ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XXIV^{А}.

Полярныя сіянія — Прая.

ИЗДАТЕЛИ: Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.
1898.

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

С. А. Венгерова	отдѣлъ	исторіи литературы.
Проф. **А. И. Воейкова** . . .	„	географіи.
Проф. **Н. И. Карѣева** . . .	„	исторіи.
Академика **А. О. Ковалевскаго** / Проф. **В. Т. Шевякова** . . .	„	біологическихъ наукъ.
Проф. **Д. И. Менделѣева** . .	„	химико-техническій и фабрично-заводскій.
Проф. **А. В. Совѣтова** . . .	„	сельскохозяйственный.
Владиміра Соловьева . . .	„	философіи.
Проф. **Н. Ѳ. Соловьева** . .	„	музыки.
А. И. Сомова	„	изящныхъ искусствъ.

Наиболѣе значительныя по объему оригин. статьи 48-го полутома

„Энциклопедическаго Словаря".

Полярныя сіянія (съ 2-мя хромолитографіями)—Г. Любославскій.
Полярныя страны сѣвернаго и южнаго полушарій (съ 2-мя картами)—Ю. Шокальскій.
Помпей—Н. О.
Помпея (раскопки съ табл.)—А. С—въ.
Помѣси у человѣка—проф. Д. А.
» **» животныхъ**—прив.-доц. Н. Кп.
» **» растеній**—В. Тр.
Помѣстье—М. П—въ.
Помяловскій—В. Глинскій.
Понтифексъ—Н. Обнорскій.
Понудительное исполненіе—Г. Вербловскій.
Попугаи (съ хромолитографіей и 2 табл.)—проф. Ю. В.
Попъ (англ. поэтъ)—проф. Н. Стороженко.
Порохъ (съ табл.)—И. Чельцовъ Δ.
Португалія (геогр.)—Ир. П. и В. В—въ.
» (исторія)—проф. И. Л.
Португальская литература—проф. Л. Шепелевичъ.
Португальскій языкъ—*.
Портъ—инжен. А. Т.
Поручительство—проф. В. Нечаевъ.
Порфиритъ и Порфиръ (минер.)—А. Карножицкій.
Посадскіе люди—А. Я.
Поселенія варваровъ—А. Готлибъ.
» **военныя**—А. С. Лыкошинъ.
Поселенія иностранцевъ въ Россіи—Фр. Я.
Пословица—Ар. Г.
Послѣдъ—проф. В. Шимкевичъ и проф. И. Тархановъ.
Посошковъ—проф. А. Миклашевскій.
Посполиты—Н. В.
Поссевинъ (Антоній)—проф. Н. Любовичъ.
Поставка и Поставки и подряды казенные—проф. Н. Нечаевъ.
Поташъ—проф. В. Рудневъ Δ.
Потемкинъ—А. М. Л.
Потенціальная функція—проф. Д. Бобылевъ и проф. С. Хвольсонъ.
Потогонныя средства—прив.-доц. Д. К.
Потребительныя общества—И. Озеровъ.
Похищеніе имущества и П. людей—проф. К.-К.
Походный шелкопрядъ—проф. Н. Холодковскій.
Походы крестовые—Д. Каринскій.
Почва (геол.)—прив.-доц. П. Отоцкій.
» (температура) (съ рис. въ текстѣ)—Г. Любославскій.
» (санитарн.)—проф. Ф. Эрисманъ.
Почвенныя воды (съ рис. въ текстѣ)—пр.-доц. П. Отоцкій.
Почта и Почтовые знаки—А. Я. и Фр. Я.
Пошлины и Пошлина съ наслѣдствъ—проф. В. Яроцкій.
Поэ (Эдгаръ)—З. В.
Поэзія и Поэтика—А. Горнфельдъ.
Права иностранцевъ—М. Брунъ.
Правило фазъ (съ рис. въ текстѣ)—А. Горбовъ Δ.
Правильная система (минер., съ рис. въ текстѣ)—проф. П. Земятченскій.
Правительство—прив.-доц. Вл. Гессенъ.
Право—проф. В. Нечаевъ.
» **бѣдности**—Г. Вербловскій.
» **войны**—прив.-доц. Вл. Грабарь.
» **естественное**—пр.-доц. Н. Новгородцевъ
» **магдебургское**—Н. В. и Фр. Ян.
» **мусульманъ**—М. Т.
» **наслѣдственное**—проф. В. Нечаевъ.
» **общее и обычное Англіи**—М. Брунъ.
» **обычное и П. обычное Франціи**—проф. В. Нечаевъ.
» **обязательственное**—проф. В. Нечаевъ.
» **пользованія общаго**—проф. В. Нечаевъ.
Православіе—проф. Н Б—въ.
Прага—Ир. П.
Праздники народные—Е. Аничковъ.
Практическая астрономія—В. Серафимовъ.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и братно—метрическихъ въ русскія—къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.

Для перевода русскихъ мѣръ въ англійскія и обратно—англійскихъ въ русскія—см. томъ XX, ст. Мѣры, стр. 326 и 327.

Списокъ гг. сотрудниковъ „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

и ихъ инициіаловъ.

Абрамовичъ-Барановскій, С. С.
Агафоновъ, В. К.
Алексѣевъ, М. Т., врачъ [А.].
Амалицкій В. П.
Аничковъ, Е. В., прив.-доц.
Анучинъ, Д. Н., проф. [Д. А.].
Арабажинъ, К. И. [К. А—нъ].
Арсеньевъ, К. К.
Архангельскій, А. С., проф.
Багалѣй, Д. И., проф. [Д. Б—й].
Барсовъ, Н. И., проф. [Н. Б-въ].
Батюшковъ, Ө. Д., прив.-доц.
Безобразовъ, С. В. [С. Б.].
Біанки, Вас. Льв. [В. Б.].
Бобылевъ, Д. К., проф. [Д. Б.].
Бобынинъ, В. В., пр.-доц. [В. Б.].
Боргманъ, И. И., проф.
Бородинъ, Н. А. [Н. Б—нъ].
Борткевичъ, В. О.
Боцяновскій, В. Ө. [В. Б.].
Брандтъ, Б. Ф. [Б. Б—тъ].
Брауде, А. В.
Браудо, А. И. [А. Б—о].
Браунъ, Ө. А., при.-доц.
Бриліантъ, С. М.
Брунъ, М. И. [М. Б.].
Бузескулъ, В., проф. [В. Б—лъ]
Буйницкій, Н. А. [Н. А. Б.].
Буличъ, С. К., проф. [С. Б—чъ].
Бѣловъ, А. И.
Бялыницкій Бируля, А. А.
Вагнеръ, Ю. [Ю. В.].
Вальтеръ, Н. Г.
Василенко, Н. Пр. [Н. В.].
Васильевскій, М. [М. В—ій].
Васильевъ, А. К. [А. К. В.].
Ватсонъ, М. В. [М. В.].
Вейнбергъ, Л. Б. [Л. В.].
Вейнбергъ, П. И., прив.-доц.
Величко, К. И., проф. [К. В—о].
Венгерова, З. А. [З. В.].
Венгеровъ, С. пр.-доц. [С. В.].
Верблowскій, Г. Л.
Вернеръ, К. А. [К. В.].
Веселовскій, Ал. Н., акад.
Веселовскій, Алексѣй Н., проф.
Веселовскій, К. С., акад.
Веселовскій, Н. И., пр. [Н. В.].
Веселовскій, Ю. А. [Ю. В.].
Виноградовъ, П. Г., проф.
Випперъ, Р. Ю., проф. [Р. В.].
Витковскій, В. В. [В. В. В.].
Владиміровъ, П. В., проф.
Водовозовъ, В. В. [В. В—въ].
Воейковъ, А. И., проф. [А. В.].
Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
Ворожейкинъ, Ф. Ю
Вороновъ, А. П. [А. П. В.].
Воронцовъ, В. П.
Вуколовъ, С. П.
Ганешинъ, С. А., проф.
Ганзенъ, П. Г. [П. Г—ъ].
Гарднеръ, Е. И. [Е. Г.].
Гаршинъ, Е. М. [Е. Г.].
Гезехусъ, Н. А., проф. [Н. Г.].
Гемиліанъ, В. А.
Герценштейнъ, Г. М., пр.-доц. [Г. М. Г.].
Гершунъ, А. Л. [А. Г.].
Герье, В. И., проф. [В. Г.].
Гессенъ, Вл. М., прив.-доц.
Глинскій, Б. [Б. Г.).
Головщиковъ, К. Д. [К. Д. Г.].
Голубевъ, В. Ө.
Горбовъ, А. И. [А. И. Г.].
Горнфельдъ, А. Г. [А. Гд.].
Горчаковъ, М. И., проф.
Готлибъ, А. Г. [А. Г—бъ].
Грабарь, В. Э., прив.-доцентъ [Вл. Г.].
Гротъ, К. Я., проф.
Гротъ, Н. Я., проф.
Гулишамбаровъ, С. О. [С. Г.].
Делоне, Н. Б., проф. [Н. Д.].
Деревицкій, А. Н.
Дерюжинскій, В. Ө., проф.
Джаншіевъ, Г. А. [Г. Д.].
Динникъ, Н. [Н. Я. Д.].
Добровлянскій, В., пр. [В. Д.].
Дьяконовъ, М. Н., проф. [М. Д.].
Егоровъ, Н. Г., проф. [Н. Е.].
Ждановъ, А. М., проф. [А. Ж.].
Житецкій, И. П. [И. Ж.].
Жуковичъ, П. И., прив.-доц.
Звягинцевъ, Е. А. [Е. З.].
Земятченскій, П. А., проф. [П. З.].
Зѣлинскій, Ө. Ф., проф.
Ивановскій, А. О., пр. [А. О. И].
Ивановскій, Д. О.
Ивановъ, И. И.
Износковъ, И. А. [И. И.].
Иностранцевъ, А. А., проф.
Камаровскій, гр., Л. А., проф.
Каменскій, Д., д-ръ [Д. К].
Каратыгинъ, Е. [Е. К—нъ].
Каринскій, Д. [Д. К.].
Карцовъ, В. С. [В. К.].
Карышевъ, Н. А., проф.
Карѣевъ, Н. И., проф. [Н. К.].
Кауфманъ, А. А.
Кауфманъ, И. И., проф.
Карножицкій, А. Н.
Кивлицкій, Е. А. [Е. К.].
Кирпичниковъ, А. И., проф.
Клюссъ, Г. А. [Г. К.].
Книповичъ, Н. М., магистръ
Ковальскій, А. А.
Ковалько, А. М.
Коковцевъ, Ив. Н.
Кокошкинъ, Ө. Ө.
Колотовъ, С. С.
Колубовскій, Я. Н.
Комаровскій, А. Г.
Кони, А. Ө.
Коноваловъ, Д. П., проф.
Кононовъ, А. А. [А. К.].
Конскій, П. А. [П. К—ій].
Корелинъ, М. С., проф. [М. К.].
Коцынъ, М. Б., докторъ.
Красноперовъ, Ив. М.
Красускій, К. [К. К.].
Кронебергъ, А. И.
Круглый, А. О. [А. О. К.].
Крупскій, А. К., проф. [А. К.].
Круссеръ, В. П.
Крыловъ, Викторъ Ал.
Крымскій, А. Е. [А. Е. К.].
Кудрявскій, Д. [Д. К.].
Кудрявцевъ, Н. В. [Н. К.].
Кузминъ-Караваевъ, В. Д., проф. [К.-К.].
Куриловъ, В. В.
Лазаревскій, А. М. [Лз.].
Лазаревскій, Н. И.
Ланговой, Н. П., проф.
Латкинъ, Н. В. [Н. Л.].
Латышевъ, С. М. [С. Л.].
Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Ю., проф. [Ф. Л.].
Левинъ, А. М.
Леперъ, Р. [Р. Л.].
Лермантовъ, В. В., прив.-доц. [В. Л.].
Лесевичъ, В. В.
Лидовъ, А. П., проф. [А. П. Л.].
Липовскій, А. Л. [А. Л—ій].
Лисовскій, Н. М.
Ловягинъ, А. М. [А. М. Л.].
Ловягинъ, Р. М. [Р. Л—нъ].
Лопатинъ, Л. М.
Лопухинъ, А. П., проф. [А. Л.].
Лось, И. Л., пр.-доц. [И. Л.].
Лучицкій, И. В., проф. [И. Л.].
Лыкошинъ, А. С.
Любовичъ, Н., проф. [Н. Л—чъ]
Любославскій, Г. А.
Ляминъ, Л., д-ръ.
Лященко, А. І. [А. Л—нко].
Малевскій, К. [К. М.].

ПОЛЯРНОЕ СІЯНІЕ.

Фиг. 1

Фиг. 2

ПОЛЯРНОЕ СІЯНІЕ.

Фиг. 2.

Фиг. 4.

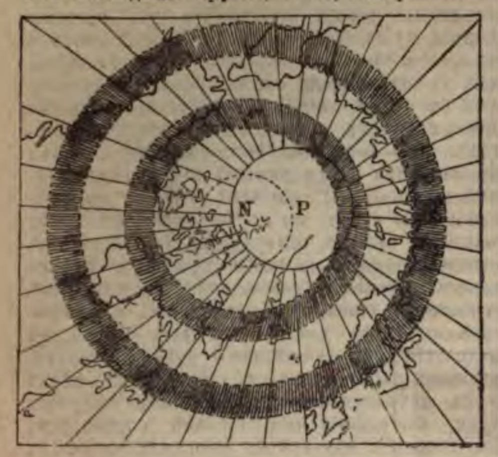
фрона, Энцикл. словарь

Картогр. лит. А. Ильина С.П.Б.

Полярныя сіянія. — Въ среднихъ и высокихъ широтахъ ночью можно видѣть свѣтовое явленіе, въ сѣверномъ полушаріи появляющееся обыкновенно на сѣверной сторонѣ небосклона, которое называютъ *сѣвернымъ сіяніемъ* (народное названіе на сѣв. Россіи *сполохъ*; Aurore boréale, Nordlicht, Northern light, Streamers); въ южномъ полушаріи оно появляется на южной сторонѣ горизонта и называется здѣсь *южнымъ сіяніемъ*; въ послѣднеѐ время для этого явленія принято, какъ болѣе общее, названіе *П. сіянія* (Aurore polaire, Polarlicht). Въ среднихъ широтахъ въ болѣе частыхъ и обыкновенныхъ случаяхъ П. сіяніе начинается появленіемъ на сѣверной сторонѣ горизонта,— прямо надъ точкою сѣвера по магнитному меридіану, — желтоватаго или, чаще, зеленовато-желтоватаго свѣта, нерѣдко въ формѣ довольно ярко свѣтящихся облачныхъ массъ, постепенно усиливающагося и подымающагося надъ горизонтомъ, при чемъ образуется яркая свѣтовая дуга съ рѣзко ограниченнымъ нижнимъ и неопредѣленнымъ, размытымъ верхнимъ краемъ; внизу, подъ этою дугою, небесный сводъ какъ-бы темнѣетъ и образуется такъ наз. *темный сегментъ*. Изъ этой свѣтлой дуги выбрасываются временами яркіе снопы свѣта, въ видѣ отдѣльныхъ лучей или цѣлыхъ пучковъ лучей, иногда того же зеленовато-желтаго оттѣнка, какъ и дуга, иногда—окрашенныхъ и переливающихся цвѣтами радуги (табл. фиг. 1). Эти лучи нерѣдко имѣютъ значительную длину и достигаютъ зенита, иногда даже переходя черезъ него. При наиболѣе яркихъ и блестящихъ сіяніяхъ, лучи эти, вспыхивая по временамъ массами по всей длинѣ дуги, перерѣзываютъ всю сѣверную сторону небосклона и, сходясь вблизи магнитнаго зенита*), образуютъ здѣсь блестящій свѣтовой вѣнецъ, — *корону* сѣвернаго сіянія. Въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ и въ среднихъ широтахъ,—а въ болѣе высокихъ, напр. на сѣверѣ Норвегіи, довольно часто,— сѣверныя сіянія принимаютъ видъ образованной свѣтовыми лучами волнующейся занавѣси, какъ-бы раздуваемой вѣтромъ (табл. фиг. 2, 3). Еще сѣвернѣе яркость П. сіяній начинаетъ убывать; они дѣлаются менѣе разнообразными, болѣе простыми; обычная для этихъ широтъ форма П. сіянія — свѣтлая дуга, непрерывно измѣняющая свою яркость и перемѣщающаяся по небесному своду, при чемъ нерѣдко за одной дугой слѣдомъ вспыхиваетъ другая, за нею еще, и еще, такъ что получается рядъ быстро слѣдующихъ другъ за другомъ дугъ (табл. фиг. 4). Перечисленныя формы - наиболѣе часто наблюдаемые, обычные типы П. сіяній; вообще же П. сіянія представляютъ собою чрезвычайное разнообразіе по ихъ виду, яркости и окраскѣ. Не смотря на это разнообразіе, удалось привести всѣ наблюдаемые случаи къ двумъ классамъ. Къ первому изъ нихъ, — полярныхъ сіяній *спокойныхъ*, — относятъ обыкновенно такія, которыя сохраняютъ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени свое положеніе на небесномъ сводѣ и свою относительную яркость; въ этомъ классѣ различаютъ три главныя формы: 1) слабый свѣтъ на сѣверной сторонѣ горизонта безъ какихъ-либо ясныхъ очертаній; 2) болѣе яркій свѣтъ, сконцентрированный въ пятна, иногда принимающія видъ облачныхъ массъ, подымающихся надъ горизонтомъ; это—начальная, какъ упомянуто, форма большинства наблюдаемыхъ въ среднихъ широтахъ сіяній; 3) свѣтовыя дуги изъ однородной массы свѣта, съ достаточно рѣзко очерченными краями, опирающіяся обыкновенно своими концами на линію горизонта. Второй классъ обнимаетъ собою всѣ П. сіянія, *подверженныя быстрымъ измѣненіямъ и перемѣщеніямъ*; здѣсь можно различать также три подраздѣленія; 4) свѣтовыя дуги съ неоднороднымъ распредѣленіемъ свѣта по ихъ длинѣ и съ неправильными очертаніями верхняго края, кажущіяся обыкновенно состоящими изъ полосокъ или лучей, перпендикулярныхъ къ длинѣ дуги; эти дуги выбрасываютъ обыкновенно изъ себя перемежающіеся снопы лучей (лучистыя сѣверныя сіянія); постоянная принадлежность этого типа—темный сегментъ; 5) отдѣльные, болѣе или менѣе сближенные, но другъ съ другомъ несвязанные лучи, иногда своимъ схожденіемъ въ магнитномъ зенитѣ образующіе корону; 6) свѣтлыя полосы или ленты, состоящія изъ скученныхъ вмѣстѣ лучей неодинаковой яркости; иногда онѣ представляются свивающимися въ сгибы и складки и тогда образуютъ сѣверныя сіянія въ видѣ драпировокъ или занавѣсей—наиболѣе блестящая и красивая изъ формъ этого явленія. Перечисленныя формы въ отдѣльныхъ случаяхъ могутъ быть наблюдаемы каждая сама по себѣ—самостоятельно, или же П. сіяніе можетъ представлять собою послѣдовательные переходы изъ одной формы въ другую. Частота наблюденія разныхъ формъ П. сіяній для различныхъ мѣстностей земной поверхности неодинакова. Сопоставляя всѣ извѣстныя наблюденія надъ различными формами П. сіяній съ мѣстомъ наблюденій, а также съ своими собственными наблюденіями во время зимовки «Веги» у сѣв. береговъ Сибири, Норденшёльдъ пришелъ къ заключенію, что для сѣвернаго полушарія можно около нѣкоторой точки *N* (фиг. 1), которую теперь принято называть *Норденшёльдовымъ пунктомъ*, весьма близкой къ сѣверному магнитному полюсу, описать рядъ концентрическихъ круговъ. Внутри перваго круга, описаннаго радіусомъ въ 8° шир., сѣверныя сіянія являются только въ видѣ слабаго свѣта то, на сѣверной, то на южной сторонѣ горизонта. Во второмъ поясѣ, между кругами въ 8° и 16°, обычная форма сіяній—двойная свѣтлая дуга типа 3, часами, иногда даже днями не мѣняющая своего положенія на небесномъ сводѣ. Между кругами въ 16° и 20° такая свѣтовая дуга, подымаясь надъ горизонтомъ, доходитъ до зенита наблюдателя, теряетъ свою характерную форму и изъ нея появляются временами снопы лучей. Въ четвертомъ поясѣ, между кругами 20° и 28°,

*) Названіемъ *магнитнаго зенита* обыкновенно обозначаютъ ту точку небеснаго свода, въ которой его пересѣкаетъ линія, соединяющая оба полюса свободно подвѣшенной (т. е. имѣющей возможность поворачиваться въ горизонтальной и вертикальной плоскостяхъ) магнитной стрѣлки.

преобладаютъ лучистыя сѣверныя сіянія, а въ пятомъ наибольшей частоты и блеска достигаютъ сіянія въ формѣ полосъ или занавѣсей. Внѣ послѣдняго круга (въ 33°) полярныя сія-

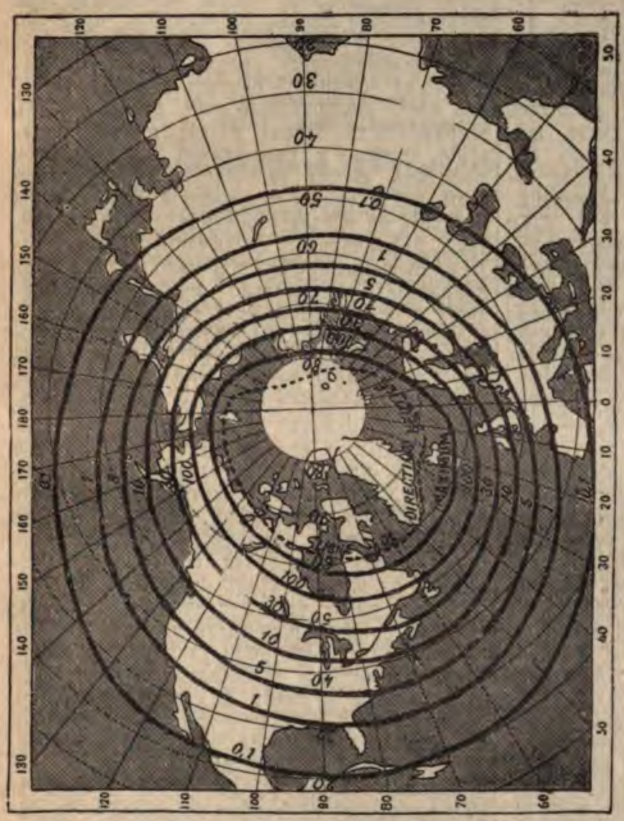


Черт. 1.

нія—явленіе сравнительно рѣдкое и случайное. При общей желтоватой окраскѣ явленія въ яркихъ и быстро мѣняющихъ свой видъ сіяніяхъ иногда появляются лучи, окрашенные въ другіе цвѣта — преимущественно въ красный и зеленый, рѣже—въ синій и фіолетовый. При наиболѣе интенсивныхъ сіяніяхъ желтоватый оттѣнокъ можетъ пропасть совершенно. Такъ во время замѣчательнаго по своей яркости сіянія 4 февр. (23 янв. ст. ст.) 1872 г. весь сѣв. небосклонъ казался наблюдателямъ покрытымъ багрово-красною мантіею, спускавшеюся изъ магнитнаго зенита. Яркость свѣта въ сіяніяхъ вообще невелика: даже при наиболѣе яркихъ изъ нихъ освѣщеніе земной поверхности далеко слабѣе, нежели въ ясную ночь во время полнолунія; очень рѣдки случаи, когда наблюдатели сравнивали освѣщеніе П. сіяніями съ освѣщеніемъ луны во время одной изъ ея четвертей. Сквозь лучи или свѣтовыя массы сіянія всегда можно видѣть болѣе яркія звѣзды, а чрезъ темный сегментъ просвѣчиваютъ даже и сравнительно слабыя, при чемъ никакихъ измѣненій въ видѣ звѣздъ не замѣтно. Спектръ П. сіянія характеризуется 12—14 свѣтлыми линіями, отчасти совпадающими съ линіями, наблюдаемыми въ спектрѣ разрѣженнаго воздуха въ Гейсслеровыхъ трубкахъ подъ дѣйствіемъ электрическихъ разрядовъ, отчасти же несовпадающими ни съ одною изъ линій какого-либо извѣстнаго вещества. Наиболѣе яркою и характерною линіею является желтовато-зеленая (съ длиною волны 557 $\mu\mu$.), весьма близко совпадающая съ линіею, наблюдаемою въ спектрѣ зодіакальнаго свѣта; происхожденіе ея до сихъ поръ неразгадано. Размѣры области, на которой одновременно могутъ быть видимы полярныя сіянія, могутъ колебаться въ самыхъ широкихъ предѣлахъ. Наблюденія кап. Нэрса въ Грёнландіи показали, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ сѣверныя сіянія, наблюдаемыя на одной изъ станцій, оставались невидимыми на другой, отстоящей всего на 100 км. отъ первой; подобные случаи наблюдались и другими путешественниками. Съ другой стороны, можно указать на противоположные случаи: 28—29 авг. 1859 г. сѣверное сіяніе было наблюдаемо одновременно во всей Европѣ, въ западной части Африки, на Атлантическомъ океанѣ и по всей Сѣверной Америкѣ до о-ва Кубы. Еще обширнѣе область сіянія 4 февр. 1872 г., которое отмѣчено наблюдателями сѣвернаго полушарія на пространствѣ, ограниченномъ съ сѣвера линіею, проходящею отъ Енисейска къ сѣвернымъ берегамъ Грёнландіи, а съ юга линіею, проходящею чрезъ Бомбей, Сіену (Верхній Египетъ) и Флориду (Сѣв. Америка),—словомъ, область наблюденія охватила въ этомъ случаѣ всю Европу, часть Азіи, сѣверъ Африки и Атлантическій океанъ. Совершенно въ тѣ же часы этого дня въ южномъ полушаріи наблюдалось южное сіяніе, также охватившее почти все это полушаріе и отмѣченное напр. наблюдателями въ Австраліи, на о-вѣ Св. Маврикія, на о-вѣ Соединенія и въ землѣ Наталь. Полоса, отдѣлявшая области, на пространствѣ которыхъ наблюдаемы были одновременно сѣв. и южн. сіянія, въ этомъ случаѣ не превышала 20° въ ту и другую сторону отъ экватора. Если принять еще во вниманіе, что день на одной половинѣ земного шара мѣшалъ здѣсь видѣть сіяніе и что вездѣ безъ исключенія, гдѣ царствовала ночь, сіяніе было видимо, то въ разсматриваемомъ случаѣ, вѣроятно, весь почти земной шаръ, за исключеніемъ узкой экваторіальной полосы, былъ какъ-бы одѣтъ свѣтомъ этого сіянія. Также, какъ область видимости, различна и высота, на которой наблюдались полярныя сіянія. Наблюденія, сдѣланныя въ Европѣ въ теченіе прошлаго и текущаго столѣтій надъ лучистыми по преимуществу сіяніями, показываютъ, что въ среднихъ широтахъ высота нижняго края свѣтлой дуги можетъ колебаться между 70—300 килом., верхніе же края лучей достигаютъ иногда высотъ въ 700 и болѣе килом. надъ поверхностью земли. Наблюденія станцій на сѣверѣ Норвегіи и Финляндіи даютъ подобныя же числа. Напротивъ, для странъ около-полярныхъ цѣлый рядъ чиселъ подтверждаетъ тотъ фактъ, что въ этихъ крайнихъ широтахъ сіянія могутъ наблюдаться на высотахъ, значительно меньшихъ, чѣмъ предыдущія. Такъ Парри во время своего полярнаго путешествія наблюдалъ сіяніе на высотѣ всего 210 м., при чемъ это сѣверное сіяніе проектировалось на корабль и берегъ, отстоявшіе на 2750 м. отъ мѣста наблюденія. Еще поразительнѣе явленіе, наблюденное въ Грёнландіи 26 февр. 1872 г., когда сіяніе типа 5 (въ видѣ отдѣльныхъ лучей) появилось всего на высотѣ 55 м. надъ землею и на разстояніи 110 м. отъ одной изъ наблюдавшихъ его станцій. Наблюденія Лемстрёма въ Лапландіи неоднократно обнаруживали сіянія на высотѣ 20—30 м. Вообще сопоставленіе наблюдаемыхъ высотъ между собою и съ районами видимости П. сіяній наводитъ на мысль, что при ихъ наблюденіи приходится, повидимому, имѣть дѣло иногда съ явленіями чисто мѣстнаго характера, видимыми на весьма небольшихъ высотахъ и въ очень ограничен-

номъ районѣ; иногда же П. сіянія охватываютъ обширные районы и достигаютъ тогда значительныхъ высотъ надъ земною поверхностью. Относительно среднихъ высотъ, на которыхъ происходятъ П. сіянія, слѣдуетъ считать установленнымъ вполнѣ тотъ фактъ, что высоты эти, довольно значительныя для среднихъ широтъ, уменьшаются по мѣрѣ приближенія къ сѣв. магнитному полюсу.

Для изученія вопроса о повторяемости полярныхъ сіяній въ различныхъ мѣстностяхъ земного шара въ теченіе опредѣленнаго промежутка времени, именно въ теченіе года, Фритцъ, пользуясь каталогами сѣверныхъ сіяній, построилъ карту ихъ распредѣленія для сѣвернаго полушарія (фиг. 2). На этой картѣ всѣ мѣста съ одинаковымъ среднимъ числомъ сіяній, наблюдаемыхъ въ теченіе года, соединены сплошными линіями, — *изохазмами* (ἴσος — равный, χάσμη отъ χάσκω — зіяю, разверзаюсь). Изохазмы представляютъ собою овальныя, довольно правильныя линіи, центръ которыхъ—Норденшёльдовъ пунктъ, совпадающій почти съ сѣвернымъ магнитнымъ полюсомъ, — является полюсомъ сѣверныхъ сіяній. Первая, внѣшняя изъ этихъ линій, помѣченная цифрою 0.1, соединяетъ мѣста, гдѣ полярныя сіянія наблюдаются въ среднемъ однажды въ 10 лѣтъ. Во внутрь области, ограниченной этою линіею, повторяемость быстро растетъ: въ Петербургѣ наблюдается напр. среднимъ числомъ 9 сіяній въ годъ, въ Христіаніи — около 30, въ Дронтгеймѣ и Улеаборгѣ—около 100. Съ приближеніемъ къ полюсу сіяній повторяемость ихъ возрастаетъ, однако, только до тѣхъ поръ, пока мы не дойдемъ до линіи, обозначенной на картѣ *линіею максимума*; по ту сторону этой линіи число сіяній снова уменьшается. Одновременно съ уменьшеніемъ повторяемости уменьшается и яркость сіяній къ С отъ этой линіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживается и еще странный фактъ. Въ среднихъ широтахъ Европы П. сіянія наблюдаются почти исключительно на сѣверной части небосклона; только въ исключительныхъ случаяхъ свѣтлая дуга сіянія переходитъ чрезъ зенитъ наблюдателя и можетъ быть видима на южной сторонѣ горизонта. При переходѣ къ болѣе сѣв. мѣстностямъ, съ увеличеніемъ числа сіяній въ теченіе года, возрастаетъ и число сіяній, наблюдаемыхъ на южной сторонѣ горизонта. За линіей максимальной повторяемости на картѣ проведена еще одна пунктирная линія (*полоса нейтральнаго направленія*), соединяющая всѣ мѣста, для которыхъ число сіяній, наблюдаемыхъ на сѣверной сторонѣ горизонта, равно числу сіяній на южной. Сѣвернѣе этой линіи преобладаютъ уже сіянія на южной сторонѣ горизонта: такъ, въ Упернавикѣ (Грёнландія) изъ 100 сіяній 81 видно на южной половинѣ горизонта и только 4 на сѣверной его сторонѣ, остальныя же 15 появляются то на В, то на З. Сопоставляя эти факты со своими наблюденіями во время путешествія около сѣверныхъ береговъ Азіи, т. е. въ районѣ максимальной повторяемости сіяній, гдѣ почти постоянно можно было наблюдать спокойно стоящую высоко надъ горизонтомъ двойную свѣтлую дугу П. сіянія, Норденшёльдъ высказалъ гипотезу, довольно удовлетворительно объясняющую наблюдаемые факты. Онъ предполагаетъ, что вокругъ сѣвернаго магнитнаго полюса (правильнѣе Норденшёльдова пункта) существуетъ постоянное свѣтовое кольцо (*вѣнецъ сѣверныхъ сіяній*), діаметромъ около 2000 км. и на высотѣ около 200 км. надъ поверхностью земли; снаружи этого кольца, въ его плоскости, лежитъ второе, нѣсколько большаго діаметра; высоты наблюдаемыхъ дугъ довольно хорошо соотвѣтствуютъ этой гипотезѣ Норденшёльда. Эти кольца наблюдатели и видятъ, какъ свѣтлыя дуги, то на сѣверной, то на южной сторонѣ горизонта, смотря по положенію мѣста наблюденія относительно колецъ. Изъ



Черт. 2. Карта повторяемости сѣв. сіяній въ сѣв. полушаріи.

внѣшняго кольца, которое Норденшёльдъ считаетъ центромъ свѣтовой дѣятельности для сіяній, появляются всѣ яркія и болѣе сложныя формы явленія, направляясь наружу; въ области же между внутреннимъ кольцомъ и полюсомъ сіяній наблюдаются только сравнительно слабые и простые типы послѣднихъ. Гипотеза Норденшёльда вызвала впрочемъ противъ себя довольно вѣскія возраженія.

Фритцъ установилъ, что число ежегодно наблюдаемыхъ въ среднихъ широтахъ сіяній подвержено значительнымъ и довольно правильнымъ колебаніямъ, обнаруживая рядъ максимумовъ и минимумовъ, промежутокъ между которыми равенъ (какъ и для солнечныхъ пятенъ) 11 годамъ и 2 мѣсяцамъ. Періоды максимума и минимума сіяній совпадали съ таковыми же періодами для солнечныхъ пятенъ, равно какъ и съ періодами колебаній склоненія магнитной стрѣлки: и здѣсь максимальныя отклоненія совпадаютъ съ максимумомъ сіяній и обратно. Для странъ, лежащихъ внутри нейтральной линіи, періодичность сіяній, по Тромгольду, оказалась обратною періодичности для среднихъ широтъ. Наблюденія показали затѣмъ, что яркія и блестящія сіянія среднихъ широтъ сопровождаются такъ называемыми магнитными бурями (Земной магнитизмъ, XII, 477); при этомъ магнитное возмущеніе тѣмъ сильнѣе, чѣмъ ярче и обширнѣе П. сіяніе. Центръ сіянія всегда совпадаетъ съ точкою магнитнаго С, лучи сіянія направлены преимущественно параллельно магнитному меридіану и корона во время сіянія образуется всегда вокругъ магн. зенита. Только слабыя сіянія, наблюдаемыя внутри нейтральной линіи, прямой связи съ колебаніями земного магнитизма какъ бы не обнаруживаютъ; но эти сіянія—явленія чисто мѣстныя. Въ заключеніе укажемъ на связь между П. сіяніями и появленіемъ нѣкоторыхъ типовъ перистыхъ облаковъ и круговъ около солнца или луны. Всякій разъ, какъ только такія облака, появляясь на небесномъ сводѣ, собирались въ длинныя, напоминающія опушку пера полосы, дугами пересѣкавшія небесный сводъ и сходившіяся въ общую точку радіаціи (см. Облака), вечеромъ замѣчалось появленіе сѣв. сіяній, принимавшихъ лучистую форму, если точки радіаціи облаковъ совпадали съ магнитными меридіанами; при направленіи же облачныхъ полосъ съ З на В и сіяніе являлось въ видѣ дугъ. Замѣчено также, что послѣ большихъ П. сіяній на небѣ всегда наблюдалось появленіе бѣлесоватаго, туманнаго покрова, и облака всегда имѣли неясные, туманные контуры. Круги около луны и солнца наблюдаются обыкновенно только при перисто-слоистыхъ облакахъ: максимуму П. сіяній въ теченіе года соотвѣтствуетъ и максимумъ круговъ и обратно.

Для объясненія причины полярныхъ сіяній былъ предложенъ рядъ гипотезъ, предполагавшихъ то космическое происхожденіе явленія, то разсматривавшихъ его, какъ явленіе чисто оптическое, то какъ явленіе, вызываемое магнитною желѣзною пылью, предполагавшеюся въ очень размельченномъ состояніи въ верхнихъ слояхъ атмосферы. Около середины прошлаго столѣтія высказана была впервые мысль объ электрическомъ происхожденіи П. сіяній; но только во второй половинѣ текущаго столѣтія эта мысль получила прочное основаніе и научное развитіе. Исходя изъ физическаго явленія униполярной (см.) индукціи, когда въ проводникѣ, соединенномъ съ вращающимся около своей оси магнитомъ, появляется электрическій токъ, Эдлундъ разсматриваетъ верхніе, разрѣженные слои атмосферы—какъ проводникъ, окружающій вращающійся магнитъ,—земной шаръ. Результатомъ этого вращенія долженъ быть электрическій токъ, въ родѣ тихаго разряда, благодаря которому наэлектризованныя у земной поверхности воздушныя частицы поднимаются чрезъ нижніе, сравнительно дурно проводящіе слои воздуха вверхъ, къ хорошо проводящимъ верхнимъ слоямъ атмосферы, гдѣ электричество должно накопляться, пока оно не будетъ израсходовано посредствомъ разряда, направленнаго сверху внизъ. При извѣстныхъ условіяхъ разрядъ и происходитъ, при чемъ электрическій токъ вызываетъ въ разрѣженныхъ слояхъ воздуха свѣтовыя явленія, которыя и принимаютъ въ высокихъ широтахъ форму П. сіяній. Разсматривая силы, дѣйствующія при явленіи униполярной индукціи на наэлектризованную частицу, Эдлундъ приходитъ къ заключенію, что разряды въ около-полярныхъ широтахъ должны быть направлены параллельно магнитному меридіану и оси стрѣлки наклоненія, что вполнѣ соотвѣтствуетъ наблюдаемымъ здѣсь характеристическимъ особенностямъ П. сіяній. Если при этомъ имѣть въ виду, что магнитная ось земли не совпадаетъ съ осью ея вращенія, то легко объяснить и овальную форму изохазмъ. Большое значеніе для электрической теоріи П. сіяній представляли опыты Лемстрема (XVII, 523). Лемстремъ установилъ на одной изъ высотъ въ Лапландіи (возлѣ мст. Соданкюля) аппаратъ, состоявшій изъ большой плоской спирали изъ желѣзной проволоки, по которой чрезъ каждые $\frac{1}{2}$ м. былъ насаженъ рядъ острій, направленныхъ вверхъ; обороты спирали покрывали площадь въ 364 кв. м. Вся спираль была уложена на изолирующія подставки на небольшомъ разстояніи отъ поверхности земли и свободный конецъ ея былъ отведенъ далеко внизъ и соединенъ съ землею. Смотря на эту спираль снизу, можно было нерѣдко видѣть вокругъ нея свѣтовыя явленія то въ формѣ неясныхъ, расплывчатыхъ свѣтовыхъ ореоловъ, то въ видѣ достаточно яркихъ лучей характернаго зеленовато-желтаго цвѣта. Въ спектроскопъ Лемстрёмъ убѣдился, что спектръ наблюдаемаго имъ явленія тожественъ со спектромъ П. сіяній. Электрическая машина, соединяемая со спиралью, всякій разъ усиливала свѣтовое явленіе, если оно существовало, и могла его иногда вызвать, если оно отсутствовало. Теорія Эдлунда, объясняя вполнѣ удовлетворительно явленія, наблюдаемыя въ околополярныхъ странахъ, оказывается однако недостаточною для объясненія сіяній, распространенныхъ на большія поверхности, и не можетъ объяснить связи между колебаніями

земного магнитизма и П. сіяніями. Поэтому въ настоящее время на П. сіянія смотрятъ слѣдующимъ образомъ. Тѣ обычныя въ около-П. странахъ явленія, которыя носятъ характеръ явленій мѣстныхъ и спокойныхъ, магнитными бурями не сопровождающихся, вполнѣ укладываясь въ рамки теоріи Эдлунда, должны быть разсматриваемы, какъ явленія электрическаго разряда въ атмосферѣ. На сіянія же, распространенныя на большія пространства,— часто даже на оба полушарія, — и сопровождаемыя обыкновенно значительными магнитными возмущеніями, слѣдуетъ смотрѣть, въ виду ихъ тѣсной связи съ явленіями земного магнитизма, какъ на электрическія явленія индукціи, являющейся результатомъ магнитныхъ бурь или возмущеній въ земныхъ токахъ. Во всякомъ случаѣ *электрическое происхожденіе П. сіяній въ настоящее время стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія.* Подробно о П. сіяніяхъ см. S. Günther, «Lehrbuch der Geophysik und phys. Geographie», (II т., 1885); Hann, Hochstetter u. Pokorny, «Allgemeine Erdkunde» (I т., 1886); Angot, «Les aurores polaires» (1895). *Г. Л.*

Полярныя страны сѣвернаго полушарія.—Сѣв. Ледовитый океанъ, въ противоположность южному, представляетъ совершенно средиземный характеръ. Онъ на значительномъ протяженіи имѣетъ естественныя границы и только въ трехъ мѣстахъ непосредственно сливается съ водами Атлантическаго и Тихаго океановъ; согласно постановленію Лондонскаго географическаго общества, въ мѣстахъ соприкосновенія *Сѣв. Ледовитаго океана съ другими*, границею принятъ сѣв. П. кругъ. Изъ общаго протяженія П. круга въ 15996 км. приходится на морскую границу около 1611 км.; изъ этого числа разстояніе между Норвегіей и Гренландіей равно, по П. кругу, 1222 км., въ Девисовомъ проливѣ 306 км. и въ Беринговомъ проливѣ 83 км. Площадь *Сѣв. Ледовитаго океана* по послѣднему опредѣленію Карстена (1894) = 12795850 кв. км., объемъ=10464590 куб. км., а средняя глубина 818 м. (447 морск. саж.). Къ *сѣв. полярнымъ* землямъ относятся страны, охватываемыя П. кругомъ, а именно: сѣв. части континентовъ Европы, Азіи и Сѣв. Америки, затѣмъ собственно П. земли: Гренландія, Янъ-Майенъ, Шпицбергенъ, Медвѣжьи о-ва, Новая Земля, Земля Франца-Іосифа, о-въ Уединенія, архипелагъ Ново-Сибирскихъ о-вовъ, Земля Врангеля и сѣверо-американскій П. архипелагъ. Всѣ онѣ описаны отдѣльно, здѣсь же говорится о нихъ только въ общихъ чертахъ. Почти всѣ П. земли сложены изъ твердыхъ горныхъ породъ. Берега Гренландіи образованы большею частью изъ гнейсовъ, сланцевъ и сіенитовъ съ жилами гранита, а около о-ва Диско огромное пространство занято выходами базальта. Подобнаго же характера и берега сѣв.-американскаго архипелага; западная же часть его принадлежитъ къ силурійской формаціи, тогда какъ южная половина того же архипелага сложена изъ породъ нижней каменноугольной формаціи. Шпицбергенъ и Новая Земля сложены изъ твердыхъ, первозданныхъ породъ, также какъ и архипелагъ Земли Франца-Іосифа. Среди этихъ земель найдены мѣстами залежи каменнаго угля, изъ коихъ наиболѣе сѣверныя лежатъ на берегахъ залива Леди Франклинъ и по 81°45′ сѣв. шир., затѣмъ на Шпицбергенѣ, о-вѣ Беннета, въ нѣсколькихъ мѣстахъ архипелага Парри и друг. Судя по палеонтологическимъ признакамъ, найденнымъ въ Гренландіи, на Ново-Сибирскихъ о-вахъ и въ др. мѣстахъ, въ мѣловой періодъ и послѣ него эти страны пользовались теплымъ и даже жаркимъ климатомъ и сообразною ему растительностью. *Флора* въ сѣв. П. странахъ довольно бѣдна. За предѣлами П. круга насчитываютъ 1687 растеній, изъ нихъ 762 вида цвѣтущихъ и 925 тайнобрачныхъ; наиболѣе разнообразна растительность въ Лапландіи, гдѣ находятся $^2/_3$ всѣхъ вышеупомянутыхъ видовъ. Предѣлы лѣсной растительности во многихъ мѣстахъ выступаютъ довольно далеко за П. кругъ, особенно въ Сибири и по рѣчнымъ долинамъ. Самое сѣверное дерево—береза. Въ 1882—83 гг. Грили нашелъ лѣтомъ во внутренней части Земли Гранта (80°—81° с. ш.) значительное количество мускусныхъ быковъ, животныхъ травоядныхъ; слѣдовательно тамъ растительности достаточно для ихъ прокормленія. *Фауна.* Въ П. области встрѣчается мало разныхъ породъ животныхъ, но число отдѣльныхъ особей каждаго вида громадно. Изъ млекопитающихъ наиболѣе значительны: мускусные быки и бѣлые медвѣди, а въ водахъ киты; встрѣчаются, но гораздо рѣже, и болѣе мелкія четвероногія—П. лисицы, зайцы и мыши; медвѣди встрѣчаются повсемѣстно въ П. странахъ, а мускусные быки теперь встрѣчаются только къ С отъ Америки. Гораздо многочисленнѣе пернатое царство, прилетающее въ П. страны на лѣто и живущее тамъ въ это время преимущественно въ болѣе южныхъ частяхъ арктическаго пояса. Въ водахъ П. океана водятся киты, моржи и тюлени въ огромномъ числѣ; они безъ пощады уничтожаются промышленниками. Но въ особенности богаты воды низшими организмами, скопленія которыхъ, случается, покрываютъ громадныя пространства океана, придавая его поверхности своеобразную окраску. Нансену удалось впервые доказать, что лѣтомъ въ лужахъ и озеркахъ прѣсной и полупрѣсной воды, образующихся на поверхности льдинъ вслѣдствіе таянія снѣга, замѣчается богатое развитіе простѣйшихъ организмовъ (діатомовыхъ), каждое лѣто оживающихъ и размножающихся, пока льды несутъ ихъ черезъ П. океанъ. Жизнь наблюдается не только на поверхности, но и на глубинахъ, подобно какъ и въ другихъ океанахъ.

Населеніе. Многія мѣстности П. странъ совершенно необитаемы; такъ Шпицбергенъ, Земля Франца Іосифа, сѣв. о-въ Новой Земли и всѣ о-ва къ С отъ Сибири. Начиная отъ Печоры къ В главный составъ населенія составляютъ сперва самоѣды, съ недавняго времени имѣющія поселенія и на южн. о-вѣ Новой Земли; за Енисеемъ, начиная отъ вост. части Таймурскаго полуо-ва, уже появляются якуты, тунгусы и юкагиры, а на крайнемъ

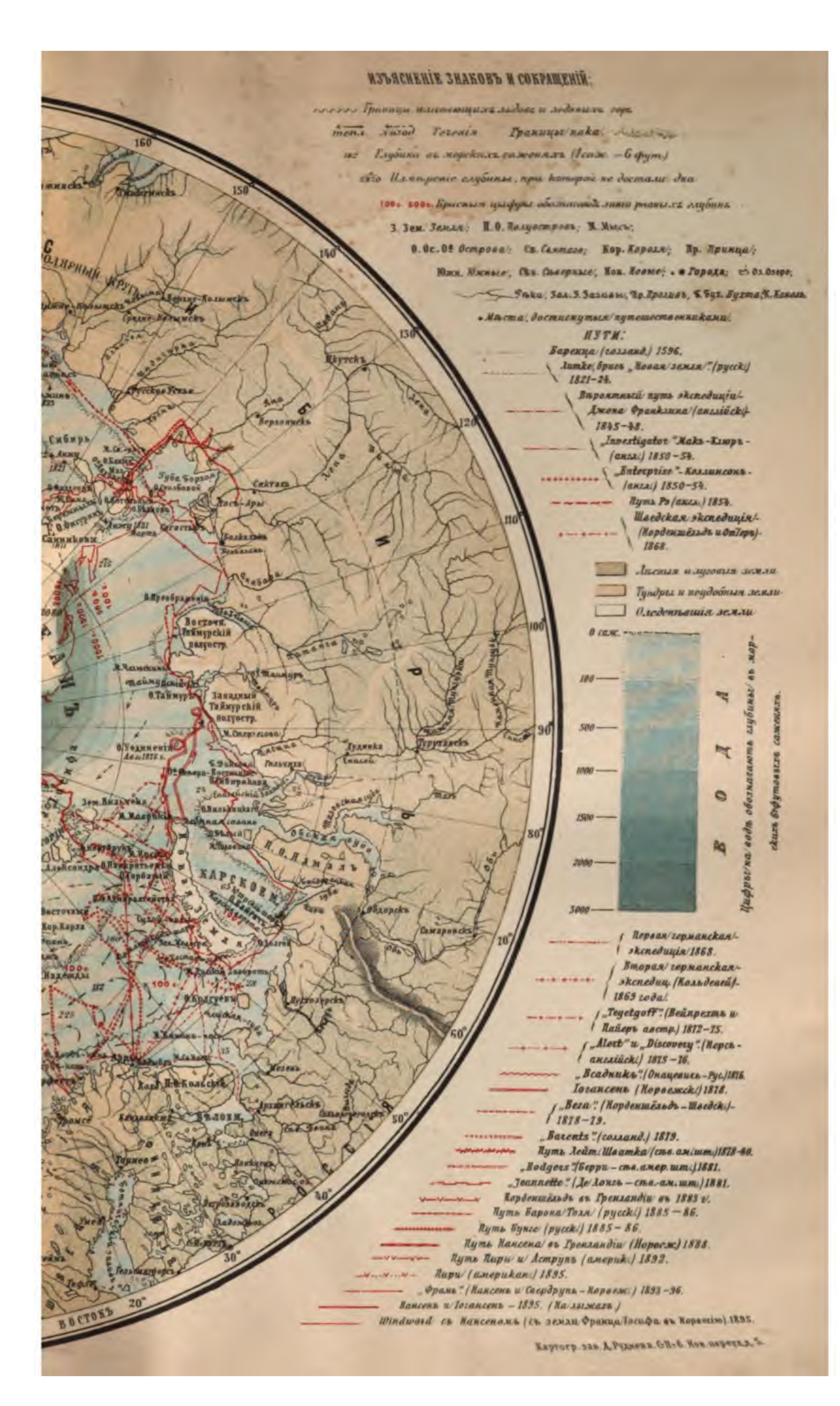
востокѣ Азіи обитаютъ чукчи. Сѣверо-американскій архипелагъ и Гренландія, особенно западная, населены эскимосами, общая численность которыхъ достигаетъ 20—30 тыс. чел. Эскимосы зап. Гренландіи—самые образованные и развитые изъ всего племени, благодаря заботамъ датскаго правительства. Кромѣ того, въ Гренландіи населеніе заходитъ такъ далеко на С, какъ нигдѣ. Эскимосы тамъ встрѣчаются на самомъ С Баффинова моря (77°—78° с. ш.). Изслѣдованія показали, что это племя прежде занимало весь сѣв.-америк. архипелагъ, но теперь вост. часть его не населена ими. Также и по зап. берегу Гренландіи эскимосы встрѣчаются только до П. круга, а прежде жили гораздо сѣвернѣе.

Рельефъ дна. Естественныя границы Сѣв. Ледовитаго океана на громадномъ протяженіи образуются берегами Сѣв. Америки, Гренландіи, Европы и Азіи, въ промежуткахъ же между ними оффиціальная граница—сѣв. П. кругъ—у Берингова прол. и въ Девисовомъ прол. почти что совпадаетъ съ его естественными подводными границами; между Гренландіей и Европой эта идеальная граница совпадаетъ съ подводной—естественной только въ Датскомъ прол., далѣе же, къ В отъ Исландіи, послѣдняя направляется къ ЮВ къ Фарьёрскимъ и Шетландскимъ о-вамъ. Дѣйствительно, Сѣв. Ледовитый океанъ, во всѣхъ трехъ мѣстахъ своего соприкосновенія съ Атлантическимъ, и въ одномъ съ Тихимъ, отдѣленъ отъ нихъ подводными возвышенностями, подходящими очень близко къ уровню моря, особенно въ Беринговомъ прол., гдѣ наибольшая глубина не превосходитъ 32 мор. саж. по линіи между мысами Дежнева и Принца Валлійскаго, при чемъ на большомъ протяженіи этой линіи глубина держится отъ 26—27 мор. саж. и только къ В отъ Діомедовыхъ о-вовъ въ одной точкѣ — 32 саж. По линіи между о-вами Шетландскими, Фарьёрскими, Исландіей и Гренландіей, глубина океана нигдѣ не превосходитъ 300 мор. саж. (около Исландіи) и на бо̀льшемъ протяженіи = 250 мор. саж., а къ С и Ю глубины быстро увеличиваются и доходятъ до 1000 и болѣе мор. саж. Въ Девисовомъ прол., приблизительно между сѣв. полярнымъ кругомъ и 65° с. ш., также дно подымается, образуя подводный порогъ, раздѣляющій глубины Баффинова моря отъ таковыхъ же Сѣв. Атлантическаго океана. На этомъ порогѣ глубина нигдѣ не достигаетъ 400 мор. саж. Такимъ образомъ внутри этихъ естественныхъ границъ Сѣв. Ледовитый океанъ принимаетъ совершенно характеръ П. средиземнаго моря и этимъ особенно рѣзко отличается отъ Южн. Ледовитаго океана. Внутри вышеупомянутыхъ границъ Сѣв. Ледовитый океанъ разбивается на двѣ части, бассейнъ Баффинова моря и обширный глубокій бассейнъ между Европою, Гренландіей и Шпицбергеномъ, который, какъ показало въ послѣднее время путешествіе Нансена, протягивается на В вдоль сѣв. окраинъ Шпицбергена, Земли Франца-Іосифа и Ново-Сибирскихъ о-вовъ и, вѣроятно, занимаетъ все обширное пространство Сѣв. Ледовитаго океана отъ вышеуказанной линіи до сѣв. прибрежій Гренландіи и сѣв.-американскаго архипелага. Указанныя выше большія глубины, ограничиваясь на Ю возвышенностью, отдѣляющею ихъ отъ Сѣв. Атлантическаго океана, на В довольно близко подходятъ къ Норвегіи; затѣмъ линія 500 саж. глубины направляется почти по меридіану къ зап. берегу Шпицбергена, который огибаетъ съ сѣв., оставляя все обширное пространство къ востоку между берегами Европы и Азіи и найденнымъ Нансеномъ глубокимъ бассейномъ очень мелкимъ. Здѣсь до береговъ Новой Земли еще встрѣчаются глубины около 200 мор. саж.; далѣе же къ востоку вся эта часть океана не глубже 100 морск. саж. (кромѣ нѣкоторыхъ частей Карскаго моря), а по большей части даже меньше 50 морскихъ саж., особенно вездѣ къ С отъ Сибири, что имѣетъ большое значеніе для распространенія льдовъ. Наибольшія глубины этой части океана лежатъ здѣсь къ З отъ Шпицбергена: 2650 морск. саж. (4846 м.), наибольшая для всего Сѣв. Ледов. океана. На томъ же меридіанѣ, но южнѣе, въ шир. около 68° лежитъ еще небольшой бассейнъ съ глубинами болѣе 2000 мор. саж. Оба бассейна охвачены линіей въ 1500 саж. глубины. Наибольшая глубина, найденная Нансеномъ къ С отъ Ново-Сибирскихъ о-вовъ, равнялась 2000 морск. саж., остальныя большія глубины вдоль линіи дрейфа «Фрама» держались между 1500 — 2000 морск. саж. Другой глубокій бассейнъ Баффинова моря— малыхъ размѣровъ, но обладаетъ большими глубинами. Въ сѣв. части его лежитъ область съ глубинами болѣе 2000 морск. саж., наибольшая глубина здѣсь, вѣроятно, болѣе 2500 морск. саж.; при измѣреніи на «Phoenix» въ 1881 г. не достали дна на глубинѣ 2870 морск. саж. и потому это измѣреніе не заслуживаетъ пока довѣрія. Послѣднее путешествіе Нансена на «Фрамѣ» показало, что средняя глубина Сѣвернаго Ледовитаго океана гораздо больше, чѣмъ прежде предполагали, но новыхъ, точныхъ цифръ, измѣняющихъ выше упомянутое опредѣленіе Карстена (стр. 479) дать еще нельзя, такъ какъ о путешествіи «Фрама» имѣются лишь предварительные отчеты. *Грунтъ* дна Ледов. океана на значительномъ протяженіи состоитъ изъ прибрежныхъ отложеній; все мелкое пространство океана къ С отъ Европы и Сибири занято отложеніями, образованными главнымъ образомъ размывомъ породъ, изъ которыхъ сложены здѣсь берега континента и о-вовъ, а также осадками, выносимыми рѣками. Дальнѣйшія, болѣе глубокія части ложа океана, также какъ и бассейнъ, открытый Нансеномъ, заняты «континентальными» отложеніями, состоящими въ Сѣв. Ледов. океанѣ главнымъ образомъ изъ *синей глины*, занимающей тамъ около 9 милл. кв. в. Единственное мѣсто, гдѣ въ Ледовитомъ океанѣ встрѣчены до сихъ глубоководные осадки (VIII, 600) глобигериновый илъ—это глубокій бассейнъ къ ЮЗ отъ Шпицбергена. Тамъ эти осадки, обязанные своимъ присутствіемъ теплому теченію Гольфштрёма, проходящему тутъ на поверхности, занимаютъ пространство ок. 440000 кв. в. *Температура воды* на поверхности Сѣв. Ледовитаго океана на значитель-

номъ пространствѣ, приблизительно внутри паралл. 80° с. ш., держится круглый годъ ниже 0° до —2°—3°Ц. Внѣ этой границы температура воды на поверхности бываетъ и выше 0° лѣтомъ, при чемъ распредѣленіе температуръ зависитъ отъ теплыхъ и холодныхъ теченій, а у Сибирскаго побережья, противъ устьевъ громадныхъ сибирскихъ рѣкъ, и отъ прѣсной и теплой воды, доставляемой ими въ море. Особенно значительно измѣняется въ теченіе года распредѣленіе температуры на поверхности въ части океана между Новой Землей, Шпицбергеномъ и Гренландіей, а также въ Баффиновомъ морѣ, вслѣдствіе расположенія здѣсь какъ теплыхъ теченій, несущихъ воду въ Ледовитый океанъ, такъ и холодныхъ, выносящихъ воды къ Ю. Такъ, февр. изотерма 0°Ц почти слѣдуетъ по линіи границы пловучихъ льдовъ (см. далѣе Льды и карту). Лѣтомъ въ августѣ эта изотерма значительно поднимается къ С и вдоль зап. берега Шпицбергена протягивается узкимъ языкомъ далеко на С, до 80°—81° с. ш. изотерма +4°Ц; къ З отъ нея температура воды быстро̀ падаетъ и уже приблизительно на половинѣ разстоянія до Гренландіи проходитъ изотерма 0°. Всѣ эти изотермы идутъ тутъ почти-что по меридіану. Подобное распредѣленіе температуры здѣсь вызвано вѣтвью Гольфштрёма, идущей по зап. сторону Шпицбергена и холодному теченію вдоль береговъ Гренландіи. Далѣе къ В изотерма +4° Ц огибаетъ Медвѣжій о-въ и направляется почти по параллели къ Новой Землѣ. Въ это время года у Мурмана встрѣчаются темп. до +10°Ц. Въ Карскомъ морѣ и далѣе, противъ устьевъ Оби и Енисея, все пространство моря залито теплою и прѣсною водою этихъ рѣкъ, какъ разъ текущихъ по меридіану и къ этому времени доставляющихъ воду своихъ верховьевъ (особенно Обь), значительно нагрѣтую на Ю. Температура воды здѣсь колеблется тогда отъ +1° до +6°Ц. Въ Баффиновомъ морѣ въ августѣ изотерма +2°Ц идетъ почти по меридіану вдоль зап. берега Гренландіи до параллели 72,5° с. ш.; такія же температуры встрѣчаются въ той же широтѣ. по другую сторону моря, у береговъ Земли Баффина и о-ва С.-Девонъ; посреди же моря эти двѣ теплыя области раздѣлены бо̀лѣе холоднымъ теченіемъ съ температурами 0° и ниже до —2°Ц. Подобное распредѣленіе тоже объясняется вліяніемъ теченій: теплое теченіе, отпрыскъ Гольфштрёма, идетъ вдоль Гренландіи, а холодное спускается вдоль противоположнаго берега моря на Ю. Середина же моря и лѣтомъ занята льдами, охлаждающими тамъ воду на поверхности. Зимою здѣсь вездѣ температуры ниже 0°. Распредѣленіе температуры на глубинахъ представляетъ весьма интересныя особенности. Еще въ 1878—79 гг. У. Томсонъ и Карпентеръ нашли, что по сѣв. сторону порога, между Исландіей и Европой, на глубинахъ вода гораздо холоднѣе, нежели по южную въ Сѣв. Атлантическомъ океанѣ; такъ, напр., на глубинѣ около 500 морск. саж. (914 м.) къ С отъ порога найдена температура—1°Ц, а всего въ миляхъ 70 къ ЮЗ по южную его сторону на той же глубинѣ +6°Ц. Послѣдующія работы, особенно норвежской экспедиціи на «Vöringen», въ 1876 — 78 гг., подтвердили это и показали, что вообще вся глубокая котловина Сѣв. Европейскаго и Гренландскаго моря занята начиная отъ глубинъ въ 270 морск. саж. (500 м.) и до 570 морск. саж. (1050 м.) холодною водою ниже 0°, температура которой на днѣ доходитъ до—1°,2 Ц въ южной части и до—1,°7 Ц въ сѣв. части даннаго пространства. Вдоль вышеупомянутаго порога (Уайвиль Томсона порогъ) температура на днѣ держится около +3, +5°Ц., а придонныя температуры Нѣмецкаго моря и вдоль береговъ Норвегіи и около Нордкапа вездѣ выше +3° Ц и доходятъ до +6°Ц. По линіи Нордъ-Капъ—Шпицбергенъ придонныя температуры вездѣ выше 0°, а къ В отъ этой линіи вездѣ ниже 0° и держатся около —1°—3° Ц. Глубокій приполярный бассейнъ, открытый Нансеномъ, соединяющійся съ глубинами Гренландскаго м., начиная съ глубинъ около 550 мор. саж. (1000 м.). тоже наполненъ водою ниже 0° и до—0,6° Ц. Но интересно, что тамъ найдена вездѣ на промежуточныхъ глубинахъ отъ 120 мор. саж. (около 220 м.) и до глубинъ около 440 мор. саж. (около 800 м.) температура воды выше 0° и доходящая даже до +0,5° Ц, тогда какъ выше до поверхности оно опять понижается до —1,5° Ц и только на самой поверхности въ концѣ лѣта выше 0° (здѣсь тогда слой почти прѣсной воды, происшедшей отъ таянія снѣга на льду). Нѣчто подобное уже наблюдалось и ранѣе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ледовитаго океана, но теперь можно высказать положеніе, что вышеупомянутый слой теплой воды на промежуточныхъ глубинахъ есть продолженіе болѣе теплой и въ то же время болѣе соленой и тяжелой воды Гольфштрёма, которая вѣроятно начинаетъ спускаться въ глубины Ледовитаго ок. около сѣв.-зап. берега Шпицбергена. Температуры придонной воды между Беринговымъ пр. и Гренландіей также держатся около—1°,—2° Ц. Такимъ образомъ въ общемъ большая часть полярнаго бассейна занята холодною водою съ температурами ниже 0° и даже и на поверхности во многихъ мѣстахъ большую часть года температура ниже 0° и —1° Ц. Общій характеръ *теченій* въ настоящее время уже выясненъ. Главный обмѣнъ водъ между Ледовитымъ океаномъ и болѣе южными широтами въ поверхностныхъ слояхъ происходитъ тамъ, гдѣ Ледовитый ок. прикасается къ Атлантическому ок. Главное и единственное теплое теченіе Ледовитаго ок. образовано сѣв.-вост. вѣтвью Гольфштрёма, проходящею между Шотландіей и Исландіей, вдоль береговъ Норвегіи и далѣе на В вдоль Мурмана до береговъ Новой Земли. Здѣсь оно заворачиваетъ къ С, СЗ и З и обогнувъ Шпицбергенъ съ Ю, проходитъ лѣтомъ до 81° с. ш. по зап. его сторону; отсюда теченіе заворачиваетъ на Ю и, въ предѣлахъ, ограниченныхъ на З Янъ-Майеномъ и Исландіей, и Норвегіей на В, образуетъ небольшой круговоротъ, противъ часовой стрѣлки. Незначительная часть теплыхъ водъ той вѣтви Гольфштрёма, которая омываетъ юго-зап. берега Исландіи, заворачивая къ Ю, примѣшивается къ холодному вост. Гренландско-

му теченію и вмѣстѣ съ нимъ огибаетъ мысъ Фаревель, неся массу льдовъ вдоль юго-зап. окраинъ Гренландіи и на С образуя зап. Гренландское теченіе. Къ послѣднему, особенно лѣтомъ, присоединяется теплыя и тяжелыя воды вѣтви Гольфштрёма, идущей въ Девисовъ пр. и способствующей здѣсь подтаиванію ледяныхъ горъ. Вотъ почему тутъ болѣе южныя мѣста зап. берега позже освобождаются отъ льда, а болѣе сѣв. (64° с. ш.) — ранѣе, чему помогаетъ также и поворотъ теченія къ З (см. ниже). Во всемъ бассейнѣ Сѣв. Ледовитаго ок. замѣчается движеніе воды, начиная отъ Берингова пр. къ З поперекъ океана къ Гренландіи, на что указываютъ такіе факты, какъ нахожденіе плавника сибирскаго происхожденія только на вост. берегахъ о-въ и у Гренландіи, неоднократные случаи нахожденія въ Гренландіи предметовъ жителей бывшей русской Америки, нахожденіе на льдахъ вост. Гренландскаго теченія ила сибирскаго происхожденія, случаи дрейфа судовъ «Тегетгофа» и «Жаннеты» и т. п., наконецъ дрейфъ «Фрама». Это холодное теченіе идетъ со среднею скоростью около 2 мор. миль въ сутки и составляетъ начало *Вост. Гренландскаго* теченія, давая истокъ водамъ накопляющимся въ Ледовитомъ ок., благодаря приносу воды рѣками, осадками и теплыми теченіями. Вост. Гренландское теченіе проходитъ между Шпицбергеномъ и Гренландіей со среднею скоростью 8—10 мор. миль въ сутки (какъ выяснилось изъ разныхъ случаевъ дрейфа судовъ, затертыхъ тутъ льдами, или командъ ихъ на льдинахъ; напр. «Ганза» въ 1869—70 г. 243 дня неслась во льдахъ, а въ новѣйшее время Нансенъ въ свое Гренландское путешествіе). Затѣмъ оно огибаетъ мысъ Фареуель и заворачиваетъ вдоль берега къ С, образуя зап. Гренландское теченіе. Въ шир. 70°—75° с. теченіе постепенно уклоняется къ З и присоединяется къ другому холодному теченію Сѣв. Ледовитаго ок.—*Лабрадорскому*. Послѣднее образуется сліяніемъ многихъ отдѣльныхъ теченій, замѣчаемыхъ среди проливовъ сѣв.-американскаго архипелага, идущихъ къ В, а также къ нему примыкаетъ и теченіе спускающееся изъ пр. Смита въ Баффиново м. Средняя скорость теченія, судя по извѣстнымъ случаямъ дрейфа разныхъ судовъ, колеблется отъ 6—10 мор. миль въ сутки (часть команды экспедиціи Галя была оторвана на льдинѣ и неслась съ начала октября 1872 г. до конца апр. 1873 г. отъ 74° с. ш. до 69° с. ш. и др.). Лабрадорское теченіе далѣе идетъ вдоль береговъ полуо-ва того же имени и затѣмъ омываетъ Ньюфаундлендскую банку, спускаясь далѣе на Ю. Это теченіе является главнымъ путемъ ледяныхъ горъ, образующихся на зап. берегахъ Гренландіи и въ сѣв.-американскомъ архипелагѣ. При своемъ движеніи къ Ю горы постепенно таютъ, но бывали отдѣльные случаи, что ихъ встрѣчали въ сѣверныхъ широтахъ 39°—38°. Черезъ Беринговъ пр. почти не существуетъ обмѣна водъ. *Льды* Сѣв. Ледовитаго океана, въ противоположность льдамъ Южн. Ледовитаго ок., состоятъ главн. образомъ изъ льдовъ, образовавшихся путемъ непосредственнаго замерзанія морской воды (XVII, 473). Образованіе льда идетъ слѣд. образомъ: сперва образуются ледяные кристаллики, они быстро смерзаются въ небольшія льдины, которыя подъ вліяніемъ вѣтра и волненія сбиваются въ кучу и смерзаясь образуютъ обширныя льдины, остающіяся гладкими и совершенно горизонтальными только въ заливахъ и проливахъ арктическихъ острововъ и архипелаговъ; въ открытомъ морѣ волненіе и вѣтеръ быстро разламываютъ только что образовавшійся ледяной покровъ, и отдѣльныя льдины, сталкиваясь между собою и взгромождаясь другъ на друга, снова смерзаются, образуя уже болѣе крѣпкія и толстыя льдины, которыя, если ихъ можно окинуть взглядомъ, китобои называютъ «флу» («floe» англійское названіе, не переводимое на русскій языкъ). Образовавшаяся льдина, настолько большая, что глазомъ не видно ея границъ, называется «ледянымъ полемъ» (ice-field). Размѣры ихъ иногда достигаютъ громадныхъ протяженій; такъ, Грили въ 1822 г. къ С отъ земли Гриннеля встрѣтилъ поле въ 28 в. длиною. Клаверингъ въ 1823 г. шелъ на суднѣ вдоль одного поля около 60 морск. миль длиною. Однако такіе размѣры попадаются сравнительно рѣдко. Толщина, до которой можетъ дойти ледъ вслѣдствіе одного только замерзанія, опредѣлялась многими полярными путешественниками; такъ, Нэрсъ и Грили у береговъ Земли Гриннеля, нашли что она не превосходитъ 6,5—7 фт., Вейпрехтъ у южн. оконечности Земли Франца Іосифа нашелъ, что ледъ однимъ замерзаніемъ не можетъ получиться толще 8 фт. (2, 5 м.). Нансенъ нашелъ, что посреди открытаго Ледовитаго океана ледъ, образовавшійся осенью, постепенно утолщался, но все медленнѣе и медленнѣе. Въ апрѣлѣ его мощность была 2,31 м., въ концѣ мая—2,52 м., въ началѣ іюня—2,58 м., и это не смотря на то, что на поверхности его въ это время сталъ весь снѣгъ и образовались лужи прѣсной воды. Въ началѣ іюля мощность была 2,76 м., хотя на поверхности ледъ ежедневно растаивалъ на нѣкоторую толщину. Изслѣдованіе показало, что въ это время снизу льда все время образуется новый ледъ изъ той прѣсной воды, которая получается отъ таянія снѣга на льду. Она стекаетъ по трещинамъ внизъ и будучи легче морской воды, держится слоемъ до 10 фт. сейчасъ подъ льдомъ. Температура морской воды въ это время года на поверхности около —1,2° Ц и прѣсная вода, охлаждаясь холодной морскою водою, образуетъ въ мѣстѣ соприкосновенія съ нижнею поверхностью льда новый, болѣе рыхлый ледъ. Къ концу лѣта толщина стараго льда уменьшается таяніемъ съ поверхности, а снизу наростаетъ новый ледъ и общая толщина льда увеличивается и опять достигаетъ зимою прежней толщины и плотности. Но ледяныя поля увеличиваютъ свою толщину не только замерзаніемъ, но и вслѣдствіе того, что одна льдина подходитъ подъ другую и онѣ смерзаются. При буреніи льдины, на которой лежалъ «Фрамъ» Нансена, прослойку воды встрѣтили на 6 м. и затѣмъ на 10 м. опять пошелъ сплошной ледъ, который не удалось пробуравить. Поверхность ледяныхъ полей изборождена торо-

Брокгауза и Ефрона Энцикл. Словарь.



ИЗЪЯСНЕНІЕ ЗНАКОВЪ И СОКРАЩЕНІЙ:
Глубина въ морскихъ саженяхъ (1 саж. = 6 фут.)
100 500 Красныя цифры обозначаютъ линіи равныхъ глубинъ
З. Зем. Земля; П. О. Полуостровъ; М. Мысъ;
О. Ос. Оª Острова; Св. Святаго; Кор. Короля; Пр. Принца;
Южн. Южные; Свъ. Съверные; Нов. Новые; Города; Оз. Озеро;
Зал. З. Заливы; Пр. Проливъ, Б. Бух. Бухта; К. Каналъ
Мъста, достигнутыя путешественниками.
ПУТИ:
Баренца (голланд.) 1596.
Литке, бригъ „Новая земля" (русск.) 1821–24.
Въроятный путь экспедиціи Джона Франклина (англійск.) 1845–48.
„Investigator" Макъ-Клюръ (англ.) 1850–54.
„Enterprise" Коллинсонъ (англ.) 1850–54.
Путь Рэ (англ.) 1854.
Шведская экспедиція (Норденшёльдъ и Отторъ) 1868.
Лъсныя и луговыя земли
Тундры и неудобныя земли
Оледенъвшія земли
0 саж.
100
500
1000
1500
2000
3000
ВОДА
Цифры на водъ обозначаютъ глубины въ морскихъ футовыхъ саженяхъ.
Первая германская экспедиція 1868.
Вторая германская экспедиц. (Кольдевей) 1869 года.
„Tegetgoff" (Вейпрехтъ и Пайеръ австр.) 1872–75.
„Alert" и „Discovery" (Нерсъ англійск.) 1875–76.
„Всадникъ" (Онацевичъ-Рус.) 1876.
Іогансенъ (Норвежск.) 1878.
„Вега" (Норденшёльдъ – Шведск.) 1878–79.
„Barents" (голланд.) 1879.
Путь Лейт. Шватка (съв. ам. шт.) 1878–80.
„Rodgers" (Берри – съв. амер. шт.) 1881.
„Jeannette" (Де Лонгъ – съв.-ам. шт.) 1881.
Норденшёльдъ въ Гренландіи въ 1883 г.
Путь Барона Толя (русск.) 1885–86.
Путь Бунге (русск.) 1885–86.
Путь Нансена въ Гренландіи (Норвеж.) 1888.
Путь Пири и Аструпъ (америк.) 1892.
Пири (американ.) 1895.
„Фрамъ" (Нансенъ и Свердрупъ – Норвеж.) 1893–96.
Нансенъ и Іогансенъ – 1895. (На лыжахъ.)
Windward съ Нансеномъ (съ земли Франца Іосифа въ Норвегію) 1895.
Картогр. зав. А. Руднева. С.П.Б.
Якутскъ
Лена
Туруханскъ
Дудинка
Обдорскъ
Самаровскъ
КАРСКОЕ М.
Ямалъ
ВОСТОКЪ
160
150
140
130
120
110
100
90
80
70
60
50
40
30
20

сами, образующимися отъ скопленія обломковъ полей при напорѣ льдовъ и нерѣдко тянущихся громадными грядами, а иногда окружающихъ поле кольцомъ. Въ открытомъ океанѣ Нансенъ не находилъ торосовъ выше 6—7 м. и разъ видалъ въ 9 м., но по близости земли, напр. у сѣв. береговъ Земли Гранта А. Маркгамъ видѣлъ тороса до 13 м. высотою, что возможно только при условіи напора льдовъ на сушу, а не на льды же. Такіе тороса существуютъ годы, не разрушаясь; тотъ, около котораго находился «Фрамъ», просуществовалъ безъ измѣненія три года и совершилъ вмѣстѣ съ судномъ благополучно плаваніе черезъ весь Ледов. океанъ. Извѣстный русскій полярный путешественникъ Ф. Врангель, проведшій въ разъѣздахъ по льдамъ къ С отъ Сибири около 2-хъ лѣтъ, указываетъ, что тороса, лѣтомъ подтаивая, еще больше сплочиваются, дѣлаются однороднѣе и крѣпче и могутъ существовать нѣсколько лѣтъ подъ рядъ, пока теченіями и вѣтрами ихъ не вынесетъ изъ полярнаго бассейна въ болѣе южныя широты, гдѣ они и растаиваютъ. Къ С отъ Земли Гранта, гдѣ зимовалъ въ 1875—76 г. Нэрсъ (въ ш. 82° с.), онъ наблюдалъ скопленія льдовъ еще большей высоты; такія громады онъ предложилъ назвать «Floeberg», т. е. «морскими ледяными горами», въ отличіе отъ обыкновенныхъ ледяныхъ горъ, такъ какъ онъ считаетъ ихъ образовавшимися отъ нагроможденія и сплочиванія массъ морского льда. Такіе флуберги достигали *общей толщины* около 25—30 м. (80—100 фт.) и представляли обломки громадныхъ скопленій льдовъ у этихъ береговъ; послѣдній Нэрсъ называетъ *староледниковымъ льдомъ* (paleocrystic ice) и полагаетъ, что наиболѣе громадные потребовали для своего образованія десятки лѣтъ и даже больше. Нансенъ подмѣтилъ, что направленіе торосовъ перпендикулярно направленію вызвавшаго ихъ напора льдовъ. Крѣпость льда возрастаетъ при пониженіи температуры, но вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается и его хрупкость; однако, при температурѣ льда —30° Ц. онъ обладаетъ еще достаточною пластичностью, чтобы, подвергаясь напору, изгибаться и образовать небольшія складки. При температурѣ льда 0°, т. е. лѣтомъ, *крѣпость его больше*, нежели зимою, такъ какъ онъ тогда мало хрупокъ (Нансенъ).

Другого рода льды, встрѣчаемые въ Сѣв. Ледовит. океанѣ, называются *ледяными горами* (ice berg; см. Ледъ, XVII, 473 и сл.). Настоящія же большія ледяныя горы образовываются въ сѣв. полушаріи только ледниками Гренландіи, внутренность которой, какъ извѣстно, вся занята обширнымъ сплошнымъ ледянымъ покровомъ мощностью около 2000 м. Этотъ ледяной покровъ во многихъ мѣстахъ имѣетъ выходъ къ морю въ видѣ громаднѣйшихъ, для сѣв. полуш., ледниковъ шириною при концѣ часто 10, 15—20 в. (Гумбольдта — 100 в.) при толщинѣ до 50 саж. (90 — 100 м.). Эти то ледники и образуютъ главнымъ образомъ тѣ громадныя ледяныя горы, которыя постоянно встрѣчаются въ Сѣв.-Атлантич. океанѣ. Наибольшіе размѣры ледяныхъ горъ сѣв. полуш. не превосходятъ 200 саж. (427 м.) общей высоты (XVII, 473), считая отъ основанія. Наружный видъ горъ тѣмъ разнообразнѣе, чѣмъ гора старѣе, т.-е. больше измѣнена таяніемъ, оборачиваніемъ вслѣдствіе перемѣны положенія центра тяжести и т. п. Нерѣдко горы плаваютъ въ положеніи неустойчиваго равновѣсія и тогда малѣйшая причина, даже сильный звукъ, можетъ заставить ее перевернуться. Наибольшее количество ледяныхъ горъ, и самыхъ большихъ, встрѣчается по близости Гренландіи, Нью Фаундленда, въ Сѣв. Атлант. океанѣ, въ Баффиновомъ морѣ и прилегающей къ нему части Ледов. океана. Слѣдовательно, часть Ледов. океана, названная Нэрсомъ «староледниковымъ моремъ», обладаетъ дѣйствительно наиболѣе развитыми въ смыслѣ размѣровъ льдами обоихъ родовъ образованія: морского и ледниковаго. Напротивъ часть океана къ В отъ Шпицбергена и до Берингова прол. занята льдами почти исключительно морского образованія. Только по близости Земли Франца-Іосифа и отчасти Новой Земли встрѣчаются льды ледниковаго образованія, но производимыя ими ледяныя горы далеко меньше гренландскихъ. Все это собраніе льдовъ, безъ различія рода его образованія, называется англійскими полярными мореплавателями словомъ *пакъ* (pack), которое на русскій языкъ не переводимо. Зимою этотъ пакъ скованъ морозомъ и отдѣльныя его части, ледяныя поля или горы, приходятъ въ движеніе только при напорѣ льдовъ, обусловливаемомъ, какъ указано выше, вѣтрами и приливами. Образующіяся при этомъ полыньи и трещины сейчасъ покрываются молодымъ льдомъ, ломающимся при слѣдующемъ напорѣ. Зимою отдѣльныя части пака неподвижны, но общая масса ледяного покрова океана, частей, прилегающихъ къ берегу материковъ или о-вовъ, находится и въ это время года въ движеніи, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ вѣтровъ, заставляющихъ льды двигаться отъ Берингова прол. къ Гренландіи черезъ приполюсныя части океана. Слѣдовательно даже и зимою Ледовит. океанъ бываетъ покрытъ льдами не сплошь. Съ наступленіемъ лѣта отдѣльныя составныя части пака расходятся и пакъ мало по малу становится проходимымъ. Въ теченіе лѣта же происходитъ главное образованіе ледяныхъ горъ, т. е. ледники тогда быстрѣе двигаются и ихъ обломки, ледяныя горы, не стѣснены въ своихъ передвиженіяхъ. Части пака выносятся лѣтомъ вѣтрами и главнымъ образомъ теченіями, въ болѣе низкія широты, образуя тамъ то, что называютъ *плавучій ледъ*. Такимъ образомъ корабль, идущій лѣтомъ въ Ледовит. океанъ, прежде всего встрѣчаетъ на своемъ пути границу плавучаго льда, выдвигающуюся къ осени всего далѣе на югъ, а затѣмъ уже самый *пакъ*, среди котораго, подъ вліяніемъ вѣтровъ, открываются и закрываются обширныя пространства или извилистые каналы то тутъ, то въ другомъ мѣстѣ. Вейпрехтъ полагаетъ, что площадь полыньей лѣтомъ составляетъ около $^1/_3$ всей поверхности Ледов. океана. Присутствіе пака можно видѣть издали (до 35 в.), когда его самаго еще и не видно, по бѣловатому отраженію (ice blink) на сѣромъ небѣ

облаковъ, обычныхъ полярнымъ странамъ. Напротивъ того, большія полыньи придаютъ облакамъ надъ ними темную, черноватую окраску (у англичанъ «watersky» — водяное небо). Лѣтомъ поверхность снѣга и льда становится ослѣпительно бѣлою. Нэрсъ даже наблюдалъ совершенно особенное явленіе, при которомъ свѣтъ, отражаясь отъ снѣжныхъ кристалликовъ, образовалъ ослѣпительную радугу по всѣмъ направленіямъ, что чрезвычайно тяжело дѣйствовало на зрѣніе (защищаются очками). Это наблюдалось только при высотѣ солнца болѣе 22°. Темнота П. ночи, въ соединеніи съ холодами, заставляетъ всѣ поѣздки по льдамъ производить главнымъ образомъ весною и осенью, когда свѣтло, температура не такъ низка и въ то же время поверхность льдовъ удобопроходимѣе; лѣтомъ многочисленныя полыньи и трещины, вмѣстѣ съ мокрымъ снѣгомъ и лужами по поверхности льдовъ, затрудняютъ передвиженіе по льду. Долго господствовало мнѣніе, что за полосою болѣе или менѣе густого пака должна находиться лѣтомъ область свободнаго моря. Теперь, послѣ путешествія Нансена, трудно сомнѣваться въ томъ, что все громадное, еще не изслѣдованное пространство П. океана, вѣроятно, постоянно, лѣто и зиму, покрыто пакомъ и нельзя даже ожидать, чтобы среди этого пространства могли еще найтись значительные о-ва—иначе это сказалось-бы на дрейфѣ «Фрама». Льды Сѣв. Ледовитаго океана выносятся двумя путями: одинъ изъ нихъ идетъ между Шпицбергеномъ и Исландіей съ одной стороны и Гренландіей съ другой черезъ Датскій прол., другой—вдоль вост. береговъ Сѣв.-Американскаго архипелага въ Баффиновомъ морѣ. Оба эти пути, какъ видно изъ вышеописанной системы теченій Ледовитаго океана, обусловливаются послѣдними, а также вѣтрами, большую часть года дующими отъ Берингова прол. къ берегамъ Гренландіи. Кромѣ того, послѣдній проливъ такъ узокъ и мелокъ, что черезъ него можетъ проноситься только ничтожное количество льдовъ. Особенно большое количество льдовъ выносится черезъ Датскій прол. Гренландскимъ теченіемъ; случаи выноса здѣсь затертыхъ льдами судовъ и людей на льдахъ показали, что дрейфъ льдовъ совершается тутъ довольно медленно. Такъ въ 1869—70 г. корабль «Hansa» несло 1000 мор. миль (1750 в.) 243 дня, а Нансена въ 1888 г., при началѣ его гренландской экспедиціи, въ 10 дней пронесло на льдинѣ къ Ю на 229 мор. миль (400 в.). Если принять въ среднемъ скорость дрейфа 8—10 м., то ежегодно этимъ путемъ выносится льдовъ въ Сѣв. Атлантич. океанъ площадью до 55000 кв. геогр. миль (Дорстъ). Льды, несомые этимъ теченіемъ, огибаютъ мысъ Фаревель и подымаются вдоль зап. берега Гренландіи до широты 64°, гдѣ они въ Девисовомъ прол. по большей части переходятъ въ Лабрадорское теченіе и уносятся послѣднимъ къ Ю. Другой путь вдоль зап. берега Баффинова моря, тоже несетъ не малое количество льдовъ и представляетъ главный путь ледяныхъ горъ, проникающихъ, благодаря Лабрадорскому теченію, особенно далеко *на Ю* къ Ньюфаундленду; наиболѣе громадныя горы таютъ дольше, потому что онѣ образованы изъ прѣснаго льда (таетъ при 0°, а морской около—1°Ц.) да и масса ихъ велика; онѣ заходятъ еще далѣе на Ю и спускаются между берег. Сѣв. Америки и меридіаномъ 40° з. д. отъ Гринича, до параллели 40° с. ш. (исключительные случаи — до 38°); затѣмъ граница плавучаго льда подымается почти по меридіану къ С и на параллели мыса Фареуель уклоняется къ В, слѣдуя очертанію вост. берега Гренландіи въ разстояніи отъ него ок. 150 мор. миль (260 в.) и примыкаетъ къ зап. бер. Исландіи. По другую сторону послѣдней граница плавучихъ льдовъ примыкаетъ къ юго-вост. оконечности о-ва, оставляя южный берегъ всегда свободнымъ, благодаря теплой вѣтви Гольфштрёма, тогда какъ около сѣв. побережья море всегда загромождено льдами. Отъ Исландіи граница плавучихъ льдовъ сперва удаляется къ В миль на 300 (475 в.), дѣлаетъ крутой изгибъ къ Ю на вост. сторону Фарьёрскихъ о-вовъ и затѣмъ снова подымается къ С по меридіану до 68° с. ш., откуда уклоняется къ СВ, слѣдуя очертанію Норвегіи, и огибаетъ ее въ разстояніи сперва около 150 миль, а къ С миляхъ въ 100 (260—175 в.), проходя далѣе почти по параллели, слѣдовательно, удаляясь отъ Мурмана, до меридіана мыса Канина носа, гдѣ эта линія сразу поворачиваетъ на Ю и ЮЗ и примыкаетъ къ Кольскому полуо-ву. Такое положеніе границы плавучихъ льдовъ совершенно обусловливается теплыми и холодными теченіями и отчасти вѣтрами. Благодаря имъ у береговъ Европы подъ 71° с. ш. никогда не бываетъ плавучаго льда, а у береговъ Сѣв. Америки льдяныя горы встрѣчаются подъ 40° с. ш. Внутри этой черты, но гораздо ближе къ полюсу, располагается граница собственно пака, мѣняющаяся изъ года въ годъ. Въ среднемъ, въ началѣ лѣта, начинаясь въ широтѣ 50° с. у береговъ Лабрадора, граница пака идетъ вдоль берега на С приблизительно до входа въ Девисовъ прол., затѣмъ она заворачиваетъ къ Ю и спускается вдоль Гренландіи, огибаетъ мысъ Фаревель въ 50 миляхъ (88 в.) и идетъ вдоль вост. береговъ Гренландіи, постепенно удаляясь отъ нея до сѣв.-вост. оконечности Шпицбергена (сѣв. и вост. берега почти всегда затерты льдами). Граница пака идетъ далѣе на В отъ юго-вост. оконечности Шпицбергена къ средней части Новой Земли, все пространство отъ которой къ В въ это время года бываетъ занято льдами, вдоль береговъ Азіи и Америки до Гренландіи. Къ осени, отчасти вслѣдствіе таянія, а отчасти вслѣдствіе выноса льдовъ, граница пака отходитъ во многихъ мѣстахъ къ С; такъ часто освобождается до 81° с. ш. море къ СЗ отъ Шпицбергена, очищается отъ льдовъ сѣв. берега Новой Земли и Карское море, а также и проходъ вдоль береговъ Сибири до Берингова прол. Такъ было въ 1878 г. во время плаванія «Веги», и почти ежегодно случалось въ Карскомъ морѣ и при входѣ въ Обскую и Енисейскую губы; напр. въ 1897 г. на всемъ этомъ пространствѣ суда не встрѣчали льду и даже въ виду нигдѣ его не было. Точно также и по обѣ стороны Берингова прол. ежегодно лѣтомъ совершаютъ плаванія

китобои, проникая и къ В, и къ З довольно далеко; слѣдовательно лѣтомъ и здѣсь пакъ отходитъ къ С. Вообще же плавучій ледъ чаще скопляется у вост. береговъ о-вовъ: Новой Земли, Земли Франца-Іосифа, Шпицбергена и Гренландіи, нежели у зап. Что касается плаванія въ высокихъ широтахъ среди пака, то и тамъ случаются года чрезвычайно благопріятные и обратно. Такъ, въ 1876 и 1877 гг. Нэрсъ легко прошелъ вдоль всего Баффинова моря до береговъ океана (82° с. ш.), также въ 1881 г. экспедиція Грили на суднѣ «Proteus» весьма легко добралась до зал. Леди Франклинъ въ 81° с. ш., а въ 1882 и 83 гг. ни одно судно не могло проникнуть тутъ же за 79° с. ш.

Климатъ. Лѣто, вообще прохладное и короткое, зима длинная и съ температурами немного выше тѣхъ, которыя встрѣчаются зимою среди наиболѣе обширныхъ континентовъ. Среди Сѣв. Ледовитаго океана, къ С отъ 81° с. ш., какъ показываютъ наблюденія Нансена, только средняя температура воздуха въ іюлѣ немного выше 0°, въ остальные же лѣтніе мѣсяцы она ниже 0°, слѣдовательно лѣто тутъ холоднѣе, нежели гдѣ-либо на сѣв. полушаріи, зима же только немного теплѣе наиболѣе низкихъ температуръ, наблюдаемыхъ въ вост. Сибири и, вѣроятно, также среди Гренландіи, гдѣ надо ожидать наиболѣе низкихъ температуръ въ сѣв. полушаріи. Дѣйствительно, средняя температура зимнихъ мѣсяцевъ, наблюдавшаяся на «Фрамѣ», не спускалась ниже —37,4° Ц., тогда какъ въ Верхоянскѣ въ сѣв.-вост. Сибири, съ ноября по февраль включительно, средняя мѣсячная температура воздуха ниже —38° Ц. и доходитъ до —51° Ц., а на СВ Земли Гриннеля до —41° Ц. Точно также и крайнія наименьшія темп. въ Верхоянскѣ доходятъ до —69° Ц., на Землѣ Гриннеля до —52° Ц.; на «Фрамѣ» не наблюдали ниже —52° Ц. Вообще наибольшіе холода случаются въ февралѣ и мартѣ, а самый теплый мѣсяцъ — іюль; осень вообще теплѣе весны. Суточный ходъ температуры круглый годъ и особенно зимою малъ; вотъ каковъ онъ для 73° параллели въ среднемъ (по Ганну).

Мѣсяцы .	XI	XII	I	II	III	IV
Градусы Ц. .	0,7	0,7	0,6	1,2	4,3	5,2
Мѣсяцы . .	V	VI	VII	VIII	IX	X
Градусы Ц. .	5,4	4,5	3,4	2,9	2,6	1,2,

тогда какъ случайныя, неперіодическія колебанія температуры въ теченіе сутокъ напротивъ очень велики, доходя до 30°—40° Ц. зимою; этимъ климатъ П. бассейна очень отличается отъ климата континентальныхъ сѣверныхъ странъ (Вост. Сибири напр.). Напротивъ того, лѣтомъ температура держится очень равномѣрной и неперіодическія колебанія малы —явленіе, характеристичное для П. климата. Въ среднемъ годовомъ выводѣ надо предполагать, что наиболѣе низкая температура находится въ сѣв. Гренландіи, изотерма—20° Ц. (по Ганну) охватываетъ сѣв. Гренландію, сѣв. часть Земли Гриннеля и прилегающую къ нимъ часть Ледовитаго океана; внутри этой области и долженъ находиться полюсъ холода. Лѣтомъ также наиболѣе низкія температуры были найдены надъ Ледовитымъ океаномъ (Нансенъ); зимою же дѣйствительно получаются двѣ замкнутыя области съ очень низкою температурою. Для сѣв.-американской области получаются температуры января до—40° Ц и даже немного ниже, а для вост.-сибирской въ Верхоянскѣ температура января — 50° Ц; между тѣмъ средняя годовая здѣсь —16,9 Ц, т. е. выше, нежели на Землѣ Гриннеля и вѣроятно въ Гренландіи. Воздухъ зимою въ полярной области бываетъ чрезвычайно бѣденъ водяными парами и очень близокъ къ полной сухости. Однако, благодаря низкой температурѣ, относительная влажность велика; она все время года колеблется въ предѣлахъ отъ 80 до 90% и чувство пронизывающей сырости—явленіе, на которое жалуются всѣ П. путешественники. Осадки, вообще, не велики и число дней съ осадками мало. Давленіе атмосферы такъ распредѣлено по близости сѣв. П. области, что въ среднемъ годовомъ выводѣ на материкахъ сѣв. Азіи и Сѣв. Америки давленіе высокое, особенно въ первой, а въ Сѣв. Тихомъ и Сѣв. Атлантическомъ океанахъ, особенно во второмъ—давленіе низкое. Между двумя областями высокаго давленія можно провести линію, которую Зупанъ предложилъ назвать *арктическимъ вѣтрораздѣломъ*. Этотъ вѣтроразделъ большую часть года находится по близости Берингова пролива, въ теченіе декабря, января и февраля колеблется между 72°—75° с. ш., проходя отъ устья Мекензіевой р. въ Сѣв. Америкѣ къ устью Яны въ Азіи. Въ мартѣ вѣтрораздѣлъ передвигается къ 80° с. ш., все время двигаясь перпендикулярно меридіану Берингова прол. и переходя на материкъ у архипелага Парри и Ново-Сибирскихъ о-вовъ. Въ апрѣлѣ онъ дѣлитъ почти пополамъ бассейнъ Ледовитаго океана, такъ какъ азіятскій конецъ его передвигается къ устью Хатанги, а въ маѣ онъ занимаетъ второе свое крайнее положеніе, пересѣкая отъ о-ва Батерстъ океанъ черезъ Землю Франца-Іосифа къ устью Енисея. Съ атлантической стороны даннаго вѣтрораздѣла вѣтры дуютъ въ сторону послѣдняго океана, а по другую — къ Берингову морю. Справедливость такого рода схемы распредѣленія давленія и въ зависимости отъ него и вѣтровъ, подтверждается нѣсколькими примѣрами дрейфа судовъ «Тегетгофъ», «Жаннета», «Фрамъ» и дрейфа льдовъ всегда отъ Берингова прол. къ Гренландіи. Въ противоположность постоянному штилю, который наблюдается въ континентальныхъ холодныхъ областяхъ зимою, среди П. бассейна и по его берегамъ зимою нерѣдко дуютъ весьма сильные вѣтры. Нансенъ нерѣдко наблюдалъ скорость вѣтра въ 10—12 м. въ сек., а случалось и до 15 м., т. е. настоящій штормъ. При этомъ температура воздуха все-таки стоитъ выше, нежели въ тихую погоду.

Приведемъ данныя о годовомъ ходѣ главнѣйшаго метеорологическаго элемента—температуры—для нѣкоторыхъ мѣстъ и мѣстностей (градусы Ц., мѣсяцы по нов. стилю*).

Мѣста и мѣстности.	В. бер. Гренл. о-въ Сэбина.	О-въ Янъ-Майенъ.	Шпицбергенъ (бухта Моссель).	Медвѣжій о-въ.	Земля Франца-Іосифа (Нансенъ).	Новая Земля Мал. Кармакулы.	Карское море („Дифна").	„Фрамъ".	„Фрамъ".	Сагастыръ.	Сагастыръ (устье Лены).	Верхоянскъ.	Пиглекай (Колючинская губа).	Мысъ Барровъ (среднее изъ разн. набл.).	Сѣв. Гренландія (среднее изъ разн. набл.)	Зап. Гренландія (среднее изъ разныхъ наблюденій).
Широта N	74°32'	71°0'	9°53'	74°39'	82°	72°23'	71°,0	83°,5	83°,5	73°23'	73°23'	67°34'	67°5	74°,4	81°,9	71°,0
Долгота отъ Гринича	З. 18°49	З. 8°28	В. 16°4'	В. 18°48'	В. 61°	В. 52°36'	В. 63°,6	В. 99	В. 36	В. 124°5'	В. 124°5'	В. 133°51'	В. 186°37'	З. 93°,5	З. 63°,5	З. 53°,5
Годъ или года набл.	1869—70 гг.	1882—83 гг.	1872—73 гг.	1865—66 гг.	1895—86 гг.	1882—83 гг.	1882—83 гг.	1894—95 гг.	1895—96 гг.	1883 г.	1884 г.	Средняя за 12 лѣтъ.	1878—79 гг.	Средняя за 11 лѣтъ.	Средняя разн. станц. за 5 лѣтъ.	Средняя разн. станц. въ 63 года.
Мѣсяцы																
I	—24°,1	—7°,3	—9°,9	—15°,5	—25°,6	—21°,5	—28°,2	33°,4	—37°,4	—36°,9	—36°,1	—51°,0	—25°,1	—36°,0	—36°,6	—18°,6
II	—23 ,9	—4 ,4	—22 ,7	—8 ,6	—23 ,3	—9 ,7	—18 ,4	—36 ,8	—34 ,7	—42 ,0	—33 ,9	—46 ,1	—25 ,1	—35 ,1	—38 ,0	—20 ,5
III	—23 ,4	—10 ,3	—17 ,6	—14 ,2	—12 ,2	—14 ,9	—18 ,9	—34 ,8	—18 ,7	—33 ,3	—35 ,4	—33 ,1	—21 ,6	—30 ,3	—34 ,2	—19 ,0
IV	—16 ,9	—2 ,7	—18 ,1	—10 ,1	—28 ,9	—6 ,4	—12 ,1	—28 ,7	—18 ,1	—21 ,0	—22 ,3	—13 ,6	—18 ,9	—20 ,3	—25 ,2	—11 ,2
V	—5 ,4	—4 ,0	—8 ,3	—4 ,4	—4 ,5	—5 ,1	—9 ,2	—12 ,1	—10 ,7	—8 ,8	—10 ,4	1 ,8	—6 ,8	—10 ,6	—10 ,0	—1 ,7
VI	2 ,3	1 ,8	1 ,1	1 ,7	—1 ,1	1 ,2	—0 ,8	—2 ,2	—1 ,7	0 ,7	—0 ,7	12 ,0	—0 ,6	0 ,4	0 ,8	2 ,8
VII	3 ,8	3 ,5	4 ,5	3 ,9	0 ,0	5 ,7	1 ,3	0 ,3	—0 ,1	4 ,9	4 ,3	15 ,4	2 ,7	3 ,1	3 ,3	6 ,1
VIII	0 ,7	3 ,1	2 ,9	3 ,2	—1 ,7	5 ,5	—0 ,2	—2 ,6	—0 ,6	3 ,5	2 ,3	9 ,6	—	1 ,6	1 ,1	4 ,9
IX	—4 ,3	1 ,9	—3 ,9	1 ,0	—6 ,7	—0 ,3	—1 ,8	—8 ,3	—9 ,9	0 ,4	0 ,1	2 ,2	—	—6 ,1	—8 ,2	1 ,0
X	—13 ,9	2 ,1	—12 ,7	—2 ,7	—18 ,3	—6 ,5	—11 ,3	—22 ,5	—21 ,2	—14 ,1	—15 ,2	—14 ,5	—5 ,2	—14 ,7	—21 ,5	—4 ,3
XI	—18 ,4	1 ,9	—8 ,1	—5 ,4	—25 ,0	—12 ,0	—18 ,7	—30 ,8	—30 ,9	—25 ,8	—27 ,9	—38 ,7	—16 ,6	—23 ,8	—28 ,5	—7 ,8
XII	—17 ,1	—9 ,6	—14 ,4	—8 ,5	—25 ,0	—15 ,3	—18 ,3	—34 ,9	—32 ,9	—33 ,4	—33 ,6	—47 ,6	—22 ,8	—32 ,7	—31 ,4	—13 ,0
Ср. год.	—11 ,7	—2 ,3	—8 ,9	—5 ,0	—14,4	—6, 6	—11 ,4	—20 ,6	—18 ,1	—17 ,1	—17 ,4	—16 ,9	—	—17 ,0	—18 ,6	—6 ,8
Maximum	13,1	9,0	12,8	7,1	—	15,7	9,5	—	—	12,8	11,0	33,7	11,5	15,5	Зал. Л. Франкл. 7,9	У Пер-навикъ. 17,8
Minimum	—40,2	—30,6	—38,2	—28,4	—13,3	—39,5	—17,2	—46°	—52°	—53,2	—17,5	—69,8	—46,1	—46,9	—57,1	—40,4

*) Цифры этой таблицы заимствованы большею частью изъ «Handbuch d. Klimatologie» Ганна (1897), частью изъ изданій Гл. Физич. Обс. СПб. и др. источниковъ.

Что касается до физіологическаго вліянія П. климата и П. ночи на человѣческій организмъ, то по мѣрѣ техническихъ усовершенствованій, позволяющихъ теперь обставить путешествіе гораздо лучше, чѣмъ прежде, тяжелыя послѣдствія П. путешествій все уменьшаются. Длинная П. ночь больше нежели холода дѣйствуетъ удручающе на зимующихъ, но и это побѣждается. Низкія же температуры переносятся довольно легко. Цинга (скорбутъ), этотъ постоянный спутникъ прежнихъ экспедицій, теперь вовсе не страшна. Уже Норденшёльдъ на «Вегѣ» въ 1879 г. вполнѣ благополучно перезимовалъ у береговъ Сибири, а въ послѣднее время плаваніе «Фрама», трехлѣтнее пребываніе Джаксона на Землѣ Франца-Іосифа и, наконецъ, зимовка Нансена, тамъ же, доказываютъ, что хорошо подготовленные люди могутъ перенести П. зиму, два и три раза подъ рядъ. О Земномъ магнитизмѣ—см. XII, 476. *Сѣверныя сіянія* достигаютъ въ П. странахъ наибольшаго развитія и красоты (см. Полярныя сіянія).

Исторія изслѣдованій. Въ изслѣдованіи сѣв. П. странъ большую роль играли, по крайней мѣрѣ въ теченіе 200 лѣтъ, торговые интересы, вызывавшіе стремленіе открыть кратчайшій путь къ берегамъ обѣтованнаго Катая (Китай). Когда выяснилось, что лучшій путь туда пролегаетъ черезъ тропическія моря, о развившаяся къ этому времени китобойная промышленность продолжала до нѣкоторой степени поддерживать интересъ къ П. странамъ. Сами китобои непосредственно, за исключеніемъ нѣкоторыхъ ихъ нихъ (Скоресби), не особенно много сдѣлали для пополненія нашихъ свѣдѣній о П. странахъ. Такимъ образомъ исторія изслѣдованій П. странъ тѣсно связана съ отысканіемъ *сѣв.-зап.* и *сѣв.-вост.* проходовъ въ Тихій океанъ. Дальше будетъ идти рѣчь только о важнѣйшихъ изъ полярн. экспед.; остальное — см. Гренландія, Сибирь (гдѣ будетъ упомянуто объ экспедиціяхъ для нахожденія сѣверо - восточнаго прохода), Сѣверо-западный проходъ, Шпицбергенъ.

Изслѣдованія около Шпицбергена. Первая экспедиція, снаряженная англичанами для достиженія высокихъ широтъ въ моряхъ около Шпицбергена, въ 1773 г., подъ начальствомъ Фиппса, достигла 80° 48′ сѣв. ш., подъ 20° в. д. Въ 1817 г. англійское правительство послало экспедицію съ цѣлью пройти въ Тихій океанъ черезъ полюсъ и снарядило два судна, подъ командою Бухана и Дж. Франклина; они дошли только до 80°37′ с. ш. Эти экспедиціи показали, что на суднѣ здѣсь нельзя пройти далеко къ сѣверу; Парри и Дж. Франклинъ рѣшили, поэтому, предпринять къ С отъ Шпицбергена путешествіе къ полюсу пѣшкомъ и на саняхъ. Въ іюнѣ Парри, съ двумя шлюпками на полозьяхъ и запасами на 71 день, вышелъ съ Шпицбергена на льды, поверхность которыхъ оказалась чрезвычайно трудно проходимою. Сперва все-таки успѣвали двигаться къ С верстъ по 9 въ день, но черезъ мѣсяцъ выяснилось, что всѣ усилія напрасны; льды, по которымъ шли къ С, сами двигались къ Ю. Парри вернулся, достигнувъ 82° 45′ с. ш. въ долг. 20° в. Грин. Никто въ теченіе слѣдующихъ 48 лѣтъ не проходилъ такъ далеко на С. Въ 1868 г. Норденшёльдъ, на «Софіи», достигъ, къ С отъ Шпицбергена, 81°42′ с. ш.; дальше этого здѣсь ни одно судно, кромѣ «Фрама», не было. Въ 1872 г. Норденшёльдъ снарядилъ другую экспедицію, съ цѣлью дойти до возможно сѣв. мѣста на Шпицбергенѣ и оттуда попытаться на оленяхъ достигнуть по льду высокой широты. Но льды не пустили экспедицію дальше з. Моссель; суда съ запасами были задержаны льдами и были вынуждены зимовать. Остальныя экспедиціи къ Шпицбергену имѣли цѣлью главнымъ образомъ изслѣдованіе самаго архипелага (см. Шпицбергенъ). Въ 1876—78 гг. норвежская экспедиція, на «Фёрингенѣ», изучала океанъ между Норвегіею, Исландіей и Шпицбергеномъ.

Изслѣдованія вдоль восточнаго берега Гренландіи—см. Гренландія (IX, 619). Остается замѣтить, что пространство Ледовитаго океана между Гренландіей и Шпицбергеномъ, не смотря на кажущуюся ширину его, представляется наименѣе удобнымъ путемъ для достиженія полюса, вслѣдствіе холоднаго теченія, несущаго къ Ю громадное количество льдовъ. Эти обстоятельства стали извѣстны уже давно и потому число экспедицій, пробовавшихъ достигнуть здѣсь высокихъ широтъ, невелико. На картѣ атласа Ванъ-Кейлена (1709) показаны берега Гренландіи до 78°20′ с. ш., видѣнные, вѣроятно, голландскими китобоями. Первыя цѣнныя изслѣдованія вост. берега Гренландіи принадлежали В. Скоресби (сыну). Въ 1822 г. онъ составилъ карту береговъ отъ 73°30′ с. ш. до 75°0′ с. ш., основанную на астрономическихъ опредѣленіяхъ и тріангуляціи. Дальнѣйшія его работы дали возможность построить карты берега на протяженіи около 800 мор. миль. Затѣмъ цѣнныя данныя получены были экспедиціей Сабина въ 1823 г.; сдѣлана была съемка берега между 72°30′ и 75°12′. Въ 1829 г. лейтенантъ Граа, датчанинъ, изслѣдовалъ берега юго-вост. Гренландіи до 65°16′ с. ш. Затѣмъ важные результаты были получены въ 1869 г. второю германскою экспедиціею Кольдевея, на судахъ «Германія» и «Ганза» (судьбу послѣдняго—см. Гренландія). Кольдевей и Пайеръ, въ апрѣлѣ 1870 г., на саняхъ, изслѣдовали берега до 77°1′ с. ш. — наибольшая широта, когда-либо достигнутая здѣсь. Отъ мыса Бисмарка до зал. Независимости, открытаго Пири въ 1892 г., въ 81°38′ с. ш., берегъ до сихъ поръ никѣмъ не былъ посѣщенъ. Весною 1870 г. Кольдевей на суднѣ изслѣдовалъ далеко вдавшійся въ сушу фіордъ Франца-Іосифа, который въ 1891 г. былъ посѣщенъ датчаниномъ, лейтенантомъ Ридеромъ: онъ зимовалъ въ зал. Скоресби и лѣтомъ 1892 г. вторично посѣтилъ восточнаго берега Гренландіи. Въ 1893 — 95 гг. Пири дополнилъ свои изслѣдованія о племени эскимосовъ, наиболѣе сѣверныхъ обитателей земного шара, живущихъ около зал. Инглефильдъ. Въ 1898 г. онъ отправляется въ Сѣв. Гренландію для устройства, подъ 83°, небольшого поселка эскимосовъ, какъ базы для санныхъ путешествій по льду, этимъ

...tic Regions with a history and description of the Northern whalfishery» (Эдинбургъ, ... C. Markham, «The treshold of the unknown Region» (Лондонъ, 1874); E. Murray, ... expeditions from british and foreign ... etc.» (Эдинбургъ, 1877); Hellwald, «Im ... Eise. Geschichte der Nord-polarfahrten» (Штутг., 1879; рус. пер.); «Contributions ... knowledge of the meteorology of the ... Regions» (Л., 1879—88); Mac-Cormick, ...ges of discovery in the Arctic and Antarctic seas etc.» (Л., 1884); Brown, «The North-... Passage» (Лондонъ, 1860); Peterman'a ...eilungen» за всѣ года; «Proceedings» ...graphical Journal» лондонскаго географическаго общества. Весьма хорошая исторія ...ованій береговъ Сибири у Норденшёль... oyage de la Véga» (П., 1883—84). Изло... русскихъ путешествій—въ «Beiträge zur ...iss des Russisches Reiches», затѣмъ въ ...яхъ морскаго мин., главнымъ образомъ: ...ски Адмиралтейскаго Департ.», «Записки ...графическаго Дпт.», «Записки по Гидро...», «Морской Сборникъ»: всѣ эти изда... мѣютъ подробный указатель статей. См. ... Бергъ, «Хронологическая исторія всѣхъ ...шествій въ сѣв. П. страны и т. д.» (СПб., ... и 23); «Путешествіе Сарычева по сѣв.-... части Сибири» (СПб., 1802); Коцебу, ...ешествіе въ Южн. океанъ и Беринговъ ...» (СПб., 1821—23); Бергъ, «Первое мор... путешествіе россіянъ для рѣшенія гео...ической задачи: соединяется ли Азія съ ...икою» (СПб., 1823); Литке, «Четырех...ое путешествіе въ Сѣв. Ледовитый ок. въ ...—24 гг.» (СПб., 1828); Врангель, «Путе...віе по сѣв. берегу Сибири 1820—24 гг.» ..., 1841); его же, «Прибавленіе» къ пред...вующему (СПб., 1841); вообще до 1882 г. ...чительно см. «Русская морская библіо...ія съ 1701—1882 г.» (СПб., 1885); позже ... изданія обществъ: Имп. Географическаго, ... для сод. рус. торг. и пром.» (Москва) и ...тдѣленія въ СПб., «Русское Судоходство», ...четъ Главн. Гидр. Упр.» морского мин-ва ... Лучшая карта при опис. путеш. Нансена ...нѣм. и англ.). *Ю. Шокальскій.*

...олярныя страны Южнаго по...шарія.—Подъ именемъ Южнаго Ледови...о океана подразумѣваютъ обыкновенно, со...сно границамъ, установленнымъ въ 1845 г. ...графическимъ Обществомъ въ Лондонѣ, ...странство, ограниченное со всѣхъ сторонъ ...нымъ полярнымъ кругомъ и простирающее... отъ этого круга къ южному полюсу до пре...овъ южно-полярнаго материка, размѣры ко...аго далеко еще неизвѣстны. Пространство ...видно неизвѣстно, такъ какъ не знаютъ, ка...ю часть между южн. полярнымъ кругомъ и ...люсомъ занимаетъ суша, поэтому гипотезы ...сходятся. Согласно послѣднему опредѣле...о доктора Карстена (1894), поверхность ...жнаго Ледовитаго океана равняется 15630000 ... км., тогда какъ по опредѣленію Крюммеля ...879) она занимаетъ площадь въ 20477800 кв. ..., а по Мёррею (1888)—11480700 кв. км. *Южно-полярный материкъ*, занимающій цен...альную часть океана, въ трехъ мѣстахъ вы...упаетъ за предѣлы южнаго полярнаго круга, а именно: въ Индійскомъ ок. между мерид. 50°—60° в. д. отъ Гринича, между меридіан. 95°—155° в. д. къ югу отъ Австраліи и между меридіанами 55°—65° з. д. къ югу отъ мыса Горна, (въ послѣднемъ мѣстѣ всего значительнѣе). Не смотря на это, разсматривая здѣсь южный П. материкъ, для полноты картины будемъ говорить и о тѣхъ его частяхъ, которыя выходятъ за предѣлы южнаго П. круга. Самое существованіе подобнаго обширнаго материка еще не доказано; берега его были болѣе или менѣе прослѣжены въ тѣхъ же вышеупомянутыхъ трехъ мѣстахъ въ общей сложности на протяженіи ок. 130° по долготѣ. Южный П. материкъ и сосѣдніе съ нимъ о-ва изслѣдованы пока еще только въ немногихъ мѣстахъ. Мѣста, гдѣ разные мореплаватели видѣли материки или острова вблизи южнаго П. круга и за нимъ до $78^1/_2°$ ю. ш. ясно видны на картѣ. Если соединить только еще намѣченныя окраины южно-полярнаго материка кривыми, сообразно показаніямъ мореплавателей, посѣтившихъ эти широты, подобно тому какъ это сдѣлано на картѣ, то получимъ приблизительное очертаніе материка. Бёмъ и Вагнеръ вычисляли пространство, занятое извѣстными намъ частями южно-П. материка, а именно: Земля Грагама 100000 кв. км., Земля Александра I 30000 кв. км., Земля Викторія 330000 кв. км., Земля Вилькса 165000 кв. км., Земля Кемпъ и Эндерби 28000 кв. км., въ суммѣ 653000 кв. км. Геологическое строеніе континента почти неизвѣстно. Д. Россъ привезъ образцы породъ съ вулканическихъ о-вовъ около Земли Викторія. Породы, изъ которыхъ сложена земля Грагама, тоже вулканическаго образованія, а также здѣсь найдены породы метаморфическія; ископаемыя, вывезенныя отсюда (китоловами), принадлежатъ, повидимому, къ позднѣйшимъ третичнымъ формаціямъ (это были: 5—Cucullaca, 1—Cytherea, 1—Natica и 2 куска хвойнаго дерева). Дюмонъ-Д'Юрвиль, посѣтившій небольшой о-вокъ у береговъ Земли Адели, нашелъ его сложеннымъ изъ гранитовъ и гнейсовъ, весьма твердыхъ, что свойственно континентальнымъ породамъ. Вильскъ встрѣтилъ ледяную гору, покрытую иломъ, гравіемъ песчаника и базальтами діаметромъ въ 5—6 фт. Если обратиться къ образчикамъ грунта дна океановъ, добытымъ на «Челленджерѣ», то оказывается, что въ тропикахъ и низкихъ среднихъ широтахъ (приблизительно до 40°) нигдѣ вдали отъ береговъ не находили какихъ-либо признаковъ обломковъ континентальныхъ породъ. Тамъ изъ всѣхъ твердыхъ породъ единственно встрѣчаются только пемза и обломки вулканическаго происхожденія; по мѣрѣ же приближенія къ южному П. кругу, начиная съ 40° ю. ш., т. е. южнѣе границы распространенія ледяныхъ горъ, находили среди образцовъ грунта обломки гранита и кварца и чѣмъ далѣе на Ю, тѣмъ ихъ было больше; они по преимуществу состояли изъ обломковъ: гранита, діоритовъ, амфиболитовъ, песчаника и плотнаго известняка. Все это вмѣстѣ указываетъ на существованіе около южнаго полюса шестого материка, а не нѣсколькихъ океаническихъ о-вовъ, связанныхъ льдами, какъ

путемъ онъ надѣется достигнуть полюса, дѣлая поѣздки по льду къ С, если понадобится, въ теченіе 5 лѣтъ подъ рядъ.

Изслѣдованіе Смитъ-зунда и далѣе къ С до океана, съ прилегающими на З землями, а также плаваніе поперекъ Ледовитаго океана Здѣсь укажемъ только на работы касающіеся земель Гриннеля и Эллесмера (см. Гренландія). Мысъ Александръ у входа въ проливъ Смита долго былъ крайнимъ пунктомъ, до которыхъ доходили. Баффинъ, въ 1816 г., открылъ Смитъ-зундъ. Въ августѣ 1852 г. Инглефильдъ, на «Изабель», прошелъ 78°28′ с. ш., на 43 мили сѣвернѣе Баффина, до сѣв. оконечности пролива. За время плаванія онъ снялъ 600 миль берега и далеко прошелъ по пр. Джона (къ Ю отъ Земли Эллесмера). Э. Кэнъ въ 1853 г. первый прошелъ черезъ пр. Смита къ С и открылъ море, названное его именемъ. Весною 1854 г. медикъ экспедиціи, Гейсъ, совершилъ поѣздку на саняхъ черезъ м. Кэна и первый обслѣдовалъ берега Земли Гриннеля до 79°43′ с. ш. Затѣмъ тамъ же Кэнъ достигъ 80°35′ с. ш. Весною 1861 г. Гейсъ, зимовавшій здѣсь, изслѣдовалъ берега Земли Гриннеля до 80°11′ с. ш. Въ 1871 г. американецъ Голлъ (Hall) удачно прошелъ до 82°11′ с. ш., впервые пройдя каналъ Кеннеди, бассейнъ его имени и кан. Робзона. Отсюда онъ увидалъ, что гренландскій берегъ уклоняется къ В. Въ 1875—1876 гг. имѣла мѣсто послѣдняя П. экспедиція англичанъ на «Алертѣ» и «Дисковери», подъ командою Нэрса (см. Гренландія). Альдрихъ, съ «Алертъ», весною 1876 г. изслѣдовалъ сѣв. берегъ Земли Гриннеля на протяженіи 220 морск. миль. Офицеры «Дисковери» изслѣдовали берега Земли Гриннеля къ Ю до конца зал. Арчера. Послѣднею экспедиціею, зимовавшею здѣсь, была экспедиція Грили въ 1881—83 гг. Она изслѣдовала Землю Гриннеля на значительное протяженіе внутрь и пересѣкла ее до ея юго-зап. береговъ.

Въ авг. 1893 г. совершилъ свое знаменитое плаваніе Нансенъ, на «Фрамѣ» (см. Нансенъ, XX, 524—6). Собственно географическіе результаты путешествія ограничиваются заключеніемъ, что полюсъ, повидимому, занятъ океаномъ; но физико-географическіе результаты очень богаты. Особенно важно открытіе, что Ледовитый океанъ въ высокихъ широтахъ имѣетъ большую глубину и теплый промежуточный слой воды (см. выше).

Въ 1897 г. Андрэ предпринялъ П. экспедицію на аэростатѣ.

Если исключить экспедиціи, главной цѣлью которыхъ было открытіе торговыхъ путей на С, то собственно *П. изслѣдованіями* слѣдуетъ считать вышеупомянутыя экспедиціи Гудзона —1607 г., Фипса—1773, Бухана—1817 г., Парри—1827 г., Кэна—1853 г., Гейса—1859 г., Норденшильда—1868 и 1872 г., Кольдевея—1868 и 1869 г., Голя—1870 г., Нерса—1875 г., Пири—1891—95 г. и будущую 1898 г., Вельмана—1894 г., Нансена—1893 г. на «Фрамѣ»; Джэксона—1894—97 г. и международную полярную экспедицію 1882—83 гг., когда было устроено цѣлое кольцо станцій, охватившихъ сѣверный полюсъ и работавшихъ каждая не менѣе года. Русскихъ станцій было двѣ: на Новой Землѣ и у устьевъ Лены. Всего было послано 15 экспедицій, давшихъ рядъ цѣнныхъ наблюденій по метеорологіи и магнитизму и произведшихъ рядъ географическихъ изслѣдованій. Нижеслѣдующая таблица даетъ сводъ наиболѣе сѣверныхъ точекъ, достигнутыхъ въ разные періоды.

	Кто командиръ.	Когда (ст. ст.).	Сѣв. широта.	Долгота отъ Гр	Г д ѣ
Восточное полушаріе.	Баренцъ	2—VII —1594	77°20′	62° В.	Новая земля у мыса Нассау.
	Рипъ	7—VI —1596	79°49′	12° »	Сѣв. Шпицбергенъ.
	Гудзонъ	1—VII —1607	80°23′	10° »	Шпицбергенское море.
	Фиппсъ	15—VII —1773	80°48′	20° »	» »
	В. Скоресби	12—V —1806	81°30′	19° »	» »
	В. Парри	11—VII —1827	82°45′	20° »	» »
	Норденшильдъ	7—IX —1868	81°42′	18° »	Шп. м. никто сѣв. его на суднѣ съ Ю.
	Вейпрехтъ и Пайеръ	31—V —1874	82°05′	60° »	Земля Франца-Іосифа.
	Нансенъ	26—V —1895	86°14′	100° »	Полярный океанъ.
	Нансенъ	1895	85°57′	60° »	Тоже «Фрамъ».
Западное полушаріе.	Дэвисъ	18—VI —1587	72°12′	56° З.	Зап. Гренландія.
	Гудзонъ	8—VI —1607	73° 0′	20° »	Вост. »
	Баффинъ	22—VI —1616	77°45′	72° »	Смитъ-зундъ.
	Инглефильдъ	15—VIII—1852	78°28′	74° »	» »
	Кэнъ	12—VI —1854	80°10′	67° »	» »
	Гейсъ	7—V —1861	80°11′	70° »	Земля Гриннеля.
	Голь	18—VIII—1870	82°11′	61° »	Полярн. ок. къ С отъ Грenл.
	Голь	18—VI —1871	82° 7′	59° »	Грenл.—Мейеръ, сержант. эксп. Голя.
	Нэрсъ	13—IX —1875	82°48′	65° »	Земля Гриннеля—лейт. Альдрихъ.
	Нэрсъ	30—IV —1876	83°20′	65° »	Пол. ок.—А. Маркгамъ.
	Грили	1—V —1882	83°24′	41° »	Сѣв. Гренландія—лейт. Локвудъ.

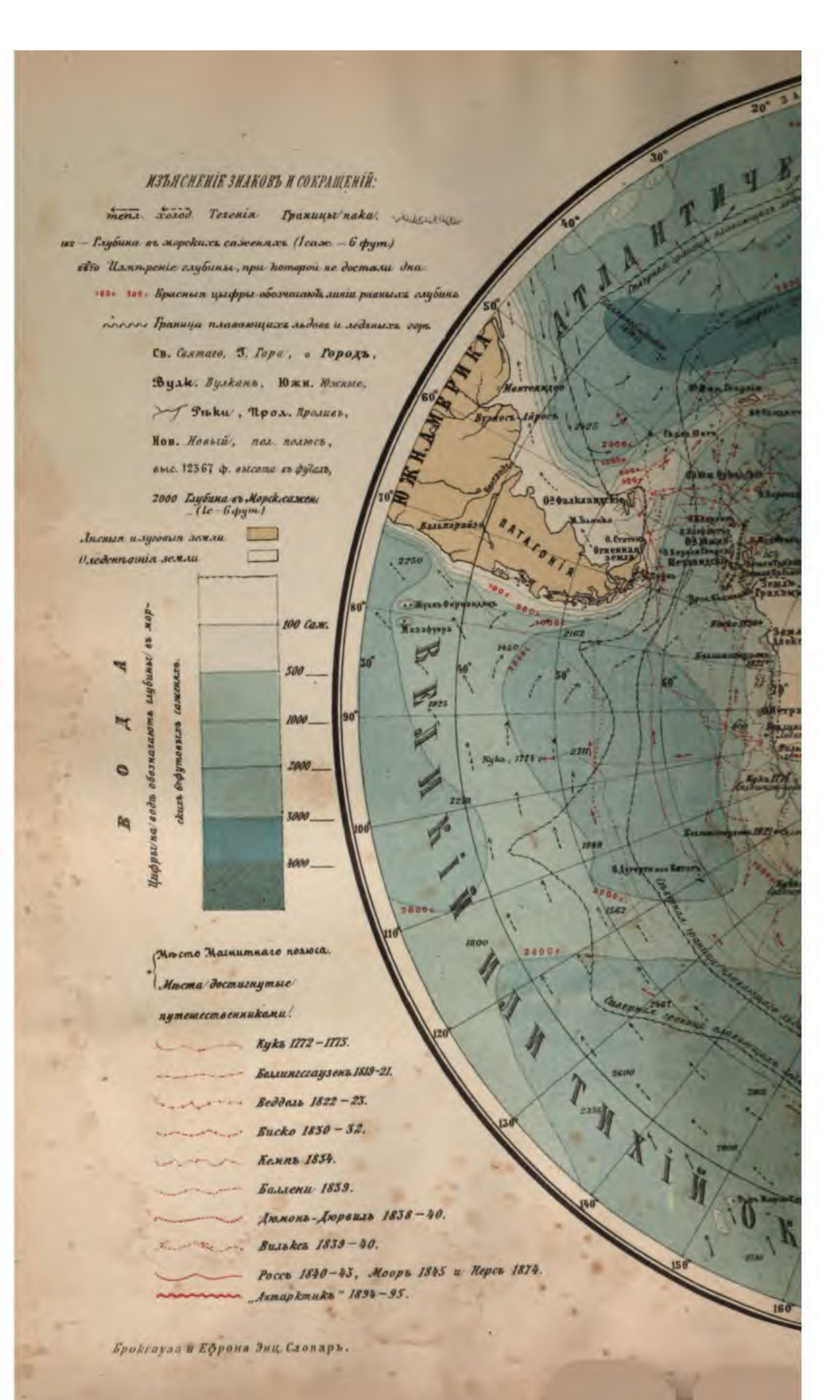
Литература очень обширна. Позднѣйшую библіографію см. у Chavanne, «Die Literatur über die Polar-Regionen der Erde» (Вѣна, 1878; содержитъ 6617 названій). Дальше указываются лишь наиболѣе важное, тѣмъ болѣе, что до 1878 г. почти все есть у Шаванна; у него *плохо* разработаны только русскіе источники. Можно также найти много данныхъ въ «Dictionnaire de géographie» Vivien de St. Martin, въ «Manual of the natural history, geology and physics of Greenland and adjacents regions» (Л., 1875); въ разныхъ «Parliamentary Papers». См. Guely, «Handbook of arctic discoveries» (Бостонъ, 1897); W. Scoresby, «An account of

the Arctic Regions with a history and description of the Northern whalfishery» (Эдинбургъ, 1820); C. Markham, «The treshold of the unknown Region» (Лондонъ, 1874); E. Murray, «Arctic expeditions from british and foreign shores etc.» (Эдинбургъ, 1877); Hellwald, «Im ewigen Eise. Geschichte der Nord-polarfahrten etc.» (Штутг., 1879; рус. пер.); «Contributions to our knowledge of the meteorology of the Arctic Regions» (Л., 1879—88); Mac-Cormick, «Voyages of discovery in the Arctic and Antarctic seas etc.» (Л., 1884); Brown, «The Northwest Passage» (Лондонъ, 1860); Peterman'a «Mittheilungen» за всѣ года; «Proceedings» и «Geographical Journal» лондонскаго географическаго общества. Весьма хорошая исторія изслѣдованій береговъ Сибири у Норденшёльда, «Voyage de la Véga» (П., 1883—84). Изложеніе русскихъ путешествій—въ «Beiträge zur Kenntniss des Russisches Reiches», затѣмъ въ изданіяхъ морскаго мин., главнымъ образомъ: «Записки Адмиралтейскаго Департ.», «Записки Гидрографическаго Дпт.», «Записки по Гидрографіи», «Морской Сборникъ»: всѣ эти изданія имѣютъ подробный указатель статей. См. также Бергъ, «Хронологическая исторія всѣхъ путешествій въ сѣв. П. страны и т. д.» (СПб., 1821 и 23); «Путешествіе Сарычева по сѣв.-вост. части Сибири» (СПб., 1802); Коцебу, «Путешествіе въ Южн. океанъ и Беринговъ прол.» (СПб., 1821—23); Бергъ, «Первое морское путешествіе россіянъ для рѣшенія географической задачи: соединяется ли Азія съ Америкою» (СПб., 1823); Литке, «Четырехкратное путешествіе въ Сѣв. Ледовитый ок. въ 1821—24 гг.» (СПб., 1828); Врангель, «Путешествіе по сѣв. берегу Сибири 1820—24 гг.» (СПб., 1841); его же, «Прибавленіе» къ предшествующему (СПб., 1841); вообще до 1882 г. включительно см. «Русская морская библіографія съ 1701—1882 г.» (СПб., 1885); позже см. изданія обществъ: Имп. Географическаго, Имп. для сод. рус. торг. и пром.» (Москва) и его отдѣленія въ СПб., «Русское Судоходство», «Отчетъ Главн. Гидр. Упр.» морского мин-ва и др. Лучшая карта при опис. путеш. Нансена (на нѣм. и англ.). *Ю. Шокальскій.*

Полярныя страны Южнаго полушарія.—Подъ именемъ Южнаго Ледовитаго океана подразумѣваютъ обыкновенно, согласно границамъ, установленнымъ въ 1845 г. Географическимъ Обществомъ въ Лондонѣ, пространство, ограниченное со всѣхъ сторонъ южнымъ полярнымъ кругомъ и простирающееся отъ этого круга къ южному полюсу до предѣловъ южно-полярнаго материка, размѣры котораго далеко еще неизвѣстны. Пространство очевидно неизвѣстно, такъ какъ не знаютъ, какую часть между южн. полярнымъ кругомъ и полюсомъ занимаетъ суша, поэтому гипотезы расходятся. Согласно послѣднему опредѣленію доктора Карстена (1894), поверхность Южнаго Ледовитаго океана равняется 15630000 кв. км., тогда какъ по опредѣленію Крюммеля (1879) она занимаетъ площадь въ 20477800 кв. км., а по Мёррею (1888)—11480700 кв. км.

Южно-полярный материкъ, занимающій центральную часть океана, въ трехъ мѣстахъ выступаетъ за предѣлы южнаго полярнаго круга, а именно: въ Индійскомъ ок. между мерид. 50°—60° в. д. отъ Гринича, между меридіан. 95°—155° в. д. къ югу отъ Австраліи и между меридіанами 55°—65° з. д. къ югу отъ мыса Горна, (въ послѣднемъ мѣстѣ всего значительнѣе). Не смотря на это, разсматривая здѣсь южный П. материкъ, для полноты картины будемъ говорить и о тѣхъ его частяхъ, которыя выходятъ за предѣлы южнаго П. круга. Самое существованіе подобнаго обширнаго материка еще не доказано; берега его были болѣе или менѣе прослѣжены въ тѣхъ же вышеупомянутыхъ трехъ мѣстахъ въ общей сложности на протяженіи ок. 130° по долготѣ. Южный П. материкъ и сосѣдніе съ нимъ о-ва изслѣдованы пока еще только въ немногихъ мѣстахъ. Мѣста, гдѣ разные мореплаватели видѣли материки или острова вблизи южнаго П. круга и за нимъ до $78^1/_2$° ю. ш. ясно видны на картѣ. Если соединить только еще намѣченныя окраины южно-полярнаго материка кривыми, сообразно показаніямъ мореплавателей, посѣтившихъ эти широты, подобно тому какъ это сдѣлано на картѣ, то получимъ приблизительное очертаніе материка. Бёмъ и Вагнеръ вычислили пространство, занятое извѣстными намъ частями южно-П. материка, а именно: Земля Грагама 100000 кв. км., Земля Александра I 30000 кв. км., Земля Викторія 330000 кв. км., Земля Вилькса 165000 кв. км., Земля Кемпъ и Эндерби 28000 кв. км., въ суммѣ 653000 кв. км. Геологическое строеніе континента почти неизвѣстно. Д. Россъ привезъ образцы породъ съ вулканическихъ о-вовъ около Земли Викторія. Породы, изъ коихъ сложена земля Грагама, тоже вулканическаго образованія, а также здѣсь найдены породы метаморфическіе; ископаемыя, вывезенныя отсюда (китоловами), принадлежатъ, повидимому, къ позднѣйшимъ третичнымъ формаціямъ (это были: 5—Cucullaca, 1—Cytherea, 1—Natica и 2 куска хвойнаго дерева). Дюмонъ-Д'Юрвиль, посѣтившій небольшой о-вокъ у береговъ Земли Адели, нашелъ его сложеннымъ изъ гранитовъ и гнейсовъ, весьма твердыхъ, что свойственно континентальнымъ породамъ. Вильксъ встрѣтилъ ледяную гору, покрытую иломъ, гравіемъ песчаника и базальтами діаметромъ въ 5—6 фт. Если обратиться къ образчикамъ грунта дна океановъ, добытымъ на «Челленджерѣ», то оказывается, что въ тропикахъ и низкихъ среднихъ широтахъ (приблизительно до 40°) нигдѣ вдали отъ береговъ не находили какихъ-либо признаковъ обломковъ континентальныхъ породъ. Тамъ изъ всѣхъ твердыхъ породъ единственно встрѣчаются только пемза и обломки вулканическаго происхожденія; по мѣрѣ же приближенія къ южному П. кругу, начиная съ 40° ю. ш., т. е. южнѣе границы распространенія ледяныхъ горъ, находили среди образцовъ грунта обломки гранита и кварца и чѣмъ далѣе на Ю, тѣмъ ихъ было больше; они по преимуществу состояли изъ обломковъ: гранита, діоритовъ, амфиболитовъ, песчаника и плотнаго известняка. Все это вмѣстѣ указываетъ на существованіе около южнаго полюса шестого материка, а не нѣсколькихъ океаническихъ о-вовъ, связанныхъ льдами, какъ

иные думаютъ до сихъ поръ. *Рельефъ дна* этого океана еще далеко не изслѣдованъ съ такой подробностью, какъ другихъ. Послѣ экспедиціи Дж. К. Росса (1840—43 гг.) и до настоящаго времени не было ни одной экспедиціи для изслѣдованія этихъ мѣстъ, кромѣ «Челленджера», посѣтившаго мимоходомъ Южный Ледовитый океанъ къ Ю отъ о-ва Кергеленъ. Между тѣмъ только съ 1870 г. и началось собственно систематическое изученіе рельефа дна океановъ. Однако, имѣется достаточно данныхъ для общаго представленія о немъ. Южныя части трехъ большихъ океановъ между 30—50° ю. ш. имѣютъ вездѣ среднюю глубину около 2300 морскихъ саж. (4206 м.; см. карту; морская саж. = 6 фт. = 1,8288 м.). Далѣе, по мѣрѣ приближенія къ полюсу, глубины постепенно все уменьшаются и между 50—65° ю. ш. средняя глубина около 1700 саж. (3100 м.). «Челленджеръ» по близости П. круга въ Индійскомъ океанѣ нашелъ глубины въ 1675, 1800, 1300 саж. и, судя по составу добытыхъ образцовъ грунта, Мёррей, геологъ «Челенджера», полагаетъ, что эти глубины лежатъ въ 100—200 морскихъ миль отъ берега южн. полярн. материка. Вильксъ у берега Земли Адели нашелъ глубины въ 300—800 саж., а Дж. Россъ въ морѣ его имени, у берега Земли Викторія, нашелъ глубины отъ 500 до 100 саж., послѣднія—по близости берега. Подобныя же небольшія глубины найдены и вокругъ Земли Грагама. Единственная до сихъ поръ найденная болѣе глубокая впадина, находится къ ВотъЗемли Грагама, гдѣ Дж. Россъ въ 1843 г. вытравилъ 4000 саж. лотлиня и недосталъ дна. Такимъ обр., материки, повидимому, отдѣлены отъ южн. П. материка глубинами не менѣе 1700 саж. (3100 м.). Средняя глубина Южн. Ледовитаго океана, по Крюммелю, 1804 саж. (3300 м.), а по Карстену—820 саж. (1500 м.). *Грунтъ дна* по близости материка состоитъ изъ береговыхъ отложеній породъ, составляющихъ почву материка; далѣе расположены кольцомъ отложенія діатомейнаго ила, приблизительно между П. кругомъ и 50° ю. ш.; только къ З отъ о-вовъ Кергеленъ этотъ илъ выступаетъ мысомъ до 41°—42° ю. ш. *Температура воды* на поверхности еще очень мало изучена; въ среднемъ годовомъ выводѣ къ Ю отъ паралл. 40° ю. ш. температура поверхностной воды повсемѣстно ниже + 15,5°Ц.; изотерма + 4° Ц. проходитъ почти около параллели 60° ю. ш., за предѣлами которой имѣется слишкомъ мало наблюденій, чтобы можно было на ихъ основаніи вывести среднія годовыя величины; но по сравненію съ температурой воздуха и воды на глубинѣ 100 мор. саж. можно думать, что къ С отъ полярнаго круга проходитъ годовая изотерма около—1°Ц. Въ февралѣ, наиболѣе тепломъ мѣсяцѣ, по Мёррею, изотерма—1°Ц. почти слѣдуетъ по полярному кругу, выдаваясь къ С отъ 63° ю. ш. около Земли Вилькса. Въ моряхъ Росса и Веддеља температура воды на поверхности вѣроятно падаетъ до—2°—3°Ц. Еще менѣе мы знаемъ о распредѣленіи температуръ на глубинахъ. Основываясь на данныхъ Кука, Вилькса, Росса и «Челленджера», слѣдуетъ заключить, что въ этомъ океанѣ поверхность занята лѣтомъ сравнительно тонкимъ слоемъ теплой воды, отъ —1,7°Ц. на Ю до + 2,8°Ц на С, подъ которымъ находится другой слой, вытянутый въ видѣ клина къ С, болѣе холодной воды съ температурою отъ —2,2° Ц на Ю до+2,8 Ц° на С. Подъ этимъ слоемъ холодной воды, начиная съ глубинъ около 200 морскихъ саж. (366 м.), снова встрѣчается болѣе теплая вода, температура которой падаетъ отъ+3° Ц вверху до 0° близъ дна. Вмѣстѣ съ тѣмъ удѣльный вѣсъ воды этого холоднаго клина, а также и воды на большихъ глубинахъ былъ найденъ гораздо выше, нежели поверхностной; это обстоятельство разъясняетъ причину подобнаго вертикальнаго распредѣленія температуры. Дѣйствительно морская вода, замерзая, раздѣляется на двѣ части, ледъ и разсолъ, обѣ заключающія въ составѣ соли, при чемъ разсолъ, будучи тяжелѣе нежели окружающая вода, опускается внизъ, гдѣ онъ и образуетъ слои придонной воды болѣе соленой и тяжелой, нежели поверхностная, и въ тоже время болѣе холодной. Если подобное явленіе имѣетъ мѣсто въ закрытомъ бассейнѣ, то тогда нижніе слои воды пріобрѣтутъ вездѣ одинаковую низкую температуру, но ничего подобнаго въ Южномъ Ледовитомъ океанѣ не наблюдается; напротивъ, повсемѣстно на глубинахъ температура колеблется между 0° и +2,2° Ц., т. е. въ тѣхъ же предѣлахъ, какъ и температура придонной воды въ тропическихъ широтахъ. Присутствіе сравнительно теплой воды на глубинахъ въ Южномъ Ледовитомъ океанѣ объясняется обмѣномъ водъ въ океанахъ вообще. Теплыя тропическія воды текутъ по поверхности вдоль вост. береговъ Южной Америки, южной Африки и Австраліи къ Ю и въ ш. 40° — 50° поварачиваютъ на В, постепенно охлаждаясь, особенно благодаря преобладающимъ въ этихъ широтахъ зап. и сѣв.-зап. вѣтрамъ. Эти воды, обладая значительною соленостью, не смотря на разбавленіе ихъ менѣе солеными П. водами, все-таки имѣютъ большую плотность, нежели вообще воды на поверхности въ этихъ широтахъ при одинаковой температурѣ. Вѣроятно, эти-то болѣе тяжелые слои и опускаются внизъ (что подтверждается наблюденіями уд. вѣса на глубинахъ) приблизительно между парал. 45°—55° ю. ш., образуя на глубинахъ, но не на самомъ днѣ, частью медленное теченіе къ С, къ тропикамъ, которое и пополняетъ тамъ убыль, производимую испареніемъ и поверхностными, удаляющимися отъ экватора, теченіями. Частью же эти слои сравнительно теплой воды, опустившись на нѣкоторую глубину, текутъ къ Ю, гдѣ возмѣщаютъ убыль, производимую холодными, поверхностными теченіями, идущими отъ полюса къ С. Эти то слои болѣе теплой и тяжелой воды на глубинахъ и являются главною причиною, обусловливающею таяніе и разрушеніе громаднѣйшихъ ледяныхъ горъ Южнаго Ледовитаго океана. *Климатъ* южныхъ полярныхъ странъ мало извѣстенъ; все, что мы знаемъ, основано на непродолжительныхъ наблюденіяхъ въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, и то въ немногихъ мѣстахъ. Относительно температуры воздуха можно сказать, что вѣроятно ни на одномъ материкѣ она такъ мало не колеб-


ИЗЪЯСНЕНІЕ ЗНАКОВЪ И СОКРАЩЕНІЙ:
тепл. холод. Теченія Границы пака.
– Глубина въ морскихъ саженяхъ (1саж. – 6 фут)
Измѣреніе глубины, при которой не достали дна.
Красныя цыфры обозначаютъ линіи равныхъ глубинъ
Граница плавающихъ льдовъ и ледяныхъ горъ
Св. Святаго, Г. Гора, о Городъ,
Вулк. Вулканъ, Южн. Южные,
Рѣки, Прол. Проливъ,
Нов. Новый, пол. полюсъ,
выс. 12367 ф. высота въ футахъ,
2000 Глубина въ Морск. сажен. (1с – 6 фут.)
Лѣсныя и луговыя земли
Оледенѣвшія земли
100 Саж.
500
1000
2000
3000
4000
ВОДА
Цифры на водѣ обозначаютъ глубины въ морскихъ 6-футовыхъ саженяхъ.
Мѣсто Магнитнаго полюса.
Мѣста достигнутые путешественниками.
Кукъ 1772 – 1775.
Беллинсгаузенъ 1819-21.
Веддель 1822 – 23.
Биско 1830 – 32.
Кемпъ 1834.
Баллени 1839.
Дюмонъ-Дюрвиль 1838 – 40.
Вилькеъ 1839 – 40.
Россъ 1840–43, Мооръ 1845 и Нерсъ 1874.
„Антарктикъ" 1894–95.
АТЛАНТИЧЕ
ЮЖН. АМЕРИКА
ПАТАГОНІЯ
ВЕЛИКІЙ ИЛИ ТИХІЙ ОК
Монтевидео
Буэносъ Айресъ
Вальпарайзо
О. Фолклэндскіе
Огненная земля
Кукъ 1774
Брокгауза и Ефрона Энц. Словарь.

ГРИНВИЧСКІЙ 0° МЕРИДІАНЪ
ВОСТОКЪ
ЙОКЕАНЪ
АФРИКА
Капштадтъ
Портъ Елизабетъ
О. Принца Эдуарда
О-а Крозетскія
О. Кергеленъ
О. Св. Павла
О. Амстердамъ
ПОЛЯРНЫЙ КРУГЪ
Земля Эндерби
Земля Кемпъ
НТАРКТИЧЕСКІЙ
Южный полюсъ
КОНТИНЕНТЪ
ВИЛКСА
Земля Кноксъ
Земля Будъ
Зем. Сабрина (Баллени)
ВИКТОРІИ
ПОЛЯРНЫЙ КРУГЪ
Кингъ Джорджъ Соундъ
Пертъ
Австралійскій заливъ
ТАСМАНІЯ
Гобартъ
Мельбурнъ
Аделаида
Сидней
АВСТРАЛІЯ
НОВ. УЛЬСТЕРЪ
НОВАЯ ЗЕЛАНДІЯ
НОВ. МЮНСТЕРЪ
Веллингтонъ
Дунединъ
ВОСТОКЪ 160°
Картографія А. Ильина С.П.Б. Нов. пер.

лется лѣтомъ, какъ здѣсь. Такъ, въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ (декабрь, январь, февраль) пребыванія китобоевъ у береговъ Земли Грагама (1892—93) наблюдались: самая низкая температура воздуха —6,2° Ц., а самая высокая + 3,1° Ц.; амплитуда всего около 9°, и это въ широтахъ 63°, гдѣ у насъ часто въ сутки температура колеблется гораздо значительнѣе. Средняя температура декабря и января была—0,5° Ц., февраля—1,9° Ц. Дж. Россъ за 3 лѣтнія плаванія въ Южномъ Ледовитомъ океанѣ въ 1840, 41 и 42 гг. наблюдалъ только 18 разъ температуру выше + 2° Ц. Судя по наблюденіямъ Борхгревинка, въ 1894—95 гг. средняя температура этихъ широтъ должна быть немного выше, нежели по даннымъ Росса. Весьма замѣчательно распредѣленіе давленія атмосферы въ южной П. области; начиная съ параллели 40° ю. ш. и до южнаго П. круга давленіе атмосферы круглый годъ остается ниже средняго, отъ 760 мм. оно къ Ю постепенно падаетъ до 736,6 мм. въ широтахъ П. круга. Подобное распредѣленіе давленія отличается отъ таковаго же въ сѣверной П. области, гдѣ существуютъ два центра слабаго давленія, въ Сѣв. Атлантическомъ и Тихомъ океанахъ. Сообразно такому распредѣленію давленія, въ южныхъ П. странахъ вездѣ господствуютъ свѣжіе сѣверные и сѣв.-западные вѣтры. Однако, наблюденія Дж. Росса и въ недавнее время (1892—1893) нѣсколькихъ китобоевъ, проведшихъ 3—4 мѣсяца у береговъ Земли Грагама, почти противоположной Землѣ Викторія, указываютъ, что за предѣлами П. круга или по близости его господствующіе вѣтра—южные и юго-восточные, т. е. почти противуположные тѣмъ, которые должны были бы дуть, если-бы давленіе атмосферы къ полюсу продолжало понижаться. На основаніи общихъ законовъ метеорологіи надо заключить, что вѣроятно внутренняя часть антарктическаго материка занята обширнымъ антициклономъ (область высокаго давленія), давленіе внутри котораго можетъ быть и не особенно велико само по себѣ (759,3 мм. по Мёррею и Бёкану), но по сравненію съ областью слабаго давленія, охватывающей его кольцомъ, оно значительно.

Выше указано, что между широтами 40°—60° господствуютъ сѣв.-западные вѣтры, которые, переходя изъ теплыхъ областей въ холодныя, очевидно приносятъ съ собою большое количество осадковъ, туманы и сырую погоду. Внутри же южнаго П. материка господствуетъ антициклонъ (см. Погода) и вѣтры дуютъ изъ центра материка, поэтому тамъ вѣроятно количество осадковъ не велико (по Мёррею и Бёкану менѣе 25 стм. въ годъ), тогда какъ на окраинахъ материка должно выпадать около 25—100 стм. въ годъ. Всѣ наблюдатели согласны въ томъ, что южный ледовитый материкъ покрытъ толстѣйшимъ слоемъ ледяного и снѣжнаго покрова, изъ подъ котораго высятся отдѣльныя вершины въ видѣ островковъ. Однако, хотя внутренность страны и заполнена, повидимому, ледянымъ покровомъ, но на берегахъ, гдѣ послѣдніе спускаются къ морю, можно встрѣтить, судя по описанію Дж. Росса, еще заливы не совершенно заполненные льдомъ. Толщина внутренняго ледяного покрова, по Мёррею, не должна превосходить 1600 — 1800 фт. Этотъ обширный ледяной покровъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ берега низменны, непосредственно спускается въ море, образуя настоящую ледяную стѣну (ice-barrier), съ вертикальными, отвѣсными стѣнами, омываемыми внизу волнами Южнаго Ледовитаго океана совершенно также, такъ и обыкновенные берега. Эта стѣна возвышается надъ моремъ на 150—200 фт. (46—60 м.), а судя по удѣльному вѣсу льда и глубинамъ у ея подножія, ниже уровня моря имѣется по крайней мѣрѣ толща около 1100—1400 фт. (330—430 м.), т. е. общая мощность льда доходитъ до 1200—1500 фт. (360—460 м.). Такая ледяная стѣна найдена многими полярными мореплавателями; Дж. Россъ шелъ вдоль ея на протяженіи около 400 км. Эта ледяная масса, подъ напоромъ внутренняго льда, медленно сползаетъ въ океанъ (Ледъ, XVII, 475). *Льды* Южнаго Ледовитаго океана образованы почти исключительно обломками вышеописаннаго ледяного покрова, который, всплывая на своихъ окраинахъ, подвергается вліянію приливовъ, отливовъ и волненія, слѣдствіемъ чего бываетъ сперва образованіе трещинъ, а затѣмъ и окончательное отдѣленіе громадныхъ частей, образующихъ ледяныя горы. По вычисленію д-ра Фишера ежегодно образуется ледяныхъ горъ около 250 куб. км. Форма ихъ совершенно своеобразная, благодаря образованію изъ вышеописаннаго болѣе или менѣе ровнаго ледяного покрова; онѣ обыкновенно имѣютъ видъ обширныхъ параллелепипедовъ съ вертикально опускающимися въ воду стѣнами и въ массѣ ихъ ясно видно слоистое строеніе. Слои расположены горизонтально; внизу они состоятъ изъ кристаллическаго льда, а болѣе верхніе изъ мало прозрачнаго бѣловатаго льда. Размѣры этихъ горъ громадны; на «Челленджерѣ» видѣли таковыя до 75—76 м. высоты надъ водою при длинѣ въ нѣсколько километровъ; китобои у Земли Грагама въ 1892 г. встрѣтили гору длиною до 20—25 км. Видъ горъ вблизи чрезвычайно фантастиченъ; крутыя и обрывистыя стѣны ихъ на солнцѣ блещутъ какъ алмазы, отливая то голубымъ, то бѣлымъ цвѣтомъ; мѣстами волны образовали въ нихъ цѣлыя пещеры, гдѣ онѣ клокочутъ и бьются о ледяные утесы. Увлекаемыя вѣтрами и гл. обр. теченіями—ледяныя горы постепенно переходятъ въ болѣе теплыя широты, гдѣ, подтачиваемыя снизу, онѣ часто теряютъ равновѣсіе, наклоняются, оборачиваются и опрокидываются, теряя свою правильную форму и представляя глазу наблюдателя еще болѣе изумительныя и причудливыя формы. При дальнѣйшемъ разрушеніи горы раздробляются на мелкія льдины, наконецъ совершенно растаиваютъ, освобождая тѣ частицы земли, куски горныхъ породъ и т. п., которые были захвачены ими еще въ періодъ ихъ движенія по поверхности южн. П. материка. Россъ, Дюмонъ-Д'Юрвиль, Баллени видѣли нѣсколько примѣровъ, гдѣ горы въ своей массѣ несли цѣлые утесы, а Веддель встрѣтилъ гору до того покрытую слоемъ чер-

новатой земли, что ее легко можно было издали принять за скалу. Кромѣ подобныхъ правильной формы ледяныхъ горъ, образуются, напр. изъ ледниковъ гористаго берега Земли Викторія, ледяныя горы, напоминающія своею формою таковыя же въ Сѣв. Ледовитомъ океанѣ, но ихъ немного, типическою же формою являются вышеописанныя. И тѣ, и другія, растаявая, отлагаютъ на дно океана въ широт. 35°—50° ю. ш. обломки и остатки, принесенные ими съ южн. П. материка. Ледяныя горы въ своемъ движеніи къ экватору достигаютъ слѣдующихъ границъ. *Средняя* граница въ Тихомъ океанѣ проходитъ около 55° южн. широты, уклоняясь къ Ю до параллели 62° ю. ш. на меридіанѣ Новой Зеландіи; въ Индійскомъ океанѣ она идетъ между параллелями 55°—60° южн. широты, уклоняясь къ Ю до 60° южн. широты на мерид. о-вовъ Кергеленъ, далѣе которыхъ она круто подымается къ С до 52° южн. широты и по этой параллели пересѣкаетъ Атлантическій океанъ до мерид. Южн. Георгія, гдѣ быстро спускается къ Ю и огибаетъ мысъ Горнъ по 60° южн. широты. *Крайняя* граница довольно значительно выдвигается къ С, особенно въ Атлантическомъ океанѣ, гдѣ она у мыса Доброй Надежды доходитъ до 34° южн. широты; въ Тихомъ океанѣ она проходитъ между 50°—44° южн. широты, а въ Индійскомъ океанѣ, въ вост. части, около 45° южн. широты, а въ западн.—около 40° южн. широты. Подобно средней границѣ, и здѣсь на тѣхъ же 3-хъ меридіанахъ замѣчаются изгибы къ Ю. Такимъ образомъ въ южн. полушаріи льды гораздо ближе подходятъ къ экватору, нежели въ сѣверн., приблизительно на 400 км.

Мореплаватель, идущій въ П. страны, пройдя граничныя линіи ледяныхъ горъ и плавающаго льда, встрѣчаетъ еще цѣлый рядъ препятствій отъ болѣе или менѣе сплошной полосы льдовъ, составленной частью изъ ледяныхъ полей, образовавшихся вслѣдствіе замерзанія морской воды, частью изъ всевозможныхъ обломковъ ледяныхъ горъ. Такая ледяная преграда носитъ названіе *пака*; граница его въ Южномъ Ледовитомъ океанѣ идетъ приблизительно по полярному кругу, дѣлая изгибы къ Ю на тѣхъ же меридіанахъ, что и граница ледяныхъ горъ. Собственно морского льда въ Южномъ Ледовитомъ океанѣ не образуется въ такихъ большихъ количествахъ, какъ въ Сѣв. Ледовитомъ океанѣ; отдѣльныя льдины — ледяныя поля — далеко не достигаютъ такихъ размѣровъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе совершенно свободной водной поверхности и отсутствія сравнительно спокойныхъ проливовъ и заливовъ.

Наибольшее количество льдовъ въ низшихъ широтахъ встрѣчается въ серединѣ лѣта; его тогда приблизительно въ 30—40 разъ больше, нежели зимою, когда прошлогодніе льды уже успѣли почти растаять, а новый запасъ ихъ еще скованъ на мѣстѣ морозами и остается неподвижнымъ до весны. *Теченія* Южнаго Ледовитаго океана менѣе изслѣдованы, чѣмъ какая-либо другая сторона его физическихъ свойствъ. Можно только подтвердить существованіе теченія, обходящаго весь земной шаръ въ широтахъ 40°—60° ю. по направленію отъ З къ В. О Земномъ магнитизмѣ см. XII, 476. *П. сіянія* въ южной П. области случаются нерѣдко; повидимому, они имѣютъ нѣкоторую связь съ П. сіяніями въ сѣверной П. области. Новѣйшія немногочисленныя наблюденія южныхъ сіяній убѣждаютъ, что и вокругъ южнаго полюса есть подобное же кольцо сіяній, какъ и около сѣвернаго; только недостатокъ данныхъ не позволяетъ его такъ подробно изслѣдовать, какъ это сдѣлано относительно сѣвернаго полушарія (см. Полярныя сіянія). *Флора и фауна* на южномъ ледовитомъ материкѣ, повидимому, отсутствуютъ; по крайней мѣрѣ до сихъ поръ не найдено никакихъ ихъ слѣдовъ нигдѣ внутри южн. П. круга, кромѣ массы пингвиновъ на о-вахъ ок. Земли Викторія и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на ея берегахъ, также какъ и около Земли Грагама. Ископаемые остатки, найденные Гукеромъ на о-вѣ Кокбёрнъ подъ 64° южной широты, указываютъ, что въ прошедшіе геологическіе періоды жизненныя условія антарктической области были болѣе благопріятны. Воды Южнаго Ледовитаго океана, напротивъ, обильно населены разными животными и растеніями, изъ которыхъ особенно часто встрѣчаются діатомеи, а такъ какъ эти водоросли являются однимъ изъ главныхъ средствъ питанія для многихъ животныхъ, то изобиліе ихъ несомнѣнно сопровождается и многочисленностью и разнообразіемъ животной жизни, отъ самыхъ низшихъ представителей и кончая тюленями, моржами и китами, которыми изобилуютъ воды этого океана.

Исторія изслѣдованія Южн. Ледовитаго ок. Первое судно, пересѣкшее южный П. кругъ, принадлежало голландцамъ; имъ командовалъ Диркъ Гееритцъ, плававшій въ эскадрѣ Якова Магю. Въ 1559 г. въ Магеллановомъ прол. судно Гееритца, послѣ шторма, потеряло изъ виду эскадру и пошло на Ю. Спустившись до 64 ю. ш., оно увидѣло высокую землю. Въ 1671 г. Ла-Рошъ открылъ Южную Георгію; въ 1739 г. былъ открытъ о-въ Бувэ; въ 1772 г. въ Индійскомъ океанѣ Кергеленъ, французскій морской офицеръ, открылъ о-въ, названный его именемъ. Почти одновременно съ плаваніемъ Кергелена изъ Англіи отправился въ первое свое путешествіе въ южное полушаріе знаменитый Кукъ, и уже въ янв. 1773 г. его суда «Adventure» и «Resolution» пересѣкли южный П. кругъ на меридіанѣ 37°33′ в. д. Послѣ тяжелой борьбы со льдами онъ достигъ 67°15′ ю. ш., гдѣ былъ вынужденъ повернуть къ С. Въ декабрѣ того же года Кукъ снова отправился въ южный П. океанъ, 8-го числа пересѣкъ южный П. кругъ въ долг. 150°6′ з. и на параллели 67°5 ю. ш. былъ затертъ льдами, высвободившись изъ которыхъ пошелъ далѣе на Ю и въ концѣ января 1774 г. достигъ 71°15′ ю. ш., въ долг. 109°14′ з., къ ЮЗ отъ Огненной Земли. Здѣсь непроницаемая стѣна льдовъ помѣшала ему идти далѣе. При второмъ плаваніи своемъ въ Ю. Ледовитомъ океанѣ Кукъ дважды перешелъ южный П. кругъ. Во время обоихъ плаваній онъ убѣдился, что обиліе ледяныхъ горъ указываетъ на существованіе значительнаго антарктиче-

скаго континента. Трудности полярныхъ плаваній были описаны имъ такъ, что только китоловы продолжали посѣщать эти широты и южныя полярныя научныя экспедиціи надолго прекратились. Въ 1819 г. русскій мореплаватель Беллинсгаузенъ, командуя военными шлюпами «Востокъ» и «Мирный», посѣтилъ Южн. Георгію и пробовалъ проникнуть въ глубь Южнаго Ледовитаго океана; въ первый разъ, въ январѣ 1820 г., почти на меридіанѣ Гринича, онъ достигъ 69°21′ ю. ш.; затѣмъ, выйдя за предѣлы южнаго П. круга, Беллинсгаузенъ прошелъ вдоль него на В до 19° в. д., гдѣ снова его пересѣкъ и достигъ въ февралѣ мѣсяцѣ опять почти той же широты (69°6′). Далѣе на В онъ поднялся только до 62° параллели и продолжалъ свой путь вдоль окраины плавучихъ льдовъ, потомъ, на меридіанѣ острововъ Баллени, дошелъ до 64°55′, въ декабрѣ 1820 г., на 161° з. д., прошелъ южный полярный кругъ и достигъ 67°15′ ю. ш., а въ январѣ 1821 г., между меридіанами 99° и 92° з. д., достигъ 69°53′ ю. ш.; затѣмъ, почти на меридіанѣ 81°, открылъ, въ 68°40′ ю. ш., высокій берегъ о-ва Петра I, а пройдя еще на В, внутри южнаго полярнаго круга — берегъ Земли Александра I. Такимъ образомъ Беллинсгаузенъ первый совершилъ полное плаваніе вокругъ Южнаго Ледовитаго материка, почти все время между ш. 60° — 70°, на небольшихъ парусныхъ судахъ. Южн. Оркадскіе о-ва были открыты въ 1821 г. китобоемъ Повель; въ томъ же году китобой Пальмеръ увидѣлъ берега земли, лежащей къ Ю отъ мыса Горна и носящей до сихъ поръ его имя. Въ 1823 г. китобой Ведделъ, на меридіанѣ 34°17′ з. д., достигъ 74°15′ ю. ш.; пройдя первую полосу густыхъ, плавающихъ льдовъ, онъ нашелъ за ними почти совершенно открытое и свободное море. Спустя 7 лѣтъ китобой Биско посѣтилъ Фалкландскіе о-ва, направился къ В и, постепенно склоняясь къ Ю, почти на Гриничскомъ меридіанѣ, пересѣкъ южный П. кругъ и дошелъ до 69° ю. ш., но, встрѣтивъ льды, онъ повернулъ на СВ и въ февр. 1831 г. увидѣлъ, въ 50 км. къ Ю, берегъ, который онъ назвалъ Землей Эндерби. Въ янв. 1832 г. Биско, пройдя вдоль южнаго П. круга до меридіана 70° з. д., открылъ въ 67°1′ ю. ш. и 73°20′ з. д. о-въ, близъ Земли Грагама, названный Аделаида, на которомъ ему удалось высадиться. Немного сѣвернѣе расположена цѣлая группа о-вовъ имени Биско. Въ 1833 г. Кемпъ открылъ берегъ, назв. его именемъ. Въ 1838 г. арматоры Эндерби снова снарядили три парусныхъ судна подъ командою Д. Баллени. Въ февр. 1839 г.. въ 66°30′ ю. ш. и 162°40′ в. д., онъ открылъ группу о-вовъ Баллени, очень высокихъ и обрывистыхъ. Продолжая свой путь далѣе на З, онъ прошелъ вдоль границы льдовъ и на 1.0° меридіанѣ в. д., немного къ С отъ П. круга, открылъ берегъ, названный Землей Сабрина. Въ концѣ 1837 г. французская экспедиція, подъ начальствомъ Дюмонъ-Дюрвиля, въ составѣ двухъ паровыхъ судовъ—«L'Astrolabe» и «La Zélée», отправились въ путь для изслѣдованія Океаніи, для провѣрки свѣдѣній Ведделя и друг. Въ янв. 1838 г. Д. Дюрвиль пошелъ по пути Ведделя, но льды преградили ему путь на параллели 63° ю. ш. Къ Ю отъ Шетландскихъ о-вовъ онъ увидѣлъ высокій берегъ, названный Землей Людовика-Филиппа; впослѣдствіи оказалось, что эта земля — островъ, зап. берега котораго называются Земля Тринити и Земля Пальмеръ. Послѣ зимовки въ Тасманіи на пути къ Ю Д. Дюрвиль встрѣтилъ первые льды и послѣ труднаго плаванія между ними, 9 янв. 1840 г., въ ш. 66°—67°, почти на П. кругѣ, и в. д. 141° усмотрѣлъ высокій гористый берегъ. Эту землю, названную Землею Адели, Д. Дюрвиль прослѣдилъ по П. кругу до меридіана 134° в. д. 17 янв., въ 65° ю. ш. и 131° в. д., открытъ былъ другой берегъ, названный Землей Клара, вѣроятно продолженіе Земли Адели. Американская экспедиція, въ составѣ трехъ судовъ: «Vincennes», «Peacock» и «Porpoise», подъ начальствомъ лейтенанта Вильцса, въ февралѣ 1839 г. выступила изъ архипелага Огненной Земли съ цѣлью попытаться пройти путемъ Ведделя на Ю, но ее встрѣтили такія же неодолимыя препятствія, какъ и Д. Дюрвиля, и она принуждена была возвратиться безъ особыхъ результатовъ въ Чили (на меридіанѣ 103° з. д. она достигла почти до 70° ю. ш. и тутъ, будто-бы, видѣла землю). Въ янв. 1840 г. Вильксъ пошелъ почти прямо на Ю вдоль 160° в. д. Уже на параллели 64°11′ ю. ш. льды преградили ему дальнѣйшій путь. Повернувъ на З и дойдя до меридіана 153°6′ в. д., въ ш. 66 ю. ш., онъ увидѣлъ, въ 120 км., гору, которую назвалъ Ринггольдъ Кноль. Россъ, посѣтившій эти мѣста немного позже, оспаривалъ открытіе Вилькса, но безъ основанія. Честь открытія различныхъ частей Земли Вилькса принадлежитъ въ дѣйствительности каждому изъ трехъ мореплавателей—Вильксу, Д. Дюрвилю и Дж. Россу—въ отдѣльности. Въ теченіе января и февраля 1840 г. Вильксъ прошелъ значительное пространство вдоль окраинъ антаркт. континента и достигъ меридіана 96° в. д. Во все время плаванія ему не удалось гдѣ-либо пристать къ берегу. Третья англ. экспедиція, подъ командою с. Дж. Кларка Росса, на паровыхъ судахъ «Erebus» и «Terror» (команд. «Erebus» былъ Крозье), была снаряжена для изслѣдованія южныхъ полярныхъ странъ вообще. Въ авг. 1840 г. Россъ былъ въ Тасманіи, гдѣ узналъ, что Д. Дюрвиль только-что открылъ берегъ Земли Адели; это заставило его начать свои изслѣдованія далѣе къ востоку, на мер. острововъ Баллени. Въ декабрѣ 1840 г. экспедиція пересѣкла южный полярный кругъ на мер. 169° 40′ вост. долг. и вскорѣ начала борьбу со льдами. Черезъ 10 дней полоса льдовъ была пройдена и 31 дек. (ст. ст.) увидѣли высокій берегъ Земли Викторія, одну изъ высочайшихъ горныхъ вершинъ которой Джемсъ Россъ назвалъ именемъ иниціатора экспедиціи—Сабина (2900 м.), а всю цѣпь горъ, высотою отъ 2000—3000 м.—хребтомъ Адмиралтейства. Всѣ долины этой цѣпи были завалены снѣгомъ и громадными ледниками. спускавшимися къ морю. За мысомъ Адаръ берегъ повернулъ къ Ю, оставаясь гористымъ и неприступнымъ. Россъ высадился на одномъ изъ острововъ Поссессіонъ, въ ш. 71° 56′

южн. и долг. 171°7′ вост., совершенно лишенномъ растительности и заселенномъ массою пингвиновъ, покрывшихъ его берега толстымъ слоемъ гуано. Продолжая свое плаваніе далѣе на Ю, Россъ открылъ ова Кульманъ и Франклинъ (послѣдній—въ ш. 76°8′ южн.) и увидалъ прямо къ Ю. берегъ и высокую гору (вулканъ Эребусъ), высотою въ 3700 м., а немного восточнѣе былъ замѣченъ другой вулканъ, уже потухшій, названный Терроръ, высотою въ 3300 м. Дальнѣйшій путь къ Ю былъ прегражденъ берегомъ, заворачивавшимъ на В и окаймленнымъ непрерывною вертикальною ледяною стѣною, высотою до 60 м. надъ водою, опускающеюся, по опредѣленію Росса, на глубину около 300 м. Этотъ ледяной барьеръ отличался отсутствіемъ всякихъ значительныхъ углубленій, заливовъ или мысовъ; его почти ровная, вертикальная стѣна тянулась на громадное разстояніе. За предѣлами ледяного берега къ Ю виднѣлись вершины высокой горной цѣпи, уходившей въ глубь южн. полярн. материка; она названа именемъ Парри. Россъ прошелъ отъ Земли Викторіи на востокъ около 840 км. и на всемъ этомъ протяженіи характеръ ледяного берега оставался безъ перемѣны. Наконецъ позднее время года заставило Росса возвратиться въ Тасманію. Въ это плаваніе онъ достигъ 78°4′ ю. ш., между мер. 173°—174° з. долг. Во второе его плаваніе его суда 20 дек. 1841 г. снова пересѣкли южн. полярн. кругъ и пошли къ Ю. Въ началѣ февр. 1842 г., на мер. 165° з. долг., они достигли болѣе открытаго моря и направились прямо на Ю, подойдя къ ледяному берегу немного болѣе къ В, нежели въ 1841 г. Въ долг. 161°27′ з. они достигли 78°9′ ю. ш., т. е. подошли къ южн. полюсу ближе, нежели кто-либо до сихъ поръ. Дальнѣйшее плаваніе на В было преграждено сплошными льдами (пакъ), и экспедиція повернула къ С. Въ дек. 1842 г. Россъ сдѣлалъ третью попытку проникнуть къ Ю; на этотъ разъ онъ избралъ путь Ведделя и направился къ Землѣ Людовика-Филиппа. Идя на В, Россъ, на мер. 8° з. долг., пересѣкъ полярный кругъ и 21 февраля достигъ 71°30′ южн. ш., въ долг. 14°51 з. Плаваніе Росса остается и до сихъ поръ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ. Послѣ этого путешествія не было ни одной экспедиціи, имѣвшей цѣлью научное изслѣдованіе южн. полярн. странъ. Почти 30 лѣтъ спустя экспедиція на корветѣ «Челленджеръ» (см.) посѣтила между прочимъ и южныя П. страны. Побывавъ на о-вѣ Кергеленъ, «Челленджеръ» направился къ Ю и дошелъ до 65°42′ ю. ш. Въ ш. 64°18 ю. и д. 94°47′ в. онъ опредѣлилъ глубину въ 2380 м. и хотя, по картѣ Вилькса, берегъ долженъ былъ-бы находиться въ разстояніи всего 30 км., его видно не было. Въ 1893 г. южн. полярн. материкъ былъ посѣщенъ нѣсколькими китобойными судами англійскими и норвежскими, занимавшимися ловлею китовъ и моржей у береговъ о-ва Жуанвиля и Земли Грагама. Ими собраны интересныя данныя по метеорологіи и геологіи посѣщенныхъ мѣстностей. Въ сент. 1894 г. китобойное судно «Antarctic» посѣтило берега Земли Викторія; *находившійся на немъ для* научныхъ наблюденій Борхгревинкъ привезъ интересныя свѣдѣнія. Судно подошло къ П. кругу около о-вовъ Баллени, оттуда повернуло къ В, а, пройдя вдоль П. круга до 174° мер. в. д.—къ Ю. Въ январѣ 1895 г. «Antarctic» былъ у мыса Адеръ, круто вздымающагося до высоты въ 1000 м. Отсюда къ В и Ю виднѣлись берега Земли Викторія, съ высокими горами (до 3500 м.), покрытыми снѣгомъ и ледниками; одна изъ вершинъ была свободна отъ снѣга; это, вмѣстѣ съ присутствіемъ лавы на поверхности ледниковъ, заставляетъ предполагать, что тутъ недавно происходило изверженіе. Посѣтивъ о-въ Поссессіонъ, «Antarctic» направился къ Ю и 10 января, въ виду о-ва Кульманъ, достигъ 74° ю. ш.; такъ какъ китовъ болѣе не появлялось, то судно повернуло обратно и на другой день было у мыса Адеръ, гдѣ Борхгревинку удалось высадиться на берегъ (это было первое посѣщеніе бер. Земли Викторія). Берегъ былъ заселенъ массою пингвиновъ, которые находились даже на утесахъ до 300 м. высоты. Отъ мыса Адеръ «Antarctic» взялъ курсъ прямо къ С и въ февр. былъ уже у береговъ Тасманіи. Путь этого судна почти совершенно совпадаетъ съ путемъ Росса; наблюденія, имъ собранныя, подтверждаютъ возможность воспользоваться этимъ путемъ для будущихъ ученыхъ экспедицій. Многіе ученые указывали на необходимость научныхъ экспедицій въ высшія широты южн. полушарія и на легкость этихъ изслѣдованій теперь, при примѣненіи пара и другихъ научныхъ и техническихъ открытій (путешествіе Росса и друг. соврем. путешественниковъ совершены на небольшихъ парусныхъ судахъ). Особенно неутомимо ратовалъ въ этомъ смыслѣ Георгъ Неймайеръ (см.). На VI международномъ географическомъ конгрессѣ въ Лондонѣ вопросъ о снаряженіи научной экспедиціи къ южному полюсу былъ принятъ съ энтузіазмомъ. Въ 1898 г. отправляется германская экспедиція, подъ начальствомъ Дрыгальскаго, для зимовки на Землѣ Викторіи; ея работы должны продолжиться 2 полныхъ года. Бельгійская экспедиція, на суднѣ «Belgica», подъ начальствомъ лейтен. Герлаха, уже отправилась въ путь для изслѣдованія Земли Грагама и Земли Викторія.

Литература. J. Cook, «A voyage towards the South Pole and round the world etc.» (Л., 1777; рус. перев. 1796—1800); Crozet, «Nouveau voyage à la mer du Sud sous les ordres de M. Merion» (П., 1778); Беллингсгаузенъ, «Двукратныя изысканія въ Южномъ Ледовитомъ океанѣ и плаваніе въ Южн. Ледов. ок. въ продолженіе 1819—20—21» (СПб., 1831, съ атл.); J. Weddel, «A voyage towards the South Pole performed in the years 1822—24 etc.» (Л., 1825); Biscoe, «Journal of a voyage towards the South Pole 1830—32» (Эдинбургъ, 1834); Dumont d' Urville, «Voy. au Pôle Sud et dans l'Océanie sur les corvettes l'Astrolabe et la Zélée etc.» (П., 1842—54, съ атл.); Wilkes, «Exploring expedition during the years 1838—42» (Филадельфія, 1844—54); J. C. Ross, «A voy. of discovery and research in the Southern and Antarct. regions, 1839—43» (Л., 1847); статьи Neumayer'а въ нѣмецкихъ географическихъ изданіяхъ и рѣчь на VI географическ.

конгрессѣ въ 1895 г.; Scott, «Contributions to the meteorology of the Antarct. regions» (Л., 1873); «Reports of the Challenger expeditions» (Л., 1882—95); M. Cormick, «Voy. of discovery in the Arctic and Antarctic Seas and round the world» (Л., 1884); Murray, «The renewal of Antarctic exploration» (Л., 1894); Burn Murdoch, «From Edinburgh to the Antarctic» (Л., 1894); журналы: «Peterm. Mittheil.», «Geograph. Journal» и др. *Карты* наилучшія въ нѣмецкомъ атласѣ Штилера, во французскомъ атласѣ Vivien de St. Martin, у Мэррея, въ изд. англійскаго адмиралтейства и большая карта изданія Haardt'a. *Ю. Шокальскій.*

Полярныя теченія — см. Морскія теченія.

Полярныя экспедиціи—см. Полярныя страны.

Помада — представляетъ свиное, бычачье или другое какое-либо сало, надушенное ароматическими веществами. Главнымъ матеріаломъ при приготовленіи помады служитъ тотъ или другой жиръ; отъ достоинства жира зависитъ все достоинство П. Жиръ, употребляемый для П., долженъ быть безъ запаха и не долженъ содержать бѣлковыхъ веществъ. Для приготовленія такого жира свѣжее сало сначала оттапливаютъ съ водой и такимъ образомъ очищаютъ отъ различныхъ крупныхъ примѣсей, которыя всѣ садятся на дно. Оттопленный жиръ подвергаютъ кипяченію съ концентрированнымъ растворомъ квасцовъ и поваренной соли для свертыванія всѣхъ бѣлковыхъ веществъ. Кипяченіе продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока образуется пѣна, которую все время снимаютъ. Затѣмъ жиръ подвергаютъ продолжительной промывкѣ чистой водой при постоянномъ растираніи. По окончаніи промывки жиръ осторожно перетапливаютъ на водяной банѣ, при чемъ выдѣляется вся вода. Приготовленный такимъ образомъ жиръ совершенно не имѣетъ запаха и долго не портится; иногда, чтобы окончательно предохранить жиръ отъ порчи, прибавляютъ къ нему бензойной кислоты. Для того чтобы надушить жиръ, въ немъ или мацерируютъ душистыя части растеній или прямо прибавляютъ эссенцій. Мацерированіе производится при слабомъ нагрѣваніи въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ. Вотъ напр. 2 рецепта П.: 1) Ванили—125 гр., жиру—2000 гр., нагрѣвается въ теченіе 4 сутокъ. Ваниль можно замѣнить лепестками розъ, лимонной цедрой и т. п. 2) Бычачьяго жиру 2000 гр., бараньяго сала 1000 гр., лимонной эссенціи 28 гр., бергамотной эссенціи 14 гр., гвоздичной эссенціи 4 гр. Сало расплавляется, прибавляются душистыя вещества и масса сильно взбивается, дабы жиръ, образовавъ пузырьки съ воздухомъ, застылъ и тѣмъ увеличилъ свой объемъ, что увеличиваетъ выгоду приготовленія П. Ср. «Des odeurs et des parfums», S. Piesse (1877). *Н. Н. Тутуринъ.* Δ.

Помазанникъ — библейскій терминъ, означающій лице, которое чрезъ помазаніе елеемъ, въ видѣ символа сообщенія высшихъ даровъ, возводится на высшее отвѣтственное служеніе—первосвященника, пророка и царя. Первый библейскій примѣръ такого помазанія представляетъ исторія возведенія Аарона въ санъ первосвященника; затѣмъ очень часто встрѣчаются указанія на помазаніе царей (напр. Саула и Давида, пророкомъ Самуиломъ), такъ что впослѣдствіи самое выраженіе: «помазаніе на царство» сдѣлалось обычнымъ при восшествіи царя на престолъ. Пророки, какъ высшіе служители правды, также помазывались на свое служеніе (напр. Илія помазалъ своего преемника Елисея—3 Цар. XIX, 16). Такъ какъ всѣ три высочайшихъ служенія сочетались въ личности Іисуса Христа, то онъ и наз. по преимуществу Мессіей т. е. помазаннымъ (см. XIX, 150). Обычай помазанія на царство отъ ветхозавѣтной теократіи перешелъ и къ христіанскимъ народамъ, у которыхъ помазаніе сдѣлалось символомъ утвержденія въ царскомъ достоинствѣ. Отсюда цари называются П. Божіими. *А. Л.*

Помазанскій (Иванъ Александровичъ) —хормейстеръ русской оперы, арфистъ въ оркестрѣ той же оперы и композиторъ, род. въ 1846 г. Музыкальное образованіе получилъ въ придворной пѣвческой капеллѣ и въ спб. консерваторіи. Написалъ кантату: «Смерть Самсона», увертюру на русскія темы и цѣлый рядъ романсовъ, изъ которыхъ заслуженною популярностью пользуется романсъ: «Не пой красавица при мнѣ».

Помаки—болгары, исповѣдующіе магометанство. Они обитаютъ, въ числѣ до 400000, въ области Родопскихъ горъ, отъ Пловдива до Солуня, отъ средняго теченія Арды до македонскаго Вардара и — въ видѣ уединеннаго острова — въ придунайской Болгаріи, около Ловчи, Плевны и Рахова (около 28000). Самое названіе обыкновенно, хотя не совсѣмъ основательно, отожествляется со словомъ «помощникъ» (отъ старослав. «помогати»). Въ болгарскій языкъ П. вошло много турецкихъ примѣсей, подъ вліяніемъ принятаго ими мусульманства. Обращеніе вышеуказанныхъ территорій въ исламъ началось при Баязетѣ II и Селимѣ I и продолжалось въ XVII в. при Магометѣ IV. Въ П. турки нашли вѣрныхъ слугъ ислама и султана: они доставляли султанамъ прекрасныхъ солдатъ и даже даровитыхъ пашей, участвовали въ подавленіи греческаго возстанія 1821 г., поддерживали Турцію во время послѣдняго болгарскаго возстанія и русско-турецкой войны 1877—1878 гг., не подчинялись сначала рѣшенію берлинскаго конгресса, присоединившаго часть ихъ къ Восточной Румеліи, и выказали вѣрность Турціи во время послѣдней греко - турецкой войны 1897 г. Нѣкоторые изслѣдователи, на основаніи изданныхъ Гейтлеромъ (по-чешски) въ Прагѣ поэтическихъ преданій П. (1878), считаютъ послѣднихъ потомками древнихъ ѳракійцевъ (ср. Dazon, «Les chants populaires bulgares etc.», Пар., 1874). См. Kon. Jirecek, «Cesty po Bulharsku» (Прага, 1888).

Помаре—имя нѣсколькихъ королей и одной королевы Таити. *П. I* (около 1762 — 1803), подъ именемъ *Оту*, владѣлъ одной частью архипелага Таити, когда на эти острова прибылъ Кукъ. Онъ принялъ его съ большимъ радушіемъ и получилъ отъ европейскихъ ружья, при помощи которыхъ подчинилъ се-

южн. и долг. 171°7′ вост., совершенно лишенномъ растительности и заселенномъ массою пингвиновъ, покрывшихъ его берега толстымъ слоемъ гуано. Продолжая свое плаваніе далѣе на Ю, Россъ открылъ ова Кульманъ и Франклинъ (послѣдній—въ ш. 76°8′ южн.) и увидалъ прямо къ Ю. берегъ и высокую гору (вулканъ Эребусъ), высотою въ 3700 м., а немного восточнѣе былъ замѣченъ другой вулканъ, уже потухшій, названный Терроръ, высотою въ 3300 м. Дальнѣйшій путь къ Ю былъ прегражденъ берегомъ, заворачивавшимъ на В и окаймленнымъ непрерывною вертикальною ледяною стѣною, высотою до 60 м. надъ водою, опускающеюся, по опредѣленію Росса, на глубину около 300 м. Этотъ ледяной барьеръ отличался отсутствіемъ всякихъ значительныхъ углубленій, заливовъ или мысовъ; его почти ровная, вертикальная стѣна тянулась на громадное разстояніе. За предѣлами ледяного берега къ Ю виднѣлись вершины высокой горной цѣпи, уходившей въ глубь южн. полярн. материка; она названа именемъ Парри. Россъ прошелъ отъ Земли Викторіи на востокъ около 840 км. и на всемъ этомъ протяженіи характеръ ледяного берега оставался безъ перемѣны. Наконецъ позднее время года заставило Росса возвратиться въ Тасманію. Въ это плаваніе онъ достигъ 78°4′ ю. ш., между мер. 173°—174° з. долг. Во второе его плаваніе его суда 20 дек. 1841 г. снова пересѣкли южн. полярн. кругъ и пошли къ Ю. Въ началѣ февр. 1842 г., на мер. 165° з. долг., они достигли болѣе открытаго моря и направились прямо на Ю, подойдя къ ледяному берегу немного болѣе къ В, нежели въ 1841 г. Въ долг. 161°27′ з. они достигли 78°9′ ю. ш., т. е. подошли къ южн. полюсу ближе, нежели кто-либо до сихъ поръ. Дальнѣйшее плаваніе на В было преграждено сплошными льдами (пакъ), и экспедиція повернула къ С. Въ дек. 1842 г. Россъ сдѣлалъ третью попытку проникнуть къ Ю; на этотъ разъ онъ избралъ путь Ведделя и направился къ Землѣ Людовика-Филиппа. Идя на В, Россъ, на мер. 8° з. долг., пересѣкъ полярный кругъ и 21 февраля достигъ 71°30′ южн. ш., въ долг. 14°51 з. Плаваніе Росса остается и до сихъ поръ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ. Послѣ этого путешествія не было ни одной экспедиціи, имѣвшей цѣлью научное изслѣдованіе южн. полярн. странъ. Почти 30 лѣтъ спустя экспедиція на корветѣ «Челленджеръ» (см.) посѣтила между прочимъ и южныя П. страны. Побывавъ на о-вѣ Кергеленъ, «Челленджеръ» направился къ Ю и дошелъ до 65°42′ ю. ш. Въ ш. 64°18 ю. и д. 94°47′ в. онъ опредѣлилъ глубину въ 2380 м. и хотя, по картѣ Вилькса, берегъ долженъ былъ-бы находиться въ разстояніи всего 30 км., его видно не было. Въ 1893 г. южн. полярн. материкъ былъ посѣщенъ нѣсколькими китобойными судами англійскими и норвежскими, занимавшимися ловлею китовъ и моржей у береговъ о-ва Жуанвиля и Земли Грагама. Ими собраны интересныя данныя по метеорологіи и геологіи посѣщенныхъ мѣстностей. Въ сент. 1894 г. китобойное судно «Antarctic» посѣтило берега Земли Викторія; *находившійся* на немъ для научныхъ наблюденій Борхгревинкъ привезъ интересныя свѣдѣнія. Судно подошло къ П. кругу около о-вовъ Баллени, оттуда повернуло къ В, а, пройдя вдоль П. круга до 174° мер. в. д.—къ Ю. Въ январѣ 1895 г. «Antarctic» былъ у мыса Адеръ, круто вздымающагося до высоты въ 1000 м. Отсюда къ В и Ю виднѣлись берега Земли Викторія, съ высокими горами (до 3500 м.), покрытыми снѣгомъ и ледниками; одна изъ вершинъ была свободна отъ снѣга; это, вмѣстѣ съ присутствіемъ лавы на поверхности ледниковъ, заставляетъ предполагать, что тутъ недавно происходило изверженіе. Посѣтивъ о-въ Поссессіонъ, «Antarctic» направился къ Ю и 10 января, въ виду о-ва Кульманъ, достигъ 74° ю. ш.; такъ какъ китовъ болѣе не появлялось, то судно повернуло обратно и на другой день было у мыса Адеръ, гдѣ Борхгревинку удалось высадиться на берегъ (это было первое посѣщеніе бер. Земли Викторія). Берегъ былъ заселенъ массою пингвиновъ, которые находились даже на утесахъ до 300 м. высоты. Отъ мыса Адеръ «Antarctic» взялъ курсъ прямо къ С и въ февр. былъ уже у береговъ Тасманіи. Путь этого судна почти совершенно совпадаетъ съ путемъ Росса; наблюденія, имъ собранныя, подтверждаютъ возможность воспользоваться этимъ путемъ для будущихъ ученыхъ экспедицій. Многіе ученые указывали на необходимость научныхъ экспедицій въ высшія широты южн. полушарія и на легкость этихъ изслѣдованій теперь, при примѣненіи пара и другихъ научныхъ и техническихъ открытій (путешествіе Росса и друг. соврем. путешественниковъ совершены на небольшихъ парусныхъ судахъ). Особенно неутомимо ратовалъ въ этомъ смыслѣ ГеоргъНоймайеръ (см.). На VI международномъ географическомъ конгрессѣ въ Лондонѣ вопросъ о снаряженіи научной экспедиціи къ южному полюсу былъ принятъ съ энтузіазмомъ. Въ 1898 г. отправляется германская экспедиція, подъ начальствомъ Дрыгальскаго, для зимовки на Землѣ Викторіи; ея работы должны продолжиться 2 полныхъ года. Бельгійская экспедиція, на суднѣ «Belgica», подъ начальствомъ лейтен. Герлаха, уже отправилась въ путь для изслѣдованія Земли Грагама и Земли Викторія.

Литература. J. Cook, «A voyage towards the South Pole and round the world etc.» (Л., 1777; рус. перев. 1796—1800); Crozet, «Nouveau voyage à la mer du Sud sous les ordres de M. Merion» (П., 1778); Беллинсгаузенъ, «Двукратныя изысканія въ Южномъ Ледовитомъ океанѣ и плаваніе въ Южн. Ледов. ок. въ продолженіе 1819—20—21» (СПб., 1831, съ атл.); J. Weddel, «A voyage towards the South Pole performed in the years 1822—24 etc.» (Л., 1825); Biscoe, «Journal of a voyage towards the South Pole 1830—32» (Эдинбургъ, 1834); Dumont d' Urville, «Voy. au Pôle Sud et dans l'Océanie sur les corvettes l'Astrolabe et la Zélée etc.» (П., 1842—54, съ атл.); Wilkes, «Exploring expedition during the years 1838—42» (Филадельфія, 1844—54); J. C. Ross, «A voy. of discovery and research in the Southern and Antarct. regions, 1839—43» (Л., 1847); статьи Neumayer'а въ нѣмецкихъ географическихъ изданіяхъ и рѣчь на VI географическ.

конгрессѣ въ 1895 г.; Scott, «Contributions to the meteorology of the Antarct. regions» (Л., 1873); «Reports of the Challenger expeditions» (Л., 1882—95); M. Cormick, «Voy. of discovery in the Arctic and Antarctic Seas and round the world» (Л., 1884); Murray, «The renewal of Antarctic exploration» (Л., 1894); Barn Murdoch, «From Edinburgh to the Antarctic» (Л., 1894); журналы: «Peterm. Mittheil.», «Geograph. Journal» и др. *Карты* наилучшія въ нѣмецкомъ атласѣ Штилера, во французскомъ атласѣ Vivien de St. Martin, у Мэррея, въ изд. англійскаго адмиралтейства и большая карта изданія Haardt'a. *Ю. Шокальскій.*

Полярныя теченія — см. Морскія теченія.

Полярныя экспедиціи—см. Полярныя страны.

Помада — представляетъ свиное, бычачье или другое какое-либо сало, надушенное ароматическими веществами. Главнымъ матеріаломъ при приготовленіи помады служитъ тотъ или другой жиръ; отъ достоинства жира зависитъ все достоинство П. Жиръ, употребляемый для П., долженъ быть безъ запаха и не долженъ содержать бѣлковыхъ веществъ. Для приготовленія такого жира свѣжее сало сначала оттапливаютъ съ водой и такимъ образомъ очищаютъ отъ различныхъ крупныхъ примѣсей, которыя всѣ садятся на дно. Оттопленный жиръ подвергаютъ кипяченію съ концентрированнымъ растворомъ квасцовъ и поваренной соли для свертыванія всѣхъ бѣлковыхъ веществъ. Кипяченіе продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока образуется пѣна, которую все время снимаютъ. Затѣмъ жиръ подвергаютъ продолжительной промывкѣ чистой водой при постоянномъ растираніи. По окончаніи промывки жиръ осторожно перетапливаютъ на водяной банѣ, при чемъ выдѣляется вся вода. Приготовленный такимъ образомъ жиръ совершенно не имѣетъ запаха и долго не портится; иногда, чтобы окончательно предохранить жиръ отъ порчи, прибавляютъ къ нему бензойной кислоты. Для того чтобы надушить жиръ, въ немъ или мацерируютъ душистыя части растеній или прямо прибавляютъ эссенцій. Мацерированіе производится при слабомъ нагрѣваніи въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ. Вотъ напр. 2 рецепта П.: 1) Ванили—125 гр., жиру—2000 гр., нагрѣвается въ теченіе 4 сутокъ. Ваниль можно замѣнить лепестками розъ, лимонной цедрой и т. п. 2) Бычачьяго жиру 2000 гр., бараньяго сала 1000 гр., лимонной эссенціи 28 гр., бергамотной эссенціи 14 гр., гвоздичной эссенціи 4 гр. Сало расплавляется, прибавляются душистыя вещества и масса сильно взбивается, дабы жиръ, образовавъ пузырьки съ воздухомъ, застылъ и тѣмъ увеличилъ свой объемъ, что увеличиваетъ выгоду приготовленія П. Ср. «Des odeurs et des parfums», S. Piesse (1877). *Н. Н. Тутуринъ.* Δ.

Помазанникъ — библейскій терминъ, означающій лице, которое чрезъ помазаніе елеемъ, въ видѣ символа сообщенія высшихъ даровъ, возводится на высшее отвѣтственное служеніе—первосвященника, пророка и царя. Первый библейскій примѣръ такого помазанія представляетъ исторія возведенія Аарона въ санъ первосвященника; затѣмъ очень часто встрѣчаются указанія на помазаніе царей (напр. Саула и Давида, пророкомъ Самуиломъ), такъ что впослѣдствіи самое выраженіе: «помазаніе на царство» сдѣлалось обычнымъ при восшествіи царя на престолъ. Пророки, какъ высшіе служители правды, также помазывались на свое служеніе (напр. Илія помазалъ своего преемника Елисея—3 Цар. XIX, 16). Такъ какъ всѣ три высочайшихъ служенія сочетались въ личности Іисуса Христа, то онъ и наз. по преимуществу Мессіей т. е. помазаннымъ (см. XIX, 150). Обычай помазанія на царство отъ ветхозавѣтной теократіи перешелъ и къ христіанскимъ народамъ, у которыхъ помазаніе сдѣлалось символомъ утвержденія въ царскомъ достоинствѣ. Отсюда цари называются П. Божіими. *А. Л.*

Помазанскій (Иванъ Александровичъ) —хормейстеръ русской оперы, арфистъ въ оркестрѣ той же оперы и композиторъ, род. въ 1846 г. Музыкальное образованіе получилъ въ придворной пѣвческой капеллѣ и въ спб. консерваторіи. Написалъ кантату: «Смерть Самсона», увертюру на русскія темы и цѣлый рядъ романсовъ, изъ которыхъ заслуженною популярностью пользуется романсъ: «Не пой красавица при мнѣ».

Помаки—болгары, исповѣдующіе магометанство. Они обитаютъ, въ числѣ до 400000, въ области Родопскихъ горъ, отъ Пловдива до Солуня, отъ средняго теченія Арды до македонскаго Вардара и — въ видѣ уединеннаго острова — въ придунайской Болгаріи, около Ловчи, Плевны и Рахова (около 28000). Самое названіе обыкновенно, хотя не совсѣмъ основательно, отожествляется со словомъ «помощникъ» (отъ старослав. «помогати»). Въ болгарскій языкъ П. вошло много турецкихъ примѣсей, подъ вліяніемъ принятаго ими мусульманства. Обращеніе вышеуказанныхъ территорій въ исламъ началось при Баязетѣ II и Селимѣ I и продолжалось въ XVII в. при Магометѣ IV. Въ П. турки нашли вѣрныхъ слугъ ислама и султана: они доставляли султанамъ прекрасныхъ солдатъ и даже даровитыхъ пашей, участвовали въ подавленіи греческаго возстанія 1821 г., поддерживали Турцію во время послѣдняго болгарскаго возстанія и русско-турецкой войны 1877—1878 гг., не подчинялись сначала рѣшенію берлинскаго конгресса, присоединившаго часть ихъ къ Восточной Румеліи, и выказали вѣрность Турціи во время послѣдней греко-турецкой войны 1897 г. Нѣкоторые изслѣдователи, на основаніи изданныхъ Гейтлеромъ (по-чешски) въ Прагѣ поэтическихъ преданій П. (1878), считаютъ послѣднихъ потомками древнихъ ѳракійцевъ (ср. Dazon, «Les chants populaires bulgares etc.», Пар., 1874). См. Kon. Jireček, «Cesty po Bulharsku» (Прага, 1888).

Помаре—имя нѣсколькихъ королей и одной королевы Таити. *П. I* (около 1762 — 1803), подъ именемъ *Оту*, владѣлъ одной частью архипелага Таити, когда на эти острова прибылъ Кукъ. Онъ принялъ его съ большимъ радушіемъ и получилъ отъ европейцевъ ружья, при помощи которыхъ подчинилъ се-

. Въ августѣ 1773 г.
. Король, въ знакъ
П. титулъ маркиза.
разованія П. стре-
ъ рукъ клира. Осно-
илищъ, въ которыхъ
ездно. Въ Лиссабонѣ
я коллегія дворянъ».
едено было изученіе
офіи, португальскихъ
расширено препода-
ненъ самый методъ
схоластико - іезуит-
ганизованъ многочи-
одготовленныхъ пре-
я изъ Италіи луч-
фессора, составлены
ма образованія была
разованіемъ универ-
«сигналомъ для воз-
П. былъ изданъ ко-
ъ восхищались тог-
ю заботою его было
тдѣленіе суда отъ ад-
манности въ законо-
съ обломками фео-
ь къ дворянамъ; ста-
е, учреждалъ ярмар-
ки, привлекая ино-
улучшенія государ-
подвергъ пересмотру
особы ихъ распредѣ-
ансовую и податную
зна никогда не была
. Онъ преобразовалъ
набора, введя стро-
чивъ солдатамъ жа-
ли новыя крѣпости,
агодаря такому усо-
и образованію фло-
выдержать столкно-
и Испаніей (1777).
, однако, деспотиче-
ривились къ народу.
аболѣлъ, П. сложилъ
ивъ отчетъ о своемъ
мъ состояніи финан-
регентшѣ Маріи на-
і обвиняли въ томъ,
имъ положеніемъ для
1779 г. королева на-
ризнавшій его винов-
смерть; но приговоръ
. Послѣ П. Порту-
состояніе косности.
rquis de Pombal»
inistère de P.» (1784);
de P.» (Пар., 1869);
«R. des deux M.», 9,
Charakter und seine
); Du Hamel du Breuil,
P.» («Rev. hist.»,
A. Billot, «P. et les
П. Конскій.

nia)—одна изъ один-
), на которыя дѣли-
а Великаго; заключала
ому берегу Вислы отъ
въ нынѣшней провинціи Западной Пруссіи. Съ 1243 г. П. составляла епархію, подчинявшуюся митрополиту рижскому. Съ 1524 г. титулъ епископа П. получилъ епископъ кульмскій.

Помель (Никола-Огюстъ Pomel, род. въ 1821 г.)—французскій писатель и политическій дѣятель; въ 1876 г. сдѣлался сенаторомъ и примкнулъ къ лѣвой. Его труды по изслѣдованію Алжиріи: «Carte géologique de la province d'Oran», «Races indigènes de l'Algérie» (1871), «Le Sahara. Observations de géologie et de géographie physique et biologique» (1872; обсужденіе гипотезы о до-историческомъ морѣ на мѣстѣ нынѣшней Сахары), «Paléontologie de la province d'Oran» (1872), «Matériaux pour la flore atlantique» (1875) и друг.

Померанія—прусская провинція, граничитъ на З съ Мекленбургомъ, на С примыкаетъ къ Балтійскому морю. 30112 кв. км. Низменная равнинная береговая поверхность на Ю переходитъ въ болѣе холмистую; наибольшія высоты—Шимрицбергъ (256 м.), Бургвалль (239 м.). Главная рѣка П., Одеръ, образуетъ много рукавовъ, впадающихъ въ Балтійское море (главные—Пеене, Свине и Дивеновъ), а при г. Штетинѣ—Дамское озеро и Померанскій гафъ. Къ системѣ Одера принадлежатъ также судоходныя рѣки Ина, Укеръ и Пеене. Изъ другихъ рѣкъ судоходны—Рекницъ, Рикграбенъ, Рега, Персанте, Випперъ, Стольпе, Люповъ, Леба. Береговыя озера: Лебское, Гардское, Вицкое, Виттерское, Буковское, Ямундское и Кампское. Въ южной холмистой части также много озеръ (Вирховское, Драцигское, Вильмское, Большое Люббе и др.). Берега восточной П. покрыты *дюнами*, очертанія которыхъ часто мѣняются. Климатъ окрестностей Штетина и о-ва Рюгена мягче, чѣмъ климатъ береговой полосы восточной П. Средняя годовая температура въ Штетинѣ +8,4, въ Лауэнбургѣ +7,2, въ Кеслинѣ +7,1; осадковъ въ Штетинѣ 54 стм., въ Кеслинѣ 65. Жит. въ 1895 г. считалось 1574020 (52,3 на кв. км.), въ томъ числѣ католиковъ 27476, евреевъ 12246; остальные протестанты. Католики, живущіе въ большихъ городахъ и на западной границѣ, польскаго происхожденія; остатки славянскаго населенія, сохранившіяся по р. Лебѣ и до Гардскаго озера (кашубы), принадлежатъ къ лютеранскому вѣроисповѣданію и почти совсѣмъ онѣмечены. Подъ пашнями и садами 55,2%, подъ лугами и выгонами 16,7%, подъ лѣсомъ (бо̀льшею частью хвойнымъ) 20,2%. Очень распространено крупное землевладѣніе. Сѣютъ рожь, картофель (въ крупныхъ имѣніяхъ, для винокуренія), пшеницу (въ зап. П.), ячмень, овесъ. Садоводство и огородничество—въ окрестностяхъ Штетина и въ Штральзундскомъ округѣ. По Одеру и р. Пеене—превосходные луга. Пенька въ береговой полосѣ, свекловица у Штетина и между Одеромъ и Регой, табаководство на бранденбургской границѣ, хмѣлеводство у Пелица. Въ 1894 г. собрано 352148 тоннъ ржи, 90547 тоннъ пшеницы, 73506 тоннъ ячменя, 284040 тоннъ овса, 1636617 тоннъ картофеля, 2199626 кгр. табаку, 394962 тонн. свекловицы и 694935 тоннъ лугового сѣна. Въ 1892 г. считалось лошадей 200855, кру-

наго рогат. скота 598354 гол., овецъ—1851813, свиней — 634293, козъ — 80721. Домашней птицы (гусей и др.) особенно много въ восточной П. Рыбныя ловли. Известь, мергель, бурый каменный уголь; значеніе имѣетъ только добыча торфа. Соляные источники близъ Кольберга и Грейфсвальда и минеральные источники близъ Польцина. *Промышленность* фабрично-заводская, кромѣ отраслей, связанныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ (винокуреніе, сахавареніе), значительна только въ окрестностяхъ Штетина (машинно- и судостроеніе, химическіе заводы и др.). Фабрики, писчебумажныя и обрабатывающія древесную массу, стеклянные заводы. Главные торговые пункты: Штетинъ, съ гаванью Свинемюнде, Штральзундъ, Грейфсвальдъ, Вольгастъ, Анкламъ, Кольбергъ, Штольпъ. Померанскимъ судовладѣльцамъ принадлежало (1894) 482 морскихъ судовъ, вмѣстимостью въ 86026 рег. тоннъ, въ томъ числѣ 114 паровыхъ, съ 37405 рег. тоннами. Въ 1893 г. въ померанскія гавани вошло 6555 кораблей, вмѣстимостью въ 1966718 рег. тоннъ, въ томъ числѣ 4365 паровыхъ, вмѣстим. въ 1806509 рег. тоннъ; отбыло 6557 кораблей, вмѣстимостью въ 1984521 рег. тоннъ, въ томъ числѣ паровыхъ 4376, вмѣстим. въ 1821394 рег. тонн. Университетъ (въ Грейфсвальдѣ), 19 гимназій, 4 реальныхъ гимназіи, 2 прогимназіи, 5 реальныхъ прогимназій, военное училище (въ Анкламѣ), 2 сельско-хозяйственныхъ училища, 7 учительскихъ семинарій, 3 института для глухонѣмыхъ и 2 для слѣпыхъ. Въ германскій парламентъ П. посылаетъ 14 депутатовъ, въ прусскій ландтагъ—26. До сихъ поръ весьма распространено старинное дѣленіе на переднюю П. (Vorderpommern)—на З отъ Одера, и заднюю П. (Hinterpommern)—на В отъ Одера. Штральзундскій округъ иногда наз. Шведской П., такъ какъ до 1815 г. онъ принадлежалъ Швеціи.

Померанія (лат. Pomerania, нѣм. Pommern, польск. Pomorze) въ смыслѣ историческомъ—прибрежье Балтійскаго моря между Вислою и Одеромъ и отчасти за Одеръ, къ Эльбѣ—съ востока на западъ, и Балтійскимъ моремъ и р. Нотецью—съ сѣвера на югъ. Отличаютъ П. надодранскую или нѣмецкую (штеттинскую), на З, отъ П. надвислинской или польской (данцигской), на В; первая составляетъ нынѣ бо̀льшую часть прусской провинціи Помераніи, вторая—провинціи Западной Пруссіи. Померанію въ широкомъ смыслѣ въ древнѣйшія времена занимали германскія племена ругіевъ и турцилинговъ, а съ удаленіемъ ихъ, къ концу V в. по Р. Хр., заселили славянскія племена лехитской группы, подъ именами хижанъ и лютичей, къ западу отъ Одера, и собственно поморянъ—къ востоку отъ нея; позднѣе послѣдніе между рр. Вислой и Слупьей получаютъ названіе кашубовъ. Еще въ давнія времена славился торговлей г. Винета на о-вѣ Волинѣ, служившій приманкою для датскихъ королей, которые и владѣли П. до смерти короля Магнуса (1047). Польскіе источники даютъ неясныя свѣдѣнія о старыхъ связяхъ П. съ Польшей; Болеславу I Великому удалось покорить всю П., отъ Вислы до Одера; въ 1000 г. онъ устроилъ тамъ и епископство, въ г. Колобрегѣ (Кольбергъ). Послѣ смерти Болеслава западная П. была недолго подъ властью датчанъ; попытки восточной П. къ самостоятельности были усмирены Мечиславомъ Польскимъ. Впрочемъ, до Болеслава III Кривоустаго власть Польши надъ П. была непрочна, не смотря на походы Казиміра Обновителя, Болеслава II Смѣлаго и Владислава-Германа: первый изъ нихъ въ 1046 г. вынужденъ былъ признать независимость западной П. Болеславъ Кривоустый, усмиривъ въ 1107—1108 гг. восточную П., завоевалъ и западную П., съ городами Колобрегъ, Камень, Вильнъ, Узноймо (Уседомъ); князь западной П. Вратиславъ призналъ верховенство Польши, хотя находился также подъ верховною властью могущественнаго ободритскаго князя Генриха. Послѣ смерти Генриха Болеславъ, въ 1121 г., занялъ западную П.: Вратиславъ сохранилъ свои владѣнія, но обязался платить ежегодную дань въ 300 марокъ серебра, доставлять военную помощь и принять христіанство. Оттонъ, еп. бамбергскій, въ 1124—5 и 1127 гг. сталъ апостоломъ П. и основалъ епископство въ Волинѣ, перенесенное потомъ въ Камень. Владычество Польши въ П. было недолговѣчно. Прежде всего западная П. вмѣстѣ съ христіанизаціей подверглась и германизаціи; при потомкахъ князя Вратислава она входитъ въ составъ имперіи (1181). Восточная П. также уходитъ изъ рукъ ослабѣвшей Польши. Данцигскіе князья Самборъ I, братъ его Мествинъ или Мщугъ (1207—20) и сынъ послѣдняго Святополкъ, участвуя въ раздорахъ потомковъ Казиміра и Мѣшка Стараго, добились полной независимости и могущества. Но у этихъ князей явились новые враги: тевтонскій орденъ, только что призванный Конрадомъ Мазовецкимъ, и маркграфы бранденбургскіе. Сынъ Святополка, Мествинъ II († 1294), былъ послѣднимъ славянскимъ княземъ восточной П. Западная П. распалась въ то время на нѣсколько княжествъ; съ 1295 г. тамъ существуютъ двѣ княжескія линіи—штеттинская и вольгастская. Войны съ сосѣдними государствами, особенно съ Бранденбургомъ, ссоры съ ганзейскими городами, особенно съ Штральзундомъ, наполняютъ съ тѣхъ поръ исторію западной П. Въ 1464 г. вымерла штеттинская линія и владѣнія ея перешли къ вольгастской линіи; при этомъ Іоганнъ Цицеронъ Бранденбургскій выговорилъ себѣ право наслѣдованія въ случаѣ прекращенія послѣдней. Въ 1531 г. снова не надолго возстановилось раздѣленіе западной П.; въ 1534 г. Барнимъ XI Штеттинскій и Филиппъ I Вольгастскій приняли реформацію; въ 1637 г. умеръ Богуславъ XIV, и съ нимъ прекратилась славянская династія въ западной П. Въ силу договоровъ, она должна была перейти къ Бранденбургскому дому, но шведы, занявшіе ее вмѣстѣ съ о-вомъ Рюгеномъ, удержали, по вестфальскому миру (1648), свой захватъ. Въ 1720 г. по стокгольмскому трактату, шведы уступили Пруссіи бо̀льшую часть западной П., съ островами Волиномъ и Узноймомъ; остальныя владѣнія Швеціи—между Мекленбургомъ, Балтійскимъ моремъ и р. Пьнной—отошли къ Пруссіи по трактату 1815 г. Судьбы восточной

П. по смерти Мествина II были слѣдующія. Не имѣя потомства, онъ, для обезпеченія мира, передалъ Слупскую землю (1273) Бранденбургскому дому, а остальныя владѣнія завѣщалъ Пржемыславу Великопольскому. Послѣ смерти Пржемыслава власть надъ восточной П. перешла къ королю Владиславу Локотку (1296—1300), который, устраивая провинцію, устранилъ отъ дѣлъ мѣстныхъ магнатовъ Свѣнцовъ. Свѣнцы подняли бунтъ и призвали бранденбургскаго маркграфа Вольдемара (1307). Локотокъ, по совѣту своего данцигскаго намѣстника Богуша, призвалъ на помощь тевтонскій орденъ. Рыцари изгнали Вольдемара изъ П., но сами утвердились въ Данцигѣ, а потомъ захватили и весь край (1309). Они обложили населеніе тяжелыми податями и контрибуціями, выселяли его въ Пруссію, селили въ П. нѣмцевъ, однимъ словомъ, германизировали край. Локотокъ, не смотря на побѣду подъ Пловцами (1331), не могъ возвратить П. Казиміръ Великій калишскимъ трактатомъ 1343 г. уступилъ П. въ ленъ ордену и отказался отъ титула князя П. Грюнвальденская побѣда (1410) не возвратила П. Польшѣ. Только Казиміръ Ягеллончикъ, послѣ 12-лѣтней войны (1454—1466) съ орденомъ, вновь присоединилъ къ Польшѣ, по торнскому миру, всю восточную П. Съ тѣхъ поръ исторія восточной П., какъ части Королевской Пруссіи, сливается съ исторіей Польши, подъ именемъ П. воеводства, дѣлившагося на 10 повѣтовъ. Въ 1772 г. оно переходитъ къ Пруссіи, кромѣ гг. Данцига и Торна, присоединенныхъ къ Пруссіи въ 1793 г. Ср. Kantzow, «Geschichte von P.» (Штеттинъ, 1835, Анкламъ, 1841); Sell, «Geschichte des Herzogtums P.» (В., 1819—20); Barthold, «Geschichte von Rügen und P.» (Гамбургъ, 1839—85); Fock, «Rügensch-pommernsche Geschichten» (Лпц., 1861—72); Bohlen, «Die Erwerbung Pommerns durch die Hohenzollern» (Берл., 1865); «Codex Pomeraniae diplomaticus» (Грейфсвальдъ, 1862); «Pommersches Urkundenbuch» (Штеттинъ, 1868—91); «Baltischen Studien» (1835 сл.); «Quellen zur pommerschen Geschichte» (1885 сл.); Blümcke, «P. während des nordischen siebenjahrigen Kriegs» (1890); Bär, «Die Politik P. während des Dreissigjährigen Kriegs» (Лпц., 1896); v. Sommerfeld, «Geschichte der Germanisierung des Herzogt. P.» (1896); Spahn, «Verfassungs- und Wirtschaftsgeschichte des Herzogt. P.» (1896); Гильфердингъ, «Борьба славянъ съ нѣмцами на Балтійскомъ Поморьѣ» и «Исторія балтійскихъ славянъ» (IV т. «Собранія сочиненій», 1874); Котляревскій, «Древности права Балтійскихъ славянъ» (1874) и «Книги о древностяхъ и исторіи поморскихъ славянъ въ XII в.» (1874); Первольфъ, «Германизація балтійскихъ славянъ» (1876); Павинскій, «Полабскіе славяне» (1871); Лебедевъ, «Послѣдняя борьба балтійскихъ славянъ противъ онѣмеченія»; Sieniawski, «Pogląd na dziejé Słowian zachodnio-północnych» (1881); Bogusławski, «Dziejé Słowianszczyzny północno-zachodniey do połow. XIII w.» (1887—89).

Н. Ястребовъ.

Померанцевое масло — получается изъ свѣжей П. корки. Наиболѣе тонкіе ароматные сорта получаются раздавливаніемъ и выжиманіемъ корки руками (Essences préparées à l'éponge) или, что раціональнѣе, съ помощью особаго аппарата на подобіе терки. 1000—1500 штукъ плодовъ даютъ около 1 кгр. масла. Перегонкою, такъ какъ въ этомъ случаѣ въ значительной мѣрѣ теряется ароматъ, получаютъ менѣе цѣнные сорта П. масла. Перегонка обыкновенно примѣняется для переработки остатковъ отъ извлеченія масла вышеуказанными механическими способами. П. масло содержитъ лимоненъ (см. Терпены); уд. в. его 0,848—0,854, оптич. вращеніе около +95°; примѣняется въ медицинѣ, парфюмеріи, въ производствѣ ликеровъ.

П. П. Р. Δ.

Померанцевъ (Василій Петровичъ)—извѣстный актеръ моск. драматической сцены. Готовясь въ дьячки, случайно завернулъ въ театръ и рѣшился сдѣлаться актеромъ. Видѣвшіе игру его Ф. Вигель, С. П. Жихаревъ, С. Н. Глинка (см. ихъ «Записки») говорятъ о немъ какъ объ артистѣ съ широкимъ дарованіемъ, часто заставлявшемъ рыдать весь театръ. Лучшія его роли—благородныхъ отцовъ въ драмахъ и комедіяхъ. Нѣсколько дрожащій голосъ придавалъ особое выраженіе его дикціи. На казенной сценѣ онъ пробылъ съ 1785 по 1806 г. Его жена *Анна Аѳанасьевна*, въ одно время съ нимъ принятая на казенную моск. сцену, прекрасно играла роли любовницъ, впослѣдствіи—служанокъ и комическихъ старухъ. О ней см. «Вѣстникъ Европы» (1806, ч. 29, № 120).

Ум.

Померанцовыя (Aurantiaceae)—семейство растеній, считающееся теперь подсемействомъ сем. рутовыхъ (Rutaceae). Отличаются отъ остальныхъ рутовыхъ ягодообразнымъ плодомъ и безбѣлковыми сѣменами. Цвѣты 3—5 членные, правильные, обыкновенно обоеполые. Тычинокъ обыкновенно вдвое или 4—12 разъ больше, чѣмъ лепестковъ; нити тычинокъ свободныя или частью или всѣ соединенныя. Донце (дискъ) подъ пестикомъ подушковидное. Плодолистиковъ 3—5, иногда много, вполнѣ срощенные, большею частью съ 1—2 или же многими сѣмяпочками. Плодъ ягодообразный. Сѣмена безбѣлковыя, перѣдко съ нѣсколькими зародышами. Въ листьяхъ и корѣ находятся лизигенныя железки, содержащія эѳирное масло. Всѣ относящіяся сюда растенія встрѣчаются въ тропическихъ странахъ восточнаго полушарія, лишь немногія заходятъ въ субтропическую зону. Семейство дѣлится на два колѣна Limoniinae (11 родовъ) и Citrinae (3 рода). Изъ родовъ важенъ только родъ Citrus L. изъ колѣна Citrinae. Сюда относятся деревья или кустарники съ очередными, за исключеніемъ одного вида, кожистыми, темнозелеными листьями. Черешокъ листа соединенъ съ пластинкою сочлененіемъ. Цвѣты довольно крупные, бѣлые или розоватые, рѣдко одиночные, большею частью по нѣсколько въ пазушныхъ щиткахъ, часто очень сильно ароматичные. Чашелистиковъ обыкновенно 5, большею частью срощенныхъ въ чашевидную, пятизубчатую чашечку; лепестковъ 5, толстоватыхъ, железистыхъ. Тычинокъ рѣдко 5, обыкновенно же имѣется второй кругъ болѣе или менѣе расщепленныхъ тычинокъ, такъ что число тычи-

дитъ до 20—60; нити тычинокъ свободны или срощенныя. Донце подъ пестикомъ толстое, подушковидное или кольцевидное. Завязь 5—многогнѣздая, съ 4—8 сѣмяпочками, расположенными въ 2 ряда, въ каждомъ гнѣздѣ. Ягода съ толстымъ или тонкимъ экзокарпомъ, губчатымъ эндокарпомъ, пленчатыми расщепляемыми перегородками и сочнымъ мясомъ, происходящимъ изъ выростовъ стѣнокъ гнѣздъ, съ немногими сѣменами. Послѣднія съ кожистою, бѣлою кожурою, иногда съ 2 или больше зародышами. Citrus nobilis Lour, *мандаринъ*: плоды нѣсколько плоскіе, 9—10 гнѣздые, сладкіе, 5—6 стм. въ поперечникѣ; происходитъ изъ Кохинхины или Китая, разводится и въ южной Европѣ. C. Aurantium L. съ нѣсколькими подвидами: а) amara L.—*померанецъ*; плоды шаровидные съ очень ароматичною, горькою кожею и кислымъ мясомъ; вѣроятно произрастаетъ дико въ юго-вост. Азіи (Кохинхинѣ), но культивируется всюду въ теплыхъ краяхъ, также и въ южной Европѣ. Въ медицинѣ употребляются листья (folia Aurantii или f. Citri vulgaris) и молодые плоды (Aurantia immatura или fructus Aurantii immatura), содержащіе глюкозидъ геспередипъ, также и кожа плодовъ, П. корки (Cortex Aurantiorum). Кромѣ того плоды померанцевъ идутъ на приготовленіе конфектъ, мармелада, ликеровъ (Curaçao) и т. п. Изъ цвѣтовъ добываютъ для духовъ масло (oleum Nefa). б) Bargamia Wight et Arn.—*бергамотъ*; плоды шаровидные или грушевидные, съ гладкою, блѣдножелтою кожею и пріятно-кисловатымъ мясомъ. Разводится въ южной Европѣ и въ Вестиндіи. Изъ кожи плодовъ получается бергамотовое масло. в) Sinensis (Gall.)—*апельсинъ*; плоды большею частью шаровидные, рѣдко яйцевидные или грушевидные, оранжевокрасные, очень рѣдко желтые; зрѣлое мясо ихъ сладко или слабо кисловато. Какъ разновидность относится сюда var. decumana (L.) —*пампельмусъ* или адамово яблоко; плоды достигаютъ иногда 2 дцм. въ поперечникѣ и вѣса въ 2—3 кгр., шаровидно-яйцевидные или грушевидные, снаружи бѣлые, мясокрасные или желтые, съ горькимъ, кислымъ или сладкимъ мясомъ. C. medica L.—*цедраты*; плоды шаровидные, яйцевидные или продолговатые, съ концовъ вытянутые въ соски; отечество достовѣрно неизвѣстно — одни считаютъ отечествомъ Кохинхину или Китай, другіе—Индію. Изъ подвидовъ наиболѣе важенъ *лимонъ*—C. medica L., subsp. Limonum Hook. f.; плоды желтые, тонкокожіе, съ очень сочнымъ, кислымъ мясомъ.

Литература: Risso et Poiteau, «Histoire naturelle des orangers» (109 planches in folio, 1818); O. Penzig, «Studi botanici sugli agrumi e sulle piante affini» (съ атласомъ in folio, Римъ, 1887); E. Bonavia, «The cultivated oranges and lemons etc. of India and Ceylon with researches into their origin and the derivation of their names etc.» (съ атласомъ, Л., 1890); A. Engler, «Rutaceae» въ Engler und Prantl, «Die natürlichen Pflanzenfamilien» (ч. III, отд. 4). *В. Траншель.*

Померелы или *Малая Померанія* (Pomerania parva)—прежнее названіе части нынѣшней прусской пров. Зап. Пруссіи, между лѣвымъ берегомъ Вислы, провинціями Помераніею и Познанью и Балтійскимъ моремъ. П. управлялись сначала собственными владѣтельными князьями, въ 1290 г. перешли къ Польшѣ, съ 1310 по 1466 гг. принадлежали нѣмецкимъ рыцарямъ, затѣмъ опять перешли къ Польшѣ, а въ 1772 г., при первомъ раздѣлѣ Польши, достались Пруссіи. Ср. Perlbach, «Pomerellisches Urkundenbuch» (Данц., 1882).

Помидоръ (Zycopersicum esculentum Mill., иначе любовное яблоко pomme d'amour, томаты) — однолѣтнее травянистое растеніе изъ сем. пасленовыхъ (Solanaceae), весьма близкое къ паслону (Solanum), отъ котораго отличается тѣмъ, что пыльники лопаются продольною трещиною на внутренней сторонѣ. Стебли вѣтвистые, до $1^1/_2$ м. высотою, вмѣстѣ съ листьями жестко-волосистые и болѣе или менѣе железистые, листья попеременные просто или дважды прервано-перистые, съ продолговато-яйцевидными, надрѣзно-крупнозубчатыми участками. Цвѣтки небольшіе, желтые, собранные пучками и щетковидными метелками по бокамъ вѣтвей или противъ листьевъ. Чашечка глубоко 5—7, а у культурныхъ разновидностей даже 15-раздѣльная; доли ея линейноланцетныя; колесовидный вѣнчикъ крупнѣе чашечки, съ короткою трубочкою и 5—7—15 раздѣльный; доли ланцетныя; тычинокъ 5—7, нити у нихъ короткія, а пыльники склеены конусомъ; пестикъ съ верхнею, двухъ или многогнѣздою завязью и съ двулопастнымъ рыльцемъ; плодъ—многосѣмянная ягода различной величины, формы и цвѣта. П. родомъ изъ Америки; культивируется онъ какъ декоративное растеніе, но преимущественно какъ овощь. Въ культурѣ извѣстно множество разновидностей, которыя соединяются въ слѣдующіе подвиды: 1) esculentum Voss., крупноплодный П.; ягоды плоско-сплюснуто-шаровидныя или почти шаровидныя, до 15 стм. въ поперечникѣ, бороздчатыя или совершенно гладкія, желтыя или красныя, рѣдко бѣлыя или фіолетовыя; 2) pruniforme Voss., сливовидный П.; ягоды мелкія или средней величины, овальныя или продолговатыя, гладкія, красныя или желтыя; 3) pyriforme Voss., грушевидный П.; ягоды мелкія или средней величины, грушевидной формы; 4) oviforme Voss., яйцевидный П.; 5) cerasiforme L., вишневовидный П.; ягоды шарообразныя, мелкія, похожія на вишни и собраны въ густыя кисти; 6) ribesioides Voss., смородиновидный П.; ягоды мелки какъ смородина. Размножается П. сѣменами. Посѣвъ производится въ мартѣ; сѣянцы разсаживаются въ горшки и становятся въ парникъ; въ маѣ мѣсяцѣ пересаживаются въ грунтъ на унавоженную съ осени землю на солнечномъ мѣстѣ; вѣтви съ ягодами подвязываются, а для того, чтобы получить ягоды пораньше, вѣтки надъ первыми завязавшимися ягодами срѣзаются. *С. Р.*

Помилованіе — въ уголовномъ правѣ разсматривается какъ одно изъ основаній погашенія наказанія (наравнѣ съ смертью виновнаго, давностью и примиреніемъ). Право П. обыкновенно признается исключительной прерогативой представителя верховной власти,

какъ единственнаго лица, пользующагося необходимой для обезпеченія справедливости при П. независимостью и самостоятельностью. Являясь актомъ милосердія со стороны верховной власти, П. смягчаетъ суровость отвлеченнаго закона, въ виду особенностей даннаго конкретнаго случая. Въ Германіи право П., по общему правилу, принадлежитъ главамъ отдѣльныхъ государствъ (въ Гамбургѣ, Любекѣ и Бременѣ—городскимъ сенатамъ), непосредственно же императору—по дѣламъ, подсуднымъ имперскому суду, въ Эльзасъ-Лотарингіи и по морской и консульской юрисдикціямъ. Въ Сѣверо-Американскомъ союзѣ право помилованія имѣютъ губернаторы штатовъ. По русскому законодательству правомъ помилованія, кромѣ Государя Императора, облекается лишь главнокомандующій въ военное время. П. можетъ быть даровано или до судебнаго приговора, или послѣ назначенія наказанія, но до приведенія его въ исполненіе, или во время отбытія наказанія. Въ первомъ случаѣ оно называется аболиціей (I, 38), во второмъ — П. въ собственномъ смыслѣ, въ третьемъ—возстановленіемъ правъ. Въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ П. можетъ быть полное, безусловное, отмѣняющее все наказаніе, со всѣми послѣдствіями его, или частичное, условное, только смягчающее строгость наказанія. Условное П. послѣ отбытія части наказанія примыкаетъ къ институту досрочнаго освобожденія (XI, 70). При П. послѣ судебнаго приговора о согласіи на то милуемаго не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ оно касается лица, уже признаннаго виновнымъ и приговореннаго къ наказанію. При аболиціи, особенно частной, вопросъ представляется въ иномъ видѣ: тотъ, на кого милость распространяется, еще виновнымъ не признанъ, онъ можетъ сознавать себя невиновнымъ и, ему нельзя отказать въ правѣ требовать суда, чтобы пятно преступленія было снято съ него не снисхожденіемъ, а по изслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, судебнымъ приговоромъ. Поэтому литература угол. права категорично высказывается въ пользу признанія за милуемымъ права выражать несогласіе на П., когда оно даруется до судебнаго приговора. Отчасти, въ отношеніи должностныхъ лицъ, это начало принято и нашимъ законодательствомъ. На основаніи 1117 ст. Уст. угол. суд., «должностнымъ лицамъ (а въ случаѣ смерти—семействамъ ихъ), которыя по преступленіямъ должности подведены подъ Всемилостивѣйшій манифестъ, безъ судебнаго опредѣленія вины или невинности ихъ, предоставляется право просить надлежащее судебное установленіе о возобновленіи дѣлъ, такимъ образомъ прекращенныхъ». Актъ П. дается верховной властью или по непосредственному ея усмотрѣнію, или по ходатайству суда, администраціи или частныхъ лицъ. Для разсмотрѣнія этихъ ходатайствъ въ нѣкоторыхъ государствахъ существуютъ особыя учрежденія (во Франціи и въ Швейцаріи—спеціальныя коммиссіи при президентѣ). Амнистіи въ большинствѣ государствъ даются тѣмъ же порядкомъ, какъ и П., но въ нѣкоторыхъ странахъ для нихъ требуется законодательное постановленіе. Такъ, во Франціи конституція 1848 г. допускала амнистію только путемъ закона; это правило было отмѣнено въ 1852 г., но въ 1871 г. возстановлено. По конституціи 1875 г., президенту принадлежитъ право П. въ тѣсномъ смыслѣ, а амнистія можетъ быть дарована только закономъ. У насъ ходатайства о П. восходятъ къ Монарху черезъ министерство юстиціи (въ отношеніи военнослужащихъ — черезъ военное или морское) или черезъ канцелярію по принятію прошеній. Широко распространенъ обычай даровать П. въ Всемилостивѣйшихъ манифестахъ по поводу какихъ-либо торжественныхъ событій (коронованіе, бракосочетаніе Императора и т. п.). Въ уложеніи о наказ. П. посвящены ст. 165—167. Они опредѣляютъ: 1) что П. ни въ какомъ случаѣ не зависитъ отъ суда, а можетъ быть лишь дѣйствіемъ Монаршаго милосердія, сила и пространства коего опредѣляются въ томъ самомъ указѣ, которымъ даруется прощеніе или смягчается участь виновныхъ, и 2) что П. не распространяется на взысканіе за вредъ и убытки, причиненные частнымъ лицамъ, и на церковное покаяніе. Тѣ же начала сохраняетъ, въ главныхъ чертахъ, проектъ уголовн. уложенія. О различіи между П. и амнистіей см. Амнистія (I, 663—4). Ср. Legoux, «Du droit de grâce» (1865). *К.-К.*

Поминальные дни.—Дни поминовенія умершихъ существовали и существуютъ во всѣхъ религіяхъ и у всѣхъ народовъ. У язычниковъ такими днями были 3-й, 7-й, 9-й, 20, 40, 70 по смерти поминаемаго лица и годичный день его смерти; особенно чествовался 40-й день. У древнихъ евреевъ такими днями были 3, 7, 14, 30, 40 и день кончины. Въ христіанской церкви П. днями служатъ 3-й, 9-й и 40-й (Апост. Постан. VIII, 42) по кончинѣ умершаго, и день самой смерти. Никифоръ Каллистъ, а за нимъ и древніе русскіе синодики (напр. древній синодикъ Іосифова Волоколамскаго монастыря), такое назначеніе дней для поминовенія умершаго объясняетъ тѣмъ, что въ 3-й день лицо умершаго становится неузнаваемымъ (измѣняетъ видъ), въ 9-й день по смерти все зданіе тѣла разрушается, кромѣ сердца, а на 40-й день разлагается и сердце. Въ православной церкви есть ежегодные общіе П. дни: суббота мясопустная, въ которую поминовеніе установлено со временъ апостольскихъ; суббота троицкая — наканунѣ праздника Пятидесятницы; субботы «родительскія» — въ великомъ посту (недѣли 2, 3 и 4), радоница (вторникъ Ѳоминой недѣли; поминовеніе умершихъ въ этотъ день существовало уже во времена Златоуста и Амвросія Медіоланскаго) и Димитріевская суббота (предъ 26 октября). Поминовеніе умершихъ въ этотъ послѣдній день ведетъ свое начало въ русской церкви съ 1380 г., когда оно установлено Димитріемъ Донскимъ, въ память убитыхъ въ борьбѣ съ татарами русскихъ воиновъ, и посвящается главнымъ образомъ поминовенію вообще воиновъ, «на брани животъ свой положившихъ», какъ и день 29 августа. *Н. Б—въ.*

Поминанье — небольшая тетрадка или переплетенная книжка, которую каждый желающій православный подаетъ въ церкви священнику, на проскомидіи, для молитвеннаго повиновенія вписанныхъ въ нее живыхъ и умершихъ.

Поминки — представляютъ собою одно изъ проявленій древняго культа мертвыхъ и состоятъ въ особомъ торжественномъ столованіи, имѣвшемъ нѣкогда значеніе жертвоприношенія умершему, которое и теперь еще сохраняется у такъ наз. дикихъ племенъ. Съ теченіемъ времени П. утратили всякій реальный смыслъ и обратились въ простое переживаніе древняго обряда. Переживаніе это встрѣчается среди всѣхъ почти культурныхъ народовъ. П. бываютъ друхъ родовъ: *частныя*, имѣющія въ виду одного какого-нибудь умершаго, и *общія*, устраиваемыя для всѣхъ покойниковъ. Въ основѣ тѣхъ и другихъ лежитъ, съ одной стороны, представленіе о безсмертіи человѣческой души, съ другой—представленіе о продолженіи земныхъ отношеній за гробомъ. Загробное существованіе конструировалось, въ первобытныя времена, по типу земного. Смерть измѣняла только форму жизни, но не касалась большинства ея функцій. Этимъ объясняются отдѣльныя черты культа мертвыхъ (см. Погребеніе). Отношенія родственныя поддерживались и съ мертвыми. Усопшій находился въ непосредственныхъ сношеніяхъ со своими родичами; онъ покровительствовалъ имъ, если они, въ свою очередь, почитали его. Душа усопшаго пребывала главнымъ образомъ въ могилѣ или же въ своемъ прежнемъ земномъ жилищѣ. Обязанностью живыхъ было поддерживать существованіе умершихъ, кормить ихъ. Первобытный человѣкъ старался быть въ этихъ случаяхъ возможно болѣе точнымъ, такъ какъ иначе умершій могъ оскорбиться невниманіемъ къ нему и отомстить виновному. Къ культу мертвыхъ родичей присоединился и культъ душъ умершихъ вообще, которыя также имѣли большую власть надъ живущими. Этотъ новый моментъ въ развитіи религіознаго культа отвѣчалъ извѣстному расширенію бытовыхъ реальныхъ отношеній, развитію соціальныхъ элементовъ жизни. П. имѣютъ въ виду уже и послѣднюю черту. Усопшіе принимаютъ какъ бы дѣйствительное участіе въ П.; иногда ихъ прямо приглашаютъ на погребальное пиршество. Частныя П. у славянъ совершались въ извѣстные дни послѣ смерти (см. Поминальные дни), затѣмъ періодически—въ день смерти усопшаго. Весною, или около времени жатвы (время возвращенія душъ на землю), повсюду совершаются общія П.; такъ напр., персы въ послѣдніе дни года призывали своихъ fravashi и приносили имъ жертвы. Часть пищи послѣ П. оставляютъ иногда на могилѣ или, если П. совершаются въ домѣ, ставятъ на столъ передъ мѣстами, оставленными нарочно для умершихъ, которые, по общему вѣрованію, приходятъ на такія поминальныя трапезы. Культъ мертвыхъ въ широкомъ смыслѣ (не однихъ родичей) отражается при этомъ въ томъ, что остатки пищи бросаютъ либо подъ столъ, либо за окно; этимъ кормятся души сиротъ, о которыхъ некому заботиться. Съ славянскими П. не слѣдуетъ смѣшивать *тризну* (см.), которая представляла собою военный обрядъ прощанія съ умершимъ (= греч. ἀγών) и существовала, кромѣ славянъ, у германцевъ, у гунновъ и др. Факты, относящіеся къ П., собраны и освѣщены у Тэйлора, Спенсера, Липперта, Фюстель де Куланжа («Гражданская община древняго міра»), Вейнгольда («Das altnordische Leben»), Аѳанасьева («Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу»), А. Котляревскаго («О погребальныхъ обычаяхъ у древнихъ славянъ»). Библіографію, кромѣ указанныхъ работъ, см. у Chantepie de la Saussaye, въ его «Lehrbuch der Religionsgeschichte» (Фрейбургъ, 1887; печатается новое изданіе).

Поминовеніе— молитвенное упоминаніе именъ живыхъ и умершихъ въ православной церкви, за литургіей, основанное на вѣрѣ въ силу и дѣйственность этого П. предъ Богомъ для вѣчнаго блага и спасенія поминаемыхъ. П. это дѣлается или самимъ причтомъ, по имѣющимся въ церкви спискамъ (древніе диптихи и синодики; вѣчное поминовеніе), или по особому каждый разъ желанію того или другого лица, которое подаетъ съ этою цѣлью свое «поминанье» (см.).

Поминовеніе усопшихъ.—Смерть и погребеніе не прекращаютъ отношеній христіанской любви, которыя связывали живыхъ съ умершими во время земной жизни послѣднихъ. Продолженіе этихъ отношеній выражается и осуществляется въ молитвенномъ П. усопшихъ. По евангельскому ученію, Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ; ибо у Него всѣ живы (Лук. XX, 38). Свящ. Писаніе удостовѣряетъ, что спасительная сила молитвы неисчерпаема, если мы просимъ по волѣ Сына Божія (1 Іоан. V, 14—15). Христосъ умеръ и воскресъ, чтобы обладать мертвыми и живыми, и Самъ сходилъ во адъ, чтобы избавить души, съ вѣрою ожидавшія Его пришествія (1 Пет. III, 19). Молитвенное П. усопшихъ считалось благочестивымъ и богоугоднымъ дѣломъ еще въ церкви ветхозавѣтной; существовалъ обычай преломлять надъ умершими хлѣбы (Второз. XXVI, 14; Iерем. XVI, 7), при гробахъ ихъ раздавать неимущимъ (Тов. IV, 17), по случаю кончины ближнихъ налагать на себя постъ (1 Цар. XXXI, 13; 2 Цар. I, 12; III, 35), что, конечно, соединялось и съ соотвѣтственными молитвами. Іуда Маккавей принесъ жертву за воиновъ, умершихъ въ грѣхѣ взятія военной добычи отъ даровъ идольскихъ, которыми благочестивый не долженъ былъ осквернять рукъ своихъ, а народъ обратился къ Богу съ молитвою о совершенномъ изглаженіи ихъ грѣха (2 Маккав. XII, 39—45). Въ христіанской церкви обычай поминать умершихъ къ концу II и началу III в., по удостовѣренію Тертулліана и св. Кипріана, установился уже твердо. Съ тѣхъ поръ, какъ образовалось общественное богослуженіе христіанское, моленіе за усопшихъ является частью постоянно къ составу его принадлежащею. Объ этомъ свидѣтельствуютъ всѣ древнія литургіи, какъ тѣ, которыя употреблялись или употребляются въ церкви православной (св. Іакова, брата Го-

сподня, св. Василія Вел., св. Іоанна Златоустего, св. Григорія Двоеслова), такъ и литургіи церкви западной (римская, испанская или мозарабская, галликанская и другія), а равно и литургія инославныхъ обществъ, издревле отдѣлившихся отъ православной церкви: іаковитовъ, коптовъ, сирійцевъ, несторіанъ и армянъ. Съ особенною ясностью о П. усопшихъ упоминаютъ Постановленія апостольскія (кн. VIII, гл. 12, 13, 41, 42); мы находимъ какъ молитвы за усопшихъ при совершеніи евхаристіи, такъ и указаніе на дни, въ которые особенно прилично поминать усопшихъ (см. Поминальные дни). Отцы и учители церкви послѣдующаго времени, изъясняя смыслъ поминовенія усопшихъ и показывая истинный образъ его въ молитвахъ, совершеніи безкровной жертвы и милостынѣ, часто свидѣтельствуютъ, что П. усопшихъ есть апостольское установленіе и что оно соблюдается во всей церкви. Оно восторжествовало надъ заблужденіемъ аріанъ, отрицавшихъ пользу молитвъ для умершихъ. Въ церквахъ западныхъ обычай упоминать усопшихъ не былъ въ такомъ общемъ употребленіи, какъ на Востокѣ. Іоаннъ Котелерій, въ замѣчаніяхъ своихъ на дни П., приводитъ мнѣнія Амвросія, Августина и другихъ западныхъ отцовъ, но утверждаетъ, что церквамъ латинскимъ мало были извѣстны дни поминовенія, строго сохраняемые на Востокѣ. Хотя западная церковь сохранила обычай П. усопшихъ, но она значительно ослабила его истинный смыслъ и значеніе своимъ ученіемъ объ огнѣ чистилищномъ (см. Чистилище). Лютеране, отвергнувъ значеніе евхаристіи какъ жертвы за живыхъ и умершихъ, а также молитвенное призываніе святыхъ и вообще всякое общеніе между членами церквей земной и загробной, естественно должны были отвергнуть умѣстность и значеніе молитвъ за умершихъ. См. епископъ Сильвестръ, «Опытъ православнаго догматическаго богословія» (томъ V, Кіевъ, 1891); митроп. Макарій, «Православно-догматическое богословіе» (т. II, СПб., 1868); прот. Т. Никольскій, «О молитвѣ за умершихъ» (СПб., 1827); митроп. моск. Сергій, «О П. усопшихъ» (М., 1844); прот. Дебольскій, «Дни богослуженія православной каѳолической восточной церкви» (т. II, СПб., 1882); П. Лебедевъ, «Наука о богослуженіи православной церкви» (М., 1890); прот. А. Полотебновъ, «Общеніе живыхъ и умершихъ» (М., 1891); епископъ Александръ, «Поминовеніе усопшихъ по ученію православной церкви» (М., 1889); «О необходимости и спасительныхъ плодахъ П. усопшихъ» (изд. аѳонскаго Пантелеймонова м-ря, М., 1895); И. Трусковскій, «Руководство къ обличительному богословію» (Могилевъ, 1889); Л. Епифановичъ, «Записки по обличительному богословію» (Новочеркасскъ, 1891).

Помисъ (Давидъ де-Pomis)—итальянскій еврей, врачъ и филологъ (1525—1587). Жилъ въ Римѣ, а послѣ декрета Павла IV противъ евреевъ переселился въ Венецію, гдѣ издалъ: переводъ Екклезіаста съ примѣчаніями, «Discorso intorno a l'humana miseria» (Венеція, 1572), «Brevi discorsi et efficacissimi ricordi per liberare ogni citta oppressa dal mal contagioso» (1577), «Tzemach David» (1587; еврейско-итальяно-латинскій словарь, весьма цѣнный), «Enarratio brevis de senum affectibus praecavendis atque curandis» (Венеція, 1588), «De medico hebraeo enarratio apologetica» (Венеція, 1588).

Помлазка — въ Чехіи народный пасхальный обычай, когда парни и дѣвушки стегаютъ другъ друга молодыми вербовыми вѣтками и откупаются писанками - крашенками. Обычай этотъ упоминается уже въ чешскихъ памятникахъ XVI ст. Чешской П. вполнѣ отвѣчаетъ русскій обычай стегать близкихъ людей въ Вербное воскресенье на здоровье, сберегать освященную вербу въ домѣ и выгонять ею весной скотъ въ поле. См. Čenek Zíbrt, «Staročeské výroční obyčeje» (1877—81); о сходныхъ обрядахъ—въ «Поэтическихъ воззрѣніяхъ славянъ на природу», Аѳанасьева (III, 491). *Н. С—въ.*

Помолвка—см. Обрученіе и Сговоръ.

Помологія—см. Плодоводство.

Помолъ—см. Мукомольное производство.

Помона (Pomona) — римская богиня древесныхъ плодовъ, супруга Вертумна. У Овидія (Метаморф. XIV, 623, сл.) встрѣчаемъ граціозный миѳъ о томъ, какъ Вертумнъ добился взаимности П., остававшейся холодною ко всѣмъ лѣснымъ ухаживателямъ. Вертумнъ прибѣгалъ сначала къ разнаго рода превращеніямъ, до старухи включительно, но побѣдилъ П. только явившись въ своемъ настоящемъ образѣ—свѣтлаго какъ солнце юноши. П. имѣла своего жреца (flamen P.), принадлежавшаго къ низшимъ ступенямъ жреческой іерархіи.

Помона—о-въ, см. Оркадскіе о-ва.

Поморники (Stercorarius)—родъ птицъ, похожихъ по общей формѣ тѣла на чаекъ и относимыхъ къ тому же отряду длиннокрылыхъ (см. Плавающія птицы), что и чайки. П. или «хищныя» чайки отличаются отъ настоящихъ чаекъ устройствомъ клюва и ногъ и образомъ жизни. Клювъ короче головы; вершина надклювья загнута въ видѣ крѣпкаго крючка книзу, а основная половина надклювья прикрыта какъ-бы ороговѣвшею восковицею. Короткіе пальцы невысокихъ ногъ соединены полною плавательною перепонкою и вооружены сильно изогнутыми острыми когтями. Два среднихъ рулевыхъ пера двѣнадцатиперагo ступенчатаго хвоста всегда болѣе или менѣе выдаются изъ остальныхъ. Преобладающій цвѣтъ оперенія—темнобурый; болѣе темный—у старыхъ птицъ. Голосъ П.—непріятное карканье. П. живутъ преимущественно въ сѣверномъ холодномъ поясѣ, въ открытыхъ моряхъ, посѣщая берега лишь въ періодъ гнѣздованія. Въ это время П. собираются въ небольшія стаи и выводятъ дѣтей сообща. Для гнѣзда выкапывается простая ямка въ пескѣ или землѣ, куда кладутся 2—3 обыкновенно оливковыхъ съ темными пятнами яйца, высиживаемыхъ попеременно самцомъ и самкою. Хотя П. хорошо держатся на землѣ и могутъ довольно быстро бѣгать, но большую часть жизни проводятъ на водѣ или въ воздухѣ. Питаются П. главнымъ образомъ рыбою, хотя сами ловятъ ее рѣдко, такъ

какъ ныряютъ плохо: они отнимаютъ ее обыкновенно у чаекъ, крачекъ и другихъ птицъ, за которыми постоянно слѣдятъ. П. нападаютъ также на болѣе слабыхъ птицъ и мелкихъ млекопитающихъ, какъ настоящія хищныя птицы. Наконецъ пищу ихъ составляютъ также различныя безпозвоночныя животныя. Изъ П. наиболѣе распространены виды: *П. короткохвостый* (St. crepidatus) и *П. длиннохвостый* (St. parasiticus), извѣстные на Сѣв. подъ названіями «исправника», «доводчика», «разбойника» или «ѳомки». Оба вида—кругополярныя птицы. Длиннохвостый П. отличается отъ короткохвостаго болѣе длинными средними рулевыми перьями, сѣрыми съ черными пятнами, а не одноцвѣтными черными, какъ у короткохвостаго П.,—ногами, бѣлыми стволами только у двухъ первыхъ (а не у всѣхъ) маховыхъ перьевъ и большимъ отстояніемъ ноздрей отъ вершины клюва. Обычная окраска взрослаго короткохвостаго П. однообразно каштаново-бурая, но почти также часто встрѣчаются короткохвостыя П. съ бѣлой грудью и шеей и съ почти сѣрою спиною, которые своею окраскою очень походятъ на длиннохвостыхъ П. Оба вида отличаются быстрымъ, искуснымъ полетомъ и смѣлостью. Длиннохвостый П. болѣе хищная птица, чѣмъ короткохвостый. *Ю. Вагнеръ*

Поморскіе отвѣты—замѣчательнѣйшее произведеніе раскольничьей письменности. О составителяхъ ихъ—см. Денисовы (X, 390 — 392). Поводомъ къ составленію П. отвѣтовъ послужило учрежденіе (въ 1722 г.) св. синодомъ областныхъ миссій для собесѣдованій съ старообрядцами, при чемъ для района Выговскихъ скитовъ назначенъ былъ іеромонахъ Неофитъ. Когда этотъ миссіонеръ прибылъ къ мѣсту назначенія, депутаты Выговской пустыни обратились къ нему съ просьбой, чтобы онъ изложилъ письменно главные пункты будущихъ словопреній. Неофитъ написалъ 106 тезисовъ, въ формѣ краткихъ вопросовъ. Менѣе чѣмъ чрезъ годъ (1 іюня 1723 г.) выговцы доставили Неофиту свои отвѣты, получившіе впослѣдствіи громкую извѣстность въ старообрядческомъ мірѣ: это—П. отвѣты. Послѣ краткаго предисловія, въ которомъ изложены причины отдѣленія старообрядцевъ отъ церкви (т. е. разныя никоновы «нововводства») и указаны главныя основанія собственнаго ученія, въ П. отвѣтахъ разрѣшается общій вопросъ, «православно ли имѣли вѣру всероссійскія земли отъ начала крещенія», а затѣмъ подробно разбираются предложенные Неофитомъ вопросы о старыхъ и новыхъ книгахъ, о разныхъ обрядовыхъ разностяхъ и немногіе пункты догматическаго характера (объ іерархіи и таинствахъ). Не совсѣмъ удачная постановка вопросовъ Неофитомъ, избравшимъ невыгодную для полемиста историческую почву, дала возможность авторамъ отвѣтовъ во всемъ блескѣ развернуть свою эрудицію и выдвинуть весьма богатый арсеналъ историко-археологическихъ основаній въ пользу содержимыхъ раскольниками старыхъ обрядовъ; въ этомъ отношеніи особенно интересенъ 5-й отвѣтъ (на вопросъ — «по пріятіи вѣры отъ грекъ Владиміръ и вси православніи христіане како пріяша креститися въ крестномъ знамоніи, первыми ли тремя персты, или двѣма»), гдѣ съ исчерпывающей полнотой разработанъ вопросъ о двуперстіи. П. отвѣты составили эпоху въ исторіи раскольничьей письменности и фактически явились первой символической книгой раскола, гдѣ данъ сводъ и приведено обоснованіе главныхъ пунктовъ его отличія отъ господствующей церкви. Въ сравненіи съ писаніями первыхъ учителей раскола П. отвѣты представляютъ значительный шагъ впередъ: первыя проникнуты духомъ одной лишь оппозиціи и носятъ оттѣнокъ личной озлобленности, послѣдніе даютъ первую положительную разработку основныхъ пунктовъ ученія, общихъ для всѣхъ старообрядцевъ. Опроверженіе П. отвѣтовъ, по порученію св. синода, было составлено тверскимъ архіепископомъ Ѳеофилактомъ (издано въ 1745 г., подъ заглавіемъ: «Обличеніе неправды раскольнической»). Составленное Арсеніемъ Мацѣевичемъ «Обличеніе» предисловія къ П. отвѣтамъ осталось ненапечатаннымъ. См. архим. Павла (Прусскаго), «Замѣчанія на книгу П. отвѣтовъ» («Братское Слово», 1888—89), и «П. отвѣты» (библіографич. очеркъ) въ «Библ. для Чтенія» (1864 г., 10).

Поморскій берегъ Бѣлаго моря — такъ называется берегъ на протяженіи отъ гор. Кеми къ Ю до г. Онеги. Онъ состоитъ изъ кристаллическихъ породъ, прикрытыхъ, мѣстами, слоемъ растительной земли, по которому растетъ сосновый, березовый и ольховый лѣсъ. Мѣстами берегъ возвышается саж. на 40 надъ уров. моря, мѣстами идутъ болотистыя долины. Бо́льшая часть берега низменна и совершенно обнажена отъ растительнаго покрова, особенно въ сѣв. части берега, гдѣ онъ скалистѣе.

Поморское согласіе (или толкъ)—старообрядческая доктрина, возникшая вскорѣ послѣ образованія раскола среди населенія Поморья (см.), отъ котораго она и получила свое названіе. Основные пункты П. согласія сложились подъ вліяніемъ тѣхъ условій, въ которыя было поставлено населеніе Поморья. Разбросанные небольшими кучками, жители пустыннаго сѣвера давно уже привыкли обходиться безъ іерархіи, сами крестили младенцевъ, хоронили усопшихъ и вступали въ брачное сожитіе безъ благословенія священниковъ, нерѣдко сами же отправляли службы въ часовняхъ. Это способствовало образованію перваго основнаго пункта П. согласія, перенятаго впослѣдствіи и другими безпоповщинскими толками. Въ тѣсной связи съ нимъ возникло дѣленіе таинствъ на «нужно-потребныя» для спасенія (крещеніе, покаяніе и причащеніе) и просто «потребныя» (остальныя четыре), безъ которыхъ, однако, спасеніе возможно. Таинства могутъ быть совершаемы и міряниномъ (что было дозволено еще Аввакумомъ). Эти пункты ученія, возникшіе и распространившіеся въ силу необходимости, въ трудахъ учителей П. согласія были приведены въ систему и обставлены доказательствами теоретическаго, церковно-историческаго и каноническаго характера, при чемъ для оправ-

данія мысли о ненужности іерархіи и нѣкоторыхъ таинствъ оказалось весьма удобнымъ давно уже возникшее мнѣніе о наступленіи царства антихриста въ русской церкви; это мнѣніе было включено въ число коренныхъ догматовъ П. согласія, а отсюда перешло и въ другія секты безпоповщины. Основателями секты были: Павелъ, бывшій епископъ коломенскій (см.), Досиѳей, игуменъ тихвинскаго Никольскаго монастыря, выходцы изъ Соловецкаго монастыря: иноки Епифаній, Германъ и Іосифъ, дьяконъ Игнатій, инокъ Корнилій, и крестьянинъ изъ Повѣнца Емельянъ. Гонимые, они укрылись (въ концѣ XVII в.) въ олонецкихъ лѣсахъ, откуда выходили въ смежные монастыри и деревни. Съ теченіемъ времени къ нимъ въ лѣса стали стекаться раскольники изъ разныхъ мѣстностей. Всему этому люду дали организацію Даніилъ Викулинъ, бывшій дьячекъ, Петръ Прокофьевъ и особенно братья Денисовы, основавшіе на рѣкѣ Выгѣ общежительство, извѣстное подъ именемъ Выговской пустыни. Когда, съ воцареніемъ Петра I, сыскиваніе и преслѣдованіе раскольниковъ воинскими командами прекратилось, Выговскій монастырь, а также Лексинскій женскій, находившійся въ 20 вер. отъ Выговскаго, быстро пришли въ цвѣтущее состояніе, благодаря уму и энергіи Денисовыхъ, и скоро Выговскій монастырь сдѣлался митрополіей безпоповщинскаго раскола всей Россіи (см. Выгорѣцкій монастырь, Денисовы, Поморскіе отвѣты). Ученіе П. состоитъ изъ «догматовъ», общихъ съ другими безпоповщинскими сектами, и догматовъ, спеціально свойственныхъ сектѣ П. На ряду со всѣми безпоповцами П. требуютъ отъ своихъ послѣдователей полнаго разрыва съ церковью и всѣхъ обращающихся къ нимъ отъ церкви «греко-россійской» перекрещиваютъ. Отчужденность религіозная ведетъ къ обособленности въ гражданскомъ отношеніи; идеалъ жизни П.—въ прошломъ, въ строѣ XVI и XVIII в. Въ 1738 г. поморцы отказались отъ «немоленія за царей», котораго вообще держатся безпоповцы, постановили на соборѣ, чтобы поминать Императорское Величество вездѣ, гдѣ значится по книгамъ, и приняли тропарь «Спаси Господи» въ томъ видѣ, какъ онъ значится по этимъ книгамъ. Впослѣдствіи въ защиту моленія за царей у поморянъ явился рядъ сочиненій. Однако, это «моленіе за царя» ими понимается болѣе какъ дѣло внѣшней необходимости, и въ нынѣшнемъ столѣтіи (напр. въ 1836 г.) гражданскія власти не разъ «принуждали» поморцевъ къ моленію за царя. Тѣхъ, которые доселѣ молятся за царя по полному, неизмѣнному тексту тропаря «Спаси Господи», называютъ *тропарщиками*. Ихъ много между современными поморцами, но ихъ ученіе не есть общее ученіе этой секты. Важное значеніе въ исторіи поморской секты имѣетъ ученіе о бракѣ. Такъ какъ это таинство могутъ совершать только священники, а священниковъ у поморцевъ нѣтъ, то сначала они совершенно отвергали супружество; всѣ у нихъ обязаны были жить «дѣвственно» и приходившихъ къ нимъ мужа и жену они, по «перекрещеніи», разводили. Развившійся вслѣдствіе этого развратъ побудилъ лучшихъ изъ поморянъ подумать о какой-либо формѣ открытаго и дозволеннаго брачнаго сожительства. Иванъ Алексѣевъ, въ сочиненіи о «Тайнѣ брака» (1762), училъ, что раскольники должны вѣнчаться въ церкви православной; такъ возникла партія такъ назыв. «новоженовъ», вступавшихъ въ бракъ съ благословенія православныхъ священниковъ, лишь по обрядамъ старымъ, до-Никоновскимъ. Поморскіе настоятели не признавали этихъ браковъ законными, но оказывали имъ терпимость и крестили у нихъ дѣтей. Затѣмъ между поморцами вошло въ обычай брачное сожительство безъ вѣнчанія въ церкви, по одному взаимному согласію молодыхъ. Наконецъ, въ настоящее время между поморцами извѣстны *полубрачники*, которые учатъ, что всѣ должны вести безбрачную жизнь, но если кто женится безъ священническаго благословенія, тому общество его единовѣрцевъ не судья; каждый самъ отвѣчаетъ за себя предъ Богомъ. Такіе «полубрачные даниловцы» встрѣчаются въ губерніяхъ Архангельской, Олонецкой, Ярославской, Костромской и въ СПб. П. требуютъ надписанія на крестахъ: «Царь славы Іс Хс сынъ Божій», какъ, будто-бы, дѣлалось до Никона. Пищу, покупаемую на рынкѣ, вопреки мнѣнію многихъ раскольниковъ, П. не считаютъ за оскверненную. Не имѣя, какъ и вообще безпоповцы, литургіи, П. имѣютъ, однако, свои богослуженія, отправляемыя въ часовняхъ—а именно тѣ, которыя могутъ быть совершаемы, по церковному уставу, и не священниками. Въ Выговской пустыни составленъ рядъ новыхъ «чиновъ» этихъ службъ: «чинъ всѣмъ богослуженіямъ непосвященныхъ мужей и женъ», «уставъ поморской службы церковной и келейной», «чинъ нехиротонисанныхъ для отправленія крещенія и покаянія», «чинъ очищенія жены родившей», «чинъ для поставленія пастырей словесныхъ овецъ». Этотъ послѣдній, состоящій изъ благословенія избираемаго наставниками въ собраніи народа и семипоклоннаго «начала», съ краткими молитвами и славословіями, имѣетъ значеніе «посвященія». Посвященный такимъ образомъ называется уже «благословеннымъ отцомъ», а не просто «отцомъ». Основаніе для этого посвященія находятъ въ томъ, что будто-бы еще Павелъ Коломенскій «далъ благословеніе неруконоложеннымъ на совершеніе таинствъ». На первыхъ порахъ П. согласія у него существовало ученіе, что нужно быть готовымъ на самосожженіе за «истинную вѣру»; но впослѣдствіи этого догмата въ формулированномъ ученіи поморцевъ не встрѣчается.

П. согласіе представляетъ собою наиболѣе древнюю и наиболѣе полную изъ системъ безпоповщины; большинство остальныхъ толковъ вышло изъ нѣдръ этого согласія. О внутренней организаціи общинъ П. согласія см. Выгорѣцкая пустынь (VII, 486 — 487). Въ настоящее время П. согласіе имѣетъ послѣдователей въ губ. Архангельской, Олонецкой, Костромской и др., а также въ СПб. и Москвѣ. Оплотомъ П. согласія въ Москвѣ нѣкоторое время служила Покровская часовня, построенная около 1771 г. и существовавшая

до 30-хъ гг. текущаго столѣтія. Одинъ изъ наставниковъ часовни, Емельяновъ, ввелъ здѣсь вѣнчаніе браковъ и, отдѣлившись отъ общенія съ выговцами, положилъ основаніе согласію пріемлющихъ брака.

Поморцевъ (Михаилъ Михайловичъ, род. въ 1851 г.)—метеорологъ и воздухоплаватель, окончилъ курсъ въ Михайловскомъ артиллер. училищѣ и въ геодез. отд. акд. генеральнаго штаба. П. неоднократно совершалъ поднятія на воздушныхъ шарахъ. Изъ трудовъ П. назовемъ: «Общія теоретическія основанія опредѣленія разстояній посредствомъ дальномѣровъ» («Артил. Журналъ», 1886), «Дальномѣръ съ вертикальной базой» (т. же, 1887), «Очеркъ изслѣдованія теллурическихъ токовъ» (XXIV т. «Извѣстій Имп. Рус. Географ. Общества»), «Опредѣленіе направленій и угловыхъ скоростей движенія облаковъ» (тамъ же, XXIX), «Очеркъ ученія о предсказаніи погоды» (СПб., 1890), «Научные результаты 40 воздушныхъ путешествій, совершенныхъ въ Россіи» («Инженерн. Журналъ», 1891), «Опытныя изслѣдованія условій равновѣсія и движенія свободнаго воздушнаго шара» (т. же, 1892), «Интегрированіе дифференціальнаго уравненія движенія свободнаго воздушнаго шара» (т. же, 1893), «О законѣ распредѣленія вѣтра» («Записки по Гидрографіи», вып. XV, 1894), «Изслѣдованіе атмосферы при помощи воздушныхъ шаровъ» («Воздухоплаваніе и изслѣдованіе атмосферы», 1897 и 1898) и нѣсколько др. статей по воздухоплаванію и движенію облаковъ. П. состоитъ предсѣдателемъ воздухоплавательнаго отдѣла Имп. русск. техническаго общества.

Поморы—мѣстный терминъ, нынѣ ставшій всеобщимъ для промышленниковъ Архангельскаго, Мезенскаго, Онежскаго, Кемскаго и Кольскаго уѣздовъ Архангельской губ., занимающихся рыбнымъ (преимущественно тресковымъ), палтусинымъ, отчасти акульимъ и нерпичьимъ промыслами на Мурманѣ (см. Кольскій полуостровъ) и въ сѣверной части Норвегіи, въ дозволенныхъ нашимъ промышленникамъ мѣстахъ. Слово «П.» произошло отъ Поморья (см. Поморскій берегъ), а отъ П. перешло и на ихъ суда, на которыхъ они доставляютъ продукты своего лова въ Архангельскъ и Петербургъ («поморскія суда», «поморскія шкуны»). *Н. Л.*

Поморье—въ буквальномъ смыслѣ страна по берегу моря; но на славянскихъ языкахъ это слово примѣняется обыкновенно лишь къ такимъ берегамъ, которые давно заселены славянами, занимающимися мореходствомъ и морскими промыслами. Такъ какъ большинство славянъ издавна жило внутри страны и занималось земледѣліемъ, то слово «П.» означаетъ только три береговыхъ полосы, а именно, идя съ С на Ю: 1) Поморскій берегъ Бѣлаго моря, издавна занятый новгородскими колоніями. 2) П. въ южной части Балтійскаго моря—нынѣшняя Померанія (слово несомнѣнно славянскаго происхожденія), Мекленбургъ и Голштинія; въ настоящее время славяне здѣсь совершенно онѣмечены. 3) П. Адріатическое,—сѣверная часть восточнаго берега Адріатики, въ Истріи, Хорватіи и Далмаціи; отсюда выходили лучшіе моряки Венеціанской республики. Послѣдняя мѣстность чаще называется Приморьемъ, чѣмъ П.

По морю и сушѣ—еженедѣльный иллюстрированный журналъ путешествій, приключеній и романовъ для семейнаго чтенія, позднѣе—современной жизни и литературной критики. Основанъ Ел. Бердяевою въ 1889 г. въ СПб. Съ ноября 1890 г. началъ выходить въ Кіевѣ; въ 1893 г. переданъ Н. Н. Рейхельту и перенесенъ въ Одессу. Подъ новою редакціею журналъ поставилъ себѣ одною изъ задачъ быть органомъ мореходства; въ 1895 г. журналъ перешелъ къ А. И. Погибкѣ и редактировался сперва попрежнему Н. Н. Рейхельтомъ, затѣмъ Л. Л. Михневичемъ до прекращенія изданія въ 1896 г. *Н. Л.*

Помоха (мгла, сухой туманъ, мга)—атмосферическое явленіе, наблюдаемое по преимуществу въ лѣтніе дни при вост. и юго-вост. вѣтрахъ и представляющее особенность климата обширной части Европ. Россіи и, вѣроятно, зап. Сибири и нашихъ азіятскихъ степныхъ областей. Явленіе мало изучено, но по вредному вліянію его на культурную растительность имѣетъ серьезное значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ. П. обусловливается появленіемъ на весьма большихъ площадяхъ особаго сухого тумана, происходящаго отъ нахожденія въ воздухѣ въ громадномъ изобиліи чрезвычайно мелкихъ частицъ какого либо вещества, отчего атмосфера принимаетъ иногда молочный цвѣтъ, и становится на столько мало прозрачной, что днемъ, не смотря на безоблачное небо, можно совершенно свободно смотрѣть на солнце и на небольшомъ разстояніи (саж. 30) съ трудомъ различаются предметы; вечеромъ луна кажется блѣднымъ, матовымъ пятномъ. Мгла держится при слабомъ вѣтрѣ и умѣренно прохладной погодѣ иногда въ продолженіе нѣсколькихъ дней. Небольшого дождя уже достаточно, чтобы мгла исчезла. П. иногда движется какъ-бы тучей, имѣя какое-нибудь опредѣленное поступательное движеніе и производя чрезвычайно губительное дѣйствіе на дикую и культурную растительность. На поляхъ, подвергшихся дѣйствію П., много колосьевъ остаются пустыми, умолотъ оказывается невысокимъ, зерно выходитъ въ большинствѣ случаевъ щуплымъ, свернувшимся, хлѣба быстро и преждевременно поспѣваютъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ была наблюдаема П., въ самое непродолжительное время замѣчаемо было сильное ухудшеніе луговой растительности, травы рѣдѣли и погибали. Уже черезъ нѣсколько дней послѣ появленія мглы обнаруживается цѣлый рядъ весьма важныхъ и гибельныхъ для сельскаго хозяйства послѣдствій: гречиха, какъ въ цвѣту, такъ и уже завязавшая плодики совершенно погибаетъ, стебель быстро краснѣетъ, соцвѣтія вянутъ и бурѣютъ; плодики также бурѣютъ и принимаютъ видъ зрѣлыхъ, но при этомъ остаются пустыми. Рожь быстро спѣетъ, но зерно получается мелкое, тощее, частью морщинистое, множество колосьевъ оказывается пустыми. Совершенно зеленый овесъ подъ вліяніемъ П. быстро желтѣетъ, и множество колосьевъ на метелкахъ оказывается совсѣмъ пустыми. При этомъ наблю-

дается (Казанская губ.) также весьма характерное явленіе, получившее названіе «паденія овса на клѣтку» и состоящее въ томъ, что стебель у растенія, большею частью на протяженіи первой половины его, самъ собою надламывается и верхняя часть растенія перегибается и падаетъ къ землѣ. Изъ всѣхъ растеній болѣе зрѣлыя меньше подвергаются вліянію П., чѣмъ менѣе спѣлыя и болѣе молодыя. Очень характерно вліяетъ П. на древесную листву; листья нѣкоторыхъ породъ (особенно липы и осины) бурѣютъ и покрываются темными пятнами, иногда въ огромныхъ количествахъ, и многія листья при этомъ пріобрѣтаютъ видъ отмирающихъ, какъ осенью. Лѣсъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ можетъ совершенно измѣнить свой обычный видъ. Можетъ быть также, что здѣсь сказывается вліяніе южнаго или юго-вост. изсушающаго вѣтра, который, сопутствуя мглѣ, способенъ высушить листву и благопріятствовать развитію въ большомъ количествѣ грибныхъ болѣзней на листьяхъ деревьевъ. Удостовѣрились только, что пятна на листьяхъ обусловлены паразитнымъ грибкомъ, гифы котораго, пучками торчащія изъ эпидермы, наполняютъ болѣе всего какую-нибудь cercospora или Romularia. Продолжительная и сильная мгла отзывается и на мѣстныхъ жителяхъ, которые жалуются на какое-то томительное состояніе, общее недомоганіе и даже зудъ на тѣлѣ. По нѣкоторымъ даннымъ, въ связи съ П. находятся и такія эпидемическія болѣзни, какъ напр. холера; во время мглы въ 1892 году на Сѣверномъ Кавказѣ наибольшее число случаевъ заболѣванія холерой какъ-разъ совпало съ чрезвычайно сильной и продолжительной мглой, державшейся около двухъ недѣль и по изчезновеніи которой заболѣванія холерой рѣзко упали. П., какъ уже сказано выше, можетъ охватывать весьма значительные районы и есть, повидимому, достояніе преимущественно восточной и юго-восточной Россіи. Такъ, мгла, посѣтившая въ 1896 году Европейскую Россію, охватила въ теченіе 13—18 іюня громадную площадь—отъ Акмолинской области и Енисейской губ. до западной окраины имперіи. При этомъ мгла около означеннаго времени, весьма сильная на востокѣ, обнаруживалась слабѣе на западѣ и на сѣверѣ. Такъ, въ Заволжьѣ мгла была чрезвычайно интенсивна; по сю сторону Волги, въ Донской губ., въ Саратовской и Тамбовской губ. мгла была тоже сильная, но далѣе она слабѣетъ. Въ губ. прибалтійскихъ, большей части западн. и привислянскихъ мгла въ срединѣ іюля уже не наблюдалась, и такимъ образомъ граница ея распространенія проходила нѣсколько къ востоку и юго-востоку отъ названныхъ губерній. Въ Западной Европѣ встрѣчается явленіе, напоминающее нашу П. только въ Испаніи, гдѣ въ пыльныхъ отъ засухи равнинахъ, лѣтомъ, съ средины или конца іюля, до конца августа, держится сухой туманъ (такъ назыв. Callina), происходящій, какъ полагаютъ, вслѣдствіе увлеченія восходящимъ, отъ сильнаго нагрѣванія, токомъ воздуха мельчайшихъ частицъ пыли. Подобный же сухой туманъ, именуемый Kobar, извѣстенъ также въ странахъ Верхняго Нила, въ Африкѣ. Происхожденіе его объясняютъ такъ же, какъ и испанской Callina. Въ настоящее время существуетъ нѣсколько взглядовъ на происхожденіе П.: 1) она есть результатъ земляныхъ бурь въ юго-восточныхъ окраинахъ Россіи (Средней Азіи). Мгла образуется отъ тончайшихъ частицъ лессовой пыли, взвѣшенной въ воздухѣ и унесенной на сотни и тысячи верстъ. 2) Мгла въ видѣ дыма весьма обычное явленіе во время сильныхъ лѣсныхъ пожаровъ, но невозможно во всѣхъ случаяхъ П. ставить въ зависимость отъ пожаровъ, такъ какъ она наблюдается главнымъ образомъ въ безлѣсныхъ степныхъ районахъ, и бываетъ тамъ ежегодно, иногда по нѣсколько разъ въ лѣто, особенно въ іюлѣ, и во время мглы, обыкновенно, запаха гари не чувствуется. 3) Мгла есть явленіе «мѣстное», т. е. мгла зарождается и держится въ ограниченныхъ районахъ. Такая мѣстная мгла можетъ быть вызвана пыльною бурею въ данномъ районѣ, она можетъ зависѣть отъ развитія миріадъ низшихъ организмовъ, споръ и пр., которые, носясь въ воздухѣ вмѣстѣ съ пылью, обусловливаютъ меньшую прозрачность его, вызываютъ иногда внезапное появленіе на растительности—и въ сильной степени—грибныхъ болѣзней на огромныхъ пространствахъ. 4) Мгла можетъ возникать какъ результатъ почвенныхъ испареній и химическихъ процессовъ, происходящихъ въ почвѣ (въ особенности подвергнутой обработкѣ) подъ вліяніемъ жаркой лѣтней погоды и усилиться вслѣдствіе увлеченія нагрѣтымъ воздухомъ частицъ пыли въ верхніе слои атмосферы. Продукты испареній, примѣшиваясь къ носящейся въ воздухѣ мелкой пыли, въ состояніи, въ концѣ концовъ, замѣтно уменьшить прозрачность атмосферы. Изученіемъ мглы въ послѣднее время занялось метеорологическое бюро при ученомъ комитетѣ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ; бюро собираетъ фактическій матеріалъ съ цѣлью выясненія географическаго распространенія мглы въ Россіи и гдѣ она чаще и сильнѣе проявляется. Ср. докладъ А. Шульца, «О необходимости изученія мглы» (СПб., 1897); также «Труды метеорол. сѣти юго-зап. Россіи въ 1892 г.» (вып. IV); Попруженко, «Матеріалы къ изученію пыльнаго тумана и песчаныхъ бурь въ апрѣлѣ и маѣ 1892» («Метеор. Вѣстникъ», № 2); Клингенъ, «Вліяніе культуры растительности и водъ на выпаденіе и распредѣленіе атмосферныхъ осадковъ».

Помочное (помечное) — старинная судебная пошлина, въ размѣрѣ 4 кунъ; ее платили судебному отроку или метельнику (помощнику вирника) въ «поклепныхъ» тяжбахъ, за содѣйствіе въ вызовѣ отвѣтчика на судъ и въ собраніи уликъ противъ него по просьбѣ истца («Русская Правда», 16 и 99 ст. Троицкаго списка). Этотъ терминъ уцѣлѣлъ до позднѣйшаго времени. Въ актахъ юго-западной Руси XV—XVI в. встрѣчаются указанія на то, что истецъ платилъ помощь судьѣ, когда дѣло рѣшалось въ его пользу, а равно и оправданный отвѣтчикъ, около 5 грошей.

Помощь Самообразованію — популярно-научный и литературный иллюстри-

рованный журналъ. Выходилъ въ Саратовѣ, подъ редакціею врача А. Ѳ. Тельнихина, 4 раза въ годъ, въ теченіе 1891 г. Журналъ представляетъ собою сводъ систематически расположенныхъ популярно-научныхъ статей и публичныхъ профессорскихъ лекцій. Изданію журнала предшествовали два сборника того же наименованія и съ той же программой, вышедшіе въ 1889 и 1890 гг. Въ сборникахъ и въ журналѣ, кромѣ многочисленныхъ статей самого А. Тельнихина, помѣщены статьи Е. Бланшара, Ренана, Брэма, проф. А. Ѳ. Брандта, проф. И. М. Догеля, А. В. Елисѣева, проф. Любимова, Н. С. Иванова, проф. И. Н. Смирнова, В. В. Сорокина, А. Фаминцина, Ѳ. И. Успенскаго, д-ра С. И. Штейнберга, Э. Бай и пр.; въ отдѣлѣ беллетристическомъ—разсказы Н. С. Лѣскова, Георга Эберса и др. Журналъ прекратился за недостаткомъ подписчиковъ. *Н. Л.*

Помпа глубоководная — названіе воздушнаго насоса для водолазнаго дѣла, устроеннаго А. А. Кононовымъ для работъ на глубинахъ свыше 16—20 саж. Опыты Поль Бера показали, что сильно сжатый воздухъ производитъ отравленіе кислородомъ, поэтому водолазу надо доставлять сжатую смѣсь воздуха съ чистымъ азотомъ, чтобы онъ могъ работать подъ большимъ давленіемъ. Сообразно съ этимъ глубоководная П. забираетъ вмѣстѣ съ воздухомъ заранѣе заготовленный азотъ изъ особаго газометра; другія ея особенности: особое устройство пріемнаго и перепускного клапановъ, возможность подавать воздухъ двумъ водолазамъ единовременно и работать какъ въ ручную, такъ и отъ электромотора. Описаніе см. «Морской Сборникъ» (1895, № 10).

Помпадуръ (маркиза де Pompadour, Жанна-Антуанетта Пуассонъ) — фаворитка франц. короля Людовика XV (1721—1764). Отецъ ея, Пуассонъ, былъ одно время лакеемъ, потомъ поставщикомъ провіантскаго вѣдомства, неумѣлымъ и нечестнымъ. Въ судьбѣ Антуанетты принималъ большое участіе синдикъ Ленорманъ де Турнэмъ; быть можетъ, онъ былъ ея настоящимъ отцомъ. Благодаря Ленорману, П. получила отличное образованіе; она прекрасно знала музыку, рисовала, пѣла, играла на сценѣ, декламировала. 19-ти лѣтъ красавица Антуанетта вышла замужъ за племянника ея патрона, Ленормана д'Этіоля. Очень мало интересуясь своимъ мужемъ, П. весело проводила время въ обществѣ блестящей молодежи. Людовикъ XV случайно встрѣтилъ ее и въ 1745 г., послѣ смерти герцогини де Шатору, сдѣлалъ ее своей оффиціальной фавориткой, подъ именемъ маркизы П. Цѣлый штатъ фрейлинъ былъ въ ея распоряженіи. Мужъ ея, которому пригрозили Бастиліей, успокоился и получилъ доходное мѣсто. Двадцать лѣтъ, до самой своей смерти, П. играла важную роль не только во Франціи, которая всецѣло была въ ея рукахъ, но и въ Европѣ. Она направляла внѣшнюю и внутреннюю политику Франціи, вникая во всѣ мелочи государственной жизни, покровительствуя наукѣ и искусству. Ею Людовикъ правилъ Франціей, а П. фавориткой, лѣнивый король, очарованный ею вначалѣ, скоро охладѣлъ къ ней, находя, что въ ней мало страсти, и называя ее ледяной статуей. Только находчивость П. и глубокое знаніе характера короля умѣли приковать къ ней Людовика. Сначала она пыталась развлекать его музыкой, искусствомъ, театромъ, гдѣ, выступая сама на сценѣ, всегда являлась для него въ новомъ, привлекательномъ видѣ, но скоро прибѣгла къ болѣе дѣйствительнымъ средствамъ — представляла ко двору молодыхъ красавицъ. Она склонила короля къ союзу съ Австріей, противорѣчившему традиціонной политикѣ Франціи. Она удалила кардинала Берни изъ министерства иностранныхъ дѣлъ, назначивъ вмѣсто него своего любимца, герцога Шуазеля. По ея желанію назначались главнокомандующіе въ арміяхъ; она выдвинула герцога Ришелье, утонченнаго развратника, назначивъ его маршаломъ Франціи. При ней министръ финансовъ Машо (см.) пытался реформировать распредѣленіе налоговъ. Кенэ (см.) излагалъ ей основы своей теоріи. Она была знакома со всѣми выдающимися писателями того времени. Ея вѣрными друзьями были Дюкло и Мармонтель. Стараго Кребильона она спасла отъ нищеты, предоставивъ ему должность библіотекаря. П. горячо поддерживала энциклопедистовъ и «энциклопедію». Вольтеръ восхищался ею, хотя, въ тоже время, подсмѣивался надъ ея мѣщанскими манерами. Только Руссо не хотѣлъ имѣть съ нею никакого дѣла. Увеселенія, постройки, наряды П. поглощали массу денегъ: 1 милліонъ 300 тыс. ливровъ стоили ея наряды, 3½ милл.—косметика, 4 милл.—театръ, 3 милл.—лошади, 2 милл. — драгоцѣнности, около 1½ милл. ливровъ—ея прислуга; 12 тыс. франковъ было ассигновано ею на книги. Ея именемъ называли обстановку въ квартирахъ (стиль «à la Reine»), постройки, костюмы. Она создала моду своимъ умѣньемъ роскошно и вмѣстѣ съ тѣмъ «небрежно» одѣваться. Людовикъ равнодушно узналъ о смерти П., народъ — радостно. Изъ всѣхъ «метрессъ» П.—самая блестящая, талантливая и безнравственная. Ср. Malassis, «Pompadour. Correspondance» (П., 1878); «Lettres» (1753—62, П., 1814); Мемуары Морепа, Шуазеля, Мармонтеля, д'Аржансона, Дюкло; M-me du Hausset, «Mémoires History of the marchioness of Pompadour» (Л., 1758); Soulavie, «Mémoires historiques et anecdotes de la cour de France pendant la faveur de M-me P.» (П., 1802); Lessac de Meihan, «Portraits et caractères»; Capefigue, «M-me de Pompadour» (П., 1858); Carné, «Le gouvernement de M-me de P.» («Revue de Deux Mondes», 1859, 15 janvier); E. et J. Goncourt, «Les maîtresses de Louis XV» (Пар., 1861); Bonhomme, «Madame de Pompadour général d'armée» (Пар., 1880); Campardon, «M-me de P. et la cour de Louis XV» (Пар., 1867); Pawlowski, «La marquise de P.» (1888); Sainte-Beuve, «La marquise de P.». *И. К—ій.*

Помпе (Пьеръ-Филибертъ Pompée)—французскій педагогъ и дѣятель по народному образованію (1809—1874). Въ 30-хъ годахъ былъ однимъ изъ основателей «политехническихъ и филотехническихъ ассоціацій», которыя

ставили своей цѣлью развитіе профессіональнаго образованія путемъ лекцій для ремесленниковъ; позже учредилъ двѣ профессіональныя школы. Главные его труды: «Mémoire sur l'organisation de l'enseignement professionel en France», «Rapport historique sur les écoles primaires» (1839), «Etudes sur la vie et les travaux de Pestalozzi» (1850), «Etudes sur l'éducation professionnelle en France» (1863).

Помпеева колонна — монолитъ изъ краснаго гранита близъ Александріи въ Египтѣ, высотою въ 32 метра; сооружена въ честь императора Діоклетіана префектомъ Помпеемъ.

Помпеи (Джироламо Pompei)—итальянскій писатель, поэтъ и переводчикъ. Писалъ трагедіи («Ipermestra», «Callirhoe», «Tamiro», 1769—1789), идилліи («Canzoni pastorali con alcuni idilli di Teocrito et di Mosco», Верона, 1764), лирическія стихотворенія («Nuove canzoni, inni, sonetti e traduzioni», Верона, 1779); особенную извѣстность пріобрѣлъ переводами древнихъ классиковъ—Овидія, Плутарха и др. Собраніе его сочиненій издано въ 1790—91 гг. въ Веронѣ.

Помпей—св. мученикъ, пострадалъ при Траянѣ, въ Дирраxіи; память 7 іюля.

Помпей (Gnejus Pompeius Magnus), по прозванію *Великій*—римскій государственный человѣкъ и полководецъ. Родился въ 106 г. до Р. Хр. Отецъ его, Гней П. Страбонъ, былъ извѣстнымъ полководцемъ, но политическая карьера его была весьма неудачна. Состоя на службѣ у Суллы, онъ былъ естественнымъ врагомъ Марія, Серторія, Цинны и пр., но въ то же время неохотно сталъ во главѣ олигархическаго войска передъ битвой при porta Collina, такъ какъ оптиматы отказали ему въ консульствѣ на этотъ годъ (87). Молодой П., начавшій свою военную дѣятельность подъ командой отца, вмѣстѣ съ нимъ подвергся нерасположенію партій, особенно по смерти отца, когда ему пришлось защищаться противъ предъявленнаго къ послѣднему обвиненія въ хищеніи государственныхъ денегъ (утайкѣ добычи, взятой при завоеваніи Аскула). Однако, благодаря помощи Марція Филиппа и Квинта Гортензія, онъ выигралъ дѣло передъ преторомъ Публіемъ Антистіемъ, который вскорѣ сдѣлался его тестемъ. Тогда же П. поступилъ на службу къ Циннѣ, но такъ какъ ненависть къ его отцу еще не была забыта среди поборниковъ революціи, то скоро онъ вынужденъ былъ удалиться въ свои помѣстья. Въ 83 г., когда Сулла высадился въ Италіи, П. рѣшилъ перейти на его сторону и навербовалъ три легіона въ Пиценскомъ округѣ, гдѣ находились его земли и жители симпатизировали его семейству. Разогнавъ приверженцевъ Карбона, П. двинулся на встрѣчу Суллѣ, по дорогѣ разбилъ союзную армію Каррины, Клелія и Брута и взялъ много городовъ. Сулла съ радостью принялъ П. и наградилъ его титуломъ императора. Отправившись къ Метеллу на сѣверъ Италіи, П. взялъ приступомъ Сену Галльскую, вмѣстѣ съ Крассомъ проникъ въ Умбрію и при Сполеціи разбилъ Каррину. Когда дѣло маріанцевъ было потеряно и Сулла провозглашенъ диктаторомъ, П. былъ осыпанъ наградами и особенно отличенъ Суллой, который развелъ его съ Антистіей и женилъ на своей падчерицѣ, Эмиліи, разлученной для этого съ ея первымъ мужемъ. Въ 82 г. П. былъ отправленъ съ сильнымъ войскомъ и 120 кораблями въ Сицилію противъ Перпенны, который оставилъ островъ; тогда же былъ схваченъ и казненъ Карбонъ. Разогнавъ остатки революціоннаго войска въ Сициліи, П. переправился въ Африку, двинулся противъ Домиція Агенобарба и въ сорокъ дней покончилъ съ нимъ. Сулла послалъ ему письмо съ приказаніемъ распустить войско и ждать преемника, но солдаты, полюбившіе П., едва не подняли бунта. Боясь раздражить войско и его вождя, Сулла смолчалъ и даже привѣтствовалъ П. прозвищемъ Великаго. Въ 79 г. П., первый въ римской исторіи, получилъ тріумфъ, не будучи сенаторомъ. По смерти Суллы (79) П. не примкнулъ ни къ олигархической партіи, ни къ народникамъ: это была первая проба его гражданской безпринципности. Природа надѣлила его военными способностями, физической силой, энергіей, выдержкой, храбростью; но въ остальномъ онъ представлялъ собою заурядного римлянина. Онъ былъ застѣнчивъ, угловатъ, нерѣшителенъ, малообразованъ, большой формалистъ; жестокостью онъ не отличался и былъ хорошимъ семьяниномъ. Дѣятельность его представляетъ рядъ противорѣчій, и если онъ имѣлъ успѣхъ, то лишь благодаря военной славѣ, сдѣлавшей имя его дорогимъ для массы народа. Въ 77 г. П. былъ отправленъ противъ Лепида на сѣверъ Италіи и осадилъ Мутину. Стѣсненный Катуломъ и П., Лепидъ отплылъ въ Сардинію, гдѣ и умеръ. Не распуская арміи, съ которой воевалъ противъ Лепида, П. ожидалъ полномочій для отправки въ Испанію, противъ Серторія; но такъ какъ онъ еще не исправлялъ ни одной изъ гражданскихъ должностей, то сенатъ медлилъ назначеніемъ и уступилъ только вынужденный необходимостью. Получивъ намѣстничество въ восточной Испаніи—въ Западной Испаніи въ это время стоялъ съ войскомъ Метеллъ,—П. лѣтомъ 77 г. перешелъ Альпы и осенью уже стоялъ на лѣвомъ берегу Эбро. Серторій рѣшилъ не допускать соединенія противниковъ и не пропускать П. за Эбро; но П. прорвалъ позицію врага и при Валенціи разбилъ Геренніа. Въ 75 г. Метеллъ двинулся въ восточную Испанію для соединенія съ П.; тѣмъ временемъ Серторій два раза разбилъ П., и лишь благодаря Афранію—въ первый разъ, Метеллу—во второй, римляне не проиграли дѣла. Въ 74 и 73 г. борьба продолжалась на р. Эбро съ перемѣннымъ успѣхомъ и закончилась въ 72 г. только вслѣдствіе смерти Серторія, котораго убили его же офицеры. Въ 72 г. отряды инсургентовъ были разсѣяны Помпеемъ, Перпенна взятъ въ плѣнъ, послѣ чего большинство испанскихъ городовъ открыли свои ворота П. Испанская война не дала П. новыхъ лавровъ; онъ игралъ въ ней второстепенную роль и не проявилъ прежней рѣшительности и быстроты. Причиной этому было отчасти небрежное отношеніе къ нему сената, не высылавшаго своевременно денегъ и необходимыхъ припасовъ и снарядовъ. Возвратясь въ Италію, П. рѣшилъ порвать съ сенатской партіей и сое-

диниться съ демократами, которымъ обѣщалъ, въ случаѣ достиженія консульства, провести законы въ демократическомъ духѣ, съ цѣлью ниспроверженія Сулловой конституціи. Подойдя съ войскомъ къ Риму, онъ потребовалъ себѣ консульства на 70 годъ и тріумфа, а солдатамъ—участковъ; претендентомъ на второе консульское мѣсто выступилъ Крассъ. Выборы окончились побѣдой П.; народные трибуны были возстановлены въ своихъ правахъ, всадники получили одинаковое съ сенаторами право участія въ судахъ, цензурѣ возвращена прежняя власть. Въ рукахъ П. было покорное войско, настроеніе народа было благопріятное, противники молчали; но онъ не отважился на рѣшительный шагъ и, достигнувъ ближайшей цѣли, распустилъ войско. По сложеніи съ себя консульства П. жилъ частнымъ человѣкомъ до 67 г., когда прошли два закона сторонника его Габинія: одинъ—объ отозваніи Лукулла изъ Азіи, гдѣ велась война съ Митридатомъ, другой—о назначеніи главнокомандующаго для освобожденія моря отъ пиратовъ. Взоры всѣхъ обратились на П., для котораго собственно и былъ предложенъ упомянутый законъ. Главнокомандующему въ предстоящей войнѣ давалась на 3 года власть надъ всѣмъ Средиземнымъ моремъ и береговой полосой по всей его окружности на 70 в. въ глубину; ему предоставлялось право пригласить 15 сенаторовъ въ званіи преторовъ и 2-хъ квесторовъ и производить неограниченный наборъ войска; онъ могъ распоряжаться кассами столичною и провинціальными и получалъ единовременно 144 милліона сестерціевъ. Не смотря на сильное противодѣйствіе оптиматовъ (Пизонъ, Катуллъ), избраніе П. прошло при восторженныхъ кликахъ народной массы; ему было даже разрѣшено увеличить вооруженія и вмѣсто 15 преторовъ дано въ распоряженіе 24. Весной 67 г. П., съ войскомъ, состоявшимъ изъ 120000 пѣхоты и 5000 всадниковъ, и съ 500 кораблями вышелъ въ море, предварительно раздѣливъ его на 13 округовъ и ввѣривъ каждый отдѣльному легату. Онъ рѣшилъ прежде всего очистить отъ пиратовъ Сицилійскія и Африканскія воды, что ему удалось сдѣлать въ 40 дней. Затѣмъ съ 60 лучшими кораблями онъ отправился къ Киликіи—главному гнѣзду пиратовъ, взялъ Антикрагъ, Крагъ, разорилъ становища и замки пиратовъ, захватилъ около 400 кораблей, истребилъ до 10000 человѣкъ и быстро закончилъ войну въ области восточнаго бассейна. Съ лѣта 67 г. торговля и жизнь вновь потекли обычнымъ путемъ. Между тѣмъ, вслѣдствіе перваго Габиніева закона Лукуллъ былъ отозванъ изъ Малой Азіи и на мѣсто его отправленъ Глабріонъ; но какъ разъ къ этому времени П. покончилъ съ пиратами и ждалъ полномочій для войны съ Митридатомъ. Одинъ изъ его приверженцевъ, трибунъ Гай Манилій, внесъ въ народное собраніе предложеніе о назначеніи П. намѣстникомъ Виѳиніи и Киликіи и о возложеніи на него войны противъ Тиграна и Митридата, съ сохраненіемъ за нимъ прежнихъ полномочій. Новый законъ былъ принятъ народомъ съ поразительнымъ единодушіемъ. Никогда еще въ Римѣ такая громадная власть не сосредоточивалась въ рукахъ одного человѣка. П. заключилъ союзъ съ парѳянами, уступивъ Фраату Месопотамію, и устроилъ разрывъ Митридата съ Тиграномъ Арменійскимъ. Кромѣ союзниковъ, у П. было до 50000 войска. Въ 64 г. П. появился въ Понтѣ и сталъ брать города одинъ за другимъ. Митридатъ, уклоняясь отъ битвы, уходилъ все дальше на востокъ, но римляне настигли его при Никополѣ и разбили на голову. Это была послѣдняя битва, въ которой участвовалъ Митридатъ. Съ остатками свиты онъ бѣжалъ въ Синорію, а оттуда направился къ Тиграну, но, узнавъ, что послѣдній назначилъ за его голову 100 талантовъ, рѣшилъ искать помощи у сына, на сѣверѣ Чернаго моря. Тѣмъ временемъ П. занялъ Арменію и продиктовалъ Тиграну условія мира, по которымъ къ римлянамъ отошли Финикія, Каппадокія, Сирія, Киликія, Софена и Кордуена. Въ 66 г. вся Азія къ западу отъ Евфрата была въ рукахъ римлянъ. Въ 65 г. П. прошелъ побѣдоносно по южному Кавказу и смирилъ возставшія племена альбанцевъ и иберійцевъ; затѣмъ онъ вернулся въ Понтъ и овладѣлъ остальными городами, которые еще оставались вѣрными Митридату. Когда, въ 63 г., умеръ Митридатъ, результатъ войны могъ считаться обезпеченнымъ. П. оставалось закрѣпить за собой сдѣланныя завоеванія, особенно на отдаленныхъ окраинахъ, и организовать пріобрѣтенныя области. Вновь были устроены провинціи Виѳинія и Понтъ, Киликія (съ Памфиліей и Исавріей) и Сирія (съ Финикіей и Палестиной). Въ 61 г. состоялся тріумфальный въѣздъ П. въ столицу, во время котораго за его колесницей шли дѣти царей парѳянскаго, арменійскаго и понтійскаго. Ему были оказаны неслыханныя почести и, между прочимъ, дано право носить лавровый вѣнокъ и тріумфальную одежду. Однако, и на этотъ разъ П. не дерзнулъ захватить власть и распустилъ легіоны. Съ этого времени положеніе его въ Римѣ стало колебаться; ни одна партія не хотѣла признать его своимъ. Ему отказали въ консульствѣ на слѣдующій годъ и не исполнили обѣщанія дать надѣлы его ветеранамъ. Въ это время на помощь ему явился Цезарь, который, вооружившись противъ сенатской партіи, искалъ поддержки П., все еще пользовавшагося вліяніемъ въ народѣ, а также Красса, и съ ихъ помощью выставилъ свою кандидатуру на консульство. Тріумвиратъ, по счету первый, состоялся въ 60 г., а въ 59 г. Цезарь былъ консуломъ. Въ томъ же году были проведены законы, которыми утверждались сдѣланныя П. на востокѣ распоряженія и назначались его ветеранамъ земельные участки въ Кампаніи. Благодаря войску, которое было въ распоряженіи тріумвировъ, расположенію народной массы и поддержкѣ всадниковъ, которымъ были облегчены ихъ откупные контракты, сенатская партія потерпѣла пораженіе и власть перешла въ руки тріумвировъ. Тогда же, для скрѣпленія союза, Цезарь отдалъ свою единственную дочь замужъ за П. Когда Цезарь отбылъ въ 58 г. въ Галлію, П., во главѣ коммиссіи, занялся раздачей земель. Тѣмъ временемъ въ Римѣ начались безпорядки, подъ руководствомъ демагоговъ, изъ которыхъ самымъ

смѣлымъ былъ сторонникъ Цезаря, Клодій. Самъ П. вскорѣ оказался въ числѣ преслѣдуемыхъ; Клодій съ своими шайками не разъ нападалъ на него и держалъ въ осадѣ его домъ. Бездѣйствіе П. въ Римѣ, въ виду подвиговъ Цезаря въ Галліи, произвело переворотъ въ общественномъ мнѣніи. Когда П., желая вернуть себѣ прежнюю власть и силу, предложилъ назначить его на 5 лѣтъ проконсуломъ для упорядоченія хлѣбнаго вопроса, съ предоставленіемъ ему войска и казны, сенатъ принялъ это предложеніе съ значительными урѣзками: П. не дали ни казны, ни войска, ни власти надъ намѣстниками. Уже съ этого времени П. сталъ недружелюбно относиться къ Цезарю, завидуя его возвышенію и предвидя въ немъ опаснаго соперника. Между тѣмъ, опасаясь возвышенія аристократической партіи, съ Катономъ во главѣ, тріумвиры съѣхались въ 56 г. въ Лукѣ. Примиривъ П. съ Клодіемъ, Цезарь, которому теперь безспорно принадлежало первое мѣсто въ союзѣ трехъ, предложилъ слѣдующія мѣры: П. и Крассу быть консулами въ 55 г., послѣ чего П. долженъ на 5 лѣтъ отправиться въ качествѣ намѣстника въ Испанію, а Крассъ—въ Сирію; Цезарю быть намѣстникомъ Галліи 5 лѣтъ сверхъ ранѣе положеннаго срока. П. не отправился въ Испанію, а остался въ Римѣ, подъ предлогомъ заботы о столицѣ. Несогласія между тріумвирами и сенатомъ особенно обострились въ 54 г., когда, съ помощью подкупа, въ консулы были избраны два оптимата. П. выставилъ свою кандидатуру на диктаторскую власть, для подавленія анархіи, и, воспользовавшись безпорядками, происшедшими по поводу убіенія Клодія (52), былъ назначенъ *консуломъ безъ товарища*. Онъ провелъ законы о подкупахъ, о буйствахъ и о правѣ намѣстничества въ провинціи лишь по истеченіи 5 лѣтняго срока со времени сложенія магистратуры. Между тѣмъ все больше чувствовалась близость разрыва П. съ Цезаремъ, особенно съ тѣхъ поръ какъ умерла жена П., Юлія (53). П. старался сблизиться съ сенатомъ, ища у него поддержки противъ усиливающагося могущества противника. Въ 52 г. П. женился на дочери Кв. Цецилія Метелла, Корнеліи, и допустилъ, чтобы на 51 г. были избраны въ консулы два члена сенатской партіи. Когда въ 50 г. Цезарь потребовалъ себѣ консульства, П. открыто возсталъ противъ этого требованія, ссылаясь на законъ, запрещавшій соединять магистратуру съ промагистратурой, и предложилъ Цезарю сложить съ себя управленіе Галліей и распустить легіоны. Въ отвѣтъ на это Цезарь подкупилъ Куріона, сторонника оптиматовъ, черезъ него предложилъ П. распустить свои войска и отказаться отъ намѣстничества въ Испаніи. П. отвѣчалъ уклончиво; Куріонъ предложилъ сенату рѣшить вопросъ категорически; большинство сената приняло предложеніе, которое было одобрено и народомъ. Оптиматамъ и П. оставалось только объявить войну Цезарю; П. получилъ полномочія производить наборъ войска. Не смотря на тактичное и осторожное, скорѣе примирительное поведеніе Цезаря, противоположная партія дѣйствовала съ необдуманною горячностью, ведя дѣло къ неминуемой войнѣ. Когда въ началѣ 49 г. пришло письмо Цезаря, съ предложеніемъ мира, предложеніе это было рѣзко отвергнуто: Цезарю приказано было къ опредѣленному сроку распустить войска, подъ угрозой поступить съ нимъ какъ съ врагомъ отечества. Тогда же П. былъ назначенъ главнокомандующимъ всѣхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, съ неограниченной военной властью и съ правомъ свободно распоряжаться казной. Цезарь принялъ вызовъ и перешелъ Рубиконъ. Ставъ подъ знамя аристократической партіи, П. былъ на этотъ разъ чѣмъ-то въ родѣ наемнаго полководца, а не предводителемъ партіи, дѣйствующимъ за свой страхъ и осуществляющимъ государственную идею. Это замедляло его военныя приготовленія, между тѣмъ какъ Цезарь поспѣшно шелъ къ Риму, съ 5000 пѣхоты и 300 всадниками. Когда извѣстіе о приближеніи Цезаря дошло до сената, П. удалился съ войскомъ въ Луцерію, затѣмъ въ Брундизій, откуда переправился съ войсками въ Диррахій. Подъ командою его собралось 11 легіоновъ, 5000 конницы и флотъ изъ 500 кораблей. Завоевавъ Испанію, гдѣ стояли помпеевы легіоны, Цезарь зимой 49 — 48 г. приступилъ къ переправѣ войска въ Грецію. Часть войска переправилась удачно, но легатъ П., Бибулъ, сжегъ корабли, на которыхъ должна была переѣхать другая; въ то же время П. стѣснилъ Цезаря при Диррахіи. Цезарь удалился въ Ѳессалію, куда послѣдовалъ за нимъ и П. Неизвѣстно, чѣмъ кончилась-бы кампанія, если бы П. дѣйствовалъ по собственному плану и не былъ стѣсняемъ вмѣшательствомъ нетерпѣливыхъ оптиматовъ, которые увлекали его къ рѣшительному шагу. По настоянію оптиматовъ, П., въ августѣ 48 г., вынужденъ былъ вступить въ битву съ Цезаремъ, при Фарсалѣ; не смотря на значительный перевѣсъ его войска надъ войскомъ Цезаря, сраженіе было имъ проиграно. П. упалъ духомъ, покинулъ войско и отправился на востокъ, чтобы тамъ искать помощи. Прибывъ въ Лесбосъ, онъ взялъ на корабль свою жену Корнелію и младшаго сына Секста и поплылъ къ Кипру, гдѣ былъ снабженъ деньгами, а оттуда направился къ Египту, въ разсчетѣ на помощь египетскаго царя; но Поѳинъ и Ахилласъ, правившіе Египтомъ вмѣсто малолѣтняго Птолемея XII Діониса, умертвили П., въ надеждѣ заслужить этимъ благодарность Цезаря. Прибывшій черезъ нѣсколько дней Цезарь получилъ отъ царедворцевъ Птолемея голову и перстень врага. Тѣло его, оставленное на берегу, было похоронено солдатами, а голова торжественно сожжена Цезаремъ и пепелъ ея съ почестями преданъ землѣ. Ср. Плутархъ, «Жизнь Помпея»; Caesar, «De bello civili»; Büchner, «Ueber den Lebensplan d. Gn. Pompeius Magnus» (1847—49, 2 progr.); Dressel, «Ueber die Politische Rolle des Gnaeus Pompeius Magnus» (1863). *Н. О.*

Помпей (Cnejus Pompeius Magnus) — старшій сынъ П. Великаго отъ Муціи, родился около 80-хъ годовъ до Р. Хр. При переправѣ Цезаря черезъ Адріатическое море, зимой 49—48 гг., П. настигъ корабли его у Орика и нѣкоторые изъ нихъ потопилъ, другіе

взялъ въ плѣнъ, отрѣзавъ Цезаря отъ сообщеній съ Италіей. Послѣ смерти отца, боролся съ Цезаремъ сначала въ Африкѣ, потомъ въ Испаніи, гдѣ около него собралось значительное войско изъ туземцевъ, сохранившихъ добрыя воспоминанія объ его отцѣ, и остатковъ республиканской партіи. Во главѣ тринадцати легіоновъ онъ выступилъ противъ Цезаря, но былъ разбитъ наголову при Мундѣ (въ 45 г.) и убитъ.

Помпей (Sextus Pompeius Magnus)—младшій сынъ П. Великаго отъ Муціи, родился въ 75 г. до Р. Хр. Послѣ битвы при Фарсалѣ онъ сопровождалъ своего отца въ Египетъ и былъ свидѣтелемъ его смерти. Послѣ битвы при Ѳапсѣ (46 г.) онъ отправился въ Испанію, гдѣ служилъ подъ командой своего старшаго брата. Послѣ битвы при Мундѣ онъ началъ корсарскую войну съ легатами Цезаря. По смерти Цезаря ему удалось сдѣлаться главнокомандующимъ флота, съ помощью котораго онъ занялъ значительную часть Испаніи и Сицилію. Когда тріумвиры объявили его врагомъ отечества, онъ, владѣя сицилійскими гаванями, сталъ захватывать корабли, которые везли хлѣбъ въ Италію. Послѣ брундизійскаго договора (40 г.) Октавіанъ и Антоній, обезпокоенные волненіями, которыя происходили въ Римѣ по случаю голода, рѣшились хотя для вида примириться съ П. и заключили съ нимъ договоръ, по которому онъ обязался не мѣшать морской торговлѣ, не принимать дезертировъ и бѣглыхъ рабовъ и ежегодно присылать изъ Сициліи, которая предоставлена была въ его власть, вмѣстѣ съ Корсикой, Сардиніей и Ахаіей, опредѣленное количество хлѣба. Такимъ образомъ, римское государство было раздѣлено между четырьмя владыками: Октавіаномъ, Антоніемъ, Лепидомъ и П. Вскорѣ Антоній нарушилъ соглашеніе, отказавшись отдать П. принадлежавшую ему по мизенскому договору Ахаію. Тогда П. занялъ нѣкоторые изъ приморскихъ городовъ Италіи, возобновилъ пиратскіе набѣги и снова сталъ принимать на свои корабли дезертировъ. Вражда усилилась еще болѣе, когда Менодоръ, легатъ П., передалъ Октавіану Корсику и Сардинію. П. снова сталъ перехватывать хлѣбные транспорты; опять начался въ Италіи голодъ. Отправившись противъ П., Октавіанъ сперва потерпѣлъ неудачу, такъ какъ флотъ его былъ слабѣе, а Лепидъ и Антоній не прислали ему помощи. Но П. не съумѣлъ воспользоваться удобной минутой и далъ Октавіану оправиться. Подъ руководствомъ Агриппы, въ 37 г. былъ снаряженъ новый флотъ; Антоній, примирившійся съ Октавіаномъ, далъ послѣднему 120 кораблей. Между Милами и Тиндаридой флотъ П. потерпѣлъ большой уронъ, но, отступивъ къ Тавроменію, засталъ здѣсь Октавіана, разбилъ его и опять задержалъ доставку провіанта въ Италію. Вскорѣ въ Сициліи, около Мессаны, собрались римскіе легіоны Агриппы, Октавіана и Лепида; здѣсь же, у Мильскаго мыса, стояли оба флота. Въ 36 г. при Навлохѣ, въ виду обоихъ сухопутныхъ войскъ, флоты вступили въ битву, которая рѣшилась въ пользу Октавіана. П. на уцѣлѣвшихъ корабляхъ уплылъ, съ дочерью и сокровищами, на востокъ, надѣясь найти себѣ помощь у Антонія, но навлекъ на себя подозрѣніе въ подачѣ помощи пареянамъ и былъ убитъ въ Милетѣ однимъ изъ легатовъ Антонія. Смерть П. развязала руки Октавіану и ускорила его побѣдоносный въѣздъ въ Римъ. *Н. О.*

Помпей Трогъ—см. Трогъ (Помпей).

Помпери (Эдуардъ de Pompery)—французскій публицистъ, род. въ 1812 г. Послѣдователь Фурье, П. въ 40-хъ гг. былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ соціалистскихъ органовъ—«Revue Sociale» Пьера Леру и др. Отдѣльно издалъ: «Théorie de l'association et de l'unité universelle de Ch. Fourier» (1841), «Despotisme ou socialisme» (1849), «Décadence et renouvellement de la foi» (1863), «La femme dans l'humanité, sa nature, son rôle et sa valeur sociale» (1864), «Béranger» (1865), «Beethoven» (1865), «Le vrai Voltaire» (1867). Послѣ 1871 г. П. издалъ рядъ памфлетовъ въ защиту республики: «La fin du bonapartisme», «Le Veuillotisme», «La vraie et la fausse politique» и др. *А. Г.*

Помпея (латинск. Pompei)—нѣкогда цвѣтущій городъ, а нынѣ знаменитыя развалины города въ Италіи, въ окрестностяхъ Неаполя, у южнаго подножія Везувія. Первое упоминаніе о П. встрѣчается подъ 310 годомъ до Р. Хр., но характеръ нѣкоторыхъ изъ ея сооруженій заставляетъ предполагать, что она существовала еще за много лѣтъ до этого времени. Основанная осками, она рано усвоила себѣ элементы греческой культуры. Положеніе на судоходной рѣкѣ Сарно, при ея впаденіи въ Неаполитанскій заливъ (вулканическія колебанія почвы впослѣдствіи удалили отъ города и рѣку, и море), способствовало значительнымъ торговымъ сношеніямъ съ городами, лежавшими внутри Кампаньи, и поднимало ея благосостояніе. Послѣ самнитскихъ войнъ, въ которыхъ она принимала участіе, ей пришлось покориться Риму, но во время гражданской войны, она, вмѣстѣ съ другими городами Италіи, попробовала отложиться отъ него. Сулла разбилъ мятежниковъ и осадилъ П., но не могъ взять ее. По окончаніи войны, въ 82 г. до Р. Хр., онъ основалъ здѣсь колонію воиновъ-ветерановъ, которымъ горожане должны были уступить треть своей земельной собственности. Мало-по-малу П. совершенно латинизировалась. Въ виду ея прекраснаго мѣстоположенія, многіе богатые и знатные римляне, какъ напр. Цицеронъ, пріобрѣтали въ ней виллы, для отдыха отъ столичнаго шума и заботъ. Императоры также покровительствовали городу. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ, жителей въ П. было отъ 20 до 30 тыс., когда—въ 63 г. до Р. Хр.—произошло страшное землетрясеніе, причиненное пробудившеюся вулканическою силою Везувія, предъ тѣмъ спокойнаго въ теченіе многихъ вѣковъ. Большая часть города, его храмы, портики, театры, термы и дома были разрушены или пострадали до такой степени, что надо было строиться почти снова. Не успѣли помпеянцы оправиться послѣ этого несчастія, какъ ихъ поразило новое, еще болѣе ужасное бѣдствіе. Громадное изверженіе Везувія, начавшееся

24 августа 79 г. по Р. Хр., длившееся полторы сутокъ и похоронившее подъ своими продуктами Геркуланъ, Стабію и менѣе значительныя сосѣднія мѣстечки, засыпало П. вулканическими шлаками (lapilli) и пепломъ на высоту 4—6 метровъ и обрушило верхніе этажи ея построекъ. Большинство жителей успѣло спастись, но нѣкоторые изъ нихъ, укрывшіеся внутри домовъ и въ подвалахъ, замедлившіе бѣгствомъ вслѣдствіе страха и нерѣшительности, или хотѣвшіе захватить съ собою свои сокровища, погибли вмѣстѣ съ городомъ, въ развалинахъ котораго только съ 1861 по 1878 г. найдено 116 человѣческихъ скелетовъ; всѣхъ погибшихъ, какъ полагаютъ, было до 2000. Очевидецъ катастрофы, Плиній Младшій, краснорѣчиво разсказываетъ о ней въ одномъ изъ своихъ писемъ (кн. VI, письмо 20). Когда изверженіе окончилось, прежніе обитатели П. не разъ возвращались въ нее откапывать изъ пепла цѣнныя вещи изъ своего имущества; затѣмъ ея общественныя зданія, облицованныя мраморомъ и травертиномъ, долго доставляли окрестнымъ жителямъ готовый матеріалъ для новыхъ построекъ; наконецъ, остатки исчезнувшаго города были заброшены, какъ нестоющія того, чтобы производить въ нихъ поиски. Въ эпоху среднихъ вѣковъ даже самое мѣсто, гдѣ находилась П., было забыто, и она, въ теченіе полуторы тысячи лѣтъ, таилась никому невѣдомою подъ засыпавшимъ ее пепломъ и позднѣйшими почвенными наслоеніями. Въ 1592 г., архитекторъ Д. Фонтана, проводя существующій донынѣ подземный каналъ для доставки воды изъ рѣки Сарно въ Торре-Аннунціату, наткнулся на помпейскія развалины, но на нихъ не было обращено никакого вниманія. Только въ 1748 г., случайная находка статуй и бронзовыхъ предметовъ, сдѣланная однимъ крестьяниномъ при рытьѣ колодца въ мѣстности П., побудила неаполитанскаго короля Карла III приняться за раскопки на ней. При этомъ государѣ и двухъ его преемникахъ были открыты амфитеатръ, театръ, часть улицы гробницъ и нѣкоторыя другія части города, но вообще работа велась крайне медленно и неправильно: искали только статуй и драгоцѣнностей, не заботясь о сохранности расчищенныхъ сооруженій и иногда снова заваливая землею то, что было съ трудомъ освобождено отъ нея. Въ правленіе Мюрата (1808 — 1815) дѣло пошло было несравненно лучше: расчищены форумъ, базаръ, городская стѣна на всемъ ея протяженіи, остальная часть улицы гробницъ съ ея виллами и многіе частные дома внутри П. По возвращеніи на неаполитанскій престолъ Бурбоновъ, работы хотя и продолжались, но все съ меньшимъ и меньшимъ рвеніемъ, безпорядочно; по временамъ онѣ даже совсѣмъ останавливались, лишь мимо возобновляясь по случаю пріѣзда иностранныхъ высокопоставленныхъ гостей, въ видѣ угощенія для нихъ, при чемъ этимъ посѣтителямъ преподносились древности, будто бы отрытыя въ ихъ присутствіи, но на самомъ дѣлѣ взятыя тамъ и сямъ и заранѣе подложенныя въ пепелъ. Присоединеніе Неаполя къ королевству Виктора-Эммануила. въ 1860 г., положило конецъ прискорбному состоянію раскопокъ. Съ этого времени изслѣдованіе остатковъ П. вступило въ новый періодъ, богатый чрезвычайно любопытными и цѣнными для науки открытіями. Подъ руководствомъ энергичнаго и осторожнаго археолога Фьорелли, раскопки стали производиться непрерывно, по строгой системѣ. При нихъ употребляются старанія къ сохраненію отрытыхъ развалинъ насколько возможно въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ найдены; предметы, погребенные подъ пепломъ, извлекаются изъ него съ величайшими предосторожностями, а тѣ изъ нихъ, которые истлѣли (какъ напр. дерево и трупы людей и животныхъ), воспроизводятся въ слѣпкахъ посредствомъ остроумно придуманнаго наполненія гипсовымъ растворомъ пустотъ, оставленныхъ по себѣ этими предметами въ окружавшей ихъ массѣ. Мѣста и положеніе находокъ записываются въ журналъ и наносятся на чертежи. Предметы, которымъ не грозитъ опасность пострадать при перевозкѣ, отправляются, какъ то водилось и прежде, въ Неаполь, въ національный музей, а прочіе либо оставляются на мѣстѣ, либо поступаютъ въ музей, устроенный у самаго входа въ П. На раскопкахъ работаетъ, среднимъ счетомъ 80 чел., въ день, но, въ случаяхъ особой надобности, число рабочихъ доходитъ иногда до нѣсколькихъ сотенъ. По настоящее время раскопаны приблизительно $^2/_5$ всего города; однако, для полной его расчистки потребуется по крайней мѣрѣ еще пятьдесятъ лѣтъ, если даже работы будутъ производиться столь же дѣятельно, какъ теперь. Катастрофа 79 г. застигла помпеянцевъ совершенно врасплохъ; только немногимъ удалось при ея началѣ и впослѣдствіи вынести изъ города кое-какія вещи, вообще же все на его улицахъ, въ публичныхъ зданіяхъ и въ частныхъ домахъ осталось на тѣхъ же мѣстахъ и въ томъ же видѣ, какъ и наканунѣ рокового дня, за исключеніемъ того, что находилось въ верхнихъ этажахъ и провалилось, вмѣстѣ съ ними, внизъ, на довольно толстый слой пепла, который уже успѣлъ образоваться тамъ; но и эти предметы по большей части уцѣлѣли. Климатъ страны и свойства вещества, скрывшаго въ себѣ остатки П., способствовали ихъ значительной сохранности. Такимъ образомъ, судьба сберегла для насъ въ высшей степени любопытный образчикъ римскаго города, наглядно подтвердившій и объяснившій многое, что мы знали изъ свидѣтельствъ древнихъ писателей, и давшій ясное представленіе о многомъ такомъ, что оставалось совсѣмъ неизвѣстнымъ. Предъ нами раскрылась живая картина общественной и интимной жизни римлянъ временъ имперіи, съ бездною подробностей, касающихся ихъ нравовъ, обычаевъ, костюмовъ, комнатной обстановки и пр. Въ области искусства, открытія П. — хотя это былъ не болѣе, какъ провинціальный городъ, не отличавшійся особенною художественностью — имѣло послѣдствіемъ ближайшее знакомство новѣйшихъ артистовъ съ античнымъ декоративнымъ стилемъ и оказало огромное вліяніе на успѣхи стѣнной живописи, юве-

лирнаго мастерства, мебельныхъ и бронзовыхъ издѣлій и вообще орнаментистики. Въ планѣ (см. фиг. 1 въ текстѣ), П. представляетъ неправильный овалъ, длиною приблизительно въ 1200 м. и шириною въ 700 м. Она окружена каменною стѣною съ башнями, изъ которыхъ восемь болѣе или менѣе сохранились; однѣ изъ нихъ, прорѣзанныя воротами, отъ которыхъ начиналась дорога въ Геркуланъ, изображена на прилагаемой таблицѣ. Все протяженіе стѣны первоначально равнялось 2600 м.; потомъ оно уменьшилось до 2000 м. вслѣдствіе того, румъ (см. планъ) — площадь, лежавшая въ западномъ его углу. На сѣверной, узкой сторонѣ этой площади стоялъ храмъ Юпитера (2); три остальныя стороны были окаймлены портикомъ, и на нихъ выходили храмы Аполлона (*1*) и «Августовскаго генія» (по прежнему предположенію, храмъ Меркурія), базаръ жизненныхъ припасовъ (macellum [*3*]; какъ прежде думали, базилика) и куріи. Прочія общественныя зданія города были разсѣяны въ разныхъ его пунктахъ; изъ нихъ, какъ на важнѣйшія, можно указать на храмы Изиды (*13*), Фортуны

Фиг. 1. Планъ раскопокъ Помпеи до 1896 г.

1. Храмъ Аполлона.
2. Храмъ Юпитера.
3. Macellum.
4. Курія.
5. Храмъ Меркурія.
6. Зданіе Евмахіи.
7. Школа.
8. Судъ.
9. Курія Изіака.
10. Помѣщеніе гладіаторовъ.
11. Храмъ Фортуны.
12. Храмъ Эскулапа.
13. Храмъ Изиды.
14. Термы.
15. Большой театръ.
16. Малый театръ.
17. Фуллоника.
18. Домъ трагическаго поэта.
19. Домъ Саллюстія.
20. Домъ Мелеагра.
21. Домъ Кастора и Поллукса.
22. Домъ съ Фавномъ.
23. Домъ Лукреція.
24. Домъ Пансы.
25. Домъ съ балкономъ.
26. Домъ Веттіевъ.
27. Геркуланскія ворота.
28. Везувіанскія ворота.
29. Капуанскія ворота.
30. Ноланскія ворота.
31. Сарнскія ворота.
32. Амфитеатръ.
33. Ночерскія ворота.
34. Стабіанскія ворота.
35. Храмъ Геркулеса.
36. Морскія ворота.
37. Гостинница (современная).
38. Вокзалъ.

что въ послѣдніе годы римской республики городъ утратилъ значеніе укрѣпленнаго пункта, его ограда съ З и ЮЗ была снесена и на ея мѣстѣ явились частныя постройки. Улицы въ П. по большей части прямыя, узкія, снабженныя съ обѣихъ своихъ сторонъ тротуарами; ширина ихъ, вмѣстѣ съ тротуарами, нигдѣ не превышаетъ 7 м. Онѣ мощены крупными глыбами лавы, плотно пригнанными одна къ другой; тамъ и сямъ, особенно на перекресткахъ улицъ, выступаютъ изъ мостовой камни, позволявшіе горожанамъ переходить въ сырую погоду съ тротуара на тротуаръ, не промачивая ногъ. Въ мостовой еще видны колеи, образовавшіяся отъ ѣзды экипажей; на переходныхъ камняхъ замѣтны слѣды ударявшихся о нихъ лошадиныхъ копытъ. Кое-гдѣ, на углахъ улицъ были устроены фонтаны, украшенные скульптурными масками или головами божествъ. Самымъ просторнымъ и оживленнымъ мѣстомъ въ городѣ былъ фо-

(*11*) и трехъ капитолійскихъ божествъ, Юпитера, Юноны и Минервы, амфитеатръ (*32*), два театра (*15* и *16*), одинъ большой, въ которомъ зрители наслаждались представленіями, сидя подъ открытымъ небомъ, а другой, малый и крытый, двое термовъ (*14*), замѣчательныхъ по превосходно сохранившимся подробностямъ устройства и украшеніямъ, и третьи бани, оставшіяся недостроенными. Внѣ города, непосредственно за Геркуланскими воротами, тянулась дорога, по сторонамъ обставленная погребальными монументами и потому названная «улицею гробницъ», но между этими мавзолеями было расположено нѣсколько домовъ и дачъ; самая большая изъ этихъ послѣднихъ такъ наз. вилла Діомеда; тутъ же находятся остатки виллы, которая, какъ предполагаютъ, принадлежала Цицерону. Общественныя зданія П., безъ сомнѣнія, представляютъ высокій интересъ для археологовъ и для образованныхъ людей вообще, но не въ

П О М П Е Я.

1. Лампа.

5. Улица гробницъ и Геркуланскія ворота.

3.

2, 3. Зеркала. 4. Канделябръ.

6. Атрій и таблинумъ въ домѣ „трагическаго поэта.

7. Форумъ въ нынѣшнемъ видѣ.

Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов.".

Спб, Тип. Ефрона.

такой мѣрѣ, какъ ея частные дома: древнеримскія монументальныя сооруженія, храмы, театры, термы и пр. встрѣчаются и въ другихъ пунктахъ, тогда какъ П.—единственное мѣсто, въ которомъ мы можемъ видѣть и непосредственно изучить, каковы были жилища римлянъ и какъ ютились они въ нихъ. Между этими жилищами существовало, какъ и въ наши дни, значительное различіе, зависѣвшее главнымъ образомъ отъ степени достатка ихъ обитателей, но вообще римскіе дома были не особенно обширны и приближались болѣе или менѣе къ одному типу, полное развитіе котораго мы находимъ въ помпейскомъ домѣ богача Пансы (см. фиг. 2 въ текстѣ). Снаружи, домъ этотъ не имѣлъ ни фасада, ни оконъ, ни какихъ-либо украшеній. Сравнительно небольшая дверь вела съ улицы въ vestibulum (см. фиг. 2, 1)—тѣсный корридоръ, игравшій роль нашей прихожей. Непосредственно за нимъ лежалъ атрій (atrium, 2) — четыреугольный продолговатый дворъ, со всѣхъ сторонъ окруженный крытою галлереею такъ, что только въ его срединѣ оставалось пространство подъ открытымъ небомъ (compluvium); эта средина была занята бассейномъ (impluvium), въ который стекалась дождевая вода съ крыши галлереи; на заднемъ краю бассейна стоялъ алтарь домашнихъ боговъ или пьедесталъ для ихъ изваяній. На галерею атрія справа и слѣва выходили дверями шесть небольшихъ полутемныхъ комнатъ (cubicula, 3), служившихъ для пріема гостей или для отдыха и занятій членовъ семейства. Рядомъ съ этими кабинетами, съ той и другой стороны, находились два помѣщенія, ничѣмъ не отдѣленныя отъ атрія и составлявшія его придатки или крылья (alae, 4). Между ними, въ глубинѣ атрія, помѣщался tablinum (5)—довольно просторная зала, бывшая, собственно говоря, продолженіемъ атрія и открывавшаяся двумя широкими отверстіями въ него, и въ слѣдовавшую за нимъ часть дома, такъ что посѣтителю послѣдняго, едва онъ вступалъ съ улицы въ vestibulum, открывалась красивая перспектива внутренности зданія на всемъ ея протяженіи; впрочемъ, когда было надо, tablinum закрывался занавѣсками или ширмами. Это было самое парадное мѣсто въ домѣ: здѣсь хозяинъ принималъ своихъ гостей, выслушивалъ кліентовъ и подчиненныхъ, занимался дѣлами; тутъ же хранились восковые портретные бюсты его предковъ и предметы роскоши, которыми онъ гордился. Атрій и прилегавшія къ нему помѣщенія составляли такъ сказать показную, оффиціальную половину жилища, въ которой хозяинъ и его семья соприкасались съ обществомъ; ихъ интимная будничная жизнь сосредоточивалась, главнымъ образомъ, во второмъ отдѣленіи дома, находившемся позади перваго и въ которое велъ изъ атрія небольшой корридоръ (fauces, 6), а иногда вели и два такихъ прохода. Здѣсь прежде всего представлялся снова дворъ (peristylium, 7), со всѣхъ сторонъ обнесенный крытою галлереею на колоннахъ, съ водоемомъ (piscina) на срединѣ. Около этого двора группировались большая общая зала oecus (8), нѣсколько спаленъ и другихъ небольшихъ комнатъ и двѣ или три столовыя (triclinia, 9), которыхъ у мало-мальски достаточныхъ римлянъ обыкновенно бывало двѣ: особая для лѣта и особая для зимней поры. По сосѣдству съ oecus устраивалась кухня (culina, 10) съ кладовыми, а позади него лежалъ садъ (xystus, 11), изъ котораго имѣлся черный ходъ на улицу. Кромѣ исчисленныхъ частей, въ домѣ Пансы, какъ и во многихъ другихъ домахъ П., были помѣщенія, не имѣвшія связи съ квартирою хозяина и расположенныя между нею и улицею; они отдавались въ наймы жильцамъ или ремесленникамъ и торговцамъ подъ ихъ заведенія. Одно изъ такихъ помѣщеній, которое было занято пекарнею и лавкою булочника, обозначено на прилагаемомъ планѣ цифрами 12—17. Надо замѣтить, что П. вообще изобиловала магазинами и лавками —обстоятельство, свидѣтельствующее о значительномъ развитіи въ ней мелкой коммерціи. Всѣ лавки были открытыя со стороны улицы и на ночь затворялись посредствомъ большихъ деревянныхъ створчатыхъ или опускавшихся сверху дверей; въ нихъ у самаго тротуара находился каменный прилавокъ, на которомъ, какъ дѣлается и теперь, выставлялся продажный товаръ. Помпейскіе дома были по большей части двухъэтажные, а иногда и трехъэтажные; но многоэтажныхъ домовъ въ П., точно также какъ и въ другихъ римскихъ городахъ, повидимому, не существовало. Въ верхнихъ этажахъ помѣщались комнаты младшихъ членовъ семьи, дѣтскія, женскія уборныя, конурки слугъ и т. п. Этихъ этажей, свѣшивавшихся надъ тротуаромъ, теперь не существуетъ, потому что они были легкой деревянной постройки и либо обвалились во время гибели города, либо исчезли вскорѣ послѣ нея, какъ выступавшіе изъ земли; но о томъ, что они существовали, свидѣтельствуютъ ведшія въ нихъ лѣстницы, сохранившіяся въ нѣкоторыхъ домахъ, равно какъ и найденные слѣды ихъ балокъ и досокъ. По этимъ остаткамъ съ большимъ трудомъ удалось возстановить изъ новаго матеріала верхній этажъ только одного изъ домовъ, такъ назыв. «дома со свѣсившимся балкономъ» (Casa del balcone pensile). Въ конструкціи общественныхъ зданій и частныхъ домовъ П. мраморъ встрѣчается очень рѣдко; ихъ стѣны и колонны сложены изъ вулканическаго туфа и кирпича и оштукатурены. Поверхность штукатурки представляла обширное поле для малярной раскраски и де-

Фиг. 2. Домъ Пансы.

коративной живописи. Трудно вообразить себѣ городъ болѣе пестро-красочный, чѣмъ П.: нижняя половина колоннъ обыкновенно выкрашена въ темный или яркій алый цвѣтъ, ихъ капители—въ различные цвѣта; стѣны также сплошь покрывались какою-либо краскою, преимущественно красною и желтою, если онѣ не украшены болѣе художественно, фресками. Эти послѣднія представляютъ орнаментальныя расчлененія, фантастическіе архитектурные виды, канделябры, гирлянды плодовъ, одиночныя человѣческія фигуры (танцовщицъ, летящихъ геніевъ и пр.), сложные миѳологическіе и жанровые сюжеты, небывалыхъ животныхъ, пейзажи, предметы неодушевленной природы — все это на одноцвѣтномъ или на нѣсколькихъ чередующихся фонахъ, чаще всего красномъ, желтомъ и черномъ. Хотя стѣнныя картины П.—полуремесленныя произведенія провинціальныхъ живописцевъ, однако, онѣ поражаютъ легкостью и увѣренностью своего исполненія, весьма оригинальнымъ сопоставленіемъ красокъ и неисчерпаемымъ обиліемъ мотивовъ, порою очевидно скопированныхъ съ хорошихъ образцовъ. Что касается до внутренней обстановки жилищъ, то она была гораздо проще нашей; мебель состояла изъ столовъ, креселъ, диванообразныхъ сѣдалищъ, кроватей и ларцевъ—предметовъ преимущественно деревянныхъ и потому дошедшихъ до насъ въ крайне небольшомъ числѣ. Напротивъ того, помпейскія раскопки доставили намъ множество издѣлій изъ обожженной глины и металлическихъ вещей, каковы: оружіе, кухонная и столовая посуда, лампы, канделябры, треножники и др. домашняя утварь. Эти предметы, равно какъ и ювелирныя украшенія костюма, даютъ намъ высокое понятіе объ эстетическомъ вкусѣ древнихъ и ихъ потребности сообщать художественную внѣшность даже ничтожнымъ принадлежностямъ быта.

Литература: W. Zahn, «Die schönsten Ornamente und merkwürdigsten Gemälde aus Pompei, Herculanum und Stabia» (3 серіи, Берлинъ, 1828—60); его же, «Neuentdeckte Wandgemälde in P.» (Штутгартъ, 1828); Mazois, «Les ruines de P.» (4 т., Пар., 1812—38); Ternite, «Wandgemälde aus P. und Herculanum» (Б., 1841—44); Raoul-Rochette, «Choix des peintures de P.» (П., 1841); Roux et Barré, «Herculanum et P.» (нѣм. изд. Л. Кайзера, 6 т., Гамбургъ, 1841); А. Левшинъ, «Прогулки русскаго въ П.» (СПб., 1843); Niccolini, «Le case e i monumenti di P.» (Неаполь, 1854; остал. неоконч.); E. Breton, «P. décrite et dessinée» (П., 1855); В. Классовскій, «П. и открытыя въ ней древности, съ очеркомъ Везувія и Геркулана» (СПб., 1856); Fiorelli, «Pompejanarum antiquitatum historia» (2 т., Неаполь, 1860—62); его же, «Descrizione di P.» (Неаполь, 1879); его же, «P. e la regione sotterrata dal Vesuvio» (Неаполь, 1879); его же, «Gli scavi di P. dal 1868 al 1872» (Неаполь, 1873); Nissen, «Pompejanische Studien» (Лпц., 1877); P. Presuhn, «P., Ausgrabungen von 1874—81» (1881 и слѣд.); Helbig, «Wandgemälde der von Vesuv verschütteten Städte Campaniens» (Лпц., 1873); Mau, «Pompejanische Beiträge» (Лпц., 1879); Overbeck und Mau, «P. in seinen Gebäuden, Altertümern und Kunstwerken dargestellt» (4-е изд., Лпц., 1884); Mau, «Geschichte der decorativen Wandmalerei in P.» (Б., 1882); его же, «Führer durch P.» (2-е изд., Лпц., 1896); Furchheim, «Bibliotheca Pompejana» (библіографическій трудъ, 2-е изд., Неаполь, 1892) и мн. др. *А. С—въ.*

Помпилиды или *дорожныя осы* (Pompilidae)—семейство жалоносныхъ перепончатокрылыхъ (Hymenoptera aculeata), съ 1820 видами. П. вмѣстѣ съ нѣмками (Mutillidae), сколіями (Scoliidae), Thynnidae, Sapygidae и пескороями (Crabronidae) образуютъ особую группу жалоносныхъ—*роющихъ* или *песочныхъ осъ* (Fossores s. Sphegidae) и отличаются отъ всѣхъ упомянутыхъ семействъ слѣдующими признаками: задній край переднеспинки простирается до основанія крыльевъ; первый членикъ брюшка не отдѣляется перехватомъ отъ второго и прикрѣпляется къ заднегруди тонкимъ стебелькомъ; ноги длинныя и тонкія; сяжки не колѣнчатые, у самцовъ 13-, у самокъ 12-члениковые; заднія голени на наружномъ краѣ, особенно у самокъ, покрыты многочисленными шипами и зубцами; все тѣло гладкое, блестящее, покрыто рѣдкими, короткими волосками; цвѣтъ по большей части черный съ краснымъ, рѣже съ бѣлыми или желтыми пятнами; крылья часто дымчатыя. Быстро бѣгаютъ, постоянно трепеща крыльями, или летаютъ низко надъ землей, отыскивая запасы пищи, состоящей изъ различныхъ насѣкомыхъ, которыхъ онѣ парализуютъ жаломъ. П. дѣлятся на 14 родовъ, изъ которыхъ наиболѣе обширный родъ—*настоящихъ дорожныхъ осъ* (Pompilus), съ 904 видами, распространенными по всѣмъ зоогеографическимъ областямъ. Самый обыкновенный видъ—*обыкновенная дорожная оса* (Pompilus viaticus L.), встрѣчающаяся во всей палеарктической области съ ранней весны; черная, брюшко при основаніи красное, но съ черными задними краями сегментовъ; самки вырываютъ передними ногами въ пескѣ норки глубиною до 8 стм., при чемъ вырытый песокъ выбрасывается ими между растопыренными задними ногами. Изъ другихъ обширныхъ родовъ космополитичны Salius F. съ 350, Pseudagenia Kohl съ 188 и Ceropales Latr. съ 70 видами. Родъ Pepsis F. съ 259 видами свойственъ за единичными исключеніями неотропической области. Ср. Kohl'я въ «Verh. Zool.-bot. Ges.» (В., XXXIV, 1884); R. Lucas, въ «Berl. Ent. Zeitschr.», (XXXIX, 1894). См. еще Dalla Torre, «Catal. Hymen.» (VIII, Лпц., 1897). *Г. Я.*

Помпиньянъ (Жанъ-Жакъ Le Franc, marquis de Pompignan) — французскій поэтъ (1709—1784). Блестящій успѣхъ его трагедіи «Didon» (1734) и духовныхъ одъ: «Poésies sacrées sur divers sujets» (1751, много изданій) доставили ему кресло въ французской акд. Въ вступительной рѣчи, исполненной религіозныхъ чувствъ, П. напалъ на философовъ, особенно на Вольтера и д'Аламбера. На отвѣтныя нападки Вольтера П. возражалъ въ «Мемуарѣ», поданномъ королю. «Пусть знаетъ

вселенная—воскликнулъ онъ,—что король занять моей рѣчью не какъ мимолетной новинкой, но какъ твореніемъ, достойнымъ вниманія властелина». Тогда на него обрушился градъ насмѣшекъ; въ знаменитыхъ «Car» (Ибо) Вольтеръ писалъ: «Не подавайте мемуаровъ королю, *ибо* онъ ихъ не будетъ читать. Не будьте доносчикомъ, *ибо* это подлое ремесло. Не притворяйтесь аристократомъ, *ибо* вы буржуа. Не оскорбляйте писателей, *ибо* они вамъ отвѣтятъ правдой» и т. д. За «Car» слѣдовали еще «Qui», «Quoi» и т. д. Морелле написалъ «Si» и «Pourquoi»; Дидро, Мармонтель и мн. др. приняли участіе въ этой борьбѣ. Два стиха Вольтера: «l'ami Pompignan pense être quelque chose» и «Sacrés (т. е. Cantiques sacrés П.) ils sont, car personne n'y touche» дошли до нашего времени въ видѣ поговорокъ. Безсильный бороться съ такимъ непріятелемъ, П. удалился на родину, въ Лангедокъ. Между тѣмъ П. былъ талантливъ и, для своего времени, обладалъ исключительными познаніями. Небогатый оригинальнымъ вдохновеніемъ, онъ искусно воспроизводилъ стиль библейской поэзіи, знакомой ему въ подлинникѣ. Онъ далъ первый французскій переводъ Эсхила и одного стихотворенія Григорія Назіанзина; не смотря на свой строгій классицизмъ, онъ перевелъ нѣсколько сценъ изъ Шекспира. Его «Ode sur la mort de J.-B. Rousseau», выдѣляющаяся изъ тогдашней «поэзіи безъ поэзіи» (которой и П. отдалъ большую дань) заслужила восторженныя похвалы Лагарпа и даже самого Вольтера и перешла во всѣ французскія хрестоматіи. Умѣренный прогрессистъ, П. шелъ въ разрѣзъ съ господствующимъ настроеніемъ своего бурнаго времени. По выраженію Вильмена, онъ былъ «представителемъ партіи побѣжденной, но не во всемъ неправой — партіи, которая хотѣла реформы безъ революціи, облегченія тяготъ народа безъ ниспроверженія культа и добрыхъ нравовъ». Другія соч. П.: «Essai critique de l'état de la republique des lettres» (1744), «Voyage de Languedoc et Provence» (1746), «Dissertation sur les biens nobles» (1749), «Lettre à M. Racine sur les spectacles en général» (1755), «Considérations sur la révolution de l'ordre civil et militaire, survenue en 1781». «Oeuvres» (непол.) П. изданы въ 1773 г.; «Oeuvres choisies» издавались много разъ. Ср. Barère, «Eloge de Lefranc de P.» (П., 1785). *Ар. Гд.*

Помпиньянъ (Жанъ-Жоржъ Lefranc de Pompignan)—братъ предыдущаго (1715—1790), епископъ въ Пюи и архіепископъ въ Віеннѣ. Избранный депутатомъ отъ Дофинэ въ собраніе генеральныхъ штатовъ 1789 г., онъ былъ однимъ изъ первыхъ членовъ ихъ духовенства, соединившихся съ третьимъ сословіемъ, за что попалъ въ число первыхъ президентовъ національнаго собранія и недолго былъ министромъ. Кромѣ многочисленныхъ пасторскихъ посланій и словъ, П. написалъ: «Questions diverses sur l'incrédulité» (Пар., 1753), «Le véritable usage de l'autorité séculière dans les matières qui concernent la religion» (1753), «L'incrédulité convaincue par les prophètes» (1759), «Lettre à un évêque sur plusieurs points de morale» (1802; посмертн. изд.). *Ар. Гд.*

Помпій—святые православной церкви: 1) св. мученикъ, обезглавленный на о-въ Критѣ, въ 251 г., при Деціи; память 23 декабря; 2) св. мучен., за исповѣданіе Христа и отказъ принести жертвы идоламъ былъ приговоренъ къ смерти, при Деціи, въ Африкѣ, ок. 250 г.; память 10 апрѣля и 28 октября.

Помпоній (Sextus Pomponius)—римскій юристъ половины II в. по Р. Хр., принадлежавшій къ школѣ сабиніанцевъ, но и пользовавшійся одинаково трудами обоихъ школъ. Біографія его неизвѣстна; можно только утверждать, что онъ занимался преподаваніемъ права и особенно теоретической обработкой гражданскаго права; изъ практической его дѣятельности сохранилось нѣсколько разрозненныхъ responsa. Сочиненія его: «Libri ad edictum» — наиболѣе обширный изъ извѣстныхъ намъ комментарій къ эдикту (83 книги), «Libri ex Sabino», «Ad Q. Mucium», «Liber Singularis enchiridii», «Enchiridion» — всѣ временъ Адріана, «Variae lectiones» (41 кн.), 20 кн. «Epistolae» и нѣсколько другихъ изъ времени Антонина Пія. Отличительныя черты трудовъ П.—обширная эрудиція какъ въ древней, такъ и въ новой юридической литературѣ, интересъ къ исторіи права, чистота и ясность языка. По силѣ и самостоятельности мыслей онъ значительно уступаетъ Цельзу и Юліану. Особенную важность имѣетъ большой отрывокъ «Liber Singularis enchiridii», занимающій почти весь 2-й титулъ 1-й книги Дигестъ «De origine juris» (I, 1, 2), въ которомъ П. разсказываетъ исторію римскаго права и римской юриспруденціи. Не смотря на то, что П. самъ для этого отрывка пользуется данными не изъ первыхъ рукъ (можетъ быть Варрономъ), многаго не понимаетъ въ своемъ источникѣ, многое передаетъ невѣрно, здѣсь сохранился рядъ свѣдѣній, особенно о древнихъ юристахъ, которыхъ мы не имѣемъ изъ другихъ источниковъ. Въ Дигесты онъ попалъ какъ лучшій изъ существовавшихъ тогда очерковъ исторіи права. Ср. Krüger, «Gesch. der Quellen und Litteratur des R. R.» (§§ 8 и 23); собраніе оставшихся отрывковъ—у Lenel, «Palingenesia juris civilis» (II). *В. Н.*

Помпоній Порфиріонъ (Pomponius Porphyrio или Porfyrio)—древнеримскій грамматикъ, жившій въ началѣ III в. по Р. Хр. Съ его именемъ дошелъ до насъ комментарій къ Горацію, типичный образчикъ школьнаго толкованія этого поэта въ III-мъ в. по Р. Хр. П. заботился въ особенности объ установленіи истиннаго смысла въ спорныхъ мѣстахъ, опредѣленіи грамматическихъ конструкцій, указаніи поэтическихъ красотъ и способа произношенія. Для знакомства съ античными «реаліями» П. даетъ сравнительно мало. Толкованіе написано на основаніи многочисленныхъ пособій (напр. сочиненія Светонія), по большей части, впрочемъ, не обозначаемыхъ авторомъ съ точностью. Комментарій Помпонія легъ въ основу другихъ дошедшихъ до насъ схолій къ Горацію, ложно приписываемыхъ грамматику Акрону. Лучшія критическія изданія комментарія, написаннаго пер-

воначально, вѣроятно, на поляхъ экземпляра Горація, а потому не сохранившагося въ полнотѣ и неприкосновенности—W. Meyer (Лпц., 1876) и A. Holder (Иннсбр., 1894); ср. также Wessner, «Quaestiones Pomponianae» (Іена, 1892). Помпоній занимался еще толкованіемъ поэта Лукана.

Помпоніо Лэто (Giulio Pomponio Leto, 1425—1497)—итальянскій гуманистъ, родомъ изъ Калабріи, учился въ Римѣ у Л. Валлы, потомъ преподавалъ въ римскомъ университетѣ и основалъ ученый кружокъ, подъ именемъ Римской Академіи. Павелъ II, считая членовъ этой академіи заговорщиками и безнравственными безбожниками, арестовалъ ихъ и закрылъ академію; П. бѣжалъ въ Венецію, но былъ выданъ папѣ, посаженъ въ тюрьму и подвергся пыткамъ. При Сикстѣ IV академики получили свободу, и П. продолжалъ свою прежнюю дѣятельность. Страстный поклонникъ древности, онъ оставилъ нѣсколько сочиненій по римской исторіи («De jurisperitis», «De Romanorum magistratibus», «De legibus», «De romanae urbis antiquitate», «Compendium historiae Romanae ab interitu Gordiani usque ad Justinum III»), трактатъ о грамматикѣ, комментарій къ Виргилію и другимъ авторамъ. Его «Opera omnia» изданы въ Майнцѣ (въ 1521 г.).
М. К.

Помпонъ—принадлежность (украшеніе) кивера (XV, 42), родъ султана.

Помпфейеръ—римская свѣча, см. Пиротехнія.

Помпяны—мст. Ковенской губ., Поневѣжскаго у., въ 22 в. отъ у. г., при р. Истрѣ. Жит. 1471; католич. црк., евр. школа, 2 богадѣльни.

Помытчики (стар.)—принадлежали къ числу царскихъ охотниковъ и находились въ вѣдѣніи Потѣшнаго двора. Ихъ обязанностью было «ловить и помыкать» (или «помыскать») ястребовъ, соколовъ и кречетовъ, для чего они посылались партіями въ Заволочье, Двинскую Землю и др. По Указу 1731 г. П. обязаны были ежегодно доставлять въ Москву по 20 кречетовъ и по 30 соколовъ. Деньги на расходы и жалованье П. получали изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ. Сокольи П. были въ Переяславлѣ Залѣсскомъ, въ Ростовѣ, въ нынѣшнихъ уѣздахъ Суздальскомъ, Бѣлозерскомъ и Вологодскомъ, кречетные П.—въ Казанской и Пермской областяхъ и въ Сибири. На Уральскихъ горахъ ловились бѣлые хищные кречеты. По переписи 1746 г. всѣхъ П. было 868. Какъ птичій промыселъ, такъ и П. были уничтожены при Екатеринѣ II.

Помье (Викторъ-Луи-Амедей Pommier)—франц. поэтъ (1804—77), ловкій версификаторъ, не лишенный оригинальности и увлеченія. Главныя его сочиненія: «L'expédition de Russie» (1827), «Poésies» (1832), «Premières armes» (1832), «La république» (1836—1837), «Océanides et fantaisies» (1839), «Crâneries et dettes du coeur» (1842); «Colères» (1834), «L'enfer» (1853), «Les Russes» (1854), «L'athéisme et le déisme» (1837), «Poème de la mort» (1867). Ему удавались также дидактическія произведенія на заданныя темы или на случай—«La découverte de la vapeur» (1848), «L'Algérie ou la Civilisation conquérante» (1848), «Eloge d'Amyot» и др. Въ 1870 г. вышли его «Monologues d'un solitaire».

Помѣрная изба—одно изъ центральныхъ финансовыхъ учрежденій въ моск. государствѣ XVII в., основанное на принципѣ безвозмезднаго привлеченія торговыхъ людей къ государственной службѣ и находившееся въ вѣдомствѣ приказа Большого прихода. П. изба завѣдывала хлѣбною торговлей города Москвы и собирала помѣрныя пошлины съ привознаго хлѣба; въ 1680 г. она перешла въ вѣдомство приказа Большой казны. Служили въ П. избѣ выборные головы и цѣловальники, получавшіе вознагражденіе только за «прибор», т. е. за излишне противъ смѣты собранные въ казну доходы. Въ XVIII в. П. изба превратилась въ П. таможню, упраздненную указомъ 20 декабря 1753 г. См. Н. Н. Огловлинъ, «Московская П. изба» (1889; по неизданнымъ источникамъ); Н. И. Костомаровъ, «Очеркъ торговли московскаго государства».

Помѣрное (также *помѣръ*) — торговая таможенная пошлина, съ товаровъ, продаваемыхъ мѣрою. Первыя извѣстія о ней не восходятъ далѣе XII ст., но ее считаютъ столь же древней, какъ вѣсчая пошлина. П. брали со всякаго рода «жита» и овощей, первоначально съ извѣстнаго числа (2) бочекъ, а потомъ съ извѣстнаго числа (2) четвертей по деньгѣ, и въ видѣ исключенія—съ воза по 2 деньги; брали ее при первой продажѣ привознаго товара и при перепродажѣ его изъ лавокъ и анбаровъ, но только съ продавца. Дополненіемъ П. пошлины служила упоминаемая всего два раза (въ уставной новгородской грамотѣ 1587 г. и въ жалованной грамотѣ Новодѣвичьему монастырю 1662 г.) *покоречная* пошлина, которая падала только на хлѣбъ и взималась обыкновенно съ четырехъ четвертей по корцу, сверхъ помѣрнаго. Какъ П., такъ и покоречная исчезли въ 1652 г.

Помѣрщики — см. Вѣсовщики (VII, 645).

Помѣси (у человѣка) возможны, повидимому, между всѣми расами, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр. между европейцами и австралійцами) встрѣчаются рѣдко, или оказываются менѣе жизнеспособными и устойчивыми. При смѣшеніи рѣзко различныхъ между собою расъ П. выказываютъ особые типы, которые, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ такія П. болѣе обыкновенны, обозначаются особыми терминами. Наиболѣе общее названіе—*креолы*, придаваемое потомкамъ европейцевъ, съ болѣе или менѣе смуглымъ цвѣтомъ кожи, отъ примѣси крови болѣе темнокожей расы. П. между европейцами и америк. индѣйцами наз. *метисами* или *местицами*, между европейцами и неграми (негритянками)—*мулатами*, между амер. индѣйцами и неграми—*замбо* или *кафузосъ*. Кровь негра сказывается и въ слѣдующихъ поколѣніяхъ, на дѣтяхъ европейца и мулатки—такъ наз. *терцеронахъ*, на потомствѣ европейца и терцеронки—такъ наз. *квартеронахъ*, на *квинтеронахъ* и т. д. Всего долѣе сохраняется фіолетовая окраска ногтей и голубоватый кругъ вокругъ глазъ. Типы П., впрочемъ, бываютъ весьма разно-

образны, смотря по тому, какая кровь, отца или матери, получаетъ бо́льшее преобладаніе и въ чемъ; иногда при болѣе темномъ цвѣтѣ кожи получаются почти европейскія черты лица, или при болѣе свѣтломъ — явственно негрообразныя. Въ южной и средней (испанской и португальской) Америкѣ П. различныхъ степеней составляютъ значительную часть населенія, тогда какъ въ англійскихъ колоніяхъ (Америки, Африки и Азіи)— гораздо меньшій. Это объясняется отчасти тѣмъ, что испанцы и португальцы стоятъ ближе къ темнокожимъ расамъ, чѣмъ германскія народности, и при смѣшеніи даютъ болѣе многочисленное и плодовитое потомство. Большое разнообразіе П. представляютъ тѣ области сѣверной и сѣверо-восточной Африки, гдѣ съ неграми болѣе или менѣе смѣшались хамиты и семиты. Кастовое устройство Индіи было, повидимому, вызвано стремленіемъ предохранить чистоту крови отъ смѣшенія съ туземными, низшими типами. Въ средней, а отчасти и въ передней и южной Азіи возникли многія П. между расами монгольской, малайской и бѣлой, а также, мѣстами, съ болѣе древними и вымирающими расами негритосовъ, айновъ и др. Монгольская кровь видна и во многихъ русскихъ, особенно въ средѣ населенія Сибири, а финская и тюркская примѣшалась, мѣстами, въ значительной степени и къ населенію Европейской Россіи. Въ Западной Европѣ мы также имѣемъ преобладаніе смѣшанныхъ типовъ — продуктовъ смѣшенія различныхъ племенъ и народностей, жившихъ здѣсь въ различныя историческія эпохи. Относительно П. высказывалась два взгляда: одни смотрѣли на нихъ какъ на выродковъ основныхъ племенъ, уступающихъ послѣднимъ въ жизнеспособности, развитіи, дѣятельности, энергіи и т. д.; другіе, наоборотъ, видѣли въ нихъ одинъ изъ способовъ облагороженія, усовершенствованія, движенія впередъ. Иногда П. являются, дѣйствительно, какими-то выродками, отставшими отъ однихъ и не приставшими къ другимъ, страдающими отъ этого въ соціальномъ отношеніи и нерѣдко гибнущими нравственно; но во многихъ другихъ случаяхъ, особенно при смѣшеніи племенъ одной расы, П. являются наиболѣе дѣятельнымъ и энергичнымъ элементомъ народности. Исторія показываетъ, что смѣшеніе однихъ народностей съ другими вело нерѣдко къ движенію культуры и къ развитію политической жизни. Можно указать, въ видѣ примѣровъ, на Индію, Японію, переднюю Азію, на смѣшеніе германскихъ племенъ съ романскими, славянскаго съ финскимъ и т. д. *Д. А.*

Помѣсь или *гибриды* (зоолог.) — особи, происшедшія вслѣдствіе скрещиванія особей, принадлежащихъ къ разнымъ видамъ (или разнымъ породамъ или разновидностямъ). Во многихъ случаяхъ, какъ въ природѣ, такъ особенно въ неволѣ или одомашненномъ состояніи, результатомъ такого скрещиванія является потомство, въ которомъ замѣчается комбинація признаковъ обоихъ родителей, т. е. П. Примѣромъ П. между дикими животными разнаго рода могутъ служить нерѣдко встрѣчающіяся П. глухаря съ тетеревомъ (такъ назыв. межникъ—Tetrao medius), тетерева съ рябчикомъ, съ бѣлой куропаткой и т. д., а также П. между различными видами прѣсноводныхъ рыбъ. Нерѣдки П. между домашнимъ животнымъ и дикимъ (находящимся на свободѣ или въ неволѣ); таковы П. собаки съ волкомъ, собаки—съ шакаломъ, собаки съ лисицей, лошади съ зеброй (или другими тигровыми лошадями), джигетаемъ, куланомъ, овцы съ муфлономъ. Далѣе извѣстенъ рядъ П. между домашними или одомашненными животными, напр. лошадью и осломъ, быкомъ и зебу, зайцемъ и кроликомъ («лепориды»), козами и овцами (животныя разныхъ родовъ, не только видовъ). Извѣстна даже П. между львомъ и тигромъ (въ неволѣ). Полученіе П. происходитъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма легко, въ другихъ для скрещиванія требуется вмѣшательство человѣка въ виду отвращенія обнаруживаемаго спариваемыми животными (напр. при полученіи П. между лошадью и осломъ—см. Лошади, Мулъ). Нѣкоторыя П. имѣютъ важное практическое значеніе, особенно П. лошади и осла (мулы и лошаки); разводятъ также П. козъ съ овцами (въ Чили), П. зайцевъ съ кроликами, которая отличается вкуснымъ мясомъ (это такъ назыв. зайце-кролики—lièvres-lapins или лепориды), П. разныхъ видовъ птицъ. Чаще всего П. безплодны или мало плодовиты, но извѣстенъ рядъ примѣровъ полной плодовитости между особями, относящимися къ П., или между ними и формами, давшими начало П. П. между разными разновидностями или породами получаются сравнительно легко и вообще плодовиты; однако, иногда разновидности или породы, завѣдомо принадлежащія къ одному виду, не скрещиваются между собою (напр. кролики о-ва Порто-Санто и европейскіе, кошка, ввезенная въ Парагвай и европейская) или при скрещиваніи не даютъ потомства. *Н. Кн.*

Помѣси растеній.—П. или *гибридами* (plantae hybridae) называются растенія, происшедшія черезъ половое соединеніе, т. е. оплодотвореніе двухъ видовъ растеній. Въ прежнее время считали возможнымъ образованіе П. между совершенно различными, принадлежащими къ различнымъ семействамъ, растеніями. Теперь извѣстно, что П. образуются только между близкими формами, видами того же рода или, рѣже, видами двухъ близкихъ родовъ. П. извѣстны среди мховъ, папоротниковъ, хвощей, голосѣмянныхъ (сем. хвойныхъ) и, особенно много, среди покрытосѣмянныхъ. Изъ послѣднихъ не всѣ семейства одинаково склонны къ образованію П. Напр. въ сем. розоцвѣтныхъ извѣстно очень много П. (роды: Rosa, Rubus, Potentilla, Geum и др.), между тѣмъ какъ въ близкомъ семействѣ мотыльковыхъ ихъ извѣстно очень мало. П. обыкновенно обозначаютъ соединеніемъ видовыхъ названій производителей знакомъ умноженія (×). Напр. П. между черною (Alnus glutinosa) и сѣрою (A. incana) ольхами обозначаютъ названіемъ Aln. glutinosa × incana. Многія П., кромѣ того, имѣютъ и обыкновенныя биноминальныя названія. У цвѣтковыхъ растеній П. образуются вслѣдствіе опыленія одного вида—матери, пыльцею другого вида—отца. Образо-

ваніе П. не только производится искусственно садоводами (см. Гибридизація), но происходитъ въ природѣ и независимо отъ человѣка. П. соединяютъ въ себѣ признаки обоихъ производителей. Онѣ могутъ представлять или среднія формы между производителями, или же приближаются болѣе то къ одному, то къ другому изъ послѣднихъ. При опыленіи П. пыльцею одного изъ производителей получаются формы, еще болѣе близкія къ этому послѣднему. При опыленіи П. двухъ видовъ пыльцею третьяго вида получаются тройныя П. Среди нихъ извѣстны случаи, когда въ образованіи П. принимало, послѣдовательно, участіе шесть различныхъ видовъ. Признаки производителей могутъ вполтѣ слиться въ П., такъ что органы гибриднаго растенія имѣютъ средніе признаки сравнительно съ производителями. Анатомическое строеніе, даже запахъ могутъ быть у П. средними, сравнительно съ производителями. Иногда признаки не вполнѣ сливаются, а соединяются; напр. П. своими листьями можетъ болѣе напоминать одного производителя, а цвѣтами—другого; П. между растеніемъ съ красными цвѣтами и растеніемъ съ бѣлыми цвѣтами иногда имѣетъ лепестки съ бѣлыми и красными полосками; если у обоихъ производителей опушеніе различается формою волосковъ, то у П. ихъ можно встрѣтить вперемежку волоски той и другой формы. Плодородіе П. у многихъ понижено сравнительно съ видами, но у нѣкоторыхъ даже повышено. П. обыкновенно болѣе склонны къ варьированію, чѣмъ виды. Многія изъ нихъ развиваются пышнѣе своихъ производителей, образуя, напр., болѣе крупные или махровые цвѣты, или оказываются менѣе прихотливыми въ выборѣ почвы. Все это заставляетъ садоводовъ заниматься разведеніемъ помѣсей, которыя играютъ главнѣйшую роль въ образованіи новыхъ видовъ. Если онѣ плодородны при опыленіи собственною пыльцею (пыльцею того же недѣлимаго или другихъ экземпляровъ той же П.), менѣе разборчивы относительно внѣшнихъ условій, почвы, влаги и т. п., и поэтому могутъ конкуррировать въ борьбѣ за существованіе съ своими производителями, то признаки ихъ могутъ закрѣпиться въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній. Особенно успѣшно должно идти образованіе новыхъ видовъ изъ П. по краю ареала распространенія производителей, гдѣ менѣе вѣроятности, что П. можетъ выродиться обратно вслѣдствіе опыленія пыльцею производителей. Поэтому мы часто видимъ промежуточные виды на окраинѣ области распространенія тѣхъ видовъ, между которыми они составляютъ переходъ, или на границѣ между областями распространенія этихъ послѣднихъ видовъ. Иногда промежуточные виды встрѣчаются въ областяхъ, гдѣ отсутствуютъ одинъ или оба производителя. Образуются ли П. при помощи прививки, т. е. происходитъ ли сліяніе признаковъ подвоя и привоя, еще не выяснено окончательно. Главнѣйшая работа о растительныхъ П.: Focke, «Die Pflanzen-Mischlinge» (Б., 1881). *В. Тр.*

Помѣстная—см. Полѣтная.

Помѣстная изба — см. Помѣстный приказъ.

Помѣстная система—см. Помѣстье.

Помѣстная церковь—см. Церковь.

Помѣстные соборы—см. Соборы.

Помѣстный приказъ — одно изъ центральныхъ управленій въ московскомъ государствѣ XVI и XVII вв., возникшее, вѣроятно, въ первой половинѣ XVI в. Въ памятникахъ второй половины XVI в. и начала XVII в. оно носитъ названіе Помѣстной избы. П. приказъ существовалъ и въ XVIII в., пока не пала окончательно московская система военно-служилаго строя на помѣстно-вотчинномъ основаніи, и онъ былъ поглощенъ вотчиной коллегіей. Это былъ главнѣйшій послѣ Разряднаго приказъ въ московскомъ государствѣ, вѣдавшій, за нѣкоторыми исключеніями, все служилое землевладѣніе въ моск. государствѣ, помѣстное и вотчинное, и притомъ не только раздачу и справку помѣстій и вотчинъ, но и составленіе писцовыхъ и переписныхъ книгъ. Кругъ вѣдомства П. приказа былъ только отчасти опредѣленъ законодательствомъ (XVI и XVII главы Уложенія царя Алексѣя и новоуказныя статьи; законодательство о помѣстьяхъ и вотчинахъ до Уложенія занесено въ такъ называемую указную книгу П. приказа, изданную, съ комментаріемъ, В. Н. Сторожевымъ, въ 1889 г.). Дѣлопроизводство П. приказа дошло до насъ въ огромномъ числѣ столбцовъ и книгъ, почти совершенно не описанныхъ и не изученныхъ; бо̀льшая часть этого матеріала сосредоточена въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи. О юридической природѣ П. приказа въ литературѣ до сихъ поръ ведутся споры, которые не приводятъ къ надежнымъ результатамъ, потому что недостаточно опираются на документы. Только въ самое послѣднее время сдѣланы были попытки систематическаго изученія столбцовъ П. приказа: первая — по Вологодскому у. вообще, вторая—по Ростовскому у. въ примѣненіи къ одной только фамиліи Савельевыхъ. Спеціальной литературы по исторіи П. приказа не существуетъ; отрывочныя свѣдѣнія о немъ см. въ работахъ П. И. Иванова, Н. В. Калачова, С. В. Рождественскаго, К. А. Неволина, В. Н. Сторожева и др. *В. Ст.*

Помѣстныя войска—главный видъ русскихъ вооруженныхъ силъ въ московскій періодъ. Основаніе ихъ устройства состояло въ томъ, что каждый владѣлецъ извѣстнаго участка земли, въ случаѣ надобности, обязанъ былъ пожизненно и лично являться на службу со своими людьми, лошадьми и вооруженіемъ («конно, людно и оружно»). П. войска дополнялись земскимъ ополченіемъ и даточными. Такъ какъ П. войска составляли родъ милиціи, то съ XVI в. для постоянной службы въ городахъ стали образоваться городовыя войска: стрѣльцы, городовые казаки, пушкари—родъ постоянныхъ войскъ.

Помѣстье (въ русской исторіи).—П. называлось недвижимое имущество, отдаваемое государствомъ въ пользованіе, какъ жалованье за службу. Происхожденіе П. стоитъ въ связи съ обычаемъ, существовавшимъ еще въ кіевскій періодъ—содержать княжескую дружину, предоставляя въ ея пользованіе тѣ или другіе источники княжескихъ доходовъ. Изъ этого

обычая развилось, съ одной стороны, *кормленіе*—пользованіе доходами отъ управленія тѣмъ или другимъ городомъ или волостью, съ другой—*П.*, т. е. пользованіе, въ вознагражденіе за службу, недвижимымъ имуществомъ, которое является, въ то же время, основаніемъ этой службы. П. первоначально раздавались непосредственнымъ слугамъ князя, какъ свободнымъ, такъ и несвободнымъ, тогда какъ *кормленіями* пользовались высшіе служилые (бояре). До XV вѣка П. раздавались изъ княжескихъ и дворцовыхъ, а не государственныхъ (черныхъ) земель. Со времени вел. кн. Іоанна III, въ Судебникѣ котораго и встрѣчается впервые слово П., П. начинаютъ раздаваться какъ изъ дворцовыхъ, такъ и изъ государств. земель, какъ низшимъ, такъ и высшимъ разрядамъ служилаго класса. П., бывшее до тѣхъ поръ институтомъ частнаго права, въ которомъ субъектъ права былъ князь, превращается мало-по-малу въ институтъ права государственнаго и раздача П. носитъ, главнымъ образомъ, характеръ жалованья за службу государству. Позднѣе, къ серединѣ XVII в. (въ эпоху Уложенія царя Алексѣя Михайловича 1648 г.), частно-правовое значеніе П. утверждается мало-по-малу уже за ихъ временными владѣльцами—помѣщиками; П. приближается постепенно къ общему типу недвижимой собственности — къ вотчинѣ. П. называлось: 1) всякое недвижимое имущество въ уѣздѣ и 2) мѣста различныхъ сельскихъ промысловъ: рыбной и звѣриной ловли, бортныя ухожья, бобровые гоны и т. п. Право собственности на П. оставалось за государствомъ; получающій П. пріобрѣталъ лишь право владѣнія имъ. Владѣть П. могли только тѣ, которые состояли на государственной службѣ (придворной, военной или гражданской) и, въ видѣ исключенія, городскіе обыватели, несшіе общественную службу, и гости, оказавшіе услугу государству. Первоначально право владѣнія П. прекращалось одновременно съ прекращеніемъ службы; но по мѣрѣ развитія частныхъ правъ помѣщика утверждается постепенно право наслѣдованія въ П. Сперва при отставкѣ служилаго человѣка П. оставалось за нимъ въ видѣ пенсіи до совершеннолѣтія его сыновей и шло затѣмъ въ раздачу этимъ послѣднимъ. Къ началу XVII в. устанавливается уже прямо начало наслѣдованія П. какъ по нисходящему родству, такъ и по боковому, но сперва только по отношенію къ лицамъ мужескаго пола. Переходъ къ дочерямъ и женѣ являлся сперва актомъ милости со стороны верховной власти, но уже при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ былъ опредѣленъ постоянный размѣръ выдаваемаго женѣ и дочерямъ П.: отъ $^1/_7$ до $^1/_3$ П. женѣ, дочерямъ—вдвое меньше. Сперва эти участки выдавались лишь до новаго замужства (женѣ) и до совершеннолѣтія (дочерямъ), но вскорѣ утвердился принципъ не отнимать П. у женъ и дочерей, и онѣ получили право сдавать ихъ постороннимъ лицамъ. При назначеніи П. (помѣстныхъ окладовъ) различались какъ видъ службы, такъ и чинъ каждаго вида; каждому чину соотвѣтствовалъ особый размѣръ оклада. Помѣстные оклады назначались на каждое лицо отдѣльно, исключая лишь самыхъ низшихъ чиновъ, которымъ П. выдавались на цѣлыя общества. Надѣленіе помѣстнымъ окладомъ происходило обыкновенно при поступленіи даннаго лица на службу («верстаніе»), т. е. при наступленіи совершеннолѣтія (15 лѣтъ). Оно производилось особыми чиновниками («окладчиками»), назначенными отъ правительства или отъ него уполномоченными, по особымъ отъ него даннымъ наказамъ. Бывшіе сперва незначительными (въ Новгородѣ, въ XVI в.—отъ 50 до 150 чет.), помѣстные оклады постепенно увеличиваются. Въ 1621 г. они простирались отъ 100 до 300 чет.; при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ дворяне, служившіе по выбору, получали отъ 600 до 900 чет., при Алексѣѣ Михайловичѣ - отъ 550 до 1000. По Котошихину, высшіе чины (до стольника) получали 1000 чет., стольники—500, стряпчіе—400, дворяне московскіе, городовые и дьяки—отъ 400 до 250, дворяне городовые средней и меньшей статьи—отъ 250 до 30. Къ этимъ окладамъ дѣлались отъ времени до времени, за службу, различныя прибавки. Такъ, по Уложенію каждый изъ *служащихъ въ Москвѣ* получалъ добавочный окладъ въ Московскомъ уѣздѣ; отъ этихъ добавочныхъ окладовъ ведутъ начало многія изъ «подмосковныхъ» имѣній. Съ половины XVII в. начинаютъ выдаваться добавочные оклады изъ дикихъ украинскихъ полей сперва помѣщикамъ украинскимъ, а потомъ и другихъ городовъ. Кромѣ того, если земля была худая, то окладъ «одобривался» соотвѣтствующимъ числомъ четвертей, приблизительно на $^1/_4$—$^1/_2$ всего размѣра П. Въ число четвертей оклада входило лишь количество пахатной земли; усадебная, выгонная, покосная земли и лѣсъ отводились въ соотвѣтствующихъ размѣрахъ. П. получались, прежде всего, путемъ *пожалованія*. Они выдавались изъ государственныхъ земель, при чемъ изъ общаго правила дѣлались нѣкоторыя ограниченія и исключенія, объясняемыя, большею частью, временными соображеніями. На полученіе нѣкоторыхъ видовъ П. нѣкоторыя лица имѣли преимущественное право (дѣти — на П. своихъ родителей, иногда жители даннаго города—на П. своихъ убитыхъ согражданъ). Слѣдующій способъ полученія П. была *мѣна, сдача отъ другихъ владѣльцевъ, взятіе за искъ*. Очевидно, этотъ способъ могъ развиться лишь по мѣрѣ приближенія помѣстья къ вотчинѣ, вѣнцомъ котораго было полученіе П. по *праву наслѣдованія*. Послѣдствіемъ *неправильнаго полученія* П. было его *отобраніе*. Владѣніе П. было соединено съ извѣстными правами и обязанностями. Изъ послѣднихъ главною являлась государева служба. Мужчины, здоровые и способные, должны были служить на войнѣ лично, въ опредѣленномъ вооруженіи, съ опредѣленнымъ количествомъ слугъ и лошадей, и кромѣ того доставлять опредѣленное количество «даточныхъ» людей и денегъ. Для получившихъ какимъ-либо образомъ П. женщинъ и неспособныхъ къ службѣ мужчинъ личная служба замѣнялась службою ихъ дѣтей, родственниковъ и даже постороннихъ лицъ. Съ П. соединены были довольно обширныя права поль-

зованія и распоряженія. Сначала, на основаніи «несудимыхъ» грамотъ, помѣщикамъ предоставлялись такія же обширныя права, какъ и вотчинникамъ; но послѣднія несудимыя грамоты помѣщикамъ, насколько извѣстно, относятся къ XVI в. Помѣщику принадлежало право хозяйственнаго *пользованія П.*, при чемъ сперва онъ пользовался только тѣми доходами и выгодами, какіе раньше получала казна, а позднѣе — въ такихъ-же размѣрахъ, какъ и вотчинникъ. Помѣщикъ могъ увеличивать цѣнность П., путемъ распашки пустыхъ частей П.: тогда вновь распаханныя четверти оставались во владѣніи помѣщика, хотя-бы этимъ путемъ его окладъ дѣлался выше слѣдовавшаго ему. Послѣ окончательнаго прикрѣпленія крестьянъ вводъ во владѣніе П. сопровождался «послушною грамотою», обращенною къ крестьянамъ, и трудъ послѣднихъ принадлежалъ помѣщику. Помѣщикъ владѣлъ крестьянами также какъ и вотчинникъ; права его въ этомъ отношеніи ограничивались только въ интересахъ казны. Помѣщикъ не долженъ былъ грабить крестьянъ, обременять ихъ чрезмѣрными налогами, разгонять, а главное — ему запрещалось переводить ихъ на свои вотчины; словомъ, онъ не долженъ былъ «пустошить П.». Злоупотребленіе крѣпостнымъ правомъ предупреждалось тѣмъ, что «запустошившій» помѣстье долженъ былъ служить съ него такъ же, какъ съ населеннаго. Одновременно съ увеличеніемъ права пользованія росло и право *распоряженія* П. *Мѣна* П. была дозволена сперва въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ; она дозволялась только между помѣщиками, а не между помѣщиками и вотчинниками, притомъ лишь между служащими одного разряда и лишь въ видѣ мѣны на П., а не на кормовыя деньги, назначавшіяся взамѣнъ П., да и то лишь въ особыхъ уважительныхъ случаяхъ. Съ половины XVII в. всѣ эти ограниченія мало-по-малу теряютъ силу, а нѣкорыя изъ нихъ и прямо отмѣняются. Такъ, Уложеніе царя Алексѣя Михайловича совершенно не обращаетъ вниманія на то, мѣняются ли два помѣщика или помѣщикъ съ вотчинникомъ, и какова причина этой мѣны. Позднѣйшія ограниченія лишь временно задерживаютъ процессъ увеличенія права помѣщика на мѣну П. Тоже самое замѣчается и въ законахъ о *сдачѣ* П. Это право развилось изъ права женщинъ, получавшихъ прожиточное П. послѣ мужа (см. выше) и вторично выходившихъ замужъ, справить свое П. за женихомъ. Постепенно женщины получили право сдавать свои П. и постороннимъ людямъ, съ тѣмъ, чтобы эти послѣдніе прокармливали и содержали сдатчицу. Мало-по-малу къ этому начали прибѣгать и престарѣлые мужчины, а содержаніе натурою сдатчика перешло постепенно въ уплату ему денегъ, которыя иногда даже выплачивались *всѣ разомъ впередъ*. Подобная сдача была уже почти равна продажѣ, съ тою только разницею, что здѣсь продавалось не право собственности, а право пользованія. Признать право *продажи* П. за помѣщиками законодательство долго колебалось: еще законъ 1685 г., допуская *безденежное отчужденіе половины П.*, запрещалъ продажу ихъ. Въ 1678 г. было разрѣшено продавать помѣстья за долги при несостоятельности, но не съ публичнаго торга, а лишь истцу или родственникамъ должника. Постепенное утвержденіе за помѣщиками права продажи П. окончательно смѣшивало послѣднія съ вотчинами. Наряду съ недвижимою собственностью въ уѣздѣ раздавались на помѣстномъ правѣ дворы въ городахъ («данные»). По самому свойству городского имущества, права частныхъ лицъ на «данные» дворы росли быстрѣе правъ на П. въ собственномъ смыслѣ этого слова; ихъ скоро дозволено было мѣнять и купчимъ. Законодательство старалось точно опредѣлить, когда помѣщикъ долженъ лишиться П.; различалось нѣсколько случаевъ, которые могутъ быть сведены къ двумъ главнымъ категоріямъ. I. *Потеря права на П. въ связи съ потерею или, по крайней мѣрѣ, ограниченіемъ способности обладать П. вообще.* Сюда относились: потеря П. въ связи съ оставленіемъ должности, добровольное оставленіе службы или отставка за неспособностью (ранами, болѣзнями, старостью), взятіе въ плѣнъ. П. отбирались также за цѣлый рядъ преступленій, какъ относившихся къ исполненію служебныхъ обязанностей помѣщика, такъ и другихъ. II. *Потеря права на П., не соединенная съ какими-либо ограниченіями въ правахъ*: 1) пожалованіе или покупка П. въ вотчину. Хотя въ данномъ случаѣ бывшій помѣщикъ удерживалъ П. за собою, но владѣлъ имъ уже на совершенно иномъ правѣ. 2) Испрошеніе взамѣнъ П. другого, болѣе выгоднаго. 3) Оставленіе П. 4) Промѣнъ или сдача П. 5) Уничтоженіе мѣны помѣстья, сдѣланной во вредъ малолѣтняго. 6) Поворотъ сдаточнаго П. за неисполненіе условій, на которыхъ оно было сдано. 7) Обращеніе П. на удовлетвореніе исковъ. Помѣстныя дѣла до Петра Великаго вѣдались въ *Помѣстномъ приказѣ* (см.). Въ 1710 г. Петръ Вел. повелѣлъ дѣла о П. Московской губерніи оставить въ этомъ приказѣ, а дѣла о П. другихъ губерній перенести въ мѣстныя правительственныя учрежденія. Въ 1714 г. повелѣно было снова сосредоточить помѣстныя дѣла въ Москвѣ, съ тѣмъ, чтобы перенести ихъ въ слѣдующемъ году въ Петербургъ; можно думать, что это стояло въ связи съ уничтоженіемъ различія между П. и вотчинами. Послѣ установленія подушной подати и рекрутской повинности, помѣстья, de facto, слились съ вотчинами. Указъ 14 марта 1714 г. о единонаслѣдіи юридически оформилъ это сліяніе; оба вида земельной собственности были объединены подъ именемъ недвижимыхъ имуществъ. Отмѣнивъ этотъ указъ, императрица Анна Іоанновна, указомъ 17 марта 1731 г., подтвердила, тѣмъ не менѣе, соединеніе П. и вотчинъ и установила для тѣхъ и другихъ одинаковый порядокъ наслѣдованія. Кромѣ П., жалуемыхъ отъ казны, существовали еще П., *назначавшіяся отъ духовнаго вѣдомства*. Они раздавались архіереями и монастырями изъ земель духовнаго вѣдомства, лицамъ, отправлявшимъ въ этомъ вѣдомствѣ различныя должности или служившимъ во время войны съ земель духовнаго вѣдомства. Извѣстія объ этомъ родѣ П. чрезвычайно скудны; можно

думать, что въ общемъ право владѣнія и пользованія ими подходило къ общему помѣстному праву, хотя въ частностяхъ и различалось въ различныхъ епархіяхъ и монастыряхъ. Этотъ видъ П. надолго пережилъ казенныя П.: раздача П. по духовному вѣдомству была прекращена только межевою инструкціею 1754 г. Ср. Н. Загоскинъ, «Очерки организаціи и происхожденія служилаго сословія до-Петровской Руси» (Каз., 1876); Лакіэръ, «О вотчинахъ и помѣстьяхъ» (1848); Ивановъ, «Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей» (1836); Тимковскій, «О помѣстьяхъ» (1818). *М. П—овъ.*

Помѣшательство — см. Душевныя болѣзни и Паранойя.

Помяловскій (Иванъ Васильевичъ, род. въ 1845 г.)—филологъ и археологъ. Окончилъ курсъ въ спб. университетѣ; защитивъ въ 1873 г. докторскую диссертацію: «Этнографическіе этюды», назначенъ проф. римской словесности въ спб. университетѣ и историко-филологическомъ институтѣ. Съ 1887 г. былъ деканомъ истор.-филолог. факультета; состоитъ членомъ совѣта министра нар. просвѣщенія и учебныхъ комитетовъ министерства народнаго просвѣщенія и при св. синодѣ и членомъ - корреспондентомъ академіи наукъ. Главные труды П.: «Маркъ Теренцій Варронъ Реатинскій и Мениппова сатира» (СПб. 1869, магистерская диссертація), «Паломничество по св. мѣстамъ конца IV в.» (въ «Православномъ Палестинскомъ Сборникѣ», т. VII, вып. 2), «Ѳеодосій. О мѣстоположеніи Святой Земли, начала VI в.» (ib., т. X, вып. I), «Сборникъ греческихъ и латинскихъ надписей Кавказа» (СПб., 1881), «Храмъ Тифанитской Діаны» (СПб., 1874), «Храмовой инвентарь, найденный въ Неми» (СПб., 1876), «Нѣсколько неизданныхъ римскихъ надписей» (СПб., 1876), «Археологическая находка въ Пуатье» (СПб., 1886), «Изслѣдованія въ области римско-германской границы» (1886), «Житіе св. Саввы Освященнаго, по рукописи Имп. Общ. Люб. Др. Письмен.» (СПб., 1890), «Аммонія Мниха повѣсть объ отцахъ, въ Синаѣ и Раиѳѣ избіенныхъ» (СПб., 1891), «Житіе Киріака Отшельника» (СПб., 1891), «Житіе иже во святыхъ отца нашего Ѳеодора, архіепископа Едесскаго, по двумъ рукописямъ московской синодальной библіотеки» (СПб., 1892). Кромѣ того П. много переводилъ и помѣстилъ много статей въ «Журналѣ Мин-ства Народнаго Просвѣщенія» (наиболѣе крупныя изъ нихъ: «Филологическая семинарія и занятія латинской эпиграфикой проф. Ричля»; «Окскія надписи»; «Шестой Археологическій Съѣздъ»; «Австрійскія ученыя экспедиціи въ Ликію») и рядъ статей и замѣтокъ въ изданіяхъ спб. археологическаго общества, въ «Русскомъ Архивѣ», «Русской Старинѣ», «Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Росс.» и др. Въ 1897 г. бывшіе слушатели П. издали, въ ознаменованіе его юбилея, сборникъ «Commentationes philologicae», съ портретомъ его.

Помяловскій (Николай Герасимовичъ) —извѣстный беллетристъ. Родился въ 1835 г. въ семействѣ дьякона петербургской малоохтенской кладбищенской церкви. Постоянное соприкосновеніе съ похоронами, панихидами, покойниками не помѣшало ему расти мальчикомъ крѣпкимъ и здоровымъ, закаленнымъ упражненіями на мѣстныхъ рыбныхъ промыслахъ. Домашняя жизнь сложилась для него благопріятно. 8 лѣтъ онъ былъ опредѣленъ въ Александро-Невское духовное училище, которое впослѣдствіи и было имъ описано въ знаменитыхъ «Очеркахъ бурсы». Въ четвертомъ очеркѣ бурсы, подъ загл. «Бѣгуны и спасеные», П. вывелъ самого себя подъ именемъ Карася. Кулачное право, право физическо - сильнаго, дерзкаго и наглаго царило надъ всѣми остальными сторонами товарищеской бурсацкой жизни; не найди маленькій П. себѣ покровителя въ лицѣ одного изъ старшихъ воспитанниковъ бурсы, ему пришлось-бы совсѣмъ плохо. Этотъ періодъ ученической жизни выработалъ въ немъ недовѣрчивость, скрытность, озлобленіе и ненависть къ окружающей средѣ. Неумѣлые педагогическіе пріемы тогдашнихъ учителей, а также непонятные дѣтскому уму и безтолковые учебники отбили въ П. всякую охоту къ ученію и класснымъ занятіямъ: онъ рано сталъ лѣниться, оставался по нѣскольку лѣтъ въ классѣ и понемногу обратился въ безшабашнаго, озлобленнаго и «отпѣтаго» бурсака. Его жестоко пороли (всего, по собственному его счету, до четырехсотъ разъ), а потомъ и сѣчь перестали. Пробывъ въ училищѣ 8 лѣтъ, онъ перешелъ въ семинарію, гдѣ условія жизни были уже много лучше и гдѣ онъ впервые обрисовался въ глазахъ товарищей какъ человѣкъ большого ума, глубокаго анализа и широкихъ дарованій. И семинарія, подобно училищу, мало давала пищи умамъ воспитанниковъ, хотя уроки русскаго языка, а въ особенности логики и психологіи, все же хоть нѣсколько вызывали интересъ къ занятіямъ и ставили вопросы, надъ которыми приходилось задумываться. Результатомъ этихъ размышленій явилось изданіе въ старшемъ классѣ семинаріи рукописнаго журнала: «Семинарскій листокъ», въ которомъ П. принялъ самое дѣятельное участіе. Затаеннымъ желаніемъ П. было, чтобы «листокъ прошелъ черезъ весь курсъ и чтобы на его страницахъ былъ выясненъ идеалъ семинариста». Оживленіе, вызванное среди воспитанниковъ появленіемъ журнала, имѣло и вредную сторону: они по ночамъ устраивали танцы, театральныя представленія и разныя оргіи. Начальство разузнало объ этомъ, арестовало зачинщиковъ и исключило восемь человѣкъ наиболѣе способныхъ и энергичныхъ воспитанниковъ. «Листокъ» захирѣлъ и прекратилъ свое существованіе на 7-мъ выпускѣ. П. помѣстилъ въ немъ нѣсколько философскихъ разсужденій, напр. «Попытка рѣшить нерѣшенный и притомъ философскій вопросъ: имѣютъ ли животныя душу?», а также начало разсказа «Махиловъ». Съ прекращеніемъ «Листка» П. снова отдался апатіи и лѣни и сталъ чаще и чаще предаваться пьянству. Онъ окончилъ курсъ предпослѣднимъ, хотя подъ конецъ учебнаго курса начальство съумѣло разглядѣть въ его лицѣ не «окончательнаго дурака». По окончаніи курса П. поселился у матери на Охтѣ, усиленно занявшись

чтеніемъ и самообразованіемъ; въ этотъ періодъ онъ сильно увлекался педагогическими вопросами и обратилъ особенное вниманіе на младшаго брата. «Самъ погибъ»—говаривалъ онъ—«но брату погибнуть не дамъ и въ бурсу не пущу! Я разскажу ему все, до чего додумался: человѣкомъ, можетъ быть, сдѣлаю». Тогда же онъ задумалъ писать педагогическія статейки и очерки, и одинъ изъ очерковъ, «Вуколъ», отдалъ въ редакцію «Журнала для воспитанія» Чумикова. Статьи Добролюбова и Чернышевскаго оказали громадное вліяніе на складъ убѣжденій П.; въ томъ же смыслѣ подѣйствовало на него и сближеніе съ представителями университетской молодежи. Онъ поступилъ вольнослушателемъ въ унив. и особенно увлекся лекціями М. М. Стасюлевича. Вскорѣ онъ занялся преподавательскою дѣятельностью въ Шлиссельбургской воскресной школѣ. Здѣсь онъ обратилъ на себя вниманіе своими оригинальными методами преподаванія; ему вскорѣ предложено было мѣсто учителя въ младшемъ классѣ Смольнаго института, гдѣ инспекторомъ состоялъ Ушинскій. Въ институтѣ, не смотря на блестящее начало его педагогической дѣятельности, дѣло не пошло; онъ натолкнулся на рутину и косность, которыя оказались сильнѣе его новаторскихъ стремленій. Не терпя сдѣлокъ съ совѣстью, П. бросилъ учительство, отказался отъ обезпечивавшаго его мѣста и снова остался безъ всякихъ средствъ къ жизни. Выручило его то, что около этого времени была принята редакціей «Современника» повѣсть «Мѣщанское счастье» (1861). Онъ познакомился съ главными представителями редакціи и сдѣлался постояннымъ сотрудникомъ журнала, съ опредѣленнымъ содержаніемъ. Новая дорога принесла ему немало счастья и радости, но вмѣстѣ съ тѣмъ большія средства дали ему возможность вести разгульный, несдержанный образъ жизни. Въ концѣ того же 1861 г. въ «Современникѣ» появилась вторая его повѣсть, «Молотовъ», имѣющая, помимо своего общелитературнаго характера, громадное значеніе для характеристики самого П. Въ лицѣ Череванина авторъ во многомъ выразилъ здѣсь свой собственный образъ мыслей и даже свою манеру рѣчи. П. испыталъ свои силы и въ другихъ литературныхъ жанрахъ — въ качествѣ критика, фельетониста, но эти роды писательства ему не удались. Слѣдующимъ крупнымъ его произведеніемъ были «Очерки бурсы», окончательно упрочившіе его литературное имя. Онъ замышлялъ рядъ другихъ произведеній, но они остались неоконченными. Матеріала для нихъ имъ было собрано немало, но самый процессъ его собиранія былъ очень тяжелъ. Въ своемъ желаніи реабилитировать интеллигентный пролетаріатъ, въ стремленіи показать и среди падшихъ, среди забитыхъ пошлостью жизни и злобою дня душу живу, П. слишкомъ тѣсно сближался съ этими падшими, слишкомъ проникался ихъ наклонностями и привычками. Это имѣло самыя печальныя слѣдствія для его здоровья. Среди кабаковъ и притоновъ разврата, въ душной атмосферѣ ночлежныхъ домовъ онъ окончательно расшаталъ свое здоровье, падалъ все ниже и ниже и никакія усилія родныхъ и близкихъ уже не могли его поддержать и вывести на настоящую дорогу. Открывшаяся въ ранѣ на ноги гангрена положила конецъ его бурной, многострадальной жизни. Скончался П. 5 окт. 1863 г., не выполнивъ многаго изъ своихъ широкихъ замысловъ, но успѣвъ внести въ нашу литературу свѣжую струю: онъ первый поставилъ читателей лицомъ къ лицу съ положительными типами изъ среды интеллигентнаго пролетаріата, поставленнаго въ невыгодныя условія борьбы за существованіе. Ср. біографическій очеркъ П., составленный Н. А. Благовѣщенскимъ, въ предисловіи къ «Полному собранію сочиненій»; ст. Д. И. Писарева, «Романъ кисейной барышни». Собраніе соч. П. выдержало нѣсколько изд. *Б. Глинскій*

Попа (Франческо Ропа)—итальянскій писатель и врачъ (1594—1655), исторіографъ имп. Фердинанда III (1651). Главные изъ его трудовъ (научныхъ, философскихъ, поэтическихъ, числомъ до 110): «Il paradiso de'fiori» (Верона, 1622), «La lucerna di Eureta Misoscola» (1622), «Messalina» (Вен., 1628, истор. романъ), «Medicinae anima sive rationalis praxis epitome» (Верона, 1629), «Elogia utroque Lati Stylo conscripta» (1629); «Cleopatra» (1635, лучшая трагедія П.), «Galleria delle donne celebre» (1641), «Trattato de veleni e la cura» (1743), «Cordiomorphoseos sive ex corde desumpta emblemata sacra» (1645), «Academico-medica saturnalia» (1652).

Попарскія горы—Виленской губ. и уѣзда, начинаются за предмѣстіемъ г. Вильно Погулянками. Онѣ состоятъ изъ ряда песчаныхъ холмовъ, покрытыхъ лѣсомъ. Холмы окружаютъ съ 3 котловину, находящуюся у впаденія р. Вилейки въ Вилію. Сѣверный край цѣпи холмовъ упирается въ р. Вилію и образуетъ, въ 7 вер. отъ устья Вилейки, крутые берега рѣки. Горы отличаются своею живописностью.

Понбріанъ (Рене-Франсуа du Breuil de Pontbriant) — французскій писатель, священникъ († 1760), извѣстный своими заботами о бѣдныхъ малолѣтнихъ савоярахъ, проживавшихъ въ Парижѣ. Написалъ: «Projet d'un établissement pour élever dans la piété les petits Savoyards qui sont dans Paris» (1735 — 43), «Pélérinage du Calvaire sur le mont Valérien» (Пар., 1745), «L'incredule détrompé et le chrétien raffermi dans la foi» (1752). Его братъ *Анри-Мари-Гильомъ* П., также священникъ, написалъ: «Poëme sur l'abus de la poësie» (1772), «Essai de grammaire française» (1754), «Projet d'une histoire de Bretagne» (Реннъ, 1754).

Пондишери (Pondichery, Pututsheri)—французское губернаторство въ Индіи на Коромандельскомъ берегу, окружено со всѣхъ сторонъ британскимъ округомъ Южный Аркатъ. 509 кв. км., 286913 жителей (1895). Къ П. (подъ общимъ именемъ Etablissements français dans l'Inde) принадлежатъ: территорія П., Янаонъ, Магэ или Махели, Карикаль и Шандарнагоръ. Почва почти вездѣ аллювіальная, ²/₃ ея воздѣланы; превосходныя рисовыя и хлопковыя плантаціи, культура индиго и банановъ, растительность роскошная.

Ткацкія и прядильныя фабрики, сильно падающія отъ конкурренціи европейцевъ. Территорія П. разграничена съ англійскими владѣніями, трактатомъ 1816 г., самымъ страннымъ образомъ: вездѣ въ черту франц. владѣній, даже у самыхъ городскихъ воротъ, врѣзываются кусочки англійскихъ, дающіе англичанамъ возможность возводить батареи. Окруженный поясомъ таможенъ и владѣющій незначительной территоріей, П. совершенно потерялъ торговое значеніе, которымъ пользовался до водворенія въ Индіи англичанъ. Главный гор. французскаго губернаторства въ Индіи—П., на зап. берегу Бенгальскаго залива и на сѣв. берегу Аріанкупама, лѣваго притока Гинги или Чиндажи, въ 140 км. къ ЮЗ отъ Мадраса, подъ 11°56′ с. ш. и 77°30′ в. д., П. дѣлится на Бѣлый и Черный городъ. Бѣлый городъ, съ правильными улицами и красивыми домами, прозванъ маленькимъ Парижемъ. Черный городъ — кварталъ туземцевъ, съ неправильными улицами и глиняными хижинами. Публичная библіотека (болѣе 12000 томовъ), ботаническій садъ, маякъ, памятникъ скульптору Грюеру. 7 артезіанскихъ колодцевъ. Фабрики полотняныхъ и хлопчатобумажныхъ издѣлій, доменныя печи, заводы мѣдноплавильные, красильные и др. Рейдъ П. доступенъ лишь кораблямъ, неглубоко сидящимъ въ водѣ. Жит. 49052 (1895). П. (Потутчери) «новое селеніе»; туземцы высшихъ кастъ наз. его Пуду-Нагаръ т. е. «Новый Замокъ») купленъ Франціей въ 1683 г.; маленькое селеніе паріевъ быстро разрослось и сдѣлалось торговымъ центромъ. 4 раза П. былъ осаждаемъ англичанами, при чемъ въ 1748 г. англ. адмиралъ Боскауэнъ былъ отбитъ Дюпле; въ 1761 г. Лалли-Толландаль сдался на капитуляцію вслѣдствіе голода; въ 1763 г. П. снова возвращенъ французамъ. Въ 1778 г. англичане завладѣли городомъ, но возвратили его французамъ по версальскому трактату 1783 г. Въ 1793 г. П. опять былъ захваченъ англичанами и окончательно возвращенъ Франціи по трактату 1816—1817 гг., съ условіемъ не возводить никакихъ укрѣпленій и не содержать въ немъ никакой вооруженной силы, кромѣ полиціи.

Пондо (Pondoland) — холмистая область на восточн. берегу южной Африки, входящая въ составъ британской Капской колоніи, между Наталемъ, восточнымъ Грикаландомъ и Тембуландомъ. 10470 кв. км., до 200000 жит. (1897). Роскошныя пальмы, деревья банановыя, апельсинныя, лимонныя; хлопковыя плантаціи, хорошо развитое коневодство. Климатъ превосходный, очень здоровый. Орошеніе достаточное; главнѣйшія рѣки вытекаютъ изъ Драконовыхъ горъ и впадаютъ въ океанъ. П. составляло нѣкогда независимое кафрское государство, вмѣстѣ съ вост. Грикаландомъ и графствомъ Альфредъ, подъ названіемъ «ничьей земли» (No man's land); изъ-за него соперничали Капская колонія и Наталь. П. склонялся къ соединенію съ Наталемъ, но Капская колонія не допустила этого. Въ 1876 г. послѣдняя получила вост. Грикаландъ, а Наталь—графство Альфредъ; въ 1884 г. Капская колонія присвоила себѣ гавань у устья р. Ст.-Джонъ. Распри послѣднихъ кафрскихъ вождей повлекли за собою добровольное присоединеніе П. къ Капской колоніи, въ мартѣ 1894 г.

Пондъ (John Pond, 1767—1836)—астрономъ. Въ молодости много путешествовалъ по южной Европѣ, затѣмъ, благодаря дружбѣ съ механикомъ Троутономъ, увлекся астрономическими наблюденіями. По его совѣту былъ приготовленъ Троутономъ первый альтазимутъ (см.), съ шестью микроскопами вмѣсто ноніусовъ. Съ 1811 по 1835 г. П. былъ директоромъ Гриничской обсерваторіи (Astronomer Royal). Занимался измѣрительной звѣздной астрономіей. Наблюденія, сдѣланныя имъ и подъ его руководствомъ, Бессель считалъ образцовыми.

Поневѣжъ—уѣздн. гор. Ковенской губ. на Либаво-Роменской жел. дор. при р. Невяжѣ. Время основанія П. неизвѣстно; до конца XVI ст. онъ находился въ 1 в. отъ настоящаго своего мѣстонахожденія, гдѣ теперь с. Старый П. Въ концѣ XVI ст. на мѣстѣ нынѣшняго города образовалось поселеніе, которое стало называться Новымъ П. или Новымъ Мѣстомъ. Послѣ присоединенія къ Россіи П., въ 1796 г., назначенъ уѣздн. городомъ Упитскаго у., Виленскаго намѣстничества; въ 1797 г. отошелъ къ Литовской губ., въ 1802 г.—опять къ Виленской, въ 1842 г.—къ Ковенской, при чемъ Упитскій у. переименованъ въ Поневѣжскій. Въ XVII и XVIII в. П. много пострадалъ отъ войнъ со шведами. Жит. 13044 (6538 мжч. и 6506 жнщ.). Црк. прав. и катол., еврейская синагога, караимская молитвенная школа, реальное училище (201 учащ.) и учительская семинарія (67 учащ.). Торговое и промышленное значеніе П. увеличивается; къ 1897 г. насчитывалось 301 торговое и промышленное заведенія, съ оборотомъ въ 2130 тыс. руб., въ томъ числѣ 3 мукомольныя мельницы (съ оборотомъ 145 тыс. руб.), 1 дрожжево-винокуренный заводъ (500 т. руб.) и 1 табачная фабрика (117 тыс. руб.). Торговля съ Ригою и Либавою, главнымъ образомъ льномъ и льнянымъ сѣменемъ (на 500 тыс. руб.).

Поневѣжскій уѣздъ расположенъ въ средней части Ковенской губ.; площадь равна 54551,5 кв. в. Подпочва у. въ геогностическомъ отношеніи составляется главнымъ образомъ изъ девонской формаціи. Южный уголъ П. у. принадлежитъ уже къ формаціи третичной. Геогностическую особенность у. составляетъ полоса длиною болѣе 30, шириною до 7 в., идущая отъ мст. Помпяны черезъ Посволь, Криничинъ, Подбирже и Биржи, а оттуда въ Курляндскую губ. къ мст. Бальдонѣ. Въ этой полосѣ залегаютъ подъ почвою огромные сплошные пласты гипса. Отъ просачивающихся въ почву атмосферныхъ осадковъ подпочвенные слои гипса разрушаются и опускаются, отчего происходятъ значительные обвалы. Въ окрестностяхъ мст. Биржи на поляхъ очень много глубокихъ проваловъ и ямъ, въ которыхъ встрѣчаются цѣлыя скалы съ гротами изъ кристаллическаго гипса, прерываемаго слоемъ извести. Замѣчателенъ, между прочимъ, провалъ, Святая Яма (Szwentoje или Swięta Dziura), на

полѣ близъ дер. Монтыгалишки, въ 6 в. отъ мст. Биржъ. Поверхность уѣзда почти ровная, открытая и только нагорныя берега рѣкъ нѣсколько приподымаются надъ сплошной равниной. Самыя возвышенныя точки находятся въ мѣстечкѣ Линковѣ (274,3 фт.). Изъ Новоалександровскаго у. заходитъ въ П. небольшая гряда крутыхъ холмовъ, которая и заканчивается у мст. Соломесцъ. Почва разнообразна: въ волостяхъ Биржанской, Подбиржанской, Гульбинской преобладаетъ глина и легкая песчаная почва, въ Кибурской и Нацюнской почва чернѣе, въ Гирсудской — суглинокъ, Скробатышской—глинисто-песчаная и подзольная, Молдочанской—супесчаная; въ Смильговской, Поневѣжской и Пневской — песокъ; въ Новомѣстской, Кракиновской и Ремигольской черноземъ утолщается и переходитъ въ торфъ и болотную, очень тяжелую для обработки почву. По урожайности и плодородію почва П. у. считается хорошею. П. у. не богатъ водою. Сѣв. двѣ трети у. принадлежатъ къ бассейну р. Аа, а южн. треть къ бассейну Нѣмана. Аа образуется отъ сліянія Муши и Нѣманка. Муша начинается въ Шавельскомъ у., изъ котораго переходитъ въ П.; соединясь съ Нѣманкомъ, Муша получаетъ названіе Аа. Прежде по Мушѣ происходилъ значительный сплавъ въ Митаву и Ригу, въ настоящее время рѣка обмелѣла и сплавъ прекратился; на ней много мельницъ. Близость Лавены, притока Муши, отъ Невяжи давала поводъ къ предположеніямъ о соединеніи этихъ рѣкъ каналомъ длиною ок $4^{1}/_{2}$ в. Въ сѣв.-зап. углу у. протекаютъ незначительные притоки Аа: Бол. и Малая Шешева, Швитень, Исликъ (въ Курляндіи Yslitz), Плонянка и Мовчевка. Озеръ въ П. у. мало. Самое большое —Биржанское—образовалось отъ мельничныхъ запрудъ рр. Опощи и Аглоны; дл. $3^{1}/_{2}$ в., шир. $^{1}/_{2}$ в. Болотъ много, особенно въ южной части у.; въ настоящее время болотистыя пространства, съ вырубкою лѣсовъ и очисткою и осушкой подъ луга и пашни, сильно сокращаются. П. у. небогатъ удобными путями сообщенія; только въ южной части своей онъ перерѣзанъ, на протяженіи 50 в., Калкунскимъ участкомъ Либаво-Роменской жел. дор. Окраины у. довольно близки отъ Риго-Орловской жел. дор. Поневѣжско-Вилкомирско-Виленскій трактъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ проходитъ въ предѣлахъ уѣзда. Климатъ П. крайне измѣнчивъ. Черезъ гор. П. проходятъ среднія изолиніи губерніи, именно — изотеръ ($+13^{3}/_{4}{}^{\circ}$), изохимена ($-3,9^{\circ}$) и изотерма ($+5^{\circ}$). Гранитъ (въ видѣ валуновъ и эрратическихъ камней), полевой шпатъ, содержащій въ себѣ много кали, глины разныхъ сортовъ (синеватая, отчасти красноватая и желтая); прежде здѣсь процвѣтало приготовленіе кафеля и художественныхъ керамическихъ издѣлій. Гипсъ залегаетъ подъ почвой на пространствѣ до 150 кв. вер. Въ гипсовой полосѣ давно извѣстны сѣрные источники, напр. Малюны, Смордона, Керданы, Посволь. Сѣрными источниками (темп. $+6^{\circ}$ Р.) съ успѣхомъ лѣчится мѣстное населеніе. Жит. (не считая города) 210458 (101377 мжч. и 109081 жнщ.). На 1 кв. вер. приходится 40 жит. По болѣе раннимъ даннымъ, потомств. и личныхъ дворянъ и духовенства числилось (вмѣстѣ съ городомъ) 5050 чел., мѣщанъ и купцовъ 54724, военныхъ, вмѣстѣ съ полиціей и запасными, 8423, сельскихъ сословій 170758, иностранцевъ 289 чел. Великороссовъ до 4600 чел., поляковъ до 5000, латышей до 7400, евреевъ 43600, татаръ до 100, нѣмцевъ до 1500, остальные — литовцы. Низшихъ народныхъ училищъ мин. народн. просвѣщенія 25 съ 1971 учащимся (1896), школъ вѣдом. епарх. училищн. совѣта 103, съ 2074 учащимися. Пользуются школами 6,5% дѣтей школьнаго возраста. Крестьяне расходуютъ на школы до 13000 руб. въ годъ, что составляетъ 20% мірского бюджета. Въ имѣніи Мурованый Понѣмунь практическій институтъ сельскаго хозяйства и домоводства для женщинъ, съ двухлѣтнимъ курсомъ, учрежденный и руководимый частнымъ лицомъ; учащихся (1897 г.) 50. Правосл. црк. 3 (считая и городъ), католическихъ 38, лютеранскихъ 2, реформатская 1, караимская молитв. школа 1, евр. синаг. и школъ въ кажд. мѣстечкѣ. Главное занятіе населенія—земледѣліе. Къ 1898 г. числилось у дворянъ удобной земли 136972 дес., лѣсу 90541, неудобн. 10364 дес., итого 237877 дес.; у разночинцевъ удобной земли 32485 дес., лѣсу 5116 дес. и неудобной 1739 дес., итого 39340 дес.; у крестьянъ удобной 244112, лѣсу 327 и неудобной 6794, итого 251233 дес.; у городовъ и мѣстечекъ удобной 1169 и неудобной 140, итого 1309 дес.; всего въ уѣздѣ удобной земли 414738, лѣсу 95984, неудобной 19037 дес., итого 529759 дес. Находясь по близости Курляндской губ., гдѣ полевая культура поставлена образцово, П. у. по состоянію сельскаго хозяйства стоитъ довольно высоко. Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ преобладаетъ интенсивное хозяйство, съ многопольнымъ сѣвооборотомъ, травосѣяніемъ, искусственнымъ удобреніемъ. Разведеніе льна — главное подспорье въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Крестьяне не только на своей землѣ сѣютъ ленъ, но арендуютъ для этого землю у помѣщиковъ, платя не менѣе 60 р. за дес. Ленъ сбывается въ Либаву и Ригу. Въ 1896 г. въ уѣздѣ дѣйствовали 331 промышл. и фабрично-заводское предпріятія, съ производствомъ, при 648 рабоч., на 3636961 руб. Въ 1896 г. со станцій Шадовъ, Лаба и Поневѣжъ отправлено грузовъ 1319813 пд., въ томъ числѣ дерева всякаго, строит. матеріаловъ и дровъ 244768 пд., льна въ кудели и паклѣ 205267 пд., сѣмени льняного 148977 пд., хлѣбныхъ грузовъ 420197 пд., прочихъ грузовъ 310694 пд.; прибыло хлѣбныхъ грузовъ 241638, пд., остальныхъ 839269 пд. 13 сберегательныхъ кассъ при уѣздномъ казначействѣ и почтовыхъ учрежденіяхъ; къ 1897 г. членскихъ книжекъ было 2557, на сумму 558002 руб. Пять крестьянскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, общая сумма оборотовъ у которыхъ за 1896 г. простиралась до 1600030 руб. Ср. «Поневѣжскій у.», К. Гуковскаго и К. Явнуса («Памятная книжка Ковенской губ. за 1898 г.»).

Л. Вейнбергъ.

Понедилкованіе (этнографич.) — въ Малороссіи такъ называется обычай поститься по понедѣльникамъ. Обычай этотъ практикует-

ся исключительно замужними женщинами. Рядомъ съ постомъ идетъ и воздержаніе отъ работъ, преимущественно пряденія. Мѣстами П. вносится въ предбрачный договоръ невѣсты съ женихомъ (напр. въ мст. Борисполѣ Переяславскаго у., Полтавской губ.). Въ народѣ ходятъ разные разсказы о св. Понедилкѣ. На томъ свѣтѣ душу прежде всего встрѣчаетъ св. Понедилокъ и распрашиваетъ ее о грѣхахъ. Въ другомъ разсказѣ св. Понедилокъ вмѣстѣ съ пророкомъ Ильей говѣютъ въ монастырѣ. Н. Чернышовъ, въ «Кіевской Старинѣ» (1886, № 4, стр. 763—771), сдѣлалъ попытку объяснить обычай П., какъ остатокъ древней формы частичнаго заключенія брака—«брака на три четверти», при чемъ женщинѣ предоставлялось право пользоваться въ извѣстные дни недѣли отдыхомъ и даже половой свободой. См. «Кіевская Старина» (1887, I, 180—182. IV, 763—771) и «Этнографическое Обозрѣніе» (XV, 158). *Н. Сумцовъ.*

Понедѣле — мст. Ковенской губ., Новоалександровскаго у., въ 84 в. отъ уѣздн. города. Жителей 1221.

Понедѣльникъ или *понедѣлокъ* (зап. и южн.; у чеховъ pondělek, нѣм. Montag, англ. monday, франц. lundi, итал. lunedi) — у восточныхъ народовъ первый, у насъ второй день недѣли. У римлянъ П. былъ посвященъ лунѣ и носилъ названіе Dies lunae, откуда и франц. lundi. Православная церковь при богослуженіи въ П. прославляетъ и призываетъ святыхъ ангеловъ. *П. чистый* — первый П. великаго поста; *П. великій*—первый П. Страстной недѣли. У насъ распространена дурная привычка *понедѣльничать*, т. е. не работать въ П.: «понедѣльникъ - похмельникъ — поминки воскресенью», «П. — бездѣльникъ». У простонародья П. считается несчастнымъ днемъ, что, вѣроятно, является отголоскомъ древняго обычая, въ силу котораго священникъ, при встрѣчѣ не бывшаго въ воскресенье на литургіи прихожанина, сажалъ его у церкви на цѣпь. Въ П., какъ въ черный день, ничему почину не дѣлаютъ, въ дорогу не выѣзжаютъ; въ П. деньги выдавать—всю недѣлю расходы. См. Понедилкованіе.

Понедѣльникъ — иллюстрированное приложеніе къ газетѣ «Гражданинъ». Выходило два раза въ недѣлю въ теченіе 1894 и 1895 гг. Издатель князь В. П. Мещерскій, редакторъ сперва К. Ф. Филеппеусъ, а съ 4 № 1895 г. самъ издатель.

Понжервиль (Жанъ-Батистъ-Эме Sanson de Pongerville) — франц. поэтъ (1792—1870), членъ французской академіи, переводилъ Лукреція («La nature des choses», въ стихахъ—1823, въ прозѣ—1829), Овидія («Amours mythologiques», 1827), Мильтона («Le Paradis perdu», 1838, много изд.), Виргилія («Eneide», 1846); написалъ много «Epitres» и стихотвореній на разныя событія, въ классич. стилѣ XVIII в. Ср. Marmier, «Discours de réception à l'Academie».

Пони — см. Лошадь (XVIII, 48, табл. I, фиг. 5 и 7; табл. II, фиг. 3).

Понинскіе—княжескій, графскій и дворянскій родъ, герба *Лодзя*, восходящій къ концу XVI в., но возвысившійся лишь въ концѣ XVII в. Іеронимъ-Адамъ П. († 1702) былъ каштеляномъ гнѣзненскимъ. Францъ П. († 1740) былъ посломъ въ СПб. (1717—18). Антонъ-Іосифъ († 1744) былъ маршаломъ сейма (1733 — 35), референдаріемъ короннымъ (1735) и воеводою познанскимъ; онъ писалъ стихи на латинскомъ и польскомъ языкахъ. Іосифъ П. († 1770) былъ посломъ въ Россіи, Испаніи, Португаліи, Англіи и Сардиніи. Объ Адамѣ П. см. ниже. Княжеская отрасль П. существуетъ въ Австріи, двѣ графскихъ въ Италіи, двѣ въ Пруссіи. Изъ дворянскихъ вѣтвей одна находится въ Пруссіи; другая, внесенная въ VI ч. род. кн. Волынской губ., угасла въ 1880-хъ годахъ, и имя ея передано фамиліи Валевскихъ.

Понинскій (Адамъ Poniński, ум. 1798)— польскій политическій дѣятель. Занималъ придворныя должности и хищническимъ отношеніемъ къ государственной казнѣ составилъ себѣ большое состояніе. Во время барской конфедераціи онъ хотѣлъ стать на сторону короля, во главѣ реконфедераціи, но не успѣлъ выполнить этого плана. Въ качествѣ великаго короннаго маршала съ 1773 по 1775 г. управлялъ краемъ, какъ диктаторъ; позже, забравъ въ свои руки судебную власть, пользовался ею лишь для своего обогащенія. Получилъ должность великаго короннаго подскарбія, но въ 1789 г. былъ отданъ подъ судъ, хотѣлъ бѣжать, былъ схваченъ и присужденъ къ лишенію всѣхъ титуловъ и должностей (1790), возвращенныхъ ему тарговицкой конфедераціею.

Понкіелли (Amilcare Ponchielli) – итал. композиторъ (1834—1884). Первыя его оперы «I promessi sposi», «La Savojarda», «Roderico re de' Goti», «La Stella del monte», данныя на незначительныхъ сценахъ Италіи, не дали П. извѣстности; она началась для него только тогда, когда опера «I promessi sposi», въ 1872 г., была поставлена на сценѣ въ Миланѣ. Еще бо́льшій успѣхъ выпалъ на долю музыки къ балету «Le due Gemelle», оперы «I Lituani» и въ особенности оперы «Gioconda», обошедшей всѣ выдающіяся заграничныя сцены и многія сцены Россіи. П. пользовался въ Италіи большой репутаціей; его считали прямымъ наслѣдникомъ Верди. Послѣдняя опера П., «Aldona», была дана и въ СПб. *Н. С.*

Понмартэнъ (Арманъ - Огюстенъ - Жозефъ de Pontmartin) — франц. писатель, критикъ, публицистъ и романистъ (1811—1890). Воспитанный въ строго легитимистскихъ принципахъ, постоянно оставался ярымъ ихъ защитникомъ. Съ 1856 г.. въ «Assemblée nationale», началъ являться его «Causeries littéraires», продолжавшіяся подъ разными названіями («Nouvelles causeries», «Semaines littéraires», «Causeries du samedi» и др.) въ разныхъ органахъ («Union», «Gazette de France» и др.). Эти литературные очерки написаны живо и интересно, но не обличаютъ въ авторѣ ни большого критическаго дарованія, ни безпристрастія (см. Sainte-Beuve, «Nouveaux lundis», II). П. писалъ также повѣсти и романы, въ которыхъ являлся бытописателемъ высшаго общества и проповѣдникомъ католической морали: «Contes et rêveries d'un planteur de choux» (1845), «Mémoires d'un no-

laire» (1869), «Contes et nouvelles» (1853), «Le fond de la coupe» (1854), «Pourquoi je reste à la campagne» (1857), «Or et clinquant» (1859), «Entre chien et loup» (1866), «Les Corbeaux du Gévaudan» и др. Издалъ также «Souvenirs» и «Mémoires» (1888). Въ 1862 г. надѣлалъ много шума литературный памфлетъ П.: «Les jeudis de m-me Charbouneau», полный личныхъ нападокъ на многихъ извѣстныхъ людей. *А. Г.*

Поножи—волосяныя петли (см.), вплетенныя въ длинную, тонкую, прикрѣпленную къ землѣ, веревку, на разстояніи полуаршина другъ отъ друга, или же прибитыя къ сосновымъ доскамъ. И тѣ, и другія П. употребляются для воспрещаемаго закономъ лова на токахъ: первыя—дупелей, вторыя—тетеревей.

Поной—рѣка Архангельской губ., Кольскаго у., значительнѣйшая р. Терскаго берега Бѣлаго моря, впадаетъ въ часть послѣдняго, называемую «горломъ». Длина около 300 вер.; истоки ея лежатъ въ глубинѣ Кольскаго полу-о-ва, среди болотъ; общее направленіе теченія къ В среди высокихъ, утесистыхъ береговъ; во многихъ мѣстахъ существуютъ пороги, начинающіеся уже въ 7 в. отъ устья, при которомъ ширина рѣки до $2^1/_2$ в., но большая часть рѣки здѣсь занята мелями и фарватеръ не шире полуверсты. Лѣсъ вдоль рѣки не растетъ и растительность бѣдная; въ П. водятся жемчужныя раковины и заходитъ метать икру семга, доставляющая лопарямъ хорошіе уловы, въ общемъ до 3000 пд. Вообще рѣка не изслѣдована и нанесена на карты приблизительно.

Пономарева (Софья Дмитріевна, урожденная Познякъ, 1800—1824)—представительница одного изъ петербургскихъ литературныхъ салоновъ 20-хъ гг. Хорошо образованная, она съумѣла группировать вокругъ себя многихъ тогдашнихъ литераторовъ. Особенно часто бывалъ у нея А. Е. Измайловъ, издатель «Благонамѣреннаго», съ своими сотрудниками, а также враждебная имъ литературная молодежь, вышедшая изъ лицея, гдѣ воспитывался братъ П. Первые завели-было формальное «дружеское литературное общество», подъ предсѣдательствомъ П., и писали стихи на «заданныя» слова; вторые упражнялись въ пародіяхъ и эпиграммахъ на своихъ противниковъ. Главною темою произведеній, вышедшихъ изъ салона П., была она сама: ея красоту, остроуміе и веселый нравъ одинаково воспѣвали обѣ партіи. Въ ея альбомъ писали А. Е. Измайловъ, А. А. Дельвигъ, В. И. Панаевъ, А. Д. Илличевскій, П. А. Плетневъ, Н. И. Гнѣдичъ, Е. А. Баратынскій, В. К. Кюхельбекеръ, А. Х. Востоковъ, А. В. Поджіо. В. И. Панаевъ, въ своихъ воспоминаніяхъ («Вѣстн. Европы», 1867, т. III), разсказываетъ свой романъ съ П. См. ст. Гаевскаго о Дельвигѣ («Современникъ», 1854, № 1); М. Мазаевъ, «Дружеское литературное общество С. Д. П.» (СПб., 1892); бар. Н. В. Дризенъ, «Литературный салонъ 20-хъ гг.» («Нива», ежемѣс. 1894, № 5). *М. М.*

Пономаревка—с. Самарской губ., Бугульминскаго у. Жителей 3431. 2 црк., школа, хлѣбный рынокъ, базаръ еженед., 2 ярмарки, 2 кожевенныхъ завода, 2 водяныхъ мельницы.

Пономаревъ (Александръ Ефимовичъ)—актеръ; съ 1780-хъ гг. выступалъ на провинціальныхъ сценахъ, затѣмъ въ театрѣ Медокса (см.) и на казенной драматической сценѣ въ Москвѣ и СПб. Имѣлъ большой успѣхъ въ роляхъ пройдохъ, слугъ, комическихъ стариковъ, приказныхъ (секретарь Кохтинъ—въ «Ябедѣ» Капниста). Кн. А. А. Шаховской замѣчаетъ, что на роли каррикатурныхъ стариковъ П. былъ «первымъ» актеромъ. Въ 1825 г. П. числился еще въ составѣ труппы спб. придворнаго театра (Гречъ, «Русская Талія», на 1825 г.). *Ум.*

Пономаревъ (Александръ Ивановичъ)—воспитанникъ спб. духовной академіи, проф. той же акд. по каѳедрѣ теоріи и исторіи литературы. Его сочиненія: «Къ исторіи христіанскаго ученія о безсмертіи души и о загробной жизни» (СПб., 1886), «Къ вопросу объ иконописаніи» («Христіанское Чтеніе», 1880), «Средневѣковыя мистеріи, ихъ церковное и историко-литературное значеніе» («Христіанское Чтеніе», 1880). Съ 1880 г. П. издаетъ журналъ «Странникъ» и, въ видѣ приложенія къ нему, «Памятники древне-русской литературы», съ предисловіями и филологическими примѣчаніями. *Н. Б—въ.*

Пономаревъ (Иванъ Михайловичъ)—профессоръ химіи въ харьковскомъ практическомъ технологическомъ институтѣ съ 1887 г. Степень доктора химіи П. получилъ въ геттингенскомъ унив. Съ 1876 г. П. завѣдывалъ химическою лабораторіею новороссійскаго унив., затѣмъ былъ здѣсь привать-доцентомъ, по защитѣ въ 1878 г. въ томъ же унив. магистерской диссертаціи: «Къ исторіи производныхъ группъ мочевой кислоты» («Записки Новороссійскаго Унив.», т. XXVII). Другія работы П. напечатаны въ спеціальныхъ изданіяхъ. Назовемъ: «Ueber Cyan und Cyanursäureaether» («Berichte d. chemischen Gesellschaft zu Berlin», 1882), «Ueber die Syntetische Bildung von Allantoxansäure» (ib., 1885), «О строеніи ціануровой кислоты» («Записки Новороссійскаго Унив.», т. XLI; докторская диссертація).

Пономаревъ (Михаилъ Діевичъ)—проф. по каѳедрѣ дѣтскихъ болѣзней въ харьковскомъ унив. (съ 1889 г.), въ которомъ былъ признанъ докторомъ медицины по представленіи диссертаціи: «О происхожденіи кровяныхъ околоматочныхъ опухолей» (Харьковъ, 1873). Изслѣдованія П. частью печатались въ «Протоколахъ Харьк. Врачей»: «О необходимости вырѣзывать ракъ» (1862), «О заживленіи раны послѣ вырѣзыванія рака не пластическою операціею, а нагноеніемъ» (1862), «Объ оживленіи мнимоумершихъ новорожденныхъ» (1871), частью въ «Медиц. Сборникѣ» кавказскаго медиц. общ.: «Наблюденіе надъ дѣйствіемъ Ессентукскихъ мин. водъ, при страданіяхъ женскаго полового аппарата» (1873, I), «Терапевтическое значеніе желѣзисто-щелочной Ессентукской воды № 18» (1875, II) и въ другихъ спеціальныхъ изданіяхъ. Въ «Archiv für Kinderkr.» (1884, т. V, ч. 1 и 2) П. напечаталъ: «Anwendung der Kuh-Kumys bei Säuglingen». Отдѣльно издалъ: «Болѣзни новорожденныхъ» (Харьковъ, 1879).

Пономаревъ (Прокофій Ивановичъ, 1774—1853)—русскій купецъ. извѣстный благотворитель; уроженецъ г. Любима, Ярославской губ. Много жертвовалъ во время отечественной войны 1812 г., наводненія 1824 г., холеры 1830—31 г., а также въ пользу Демидовскаго дома трудолюбія, дома призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ гражданъ, православныхъ церквей въ СПб., Любимѣ и Лифляндіи. Ср. некрологъ въ «Библіотекѣ для Чтенія» (1853, т. CXXI).

Пономаревъ (Степанъ Ивановичъ)—извѣстный библіографъ и членъ-корреспондентъ II отд. академіи наукъ; род. въ 1832 г. Окончилъ курсъ, по историко-филологическому факультету, въ унив. св. Владиміра; былъ преподавателемъ русскаго яз., исторіи и географіи. Главные труды П.: редакція «Сочиненій Некрасова» (первое посмертное изданіе, СПб., 1879; подробныя библіографич. указанія), сборникъ: «Москва въ родной поэзіи» (СПб., 1880), «Іерусалимъ и Палестина въ рус. литературѣ, наукѣ, живописи и переводахъ» (приложеніе къ XXX т. «Записокъ Академіи», 1877 и отд.), «Матеріалы для библіографіи литературы о Н. М. Карамзинѣ» (приложеніе къ XLV т. «Записокъ Академіи», 1883 и отд.), дополненіе къ «Словарю» русскихъ писательницъ, Голицина. ст. о псевдонимахъ русскихъ писателей («Русскій Календарь» А. Суворина на 1880 г.), «Святые отцы церкви, ихъ жизнь и писанія» (СПб., 1896). Издалъ, по рукописи Жуковскаго, его посмертное произведеніе «Странствующій жидъ» и мн. др.; написалъ много стихотвореній въ строго-религіозномъ духѣ.

Пономарь—одинъ изъ низшихъ церковно-служителей въ православной церкви, главною обязанностью котораго было звонить въ колокола, участвовать въ клиросномъ пѣніи и вообще прислуживать при богослуженіи. Нынѣ этой должности въ русской церкви не существуетъ. Слово пономарь образовалось изъ греческаго παραμονάριος. Эта должность упоминается только во 2 правилѣ халкидонскаго собора. Такъ какъ слово παραμοναρίος Діонисіемъ Малымъ въ латинскомъ переводѣ правилъ церковныхъ передается словомъ mansionarius, то обыкновенно думаютъ, что парамонаріемъ назывался привратникъ храма. Григорій Великій усвояетъ мансіонарію обязанность возжигать свѣтильники въ храмѣ при богослуженіи и даже называетъ его «хранителемъ церкви». Нѣкоторые ученые считаютъ парамонарія тожественнымъ съ западнымъ villicus, т. е. лицомъ, распоряжавшимся при богослуженіи выборомъ и употребленіемъ церковныхъ вещей (нашъ позднѣйшій ризничій или сакелларій).

Понорница—мст. Черниговской губ., Кролевецкаго у., при р. Богачкѣ. Жит. 4165. Мужчины занимаются гончарнымъ промысломъ, женщины плетутъ неводы, сбываемые на ярмаркахъ въ Полтавѣ и Харьковѣ.

Поносъ (діаррея)—наблюдаемое при нѣкоторыхъ общихъ и многихъ мѣстныхъ кишечныхъ страданіяхъ явленіе, выражающееся въ учащенномъ выдѣленіи жидкихъ и обильныхъ испражненій; оно обусловливается либо нервными причинами, психическими, рефлекторными, либо токсическими, т. е. вызванными тѣми или другими ядовитыми, циркулирующими въ крови, веществами, какъ напр. при инфекціонныхъ болѣзняхъ и вообще при поступленіи въ организмъ недоокисленныхъ продуктовъ обмѣна веществъ, либо, наконецъ, мѣстнымъ раздраженіемъ слизистой оболочки кишечника. Не составляя самъ по себѣ отдѣльнаго страданія, П. можетъ сильно истощать организмъ, рѣзко понижая его питаніе. Всего чаще предшествуютъ потеря аппетита, общее недомоганіе, колики, но нерѣдко П. наступаетъ безъ всякихъ предвѣстниковъ. Вслѣдъ за каждымъ испражненіемъ больной успокаивается, но спустя немного времени колики возобновляются, появляется характерный шумъ переливанія жидкости съ газами, наступаетъ чувство слабости и новый позывъ съ болѣе или менѣе обильнымъ испражненіемъ. Позывы иногда чрезвычайно болѣзненны и даже сопровождаются судорогами заднепроходной мышцы, распространяющимися у женщинъ на влагалище, а у мужчинъ на мочевой пузырь. При продолжительномъ или сильномъ П. больной ослабленъ, жажда, вслѣдствіе выведенія значительнаго количества жидкости, усилена, тѣло покрыто холоднымъ, клейкимъ потомъ, конечности синюшны, холодны; животъ втягивается, глаза вваливаются, носъ заостряется, лицо принимаетъ землистый цвѣтъ, пульсъ дѣлается нитевиднымъ. Всего рѣзче это выражено, напр., при холерѣ, когда, вслѣдствіе обильныхъ потерь жидкости, дѣло можетъ дойти до судорогъ. Нерѣдко обильныя, кислыя, ѣдкія испражненія раздражаютъ кожу и вызываютъ ссадины, опрѣлость тканей и т. п. Число испражненій можетъ достигнуть иногда 150 въ сутки, количество испражненій до 40 литровъ (вмѣсто нормальныхъ 300 гр.). Причины П. могутъ быть *первичныя*, т. е. непосредственно повышающія раздражительность кишечной нервной системы и усиливающія перистальтику ея — холодъ, колебанія температуры, сильная жара, пріемы обильныхъ количествъ холодной воды, холодные, соленые и кислые напитки, различные испорченные продукты (мясо, рыба, масло), слабительныя средства, нѣкоторые металлы (ртуть, мѣдь, мышьякъ), трихины, глисты, психическое состояніе (испугъ, радость, волненія), пораженія головного или спинного мозга. Изъ болѣзней, сопровождающихся П., прежде всего слѣдуетъ упомянуть: воспаленіе тонкихъ и толстыхъ кишекъ, бугорчатка брыжеечныхъ железъ, туберкулезныя язвы кишекъ, различныя пораженія печени (вслѣдствіе застоя крови въ системѣ воротной вены), почекъ, сердца. Нерѣдко П. сопровождаетъ инфекціонныя болѣзни—холеру, кровавый П., брюшной тифъ. Принято различать *острый* и *хроническій* П. Первый протекаетъ очень быстро, при чемъ у дѣтей, стариковъ, истощенныхъ субъектовъ и у выздоравливающихъ послѣ тяжелыхъ болѣзней, даже умѣренный П. можетъ представлять чрезвычайную опасность. Хроническій П. сопровождается менѣе бурной клинической картиной, число испражненій рѣже, раздражительность кишечника незначительна, даже при существованіи туберкулезныхъ язвъ. Онъ силь-

но истощаетъ больныхъ и, являясь осложненіемъ какого-либо другого, основного страданія, можетъ ускорить роковой исходъ при немъ. Особенно серьезное значеніе представляютъ *дѣтскіе* П., отъ которыхъ у насъ, въ Россіи, а кой-гдѣ и за границей, какъ, напр., въ Баваріи, ежегодно гибнетъ масса дѣтей, умирающихъ отъ такъ называемой дѣтской холеры (cholera infantum). Она господствуетъ главнымъ образомъ *лѣтомъ*, вообще въ теченіе жаркаго времени года. Особенно она поражаетъ дѣтей, вскармливаемыхъ искусственно, хотя не щадитъ и грудныхъ дѣтей, получающихъ грудь матери или кормилицы. Типичность теченія этой болѣзни, замѣченная связь съ нѣкоторыми климатическими условіями — наводятъ на мысль объ инфекціонномъ характерѣ. Недавно даже удалось найти въ испражненіяхъ такихъ дѣтей особыя бациллы. Болѣзнь наступаетъ внезапно у здоровыхъ дѣтей или развивается уже на почвѣ кишечныхъ разстройствъ. Число испражненій все болѣе и болѣе увеличивается, доходя до 40 въ день, сами испражненія дѣлаются постепенно все болѣе безцвѣтными и водянистыми. Вскорѣ вслѣдъ за П. появляется рвота, сначала принятою пищею, а потомъ тягучею, напоминающей рисовый отваръ, жидкостью. Развивается мучительная и неутолимая жажда. Животъ втягивается, лицо принимаетъ старческое выраженіе: глаза сильно вваливаются и окружаются синими кругами, носъ заостряется, цвѣтъ лица дѣлается свинцовымъ. Если болѣзнь не останавливается въ своемъ развитіи, то температура тѣла быстро падаетъ, у ребенка наступаетъ полнѣйшій упадокъ силъ, роднички западаютъ и края черепныхъ костей надвигаются другъ на друга. Дѣти въ высшей степени худѣютъ и смерть наступаетъ черезъ 2—3 дня отъ начала болѣзни. Такъ какъ эта болѣзнь всего чаще поражаетъ искусственно вскармливаемыхъ дѣтей, то первымъ условіемъ лѣченія является приглашеніе кормилицы; если это невозможно, то необходимо исключить на нѣсколько дней изъ пищи коровье молоко, замѣнить его растворомъ гуммиарабика, бѣлковою водою съ коньякомъ, ячменнымъ или другимъ слизистымъ отваромъ. Гдѣ, какъ въ нашихъ деревняхъ, это пораженіе проявляется какъ массовое заболѣваніе, когда матери, занятыя полевыми работами, не могутъ предоставить младенцамъ надлежащаго ухода и питанія, а ограничиваются только засовываніемъ въ ротъ дѣтямъ грязныхъ сосокъ, тамъ наилучшей предохранительной мѣрой является устройство общественныхъ яслей и пріютовъ, гдѣ дѣтей кормятъ обезпложеннымъ, по Сокслетту, молокомъ. У грудныхъ дѣтей наблюдается еще такъ называемый *жировой* П., вслѣдствіе нахожденія въ испражненіяхъ до 65% невсосавшагося жира. При этой формѣ П. нужно избѣгать молока и всякихъ жирныхъ веществъ, которыя, не всасываясь, только раздражаютъ своимъ присутствіемъ кишечникъ. Напротивъ, назначаются преимущественно крахмалистыя вещества и различныя смѣси. Лѣченіе всякихъ П. требуетъ ранѣе всего устраненія причины, что всего легче достигается при первичныхъ формахъ ихъ. Нерѣдко во время данное слабительное, выводя изъ кишечника вещества, своимъ присутствіемъ его раздражающія, совершенно устраняетъ все страданіе. Если устраненіе причины почему-либо невозможно, то остается довольствоваться назначеніемъ наркотическихъ веществъ, понижающихъ перистальтику кишекъ, и вообще прибѣгать къ симптоматическому лѣченію. *Г. М. Г.*

Понруа (Пьеръ-Габріэль-Артюръ Ponroy) —французскій писатель, род. въ 1816 г. Его драмат. произведенія («Vieux consul», «Présent de noces» и др.) не имѣли успѣха. Послѣ войны 1870—71 гг. онъ издавалъ въ Пуатье журналъ «Spectre blanc», выступая на защиту легитимизма и клерикализма. Главные труды его: «Formes et couleurs» (собраніе стихотвор.), «Légendes orientales», «Maréchal Bugeaud», «Monde romain, les bacchanales», «Cité maudite», «Monde gallo-romain», «Paroisse de Velnay», «Monde mêlé», «Château des Colombes», «Lion de Lucerne», «Lettres familières».

Понсаръ (Франсисъ Ponsard, 1814—1867) — французскій драматургъ. Въ раннихъ своихъ стихотвореніяхъ подражалъ В. Гюго, но позже отстранился отъ романтизма и избралъ направленіе, которое онъ самъ называлъ «эклектизмомъ» или школою «здраваго смысла». Онъ старался оживить классицизмъ введеніемъ бо́льшей свободы отъ правилъ, бо́льшей смѣлости въ положеніяхъ и простоты въ стилѣ. Плодомъ этихъ усилій П. явилась трагедія «Lucrèce», имѣвшая громадный успѣхъ (1843). Эта пьеса какъ-бы воскрешала древній міръ своей античною простотою, твердостью характеровъ и звучностью стиховъ; характеръ Брута у П. представленъ весьма сложнымъ, его фигура напоминаетъ Гамлета. Какъ-бы въ видѣ предисловія къ этой трагедіи П. напечаталъ статью: «M-lle Rachel: de Corneille, de Racine, de Shakespeare». Критика восторженно встрѣтила трагедію П., но всѣ отзывы, посвященные ей, восхваленіе П. соединяли съ осужденіемъ В. Гюго. Меньше успѣха имѣла «Agnès de Méranie». Лучшее, по отзыву критиковъ, произведеніе П.—«Charlotte Corday»—съ бо́льшимъ удовольствіемъ читалось, чѣмъ смотрѣлось. Снова къ древнему міру вернулся П. въ трагедіи «Ulysse», съ хорами; но она не имѣла успѣха и вызвала лишь большое количество пародій, въ родѣ «Porcs vengés» и т. п. Зато небольшая пьеска: «Horace et Lydie» достигла большой популярности. Современности посвящена была морализующая пьеса П.: «L'honneur et l'argent»—инвектива противъ корыстолюбія; въ моментъ появленія (1853) она имѣла большой успѣхъ, позже, однако, уменьшившійся. Какъ-бы отвѣтомъ на все увеличивавшуюся испорченность общества второй имперіи явилась комедія П. «La bourse» (1856). Очень смѣлая по замыслу трилогія «Ce qui plaît aux femmes» мало удачна по исполненію. П. былъ уже боленъ, когда выступилъ съ величественною картиною временъ директоріи: «Le lion amoureux» и съ «Galilée», пьесой довольно слабою, но своей темой вызвавшею нападки со стороны клерикальныхъ органовъ. Въ общемъ, пьесы П. от-

личаются строгою исторической вѣрностью, что иногда мѣшаетъ даже ихъ сценичности. Успѣхъ ихъ обусловливался съ одной стороны реакціею противъ крайностей романтизма, съ другой — возвышенною моралью автора. Въ литературѣ начала вѣка наиболѣе сходства съ П. имѣлъ Казиміръ Делавинь. Въ настоящее время пьесы П. почти забыты; новѣйшіе критики не могутъ не отмѣтить ихъ искусственности. Ср. Janin, «François Ponsard» (П., 1872); Paulin Blanc, «Ponsard» (П., 1870). Комедія П. «Честь и деньги» переведена на рус. языкъ (СПб., 1857).

Понсе (испанск. Ponce, произнос. пóндсе) —самый большой городъ на принадлежащемъ Испаніи о-вѣ Порто-Рико (въ Вестиндіи): соединенъ трамвайнымъ путемъ съ гаванью Пуэрто де П. (Puerto de Ponce), лежащей въ 2 км. отъ него, на песчаномъ берегу о-ва; жит. (1889) 42388; предметы вывоза—сахаръ, кофе, табакъ, чай.

Понсе (Шарль-Жакъ Poncet)—французскій путешественникъ, ум. въ 1706 г. Отправленный въ 1698 г. изъ Каира, гдѣ онъ занимался врачебной практикой, французскимъ консуломъ Майлье къ абессинскому царю, страдавшему проказой, онъ убѣдилъ его отправить посольство къ французскому королю и сопровождалъ посла во Францію. Въ 1702 г. П. возвратился въ Каиръ, потомъ путешествовалъ по Азіи, Аравіи и Персіи, гдѣ и умеръ. Написалъ интересный трудъ: «Relation abrégée du voyage que M. C.-J. Poncet fit en Ethiopie en 1698, 1699 et 1700».

Понсе де ла Гравъ (Гильомъ Poncet de la Grave)—франц. историкъ (1725—1803). Написалъ: «Précis historique de la marine royale de France» (1780), «Mémoires intéressants pour servir à l'histoire de France» (1788), «Histoire générale des descentes faites tant en Angleterre qu'en France depuis Jules César jusqu'à nos jours» (1799), «Le tocsin maritime» (1801), «Considérations sur le célibat» (1801).

Понселе (Jean-Victor Poncelet, 1788—1867)—франц. математикъ, инженеръ и генералъ, род. въ 1788 г. въ Метцѣ. Образованіе получилъ въ политехнической школѣ (1807), изъ которой выпущенъ подпоручикомъ инженеровъ. Въ 1812 г., въ чинѣ поручика, послѣ участія въ укрѣпленіи острова Валхерена, былъ посланъ вслѣдъ за арміею, идущею въ Россію. Въ бою подъ Краснымъ, тяжело раненый, попалъ въ плѣнъ и былъ приведенъ въ Саратовъ, гдѣ пребывалъ до возвращенія въ 1814 г. во Францію. Въ теченіе этого времени, написалъ семь тетрадей, изданныхъ впослѣдствіи (въ 1862—64 г.) подъ заглавіемъ: «Applications d'Analyse et de Géometrie». По возвращеніи былъ назначенъ въ Метцъ, гдѣ принималъ участіе въ защитѣ города послѣ пораженія французскихъ войскъ при Ватерлоо. Съ 1815 по 1820 онъ написалъ «Traité des propriétés projectives des figures». Второй томъ этого трактата былъ напечатанъ въ 1866 г., послѣ 2-го изданія (въ 1864 г.) перваго тома. Въ «Traité des propriétés projectives des figures» и въ нѣсколькихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ «Annales Math. Gergonne», изучаются свойства прямыхъ, круговъ и коническихъ сѣченій, разсматриваемыхъ какъ центральныя или перспективныя проекціи другихъ фигуръ того же рода, затѣмъ изучаются геометрическія свойства многоугольниковъ, вписанныхъ въ коническія сѣченія и описанныхъ около нихъ, излагается теорія взаимныхъ полюсовъ и поляръ, теорія центровъ подобія фигуръ, геометрическія свойства общихъ касательныхъ къ двумъ коническимъ сѣченіямъ и взаимно прикасающихся фигуръ и т. п. Кромѣ статей по геометріи, помѣщенныхъ въ «Ann. Gergonne», есть статьи П. въ «Corresp. math. Quetelet» о теоремахъ относительно кривыхъ линій 3-го порядка, въ «Mém. savans étrang.» изслѣдованіе о вычисленіи рядовъ и въ «Nouv. ann. math.» объ одной поверхности 4-го порядка. Одновременно съ занятіями чистою математикою П. продолжалъ свою дѣятельность въ качествѣ военнаго инженера и кромѣ работъ техническаго характера по строительной механикѣ занимался изслѣдованіями теченія воздуха по трубамъ («Exper. de Pecquer relat. à l'écoulem. d'air dans les tubes, «C. R.», т. 21), паровою механикою («Les pressions dans le cylindre des mach. à vapeur», «C. R», 17), по гидравлическимъ двигателямъ (колесо П.) и сооруженіямъ («Syst. d'écluse a flotteur», «C. R.», 20), по теоріи сводовъ («Théories de l'equil. des voûtes», «C. R.», 35), по вопросу о маятникѣ Фуко («Oscillat. tourn. du pendule et l'influence de la r otat. de la terre», «C. R.», 51), по статикѣ (подъемный мостъ съ перемѣннымъ противовѣсомъ). Въ 1825—1827 гг. преподавалъ практическую механику въ Ecole d'application de Metz. Книги П.: «Introduction à la Mécanique industrielle, physique ou experimentale» и «Cours de Mécanique appliquée aux machines» представляютъ классическія произведенія по прикладной механикѣ вслѣдствіе простоты, ясности и полноты изложенія. Приглашенный въ парижскую академію наукъ въ 1834 г., П. былъ уполномоченъ устроить преподаваніе курса прикладной механики въ Faculté des Sciences. Съ 1848 по 1850 г. состоялъ начальникомъ политехнической школы. П. былъ членомъ національнаго собранія 1848 г. *Д. Б.*

Понселе (отецъ Поликарпъ Poncelet)—французскій ученый агрономъ XVIII в. Написалъ нѣсколько выдающихся трудовъ. Изъ его сочиненій назовемъ: «Chimie du goût et de l'odorat» (П., 1755), «Mémoires sur les parties constituantes et les combinaisons particulières de la farine» (1776), «Histoire naturelle du froment» (1779).

Понселе (Францискъ-Фредерикъ Poncelet)—французскій юристъ (1790—1843). Былъ адвокатомъ и профессоромъ; много способствовалъ знакомству французовъ съ трудами нѣмецкихъ правовѣдовъ-романистовъ. Написалъ: «Histoire du droit romain» (1821), «Positiones juris romani ad titulum de usuris et fructibus» (1826), «Précis de l'histoire du droit civil français» и др.

Понсклэнъ (Жанъ-Шарль-Роже Poncelin de La Roche-Tilhac)—франц. журналистъ и историкъ (1746—1828). До революціи былъ

священникомъ, но затѣмъ, ставъ горячимъ приверженцемъ новыхъ идей, основалъ газету «Courrier de l'Assemblée nationale». Однако, крайности террора устрашили П. и въ своей «Gazette française», основанной послѣ паденія Робеспьера, онъ является противникомъ республиканскаго правительства. Приговоренный къ смерти военнымъ судомъ за участіе въ мятежѣ 13 вандемьера, П. скрывался въ Парижѣ до амнистіи, которая дала ему возможность открыто вести борьбу съ директоріей. Послѣ переворота 18 фрюктидора П. былъ приговоренъ къ ссылкѣ, но скрывался до 18 брюмера, когда возвратился къ своей прежней дѣятельности. П. написалъ рядъ историческихъ работъ, мало самостоятельныхъ: «Histoire de Paris avec la description de ses principaux monuments» (1779—1781), «Bibliothèque politique, ecclésiastique, physique et littéraire de la France» (1781), «Conférence sur les édits concernant les faillites» (1782), «Histoire des révolutions de Taiti» (1782), «Tableau du commerce et des professions des Européens en Asie et en Afrique» (1783), «Etat des cours de l'Europe et des provinces en France» (1783—1788), «Choix d'anecdotes anciennes et modernes» (1803) и мн. др.

Понсо—см. Краски органическія искусственныя.

Понсонъ дю-Терраль (виконтъ Ponson du Terrail, 1829 — 1879) — весьма плодовитый французскій романистъ, потомокъ знаменитаго Баяра. Съ 1850 г. проявилъ изумительную дѣятельность на поприщѣ фабрикаціи романовъ, особенно «уголовныхъ», имѣвшихъ громадный успѣхъ у невзыскательной публики. Многіе изъ нихъ переведены на русскій языкъ. Особенно извѣстны его «Похожденія Рокамболя» и «Воскресшій Рокамболь». Число дѣйствующихъ лицъ въ каждомъ романѣ составляетъ у П. обыкновенно нѣсколько десятковъ, при чемъ часто убитые или умершіе, по забывчивости автора, въ дальнѣйшемъ ходѣ романа оказываются живыми. Всѣ свои романы П. писалъ самъ, безъ помощниковъ; сотрудники у него были лишь въ двухъ небольшихъ театральныхъ пьесахъ, имѣвшихъ мало успѣха.

Понсъ (Jean-Louis Pons, 1761—1831)—астрономъ, наблюдатель Марсельской обсерваторіи, затѣмъ (1819) директоръ обсерваторіи въ La Marlia, близъ Лукки, наконецъ (1829), обсерваторіи во Флоренціи. Открылъ 37 кометъ, въ томъ числѣ двѣ періодическихъ: одну съ короткимъ періодомъ въ $3^1/_4$ года, получившую названіе кометы Энке (см. Кометы), другую съ періодомъ въ 72 года, носящую его имя.

Понсъ (Николай Ponce)—французскій писатель и граверъ (1746—1831). Былъ въ 1792 г. начальникомъ отряда національной гвардіи, во время реставраціи состоялъ граверомъ брата короля; награвировалъ болѣе 300 листовъ съ Моро мл., Фрагонара, Бодуэна и др., издалъ нѣсколько художественныхъ сборниковъ («Illustres Français», «Guerre d'Amerique» и др.) и т. д. Написалъ: «Quelles sont les causes qui ont amené l'esprit de liberté qui s'est manifesté en France en 1789» (1801), «Quelle a été l'influence de la réformation de Luther sur les progrès des lumières?» (1805), «Le Lafater historique des femmes célèbres», «Considérations politiques sur les opérations du congrès de Vienne et sur la paix de l'Europe» (1825), «Mélanges sur les beaux-arts» (1826).

Понсъ де Леонъ—см. Леонъ (Понсе).

Понта (Жанъ Pontas)—французскій богословъ, священникъ (1638 — 1728). Главные его труды: «Exhortations sur le baptême, les fiançailles, le mariage» (П., 1691), «Exhortations sur les évangiles du dimanche pour la réception du saint viatique» (1691), «Entretiens spirituels pour instruire, exhorter et consoler les malades» (1693), «Sacra Scriptura ubique sibi constans» (1698), «Dictionnaire des cas de conscience» (П., 1721—руководство для духовниковъ, дополненное въ 1733 г. Ламэ и Фромажаномъ), «Des péchés qui se commettent dans chaque état» (1728).

Понта-Дельгада (Ponta-Delgada)—округъ на принадлежащихъ Португаліи Азорскихъ островахъ, обнимающій о-ва Св. Марты (97 кв. км.) и Св. Михаила (777 кв. км.); жит. (1890) 124779. Главный гор., того же имени, на южномъ берегу о-ва Св. Михаила — самый большой и богатый городъ на Азорскихъ островахъ; хорошій рейдъ, защищенный дамбой въ 850 м.; оживленная торговля (ежегодно болѣе 1000000 руб. метал.); предметы вывоза — апельсины, лимоны, ананасы, преимущественно въ Англію; судоходство.

Понтальякъ (Pontaillac)—морскія купанья, въ $1^1/_2$ км. отъ Руана, съ которымъ П. соединенъ трамваемъ.

Понтано (Джовіано Pontano, 1426—1503)—итальянскій гуманистъ; получилъ образованіе въ Перуджіи, всю жизнь провелъ въ Неаполѣ, стоялъ во главѣ неаполитанской академіи, при Фердинандѣ I былъ воспитателемъ его дѣтей и первымъ министромъ, сохранилъ эту должность при Альфонсѣ II и Фердинандѣ II, что не помѣшало ему по занятіи Неаполя французами привѣтствовать рѣчью Карла VIII. Потерявъ, по удаленіи французовъ, прежнее положеніе, П. не пожелалъ вернуться къ государственной дѣятельности при вторичномъ занятіи ими Неаполя и до самой смерти оставался частнымъ человѣкомъ. Оставилъ много произведеній въ прозѣ и въ стихахъ: «Historia Neapolitana», политико-моральные трактаты «De obedientia», «De fortitudine», «De prudentia», «De magnanimitate», «De fortuna», «De principe», «De liberalitate», «De splendore», «De sermone», астрономическія сочиненія «De rebus celestis» и «Centum Ptolomaei sententiae commentaris illustratae», разнообразныя стихотворенія. Его сочиненія были изданы нѣсколько разъ («Opera Omnia», Неаполь, 1505—1512). См. Sarno, «Vita P.» (Неаполь, 1761). *М. К.*

Понтаръ (Пьеръ Pontard)—французскій писатель (1749—1832), былъ членомъ законодательнаго собранія во время революціи. Утверждаютъ, что нѣкоторые романы его друга Пиго-Лебрена (см.) написаны въ сотрудничествѣ съ П. Въ 1792 — 93 г. онъ издавалъ «Journal prophétique». Издалъ «Le recueil des

ouvrages de la célèbre M-lle Labrousse» (Бордо, 1797) и «Grammaire mécanique élémentaire de l'orthographe française» (П., 1812).

Понте (Лоренцо, собств. Daponte)—итальянскій либреттистъ и переводчикъ (1749—1838). По ходатайству Сальери, былъ назначенъ театральнымъ поэтомъ при итальянской оперѣ въ Вѣнѣ. Писалъ либретто къ операмъ Сальери, Моцарта и др., между прочимъ къ «Свадьбѣ Фигаро» и «Донъ-Жуану». Позже былъ проф. итальянскаго языка въ штатѣ Нью-Іоркѣ, гдѣ и умеръ. Въ Америкѣ П. перевелъ нѣсколько англійскихъ произведеній на итальянскій языкъ. Свою жизнь онъ изобразилъ въ своихъ «Memorie» (1823—1827; нѣм. перев., Гота, 1861).

Понтеведра (Pontevedra) — испанская провинція въ Галиціи, на границѣ съ Португаліей; на З омывается Атлантическимъ океаномъ. Отроги Галиційскихъ горъ наполняютъ провинцію, образуя нѣсколько плодородныхъ долинъ. Главныя рѣки—Миньо и Улла. Берегъ изрѣзанъ глубокими бухтами и представляетъ много хорошихъ гаваней. Климатъ умѣренный и здоровый. Жителей около 450 тыс.; населеніе уменьшается вслѣдствіе эмиграціи въ Южную Америку. Пшеница, маисъ, конопля, вино, овощи и южные фрукты. Скотоводство, ловля сардинъ.

Понтеведра (Pontevedra)—гл. г. провинціи того же имени въ Испаніи, при впаденіи рѣки Лареза въ Понтеведрскій заливъ. Замѣчательная церковь въ готическомъ стилѣ. Гавань; производство суконъ и шляпъ; рыбная ловля (сардины). Около 20 тыс. жителей.

Понтекорво (Pontecorvo) — гор. въ итальянской провинціи Казерта, на р. Лири (Гарильяно); 10 тыс. жителей; древній мостъ, отъ котораго гор. получилъ свое названіе (P.—кривой мостъ), соборъ, замокъ. При папѣ Юліи II присоединенъ къ Папской области. при Наполеонѣ I маршалъ Бернадоттъ носилъ титулъ принца П.

Понтекуланъ (Луи-Густавъ Doulcet, графъ de Pontécoulant, 1764—1853) — франц. политич. дѣятель. Былъ лейтенантомъ гвардіи, когда разразилась революція, которой онъ былъ горячимъ сторонникомъ. Избранный членомъ національнаго конвента, сначала держалъ сторону монтаньяровъ, но въ процессѣ Людовика XVI вотировалъ за ссылку и за отсрочку исполненія приговора и затѣмъ примкнулъ къ жирондистамъ; не попалъ, однако, въ списокъ опальныхъ депутатовъ (31 мая 1793 г.), не смотря на предложеніе Кутона; подписалъ протестъ противъ событій 31 мая. 30 октября объявленный внѣ закона, П. искалъ убѣжища въ Цюрихѣ, гдѣ прокармливалъ себя столярной работой. Въ декабрѣ 1794 г. вернулся во Францію. Избранный въ совѣтъ пятисотъ, П. защищалъ тамъ свободу печати; послѣ открытія заговора Бабефа старался помѣшать реакціи. Его оппозиція перевороту 18 фрюктидора привела къ новому изгнанію, изъ котораго онъ возвратился лишь 18 брюмера. Въ послѣдніе дни существованія конвента П. покровительствовалъ Бонапарту. Достигнувъ власти, Наполеонъ назначилъ его сначала префектомъ, потомъ сенаторомъ. Возведенный Людовикомъ XVIII въ пэры Франціи, онъ примкнулъ къ либеральной партіи. Оставилъ «Мемуары» (1862).

Понтекуланъ (Philippe Gustave Dulcet de Pontécoulant, 1795—1874)—артиллерійскій офицеръ, извѣстный своими работами въ небесной механикѣ. Предвычислилъ появленіе кометы Галлея въ 1835 г., принималъ участіе въ спорѣ о вѣковомъ ускореніи луны. Написалъ: «Théorie analytique du système du monde» (Пар., 1829—46).

Понтемери де Фошеранъ (Александръ Pontaymeri de Faucheran)—французскій поэтъ второй половины XVI ст. Написалъ: «La cité de Montelimart ou les trois prinses d'icelle» (1591, переизд. въ 1845), «Parodoxe apologétique, ou il est fidélement démontré que la femme est beaucoup plus parfaite que l'homme et toute action de vertu» (1594), «Le roi triomphant» (1594; поэма, посвященная Генриху IV, горячимъ поклонникомъ котораго былъ авторъ—протестантъ), «Oeuvres en prose» (П., 1599).

Понтефрактъ (Pontefract, Pons Fractus)—гор. въ англійскомъ графствѣ Іоркъ, на р. Эйръ. Близъ него развалины замка Помфретъ, въ которомъ умеръ Ричардъ II.; здѣсь же умерщвлены были, по приказанію Ричарда III, Риверсъ, Грей и Воганъ. Жит. 9702 (1891).

Понти (Людовикъ de Pontis, 1583—1670)—провансальскій дворянинъ, служилъ при Людовикѣ XIII начальникомъ гвардіи, велъ полную приключеній жизнь, воспроизведенную въ «Mémoires» (П., 1676), записанныхъ, по его разсказамъ, его другомъ дю-Фоссэ. Воспоминанія П. весьма интересны и правдивы; они переизданы въ 1715 г. и въ «Коллекціяхъ» Петито-Монмеркъ («Coll. des Mémoires», П., 1819—14, т. XXXI и XXXII) и Мишо-Пужула (1834—36).

Понтинскіе о-ва—см. Понца.

Понтифексъ (Pontifex, ἱεροδιδάσκαλος, ἱερονόμος, ἱεροφύλαξ, ἱεροφάντης).—Понтифексы (или понтифики) составляли въ древнемъ Римѣ коллегію sacerdotes publici populi Romani, имѣвшую высшій надзоръ за отечественнымъ культомъ. Происхожденіе коллегіи относится къ легендарной эпохѣ царей и связано съ именемъ царя Нумы Помпилія, который, по преданію, организовалъ коллегію и самъ былъ первымъ верховнымъ жрецомъ (Pontifex Maximus). Вопросъ о значеніи имени pontifex и о первоначальной компетенціи коллегіи П. принадлежитъ къ числу труднѣйшихъ въ области римской исторіи и права. Большинство древнихъ изслѣдователей производили слово pontifex отъ pons и facio и толковали его въ томъ смыслѣ, что жрецы, носившіе это имя, первоначально должны были наблюдать за ремонтомъ и постройкой свайнаго моста въ Римѣ (Pons Sublicius), имѣвшаго въ религіозномъ отношеніи громадную важность (Варронъ, Діонисій, Плутархъ, Ливій). Великій П. Муцій Сцевола (а также Луканъ и Лидъ) производили это слово отъ posse и facere такъ что pontifex = potifex (имѣющій власть совершать жертвоприношенія). Въ новѣйшее время Rubino, Huschke, Mommsen, Jordan,

Bouché-Leclercq полагаютъ, что П. завѣдывали первоначально постройкой моста через Тибръ, какъ важнаго центра религіозныхъ церемоній, т. е. повторяютъ старую гипотезу; Моммзенъ прибавляетъ, что П. были вообще инженерами, которымъ однимъ были извѣстны тайны чиселъ и мѣръ. Отсюда исходили ихъ обязанности по составленію календаря, наблюденію за правильнымъ слѣдованіемъ праздниковъ и т. д. По Ланге и Куну (Kuhn), П. первоначально были строители дорогъ, преимущественно для религіозныхъ цѣлей, при чемъ слово pontifex содержитъ въ себѣ тотъ же корень, что въ словахъ: πάτος, πόντος, пѫть и т. д. Göttling отожествляетъ слово pontifex со словомъ pompifex = устроитель церемоній (ср. греч. πομπή). Марквардтъ производитъ это слово отъ корня pu, который встрѣчается въ словахъ purus, punio, poena, и видитъ въ П. жрецовъ-очистителей. Helbig подъ словомъ pons подразумѣваетъ свайную постройку и предполагаетъ, что П. существовали еще въ эпоху италійскихъ озерныхъ поселеній и имѣли отношеніе къ возведенію свайныхъ построекъ. Энманъ («Легенда о римскихъ царяхъ», «Ж. М. Н. Пр.», 1895), исходя изъ предположенія, что главной обязанностью П. было составленіе календаря, производитъ корень pont отъ глагола pendo, pendeo (вѣшать, висѣть) и ставитъ его въ связь съ обязанностью П. вывѣшивать календарь во всеобщее свѣдѣніе. Религіозное и политическое значеніе понтификата было весьма велико, но, по принципу отдѣленія сакральнаго права отъ гражданскаго, понтифики имѣли отношеніе къ послѣднему лишь вслѣдствіе случайнаго сходства нѣкоторыхъ ихъ функцій съ функціями магистратовъ. На обособленность понтификата отъ магистратуры указываютъ яснѣе всего слѣдующіе контрасты: магистраты избирались на годъ, П. были пожизненными жрецами; магистраты избирались на комиціяхъ съ полнымъ составомъ избирательныхъ голосовъ, П. назначались верховнымъ жрецомъ, а если позднѣе (съ третьяго вѣка) и избирались въ трибныхъ комиціяхъ, то при участіи лишь меньшинства голосовъ (17 трибъ изъ 35); двѣ магистратуры не были совмѣстимы въ одномъ лицѣ, понтификатъ былъ совмѣстимъ съ любой магистратурой. Въ области сакральнаго права П. представляли собою какъ-бы государство, имѣя всѣ права, какія были доступны въ Римѣ жречеству. Организація коллегіи П. была закончена уже въ царскій періодъ; въ началѣ республики была создана лишь должность верховнаго жреца, который замѣнилъ собою царя (Ланге полагаетъ, что должность Pontifex Maximus существовала и въ царскій періодъ) и былъ носителемъ власти; остальные члены коллегіи составляли его совѣтъ (consilium). Такъ какъ первоначально одни патриціи были членами общегосударственной религіозной семьи, то они одни и имѣли права на занятіе жреческихъ должностей; плебеи были допущены къ понтификату лишь въ 300 г. до Р. Хр. Сначала всѣхъ членовъ коллегіи П. было пять (шестымъ, вѣроятно, былъ царь или pontifex maximus), съ 300 г.—девять (въ томъ числѣ 4 изъ плебеевъ), съ 81 г.—пятнадцать. Выше всѣхъ членовъ коллегіи стоялъ P. maximus, въ лицѣ котораго сохранился остатокъ древнѣйшаго монархическаго строя. Изъ quasi-магистратскихъ компетенцій ему принадлежало право назначать жрецовъ, творить судъ въ предѣлахъ сакральнаго права, управлять сакральной кассой. Право назначенія жрецовъ перешло, вмѣстѣ съ прерогативами царской власти въ области сакральнаго права, къ понтификамъ еще въ началѣ республики. Члены коллегіи имѣли право кооптаціи, т. е. избранія новаго члена изъ среды жрецовъ. Въ 104 г. народный трибунъ Кней Домицій Агенобарбъ провелъ плебисцитъ, узаконившій новый порядокъ пополненія коллегіи: понтифики должны были выставлять (nominare) извѣстное число кандидатовъ, изъ которыхъ 17 трибъ жребіемъ выбирали новыхъ П.; за выборами на комиціяхъ слѣдовала обычная кооптація. Съ этого времени comitia sacerdotum вошли въ порядокъ государственной жизни и происходили разъ въ годъ для высшихъ жреческихъ коллегій. Отмѣненный въ 81 г. Суллой, законъ Домиція былъ вновь приведенъ въ дѣйствіе въ 63 г., въ силу плебисцита Лабіена. Съ 14 г. выборъ жрецовъ былъ поставленъ въ формальную зависимость отъ сената, дѣйствительную—отъ императора. Правомъ давать постановленія понтифики обладали не въ полной степени; они могли лишь совершать нѣкоторые правовые акты—adrogatio (переходъ въ другую фамилію), detestatio sacrorum (отреченіе патриція отъ родового культа и переходъ въ плебейство), testamenta—въ комиціяхъ по куріямъ. Собравшійся народъ не вотировалъ предложенія, но былъ лишь свидѣтелемъ при совершеніи актовъ; предсѣдателемъ комицій былъ pont. maximus. По Моммзену, П. могъ лишь дѣлать устное заявленіе, но не давать постановленія. Въ сакральномъ судопроизводствѣ роль П. ограничивалась подачей мнѣнія, установленіемъ вины и т. п. Право налагать наказаніе pont. maximus имѣлъ лишь по отношенію къ жрецамъ (фламины, жертвенный царь) и весталкамъ. Послѣднихъ онъ, вмѣстѣ съ коллегіей, имѣлъ право приговорить къ погребенію заживо, въ случаѣ нарушенія обѣта цѣломудрія. Духовное имущество находилось въ распоряженіи общины; П. могли лишь распоряжаться тѣми суммами, которыя поступали спеціально въ ихъ кассу (arca pontificum) изъ штрафовъ и т. п. П. имѣли высшее наблюденіе за культомъ отечественныхъ боговъ и право авторизаціи во всѣхъ вопросахъ общественной и частной религіи. Инсигніями П. были simpulum (сосудъ для возліяній), secespita (жертвенный ножъ), dolabra (сѣкира), aspergillum (кропило), galerus (особая прическа съ головнымъ уборомъ), apex (конусообразная шапочка). При священнодѣйствіяхъ и церемоніяхъ П. или самъ былъ жрецомъ и священнослужителемъ, или фигурировалъ при священнодѣйствующемъ магистратѣ въ качествѣ совѣтника и помощника. Въ первомъ случаѣ П., какъ жрецъ высшаго ранга, служилъ олицетвореніемъ отеческой власти, которая была неотдѣлима отъ жреческой въ

области домашняго культа. Государство представляло собой громадную семью, духовный отецъ которой—pontifex—былъ свершителемъ фамильнаго культа такъ называемыхъ dii patrii, при чемъ весталки и фламины считались какъ бы его дѣтьми. Regia (дворецъ), гдѣ засѣдала коллегія П., былъ мѣстомъ культа Януса, Юноны, Марса, Квирина, Сатурна, общественныхъ пенатовъ и ларовъ. Кромѣ регіи, П. исполняли жреческія обязанности и въ другихъ храмахъ, въ разныхъ частяхъ города и по поводу разныхъ случаевъ, такъ какъ римскіе храмы не имѣли постояннаго причта, кромѣ храмовыхъ сторожей (aeditui). Подъ наблюденіемъ П. происходило принесеніе искупительныхъ жертвъ въ случаяхъ погрѣшностей противъ обрядовой стороны, допущенныхъ магистратами и др., нарушеній божественнаго права, искупленія продигій, произнесенія обѣтовъ, посвященія богамъ. П. указывали, какому божеству и когда надо молиться, какія мѣры принимать для умилостивленія боговъ въ каждомъ данномъ случаѣ и т. п. На обязанности П. лежало составленіе и обнародованіе календаря, заключавшаго въ себѣ программу государственнаго богослуженія. Какъ жрецы и высшіе блюстители культа, П. должны были первые знать и сообщать во всеобщее свѣдѣніе, какіе дни посвящены какимъ богамъ, какіе дни должны считаться неприсутственными, какіе дни освящены какимъ воспоминаніемъ, когда слѣдуетъ вставить високосный мѣсяцъ для восполненія солнечнаго періода. За отсутствіемъ научныхъ познаній и вслѣдствіе господства суевѣрія, они плохо исполняли эту задачу; кромѣ того, они часто пользовались своей прерогативой въ политическихъ цѣляхъ, сокращая или удлиняя годъ для продленія или сокращенія срока магистратуры, контрактовъ, судебныхъ процессовъ и т. п. Поэтому въ I в. дѣйствительный римскій годъ значительно отсталъ отъ астрономическаго, и Цезарь, производя въ 46 г. реформу календаря, долженъ быть принять годъ, слѣдовавшій за введеніемъ реформы, въ 445 дней. При распредѣленіи праздниковъ въ году, П. намѣчалъ лишь постоянные (stativae); подвижные (conceptivae) и чрезвычайные (imperativae) устанавливались консуломъ и городскимъ преторомъ. Далѣе, П. были хранителями религіознаго архива, который состоялъ при регіи. Документы, хранившіеся въ этомъ архивѣ, носили общее названіе libri pontificum или pontificii, а порознь имѣли слѣдующія наименованія: 1) album pontificum — хронологическій списокъ членовъ коллегіи; 2) acta pontificum—протоколы служебныхъ актовъ коллегіи; 3) indigitamenta—формулы молитвъ на всѣ случаи жизни; 4) обрядовыя предписанія; 5) commentarii pontificum—сборникъ декретовъ (decreta) и отвѣтовъ (responsa), составившихъ римское обычное право и содержавшихъ толкованіе на законы XII таблицъ. Они имѣли въ судахъ силу законовъ и сдѣлались источникомъ права. Въ 200 г. Aelius издалъ первый трактатъ по римскому праву, воспользовавшись комментаріями П. Въ сборникъ входили также legis actiones. 6) Fasti—календарь; 7) Fasti consulares—списки консуловъ. 8) Annales maximi — лѣтопись, выставлявшаяся публично въ регіи. Въ 130 г. прежнія лѣтописныя доски были уничтожены, вслѣдствіе обилія существовавшаго въ это время историческаго матеріала; позднѣе оставшійся лѣтописный матеріалъ былъ изданъ въ 80 книгахъ. 9) Leges regiae—кодексъ сакральнаго права. Къ религіозной юрисдикціи относились дѣла по заключенію браковъ per confarreationem, по составленію завѣщаній, по совершенію заупокойныхъ обрядовъ. Юрисконсультскія обязанности, по традиціонной преемственности, до конца республики лежали на П., которые были и богословами, и юристами, и давали совѣты въ области какъ сакральнаго, такъ и гражданскаго права. Къ нимъ обращались всѣ желавшіе начать какое нибудь гражданское дѣло (agere) за указаніями, какой надо примѣнить законъ, какія совершить формальности; съ этой цѣлью коллегія выдѣляла одного члена, который въ теченіе года давалъ консультаціи частнымъ лицамъ. Legis actiones были изданы въ 304 г., вмѣстѣ съ календаремъ, курульнымъ эдиломъ Кн. Флавіемъ. Значеніе П. въ области юриспруденціи и религіознаго права было особенно велико въ первое время республики, когда еще патриціи не были уравнены въ правахъ съ плебеями. Какъ сторонники патриціанской партіи, П. играли значительную роль въ этой борьбѣ, пока демократія не подорвала ихъ вліянія изданіемъ fasti и legis actiones, въ результатѣ чего было допущеніе плебеевъ къ понтификату (съ 300 г., въ силу Lex Ogulnia). Первымъ P. maximus изъ плебеевъ былъ въ 254 г. до Р. Хр. Тиберій Корруканій. Сильный ударъ понтификату былъ нанесенъ въ 131 г. консуломъ П. Лициніемъ Крассомъ, который, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ P. maximus и не имѣя права покидать Италіи, отправился съ войсками въ Азію. Съ этого времени законъ, запрещавшій P. maximus выѣзжать изъ Италіи, не разъ нарушался въ I-мъ в. носителями гражданской власти (напр. Цезарь, въ санѣ P. maximus, велъ войну въ Галліи). Вообще въ I-мъ в., съ разрушеніемъ основъ республиканскихъ учрежденій, упалъ, на время, и авторитетъ понтификата. Августъ, однако, вновь возвысилъ значеніе коллегіи, сдѣлавъ титулъ P. maximus императорскимъ. Для исполненія текущихъ дѣлъ была учреждена (съ 155 г.) должность промагистра, назначавшагося на годъ. Традиціонное уваженіе къ понтификату пережило язычество, и если Граціанъ въ 382 г. отказался отъ этого титула, то лишь для того, чтобы порвать съ древней религіей. Позднѣе титулъ P. maximus перешелъ къ римскому первосвященнику—папѣ. Какъ sacerdotes populi Romani, П. были свободны отъ воинской повинности, отъ податей и остальныхъ гражданскихъ тягостей. Ихъ внѣшними знаками отличія, кромѣ служебныхъ, были toga praetexta и почетныя мѣста на общественныхъ зрѣлищахъ. Кромѣ описанной коллегіи П., которые назывались также p. maiores или Vestae, существовали еще pontifices minores, въ числѣ трехъ, состоявшіе при коллегіи ς-

maiores въ качествѣ секретарей, и pontifices Solis — коллегія, учрежденная въ правленіе Авреліана. Списки П. изданы Буше-Леклеркомъ и Марквардтомъ, въ нижепоименованныхъ трудахъ.

Литература. J. Gutherius, «De veteri iure pontificio urbis Romae libri quatuor» (въ «Thesaurus» Graevii V т. 1—224); Bosius, «De pontifice maximo Romae veteris» (включая П. временъ имперіи, ib., 225—312); Huellman, «Jus pontificium der Römer» (Боннъ, 1837); Ambrosch, «Studien und Andeutungen im Gebiet des altrömischen Bodens und Cultus» (Бреславль, 1839); его же, «Quaestionum pontificalium prooemium» (Бреславль, 1847—1851); Rubino, «De augurum et pontificum numero» (Марбургъ, 1852); Lübbert, «Commentationes pontificales» (Берл., 1859); Bardt, «Die Priester der vier grossen Collegien aus römisch-republicanischer Zeit» (Берл., 1871); Bouché-Leclercq «Les pontifes de l'ancienne Rome» (Пар., 1871); его же, «Manuel des Institutions Romaines» (1886, стр. 510—531); Lange, «Römische Altertümer» (I, стр. 345—376 и passim 1876); Schwede, «De pontificum collegii pontificisque maximi in republica potestate» (Лпц., 1875); Habel, «De pontificum Romanorum inde ab Augusto usque ad Aurelianum condicione publica» (Бреславль, 1888); Wulf, «Der Altrömische pontifex maximus (1861); Mommsen, «Römisches Staatsrecht» (II т., 18—70, Б., 1877); Marquardt, Die Röm. Staatsverwaltung» (III т., 234—321, Б., 1885); Madvig «D. Verfassung u. Verwaltung des Römischen Staates» (II, 612—633, Лпц., 1883); Виллемсъ, «Римское государственное право» (Кіевъ, 1888, I вып., 348—354); Modestow, «Der Gebrauch der Schrift unter den Römischen Königen» (Берл., 1871); Mommsen, «Der Kaiseriliche Oberpontificat» («Zeitschrift f. Numismatk», I, 238—244, 1874); Smith, «Dictionary of Greek and Roman antiquities» (II вып., 460—463, Лондонъ, 1891).

Н. Обнорскій.

Понтическій ярусъ — см. Третичная система.

Понтіанакъ (Pontianak)—гл. гор. голландскихъ поселеній на зап. берегу о-ва. Борнео и столица туземнаго королевства того же имени, на р. Капуасъ, подъ 0°3′ ю. ш. и 109°20′ в. д. Фортъ, гавань; оживленная торговля алмазами, золот. пескомъ, перцемъ, съѣдобными птичьими гнѣздами. Жит. 16241 (1892).

Понтій *Римлянинъ*—св. мученикъ, сынъ римскаго сенатора. Обезглавленъ въ гор. Кимелѣ (близъ нынѣшней Ниццы) въ царствованіе Валеріана, въ 257 г. Жизнь П. описана очевидцемъ смерти его, Валеріемъ. Память П. 5 августа.

Понтійскій хребетъ — тянется по южному берегу Чернаго моря, отъ устьевъ р. Іешилъ-ирмакъ до устьевъ р. Чороха и даже нѣсколько далѣе до вершины Карчхалъ (11248 фт.), которая можетъ считаться вост. его оконечностью; такимъ образомъ П. хребетъ представляетъ огромный валъ, окаймляющій съ С Малоазійское плоскогорье. Общая длина хребта до 700 в.; сѣв. подошва хребта, спускающаяся къ морю, значительно ниже южной, переходящей въ плато, наполняющее внутренность Малой Азіи; множество короткихъ отроговъ, направляющихся къ С и покрытыхъ густыми лѣсами, упираются въ море и образуютъ ущелья, по которымъ текутъ небольшія рѣчки; южные склоны и отроги хребта большею частью безлѣсны. Наибольшей высоты П. хребетъ достигаетъ въ восточной части, гдѣ на высочайшихъ вершинахъ (Варчембек-дагъ — 12152 и др.) круглый годъ лежитъ снѣгъ; перевалы черезъ П. хребетъ немногочисленны и довольно трудны; въ восточной части хребетъ прорѣзывается р. Чорохъ и наполняетъ своими отрогами и контрфорсами часть Артвинскаго и почти весь Батумскій округъ Кутаисской губ. См. Г. И. Стебницкій, «Понтійскій хребетъ» («Извѣстія Кавказскаго отдѣла Имп. русскаго географическаго общества», т. VII, 1882—1883); кн. В. Масальскій, «Очеркъ Батумской области» («Извѣстія Имп. русскаго географическаго общества», 1886).

В. М.

Понтійскія болота (итал. Paludi Pontine, въ старину Ager Pometinus)—болотистая мѣстность въ итал. провинціи Римъ, въ округѣ Веллетри, къ ЮВ отъ Рима длиною ок. 45 км. шириною отъ 10—18 км.: площадь около 750 кв. км.; отдѣлена на югѣ и западѣ дюнами отъ Тирренскаго моря, на востокѣ ограничена горами Вольскеръ (Monti Lepini). Область образуетъ слегка наклоненную съ С къ Ю равнину, представляющую очень незначительную покатость для воды и большею частью болотистую мѣстность: отсюда господство маларіи. Въ древнѣйшія времена римской республики здѣсь лежали 33 города; населеніе не могло добиться осушенія почвы. Первая попытка обработать болотистую мѣстность была, вѣроятно, предпринята Аппіемъ Клавдіемъ (312 до Р. Хр.), проложившимъ черезъ болота названную его именемъ военную дорогу. Цезарь, Августъ, Траянъ, Теодорихъ также велѣли производить съ этою цѣлью работы, которыя потомъ предпринимались и многими папами—Бонифаціемъ VIII (1300 г.), Мартиномъ V (1417 г.), Сикстомъ V (1585) и Піемъ VI (1778). Послѣдній велѣлъ провести осушительные каналы (Fiume Sisto и Linea Pia) и исправить Аппійскую дорогу. Работы не имѣли, однако, желаннаго результата. Горные потоки (Амазено и др.), внезапно переполнявшіеся, часто выходили изъ береговъ, и такъ какъ они не имѣли достаточнаго стока къ морю, то вода ихъ превращалась въ стоячія лужи, со множествомъ водорослей. Все же здѣсь есть обширныя пастбища и довольно значительныя пространства пахатной земли. По направленію къ морю растутъ лѣсъ и кустарники. Многочисленныя стада пасутся въ безлюдной области. Недавно Донатъ опубликовалъ планъ осушенія области, рекомендуя периферическіе каналы для отведенія воды въ море, задержаніе дождевыхъ массъ въ горахъ, постройку плотинъ и др. Ср. Prony, «Description hydrographique et historique des marais Pontins» (П., 1823); v. Donat, «Le paludi Pontine e il loro prosciugamento» (1887).

Понтонные батальоны — см. Инженерныя войска (XIII, 191).

Понтонный ящикъ — см. Ящикъ понтонный.

Понтонъ—такъ наз. плоскодонныя составныя лодки служащія въ военномъ дѣлѣ для переправы черезъ рѣки или въ качествѣ плавучей опоры при наводкѣ временныхъ мостовъ. П. обыкновенно составляются изъ отд. звеньевъ, такъ наз. полупонтоновъ, среднихъ и носовыхъ. Изъ П. составляются паромы передвигаемые гребцами или канатомъ, а для болѣе правильной переправы—устраиваются временные мосты. Кромѣ деревянныхъ и металлическихъ П. имѣются парусиновые, составленныя изъ остова, обтянутаго осмоленной парусиной.

Понтонъ д'Амекуръ (Vicomte Gustave de Ponton d'Amécourt, 1825—88)—извѣстный франц. нумизматикъ. Особенно важны его труды по нумизматикѣ Меровинговъ. Самый капитальный изъ нихъ: «Description générale des monnaies mérovingiennes» изданъ послѣ его смерти А. Бельфоромъ (П., 1892—95). Кромѣ статей, разсѣянныхъ въ «Annuaire de la Société franç. de numismatique», имъ издано еще отдѣльно: «Essai sur la numismatique mérovingienne comparée à la géographie de Grégoire de Tours» (П., 1864). *А. М—въ.*

Понтоппиданъ (Генрихъ Pontoppidan)—датскій беллетристъ, род. въ 1857 г. Обратилъ на себя вниманіе собраніемъ повѣстей «Stäkkede Vinger» (1881), въ которыхъ онъ является наблюдательнымъ и талантливымъ разсказчикомъ сценъ изъ народнаго быта. Подчиняясь въ первыхъ своихъ литературныхъ произведеніяхъ вліянію Кьелланда, П., въ позднѣйшихъ обнаруживаетъ болѣе яркій и оригинальный талантъ. Главные его труды: «Sandige Menighed» (1883), «Landsbybilleder» (1884), романы «Ung Elskov», «Mimoser», Isbjörnen», «Spögelser» и «Natur», (1885—90), «Fra Hytterne» (1887), «Folkelivsskildringer» (1888—90); два лучшихъ его произведенія —разсказы «Skyer» (1889) и романъ «Mula» (1891).

Понтоппиданъ (Erik Ludvigsen Pontoppidan)—датскій епископъ (1698—1764). Написалъ истолкованіе катехизиса Лютера (1737) и романъ «Menoza», съ религіозной подкладкой, изображающій тщетныя странствія по свѣту одного азіатскаго принца въ поискахъ за истинными христіанами. Большую цѣнность представляютъ до сихъ поръ его историческіе и статистическіе труды: «Gesta et vestigia Danorum extra Daniam» (о томъ, что создали датчане внѣ Даніи), «Den danske Atlas»—прекрасное описаніе Даніи, «Bidrag til Norges Naturhistorie»—матеріалы для естественной исторіи Норвегіи *П. Г—нъ.*

Понтормо или *Пунтормо* (Pontormo, Puntormo)—прозвище, подъ которымъ извѣстенъ итальянскій живописецъ Якобо Каруччи (Carucci, 1494—1557), принадлежащій къ флорентійской школѣ. П. былъ ученикомъ сперва да-Винчи (съ 1507 г.), потомъ Маріотто Альбертинелли и Пьеро ди-Козимо, но довершилъ свое образованіе подъ руководствомъ А. дель-Сарто, впослѣдствіи же подражалъ больше Микеланджело, чѣмъ этому наставнику и даже воспроизводилъ нѣкоторыя композиціи великаго Буонарроти. Онъ писалъ религіозные и миѳологическіе сюжеты какъ фресковымъ способомъ, такъ и масляными красками, а также портреты, которые, отличаясь силою и теплотою колорита, большою жизненностью и удивительною законченностью, вообще превосходятъ, въ отношеніи достоинства, его картины, страдающія иногда значительною манерностью. Въ числѣ произведеній П., лучшими могутъ считаться: «Мадонна со святыми» (въ луврской гал., въ Парижѣ), «Тысяча-сто мучениковъ» (въ галлереѣ Питти, во Флоренціи), «Венера и Амуръ» (съ картона Микеланджело, въ гемптонкортской галлереѣ, въ Лондонѣ) и портреты А. дель-Сарто (въ берлинскомъ музеѣ), Иполл. Медичи (въ гал. Питти) и Козимо Медичи (въ флорент. галлереѣ Уффици). Въ Имп. Эрмитажѣ есть образецъ живописи этого художника—«Св. Семейство» (№ 85). *А. С—въ.*

Понторсонъ (Pontorson)—г. въ франц. дпт. Ламаншъ, извѣстенъ побѣдою роялистовъ надъ республиканцами, подъ начальствомъ Трибу, 18 ноября 1793 г.

Понтрезина (Pontresina) — климатическій курортъ въ швейцарскомъ кантонѣ Граубюнденъ, при дорогѣ черезъ Бернинскій перевалъ, въ 1803 м. надъ ур. моря. Отсюда производятся восхожденія на Бернину, Розегъ и Лангардъ, равно какъ и на глетчеры Мортерачъ и Розегъ.

Понту (Клодъ de Pontoux)—франц. писатель (1530—79); имѣлъ дружественныя связи съ поэтами плеяды (см.); произведенія его отличаются педантичными неологизмами, характерными для тогдашняго стиля. Написалъ: «Huictains français pour l'interprétation et l'intelligence des figures du Nouveau Testament» (Ліонъ, 1870), «Harangues lamentables sur la mort de divers animaux» (Ліонъ, 1870), «Gélodacrie amoureuse, contenant plusieurs aubades, chansons gaillardes, pavanes, branles, sonnets» (Ліонъ, 1576), «L'Idée et autres oeuvres» (Ліонъ, 1579). Сынъ его, *Николай де П.* (1574—1620), написалъ поэму «Gentilhomme chalonnais».

Понтуазъ (Pontoise, прежде Briva Isarae)—гор. во франц. дпт. Сены-и-Уазы, на правомъ берегу Уазы, которая здѣсь принимаетъ въ себя р. Віону. Церковь St.-Maclou (XII—XVI ст.), остатки бывшаго королевскаго замка, музей древностей, библіотека, памятникъ ген. Леклерку; производство мельничныхъ принадлежностей и машинныхъ ремней, писчей бумаги; много мельницъ; торговля хлѣбомъ, мукой и т. д. Жит. около 8000. Понтуазскій договоръ 31 іюля 1413 г. подтвердилъ перемиріе между дофиномъ Людовикомъ и герцогомъ бургундскимъ Іоанномъ Безстрашнымъ.

Понтъ (Pontus, Πόντος)—сѣверовосточная область Малой Азіи, на С примыкавшая къ Pontus Euxinus и входившая раньше въ составъ Каппадокіи. Въ разное время границы П. измѣнялись: первоначально онъ занималъ узкую полосу отъ мыса Язонія до р. Галиса; позднѣе, когда создалось понтійское царство, П. граничилъ съ Виѳиніей на З и Арменіею на В., съ Каппадокіей,

тіей, Малой Арменіей на Ю. Страна была изрѣзана горами и носила дикій характеръ, но долины отличались большимъ плодородіемъ: здѣсь произрастали въ обиліи различные роды хлѣбныхъ растеній (особенно пшеница и просо), плоды (оливы) и было много лѣса. Изъ предметовъ животнаго царства особенно славились пчелы, бобры; изъ минераловъ добывалось желѣзо, соль. Изъ горъ П. замѣчательны Паріадръ, Скодизъ (Скордискъ), Лиѳръ (Λίθρος), Офлимъ, Техесъ. Мысы Понтійскаго побережья слѣдующіе: Гераклій Язоній, Боонъ Зефирій, Коралла и Священная гора (τὸ ἱερὸν ὄρος). Отъ устья рѣки Галиса до мыса Гераклія тянулся Амизенскій заливъ, восточнѣе—Котіорскій заливъ. Рѣки П.: Галисъ, Ликастъ, Хадизій, Ирисъ съ Ликомъ и Скилакомъ, Ѳермодонтъ, Ѳоарисъ, Ойній. Генетъ, Меланѳій, Триполисъ, Гиссъ, Пикситъ, Кисса, Апсаръ, Акампсисъ. Населеніе П. было смѣшанное: сюда относились племена Тибареновъ, Мосиниковъ, Маровъ, Дриловъ, Колховъ, Макроновъ, Бехировъ, Левкосирійцевъ, Халибовъ, Санновъ, Таоховъ, Саспировъ. Всѣ эти народности первоначально управлялись собственными князьями, состоявшими въ вассальныхъ отношеніяхъ къ персидскому царю во время процвѣтанія персидскаго царства. Дарій первый сдѣлалъ изъ этой страны сатрапію, отдавъ ее въ наслѣдственное управленіе персу Артабазу (502). Первый принявшій титулъ царя былъ Аріобарзанъ, отъ котораго идетъ династія понтійскихъ царей; независимое понтійское царство начинается лишь съ Митридата II (съ средины IV в.), который подчинился Александру Македонскому и въ награду за содѣйствіе завоевателю, въ эпоху діадоховъ, былъ названъ Κτιστής (основатель законнаго царства). Въ продолженіе двухъ вѣковъ его наслѣдники (Митридатъ III, Митридатъ IV, Фарнакъ I, Митридатъ V Эвергетъ) боролись съ царями Виѳиніи и Пергама изъ-за обладанія Пафлагоніей и Каппадокіей; эта долгая борьба за самостоятельность развила въ населеніи воинственный духъ и подготовила его къ упорному сопротивленію римлянамъ. Митридатъ VI Эвпаторъ (прозванный Великимъ) присоединилъ къ царству своихъ предковъ Пафлагонію, часть Каппадокіи до Тавра, весь берегъ Понта Эвксинскаго до Босфора Киммерійскаго и часть Таврическаго полуо-ва. Со смертью Митридата (63 г.) Дейотаръ получилъ часть П., сосѣднюю съ Галатіей (Pontus Palaticus), Аристархъ—Колхиду, а остальная часть была обращена въ римскую провинцію, съ которой немного позднѣе была слита Виѳинія. При Антоніи средняя часть П., къ В отъ Ириса, была подарена внуку Митридата, Полемону (Pontus Polemoniacus), а восточная часть (отъ Фарнакіи до р. Гисса) досталась царю каппадокійскому Архелаю (Pontus Cappadocius), вмѣстѣ съ рукой вдовы Полемона, Пиѳодориды. При Полемонѣ II въ 63 г. П. снова былъ обращенъ въ римскую провинцію, а при Константинѣ былъ раздѣленъ на 2 области западную — Геленопонтъ (въ честь матери, императрицы Елены) и восточную—Полемоновъ П. Изъ городовъ П. были наиболѣе замѣчательны: Амисъ (резиденція Митридата), Анконъ, Ойноя, Полемоній, Котіора, Фарнакія, Триполисъ, Коралла, Керазъ, Трапезунтъ (со времени Траяна — столица Каппадокійскаго П.), Апсаръ, Газелонъ, Фаземонъ, Амазія (родина Страбона, столица Галатскаго П. и Геленопонта), Зела, Газіура—позднѣе Севастополь (древняя резиденція понтійскихъ царей), Понтійская Комана (богатый и большой торговый центръ), Кабира (резид. Митридата), Неокесарія (главн. городъ Полемонова П.), Себастія, Евмиса и др. Нынѣ на мѣстѣ древняго понтійскаго царства находятся два пашалыка (вилайета), Трапезунтъ и Сивасъ. *Н. О.*

Понтъ Эвксинскій — см. Черное море.

Понтюсъ де Тіаръ (Pontus de Thyard)—французскій поэтъ (1521—1605), одинъ изъ членовъ плеяды (см.); бургундскій дворянинъ, учился въ парижскомъ унив., былъ духовникомъ Генриха III. Еще ранѣе первыхъ произведеній его друга Ронсара вышли его «Erreurs amoureuses» (Ліонъ, 1549—1555; впослѣдствіи переизданы съ другими стихотвореніями, подъ заглавіемъ «Oeuvres poetiques», П., 1573). Это — сборникъ лирич. стихотвореній, воспѣвающихъ, подобно Данту, любовь къ «beauté gentille et docte» бѣлокурой Пазиѳеи и уже вполнѣ отражающихъ въ своей формѣ новыя вѣянія литературнаго стиля. П. приписываютъ введеніе въ французскую версификацію сонета и секстины и считаютъ его самымъ «чистымъ», сдержаннымъ и нравственнымъ изъ поэтовъ его времени. П. написалъ еще: «Caelestibus asterismis poematium» (П., 1573), «Douze fables de fleuves ou fontaines» (1586), «Homélies sur les Evangiles» (1586), «Discours philosophiques» (1587), «Première table du Décalogue» (1588), «Extrait de la généalogie de Hugues Capet» (1591). Ср. Goujet, «Bibliothèque française» (т. XIV); Abel Jeandet, «P. de T., seigneur de Bissy, étude sur le XVI siècle» (П., 1860).

Понудительное исполненіе, въ собственномъ смыслѣ—осуществленіе права и измѣненіе фактическаго состоянія отношеній не на основаніи судебнаго рѣшенія, а на основаніи другого акта, имѣющаго П.-исполнительную силу. Система внѣ-судебнаго охраненія правъ примѣнялась въ широкихъ размѣрахъ въ древнемъ и средневѣковомъ правѣ: нѣкоторые договоры и долговыя обязательства сами по себѣ давали кредитору право взыскать долгъ, наложить руки на должника, увести его въ свой домъ для работъ или продать въ рабство. Хотя съ усиленіемъ государственной власти эта самовольная расправа была запрещена, однако, допускались принудительныя мѣры взысканія не по однимъ только судебнымъ рѣшеніямъ. Такъ, у римлянъ, въ случаѣ признанія отвѣтчикомъ иска in jure, дѣло не поступало въ судъ (in judicium), а получался приказъ претора о взысканіи съ отвѣтчика въ исполнительномъ порядкѣ (признаніе отвѣтчика замѣняло собою рѣшеніе суда: confessus in jure pro judicato habetur). У новыхъ народовъ Европы распространенъ былъ

обычай, по которому должники, занимая деньги, предоставляли кредиторамъ, на случай неплатежа, право взысканія безъ суда, путемъ личнаго задержанія должника и ареста его имущества (Pfandungsrecht, Pfandungsclausel). Въ связи съ этимъ обычаемъ стоитъ повсюду на Западѣ существующій и всего раньше развившійся въ Италіи исполнительный процессъ по документамъ, составляющій собственно суррогатъ внѣ-судебной расправы. По своей идеѣ исполнительный процессъ по документамъ былъ сокращеннымъ производствомъ, въ которомъ прежде всего подлежалъ разрѣшенію вопросъ, подлежитъ ли данный документъ немедленному исполненію. Актъ, совершенный судебнымъ или нотаріальнымъ порядкомъ, предполагался правильнымъ; кредиторъ просилъ только о приведеніи акта въ исполненіе; судья приказывалъ должнику уплатить долгъ въ опредѣленный срокъ (mandatum de solvendo executivum), о чемъ составлялся актъ, имѣвшій одинаковую силу съ судебнымъ рѣшеніемъ (отсюда употребляемый нѣмецкою доктриною терминъ «Mandatsprocess»). Публичные акты нерѣдко приводились въ исполненіе, не смотря ни на какія возраженія должника. Съ теченіемъ времени П. исполненіе распространено было не только на всѣ публичные, но и на частные или домашніе документы, содержавшіе въ себѣ clausulam guarentigiae, условіе о безспорномъ взысканіи; противъ нихъ допускались, однако, всякаго рода возраженія, съ тѣмъ только, чтобы они были доказаны въ установленный закономъ срокъ. По свойству домашнихъ актовъ неудобно было обращать ихъ къ П. исполненію, наравнѣ съ публичными актами, безъ вызова отвѣтчика или должника; приказъ суда объ исполненіи (о платежѣ) могъ въ этомъ случаѣ имѣть характеръ только напоминанія и вызова къ предъявленію возраженій или отзыва о подлинности или неподлинности документа. Во многихъ городскихъ статутахъ средневѣковой Италіи публичные документы смѣшивались въ порядкѣ П. исполненія съ домашними: по тѣмъ и другимъ повѣстка объ исполненіи, и даже объ арестѣ выдавалась по односторонней просьбѣ взыскателя (безъ вызова должника). Впослѣдствіи, однако, мѣрамъ взысканія сталъ предшествовать вызовъ отвѣтчика. Французское право, исходя изъ того же принципа confessio in jure, какъ и итальянское, съ теченіемъ времени ограничило П. исполненіе, въ строгомъ смыслѣ слова, лишь публичными документами. Это стоитъ въ связи съ образованіемъ во Франціи съ одной стороны нотаріальныхъ и ипотечныхъ учрежденій, съ другой—сословія судебныхъ приставовъ. Актамъ нотаріальнымъ присвоена публичная достовѣрность (foi publique, authenticité) и исполнительная сила (она выражалась у юристовъ словами exécution parée). Лицо, имѣющее по акту какое-либо право, подлежащее осуществленію, получаетъ отъ нотаріуса «главную выпись» (grosse), которая и составляетъ титулъ, подлежащій исполненію (titre exécutif). Она должна быть снабжена исполнительною надписью (подобно исполнительнымъ листамъ). Получивъ этотъ актъ, взыскатель обращается прямо къ судебному приставу, который и приводитъ его въ исполненіе тѣмъ же порядкомъ, какъ и исполнительный листъ. Частные акты, пока они не признаны въ подлинности обязанною стороною, не имѣютъ исполнительной силы и не могутъ быть обращены къ П. исполненію. Въ древнемъ германскомъ правѣ внѣсудебное П. исполненіе примѣнялось къ долгамъ и долговымъ документамъ, какъ публичнымъ, такъ и домашнимъ, и вообще въ тѣхъ случаяхъ, когда долгъ былъ ясенъ, опредѣленъ и безспоренъ. Кредитору предоставлялось, безъ суда, требовать удовлетворенія изъ движимаго имущества должника (Privatpfändung). Салическій законъ, допуская этотъ способъ взысканія, требуетъ, однако, для его примѣненія дозволенія судебной власти. Впослѣдствіи сталъ развиваться чисто-исполнительный процессъ взысканія по документамъ публичнымъ, совершеннымъ судебнымъ или нотаріальнымъ порядкомъ. Германскій уставъ 1877 г. ставитъ такіе акты наряду съ судебными рѣшеніями и обращаетъ ихъ прямо къ исполненію чрезъ судебныхъ приставовъ, на основаніи исполнительной надписи. Предметомъ исполненія долженъ быть платежъ денежной суммы или поставка опредѣленнаго количества другихъ замѣнимыхъ вещей или цѣнныхъ бумагъ, если, притомъ, должникъ въ самомъ актѣ добровольно подчинился немедленному П. взысканію (не слѣдуетъ смѣшивать П. исполненія—Executivprocess—съ исковою формою суммарнаго производства по документамъ—Urkundenprocess—§ 702 п. 5; ср. также австрійскій уставъ гр. суд. 1895 г. ст. 548—554 о платежномъ приказѣ). Въ русскомъ правѣ П. исполненіе широко примѣнялось со времени учрежденія о губерніяхъ 1775 г. и банкротскаго устава 1800 г. Всѣ взысканія по векселямъ и другимъ долговымъ обязательствамъ предъявлялись въ губернскомъ правленіи, которое препровождало ихъ въ уѣздныя и городскія полицейскія управленія (закономъ 1821 г. дозволено было предъявлять такія взысканія прямо въ полицейскихъ мѣстахъ). По своду 1857 г. всякій договоръ и всякое обязательство, законно совершенные, почитались безспорными и приводились въ исполненіе (судомъ или полиціею) непосредственнымъ приложеніемъ закона, безъ всякаго судопроизводства. Если обязавшаяся сторона предъявляла споръ противъ такого договора или обязательства, то споръ этотъ останавливалъ дѣйствія полиціи и подлежалъ рѣшенію судебныхъ мѣстъ, но «безъ формальнаго суда, скоро-окончательнымъ образомъ» (ст. 1, 3, 95 и 747, т. X, ч. 2). При обсужденіи проекта устава гражданскаго судопроизводства было заявлено о необходимости установить особый порядокъ производства дѣлъ по безспорнымъ актамъ; предположено было, чтобы взякаго рода акты, законно-совершенные (за подписью должника или его повѣреннаго), предъявлялись, не смотря на цѣну иска, у мировыхъ судей, которые и обращали-бы ихъ къ немедленному исполненію, если отвѣтчикъ не предъявилъ такихъ возраженій, которыя, по закону, обращаютъ безспорное дѣло въ спорное. Это пред-

ложеніе не было принято. Большинство голосовъ коммиссіи при этомъ ссылалось на то, что правила о безспорномъ порядкѣ вошли уже въ проектъ Положенія о нотаріальной части, по которому предполагалось приводить крѣпостные и нотаріальные акты въ исполненіе, наравнѣ съ вступившими въ законную силу рѣшеніями; но этотъ проектъ не прошелъ, и въ Положеніе о нотаріальной части правила объ исполнительной силѣ крѣпостныхъ и нотаріальныхъ актовъ не были включены. Введенный судебнымъ уставомъ «сокращенный» порядокъ производства дѣлъ по безспорнымъ обязательствамъ оказался въ дѣйствительности слишкомъ сложнымъ и тягостнымъ для взыскателей. Это вызвало, съ одной стороны, новый типъ суммарнаго производства—«упрощенный порядокъ судопроизводства», съ другой — нѣкоторыя существенныя измѣненія въ сокращенномъ судопроизводствѣ (отмѣнены предварительный вызовъ и явка тяжущихся до засѣданія, измѣнены условія постановленія заочныхъ рѣшеній и проч.; см. законъ 3 іюня 1891 г.). Правила «о П. исполненіи по актамъ» введены у насъ закономъ 29 декабря 1889 г. исключительно для земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, *въ предѣлахъ установленной для нихъ подсудности* (ст. 141—160 правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ и пр., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.). Такимъ образомъ изъ однородныхъ актовъ одни подлежатъ П. исполненію, другіе — не подлежатъ, смотря по суммѣ взысканія. Для П. исполненія требуется наличность слѣдующихъ условій: а) обязательство должно быть выражено въ письменной формѣ, т. е. въ актѣ; б) актъ этотъ долженъ быть совершенъ или засвидѣтельствованъ при участіи общественной власти, а не домашнимъ порядкомъ; в) онъ долженъ содержать въ себѣ обязательство уплатить извѣстную сумму денегъ, или возвратить какое-либо движимое имущество, или же договоръ о наймѣ недвижимаго имущества, г) въ актѣ о платежѣ денегъ или о возвратѣ движимаго имущества не должно быть помѣщено такихъ условій, отъ выполненія которыхъ зависитъ исполненіе обязательствъ и наступленіе которыхъ должно быть предварительно доказано истцомъ. Въ законѣ перечислены лица, которымъ принадлежитъ право П. исполненія, и лица, *противъ* которыхъ оно допускается (ст. 144 — 145). Если П. исполненіе имѣетъ предметомъ платежъ опредѣленной суммы по обязательствамъ (обезпеченнымъ или не обезпеченнымъ движимымъ или недвижимымъ имуществомъ), а также по договорамъ найма недвижимаго имущества, то просьба о П. исполненіи подается земскому начальнику или городскому судьѣ, по мѣсту жительства или временнаго пребыванія отвѣтчика; по мѣсту исполнительныхъ дѣйствій она подается, если исполненіе заключается въ возвратѣ движимаго имущества или если отвѣтчикъ обязанъ очистить состоящее у него въ наймѣ недвижимое имущество. При просьбѣ представляется самый актъ, подлежащій П. исполненію. На этомъ актѣ земскій начальникъ или городской судья, *не вызывая должника*, пишетъ приказъ объ исполненіи, приводимый въ исполненіе наравнѣ съ судебнымъ рѣшеніемъ и замѣняющій собою исполнительный листъ. Для порученія исполненія судебному приставу или городской полиціи взыскатель представляетъ актъ, съ исполнительною надписью, уѣздному члену окружнаго суда, а для порученія исполненія уѣздной или волостной полиціи—мѣстному (по назначенію) земскому начальнику. Копія съ акта препровождается должнику при повѣсткѣ объ исполненіи. Въ порядкѣ П. исполненія никакія возраженія должника не принимаются; онъ можетъ опровергать *по существу* требованія взыскателя не иначе, какъ исковымъ порядкомъ, но и это право ограничено шестимѣсячнымъ срокомъ со дня полученія должникомъ копіи подвергнутаго П. исполненію акта. Предъявленіе иска пріостанавливаетъ П. исполненіе не иначе, какъ по опредѣленію о томъ земскаго начальника или городского судьи. На распоряженія земскаго начальника или городского судьи по просьбамъ о П. исполненіи могутъ быть приносимы, въ семидневный срокъ, частныя жалобы уѣздному съѣзду, какъ взыскателемъ, такъ и должникомъ, только по поводамъ, перечисленнымъ въ ст. 155 правилъ (отвѣтчикъ не можетъ опровергать требованіе взыскателя по существу; взыскатель не можетъ приносить частную жалобу на *совершенный* отказъ ему по просьбѣ о П. исполненіи, а обязанъ предъявить искъ). См. Bethmann Hollweg, «Der römische Civilprocess» (т. II, стр. 539 и сл.; т. IV, стр. 473 и сл.); Briegleb, «Ueber executorische Urkunden und Executivprocess»; Платоновъ, «О понудительномъ исполненіи обязательствъ» («Журн. Гр. и Уг. Пр.», 1877, кн. 3); рефераты по этому предмету въ «Протоколахъ СПб. Юрид. Общ.» (1877) гг. Платонова, Карницкаго и Люстиха; Змирловъ, «Безспорный порядокъ производства гражд. дѣлъ» («Журн. Гр. и Угол. Пр.», 1890, кн. 1); Завадскій, «Понудительное исполненіе и упрощенное производство»; Вербловскій, «Судопроизводство гражд. и угол. въ новыхъ судебно-административныхъ учрежденіяхъ» (стр. 159—171).

Г. Верблоескій.

Понца (Ponza) — о-въ въ Тирренскомъ морѣ; принадлежитъ къ итальянской пров. Казерта, образуетъ вмѣстѣ съ другими необитаемыми скалистыми, вулканическаго происхожденія, островами группу о-вовъ Понца или Понтійскихъ о-вовъ (Pontiae insulae). На о-вѣ П. (7,3 кв. км.) ок. 4000 жит.; вино и южные фрукты. Въ гавань П. ежегодно входятъ около 600 кораблей съ 18,5 тыс. тоннъ вмѣстимости.

Понціанъ — св., римскій папа (230—235). Въ спорѣ Оригена съ Дмитріемъ, епископомъ александрійскимъ, былъ на сторонѣ послѣдняго. Умеръ въ изгнаніи на о-вѣ Сардиніи. Память 19 ноября.

Понцы — птицеловная снасть, состоящая изъ двухъ сѣтей, размѣры которыхъ, а также ячей ихъ, зависятъ отъ величины птицъ, которыхъ предполагаютъ ловить (отъ $1^1/_2$ арш. до 6 саж. длины). Сѣти устанавливаются такимъ образомъ, чтобы при паденіи одна сѣть покрыла половину другой, иначе покрытыя

одною сѣтью птицы могли бы приподнять ее и вылетѣть.

Пончо (испанск. Poncho) — въ Южной Америкѣ родъ плаща изъ четыреугольнаго куска сукна или толстой шерстяной матеріи, съ вырѣзомъ или прорѣхой посерединѣ, чтобы можно было просунуть голову.

Поншартрэнъ (Phelipeaux de Pontchartrain, 1643—1727)—франц. госуд. дѣятель; въ 1687 г. сталъ интендантомъ и правою рукою контролера Лепеллетье; съ 1689 по 1699 гг. былъ генеральнымъ контролеромъ. Ему пришлось исполнять трудную задачу доставленія средствъ для почти полумилліонной арміи Людовика XIV, въ то время какъ обыкновенные доходы государства составляли всего около 120 милл. ливровъ. Уступавшій Кольберу и въ широтѣ взгляда, и въ административныхъ способностяхъ, П. сталъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ расшатанности франц. финансовъ въ концѣ XVII в. Въ виду недостаточности поступленій и неаккуратности сборщиковъ и интендантовъ, П. сталъ изобрѣтать новыя средства для пополненія казны. Въ 1688 г. онъ издалъ новый таможенный уставъ, обогатившій, однако, лишь откупщиковъ; тогда же онъ запретилъ транзитную торговлю, что со стороны Голландіи вызвало убыточное для Франціи запрещеніе ввоза франц. хлѣба; въ 1693 г. запретилъ вывозъ хлѣба за границу, чтобы обезпечить продовольствіе арміи, но этимъ разорилъ народное хозяйство; монополизація торговли шляпами и обложеніе пошлиною колоніальныхъ продуктовъ, не принеся пользы казнѣ, убили обѣ отрасли торговли. Въ 1693 г. откупа были взяты уже со скидкой въ 600 тыс. ливровъ. Торговля должностями и титулами сильно была расширена П.; ему приписываются слова: «Провидѣніе бдитъ надъ этой страною; королю стоитъ лишь выдумать какую-нибудь должность—и Богъ тотчасъ же создаетъ глупца, чтобы купить ее». Имъ были созданы должности смотрителей напитковъ, смотрителей поросятъ, контролера париковъ и т. п.; за 400 тыс. ливровъ были проданы должности хранителей актовъ о рожденіи, бракѣ и похоронахъ, при чемъ эти функціи впервые отняты были у духовенства. Поборы, которыми обложены были акты состоянія, вызвали въ иныхъ мѣстахъ возмущенія. Далѣе слѣдовали продажа дворянства, продажа реабилитаціи преступниковъ, истребованіе «добровольныхъ даровъ» (dons gratuits) у городовъ и провинцій, продажа королевскихъ земель и, наконецъ, наиболѣе гибельная изъ мѣръ П.—реформа монетнаго обращенія (1688 г.): увеличеніе суммы находившихся въ обращеніи монетныхъ знаковъ до 500 милл. ливровъ. Долго П. не хотѣлъ согласиться на предлагавшіяся лангедокскими штатами и интендантомъ Лангедока, Бавиллемъ, поголовную подать (capitation) и десятину, вѣроятно потому, что онѣ должны были пасть и на привилегированныя сословія. Въ концѣ концовъ онъ принужденъ былъ, однако, ввести поголовную подать, при чемъ все населеніе раздѣлено было на 24 категоріи: въ первую входилъ наслѣдный принцъ, платившій 2000 ливровъ, въ послѣдней подать составляла 20 су, а позже—10 су. Изъяты были лишь лица низшихъ сословій, имѣвшія менѣе 40 лив. подлежащихъ обложенію доходовъ, нищенствующіе монахи и бѣдные. Налогъ этотъ въ 1695 г. былъ осуществленъ очень легко и доказалъ, что Франція далеко не была еще лишена ресурсовъ; онъ давалъ, однако, не болѣе 25 милл. въ годъ и послѣ заключенія мира былъ отмѣненъ. Когда, въ 1699 г., П. перемѣнилъ постъ контролера на мѣсто канцлера, дефицитъ равнялся 47 милл. Въ должности канцлера П. не игралъ политической роли. Ср. Bailly, «Histoire des finances françaises».

Поншато (Себастьянъ-Жозефъ du Cambout de Pontchâteau)—французскій богословъ (1634—1690), одинъ изъ выдающихся янсенистовъ и дѣятелей Поръ-Рояля. Написалъ: «Réponse à un écrit publié sur le sujet des miracles qu' il a plu à Dieu de faire à Port-Royal» (П., 1665), «Lettre à M. l'archévêque de Paris pour lui demander la liberté de M. de Sacy et des religieuses de Port-Royal» (въ «Divers actes de P.-R.», 1723). Ср. «Port-Royal» Сентъ-Бева (т. VI).

Понъ (Поль-Жанъ Pont, 1808—1888)—франц. юристъ. Соч. его: «Traité du contrat de mariage et des droits respectifs des époux» (1847), «De la publicité des subrogations à l'hypotheque legale de la femme» (1857), «De la responsabilité des notaires» (1861), «Traité des petits contrats et de la contrainte par corps» (1863). П. принадлежитъ также продолженіе «Explication du code Napoléon», Маркаде (1856—1867).

Понъ (Pons)—фамилія нѣсколькихъ французскихъ писателей. *Жакъ П.*, врачъ и ботаникъ (1538—1612), написалъ: «Sommaire traité des melons» (Ліонъ, 1583; курьезный трудъ, гдѣ авторъ видитъ въ дыняхъ причину желудочныхъ болѣзней). Аббатъ *Жанъ-Франсуа П.* участвовалъ въ извѣстномъ спорѣ Ла-Мотта и m-me Дасье (см. X, 151). Соч. его собраны въ «Oeuvres de l'abbé de Pons» (1738); *Жанъ П.* (1747—1816), другъ и родственникъ Рабо Сентъ-Этьенъ, едва не погибъ вмѣстѣ съ нимъ на эшафотѣ во время террора. Написалъ «Réflexions philosophiques et politiques sur la tolérance religieuse» (1808). *Франсуа-Раймондъ-Жозефъ П.*, путешественникъ (1751—1812); его труды: «Observations sur la situation politique de Saint-Domingue» (1792), «Voyage à la partie orientale de la terre ferme dans l'Amérique meridionale» (1806), «Perspective des rapports politiques et commerciaux de la France dans les deux Indes» (1807). *Анжъ-Томасъ-Зенонъ П.*, археологъ (1789—1836), написалъ: «Mémoires pour servir à l'histoire de Toulon» (1825) и «Opuscules posthumes» (1836).

Понъ-де-Вейль (Антуанъ де Ферріоль, графъ de Pont de Veyle)—французскій драматургъ (1697—1774), въ свое время очень извѣстный куплетами и пѣсеньками, а также тонкимъ критическимъ вкусомъ. Вмѣстѣ съ своимъ братомъ, графомъ д'Аржанталь, и Тиріо П. былъ членомъ тріумвирата, на судъ котораго Вольтеръ отдавалъ свои еще не вышедшія въ свѣтъ произведенія. Его блестящее остроуміе и его полувѣковая связь съ m-me Дю-Деффанъ (см. XI, 369) сдѣлали его виднымъ чело-

извѣстныхъ своего времени. Его пьесы: «Le fat puni» (1738), «Le Complaisant» (1733), «La Sonnambule» (1739) пользовались успѣхомъ. П. былъ также извѣстенъ какъ библіофилъ; каталогъ его библіотеки (1774) изданъ въ 1847 г., съ предисловіемъ П. Лакруа.

Понъ де Верденъ (Роберъ Pons de Verdun)—французскій поэтъ и государственный дѣятель (1749—1844). Въ молодости былъ извѣстенъ эпиграммами и мадригалами, собранными подъ заглавіемъ: «Loisirs; poésies diverses» (1780). Во время революціи П. былъ прокуроромъ при парижскомъ судѣ, потомъ членомъ націон. конвента. Благодаря П. въ 1794 г. было декретировано воспрещеніе подвергать суду по обвиненію, влекущему за собой смертную казнь, беременныхъ женщинъ. Во время имперіи П. былъ генеральнымъ прокуроромъ при кассаціонномъ судѣ, а послѣ реставраціи изгнанъ, какъ «цареубійца», такъ какъ вотировалъ за смерть Людовика XVI; въ 1819 г. онъ былъ амнистированъ. Кромѣ «Loisirs», переизданныхъ подъ заглавіемъ «Récits et contes en vers et en prose» (1783), П. написалъ: «Opinion sur le procès du roi» (1792), «Portrait du général Souwarow» (1795), «La filleule et le parrain» (1836). Въ «Mémoires d'outre tombe» Шатобріана повторены старыя, опровергнутыя обвиненія, будто П. былъ причиной казни Верденскихъ женщинъ, въ 1792 г. встрѣтившихъ прусскую армію съ цвѣтами.

Понъ де л'Эро (Андрэ Pons de l'Hérault, графъ de Rio)—французскій писатель и государственный дѣятель (1772—1853). Во время революціи выказалъ себя такимъ горячимъ приверженцемъ Робеспьерра, что послѣ паденія послѣдняго былъ заключенъ въ тюрьму. Освобожденный и назначенный капитаномъ корабля, попалъ въ плѣнъ къ англичанамъ. Въ 1798 г. избранъ членомъ совѣта пятисотъ, но выборы эти были кассированы за недостиженіемъ П. узаконеннаго возраста. За памфлетъ противъ директоріи: «Pons à Barras» (1798) былъ удаленъ изъ Парижа и служилъ во флотѣ; послѣ 18 брюмера отставленъ за сатиру на перваго консула; былъ начальникомъ копей на Эльбѣ, когда Наполеонъ прибылъ туда въ 1814 г.; за содѣйствіе бѣгству императора получилъ титулъ графа Rio и мѣсто префекта; возвратившись, послѣ 100 дней, на Эльбу, схваченъ австрійцами, въ рукахъ которыхъ оставался 6 лѣтъ. Во время іюльской монархіи былъ префектомъ, во время второй республики—членомъ госуд. совѣта. Написалъ: «Le congrès de Châtillon» (Пар., 1825), «Histoire de la bataille et de la capitulation de Paris» (1828), «De la puissance suprême et du pouvoir souverain» (1848).

Понъ-Жестъ (Леонъ-Рене Delmas de Pont-Jest, род. въ 1830 г.)—французскій писатель; служилъ во флотѣ; напечаталъ нѣсколько десятковъ романовъ, большею частью изъ судебной жизни («Le № 13», «La Femme de cire», «Le Cas du docteur Plemen» и др.), «La jeunesse d'un gentilhomme» (Брюссель, 1860), «La campagne de la mer du Nord et de la Baltique» (1871), «Le fleuve des perles» и др.

Понырка (Денисъ Васильевичъ) - сынъ казака глуховскаго полка; въ 1766 г. П. поступилъ изъ кіевской академіи въ московскую генеральную госпитальную школу. Произведенъ лѣкаремъ въ 1772 г. Въ 1774 г. совершенствовался въ Страсбургѣ и въ 1780 г. получилъ степень д-ра медицины. Въ 1791 г. проф. въ спб. адмиралтейскомъ госпиталѣ. Имъ написана диссертація: «De [illegible]».

Поныры—с. Фатежскаго у., Курской губ., при рр. Свапѣ и Поныркѣ, въ 3 вер. отъ станціи жел. дор. того же имени. Жит. 73..

Понѣмонь (Poniemon)—дер. Маріампольскаго у., Сувалкской губ., на р. Нѣманѣ. Жит. до 3000. Винокуренный зав., скипидарный заводъ плетеныхъ свинцей. По близости П. находится урочище, называемое Наполеоновскимъ, откуда Наполеонъ I наблюдалъ за переправой своихъ войскъ черезъ р. Нѣманъ.

Понѣмуне—мст. Ковенской губ., Новоалександровскаго у., въ 68 вер. отъ у. гор. и въ 4 вер. отъ станціи жел. дор. Понѣмунекъ. Жит. 350.

Понятіе—логическій терминъ, обозначающій извѣстную ступень въ развитіи интеллектуальной дѣятельности человѣка. Память воспроизводитъ представленіе объекта въ томъ видѣ, въ какомъ объектъ былъ воспринятъ сознаніемъ; рефлективная дѣятельность ума, разлагая объектъ на сумму его качествъ и подмѣчая общія объектамъ качества, создаетъ нѣкоторое общее представленіе, которое обозначается словомъ. Номиналистическое направленіе въ логикѣ не отличаетъ общаго представленія отъ П., замѣняя главу о П. главою объ именахъ; но если наше познаніе касается самыхъ вещей, а не нашихъ идей о вещахъ, то слѣдуетъ различать П. отъ слова, при чемъ П. является научнымъ терминомъ для обозначенія результата методичнаго изслѣдованія предмета—изслѣдованія, въ которомъ выражается самая природа его. Въ этомъ смыслѣ можно сказать, что цѣль науки есть правильное опредѣленіе того П., которое составляетъ предметъ ея (напр. П. жизни — въ біологіи). Отъ общаго представленія, обозначаемаго словомъ, П., въ этомъ смыслѣ, отличается тѣмъ, что изъ него выдѣлены всѣ случайные элементы, существенные же приведены въ необходимую между собой связь и соотношеніе. Отъ категоріи въ аристотелевскомъ и кантовскомъ смыслѣ П. отличается тѣмъ, что въ категоріяхъ (этихъ высшихъ, опредѣляющихъ П. — предикабиліяхъ) мыслится лишь необходимое съ формальной стороны опредѣленіе предмета, какъ условіе возможности бытія самаго предмета, между тѣмъ какъ въ П. предмета опредѣляется самое содержаніе его съ существенной стороны. Общее представленіе возникаетъ путемъ отвлеченія и ограниченія, П. возникаетъ путемъ опредѣленія и раздѣленія. Съ терминомъ П. связана жаркая борьба направленій (номиналистическаго и реалистическаго), которая, въ различныхъ видоизмѣненіяхъ, проходитъ черезъ всю исторію философіи: первое направленіе вполнѣ разобщаетъ П. съ предметомъ, низводя П. до минимума значенія, второе, напротивъ, отождествляетъ П. съ самымъ предметомъ и видитъ въ развитіи

П. развитіе предметнаго міра.—Формальная логика въ главѣ о П. трактуетъ объ опредѣленіи и разграниченіи и о взаимномъ ихъ отношеніи. Логика отличаетъ объемъ П. отъ его содержанія, причемъ не совсѣмъ точно утверждаетъ, что объемъ П. находится въ обратномъ отношеніи къ содержанію Подъ содержаніемъ П. разумѣютъ сумму признаковъ предмета, входящихъ въ составъ П., тѣмъ больше, при этомъ брать признаковъ, тѣмъ меньше окажется количество предметовъ, имѣющее всѣ признаки; наоборотъ, самое бѣдное по содержанію П. будетъ охватывать собою наибольшее количество предметовъ. Дробишъ («Logik», 2 изд., стр. 196—200) показываетъ неточность обычной формулировки отношенія объема къ содержанію и старается выразить это отношеніе въ болѣе точныхъ математическихъ терминахъ. По степени общности, П. могутъ быть раздѣлены на общія и единичныя, родовыя и видовыя; это раздѣленіе поддается въ значительной мѣрѣ спеціализаціи, опредѣляемой характеромъ тѣхъ объектовъ, къ которымъ относятся П. Отъ общихъ П. отличаютъ собирательныя, приложимыя не къ каждому отдѣльному предмету, а ко всѣмъ взятымъ вмѣстѣ. Отвлеченное П. противополагается конкретному въ томъ смыслѣ, что отвлеченное обозначаетъ собою признакъ, конкретное—предметъ. Это дѣленіе П. въ извѣстномъ отношеніи совпадаетъ съ дѣленіемъ ихъ на *соозначающія* и *несоозначающія*: первыя указываютъ прямо на предметъ и косвенно на признакъ его, вторыя—только на предметъ или только на признакъ. Далѣе П. могутъ быть раздѣлены на положительныя и отрицательныя, относительныя и абсолютныя. Разсматривая П. по отношенію ихъ объемовъ, мы можемъ говорить о высшихъ и низшихъ, о подчиненныхъ и соподчиненныхъ (т. е. нѣсколькихъ П., подчиненныхъ одному). Разсматривая П. по ихъ содержанію, можно говорить о тожественныхъ, противоположныхъ, противорѣчащихъ, различныхъ и т. д. Ежели говорятъ о П. взаимнопересѣкающихся, то при этомъ имѣютъ въ виду какъ объемъ, такъ и содержаніе ихъ. Эти отношенія П. въ логикахъ обыкновенно изображаются графически. См. Милль, «Система логики», V кн. (объ именахъ и предложеніяхъ); Ueberweg, «Logik». *Э. Р.*

Понятовка (Большая)—мст. Тираспольскаго у., Херсонской губ., при балкѣ Свиной. Жителей 1000. Православная церковь, римско-католическій костелъ, школа, базары черезъ 2 недѣли.

Понятовскаго быкъ—созвѣздіе, составленное въ 1774 г. Поцебутомъ изъ мелкихъ звѣздъ между созвѣздіями Офіуха и Орла; въ наукѣ не принято.

Понятовскіе—польскій княжескій родъ. Свое происхожденіе они ведутъ отъ итальянскихъ выходцевъ XVI в., Торелли, изъ которыхъ одинъ, по имени Джузеппе, около 1650 г. женился на наслѣдницѣ владѣтеля мст. Понятова (Плоцкой губ.) и получилъ фамилію П. Отъ Игнатія и Станислава П. пошли двѣ вѣтви, изъ которыхъ первая, владѣя помѣстьями на Украйнѣ, не играла важной роли въ исторіи Польши. Къ П. другой вѣтви (герба *Цѣлекъ*) принадлежатъ: 1) *Станиславъ П.* (1676 — 1762) — каштелянъ краковскій; въ молодости служилъ въ войскахъ австрійскихъ подъ начальствомъ принца Евгенія; потомъ дѣйствовалъ въ Польшѣ, поддерживая Карла XII шведскаго и состоя адъютантомъ его; былъ приверженцемъ Станислава Лещинскаго и противникомъ Августа II; участвовалъ въ Полтавской битвѣ и бѣжалъ послѣ нея съ Карломъ XII въ Турцію, гдѣ защищалъ шведскіе интересы передъ султаномъ и способствовалъ объявленію турками войны Россіи; по смерти Карла XII призналъ Августа II, вѣрно служилъ ему и въ 1731 г. былъ уже воеводой мазовецкимъ; по смерти Августа II неудачно пытался помочь Станиславу Лещинскому и вынужденъ былъ признать Августа III, который назначилъ его каштеляномъ краковскимъ; написалъ, какъ полагаютъ, «Remarques d'un Seigneur polonais sur l'histoire de Charles XII par Monsieur de Voltaire» (Гага и Амстердамъ, 1741). 2) *Станиславъ-Августъ П.*—сынъ предыдущаго, избранный польскимъ королемъ: см. Станиславъ-Августъ. 3) *Станиславъ П.* (1755—1833)—племянникъ короля П., подскарбій литовскій; король тщетно старался убѣдить Екатерину II признать его наслѣдникомъ польскаго престола. Послѣ паденія Польши жилъ въ Римѣ и Флоренціи, обладая прекрасною коллекціей античныхъ скульптурныхъ произведеній. Онъ оставилъ донынѣ существующее потомство, носящее фамилію кн. П.-ди-Монте-Ротондо. 4) *Іосифъ П.* (1816—1873)—князь, сынъ предыдущаго, натурализованный въ Тосканѣ, тосканскій посолъ въ Брюсселѣ (1849) и Лондонѣ (1850—53), съ 1854 г. житель Парижа, сенаторъ во время второй имперіи, авторъ многочисленныхъ оперъ: «Giovani di Procida» (1840), «Ruy-Blas», «Fiancée d'Abydos», «Esméralda» и др. 5) *Михаилъ-Юрій П.* (1736—1794)—родной братъ короля П., послѣдній примасъ Рѣчи Посполитой (1784), дѣятельный членъ эдукаціонной коммиссіи и предсѣдатель ея, сторонникъ и вдохновитель политики своего брата, вынужденный принять ядъ, когда, во время возстанія Костюшки, ему угрожало повѣшеніе за перехваченную переписку его съ королемъ прусскимъ. 6) *Іосифъ П.* (1763—1813)—князь, племянникъ короля; первоначально служилъ въ австрійской арміи; съ 1789 г. занимался организаціей польской арміи, а во время возстанія 1792 г. былъ ея главнокомандующимъ; эмигрировавъ возвратился снова на родину и служилъ подъ начальствомъ Костюшки въ 1794 г.; въ 1807 г. участвовалъ въ организаціи временного правительства и сталъ военнымъ министромъ великаго герцогства Варшавскаго; участвовалъ въ походѣ Наполеона на Россію въ 1812 г., командуя польскимъ корпусомъ; въ 1813 г. отличился въ битвѣ при Лейпцигѣ и получилъ маршальское достоинство; прикрывая отступленіе французской арміи отъ Лейпцига, утонулъ въ р. Эльстерѣ. См. Szymanowski, «Poniatowscy» (Женева, 1880). *Н. Я—въ.*

Понятые (судебные свидѣтели)—лица, приглашаемые судебною властью къ присутствованію при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ

удостовѣренія того, что дѣйствія эти были произведены съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ. Германскій имперскій уставъ уголовнаго судопроизводства не требуетъ присутствія П. при производствѣ слѣдственныхъ дѣйствій. Австрійскій уставъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ (при производствѣ осмотровъ, домашнихъ обысковъ и т. п.) предписываетъ, а въ другихъ (напр. при допросѣ обвиняемаго)—дозволяетъ приглашать П., если слѣдователь признаетъ это нужнымъ или того потребуетъ обвиняемый. По французскому кодексу и по нашему уставу уголовн. судопроизводства П. приглашаются судебнымъ слѣдователемъ для присутствованія при осмотрахъ, освидѣтельствованіяхъ, обыскахъ и выемкахъ. Понятыми къ осмотру или освидѣтельствованію приглашаются въ городахъ хозяева сосѣднихъ домовъ, лавокъ, промышленныхъ и торговыхъ заведеній, а также ихъ управляющіе и повѣренные; въ мѣстечкахъ и селеніяхъ приглашаются, кромѣ того, землевладѣльцы, волостныя и сельскія должностныя лица и церковные старосты; въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства, судебный слѣдователь можетъ пригласить и другихъ лицъ, пользующихся довѣріемъ. Для осмотра и освидѣтельствованія лицъ женскаго пола въ качествѣ понятыхъ приглашаются замужнія женщины. Къ слѣдственнымъ дѣйствіямъ приглашается не менѣе двухъ П.; они вызываются повѣстками, или словеснымъ требованіемъ, если находятся въ мѣстѣ производства слѣдствія. За неявку безъ уважительной причины къ слѣдствію П. можетъ быть подвергнутъ судебнымъ слѣдователемъ денежному взысканію не свыше 25 руб., но если неявившійся представитъ въ 2-хъ недѣльный срокъ удостовѣреніе, что онъ явиться не могъ, то слѣдователь освобождаетъ его отъ взысканія. Въ случаѣ неявки П. по вторичному вызову слѣдователь можетъ постановить о приводѣ его къ слѣдствію. Слѣдователь обязанъ объяснить П., по какому дѣлу и съ какою именно цѣлью предпринимается данное дѣйствіе; при выемкѣ у обвиняемаго понятымъ предъявляются отбираемыя бумаги; при осмотрахъ и освидѣтельствованіяхъ П. имѣютъ право заявлять свое мнѣніе о тѣхъ дѣйствіяхъ и объясненіяхъ врача, которыя имъ покажутся сомнительными. Протоколы о производствѣ слѣдственныхъ дѣйствій удостовѣряются подписью присутствовавшихъ понятыхъ. *А. С. Л.*

Попелиньеръ (Lancelot Voisin, sieur de la Popelinière)—франц. писатель (1541—1608). Движенія гуманистическое и реформаціонное сильно отразились на П. Въ Тулузѣ, гдѣ онъ учился, онъ былъ уже дѣятельнымъ бордомъ за новыя идеи и стоялъ во главѣ студенческихъ корпорацій его родины и сосѣднихъ областей; во время попытки гугенотовъ завладѣть Тулузой, въ апрѣлѣ 1562 г., руководилъ на баррикадахъ сотоварищами; счастливо избѣжавъ казни, удалился въ свое помѣстье заклятымъ врагомъ насилія надъ совѣстью и мыслью. Съ негодованіемъ, сквозящимъ сквозь его неотесанную, грубую, иногда чисто солдатскую рѣчь, разсказалъ П. позже всю сцену борьбы на улицахъ Тулузы и превосходно охарактеризовалъ взрывы самыхъ низменныхъ страстей, вызванныхъ религіозной нетерпимостью. Въ 1571 г. П. издалъ въ Парижѣ переводъ трактата Бернардино делла Рокка о войнѣ («Des entreprises et de ruses de guerre»), а въ Кельнѣ—«La vraye et entière histoire des derniers troubles, advenus tant en France qu'en Flandre etc. depuis 1568 jusqu'en 1570», первое и вполнѣ (о) пристрастное изложеніе исторіи религіозныхъ войнъ. Книга быстро разошлась и была переиздана въ болѣе полномъ видѣ, въ 1572 г., въ Базелѣ. Враждебное отношеніе П. къ религіозному фанатизму сказалось настолько рѣзко въ его книгѣ, что враждебная ему партія прибѣгла къ обычному тогда пріему: издана была (дважды) контрафакція его трудовъ, совершенно извращавшая его мысли и изложеніе, съ цѣлью парализовать его вліяніе. Попелиньеръ отвѣтилъ на контрафакцію новыми изданіями и, наконецъ, въ 1581 г., выпустилъ въ свѣтъ самое крупное свое произведеніе: «Histoire de France depuis 1550 jusqu'en 1577» въ Ла-Рошели (позже въ Парижѣ, 1584, 1585 и 1587 гг.). Въ борьбѣ, возникшей послѣ варѳоломеевской рѣзни, онъ сразу занялъ видное положеніе въ рядахъ гугенотской партіи. Онъ принималъ участіе въ работахъ по организаціи и объединенію гугенотскихъ силъ на собраніи въ Милло (1573), затѣмъ игралъ важную роль при защитѣ Ларошели, въ нѣсколько часовъ отбилъ у короликовъ о-въ Ре, захватилъ крѣпость С.-Жанъ д'Аппль, былъ назначенъ командующимъ гугенотской флотиліей въ Ларошели, наконецъ отправленъ защищать крѣпость Маранъ противъ герцога Майенна, долго держался съ малыми силами и вынужденъ былъ сдать крѣпость лишь вслѣдствіе трусости сотоварищей-офицеровъ. Горькіе упреки, которыми онъ осыпалъ ихъ, повели къ дуэли, на которой онъ былъ раненъ. Дѣятельная роль его въ тогдашнихъ событіяхъ дала ему возможность понять и объяснить ихъ гораздо лучше другихъ современныхъ ему историковъ (Обинье, Серресъ и др.). Исторія борьбы, разыгравшейся послѣ варѳоломеевской ночи, изложена П. съ большою ясностью и рельефностью и составила главное содержаніе его «Hist. de France»—разсказа, равнаго которому по полнотѣ нѣтъ въ тогдашней литературѣ. Фактическая его достовѣрность подтверждается новыми изданіями документовъ. Безпристрастіе автора вызвало враждебное отношеніе къ нему и среди дѣятелей гугенотской партіи. Въ годъ выхода «Histoire de France» (1581) на національномъ синодѣ въ Ларошели она была обжалована предъ пасторами, и синодъ, по примѣру консисторіи ларошельской, уже осудившей книгу П., подвергъ ее интердикту. Авторъ ея обвиненъ былъ въ «лживости», въ «неуваженіи къ церкви», въ томъ, что наполнилъ книгу «пустыми, свѣтскими вещами, безусловно вредными для божественной истины», ведущими «къ поношенію святого ученія реформатской церкви» (Quick, «Synodicon in Gallia», I, 158). Предупрежденія противъ «зловредной» книги были разосланы во всѣ церкви, ко всѣмъ «вѣрующимъ»; предписано было истреблять ее, гдѣ бы она ни на-

шлась, а схваченные въ Ларошели экземпляры были сожжены (нѣкоторые уцѣлѣвшіе экземпляры изд. 1581 г. носятъ ясные слѣды дыма); авторъ былъ отлученъ отъ церкви. Это была награда историку, стоявшему выше де Ту по безпристрастію и глубокому поминанію событій. Лишь немногіе съумѣли тогда оцѣнить П.; въ XVI в. одинъ Летоаль, авторъ мемуаровъ, отозвался о немъ, какъ о «первомъ и послѣднемъ исторіографѣ нашего времени, который съ наибольшею смѣлостью, независимостью и правдивостью, безъ угодничества и стремленія скрыть факты, трактуетъ о столь важномъ сюжетѣ, преисполненномъ занозъ и терній, въ такое время, какъ нынѣшнее» (Lestoile, «Mémoires»). Уже въ предисловіи къ своей «Hist. de France» П. высказалъ свои мнѣнія о ходѣ и развитіи человѣчества вообще, но полнѣе и систематичнѣе всего онъ разработалъ ихъ въ другой своей книгѣ: «Histoire des histoires avec l'idée de l'histoire accomplie. Plus le dessein de l'histoire nouvelle des François, et pour avant-jeu la refutation de la descente des fugitifs de Troye aux Palais-Meotides, Italie, Germanie, Gaules et autres pays pour y dresser les plus états qui soient en Europe et entre autres le royaume de France» (П., 1599). Онъ является здѣсь самымъ рѣшительнымъ и, строго говоря, *первымъ* провозвѣстникомъ и защитникомъ теоріи *прогресса*. Она создана имъ на почвѣ возникшей съ половины XVI в. борьбы между «древними и новыми» (anciens et modernes), между безусловными поклонниками классическихъ литературъ и ихъ не менѣе крайними ихъ противниками. П. не принадлежалъ ни къ одному изъ этихъ лагерей; сличая старыхъ историковъ съ новыми и исходя изъ той мысли, что знанія и опытъ каждаго предшествующаго поколѣнія усвоивается слѣдующимъ, умножающимъ ихъ и передающимъ дальнѣйшему поколѣнію, въ свою очередь, накопляющему новыя знанія и т. д., П. пытался доказать, что человѣчество развивается прогрессивно. Подобно своему современнику, Бодену, онъ разработывалъ также пріемы и методы изученія исторіи, пріемы исторической критики, однимъ изъ создателей которой онъ и былъ, столѣтіемъ раньше, чѣмъ Lenglet du Fresnoy (авторъ «La méthode pour étudier l'histoire», 1729—41), повторившій многое изъ того, что высказано было П. «Histoire des histoires», долго остававшаяся забытой, была послѣднимъ серьезнымъ трудомъ П. Борьба за свободу мнѣній привели П. къ полному разоренію, почти къ нищетѣ. Всѣ попытки его добиться пенсіи отъ короля были тщетны; ему не помогла даже хвалебная для короля и его сподвижниковъ книга: «Histoire de la conquête des pays Bresse et de Savoie» (Ліонъ, 1601). Онъ умеръ отъ болѣзни весьма обычной, по словамъ Летоаля, «у добродѣтельныхъ людей, занятыхъ литературнымъ трудомъ, а именно отъ бѣдности и нужды». *Л.*

Попельнастое—с. Верхнеднѣпровскаго у. Екатеринославской губ., при рч. Омельникѣ. Бывш. шанцъ (1766) елизаветградскаго пикинерскаго полка, потомъ военное поселеніе. Жит. 4000; школа, 3 ярм., еженедѣльные базары, лавки.

Попеляны—мст. Шавельскаго у. Ковенской губ., въ 40 в. отъ уѣздн. гор., при рч. Виндавѣ. Жит. 2060; катол. костелъ, 2 синагоги, богадѣльня. Добываніе известняка.

Поперечинскій щелочный **источникъ**—Забайкальской области, по дорогѣ изъ Верхнеудинска въ Читу, въ 12 вер. отъ деревни Поперечной; открывается только зимой. Содержитъ, по Вейриху, много углекислоты, извести, магнезіи и хлористыя соединенія. 2800 фт. надъ уровнемъ моря. Селеніе того же имени населено бурятами-христіанами.

Поперечнопорощицевыя (Plagiotrematia)—подклассъ пресмыкающихся (Reptilia), характеризующійся анальнымъ отверстіемъ въ видѣ поперечной щели, чешуйчатымъ покровомъ тѣла (отсюда названіе *чешуйчатыя*—Lepidosauria), зубами, сидящими не въ ячеяхъ, и парными копулятивными органами. П. (современныя) дѣлятся на отряды: 1) *ящерицы* (Lacertilia s. Sauria), обладающія мочевымъ пузыремъ, присутствіемъ (обыкновенно) передняго пояса и sternum и въ большинствѣ случаевъ 4-хъ конечностей, и 2) *змѣи* (Ophidia s. Serpentes), лишенныя мочевого пузыря и конечностей, а также и поясовъ конечностей. *Г. Я.*

Поперечноротыя (Plagiostomata)—одна изъ двухъ группъ, на которыя дѣлится подклассъ (или отрядъ) селахій или хрящевыхъ рыбъ (Selachii s. Chondropterygii). П. характеризуются кожей обыкновенно шагреневой или покрытой щитами, иногда превращенными въ шипы, положеніемъ ноздрей и широкаго поперечнаго рта, обыкновенно вооруженнаго многочисленными зубами, на нижней сторонѣ головы подвижно соединенными съ черепомъ небно-квадратнымъ хрящомъ (palato-quadratum) и хрящами, соединяющими нижнюю челюсть съ черепомъ, обыкновенно существующими въ теченіе всей жизни водометными отверстіями (spiracula), рядомъ обособленныхъ жаберныхъ полостей съ каждой стороны головы, изъ которыхъ каждая открывается наружу особымъ отверстіемъ и развитыми позвонками. Сюда относятся акулы и скаты, т. е. громадное большинство селахій (см.).

Попечители почетные.—Впервые въ это званіе стали возводить, со времени изданія гимназическаго устава 1828 г. выборныхъ изъ дворянъ, для содѣйствія увеличенію средствъ гимназій и благородныхъ пансіоновъ. Существующіе теперь П. почетные при гимназіяхъ и прогимназіяхъ и реальныхъ училищахъ избираются изъ разныхъ сословій на 3 года. Они обязаны заботиться о матеріальномъ благосостояніи учебныхъ заведеній, слѣдить за хозяйственною частью ихъ, а также и за ходомъ управленія; могутъ присутствовать на педагогическихъ совѣтахъ. Съ 1861 г. П. почетные избираются и при уѣздныхъ училищахъ въ Сибири.

Попечители учебныхъ округовъ.—Эта должность учреждена въ 1803 г. Первыми П. были члены главнаго правленія училищъ. По § 20 «Учрежденія» 1803 г. П. вмѣнялось въ обязанность отвѣчать за «благо-

устройство» всѣхъ ввѣренныхъ ему учебныхъ заведеній, «пещись объ ихъ устройствѣ и вообще о распространеніи и успѣхахъ народнаго просвѣщенія», обозрѣвать ихъ по крайней мѣрѣ разъ въ два года и обо всемъ представлять отчетъ министру. До 1835 г. управленіе округомъ находилось, однако, въ вѣдѣніи училищнаго комитета, бывшаго при каждомъ университетѣ, и права П. были ограничены: они не имѣли никакой распорядительной власти и, наблюдая за исполненіемъ законовъ и предписаній министра, передавали ему представленія университета, къ которымъ, по заведенному обычаю, прилагали свои мнѣнія. Только съ 1835 г. П. сдѣлался полнымъ начальникомъ всѣхъ учебныхъ заведеній округа. Ему предоставлено было право выбирать директоровъ гимназій и утверждать въ должностяхъ инспектора и учителей; расширена также власть его по хозяйственной части. Тогда же опредѣлены ему въ помощь *помощникъ*, которому онъ могъ ввѣрять какую-либо часть управленія, по своему усмотрѣнію, и ученый чиновникъ для особыхъ порученій, въ званіи инспектора казен. училищъ округа, а для совѣщанія объ учебныхъ и хозяйств. дѣлахъ учрежденъ попечительскій совѣтъ, канцелярія котораго была въ тоже время канцеляріей П. Расширяемая постепенно, власть П. въ настоящее время не распространяется только на устройство новыхъ учебныхъ заведеній и ихъ преобразованіе, а также на нѣкоторые важнѣйшіе случаи, требующіе разрѣшенія министра. При каждомъ П. состоитъ попечительскій совѣтъ, въ которомъ, подъ его предсѣдательствомъ, засѣдаютъ помощникъ П., окружные инспектора, директора учебныхъ заведеній и нѣкоторые профессора университета и преподаватели (по особому приглашенію). Разсмотрѣнію совѣта подлежатъ, по назначенію самого П., дѣла административныя и относящіяся собственно до учебной части; исполнителемъ его рѣшеній является П. Всѣхъ учебныхъ округовъ 12 (С.-Петербургскій, Московскій, Рижскій, Кіевскій, Казанскій, Харьковскій, Виленскій, Одесскій, Оренбургскій, Варшавскій, Кавказскій и Западно-Сибирскій). Кромѣ того образованы главныя управленія граждан. училищами Восточной Сибири, Пріамурскаго генералъ-губернаторства и Туркестанскаго края.

Попечительное о тюрьмахъ общество—основано въ 1819 г., благодаря извѣстному лондонскому филантропу Вальтеру Веннингу, представившему обширную записку о лучшемъ содержаніи тюремъ, въ духѣ идей Джона Говарда (см.). П. общество, поставленное подъ покровительство императора, имѣло цѣлью нравственное исправленіе содержащихся подъ стражей преступниковъ, а также улучшеніе состоянія заключенныхъ за долги и по другимъ дѣламъ людей. Средства исправленія были указаны слѣдующія: 1) ближайшій и постоянный надзоръ надъ заключенными; 2) размѣщеніе ихъ по роду преступленій или обвиненій; 3) наставленіе ихъ въ правилахъ христіанскаго благочестія и доброй нравственности на ономъ основанной; 4) занятіе ихъ приличными упражненіями; 5) заключеніе провинившихся или буйствующихъ въ уединенное мѣсто. Исполнительными органами общества были комитеты, мужской и женскій; членамъ комитетовъ было предоставлено право посѣщать во всякое время тюрьмы и дома, гдѣ содержатся заключенные. Во главѣ общества поставленъ президентъ, по назначенію Государя. Въ 1851 г. утвержденъ новый уставъ общества, дѣйствующій, съ нѣкоторыми измѣненіями, до настоящаго времени. Цѣлью общества признается улучшеніе какъ нравственнаго и физическакаго состоянія заключенныхъ, такъ и мѣстъ заключенія. Вмѣстѣ съ главнымъ тюремнымъ управленіемъ общество перешло, въ 1895 г., въ вѣдомство м-ства юстиціи. Въ составъ общества входятъ спб. и московскіе мужскіе и женскіе благотворительно-тюремные комитеты, имѣющіе свой особый уставъ (см. ниже); мужскіе комитеты въ губернскихъ и портовыхъ городахъ; отдѣленія женскія въ губернскихъ и портовыхъ, мужскія — въ уѣздн. городахъ. Въ городахъ Одессѣ, Керчь-Еникале, Екатеринбургѣ состоятъ отдѣльные комитеты, на правахъ губернскихъ; въ гор. Закаталахъ учрежденъ окружный комитетъ, на правахъ комитетовъ въ портовыхъ городахъ; въ гг. Серпуховѣ и Юрьевѣ состоятъ женскія отдѣленія губернскихъ комитетовъ. Во главѣ губернскихъ комитетовъ стоятъ вице-президенты — генералъ-губернаторъ, губернаторъ, епархіальный архіерей, прокуроръ судебной палаты,—во главѣ мужскихъ отдѣленій — предсѣдательствующіе директоры, во главѣ женскихъ отдѣленій—предсѣдательницы. Изъ членовъ общества избираются директоры комитетовъ и отдѣленій. Кромѣ того, по должности директорами комитетовъ состоятъ главныя должностныя лица губерніи или уѣзда. Число избираемыхъ директоровъ и директрисъ: въ комитетахъ тифлисскомъ, тобольскомъ, томскомъ и иркутскомъ — до 30, во всѣхъ остальныхъ губ. и портовыхъ комитетахъ и въ тюкалинскомъ отдѣленіи—до 20, въ мужскихъ уѣздныхъ и въ женскихъ отдѣленіяхъ —до 10. Средства общества составляютъ: суммы, получаемыя изъ казначействъ на продовольствіе арестантовъ, пользованіе ихъ въ тюремныхъ больницахъ и постройку для нихъ одежды, бѣлья и обуви; изъ городского общественнаго управленія—на отопленіе и освѣщеніе тюремъ; пожертвованія, сборы изъ кружекъ и т. д. При назначеніи въ тюрьмы смотрителей, ихъ помощниковъ и другихъ лицъ, мѣстное начальство предварительно сносится о тѣхъ лицахъ съ тюремными комитетами и отдѣленіями. Попеченіе общества распространяется на тюрьмы (губернскіе, областные и уѣздные тюремные замки), полицейскія мѣста заключенія и исправительныя арестантскія отдѣленія; при послѣднихъ состоятъ особыя попечительства. Что касается столицъ, то въ СПб.—въ 1893 г., въ Москвѣ—въ 1895 г. тюремные комитеты упразднены и учреждены мужскіе и дамскіе тюремно-благотворительные комитеты, совершенно устраненные отъ участія въ хозяйствѣ мѣстъ заключенія; за ними оставлена лишь чисто благотворительная дѣятельность — содѣйствіе въ пріисканіи средствъ къ жизни

лицамъ, освобожденнымъ изъ-подъ стражи или отбывшимъ срочное заключеніе, попеченіе объ участи выпущенныхъ изъ заключенія несовершеннолѣтнихъ, призрѣніе дѣтей, впредь до освобожденія изъ-подъ стражи ихъ родителей, оказаніе помощи семействамъ заключенныхъ и осужденныхъ въ ссылку, попеченіе о выкупѣ лицъ, заключенныхъ за долги, помощь ихъ семействамъ. Члены комитетовъ могутъ быть почетные, благотворители, пожизненные, дѣйствительные и соревнователи; почетные члены избираются общимъ собраніемъ и утверждаются Государемъ, прочіе избираются правленіями комитетовъ. Правленія комитетовъ состоятъ изъ предсѣдателя или предсѣдательницы, по назначенію Высочайшей власти, и 20 директоровъ или директрисъ, избираемыхъ общими собраніями срокомъ на четыре года. Правленія избираютъ изъ своей среды представителей въ наблюдательныя коммиссіи надъ тюрьмами и арестантскими помѣщеніями при полицейскихъ домахъ. Правленіямъ предоставляется устройство для лицъ, содержащихся въ мѣстахъ заключенія, чтенія религіозно-нравственныхъ книгъ, религіозныхъ собесѣдованій и т. п. По спб. мужскому комитету къ 1 янв. 1897 г. состояло членовъ 74, капиталовъ —264916 р., въ томъ числѣ на выкупъ неисправныхъ должниковъ — 186432 р.; доходовъ за 1896 г. поступило 20387 р., израсходовано 12820 руб., въ томъ числѣ на находящійся при комитетѣ Александровскій пріютъ арестантскихъ дѣтей—5136 руб.; въ пріютѣ къ 1 января 1897 г. находилось 30 дѣтей. Дѣятельность комитета фактически направлена почти исключительно на облегченіе участи освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія. При московскихъ комитетахъ состоитъ Сергіево - Елисаветинскій пріютъ, для помѣщенія добровольно слѣдующихъ за преступниками въ Сибирь женъ и дѣтей.

Попечительства о народной трезвости — введены въ Россіи одновременно съ казенной продажей питей (см. Питейная монополія), уставомъ 20 дек. 1894 г., съ нѣкоторыми дополненіями и измѣненіями отъ 27 марта 1895 г. и 8 декабря 1897 г. для губерній С.-Петербургской, Новгородской, Олонецкой и Харьковской и для города С.-Петербурга. Цѣль П.: 1) распространять среди населенія здравыя понятія о вредѣ неумѣреннаго употребленія крѣпкихъ напитковъ, а также изыскивать средства для предоставленія ему возможности проводить свободное время внѣ питейныхъ заведеній, и съ этой цѣлью устраивать народныя чтенія и собесѣдованія, составлять и распространять изданія, разъясняющія вредъ злоупотребленія крѣпкими напитками, открывать чайныя, народныя читальни и т. п.; 2) имѣть попеченіе объ открытіи и содержаніи лѣчебныхъ пріютовъ для страдающихъ запоемъ; 3) имѣть надзоръ за тѣмъ, чтобы торговля крѣпкими напитками производилась согласно установленнымъ правиламъ; 4) содѣйствовать другимъ учрежденіямъ, стремящимся къ достиженію тѣхъ же цѣлей. Средства П. составляютъ суммы, ассигнуемыя отъ казны, частныя пожертвованія, сборы отъ продажи изданій П. и устройства чтеній, общественныхъ развлеченій и т. п., а равно суммы, причитающіяся открывателямъ нарушеній правилъ о торговлѣ крѣпкими напитками, если нарушеніе обнаружено членомъ П. Дѣлами П. завѣдуютъ губернскіе и уѣздные комитеты. Губернскіе комитеты образуются, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ первенствующаго члена — епархіальнаго архіерея, депутата отъ духовнаго вѣдомства, губернскаго предводителя дворянства, предсѣдателя и прокурора окружнаго суда, вице-губернатора, управляющихъ: казенною палатою, государственными имуществами, контрольною палатою, акцизными сборами и удѣльнымъ округомъ, директора народныхъ училищъ и одного изъ директоровъ среднихъ учебныхъ заведеній, предсѣдателя отдѣленія крестьянскаго поземельнаго банка, начальника губернскаго жандармскаго управленія, уѣзднаго воинскаго начальника, врачебнаго инспектора, предсѣдателя губернской земской управы, двухъ членовъ отъ губернскаго земскаго собранія, по избранію послѣдняго, и городского головы губернскаго города. Уѣздный комитетъ образуется, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ членовъ: депутата духовнаго вѣдомства, начальниковъ среднихъ учебныхъ заведеній, инспектора народныхъ училищъ, уѣзднаго члена и товарища прокурора окружнаго суда, исправника, полиціймейстера, акцизнаго чиновника уѣзднаго воинскаго начальника, помощника начальника губернскаго жандармскаго управленія, участковыхъ земскихъ начальниковъ, податныхъ инспекторовъ, непремѣннаго члена уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, уѣзднаго или городового врача, почетныхъ и участковыхъ мировыхъ судей и городскихъ судей, предсѣдателя уѣздной земской управы, двухъ членовъ уѣзднаго земскаго собранія, по его избранію, городского головы уѣзднаго города, а въ уѣздныхъ комитетахъ губернскихъ городовъ — члена городской управы. Къ составу П., сверхъ того, принадлежатъ почетные члены и члены-соревнователи изъ лицъ обоего пола всѣхъ состояній. Почетные члены избираются губернскими комитетами изъ лицъ, оказавшихъ П. особыя услуги, и утверждаются министромъ финансовъ, участвуя въ засѣданіяхъ губернскаго и уѣздныхъ комитетовъ съ правомъ голоса. Члены соревнователи избираются уѣздными комитетами изъ лицъ, выразившихъ желаніе принимать участіе въ дѣлахъ попечительства и утверждаются губернскими комитетами, участвуя въ засѣданіяхъ уѣздныхъ комитетовъ, съ правомъ совѣщательнаго голоса. Для исполненія порученій уѣздныхъ комитетовъ и ближайшаго наблюденія за ходомъ питейной торговли, равно для преслѣдованія тайной торговли крѣпкими напитками, назначаются, изъ членовъ комитетовъ или изъ членовъ почетныхъ и членовъ - соревнователей мужского пола, участковые попечители, участвующіе въ засѣданіяхъ уѣздныхъ комитетовъ, съ правомъ голоса. Для огражденія населенія столицы отъ злоупотребленій крѣпкими напитками, учреждено въ СПб. особое городское П. о на-

родной трезвости, дѣлами котораго завѣдываютъ комитетъ и особые его отдѣлы, учреждаемые комитетомъ, по мѣрѣ необходимости, въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ столицы, при чемъ комитетъ и его отдѣлы соотвѣтствуютъ губернскому и уѣзднымъ комитетамъ другихъ П. Предсѣдатель спб. городского П. и его товарищъ назначаются Высочайшей властью. Для разрѣшенія вопросовъ, имѣющихъ общее значеніе для столичнаго и спб. губернскаго П., образуются соединенныя присутствія столичнаго и спб. губернскаго комитетовъ, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя перваго изъ названныхъ комитетовъ.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, общественный элементъ въ организаціи П. играетъ ничтожную роль. Какъ губернскіе, такъ и уѣздные комитеты состоятъ преимущественно изъ представителей губернской и уѣздной администрацій, отъ которыхъ, за множествомъ другихъ занятій, трудно ожидать особой энергіи и инидіативы въ борьбѣ съ пьянствомъ. Пока обнародованъ только отчетъ о дѣятельности П. въ 4 восточныхъ губерніяхъ за 1895 г., констатирующій весьма слабую дѣятельность П. Ирбитскимъ комитетомъ было избрано въ члены-соревнователи 65 лицъ, но до истеченія года утверждено было въ этомъ званіи лишь 10 человѣкъ; аналогичной причиной отчетъ объясняетъ то обстоятельство, что по мензелинскому и стерлитамакскому уѣзднымъ комитетамъ вовсе не числилось въ 1895 г. членовъ-соревнователей. Хотя, по смыслу устава, участковые попечители призваны къ ближайшему наблюденію на мѣстахъ за ходомъ пит. торговли, комитеты часто ограничиваются возложеніемъ этой должности въ уѣздахъ на земскихъ начальниковъ. Вслѣдствіе этого, по словамъ отчета, на одного попечителя приходится отъ 25 до 278 поселеній; размѣръ района, подчиненнаго вѣдѣнію одного попечителя, составляетъ въ Уфимской губ. 1000—1500 кв. вер., а въ Пермской губ. доходитъ до 9143 кв. вер. Въ Екатеринбургскомъ у. комитетомъ назначено всего 2 участковыхъ попечителя, вѣдѣнію которыхъ подчинены Ревдинскій и Верхъ-Исетскій заводы; для всей остальной территоріи этого обширнаго и населеннаго уѣзда, въ томъ числѣ и для города Екатеринбурга, ни одного участковаго попечителя не назначено. Въ 1895 г. было ассигновано на расходы П. по 4 восточнымъ губерніямъ 200000 руб., пропорціонально количеству населенія: для Пермской—63000 руб., Самарской — 59700, Оренбургской — 30700, Уфимской — 46000 руб. Главнымъ образомъ дѣятельность П. сосредоточилась на устройствѣ чайныхъ, которыхъ было открыто въ отчетномъ году: въ Уфимской губерніи—16, въ Оренбургской — 20, въ Самарской — 24, въ Пермской—60. Читальни устроены въ Пермской губ. при 7 чайныхъ, въ Оренбургской—при 10. Цѣна одного стакана чаю съ кускомъ сахару вездѣ опредѣлена въ 1 коп.; стоимость порціи колеблется отъ 2 до 10 коп. Нѣкоторыя чайныя производили отпускъ чая бѣднымъ безплатно. Въ чайныхъ производилась также продажа булокъ и хлѣба, а иногда и других напитковъ, какъ-то: молока (кружка 6 коп.), кофе (стаканъ 5 коп.), фруктоваго кваса (бутылка 20 коп.), сельтерской воды (бутылка 11 коп.). Примѣръ чайной, устроенной въ гор. Бугурусланѣ, показываетъ, что возможно не только покрыть доходами отъ чайныхъ всѣ текущіе расходы, но даже получить извѣстную прибыль. Что касается устройства народныхъ чтеній, то, по словамъ отчета, формальности, которыми обставлено разрѣшеніе на ихъ устройство, въ особенности внѣ губернскихъ городовъ, настолько сложны, что въ отчетномъ году они могли состояться лишь въ городахъ Самарѣ, Оренбургѣ, Орскѣ и Троицкѣ. Въ Самарѣ въ теченіе 10 мѣс. было устроено 66 чтеній, на которыхъ перебывало [illegible] слушателей, т. е. въ среднемъ выводѣ по [illegible] чел. на каждомъ чтеніи. Устройство театральныхъ представленій встрѣтило тѣ же затрудненія формальнаго свойства, которыя мѣшали устройству народныхъ чтеній. Тѣмъ не менѣе пермскому губ. П. удалось устроить театральныя представленія въ 4 пунктахъ. Число посѣтителей театральныхъ представленій было въ гор. Осѣ по 150 чел., въ Юзовскомъ заводѣ и въ селеніи Ильинскомъ по 200—400 чел., въ городѣ Ирбитѣ по 300—640 чел. Въ общемъ къ участію въ той или иной роли въ борьбѣ съ пьянствомъ привлечено было въ 4 восточныхъ губерніяхъ до 3400 чел., устроено 120 чайныхъ, съ 26 при нихъ читальнями, пріобрѣтено для народныхъ чтеній 50 волшебныхъ фонарей, съ 1980 къ нимъ картинами и т. д. См. Б. Брандтъ, «Борьба съ пьянствомъ за границей и въ Россіи» (Кіевъ, 1897); «Отчетъ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и каз. продажи пит. за 1895 г.»; «Отзывы о результатахъ введенія казенной продажи питей въ восточныхъ и южныхъ губерніяхъ, поступившіе въ министерство финансовъ отъ начальниковъ губерній и другихъ лицъ» (СПб., 1898).

Попечительства приходскія. — По Высочайше утвержденному въ 1864 г. положенію о нихъ, они имѣютъ цѣлью заботиться о благоустройствѣ и благосостояніи приходской церкви и причта въ хозяйственномъ отношеніи, объ устройствѣ первоначальнаго обученія дѣтей и о благотворительности въ предѣлахъ прихода. П. состоитъ изъ мѣстныхъ священнослужителей, въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ, и изъ членовъ-прихожанъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ прихода на опредѣленное число лѣтъ. Церковный староста есть непремѣнный членъ П. Въ попечительствахъ, устроенныхъ въ сельскихъ приходахъ, присутствуютъ, въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ, волостные старшины; если къ одному приходу принадлежатъ крестьяне нѣсколькихъ волостей, то въ попечительствѣ участвуютъ старшины всѣхъ волостей; если жители одной волости принадлежатъ къ нѣсколькимъ приходамъ, то старшина волости состоитъ членомъ попечительства всѣхъ этихъ приходовъ. Предсѣдатель П. избирается общимъ собраніемъ прихожанъ; въ случаѣ его отсутствія предсѣдательствуетъ настоятель прихода. По своему усмотрѣнію П. можетъ приглашать въ засѣданіе и другихъ лицъ. Вопросы въ собра-

ніяхъ рѣшаются по большинству голосовъ. Средства П. образуются изъ добровольныхъ пожертвованій и отъ сборовъ въ кружки, обносимыя во время богослуженія въ церкви и выставляемыя снаружи, а также по сборнымъ книгамъ внѣ прихода. Могутъ быть также назначаемы особые сборы со всѣхъ прихожанъ единовременно. П. можетъ ходатайствовать о пособіи и содѣйствіи у духовнаго вѣдомства и у казны. О назначенныхъ собраніяхъ П. объявляется въ церкви трижды, въ предшествующіе воскресные или праздничные дни. Собраніе признается правильно состоявшимся, когда въ немъ было не менѣе десятой части всего состава членовъ. Для провѣрки отчетности и другихъ распоряженій прихожане могутъ назначать изъ среды себя уполномоченныхъ отъ 3 до 15, смотря по обширности прихода. Въ случаѣ необходимыхъ измѣненій въ устройствѣ П. испрашивается руководство архіерея. По отчету оберъ-прокурора св. синода за 1893 г. всѣхъ П. въ Россіи значилось 14864 (на 26000 приходовъ); ими собрано пожертвованій 2566097 р., изъ которыхъ израсходовано на поддержаніе церквей 2033010, на помощь причтамъ 174000 р. и на нужды благотворенія въ приходахъ 357000 р.

Н. Б—въ.

Попечительство.—По ст. 220, Т. X ч. 1 Св. Зак. гражд., «достигшій 17-лѣтняго возраста (несовершеннолѣтній) вступаетъ въ управленіе своимъ имѣніемъ; но дѣлать долги, давать письменныя обязательства и совершать акты и сдѣлки какого-либо рода, а также и распоряжаться капиталами, гдѣ-либо въ обращеніи находящимися, или получать таковые обратно изъ кредитныхъ установленій... можетъ не иначе, какъ съ согласія своихъ попечителей». По ст. 219 такіе попечители выбираются самими несовершеннолѣтними. Эти постановленія закона истолкованы практикой въ томъ смыслѣ, что съ достиженіемъ 17 лѣтъ опека замѣняется П., отличнымъ, по своимъ функціямъ, отъ опеки. Попечитель лишь восполняетъ дѣятельность несовершеннолѣтняго, но не дѣйствуетъ за него самъ; находящемуся подъ П., по разъясненію сената, предоставляется право, безъ согласія попечителя, искать и отвѣчать на судѣ, отчуждать движимость, пріобрѣтать ее на наличныя деньги, дозволять отдачу своихъ вещей въ залогъ, получать проценты съ капитала и доходы по имѣнію, уничтожать довѣренности на управленіе имѣніями и т. п. Противорѣча прямому запрещенію закона «совершать акты и сдѣлки какого-либо рода», это расширеніе правъ несовершеннолѣтнихъ невыгодно отражается на судьбѣ тѣхъ изъ нихъ, которые не пріобрѣли еще надлежащихъ качествъ для самостоятельной дѣятельности и по небрежности, испорченности или легкомыслію неблагоразумно пользуются своими правами; признаніе за попечителемъ лишь права содѣйствія юридическимъ актамъ несовершеннолѣтняго дѣлаетъ его безсильнымъ противъ неблагоразумія или небрежности несовершеннолѣтняго въ управленіи имѣніемъ. Аналогичное русскому римское различіе опеки и П. приводило къ тѣмъ же невыгоднымъ послѣдствіямъ, почему и клонилось къ постепенному уничтоженію (см. Опека, XXII, 3 и 5, и Возрастъ въ гражд. правѣ, VI, 906). Французскій прообразъ русскаго П. — П. надъ *эманципированными* до совершеннолѣтія подъопечными,—ограничиваясь въ своемъ примѣненіи только лицами, способность къ самостоятельной дѣятельности которыхъ доказана, не можетъ идти въ сравненіе съ русскимъ П. Остальныя западныя законодательства не знаютъ П., замѣняющаго опеку, и допускаютъ его лишь въ качествѣ вспомогательнаго къ опекѣ института для особыхъ случаевъ, въ которыхъ опека уже существуетъ, но нуждается въ дополненіи, или когда примѣненіе ея въ полномъ объемѣ не имѣло-бы основанія. Таковы случаи: когда родитель или опекунъ несовершеннолѣтняго не могутъ фактически заботиться о ихъ личности (напр. по тяжкой болѣзни, отсутствію, аресту и т. д.); когда опекаемому или лицу, находящемуся подъ родительской властью, отказано по завѣщанію или подарено имущество, волей завѣщателя или дарителя поставленное внѣ управленія наличнаго опекуна или родителя; когда существуетъ предположеніе о необходимости опеки, но опекунъ еще не назначенъ; когда совершеннолѣтнее лицо, вслѣдствіе тѣлесныхъ недостатковъ—особенно слѣпоты, глухоты и нѣмоты—не можетъ самостоятельно вести всѣхъ или части своихъ дѣлъ, при чемъ нѣтъ, однако, основаній для объявленія его недѣеспособнымъ; въ случаѣ безвѣстнаго отсутствія; въ случаѣ потребности оградить интересы зачатаго ребенка (curator ventris); когда неизвѣстно, кто, при данныхъ обстоятельствахъ, является заинтересованнымъ въ имуществѣ лицомъ (напр. когда личность наслѣдника должна опредѣлиться будущимъ событіемъ); когда собрано путемъ пожертвованій имущество для опредѣленной цѣли, но не возникло еще самое учрежденіе, имѣющее распоряжаться этимъ имуществомъ; когда интересы опекаемаго должно защищать противъ его отца или опекуна; когда наслѣдственное имущество не принято наслѣдниками или послѣдніе въ срокъ не явились; при спорѣ противъ завѣщанія, когда имущество никому не отдано во владѣніе; при судебномъ раздѣлѣ наслѣдства и т. п. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ западныя законодательства учреждаютъ временное П., по характеру правъ попечителя не отличающееся отъ опеки, но обнимающее заботу объ имуществѣ и личности лишь въ опредѣленномъ объемѣ и продолжающееся лишь до тѣхъ поръ, пока въ немъ есть надобность. Общегерманское гражданское уложеніе совершенно правильно не находитъ возможнымъ установлять, подобно австрійскому и прусскому кодексамъ, общее опредѣленіе, по которому дозволялось бы учреждать П. во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ томъ существуетъ надобность: безъ точнаго указанія отдѣльныхъ случаевъ такое опредѣленіе могло-бы повести, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, къ ограниченію правоспособности совершеннолѣтнихъ или, по крайней мѣрѣ, подвергло-бы опасности ихъ самостоятельное положеніе. Слѣдуя за западными законодательствами, проектъ русскаго опекунскаго устава 1891 г. намѣчаетъ, вмѣсто стараго русскаго П.:

новое, западноевропейское, предусматривающее почти всѣ приведенные выше случаи его учрежденія и дающее болѣе подробныя, чѣмъ въ общегерманскомъ уложеніи, частныя постановленія объ этомъ предметѣ. Ср. Kraut, «Die Vormundschaft des deutsch. Rechtes» (1835); Dernburg, «Vormundschaftsrecht der preussisch. Monarchie» (3 изд., 1886); Азаревичъ, «О различіи между опекой и П. по римскому праву» (СПб., 1872). *В. Н.*

Попечительство Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ—основано статсъ-секретаремъ К. К. Гротомъ (см.) въ 1881 г., сначала подъ именемъ «Маріинскаго П. о слѣпыхъ», и руководствуется Высочайше утвержденными 13 февраля 1881 г. «основными началами» для его дѣятельности. Общество это возникло изъ главнаго П. для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ, учрежденнаго во время русско-турецкой войны. Въ числѣ солдатъ, вернувшихся съ войны, оказалось немало слѣпыхъ, съ цѣлью призрѣнія которыхъ были учреждены ремесленныя убѣжища въ Петербургѣ и Кіевѣ. Вскорѣ, въ главное П. стали обращаться съ просьбами и слѣпцы другихъ сословій; это навело на мысль о необходимости не временнаго только, а постояннаго общества, которое-бы заботилось объ участи всѣхъ слѣпцовъ безъ различія званій. Съ самаго начала своей дѣятельности П. о слѣпыхъ печется преимущественно объ учрежденіи училищъ для слѣпыхъ дѣтей, съ цѣлью подготовить ихъ къ самостоятельной трудовой жизни. Поэтому программа училищъ для слѣпыхъ представляетъ расширенный курсъ народной школы, съ прибавленіемъ ремесленнаго отдѣленія. Опытъ показалъ, что для слѣпыхъ особенно доступны щеточное и корзиночное ремесла, а для дѣвочекъ и женскія рукодѣлія; кромѣ того изъ слѣпцовъ нерѣдко выходятъ хорошіе музыканты и настройщики роялей. Всѣ эти предметы и введены въ училища П. (интернаты), которыхъ теперь 23; учащихся въ нихъ болѣе 600. Курсъ ученья продолжается, въ среднемъ, десять лѣтъ. По переписи, произведенной въ 1886 г. по почину и на средства П., въ предѣлахъ Европейской Россіи и Кавказа оказалось 189872 слѣпыхъ, въ томъ числѣ крестьянъ—86%. Поэтому и слѣпыя дѣти, обучающіяся въ училищахъ, принадлежатъ главнымъ образомъ крестьянской средѣ. Кромѣ дѣтей, есть много слѣпыхъ, вполнѣ способныхъ къ физическому труду. Чтобы дать имъ возможность научиться ремеслу, П. устроило ремесленное убѣжище въ Каменецъ-Подольскѣ и мастерскія имени К. К. Грота въ Петербургѣ, куда принимаются слѣпцы въ возрастѣ 16—35 лѣтъ. Послѣ трехлѣтняго ученія мастерству слѣпые становятся самостоятельными работниками, продавая свои издѣлія, въ большинствѣ случаевъ, въ складъ П., которое принимаетъ на себя заботу о сбытѣ ихъ. Что же касается призрѣнія неспособныхъ къ труду слѣпцовъ и денежныхъ пособій имъ, то эта отрасль дѣятельности ставится П. на второй планъ: оно имѣетъ только четыре богадѣльни, денежныхъ же пособій выдаетъ около 15000 руб. въ годъ. Раздача пособій признается недостигающей цѣли, такъ какъ слѣпой, получающій пособіе, является очень часто предметомъ эксплуатаціи и самъ эксплуатируетъ состраданіе добрыхъ людей. Въ послѣдніе годы, подъ вліяніемъ статистическихъ выводовъ и медицинскихъ изслѣдованій, П. пришло къ убѣжденію, что число слѣпыхъ въ Россіи было бы значительно менѣе, если бы населеніе имѣло достаточную и своевременную окулистическую помощь. Мѣстные врачи обыкновенно завалены другимъ дѣломъ и рѣдко имѣютъ подготовку для лѣченія глазъ. Въ виду этого П. учреждаетъ лѣчебницы, заводитъ постоянные окулистическіе пункты, снабжаетъ ихъ наборами инструментовъ и стеколъ, лѣкарствами и пр., а также содержитъ кровати въ существующихъ уже [illegible]ныхъ лѣчебницахъ. Больше всего обратили на себя вниманіе *летучіе отряды П.*, отправляемые въ отдаленныя мѣстности для подачи главнымъ образомъ хирург. помощи больнымъ глазами. Вмѣсто семи отрядовъ, посланныхъ въ 1893 г. въ видѣ опыта, П. снарядило ихъ въ 1894 г. уже 21, въ 1895 г.—24, въ 1896 г.—[illegible], въ 1897 г.—38. За четыре года (1893—96) отъ имени П. оказана помощь 150016 чел. и произведено 38867 глазныхъ операцій. Представляя собою частное общество, состоящее въ настоящее время изъ 27 отдѣленій и комитетовъ, П. существуетъ на средства, собираемыя имъ по всей Россіи. Однимъ изъ главныхъ источниковъ его доходовъ служитъ церковно-кружечный сборъ, производимый, въ недѣлю о слѣпомъ, въ городскихъ и монастырскихъ церквахъ. Сборъ этотъ въ 1896 г. далъ 91704 р. Кромѣ того получено въ томъ же году доходовъ съ капиталовъ 105534 руб., членскихъ взносовъ (отъ 5258 член.) 24929 руб., пожертвованій 104923 руб., отъ продажи издѣлій 17388 руб., всего 426553 р. Израсходовано всего 387733 р. Капиталы П. и его отдѣленій къ 1-му января 1897 г. составляли 2697556 руб. Отчеты П. и его отдѣленій печатаются ежегодно и высылаются всѣмъ желающимъ безплатно. Для распространенія здравыхъ понятій о помощи слѣпыхъ П. издаетъ ежемѣсячный органъ: «Слѣпецъ», высылаемый членамъ его безплатно. Для слѣпыхъ въ собственной типографіи П. печатаюся книги выпуклымъ точечнымъ шрифтомъ (см. Слѣпые), а съ 1-го января 1898 г. для нихъ издается ежемѣсячный журналъ «Досугъ слѣпыхъ». *Я. Колубовскій.*

Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія въ Россіи—учрежденіе, имѣющее цѣлью заботу о бѣдныхъ вдовахъ и сиротахъ духовенства, а также о бѣдныхъ больныхъ священно-служителяхъ и церковно-служителяхъ (причетникахъ). П. учреждены въ 1823 г., въ каждой епархіи Россіи; присутствіе попечительства образуется изъ нѣсколькихъ заслуженныхъ священниковъ, избираемыхъ епархіальною властію. Средства, которыми распоряжается П., образуются изъ сборовъ въ кружки по церквамъ, добровольныхъ пожертвованій, части церковныхъ доходовъ (съ спеціальнымъ назначеніемъ на лѣченіе духовныхъ лицъ въ земскихъ больницахъ), процентовъ съ капиталовъ и штрафовъ съ духовныхъ лицъ епархіи. Къ экстраординарнымъ средствамъ относятся доходы съ церковныхъ

лѣсныхъ дачъ, гдѣ онѣ есть, съ домовъ, составляющихъ собственность П. по пожертвованію или покупкѣ. Изъ капиталовъ П., по указу 1868 г., не могутъ быть дѣлаемы займы на другія нужды церкви, за нѣкоторыми исключеніями, съ особаго разрѣшенія каждый разъ св. синода. Вѣдѣнію П. подлежатъ также дѣла по опекамъ надъ сиротами духовнаго званія, не принадлежащими къ потомственному дворянству. Опекуны надъ сиротами духовнаго званія обязаны представлять попечительству чрезъ благочинныхъ свои отчеты на ревизію. По отчету оберъ-прокурора св. синода за 1893 г. на 18936 церквей изъ вышеупомянутыхъ источниковъ собрано 6436533 р. *Н. Б—въ.*

Попигай—р. Енисейской губ. и окр. въ Туруханскомъ краѣ, беретъ начало изъ горнаго берегового кряжа, лежащаго на лѣв. берегу р. Анабаръ, Калчагонкато-Кардактиро, впадаетъ въ устье р. Хатанги при началѣ ея губы. Длина до 300 вер. Прозрачныя, нѣсколько бѣловатаго цвѣта воды стремятся быстро сначала въ скалистыхъ, а потомъ низменныхъ берегахъ. Покрывается р. льдомъ въ первой половинѣ сентября, вскрывается въ концѣ іюня.

Попиллій Ленатъ (Popillius Laenas): 1) консулъ 359 г. до Р. Хр., отразившій, вмѣстѣ съ Кнеемъ Манліемъ, тибуртинцевъ отъ стѣнъ Рима. Въ 350 г. онъ разбилъ галловъ, за что получилъ тріумфъ. Былъ 4 раза консуломъ, въ послѣдній разъ въ 348 г. 2) Консулъ 172 г., намѣстникъ Лигуріи. Въ 170 г. онъ принималъ участіе въ войнѣ съ Персеемъ. 3) Консулъ 132 г., участвовавшій въ слѣдствіи, возбужденномъ противъ Тиберія Гракха. Въ 123 г. Кай Гракхъ провелъ плебисцитъ, которымъ П. былъ осужденъ на изгнаніе.

Попко (Иванъ Діомидовичъ, 1819—93)—ген.-лейт., военный историкъ. Сынъ протоіерея; по окончаніи курса въ московской дух. акд. поступилъ въ 1841 г. рядовымъ казакомъ въ черноморское войско и почти все время прослужилъ на Кавказѣ; участвовалъ въ русско-турецкой войнѣ 1877—1878 гг. (на Кавказѣ); былъ губернскимъ предводителемъ ставропольскаго дворянства. Его труды: «Статистическое описаніе черноморскаго войска» (1840), «Закубанскіе воры. Изъ записокъ И. П.» (СПб., 1855), «Черноморскіе казаки въ ихъ гражданскомъ и военномъ быту» (1858), «Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ. Вып. I. Гребенское войско» (СПб., 1880) и др.

Поплавня—особый видъ *плавныхъ сѣтей*; состоитъ изъ сѣтяного полотнища длиною до 300 саж., при ширинѣ до 3 саж., съ поплавками на верхней подборѣ и грузилами (*кибасами*) на нижней. П. растягивается въ водѣ между двумя карбасами (лодками), которые и спускаются съ нею по теченію рѣки, съ версту и болѣе; послѣ этого карбасы, постепенно сближаясь, выбираютъ сѣть и вынимаютъ запутавшуюся въ ячеяхъ ея рыбу.

Поплавокъ—составная часть рыболовной удочки, служащая указателемъ, что рыба «клюетъ», т. е. хватаетъ наживленный крючекъ. П. обыкновенно дѣлаются изъ пробки, коры и гусинаго пера, такимъ образомъ, что могутъ быть укрѣпляемы на любомъ мѣстѣ лесы, въ зависимости отъ того, какъ глубоко долженъ быть опущенъ въ воду крючекъ. Для облегченія закидыванія удочки вдаль, употребляются иногда такъ назыв. *скользящіе* П., которые, при закидываніи, сами спускаются до грузила; послѣднее, попавъ въ воду, тяжестью своею протаскиваетъ лесу сквозь П. до тѣхъ поръ, пока послѣдній не задѣнетъ за прикрѣпленную къ лесѣ, на желаемой высотѣ, поперечную палочку. Для ловли нахлыстомъ (см. Уженье) на живыхъ или искусственныхъ насѣкомыхъ, которыя должны оставаться на поверхности воды, употребляются *самопогружающіеся П.*, отличающіеся прикрѣпленною къ нимъ тяжестью, придающею имъ надлежащую устойчивость. Для ловли ночью употребляются иногда *свѣтящіеся П.*, со стеклянною трубочкою, наполненною свѣтящимся составомъ Бальмэна. *С. Б.*

Поплавскій (Антоній Popławski, 1739—1786)—польскій писатель и педагогъ, піаристъ, дѣятель эдукаціонной коммиссіи, ректоръ и профессоръ семинаріи въ Краковѣ. Написалъ: «Zbiór niektórych materyj politycznych» (Варш. 1774), «O rozporządzeniu i wydoskonaleniu edukacyi obywatelskiéj» (ib., 1775), «Nauka moralna dla szkół narodowych» (Крак., 1778) и др. Первый изъ названныхъ трудовъ — наиболѣе раннее въ польской литературѣ изслѣдованіе по теоріи политической экономіи.

Поплэнъ (Клодъ-Марсель Popelin, 1825—1892)—французскій живописецъ, эмальеръ и писатель, ученикъ Пико и Ари Шеффера, вначалѣ работалъ масляными красками и въ 1852—61 гг. являлся въ парижскихъ салонахъ съ картинами историческаго содержанія, но потомъ сталъ заниматься также живописью на эмали и своими произведеніями въ этомъ новомъ родѣ, выставленными въ салонахъ, особенно бюстомъ Юлія Цезаря, портретомъ Пика Мирандольскаго (1864) и Наполеона III, аллегорическими изображеніями «Возстановленіе наукъ» и «Истина и ея поборники», пріобрѣлъ себѣ извѣстность отличнаго мастера. Съ 1867 г. онъ пересталъ участвовать въ выставкахъ, хотя и продолжалъ писать эмалевые портреты и аллегоріи. Имъ изданы три техническія сочиненія: «L'émail des peintres» (1866), «L'art de l'émail» (1868) и «Les vieux arts du feu» (1869), а также сборникъ собственныхъ его стихотвореній, подъ заглавіемъ: «Cinque octaves de sonnets» (1875). Всѣ эти книги иллюстрированы политипажами, исполненными по его рисункамъ и отчасти гравированными имъ самимъ.

Поплинскій (Антоній Popliński, 1797—1868)—польскій ученый филологъ и педагогъ, составитель школьныхъ руководствъ, очень распространенныхъ въ свое время въ Познани, отчасти и въ Галиціи: «Elementarbuch der polnischen Sprache», «Historya starożytna», «Dziejie wieków średnich», «Geografia podług Seltena» и др. Написалъ также «Von dem polnischen Münzwesen» (1839); вмѣстѣ съ Лукашевичемъ основалъ и редактировалъ «Tygodnik literacki» и «Orędownik naukowy»—изданія, оказавшія въ свое время благотворное вліяніе на журналистику. *Янъ П.* (1796 — 1839) — братъ предыдущаго, из-

далъ польскую грамматику и нѣсколько хрестоматій.

Поплинъ—см. Шелковыя ткани.

Попма (Авзоній Popma)—голландскій филологъ и юристъ (1563—1613). Написалъ: «De usu antiquae locutionis» (Лейденъ, 1606), цѣнный трактатъ о латинскихъ синонимахъ «De differentiis verborum» (Марбургъ, 1635), «De ordine et usu judiciorum» (Арнгеймъ, 1617). Его братъ *Титъ П.* написалъ: «Castigationes in epistolas Ciceronis ad familiares» (Антверпенъ 1572) и «De operis servorum» (1608).

Попова (Вѣра Евстафьевна, 1867—96)—докторъ химіи, дочь хирурга Богдановскаго, образованіе получила въ Смольномъ институтѣ въ СПб. и на высшихъ женскихъ курсахъ по естественному отдѣленію. Спеціально химію изучала въ женевскомъ унив., гдѣ и получила степень доктора химіи. По возвращеніи въ СПб., П. поручено было чтеніе одного изъ отдѣловъ химіи (стереохиміи) на высшихъ женскихъ курсахъ. Выйдя замужъ, П. оставила СПб., поселилась на Ижевскихъ заводахъ (Вятской губ.), гдѣ завела научно-обставленную лабораторію. Погибла отъ взрыва и отъ послѣдовавшаго затѣмъ отравленія, какъ предполагаютъ, фосфористымъ водородомъ.

Попова гора—одно изъ возвышенныхъ мѣстъ Валдайскихъ горъ, у гор. Валдая, Новгородской губ. Абс. высота 1150 фт.

Попова слобода—Путивльскаго у., Курской губ., при р. Грузской, въ 5 вер. отъ станціи Грузское. Жит. 3382.

Поповицкій (Александръ Ивановичъ)—публицистъ-богословъ, род. въ 1826 г. въ семьѣ священника Астраханской губ. Образованіе получилъ въ астраханской духовной семинаріи и спб. духовной акд. Помѣстилъ много статей въ «Странникѣ», «Христіанскомъ Чтеніи», «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія», «Мірскомъ Вѣстникѣ», «Athenée français», «Revue internationale de Theologie» и др. изданіяхъ, всегда высказываясь за свободу совѣсти и за права науки. Его статьи по русскимъ религіознымъ вопросамъ, печатавшіяся въ иностранныхъ журналахъ, знакомили иностранцевъ съ русской духовной литературой. Зная нѣсколько иностранныхъ языковъ, П. постоянно слѣдилъ за иностранной духовной литературой, съ которою, въ свою очередь, знакомилъ русскую публику въ журналахъ «Церковно-Общественный Вѣстникъ» (1871—84) и «Русскій Паломникъ» (съ 1885 г.), который издаетъ и редактируетъ по-нынѣ. Съ 1863 г. по 1874 г. П. издавалъ газету «Современный Листокъ». *Ум.*

Поповичеcкая—станица Темрюкскаго отдѣла, Кубанской обл. Жит. болѣе 5 тыс. Церковь, 2 школы, 1 паровая мельница. Развито скотоводство и кожевенное производство. Торговыхъ заведеній 11, фабрикъ, заводовъ и ремесленныхъ мастерскихъ 21.

Поповичи—въ лѣтописи ростовскій богатырь Александръ П., въ великорусскихъ былинахъ Алеша (т. е. Олеша) П., въ малорусскихъ думахъ Олексій П. Ученые неоднократно сближали великорусскаго и малорусскаго П. Проф. Дашкевичъ, въ ст. «Былины объ Алешѣ П.» (Кіевъ, 1883), прямо утверждаетъ, что «Алеша П. доживаетъ свой вѣкъ въ образѣ Олексія П. малорусской думы». Но Потебня, во II т. «Объясненій малор. пѣсенъ» (стр. 304), говоритъ, что «между Олешею, т. е. Александромъ П. ростовскимъ великорусскихъ былинъ и Алексѣемъ П. пирятинскимъ малорусской думы можно усмотрѣть лишь весьма несущественное сходство, не дающее основанія заключать, что малорусская дума представляетъ передѣлку былиннаго образа». Дѣйствительно, былины и думы объ Алексѣѣ П. различны во всѣхъ отношеніяхъ: по времени и мѣсту возникновенія, по личностямъ богатырей, по частнымъ поэтическимъ мотивамъ. Довольно правдоподобнымъ можно считать господствующее нынѣ въ наукѣ мнѣніе, что развитіе эпоса объ Олешѣ состояло въ процессѣ эпической поэтизаціи исторической личности. Къ историческимъ дружиннымъ пѣснямъ или «славамъ» о ростовскомъ хоробрѣ XIII в. Александрѣ П. съ теченіемъ времени примыкали разные странствующіе эпическіе сюжеты, измѣнившіе мало-по-малу древній героическій типъ богатыря въ хитреца, бабьяго пересмѣшника и обманщика. На пониженіе нравственнаго уровня богатыря въ пѣсняхъ и сказкахъ могло вліять его фамильное прозвище. Былины объ Алешѣ П. находятся во всѣхъ главныхъ сборникахъ — Кирѣевскаго, Рыбникова, Гильфердинга и Вс. Миллера, изслѣдованія—почти во всѣхъ трудахъ о русскомъ эпосѣ, преимущественно въ «Великор. был. Владим. цикла» Халанскаго, въ упомянутой выше ст. проф. Дашкевича, въ разныхъ изслѣдованіяхъ А. Н. Веселовскаго (см. по указателю 1896 г.) и въ кн. Лободы: «Русскій богат. эпосъ» (1896), гдѣ, между прочимъ, приведена библіографія. Личность П. малорусскихъ думъ еще болѣе загадочна. Повидимому, думы этого цикла развились подъ вліяніемъ западно-европейскихъ средневѣковыхъ сказаній о чудесахъ Пресв. Богородицы, съ мѣстными историческими пріуроченіями. Въ думахъ объ Олешѣ П. разработанъ преимущественно мотивъ бури на Черномъ морѣ. Думы объ Олешѣ П. бо́льшею частью изданы въ I т. «Истор. пѣс. малор. народа» Антоновича и Драгоманова. См. изслѣдованіе Н. Сумцова объ этихъ думахъ въ «Кіевской Старинѣ» (1894, № 1). *Н. Сумцовъ.*

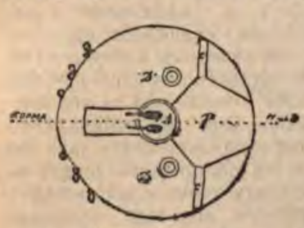
Поповичъ (Иванъ)—паволоцкій полковникъ, сторонникъ Москвы, пытавшійся остановить раздвоеніе Украйны. Имя его впервые встрѣчается подъ 1662 г., когда онъ, вслѣдствіе измѣны Юрія Хмѣльницкаго и Тетери, сталъ сноситься съ кіевскимъ воеводою и убивалъ или разгонялъ живущую въ его полку польскую шляхту. Узнавшій объ этомъ Тетеря хотѣлъ немедленно казнить П., но, склонившись на просьбы казаковъ, согласился на поставленіе его во священники. Однако, П. вскорѣ снова вступаетъ въ сношенія съ кіевскимъ воеводою, обѣщая ему подготовить казаковъ къ возстанію и привесть въ подчиненіе Москвѣ правобережную Украйну; имъ были завязаны сношенія и съ казачьимъ гетманомъ лѣвобережной Украйны, Сомкомъ. Поддерживаемый обоими, П. поднялъ въ паволоцкомъ полку возстаніе противъ поляковъ и ихъ привержен-

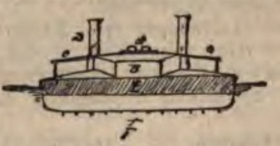
цевъ. Ему удалось завладѣть Паволочьемъ и изгнать изъ прилегающихъ къ нему мѣстностей евреевъ и поляковъ. Противъ П. было отправлено огромное польское войско, которое осадило Паволочье. Осажденные сопротивлялись недолго и выдали непріятелямъ П., который, по приказу Тетери, былъ, послѣ мучительныхъ пытокъ, четвертованъ (въ іюлѣ 1663 г.). Ср. ст. Вл. Ляскоранскаго въ «Кіевской Старинѣ» (1889, № 5—6).

Поповичъ (Іованъ, 1806—1856)—сербскій писатель, авторъ драмъ и комедій: «Светиславъ и Милева» (1827), «Милошъ Обиличъ», «Несчастный бракъ», «Гайдуки», «Скряга», «Злая жена» и др. Издалъ сборникъ лирическихъ стихтвореній («Даворіи», 1854) и нѣсколько популярныхъ книгъ. Основалъ въ Бѣлградѣ «Дружство србске словесности» (1841) и національный музей.

Поповка — типъ русскаго броненосца круглой формы, проектированнаго и построеннаго по идеѣ и подъ руководствомъ вице-адмирала Попова и названнаго по его имени. П. имѣются двѣ: «Новгородъ» (1873) и «Вице-Адмиралъ Поповъ» (1875), обѣ черноморскаго флота и состоятъ въ спискѣ броненосцевъ береговой обороны. На фиг. 1, 2 и 3 *) показанъ эскизъ П. «Новгородъ». Форма корпуса его — небольшой высоты цилиндръ съ круглымъ основаніемъ; діаметръ — 101′, углубленіе въ водѣ $12^{1}/_{2}$′, водоизмѣщеніе—2491 тонна. Палуба выпуклая, возвышающаяся надъ водою у бортовъ $1^{1}/_{2}$′, покрыта бронею толщиною отъ 2″ до 3″. Бортовая броня толщиною 9″. По серединѣ П. —башня (открытая) съ двумя 11″ орудіями (кромѣ этого имѣются еще 2—4 фн. пушки и 2 скорострѣлки). Приводится въ движеніе 6 машинами, съ шестью винтами; скорость хода до 7 узловъ при 2000 инд. лошадиныхъ силъ. П. «Вице-адмиралъ Поповъ» бо́льшихъ размѣровъ: діаметръ 120′, углубленіе 13′6″, водоизмѣщеніе 3550 тоннъ, скорость хода 8 узловъ при 3066 инд. лош. силъ, имѣетъ бортовую броню толщиною 18″, вооружена 2-мя 12″ орудіями на особыхъ станкахъ, скрывающихъ орудія послѣ выстрѣловъ; кромѣ этого имѣются еще 6 — 4 фн. пушекъ и 2 скорострѣлки. Построенныя послѣ того какъ Россія пріобрѣла право имѣть военный флотъ на Черномъ морѣ (1871), П. предназначались, главнымъ образомъ, для защиты двухъ стратегическихъ пунктовъ—Днѣпровскаго лимана и Керченскаго прол., гдѣ глубина воды—$15^{1}/_{2}$ фт. и 14 фт. По идеѣ Попова, оборонительное судно должно было при наименьшихъ размѣрахъ имѣть наибольшее водоизмѣщеніе, наибольшую артиллерію и наибольшую толщину брони. Если считать, что для военнаго судна только эти условія будутъ главными, то получимъ наивыгоднѣйшую форму корпуса въ видѣ шарового сегмента или (при ограниченномъ углубленіи) кругового цилиндра. По первой идеѣ было предложено англичаниномъ Эльдеромъ судно для обороны береговъ Англіи, модель котораго была выставлена на лондонской выставкѣ 1862 г.; по второй идеѣ построены П. Дѣйствительно, выгоды П. слѣдующія: при длинѣ, напр. «Новгорода»—101′ и осадкѣ $12^{1}/_{2}$′, получилось водоизмѣщеніе около 2500 тоннъ (при тѣхъ же данныхъ судно обыкновенной формы имѣло-бы не болѣе 600—800 тоннъ); вѣсъ корпуса получился—20% отъ полнаго водоизмѣщенія (обыкновенно 30—40%); броня могла быть поставлена вѣсомъ въ $^{1}/_{3}$ водоизмѣщенія (обыкновенно $^{1}/_{6}$—$^{1}/_{7}$); артиллерія наибольшаго калибра (во время постройки «Новгорода»—11″) помѣщена въ неподвижной башнѣ, но вслѣдствіе легкой поворотливости П. можно считать уголъ обстрѣла въ 360°. Съ цѣлью опредѣлить качества круглаго судна Поповъ производилъ опыты сперва надъ моделью, затѣмъ надъ круглой паровой шлюпкой (діам.—24′), плававшей на Невѣ въ 1870 г. Опыты показались удачными, послѣ чего Поповъ рѣшилъ, что типъ окажется удачнымъ и для большого военнаго судна. Въ дѣйствительности же недостатки П., вытекавшіе прямо изъ ея круглой формы (не считая мелкихъ техническихъ недостатковъ, могущихъ быть на каждомъ суднѣ), оказались весьма существенными: 1) сопротивленіе воды П. «Новгородъ» при полномъ ходѣ (по подсчету В. Уайта) въ 5 разъ больше сопротивленія судна почти вчетверо большаго [напр. броненосца «Devastation» (англ.), вод. 9330 тон.] при томъ же ходѣ, слѣдовательно для хода форма крайне не экономичная; 2) вертлявость и затрудненіе держать П. на данномъ курсѣ, не смотря на его 12 килей; 3) большое количество винтовъ усиливаетъ предыдущій недостатокъ, такъ какъ невозможно точно регулировать ходъ машинъ обоихъ бортовъ; 4) неудобство дѣйствовать артиллеріей вслѣдствіе вертлявости и неправильной качки (происходящей по всѣмъ діаметрамъ). Изъ сопоставленія недостатковъ, происходящихъ отъ круглой формы съ тѣми преимуществами, которыя она даетъ, приходится заключить, что опытъ съ П. не можетъ считаться удачнымъ. Главная ошибка Попова заключалась въ томъ, что увлекшись идеей, распространенной въ то время, объ утолщеніи брони и увеличеніи калибра артиллеріи, онъ построилъ судно, спеціально назначенное для того, чтобы выполнить эти условія въ ихъ крайнемъ предѣлѣ, совершенно упустивъ изъ виду, что съ по-

Фиг. 1. Видъ сбоку.


Фиг. 2. Планъ.


Фиг. 3. Видъ спереди.

*) Объясненіе фиг. 1, 2 и 3. *A* — башня съ двумя орудіями большого калибра; *B*—рубки для офицеровъ; *C*—мостикъ; *D*—дымовыя трубы; *E*—заштрихованъ поясъ бортовой брони; *F*—кили днища.

явленіемъ новыхъ требованій (напр. теперь—скорости) подобное судно окажется негоднымъ. Что касается до общихъ мореходныхъ качествъ П., то о нихъ было составлено мнѣніе лишь изъ незначительныхъ опытовъ (съ моделью и шлюпкой), недостаточно строгихъ въ научномъ отношеніи и слишкомъ ничтожныхъ, чтобы рѣшительно отказаться отъ выработанной тысячелѣтіями формы (продолговатой) корабля. Если же считать, что П. назначены лишь для узкой цѣли—защищать два береговыхъ пункта въ качествѣ плавучихъ фортовъ, то для этого ихъ еще можно считать годными, хотя той же цѣли можно было бы достигнуть болѣе простыми, болѣе дешевыми и болѣе дѣйствительными средствами. Ср. «Transactions of the Institution of Naval Architects» (1876, докладъ Гуляева); «Поповка» (сборникъ статей о круглыхъ судахъ, СПб., 1875, изд. Краевскаго и дополненіе къ этому сборнику; W. H. White, «Manual of Naval Architecture» (1894 г., 642—646). *Р. Л—нъ.*

Поповка—слоб. Острогожскаго у., Воронежской губ., въ 76 в. отъ уѣзднаго города, при рч. Сухой Россошѣ. Жит. 3042.

Поповка—мст. Полтавской губ., Миргородскаго у. Жит. 5 тыс.; церковь и школа. Около села добывается хорошая горшечная глина. Кустарные промыслы горшечный и бондарный.

Поповка (Антоновка)—с. Таврической губ., Бердянскаго у., при р. Бердѣ, въ 50 в. отъ уѣзднаго города. 2 Ярмарки. Еженедѣльные базары. Жит. 5988 (преимущественно малороссы). Евр. синагога.

Поповка—с. Харьковской губ., Изюмскаго у., при р. Жеребцѣ; жит. 6142. Базары, 2 ярмарки.

Поповка—с. Черниговской губ., Конотопскаго у., въ 8 в. отъ у. гор., при верховьѣ рч. Торговицы. 2 првсл. церкви, винокуренный заводъ. Жит. 6685.

Поповникъ—подъ этимъ именемъ въ народѣ извѣстно нѣсколько растеній изъ семейства сложноцвѣтныхъ (Compositae); въ большинствѣ же случаевъ П. называютъ Chrysanthemum Leucanthemum L. (Leucanthemum vulgare Lam.) изъ подсемейства Arthemideae. Это весьма обыкновенная многолѣтняя трава, растущая на лугахъ, склонахъ, поляхъ, въ кустарникахъ. Стебель у нея голый или слегка пушистый, до 60 стм. высотою; нижніе листья на длинныхъ черешкахъ, обратнояйцевидно лопатчатые; стеблевые листья сидячіе, продолговатые, пильчатые и къ основанію надрѣзанные. Верхушка стебля обыкновенно безлистная, съ одною или нѣсколькими довольно крупными головками. Листки обвертки тупые, черепичатые; общее ложе полушаровидное; периферическіе цвѣтки бѣлые, длинноязычковые, срединные трубчатые желтые; сѣмянка о 10 ребрышкахъ, безъ хохолка и окраины. Въ народной медицинѣ употребляется отъ очень многихъ болѣзней (кашля, геморроя, простуды, лихорадки и пр.). *С. Р.*

Поповскіе старосты—впервые появились въ Псковѣ. Не смотря на свое политическое значеніе, Псковъ не могъ добиться учрежденія самостоятельной псковской архіерейской каѳедры и находился въ церковномъ подчиненіи новгородскому владыкѣ. Злоупотребленія десятильниковъ послѣдняго по сбору дани и пошлинъ повели къ выдѣленію изъ ихъ компетенціи финансовыхъ функцій и къ возникновенію института П. старостъ. Псковское духовенство образовало *соборы*, т. е. соединилось въ союзы, центромъ которыхъ служилъ какой-либо храмъ, называвшійся соборнымъ. За нормальное число, достаточное для образованія собора, принималась сотня, но бывало и больше, и меньше этой нормы. Съ образованіемъ новыхъ приходовъ появлялось такъ назыв. «невкупное» духовенство, «невкупные попы», какъ не вошедшіе въ составъ собора (или «купы»); какъ скоро число ихъ достигало нормальнаго, они составляли изъ себя новый соборъ. Духовенство каждаго собора выбирало изъ своей среды ***поповскаго** или соборскаго старосту*, для раскладки дани и пошлинъ, слѣдовавшихъ въ казну новгородскаго владыки, и для наблюденія за правильнымъ ихъ взносомъ. Позднѣе къ этой дѣятельности П. старостъ присоединился надзоръ за тѣмъ, чтобы качества духовныхъ лицъ соотвѣтствовали ихъ сану и чтобы всѣ священники имѣли надлежащія грамоты. Самое раннее упоминаніе о П. старостахъ относится къ 1343 г. Въ XV в. П. старосты явились и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, напр. въ епархіи моск. митрополита, но съ исключительно финансовымъ значеніемъ, какъ органы архіерея, къ которымъ, по выраженію грамотъ, тянули всякими соборами тяглые попы. Стоглавый соборъ (1551) сдѣлалъ институтъ П. старостъ повсемѣстнымъ. Избраніе П. старостъ производилось всѣми священно- и церковнослужителями заказа (округа). Избранный въ П. старосты утверждался въ должности архіереемъ. Выбирались П. старосты на опредѣленный срокъ (въ концѣ XVII вѣка, при патр. Адріанѣ — на одинъ только годъ). П. старосты обязаны были наблюдать за церковнымъ благочиніемъ, за поведеніемъ и нравственностью духовенства; они обязаны были осматривать его грамоты ставленныя, настольныя, патрахильныя, орарныя, отпускныя, перехожія памяти; священнослужителей, у которыхъ не было грамотъ, высылать къ святителямъ; слѣдить за правильнымъ и законнымъ совершеніемъ священниками браковъ и выдавать имъ вѣнечныя и похоронныя памяти; объявлять духовенству архіерейскіе указы и предписанія и наблюдать за исполненіемъ этихъ указовъ. Они же собирали съ церквей и монастырей архіерейскую дань (до Стоглаваго собора эта обязанность лежала на архіерейскихъ десятильникахъ и заѣзщикахъ). Надзоръ за П. архіереи поручали архимандритамъ, протопопамъ и игуменамъ. Для разсужденія о дѣлахъ и рѣшенія разныхъ недоумѣній П. старосты собирали соборы изъ подвѣдомственнаго имъ духовенства. По соборному приговору 1551 г. въ Москвѣ полагалось семь П. старостъ и при нихъ семь соборовъ. Мѣстомъ собранія соборовъ служили сначала храмы, потомъ П. избы, а во второй половинѣ XVII ст.—десятильничьи дворы. Въ Москвѣ со времени перваго патріарха до 1674 г.

поповскую избу замѣняла тіунская, замѣненная, въ свою очередь, приказомъ церковныхъ дѣлъ. Иногда П. староста получалъ ясно выраженное полномочіе: «игуменовъ и строителей и черныхъ и бѣлыхъ поповъ, и діаконовъ и церковныхъ причетниковъ и всякихъ чиновъ людей, въ церковномъ исправленіи и во всякихъ духовныхъ дѣлахъ вѣдать и судить и расправу чинить», при чемъ ему давалось и право «смирять жестокимъ смиреніемъ». Въ качествѣ депутатовъ П. старосты присутствовали на судѣ по гражданскимъ дѣламъ духовенства у владычнихъ бояръ, контролировали ихъ и не допускали съ ихъ стороны злоупотребленій. Съ 1667 г., вмѣстѣ съ архимандритами, игуменами, протоіереями, П. старосты дѣлаются судьями чернаго и бѣлаго духовенства по этимъ дѣламъ. П. старосты имѣли помощниковъ, называвшихся десятскими священниками; послѣдніе имѣли надзоръ за десятью изъ сорока церквей, ввѣрявшихся каждому П. старостѣ и составлявшихъ его заказъ. Назначали ихъ сами старосты и посылали имъ предписанія. Въ XVII вѣкѣ появились при архіереяхъ закащики, избиравшіеся самимъ духовенствомъ для мѣстъ, удаленныхъ отъ П. старосты — вѣроятно, въ помощники ему. Они участвовали въ церковномъ управленіи и сборѣ архіерейскихъ даней. Кромѣ того, на закащика соборомъ 1669 г. возложена была обязанность являться въ съѣзжую избу для допроса арестуемыхъ за преступленія духовныхъ лицъ; сыщикамъ воспрещено было распрашивать людей духовнаго чина безъ закащиковъ. При производствѣ допроса, закащикъ долженъ былъ садиться выше сыщика, «для того, что онъ духовнаго и священнаго чину». Закащики бывали черными дьяконами, игуменами, священниками, протоіереями и протопресвитерами. Институтъ П. старостъ исчезъ самъ собою послѣ 1764 г., когда прекращены были тягльныя отношенія приходскаго духовенства къ архіереямъ и уничтожены дани и пошлины, уплачивавшіяся духовенствомъ и мірянами въ архіерейскую казну. См. И. Перовъ, «Епархіальныя учрежденія въ русской церкви въ XVI и XVII вв.» (Рязань, 1882); Н. Суворовъ, «Курсъ церковнаго права» (т. I, Ярославль, 1889); П. Знаменскій, «Приходское духовенство на Руси» («Православное Обозрѣніе», 1866, сентябрь и октябрь); А. Доброклонскій, «Руководство по исторіи русской церкви» (Разань, 1889); П. Знаменскій, «Руководство къ русской церковной исторіи» (Казань, 1888).

Поповскій (Иванъ Степановичъ)—профессоръ анатоміи въ томскомъ университетѣ (съ 1897 г.), род. въ 1856 г. По окончаніи курса въ университетѣ св. Владиміра защитилъ диссертацію на степень доктора медицины въ 1889 г. («Очеркъ сравнительной анатоміи мускулатуры лица животныхъ и человѣка») и былъ назначенъ прив.-доцентомъ при каѳедрѣ нормальной анатоміи въ томъ же университетѣ. Съ 1891 г. работалъ въ анатомическомъ и эмбріологическомъ институтахъ въ Парижѣ и въ анатомическомъ въ Гейдельбергѣ. Кромѣ диссертаціи П. напечаталъ: «Мускулатура лица у Cercocebus и отношеніе къ ней лицевого нерва» (Кіевъ, 1890), «Les muscles de la face chez un nègre Achanti. L'Anthropologie» (П., 1890), «Подкожная мускулатура оранга и иннервація ея» (Томскъ, 1893), «Phylogenesis des Arteriensystem der unteren Extremitäten bei den Primaten» («Anat. Anzeiger», Iена, 1893), «Zur Entwicklungsgeschichte des N. facialis beim Menschen» («Morphologisches Jahrbuch», Лпц., 1895), и др.

Поповскій (Николай Никитичъ)—профессоръ элоквенціи и магистръ философіи (1730—1760), воспитанникъ духовной семинаріи и академическаго университета, ученикъ М. В. Ломоносова, который высоко цѣнилъ его первые литературные опыты и рекомендовалъ его И. И. Шувалову. Въ 1753 г. П. былъ конректоромъ академической гимназіи, а въ 1755 г. назначенъ въ московскій университетъ для чтенія «философскихъ лекцій», которыя открылъ рѣчью: «О пользѣ и важности теоретической философіи» (Москва, 1755). Смотря на философію, какъ на «изображеніе храма вселенной», и признавая за нею «нравственное значеніе преимущественно дѣйствовать на людей отпавшихъ отъ Бога», онъ нападалъ на господство въ философіи латинскаго языка и настаивалъ на необходимости преподавать ее на русскомъ языкѣ. Читая впослѣдствіи и лекціи по «элоквенціи», П. много писалъ въ стихахъ и прозѣ, отличаясь, для своего времени, силою и плавностью языка. Его «Письмо о пользѣ наукъ и о воспитаніи въ оныхъ юношества, писанное къ И. И. Шувалову» (1756, въ александрійскихъ стихахъ), доказывающее необходимость научнаго образованія — одно изъ замѣчательнѣйшихъ дидактическихъ произведеній Ломоносовскаго періода. Другія сочиненія П.: «Ода на восшествіе на престолъ Елизаветы Петровны» (1754) и «Похвальное слово Елизаветѣ Петровнѣ» (1756). Изъ переводовъ его особенно цѣнился современниками сдѣланный съ французскаго языка переводъ, въ стихахъ, «Опыта о человѣкѣ» Попа (до 1802 г. четыре изданія). Много перевелъ П. одъ и сатиръ Горація, печатая свои переводы въ «Полезномъ Увеселеніи» Хераскова; вмѣстѣ съ его же переводомъ Гораціева посланія къ Пизонамъ: «De arte poetica», они вышли отдѣльною книгою въ 1801 г. П. первый сталъ издавать «Московскія Вѣдомости» и завѣдывалъ ихъ редакціей. См. Шевыревъ, «Біографическій словарь профессоровъ московскаго университета»; его же, «Исторія московскаго университета»; С. А. Венгеровъ, «Русская Поэзія» (т. I), *В. Р—въ.*

Поповщина—родовое понятіе для обозначенія группы старообрядческихъ толковъ, удержавшихъ ученіе объ іерархіи и семи церковныхъ таинствахъ. Образованіе П. относится къ тому времени, когда въ старообрядскихъ общинахъ стали рѣдѣть ряды іереевъ-«старорукоположенцевъ» (т. е. до-никоновскаго поставленія) и такимъ образомъ самою жизнью выдвинутъ былъ вопросъ о томъ, какимъ образомъ восполнять оскудѣвающую іерархію. Вопросъ этотъ въ писаніяхъ первыхъ расколоучителей не только не былъ рѣшенъ,

но не былъ даже принципіально поставленъ. Аввакумъ, напр., столь рѣзко проводившій принципъ полнаго отчужденія отъ никоніанъ, въ тоже время довольно снисходительно отзывался о дѣйствительности таинствъ, совершенныхъ попомъ-никоніаниномъ, лишь бы послѣдній отличался приверженностью къ старому обряду. Неодинаковое рѣшеніе вопроса о іерархіи раздѣлило старообрядческій міръ на двѣ громадныя половины: безпоповщину (см.) и П. Жители сѣвера ограничили число церковныхъ таинствъ и допустили къ участію въ совершеніи ихъ простыхъ мірянъ: образовалась безпоповщина. Съ такимъ рѣшеніемъ не могли помириться жители центральной полосы, издавна привыкшіе къ церковному благолѣпію. Старообрядцы нижегородскіе (керженскіе), вѣтковскіе и стародубскіе стали по необходимости принимать бѣглыхъ священниковъ. Первый примѣръ практическаго разрѣшенія вопроса въ этомъ именно направленіи дали старообрядцы вѣтковскіе (см. Вѣтка и Вѣтковское согласіе, VII, 688 — 689): пребывавшій здѣсь іеромонахъ Ѳеодосій вызвалъ въ помощь себѣ іереевъ новаго рукоположенія, Александра и Григорія, расширилъ устроенную его предшественникомъ Іоасафомъ церковь и освятилъ ее (ок. 1695 г.). Внутреннее единство въ П. сохранялось, однако, недолго. Поводомъ къ раздорамъ и раздѣленію послужили споры о чинопріемѣ бѣглыхъ поповъ, поведшіе къ образованію перемазовщины (см. XXIII, 228). Нѣсколько ранѣе породилъ большіе споры въ нѣдрахъ П. вопросъ о письмахъ Аввакума, при чемъ выдѣлился небольшой толкъ (впослѣдствіи снова слившійся съ П.) — онуфріевщина (см. XXI, 954). Въ двадцатыхъ гг. XIX в. образовалось согласіе лужковское (см. XVIII, 81.). Организація бѣлокриницкой іерархіи (см. V, 221) положило начало существованію самой многочисленной отрасли П.—пріемлющихъ австрійское священство; въ отличіе онъ нихъ «окормляющіеся бѣгствующимъ священствомъ» обыкновенно называются бѣглопоповцами (см. V., 153). Въ царствованіе императрицы Екатерины II и императора Александра I П. была поставлена въ довольно благопріятное положеніе: въ Москвѣ образовался духовный центръ толка— такъ назыв. Рогожское кладбище, достигшее высокаго процвѣтанія. При императорѣ Николаѣ I послѣдовалъ въ 1832 г. запретительный указъ о бѣглыхъ попахъ, дѣйствіемъ котораго П. приведена была въ очень плачевное положеніе: таинства совершались наскоро, обѣдню служили по ночамъ, допуская лишь вполнѣ довѣренныхъ лицъ, въ іереяхъ ощущался крайній недостатокъ, такъ что нѣкоторыя требоисправленія совершались заочно. Подъ вліяніемъ этихъ стѣсненій сталъ развиваться обычай—замѣнять іереевъ уставщиками, которые совершали молитвословія и менѣе важныя требы. Обычай этотъ съ теченіемъ времени окрѣпъ, и теперь существуетъ немало общинъ, управляемыхъ уставщиками. Съ образованіемъ бѣлокриницкой іерархіи и единовѣрія П. значительно ослабѣла; въ настоящее время она наиболѣе крѣпко держится въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Нижегородской губ. (центръ—с. Городецъ). Въ эпоху процвѣтанія П. виднѣйшими центрами ея, кромѣ Рогожскаго кладбища, были: Иргизъ (см. Иргизскіе единовѣрческіе монастыри, XIII, 313), Вѣтка, Стародубье, Керженскіе скиты (см. XIV, 954 - 55). Въ общую систему старообрядческаго ученія П. не внесла какихъ-либо характеристическихъ дополненій. Въ то время какъ безпоповцы расширили свою доктрину ученіемъ о наступленіи царства антихриста, поповцы ограничились удержаніемъ общихъ основъ старообрядства (двуперстіе, седмипросфоріе, хожденіе посолонь и т. д). Даже обоснованіе главнѣйшей особенности ученія — возможности существованія церкви безъ епископовъ и о дѣйственности благодати въ таинствахъ, совершаемыхъ бѣгствующими іереями—лишено оригинальности и устойчивости: дѣлается ссылка на случаи, когда помѣстныя церкви (карѳагенская, иппонійская) долго не имѣли епископовъ; приводится также соображеніе, что П.—не «безглавая» церковь, такъ какъ она «по производству іереевъ» имѣетъ главу въ лицѣ епископа великороссійской церкви.

Литература. Мельниковъ, «Историческіе очерки поповщины» (ч. I., М. 1864; ч. II, «Русскій Вѣстникъ», 1866—1867); Марковъ, «Образованіе поповщинскаго согласія въ старообрядствѣ» («Православное Обозрѣніе», 1888 и отд.); «Исторія о бѣгствующемъ священствѣ, соч. Ив.Алексѣева» («Лѣтоп. Русск. Литер. и Древностей», 1862); Николаевъ, «Очеркъ исторіи П. съ 1846 г.» («Чтенія Общ. Ист. Древностей», 1865); «Историч. очеркъ состоянія раскола П. въ пол. XVIII ст.» («Нижегор. Епарх. Вѣдом.»); «Общія основанія ученія П. секты русск. раскола» («Вятск. Епарх. Вѣдом.», 1875 и 1876): Дружининъ, «Расколъ на Дону въ концѣ XVII в.» (СПб., 1889); Соколовъ, «Расколъ въ Саратовскомъ краѣ»; Лилеевъ, «Къ исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ въ XVII—XVIII вв.» (Кіевъ, 1895). Художественное воспроизведеніе организаціи и внутренняго быта поповщинскихъ скитовъ дано въ сочиненіяхъ Мельникова (Печерскаго): «Въ Лѣсахъ» и «На Горахъ». *К. Х.*

Поповъ (Александръ Андреевичъ)—извѣстный кораблестроитель первой половины нынѣшняго вѣка. Въ 1799 г. поступилъ въ училище корабельной архитектуры, а въ 1805 году былъ уже въ немъ преподавателемъ начальныхъ основаній математики. Съ 1814 по 1820 г. находился при Астраханскомъ портѣ, завѣдуя строеніемъ судовъ; съ 1821 по 1824 г. управлялъ Охтенскою верфью и построилъ нѣсколько кораблей, продолжая строить и послѣ, будучи въ званіи корабельнаго мастера. Назначенный въ 1833 г. непремѣннымъ членомъ кораблестроительнаго ученаго комитета въ СПб., онъ продолжалъ участвовать въ постройкѣ и исправленіи кораблей до конца своей жизни. Умеръ въ 1859 г. Ученымъ комитетомъ морского министерства были изданы его сочиненія: «О спускѣ кораблей на воду. Гидрографическое изслѣдованіе» (СПб., 1834) и «Аналитическое изслѣдованіе о кривой линіи, въ прогрессикѣ, употребляемой въ корабельной архитектурѣ» (СПб., 1837).

Поповъ (Александръ Васильевичъ)—филологъ (1855—1880), сынъ священника, кончилъ курсъ въ харьковскомъ унив. по историко-филологическому факультету. Въ 1879 г. получилъ золотую медаль за сочиненіе: «Синтаксическія особенности винительнаго въ Санскритѣ». Вслѣдъ затѣмъ П. началъ печатать («Филологическія Записки», 1879 г., IV—VI, 1881 г., II) первое изъ предположенныхъ имъ синтактическихъ изслѣдованій: «Сравнительный синтаксисъ именительнаго, звательнаго и винительнаго падежей въ Санскритѣ, Зендѣ и пр.»; это сочиненіе должно было быть магистерской диссертаціею П. Раньше П. напечаталъ: «Обзоръ русской грамматики Гутникова» (тамъ же, 1878, VI) и «Оборотъ «что за» (тамъ же, 1879, II). Въ некрологѣ П. («Филологическія Записки», 1881, май), написанномъ А. Потебней, послѣдній признаетъ смерть П. большой потерей для русской филологіи.

Поповъ (Александръ Васильевичъ) — оріенталистъ (1808—80). Окончилъ курсъ въ казанскомъ университетѣ по разряду восточной словесности и былъ отправленъ для изученія монгольскаго языка въ Восточную Сибирь; нѣсколько лѣтъ жилъ между бурятами; позже былъ профессоромъ монгольскаго языка въ казанскомъ унив. и проф. калмыцкаго яз. и слов. въ спб. университетѣ. Въ 1860 г. П. былъ назначенъ инспекторомъ училищъ Западной Сибири. Сочиненія его: «Монгольская хрестоматія, со словаремъ къ ней» (Казань, 1836), «Грамматика калмыцкаго языка» (Казань, 1847), «Ариѳметика» (для калмыковъ и бурятъ, на монгольскомъ яз.; Казань, 1837), «Краткія замѣчанія о приволжскихъ калмыкахъ» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1839). По порученію св. синода, П. просматривалъ переводы на монгольскій яз. русскихъ богослужебныхъ книгъ.

Поповъ (Александръ Никифоровичъ)—профессоръ химіи варшавскаго университета (ум. 1881), сначала лаборантъ казанскаго университета, въ которомъ ранѣе окончилъ курсъ со степенью кандидата камеральныхъ наукъ (1866). Его магистерская диссертація: «Объ окисленіи кетоновъ» (Казань, 1869).

Поповъ (Александръ Николаевичъ, 1821 — 877)—извѣстный историкъ, членъ-корреспондентъ Имп. акд. наукъ; происходилъ изъ купеческаго званія, учился въ московскомъ университетѣ, служилъ во II отд. Соб. Е. И. В. канцеляріи. Труды П.: «Шлецеръ. Разсужденіе о русской исторіографіи» (въ «Московскомъ Сборникѣ» на 1847 г.), «Русское посольство въ Польшѣ въ 1673—1676 гг.» (СПб., 1854), «Матеріалы для исторіи возмущенія Стеньки Разина» (М., 1857), «Турецкая война при Ѳедорѣ Алексѣевичѣ» («Русскій Вѣстникъ», 1858, т. VIII), «Пиры и братчины» (въ «Архивѣ историко-юридическихъ свѣдѣній» Н. В. Калачева, т. II, кн. I), «Послѣдняя судьба папской политики въ Россіи» («Вѣстникъ Европы», 1868, №№ 1, 2 и 3), «Дѣло Новикова и его товарищей» (ib, 1868, № 4), «Екатерина II и іезуиты» (ib., 1869, № 1), «Новые матеріалы по дѣлу Новикова» (въ «Сборникѣ Имп. Ист. Общ.», т. II), «Нѣсколько документовъ, относящихся къ началу возсоединенія уніатовъ» («Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщ.», 1869, № 6), «Сношенія Россіи съ Римомъ съ 1845 по 1850 г.» (ib., 1870), «Упраздненіе грекоуніатскихъ монастырей въ Западной Россіи 28 февр. 1828 г.» («Русская Старина», 1870, т. I), «Предположенія депутатовъ Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія о наслѣдствѣ» («Заря», 1870, № 1). Самый капитальный трудъ П., основанный на изученіи архивныхъ матеріаловъ — изслѣдованіе отечественной войны; первые отрывки его появились подъ загл.: «Москва въ 1812 г.» («Русскій Архивъ», 1875, т. II и III и 1876, т. I и II), а продолженіемъ служили: «Сношенія Россіи съ европейскими державами предъ отечественной войной 1812 г.» (СПб., 1876), «Отечественная война: отъ Малоярославца до Березины» (СПб., 1877), «Славянская заря въ 1812 г.» («Рус. Старина», 1892, № 12 и 1893, № 1), «Баронъ Штейнъ въ Россіи» (ib., 1893, № 2), «Отъ Смоленска до пріѣзда Кутузова въ армію» (ib., 1893, № 11 и 12), «Движеніе русскихъ войскъ отъ Москвы до Красной Пахры» (ib., 1897, № 6—10). Кромѣ того, П. помѣстилъ много рецензій на историческія сочиненія въ «Извѣстіяхъ Имп. Академіи Наукъ», въ «Журналѣ Мин. Народнаго Просвѣщенія» и др. Письма къ нему Стаховича, Елагиной, Кошелева, Ундольскаго, Бѣляева и Каткова см. въ «Русскомъ Архивѣ» (1886, т. I и II, и 1888, т. III).

Поповъ (Александръ Николаевичъ)—судебный дѣятель. По окончаніи курса въ московскомъ университетѣ (1858), состоялъ сотрудникомъ «Моск. Вѣдомостей» и «Современной Лѣтописи», составляя для нихъ статьи по русскому текущему законодательству. Занималъ разныя судебныя должности въ Калугѣ, Смоленскѣ, Москвѣ и Кіевѣ. Съ 1894 г. состоитъ старшимъ предсѣдателемъ моск. судебной палаты. Издалъ «Сборникъ извлеченій изъ кассаціонныхъ рѣшеній по уголовнымъ дѣламъ» (съ 1869 г. нѣсколько изданій).

Поповъ (Александръ Петровичъ, 1816—1885) — спеціальное образованіе получилъ въ московской медико-хирургической академіи, въ которой кончилъ курсъ лѣкаремъ I-го отд. въ 1835 г. Въ 1836 г. медико-хирургъ, въ 1837 г. репетиторъ хирургической клиники. Въ 1846 г., по закрытіи академіи, адъюнктъ-профес. мед. факультета въ Москвѣ; съ 1859 по 1868 г. орд. проф. и директоръ клиники. Диссертацію («De urethrae stricturarum cura in genere etc.») защитилъ въ 1854 г.

Поповъ (Александръ Протогеновичъ) — архитекторъ-археологъ (1827—1887). По окончаніи курса въ московскомъ архитектурномъ училищѣ дворцоваго вѣдомства, былъ нѣсколько лѣтъ преподавателемъ перспективы и орнаментовъ въ этомъ заведеніи; избравъ своею спеціальностью древнее зодчество, онъ пріобрѣлъ себѣ извѣстность постройкою и реставраціей ряда зданій и церквей, преимущественно въ Москвѣ. Какъ членъ московскаго археологическаго общества, принималъ дѣятельное участіе въ его трудахъ. Ему принадлежатъ статьи: «Свѣдѣнія о времени построенія и архитектурныхъ особенностяхъ

церкви Николая Чудотворца, что въ Мясникахъ въ Москвѣ» («Труды Моск. Археол. Общества», т. X), «О Звенигородскомъ Успенскомъ соборѣ» (ib., т. XI).

Поповъ (Александръ Степановичъ)—родился въ 1859 г., воспитывался въ духовной семинаріи, въ 1877 г. поступилъ въ с.-петербургскій университетъ; по окончаніи курса на математическомъ отдѣленіи физико-математическаго факультета, въ 1882 г., оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ физики. Читаетъ въ минномъ офицерскомъ классѣ, въ Кронштадтѣ, лекціи по физикѣ и электротехникѣ, состоитъ также преподавателемъ электротехники въ морскомъ техническомъ училищѣ и съ 1893 г.—товарищемъ предсѣдателя VI отдѣленія Имп. технич. общества. Занимается главнымъ образомъ электротехникой; въ теченіе 9-ти лѣтнихъ сезоновъ завѣдывалъ электрической станціей на Нижегородской ярмаркѣ. Изъ печатныхъ работъ можно указать на статьи, помѣщенныя въ «Журналѣ Русскаго Физико-Химическаго Общества»: «Случай превращенія тепловой энергіи въ механическую» (1894), «Приборъ для обнаруженія и регистрированія электрическихъ колебаній» (1896); приборъ этотъ при дальнѣйшемъ его измѣненіи и нѣкоторыхъ усовершенствованіяхъ, сдѣланныхъ П. въ источникѣ электрическихъ колебаній, привелъ къ рѣшенію задачи телеграфированія помощью электромагнитныхъ волнъ безъ проводниковъ. Приборы, построенные позже для той же цѣли г. Маркони въ Англіи, по существу оказались аналогичными съ упомянутымъ приборомъ. Кромѣ того въ журналѣ «Электричество» П. напечаталъ въ разное время нѣсколько статей и замѣтокъ по электротехникѣ.

Поповъ (Александръ Ѳедоровичъ) — извѣстный математикъ (1815 — 79). Окончилъ курсъ въ казанскомъ университетѣ по физико-математическому факультету. Въ 1843 г., послѣ защиты диссертаціи «Теорія волненія каплеобразныхъ жидкостей» (Каз., 1843), получилъ степень магистра, а въ 1845—доктора по представленіи диссертаціи «Объ интегрированіи дифференціальныхъ уравненій гидродинамики, приведенныхъ къ линейному виду» (Каз. 1845). Ученикъ Лобачевскаго, П. сдѣлался и его преемникомъ, занявъ въ 1846 г. каѳедру чистой математики. Гидростатика и гидродинамика—главный предметъ его занятій. П. напечаталъ по этимъ отдѣламъ знанія: «О законахъ колебанія жидкости въ цилиндрическихъ сосудахъ» («Ученыя Записки Казанскаго Университета», 1850, I), «Объ условіяхъ движенія жидкости, представляющей постоянный токъ» (тамъ же), «Объ интегрированіи системы уравненій, имѣющихъ приложеніе къ теоріи равновѣсія упругихъ и движенія текущихъ тѣлъ» (т. же, 1852, IV), «Новое рѣшеніе задачи о волнахъ» (т. же, 1852, IV), «Приложеніе теоріи волнъ къ измѣренію потоковъ» (т. же, 1853), «Рѣшеніе задачи о волнахъ съ высшимъ приближеніемъ» (тамъ же, 1860), «Опытъ теоріи постоянныхъ волнъ» (тамъ же, 1860), «Теорія волнъ, происходящихъ отъ поступательнаго внѣшняго давленія» (тамъ же, 1867), «Объ отраженіи отвѣсной жидкой струи на горизонтальной плоскости» (тамъ же, 1871), «Изслѣдованіе поверхности, которая представляетъ наименьшее сопротивленіе потоку жидкости» (тамъ же, 1876), «О траекторіяхъ частичекъ, при перемѣщеніи жидкой массы» (тамъ же, т. XI, кн. 2, 1867), «Теорія отвѣсной жидкой струи» (тамъ же, 1864 — 70), «Gesetze d. Schwing. von Flüssigk. in cylindr. Gefässen» («Erman's Archiv für wissensch. Kunde v. Russland», 1856), «Genauere theoret. Darstellung der Wellenbewegung» (тамъ же, XIX, 1860), «Problème sur les ondes permanentes» «Journal de Mathématiques pures et appliquées de Liouville», III, 1858) и др. По физикѣ: «Изслѣдованія, относящіяся къ теоріи звука» («Учен. Зап. Каз. Унив.», 1848), «Общія уравненія равновѣсія электричества на данной поверхности проводника» (Казань, 1871), «Sur l'intégration des équations relatives aux petites vibrations d'un milieu élastique» («Bull. d. l. soc. d. Natur. d. Moscou», 1853), «Observations sur la théorie du son» («Journal de Liouville», 1850), «Einwürfe gegen d. Theorie d. Beweg. d. Elektric. im Innern d. Leiter» («Erman's Archiv», XIII, 1854) и др. Въ области чистой математики: «О значеніи нѣкоторыхъ интеграловъ и суммъ» («Учен. Зап. Казан. Унив.», 1851, IV), «Ученіе объ опредѣленныхъ интегралахъ» (часть I, тамъ же, 1863), «Основанія варіаціоннаго исчисленія» («Сборникъ статей, написанныхъ профессорами Имп. казанскаго унив. по поводу пятидесятой годовщины его существованія», 1856, т. I), «Précis d'une théorie de l'intégrale définie» («Bull. d. l. soc. d. Natur. d. Moscou», 1854, III), «Sur la valeur de l'intégral défini» («Bull. de la classe physo-math. de l'Ac. de St.-Petersbourg», т. XV, 1857) и др. По исторіи математики: «Воспоминаніе о службѣ и трудахъ Н. Ив. Лобачевскаго» («Учен. Зап Каз. Унив»., 1857), «Очеркъ развитія ариѳметики» (Казань, 1873). Біографію П. и отчетъ объ его трудахъ см. въ статьѣ «А. Ѳ. Поповъ» («Собраніе протоколовъ засѣданій секціи физико-математическихъ наукъ общества естествоиспытателей при Имп. казанскомъ унив.», т. I).

В. В. Бобынинъ.

Поповъ (Алексѣй Васильевичъ, род. въ 1856 г.)—духовный писатель, экстра-ординарный профессоръ теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ въ казанской духовной акд., въ которой и получилъ высшее образованіе. Въ 1883 г. П. защитилъ магистерскую диссертацію: «Вліяніе церковнаго ученія и древне-русской духовной письменности на міросозерцаніе русскаго народа и въ частности на народную словесность въ древній до-Петровскій періодъ» (Казань, 1883). Другіе труды П.: «Былины объ императорѣ Александрѣ II» («Странникъ», 1880, май), «Воспитатели русскаго народа въ древней Руси» («Вятскія Епархіальныя Вѣдомости», 1883), «Народныя представленія о святыхъ» («Православный Собесѣдникъ», 1883), «Типы духовенства въ русской художественной литературѣ за послѣднее 12-лѣтіе» («Правосл. Собес.», 1884 и отд.), «Взаимныя отношенія

христіанскихъ и языческихъ элементовъ въ народномъ міросозерцаніи» (ib., 1884), «Свв. Меѳодій и Кириллъ, равноапостольные первоучители славянъ» (стихотв., «Правосл. Собес.», 1885), «Педагогическія идеи Г. Песталоцци и ихъ воспитательно-образовательное значеніе» (ib., 1897).

Поповъ (Андрей Александровичъ)—извѣстный адмиралъ (1821—98). По окончаніи курса въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, П. началъ службу въ 32-мъ флотскомъ экипажѣ, въ которомъ оставался до 1853 г., когда былъ командированъ въ Константинополь для собранія свѣдѣній о вооруженіи Босфора и близлежащихъ къ нему укрѣпленныхъ мѣстъ по Черному морю и Дунаю до Рущука. Во время Крымской кампаніи П. крейсерствовалъ по Черному морю (уничтожилъ шесть непріятельскихъ судовъ), на пароходѣ «Тамань» прорвался изъ Севастополя черезъ непріятельскій флотъ и прибылъ въ Одессу; въ періодъ обороны Севастополя П. состоялъ при адмиралахъ Нахимовѣ и Корниловѣ для исполненія разныхъ порученій и участвовалъ въ устройствѣ бона для прегражденія непріятелю входа въ Севастопольскій рейдъ, снарядилъ два брандера и приспособилъ морскую артиллерію съ потопленныхъ кораблей къ сухопутнымъ укрѣпленіямъ. Начавъ кампанію капитанъ-лейтенантомъ, П. закончилъ ее въ чинѣ капитана 1 ранга; назначенный флигель-адъютантомъ (1855), П. былъ командированъ съ театра военныхъ дѣйствій въ Кронштадтъ, Выборгъ, Свеаборгъ и другіе укрѣпленные порты побережья Балтійскаго моря. Въ 1876 году П. — членъ адмиралтействъ-совѣта, въ 1877 году — начальникъ штаба эскадры, въ 1891 году — адмиралъ. Въ исторіи русскаго военнаго судостроенія П. занимаетъ видное мѣсто, какъ одинъ изъ сотрудниковъ вел. кн. Константина Николаевича въ созданіи броненоснаго и крейсерскаго флота. Хотя, какъ строевой офицеръ, П. и не былъ спеціалистомъ по кораблестроенію, но весьма интересовался этимъ дѣломъ, ознакомившись съ нимъ сперва черезъ своего отца—одного изъ выдающихся корабельныхъ инженеровъ (см. Александръ Андреевичъ П.), затѣмъ въ Англіи, гдѣ нашелъ сочувствіе въ лицѣ главнаго кораблестроителя англійскаго флота—Рида. Активное участіе въ русскомъ судостроеніи П. началъ принимать сперва въ 1856 г., въ качествѣ совѣщательнаго члена кораблестроительнаго комитета, при чемъ вѣдалъ постройкой деревянныхъ винтовыхъ клиперовъ, затѣмъ въ 1870 г., въ качествѣ члена кораблестроительнаго отдѣленія морского техническаго комитета. Подъ его руководствомъ построены: броненосецъ «Петръ Великій», поповки (см.) «Новгородъ» и «Вице-Адмиралъ Поповъ», императорская яхта «Ливадія» и нѣсколько клиперовъ смѣшанной системы и корветовъ съ бортовою бронею. Обладая непреклонною волею, Поповъ въ своихъ идеяхъ доходилъ до увлеченія, стоившаго Россіи довольно дорого, именно—къ постройкѣ поповокъ, которыя въ основѣ своей имѣли несомнѣнно правильную мысль, но неудачныя лишь изъ-за того, что эта мысль была осуществлена въ самомъ крайнемъ предѣлѣ; также неудачна оказалась и яхта «Ливадія», напоминавшая по идеѣ поповку (дл. 235′, шир. 153′, углубл. 8′, водоиз. 4400 тоннъ); по своей конструкціи яхта представляла цѣлый плавучій дворецъ, очень удобный по внутреннему размѣщенію, но по мореходнымъ качествамъ была не вполнѣ удовлетворительна, такъ какъ широкая форма корпуса требовала большую силу машины (до 13000 *IHP* для 15 узл.; у судовъ обыкновенной конструкціи понадобилось-бы не болѣе 8000—9000), кромѣ того плоское днище оказалось слишкомъ слабо при обыкновенной системѣ набора. Болѣе удачными оказались другія суда, менѣе отступавшія отъ общепринятой конструкціи: проектированный по его идеѣ башенно-брустверный броненосецъ «Петръ Великій», бывшій въ свое время (1878) однимъ изъ наиболѣе сильныхъ военныхъ судовъ; клипера смѣшанной системы, осуществившіе идею небольшого крейсера для дальняго плаванія; корветы «Генералъ-Адмиралъ» и «Герцогъ Эдинбургскій», представлявшіе собою бронированные рангоутные крейсера. П. также не мало поработалъ въ качествѣ члена совѣта торговли и мануфактуръ, которымъ состоялъ съ 1868 г., и въ теченіе многихъ лѣтъ принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ общества для содѣйствія русской промышленности и торговли, предсѣдательствуя въ первомъ (распорядительномъ) отдѣленіи общества. Его біографія и портретъ въ изданіи А. О. Баумана: «Русскіе современные дѣятели» (Т. 1, СПб., 1876).

Поповъ (Андрей Андреевичъ)—живописецъ-жанристъ (1832 — 96). Получивъ первоначальную художественную подготовку въ Тулѣ, подъ руководствомъ своего отца, незначительнаго провинціальнаго живописца, былъ опредѣленъ въ воспитанники академіи художествъ. Здѣсь его учителями были сперва В. Воробьева, а потомъ Б. Виллевальде. П. пользовался поддержкою общества поощренія художниковъ. Его картина «Демьянова уха» (на сюжетъ басни Крылова), на академической выставкѣ 1857 г., произвела большое впечатлѣніе на публику характерностью и выразительностью изображенныхъ лицъ и своимъ здравымъ комизмомъ. Она доставила художнику малую золотую медаль. Одновременно съ нею были имъ выставлены картины: «Возвращеніе изъ города» и портретъ дѣтей г. Языкова. Въ 1860 г. явилось лучшее изъ всѣхъ произведеній П.: «Складъ чая на Нижегородской ярмаркѣ», за которое академія наградила его званіемъ классного художника 1 степени, и большою золотою медалью; послѣ этого П. отправился въ путешествіе въ 1863 г., доставивъ предъ тѣмъ на академическую выставку 1861 г. картины: «Богомолки» и «Мастерская художника». Срокъ своего заграничнаго пенсіонерства П. провелъ въ Парижѣ и въ Римѣ, откуда возвратился въ СПб. въ 1867 г. и привезъ написанную тамъ картину: «Гулянье на Монте-Пиньо». Это было послѣднее его произведеніе, не лишенное достоинствъ, но несравненно болѣе слабое, чѣмъ его первыя картины. Вообще блестящія надежды, которыя П. подавалъ въ началѣ своей карьеры, не оправ-

дались: вслѣдствіе своей болѣзненности и зависѣвшаго отъ нея упадка энергіи, онъ работалъ все слабѣе и слабѣе, и подъ конецъ почти совершенно бросилъ заниматься живописью.

А. С—въ.

Поповъ (Андрей Николаевичъ, 1841—1881)—изслѣдователь древней русской письменности и историкъ, тамбовскій уроженецъ, воспитанникъ московскаго университета, экстраординарный профессоръ Лазаревскаго института, секретарь моск. общества исторіи и древностей и редакторъ его «Чтеній» (съ 1877 г.), почетный докторъ русской словесности (отъ моск. унив.) и членъ-корреспондентъ академіи наукъ. Началъ свою дѣятельность трудомъ, увѣнчаннымъ полною Уваровскою преміею: «Обзоръ хронографовъ русской редакціи», съ «Изборникомъ (хрестоматіей) славянскихъ и русскихъ сочиненій и статей, внесенныхъ въ хронографы русской редакціи» (М., 1866—69). Этотъ «Обзоръ», въ которомъ авторъ классифицировалъ огромный матеріалъ, опредѣлилъ зависимость нашихъ хронографовъ отъ византійскихъ и западныхъ образцовъ, впервые обнародовалъ много любопытныхъ отрывковъ изъ неизвѣстныхъ доселѣ рукописей и подробно описалъ остальныя—составляетъ, по мнѣнію И. И. Срезневскаго, капитальное пріобрѣтеніе нашей литературѣ. Продолженіемъ этого рода работъ было «Описаніе рукописей библіотеки Хлудова» (М., 1872) и «Первое прибавленіе» къ нему (1875). Въ 1873 г. П. издалъ найденное имъ случайно «Завѣщаніе отеческое сыну» И. Т. Посошкова. Посвятивъ себя изученію древней религіозно-полемической литературы, П. напечаталъ: «Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ XI—XV в.» (М., 1875; увѣнч. Уваровской преміей); «Древне-русскія полемическія сочиненія противъ протестантовъ» (въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Исторіи и Древн. Россійск.», 1878, кн. II; 1879, кн. II) и «Обличительныя списанія противъ жидовъ и латинянъ» (ib., 1879, кн. I). Въ тѣхъ же «Чтеніяхъ» П. помѣстилъ: «Матеріалы для исторіи уніи въ юго-западной Россіи» (1879, кн. I), «Посланіе многословное. Сочиненіе инока Зиновія» (1880, кн. II), «Книга бытія небеси и земли (Палея историческая), съ приложеніемъ сокращенной Палеи русской редакціи» (1881, кн. I), «Замѣтки о первыхъ литературныхъ упражненіяхъ кн. А. Д. Кантеміра» (1878, кн. III), «Посланія священно-архимандрита Фотія къ духовной дщери его дѣвицѣ Аннѣ, 1820—1822 гг.» (1881, кн. I), «Богословіе Іоанна Дамаскина» (1877, кн. IV), «Шестодневъ Іоанна Болгарскаго» (1879, кн. III), «Житіе преп. Ѳеодосія, игумена печерскаго. Списаніе Нестора» (1879, кн. I). «Новый списокъ Даніила Заточника, XVII в.», найденный П. въ Чудовомъ монастырѣ, напечатанъ уже послѣ его смерти (1883, кн. II), съ предисловіемъ Е. В. Барсова. Составленное П. «Пособіе при изученіи образцовъ русской литературы» (М., 1868) вышло въ 1887 г. седьмымъ изданіемъ. Ср. некрологи его въ «Вѣст. Европы» (1881, № 7), «Журн. Мин. Нар.Пр.» (1881, № 7), «Соврем. Извѣстіяхъ» (1881, № 161 и 299) и «Русскомъ Филологическомъ Вѣст.» (1881, т. VI).

В. Р—въ.

Поповъ (Аполлонъ Андреевичъ, † 1885)—педагогъ, воспитанникъ главнаго педагогическаго института, преподаватель исторіи и русской словесности, начальникъ учебныхъ дирекцій въ Плоцкѣ и Варшавѣ, членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія. Его труды: «Руководство къ изученію латинскаго языка по Кюнеру» (вмѣстѣ съ П. М. Невсовымъ; СПб., съ 1852 до 1881 г. 13 изданій), «Сравнительная карта высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія въ 1866—1876 г.» (СПб., 1880 г., съ объяснительной запиской), «Карта народнаго образованія въ Россіи, 1876 г.» (СПб., 1880, съ объяснительнымъ текстомъ). Ср. некрологъ П. въ «Журналѣ Мин-ства Нар. Пр.» (1885, № 10).

В. Р—въ.

Поповъ (Аѳанасій Ѳерапонтовичъ, 1828—1870)—писатель. Окончилъ курсъ въ спб. духовной акд.: состоялъ драгоманомъ духовной миссіи въ Пекинѣ и преподавателемъ русскаго языка въ пекинскомъ училищѣ. Первымъ печатнымъ трудомъ П. была статья въ «Вѣстникѣ Промышленности» (1860, № 11): «О таможенномъ и соляномъ сборѣ въ Китаѣ за 1859 г.». Въ 1861-62 г. онъ печаталъ корреспонденціи о русской торговлѣ въ Китаѣ, въ газетахъ «Амуръ» и «Кяхтинскій Листокъ», въ 1863 - 64 г. — въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», гдѣ помѣстилъ нѣсколько хорошихъ очерковъ быта и нравовъ китайцевъ. Въ 1865 г. въ «Извѣстіяхъ Имп. Русскаго Географич. Общества» помѣщенъ его «Разсказъ китайца о поѣздкѣ въ Жэ-хэ, лѣтнюю резиденцію китайскихъ богдыхановъ». Послѣ смерти П. напечатаны его «Путевыя замѣтки о Хань-коу и русскихъ чайныхъ фабрикахъ» («Записки Имп. Рус. Геогр. Общ. по отдѣленію Статистики», 1871, т. II).

Поповъ (Василій Николаевичъ, 1862—1895) — физіологъ, образованіе получилъ въ иркутской гимназіи и московскомъ университетѣ по медицинскому факультету, въ 1886 г. назначенъ былъ прозекторомъ при каѳедрѣ физіологіи животныхъ въ Петровско-Разумовской академіи. Въ 1893 г. онъ защитилъ диссертацію: «Къ вопросу объ отдѣленіи лимфы» (М., 1893) на степень д-ра медицины и въ томъ же году былъ назначенъ старшимъ лаборантомъ физіологической лабораторіи. Въ 1894 г. отправился за границу, гдѣ работалъ у Дюбуа-Раймонда, Касселя и Кенига, и въ томъ же году утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ физіологіи при юрьевскомъ университетѣ. Кромѣ докторской диссертаціи П. напечаталъ: «Вителлинъ» («Труды физической лабораторіи моск. университета», 1887), «О реакціяхъ съ красящими веществами на свободныя кислоты желудка» (ib.), «Dispositions des instruments servant ad emontrer sur l'homme la vitesse de transmission sensitive» («Матер. междун. конгреса въ Москвѣ»), «Физіологическая лабораторія моск. университета», «Историческое развитіе физіологіи» (вступ. лекція «Медицина», 1894, № 40).

Поповъ (Василій Петровичъ, 1828—1886) — писатель. Учился въ кадетскомъ кор-

пусѣ, служилъ въ лейбъ-гвардіи павловскомъ полку; выдержавъ экзаменъ при московскомъ университетѣ на званіе преподавателя русскаго яз. и словесности, былъ учителемъ въ кадетскихъ корпусовъ. Его главные труды: «Силуэты», сцены въ стихахъ («Пантеонъ», 1855 и отд. 1856), «Характеристика Грановскаго, какъ историка» («Общезанимат. Вѣстникъ», 1857, № 2), «Г. Гончаровъ, какъ писатель» (ib., 1857, № 13), «Корсаръ», трагедія въ 3 д. (ib.), «Макіавелли» («Русское Слово», 1859, кн. 4 и 5), «Изъ Байрона», стансы (ib., 1860, кн. 6), «Ріензи» («Свѣточъ», 1860, кн. 4), «Гарибальди», очеркъ (ib., кн. 6), «Очеркъ исторіи итальянскихъ революцій» («Русскій Міръ», 1861, № 78—90 и отд., СПб., 1861), «Густавъ Эмаръ и его романы» («Русское Слово», 1861, кн. 8), «Послѣднее слово о папствѣ» (ib., 1862, кн. 3), «Монтанелли» («Время», 1862, кн. 12), «Питтъ и его время» («Русское Слово», 1863, кн. 5), «Русскіе самоучки: Слѣпушкинъ, Волковъ» («Древняя и Новая Россія», 1875, кн. 7 и 8), «Самобытное государство» («Наблюдатель», 1886, кн. 1), «Абиссинскій оптимизмъ» (ib., кн. 3), «Легко ли завоевать Индію» (ib., кн. 4), «Корейскій вопросъ» (ib., кн. 5), «Пробужденіе мусульманскаго фанатизма» (ib., кн. 7). Ср. «Историческій Вѣстникъ» (1886, кн. 8 и 1889, кн. 12) и «Знакомые», альбомъ М. И. Смевскаго (СПб., 1888). *В. Р—въ.*

Поповъ (Василій Степановичъ, 1745—1822)—госуд. дѣятель; происходилъ изъ духовнаго званія; обучался въ казанской гимназіи. Вступивъ въ военную службу, искуснымъ изложеніемъ канцелярскихъ бумагъ обратилъ на себя вниманіе кн. Долгорукаго - Крымскаго, назначившаго его правителемъ своей канцеляріи. Отъ Долгорукаго онъ въ 1783 г. перешелъ къ кн. Потемкину, чиновникомъ особыхъ порученій, и сдѣлался его самымъ приближеннымъ и довѣреннымъ лицомъ. Съ 1787 г. П. состоялъ секретаремъ Екатерины II у принятія прошеній, завѣдывалъ Колыванскимъ и Нерчинскимъ заводами и горнымъ корпусомъ, принималъ участіе въ управленіи Новороссійкимъ краемъ. Павелъ I въ 1797 г. назначилъ его президентомъ камеръ-коллегіи и сенаторомъ, но вскорѣ, по доносу, предалъ его суду. При Александрѣ I П. былъ предсѣдателемъ департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ государственнаго совѣта. Онъ находился въ перепискѣ со многими сановниками, а также съ Екатериной II и Александромъ I. Часть этой любопытной переписки, а также и нѣкоторыя бумаги П. напечатаны въ «Русскомъ Архивѣ», но бо́льшая часть находится въ Имп. публичной библіотекѣ. См. Брикнеръ, «Г. А. Потемкинъ» (1891); Григоровичъ, «Канцлеръ А. А. Безбородко» (въ «Сборникѣ Императорскаго Историческаго Общества», т. XXVI, 1879); «Дневникъ Храповицкаго» (СПб., 1874); любопытное письмо о П. кн. Безбородко 1791 г. въ «Архивѣ кн. Воронцова» (т. XIII, стр. 235).

Поповъ (Владиміръ Алексѣевичъ, 1828—1867) — писатель. Главные труды его: «Колонизація русскими Вологодской губ.» (въ «Памятная Книжка Вологодской губ. на 1861 г.»), «Половники», историческое изслѣдованіе (ib., на 1862 — 63), «Экономическое состояніе городовъ Сольвычегодска и Лальска въ 1710 — 1863 гг.» (ib., на 1867—68), «Движеніе народонаселенія въ Вологодской губерніи» (во II томѣ «Записокъ Имп. Географич. Общ. по отд. статистики»). *В. Р—въ.*

Поповъ (Владиміръ Васильевичъ)—русскій зоологъ-любитель. Род. 1841 г. Первоначальное образованіе получилъ въ первой московской гимназіи, художественное — въ строгановскомъ училищѣ (удостоенъ званія свободнаго художника Имп. акд. худ.). Біологическія науки изучалъ подъ руководствомъ В. В. Григорьева. Занимался наблюденіями надъ животными, зарисовывая выраженія ихъ ощущеній и т. п. Въ 1874 г. былъ назначенъ секретаремъ общества акклиматизаціи въ Москвѣ, а въ 1876 г. командированъ обществомъ любителей естествознанія антропологіи и этнографіи за границу для изученія содержанія животныхъ въ акваріумахъ и зоологическихъ садахъ. Въ 1878—1880 гг. былъ директоромъ зоологическаго сада въ Москвѣ. П. напечаталъ рядъ статей беллетристическаго и популярно-научнаго содержанія (по зоологіи). *Г. Я.*

Поповъ (Владиміръ Евгеніевичъ, род. 1849) — писатель, сынъ Евгенія Алексѣевича П. (см.), инспекторъ народныхъ училищъ Екатеринбургскаго уѣзда Пермской губ. Высшее образованіе получилъ въ спб. духовной академіи. Труды П.: «Очеркъ психологіи» (М., 1886), «Симеонъ Полоцкій, какъ проповѣдникъ» (ib., 1886), «По поводу первой брошюры проф. Цитовича» (СПб., 1880), «Должно-ли быть наглядное обученіе самостоятельнымъ предметомъ» (ib., 1880), «Возможны-ли три отдѣленія при одномъ учителѣ въ нашей народной школѣ» (ib., 1880), «Отчетъ о дѣятельности краткосрочныхъ педагогическихъ курсовъ въ гор. Камышловѣ, Пермской губ.» (Камышловъ, 1882), «Книжка для первоначальнаго изученія молитвъ» (пособіе для учащихся въ 1 отд. нар. училищъ, Шадринскъ, 1886), «Августа Михайловна Буторина» (біограф. очеркъ, «Русскій Начальный Учитель», 1890), «О народномъ образованіи въ Шадринскомъ уѣздѣ до открытія земскихъ учрежденій» («Русская Школа», 1892), «Къ вопросу о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ» («Екатеринб. Епарх. Вѣдомости», 1888), и мн. др.

Поповъ (Владиміръ Николаевичъ) — врачъ, род. въ 1848 г. По окончаніи курса въ спб. медико-хирургической акд. (1870) П. поступилъ на службу во флотъ и участвовалъ въ кругосвѣтномъ плаваніи «Александра Невскаго». Признанный докторомъ медицины по представленіи диссертаціи: «Матеріалы къ вопросу о совмѣстномъ дѣйствіи алкоголя и холода на организмъ животныхъ» (СПб., 1875), П. въ 1879 г. назначенъ врачемъ студентовъ военно-медиц. академіи и приватъ-доцентомъ хирургіи тамъ же. П. напечаталъ: «Матеріалы для медицинской статистики и казуистики во время морскихъ плаваній» (1874—1875), «Климатическія условія Каира и Нижняго Египта, какъ санитарныхъ станцій» (1875—76) и др. статьи въ «Трудахъ и Протоколахъ» спб. общ.

рус. врачей. Отдѣльно П. издалъ: «Перевязка артерій, вылущенія, ампутаціи и резекціи» (СПб., 1885) П. редактировалъ «Медиц. Библіотеку» (1881), съ 1882 г. изд. «Международную Клинику», а въ 1884—5 гг. изд. «Медиц. Новости».

Поповъ (Гавріилъ Петровичъ) — врачъ-акушеръ, род. въ 1773 г., сынъ священника, въ 1791 г. поступилъ ученикомъ въ моск. медиц. школу, признанъ лѣкаремъ въ 1794 г. и въ той же школѣ съ 1796 г. состоялъ адъюнктомъ по каѳедрѣ акушерства, а по кончинѣ проф. Борна медицинская коммиссія признала П. адъюнктъ-профессоромъ, причемъ вмѣстѣ съ акушерствомъ П. преподавалъ и «судную науку». По открытіи моск. медико-хирургич. академіи П., кромѣ своихъ лекцій, два года училъ учениковъ академіи еще и латинскому яз. † ок. 1820-хъ гг.

Поповъ (Дмитрій Прокофьевичъ, 1780—1864)—эллинистъ, адъюнктъ-профессоръ спб. унив., воспитанникъ педагогическаго института. Главные его труды: «Греческая грамматика по Бутману» (СПб., 1836), «Греческая христоматія по Якобсу» (СПб., 1838), «Латинская грамматика, составленная по Цумпту» (СПб., 1838), русскій переводъ Одиссеи и русско-греческій словарь (не напечатаны). См. «Отчетъ Имп. публичной библіотеки» за 1864 г. и В. Григорьевъ, «Имп. спб. университетъ» (СПб., 1870).

Поповъ (Евгеній Алексѣевичъ, 1824—1888)—протоіерей гор. Перми, писатель-богословъ; учился въ пермской дух. семинаріи; основалъ въ Перми просвѣтительное общество св. Стефана велико-пермскаго, существующее нынѣ подъ именемъ братства св. Стефана (при немъ часовня съ заломъ для религіозно-нравственныхъ и миссіонерскихъ собесѣдованій). Соч. П.: «Поучительныя бесѣды и слова приходскаго священника», «Бесѣды о разныхъ предметахъ вѣры и нравственности христіанской», «Бесѣды о житіи св. Іоанна Златоуста» (1852), «Объ исповѣди» (2 изд., СПб., 1893). «О святомъ причащеніи» (2 изд., ib., 1893), «По православно-догматическому богословію» (общенародныя бесѣды, изд. 3, Пермь, 1880), «По православно-нравственному богословію» (общенародныя чтенія, ib., 1876), «Письма по православно-пастырскому богословію» (изд. 2, ib., 1877), «Земная жизнь Господа нашего Іисуда Христа» (изд. 2, СПб., 1893), «Великопермская и пермская епархія (1379—1879), «Пятисотлѣтіе проповѣди св. Стефана пермскаго» (ib., 1879) и мн. др.

Поповъ (Евгеній Ивановичъ, † 1875)—протоіерей, магистръ спб. дух. акд.; былъ священникомъ русской церкви въ Копенгагенѣ, потомъ въ Лондонѣ, гдѣ оставался въ продолженіе 33 лѣтъ. Хорошо знакомый съ англійскою жизнью, онъ былъ душою русской колоніи въ Англіи. Много трудился для ознакомленія англичанъ съ Россіею и съ православною церковью. Почти всѣ сочиненія Овербека (см.) о возсоединеніи англиканской церкви съ православною переведены П. на русскій языкъ (напечатаны въ «Христ. Чтеніи»). Кромѣ того ему принадлежатъ: «Начатки движенія въ англиканской церкви къ соединенію съ восточною» (М., 1865), «О началахъ англійскаго университетскаго образованія» и рядъ статей и корреспонденцій въ русскихъ духовныхъ журналахъ (въ «Православномъ обозрѣніи» и др.).

Поповъ (Иванъ Павловичъ)—ветеринаръ, род. въ 1857 г. По окончаніи курса въ казанскомъ ветеринарномъ институтѣ (1880), служилъ до 1885 г. земскимъ ветеринаромъ, затѣмъ поступилъ студентомъ въ новоалександровскій институтъ сельскаго хозяйства, въ которомъ окончилъ курсъ по агрономическому отдѣленію въ 1887 г. По защитѣ диссертаціи допущенъ въ 1888 г. къ чтенію лекцій по каѳедрѣ скотоводства и зоогигіены въ казанскомъ ветеринарномъ институтѣ, въ томъ же году перешелъ преподавателемъ ветеринарныхъ наукъ въ новоалександрійскій институтъ, а съ 1899 г. вновь въ казанскомъ институтѣ. Напечаталъ: «Кожевенный промыселъ и кошевники въ Васильсурскомъ у. Нижегородской губ.» («Архивъ Ветеринарныхъ Наукъ», 1886, кн. IV), «Опытъ изслѣдованія традиціонныхъ основъ въ русской народно-ветеринарной медицинѣ» (тамъ же, 1888, кн. IV и V), «Чувашско-черемисскій крупный рогатый скотъ и его культура въ Казанской губ.» (тамъ же, 1890, кн. I—VI); въ журналѣ «Коннозаводства»: «О торговлѣ лошадьми въ Васильсурскомъ у.» (1884, № 1), «Коневодство въ Васильсурскомъ у.» (1885, № 9) и др.; въ «Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Ветеринарнаго Института»: «О необходимости экспертизы рыночныхъ животныхъ» (1888, т. V), «Стельный скотъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ» (1888, тамъ же) и др. Отдѣльно издалъ: «Краткое руководство къ лѣченію крупнаго скота и лошадей» (Казань, 1882).

Поповъ (Константинъ Ананьевичъ, род. въ 1853 г.)—священникъ, писатель. Сынъ саратовскаго мѣщанина, П. выросъ и воспитывался въ расколѣ. По смерти отца, отдавшаго П. къ раскольнику-иконописцу, П. бросилъ писаніе иконъ въ раскольническомъ духѣ и перешелъ въ православіе. Назначенный въ 1874 г. разъѣзднымъ епархіальнымъ миссіонеромъ саратовской епархіи, П. въ 1881 г. былъ рукоположенъ въ священника, въ 1890 г. перемѣщенъ въ той же должности въ Ставрополь, а въ 1894 г.—въ пензенскую епархію. Въ саратовской епархіи П. подробно изучилъ расколъ и излагалъ всѣ проявленія его въ очеркахъ и корреспонденціяхъ (въ «Саратовскомъ Листкѣ», «Современныхъ Извѣстіяхъ», «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ», «Сарат. Епарх. Вѣдомостяхъ», «Саратовскомъ Дневникѣ», «Астрах. Епарх. Вѣдомостяхъ» и др.). Отдѣльно П. издалъ: «Расколъ и его путеводители» (Саратовъ, 1890), «Архивъ раскольническаго архіерея Амвросія» (Ставрополь, 1893), «Цвѣтникъ медоточивый» (раскольничье сочиненіе, Саратовъ, 1891), «Что служитъ причиною появленія раскольническихъ сектъ?» (разсказъ старообрядца, Ставрополь, 1893).

Поповъ (Лазарь Константиновичъ), извѣстный подъ псевдонимомъ *Эльпе*. Род. въ 1851 г. П. слушалъ лекціи по физикѣ, ботаникѣ и зоологіи въ спб. унив., физіологію и анатомію—въ мед.-хир. акд., затѣмъ два года

былъ за границей съ тою-же цѣлью. Его первый трудъ напечатанъ въ 1872 г.: «Механическая теорія теплоты, основанная на вращательномъ движеніи молекулъ». П. печаталъ статьи по научнымъ вопросамъ въ сборникѣ «Природа» (1876—77), въ журналахъ «Природа и Люди» (1878—79) и «Русская Рѣчь» (1879—82), въ «Голосѣ» (1882 г.: отдѣлъ «Научныя бесѣды»), съ 1883 г. въ «Новомъ Времени»—фельетоны «Научныя письма», подписанныя Эльпе. Отдѣльно П. издалъ рядъ популярныхъ очерковъ: «Изъ первобытной жизни человѣка», «О происхожденіи домашнихъ животныхъ», «Жизнь, какъ движеніе», «Въ чемъ сила жизни», иллюстрированный «Словарь общеполезныхъ свѣдѣній» (1898). Кромѣ того подъ редакціей П. вышло нѣсколько переводовъ («Жизнь животныхъ» Брэма и др.).

Поповъ (Левъ Васильевичъ)—патологъ и терапевтъ, профессоръ военно-медицинской акд.; род. въ 1845 г. Образованіе получилъ въ новочеркасскомъ духовномъ училищѣ, воронежской духовной семинаріи, затѣмъ въ мед.-хир. акд. Выпущенъ изъ академіи со званіемъ лѣкаря въ 1868 г., въ 1872 г. посѣтилъ Берлинъ, гдѣ работалъ въ клиникахъ Вирхова и Траубе, Парижъ (у Шарко) и Страссбургъ (у Гоппе-Зейлера и Реклингаузена); по возвращеніи въ СПб., въ качествѣ доцента, сталъ читать лекціи при клиникѣ проф. С. П. Боткина (каѳедра общей патологіи и діагностики). Какъ врачъ лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка, П. вскорѣ отправился на театръ военныхъ дѣйствій въ Турціи, продѣлалъ походъ и по возвращеніи, въ 1881 г., былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ госпитальной терапевтической клиники въ варшавскомъ унив. Въ 1890 г. занялъ каѳедру академической терапевтической клиники въ военно-медицинской акд., оставшуюся вакантной послѣ кончины С. П. Боткина. Еще студентомъ (въ 1866 г.) напечаталъ свою первую работу: «Опыты съ отравленіемъ лягушекъ солями барія, стронція и калія» («Медиц. Вѣстникъ»): съ тѣхъ поръ П. опубликовалъ свыше 30 работъ, изъ которыхъ приведемъ: «Опыты надъ зараженіемъ животныхъ изверженіями холерныхъ больныхъ» («Архивъ Боткина», т. IV, диссертація на степень доктора медицины, 1871), «Изслѣдованіе дѣйствія на животное тѣло живыхъ дрожжей и организмовъ пастеровской жидкости» (тамъ же, т. IV), «Сравнительное изученіе дѣйствія нѣкоторыхъ лѣкарственныхъ средствъ при сахарномъ мочеизнуреніи» (тамъ же, т. IV), «О болотномъ броженіи» («Сборникъ статей по судебной медицинѣ и гигіенѣ», 1875), «Объ естественной патологической инъекціи желчныхъ ходовъ и другихъ явленіяхъ, наблюдаемыхъ при перевязкѣ общаго желчнаго протока у животныхъ» («Протоколы Общ. рус. врачей въ СПб.», СПб., 1879—80), «Объ измѣненіяхъ головного мозга при брюшномъ и сыпномъ тифѣ и травматическомъ воспаленіи» («Варшавскія Унив. Извѣстія», 1882); тамъ же—«Объ осложненіи крупозной пнеймоніи воспаленіемъ мозговыхъ оболочекъ», «Относительная недостаточность трехстворчатой заслонки etc.» («Соврем. Клин.», 1893, № 2 и «Berl. Klin. Woch.», 1893, № 20).

Поповъ (Митрофанъ Алексѣевичъ) — анатомъ, проф. харьк. унив. род. въ 1843 г.; образованіе получилъ въ харьковскомъ унив. (1866); съ 1867 г. помощникъ прозектора физіологической анатоміи; читалъ лекціи анатоміи для слушательницъ акушерства при харьк. земскомъ повивальномъ училищѣ до 1872 г. затѣмъ былъ командированъ на 2 года за границу для приготовленія къ званію профессора. Докторскую диссертацію («О нервахъ желчнаго пузыря», СПб., 1872) составилъ на основаніи работъ въ Вѣнѣ у Лянгера. Во время пребыванія за границей П. занимался у Гиртля и Лянгера въ Вѣнѣ, у Макса Шульца — въ Боннѣ, у Вирхова — въ Берлинѣ. Въ 1874 — 1888 г. П. состоялъ прозекторомъ анатоміи, съ 1888 экстраординарный, съ 1892 г. ординарный проф. по физіологической анатоміи. П. напеч.: »Anomalia art. brachialis» («Протоколы Харьк. Мед. Общ.», 1869), «Anomalia nervi perforantis Casserii et nervi suralis» (ib., 1869), «Унилятеральное развитіе art. cerebelli inferioris anterioris sinistrae» (ib., 1869), «Aneurysma cirsoideum art. extrem. superioris» (ib., 1870), «Foramen septi ventriculorum cordis» (ib., 1870), «О нѣкоторыхъ сверхколичественныхъ мышцахъ человѣческаго тѣла» («Медицинскій Вѣстникъ», 1873), «Врожденное смѣщеніе лѣвой почки въ тазъ» (приложеніе къ «Протоколамъ Харьк. Медицинскаага Общества», 1873), «Musculus brachioradialis и его видоизмѣненіе» (ib., 1874), «Ненормальное сочлененіе первой пары реберъ» (ib., 1875), »Грудино-околосердечныя связки человѣка и нѣкоторыхъ животныхъ» (ib., 1875), «Анатомическія замѣтки» (ib., 1886), «Родничковая кость» (ib., 1888), П., вмѣстѣ съ проф. И. К. Вагнеромъ, перевелъ: «Очеркъ анатоміи человѣка», д-ра І. Генле (Харьк., 1881). Ср. «Сборникъ въ память 30-лѣтняго юбилея ученой и педагогической дѣятельности проф. М. А. Попова» (Харьк., 1897).

Поповъ (Михаилъ Васильевичъ)—писатель († ок. 1790 г.). Человѣкъ изъ народа, ученикъ основателя русскаго театра Ѳ. Г. Волкова, съ которымъ пріѣхалъ въ СПб., П. учился нѣкоторое время въ шляхетскомъ корпусѣ, потомъ былъ секретаремъ при коммиссіи составленія проекта новаго Уложенія. Литературную дѣятельность началъ переводами, приблизительно въ 1765 г. («Недовѣрчивый», «Девкаліонъ и Пирра» — комедіи, «Аристоноевы приключенія и рожденіе людей Промиѳеевыхъ»—повѣсть, и др.); потомъ въ журналѣ «И то и Сіо» помѣстилъ нѣсколько оригинальныхъ эпиграммъ, притчъ и любовныхъ стихотвореній, часть которыхъ вошла въ книгу: «Досуги или собраніе сочиненій и переводовъ М. П.» (СПб., 1772); напечаталъ нѣсколько комедій въ «Росс. Ѳеатрѣ», изъ которыхъ комическая «народная» опера «Анюта» и доставила ему, главнымъ образомъ, извѣстность. Вмѣстѣ съ Чулковымъ издалъ сборникъ народныхъ пѣсенъ (1770—1774); послѣ его смерти вышла составленная имъ «Россійская Эрота или выборъ наилучшихъ новѣйшихъ русскихъ пѣсенъ» (1791). Немалую роль сыгралъ П. въ исторіи русской литературы своимъ «Краткимъ описаніемъ славянскаго баснослo-

вія» (1768). Это—цѣлая система мнимой славянской миѳологіи, отчасти заимствованная изъ разныхъ малодостовѣрныхъ книжныхъ свидѣтельствъ, отчасти прямо сочиненная. Тѣмъ не менѣе «Баснословіемъ» П. пользовались охотно, особенно поэты (Херасковъ и Державинъ и др.). Ср. Пыпинъ, «Исторія русской этнографіи» (ч. I), и С. А. Венгеровъ, Русская Поэзія» (вып. VI). *В. Р—въ.*

Поповъ (Михаилъ Максимовичъ) — педагогъ, ум. въ 1872 г. Окончивъ курсъ въ казанскомъ унив. по историко-филологическому факультету, П. былъ преподавателемъ естественной исторіи въ пензенской гимназіи, гдѣ много содѣйствовалъ духовному развитію Бѣлинскаго. Послѣдній питалъ глубокое уваженіе и благодарность къ своему учителю, и называлъ его «лучезарнымъ явленіемъ». Недюжиннымъ и знающимъ педагогомъ рисуется П. и въ своемъ письмѣ къ Лажечникову (въ концѣ 1850-хъ гг.), въ которомъ онъ сообщилъ свои воспоминанія о Бѣлинскомъ. Въ началѣ 1830-хъ гг. П. переѣхалъ въ С.-Петербургъ и опредѣлился въ III отдѣленіе Соб. Е. И. В. Канцеляріи. Редакція журнала «Русская Старина» свидѣтельствуетъ, что П. «былъ сравнительно добръ и обязателенъ, въ особенности къ писателямъ и журналистамъ» (1882, т. XXXI, стр. 435). П. былъ знакомъ со многими литераторами и оставилъ о нихъ воспоминанія, подъ заглавіемъ: «Мелкіе разсказы» (въ «Русской Старинѣ», 1896, № 3 и 6). Изъ его рукописныхъ матеріаловъ были напечатаны въ «Русской Старинѣ»: «Князь А. С. Меншиковъ, анекдоты его, шутки и остроты» (1875, т. XII), «Предсказательница войнъ Россіи 1849 и 1854 гг.» (1874, т. XI), «Двѣ любви В. А. Жуковскаго» (1883, т. XL), «А. С. Пушкинъ. Новые матеріалы для біографіи» (1874, т. X) и др. См. С. А. Венгеровъ, «Великое сердце. В. Гр. Бѣлинскій» (въ «Русскомъ Богатствѣ», 1898, № 4).

Поповъ (Михаилъ Николаевичъ) — психіатръ, род. въ 1864 г.; окончилъ курсъ на медиц. факультетѣ въ харьковскомъ унив. въ 1890 г., состоялъ затѣмъ при томъ же унив. ординаторомъ (1890—92) при клиникѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней и ассистентомъ по той же каѳедрѣ (1892—94). Докторомъ медицины признанъ въ 1893 за диссертацію: «О нейрогліи и ея распредѣленіи въ продолговатомъ мозгу и Вароліевомъ мосту» и принятъ въ число прив.-доц. Въ 1895 г. П. назначенъ професоромъ по каѳедрѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней въ томскій унив. По своей спеціальности П. напечаталъ: «Сравнительная оцѣнка сердечныхъ средствъ» («Труды Харьковск. Общ. Врачей»), «О нейрогліи» («Архивъ Психіатріи», 1893), «Ueber die Multiple sclerose» («Neurolog. Centralblatt», 1894), «Къ патологіи безсонницы» («Архивъ Психіатріи», 1896), «Первичное паралитическое, сифилитическое слабоуміе» (т. же, 1891), «Сифилитическая неврастенія» (т. же, 1893) и др.

Поповъ (Михаилъ Петровичъ, 1837—98) —скульпторъ, ученикъ Н. Пименова въ Имп. академіи художествъ. Въ 1866 г. его барельефъ «Пенелопа и ея женихи» доставилъ ему большую золотую медаль вмѣстѣ съ званіемъ классного художника 1 степени и правомъ на шестилѣтнее пребываніе за границей въ качествѣ пенсіонера академіи. Посѣтивъ Берлинъ, Вѣну, Венецію, Неаполь и поселился въ Римѣ. Во время пребыванія своего въ чужихъ краяхъ исполнилъ, между прочимъ, статую «Дѣвочка-кокетка», «Группу итальянскихъ гугаръ» и фигуру «Рыбакъ неаполитанецъ, играющій на мандолинѣ». Первое и третье изъ этихъ произведеніи находились на академической выставкѣ 1872 г. За нихъ П. получилъ званіе академика и денежную премію въ 2000 руб.; кромѣ того, во вниманіе къ его таланту, ему было продолжено пенсіонерское содержаніе еще на два года. Въ 1876 г. была вылѣплена имъ статуя «Фрина передъ народнымъ судомъ», вскорѣ высѣченная изъ мрамора и доставившая художнику званіе профессора. По возвращеніи въ СПб., въ 1879 онъ исполнилъ статую «Клеопатра», въ 1880 вылѣпилъ нѣсколько бюстовъ, которыми предполагалось окружить монументъ Екатерины II въ Екатерининскомъ скверѣ (СПб.), въ 1882 г. ѣздилъ снова за границу для изваянія изъ мрамора бюста императора Александра II, для постановки въ зданіи московскихъ судебныхъ установленій, и затѣмъ занимался другими менѣе значительными работами. Изъ наиболѣе удачныхъ его произведеній, кромѣ вышеупомянутыхъ, можно указать на бюсты «Плачущаго мальчика» и «Смѣющуюся дѣвочку», колоссальную статую импер. Александра II, характерную голову негра и портретный бюстъ кн. С. Оболенскаго. *А. С—въ.*

Поповъ (Михаилъ Ѳеодоровичъ)—профессоръ томскаго унив., род. въ 1854 г.; образованіе получилъ въ харьковскомъ унив. по медицинскому факультету; степень д-ра медицины и званіе приватъ-доцента получилъ въ 1888 г. Въ 1889 г. командированъ на 2 года за границу, гдѣ занимался въ Берлинѣ у проф. Коха и Гертера, въ Мюнхенѣ у проф. Петтенкофера и Фойта, въ Парижѣ у Пастера, Готье и Бруарделя. Въ 1891 г. назначенъ профессоромъ томскаго университета по каѳедрѣ судебной медицины. Печатные труды П.: «Случай каталепсіи» («Вѣстникъ Судебной Медицины», 1882), «Врожденное уродство языка, полости рта и конечностей» (ib., 1888), «Физическія условія жизни на Сѣверѣ» («Труды медиц. секціи при харьк. унив.», 1886), «Опытъ изученія обмѣна веществъ при истеріи» («Архивъ Психіатріи», 1889), «Ueber Verdauung von Rind- und Fischfleisch bei verschiedener Art Zubereitung» («Zeitschr. für physiol. Chemie», 1890), «Sur un bacille anaërobique de la fermentation panaire» («Annal de l'Inst. Pasteur», 1890), «Введеніе въ курсъ судебной медицины» («Извѣстія Томскаго Университета», 1891), «О птомаинахъ, токсальбуминахъ и объ иммунитетѣ» (ib., 1892), «О болѣе широкомъ примѣненіи методовъ измѣренія и химическаго анализа при судебно-медицинскомъ изслѣдованіи трупа» (ib., 1897), «Объ отравленіяхъ аконитиномъ въ Семирѣченской области» (ib., 1898) и др.

Поповъ (Никита Ивановичъ, 1720 — 82) зстрономъ. Сынъ дьякона и ученикъ мо-звской славяно-греко-латинской академіи, ь вмѣстѣ съ 11 товарищами, въ числѣ ко-ыхъ находился и Ломоносовъ, былъ по-анъ въ концѣ 1735 г. въ Петербургъ для ушанія профессорскихъ лекцій. Въ сентябрѣ 40 г. былъ назначенъ переводчикомъ при рос-ійской конференціи съ возложеніемъ на него язанностей учителя академической гимназіи. . октябрѣ 1744 г. былъ прикомандированъ къ офессору астрономіи Делилю «для дальнѣй-иго происхожденія въ астрономіи и получе-я способности въ обсерваціяхъ». Послѣ отъ-да Делиля изъ Россіи, въ 1747 г., П. продол-ілъ свои занятія астрономіею подъ руковод-вомъ проф. Винсгейма. Въ 1748 г. П. былъ бранъ въ адъюнкты и на него было возложе-чтеніе лекцій по теоретической астроно-и студентамъ академич. университета. Въ мъ же году произведены П. (вмѣстѣ съ ака-микомъ Брауномъ, наблюденія солнечнаго тменія. 14 іюля 1748 г.; отчетъ см. въ I т. Novi Commentarii Academiae Scientiarum nperialis Petropolitanae». Слѣдующимъ уче-ымъ трудомъ Попова былъ мемуаръ «Me-odus observandi eclipses luminarium», на-ечатанный въ исправленномъ видѣ на осно-аніи возраженій академика Кратценштейна астронома Гейнзіуса; сокращенное изло-кеніе на русскомъ языкѣ напечатано въ Содержаніи ученыхъ разсужденій Имп. акд. аукъ» (ч. II). Въ 1751 г. П. былъ возведенъ ъ званіе профессора астрономіи вслѣдствіе редставленія имъ «специмена»: «Methodus bservandi culminationes et azymutha, nec non ltitudines iisdem respondentes», оставшагося, прочемъ, не напечатаннымъ вслѣдствіе возра-кеній, сдѣланныхъ противъ него академиками Кратценштейномъ, Рихманомъ и Гришовымъ. Въ слѣдующемъ году П. была прочтена ублично «Рѣчь о новыхъ изобрѣтеніяхъ въ унной теоріи» (СПб., 1752); предметъ этой ѣчи составляли работы Клеро и въ особенно-ти Эйлера, вызванныя темою, предложенною ъ 1749 г. отъ петербугской академіи наукъ. Въ 1761 г. П. отправился въ Иркутскъ для аблюденій надъ прохожденіемъ Венеры по олнцу 26 мая того же года. Не смотря на еудовлетворительность своихъ наблюденій П. встрѣтилъ въ полемику съ Румовскимъ, внес-шимъ въ академію докладъ о малонадежности какъ наблюденій П. въ Иркутскѣ, такъ и на-блюденій въ Петербургѣ Красильникова и Кур-ганова. Записки П. о его наблюденіяхъ не были помѣщены въ изданіяхъ акд., и онъ былъ уво-ленъ изъ нея въ 1768 г. Кромѣ уже упомяну-тыхъ выше, въ печати появились еще слѣдую-щіе труды П.: «Observatio eclipseos lunaris Petropoli in observatorio astronomico martii 17 mane tempore civili anno 1755 st. vet. instituta» («N. Comm.», VI), «Observatio eclipseos lunae die 18 maii st. v. 1760 Petropoli habita» (тамъ же, т. IX). П. составлялъ издаваемые ака-деміей, подъ редакціей Гришова, на русскомъ яз. календари на 1755—60 гг. Въ 1768 г. акаде-міею изданъ его переводъ исторіи Трога. Въ ар-хивѣ академіи сохраняется нѣсколько нена-печатанныхъ сочиненій П. Біографію П. см. въ статьѣ К. С. Веселовскаго, «Нѣсколько матеріаловъ для исторіи академіи наукъ въ біографическихъ очеркахъ ея дѣятелей былаго времени» (приложенія къ LXXIII т. «Запи-сокъ Императорской Академіи Наукъ», № 2, СПб., 1893). *В. В. Бобынинъ.*

Поповъ (Николай Александровичъ) — ректоръ вятской дух. семинаріи, писатель († 1891); окончилъ курсъ въ казанской духов-ной академіи. Написалъ: «Руководство къ свя-щенной исторіи», выдержавшее съ 1864 по 1891 г. 11 изданій, и «Начальное наставленіе въ законѣ Божіемъ» (5 изданій).

Поповъ (Николай Васильевичъ)—инже-неръ-технологъ († 1895), въ продолженіе 20 лѣтъ (1866—86) занимавшій должность меха-ника при управленіи гальваническою частью инженернаго корпуса. П. основательно изу-чилъ минное дѣло и, въ качествѣ механика, обучалъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ мин-ному дѣлу и принималъ участіе въ коммиссіи по разработкѣ этого дѣла. П. произвелъ нѣ-сколько улучшеній и усовершенствованій въ минномъ искусствѣ (гальвано-ударную мину, пробковый запалъ и др.). П. написалъ рядъ статей по своей спеціальности.

Поповъ (Николай Григорьевичъ, род. въ 1864 г.)—духовный писатель, преподаватель латинскаго языка въ московской духовной семинаріи и богословія въ моск. инженер-номъ училищѣ; окончилъ курсъ въ московской духовной академіи. Кромѣ магистерской дис-сертаціи: «Императоръ Левъ VI Мудрый и его царствованіе въ церковно-историческомъ от-ношеніи» (М., 1892), П. написалъ: «Тысячелѣ-тіе перваго гражданскаго закона о церковномъ вѣнчаніи браковъ» («Руководство для сель-скихъ пастырей», 1892), «Объ изученіи визан-тійской исторіи» («Богосл. Вѣстникъ», 1893), «Страница изъ жизни византійскихъ импера-торовъ» («Радость Христіанина», 1893), «Къ византійской исторіи X в.» («Лѣтоп. Истори-ко-Филол. Общ. при Импер. Новор. Унив.», IV, визант. отд., 1894), «Русскій языкъ въ духовныхъ училищахъ» («Филологическія За-писки» 1897) и мн. др.

Поповъ (Николай Ивановичъ, 1834—70) —изслѣдователь раскола. Родомъ изъ дворо-выхъ людей, былъ переплетнымъ мастеромъ при типографіи московскаго университета; при своей любви къ чтенію духовныхъ книгъ, собралъ большую библіотеку рукописей, часть которыхъ издалъ и которыя потомъ всѣ пожер-твовалъ московскому музею (см. извѣщеніе Е. В. Барсова, «Голосъ», 1871, № 163). Его труды: «Сборникъ изъ исторіи старообрядцевъ» (т. I, вып. I—III, съ статьею П.: «Что такое современное старообрядчество», М., 1864—66; т. II, вып. IV и V—«Историческіе очерки бѣг-лопоповщины на Иргизѣ въ 1762—1866 г., съ приложеніемъ словаря и каталога старовѣр-ческой церкви, Павла Любопытнаго», М., 1866); «Матеріалы для исторіи безпоповщинскихъ согласій въ Москвѣ: ѳедосѣевцевъ—Преобра-женскаго кладбища и поморцевъ—монинскаго согласія» (М., 1870); «Уставъ ѳедосіанъ» (съ предисловіемъ П., въ журналѣ «Истина», 1871, кн. 19), «Окружное посланіе старообряд-цевъ поповщинскаго согласія» (М., 1865) и др.

Поповъ (Николай Ивановичъ)—писатель (1831 — 78). Сынъ священника енисейской епархіи, воспитанникъ казанской дух. акд., преподаватель философскихъ наукъ въ иркутской семинаріи, П. былъ дѣятельнымъ членомъ восточно-сибирскаго отдѣла Имп. русскаго географическаго общества и оставилъ рядъ статей и изслѣдованій по исторіи и археологіи Сибири, преимущественно Минусинскаго края, напечатанныхъ въ «Извѣстіяхъ» отдѣла: «Общій историческій обзоръ археологическихъ розысканій въ Сибири» (т. II), «О каменныхъ бабахъ Минусинскаго края» (ib.), «О чудскихъ городахъ и копяхъ Минусинскаго округа» (т. IV), «Историческій очеркъ фонетическаго письма у народовъ Азіи» (ib.), «О руническихъ письменахъ въ Минусинскомъ краѣ» (т. V), «Общій взглядъ на писаницы Минусинскаго края» (ib.), «О чудскихъ могилахъ Минусинскаго края» (т. VII) и «Объ орудіяхъ каменнаго вѣка на С и В Сибири» (т. IX). Кромѣ того, П. написалъ: «О юморѣ въ сравненіи съ сатирой» («Филол. Записки», 1864, № IV), рѣчь о М. В. Ломоносовѣ по поводу 100 лѣтія со дня его смерти и нѣсколько статей въ «Атенеѣ». Некрологъ П.—въ «Извѣстіяхъ Вост. Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Рускаго Географич. Общества» (1878, № 3—4).

Поповъ (Николай Михайловичъ)—проф. психіатріи казанскаго унив. Род. въ 1854 г., сынъ священника Вятской губ., учился въ вятской гимназіи и спб. медико-хирургич. акд., которую окончилъ въ 1877 г. Изучалъ душевныя болѣзни въ клиникѣ проф. Мержеевскаго, гдѣ и написалъ докторскую диссертацію: «Матеріалы къ ученію объ остромъ міэлитѣ токсическаго происхожденія» (диссерт., 1882), потомъ служилъ ординаторомъ въ больницѣ св. Николая Чудотворца. Въ 1888 г. получилъ профессуру въ варшавскомъ университетѣ, а оттуда въ 1894 г. переведенъ въ Казань. Напечаталъ нѣсколько десятковъ статей по различнымъ вопросамъ психіатріи и по патологической анатоміи центральной нервной системы въ спеціальныхъ журналахъ, изъ которыхъ назовемъ: «Основныя положенія современной психіатріи» («Архивъ Психіатріи», 1888, т. XII), «Объ измѣненіяхъ нервныхъ элементовъ центральной системы при собачьемъ бѣшенствѣ» (Варшава, 1890). «Сновидѣнія и помѣшательство» (Варшава, 1890), «Патолого-анатомич. измѣненія центральной нервной системы при азіатской холерѣ» (Варшава, 1893), «Роль и значеніо психіатріи въ современной наукѣ и жизни» («Неврологическій вѣстникъ», (1894), «Матеріалы къ патологической анатоміи душевныхъ заболѣваній» (Казань, 1896), «Патолого-анатомическія измѣненія головного мозга при остромъ бредѣ» («Неврологическій Вѣстникъ», 1897). Съ 1895 г. П., совмѣстно съ проф. Бехтеревымъ, редактируетъ журналъ «Неврологическій Вѣстникъ». Въ 1897 г. П. издалъ лекціи по общей психопатологіи.

Поповъ (Нилъ Александровичъ, 1833—91)—историкъ и славяновѣдъ. Окончилъ курсъ въ моск. университетѣ по историко-филологическому факультету. Въ 1857—59 г. исправлялъ должность адъюнкта по каѳедрѣ русс[…] исторіи въ казанскомъ унив., изъ библ[…]ныхъ документовъ котораго опубликовалъ: «[…]становленія Петра В. о заповѣдныхъ лѣс[…]» (въ «Архивѣ историч. и практическихъ свѣ[…]пій о Россіи», Калачова, кн. 6, отд. V), «Ма[…]ріалы для исторіи морского дѣла при Пе[…] Вел., 1717—20 гг.» («Чтенія Моск. Общ. Ис[…]ріи и Др.», 1859, кн. IV, и отд.), «Путеш[…] въ 1697—98 гг. стольника П. А. Толст[…] Италію и на о-въ Мальту» (въ «Ат[…] № 7 и 8); напечаталъ также рядъ корр[…]денцій въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ»[…] 1860 г. П. былъ переведенъ на каѳедру [...]ской исторіи въ моск. университетъ, гдѣ [...] трижды избираемъ деканомъ факульт[…] 1861 г. онъ защитилъ магистерскую дис[…]цію: «Татищевъ и его время»—наиболѣе [...]ный вкладъ, внесенный П. въ област[…] [...]ботки собственно русской исторіи. Съ [...]вниствами строго-научнаго сочиненія [...]единяетъ живость изложенія и легкость [...] Во время заграничной командировки (18[…] 1864), П. присылалъ корреспонденціи [...] «СПб. Вѣдомости», «Современную Лѣтоп[…]» «Русскій Вѣстникъ» и др. Поѣздка за гра[…] оказала рѣшительное вліяніе на П., обра[…] его вниманіе почти исключительно на [...]рію славянскихъ народовъ. Тотчасъ [...] возвращеніи онъ принялъ на себя от[…] славянской хроники въ «Современной [...]тописи» и затѣмъ помѣстилъ множе[…] статей публицистическаго и популярно-нау[…]го характера о славянахъ въ «Русскомъ В[…]никѣ», «Москвѣ» И. С. Аксакова, «Прав[…] Обозрѣніи» («Православная церковь въ Д[…]маціи подъ венеціанскимъ, франц. и австр[…]скимъ владычествомъ», 1873, № 2—12; «Су[…]бы уніи въ русской холмской епархіи», 18[…] № 4 — 8; «Нынѣшнее состояніе правосл[…]ной церкви въ Сербіи», 1873, № 10), «Ми[…]сіонерѣ» (исторія распространенія хри[…]анства почти во всѣхъ славянскихъ з[…]ляхъ и дѣятельность католическихъ миссі[…]ровъ въ Европѣ и др. частяхъ свѣта), «Из[…]стіяхъ СПб. Славянскаго Благотворитель[…] Комитета» и др.; сюда же относятся его ра[…]сказы въ редактированномъ имъ сборник[…] «Родное Племя». Въ 1869 г. П. защитилъ до[…]торскую диссертацію: «Россія и Сербія. Ис[…]рическій очеркъ русскаго покровительств[…] Сербіи съ 1806 г. по 1856 г.», удостоенну[…] академіею наукъ Уваровской преміи, по оц[…]кѣ В. В. Богишича (перев. на сербскій язык[…]). Изъ другихъ научныхъ работъ П. по сла[…]новѣдѣнію наиболѣе крупныя: «Поляки в[…] Пруссіи» («Русскій Вѣстникъ», 1864, № 1[…] и 1865, № 1), «Варшавское герцогство» (ib., 1866, № 1—3), «Познанскіе сеймы съ 18[…] по 1845 г.» (ib., 1867, № 12), «Вольный г[…]родъ Краковъ съ 1815 по 1846 г.» («Вѣстник[…] Европы», 1875, №№ 1 — 6), «Біографія Фр[…] Палацкаго» («Современная Лѣтопись», 186[…], № 30 и 33), «Фр. Ригеръ» (въ «Отеч. Запи[…]скахъ», 1867, № 9), «Іосифъ Юнгманъ» («Ж. М. Н. Пр.», 1878 г. № 7), «Сербія послѣ Парижскаго мира» (въ «Бесѣдѣ», 1871, № 6—9, и отд.; перевед. на сербскій яз.), «Вторичное правленіе Милоша Обреновича въ 1859—60 г.»,

» «Русск. Мысли» и отд.; перев. на сербскій .), «Мадьярскій историкъ Владиславъ Салай исторія Венгріи отъ Арпада до Прагматиской санкціи» («Ж. М. Н. Пр.», 1868, №№ –6, и отд.). Много издано имъ матеріаловъ я исторіи литературныхъ сношеній между сскими и славянами: «Переписка бар. Стронова съ Милошемъ Обреновичемъ въ 1817 1821 г.» (М., 1866), «Письма разныхъ лицъ Н. Ив. Надеждину» («Русскій Архивъ», 1873, 7), «Письма Погодина изъ славянскихъ зелль» (М., 1879 — 80), съ подробными біоафическими и историческими комментаями. П. состоялъ предсѣдателемъ отдѣла этографіи моск. общ. любителей естествознания и издалъ подъ своей редакціей 6 томовъ Грудовъ отдѣла. Будучи директоромъ моск. охива мин-ства юстиціи, онъ издалъ 4 книги —VIII) «Описанія документовъ и бумагъ, ранящихся въ моск. архивѣ м-ства юстиіи», «Памятную книжку», представляющую раткій обзоръ и характеристику документовъ рхива (1890), и два тома «Актовъ моск. госуарства». Съ 1877 г. стали появляться статьи I. по русской исторіи и литературѣ: «Н. Ив. Іадеждинъ на службѣ въ моск. унив. въ 1832 — 35 гг.» («Ж. М. Н. Пр.», 1880, № 1), Московскій университетъ послѣ 1812 г.» «Русскій Архивъ», 1881, т. I), «Исторія Московскаго Общества Исторіи и Древн. Росс.» ч. I, 1804—12; М., 1884), «Ученые и литературные труды В. Н. Татищева» (въ «Ж. М. Н. Пр.», 1886, № 6) и др., а также множество рецензій на историческія сочиненія. Проф. Ключевскій, въ своей надгробной рѣчи, назвалъ П. однимъ изъ послѣднихъ представителей лучшихъ временъ моск. унив.—временъ Грановскаго, Кудрявцева и Соловьева. П. былъ членомъ-корреспондентомъ академіи наукъ. См. «Воспоминанія» о П. проф. Кочубинскаго. въ «Новороссійскомъ Телеграфѣ» (1892, №№ 324 и 325), и проф. Кулаковскаго въ «Варшавскомъ Дневникѣ» (1892, №№ 24 — 6); некрологи П. Полевого въ «Историч. Вѣстникѣ» (1892, № 2) и К. Н. Бестужева-Рюмина въ «Ж. М. Н. Пр.» (1892, № 1); «Памяти Н. А. П.», рѣчи К. С. Веселовскаго и Н. Ө. Дубровина (СПб., 1892); «Памяти Н. А. П.», И. Шимко и А. Голомбіевскаго (М., 1892); «Памятная книжка моск. архива мин-ва юстиціи» (1890, краткая біографія П. и перечень его трудовъ). *В. Р—въ.*

Поповъ (Павелъ Степановичъ)—синологъ, сынъ священника Курской губ., род. въ 1843 г. Окончилъ курсъ въ спб. унив. по факультету восточныхъ языковъ, служилъ сначала студентомъ дипломатической миссіи въ Пекинѣ, потомъ старшимъ ея драгоманомъ и генеральнымъ консуломъ въ томъ же городѣ. Въ 1879 г. П. издалъ «Русско-Китайскій Словарь» (2 перераб. изд., 1896); въ 1888 г. издалъ въ Пекинѣ «Китайско-Русскій Словарь», начатый архимандритомъ Палладіемъ (XIV, 832); за этотъ трудъ получилъ званіе члена-корреспондента императорской академіи наукъ. Въ 1895 г. Имп. рус. географич. общ. изданъ сдѣланный П. переводъ соч.: «Описаніе монгольскихъ кочевій», удостоенный малой золотой медали. Въ «Вѣстникѣ Европы» (октябрь и ноябрь 1897 г.) напечатана ст. П.: «Реформаціонное движеніе въ Китаѣ». Отдѣльною брошюрою вышло «Описаніе Хэй-лунъ-цзянъ'ской провинціи», составленное П. на основаніи одного китайскаго сочиненія (Владив., 1896).

Поповъ (Петръ Александровичъ, 1825—88)—протоіерей-миссіонеръ Обдорскаго края и устроитель школьнаго образованія въ Обдорскѣ. Напечаталъ «Словарь остяцко-самоѣдскаго языка» (1872) и «Переводъ на остяцкій языкъ Евангелія отъ Матѳея» (1887).

Поповъ (Петръ Михайловичъ) — ординарный профессоръ (1894), директоръ факультетской терапевтической клиники моск. унив. (1896). Родился въ 1863 г.; по окончаніи курса на медицинскомъ факультетѣ моск. унив. (1886) опредѣленъ ординаторомъ (1886), а затѣмъ (1890) ассистентомъ факультетской терапевт. клиники проф. Захарьина, съ 1894 г.—почетный лейбъ-медикъ. По защитѣ диссертаціи «Катарръ желудка» (М., 1892) удостоенъ степени д-ра медицины. Кромѣ диссертаціи П. напечаталъ: «Das Koch'sche Heilmittel nach Versuchen an Thieren» («Berlin. Klin. Wochenschr.», 1891, № 35), «Бактеріальное населеніе катарральнаго желудка» («Медицина», 1892), «Каріоконезъ въ желудочныхъ железахъ» (ib., 1892, авг.), «Ueber subcutane Injectionen der Fowler'schen Arseniklösung» («Berl. Klin. Woch.», 1894), «Ueber die Einwirkung von eiweissverdauenden Fermenten auf die Nucleinstoffe» («Zeitschrift für Physiol. Chemie», т. XVIII, 1894), «Ueber Magenkatarrh» («Zeitschrift für Klin. Medicin» 1896) и др.

Попокатепетль (Popocatepetl, по-мекс. «дымящаяся гора»)—вулканъ въ республикѣ Мексико, въ шт. Пуэбла, въ виду гор. Мехико, на южн. сторонѣ горной возвышенности. Дѣйствовалъ во времена завоеванія Мексики до конца XVII в.; нынѣ находится въ состояніи полуугасанія. Впервые взобрались на него Гленникъ и Тэйлоръ въ 1827 г. П. возвышается на выс. 5452 м. изъ нагорья бл. Морелосъ, основаніемъ его служитъ андская лава, покрытая пескомъ и пепломъ. Кратеръ вершины эллиптической формы 600 м. дл. и 170 м. глубины. Склонъ П. у подошвы покрытъ дубами, выше хвойными деревьями; еще выше идетъ зона, гдѣ нѣтъ растительности; на высотѣ за 4400 м. начинается снѣговая область. Съ 1896 г. къ вершинѣ кратера устроена волочильная подъемная дорога, для облегченія добыванія сѣры, а также для туристовъ.

Поползень (Sitta)—родъ воробьиныхъ птицъ, составляющій особое семейство (по другимъ — подсемейство) подотряда Dentirostres (см. Воробьиныя птицы). По своимъ признакамъ П. приближаются къ синицамъ, а своею характерною манерою лазить по отвѣснымъ стволамъ деревьевъ и стѣнамъ, короткимъ, хотя и мягкимъ хвостомъ и крѣпкимъ, сжатымъ, большимъ клювомъ напоминаютъ дятловъ. Плюсна короткая; крылья широкія и тупыя. Клювъ, въ отличіе отъ клюва дятловъ—заостренъ. Благодаря длиннымъ пальцамъ съ большими, дугообразно изогнутыми, очень острыми когтями, П. лазаютъ одинако-

во хорошо, какъ снизу вверхъ, такъ и сверху внизъ. П. широко распространены; ихъ нѣтъ, однако, ни въ Южной Америкѣ, ни въ средней и южной Африкѣ. Они живутъ преимущественно въ лѣсахъ, какъ въ гористыхъ мѣстностяхъ, такъ и въ равнинахъ. Необходимое условіе для ихъ жизни — присутствіе большихъ, старыхъ, покрытыхъ мохомъ и лишаями деревьевъ или старыхъ, богатыхъ трещинами, скалъ, въ которыхъ можно встрѣтить достаточно насѣкомыхъ. Кромѣ насѣкомыхъ, пищу П. составляютъ орѣхи и сѣмена различныхъ деревьевъ. Лѣтомъ каждый П. всегда держится въ одномъ небольшомъ участкѣ, постоянно возвращаясь въ него послѣ каждой охоты въ окрестностяхъ. Зимою П. кочуютъ, переходя съ мѣста на мѣсто, часто вмѣстѣ со стаями синицъ, пищухъ и корольковъ. Своихъ собственныхъ стай П. никогда не образуютъ, а только во время гнѣздованія держатся парами или семьями. Гнѣзда устраиваютъ въ расщелинахъ скалъ и въ дуплахъ деревьевъ, обыкновенно высоко надъ землею, при чемъ входъ въ гнѣздо съуживаютъ, обмазывая его глиной или иломъ. Кладка состоитъ обыкновенно изъ 8 свѣтлыхъ съ красно-бурыми пестринками яицъ, высиживаемыхъ самкою. Обычный крикъ П.—чистый свистъ, повторяемый нѣсколько разъ и похожій иногда на смѣхъ. Въ южныхъ мѣстностяхъ гнѣздятся два раза, въ сѣверныхъ—одинъ разъ въ годъ. Наиболѣе распространенный въ Европейской Россіи и Скандинавіи видъ, *П.-ямщикъ* или *волчекъ* (S. europea), ростомъ немногимъ больше домашняго воробья, сверху темно-пепельно-сѣраго цвѣта, снизу грязно-бѣлый съ ржавыми боками; отъ основанія клюва черезъ глазъ и за глазомъ сбоку шеи—черная полоса. Въ южной и средней части Западной Европы волчка замѣняетъ *сѣверный П.* (S. caesia), нѣсколько меньшаго роста, съ ржаво-желтою нижнею стороною и бѣлымъ подбородкомъ и горломъ. Въ горахъ Кавказа, Персіи и Малой Азіи — водится *скалистый поползень* (S. heumayeri). Въ Сибири до Амурскаго края и Китая — маленькій *сибирскій волчекъ* (S. uralensis s. sibirica), съ чисто бѣлою нижнею стороною тѣла, котораго въ Камчаткѣ замѣняетъ *бѣлолобый П.* (S. albifrons), а въ Амурскомъ краѣ и Японіи, похожій на сѣвернаго П., *амурскій П.* (S. amurensis).

Ю. В.

Попона - см. Снаряженіе конское.

Поппе (Карлъ Карловичъ, 1822—1875) — выдающійся юристъ; окончилъ курсъ въ спб. унив., былъ предсѣдателемъ вятской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, затѣмъ предсѣдателемъ окружнаго суда въ Ярославлѣ и Самарѣ; участвовалъ въ работахъ коммиссіи, составлявшей судебные уставы. Кромѣ статей въ «Журн. Мин. Юстиціи» («О дознаніяхъ, производимыхъ полиціей и порядокъ ихъ разсмотрѣнія», 1861; «Замѣтка по поводу нѣкоторыхъ статей т. XV зак. угол. судопроизводства», 1861, и др.). П. напечаталъ «Отчетъ о состояніи вятской публичной библіотеки и музеума за 1869 г.» (Вятка, 1870). Ср. ст. Матвѣева въ «Судебномъ Вѣстникѣ» (1875, № 22).

В. Р—въ.

Поппель (Іоганнъ-Габріэль Poppel, ... —1882)—нѣм. граверъ на мѣди и на ... ученикъ Гейслера и Фроммеля. Послѣ ... кратныхъ поѣздокъ въ Лондонъ, онъ ... въ Мюнхенѣ мастерскую гравированія ... стали, изъ которой вышло множество гра... въ видѣ какъ отдѣльныхъ листовъ, та... сборниковъ. Изъ числа первыхъ ... извѣстны: «Замокъ Гогеншвангау», съ ... Квальо, «Мазепа», съ Фора, и «Кельнск... боръ», съ Герхардта; изъ вторыхъ: «... писные виды Нюрнберга», съ текстомъ ...

Поппея (Сабина Poppaea)—въ пер... бракѣ жена римскаго всадника Марка Са... Отона, товарища Нероновыхъ оргій. Б... красивая, умная и честолюбивая, она ... обратила на себя вниманіе Нерона. ... безпрепятственно обладать ею, онъ отп... Отона намѣстникомъ въ Лузитанію и с... П. своей любовницей. Не довольствуясь ... кимъ положеніемъ и желая быть женой им... ратора, П. могла достигнуть этого лишь ... того, какъ ей удалось устранить съ ... Агриппину, мать Нерона (59), и Октавію ... жену (62 г.). Хитрая и кокетливая, она с... ла надолго удержать расположеніе Нерона ... 63 г. у нея родилась отъ Нерона дочь, ... съ матерью получившая титулъ Августы ... она прожила всего 4 мѣсяца. Оправившись ... удара, нанесеннаго ему смертью дочери, ... ронъ предался разгулу и артистическимъ ... бавамъ; обаяніе семейнаго очага исчез... П. была забыта. Оскорбляемая невниман... мужа, она рѣшилась обратиться къ нему с... упреками; раздраженный Неронъ ударилъ ... ногой въ животъ, и это сдѣлалось причи... ея смерти, такъ какъ ей предстояли ... роды (65). Раболѣпный народъ и сенатъ ... дѣлали покойной неслыханныя почести; ... Неронъ въ публичной рѣчи восхвалилъ кра... ту П., ея достоинства и заслуги, оказанныя ... римскому народу. Съ смертью П. начал... новая эпоха казней. Ср. Тацитъ, «Анналы» (кн. 13, 14 и 15); Кудрявцевъ, «Римскія женщины по Тациту» («Пропилеи», кн. V, отд. ... М., 1856).

Н. О.

Попперъ (David Popper) — извѣстный віолончелистъ и композиторъ, род. въ 1843 г.; написалъ много сочиненій для віолончели; неоднократно концертировалъ въ Петербургѣ.

Поппонъ (Poppo)—аббатъ м-ря Стабло, знаменитый піонеръ клюнійской реформы, род. въ 978 г. во Фландріи. Блестящая и разгульная жизнь рыцаря не удовлетворила мечтательной натуры П.; онъ два раза бралъ въ руки посохъ паломника, посѣтивъ сначала Св. землю, а во второй разъ Римъ (1005). Вѣроятно, эти подвиги успокоили совѣсть молодого рыцаря, потому что онъ задумалъ даже жениться; но, выѣхавъ ночью съ нѣсколькими товарищами за невѣстой, П. былъ испуганъ необыкновеннымъ небеснымъ явленіемъ, отказался отъ брака, покинулъ міръ и удалился въ аббатство С. Тьерри около Реймса, гдѣ жилъ суровымъ аскетомъ. Извѣстный реформаторъ монастырской жизни, аббатъ Ричардъ, поставилъ П. во главѣ возобновленнаго имъ монастыря св. Маврикія въ Валофѣ. Въ 1016 г. П. имѣлъ случай познакомиться въ Страсбургѣ съ имп.

енрихомъ II и въ 1020 г. назначенъ былъ аббатомъ имперскаго монастыря Стабло, въ Арденнахъ. Аббату Стабло подчинялся еще монастырь Мальмеди. Съ этого момента открывается для П. широкое поприще въ дѣлѣ реформы монастырей. Въ 1003 г. ему было поручено преобразованіе богатѣйшаго имперскаго монастыря св. Максимина, около Трира, изнѣженные обитатели котораго даже покушались на жизнь реформатора. Административный талантъ П. внушалъ императору надежду, что онъ съумѣетъ вырвать изъ рукъ бенефиціаловъ и прекаристовъ попавшія въ ихъ руки монастырскія земли и сохранить ихъ для короны. Въ качествѣ имперскаго аббата Стабло и С.-Максимина П. сталъ вліятельной личностью въ совѣтѣ императора и воспользовался этимъ вліяніемъ для пользы ввѣренныхъ ему монастырей. Изъ этихъ двухъ центровъ ученики П. разносятъ его идеи по трирскимъ и кельнскимъ землямъ; онъ строитъ новыя обители, реформируетъ старыя, ставитъ аббатовъ, воздвигаетъ храмы, постоянно привлекая къ сотрудничеству епископовъ и князей. Благодаря его посредничесгву уладилась распря между импер. Конрадомъ II и его врагами, среди которыхъ лотарингскіе князья играли выдающуюся роль (1025). Конрадъ намѣтилъ П. на вакантную страсбургскую каѳедру, но П. не принялъ этого званія, не желая давать присяги въ ленной вѣрности и отказаться отъ своихъ принциповъ. Благодаря ему, монастырь С.-Максимина сталъ очагомъ и разсадникомъ *клюнійско-лотарингскихъ идей* во внутреннихъ областяхъ имперіи, какъ Стабло былъ имъ для западныхъ марокъ. Во всѣхъ крупнѣйшихъ монастыряхъ—С.-Галленскомъ и др.—сидѣли аббатами послѣдователи его школы. Борьба стараго монашескаго лагеря съ реформами П. отразилась и въ литературѣ: устами заклятаго врага реформы, Эккегарда, говорила цѣлая партія. Этотъ антагонизмъ вноситъ нѣсколько характерныхъ штриховъ въ картину общественнаго настроенія на Западѣ въ XI в. Здѣсь отчасти сказалась оппозиція германскаго національнаго элемента противъ вліянія франц. религіозной культуры. Впрочемъ, по своимъ воззрѣніямъ П. не былъ человѣкомъ крайностей. † въ 1048 г. См. Ladewig, «Poppo von Stablo» (Берл., 1883); E. Sackur, «Die Cluniacenser in ihrer kirchlichen und allgemeingeschichtlichen Wirksamkeit bis zur Mitte des XI Jahrhunderts» (т. II, Галле, 1894). *А. Готлибъ.*

Поправка полудня—см. Полдень.

Поправка часовъ — величина, которую нужно придать къ показанію часовъ, чтобы получить дѣйствительное время. Отрицательна—когда часы идутъ впередъ, положительна — когда они отстаютъ. Измѣненіе поправки часовъ называется ходомъ часовъ. Достоинство часовъ состоитъ въ томъ, чтобы ходъ ихъ былъ возможно малъ, постояненъ, не зависѣлъ отъ перемѣны и давленія. Опредѣленіе П. часовъ составляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ практич. астрономіи (см.).

Попрадъ (Poprád, Popper): 1) р. въ Венгріи, беретъ начало въ Спишскомъ (иначе Сепешскомъ или Ципсскомъ) комитатѣ, на южной сторонѣ Татранскихъ горъ, въ Попрадскомъ озерѣ, течетъ черезъ Шаришскій (или Шарошскій) комитатъ и переходитъ въ Галичину, гдѣ сливается съ р. Дунайцомъ и впадаетъ подъ Опатовымъ въ р. Вислу, уже подъ именемъ Малаго Дуная или Дунайца. 2) П. (Poprad, Deutschendorf)—городъ въ Спишскомъ или Ципсскомъ комитатѣ Венгріи; лѣтняя климатическая станція. Постояннаго населенія около 2000 чел. Основанъ еще въ XII ст. переселившимися въ эти мѣста саксонцами и до настоящаго времени сохраняетъ нѣмецкій языкъ и нѣмецкіе обычаи.

Попразднство (церк.) — такъ называются дни, составляющіе продолженіе праздника. Послѣ многихъ праздниковъ Господскихъ и Богородичныхъ П. состоитъ въ томъ, что церковь прославляетъ участниковъ событія, воспоминаемаго въ день праздника. Такъ, послѣ дня Рождества Богородицы совершается праздникъ въ честь святыхъ и праведныхъ Іоакима и Анны, послѣ Рождества Христова празднуется соборъ Богородицы, послѣ Крещенія Господня—соборъ св. пророка Предтечи и Крестителя Іоанна, послѣ Срѣтенія Господня—память Симеона Богопріимца и Анны пророчицы, послѣ Благовѣщенія Богородицы—соборъ архистратига Гавріила. Для П. праздниковъ Господскихъ и Богородичныхъ, послѣ которыхъ нѣтъ воспоминанія участниковъ событія (Воздвиженіе Креста Господня, Введеніе Пресв. Богородицы во храмъ, Преображеніе Господне), въ Минеѣ мѣсячной находятся пѣсни, вспоминающія и прославляющія событіе праздника. Число дней П. простирается отъ одного до восьми, смотря по бóльшей или меньшей близости однихъ праздниковъ къ другимъ или къ днямъ поста. П. установлены церковью частью по примѣру церкви ветхозавѣтной, которая имѣла приготовленіе къ своимъ праздникамъ и заключеніе ихъ (Лев. XXIII, 35—36; 1 Маккав. X, 34; Іоан. XI, 55), частью по примѣру І. Христа, повелѣвшаго уготовать вечерю и заключившаго ее пѣніемъ (Матѳ. XXVI, 19, 30). Въ IV в. П. были приняты преимущественно при главныхъ праздникахъ—Пасхи, Пятидесятницы и Рождества Христова. Въ послѣдующее время П. умножаются; церковь, для бóльшей торжественности, присоединяетъ ихъ къ другимъ великимъ праздникамъ. См. К. Никольскій, «Обозрѣніе богослужебныхъ книгъ православной россійской церкви по отношенію ихъ къ церковному уставу» (СПб., 1858); его же, «Пособіе къ изученію устава богослуженія православной церкви» (СПб., 1888); П. Лебедевъ, «Наука о богослуженіи православной церкви» (М., 1890).

Поприще—см. Верста.

Попруженко (Георгій Ивановичъ, 1818—1889)—протоіерей, писатель, воспитанникъ кіевской духовной акд. Соч. его: «Краткое изъясненіе божественной литургіи» (5 изданій), «Нѣсколько словъ объ ученыхъ трудахъ Фотія, патріарха константинопольскаго» (въ «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», 1864; отрывокъ изъ магистерской диссертаціи), нѣсколько проповѣдей (тамъ же). См. некрологъ П. въ «Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древн. Росс.» (т. XV). *В. Р—въ.*

Попугаи (Psittaci)—своеобразный отрядъ птицъ. Самымъ характернымъ признакомъ отряда является клювъ. Высота клюва при основаніи больше чѣмъ вдвое превосходитъ ширину его, а иногда превосходитъ и длину. Сильно согнутое надклювье, соединенное съ черепомъ подвижно, съ острымъ хребтомъ и короткою восковицею при основаніи, похожею на восковицу хищныхъ птицъ. Боковые края надклювья обыкновенно съ тупымъ, сильнымъ зубовиднымъ выступомъ съ той и другой стороны, которымъ соотвѣтствуютъ двѣ глубокихъ выемки на краяхъ подклювья. Подклювье коротко усѣчено и широко. Ноги довольно коротки, толсты, оперены до пятки. Наружный и внутренній пальцы направлены назадъ; всѣ пальцы съ крѣпкими подошвами и мозолистыми утолщеніями на концахъ. Задній (большой) палецъ съ своею собственною мышцею. Когти сильно изогнуты, но довольно слабы. Очень короткая плюсна покрыта табличками, расположенными сѣткообразно. Крылья большія, заостренныя; маховыхъ перьевъ, съ крѣпкими стержнями и широкими опахалами, обыкновенно—20; хвостъ—двѣнадцатиперый. Опереніе—мелкое, довольно рѣдкое. Кобчиковая железа иногда отсутствуетъ. Черепъ П. отличается своею шириною; нижнечелюстныя кости очень высоки и длинны, часто заходятъ за затылокъ. Позвонки опистоцельнаго типа. Гребень грудной кости—высокъ. Дужка слабо развита, часто совсѣмъ отсутствуетъ. Ключица короткая. Языкъ короткій, толстый и мясистый, снабженъ иногда многочисленными нитевидными сосочками на концѣ. Желудокъ двойной (железистый и настоящій). Желчнаго пузыря и слѣпого придатка кишечника—нѣтъ. Поджелудочная железа—двойная. Громадное большинство П. очень ярко окрашены, при чемъ преобладающимъ цвѣтомъ обыкновенно является яркій травянисто-зеленый. Особенно характерно, что ярко окрашенныя поля рѣзко отграничены одинъ отъ другого и цвѣта ихъ часто бываютъ дополнительными цвѣтами спектра (зеленый и пурпуровый, голубовато-фіолетовый и свѣтло-желтый и т. п.). Самцы и самки большею частью, а молодые—обыкновенно окрашены одинаково. П.—характерныя птицы жаркаго пояса. Изъ 457 видовъ П. (1889)—161 живетъ въ Америкѣ, 231—въ Австраліи и Полинезіи, 25—въ Африкѣ и 40—въ южн. Азіи и на Зондскихъ о-вахъ. Только 8 видовъ заходятъ къ С отъ тропика Рака (каролинскій П., Conurus carolinensis—доходитъ до 42° с. ш.; это единственный П., живущій въ Сѣв. Америкѣ) и только 60—къ Ю отъ тропика Козерога (о-въ Макари, лежащій подъ 54° ю. ш., на которомъ водится одинъ видъ широкохвостыхъ П.—Platycercus, составляетъ самый южн. пунктъ распространенія П.). П. преимущественно — лѣсныя птицы, но нѣкоторые виды живутъ въ степяхъ, а другіе — въ горахъ, выше пояса лѣсной растительности (въ Андахъ, Абиссиніи и Гималаяхъ). Живутъ обществами, очень часто образуя большія стаи. Лѣсные виды держатся обыкновенно на вершинахъ густыхъ деревьевъ; многія проводятъ ночь въ дуплахъ. За кормомъ, состоящимъ изъ плодовъ и сѣмянъ, и для водопоя часто спускаются внизъ. Крупные виды выводятъ птенцовъ разъ въ годъ и кладутъ по 2 яйца. Яйца П.—бѣлыя, гладкія. Гнѣзда въ дуплахъ или между [illegible] или, наконецъ, въ земляныхъ норахъ. Яйца высиживаются обыкновенно самкою и самцомъ попеременно. Птицы родятся безпомощными и почти голыми. Большинство П. летаютъ довольно медленно и тяжело, точно также и по землѣ передвигается съ трудомъ, обыкновенно мелкими прыжками; за то почти всѣ П.—прекрасные лазуны и при лазаньи по вѣтвямъ деревьевъ пользуются своимъ клювомъ, какъ рукою. За свою красивую окраску, а часто за воровскіе набѣги на плодовые сады и хлѣбныя поля, П. почти вездѣ преслѣдуются, ловятся и истребляются человѣкомъ. Многіе виды легко приручаются. Въ селеніяхъ южно-американскихъ индѣйцевъ нѣкоторые виды (какъ кесси-кесси, Conurus solstitialis) живутъ какъ полудомашнія птицы. Голосъ П.—пронзительный, рѣзкій, напоминающій иногда карканье или лай, иногда ворчаніе, иногда свистъ. Нѣкоторые виды, однако, могутъ пѣть. Всѣмъ извѣстная характерная особенность П.—способность ихъ къ перениманію и заучиванію различныхъ звуковъ, словъ и даже фразъ. Отрядъ П. дѣлятъ въ настоящее время на пять семействъ: 1) *земляные* или *совиные* П. (Stringopidae) характеризуютъ Ново-Зеландскую зоогеографическую область и напоминаютъ своимъ видомъ совъ; замѣчательны мягкія перья. Четыре относящихся сюда вида живутъ подъ корнями деревьевъ и въ норахъ. 2) *Настоящіе П.* (Psittacidae) живутъ главнымъ образомъ въ Африкѣ и Америкѣ, но встрѣчаются также въ Австраліи, съ короткимъ прямо-обрѣзаннымъ или округленнымъ хвостомъ. Живутъ на деревьяхъ. Сюда относятся между прочимъ амазонскіе или зеленые П. (Androglossa), сѣрый П. или жако (Psittacus erithacus), неразлучные П. (Agapornis, Inseparables), попугайчики (Palaeornis) и пр. 3) *Какаду* (Cacatuidae)—одна изъ самыхъ характерныхъ птицъ Австралійской обл.; только одинъ видъ изъ этого семейства живетъ къ З отъ Уоллэсовой линіи на Филиппинскихъ о-вахъ; съ короткимъ хвостомъ, прикрытымъ наполовину крыльями, и съ большимъ подвижнымъ хохломъ на головѣ. 4) *Араровыя* (Sittacidae) соединяютъ въ себѣ болѣе половины всѣхъ извѣстныхъ попугаевъ, съ длиннымъ, клиновиднымъ хвостомъ; живутъ въ Америкѣ и Австраліи. Сюда относятся арары или ары (Sittace), каролинскій П. (Conurus carolinensis), широкохвостые П. (Platycercus), волнистые попугайчики (Melopsittacus) и др. 5) *Лори* (Trichoglossidae)—хвостъ короткій, кончикъ языка съ многочисленными нитевидными сосочками, образующими кисть; питаются сокомъ деревьевъ и цвѣтовъ. Живутъ въ Австралійской обл., а родъ Nestor, выдѣляемый нѣкоторыми въ отдѣльное семейство, въ Ново-Зеландской обл. *Ю. В.*

Попугай морской (Scarus)—родъ рыбъ изъ семейства губановыхъ (Labridae)—см. Губаны.

Попугайчики (Palaeornis)—мелкіе, граціозные П. величиною въ дрозда или галку,

ПОПУГАИ I.

…грудый карликовый какаду (Nasiterna pygmaea *Wagl.*). 2. Красный лори (Eos rubra *Gm.*). 3. Щети…ый или орлиный попугай (Dasyptilus pesqueti *Less.*). 4. Большой благородный попугай (Eclectus … *P. L. S. Müll.*, s. polychlorus *Scop.*), самецъ. 5. Тоже самка. 6. Папуасскій лори (Charmosyna papuensis *Gm.*). 7. Совиный попугай или какапо (Stringops habroptilus Gray).

Брокгаузъ и Ефронъ, „Энциклоп. Словарь“.

1. Красношейный попугайчикъ (Agapornis s. Psittacula roseicollis).

2. Кеа (Nestor notabilis)

3. Краснолобый Арара (Sittace militaris).

4. Александровъ попугайчикъ (Palaeornis alexandri).

5. Розелла (Platycercus eximius).

Брокгаузъ и Ефронъ. „Энцикл. Слов.“

Спб., Тип. Ефрона.

1. Какаду инка (Plictolophus leadbeateri).

2. Сѣрый попугай, жако (Psittacus erythaeus).

3. Волнистый попугайчикъ (Melopsittacus undulatus).

4. Травяной попугай (Euphema pulchella).

5. Амазонскій попугай (Chrysotis amazonica).

6. Многоцвѣтный лори (Trichoglossus Novae Hollandiae).

7. Каролинскій попугай (Conurus carolinensis).

Брокгаузъ и Ефронъ. „Энцикл. Слов."

Спб. Тип. Ефрона.

...инными острыми крыльями и длиннымъ ...образнымъ, ступенчатымъ хвостомъ, оба ...ихъ пера котораго гораздо длиннѣе дру... Большинство относящихся сюда видовъ ...ъ въ южной Азіи; нѣкоторые—въ Афри... ...азличные виды окрашены довольно сход... ...аще всего въ травянисто-зеленый цвѣтъ, ...одящій мѣстами въ желтый и голубой; ...овенно на подбородкѣ черное пятно, а ...гъ шеи яркая полоска. Днемъ держатся ...и или небольшими стайками въ рощахъ ...ахъ, но на ночевку собираются въ боль... стаи. Питаются плодами и зернами. ...а—въ дуплахъ. Кладка изъ 3—4 яицъ. ...олѣе распространенный видъ, *ожерело-попугайчикъ* (Palaeornis torquatus) жи... какъ въ Южной Азіи, такъ и въ Афри... ...отъ западнаго побережья ея до вост. ...а Абиссинскихъ горъ, между 17° и 8° с. ... Голубой цвѣтъ обѣихъ сторонъ шеи и ... отдѣляется отъ зеленаго цвѣта груди ... черною и широкою яркою розовою по... ...ою. Оба среднихъ рулевыхъ пера—голу... Клювъ—красный, съ темнымъ кончи... Въ Индіи и на о-вѣ Цейлонѣ ожереловый ... одна изъ самыхъ обыкновенныхъ птицъ; ...ногихъ индійскихъ городахъ онъ покры... ...етъ собою крыши домовъ, какъ наши галки, ...вои гнѣзда устраиваетъ въ дуплахъ де...ревъ, растущихъ вдоль дорогъ, въ стѣнахъ ...ній и щеляхъ каменныхъ оградъ. Ожере...овый П. былъ первымъ попугаемъ, приве...ннымъ въ Европу (военачальникомъ Але...ксандра Македонскаго, Онезикритомъ, изъ ...ндіи), и со времени римлянъ постоянно дер...жится въ клѣткахъ. *Ю. Вагнеръ.*

Популинъ—см. Глюкозиды.

Популярная Медицина—журналъ, содержавшій въ себѣ послѣдовательное изложеніе полнаго курса медицины; издавался д-ромъ Ханомъ при другомъ его журналѣ: «Библіотека Медицинскихъ Наукъ». Выходилъ въ СПб. ежемѣсячно съ 15 мая 1860 г. по 1862 г. включительно. Въ составъ «Популярной Медицины» входило одновременно двѣ книги: 1) «Курсъ Популярной Медицины» (1860 и 1861) и 2) «Общепонятная или Популярная Медицина» (1860, 1861 и 1862).

Популярные интердикты и иски.—Для защиты пользованія предметами, находившимися въ общемъ обладаніи (res omnium communes и res publicae in publico usu), а также въ интересахъ преслѣдованія правонарушеній полицейскаго характера (неисполненіе предписаній, охраняющихъ общественное спокойствіе и безопасность), а иногда и гражданско-правового, въ Римѣ каждому изъ гражданъ (cuilibet ex populo) принадлежалъ искъ на денежную пеню, составлявшую наказаніе за нарушеніе права и шедшую въ пользу истца, а позднѣе, въ рядѣ случаевъ, отчасти или цѣликомъ въ пользу государства. При нарушеніи неприкосновенности мѣстъ погребенія (a. sepulcri violati), при возведеніи построекъ на землѣ, составляющей общее достояніе (см. Operis novi nuntiatio, XXII, 9), при возведеніи сооруженій, затрудняющихъ судоходство, рыбную ловлю и т. д. на общественныхъ рѣкахъ, при вывѣшиваніи изъ оконъ или съ крыши предметовъ, грозящихъ упасть и причинить вредъ проходящимъ по улицѣ (a. de positis et suspensis), при порчѣ выставленныхъ на площадяхъ таблицъ, на которыхъ обнародывались распоряженія претора и др. магистратовъ (a. de albo corrupto), при преждевременномъ вскрытіи завѣщанія одного гражданина другимъ (de testamento aperto), при злоупотребленіи обязанностями опекуна (accusatio suspecti tutoris), при вовлеченіи несовершеннолѣтнихъ, недостигшихъ 25 лѣтъ, въ невыгодную сдѣлку (см. Возрастъ въ гражд. правѣ, VI, 906) и во множествѣ другихъ случаевъ П. иски составляли главное, а иногда и единственное средство борьбы съ правонарушеніями. Іерингу и Брунсу удалось показать, что организація П. исковъ состоитъ въ связи съ особенностями древне-римскаго понятія о правахъ, принадлежащихъ всѣмъ гражданамъ на предметы общаго обладанія. Римляне не видѣли въ вещахъ общаго обладанія государственной собственности (см. Имущества государственныя), а разсматривали ихъ какъ общее гражданское достояніе, какъ нѣкотораго рода *общую* собственность, на пользованіе которой, а слѣдовательно и на защиту, уполномоченъ каждый римскій гражданинъ. Государство, въ ихъ глазахъ, являлось товарищескимъ союзомъ правоспособныхъ лицъ (patres familias), преслѣдующимъ интересы общаго блага; каждое государственное и общественное дѣло (res publica) было, поэтому, также и дѣломъ каждаго римскаго гражданина, въ защиту котораго онъ имѣлъ право и былъ обязанъ выступать. Отсюда преслѣдованіе уголовнаго правонарушенія по иску частнаго обвинителя, которымъ могъ быть каждый гражданинъ по собственному праву, а не по порученію государства; отсюда же и П. иски, для защиты противъ полицейскихъ и гражданскихъ правонарушеній. Въ современномъ континентальномъ правѣ Европы, съ развитіемъ представленія о принадлежности государству всѣхъ имуществъ, не принадлежащихъ никому въ особенности на правахъ частной собственности, и съ усовершенствованіемъ порядка административнаго преслѣдованія полицейскихъ правонарушеній, П. иски потеряли всякое значеніе; они считаются не реципированными въ Германіи. Иски, которыми частное лицо имѣетъ право отыскивать вознагражденіе за вредъ и убытки, нанесенные воспрепятствованіемъ ему пользоваться его правами на предметы общаго пользованія, считаются обыкновенными деликтными исками *).

---

*) По ст. 674 русск. гражд. зак., «береговой или иной владѣлецъ, который через умышленное истребленіе или поврежденіе мостовъ, или через постановленіе въ рѣкѣ заколовъ или иными какимъ-либо способомъ ...житъ слѣдующихъ по сему пути сообщенія промышленниковъ съ товарами, обязанъ заплатить имъ за первые семь дней задержанія одинъ процентъ съ цѣны привозимыхъ или сплавляемыхъ ими товаровъ, а за каждую слѣдующую за тѣмъ недѣлю—по полупроценту съ той же цѣны. Но за симъ вознагражденіемъ промышленники не лишаются права предъявлять на помянутаго владѣльца, въ установленномъ порядкѣ, особые иски объ убыткахъ, понесенныхъ ими отъ задержанія товаровъ». Изъ двухъ исковъ, предоставляемыхъ русскимъ правомъ промышленникамъ, первый имѣетъ полную аналогію съ римскимъ П. искомъ «ne quid in flumine publico ripave ejus fiat, quo pejus navigatur» (Dig., 43, 12).

Въ правахъ англійскомъ и американскомъ П. иски существуютъ и до сихъ поръ, какъ одно изъ надежныхъ средствъ борьбы съ злоупотребленіями при пользованіи объектами общаго обладанія. Не представляя собою цѣльной системы, они разрѣшены для цѣлаго ряда отдѣльныхъ случаевъ, предусматриваемыхъ особыми законами, особенно при полицейскихъ правонарушеніяхъ. Будучи недостаточными въ качествѣ *единственнаго* средства для достиженія цѣли, которую они преслѣдуютъ (такъ какъ преслѣдованіе важныхъ правонарушеній не должно зависѣть отъ усмотрѣнія частнаго лица, т. е. отъ случая), П. иски, какъ дополнительное средство къ государственному и полицейскому преслѣдованію правонарушеній, имѣютъ огромное воспитательное значеніе. Они даютъ въ руки гражданамъ быстрое и самостоятельное средство защиты противъ правонарушеній, независимо отъ вмѣшательства власти, и поддерживаютъ энергію въ преслѣдованіи нарушеній общаго блага, когда нѣтъ непосредственно заинтересованнаго лица или это заинтересованное лицо, по свойствамъ характера, образованія или положенія, не можетъ стать на защиту своего права. Трудно, напр., возразить что-нибудь противъ постановленія калифорнскаго уложенія, по которому штрафъ съ жел. дорогъ или съ судохозяевъ за несвоевременное отправленіе поѣзда или судна взыскивается по жалобѣ, зарегистрованной окружнымъ прокуроромъ графства отъ имени народа и причисляется къ общему училищному фонду даннаго графства.

Литература. Savigny, «System des heut. R. R.» (II); «Обяз. право» (русск. пер., 559—60, M., 1876); Windscheid, «Lehrb. der Pand.» (§ 326, пр. 6); Dernburg, «Pand.» (I, § 130); Ihering, «Geist des R. R.» (I, § 14, русск. пер., стр. 173, и III, § 61); Bruns, «Die römischen Popularklagen» (въ «Kleinere Schriften», I, Вѣна, 1882); Palzow, «Zur Lehre v. d. römisch. PK.» (Б., 1889); Maschke, «Zur Theorie und Gesch. der PK.» («Zeitschr. der Savigny-stift.», VI); Fadda, «L'azzione popolare» (Туринъ, 1894); Gneist, «Gesch. und heutige Gestalt der englisch. Communalverfassung»; Гамбаровъ, «Общественный интересъ въ гражд. правѣ» (М., 1879). *В. Н.*

Популяціонистика—ученіе о населеніи, основанное на статистическихъ данныхъ. Терминъ этотъ, введенный статистикомъ Христофомъ Бернулли въ его «Руководствѣ къ популяціонистикѣ» («Handbuch der Populationistik oder der Völker- und Menschenkunde nach statistischen Ergebnissen», Ульмъ, 1841), нельзя не считать удачнымъ, по его краткости; тѣмъ не менѣе онъ не привился въ наукѣ. Гораздо чаще употребляются, въ данномъ смыслѣ, выраженія: теорія, статистика или политика населенія (въ Германіи и Россіи) и демографія (во Франціи). См. X, 367 и XX, 615—638.

Попурри (potpourri, отъ словъ pot—горшокъ, pourri — смѣсь) — безформенное сопоставленіе въ одной пьесѣ популярныхъ мотивовъ разныхъ композиторовъ Эти мотивы соединены небольшими переходами, основанными иногда на сходствѣ конца одной мелодіи съ началомъ другой. Лѣтъ 20 тому назадъ П. были въ модѣ и составляли неотъемлемую принадлежность программы каждаго садоваго оркестра. Въ настоящее время П. составляется обыкновенно мотивами изъ одной оперы и называется фантазіей; но и эти фантазіи съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе теряютъ поклонниковъ. П. писали Конрадъ, В. Шубертъ и др.

Попустительство—см. Соучастіе.

Попутная—станица Кубанской обл. Лабинскаго отд. Жит. 7342, церковь, школа. Развито земледѣліе. Усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій болѣе 400, молотилокъ паровыхъ 8 и конныхъ 24, мельницъ. Торгово-промышленныхъ заведеній 15, фабрикъ и заводовъ 5.

Попутникъ—см. Подорожникъ.

Попутчикъ (Saxicola oenanthe)—наиболѣе распространенный видъ рода чекановъ (см. Чеканы). Небольшая птичка величиною съ воробья; самецъ въ брачномъ нарядѣ сверху сѣраго цвѣта; лобъ, пятно надъ глазомъ и надхвостье—бѣлыя; грудь рыжеватая; нижняя сторона тѣла—бѣлая; уздечка, крылья и хвостъ, кромѣ основанія боковыхъ рулевыхъ перьевъ, черные. Самка—песочно-бураго цвѣта; крылья и хвостъ какъ у самца. Водятся П. во всѣхъ сѣверныхъ и умѣренныхъ странахъ Стараго и Новаго Свѣта — въ безплодныхъ, глинистыхъ или каменистыхъ открытыхъ мѣстностяхъ, гдѣ есть овраги, канавы или кучи камней. Гнѣздо, представляющее обыкновенно простую рыхлую подстилку изъ корешковъ и стебельковъ травы, устраивается въ трещинахъ земли, подъ камнями, въ щеляхъ стѣнъ, въ брошенныхъ норахъ сусликовъ и хорьковъ или въ норахъ, вырытыхъ самою птицею. Очень часто гнѣзда располагаются возлѣ дорогъ. Передъ каждымъ прохожимъ П. выскакиваетъ изъ своей норы, залетаетъ впередъ и садится на какой-нибудь выдающійся надъ землею камень или комъ; подпустивъ къ себѣ прохожаго довольно близко, П. снова залетаетъ впередъ, садится и снова поджидаетъ путника, выкрикивая свое характерное отрывистое «чикъ-чэкъ-чэкъ», напоминающее звуки ударовъ двухъ мелкихъ камней одинъ о другой, и подергивая при этомъ своимъ хвостикомъ. Этотъ маневръ повторяется птичкой много разъ подрядъ, за что она и получила свое названіе. Другое названіе ея «каменка» характеризуетъ любовь ея къ кучамъ камней, сложенныхъ по краямъ пашень, вдоль дорогъ или на пустыряхъ. Кладка состоитъ обыкновенно изъ 5—6 голубыхъ яицъ; гнѣздится два раза въ лѣто. Питается П. насѣкомыми. Держится парами. На зиму П. улетаетъ въ зап. и сѣв. Африку, Персію, сѣв. Индію, Монголію и въ юго-вост. часть Сѣв. Америки.

Ю. Вагнеръ.

Попъ (Александръ Pope) — знаменитый англ. поэтъ (1688 — 1744), род. въ Лондонѣ. Отецъ его, католикъ и приверженецъ падшей династіи Стюартовъ, не захотѣлъ видѣть торжество виговъ и протестантизма, оставилъ Лондонъ и поселился въ небольшомъ помѣстьѣ, въ окрестностяхъ Виндзора. П. былъ болѣзненный, хилый мальчикъ, горбунъ. Не имѣя возможности принимать участіе въ играхъ

верстниковъ, онъ съ дѣтства пріучился искать себѣ утѣшенія въ мірѣ идеальномъ и перечиталъ массу книгъ изъ библіотеки своего отца. Двери въ общественныя школы были въ то время закрыты для католиковъ, и П. не могъ получить систематическаго образованія; тетка выучила его читать, католическій священникъ далъ ему первые уроки латин. и греч. языковъ. Съ 12-лѣтняго возраста онъ былъ совершенно предоставленъ самому себѣ и началъ писать стихи. Первымъ его критикомъ былъ отецъ, который смотрѣлъ на поэзію исключительно со стороны формы и цѣнилъ звучную риѳму выше всего. Совѣты отца и чтеніе Драйдена, котораго П. считалъ лучшимъ поэтомъ Англіи, опредѣлили еще въ раннемъ возрастѣ стремленіе его къ классическимъ сюжетамъ и чистотѣ формы. Въ то время господствовало убѣжденіе, что высшій продуктъ поэтическаго генія есть эпическая поэма; почти всѣ поэты обыкновенно начинали свою карьеру съ эпической поэмы, которая была чѣмъ-то въ родѣ поэтическаго крещенія. Такъ поступилъ и П., написавшій на тринадцатомъ году поэму, въ которой онъ воспѣлъ судьбу родосскаго князя Александра. Поэма эта, впослѣдствіи сожженная самимъ авторомъ, привела въ восторгъ домашнихъ П. и возбудила въ немъ литературное самолюбіе и жажду новыхъ успѣховъ. За ней послѣдовали переводы изъ классиковъ: первая книга «Тебаиды» Стація, «Героиды» и отрывки изъ «Метаморфозъ» Овидія. На семнадцатомъ году П. познакомился съ нѣкогда знаменитымъ драматургомъ эпохи реставраціи, Вичерли. Послѣдній, издававшій тогда собраніе своихъ стихотвореній, обратился къ юному поэту съ просьбой исправить его стихъ. П. охотно взялъ на себя льстившую его самолюбію работу и удивилъ Вичерли своимъ вкусомъ и тонкимъ чутьемъ классической формы. Въ домѣ Вичерли поэтъ встрѣтился и сошелся съ извѣстнымъ тогда критикомъ Вэльшемъ, восторженнымъ поклонникомъ Буало и французской ложно-классической школы. Совѣты Вэльша еще болѣе утвердили П. въ намѣреніи идти по слѣдамъ Драйдена и Буало. Въ 1709 г. онъ издалъ свой первый опытъ въ пастушескомъ родѣ—«Пасторали», которыя имѣли большой успѣхъ и читались нарасхватъ любителями поэзіи. По совѣту того же Вэльша, П. занялся изученіемъ не только классическихъ поэтовъ, но и критиковъ, начиная съ Аристотеля и оканчивая Буало и Боссю. Плодомъ этихъ занятій была изданная въ 1711 г. дидактическая поэма: «Опытъ о критикѣ» («Essay on Criticism»), навѣянная Гораціемъ и Буало. Разница между ними и П. состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что Горацій и Буало писали руководство для поэтовъ, а П.—*для* критиковъ (объ этомъ сочиненіи П. см. Критика литературная). Если «Пасторали» выдвинули П. въ первый рядъ поэтовъ, то «Опытъ о критикѣ» доставилъ ему славу образцоваго критика. Все, что ни писалъ съ тѣхъ поръ П., принималось съ восторгомъ. Въ 1712 г. вышла въ свѣтъ его герои-комическая поэма: «Похищеніе Локона», принявшая окончательный видъ въ 1714 г. Надъ сдѣланной имъ поэтической обработкой знаменитой переписки Абеляра и Элоизы (1716) было пролито читательницами немало слезъ, но на самомъ дѣлѣ—какъ это прекрасно показалъ Тэнъ—изящные стихи П. кажутся холодными въ сравненіи съ подлинными, шероховатыми, перемѣшанными съ текстами, но въ высшей степени трогательными изліяніями средневѣковой героини, которая не думала объ изяществѣ, а говорила все какъ на исповѣди, прерывая свою рѣчь вздохами и слезами. Перепиской Абеляра и Элоизы заканчивается первый, юношескій періодъ литературной дѣятельности П. Средній періодъ (1716—26) занятъ двумя грандіозными предпріятіями — переводомъ «Иліады» Гомера и изданіемъ произведеній Шекспира. Переводъ «Иліады» (1716—20) имѣлъ громадный успѣхъ и доставилъ П. болѣе 5000 фунт., за которые онъ купилъ себѣ дачу близъ Твикингэма. По поводу этого перевода знаменитый филологъ Ричардъ Бентли, нашедшій въ переводѣ П. много ошибокъ, колко сказалъ ему: «вы написали прекрасную поэму, но только вы напрасно думаете, что она гомеровская». Грамматическія невѣрности, столь понятныя въ переводѣ самоучки, были ничто въ сравненіи съ невѣрностью общаго тона; вмѣсто гомеровской простоты мы наталкиваемся здѣсь на каждомъ шагу на искусственность и манерность. Желая угодить вкусу публики, П. счелъ нужнымъ смягчить грубый и наивный тонъ Гомера и заставилъ героевъ «Иліады» выражаться языкомъ тогдашнихъ модныхъ салоновъ. Что въ наше время погубило-бы переводъ Гомера, то въ тогдашнюю эпоху было главной причиной его успѣха: по словамъ Самуила Джонсона, спросъ на изящество былъ такъ великъ, что чистая и неприкрашенная природа не могла нравиться. Въ 1723 г. П. издалъ въ свѣтъ полное собраніе сочиненій Шекспира, предпославъ тексту обширное предисловіе, въ которомъ сдѣлалъ оцѣнку генія Шекспира, до сихъ поръ не утратившую вполнѣ своей цѣнности. Онъ обратилъ вниманіе на три стороны Шекспирова генія: оригинальность, способность создавать характеры и способность дѣйствовать на страсти. Недостатки Шекспира П. объяснялъ зависимымъ положеніемъ актера и драматурга, которому волей-неволей приходилось поддѣлываться подъ вкусъ поддерживавшей его публики. По поводу изданія сочиненій Шекспира у П. произошло сильное столкновеніе со многими учеными и критиками, между прочимъ съ извѣстнымъ знатокомъ Шекспира Теобальдомъ. Не задаваясь цѣлью сдѣлать критическое изданіе Шекспира, П. заимствовалъ свой текстъ изъ предшествовавшихъ изданій. Отсюда масса ошибокъ, указанныхъ Теобальдомъ. П. отомстилъ своимъ противникамъ сатирической поэмой «Дунсіада», т. е. «Глупіада» (отъ dunce—глупецъ). Геттнеръ и Тэнъ ставятъ ее очень низко, но это несправедливо: П. обнаружилъ здѣсь большой сатирическій талантъ и большое искусство пародировать стихотворенія своихъ враговъ. Къ третьему и послѣднему періоду литературной дѣятельности П. относится его дидактическая поэма «Опытъ о человѣкѣ», его «Нравственные опыты» (Moral Essays) и его сатиры. «Опытъ о человѣкѣ»

былъ написанъ П. въ 1733 г., по совѣту его друга Болингброка, который хотѣлъ путемъ поэзіи распространить свои деистическія и оптимистическія идеи. Преобладающее въ поэмѣ настроеніе - оптимистическое, ведущее къ примиренію съ дѣйствительностью. Оно было навѣяно на П. не только его разговорами съ Болингброкомъ, но также чтеніемъ «Характеристикъ» Шефтсбэри и книги Кинга «О происхожденіи зла». Богъ П.—не Богъ догматическій, а Богъ деистовъ, т. е. всемогущій духъ, разумно управляющій міромъ и устраивающій все къ общему благу. Достоинство поэмы состоитъ, впрочемъ, не въ общихъ, въ сущности довольно смутныхъ воззрѣніяхъ автора, но въ отдѣльныхъ мысляхъ, оригинальныхъ и глубокихъ, которыя, въ золотой оправѣ изящнаго стиха, невольно врѣзываются въ память. Таковы напр. воззрѣнія П. на связь человѣка со всей природой, на добродѣтель, какъ на единственное условіе человѣческаго счастья. Благодаря такимъ поэтическимъ мѣстамъ (а ихъ очень много), поэма П. получила всемірную извѣстность и была переведена почти на всѣ европейскіе языки, въ томъ числѣ и на русскій. Къ «Опыту о человѣкѣ» примыкаютъ, по содержанію, четыре «Moral Essays», въ формѣ посланій. Одно изъ этихъ посланій, въ которомъ П. дѣлаетъ характеристику женщинъ, Болингброкъ считалъ его лучшимъ произведеніемъ. Всю сущность женской природы П. сводитъ къ желанію нравиться и желанію повелѣвать, при чемъ послѣднее есть цѣль перваго. Изъ сатирическихъ произведеній П. наибольшей славой пользовались его подражанія Гораціевымъ Сатирамъ («Imitations of Horace»). Хотя самъ П. считалъ себя избранникомъ божіимъ, которому само небо вручило оружіе для защиты истины и обличенія зла, но на самомъ дѣлѣ ему недостаетъ того высокаго нравственнаго паѳоса, который долженъ горѣть яркимъ огнемъ въ душѣ каждаго сатирика. Сатиры П., при всемъ своемъ остроуміи и наблюдательности, въ большинствѣ случаевъ внушены личными мотивами — оскорбленнымъ самолюбіемъ и желаніемъ насолить противнику. Лучшее въ нихъ—сатирическіе портреты его враговъ; нѣкоторые изъ нихъ (напр. портретъ Аддисона) отличаются замѣчательною тонкостью въ отдѣлкѣ деталей. Немалую роль играли въ сатирахъ П. и мотивы политическіе. Дѣйствуя въ руку торіямъ, къ партіи которыхъ онъ принадлежалъ, П. не разъ съ яростью набрасывался на виговъ, топталъ въ грязь министерство Вальполя и даже не останавливался передъ грязными намеками на жену Георга II, королеву Екатерину. Въ одномъ изъ своихъ «Опытовъ» П. утверждаетъ, что для опредѣленія характера человѣка мало знать его принципы, чувства и поступки; нужно угадать его преобладающую страсть. Она одна дѣлаетъ легкомысленнаго — постояннымъ, глупца—послѣдовательнымъ, двоедушнаго—искреннимъ. Разъ вы угадали эту преобладающую страсть, горизонтъ вашъ расширяется, хаосъ распутывается и передъ вами стоитъ живой человѣкъ. Если приложить этотъ пріемъ къ самому его изобрѣтателю, то окажется, что господствующей страстью П. было литературное честолюбіе, ненасытная жажда литературной славы. Обиженный природой, лишенный возможности находить счастье тамъ, гдѣ его находятъ другіе люди, хилый и болѣзненный горбунъ хотѣлъ найти ту область, гдѣ-бы онъ былъ интересенъ, могучъ и счастливъ. Этой областью была литература; отсюда преобладающая страсть П. къ литературной извѣстности. Для достиженія своей цѣли онъ готовъ былъ жертвовать всѣмъ, и горе было тому, кто осмѣливался стать ему поперекъ дороги. П. достигъ своей цѣли; онъ умеръ окруженный почестями и славой. Произведенія П., которыми такъ восхищался Байронъ, ставившій ихъ выше Шекспира и Мильтона, имѣютъ для насъ только историческое значеніе; ими занимаются историки литературы, но публика ихъ не читаетъ. Онъ остается самымъ блестящимъ представителемъ классической школы въ поэзіи, доведшимъ форму выраженія до художественнаго совершенства. Не слѣдуетъ забывать, однако, что литературная дѣятельность П. бросила немало плодотворныхъ сѣмянъ въ будущее. Основное положеніе его критической теоріи, что критикъ долженъ обращать главное вниманіе не на частности произведенія, а на его художественную цѣльность, сдѣлалось руководящимъ мотивомъ всей критической дѣятельности Лессинга; взглядъ П. на необходимость, для правильной оцѣнки Шекспира, изученія отношеній его къ современной ему публикѣ, легъ въ основу такъ называемой реалистической критики Шекспира, во главѣ которой стоитъ Рюмелинъ; наконецъ, плодотворная мысль П. о преобладающей въ человѣкѣ страсти была приложена къ литературной критикѣ Тэномъ, который въ каждомъ писателѣ ищетъ прежде всего господствующую способность (faculté maitresse). Существуетъ нѣсколько изданій сочиненій П. Лучшимъ считается изданіе Крокера (Лонд. 1820 — 25), а лучшее изданіе его поэтическихъ произведеній дано Кларкомъ и Россеномъ (Лондонъ, 1833). См. Carruthers, «Life of Pope» (Лонд., 1857); Deetz, «Alexander Pope» (Лпц., 1876); De Quincey. въ XV т. полнаго собранія его сочиненій (Лонд., 1863); Taine, «Histoire de la Littérature Anglaise»; Геттнеръ, «Исторія англійской литературы XVIII в.» (переводъ Пыпина); Gosse, «A History of the Eigtteenth Century Literature» (Лонд., 1891); Montégut, «Heures de lecture d'un critique»; Minto, «Literature of the Georgian Era» (Лонд. 1894). «Опытъ о человѣкѣ» былъ переведенъ на рус. языкъ Н. Н. Поповскимъ (до 1802 г. 4-е изд.).

Н. Стороженко.

Попяловъ — сказочный герой, обыкновенно третій, меньшій братъ. Онъ многіе годы лежитъ въ пеплѣ (въ значеніи пренебреженія, заброшенности), а потомъ оказывается богатыремъ, побиваетъ драконовъ или змѣевъ. Русскому сказочному П. вполнѣ отвѣчаетъ Popelvar словацкихъ сказокъ, Aschenbrödel норвежскихъ. Женская параллель П.—Попелюча, Замарашка, Aschenputtel, Сандрильона. Сказки этого типа весьма распространены и встрѣчаются чуть ли не у всѣхъ народовъ. Происхожденіе и распространеніе ихъ не выяснено.

Миеическая теорія о П., какъ символѣ солнца въ зимнее время, развита во II т. «Поэтич. воззрѣній славянъ на природу» Аеанасьева, стр. 484—485. *Н. С—въ.*

Пора (въ анатоміи растеній) — участокъ первичной клѣточной оболочки, остающійся тонкимъ при вторичномъ ростѣ (утолщеніи) ея; см. Клѣточка, XV, 435, фиг. 10.

Порденоне—см. Личиніо (XVII, 865).

Порей—см. Луки.

Поретта (Poretta) — источники близъ Болоньи, въ Италіи; темп. воды 27°—39°; содержаніе источниковъ различно — хлористый натрій, іодистыя и бромистыя соединенія и сѣрнисто - іодо - бромо-натронныя (холодные источники). Показаніе къ назначенію ихъ: лимфатизмъ, ревматизмъ, страданія кожи и слизистыхъ оболочекъ.

Поризма—древне-греческій математическій терминъ. Вслѣдствіе своей связи со словами πείρω, pore, parare и санскритскимъ pri, обнимающими понятіе «подвигать», долженъ выражать вообще прибавленіе и въ болѣе тѣсномъ смыслѣ королларій — значеніе, въ которомъ онъ и дѣйствительно употребляется во многихъ сочиненіяхъ по геометріи. Эвклидъ посвятилъ П. особое сочиненіе, состоящее изъ трехъ книгъ, до насъ недошедшее. Паппъ Александрійскій, въ VII кн. своего «Собранія», и Проклъ опредѣляютъ П. какъ теорему, которая ставитъ и заключаетъ въ себѣ задачу. Проклъ указываетъ, какъ на примѣръ П., на предложеніе «если кругъ данъ, то центръ его всегда можетъ быть найденъ», въ которомъ дѣйствительно ставится и заключается задача найти способъ построенія центра въ данномъ кругѣ. Вмѣстѣ съ развитіемъ геометріи развивалось въ древней Греціи и понятіе П. Подъ П. (Паппъ) позднѣйшіе геометры стали подразумѣвать неполную теорему о геометрическомъ мѣстѣ. Для поясненія этого новаго опредѣленія Паппъ приводитъ П. Эвклида: если изъ шести точекъ, въ которыхъ пересѣкаются стороны полнаго четырехсторонника, даны три, лежащія на одной прямой, а изъ трехъ остальныхъ двѣ описываютъ каждая порознь по одной изъ двухъ данныхъ прямыхъ, то геометрическимъ мѣстомъ послѣдней точки будетъ также прямая, которая можетъ быть опредѣлена по имѣющимся даннымъ. Въ этомъ предложеніи измѣненіе мѣста одной точки приведено, слѣдовательно, въ зависимость отъ измѣненій мѣста двухъ точекъ и при томъ такъ, что по роду оно опредѣлено, по положенію же опредѣлится только тогда, когда упомянутыя измѣненія мѣста двухъ другихъ точекъ, а также и три неподвижныя точки будутъ дѣйствительно даны. Упомянутое сочиненіе Эвклида о П. (по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ Паппомъ) ограничивалось разсмотрѣніемъ только такихъ П., которыя занимались геометрическими мѣстами, ученіе о которыхъ было разработано въ «Элементахъ». Въ первыхъ двухъ книгахъ этими геометрическими мѣстами являются прямыя линіи, а въ третьей, кромѣ прямыхъ, еще и окружность. Не смотря на такія тѣсныя границы, сочиненіе содержало въ себѣ 171 П., которыя Паппъ по получаемымъ въ нихъ результатамъ раздѣлилъ на 29 группъ. На основаніи этихъ указаній Паппа было сдѣлано нѣсколько попытокъ возстановленія утраченнаго сочиненія Эвклида. Изъ нихъ удачнѣйшею и въ общемъ даже вполнѣ достигающею своей цѣли является послѣдняя по времени, принадлежащая извѣстному французскому геометру Михаилу Шалю. Она вышла въ свѣтъ подъ заглавіемъ: «Les trois livres de Porismes d'Euclide rétablis pour la première fois, d'après la notice et les lemmes de Pappus, et conformément au sentiment de R. Simson sur la forme des énoncés de ces propositions» (Пар., 1860). *В. В. Бобынинъ.*

Поричи (Порочи)—мст. Минской губ. Бобруйскаго у., при р. Березинѣ. Жит. 4048. 2 прав. церкви, 3 евр. молитв. дома, жен. дух. уч. и при немъ образцовая школа, 2 начальн. учил., 2 больницы, аптека, винокуренный заводъ, лавки. Торговля лѣсомъ. Пристань. Почт.-телегр. отд., сберегательная касса.

Поркакки (Томазо Porcacchi)—итальянскій ученый (1530—1585). Сойдясь съ извѣстнымъ типографомъ Джолито, онъ принялъ на себя редакцію цѣлаго ряда изданій древнихъ классиковъ («Collana graeca» и «Col. latina») и новыхъ писателей («Lettere di XIII uomini illustri raccolte», 1565; «Orlando furioso d'Arioste», 1566; «Istoria d'Italia» Гвиччардини, 1574 и др.), съ своими предисловіями и дополненіями. Написалъ: «I paralleli ed esempii simili» (Вен., 1566), «Il primo volume delle cagioni delle guerre antiche» (1566), «L'isole piu famoso del monde» (Вен., 1572), «Funerali antichi di diversi popoli e nationi» и др.

Пористость — свойство многихъ твердыхъ тѣлъ, вызванное тѣмъ, что вещество этихъ тѣлъ является не сплошнымъ, но прорѣзаннымъ множествомъ отверстій между отдѣльными мелкими частицами вещества. Эти отверстія называются порами и бываютъ разной величины, отъ крупныхъ, видимыхъ глазомъ (губки, кожа), до чрезвычайно мелкихъ, едва различаемыхъ микроскопомъ (нѣкоторые сорта дерева, камни). Поры представляютъ всегда отверстія и ходы между отдѣльными кусочками (зернами) вещества и не имѣютъ ничего общаго съ предполагаемыми атомистической теоріей пустыми пространствами между частицами и молекулами вещества. П. — свойство исключительно твердыхъ тѣлъ и наблюдается почти у всѣхъ органическихъ веществъ (кость, кожа, дерево), въ которыхъ она образовалась, благодаря росту и структурѣ ихъ и въ которыхъ она играетъ значительную роль въ жизненныхъ процессахъ (дыханіе, испареніе, поглощеніе жидкостей и газовъ, подъемъ питательныхъ соковъ и т. д.); въ неорганическихъ веществахъ П. образуется, вѣроятно, лишь въ случаѣ соединенія въ одинъ аггрегатъ множества составляющихъ его зеренъ, кристаллическихъ или не кристаллическихъ (многія горныя породы, куски металловъ кристаллической структуры). Вещества аморфныя въ сплавленномъ видѣ (стекло и т. д.) не имѣютъ по этой причинѣ П., если только при застываніи не происходитъ кристаллизаціи. П. многихъ веществъ можно доказать, прожимая сквозь

нихъ подъ давленіемъ жидкости, напр. ртуть черезъ дерево или кожу; П. мрамора, напримѣръ, видна изъ того, что онъ впитываетъ въ себя нанесенныя на его поверхность жидкости и краски. П. металловъ пытались доказать въ 1661 г. члены академіи «del Cimento» во Флоренціи, наполнивъ золотой полый шаръ водой и подвергая его ударамъ молота, до выступленія замѣтной росы на его поверхности (возможно, что это слѣдствіе трещинъ, образовавшихся отъ ударовъ въ стѣнкахъ шара); П. металловъ, хотя и незначительная, несомнѣнно, однако, явствуетъ изъ кристаллической структуры металла, подвергнутаго разъѣданію кислотами и изслѣдованнаго подъ микроскопомъ. Изъ явленій, вызываемыхъ П., на первомъ планѣ нужно указать, на способность пористыхъ тѣлъ впитывать въ себя благодаря капиллярности жидкости; на этомъ основана способность высушивать пропускной бумаги, опилокъ, песка и т. д. Черезъ поры проникаютъ съ большей или меньшей легкостью жидкости и газы; на этомъ основано примѣненіе въ наукѣ и техникѣ пористыхъ перегородокъ для отдѣленія диффундирующихъ другъ въ друга жидкостей и газовъ; подробнѣе о законахъ проникновенія газовъ и жидкостей черезъ пористыя перегородки см. Диффузія. На неодинаковой скорости прохожденія различныхъ газовъ черезъ пористыя перегородки основаны многіе приборы, напр. указатель Анселя (см. Диффузія) и гигрометръ Шидловскаго (основанъ на неодинаковой скорости прохожденія черезъ пористыя перегородки воздуха и водяного пара). Диффузія газовъ черезъ пористыя перегородки сопровождается термическими явленіями, открытыми Дюфуромъ, именно нагрѣваніемъ той стороны перегородки, черезъ которую входитъ болѣе быстро просачивающійся газъ. Въ качествѣ пористыхъ перегородокъ для газовъ и жидкостей пользуются въ наукѣ и техникѣ пластинками или сосудами изъ необоженной глины (напр. въ гальваническихъ элементахъ), гипса, прессованнаго графита или угля. Не нужно смѣшивать съ диффузіей газовъ черезъ пористыя перегородки другихъ явленій диффузіи черезъ вещества, не пористыя (жидкости, можетъ быть и каучукъ и т. д.); въ этихъ послѣднихъ диффузія происходитъ вслѣдствіе поглощенія (растворенія) газа перегородкой съ одной стороны и выдѣленія его съ другой. Во время электролиза жидкостей, наполняющихъ капиллярные каналы пористыхъ тѣлъ, Беккерель наблюдалъ особенный родъ явленій, названныхъ имъ электрокапиллярными, пока мало изслѣдованныхъ. Вообще же П. тѣлъ вызываетъ всѣ тѣ явленія, какія должно ожидать изъ теоріи капиллярности для совокупности множества неправильныхъ капиллярныхъ каналовъ. *А. Г.*

Порнографія—по-греч. описаніе проституціи. Сообразно съ этимъ первыя литературныя произведенія, возстававшія противъ развитія проституціи, назывались П. Такова, напр., книга Ретифъ де ла Бретонна, озаглавленная: «Le Pornographe ou Idées d'un honnête homme sur un projet de réglement pour les prostituées» etc. Л., 1769). Когда (1836) появилось обстоятельное изслѣдованіе знаменитаго врача Паранъ-Дюшателе по тому же предмету, то оно уже никѣмъ не разсматривалось какъ П., а было признано въ высокой степени поучительнымъ и полезнымъ. Измѣненіе понятій о непристойности сочиненія, сообразно его цѣли, повело къ тому, что названіе П. стало пріурочиваться къ такимъ лишь произведеніямъ литературы, появленіе которыхъ не могло имѣть иной цѣли, кромѣ «возбужденія любопытства къ скабрезности». Принявъ подобное опредѣленіе значенія П., позднѣйшая литературная критика имѣла основаніе причислять къ этому роду литературы цѣлый рядъ сочиненій, начиная съ древнѣйшихъ. Въ этомъ смыслѣ можно отнести къ П. нѣкоторыя мѣста комедій Аристофана, а также, отчасти, произведенія Лукіана и «Пастораль» Лонгуса («Дафнисъ и Хлоя»). Въ литературѣ латинской тѣмъ же характеромъ отличались эпиграммы Катулла и Марціала и особенно «Сатириконъ» Петронія. Во Франціи въ XVI в. и ранѣе были въ ходу побасенки и сказки содержанія порнографическаго, изъ которыхъ поэты того времени, какъ и позднѣйшаго, заимствовали сюжеты, а прозаики, какъ напр. Рабле въ «Гаргантуа» и «Пантагрюэлѣ», вводили изъ нихъ въ литературный языкъ даже подлинныя простонародныя выраженія непристойностей. Далѣе П. встрѣчается въ сочиненіяхъ Бероальда-де Бервиля, Ренье и Лафонтена, умѣвшаго, впрочемъ, прикрывать наготу картинъ поэтической граціей. Когда развращеніе нравовъ достигло во Франціи XVIII в. крайняго предѣла, то уже не чувствовалось надобности въ такомъ прикрытіи, и эротизмъ выразился въ формахъ самой откровенной П. Этотъ родъ литературы не встрѣчалъ никакого протеста со стороны общественнаго вкуса во весь періодъ времени начиная съ появленія «Орлеанской дѣвственницы» Вольтера и до выхода въ свѣтъ извѣстнаго произведенія Парни: «Война боговъ» (1799). Кромѣ поименованныхъ сочиненій, имѣвшихъ, помимо порнографическаго ихъ направленія, неоспоримыя литературныя достоинства, въ европейской письменности, особенно во французской, нерѣдко пріобрѣтали извѣстность произведенія, въ которыхъ, даже при крайней снисходительности къ нравственной распущенности, нельзя было найти иной цѣли, кромѣ эксплуатаціи извращеннаго вкуса читателей. Изъ такихъ изданій особенно громкую извѣстность получили «Parnasse Satyrique» (1622)—сборникъ Теофиля Віо, подвергшагося за него преслѣдованію, и латинская книга, изданная во Франціи въ 1680 г., подъ заглавіемъ: «Aloïsiae Sigeae Toletanae satira sotadica de arcanis amoris; Aloisia hispanice scripsit, latinitate donavit J. Meursius». Впослѣдствіи оказалось, что ни голландскій ученый Мёрсіусъ, ни испанская писательница Алоизія Сигеа были ни при чемъ въ этомъ изданіи, приписываемомъ адвокату Шорье, обвиненіе котораго, впрочемъ, можетъ быть столь же незаслуженно, какъ подозрѣніе, павшее на Дидро въ авторствѣ книги: «Философъ Тереза». Къ тому же роду литературныхъ произведеній должна быть причислена «Ода Пріапу» Пирона (см.). Болѣз-

...ненно-порнографическимъ характеромъ отличались всѣ литературныя издѣлія маркиза де Сада: «Жюстина или бѣда отъ добродѣтели» (изд. въ Голландіи въ 1791 г.), «Философія въ будуарѣ» (1792) и «Жюльета или блаженство порока» (1798), служащая продолженіемъ «Жюстины». Не взирая на бдительный правительственный надзоръ, скабрёзныя произведенія все-таки распространялись во множествѣ, принося барышъ издателямъ. Еще въ недавнее время въ Брюсселѣ существовало нѣсколько фирмъ, спеціально посвятившихъ себя перепечатыванію порнографическихъ сочиненій. Особенною извѣстностью пользовался сборникъ: «Nouveau Parnasse Satyrique», въ которомъ, на ряду съ немногими талантливыми пьесами, встрѣчался громадный подборъ грубо-безстыдныхъ произведеній, лишенныхъ всякаго литературнаго достоинства. Изданіе это было воспрещено во Франціи въ 1866 г., по настоянію министра народнаго просвѣщенія Дюрюи. Въ послѣднюю четверть вѣка при исключительномъ господствѣ во Франціи романа натуралистической школы область половой любви часто трактовалась съ такими подробностями, которыя граничатъ безспорно съ П. Не только второстепенные романисты, какъ напр. Адольфъ Бело, Катулъ Мендесъ, Марсель Прево, Арманъ Сильвестръ и др., но даже такіе корифеи, какъ Золя и Мопассанъ, нерѣдко злоупотребляли гибкостью франц. рѣчи, дозволявшей авторамъ безнаказанно переступать границы, опредѣляемые непосредственнымъ чувствомъ изящнаго. Французская критика, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, не разъ указывала на эту отрицательную сторону беллетристики, объясняя ее главнымъ образомъ постыдной зависимостью писателей отъ издательскаго стремленія эксплуатировать общественную эротоманію. Подобные же разсчеты ежедневно позорятъ извѣстную часть періодической печати, которая не гнушается наполнять цѣлые газетные листы рисунками и статьями откровенно порнографическаго содержанія. Въ послѣднее же время въ Парижѣ основалось, подъ предсѣдательствомъ сенатора Беранже, цѣлое общество (Ligue de la moralité publique), въ программу дѣятельности котораго входитъ, между прочимъ, огражденіе публики отъ эксплуататоровъ безнравственныхъ вожделѣній. Противъ осуществленія идей этой лиги ведется ожесточенная борьба частью парижской прессы, не гнушающейся успѣхомъ, пріобрѣтаемымъ при помощи П. Законъ, имѣющій цѣлью усилить наказанія за дѣянія, направленныя къ возбужденію эротизма и публичному оскорбленію стыдливости, не смотря на всѣ старанія Беранже, до сихъ поръ еще не прошелъ въ парламентѣ.

Относительно борьбы противъ П. практика новѣйшаго времени остановилась, повидимому, на убѣжденіи въ невозможности противодѣйствія П. посредствомъ усиленія строгости предупредительныхъ и карательныхъ мѣръ. Мѣры эти во Франціи примѣняются лишь по отношенію къ одному изъ видовъ эксплуатаціи эротическихъ инстинктовъ массъ, а именно по отношенію къ публичнымъ зрѣлищамъ. Но и этого рода преслѣдованія отличаются крайней снисходительностью.

Въ русской литературѣ П. не получила значительнаго развитія. Въ XVIII вѣкѣ извѣстностью пользовались порнографическія произведенія Баркова (см. III, 76), распространявшіяся въ рукописяхъ. Шаловливыя стихотворенія писали Пушкинъ, Лермонтовъ, Полежаевъ и др. Собранія порнографическихъ стихотвореній на русскомъ языкѣ издавались много разъ за границей (Лонгиновымъ и др.).

П. въ изящныхъ искусствахъ. Художники древней Эллады нерѣдко избирали сюжетами для живописи и скульптуры сцены, по нашимъ понятіямъ непристойныя. У древнихъ народовъ нагота составляла не только излюбленную форму пластическаго искусства, но самый эротизмъ служилъ предметомъ культа. Греческая теологія допускала не только въ частныя жилища, но и въ храмы изображенія такихъ рискованныхъ сюжетовъ, которые даже въ исполненіи величайшихъ талантовъ не могли не возбуждать чисто животные инстинкты въ зрителѣ. Въ Аѳинахъ былъ даже особенный храмъ, посвященный «Олицетворенію безстыдства» (Ἀναίδεια), украшенный чтимыми эмблемами «пріапическихъ геніевъ» и Афродиты. Въ честь этихъ божествъ происходили ортофаллическія пѣснопѣнія и пляска, сопровождавшаяся непристойными тѣлодвиженіями. Весь Олимпъ представлялъ собой обширное поле, въ которомъ необузданная фантазія художниковъ находила неистощимое обиліе сюжетовъ для искусства, увлекшагося цѣлями П. Вакхическія оргіи, любовныя похожденія Венеры и Юпитера служили нескончаемой темой греческаго искусства. Еврипидъ упоминаетъ (въ «Ипполитѣ») о знаменитомъ порнографическомъ изображеніи Улисса съ Цирцеей. Такого же характера произведенія Аристида, Никофана, Павзанія. Но всѣхъ ихъ, по свидѣтельству Плинія, превзошелъ въ этомъ смыслѣ Парразій. Если у грековъ, какъ народа проникнутаго стремленіемъ къ изящному, пристрастіе къ П. объяснялось увлеченіемъ красивой формой, которую они цѣнили по крайней мѣрѣ наравнѣ съ сюжетомъ, то о римлянахъ этого сказать нельзя. На оргіяхъ Геліогабала употреблялись кубки съ высѣченными на нихъ изображеніями непристойностей. Обычай этотъ, впрочемъ, существовалъ ранѣе (in poculis libidines caelare juvat ac per obscaenitates bibere, говоритъ Плиній). Вкусъ къ произведеніямъ искусства, возбуждающимъ сладострастіе, охватилъ все римское общество, не исключая и наиболѣе просвѣщенныхъ людей эпохи. По словамъ Светонія, спальня Горація была изукрашена соблазнительными картинами во вкусѣ откровеній Афродиты. Въ числѣ обличителей такого извращенія вкуса были поэты Овидій и Проперцій, не смотря на то, что сами они въ своихъ сочиненіяхъ далеко не представлялись сдержанными по части непристойностей. Св. Климентъ Александрійскій громилъ римлянъ своего времени за обычай украшать свои жилища картинами въ родѣ «Венеры въ объятіяхъ Марса», «Леды, пойманной Юпитеромъ», голыхъ нимфъ, пьяныхъ сатировъ и т. д. Въ развалинахъ Геркулана

и Помпеи сохранилось безчисленное множество образчиковъ П. Не только специальные дома разврата, но и частныя жилища были украшены живописью самаго возмутительнаго содержанія. Неаполитанскій музей содержитъ въ себѣ большую коллекцію этого рода археологическихъ предметовъ, перечисленныхъ въ «Catalogo del museo nazionale di Napoli» («Raccolta pornographica»). Въ средніе вѣка, подъ вліяніемъ христіанства, П. исчезаетъ изъ частныхъ жилищъ, но встрѣчается еще на капителяхъ и портикахъ нѣкоторыхъ церквей, въ смыслѣ отрицательныхъ примѣровъ, долженствующихъ возбудить отвращеніе къ пороку. Въ эпоху Возрожденія порнографическая нагота снова нашла примѣненіе въ живописи и скульптурѣ. Таланты итальянскихъ художниковъ съумѣли, однако, до извѣстной степени смягчить впечатлѣніе реализма своихъ созданій неподражаемою граціей, за которою какъ-бы не ощущалась непристойность темы. Рафаэль Санціо, напр., оставался великимъ и чистымъ даже въ наиболѣе реальныхъ изъ своихъ произведеній («Рожденіе Венеры», «Венера и Амуръ», «Раненая Венера», «Венера извлекающая изъ ноги занозу», «Венера и Адонисъ» и т. д.). Изъ итальянскихъ художниковъ эпохи Возрожденія, особенно увлекшихся П., наиболѣе извѣстны Пьетро Либери и Агостино Карраччи, эстампы которыхъ сохранились въ весьма небольшомъ числѣ. Къ тому же роду искусства принадлежатъ гравюры Джакопо Каральо—серія снимковъ съ картины «Любовныя похожденія боговъ», принадлежащей, какъ полагаютъ, кисти Пьерино дель-Вага. Съ картинъ подобнаго содержанія существуетъ много другихъ гравюръ, сдѣланныхъ въ XVI столѣтіи художниками нѣмецкими и голландскими (Альтдорферъ, Альдегреверъ, Израэль ванъ-Мекененъ, Франц. Брунъ, Теодоръ Бри и проч.). Голландская живопись считаетъ въ своей средѣ нѣсколько художниковъ, рисовавшихъ сцены порнографическаго характера. Между ними особенно извѣстны Стенъ (Jan Steen), Франц. Міерисъ и Виллемъ Міерисъ (въ флорентійской и дрезденской галлереяхъ). Наиболѣе характерная изъ картинъ Стена «Оргія», представляющая собою яркую сатиру на общественные нравы, находится въ амстердамскомъ музеѣ Ванъ-деръ-Гоопа. Въ XVIII в. П. невозбранно овладѣваетъ искусствомъ во Франціи; единственной преградой къ распространенію ея крайностей въ эту эпоху былъ значительно развитый изящный вкусъ общества. Изъ многочисленныхъ произведеній Ватто, Буше, Бодуэна немало такихъ, которыя могутъ быть прямо отнесены къ П. (см. «L'Art du XVIII siècle» брат. Гонкуръ). Даже знаменитый обаятельною граціей Грёзъ, не былъ чуждъ подчиненію вкусамъ своихъ современниковъ. Гораздо ярче порнографическій элементъ выразился въ произведеніяхъ Фрагонара, но громадный талантъ и соблюденіе извѣстныхъ границъ, налагаемыхъ чувствомъ изящнаго, спасаютъ репутацію художника въ этомъ смыслѣ. Современное французское искусство, въ сравненіи съ искусствомъ прошлаго вѣка, менѣе грѣшитъ порнографіей; не смотря на снисходительность въ этомъ отношеніи цензуры второй имперіи, во французскомъ искусствѣ новѣйшаго времени не замѣчалось уже прежняго загроможденія области изящнаго непристойными произведеніями. Художественная и литературная критика сильно возставала противъ преобладанія эротизма въ искусствѣ, приравнимаего ею къ П.

Пороги — такъ наз. группа скалъ, преграждающихъ теченіе рѣки и образующихъ рядъ невысокихъ водопадовъ (см.) или водоворотовъ. П. встрѣчаются довольно часто на многихъ рѣкахъ. Самые извѣстные суть: Нильскіе, Днѣпровскіе, Желѣзныя ворота на Дунаѣ и др. П. сильно затрудняютъ судоходство. Подробнѣе см. въ соотвѣтствующихъ статьяхъ.

Порогъ (этнограф.)—пользуется въ народѣ уваженіемъ; къ нему пріурочено много суевѣрій и обрядовъ. П. въ древности былъ связанъ съ культомъ домашняго очага, считался мѣстопребываніемъ духа-покровителя дома или домового. У грековъ П. при входѣ въ домъ былъ посвященъ Гестіи, у римлянъ—Вестѣ. Подъ П. погребали иногда покойниковъ, въ особенности дѣтей; оттого въ иныхъ случаяхъ, напр. при первомъ вступленіи молодой въ домъ мужа, воспрещалось ступать на П. Въ Литвѣ, при закладкѣ новой избы, закапываютъ подъ ея П. крестикъ. Отецъ кладетъ на П. новорожденнаго ребенка. Подобный обычай у древнихъ римлянъ связанъ былъ съ юридическимъ признаніемъ со стороны отца права ребенка на жизнь. Гостепріимство обусловливалось переходомъ черезъ П. внутрь избы. И нынѣ черезъ П. не здороваются, не прощаются, не бесѣдуютъ, чтобы не было ссоры. Больныхъ дѣтей умываютъ отъ сглаза на порогѣ, чтобы съ помощью обитающихъ здѣсь духовъ прогнать болѣзнь за двери. Ср. «Поэтич. воззрѣнія славянъ на природу», Аѳанасьева (113—115). *Н. С—въ.*

Порода.—Терминъ П. преимущественно употребляется по отношенію къ домашнимъ животнымъ или растеніямъ для обозначенія совокупности особей, представляющихъ нѣкоторыя опредѣленныя отличія отъ остальныхъ особей того же вида; такъ, различаютъ множество П. лошадей, рогатаго скота, голубей, куръ и т. д. По отношенію къ организмамъ, живущимъ въ естественныхъ условіяхъ, терминъ П. имѣетъ нѣсколько неопредѣленное значеніе, вообще же П. называютъ совокупность особей даннаго вида, отличающихся отъ остальныхъ представителей того же вида въ такой степени, которая не позволяетъ выдѣлить ихъ въ особую разновидность или подвидъ; такъ какъ понятія подвидъ, разновидность условны, то условно и различіе между этими понятіями и понятіемъ П. Въ разговорномъ языкѣ слово П. употребляется совершенно случайнымъ образомъ, не заключая никакого опредѣленнаго понятія; имъ означаютъ и различные виды, роды и т. д., говоря, напр., о разныхъ П. птицъ, рыбъ и т. д. *Н. Кн.*

Порозовица—истокъ оз. Благовѣщенскаго, впадаетъ въ оз. Кубенское, течетъ по Кирилловскому у. Новгородской губ. преимущественно въ вост. направленіи, дл. 32 вер., шир. 20—60 саж., глуб. 1—2 саж. П. всѣмъ

теченіемъ входитъ въ составъ системы Герц. Александра Вюртембергскаго. Паденіе П. сильное, вслѣдствіе чего на ней устроены 4 шлюза.

Порозово (Порозовъ)—мст. Гродненской губ., Волковыскаго у.; жит. 658; прав. церковь, костелъ, евр. мол. домъ, училище, аптека, нѣсколько лавокъ, базары. Около П. залежи сѣраго песчаника.

Пороки вина.—Виноградньмъ винамъ свойственны, кромѣ главнѣйшихъ, вызываемыхъ микроорганизмами, болѣзней, какъ-то: цвѣтенія, уксуснаго окисанія, «пуса» (пропіоноваго броженія), «турна» (тартроноваго или молочнаго броженія), слизеваго броженія, ожирѣнія и прогорклости, такъ называемые *П.*, т. е. измѣненія вина, въ которыхъ, повидимому, микроорганизмы не участвуютъ. Къ порокамъ вина, между прочимъ, относятся: 1) *черпѣніе*, свойственное бѣлымъ винамъ и обусловливаемое присутствіемъ желѣза; обнаруживается при дѣйствіи воздуха на вино; 2) *вкусъ тухлыхъ яицъ*, присущій молодымъ винамъ, выдѣланнымъ изъ винограда, подвергшагося лѣченію сѣрнымъ цвѣтомъ; 3) *землистый вкусъ*, сообщаемый вину почвою, на которой растетъ лоза; 4) *бурѣніе*, состоящее въ измѣненіи цвѣта бѣлыхъ винъ въ бурый или темно-желтый цвѣтъ и объясняемое окисленіемъ подъ вліяніемъ воздуха нѣкоторыхъ составныхъ частей вина и пр. Нѣкоторыя свѣдѣнія о болѣзняхъ вина приведены въ ст Винодѣліе (VI, 465). *В. Таировъ* Δ.

Поронай, *Плый*, также *Нева* и *Сантсю*—р. на вост. берегу Сахалина, истоки близъ верховій р. Тыми, на вост. склонѣ главнаго хребта, течетъ въ южн. направленіи, впадаетъ въ заливъ Терпѣнія. Дл. до 200 в., шир. до $^1/_3$ вер. близъ устья, глубина въ низовьяхъ у прав. берега 28—35 фт., за исключеніемъ бара, гдѣ глуб. ок. 8 фт. Теченіе извилистое и быстрое. Болѣе значительные притоки справа: Сиська, Умангa, Садея, Тубанги, слѣва: Парамыкчи, Чекипу, Мыги, Валачъ. П. можетъ быть судоходной на разстояніи 80—100 в. отъ устья. Въ верхнемъ теченіи долина П. обставлена горами, которыя заставляютъ рѣку мѣстами уклоняться отъ своего прямого направленія; затѣмъ хребты отступаютъ отъ ложа рѣки и даютъ мѣсто низменности шириною въ 30—40 в. Долина покрыта густою высокою травою и лѣсомъ изъ березы, осины, разныхъ видовъ ивы, сосны и ели.

Поросъ (Πόρος)—принадлежащій Греціи о-въ у южнаго входа въ Эгинскій заливъ; отдѣленъ отъ Пелопоннеса узкимъ каналомъ. Городъ *П.* (около 5000 жителей) былъ нѣкоторое время резиденціей греческаго правительства и главною военною гаванью. Здѣсь 25 авг. 1831 г. Міаулисъ сжегъ греческіе военные корабли, чтобы они не достались въ руки его политическимъ противникамъ.

Поросье—такъ называлась въ древней Руси область, ограниченная съ С р. Стугной, съ Ю р. Росью, съ богатыми пастбищами для скота. Она служила мѣстомъ военныхъ поселеній, образованныхъ русскими князьями для защиты Кіева съ Ю. Первыми поселенцами П., по всей вѣроятности, были поляне и дулѣбы, изъ которыхъ поляне, съ появленіемъ здѣсь печенѣговъ, были отодвинуты на С. Успѣшно боровшійся съ этими кочевниками, Владиміръ св. первый началъ строить въ П. военныя укрѣпленія (г. Родня), но наиболѣе сдѣлалъ въ этомъ отношеніи Ярославъ Мудрый, построившій цѣлый рядъ поросскихъ городковъ. Съ конца XI в. начинаются нападенія половцевъ, и П. въ значительной части дѣлается ихъ достояніемъ; только съ начала XII в., когда побѣда перешла на сторону Руси, русскіе переходятъ за рѣку Рось и возводятъ цѣлый рядъ новыхъ военныхъ укрѣпленій. Изъ всѣхъ поросскихъ городовъ лѣтопись сохранила только слѣдующія имена: Торческъ — центръ и главный городъ П., Юрьевъ (Горгевъ), Василевъ (Васильковъ), Треполь, Красенъ, Варинъ, Святополчь, Халѣпа, Михайловъ, Зарубъ, Каневъ, Растовецъ, Ятинъ (Неятина), Володаревъ и Боровое. Ярославъ I селилъ въ П. плѣнныхъ ляховъ и «насельниковъ» изъ сѣверныхъ областей, преемники его — тюркскихъ кочевниковъ, но преобладающимъ населеніемъ въ городахъ было славянское племя, которое въ лѣтописи носитъ названіе «поршанъ» или «порошанъ». Наибольшимъ благосостояніемъ пользовалось Поросье во второй половинѣ XII вѣка. Ср. Голубовскій, «Печенѣги, торки и половцы до нашествія татаръ» (въ «Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ», 1883 г.); Грушевскій, «Очеркъ кіевской земли отъ смерти Ярослава I до конца XIV в.» (Кіевъ, 1891); Н. Барсовъ, «Очерки русской исторической географіи» (Варшава, 1885). *В. Р—въ.*

Поро-Томари—бухта на зап. берегу Сахалина, въ южной части о-ва, вер. въ 5 къ С отъ бухты Маука; углубляется въ берегъ версты на три, такой же ширины при входѣ; отъ морского волненія защищена каменною грядою вдоль берега.

Пороховка—см. Дождевики.

Пороховой заговоръ—неудавшееся покушеніе католиковъ на жизнь англійскаго короля Іакова I Стюарта, открытое 5 ноября 1605 г. Когда Іаковъ вступилъ на англ. престолъ, католики разсчитывали на его поддержку, такъ какъ онъ покровительствовалъ имъ будучи шотландскимъ королемъ и обѣщалъ имъ терпимость и гражданскую равноправность. Король не сдержалъ своихъ обѣщаній, и партія католиковъ, руководимая іезуитами, рѣшила его гибель. Главнымъ организаторомъ заговора былъ іезуитъ Гернетъ. Участвовали въ П. заговорѣ крупные землевладѣльцы Кетсби, Трешэмы, Винтеры, Томасъ Перси, братья Рейтъ, знатный офицеръ Гей Фоксъ (Guy Fawkes) и др. Планъ заговорщиковъ заключался въ томъ, чтобы взорвать порохомъ зданіе парламента въ день открытія сессіи и погубить, такимъ образомъ, короля, его сына и важнѣйшихъ сановниковъ. Т. Перси купилъ сосѣдній съ парламентомъ домъ, думая оттуда провести подкопъ къ зданію парламента. Оказалось возможнымъ обойтись безъ этого: заговорщики наняли подвалъ подъ парламентомъ, расположили тамъ бочки съ порохомъ и условились съ однимъ изъ англійскихъ полковъ, находившимся подъ командой Фокса, явиться изъ Фландріи въ Лондонъ и провозгласить ка-

толиковъ, во время общаго смятенія, членами регенства. Такъ какъ среди лордовъ были и католики, то нѣкоторымъ изъ заговорщиковъ стало жаль ихъ. Планъ заговора сдѣлался извѣстнымъ: лордъ Моунтигль получилъ письмо, гдѣ его предостерегали не ходить въ парламентъ. Изъ Парижа было получено предостереженіе на имя короля. Заговоръ былъ открытъ; Фоксъ былъ найденъ въ подвалѣ съ порохомъ и казненъ. Многіе заговорщики бѣжали въ Валлисъ, намѣреваясь возбудить возстаніе среди католиковъ, но были разбиты и взяты въ плѣнъ; всѣ вожаки заговора были казнены. Въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ день пороховаго заговора былъ народнымъ праздникомъ: сооружалось чучело, которое въ этотъ день въ особой процессіи возилось по улицамъ съ пѣснями и затѣмъ торжественно сожигалось.

Пороховая проба—см. Пріемы орудій.

Пороховые заводы (казенные)—техническія артиллерійскія заведенія, гдѣ производится выдѣлка пороха, какъ для надобности военнаго вѣдомства, такъ и для продажи (охотничій порохъ) въ частныя руки; кромѣ пороха приготовляются и др. взрывчатыя вещества. У насъ казенныхъ пороховыхъ заводовъ три: 1) Охтенскіе заводы для выдѣлки пороха и взрывчатыхъ веществъ расположены вдоль р. Охты на протяженіи ок. 5 в., начиная съ 4-ой в. отъ р. Б. Невы, 2) Михайловскій-Шостенскій заводъ Черниговской губ., Глуховскаго уѣзда и 3) Казанскій пороховой заводъ близъ г. Казани. Заводы состоятъ изъ нѣсколькихъ отдѣловъ, образуемыхъ нѣсколькими мастерскими со всѣми принадлежностями для производства работъ, изъ магазиновъ и складовъ для храненія матеріаловъ и инструментовъ, кладовыхъ при мастерскихъ для временнаго храненія отпущенныхъ для надобности послѣднихъ матеріаловъ и предметовъ и готовыхъ издѣлій до сдачи по принадлежности. Всѣ работы производятся вольнонаемными мастеровыми. Кромѣ казенныхъ, у насъ существуютъ и частные пороховые заводы, выдѣлывающіе теперь исключительно охотничій порохъ: Шлиссельбургскій пороховой заводъ, пороховой заводъ отставного г.-м. Винера, близъ ст. Саблино, и заводъ Турпа въ Финляндіи.

Порохъ.—Нѣкоторыя взрывчатыя вещества способны, независимо отъ условій воспламененія, развивать свою силу постепенно, т. е. превращаться въ газы съ отдѣленіемъ тепла не сразу всей своей массой (какъ бываетъ при такъ наз. детонація), а правильно измѣняющимися слоями, вслѣдствіе чего они являются пригодными для производства метательнаго дѣйствія. Всякое взрывчатое вещество, обладающее такими свойствами, т. е. пригодное для стрѣльбы, и называется П. Съ XIV в. и до второй половины настоящаго столѣтія въ Европѣ извѣстно было лишь одно подобное вещество въ различныхъ видоизмѣненіяхъ — *сѣро-угольно-селитряная* смѣсь. При воспламененіи эта смѣсь превращается въ газы съ образованіемъ въ то же время и твердыхъ продуктовъ горѣнія, загрязняющихъ во время стрѣльбы каналъ огнестрѣльнаго орудія и производящихъ дымъ. Въ послѣднее время стали употреблять для стрѣльбы нитроглицеринъ, пироксилинъ и др., при стрѣльбѣ которыхъ не бываетъ ни загрязненія канала орудій, ни образованія дыма, такъ какъ они сполна превращаются въ газы. Эти новые виды П. могутъ быть характеризованы, какъ *бездымные*. Могутъ быть отмѣчены еще переходные виды П., называемые *малодымными*. Въ настоящей статьѣ разсматриваются представители главнымъ образомъ первыхъ двухъ группъ, относящіеся же къ послѣдней группѣ—лишь попутно, по скольку они играли роль въ исторіи предмета, или имѣютъ еще и до сихъ поръ примѣненіе въ практикѣ.

I) *Обыкновенный сѣро-угольно-селитряный порохъ.* 1) *Составныя части его.* Полагаютъ, что первоначальными изобрѣтателями его были китайцы; въ Европѣ онъ сталъ извѣстенъ въ началѣ XIV в., но благодаря кому именно и гдѣ—точно неизвѣстно. Первоначально приготовляли его тѣснымъ смѣшеніемъ измельченныхъ сѣры, угля и калійной селитры въ видѣ такъ наз. *мякоти*; впослѣдствіи стали превращать эту мякоть въ плотныя зерна различной величины, съ цѣлью устраненія разстройства однородности смѣшенія при обращеніи въ практикѣ, а также для регулированія скорости сгоранія. Изъ составныхъ частей пороха селитра и сѣра представляютъ совершенно опредѣленныя вещества, которыя всегда легко могутъ быть получены въ надлежащей степени чистоты; селитра не должна содержать больше 0,03% примѣси хлористыхъ металловъ; сѣра, кромѣ совершенной нейтральности, не должна давать при прокаливаніи больше 0,1% пепла. Но составъ и свойства угля сильно измѣняются въ зависимости отъ условій приготовленія. Онъ долженъ воспламеняться легко, сгорать быстро и не давать (почти) при этомъ пепла. Этому условію удовлетворяютъ угли, добываемые посредствомъ обугливанія нѣкоторыхъ породъ дерева при температурахъ ниже 500°. Обыкновенно употребляютъ для выжиганія на пороховыхъ заводахъ малоплотныя породы, каковы: ольха, ива, тополь, крушина, черемуха, осина, орѣшникъ, липа и т. п., въ возрастѣ отъ 2 до 10 лѣтъ, такъ какъ очень молодыя деревья даютъ много золы, а въ старыхъ древесина неоднородна. Можно употреблять также ленъ, пеньку и пр. или ржаную солому, освобожденную отъ колосьевъ. Для пороходѣлія всѣ эти природные матеріалы превращаются въ уголь трехъ сортовъ: *черный*, *бурый* и *шоколадный*. Черный уголь получается обугливаніемъ при 350—450°, обладаетъ въ кускахъ синеватымъ оттѣнкомъ, легко измельчается, горитъ безъ пламени и не растворяется (почти) въ ѣдкомъ кали. Темпер. обугливанія бураго угля 280—320°; онъ обладаетъ красноватымъ оттѣнкомъ, жиренъ на ощупь, трудно измельчается, горитъ съ образованіемъ небольшого пламени и растворяется частью въ ѣдкомъ кали. Шоколадный уголь получается при 150°—180°, при ударѣ издаетъ глухой звукъ, трудно измельчается и вообще еще рѣзче обладаетъ свойствами, присущими бурому углю. Въ Россіи всѣ три сорта угля приготовляются главнымъ образомъ изъ ольхи и крушины. Эти породы предварительно осво-

бождаются отъ коры и выдерживаются въ теченіе 2—3 лѣтъ въ полѣнницахъ (1 годъ подъ открытымъ небомъ для выщелачиванія соковъ, остальное время—въ сараяхъ). Вылежавшіяся полѣнья затѣмъ распиливаются и раскалываются на болѣе мелкіе бруски (35—40 стм. длиною и 2,5—5 стм. толщиною для чернаго и бураго угля, 6,5—12 стм. длиною и 1,2—2,5 стм. толщиною для шоколаднаго). Передъ поступленіемъ въ аппараты для обугливанія, въ нихъ содержится, обыкновенно, около 15% влажности. Изъ 100 частей подготовленнаго такимъ образомъ матеріала получается угля: чернаго 25—30 частей, бураго 35—40 частей, шоколаднаго 68—70 частей. Самое обугливаніе въ настоящее время обыкновенно производится посредствомъ сухой перегонки въ ретортахъ (изъ чугуна или листового желѣза), которыя бываютъ неподвижныя и подвижныя. Первыя представляютъ лежачіе цилиндры, вдѣланные въ печи (по одному или по два). Задѣланное наглухо дно каждаго цилиндра снабжено 4 отверстіями, изъ которыхъ одно, соединенное съ мѣдной трубкой, служитъ для удаленія летучихъ продуктовъ сухой перегонки, а чрезъ три остальныя вводятъ контрольныя палочки обжигаемаго дерева въ желѣзныхъ трубкахъ. Другое дно подвижно и послѣ заряжанія цилиндра тщательно замазывается. Печь устраивается такимъ образомъ, чтобы цилиндры получали нагрѣвъ только отъ циркулирующихъ кругомъ нихъ горячихъ продуктовъ горѣнія топлива. Продолжительность обжиганія около 7 часовъ на черный уголь и 9 часовъ на бурый. Подъ конецъ, время отъ времени, вынимаютъ контрольныя палочки, чтобы судить о степени обугливанія и равномѣрности его. Кромѣ того руководствуются цвѣтомъ пламени выходящихъ паровъ и газовъ: обжиганіе прекращается, когда пламя имѣетъ блестящій бѣлый цвѣтъ для чернаго угля и голубой съ красноватыми искрами для бураго угля. Передъ выгрузкой необходимо дать углю охладиться въ теченіе 3—5 часовъ. Обугливаніе въ подвижныхъ цилиндрахъ позволяетъ достигать большей однородности выходящихъ углей, благодаря болѣе равномѣрному распредѣленію нагрѣванія, производимаго горѣніемъ газообразныхъ продуктовъ, выдѣляющихся по мѣрѣ хода процесса. Каждый цилиндръ, нагрѣваемый въ отдѣльной камерѣ, помощью системы рельсовъ и катковъ, можетъ вдвигаться въ печь и по окончаніи обугливанія тотчасъ же замѣняться другимъ цилиндромъ, предварительно зараженнымъ. Трубопроводъ, идущій отъ верхней части цилиндровъ, проводитъ летучіе продукты сухой перегонки дерева, соотвѣтственнымъ образомъ загибаясь, въ горизонтальныя трубы, по одной подъ каждымъ цилиндромъ, съ двумя продольными щелями для выхода горючихъ газовъ, которые при горѣніи и образуютъ равномѣрное по всей длинѣ пламя; операція, разъ пущенная въ ходъ помощью вспомогательнаго топлива, идетъ далѣе на счетъ только этихъ горючихъ газовъ. На фиг. 1 табл. показаны нѣкоторыя подробности устройства подобной реторты. Цилиндръ *H* вдвигается въ печь помощью катковъ *E*. Заднее дно заклепано наглухо, переднее же подвижно и снабжено маленькой дверцей h_2 для наблюденія хода обугливанія. Въ верхней части придѣлана полуцилиндрическая трубка h_4, которая отводитъ летучіе продукты перегонки къ отверстію h_3 въ заднемъ днѣ и затѣмъ въ трубопроводъ, идущій въ топку. Въ верхней же части внутри придѣланъ цинковый прутъ m, который чрезъ посредство рычага m_4 такъ связанъ съ показателемъ m_2, что при расширеніи этого прута отъ нагрѣва стрѣлка передвигается по раздѣленной дугѣ, показывая температуру внутри цилиндра. Трубопроводъ, отводящій горючіе пары и газы, снабженъ кранами, позволяющими регулировать притокъ ихъ въ топку, а слѣдовательно и самую температуру въ цилиндрахъ. Для приготовленія шоколаднаго угля, требующаго наиболѣе равномѣрнаго и медленнаго нагрѣванія, примѣняются цилиндры, постоянно вращающіеся около оси, при чемъ свободно наложенные мелкіе куски дерева непрерывно пересыпаются и перемѣшиваются. Нагрѣваніе производится съ обоихъ концовъ каждаго цилиндра въ отдѣльной печи помощью вспомогательнаго топлива. Выжиганіе продолжается до 15 часовъ. Иногда съ тою же цѣлью примѣняется обугливаніе помощью перегрѣтаго водяного пара, наприм. при переработкѣ въ шоколадный уголь ржаной соломы, при чемъ паръ не только производитъ равномѣрное нагрѣваніе, но и способствуетъ быстрому удаленію летучихъ продуктовъ. Свѣжеприготовленный уголь возможно быстро выгружается въ *тушильники*, представляющіе собою большіе желѣзные цилиндры, плотно закрываемые крышками, гдѣ онъ и оставляются для охлажденія на время не менѣе 3 сутокъ. Отсортировавъ непригодные куски (недожженные, пережженные, покрытые смолистымъ или пепельнымъ налетомъ) помощью ручной разборки, оставляютъ его лежать еще на 8—10 дней въ тушильникахъ. Это дѣлается для избѣжанія самовозгоранія, которое легко происходитъ при храненіи угля въ большихъ массахъ, особенно въ измельченномъ состояніи. Для достиженія возможно большей однородности состава угли различной выдѣлки подвергаются мѣшкѣ, беря по 3 тушильника. Нужно имѣть въ виду слѣдующія свойства угля: 1) содержаніе углерода въ черномъ отъ 80 до 85%, въ буромъ отъ 70 до 75% и въ шоколадномъ отъ 52 до 54%; остальное представляетъ пепелъ (отъ 1,0 до 0,1%) и кислородъ съ водородомъ; 2) гигроскопичность бураго угля (около 7%) меньше шоколаднаго (около 15%) и больше чернаго (ок. 4,5%); 3) бурые угли воспламеняются легче и сгораютъ быстрѣе, чѣмъ черный. Пропорціи, въ которыхъ смѣшиваются составныя части при фабрикаціи П., не вполнѣ одинаковы въ различныхъ государствахъ, а также смотря по назначенію П. Для военныхъ сортовъ принятъ составъ:

	Россія.	Франція.	Германія.	Англія.
Селитры . .	75%	74%	74%	75%
Сѣры . . .	10	10,5	10	10
Угля (черн.).	15	15,5	16	15

Въ охотничьихъ сортахъ пропорція селитры иногда немного увеличивается, напр. фран-

цузскій и нѣмецкій охотничіе П. содержатъ 78% селитры, 10% сѣры и 12% угля. Въ минныхъ сортахъ (для производства взрывныхъ работъ), наоборотъ, содержится большая пропорція сѣры и угля; напр. въ Россіи примѣняется смѣсь: 66,6% селитры, 16,7% сѣры и 16,7% угля. Шоколадный П. (призматическій) имѣетъ составъ: 78 частей селитры, 20 частей угля, 3 части сѣры. Существуютъ сорта и совсѣмъ почти безсѣрные.

2) *Производство.* Процессъ приготовленія П. состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что составныя части возможно тоньше измельчаются и тѣснѣйшимъ образомъ смѣшиваются между собою; полученная смѣсь уплотняется до такой степени, чтобы отдѣльныя частички селитры, сѣры и угля повсюду прочно и близко держались другъ около друга. Начинаютъ *съ измельченія* составныхъ частей. Обыкновенно измельчаются только сѣра и уголь, такъ какъ селитра получается на пороховыхъ заводахъ большею частью уже въ молотомъ видѣ. Болѣе распространенный способъ измельченія—помощью вращающихся *боченковъ*, введенный впервые во Франціи въ концѣ прошлаго вѣка. Для измельченія собственно служатъ бочки, склепанныя изъ листового желѣза (фиг. 2). Продольные закругленные выступы на внутренней поверхности задерживаютъ обрабатываемую массу во время вращенія прибора на оси. Въ наружномъ кожухѣ и въ бочкѣ имѣются дверцы, плотно запираемыя. Вмѣстѣ съ измельчаемымъ матеріаломъ помѣщаютъ двойное (по вѣсу) количество бронзовыхъ шариковъ (діам. отъ 8 до 12 мм.), которые, скатываясь при вращеніи, и перетираютъ массу. Заразъ закладывается до 50 кгр. матеріала. При скорости вращенія около 20 оборотовъ въ минуту, операція продолжается 2—3 часа. По окончаніи измельченія, дверца въ боченкѣ замѣняется проволочнымъ ситомъ, и порошокъ, отсѣивающійся при новомъ вращеніи, черезъ кожухъ и полотняный рукавъ, собирается въ подставленномъ сосудѣ. Довольно часто измельченіе напр. шоколаднаго угля производится также подъ *бѣгунами* (см. ниже) или въ мельницахъ, похожихъ по своему устройству на кофейныя. При измельченіи сѣры, для устраненія возгораній вслѣдствіе электризаціи, бочки полезно соединять проводниками съ землею. Послѣ измельченія матеріаловъ, или сразу смѣшиваютъ въ надлежащей пропорціи всѣ три составныя части, или получаютъ сначала двойныя смѣси и затѣмъ изъ нихъ составляютъ тройную смѣсь. Смѣшеніе производится или въ боченкахъ, или подъ бѣгунами, или, наконецъ, помощью обоихъ этихъ способовъ. Боченки въ этомъ случаѣ употребляются кожаные, т. е. такіе, стѣнки которыхъ на деревянномъ прочномъ каркасѣ образованы изъ подошвенной кожи, а шарики для перетиранія смѣси дѣлаются изъ пальмы, бука, баксута (діам. около 25 мм.). Въ одинъ разъ на 100 кгр. смѣси прибавляется 150 кгр. шариковъ, и операція продолжается, при 10 оборотахъ въ минуту, около 3 часовъ. *Бѣгунный аппаратъ* (фиг. 3) состоитъ изъ двухъ тяжелыхъ катковъ *M M*, сдѣланныхъ изъ чугуна или бронзы вѣсомъ около 5000 кгр., которые, вращаясь на горизонтальной оси *CC*, соединенной помощью муфты *D* и рамы GHG_1H_1 съ вертикальной осью *EF*, катаются по прочному чугунному (иногда бронзовому или дубовому) лежню *AB*, утвержденному на каменной кладкѣ. Муфты и рама подвижны по вертикальной оси, вслѣдствіе чего допускается свободное поднятіе или опусканіе бѣгуновъ, когда они на своемъ пути встрѣчаютъ твердые комочки. Движеніе сообщается снизу посредствомъ зубчатой передачи *KL*. Бѣгунный аппаратъ не только раздавливаетъ массу, но и перетираетъ ее, что особенно должно быть благопріятно внѣдренію однихъ частицъ ея между другими. Чтобы избѣжать обнаженія металлической поверхности лежня (при чемъ могли бы получаться искры), къ муфтѣ *D* приспособляются отшибы *r* и скребки *s* (или щетки) на ручкахъ g и g_1, t и t_1 для сгребанія массы, пристающей къ бѣгунамъ, или вытѣсняемой ими въ стороны, такъ, чтобы составъ опять попалъ на свое прежнее мѣсто на лежнѣ). Смѣсь, предназначаемая для обработки подъ бѣгунами, въ количествѣ около 30—40 кгр., предварительно увлажняется до 5% дистиллированной водой въ мѣдной чашкѣ, перемѣшивается руками и затѣмъ протирается чрезъ проволочное сито. Обработка продолжается 1—1½ часа, время отъ времени повторяя увлажненіе. При работѣ случаются нерѣдко взрывы массы вслѣдствіе мѣстныхъ ударовъ, или полученія электрическихъ искръ. Поэтому бѣгунныя мастерскія надо дѣлать небольшія и удалять другъ отъ друга на значительное разстояніе. Бѣгуннымъ способомъ достигается наиболѣе тѣсное смѣшеніе и сближеніе частицъ порохового состава, но онъ, кромѣ большей опасности, обходится дороже боченочнаго. Въ настоящее время при фабрикаціи лучшихъ сортовъ П. обыкновенно примѣняется комбинація обоихъ этихъ способовъ (сначала въ боченкахъ, окончательно подъ бѣгунами). Послѣ смѣшенія слѣдуетъ *прессованіе* полученнаго состава. Если масса обработывалась подъ бѣгунами, то она получается въ видѣ лепешекъ неравномѣрной плотности. Эти лепешки предварительно раздробляются на мелкія зерна помощью различныхъ приборовъ, изъ которыхъ простѣйшій—такъ назыв. *крупильня.* На качающихся (до 60 разъ въ минуту) взадъ и впередъ деревянныхъ рамахъ укрѣпляются деревянные ящики (грохота) съ кожаннымъ дномъ, снабженнымъ маленькими (около 0,25 мм.) отверстіями; въ нихъ помѣщаютъ куски лепешекъ и нѣсколько (3—4) свинцовыхъ шаровъ вѣсомъ около 0,1 кгр. каждый; при качаніяхъ получающіяся мелкія зерна отсѣиваются въ подставленный ящикъ. Самое прессованіе производится помощью *гидравлическаго пресса* или *плющильныхъ вальковъ.* Прессуемый порошокъ долженъ содержать въ себѣ 5—8% влажности. При употребленіи гидравлич. пресса, массу раскладываютъ ровнымъ слоемъ на цинковые или эбонитовые (что лучше) листы, помѣщая для этого на послѣднія деревянныя рамы соотвѣтствующей величины, толщиною ок. 12 мм., и сгре-

бая излишекъ насыпаннаго внутрь ихъ пороха линейкою; получивъ первый слой и снявъ раму, накладываютъ на него второй листъ и получаютъ такимъ же образомъ второй слой и т. д. Вдвинувъ образовавшійся столбъ слоевъ (около 20) въ прессъ (фиг. 4), начинаютъ прессованіе, производя его постепенно (въ теченіе 30—40 мин.) съ перерывами и тѣмъ самымъ давая время распредѣлиться давленію равномѣрно по всей массѣ. Давленіе на 1 квадр. стм. поверхности, обыкновенно, бываетъ 25—30 кгр. Толщина слоевъ при этомъ уменьшается почти въ 2 раза и если масса была приготовлена бѣгуннымъ способомъ, то плотность получаемыхъ прессованныхъ пластинъ достигаетъ 1,7—1,8. Во время операціи могутъ случаться взрывы, причиною которыхъ считаютъ электричество. Поэтому при прессахъ обыкновенно устраиваютъ приспособленія для отвода электричества въ землю, а во время грозъ—совсѣмъ прекращаютъ работу. Плющильные вальки примѣняются рѣже. Въ массивномъ желѣзномъ станкѣ (фиг. 5) приводится въ медленное вращательное движеніе (около $^1/_2$ оборота въ минуту) чугунный прочно установленный валекъ *C*; отъ него черезъ треніе вращается второй большихъ размѣровъ валекъ *B*, покрытый папкой, а отъ этого послѣдняго — еще третій *A*, покрытый бронзой, вѣсъ котораго можетъ быть увеличиваемъ до 5000 кгр. черезъ посредство рычага, давящаго на ось, подвѣшиваніемъ дополнительнаго груза; оси обоихъ верхнихъ вальковъ могутъ немного передвигаться по вертикальному прорѣзу станка. Безконечное полотно *D* помощью соотвѣтственно расположенныхъ шкивовъ проходитъ подъ бездонной воронкой *E*, въ которую насыпается прессуемый составъ, и, унеся отсюда опредѣленный по толщинѣ (регулируемой шириною щели) слой послѣдняго, проводитъ его между вальками *A* и *B*, и затѣмъ проталкиваетъ получившіяся спрессованныя пластинки къ наклонной плоскости съ боковыми ножами *F*, для обрѣзанія рыхлыхъ краевъ. Болѣе рыхлыя части съ краевъ получаются въ пластинкахъ, выходящихъ и изъ гидравлическаго пресса; они также должны быть обрѣзаемы. Собирая эти части отдѣльно, ихъ подвергаютъ вторичной обработкѣ подъ бѣгунами, вмѣстѣ съ такъ назыв. пылями П., получающимися при дальнѣйшихъ операціяхъ. Вмѣсто прессованія состава во влажномъ состояніи, требующаго потомъ спеціальной сушки пороха, Винеръ (полковникъ русской артиллеріи) предложилъ примѣнять теплое прессованіе, состоящее въ томъ, что тройная смѣсь изъ кожаныхъ бочекъ прямо прессуется между стальными плитами, черезъ которыя по соотвѣтственно устроеннымъ каналамъ пропускается водяной паръ, нагрѣтый до температуры плавленія сѣры. Чѣмъ сильнѣе масса уплотняется при прессованіи, тѣмъ въ большей мѣрѣ она получаетъ способность сгорать постепенно параллельными концентрическими слоями, не пропуская пламени внутрь зеренъ даже при большихъ давленіяхъ и не разбиваясь на болѣе мелкія части. Прежде прессованіе доводилось только до удѣльнаго вѣса 1,60, позднѣе до 1,75, а въ шоколадномъ П. даже до 1,88. Получивъ прессованныя лепешки, переходятъ къ превращенію ихъ въ надлежащія окончательныя формы П., приспособленныя къ орудіямъ различной величины, согласно требованіямъ баллистики. Замѣтимъ предварительно, что размѣры этихъ формъ въ видѣ зеренъ могутъ измѣняться въ предѣлахъ отъ 0,25 мм. (для ружья) до 50 мм. (для 12″ пушки) и что хорошія баллистическія свойства (большое полезное дѣйствіе, т. е. живая сила снаряда, при маломъ разрушительномъ дѣйствіи, т. е. наибольшемъ давленіи на стѣнки канала, и однообразіе дѣйствія при повторной стрѣльбѣ) требуютъ тѣмъ большей правильности зеренъ, чѣмъ послѣднія крупнѣе. Болѣе мелкія зерна могутъ быть неправильной и угловатой формы, что значительно облегчаетъ ихъ фабрикацію. Крупныя, правильно образованныя формы, представляющія 6-гранныя призмы, снабжаются (по предложенію Родмана) продольными 7 каналами, съ цѣлью увеличенія такъ называемой прогрессивности П., такъ какъ діаметры этихъ каналовъ и цилиндра вписаннаго въ призму могутъ быть выбраны такъ, чтобы величина горящей поверхности оставалась почти постоянной и чрезъ то количество газовъ, образующихся въ единицу времени, увеличивалось по мѣрѣ возрастанія давленій (см. Взрывчатыя вещества) безъ ослабленія, производимаго уменьшеніемъ поверхности при сгораніи сплошныхъ формъ. Въ виду сравнительно небольшого вліянія каналовъ на улучшеніе баллистическихъ свойствъ впослѣдствіи стали приготовлять преимущественно призмы съ однимъ болѣе широкимъ каналомъ по оси (шоколадный П.) и даже сплошныя формы съ неправильными ребрами безъ каналовъ (кубическій П., различные французскіе сорта въ видѣ сплюснутыхъ квадратныхъ зеренъ и т. п.), тѣмъ болѣе что фабрикація этихъ послѣднихъ приводилась къ пріемамъ приготовленія обыкновенныхъ мелкихъ сортовъ съ неправильными зернами. Въ наибольшей мѣрѣ баллистическія требованія для крупныхъ сортовъ оказались осуществленными въ шоколадномъ призматическомъ П. съ однимъ каналомъ, что обусловливается не только формою, но также большей плотностью его и составомъ. Въ Россіи приготовляются слѣдующіе сорта П.: а) *ружейный черный* съ плотностью 1,60 и размѣрами зеренъ 0,75—1,25 мм.; б) *ружейный бурый*, съ плотностью 1,75 и размѣрами зеренъ 0,40—0,75 мм.; в) *охотничій черный* съ плотностью 1,60 и зернами 0,4—0,75 мм. (крупный) и 0,15—0,40 мм. (*мелкій*); д) *артиллерійскій* (черный), съ плотностью 1,60 и зернами 1,25—2,00 мм. (для холостой стрѣльбы и разрывныхъ снарядовъ); е) *крупнозернистый* (черный), плотность 1,70 и зерна 5—10 мм. (для стрѣльбы изъ горныхъ и полевыхъ орудій); ж) *бурый кубическій*, плотность 1,80, размѣры ок. 12 × 12 × 12 мм. (для стрѣльбы изъ 47 мм. длинной одноствольной пушки); з) *черный призматическій съ 7 каналами*—плотность 1,75, высота 25 мм., діаметръ вписаннаго въ основаніе круга 37,5 мм., діаметръ

каналовъ 5 мм. (для стрѣльбы изъ болѣе короткихъ пушекъ калибромъ 6″ и выше); и) *бурый призматическій* (шоколадный) *съ однимъ каналомъ* — плотность 1,88, размѣры внѣшніе какъ предыдущаго, діаметръ канала 10 мм. (для стрѣльбы изъ длинныхъ пушекъ калибромъ 6″ и выше). Для превращенія прессованныхъ лепешекъ въ *зерна неправильной угловатой формы* въ настоящее время примѣняются почти исключительно спеціальныя дробильныя машины. Для болѣе мелкихъ сортовъ употребляется машина, подобная изображенной на табл. фиг. 6. Въ прочномъ чугунномъ станкѣ по наклонной плоскости расположены 2 или 3 пары вальковъ съ зубчатою поверхностью. Зубья въ видѣ четырехгранныхъ пирамидъ образованы простругаными на цилиндрахъ продольными и поперечными треугольными желобками; въ каждой парѣ вальковъ они расположены такимъ образомъ, что зубьямъ въ одномъ соотвѣтствуютъ желобки въ другомъ. Разстояніе между зубьями въ самой верхней парѣ устанавливается въ 2 раза больше, чѣмъ въ слѣдующей нижележащей (напр. 12 мм. и 6 мм.). Прессованныя лепешки (предварительно разбитыя грубо деревянными молотками) помощью безконечнаго полотна постоянно подаются къ верхней парѣ вальковъ. Подъ каждой парой (за исключеніемъ самой нижней) находится короткое проволочное сито, состоящее въ непосредственномъ сообщеніи съ слѣдующей ниже стоящей парой. Сверхъ того подъ всѣми парами помѣщаются два общихъ проволочныхъ сита, отличающихся по размѣрамъ отверстій. Всѣ сита приводятся въ колебательное движеніе со скоростью 130—140 разъ въ минуту. Зерна, получающіяся въ машинѣ, собираются въ трехъ отдѣльныхъ ящикахъ; не прошедшія чрезъ верхнее крупное сито поступаютъ снова въ машину; прошедшія черезъ это сито, но не прошедшія черезъ нижнее, составляютъ пригодное зерно (около 60% для артиллерійскаго пороха); части, прошедшія черезъ нижнее сито, образуютъ такъ назыв. пыли. Для превращенія лепешекъ въ болѣе крупныя кубическія (или сплюснутыя квадратныя) формы примѣняется станокъ другого устройства. На фиг. 7 изображены существенныя его части: двѣ пары цилиндровъ, помѣщенныя на различной высотѣ и перпендикулярно другъ другу, снабжены ножами изъ фосфористой бронзы; подъ верхней парой цилиндровъ крестообразно двигаются безконечныя полотна, изъ которыхъ одно образовано изъ двухъ лентъ, соединенныхъ поперечными деревянными пластинками, а другое, ведущее ко второй парѣ цилиндровъ, сплошное; подъ первымъ полотномъ помѣщается правильно качающійся взадъ и впередъ столикъ. Лепешки, закладываемыя между верхними вальками, разрѣзаются на бруски, падающіе на столикъ между поперечными пластинками верхняго полотна; бруски эти пластинками сдвигаются на нижнее полотно, гдѣ и укладываются на равныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга благодаря качаніямъ столика; нижнее полотно приводитъ ихъ ко второй парѣ вальковъ, которые производятъ поперечное разрѣзаніе. Дальнѣйшая обработка зеренъ состоитъ въ *полировкѣ* ихъ, *сортировкѣ* и *чисткѣ*. Передъ полировкой обыкновенно производятся еще *подсушка* (по выходѣ изъ дробильной машины зерна содержатъ въ себѣ около 5% влажности): въ теплыхъ странахъ солнечной теплотой на вольномъ воздухѣ, въ нашемъ климатѣ — въ сушильныхъ зданіяхъ, въ которыхъ черезъ отверстія близъ потолка помощью вентилятора нагнетается нагрѣтый воздухъ, въ то время, какъ болѣе холодный влажный воздухъ выходитъ наружу черезъ отверстія близъ пола. Внутри такихъ зданій, снабженныхъ многочисленными полками на стелажахъ, устанавливается равномѣрная температура, постепенно падающая отъ 30° въ верхнихъ слояхъ до 20% въ нижнихъ. Зерна П. на полотняныхъ лоткахъ первоначально устанавливаются на нижнихъ полкахъ, а затѣмъ перемѣщаются все выше и выше. Подсушка доводится до 1—2% влажности (около 2 сутокъ). *Окончательная сушка* слѣдуетъ за полировкой и производится большею частью на *сушильныхъ столахъ*. Это—деревянные ящики, выложенные внутри свинцомъ и снабженные дырчатымъ трубопроводомъ, приводящимъ нагрѣтый до 50° воздухъ; зерна помѣщаются ровнымъ слоемъ на покатую верхнюю ихъ стѣнку, образованную изъ сѣтки, покрытой полотномъ. Количество влажности, остающейся въ зернахъ по окончаніи сушки, около 0,5—1%. Нагрѣваніе воздуха, вгоняемаго въ сушильни, производится помощью различныхъ аппаратовъ, устанавливаемыхъ въ отдѣльномъ помѣщеніи (см. Отопленіе); чаще всего пользуются паровымъ способомъ. Для полировки болѣе мелкихъ зеренъ, примѣняются вращающіеся дубовые барабаны, похожіе на боченки для измельченія и смѣшенія составныхъ частей, но болѣе удлиненные (на 200 кгр. зерна); промежуточными доньями они раздѣляются на 5 отдѣленій, съ отверстіями въ каждомъ, закрываемыми мѣдными задвижками для нагрузки и разгрузки. Полировка кубическихъ крупныхъ зеренъ производится въ барабанахъ съ дырчатыми стѣнками. Скорость вращенія около 20 оборотовъ въ минуту. Продолжительность—отъ 5 до 24 часовъ. При этомъ острыя ребра зеренъ, вслѣдствіе тренія, пріобрѣтаютъ закругленную форму, менѣе плотныя части стираются, и вся масса получаетъ оттого бо́льшую среднюю плотность. Иногда полировка производится съ прибавленіемъ небольшого количества графита. Во время операціи размѣры зеренъ измѣняются и часть ихъ превращается въ пыль. Поэтому, по окончаніи полировки, они сначала пропускаются черезъ такъ назыв. *разымочныя гнѣзда ситъ*, которыя ставятся на горизонтальную деревянную раму, подвѣшенную къ потолку и приводимую въ колебательное движеніе ударами при качаніи въ тугонатянутый (между потолкомъ и поломъ) канатъ, проходящій чрезъ овальное отверстіе въ срединѣ. Сита выбираются по сортамъ приготовляемаго П. такъ, чтобы верхнее пропускало по возможности всякія зерна, второе задерживало массу господствующаго сорта, третье болѣе мелкій сортъ и т. д., а черезъ послѣднее, самое нижнее, проходили только пыли. Затѣмъ отсортированныя зерна должны

быть очищены отъ приставшей къ нимъ мякоти. Это осуществляется встряхиваніемъ и пересыпаніемъ ихъ въ полотняныхъ мѣшкахъ (въ каждомъ около 1 кгр.), при чемъ мякоть частью проходитъ черезъ стѣнки мѣшка, частью засѣдаетъ въ самой ткани. *Призматическія правильныя формы* приготовляютъ прессованіемъ обыкновенныхъ несушеныхъ (съ 5% влажности) мелкихъ зеренъ, для чего послѣднія въ отмѣренномъ количествѣ насыпаются въ соотвѣтственныя матрицы и подвергаются одновременно сверху и снизу сжиманію помощью механическаго или гидравлическаго пресса. Существенныя части устройства подобныхъ прессовъ (фиг. 8): въ массивной бронзовой доскѣ *AB*, прочно укрѣпленной на стальныхъ стойкахъ (непоказанныхъ на чертежѣ), имѣется рядъ 6-гранныхъ сквозныхъ матрицъ, въ нихъ входятъ сверху и снизу бронзовые поршни *a* и *b* съ продольными каналами, придѣланные къ траверсамъ *C* и *D*, которые по вертикальнымъ направляющимъ могутъ передвигаться навстрѣчу другъ другу или обратно; подъ нижнимъ траверсомъ прикрѣпленъ къ стойкамъ неподвижно брусъ *EF* съ прочно вставленными длинными стальными стержнями, немного съуживающимися кверху, которые приходятся какъ разъ противъ каналовъ поршней, такъ что при сближеніи послѣднихъ эти стержни проходятъ насквозь также и черезъ матрицы; на доскѣ *AB* передвигается взадъ и впередъ бездонная коробка *L* для отмѣриванія прессуемыхъ зеренъ. Пусть траверзы *C* и *D* находятся въ наиболѣе удаленномъ разстояніи другъ отъ друга. Тогда головки поршней *b* образуютъ дно въ матрицахъ; придвигая коробку *L* и отодвигая ее назадъ, получимъ опредѣленныя количества зеренъ въ каждой матрицѣ. Если теперь поршни будутъ двигаться на встрѣчу другъ къ другу, и по достиженіи наименьшаго разстоянія верхній получитъ обратный ходъ, нижній же сохранитъ свое прежнее движеніе, то, очевидно, сначала зерна спрессуются въ призмы съ каналами, число которыхъ будетъ равно числу стержней, а затѣмъ спрессованныя призмы вытолкнутся изъ матрицъ на поверхность доски *AB*. Если же какъ разъ въ этотъ моментъ будетъ придвинута коробка *L*, то послѣдняя столкнетъ готовыя призмы въ сторону и т. д. Въ механическихъ прессахъ *) всѣ движенія частей *C*, *D* и *L* производятся помощью трансмиссіи чрезъ шкивы, эксцентрики и шатуны отъ паровой машины, въ гидравлическихъ же части *D* и *C* передвигаются давленіемъ воды, а отмѣриватель зеренъ— вручную. Призмы, получаемыя гидравлическимъ прессованіемъ, обладаютъ большою однородностью и плотностью. При сушкѣ свѣжеотпрессованныхъ призмъ нужно въ особенности соблюдать постепенность поднятія температуры, иначе онѣ даютъ трещины. Какъ бы ни велась тщательно фабрикація П., никогда нельзя ручаться, что отдѣльныя партіи каждаго сорта будутъ одинаковы между собою по составу входящаго угля, величинѣ и плотности зеренъ, влажности и т. п. Поэтому готовыя партіи подвергаются систематическому перемѣшиванію между собою; сначала отдѣльныя выдѣлки, затѣмъ полученныя изъ нихъ партіи такъ наз. спеціальнаго смѣшенія, потомъ партіи общаго смѣшенія и т. д. Готовыя партіи военнаго П. закупориваются въ деревянные боченки или ящики по 50 кгр. (около) въ каждомъ, или въ мѣдные (для флота). Охотничьи сорта помѣщаются въ жестяныя коробки по 100—200 гр.

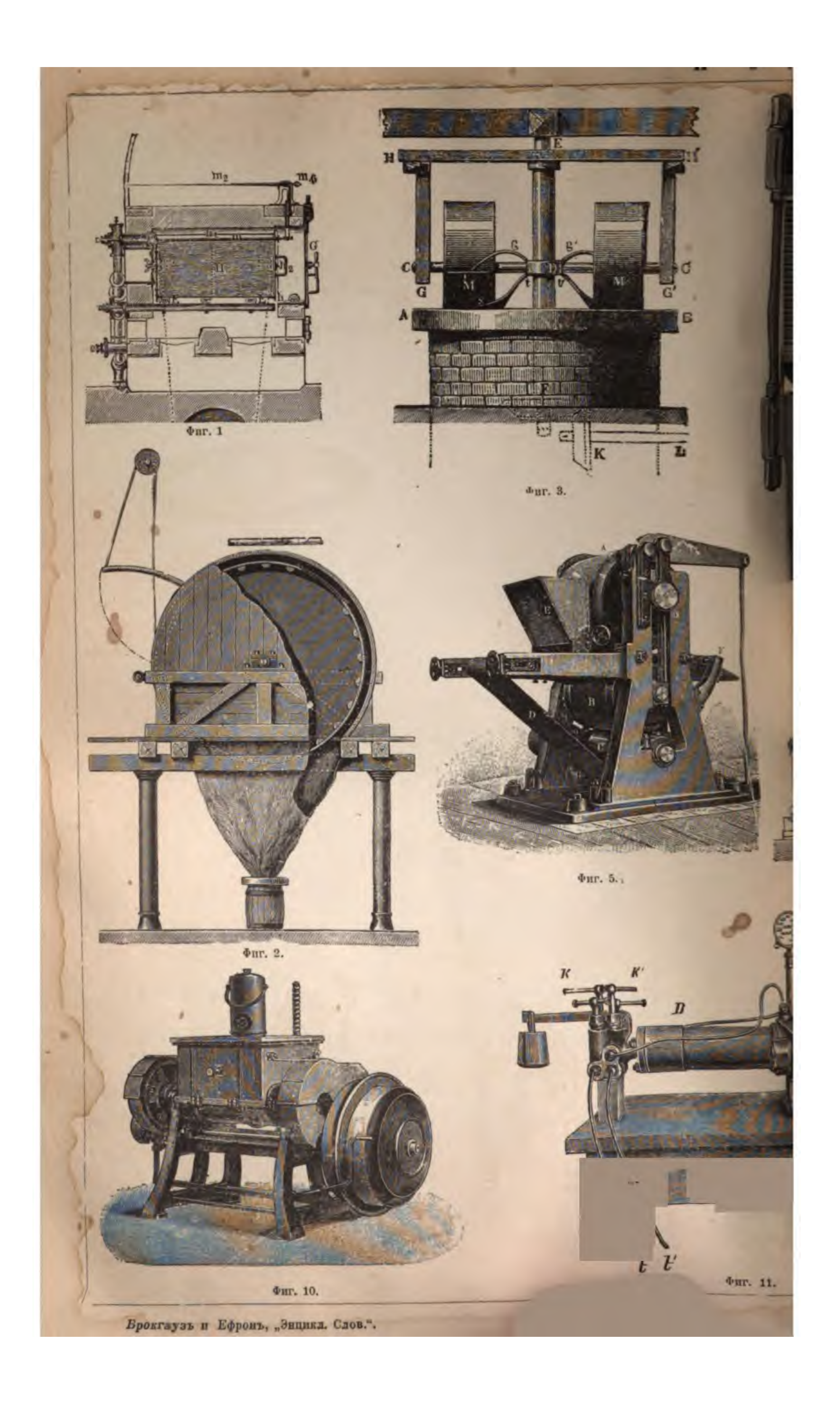
3) *Свойства обыкновеннаго П.* При наружномъ осмотрѣ сорта П. хорошей фабрикаціи представляютъ слѣдующія свойства: зерна нисколько не покрыты мякотью и имѣютъ умѣренную блестящую поверхность черного цвѣта, съ сѣроватымъ, голубоватымъ или буроватымъ оттѣнкомъ, въ зависимости отъ степени выжиганія употребленнаго угля, представляютъ равномѣрную (приблизительно) величину, не раздавливаются пальцами на ладони, не пачкаютъ бумаги при пересыпаніи, а будучи воспламенены на ней въ видѣ маленькой кучки сгораютъ быстро, не оставляя ни черныхъ, ни желтыхъ пятенъ; правильно образованныя крупныя зерна (кубы и призмы) должны быть безъ всякихъ трещинъ и представлять, какъ съ поверхности, такъ и въ изломѣ, такую однородность, чтобы элементарныя зерна, служившія для ихъ приготовленія, являлись совершенно слившимися и незамѣтными. Для сортовъ П. кромѣ обыкновенной плотности, отличаютъ еще такъ наз. гравиметрическую плотность (см. IX, 475). Обыкновенную плотность опредѣляютъ, находя вѣсъ ртути, вытѣсняемой даннымъ вѣсомъ П. въ пустотѣ, для чего примѣняютъ обыкновенно ртутный денсиметръ Біанки (фиг. 9). Грушевидный стеклянный сосудъ *A*, служащій для помѣщенія П., помощью чугунныхъ винтовыхъ оправъ *B* и *C* съ діафрагмами, внутри и кранами *D*, *F* и *r* соединяется съ одной стороны чрезъ барометрическую стеклянную трубку *t* и каучуковую *b* съ выкачивающимъ насосомъ, съ другой—черезъ трубку *a* съ чашкой *E*, наполненной ртутью. Производство опредѣленій состоитъ въ томъ, что сосудъ *A* вмѣстѣ съ оправами *B* и *C* и соотвѣтствующими кранами, по отдѣленіи отъ прочихъ частей прибора, взвѣшивается сначала наполненнымъ одной ртутью, затѣмъ—ртутью и взятымъ количествомъ П. При этомъ наблюдаютъ, чтобы наполненіе всегда производилось подъ давленіемъ почти 2 атмосферъ (воздуха + столба ртути въ трубкѣ *b*), чтобы заставить ртуть проникать въ поры зеренъ; кромѣ того съ тою же цѣлью, производя наполненіе снизу, повторяютъ выкачиваніе воздуха изъ прибора два раза, т. е. поднявъ ртуть въ трубкѣ *t* до неизмѣняющагося уровня (отвѣчающаго барометрическому давленію и закрывъ кранъ *r*, впускаютъ надъ ртутью воздухъ и снова его выкачиваютъ при открытомъ нижнемъ кранѣ). Плотность ртути при температурѣ опытовъ опредѣляется предварительно помощью пикнометра. Если вѣсъ сосуда *A* съ одной ртутью

*) Первый такой прессъ съ описаннымъ устройствомъ существенныхъ частей былъ изобрѣтенъ въ Россіи проф. Вышнеградскимъ, отчего и приготовленіе призматическаго П. (послѣ введенія его въ Сѣв. Америкѣ) у насъ началось ранѣе, чѣмъ въ другихъ государствахъ Европы.

есть T, вѣсъ его съ ртутью и П.—T_1, вѣсъ П.—P, плотность ртути—d, то плотность П. (S) выразится чрезъ $S=\frac{Pd}{T-T_1+P}$. Гравиметрическая плотность зернистыхъ сортовъ измѣняется отъ 0,91 до 0,98, а абсолютная—отъ 1,6 до 1,88. Всякіе сорта П. въ большей или меньшей мѣрѣ поглощаютъ влажность на открытомъ воздухѣ. Гигроскопичность увеличивается съ пропорціей угля въ составѣ, пониженіемъ температуры его выжиганія, степенью нечистоты селитры, пониженіемъ плотности зеренъ. Количество поглощаемой влаги можетъ достигать 15%. Пока это количество не болѣе 5%, зерна отсырѣвшаго П. новымъ высушиваніемъ могутъ быть возвращены къ первоначальнымъ своимъ свойствамъ (ближе—для сортовъ мелкихъ и менѣе плотныхъ, отдаленнѣе—для болѣе крупныхъ и плотныхъ). При большемъ отсырѣніи новое высушиваніе ведетъ къ покрытію поверхности зеренъ слоемъ селитры, т. е. происходитъ нарушеніе однородности смѣшенія. Если пропорція поглощенной воды еще болѣе возрастаетъ, зерна раздуваются, дѣлаясь менѣе плотными, и, наконецъ, совсѣмъ разстраиваются. Образчики, кажущіеся по виду очень сухими, могутъ содержать въ себѣ еще 2% влажности. Опредѣленія влажности производятся высушиваніемъ до постояннаго вѣса при 60°. Относительно дѣйствій удара замѣчено, что воспламененіе всего легче получается при ударѣ желѣзомъ по желѣзу, желѣзомъ по латуни, латунью по латуни, менѣе легко—свинцомъ по свинцу, свинцомъ по дереву, болѣе трудно—мѣдью по мѣди или мѣдью по дереву, никогда не получается при ударѣ деревомъ по дереву. Темп. воспламененія при быстромъ нагрѣваніи (напр. если бросать зерна на поверхность расплавленнаго олова) лежитъ ок. 300° (270—320°, по Віолетту). Прикосновеніе съ пламенемъ (напр. горящаго спирта, свѣтильнаго газа и т. п.), слишкомъ кратковременное, не воспламеняетъ П. Рыхлый пироксилинъ (см. Нитроклѣтчатка), воспламененный надъ кучкой хорошо полированныхъ зеренъ, оставляетъ послѣднія нетронутыми. Наиболѣе вѣрный способъ воспламененія пороховыхъ зарядовъ—прикосновеніе накаленными до высокой температуры твердыми тѣлами или дѣйствіе такими же продуктами взрыва такъ наз. запаловъ (см.). При горѣніи П. образуется столь сложная смѣсь газообразныхъ и твердыхъ (по охлажденіи) продуктовъ, что она почти не можетъ быть выражена какимъ-либо простымъ химическимъ уравненіемъ разложенія даже при опредѣленныхъ условіяхъ воспламененія, такъ какъ случайныя мѣстныя варіаціи въ составѣ и свойствахъ зеренъ опредѣляютъ разложеніе, въ сущности, по нѣсколькимъ различнымъ уравненіямъ (см. Взрывчатыя вещества). Прототипомъ относящихся сюда изысканій послужило изслѣдованіе Бунзена и Шишкова (1857) надъ горѣніемъ охотничьяго П., подъ обыкновеннымъ атмосфернымъ давленіемъ. Полученные ими результаты могутъ быть выражены въ слѣдующей схемѣ:

1 гр. пороха	KNO^3 . . . 0,789	твердыхъ продуктовъ 0,680	K^2SO^4	0,422
	S 0,098		K^2CO^3	0,126
	угля: C . . 0,076		$K^2S^2O^3$	0,132
	угля: H . . 0,004		K^2S	0,121
	угля: O . . 0,030		KCNS	0,003
			KNO^3	0,037
			C	0,007
			S	0,001
		даетъ при горѣніи	$(NH^4)^2CO^3 + 2NH^4HCO^3$	0,0[illegible]8
		газовъ 0,314 или	N^2 . . . 0,0990 =	79,40 кб. стм.
			CO^2 . . . 0,2010 =	101,71 » »
			CO . . . 0,0090 =	7,49 » »
			H^2 . . . 0,0002 =	2,34 » »
			H^2S . . . 0,0018 =	1,16 » »
			O^2 . . . 0,0014 =	1,00 » »
				193,10 кб. стм.

Послѣдующія многочисленныя изслѣдованія (Craig, Linck, Karolyi, Федоровъ, Betrthelot, Noble и Abel, Debus) показали, что составъ продуктовъ измѣняется въ зависимости отъ давленія, подъ которыми горѣніе П. происходитъ, а также,—что $K^2S^2O^3$ образуется главнымъ образомъ вслѣдствіе окисленія K^2S^2 при соприкосновеніи съ кислородомъ воздуха. Главные продукты суть: K^2CO^3, K^2SO^4, K^2S^2 (или K^2S) въ твердомъ остаткѣ и CO^2, CO, N^2—въ газахъ. Съ возрастаніемъ давленій пропорція K^2CO^3, K^2S^2 и CO^2 увеличивается на счетъ K^2SO^4 и CO; кромѣ того, горѣніе составныхъ частей П. дѣлается болѣе полнымъ. По Дебусу (1882), процессъ совершается въ двѣ фазы: сначала происходитъ собственно горѣніе (взрывъ), при чемъ образуются только K^2SO^4, K^2CO^3, CO^2, N^2 и, можетъ быть, CO; во вторую фазу образовавшіеся при горѣніи твердые продукты болѣе или менѣе возстановляются оставшимися въ свободномъ состояніи частями угля и сѣры, а именно K^2SO^4 углемъ, K^2CO^3 сѣрой, при чемъ получается K^2S^2, тѣмъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ медленнѣе будетъ происходить охлажденіе, т. е. чѣмъ больше будетъ вѣсъ заряда. Сарро, беря средніе результаты изъ опытовъ Нобля и Абеля надъ крупнозернистымъ англійскимъ П. (такъ наз. гальковымъ, pebble), при плотностяхъ заряжанія въ прочной бомбѣ, отвѣчающихъ приблизительно обыкновеннымъ условіямъ примѣненія въ орудіяхъ, выража-



Фиг. 1

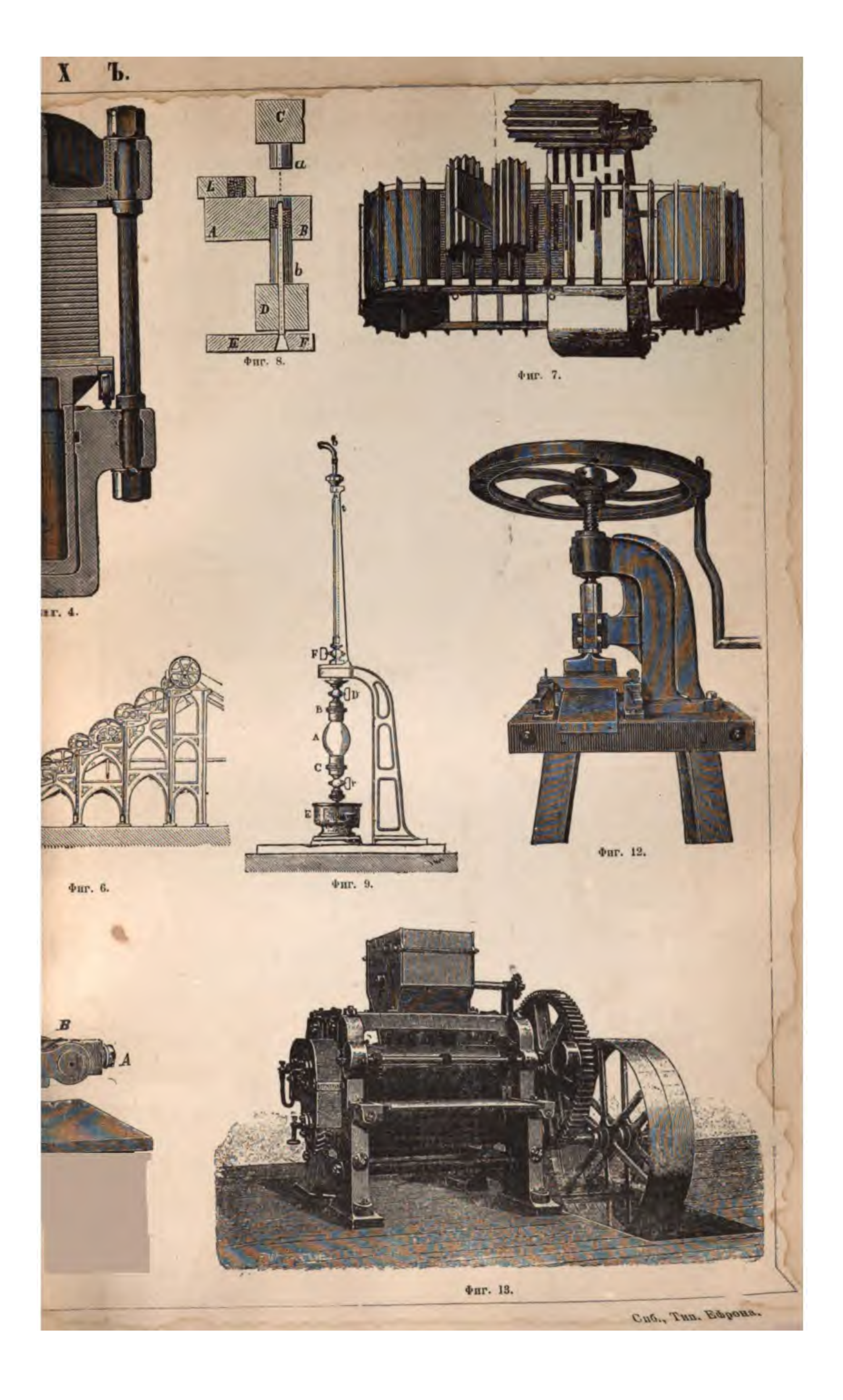
Фиг. 3.

Фиг. 2.

Фиг. 5.

Фиг. 10.

Фиг. 11.



Фиг. 8.

Фиг. 7.

Фиг. 4.

Фиг. 6.

Фиг. 9.

Фиг. 12.

Фиг. 13.

Спб., Тип. Ефрона.

етъ вѣсовыя пропорціи главныхъ продуктовъ горѣнія слѣдующими круглыми числами:

Твердыхъ продуктовъ 0,56	K^2CO^3	0,33
	K^2SO^4	0,07
	K^2S^2	0,13
	Проч. различн.	0,03
1 гр. П. даетъ:		
Газовъ 0,44 Или 270 кб. стм.	CO^2	0,27
	CO	0,05
	N^2	0,11
	Проч. различн.	0,01

Такое превращеніе при горѣніи можетъ быть выражено приблизительно уравненіемъ:

$$10KNO^3 + 4S + 13C = 3K^2CO^3 + 0,5K^2SO^4 + + 1,5K^2S^2 + 9CO^2 + CO + 5N^2.$$

По общимъ пріемамъ (см. Взрывчатыя вещества) изъ него вычисляются:

Объемъ газовъ . . $v_0=259$ литр. (на 1 кгр.).
Колич. отдѣл. тепла $Q_v=697$ кал. (на 1 кгр.).
Темп. горѣнія *). . $t^0=2730^0$
Сила . . . . $f=3000$ (ок.) кгр. на 1 кв. стм.
Коволюмъ **) . . . $\alpha=0,5$ (около).

Давленіе P при измѣняющихся плотностяхъ заряжанія Δ въ прочной камерѣ:

Δ	Вычисленныя. $P=\frac{f\Delta}{1-\alpha\Delta}$	Измѣренныя помощью крѣшера.
0,5	2000 кгр.	2023 кгр.
0,7	3230 »	3590 »

Съ измѣненіемъ состава сортовъ П., содержащихъ сѣру, натура продуктовъ горѣнія остается та же самая, измѣняются только пропорціи ихъ. По мѣрѣ возростанія пропорціи селитры при переходѣ отъ миннаго сорта чрезъ военный къ охотничьему, объемъ газовъ уменьшается, количество же отдѣляющагося тепла и температура горѣнія, наоборотъ, увеличиваются. Вслѣдствіе этого сила ихъ получается приблизительно одинаковая. Шоколадные и безсѣрные сорта обладаютъ немного большей силой. Измѣреніями въ регистрирующей манометрической бомбѣ Сарро и Вьеля (см. Взрывчатыя вещества), при наибольшемъ окончательномъ давленіи ок. 2000 кгр. на 1 кв. стм., найдено (Н. Смирновымъ въ научно-техн. лабораторіи морск. вѣд.), что различные сорта нашего П. показываютъ слѣдующую быстроту сгоранія:

Черный ружейный	0,0023 сек.
Крупно-охотничій	0,0029 »
Бурый кубическій	0,0056 »
Черный призматическій	0,0070 »
Бурый призматическій	0,0200 »

Эти времена сгоранія не находятся въ правильномъ соотвѣтствіи съ величиною зеренъ, откуда Вьель, на основаніи своихъ многочисленныхъ подобныхъ же опытовъ, заключилъ, что существующіе сорта обыкновеннаго П. при горѣніи подъ высокими давленіями распадаются на различные болѣе мелкіе многогранники, которые затѣмъ и горятъ параллельными слоями. Правильное соотвѣтствіе между быстротой сгоранія и первоначальной величиной зеренъ имѣетъ мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда зерна спрессованы до высокой плотности (ок. 1,90). На основаніи измѣреній временъ сгоранія такихъ наиболѣе плотныхъ зеренъ, взятыхъ въ видѣ большихъ правильно сплющенныхъ пластинокъ, въ бомбѣ при различныхъ плотностяхъ заряженія, были вычислены Вьелемъ среднія скорости сгоранія при измѣняющихся максимальныхъ (а слѣдовательно и среднихъ) давленіяхъ, т. е. пути, пробѣгаемые горѣніемъ по нормали къ пластинкамъ, въ 1 секунду:

Максим. давл. на 1 кв. стм.	Скор. горѣнія чернаго пороха.	Скор. горѣнія бураго пороха.
500 кгр.	6 стм.	4,35 стм.
1000 »	8 »	5,20 »
2000 »	10 »	6,15 »
2800 »	11 »	6,70 »
P	$0,8 P^{1/3}$	$0,9247 P^{1/4}$.

Очевидно, бурые сорта (шоколадные), будучи сильно спрессованы, являются болѣе медленными и обладающими меньшей степенью увеличенія скорости сгоранія съ давленіемъ; откуда и преимущество ихъ при стрѣльбѣ изъ большихъ орудій сравнительно съ черными сортами.

Взамѣнъ миннаго сорта П. было предложено множество взрывчатыхъ смѣсей, представлявшихъ преимущество по своей большей дешевизнѣ или большему взрывному дѣйствію въ горныхъ породахъ различной твердости. Въ слѣдующей таблицѣ приведенъ составъ нѣкоторыхъ изъ нихъ.

*) Теплоемкости твердыхъ продуктовъ приняты неизмѣняющимися съ температурой, а газовъ — измѣняющимися по формулѣ Маллара и Ле-Шателье.

**) Удѣльные объемы твердыхъ продуктовъ приняты равными объемамъ при обыкновенной температурѣ, а коволюмъ газовъ—$v_0 \times 0,001$.

	Пиронопъ.	Порохъ Шварца.	Мин. пор. Кюна.	Порохъ Гюденберга.	Саксифрагинъ.	Порохъ Нейменера.	Порохъ Косеньи.	Бѣл. пор. Д'Омаида.
$NaNO^3$	52,5	26,5	8,0	40,0	—	—	—	—
KNO^3	—	46,6	16,0	30,0	2,0	72,0	—	—
$Ba(NO^3)^2$	—	—	—	—	76,0	—	—	—
Соли Сегнета	—	—	—	6,0	—	—	—	—
$KClO^3$	—	—	—	—	—	—	75,0	49,0
Соли желтой синильной	—	—	—	—	—	—	—	28,0
Сѣры	20,0	9,2	9,0	12,0	—	10,0	12,5	—
Дубовой коры	27,5	—	—	—	—	—	—	—
Древеснаго угля	—	14,7	16,0	8,0	22,0	12,0	12,5	—
Лигнита	—	—	—	4,0	—	8,0	—	—
Тростниковаго сахару	—	—	—	—	—	—	—	23,0.

Смѣси съ $NaNO^3$ гигроскопичны, а содержащія бертолетовую соль опасны при обращеніи. Въ настоящее время всѣ онѣ вытѣснены изъ практики динамитами (см.), а также различными смѣсями съ азотноамміачной солью (взрывч. вещества Фавье и др.).

II. *Бездымный П.* Основными матеріалами для его приготовленія служатъ нитроклѣтчатка (см.), нитроглицеринъ (см.) и различныя нитросоединенія ароматическаго ряда. Попытки къ примѣненію этихъ веществъ для стрѣльбы начались около середины настоящаго столѣтія, но болѣе или менѣе удовлетворительное рѣшеніе задачи достигнуто лишь въ концѣ 80-хъ годовъ. Трудность состояла главнымъ образомъ въ устраненіи способности ихъ къ тому наибыстрѣйшему сгоранію, которое называется детонаціей (см.). Въ нитроклѣтчаткѣ эту способность сначала предполагали уменьшить однимъ механическимъ уплотненіемъ массы; напр. въ Австріи (въ 50-хъ годахъ), по предложенію Ленка, изъ рыхлаго взрывчатаго хлопка пряли и сучили нити, изъ послѣднихъ затѣмъ приготовляли цилиндрическіе плетеные шнуры съ пустотою внутри и т. п. Но разрушительное дѣйствіе на стѣнки орудій ослаблялось такимъ путемъ недостаточно и неправильно. Болѣе удачными оказались попытки уменьшить скорость сгоранія пониженіемъ степени нитраціи нитроклѣтчатки и примѣшиваніемъ къ ней селитры. Шульцъ (въ 1868 г.) первый предложилъ такого рода П.: предварительно очищенныя и нитрованныя правильныя зерна древесной клѣтчатки (съ содержаніемъ ок. 10,5% азота) напитывались концентрированнымъ растворомъ баритовой и калійной селитръ и высушивались около 40°. Впослѣдствіи этотъ П., получившій распространеніе за границей между охотниками, стали приготовлять (на Ветеренскомъ заводѣ въ Бельгіи), прямо изъ нитрованной древесной массы, подобно П. изъ смѣсей хлопковой нитроклѣтчатки и селитръ, каковы, напримѣръ, англійскій Sporting Powder (окрашенный въ розовый цвѣтъ авриномъ), французскій Poudre de chasse pyrofilée и другіе сорта такъ наз. *бѣлаго П.* Пропорція смѣшенія въ новѣйшихъ французскихъ образцахъ: 65% пироксилина (съ содержаніемъ около 12,5% азота), 29% баритовой селитры и 6% калійной селитры; иногда примѣшиваютъ еще около 1% парафина. Фабрикація ихъ всѣхъ въ общемъ сходна съ фабрикаціей обыкновеннаго П.: смѣсь во влажномъ состояніи обрабатывается подъ бѣгунами; полученныя лепешки зернятся въ грохотѣ; зерна сушатся около 40°, полируются въ боченкахъ и т. д. Крупнымъ недостаткомъ сортовъ такого П. является главнымъ образомъ способность ихъ сильно измѣнять свои баллистическія свойства въ зависимости отъ содержанія влажности, напр. при подсыханіи нормальныхъ зарядовъ съ $2^1/_2$—3% влажности въ жаркую погоду; вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчалась также недостаточная связность частей въ зернахъ. Впослѣдствіи оба эти недостатка устранены были въ значительной степени введеніемъ полировки зеренъ въ боченкахъ въ присутствіи сырого эѳира, при чемъ поступаютъ такимъ образомъ: смѣсь зеренъ и пыли, прошедшая при измельченіи бѣгунныхъ лепешекъ чрезъ сита съ отверстіями 2,5 мм., подсушивается до 1% влажности и напитывается 65% эѳира; смоченная масса снова зернится на грохотахъ изъ латунной сѣтки съ отверстіями 1,8 мм.; выходящія зерна смачиваются 50% воды, полируются во вращающихся боченкахъ и подвергаются вторичной сушкѣ; послѣ сортировки чрезъ сита въ 1,6 мм. и чистки чрезъ сита въ 1 мм., продуктъ еще разъ полируется въ присутствіи 15% эѳира. Эѳиръ, заключая въ себѣ примѣсь спирта, растворяетъ отчасти нитроклѣтчатку и дѣлаетъ ее способною при высыханіи образовать плотную массу и склеивать прочно сосѣднія нерастворимыя части. Выходъ пригоднаго зерна, при указанномъ усовершенствованіи фабрикаціи, около 30—35% массы, поступающей подъ бѣгуны; собирающіяся пыли обработываются такимъ же образомъ, т. е. подъ бѣгунами, на грохотѣ и т. д. Отдѣльныя партіи окончательно подвергаются мѣшкѣ. Плотность охотничьяго французскаго пироксилиново-селитрянаго П. около 1,59; число зеренъ (неправильныхъ и угловатыхъ) въ 1 граммѣ около 2200. Нормальная влажность около 1,5%; въ зависимости отъ атмосферныхъ условій, она колеблется немного (безъ чувствительнаго вреда для баллистическихъ свойствъ). Изъ ружья 16-го калибра при вѣсѣ дроби (№ 6-й) въ 30 гр. зарядъ 2,4 гр. съ 2% влажности даетъ среднія скорости отъ 250 до 270 метровъ и среднія максимальныя давленія отъ 750 до 850 атм.; послѣднія не поднимаются выше 1000 атм. и при уменьшеніи влажности ниже 1%. Въ послѣднее время во Франціи вмѣсто приведеннаго П. стали примѣнять обработанную подобнымъ же образомъ смѣсь 82 частей пироксилина (съ 12,5% азота) и 18 ч. хромовоамміачной соли, а именно сорта марки J: № 0 (300 зеренъ въ 1 гр.)—для карабиновъ, № 1 (600 зер.) и № 2 (1250 зер.)—для обыкновенныхъ охотничьихъ ружей и № 3 (2000 зер.) — для револьверовъ. Средняя влажность около 2%. Въ ружьѣ 16 калибра при вѣсѣ дроби=30 гр. и зарядѣ 2,6 гр. № 2 получаются: начальная скорость 245 метровъ и максимальное давленіе 500 атм. Но, очевидно, всѣ подобные сорта въ сущности относятся къ *малодымнымъ* П., сходнымъ съ пикриновыми (см.), такъ какъ при сгораніи ихъ образуются всегда такіе твердые продукты, какъ K^2CO^3, $BaCO^3$, Cr^2O^3 и друг. Употребленіе $Ba(NO^3)^2$ вмѣсто KNO^3 способствуетъ уменьшенію густоты дыма, потому что образующаяся $BaCO^3$ неспособна соединяться съ водяными парами на воздухѣ. Для военной стрѣльбы изъ большихъ орудій эти виды пироксилиноваго П., во всякомъ случаѣ, являлись непригодными (по своему большому разрывному дѣйствію) и могли быть приспособлены развѣ только къ ручному оружію. Между тѣмъ средство для рѣшенія вопроса находилось, такъ сказать, подъ руками. Извѣстно, что менѣе высокія степени нитраціи клѣтчатки (входящія въ составъ коллодія) растворяются въ смѣси спирта съ эѳиромъ, а наиболѣе высокія — въ уксусномъ эѳирѣ,

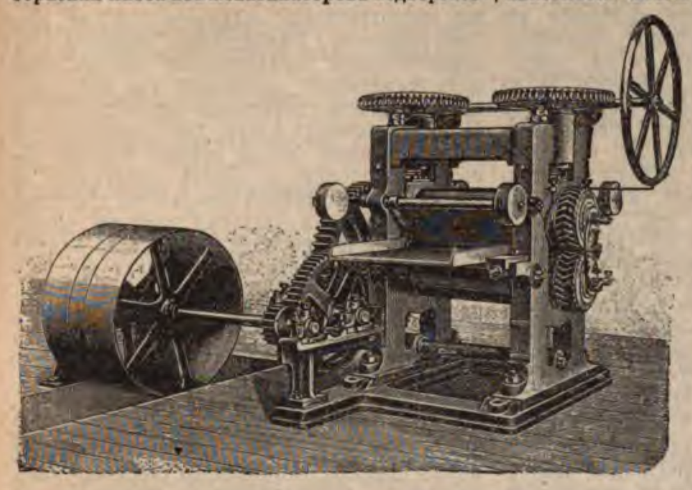
ацетонѣ, и что если эти растворы, наливъ болѣе или менѣе тонкимъ слоемъ въ широкіе плоскіе сосуды, подвергнуть медленному выпариванію, то получатся плотныя, прозрачныя и упругія пластинки. Оказалось, что эти коллоидальныя пластинки обладаютъ всѣми свойствами хорошаго П., т. е. непроницаемы для газовъ даже высокаго давленія и вслѣдствіе того сгораютъ въ запертомъ пространствѣ строго правильными концентрическими слоями. Воспользовавшись такими свойствами нитроклѣтчатки, Вьель во Франціи въ 1884 г. и открылъ первый настоящій бездымный порохъ, легко приспособляемый ко всякимъ орудіямъ. При опытахъ его выяснилось, что можно не получать предварительно однороднаго жидкаго раствора нитроклѣтчатки, а достаточно только привести ее помощью малаго количества растворителя въ крутое желатинообразное тѣсто и затѣмъ придать послѣднему ту или другую плотную форму прессованіемъ. Мало того, безъ ущерба для баллистическихъ качествъ пороха извѣстная часть измельченныхъ волоконъ нитроклѣтчатки можетъ остаться совсѣмъ нетронутой растворителемъ, лишь бы эти волокна были проникнуты и плотно склеены растворившимися частями. Съ другой стороны, опыты другихъ авторовъ показали, что извѣстные виды нитроклѣтчатки могутъ превращаться въ плотныя коллоидальныя формы не только раствореніемъ въ такомъ большомъ количествѣ нитроглицерина, какъ въ гремучемъ студнѣ (см. Динамиты), но и сочетаніемъ съ малыми количествами послѣдняго, при содѣйствіи или безъ содѣйствія летучихъ растворителей. То же самое, кромѣ того, можетъ быть достигнуто примѣшиваніемъ къ нитроклѣтчаткѣ небольшихъ количествъ ароматическихъ нитроуглеводородовъ. Изъ подобныхъ превращеній нитроклѣтчатки въ плотное коллоидальное состояніе и произошли всѣ современные виды бездымнаго П. Они могутъ быть распредѣлены въ слѣдующія три группы: *пороха изъ нитроклѣтчатки чистой или пироксилиновые, нитроглицериновые* и *нитроуглеводородные.* Изъ нихъ мы остановимся главнымъ образомъ на первой группѣ.

1) *Пироксилиновый бездымный порохъ* Вьеля впервые былъ введенъ для военной стрѣльбы во Франціи въ концѣ 80-хъ г. Подробности его фабрикаціи удерживаются въ секретѣ, но, судя по общимъ свѣдѣніямъ и опытамъ, произведеннымъ вслѣдъ затѣмъ въ другихъ государствахъ, можно съ положительностью утверждать, что сущность этой фабрикаціи состоитъ въ слѣдующемъ. Берутъ смѣсь *высоконитрованной* клѣтчатки съ 13,0% (ок.) азота и *низконитрованной* съ 11—12% азота (см. Нитроклѣтчатка) въ такой пропорціи, чтобы полученное смѣшеніе содержало опредѣленное количество азота и въ то же время было способно превращаться въ плотныя коллоидальныя формы при содѣйствіи летучаго растворителя. Содержаніе азота въ смѣси, смотря по назначенію приготовляемаго пороха и натурѣ примѣняемаго растворителя въ различныхъ государствахъ измѣняется приблизительно отъ 12,0 до 12,75%; болѣе обыкновенная величина его 12,5%. Пропорція растворимой нитроклѣтчатки въ смѣси, смотря по принятому растворителю, варьируетъ отъ 20 до 50%; когда растворитель есть смѣсь спирта (1 об.) съ эѳиромъ (2 об.), то эта пропорція большею частью бываетъ отъ 40 до 50%. Оба вида нитроклѣтчатки, обыкновенно, берутся въ измельченномъ видѣ (мезга). Послѣ высушиванія смѣсь подвергается такъ наз. *желатинаціи* посредствомъ малаго количества того или другого летучаго растворителя, беря послѣдняго отъ 100 до 200 частей на 100 частей сухой мезги. При размѣшиваніи въ герметически закрытыхъ мѣшалкахъ въ теченіе отъ 2 до 4 час. масса получаетъ консистенцію весьма крутого тѣста, раздѣленнаго на болѣе или менѣе мелкіе комочки, которые при сжиманіи способны превращаться въ плотныя полупрозрачныя пластинки. Очевидно, въ этихъ пластинкахъ нетронутыя растворителемъ волокна нитроклѣтчатки будутъ проникнуты и склеены густымъ растворомъ другихъ ея волоконъ. Масса имѣетъ тогда видъ и консистенцію не вполнѣ отвердѣвшаго клея или желе (откуда и самое названіе этой операціи—желатинація). Комочки полученнаго крутого тѣста затѣмъ превращаются посредствомъ прессованія въ тѣ или другія формы П. Наиболѣе употребительныя формы пластинчатыя, при чемъ отдѣльныя зерна П. имѣютъ видъ или равностороннихъ квадратовъ, или болѣе или менѣе удлиненныхъ лентъ; рѣже примѣняются цилиндрическія формы съ каналомъ по оси или такъ назыв. макаронныя. Отпресованный П. остается послѣ того только высушить, подвергая его дѣйствію свободно мѣняющагося воздуха, сначала при обыкновенной температурѣ и окончательно при нагрѣваніи не выше 50°. По мѣрѣ улетучиванія растворителя П. сокращается въ объемѣ, болѣе и болѣе уплотняется и въ то же время дѣлается тверже, но сохраняетъ свою упругость и большое сопротивленіе разрыву. Въ окончательно высушенномъ пироксилиновомъ П. всегда остаются небольшія количества неудаленнаго растворителя, который, однако, можетъ выдѣляться медленно при долгомъ храненіи П., вслѣдствіе чего послѣдній всегда издаетъ болѣе или менѣе слабый запахъ, свойственный растворителю. Если растворителемъ служила спирто-эѳирная смѣсь, совсѣмъ не дѣйствующая на нерастворимую нитроклѣтчатку, то въ результатѣ такого медленнаго высыханія можно опасаться разстройства плотнаго коллоидальнаго строенія формъ вслѣдствіе обособленія въ ихъ массѣ нетронутыхъ растворителемъ волоконъ. Отсюда преимущество ацетоннаго растворителя, такъ какъ онъ растворяетъ оба вида нитроклѣтчатки, входящіе въ смѣсь. Но съ 1892 г., благодаря изслѣдованіямъ научно-технической лабораторіи морского вѣдомства, въ Россіи были найдены условія заводскаго приготовленія новаго техническаго вида нитроклѣтчатки, названнаго пироколлодіемъ (см. Нитроклѣтчатка), съ содержаніемъ азота, какое требуется для П., т. е. 12,5%, и въ то же время вполнѣ растворимаго въ смѣси спирта съ эѳиромъ. Очевидно, при переработкѣ въ П. пироколлодія являлась возможность и съ спиртоэѳирнымъ раствори-

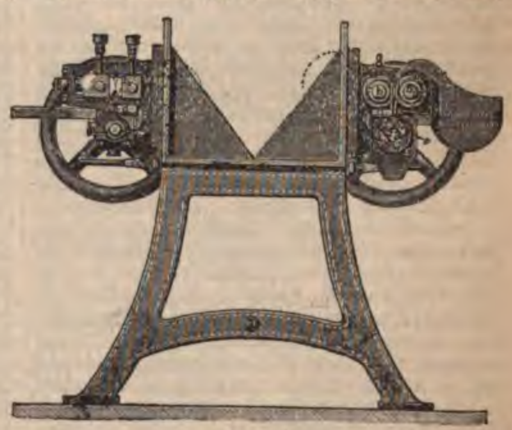
теленъ, который нынѣ гораздо дешевле и доступнѣе ацетоннаго, не опасаться послѣдствій крайняго высыханія П. при храненіи, какъ это и подтвердилось впослѣдствіи. Вслѣдствіе этого преимущества, а также большей однородности состава и свойствъ, П. этотъ нужно разсматривать, какъ существенно отличающійся отъ пироксилиноваго, приготовляемаго по Вьелю изъ смѣси нерастворимаго и растворимаго пироксилина; оттого онъ названъ *пироколлодійнымъ*. Пластинчатыя формы его настолько прозрачны, что чрезъ болѣе тонкія, положивъ ихъ на бумагу, можно разбирать написанное. Изъ подробностей фабрикаціи различныхъ видовъ пироксилиноваго бездымнаго П. отмѣтимъ только слѣдующія *). Однообразіе состава и растворимость пироколлодія исключаютъ необходимость предварительной мѣшки мезги для достиженія этого однообразія, такъ какъ въ случаяхъ небольшихъ уклоненій (не болѣе ± 0,2% въ содержаніи азота) отъ нормальнаго составъ исправляется попутно во время желатинаціи; для этого нужно только взять въ работу соотвѣтственныя количества различающихся дневныхъ партій мезги, составъ и растворимость которыхъ должны быть извѣстны. Но такая мѣшка необходима для пироксилиноваго П., при чемъ стараются достигнуть не только одинаковаго для даннаго сорта содержанія азота, но по возможности и сходной растворимости. Въ виду значительнаго колебанія въ составѣ растворимаго пироксилина эта задача болѣе или менѣе разрѣшается лишь методическимъ смѣшеніемъ, протирая отвѣшенныя порціи мезги чрезъ проволочныя сита. Въ переработку берутъ только такую мезгу, которая показываетъ стойкость при 110° не менѣе 4 часовъ (проба Вьеля—см. Нитроклѣтчатка). Высушиваніе взятой на переработку влажной мезги сначала производилось нагрѣваніемъ при 35°—40°, помѣщая ее тонкимъ слоемъ на полотняныхъ лоткахъ. Для уменьшенія при этой операціи крайне опаснаго распыленія массы (послужившаго причиной нѣсколькихъ взрывовъ сушиленъ) предлагалось влажную мезгу предварительно слабо спрессовывать въ диски, которые потомъ легко разламывались-бы на болѣе мелкіе куски (И. Чельцовъ въ 1890 г.). Въ Австріи съ этой же цѣлью рекомендовалось влажную мезгу передъ сушкой смачивать крѣпкимъ спиртомъ. Но полное устраненіе опасности было выработано лишь послѣ того, какъ въ 1890 г. проф. Д. И. Менделѣевъ, имѣя въ виду желатинацію помощью спирто-эѳирнаго растворителя, предложилъ замѣнить сушку методическимъ промываніемъ 95°-мъ спиртомъ. Въ этомъ случаѣ, очевидно, по окончаніи промывки нужно было только отжать избытокъ спирта (въ прессѣ или центрофугѣ) такъ, чтобы въ мезгѣ осталось его ровно столько, сколько требуется для желатинаціи при соотвѣтствующемъ добавленіи эѳира. При обезвоживаніи спиртомъ нужно имѣть въ виду, что онъ растворяетъ низшія степени нитраціи клѣтчатки, вслѣдствіе чего составъ массы въ отношеніи содержанія азота можетъ болѣе или менѣе измѣняться. Для пироколлодія это измѣненіе будетъ однообразно и незначительно, такъ какъ содержаніе означенныхъ степеней нитраціи не болѣе 2%; но для смѣшанной массы пироксилиноваго П. оно не можетъ быть однообразно незначительнымъ, такъ какъ менѣе нитрованные виды растворимаго пироксилина часто обладаютъ большей растворимостью въ спиртѣ. Для желатинированія употребляютъ, обыкновенно, 150 — 200 частей спирто-эѳирнаго растворителя на 100 част. сухой мезги. Операція съ успѣхомъ можетъ производиться въ тѣсто-мѣшалкахъ Вернера и Пфлейдерера (см. Кордитъ) и, въ зависимости отъ относительнаго количества растворителя, оканчивается въ 2—4 часа; закладка въ 1 разъ отъ 50 до 100 кгр. массы (считая на сухую). На фиг. 10 представлена такая мѣшалка въ собранномъ видѣ, съ сосудомъ для наливанія летучаго растворителя на плотно запирающейся крышкѣ. По окончаніи операціи содержимое опоражнивается въ подставленные, герметически запирающіеся ящики, наклоняя машину помощью соотвѣтственнаго винтового приспособленія. Превращеніе желатинированной массы въ тѣ или другія плотныя формы П. обыкновенно производится выдавливаніемъ черезъ матрицы съ отверстіями соотвѣтственнаго вида и слѣдующей затѣмъ (послѣ подсушки) рѣзкой первоначальныхъ, болѣе крупныхъ формъ (см. Кордитъ). Большею частью примѣняются пластинчатыя формы: четырехугольныя, почти квадратныя чешуйки, ленты и т. п. При изготовленіи ихъ матрицы снабжаются одной или нѣсколькими узкими щелями такой ширины, которая была-бы въ 2 раза (почти) больше толщины окончательно (послѣ сушки) получаемыхъ пластинокъ. Самое выдавливаніе осуществляется помощью какъ винтовыхъ, такъ и гидравлическихъ прессовъ. На фиг. 11 представленъ внѣшній видъ гидравлическаго пресса Морава: *A*—матрица, *B*—зарядная камера, могущая поворачиваться въ вертикальное положеніе (при загрузкахъ); *D*—цилиндръ, вмѣщающій поршень; tt_1—трубки для привода и отвода воды; kk_1 — къ нимъ краны; *E*—манометръ. Внутри зарядной камеры предъ матрицами вставляются діафрагмы съ узкими отверстіями для задерживанія кусочковъ дерева, желѣза и т. п., которые въ противномъ случаѣ засоряли бы матрицу. Такъ какъ по выходѣ изъ пресса ленты испаряютъ большую часть содержащагося въ нихъ растворителя уже при обыкн. темп. въ первые 24 часа, то иногда прессованіе производятъ такъ, чтобы пары растворителя, по возможности, улавливались для обращенія его вновь на выдѣлку П., и тѣмъ самымъ достигаютъ нѣкотораго пониженія стоимости производства. Когда, вслѣдствіе такого испаренія, содержаніе остающагося растворителя падаетъ до 12 — 20%, подсохшія ленты часто являются перекоробленными, съ шероховатыми поверхностями и съ неравномѣрной толщиною. Эти недостатки устраняются пропусканіемъ ихъ между соотвѣтственно разставленными плющильными вальками. Для

*) Это—тѣ именно подробности, которыя уже не составляютъ секрета и описаны, напр., Оскаромъ Гуттманомъ въ его сочиненіи: «Die Industrie der Explosivstoffe» (1895).

рѣзки на равностороннiе четыреугольники примѣняются аппараты, сходные по устройству съ табакорѣзками, при чемъ закладывается цѣлый пучокъ лентъ, а для разрѣзанiя на удлиненныя пластинки—рѣзаки, подобные изображенному на фиг. 12 (ручные). Но формованiе лентъ нерѣдко (въ Германiи) осуществляется также помощью вальцованiя. Въ такомъ случаѣ тѣстообразная масса изъ желатинаторовъ подвергается слѣдующимъ операцiямъ. Первоначально ее пропускаютъ черезъ аппаратъ, снабженный тремя параллельными вальками, изъ которыхъ два верхнiе находятся въ одной горизонтальной плоскости (табл. фиг. 13): установивъ вальки на требующемся разстоянiи другъ отъ друга, закладываютъ тѣсто въ воронку, при чемъ оно, проходя сначала между верхней парой (внизъ), а затѣмъ между однимъ изъ верхнихъ и нижнимъ (въ боковомъ направленiи), получается въ видѣ большихъ листовъ съ пузырями внутри, наполненными парами растворителя и отчасти воздухомъ. Эти листы затѣмъ пропускаются нѣсколько разъ чрезъ второй вальцовальный аппаратъ (фиг. 14), при чемъ они постепенно освобождаются отъ пузырей и являются, наконецъ, совершенно прозрачными. Если приготовляются сорта П., требующiе большей толщины пластинокъ, то прозрачные тонкiе листы складываются въ нѣсколько слоевъ и медленно пропускаются между тѣми же вальками такъ, чтобы воздухъ, попадающiй между слоями, постоянно удалялся. Полученные большiе листы затѣмъ подвергаются рѣзкѣ. Съ этою цѣлью для полученiя равностороннихъ пластинокъ примѣняются машины, подобныя изображенной на фиг. 15. На одной и той же подставкѣ установлены собственно два рѣзательныхъ аппарата. Въ каждомъ на двухъ параллельныхъ валькахъ bb^1 насажены круглые ножи *a*, раздѣленные между собою кольцами меньшаго дiаметра. Широкiй листъ П., проходя между этими ножами сверху, разрѣзается на длинныя болѣе узкiя ленты. Послѣднiя по ведущей щели спускаются къ выступу *d* и здѣсь, входя въ нижнюю часть аппарата, дѣйствiемъ колеснаго ножа *e* разрѣзаются поперечно на части равной длины. Колесный ножъ состоитъ изъ двухъ крестообразно прикрѣпленныхъ къ оси пластинокъ, къ ребрамъ которыхъ придѣланы рѣжущiя стальныя пластинки (по поверхности описаннаго цилиндра). При полученiи удлиненныхъ пластинокъ листы сырого П. въ подобныхъ же машинахъ разрѣзаются только продольно, при чемъ круглые ножи промежуточными кольцами раздвигаются на большее разстоянiе, а поперечное разрѣзанiе производится отдѣльно рѣзакомъ (гильотиной). Во время выполненiя всѣхъ этихъ операцiй вальцованiя и рѣзки главная масса растворителя, содержавшагося въ желатинированномъ тѣстѣ, постоянно испаряясь въ окружающiй воздухъ, безвозвратно теряется.


Фиг. 14.

Окончательная сушка производится обыкновенно въ струѣ теплаго воздуха на полотняныхъ лоткахъ въ сушильныхъ шкафахъ съ температурою не выше 50°. Удаленiе растворителя достигается въ большей мѣрѣ, если высушиванiе перемежается съ вылеживанiемъ при обыкновенной температурѣ въ теченiе болѣе или менѣе значительнаго времени. По выходѣ изъ сушильни, П. напитывается воздушной влажностью до 0,5—1%, послѣ чего подвергается еще мѣшкѣ, для приданiя партiямъ однородности въ отношенiи состава и свойствъ. При фабрикацiи пироксилиновыхъ сортовъ пороха французскаго типа, эта операцiя имѣетъ большее значенiе, чѣмъ для пироколлодiйнаго П., такъ какъ въ первыхъ, кромѣ всѣхъ прочихъ условiй неоднородности, имѣетъ мѣсто еще различiе въ составѣ самаго смѣшенiя мезги коллодiя и нерастворимаго пироксилина.


Фиг. 15.

Готовыя партіи обыкновенно сохраняются въ герметически укупоренныхъ ящикахъ. Пластинки пироколлодійнаго пороха обладаютъ большей прозрачностью, чѣмъ пластинки пироксилиноваго. Толщина ихъ для различныхъ орудій варьируетъ отъ 0,25 мм. до 4,0 мм. Содержаніе неудаляемаго при сушкѣ спирто-эѳирнаго растворителя возрастаетъ съ толщиною и измѣняется отъ 2% до 7%. Но такъ какъ крайне медленное выдѣленіе его все-таки имѣетъ мѣсто даже при обыкновенной температурѣ (см. выше), то это обстоятельство и обусловливаетъ храненіе П. въ герметической укупоркѣ, ибо въ противномъ случаѣ съ теченіемъ времени можетъ произойти перемѣна его состава. Уд. вѣсъ пластинокъ тѣмъ больше, чѣмъ меньше содержаніе остаточнаго растворителя, и измѣняется обыкновенно въ предѣлахъ отъ 1,64 до 1,55. Если пластинки, втянувшія 0,5—1% воздушной влажности, оставить лежать на открытомъ воздухѣ, то перемѣну вѣса можно замѣтить лишь по прошествіи долгаго времени. Подъ колоколомъ надъ водою при обыкновенной температурѣ количество поглощенной влажности въ предѣлѣ доходитъ до 3%. При погруженіи въ воду на нѣсколько сутокъ, послѣ обсушки между листами пропускной бумаги и лежанія на воздухѣ въ теченіе 1/2 часа, привѣсъ получается также въ 3%. Предѣльное количество поглощаемой воды зависитъ отчасти отъ содержанія остаточнаго растворителя. Принимаютъ, что сорта, показавшіе при пробѣ Віеля (см. Нитроклѣтчатка *) до краснаго окрашиванія нормальной лакмусовой бумажки стойкость въ теченіе *не менѣе 8 часовъ*, могутъ сохраняться въ герметической укупоркѣ при обыкновенной температурѣ неопредѣленно долгое время безъ всякаго измѣненія. Но, если температура окружающаго воздуха поднимется на долгое время выше 40°, особенно при доступѣ влажнаго воздуха, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ наступаетъ несомнѣнное измѣненіе, сказывающееся уменьшеніемъ стойкости при пробѣ Віеля и въ концѣ концовъ явнымъ разложеніемъ даже при обыкновенной температурѣ. Повидимому, при этомъ играетъ нѣкоторую роль окисленіе остаточнаго растворителя. Но, съ другой стороны, несомнѣнно также, что послѣдній, нейтрализуя появляющіяся при разложеніи кислоты, долженъ оказывать и полезное вліяніе на стойкость. Во всякомъ случаѣ, современные П. изъ нитроклѣтчатки, даже тщательно приготовленные, требуютъ храненія при температурахъ, возможно недалекихъ отъ обыкновенной. При быстромъ нагрѣваніи, со скоростью 5—6° въ минуту, въ парафиновой ваннѣ они воспламеняются ок. 170—175°. При ударѣ на стальной наковальнѣ падающимъ копромъ взрываются. Будучи зажжены на воздухѣ, сгараютъ болѣе или менѣе быстро (смотря по толщинѣ) пламенемъ безъ образованія дыма; пламя одной горящей пластинки можно задуть ртомъ. Первое распространеніе горѣнія по поверхности пластинокъ происходитъ довольно медленно, и, чтобы избѣжать затяжекъ при воспламененіи въ орудіяхъ или въ бомбахъ, приходится прибѣгать къ помощи дымнаго П., который, сгорая и разбрасывая накаленные свои продукты по всѣмъ направленіямъ, сразу возбуждаетъ горѣніе во многихъ точкахъ заряда. Быстрота горѣнія возрастаетъ съ давленіемъ приблизительно пропорціонально послѣднему. Вслѣдствіе этого П. изъ нитроклѣтчатки обладаютъ большой прогрессивностью. Правильность сгоранія концентрическими параллельными слоями, даже подъ громадными давленіями (до 3500 кгр.), въ особенности свойственна пироколлодійному П.: когда бываютъ взяты для стрѣльбы пластинки излишне (не по орудію) толстыя, то, не успѣвъ сгорѣть въ каналѣ и потухнувъ въ воздухѣ, они являются совершенно правильно утончившимися и гладкими, хотя бы остающаяся толщина была не болѣе листа бумаги. Остающійся въ зернахъ растворитель понижаетъ быстроту сгоранія, и наоборотъ; храненіе въ герметической укупоркѣ оттого и практикуется, что въ противномъ случаѣ съ теченіемъ времени получилась-бы большая быстрота горѣнія, и слѣдовательно — измѣненіе баллистическихъ свойствъ. Пластинчатая (а также макаронная) форма усиливаютъ прогрессивность П. Въ первомъ приближеніи можно принять, что времена сгоранія, напр. пластинокъ пироколлодійнаго бездымнаго П. (при одинаковыхъ условіяхъ): а) увеличиваются пропорціонально ихъ толщинѣ; б) измѣняются обратно пропорціонально среднимъ давленіямъ, развивающимся въ прочной камерѣ; в) представляютъ нѣкоторую линейную функцію отъ содержанія остаточнаго растворителя; притомъ —все это съ такой правильностью, что для всякаго заданнаго времени горѣнія (при данномъ среднемъ давленіи и содержаніи растворителя) требующаяся толщина пластинокъ можетъ быть прямо вычислена. Времена сгоранія всякихъ сортовъ дымнаго П. при наибольшемъ давленіи 2000 кгр. (см. выше) совершенно обнимаются крайними величинами временъ для наиболѣе тонкихъ пироколлодійныхъ пластинокъ (въ 0,25 мм. съ 2% растворителя)—0,0016 сек. и наиболѣе толстыхъ (3,5 мм. съ 7% растворителя) — 0,0250 сек. Подобравъ на основаніи этихъ измѣреній соотвѣтствующія толщины пластинокъ, въ 1893 г. на морскомъ отдѣлѣ Охтенскаго полигона стрѣляли боевыми ихъ зарядами *) съ совершенной увѣренностью въ безопасности изъ всевозможныхъ морскихъ орудій до 12″ пушки включительно, и не смотря на то, что это была въ Россіи первая стрѣльба бездымнымъ П. изъ столь большихъ орудій, результаты получились хорошіе и во всякомъ случаѣ многообѣщавшіе при дальнѣйшемъ болѣе точномъ подборѣ толщины пластинокъ. Въ настоящее время принимаютъ, что и съ пироксилиновымъ порохомъ французскаго типа при стрѣльбѣ изъ всякихъ орудій получаются столь же хорошіе результаты. Слѣдующая таблица позволяетъ

---

*) Для пробы помѣщаютъ въ цилиндрикѣ 10 гр. измельченнаго П.

*) Образцы были приготовлены по заданіямъ научно-технической лабораторіи морского вѣдомства на Охтенскомъ пороховомъ заводѣ изъ пироколлодія, приготовленнаго на морскомъ пироксилиновомъ заводѣ.

судить о баллистическомъ дѣйствіи сортовъ бездымнаго П., причемъ для примѣра взятъ пироколлодійный П. и параллельно для сравненія приводятся нѣкоторыя данныя въ тѣхъ же условіяхъ и для прежнихъ дымныхъ сортовъ.

Размѣры орудія.	Вѣсъ снаряда.	Вѣсъ заряда. Дымный П. бурый.	Вѣсъ заряда. Бездымн. пироколл. П.	Наибол. давл. на клинъ.	Начальная скорость.
3-лин. винтовка образца 1891 г. .	13,7 гр.	—	2,5 гр.	2450 атм.	660 метр.
37 мм. 5-ствольная скорострѣлка	505,7 »	—	36,5 »	1090 »	425 »
37 » » »	» »	80,1 гр.	—	1200 »	400 »
47 мм. одноствольная пушка . .	1,5 кгр.	—	398 »	2100 »	730 »
47 » » »	» »	718 »	—	2030 »	600 »
120 мм. пушка Канэ въ 45 калибр.	20,5 »	—	6,45 кгр.	2250 »	830 »
120 » » » » 45 »	» »	11,5кгр.	—	2320 »	680 »
6″ пушка Канэ въ 45 калибр. .	41,5 »	—	11,7 »	2250 »	820 »
6″ » » » 45 »	» »	19,6 »	—	2320 »	680 »
12″ пушка въ 35 калибровъ . .	332 »	—	100 »	2500 »	760 »
12″ » » 35 »	» »	143 »	—	2450 »	610 »

Очевидно, въ длинныхъ орудіяхъ при однихъ и тѣхъ же (приблизительно) наибольшихъ давленіяхъ на клинъ, бездымный порохъ, не смотря на то, что заряды его въ 1,8—1,4 раза меньше по вѣсу, даетъ начальныя скорости на 20—25% большія, чѣмъ шоколадный призматическій *). При стрѣльбѣ изъ большихъ орудій вылетающіе на воздухъ пары и газы образуютъ бѣлое или слегка окрашенное въ желтоватый цвѣтъ облако, быстро исчезающее. Главные продукты горѣнія бездымнаго П. изъ нитроклѣтчатки (въ прочной камерѣ) суть: водяной паръ, углекислота, водородъ, окись углерода и азотъ; къ нимъ иногда примѣшивается небольшое количество болотнаго газа. По причинѣ значительнаго содержанія окиси углерода они ядовиты при вдыханіи. Изученіе въ этомъ отношеніи пироколлодійнаго П. привело къ слѣдующимъ результатамъ. Составъ различныхъ сортовъ его приближенно выражается формулой: $C^{24}H^{30}N^{10}O^{40} + nC^3H^6O$, гдѣ C^3H^6O отвѣчаетъ неудаленному сушкой растворителю, а величина n перемѣнная. Напр. въ пластинкахъ толщиною около 2 мм. n=0,87. При этомъ значеніи n разложеніе въ бомбѣ, когда плотность заряжанія ок. 0,02, выражается уравненіемъ: $C^{24}H^{30}N^{10}O^{40} + 0{,}87C^3H^6O = 5{,}2CO^2 + 21{,}41CO + 9{,}42H^2 + 5N^2 + 9{,}06H^2O$. Съ пониженіемъ содержанія растворителя пропорціи водорода и окиси углерода уменьшаются и горѣніе является болѣе полнымъ. Если обозначимъ черезъ p количество остаточнаго растворителя на 100 частей сухой массы и приведемъ въ связь опредѣляемыя опытомъ характеристическія величины съ найденными для самого пироколлодія (см. Нитроклѣтчатка), то для различныхъ сортовъ П. получимъ приблизительно слѣдующую зависимость:

Об. газовъ (H^2O газооб.) на 1 гр. . . . . . . 894+16,6 p. куб. стм.
Колич. тепла (H^2O газ.) на 1 гр. . . . . . 904—26,4 p. мал. кал.
Температура горѣнія . 2454°—60,5 p.
Сила . . . . 9210—40 p.

Эти формулы могутъ служить для приближенныхъ расчетовъ до p=5.

:) *Нитроглицериновые* П. появились съ 1889 г., въ Германіи и Австріи—подъ именемъ *баллистита* (въ видѣ длинныхъ прямоугольныхъ призмъ или кубовъ), въ Италіи — подъ назв. *филита* (въ видѣ струнъ). Способъ фабрикаціи того и другого (безъ содѣйствія растворителя) былъ предложенъ извѣстной динамитной фирмой Нобеля (см. Кордитъ). Впослѣдствіи онъ былъ измѣненъ Лундгольмомъ и Сайерсомъ, которые показали, что основная операція при приготовленіи—растворенiе коллодія въ нитроглицеринѣ—легко достигается нагрѣваніемъ ихъ смѣси въ избыткѣ горячей (60°) воды при перебалтываніи пропусканіемъ воздуха время отъ времени въ теченіе нѣсколькихъ дней; по отдѣленіи избытка воды прессованіемъ, массу затѣмъ прокатываютъ нѣсколько разъ между вальками, нагрѣтыми до 50 — 60°, до тѣхъ поръ, пока получающіеся листы не сдѣлаются однородными и совершенно прозрачными. Вмѣсто первоначальнаго содержанія нитроглицерина въ 50% въ настоящее время приготовляется П. Нобеля на Кельнско-Ротвейльскихъ заводахъ только съ 42% нитроглицерина. Съ другой стороны, въ то время, какъ прежде прибавляли въ составъ его немного камфоры (до 0,5%), анилина, таннина и т. п., теперь стараются избѣгать всякихъ подмѣсей. Одновременно съ П. Нобеля въ Англіи сталъ вводиться другой видъ нитроглицериноваго П.—*кордитъ* (см.) Абеля и Дьюара, отличающійся тѣмъ, что содержитъ въ себѣ 57,4% нитроглицерина, 37,5% обыкновеннаго нерастворимаго пироксилина, 5% вазелина и, кромѣ того, приготовляется съ помощью растворителя (ацетона). Вмѣстѣ съ тѣмъ фирмою Максима и Норденфельдта предложены сорта П., содержащіе малыя количества нитроглицерина (отъ 5% до 12%). Нѣкоторые изъ нихъ, съ подмѣсью около 1% мочевины, обладаютъ большой (кажущейся) стойкостью при нагрѣ-

*) Впослѣдствіи найдено было, что могутъ быть достигнуты еще болѣе благопріятныя отношенія.

ванія (выдерживаютъ пробу Веля много болѣе 8 часовъ); другіе содержатъ подмѣсь (до 2%) касторового масла; форма ихъ цилиндрическая; крупные снабжены продольными каналами (подобно дымному призматическому П.). Принимаютъ, что нитроглицериновые П. способны къ лучшему баллистическому дѣйствію, обходятся значительно дешевле и требуютъ меньшихъ зарядовъ, сравнительно съ пироксилиновыми, но менѣе послѣднихъ стойки и производятъ легче выгораніе канала орудій.

3) Изъ *нитроуглеводородныхъ* сортовъ бездымнаго П. болѣе извѣстенъ *индюритъ*, предложенный Монрое въ Америкѣ и приготовляемый въ Ньюпортѣ: обыкновенный нерастворимый пироксилинъ промывается древеснымъ спиртомъ и желатинируется съ помощью нитробензола, котораго берутъ 0,9—1,8 на 1 ч. мезги; масса подвергается прокаткѣ между вальками и рѣзкѣ въ зерна; послѣднія затѣмъ обрабатываются горячей водой и паромъ, при чемъ часть растворителя уходитъ и зерна пріобрѣтаютъ твердость, послѣ чего ихъ остается только высушить. Этотъ П. издаетъ запахъ нитробензола, горитъ блестящимъ пламенемъ и показываетъ недостаточную стойкость при храненіи.

Съ открытіемъ коллоидальныхъ пороховъ вопросъ о бездымной стрѣльбѣ изъ военныхъ орудій и достиженіи при этомъ громадныхъ начальныхъ скоростей сталъ на твердую почву. Фабрикація прежнихъ дымныхъ П. въ настоящее время повсюду прекращается и всѣ государства спѣшатъ вводить тотъ или другой видъ бездымнаго П., не останавливаясь ни предъ какими экономическими и техническими трудностями въ виду явныхъ преимуществъ этого П., тѣмъ болѣе, что означенныя трудности временныя и при дальнѣйшемъ изученіи предмета устранятся сами собою. *И. Чельцовъ.* Δ.

П. охотничій дѣлится на двѣ группы: на *черный* и на *бѣлый* или *бездымный* (см. выше). *Черный* охотничій П. бываетъ *мелкій* и *крупный*; первый изъ нихъ пригоденъ преимущественно для ружей шомпольныхъ (т. е. заряжающихся съ дула); для ружей казнозарядныхъ выгоднѣе П. крупный, такъ какъ онъ менѣе взрывчатъ и позволяетъ употреблять, безъ излишней отдачи (XXII, 397), болѣе сильные заряды. Въ послѣднее время черный П. вытѣсняется, какъ на голубиныхъ садкахъ (IX, 121), такъ и на охотѣ, бѣлымъ, представляющимъ слѣдующія преимущества: 1) меньшее количество дыма, что даетъ возможность ясно видѣть результаты перваго выстрѣла и не замедлить, въ случаѣ надобности, выстрѣломъ изъ другого ствола; 2) сравнительно слабый звукъ выстрѣла и 3) меньшій нагаръ въ стволахъ. Такъ какъ количество газовъ, развиваемыхъ бѣлымъ П., зависитъ, между прочимъ, отъ степени сдавленности его въ гильзѣ (VIII, 681), то, во избѣжаніе разрыва ствола, П. этотъ насыпается въ гильзу свободно, при чемъ пыжъ только досылается до пороха, не сжимая его; затѣмъ, всыпается дробь, накладывается второй пыжъ и края гильзы (бумажной) плотно закручиваются сертиссеромъ. Для воспламененія въ гильзѣ бѣлаго П. требуется сильный пистонъ. Заряды всякаго вообще П. отмѣриваются или по объему или по вѣсу; въ первомъ случаѣ употребляютъ ручныя мѣрочки (съ дѣленіями), которыми П. зачерпывается, или особыя машинки, быстро и точно отсыпающія въ гильзу опредѣленный зарядъ; бѣлый П., преимущественно, отвѣшивается, такъ какъ ошибка въ количествѣ можетъ повлечь разрывъ стволовъ. Лучшимъ чернымъ П. считается англійскій Curtis & Harwey, № 6; наиболѣе употребительны на западѣ Европы бѣлые П. заводовъ: Шульце и Е. С. (Explosive Company). Въ Россіи черный охотничій П. выдѣлывается на заводахъ Охтенскомъ, Казанскомъ, Шостенскомъ, Финляндскомъ (Турпа), Екатериненскомъ (б. Виннера въ Саблинѣ) и Высочайшаго утвержденнаго русскаго общества (въ Шлиссельбургѣ); на послѣднихъ двухъ заводахъ изготовляется также бѣлый П., подъ маркою «Соколъ» и по способу генерала Лишева. См. сравнительныя таблицы разныхъ пороховъ, составленныя А. П. Ивашенцовымъ и помѣщенныя въ «Охотн. календарѣ» Л. П. Сабанѣева (М., 1892) и въ «Карманномъ охотн. календарѣ» Н. Ю. Анофріева (М. 1893). *С. Б.*

Порочное поведеніе—можетъ служить основаніемъ для приговоровъ сельскихъ и мѣщанскихъ обществъ о предоставленіи ихъ членовъ въ распоряженіе правительства, что влечетъ за собою принудительное выселеніе въ Сибирь (см. Ссылка).

Пороша—выпавшій ночью и переставшій идти къ утру снѣгъ, на которомъ отпечатываются свѣжіе слѣды жировавшихъ (т. е. бѣгавшихъ для отысканія корма) ночью животныхъ. П. раздѣляются на *верховыя* (когда снѣгъ при тихой погодѣ идетъ сверху), *низовыя* или *заносныя* (отъ поземки—движенія снѣга вѣтромъ), *мелкія* и *глубокія* (отъ сравнительной глубины слѣда), *мертвыя* (при толстомъ снѣжномъ слоѣ глубже $^{1}/_{4}$ арш., не дающемъ звѣрю хода), *печатныя* (когда слѣдъ особенно рельефно отпечатывается), *теплыя* (на тающемъ снѣгѣ), *мягкія* (не дающія шума—при теплой погодѣ), *жесткія* (шумящія—при рыхломъ снѣгѣ въ морозную погоду), *слѣпыя* (когда, вслѣдствіе поздно выпавшаго снѣга и др. причинъ, никакихъ слѣдовъ на снѣгу не видно). *С. Б.*

Порошинъ (Викторъ Степановичъ, 1811—1868)—экономистъ, внукъ Семена П. (см. ниже), обучался въ спб. высшемъ училищѣ и дерптскомъ унив.; въ числѣ студентовъ бывшаго въ Дерптѣ профессорскаго института отправленъ въ 1832 г. въ Германію, гдѣ слушалъ Ганса, Савиньи, Риттера и др.; позже былъ профессоромъ статистики и политической экономіи въ спб. унив. По словамъ В. В. Григорьева («Спб. университетъ за первыя 50 лѣтъ», СПб., 1871), П., «благодаря обширнымъ познаніямъ и гуманистическимъ тенденціямъ былъ однимъ изъ любимыхъ профессоровъ и пріобрѣлъ почти такое же значеніе, какъ Грановскій въ московскомъ унив.» (стр. 169). Покинувъ въ 1847 г. университетъ, П. поселился въ Парижѣ и писалъ по преимуществу публицистическія статьи (въ «Le Nord») и брошюры на французскомъ языкѣ о Россіи. Главные труды П.: «Критическія изслѣдованія объ

основаніяхъ статистики» (СПб., 1838), «Уставы и управленіе новгородцевъ въ средніе вѣка» (въ «Журналъ Мин. Нар. Пр.», 1840), «Изображеніе Петра Вел.» («Сынъ Отечества», 1840), «О земледѣліи въ политико-экономическомъ отношеніи» (СПб., 1846; актовая рѣчь, очень характерная для опредѣленія его взгляда на политическую экономію), «О средствахъ къ опредѣленію климата» («Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», 1847), «Обзоръ дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Римской имперіей» («Современникъ», 1852), «Дворяне-благотворители» (СПб., 1856), «Régénération sociale de la Russie» (Парижъ, 1860), «Une nationalité contestée. Russie et Pologne» (Парижъ, 1862), «Solution pratique de la question des paysans en Russie» (Парижъ, 1864), «Les ressources matérielles de la Russie» (Пар., 1864). См. А. Вороновъ, «Историко-статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній спб. учебнаго округа» (СПб., 1849—54, т. I и II); Геннади, «Писатели, умершіе въ 1868 г.» (въ «Русскомъ Архивѣ», 1870). *В. Р—въ.*

Порошинъ (Семенъ Андреевичъ) — писатель (1741—1769); получилъ воспитаніе въ сухопутномъ шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ, при которомъ былъ оставленъ по окончаніи курса. Въ 1762 г. былъ флигель-адъютантомъ при Петрѣ III и сопровождалъ дядю императора, принца Георга, изъ Кенигсберга въ Россію. Послѣ воцаренія Екатерины II. является въ числѣ постоянныхъ «кавалеровъ» при цесаревичѣ Павлѣ Петровичѣ, при которомъ и остается до начала 1766 г. П. былъ однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ русскихъ людей того времени; веденный имъ за время отъ 20 сентября 1764 до 31 декабря 1765 г. дневникъ не только даетъ драгоцѣнный матеріалъ для характеристики Павла Петровича, но и является вообще важнымъ источникомъ для исторіи эпохи. Рано проявивъ склонность къ литературнымъ занятіямъ, П. принималъ дѣятельное участіе въ редактировавшемся академикомъ Миллеромъ изданіи: «Ежемѣсячныя Сочиненія», гдѣ помѣстилъ рядъ переводныхъ статей и двѣ оригинальныя («Письма о порядкѣ въ обученіи наукъ»); въ журналѣ «Праздное время на пользу употребленное», выходившемъ при сухопутномъ корпусѣ, Порошинъ также помѣстилъ рядъ переводовъ. О его начитанности мы узнаемъ изъ его дневника. Онъ былъ знакомъ съ сочиненіями Платона, Декарта, Маккіавелли, Буало, Свифта, Бюффона, со всей французской философской литературой XVIII столѣтія, съ современной ему изящной литературой; въ бесѣдѣ съ Павломъ и Н. Панинымъ онъ возбуждаетъ самые разнообразные вопросы изъ различныхъ научныхъ областей. Для Павла Петровича онъ готовилъ сочиненіе подъ заглавіемъ: «Государственный механизмъ». Будучи, собственно говоря, назначенъ къ Павлу въ качествѣ наставника по геометріи и ариѳметикѣ, онъ, благодаря своему образованію, пріобрѣлъ преобладающее вліяніе на цесаревича. Обвиненія нѣкоторыми авторами граф. Н. Панина, главнаго воспитателя цесаревича, въ крайне небрежномъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ, въ вредномъ вліяніи и умышленномъ якобы развращеніи Павла Петровича, падаютъ отчасти и на П.; но въ дѣйствительности, какъ доказалъ проф. Иконниковъ, всѣ эти обвиненія не выдерживаютъ критики. И Панинъ, и П. относились добросовѣстно и съ любовью къ дѣлу воспитанія цесаревича; въ особенности несправедливы обвиненія ихъ въ пренебреженіи къ всему русскому. Въ началѣ 1766 г. П. былъ удаленъ отъ должности воспитателя; причины его удаленія остаются неясными. Возможно, что этому способствовалъ фактъ веденія имъ дневника, въ которомъ затронуты были многія важныя лица и записаны интимныя, а для многихъ и непріятныя подробности; о дневникѣ узнала и императрица. Поводомъ къ удаленію П. послужилъ «дерзкій», якобы, поступокъ его съ Шереметевой (бывшей позже невѣстою графа Панина), состоявшій, по мнѣнію нѣкоторыхъ, въ томъ, что П. осмѣлился посвататься къ Шереметевой. Въ 1768 г. П. былъ назначенъ командиромъ Старо-Оскольскаго пѣх. полка. Дневникъ П., напеч. впервые въ 1847 г., былъ изданъ вторично редакціей «Русской Старины» въ 1881 г., въ исправленномъ и дополненномъ по новымъ рукописямъ видѣ. См. о П. ст. М. И. Семевскаго въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1866 г., кн. VIII-я, и рецензію В. Иконникова на соч. Д. Кобеко о Павлѣ Петровичѣ, въ «Отчетѣ о 27-мъ присужденіи наградъ графа Уварова» (СПб., 1885). *А. Б—о.*

Порошины — дворянскій родъ, восходящій къ концу XVI в. Въ XVII в. П. служили по московскому списку и въ стряпчихъ. Андрей Ивановичъ П. (ум. 1778) былъ генералъ-поручикомъ и главнымъ начальникомъ Колывано-Воскресенскихъ горныхъ заводовъ; много сдѣлалъ для развитія горнаго промысла въ Россіи. О сынѣ его Семенѣ и правнукѣ Викторѣ см. выше. Братъ Виктора П., Сергѣй, написалъ «Воспоминанія», отрывки изъ которыхъ печатались въ «Русской Старинѣ». Родъ П. внесенъ въ VI ч. род. кн. Вологодской, Владимірской, Костромской, Московской и Симбирской губ. (Гербовникъ, VI, 34). *В. Р.*

Порошица—см. Задній проходъ.

Порошокъ (фарм.).—Испорашиваніе медикаментовъ чаще всего производится въ ступкѣ или машиннымъ способомъ въ особыхъ цилиндрическихъ мельницахъ, приводимыхъ въ движеніе паромъ или другими движущими силами. Для полученія равномѣрно тонкаго П. послѣдній просѣвается черезъ сито. Нерѣдко необходимо предварительно изрѣзать необработанный препаратъ на болѣе грубые куски и уже затѣмъ послѣдніе превращаютъ въ мелкій порошокъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда невыгодно пользоваться слишкомъ мелкимъ П. растительнаго вещества, такъ какъ изъ него неудобно готовить настои, препаратъ изготовляется въ видѣ грубаго П. (напр. крупный П. хинной корки, рвотнаго корня, сборы). Тонко измельченный П. нѣкоторыхъ веществъ получается при осажденіи изъ растворовъ или при возгонкѣ (осадочная сѣра, каломель). Въ порошкообразной формѣ лѣкарственныя вещества служатъ какъ для

внутренняго, такъ и для наружнаго примѣненія (на кожѣ и доступныхъ слизистыхъ оболочкахъ въ видѣ присыпки). Если въ составъ П. входятъ сильно дѣйствующія средства, то П. выписываются развѣшенными въ опредѣленной небольшой дозѣ, если же П. не заключаетъ такихъ веществъ, то его можно получать въ сравнительно большомъ количествѣ, при чемъ отдѣльные пріемы указываются по приблизительному разсчету (по чайной ложкѣ, на кончикѣ ножа). Развѣшенные П. отпускаются въ маленькихъ бумажныхъ пакетахъ, въ желатинныхъ или крахмальныхъ капсулахъ (облатки). Для исправленія вкуса П., если они не принимаются въ облаткахъ, прибавляютъ сахаръ или другія, маскирующія вкусъ, вещества. *Д. К.*

Порпита (Porpita) — родъ сифонофоръ изъ подотряда Discoideae, у котораго стволъ превращенъ въ плоскій кружокъ съ гладкой поверхностью и съ плоскимъ же кружковиднымъ воздушнымъ аппаратомъ, состоящимъ изъ раздѣленныхъ вертикальными перегородками концентрическихъ камеръ; стѣнки аппарата изъ плотнаго органическаго вещества, напоминающаго хитинъ; камеры сообщаются между собой и съ окружающей средой рядомъ мелкихъ отверстій. На нижней сторонѣ кружка помѣщается большой центральный полипъ (желудочный мѣшокъ), съ полипоидными или медузоидными придатками. Немного отступя отъ периферіи висятъ щупальца. Питательные каналы расходятся отъ желудочной полости въ видѣ сѣти и находятся въ сообщеніи съ полостями маленькихъ полиповъ. Представитель рода—*средиземноморская П.* (P. mediterranea Esch.)—водится въ Средиземномъ морѣ. Ср. Парусникъ. *Г. Я.*

Порпора (Nicolo Porpora)—извѣстный профессоръ пѣнія и композиторъ (1687—1766), ученикъ Греко, авторъ оперъ: «Basilio, re di Oriente», «Berenice», «Flavio Anico Olibrio», «Siface», «Arianna e Teseo», «Sant Angiolo», Annibale», «Il trionfo di Camillo»; написалъ также много мессъ, кантатъ, симфоній, псалмовъ и мотетовъ. Онъ открылъ въ Неаполѣ школу пѣнія, изъ которой вышли такіе знаменитые пѣвцы, какъ Фаринелли, Кафарелли, Порпорино. Съ 1729 г. П. стоялъ во главѣ итальянской оперы въ Лондонѣ, но англійской публикѣ, привыкшей къ произведеніямъ Генделя, оперы П. не особенно нравились. Послѣдніе годы жизни П. провелъ въ Вѣнѣ, гдѣ познакомился съ Гайдномъ, и въ Неаполѣ. См. «Biografia degli uomini illustri del regno di Napoli» (Неаполь, 1819).

Порри (Антуанъ-Мари-Эженъ графъ de Porry)—французскій писатель (1829—1884). Написалъ нѣсколько поэмъ («Uranie», 1859; «Amours chevaleresques», 1858), Métamorphoses sociales» (1860), «Amour et repentir» (1864), «Alfred de Vigny» (1864), «Etudes sur les incertitudes de l'histoire» (1866). Много занимался русской литературой, переводилъ Пушкина («Les Bohémiens», «Le prisonnier du Caucase», «Poltava») и другихъ русскихъ поэтовъ («Fleurs littéraires de la Russie», 1861).

Порро (Eduardo Porro) — итальянскій акушеръ, род. въ 1842 г. въ Падуѣ, изучалъ медицину въ Павіи, гдѣ въ 1865 г. получилъ степень д-ра мед.; тогда же поступилъ въ Миланъ ассистентомъ Ospedale maggiore; съ 1868 г. ассистентъ, а затѣмъ преподаватель акушерской школы тамъ же; съ 1872 г. по 1883 г. директоръ акушерской школы въ Миланѣ. П. обнародовалъ цѣлый рядъ прекрасныхъ работъ по своей спеціальности, изъ которыхъ всеобщей извѣстностью пользуется «Monografia sull'amputazione utero-ovarica caesarea», содержащая описаніе названной его именемъ операціи — изсѣченія беременной матки съ придатками ея. См. Сѣченіе кесарское.

Порро (Ignazio Porro) — итальянскій инженеръ и оптикъ (1795—1875), род. въ Пиньеролѣ, учился въ военной школѣ въ Туринѣ, затѣмъ служилъ въ инжен. вѣдомствѣ итальянскихъ войскъ. Занимался геодезическими работами и принималъ дѣятельное участіе въ введеніи желѣзныхъ дорогъ въ Италіи. Въ 1842 г. построилъ обширныя мастерскія въ Туринѣ для конструкціи подвижного состава желѣзныхъ дорогъ. Съ 1848 г. П. поселился въ Парижѣ, гдѣ предался почти исключительно занятіямъ практической оптикой въ открытомъ имъ Institut Technomatique. П. отличался большимъ остроуміемъ въ конструкціи оптическихъ приборовъ, и ему принадлежатъ много усовершенствованій въ трубахъ, окулярахъ, дальномѣрахъ и т. д.; между прочимъ, имъ впервые предложенъ типъ укороченной зрительной трубы съ призмами, вновь принятый въ послѣднее время. П. принадлежатъ также работы по гидравликѣ и геодезіи, изъ которыхъ упомянемъ: «Essai sur les moteurs hydrauliques» (1839), «Traité de tachéométrie» (1848), «Sur le perfectionnement pratique des appareils optiques etc.» (1858), «Etude sur le cadastre des terres» (1860) и т. д. *А. Г.*

Порсангефьордъ (Porsangefjord) — глубоко вдавшійся въ сушу морской заливъ у сѣвернаго берега Норвегіи, округа Финмаркскаго (Finnmarken), въ направленіи ЮЮЗ, длиною въ 135 км., шириною 11—12 км., со многими о-вами: Ренё, Тамсё и др. Съ западной стороны при входѣ лежитъ о-въ Магерё (Magerö) съ Нордкапомъ, а съ восточной скалы Svärholtklubben.

Порсенна (Ларсъ Porsenna, Πορσήνας, Πορσηνᾶς, etr. Pursne) — царь Клузія, одной изъ 12 общинъ Этруріи; извѣстенъ своимъ участіемъ въ войнѣ съ римлянами по низверженіи Тарквинія Гордаго, который у П. искалъ помощи. Во главѣ большого войска П. осадилъ Римъ, но, пораженный геройствомъ Муція Сцеволы и Горація Коклета, проникся уваженіемъ къ храброму и мужественному народу и отступилъ отъ Рима. По преданію, миръ былъ заключенъ на условіи выдачи заложниковъ и уступки 7 паговъ, которые раньше были отняты римлянами у вейентинцевъ. По другимъ свидѣтельствамъ, П. обязалъ римлянъ не имѣть никакихъ орудій, кромѣ земледѣльческихъ, и принялъ отъ сената инсигніи царской власти—курульное кресло, корону и шитую золотомъ тогу. Хотя въ преданіи о П. много вымышленнаго и трудно выдѣлить историческую его основу, однако, оно не-

оспоримо свидѣтельствуетъ объ историческомъ столкновенiи двухъ сосѣднихъ культуръ; этрусское влiянiе въ VII и VI в. до Р. Хр. подтверждается какъ археологическими документами, такъ и нѣкоторыми фактами въ области ранней римской религiи, культуры и пр.

Порсканье — охотничьи возгласы доѣзжачихъ (см. Выжлятникъ, VII, 504; фю-фу..., полѣзь, полѣзь, собаченки; доберись родныя; слушай; туда бѣжалъ, сюда вота и т. п.), выражающiе извѣстныя приказанiя гончимъ собакамъ. См. «Нотное переложенiе П. при ѣздѣ по зайцу, лисицѣ и волкамъ» въ «Полномъ руководствѣ къ псовой охотѣ» П. М. Губина (М., 1890).

Порсонъ (Ричардъ Porson)—извѣстный англiйскiй филологъ (1759—1808). По окончанiи курса въ кембриджскомъ университетѣ былъ назначенъ профессоромъ греческаго языка, но, вслѣдствiе несогласiя съ нѣкоторыми пунктами символа англиканской церкви, долженъ былъ оставить каѳедру. Издалъ трагедiи Эсхила (1794; 2 изд., 1806) и Еврипида («Гекуба», 1797; «Орестъ», 1798; «Финикiянки», 1799; «Медея», 1801) и гарлеяновскiй кодексъ Одиссеи (въ гренвилевскомъ изданiи Гомера, Оксфордъ, 1800). Послѣ его смерти изданы его: «Tracts and miscellaneous criticismes» (Л., 1815), «Adversaria» (примѣчанiя къ греч. поэтамъ, 1812), «Notae in Aristophanem» (1820), «Annotata ad Pausaniam» (въ «Lectiones platoniceae», Гайсфорда (Оксф., 1820). Ср. Watson, «Life of Richard P.» (Л., 1861).

Пёрссъ (Бенжаменъ Peirce) — амер. математикъ и астрономъ (1809—80). Учился въ 1825—29 гг. въ Harvard-College, откуда вышелъ со степенью доктора юриспруденцiи (1829). Затѣмъ былъ учителемъ въ Норземптонѣ, а съ 1831 г. въ Кембриджѣ (Массачузетсъ). Въ 1833 г. тамъ же профессоръ математики, а съ 1842 г. и астрономiи въ гарвардскомъ унив. Въ 1855 г. устроилъ Дудлейскую обсерваторiю, а въ 1867—74 гг. въ званiи суперинтендента измѣренiя береговъ занимался геодезическими съемками. Имъ были организованы также двѣ астрономическiя экспедицiи: одна въ 1870 г. въ Сицилiю для наблюденiя солнечнаго затменiя и другая въ 1874 г. для наблюденiй надъ прохожденiемъ Венеры по солнцу. Онъ принадлежалъ къ числу членовъ-основателей нацiональной академiи. Въ области *чистой математики* ему принадлежатъ слѣдующiя сочиненiя: «On the catenary upon a cone of revolution with a vertical axis» (Gould, «Astron. Journal», IV, 1856), «On the extension of Lagrange's Theorem for the development of functions» (тамъ же, V, 1859) и др. Отдѣльными изданiями вышли «Linear associative algebra» (1870—71; 2-е посмертное изд. 1882) и многочисленные математич. учебники. *Прикладной математикѣ* посвящены сочиненiя: «On a demonstrat. of the parallelogramm of forces» (Gould, «Astron. Journ.», I, 1851), «Note upon the conical pendulum» (тамъ же), «On a material point acted on by forces from a fixed axis» (тамъ же, V, 1859) и др. Отдѣльнымъ изданiемъ вышло «A treatise on analytical mechanics» (1856). *Астрономiи* посвящены слѣдующiя сочиненiя П.: «Development of the perturbative function of planetary motion» (Gould, «Astron. Journ.», I, 1851), «On the orbit of a Virginis etc.» (тамъ же), «Lunar tables» (тамъ же) и множество другихъ статей, по вопросамъ объ орбитахъ кометъ и планетъ, о системѣ Сатурна, объ опредѣленiи долготъ и т. д. П. издалъ «Lectures on ideality in science» (1881) и, начиная съ 1842 г., издавалъ въ теченiе нѣсколькихъ лѣтъ журналъ «The Cambridge Miscellany of mathematics, physics and astronomy».

В. В. Бобынинъ.

Пёрссъ (Чарльзъ Сандерсъ Peirce) — америк. математикъ и астрономъ, сынъ Бенжамена П., родился въ 1839 г. Въ 1869 г. сдѣлался лекторомъ гарвардскаго университета въ Кембриджѣ въ Массачузетсѣ, въ 1872 г. ассистентомъ береговой съемки Соединенныхъ Штатовъ и въ 1879 г. лекторомъ логики въ университетѣ Джона Гопкинса въ Балтиморѣ (штатъ Мерилендъ). Въ 1877 г. былъ делегатомъ международной конференцiи по предмету градусныхъ измѣренiй. Изъ заслугъ П. передъ наукою едва-ли не важнѣйшею является значительное развитiе, достигнутое математическою логикою въ трудахъ какъ его самого, такъ и созданной имъ въ Соединенныхъ Штатахъ школы занимающихся ею ученыхъ. Изъ его трудовъ въ этой области назовемъ: «Three papers on logic, read before the American Academy of arts and sciences 1867» («Proceed. Amer. Ac.», 1865), «Upon the logic of mathematics» (тамъ же, 402—412), «Logical comprehension et extension» (тамъ же), «Venn's logic of chance» («N. Amer. Rev.», 1857), «On the application of logical analysis to multiple algebra» («Proc. Americ. Ac.», X, 1875, 392—394), «On the algebra of logic» («American Journal of Mathematics», III, 1880, 15—57), «On the logic of number» (тамъ же, IV, 1881, 85—95), «Brief description of the algebra of relatives» (тамъ же, V, 1882, 6). Нѣсколько статей по математической логикѣ содержатся еще въ вышедшей отдѣльнымъ изданiемъ книгѣ «Studies in logic», посвященной главнымъ образомъ изслѣдованiямъ по обыкновенной логикѣ. Другими предметами ученыхъ работъ П. были механика, физика, геодезiя и астрономiя, которымъ онъ посвятилъ слѣдующiя статьи: «Influence of intern. friction up. the correct. of the length of the second's pendulum for the flexibility of the support» («Amer. Acad. Proc.», XIII, 1878, 5), «Chemic. theory of interpenetration» (Silliman, «Amer. Journ.», XXXV, 1863, 5), «On the sensation of color» (тамъ же, новая серiя, XIII, 1877, 5), «Progress of experim. for compar. a wavelength with a meter» (тамъ же, 1), «Method of swinging pendulums for the determ. of gravity» (тамъ же, XVIII, 1879, 6), «Tot. solar eclipse» и «Results of the measures of the photogr. of t. eclipse 1869 at Shelbyville, Kentucky» («U. S. Coast Survey Rep.», 1869), «Theory of errors of observat.» (тамъ же, 1870) и мн. др. Отдѣльнымъ изданiемъ вышли: «Photometric researches of stars etc.» (1872—75, 181, Лпц., 1878). Кромѣ того, П. принадлежитъ

еще значительное количество мелкихъ статей философскаго содержанія. *В. В. Бобынинъ.*

Порта—см. Турція.

Порталегре или *Порталегръ* (Portalegre, произн. Порталэгръ)—гор. въ португальской провинціи Алемтехо; полуразвалившаяся крѣпость, два небольшихъ форта, прекрасный каѳедральный соборъ; производство суконъ; жит. ок. $10^1/_2$ тыс. П. стоитъ на мѣстѣ древняго г. Атоса.

Порталисъ (Александръ-Эдуардъ Portalis)—франц. журналистъ, род. въ 1841 г. Обративъ на себя вниманіе въ послѣдніе годы второй имперіи книжкой: «Les Etats-Unis et le self-government», П. сталъ издавать двухнедѣльный журналъ «Courier des Deux Mondes», крайне демократическаго направленія. Во время осады Парижа П. основалъ газету «Vérité», сочувствовавшую коммунистическому теченію; позже она разошлась съ главарями коммуны, по вступленіи версальскихъ войскъ не была закрыта и пріобрѣла репутацію виднаго органа радикальной республиканской партіи. Скоро запрещенная, газета П. возрождалась подъ разными названіями («Constitution, «Corsaire», «Avenir national»), при чемъ форматъ, расположеніе статей и даже типографскій шрифтъ оставались тѣ же. Во всѣхъ этихъ газетахъ особенно выдавались талантливыя политическія обозрѣнія Alceste'а (псевдонимъ). Въ 1873 г. П. удивилъ весь Парижъ, помѣстивъ въ своей газетѣ открытое письмо къ принцу Наполеону съ предложеніемъ союза партіи радикальной и бонапартистской и отвѣтное письмо принца о согласіи на союзъ. Всѣ почти сотрудники оставили органъ Порталиса и общественное мнѣніе отвернулось отъ него. Съ тѣхъ поръ онъ издавалъ одинъ за другимъ рядъ листковъ и газетъ («Ville de Paris», «Nouvelliste de Paris», «Courier de Paris» и др.) въ бонапартистскомъ духѣ, не имѣвшихъ никакого успѣха.

Порталисъ (Жанъ-Этьенъ-Мари Portalis, 1746 — 1807) — извѣстный французскій юристъ и государственный дѣятель. До революціи былъ адвокатомъ въ Эксѣ (Aix); выступалъ, между прочимъ, въ качествѣ защитника жены Мирабо, въ процессѣ ея съ мужемъ. Къ революціи П. отнесся весьма сдержанно: въ 1790 г. онъ отказался принять званіе коммиссара короля для преобразованія учрежденій Прованса въ новомъ духѣ, ссылаясь на старыя вольности этой провинціи, и удалился въ деревню. Во время террора онъ былъ арестованъ; 9-е термидора возвратило ему свободу. Какъ членъ совѣта старѣйшинъ, онъ принадлежалъ къ партіи, враждебной директоріи. Послѣ переворота 18 фрюктидора онъ былъ приговоренъ къ ссылкѣ въ Гвіану, но спасся бѣгствомъ въ Швейцарію и затѣмъ въ Германію, гдѣ и оставался до 18 брюмера. При Наполеонѣ I онъ былъ коммиссаромъ по составленію гражданскаго кодекса, членомъ государственнаго совѣта, сенаторомъ, министромъ исповѣданій. Еще будучи студентомъ, П. написалъ два сочиненія, вызвавшихъ оживленные толки: «Observations sur un ouvrage intitulé: Emile ou de l'Education» (Авиньонъ, 1763) и «Des prejugés». Въ 1767 г. появилось сочиненіе его «Sur la distinction des deux puissances», въ 1770 г.—«Consultation sur la validité des mariages des protestants»; и то, и другое направлены противъ господства католич. церкви и заслужили одобреніе Вольтера. При составленіи кодекса П. явился выразителемъ консервативныхъ тенденцій и направлялъ свои заботы на удержаніе связи новаго права съ старымъ историческимъ развитіемъ. «Les codes se font avec le temps, mais à proprement parler, on ne les fait pas»—такова основная точка зрѣнія П., сближающая его съ представителями нѣмецкой исторической школы. Въ связи съ нею стоитъ его энергическая защита римскаго права, которое «цивилизовало Европу и заслуженно названо ratio scripta», а также и положеній французскаго обычнаго права, подходящихъ къ условіямъ современной жизни. Противорѣчія между римскимъ и обычнымъ правомъ онъ старался сглаживать путемъ «мировой сдѣлки», какъ скоро это было возможно безъ вреда для смысла закона. Въ обоснованіи главныхъ принциповъ гражданско-правового строя, выразителемъ котораго явился Code civil, П. слѣдовалъ, однако, «началамъ разума». Онъ проводитъ послѣдовательно раздѣленіе роли государства и церкви въ дѣлахъ семейныхъ и брачныхъ, признавая организацію брака зависящею прежде всего отъ государства, долженствующаго стоять выше религіозныхъ сектъ и различій. Запрещеніе развода, по мнѣнію П., есть насиліе надъ религіозными убѣжденіями лицъ, не принадлежащихъ къ католической церкви. Какъ министръ исповѣданій, П. способствовалъ заключенію конкордата (см. XV, 957) на началахъ, которыя онъ защищалъ еще въ сочиненіи, изданномъ въ 1767 г. и навлекшемъ на него тогда осужденіе римскаго престола. Они повторены въ трактатѣ Порталиса: «Sur le concordat de 1801» (П., 1840). Въ исторіи французскаго адвокатскаго сословія П. является однимъ изъ первыхъ проводниковъ новыхъ, болѣе простыхъ пріемовъ судебнаго краснорѣчія, смѣнившихъ старую напыщенную рѣчь. Первая же рѣчь П. въ парламентѣ вызвала порицанія всего сословія: старые адвокаты требовали отъ П. измѣненія характера его рѣчей. Но П. отвѣтилъ: «c'est le barreau qui a besoin de changer d'allure, et non pas moi»—и черезъ нѣсколько лѣтъ манера П. нашла общее признаніе. Въ международномъ правѣ немаловажной заслугой П. была защита имъ, вмѣстѣ съ Руссо, той мысли, что невооруженные граждане не могутъ быть признаваемы воюющей стороной и потому должны быть избавлены во время войны отъ всякихъ насилій. Отношеніе П. къ господствующимъ идеямъ времени изложено въ его трудѣ: «De l'usage et de l'abus de l'esprit philosophique durant le dix-huitième siècle», изданномъ послѣ его смерти (П., 1820). Труды П., относящіеся къ Code civil, изданы его сыномъ, подъ заглавіемъ «Discours, rapports et travaux inédits sur le Code civil» (1844). *В. Н.*

Порталъ—въ романской и готической архитектурѣ, болѣе или менѣе роскошно орнаментированный входъ въ церковь, замокъ, ратушу или другое значительное зданіе. Въ

большихъ храмахъ, главный, обыкновенно западный, фасадъ имѣлъ три П., изъ которыхъ средній соотвѣтствовалъ среднему нефу, а остальные два—боковымъ нефамъ; кромѣ того устраивалось по порталу съ сѣверной и южной сторонъ храма, на концахъ трансепта. Въ романскомъ стилѣ, П. представляетъ собою постепенно съуживающуюся вовнутрь большую нишу въ стѣнѣ, съ прямыми вертикальными боковыми откосами и полуциркульнымъ сводомъ вверху, также скошеннымъ вовнутрь; въ глубинѣ этой ниши находится двустворчатая дверь, ведущая во внутренность храма. Откосы ниши съ той и другой стороны раздѣланы въ видѣ ряда полуколоннокъ, снабженныхъ свойственными стилю базами и капителями; точно также и верхъ ниши представляетъ рядъ дугообразныхъ валовъ, опирающихся своими концами на означенныя полуколонны. Валы по большей части обильно орнаментированы; иногда орнаментъ покрываетъ также и стержни полуколоннъ. Дверь въ глубинѣ ниши имѣетъ по большей части четырехугольную форму, такъ что надъ нею образуется полукруглое пространство, такъ называемый тимпанъ, обыкновенно занятый рельефнымъ изображеніемъ какого-либо религіознаго сюжета. Въ готическомъ стилѣ, П. становятся еще обширнѣе и роскошнѣе; въ нѣкоторыхъ церквахъ три П. западнаго фасада близко соприкасаются между собою и занимаютъ почти весь его низъ. Сводъ ниши и тимпанъ принимаютъ стрѣльчатую форму. Полуколонны откосовъ превращаются въ связки полуколоннъ и украшаются рядами статуй святыхъ, стоящихъ на кронштейнахъ и осѣненныхъ балдахинчиками; на сводѣ, вмѣсто валовъ, являются плоскія или впалыя дуги, къ которымъ прилѣплены ряды бюстовъ. Тимпанъ занятъ рельефами, расположенными въ видѣ фризовъ и представляющими иногда до сотни фигуръ, или же однимъ цѣльнымъ рельефомъ, изображающимъ какой-либо религіозный сюжетъ, по большей части родословіе Богородицы (такъ наз. «Древо Іессеево»). Дверное отверстіе П. чаще всего раздѣляется пополамъ вертикальною стойкою, такъ что представляетъ, собственно говоря, не одну, а двѣ сосѣднія и парныя двери; къ стойкѣ придѣлана также статуя на кронштейнѣ и подъ балдахиномъ. Къ наиболѣе красивымъ П. позднероманскаго стиля принадлежатъ такъ назыв. Золотыя ворота фрейбергскаго собора, очень похожій на нихъ сѣверный П. бамбергскаго соб., входъ въ Schottenkirche въ Регенсбургѣ, Галлусовы врата базельскаго соб., западный П. соб. св. Стефана въ Вѣнѣ и нѣк. др. Изъ готическихъ П. особенно замѣчательны, во Франціи, П. соборовъ шартрскаго, амьенскаго, реймскаго и парижской Богоматери и црк. св. Трофима, въ Арлѣ, а въ Германіи—пять П. кельнскаго соб., изъ представляющихъ же переходъ отъ готики къ стилю Возрожденія—изящный П. соборъ въ Комо. *А. С—въ.*

Портальсъ (Жанъ-Франсуà Portaels, 1818—95)—бельгійскій историч. живописецъ, ученикъ Навè, въ Брюсселѣ, и Поля Делароша, въ Парижѣ. Получивъ въ 1841 г. большую такъ наз. римскую премію, совершенствовался въ Римѣ, а потомъ путешествовалъ по Востоку и посѣтилъ Испанію и Венгрію. Картины этого художника, въ противоположность новѣйшему направленію бельгійской живописи, проникнуты традиціями классицизма; онѣ согласны со вкусомъ и исполнены очень старательно, но производятъ довольно холодное впечатлѣніе. Къ наиболѣе удачнымъ въ ихъ числѣ принадлежатъ: «Звѣзда волхвовъ», очень поэтично задуманное «Бѣгство во Египетъ», «Ревекка», «Лія и Рахиль», «Похороны въ пустынѣ», «Дочь Іефеая», «Дщерь Сіона» (лучшее изъ всѣхъ произведеній художника), «Самоубійство Іуды Искаріотскаго» и «Ложа въ Будапештскомъ театрѣ». Хороши также нѣкоторыя изъ жанровыхъ картинъ и портретовъ работы П. Съ 1878 г. П. былъ директоромъ брюссельской академіи худ. *А. С—въ.*

Portamento — музыкальный терминъ, требующій гладкаго, непрерывнаго, незамѣтнаго перехода отъ одной ноты къ другой (тоже, что legato); спеціально этимъ словомъ принято характеризовать переходъ отъ одной ноты къ другой съ довольно ощутительнымъ хроматическимъ переливомъ голоса.

Портанъ (Henricus Gabriel Porthan, 1739—1804)—историкъ и филологъ. Былъ въ Або проф. риторики и латинск. яз.; писалъ на шведск. и латин. яз. Онъ первый отнесся къ исторіи Финляндіи какъ къ самостоятельной области изслѣдованія. Ознакомившись съ финскимъ языкомъ, народной поэзіей и нар. преданіями, онъ изучилъ, въ абоской унив. библіотекѣ, рукописные и печатные источники исторіи Финляндіи. Главный трудъ его—изданіе древной латинской хроники объ епископахъ Финляндіи («Pauli Juusten Chronicon episcoporum finlandensium»), съ многочисленными комментаріями (1784—1800). Финской миѳологіи и народной словесности касаются соч. П. «De poesi fennica» (неоконченное, 1766—1788). Увлекаясь примѣромъ Макферсона, П. занимался собраніемъ пословицъ и др. памятниковъ нар. творчества. Показавъ, какъ богаты поэзіею финскія пѣсни, онъ пробудилъ глубокій интересъ къ финскому фольклору и народной литературѣ и справедливо считается основателемъ финской этнографіи. Его ученики издали изслѣдованія его и собранные имъ матеріалы по финской миѳологіи и суевѣріямъ: Хр. Е. Ленквистъ—«De superstitione veterum Fennorum theoretica et practica» (1782), X. Ганандеръ—«Mythologia Fennica» (1789). Объ эпохѣ П. ср. E. G. Palmén, «L'oeuvre demi-séculaire de la Société de lit. finnoise et le mouvement national en Finlande de 1831—81» (1882).

Портвейнъ — извѣстное португальское вино изъ виноградниковъ, расположенныхъ по обоимъ берегамъ рѣки Дуро. Это ликерное вино выдѣлывается изъ слѣдующихъ сортовъ винограда: Верделъо, Муриско, Батардо, Альварильо и Санца. Для изготовленія П. прибѣгаютъ къ прибавкѣ: а) сахара (тростниковаго) въ годы неблагопріятные для вызрѣванія винограда, б) спирта въ нѣсколько пріемовъ (при каждой переливкѣ) и в) бузинной краски (иногда вишневой или изъ ямайскаго дерева), спустя извѣстной лежки вина (въ продолженіе

нѣсколькихъ мѣсяцевъ). Чрезъ 9 мѣс. послѣ бурнаго броженія П. готовъ, но свои превосходныя качества пріобрѣтаетъ онъ во время долгаго нахожденія въ бутылкахъ, на стѣнкахъ которыхъ осаждается обыкновенно довольно много красящаго вещества; вино при этомъ, обладая темнобурымъ цвѣтомъ, отличается крѣпостью, незамѣтною сладостью, терпкостью, одновременно и замѣчательными тоническими свойствами. При долгомъ храненіи П., кромѣ того, пріобрѣтаетъ весьма цѣнимый любителями букетъ; наоборотъ, при кратковременномъ лежаніи, вино отдаетъ спиртомъ. Экспортъ П. съ 1717 г. по 1867 г. составлялъ монополію такъ наз. «Alto-Douro-Kompagnie», безъ разрѣшенія которой не могъ быть вывезенъ ни одинъ боченокъ П. *В. Таировъ.* Δ.

Портенъ (Arved Poorten)—виртуозъ на віолончели, род. въ Ригѣ въ 1835 г. Концертировалъ по всей Россіи, посѣтилъ Бельгію, Голландію, Парижъ. Напечаталъ: «Tournée artistique dans l'interieur de la Russie» (Брюссель, 1873), «Un coin perdu dans la Russie», «Le testament d'un artiste». Въ Брюсселѣ онъ издалъ «Six morceaux caractéristiques» для віолончели. П. живетъ въ Петербургѣ.

Портеръ—темное англійское пиво, сильно пѣнящееся и отличающееся значительнымъ содержаніемъ спирта; повсемѣстною извѣстностью пользуется П., приготовляемый въ Лондонѣ и Дублинѣ. Кромѣ обыкновеннаго П., въ Англіи приготовляютъ двойной П. или «brown Stout». Для полученія П. употребляютъ всегда смѣсь нѣсколькихъ сортовъ солода: свѣтлаго, темнаго и цвѣтного или жженаго я, кромѣ того, прибавляютъ немного тростниковаго сахара (въ видѣ песка). Приготовленіе П. производятъ по инфузіонному способу и посредствомъ верхового броженія (см. Пиво). При затираніи размельченный солодъ замѣшиваютъ съ водою въ 75° Ц., въ которой растворяютъ сахаръ; прибавленіемъ горячей воды температуру затора доводятъ до 62° Ц. и послѣ тщательнаго перемѣшиванія даютъ стоять $1^1/_2$ часа; получаютъ первое крѣпкое сусло (23° Ball.), которое подвергаютъ кипяченію съ хмѣлемъ. Обработывая остатокъ отъ перваго сусла водой, получаютъ второе, болѣе слабое сусло (15,5° Ball.); его кипятятъ съ тою же порціею хмѣля, которая служила для перваго сусла. Наливая на дробину еще разъ воду, получаютъ третье сусло. Первыя два сусла смѣшиваютъ вмѣстѣ въ разныхъ пропорціяхъ, смотря потому, желаютъ ли имѣть болѣе крѣпкое сусло для двойного П. или болѣе слабое для обыкновеннаго; третье сусло служитъ для приготовленія слабаго пива. Дрожжи задаютъ къ охмѣленному суслу при 14—16° Ц.; наступающее послѣ того главное броженіе продолжается въ среднемъ 36 часовъ; послѣброженіе заканчивается въ 2—3 дня. По окончаніи послѣброженія П. черезъ нѣсколько дней (brown stout черезъ 4 недѣли) поступаетъ для потребленія; только П., назначаемый для экспорта, выдерживаютъ продолжительное время, около года. П. содержитъ до 7% спирта и ок. 6,8% экстракта. *В. Р.* Δ.

Портеръ (Бенжаменъ-Курціусъ Porter)—сѣверо-американскій живописецъ, род. въ Мельрозѣ (штатѣ Массачузетсъ), образовался самоучкою и поселился въ Бостонѣ, съ блестящимъ успѣхомъ посвятивъ себя портретной живописи. Въ 1872, 1875 и 1878 гг. онъ дѣлалъ, съ цѣлью своего усовершенствованія, поѣздки въ Европу и жилъ нѣсколько времени въ Венеціи и Парижѣ. Изъ-подъ его кисти вышло значительное количество портретовъ его соотечественниковъ, между прочимъ портретъ «Дамы съ собакою», возбуждавшій общее одобреніе на нью-іоркской выставкѣ 1877 г. Онъ пишетъ также идеальныя, преимущественно женскія фигуры, въ числѣ которыхъ особенною извѣстностью пользуется аллегорія «Песочные часы». *А. С—въ.*

Портеръ (Ной Porter) — американскій философъ (1811—1892); примыкаетъ къ кантіонцамъ, въ особенности къ Тренделенбургу. Главныя сочиненія: «The human intellect» (1868), «Elements of intellectual science» (1872), «Science and sentiment» (1882), «Elements of moral science» (1885), «Kant's Ethics, a critical exposition» (1886), «Bishop George Berkley» (1885), «The educational systems of the puritans and the Jesuits compared» (1851). Ср. Merriam, «Noah P., a memorial» (Нью-Іоркъ, 1893).

Портикъ (лат. porticus, греч. στοά)—крытая галлерея, открывающаяся съ одной стороны, съ двухъ или со всѣхъ сторонъ на открытый воздухъ, съ колоннами и столбами, поддерживающими крышу или непосредственно, или помощью лежащаго на нихъ архитрава или же арокъ, перекинутыхъ съ одной изъ этихъ подпоръ на другую. Если такая галлерея открыта съ одной стороны, то съ другой, противоположной, она ограничивается стѣною или совершенно глухою, или имѣющею двери и окна. П. введенъ въ архитектуру древними греками и былъ заимствованъ отъ нихъ римлянами; у тѣхъ и другихъ онъ служилъ мѣстомъ, въ которомъ можно было сидѣть и прогуливаться, укрывшись отъ палящихъ лучей солнца и отъ дождя. Этотъ родъ построекъ удержался въ зодчествѣ среднихъ вѣковъ (монастырскіе клуатры) и эпохи Возрожденія. *А. С—въ.*

Портичи (Portici)—гор. въ итал. пров. Неаполь, при Неаполитанскомъ зал., у подошвы Везувія. Королевскій замокъ, морскія купальни, гавань, большая рыбная ловля, производство шелку. Около 10 тыс. жит.

Портище—единица не только для тканей, но также для пуговицъ, пуха, овчинъ. Въ актѣ 1696 г. значится «П. пуговицъ», что, по мнѣнію археологовъ, означаетъ дюжину; но такъ какъ въ то время слово «дюжина» уже было въ употребленіи, то можно думать, что П. означало комплектъ пуговицъ для одного кафтана. П. тканей были двояки: одни въ видѣ кусковъ неравной мѣры (13, 15, 16 арш.), другія въ 4 аршина. Въ XVII в. П. называлось вообще количество сукна, потребное для кафтана. П. называли иногда просто «сукномъ».

Портландскій цементъ (производство)—см. Цементы.

Портландъ (Isle of Portland)—полуо-въ въ англійскомъ граф. Дорсетъ, 6 км. дл. и 2 км. шир., вдается въ Британскій каналъ;

съ материкомъ соединенъ косою Чезиль-Банкъ, на югѣ оканчивается скалистымъ мысомъ П.-Билль, на которомъ 2 маяка. П. славится каменоломнями и богатъ старинными замками. Онъ образуетъ западную сторону Веймутской гавани; у его южной оконечности находится П.-Рэйсъ, опасное мѣсто въ Британскомъ каналѣ. П. имѣетъ тюрьму на 1500 преступниковъ; рейдъ его, между полуостровомъ и прим. гор. Веймутъ — одна изъ величайшихъ искусственныхъ гаваней въ свѣтѣ (2745 гект.); защищенъ двумя сильными волноломами. П. ведетъ вывозную торговлю камнемъ, зерновымъ хлѣбомъ и макрелью. Около 10 тыс. жителей.

Портландъ (Portland)—городъ въ Сѣв.-Амер. Штатѣ Мэнъ, на берегу залива Каско, на узкомъ и возвышенномъ полуо-вѣ, около 5 км. длины и 2 км. ширины. Гавань П. доступна океанскимъ кораблямъ и никогда не замерзаетъ. Входъ въ нее защищенъ тремя фортами и торпедными загражденіями. Около 60 ученыхъ и литературныхъ обществъ, публичная библіотека. 2 сухихъ дока, военная корабельная верфь, элингъ. Ежегодная сумма вывоза за послѣдніе годы=22000000 дол., ввоза—20000000 дол. Пароходное сообщеніе съ Ливерпулемъ, Канадой и всѣми портами союза. Собственный флотъ П. насчитываетъ свыше 300 судовъ которыя частію заняты ловлей трески и макрелей. Вывозятся лѣсные матеріалы, сало, мясо, свиной жиръ, скотъ, кукуруза, яблоки. Фабрики мясныхъ консервовъ и башмаковъ, желѣзолитейные заводы. Жителей 36425. П. колонизированъ англичанами въ 1632 г. и носилъ индѣйское имя Мачигоннъ; во время колоніальныхъ войнъ три раза былъ разрушенъ до основанія.

Портландъ (Portland) — гор. въ Сѣв.-Амер. Штатѣ Орегонъ, на лѣвомъ берегу р. Вилламетъ; правильное пароходное сообщеніе съ С.-Франциско, Японіей, Аляской. 200 км. электрическаго пути. Фабрики шерстяныхъ и мебельныхъ издѣлій, пивоваренные и канатные заводы; сухой докъ для океанскихъ кораблей. Водяная сила р. Вилламетъ огромна, но еще мало использована. Вывозная торговля зерновымъ хлѣбомъ, лѣсными товарами, мукой, лососиной и шерстью. Жит. 46385.

Портниха (Orthotomus bennetii)—очень подвижная небольшая индійская птичка изъ сем. тималій (Timeliidae, подотр. Dentirostres, воробьиныхъ птицъ). Кромѣ Индостана встрѣчается на о-вѣ Цейлонѣ, въ Бирмѣ и Сіамѣ, въ садахъ и небольшихъ, невысокихъ лѣсахъ. Похожа на нашихъ камышевокъ и славокъ. Клювъ прямой, слабый, у основанія довольно широкій; ноги высокія съ короткими пальцами; крылья короткія, сильно закругленныя; хвостъ закругленный или даже ступенчатый. Изъ узкихъ рулевыхъ перьевъ оба средніе пера у самца значительно выдаются изъ остальныхъ. Верхняя сторона тѣла оливково-зеленая, темя ржаво-красное; нижняя сторона—бѣлая и сѣрая. Маховыя перья—оливково-бурыя; рулевыя—коричневыя. Свое названіе П. получила за своеобразное устройство гнѣзда. Для постройки его П. сшиваетъ нитками, сученными ею самою изъ хлопка или гдѣ нибудь найденными, два большихъ листа какого-нибудь растенія (обыкновенно бринчала, Solanum esculentum, одного вида тыквъ, Cucurbita octangularis, или амальфы). Листья сшиваются своими краями на половину своей длины, при чемъ П. придерживаетъ края ихъ лапками, а клювомъ работаетъ, какъ иглой. Въ промежуткѣ между обоими сшитыми листьями располагается затѣмъ само гнѣздо, свиваемое изъ хлопка, тростниковаго пуха, волоконъ разныхъ растеній и шерсти животныхъ. Кладка состоитъ изъ 3—4 свѣтлыхъ (красноватыхъ или голубоватыхъ) яицъ съ красно-бурыми пятнышками. П. живутъ парами или небольшими семьями. Часто держатся возлѣ домовъ. Питаются насѣкомыми, преимущественно муравьями, цикадами и разными гусеницами.

Ю. Вагнеръ.

Порто-белло (Puerto-Belo, Porto-Bello)—городъ на Панамскомъ перешейкѣ, въ респ. Колумбіи; когда-то славился своей гаванью, открытой еще Колумбомъ 2 ноября 1502 г. Убійственный климатъ. Съ возрастаніемъ значенія Шагреса и постройкой Панамской жел. дороги П. превратился въ ничтожное селеніе, съ 1200 жит., по бо́льшей части негровъ и мулатовъ.

Портовая полиція — см. Полиція (XXIV, 336).

Портовое управленіе.—Въ порядкѣ управленія военные порты въ Россіи раздѣляются на главные и второго разряда. Главные—Кронштадтъ, С.-Петербургъ и Николаевъ; второго разряда—Ревель, Свеаборгъ, Севастополь, Батумъ, Баку и Владивостокъ. Управленіе главными портами ввѣрено: Кронштадтскимъ — главному командиру порта и военному губернатору гор. Кронштадта; Николаевскимъ — главному командиру флота и портовъ Чернаго и Каспійскаго морей и военному губернатору города Николаева; С.-Петербургскимъ: по завѣдыванію морскими судами и командами — начальнику главнаго морского штаба, по прочимъ частямъ П. управленія—командиру порта. Управленіе портами второго разряда ввѣряется ихъ командирамъ. Главные командиры, непосредственно подчиняющіеся морскому министерству, начальствуютъ надъ всѣми находящимися въ ихъ вѣдѣніи судами, учрежденіями и чинами морского вѣдомства. Главный командиръ, когда признаетъ нужнымъ, собираетъ подъ своимъ предсѣдательствомъ общее собраніе флагмановъ и капитановъ—для обсужденія вопросовъ по строевой и технической частямъ, и хозяйственный совѣтъ, изъ начальника штаба, капитана надъ портомъ и юрисконсульта — для обсужденія хозяйственныхъ вопросовъ. Органы П. управленія въ главныхъ портахъ: 1) *штабъ*, съ особымъ начальникомъ во главѣ; при штабѣ морская астрономическая и компасная обсерваторія и архивъ. 2) *П. контора* (см. XVI, 106), къ составу которой, кромѣ капитана надъ портомъ (XIV, 379) и его помощниковъ, принадлежатъ главные корабельный инженеръ, инженеръ - механикъ, смотритель магазиновъ, артиллеристъ и инженеръ-строитель порта. 3) *Медицинскій инспекторъ порта* (см. Медицинская инспекція въ морскомъ

вѣдомствѣ, XVIII, 891). 4) *Юрисконсультъ*. Командиръ Севастопольскаго порта есть вмѣстѣ съ тѣмъ мѣстный градоначальникъ. Органы П. управленія въ портахъ второго разряда.—П. контора. Въ Кронштадскомъ и Николаевскомъ портахъ учреждены военно-морскіе суды. При Владивостокскомъ портѣ состоитъ военно-морской судья (непремѣнный членъ временнаго военно-морского суда) и помощникъ военно-морского прокурора. См. Св. морск. пост., кн. I, по прод. 1895 г. *К.-К.*

Портовые или корабельные **сборы**—взыскиваются съ торговыхъ судовъ, заходящихъ въ порты для нагрузки и выгрузки товаровъ. Суда, заходящія въ портыне для торговыхъ дѣйствій, а напр. по причинѣ бури, поврежденія и т. п., освобождаются отъ платежа корабельныхъ сборовъ; освобождены отъ нихъ также, по закону 1887 г., суда, предназначенныя исключительно для укладки и содержанія въ исправности подводныхъ телеграфныхъ кабелей. П. сборы бываютъ: правительственные, поступающіе въ доходъ казны, и частные или городскіе, взимаемые въ пользу городовъ за право пользованія пристанями и берегами. Изъ правительственныхъ сборовъ главнѣйшій [illegible]; ластъ—единица вмѣстимости (емкости) судна = 3,66 куб. м. = двумъ тоннамъ; [illegible] ластъ, какъ единицы вмѣстимости, нужно отличать ластъ въ смыслѣ единицы вѣса (XVIII, 391), различной для различныхъ грузовъ и въ различныхъ портахъ (ср. ст. 127 и [illegible] уст. консульск.). Ластовый сборъ взимается при отходѣ россійскихъ кораблей, съ грузомъ или безъ груза, въ [illegible] коп. за ластъ. Съ иностранныхъ [illegible] взыскиваются ластовыя деньги по [illegible] за приходъ и столько же [illegible] изъ этого правила допускаются [illegible] судовъ тѣхъ націй, у которыхъ [illegible] флагъ пользуется равен[illegible] съ [illegible] національнымъ или флагомъ [illegible] благопріятствуемой державы; [illegible] ластовый сборъ взимается [illegible] Приходящія суда должны [illegible] свидѣтельства (см. XX, [illegible] 10 тоннъ, построенныя въ [illegible] отъ всѣхъ сборовъ [illegible] навигацій. [illegible]

[illegible] 7°/₀ [illegible]

Шагре[illegible] —сѣверо[illegible]

временный въ пользу казны сборъ съ нагружаемыхъ и выгружаемыхъ товаровъ, кромѣ лѣса, въ размѣрѣ $^1/_8$ коп. съ пуда каменнаго угля и $^1/_2$ коп. съ пуда остальныхъ товаровъ. Въ Кронштадтѣ установленъ въ 1883 г. особый сборъ въ пользу казны съ приходящихъ къ порту коммерческихъ судовъ, за очистку съ нихъ сора и нечистотъ, въ размѣрѣ: съ мореходныхъ судовъ парусныхъ по 1 коп. и паровыхъ по 2 коп. съ ласта; съ судовъ каботажныхъ и перевозныхъ—отъ 4 до 2 руб. разъ въ годъ за всю навигацію; съ буксирныхъ пароходовъ—по 10 руб., разъ въ годъ за всю навигацію. Свободны отъ сбора лайбы, перевозящія известь, кирпичъ, дрова, песокъ и камень и мелкія суда съ жизненными продуктами. Въ Одесскомъ портѣ установленъ въ 1889 г., на содержаніе портового управленія, дополнительный сборъ съ судовъ дальняго плаванія въ пользу казны, въ размѣрѣ 5 коп. за каждый ластъ. Сверхъ означенныхъ сборовъ, въ пользу казны идутъ: патентный сборъ —единожды 30 коп. за ластъ съ парового судна и 15 коп. съ паруснаго; гербовый сборъ за патентъ; декларація—12 руб. для приходящихъ и отходящихъ судовъ. Лоцманскіе сборы взимаются въ пользу лоцмановъ. Частные или городскіе сборы крайне разнообразны и установлены въ различное время; они бываютъ четырехъ родовъ: 1) сборы собственно съ судовъ, взимаемые при каждомъ приходѣ судна въ извѣстный портъ; эти сборы идутъ непосредственно въ пользу города. Сюда относятся: сборъ за якорную стоянку (droit d'ancrage), установленный въ 1824 г. для нѣкоторыхъ портовъ въ размѣрѣ 50 коп. ассигн. съ каждаго ласта иностраннаго судна и 25 коп. ассигн. съ ласта россійскаго судна заграничнаго плаванія (14 и 7 коп. сер.), и ластовый сборъ въ пользу городовъ—въ Одессѣ и Николаевѣ 10 коп. съ ласта полной грузовой вмѣстимости каждаго судна, какъ заграничнаго, такъ и каботажнаго плаванія, а въ Ревелѣ и Либавѣ 23 коп. съ ласта судовъ дальняго плаванія и $7^2/_3$ коп.—каботажнаго. Во Владивостокѣ установленъ ластовый сборъ въ размѣрѣ 30 коп. съ ласта за каждый приходъ, кромѣ срочныхъ пароходовъ, уплачивающихъ одинъ разъ въ навигацію; [illegible]оръ идетъ на замощеніе улицъ и устройство портовыхъ сооруженій. 2) Полукопѣечный сборъ съ пуда нагружаемыхъ и выгружаемыхъ товаровъ; этотъ сборъ предназнается на устройство и ремонтъ портовыхъ сооруженій, подъѣздныхъ къ порту путей и на замощеніе городскихъ улицъ. Онъ взимается въ Одессѣ, Николаевѣ, Таганрогѣ, Бердянскѣ, Севастополѣ, Ростовѣ-на-Дону, Ѳеодосіи, Евпаторіи, Нахичевани, Азовѣ, Керчи, Геническѣ, Анапѣ, Херсонѣ, Аккерманѣ, Сухумѣ, Поти, Таманской станицѣ и Владивостокѣ. Въ Ейскѣ взимается въ пользу города съ приходящихъ и отходящихъ судовъ, какъ экспортныхъ, такъ и каботажныхъ, съ пуда товара $^3/_4$ коп.; въ Батумѣ—временный сборъ съ привозимыхъ и отпускаемыхъ товаровъ, въ размѣрѣ $^1/_2$—1 к. съ пуда ([illegible] этого сбора идутъ въ пользу казны). 3) Сборы за пользованіе портовыми сооруженіями—пристанями, сходнями, кухнями, гава-

нями для зимовки, магазинами для склада товаровъ, приспособленіями для нагрузки и выгрузки; въ нѣкоторыхъ портахъ балластный налогъ—21 к. съ нормальнаго ласта судовъ, приходящихъ или уходящихъ съ балластомъ, который городъ обязанъ поставить и убрать; сборъ на очистку набережныхъ, сборъ на землечерпательныя работы (Либава); плата городскому буксирному пароходу. 4) Сборы за пользованіе участками портовой территоріи, отводимыми частнымъ лицамъ, обществамъ, кампаніямъ для устройства пристаней, временныхъ и постоянныхъ складовъ, магазиновъ и т. д. Ревельскій портъ взимаетъ еще городской процентный сборъ—до $^2/_3$% стоимости отпускныхъ и привозныхъ товаровъ. Въ Либавѣ особые сборы: на бѣдныхъ—50 коп. съ судна, въ пользу общества спасанія на водахъ — 1 коп. съ ласта, на содержаніе портоваго смотрителя — отъ 50 коп. до 1 р. 50 к. съ судна и др. Особые сборы взимаются съ лодокъ, занимающихся перегрузкой. Въ силу городового положенія 1892 г., взимаемые въ пользу нѣкоторыхъ городовъ, на основаніи особыхъ, Высочайше утвержденныхъ до 1870 г. постановленій сборы съ привозимыхъ и отвозимыхъ товаровъ подлежатъ постепенному прекращенію въ теченіе 10 лѣтъ, кромѣ тѣхъ сборовъ, на дальнѣйшее взиманіе которыхъ дано разрѣшеніе послѣ 1870 г. По ст. 63 п. 13 того же положенія, думамъ предоставляется установленіе платы за участки, отводимые отдѣльнымъ лицамъ или обществамъ подъ пароходныя пристани или подъ склады нагружаемыхъ и выгружаемыхъ товаровъ; эти постановленія подлежатъ утвержденію министра внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министрами финансовъ и путей сообщенія. Въ *Англіи* существуютъ доковые сборы (docks-dues), съ каждаго входящаго въ докъ или выдящаго судна, по числу тоннъ регистровой его вмѣстимости, и сборъ за причалъ къ набережнымъ (wharfage-rates), по числу тоннъ (вѣсовыхъ), дѣйствительно погруженныхъ или выгруженныхъ на набережную; размѣръ сбора зависитъ отъ рода товаровъ. Кромѣ того, суда платятъ сборы въ пользу города (town dues), за услуги лоцмановъ и въ нѣкоторыхъ портахъ сборы на расходы по улучшенію порта (harbour dues). Во *Франціи* портовые сборы съ иностранныхъ судовъ установлены въ 1872 г. и взимались сначала съ числа тоннъ водоизмѣщенія судна, а по закону 23 дек. 1897 г. взимаются по числу пассажировъ и вѣсу товаровъ, находящихся на суднѣ, не свыше 1 фр. съ пассажира, 2 фр. съ головы крупнаго скота и 1 фр. съ тонны товаровъ. Въ *Германіи* П. сборы не должны превышать размѣровъ, потребныхъ для содержанія П. сооруженій; но для иностр. судовъ имперское правительство въ правѣ установить особые или болѣе высокіе П. сборы (дифференціальные П. сборы). Въ *Австріи*, по закону 1897 г., всякое паровое судно, заходящее въ портъ и производящее тамъ какую-либо торговую операцію, уплачиваетъ сборъ по числу тоннъ водоизмѣщенія. Изъ доходовъ отъ П. сборовъ 8,5% обращаются въ морской вспомогательный фондъ. Въ *Швеціи* съ 1895 г. взимается маячный сборъ съ каждаго приходящаго и отходящаго судна заграничнаго плаванія. Ср. Herbert Thubron, «Dock and port charges of Great-Britain and Ireland» (Ливерп., 1885); «Матеріалы для описанія русскихъ портовъ и исторіи ихъ сооруженія» (изданіе коммиссіи по устройству коммерческихъ портовъ); Н. С., «По вопросу о П. сборахъ» («Журн. Мин. Путей Сообщенія», 1888, № 1).

Порто-Кабельо (Puerto-Cabello) — прим. гор. въ южн.-амер. респ. Венецуэлѣ, на низменной прибрежной полосѣ Карaибскаго моря. Одна изъ лучшихъ гаваней въ свѣтѣ. Вывозъ кофе (1895 г. 14 милл. кгр., по большей части во Францію), какао (308897 кгр.), кожъ (813442 кгр., бо̀льшею частью въ Голландію), хин. корки (14008 кгр.). Въ 1895 г. вошло и вышло 300 судовъ (70 франц., 70 англ., 46 нѣм.). Жит. 14000.

Порто-Маурицiо (Porto Maurizio) — итальянская провинція, граничитъ на З Франціей, на Ю Лигурійскимъ моремъ. 1179 кв. км., 144913 жит. Поверхность гористая (отроги морскихъ Альпъ), орошается многими небольшими береговыми рѣками. Оливковое масло, вино, апельсины, лимоны, каштаны. Южный берегъ (Ривьера) представляетъ рядъ хорошихъ зимнихъ климатическихъ станцій. Главный городъ—того же имени; около 7000 жит.; технологическій институтъ, техническая и мореходная школа; каменоломни; въ гавань ежегодно входятъ отъ 250 до 300 судовъ, съ 60000 тон. вмѣстимости.

Порто-Ново (Porto-Novo, Adjare)—главный гор. провинціи того же имени, въ франц. колоніи Дагомеѣ, на Невольничьемъ берегу Зап. Африки. Вывозъ пальмоваго масла и кокосовыхъ орѣховъ. Королевство П. основано въ XVIII в.; въ 1861 г. было занято англичанами и обратилось къ защитѣ Франціи, которая установила надъ нимъ временный протекторатъ въ 1863 г., а съ 1883 г.—и постоянный. Дружеское расположеніе короля П. позволило французамъ, при открытіи войны съ Беганциномъ Дагомейскимъ, сдѣлать П. своимъ операціоннымъ базисомъ. Въ 1893 г. П. соединенъ съ Дагомейской колоніей.

Порто-Прайя—см. Прайя.

Порто-Пренсъ, *Пуэрто-Принчипе* (Porto-Prince, Puerto-Principe) или *Сіудадъ-дель-Принчипе* — г. на испанскомъ о-вѣ Кубѣ, въ 475 км. отъ Гаванны; посредствомъ жел. дор. (70 км. дл.) соединенъ съ гаванью Нуэвитасъ или Санъ-Фернандо де-Нуэвитасъ. Обширныя фабрики сигаръ, торговля сахаромъ, табакомъ, медомъ, воскомъ, скотомъ. Городъ лежитъ въ сырой низменности между двумя рр. Тинима и Хатибоника, заливающими въ дождливое время большое пространство. Жителей 46641.

Порто-Рико (Porto-Rico, Puerto-Rico, богатая гавань)—одинъ изъ испанскихъ Вестиндскихъ о-вовъ, 4-й по величинѣ изъ группы Антильскихъ. Образуетъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими меньшими островами, генералъ-капитанство, занимающее площадь въ 9315 кв. км. Пространство о-ва П. собственно = $9144^1/_2$ кв. км.; 170 км. дл., 64 км. шир. Отъ Гаити П. отдѣленъ проливомъ Мона, 1 ... нр.

Съ В на З о-ва тянется горный хребетъ, высшая точка котораго — 1520 м. Внутри о-ва обширныя саванны, служащія превосходными пастбищами для скота, а вдоль берега и въ долинахъ—плодородныя полосы. Почти весь сѣверный берегъ усѣянъ судоходными лагунами; судоходныхъ рѣчекъ около 50. Геологическое строеніе о-ва еще мало обслѣдовано; встрѣчаются песчаникъ, сланцы, діабазы, фельзиты. Климатъ теплый, болѣе здоровый, чѣмъ на другихъ Антильскихъ о-вахъ; на возвышенностяхъ здѣсь могутъ воздѣлываться европейскія хлѣбныя растенія. Средняя годовая температура—около 26° Ц.; на сѣв. берегу выпадаетъ около 148 стм. дождя въ годъ, всего болѣе съ іюля по ноябрь, всего менѣе – съ декабря по мартъ. Растительность тропическая, общая съ другими Антильскими о-вами. Золото, мѣдь, желѣзо, свинецъ, каменный уголь. Соль добывается въ прибрежныхъ лагунахъ. Скотоводство и рыбная ловля значительны. Главнѣйшіе предметы вывоза (1895): кофе—на 4700 тыс. пез., сахаръ—22000 тыс. пез., табакъ—350 тыс. пез., минеральн. гуано, сиропъ и скотъ. Главные предметы ввоза —полотняныя и хлопчатобумажныя издѣлія, желѣзо и желѣзныя издѣлія. Въ 1895 г. вошло 1077 кораблей, вмѣстимостью 1079 тыс. тоннъ; вышло 1070 суд., вмѣстимостью 900 тыс. тоннъ. Главный г.—Санъ-Хуанъ де-П. (26 тыс. жит.); изъ другихъ городовъ значительны Аресибо на С, Агвадилья и Маягезъ на З, С-Германъ на ЮЗ, Понсе на Ю (42 тыс. жит.), Хумакао на В и Утуадо (31 тыс. жит.) въ центрѣ. Желѣзнодорожный путь=въ 1897 г. 195 км. и около 300 км. въ постройкѣ; длина телеграфныхъ проволокъ (1892) = 1082 км. Жит. (1887) 798566 чел., а по другимъ свѣдѣніямъ—810394 чел., т. е. 86 чел. на 1 кв. км.; изъ нихъ негровъ (до 1873 г. рабы) и метисовъ почти 400000. Большинство бѣлаго населенія живетъ внѣ городовъ и занимается сельскимъ хозяйствомъ и скотоводствомъ. П., первоначально называвшійся Борикенъ или Буренкенъ, былъ открытъ Колумбомъ 14 ноября 1493 г. и названъ имъ о-вомъ Св. Іоанна Крестителя (Isla de San Juan Baptista). Туземцы (караибы) терпѣли притѣсненія отъ испанцевъ, заставившихъ ихъ промывать золото, и возставали противъ нихъ, при чемъ бо́льшая часть населенія (около 600000 чел.) погибла. Съ 1763 г. Испанія стала обращать на П. большее вниманіе; развитіе богатствъ его относится къ періоду управленія генералъ-капитана Мигуэля де-ла-Торре, съ 1823 г. Ураганы и оспенная эпидемія 1875 г. задержали это развитіе.

Порто-Санто — португальскій о-въ въ Атлантическомъ океанѣ, въ 50 км. на СВ отъ о-ва Мадера, площадью въ 44 кв. км.; состоитъ изъ двухъ горныхъ группъ вулканическаго происхожденія (до 450 м. выс.), между которыми простирается песчаная равнина. Нѣсколько небольшихъ мѣстечекъ, изъ которыхъ наиболѣе значительное Балера (Balera).

Порто-Феррайо (Porto - Ferrajo) — гор. на о-вѣ Эльбѣ. Техническое училище, библіотека, морскія купальни, хорошая гавань съ маякомъ; соляныя варницы, винодѣліе, ловля тунцовъ, торговля желѣзной рудою и солью. Жит. 3737. Гавань П. посѣтили въ 1894 г. 921 корабль, въ 176759 тоннъ. Въ нынѣшнемъ зданіи суда жилъ Наполеонъ I, съ 5 мая 1814 г. до 26 февраля 1815 г.

Портофранко (porto franco, port franc, Freihafen) — приморская гавань, пользующаяся правомъ безпошлинныхъ ввоза заграничныхъ и вывоза туземыхъ товаровъ. При установленіи этого права только для опредѣленной части гавани возникаетъ портофранковскій кварталъ (punto franco, port franc въ тѣсномъ смыслѣ слова, Freihafenviertel). Необходимость платежа пошлинъ, сопровождаемая контролемъ товаровъ и, особенно въ прежнее время, разными злоупотребленіями со стороны таможенныхъ чиновниковъ, нерѣдко крайне тормозитъ торговое развитіе приморскихъ городовъ. Уплата таможеннаго сбора особенно обременительна для торговцевъ при ввозѣ товаровъ, мѣсто сбыта которыхъ, по различнымъ причинамъ, еще неизвѣстно. Торговецъ въ этомъ случаѣ, нуждается только въ складочномъ мѣстѣ, чтобы подвергнуть свой товаръ нѣкоторымъ манипуляціямъ (по упаковкѣ и т. п.) и отправить его затѣмъ въ пунктъ, выбранный на основаніи соображеній о наличности наиболѣе благопріятныхъ условій сбыта. Въ ряду различныхъ мѣръ, служащихъ къ устраненію чувствительныхъ для торговцевъ стѣсненій, установленіе П. въ томъ или другомъ важномъ для международной торговли портѣ является средствомъ, испробованнымъ въ новое время. Въ древности, при крайне слабомъ развитіи международнаго общенія, въ П. и не ощущалась настоятельная потребность (у Страбона есть, однако, извѣстіе, что таковымъ былъ о-въ Делосъ); но съ развитіемъ, послѣ великихъ открытій XV в., торговыхъ сношеній, уже въ XVI и XVII вв. торговые интересы морскихъ государствъ (Италіи, Франціи, Германіи, Испаніи и др.) стали требовать созданія П. Въ 1547 г. устанавливается П. въ Ливорно, которое въ короткое время пріобрѣтаетъ значеніе важнаго складочнаго мѣста для торговли съ Левантомъ. За нимъ слѣдуетъ установленіе П. въ Генуѣ въ 1595 г. (полное – въ 1709 г.), въ Венеціи въ 1661 г., въ Альтонѣ въ 1664 г., въ Марсели въ 1669 г., въ Гибралтарѣ въ 1706 г., въ Портъ-Магонѣ (на Миноркѣ) въ 1718 г., въ Тріестѣ и Фіуме въ 1719 г., въ Анконѣ и Мессинѣ въ 1732 г., въ Гамбургѣ въ 1727 г. (полное лишь въ 1874 г.), въ Бременѣ въ 1824 г., въ Любекѣ въ 1833 г. Въ Россіи П., Высоч. указомъ отъ 16 апр. 1817 г., установлено въ г. Одессѣ, какъ складочномъ мѣстѣ для направленія европ. товаровъ въ Синопъ. Фактически П. было введено лишь въ 1819 г., послѣ устройства за чертой города таможенныхъ пунктовъ, и просуществовало, съ нѣкоторыми перерывами, до 19 апрѣля 1859 г. Своимъ нынѣшнимъ международнымъ торговымъ значеніемъ Одесса безспорно, до извѣстной степени, обязана своему П., пріостановленіе котораго на нѣкоторое время въ такой мѣрѣ затормозило ея экономическій ростъ, что этимъ фактомъ даже пользуются какъ аргументомъ въ пользу П. (J. B. Say, «Cours complet d'éc. pol. prat.»,

III, 340; Samba, «Voyage dans la Russie méridionale», I, 17). Въ Батумѣ П., установленное, согласно берлинскому договору, въ 1878 г., было отмѣнено въ 1885 г. Кромѣ вышеупомянутыхъ важнѣйшихъ пунктовъ, П. существовало еще въ Кадиксѣ, Опорто, Готенбургѣ, Дюнкирхенѣ, Байоннѣ и Лоріанѣ. Несмотря на значительное, хотя и далеко не одинаковое участіе европейскихъ П. въ международной транзитной торговлѣ, они всѣ исчезли въ настоящемъ вѣкѣ, за исключеніемъ только П. въ Гибралтарѣ. Въ внѣевропейскихъ странахъ П. существуютъ въ Аденѣ, Сингапурѣ, Джорджтоунѣ, Малаккѣ, Гонконгѣ; особенно англичане широко пользуются ими въ интересахъ всемірнаго своего господства на товарномъ рынкѣ. Въ Россіи П. существуетъ въ настоящее время въ Приморской области, въ Владивостокѣ (съ 25 декабря 1862 г.). Не смотря на сильный экономическій подъемъ Пріамурскаго края и Приморской области въ частности, безпошлинная торговля иностранными товарами въ Приморской области отмѣнена только въ отношеніи спирта, винъ, табаку и сигаръ. Судьба П. въ XIX вѣкѣ объясняется значительнымъ развитіемъ въ сферѣ торговаго оборота цѣлой категоріи такихъ средствъ, которыя дѣлають возможнымъ достиженіе преслѣдуемой П. цѣли при условіяхъ менѣе обременительныхъ для народохозяйственной жизни. П., ставя извѣстный торговый центръ въ привилегированное положеніе, становится, съ теченіемъ времени, стѣснительнымъ и ненужнымъ, какъ съ частнохозяйственной, такъ и съ народохозяйственной точки зрѣнія. Привилегированное положеніе одной территоріи легко можетъ оказаться сильной помѣхой для экономическаго развитія смежныхъ мѣстностей; съ другой стороны, населеніе портофранковой территоріи испытываетъ неудобства вслѣдствіе необходимости подвергать таможенному досмотру всякую, хотя бы и ничтожную, партію товара, какъ иностраннаго, такъ и мѣстнаго, подлежащаго отправленію во внутренніе предѣлы государства. Послѣднее, наконецъ, лишается доходовъ отъ таможенныхъ сборовъ и въ добавокъ принуждено, при прохожденіи таможенной линіи по густонаселенному пункту, для успѣшной борьбы съ контрабандой значительно увеличивать составъ таможенной стражи. Созданіе безпошлинныхъ складочныхъ мѣстъ (доковъ), съ примѣненіемъ къ нимъ варрантной системы (см. Варранты), всего болѣе соотвѣтствуетъ нуждамъ современной всемірной торговли. Этимъ средствомъ широко воспользовались прежде всего англичане, которые у себя дома никогда не устанавливали П. Знаменитый ливерпульскій хлопковый рынокъ можетъ служить яркимъ примѣромъ успѣшнаго примѣненія такой системы. Нельзя, однако, признать институтъ П. совершенно отжившимъ свой вѣкъ и безусловно непригоднымъ для всѣхъ рѣшительно государствъ. Въ странахъ, находящихся еще на невысокой степени экономическаго развитія, и, въ особенности, для изолированныхъ пунктовъ, П. можетъ оказаться иногда единственнымъ средствомъ созданія новыхъ артерій международнаго торговаго обмѣна и могучимъ рычагомъ экономическаго подъема. Даже для странъ, сильно развитыхъ въ культурно-экономическомъ отношеніи, при возрастающемъ ихъ стремленіи раскидывать сѣть колоніальныхъ владѣній и вовлекать въ сферу своихъ торгово-политическихъ интересовъ отдаленныя части свѣта, П. можетъ оказаться полезной переходной мѣрой. Ср. Ehrenberg, «Wie wurde Hamburg gross. I. Die Anfänge des Hamburger Freihafens» (1888); Julliany, «Essai sur le commerce de Marseille» (1842—43); J. C. Rad, «Sind Freihäfen noch zeitgemäss?» (1863); Tuch, «Die Sonderstellung der deutschen Freihäfen» (1878); Tomasoni, «Indicazioni sul porto franco, sull'industria et sul commercio di Venezia» (1847); «Der Freihafen von Triest u. die österreichische Industrie» (B., 1850); «Handbuch der Staatswissenschaften» (т. III—Freihafen); A. T., «La questione del porto franco» (1863); «Одесса. Къ столѣтію города» (1895). *Гр. Б—скій.*

Портретъ—изображеніе того или другаго человѣка, произведенное средствами живописи, гравированія или скульптуры (а также фотографическое). П. можетъ считаться вполнѣ удовлетворительнымъ, когда воспроизводитъ оригиналъ въ точности, со всѣми чертами его внѣшности и внутренняго индивидуальнаго характера, въ наиболѣе привычной его позѣ, съ наиболѣе свойственною ему экспрессіей. Удовлетвореніе этого требованія входитъ въ кругъ задачъ искусства и можетъ приводить къ высокохудожественнымъ результатамъ, если исполняется даровитыми мастерами, влагающими въ копированіе дѣйствительности свой личный вкусъ и чувство природы. Смотря по величинѣ изображенія, живописные портреты могутъ быть головные (когда изображена только голова по плечи), погрудные, поясные, поколѣнные и во весь ростъ; въ отношеніи позы представленной фигуры, они бываютъ профильные, «съ лица» (en face), въ три-четверти поворота направо или налѣво (en trois quarts) и такъ наз. au profil perdu, т. е. изображающіе лицо съ затылка, такъ что видна только часть профиля. Такое же раздѣленіе существуетъ и для П., рисованныхъ карандашемъ, писанныхъ акварелью, гравированныхъ и вылѣпленныхъ высокимъ или низкимъ рельефомъ (какъ напр. на медаляхъ и монетахъ); собственно же скульптурные П. дѣлаются въ видѣ гермовъ (одна голова съ шеей), бюстовъ (голова и верхняя часть туловища) и статуй (цѣлая фигура, съ головы до ногъ). Портретное искусство возникло въ глубокой древности; еще за много вѣковъ до Р. Хр. оно было въ большомъ употребленіи у египтянъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ деревянныя и каменныя статуи, найденныя въ значительномъ числѣ въ погребальныхъ постройкахъ этого народа. У древнихъ грековъ долгое время П. въ строгомъ смыслѣ слова не существовало; хотя и было въ обычаѣ награждать побѣдителей на играхъ постановкою ихъ статуй на публичныхъ мѣстахъ, однако, то были идеальныя фигуры, лишь въ общихъ чертахъ. Эллинскія республики даже запрещали общественнымъ дѣятелямъ и частнымъ лицамъ заказывать свои реалистическіе

П., находя ихъ могущими развивать въ гражданахъ тщеславіе и противорѣчащими принципу равенства между ними. Только въ V в. до Р. Хр. впервые явились у грековъ настоящія портретные гермы и статуи, а именно въ числѣ произведеній Димитрія Алопекскаго, жившаго во времена Перикла. Реалистическое направленіе окончательно утвердилось въ портретной скульптурѣ при Александрѣ Македонскомъ, благодаря Лизиппу и его брату, Лизистрату, который первый сталъ формовать маски съ натуры. Впослѣдствіи П. размножились не только въ пластикѣ, но и въ живописи, при чемъ въ послѣдней достигли уже до большаго совершенства, какъ мы можемъ судить о томъ по многочисленнымъ доскамъ съ изображеніемъ лицъ покойниковъ, находимыхъ при саркофагахъ греко-египетскихъ мумій. Изъ Греціи любовь къ П. перешла къ римлянамъ, которые къ прежнимъ родамъ пластическихъ портретныхъ изображеній, статуѣ и герму, прибавили новый родъ—бюстъ. Отъ римской эпохи дошло до насъ огромное количество портретныхъ изваяній реалистичныхъ и идеальныхъ, исполненныхъ пріѣзжими въ вѣчный городъ греческими художниками и ихъ римскими учениками, въ томъ числѣ поражающихъ своею экспрессивностью и совершенствомъ техническаго исполненія (каковы напр. двѣ сидящія статуи поэтовъ Менандра и Позидипа, статуи Эврипида, Демосѳена, полководца Фокіона, имп. Августа и др. въ Ватиканскомъ музеѣ, Софокла, въ Латеранскомъ музеѣ, Аристокла и Помпея, въ Палаццо-Спада, Пиндара и Анакреона, въ виллѣ Боргезе, въ Римѣ, и пр.). Въ Средніе вѣка портретный родъ какъ скульптуры, такъ и живописи находился почти въ полномъ упадкѣ, и только съ наступленіемъ эпохи Возрожденія занялъ видное мѣсто среди другихъ художественныхъ отраслей. Въ Италіи его воскресили прежде всего скульпторы—Дезидеріо да-Саттиньяно, Мино да-Фьезоле, Росселлино, Л. делла-Роббіа, Донателло и пр., быстро достигшіе до блестящихъ результатовъ въ своемъ стремленіи воспроизводить человѣческую физіономію вѣрно съ дѣйствительностью, опредѣленно выражать характеры и, въ тоже время, соблюдать благородство стиля. Значительно позже ихъ выступили на тотъ же путь живописцы, но зато, въ періодъ полнаго расцвѣта итальянскаго искусства, явилась цѣлая фаланга даровитыхъ и геніальныхъ художниковъ, которые возвели П. на степень высоко-изящной картины, увѣковѣчивающей всю сущность характера даннаго лица въ моментъ самаго яркаго ея выраженія. Рафаэль, С. дель-Пьомбо, Тиціанъ, Джорджоне, Тинторетто и толпа другихъ мастеровъ прославились столько же своими П., сколько и историческими картинами. Еще раньше, чѣмъ итальянцы, въ XV ст., весьма успѣшно воздѣлывали П. въ натуралистическомъ духѣ нидерландскіе живописцы, во главѣ которыхъ стоятъ братья ванъ-Эйки и Г. Мемлингъ. Въ слѣдовавшемъ послѣ нихъ развитіи нидерландской живописи и по раздѣленіи ея на самостоятельныя фламандскую и голландскую школу, П. пріобрѣталъ все бóльшее и бóльшее значеніе въ дѣятельности художниковъ и въ связи съ общимъ направленіемъ этихъ школъ совершенствовался, главнымъ образомъ, въ отношеніи колорита и свѣтотѣни. Величайшими портретистами между фламандцами были Рубенсъ и ванъ-Дейкъ, а между голландцами—Рембрандтъ, Ф. Гальсъ, ванъ-деръ-Гельстъ и Терборхъ. Изъ старонѣмецкихъ живописцевъ особенно знамениты, какъ портретисты, А. Дюреръ и Г. Гольбейнъ Мл. Наиболѣе выдающимися представителями П. въ цвѣтущую пору испанской школы были Велазкезъ и Карреньо-де-Миранда. Съ исходомъ XVII ст. манерность и условность, водворившіяся вообще въ искусствѣ, помѣшали П. удержаться на достигнутой имъ высотѣ и даже отодвинули его на второй планъ какъ въ живописи, такъ и въ скульптурѣ; тѣмъ не менѣе, конецъ XVII и XVIII ст. произвели такихъ замѣчательныхъ портретистовъ, какъ П. Миньяръ, Г. Риго, Детруа и Н. Ларжильеръ во Франціи, Купецкій, Р. Менгсъ и А. Графъ въ Германіи, Рейнольдсъ, Лауренсъ и Гайнсборо въ Англіи, Гойя въ Испаніи, Левицкій и Боровиковскій въ Россіи. Въ это время распространилась любовь къ гравированнымъ П., а также къ исполненнымъ пастелью и миніатюрно-акварельнымъ, по части которыхъ явилось много весьма искусныхъ мастеровъ, что продолжалось до 50-хъ годовъ настоящаго столѣтія—до той поры, пока изобрѣтеніе свѣтописи не сократило запроса на трудъ этихъ художниковъ, и общедоступные по своей дешевизнѣ фотографическіе П. не стали все болѣе и болѣе входить въ обращеніе вмѣсто дорогихъ рисованныхъ, писанныхъ и гравированныхъ отъ руки. При всемъ томъ, и въ настоящее время портретная живопись, какъ масляными красками, такъ и акварелью, не перестаетъ быть отраслью искусства, доставляющей образцовыя произведенія. Изъ живописцевъ XIX в. особенно замѣчательными портретистами выказали себя: французы Давидъ, Жераръ, Энгръ, П. Деларошъ, Эберъ, Винтергальтеръ, Бонна, Каролюсъ Дюранъ, Дюбюфъ, Ландель; нѣмцы—Вахъ, Магнусъ, Гензель, Г. Рихтеръ, Ю. Шрадеръ, К. Бегасъ, О. Бегасъ, Амерлингъ, Ангели, Ленбахъ, Фр. Каульбахъ; англичане—Милле, Оулесъ, Геркомеръ, Пойнтеръ; русскіе—Варнекъ, Кипренскій, К. Брюлловъ, Тропининъ, Зарянко, Перовъ и Крамской.

Портсмутъ (Portsmouth, римск. Portus Magnus) — приморскій портъ и главная морская станція въ Англіи, въ графствѣ Гампширъ, на юго-зап. оконечности о-ва Портси, сильная крѣпость и военно-морская гавань, на СВ отъ о-ва Вайта, въ 150 км. отъ Лондона, съ которымъ П. соединенъ 3 желѣзными дорогами. Образованъ изъ 4 городовъ: собственно П. и Саутси на Ю, Портси и Ландпортъ на С. Къ этимъ городамъ примыкаетъ еще Госпортъ, по ту сторону гавани. Морское училище, астрономическая обсерваторія, кораблестроительная школа, театръ, философское общество. Гор. Портси окруженъ добавочной линіей укрѣпленій; внутри его адмиралтейство, съ сухими и друг. доками (117 гект.), обширными складами, мастерскими, якорными заводами и всѣми приспособленіями

для строенія военныхъ кораблей; въ адмиралтействѣ заняты болѣе 2000 рабочихъ; между нимъ и П. арсеналъ. Въ Саутси морскія купанья. Торговля, особенно береговая, довольно значительна. Укрѣпленія П., Портси и Госпорта вооружены 1500 орудіями и требуютъ для своей обороны 28 тыс. чел. Не только гавань П., но и Спитхедскій рейдъ и весь фарватеръ къ С отъ о-ва Вайта защищены многочисленными береговыми верками. На Спитхедскомъ рейдѣ самые большіе корабли могутъ двигаться безопасно, вслѣдствіе чего онъ служитъ мѣстомъ морскихъ маневровъ и смотровъ. Узкій и опасный западный приходъ Солента, называемый «Иглы» (The Needles), укрѣпленъ сильнымъ панцырнымъ фортомъ, служащимъ и станціей для торпедъ. Вост. входъ въ П. и Спитхедскій рейдъ защищены батареями и береговыми фортами. 4 панцырныхъ форта помѣщаются среди моря, на песчаныхъ меляхъ. Особая группа береговыхъ фортовъ защищаетъ входъ въ Портсмутскую гавань и господствуетъ надъ рейдомъ. Съ суши укрѣпленія имѣютъ 2 пояса, изъ которыхъ внутренній заключаетъ въ себѣ гор. П. и Госпортъ и представляетъ бастіонированный фронтъ. 2-й поясъ образуютъ, на разстояніи 1—3 км. отъ Госпорта, восемь отдѣльныхъ фортовъ. На холмахъ Портсдаунъ, идущихъ съ З на В, находятся еще 6 фортовъ. Общая окружность укрѣпленій = 40 км. Жит. (къ сент. 1897 г.) 182585. П. былъ военной гаванью уже при англо-саксахъ (501 г.); укрѣпленія начаты при Эдуардѣ IV и окончены при Ричардѣ III. При Генрихѣ VIII П. сдѣлался главнымъ морскимъ арсеналомъ Англіи; при Эдуардѣ VI въ гавани его стоялъ весь англійскій флотъ. Новыя укрѣпленія возведены при Елизаветѣ и Карлѣ II. Съ Вильгельма III до настоящаго времени работа надъ укрѣпленіями не прекращается.

Портсмутъ (Portsmouth)—гор. въ С.-А. Шт. Виргиніи, на лѣвомъ берегу р. Элизабетъ. Гавань, могущая вмѣщать большія суда; ежедневное пароходное сообщеніе съ Балтиморой. Въ ближайшемъ предмѣстьѣ, Госпортъ, корабельная верфь Союза. Жит. (1890) 13268.

Портсмутъ (Portsmouth)—гор. въ С.-А. Шт. Нью-Гампширъ, на правомъ берегу р. Пискатакуа, въ 5 км. отъ впаденія ея въ Атлантическій океанъ; коммерческая метрополія штата. Гавань, обширная и глубокая, можетъ вмѣстить до 2000 кораблей; благодаря быстрому теченію, не могутъ образоваться отмели или ледъ. Главный входъ защищенъ укрѣпленіями. Правительственные морскіе доки и корабельныя верфи. 2 ежедн. и 4 еженедѣл. газеты, одна изъ нихъ самая старая въ Соедин. Штатахъ (1756 г.). Фабрики сапогъ и рыбьяго жира, пивовар. заводы. Торговля довольно значительна. Жит. ок. 10 тыс.

Портсмутъ (Portsmouth)—г. въ С.-А. Шт. Охайо, на р. Охайо. Въ окрестностяхъ богатыя залежи желѣза. Фабрикація гвоздей, сапогъ, печей, экипажей; заводы желѣзопрокатные, лѣсопильные, мукомольные, кирпичные, винокуренные. Жит. (1890) 12394.

Порттикоски (Porttikoski)—пороги на р. Ивалоіоки, въ Финляндіи, на протяженіи ок. 20 км., съ общей высотою въ 60 м.; на сѣв. берегу ихъ—станція Культала, главный пунктъ добыванія золота въ Ивалоіоки (см. Инари).

Португалія *)—королевство въ Европѣ, занимаетъ западную часть Пиренейскаго полуо-ва, между 36°59′—42°8′ сѣв. шир. и 6°10′—9°31′ запад. долг. отъ Гринича; образуетъ продолговатый четыреугольникъ, наибольшая длина котораго 558 км., а ширина отъ 107 до 220 км. (діагональ отъ устья Миньо до устья Гвадіаны равняется 535 км.). На С и В граничитъ съ Испаніей, на Ю и З берега омываются Атлантическимъ океаномъ. Пространство на материкѣ — 89372 кв. км., со включеніемъ о-вовъ Азорскихъ и Мадеры, которые считаются принадлежащими къ королевству, а не колоніями—92575 кв. км. Кромѣ того, П. принадлежатъ внѣевропейскія колоніи, такъ называемыя «заморскія владѣнія» (posesiones ultramarinas). Прежде П. дѣлилась на 6 провинцій (Миньо, Трасъ-осъ-Монтесъ; Бейра, Эстремадура, Алемтехо и Альгарве), а въ настоящее время на 17 округовъ и 4 округа на о-вѣ Мадейры и Азорскихъ о-вахъ. *Устройство поверхности.* По своему устройству, П. представляется настоящимъ приморьемъ, горы и болѣе значительныя рѣки котораго составляютъ только западное продолженіе внутреннихъ террасъ и горъ Испаніи и ея крупнѣйшихъ рѣкъ. Она по преимуществу—страна горная, но ея горы лишь въ нѣкоторыхъ частяхъ подходятъ непосредственно къ морскому берегу, образуя на немъ мысы; большая же часть прибрежной полосы представляется плоскимъ морскимъ побережьемъ. Число хорошихъ гаваней ограничивается устьями крупнѣйшихъ рѣкъ. Наиболѣе возвышенная часть П. находится тамъ, гдѣ проходитъ западное продолженіе ряда цѣпей, образующихъ срединный хребетъ Пиренейскаго полуо-ва, между двумя кастильскими плоскогорьями, на живописной Серра да Эстрелла (Гора Звѣзды), главный массивъ которой лежитъ между Мондего и Зезерой. Эти горы, своею вершиною Malhão da Serra достигающія высоты 1993 м., идутъ черезъ Эстремадуру къ морю въ видѣ ряда болѣе низкихъ плоскихъ возвышенностей, а здѣсь вдругъ обрываются самымъ крутымъ въ горахъ Serra da Cintra и достигающимъ высоты 127 м. мысомъ Рока (Cabo da Roca), представляющимъ самую западную оконечность европейскаго материка. На крайнемъ югѣ, какъ западное продолженіе Маріанской горной системы, постепенно изъ степей Алемтехо (Alemtejo) до высоты 903 метр. поднимаются горы Serra da Monchique, разграничивающія Алемтехо отъ Альгарве (Algarve). Горы эти состоятъ изъ параллельно съ В на З идущихъ цѣпей, которыя ниспадаютъ въ долины, становящіяся постепенно все уже и глубже, пока не доходятъ до песчанаго и жгучаго Альгарвскаго побережья. Мысъ Св. Викентія (São Vicente), достигающій высоты всего 120 м., есть послѣдній выступъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самая юго-западная точка Европы. На С Мондего лежитъ терраса Верхней Бейры,

*) Карта П.—см. карту Испаніи.

со среднею высотою въ 500 м.,—мало застроенная человѣческими жилищами, но богатая стадами скота плоская возвышенность, пересѣкаемая многочисленными глубокими, узкими и плодородными долинами, рѣки которыхъ большею частью впадаютъ въ р. Дуро или Дуэро (испанск. Duero). Влѣво отъ Дуэро возвышается Montemuro до 1389 м. Тѣснѣе всего сдвигаются тянущіеся на С этой рѣки скалистые гребни, представляющіе собою развѣтвленія горной страны Леона и Галисіи; тамъ на Миньо поднимается Serra do Soajo въ 2400 м. и Serra do Gerez въ 1468 м. Serra do Marão въ Tras os Montes достигаетъ между Corgo и нижнимъ Tamega высоты въ 1422 м., Cimas de Mogaduro и Serra de Roberedo между нижнимъ теченіемъ Сабора и Дуэро—1008 м. Еще выше Serras (горы), которыя болѣе на сѣверъ служатъ связью между Serra Mamede и другими членами Галисійской горной системы. Почти всѣ онѣ состоятъ изъ гранита или изъ кристаллическихъ шиферовъ, тогда какъ далѣе на Ю выступаютъ болѣе низкія известковыя и шиферовыя горы. Равнины находятся только въ Алемтехо, Эстремадурѣ и Бейрѣ, и всѣ онѣ носятъ характеръ степной.

Главныя рѣки на материковой части П. Прежде всего слѣдуетъ назвать: 1) р. Миньо (португальск. Minho), которая, образуя границу, вступаетъ на территорію П. выше Мелгасо (Melgaço) и на пространствѣ 40 км. судоходна; ея притокъ—Кура (Coura); затѣмъ идутъ 2) Лима (Lima), вступающая въ П. выше Линдозо, 37 км. судоходна; притокъ ея —Везъ (Vez); 3) Кавадъ (Cavado), берущая начало на Serra de Larouco, 12 км. судоходна; притоки ея—Rabagao и Homem; 4) Аве (Ave) изъ горъ Serra de Cabreira, съ притоками; 5) Дуро или Дуэро, образующій выше Miranda do Douro границу съ Испаніей, около Barca da Alva совсѣмъ переходитъ на территорію П. и почти при самомъ вступленіи сюда становится доступнымъ для небольшихъ судовъ; его притоки: съ лѣвой стороны—Сôа, Teja, Torto, Tavora, Paiva; съ правой—Sabor, Tua, Tamega; 6) р. Вуга (Vouga) изъ горъ Serra da Lapa; 42 км. судоходна, притоки Agueda и Caiva; 7) Мондего (Mondego) изъ горъ Serra da Estrella, 84 км. судоходна; его притоки: съ лѣвой стороны—Alva, Ceira, Arunca; съ правой—Dao; 8) Тэхо (Tejo), выходящій изъ Испаніи, гдѣ называется Tajo, образуетъ сначала границу между Испаніей и П., вступаетъ совсѣмъ въ предѣлы П. у Villa Velha уже почти судоходнымъ и у Лиссабона образуетъ великолѣпную гавань; лѣвые его притоки: Sever, Niza, Sorraja; правые: Erges, Ponsul, Ocreza, Zezere; 9) Sado (Sadao) изъ горъ Serra de Sao Martinho; 61 км. судоходна; притоки Roxo, Figucira, Odivellas, Xarrama; 10) прибрежная р. Mira, 20 км. судоходна; 11) Гвадіана (Guadiana), переходящая изъ Испаніи, образуетъ отъ Badajoz do Mansaraz границу между П. и Испаніей, пересѣкаетъ вост. часть Алемтехо до Pomarao, гдѣ снова становится пограничнымъ вплоть до самаго устья; ея лѣвые притоки: Degebe, Vascao, Foupana; правые: Ardilla, Chança. Внутреннихъ озеръ въ П. нѣтъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ горныхъ озеръ въ горахъ Serra da Estrella; за то въ ней довольно много минеральныхъ источниковъ, которыми, однако, очень мало пользуются. Большая часть этихъ минеральныхъ источниковъ содержитъ сѣру, но встрѣчаются и содержащіе углекислоту, соль, мѣдь, мышьякъ. Извѣстно до 108 источниковъ, съ температурою отъ 20 до 69°. Для лѣчебныхъ цѣлей приспособлены, однако, всего 7 источниковъ.

Климатъ П., какъ и Испаніи, вообще теплый, кромѣ горъ. Въ прибрежной полосѣ Альгарвы, Азорскихъ о-вовъ и о-ва Мадеры совсѣмъ не бываетъ морозовъ, на остальномъ прибрежьи морозы и снѣгъ рѣдки и непродолжительны. По сравненіи съ тѣми же широтами Испаніи, въ П. нѣсколько холоднѣе, особенно лѣтомъ. Нагорье на В (Кампо-Майоръ и т. д.) имѣетъ болѣе суровую зиму и болѣе жаркое лѣто, чѣмъ прибрежье П. Кромѣ того здѣсь воздухъ суше, дождя выпадаетъ мало. На побережьи и въ низовьи рѣкъ лѣто почти безъ дождя, который падаетъ, главнымъ образомъ, съ октября по мартъ; количество дождя увеличивается съ Ю на С. Серра Эстрилья необычайно дождлива (297 стм. въ годъ).

		Средняя температура.					Осадки стм.
	Широта.	Янв.	Апр.	Іюль.	Окт.	Годъ.	Годъ.
Фунчалъ, о-въ Мадера	32°	15,9	17,1	21,9	20,1	18,8	68
Ангра и Дельгада, Азорск. о-ва	38°	13,8	15,2	22,0	18,5	17,2	94
Лагоръ, Альгарва	37°	11,8	16,3	23,8	18,4	17,4	52
Лиссабонъ	39°	10,3	14,6	21,7	16,9	15,6	73
Коимбра	40°	9,5	13,0	20,8	15,3	14,6	89
Кампо Майоръ (выс. 290 м.) . .	39°	8,3	16,0	25,2	16,4	16,3	56
Опорто	41°	10,1	15,1	20,6	16,0	15,2	117

Небо вообще ясное, особенно въ лѣтніе мѣсяцы; даже зимой рѣдки дни совсѣмъ безъ солнца. Дожди падаютъ обыкновенно въ видѣ ливней. Бури бываютъ только поздней осенью, зимой и весной.

Растенія и животныя. Въ отношеніи растительности П., сообразно со своимъ атлантическимъ климатомъ, отличается отъ Испаніи главнымъ образомъ перевѣсомъ лѣсовъ надъ покрытыми травой степными пространствами. Эти лѣса состоятъ преимущественно изъ породъ Pinus, Pinaster и Pinea, Quercus suber, Quercus ilex, Q. lusitanica, Castanea vesca и др. Другую особенность ея составляетъ цѣлый рядъ растеній, свойственныхъ атлантической флорѣ, каковы Hedera canariensis, Prunus lusitanica, Davallia canariensis, много эрикацій, различные виды Ulex и Armeria. Насѣкомоловящее Drosophyllum lusitanicum и одинъ изъ видовъ Empetrum'а (Empe-

trum album) имѣютъ въ П. свою родину. Распредѣленіе растеній по поясамъ сообразно съ высотой мѣстоположенія таково же, какъ и въ Испаніи (см.), только на португальскомъ побережьи, вслѣдствіе близости океана и обусловленной этимъ низкой температуры сравнительно съ такими же мѣстами на Средиземномъ морѣ, границы этихъ поясовъ проходятъ гораздо ниже, чѣмъ въ Испаніи. Царство *животное* въ Португаліи носитъ характеръ смѣшанный, южноевропейскій и сѣверноафриканскій. Верблюдъ уже введенъ въ П. Міръ пернатыхъ такой же, какъ и въ Испаніи. Пресмыкающимися П. бѣднѣе на нѣсколько видовъ, зато изъ амфибій одинъ видъ, саламандръ, именно Chioglossa lusitanica, водится исключительно только въ П. Рѣки П. очень богаты рыбой и моллюсками; рѣчныхъ раковинъ однихъ насчитывается до 30 видовъ; изъ земляныхъ моллюсковъ встрѣчаются преимущественно различные виды Helix.

Населеніе. Въ 1835 г. въ континентальной П. (безъ острововъ) насчитывалось 3076000 жит., въ 1851 г.—3487000, въ 1864 г.—3978713, въ 1870 г.—4160315, въ 1878 г.—4550669. Такимъ образомъ прирость населенія за время съ 1864 по 1878 г. составлялъ 4,56% (среднимъ числомъ въ 1 годъ 0,33%); въ 1878—1890 гг. онъ достигъ 13,26% (или 1,10% въ 1 годъ). Въ 1878 г. мужчинъ было 2175829, женщинъ 2374870: на 1000 мжч. приходилось 1091 женщ. Въ 1890 г. общая сумма населенія достигла 5049634 чел., изъ которыхъ 389638 составляли населеніе острововъ. Число браковъ въ 1890 г.—35769, дѣторожденій—164627 (въ томъ числѣ внѣбрачныхъ—19994), смертныхъ случаевъ—112213. По американскимъ даннымъ, въ 1891 г. переселилось въ Бразилію 30071, въ Соед. Штаты Сѣв. Америки—1590 эмигрантовъ. Наиболѣе крупные населенные пункты П.—столица ея Лиссабонъ и главный портовый городъ Порто или Опорто (см.). 14 городовъ имѣютъ отъ 10 до 30000 жит. Населеніе П. почти все принадлежитъ къ такъ наз. португальской націи; но самая нація образовалась изъ постепеннаго сліянія разныхъ племенъ. Наибольшею чистотою крови отличается населеніе двухъ сѣверныхъ провинцій — преимущественно галиційцы (португ. Gallegos), которые, однако, значительно отличаются отъ испанскихъ галиційцевъ и физически, и нравственно, прежде всего — трудолюбіемъ. Въ остальныхъ провинціяхъ населеніе образовалось изъ смѣси, въ основу которой легли древніе лузитанцы; къ нимъ присоединились въ разное время римляне (или вообще италійскіе народы латинскаго корня), арабы, колонисты изъ Франціи, Англіи, Голландіи, Фрисландіи (во время крестовыхъ походовъ), насильно крещеные евреи, цыгане и негры. О вліяніи римской культуры см. ниже, въ исторической части статьи. Арабы, владѣвшіе страной въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, наложили свою печать на физическія и нравственныя особенности народа Въ Альарвѣ (Алгарве, Алгарбія), гдѣ мусульмане господствовали до половины тринадцатаго столѣтія, населеніе до сихъ поръ носитъ характеръ на половину мавританскій. Во времена кровавыхъ расправъ инквизиціи, преслѣдуемые въ Испаніи евреи тысячами переходили въ П. и селились вблизи испанской границы, образуя значительныя общины. Мало по малу они отчасти слились съ остальною массой населенія, внеся въ его типъ кое-что изъ своего характера, особенно въ окрестностяхъ Браганцы и во всемъ Трасъ-осъ-Монтесѣ. Португальскіе евреи въ свое время дали странѣ много замѣчательныхъ дѣятелей; они основали въ Лиссабонѣ академію; первая книга въ П. была напечатана евреемъ. Значительная часть португальскихъ евреевъ, не желавшихъ принять христіанство, переселились въ другія страны (см. XI, 447). Негры въ XVI ст. (и раньше) привозились въ П. цѣлыми тысячами (отъ 10 до 12 тысячъ ежегодно) и еще въ концѣ прошлаго столѣтія черные составляли одну шестую часть всего населенія Лиссабона. Они отправляли, большею частью, обязанности прислуги и въ значительной степени смѣшивались съ туземцами, способствуя усвоенію ими типа болѣе южнаго, чѣмъ существовавшій у ихъ древнѣйшихъ предковъ. Въ настоящее время населеніе П. представляется довольно однообразнымъ по физическимъ признакамъ, характеру и языку. Черты лица вообще довольно грубоваты и неправильны: губы толсты, носъ вздернутъ. Ростомъ португальцы невысоки, коренасты и, по бо́льшей части, склонны къ полнотѣ, особенно женщины. Не обладая благородной наружностью и горделивой красотой испанокъ, португ. женщины замѣчательны роскошными волосами, оживленными лицами, блестящими глазами. Португ. крестьяне услужливы, обходительны, сострадательны къ чужому горю. Они хорошо обращаются съ домашними животными и даже приручаютъ дикихъ звѣрей. Какъ и испанцы, они любятъ бои быковъ, но бой не имѣетъ у нихъ кроваваго исхода, такъ какъ рога быка покрываются тупыми наконечниками. Разговорная рѣчь ихъ отличается изяществомъ, соединеннымъ съ нѣкоторою церемонностью. Большой говорунъ, даже до болтливости, португальскій простолюдинъ тѣмъ не менѣе всегда слѣдитъ за своими выраженіями; въ его рѣчи не слышно грубыхъ клятвъ, не проскальзываютъ нескромныя выраженія. Выгодно отличаются португальцы, въ особенности сѣверные, отъ своихъ сосѣдей-испанцевъ трудолюбіемъ и энергіей. Заботясь о производительности доставшихся имъ клочковъ земли, они придумываютъ остроумные способы для орошенія верхнихъ склоновъ скалистыхъ холмовъ; во многихъ мѣстахъ сооруженія для ключевой воды представляютъ цѣлыя подземныя галлереи. Горы во многихъ мѣстахъ изрѣзаны террасами, тщательно орошаемыми и превращающимися въ искусственные луга. Крестьяне отличаются зажиточностью, сказывающеюся, между прочимъ, въ женскомъ нарядѣ, къ которому въ праздникъ привѣшивается масса драгоцѣнностей, преимущественно—золотыхъ ожерелій въ мавританскомъ вкусѣ. Въ мѣстностяхъ плотнѣе населенныхъ и вообще не представляющихъ достаточныхъ средствъ для существованія жителей, смѣлые и энергичные португальцы бросаютъ насиженныя мѣста и цѣлыми тыся-

чами идутъ искать счастья, иногда по ту сторону океана. Благосостояніе Бразиліи основано и поддерживается этими переселенцами изъ П., отличающимися выносливостью и мало страдающими отъ неблагопріятныхъ условій климата, не поддаваясь даже желтымъ лихорадкамъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ отхожіе промыслы уходитъ такъ много мужчинъ, что онѣ въ извѣстное время кажутся населенными чуть не сплошь женщинами. Часто почти все населеніе занимается какимъ-нибудь однимъ ремесломъ: такъ напр., жители округа Віанны расходятся по странѣ преимущественно въ качествѣ штукатуровъ и каменьщиковъ. Своихъ ближайшихъ сосѣдей, испанцевъ, португальцы не любятъ. По мнѣнію португальцевъ, «изъ Испаніи не идетъ ни хорошаго вѣтра, ни хорошаго быта» («De Espanha nem bom vento, nem bom casamento»). Испанцы платятъ имъ тою же монетой, называя ихъ «немногочисленными и сумашедшими» («Portugueses pocos y locos»). Римское католичество признается господствующею или госуд. религіей (religião do estado); всѣ остальныя вѣроисповѣданія терпимы. Въ вѣдѣніи патріарха лиссабонскаго и архіепископовъ бражскаго и эворскаго состоятъ 9 епископствъ и 4043 церковныхъ прихода. Прежде многочисленное черное духовенство съ 1834 г. упразднено, вмѣстѣ съ уничтоженіемъ монастырей. Семь протестантскихъ общинъ въ Лиссабонѣ и Опорто насчитываютъ всѣ вмѣстѣ лишь около 500 членовъ. Въ отношеніи къ *землевладѣнію* и *сельскому хозяйству* можно различать четыре района: 1) сѣверный отъ Миньо до средняго теченія Мондего. Земля здѣсь представляетъ частью свободную собственность, частью наслѣдственную аренду, подѣленную между многими земледѣльцами. Здѣсь встрѣчаются почти одни только мелкіе участки, съ заботливой и тщательной обработкой; разводятся маисъ, пшеница, овощи, конопля, ленъ, всѣ среднеевропейскіе плоды и фрукты, каштаны, миндаль, апельсины, виноградъ и маслины. Скотоводство обезпечено хорошими пастбищами и лугами богатаго дождями сѣвера. 2) Горный районъ, къ В отъ перваго, обнимаетъ округа Браганца, Вилла-Реаль, Гварда и Кастелло Бранко. Землевладѣніе здѣсь болѣе крупное. Рожь — господствующій изъ хлѣбныхъ злаковъ; между домашними животными первое мѣсто занимаютъ овцы и козы. 3) Средній районъ, отъ Мондего и за Техо, охватывающій въ особенности Эстремадуру, съ округами Лейріа, Сантаремъ и Лиссабонъ. Здѣсь находятся главнымъ образомъ крупныя земельныя имущества, сосредоточенныя въ рукахъ знати, государства и церкви; обрабатываютъ землю арендаторы со своими работниками. Почва вдоль берега песчаная, въ общемъ—средняго качества; только въ долинѣ р. Техо и боковыхъ долинахъ она очень плодородна. Разводятъ преимущественно пшеницу и маисъ, отчасти рисъ, и только въ наиболѣе благопріятныхъ мѣстностяхъ—виноградъ и фрукты. Скотоводство здѣсь большого значенія не имѣетъ. 4) Южный районъ—Алемтехо и Альгарва. Помѣстья здѣсь всего обширнѣе. Воздѣлывается преимущественно пшеница самое обычное домашнее животное—свинья. Въ Альгарвѣ въ изобиліи родятся южные фрукты, напр. апельсины, лимоны, фиги, миндаль, сладкіе стручья (или сахарные рожки). Въ общемъ, во всей П., за исключеніемъ С и Альарвы, земледѣліе находится на очень невысокой степени. Въ послѣднее время многое сдѣлано для улучшенія и подъема земледѣлія: увеличено число мелкихъ крестьянскихъ владѣній, путемъ отчужденія національныхъ имуществъ и облегченія перехода отъ аренды къ собственности на церковныхъ земляхъ; прокладаются проѣздныя и желѣзныя дороги, устраиваются сельско-хозяйственныя выставки, образовалось общество покровительства земледѣлію, учреждено нѣсколько сельско-хозяйственныхъ училищъ. Изъ всей площади П. на виноградники приходится 2,2%, на фруктовые сады 7,2%, на хлѣбныя растенія 12,5%, на стручковые плоды и другія полевыя насажденія 2,7%, на степныя пастбища и залежи 23,7%, на лѣса 2,9%; остальное на неудобныя земли. Рисъ воздѣлывается только на 7000 гктр., въ болотистыхъ мѣстностяхъ близъ Лиссабона, Авейро, Коимбры и др. Кромѣ хлѣбныхъ растеній разводятся бобы, овечій горохъ, чечевица, горохъ, волчій бобъ (лупинъ). На кормовыя травы обращается мало вниманія. Садоводство и огородничество въ крупныхъ размѣрахъ процвѣтаетъ только въ окрестностяхъ городовъ. Картофель разводится вездѣ. Разведеніе красной свекловицы стало значительно усиливаться, въ особенности въ Эстремадурѣ, въ долинахъ р. Мондего и по р. Миньо. Дыни, тыквы и огурцы повсемѣстно вошли въ употребленіе и на Ю считаются полевыми плодами. На С, въ окрестностяхъ Опорто, разводится земляника въ очень большихъ размѣрахъ. Изъ промышленныхъ растеній воздѣлывается только ленъ, въ особенности по р. Миньо, и конопля, въ Трасъ-осъ-Монтесъ и Эстремадурѣ. Эспарто, изъ котораго приготовляется бумага, растетъ на Ю, часто даже въ дикомъ видѣ и, подобно корѣ и листьямъ карликовой пальмы и волокнамъ питейры (Agave americana L.), служитъ матеріаломъ для плетеныхъ работъ, но предмета вывоза не составляетъ. Табакъ въ континентальной П. не разводится. Распространено разведеніе маслины (на 2000 кв. км.) въ Алемтехо, Эстремадурѣ и Трасъ-осъ-Монтесъ. Разведеніе винограда получило громадное развитіе съ тѣхъ поръ какъ французскіе виноградники были опустошены виноградною вошью и представляетъ чрезвычайно доходную статью. Лучшіе сорта португальскаго вина, кромѣ портвейна (см.)—Moscatels, Faro и Cetubal (бѣлыя вина, извѣстныя также подъ названіемъ лиссабонскаго и с.-ивесскаго), Torres-Vedras, Moncaon, Barra-a-Barra, Collares (красныя вина). Въ Альарвѣ выдѣлывается и водка. Въ среднемъ, производство вина за 1 годъ достигаетъ 4 милл. гектолитровъ. *Лѣсоводство* только въ королевскихъ лѣсахъ Лейріи поставлено правильно, вообще же оно находится въ жалкомъ положеніи. Въ общемъ въ П. 210000 гектаровъ занято хвойнымъ лѣсомъ (пиніи, прибрежная и терпентинная сосна), 50000 гектаровъ—пробковымъ и дру-

гими вѣчно зелеными дубовыми лѣсами. Близъ Лейріи, въ области наносныхъ песковъ (дюнъ), гонится много скипидара. Въ 1870 г. лошадей въ П. было 79716, муловъ 50690,ословъ 137950, овецъ 2706777, козъ 936869, свиней 776868, крупнаго рогатаго скота 520474 головы. Коневоды разводятъ лошадей двухъ типовъ: небольшую и крѣпкую галиційскую лошадь и обыкновенную, болѣе распространенную бетійско-лузитанскую. Шерсти получается въ годъ до 50000 метр. центнеровъ. Значительно развито разведеніе шелковичнаго червя; количество добываемаго въ годъ шелка-сырца доходитъ до 15000 кгр. Рыбною ловлею на морѣ (сардины, тунцы и т. п.) занято бываетъ до 4000 судовъ. Въ новѣйшее время обращено вниманіе и на многочисленныя устричныя мели.

Горное дѣло довольно развито, но, въ виду обилія минеральныхъ богатствъ въ странѣ, оно могло-бы получить и гораздо большее значеніе. Горы П. доставляютъ мѣдную руду (180000 тоннъ), марганцовую (6000 тоннъ), желѣзную, свинцовую и др., затѣмъ каменный уголь (16000 тоннъ). Изъ морской воды въ 1200 солончакахъ на морскомъ берегу добывается ежегодно около 250000 тоннъ соли, значительное количество которой вывозится заграницу. Строительнымъ матеріаломъ горы П. также богаты; въ особенности много мрамора, который отличается большимъ разнообразіемъ. Богаты и залежи глины, мергеля и песку (фарфоровая глина — въ окрестностяхъ Опорто). Въ горахъ Serra Estrella встрѣчаются гранаты и гіацинты, подъ Batalha—агаты, въ горахъ Serra do Gerez—аметисты. *Промышленность* лишь отчасти удовлетворяетъ мѣстнымъ потребностямъ и по качеству произведеній значительно уступаетъ заграничной. Главные центры ея—Лиссабонъ и Опорто. На первомъ мѣстѣ стоитъ производство тканей—шерстяныхъ, льняныхъ, хлопчатобумажныхъ и шелковыхъ. Кожи, обувь и шляпы также служатъ предметами вывоза. Видное мѣсто занимаютъ золотыя и серебряныя работы, изъ послѣднихъ —въ особенности филигранныя. Заводы стеклянные и фарфоровые, писчебумажныя фабрики, мукомольное дѣло (8 паровыхъ мельницъ въ Лиссабонѣ), пивовареніе, выгонка водки, производство желѣзныхъ издѣлій и машинъ, сахара, шоколада, мыла, свѣчей, консервовъ, кружевъ, пробковыхъ издѣлій, мебели, вагоно- и судостроительство. Табакъ составляетъ монополію одного общества. Въ 1893—94 г. было выпущено 1892500 кгр. табаку, сигаръ и сигареттъ на сумму 7200000 мильрейсовъ; государство отъ этой монополіи получаетъ доходу 4350000 мильрейсовъ. Въ 1894 г. промышленныхъ учрежденій считалось 1299, рабочихъ—90144; стоимость продуктовъ производства опредѣлилась въ 27 милл. мильрейсовъ. Участіе Португаліи во *всемірной торговлѣ* не соотвѣтствуетъ ея положенію и числу жителей. Въ 1893 г. ввозъ составлялъ 38314780 мильрейсовъ, вывозъ — 23358739 мильрейсовъ, въ 1894 г. ввозъ— 35662499 мильрейсовъ, вывозъ — 23911793 мильрейсовъ, въ 1896 г. ввозъ—40815913 мильрейсовъ, вывозъ – 29879875 мильрейсовъ. Главными предметами ввоза въ 1896 г. были (въ тысячахъ мильрейсовъ): хлѣбъ 4353, хлопчатая бумага 2105, треска 2270, сахаръ 1907, каменный уголь 1743, хлопчато-бумажныя ткани 1747, желѣзо 1873, шерсть 1121, животныя 2472, шкуры и кожи 1151; главными предметами вывоза—вино 10983, пробка 3650, мѣдная руда 1052, животныя 2510. Транзитъ въ 1894 г. достигъ суммы 12,2 милл. мильрейсовъ. Движеніе судовъ во всѣхъ гаваняхъ П. въ 1896 г. вошло 10323 судна, съ грузомъ въ 8515 тыс. тоннъ; вышло 10477 судна, съ грузомъ въ 8536 тыс. тоннъ; около половины—суда дальняго плаванія. Наиболѣе крупную торговлю П. ведетъ съ Великобританіей, Германіей, Франціей, Бразиліей, Сѣв.-Америк. Соединенн. Штатами, Испаніей и Бельгіей. *Торговый флотъ* П. въ началѣ 1895 г. состоялъ изъ 258 судовъ, вмѣстимостью въ 89 тыс. тоннъ.

Желѣзныя дороги П. въ 1896 г. имѣли длину въ 2358 км., въ томъ числѣ 1470 км. правительственныхъ жел. дор. *Шоссейныя* дороги въ 1884 г. имѣли длину въ 9155 км. Длина *телеграфной линіи* въ 1894 г. 7245 км., длина телаграфной проволоки — 15101 км., число телеграфныхъ конторъ—386. Въ теченіе года подано 1326 тыс. телеграммъ. *Почтовыхъ учрежденій* въ 1895 г. было 4856; черезъ нихъ прошло 28 милліоновъ закрытыхъ писемъ, 65 милл. открытыхъ и 30 милліоновъ произведеній печати и образчиковъ товаровъ. Кредитныхъ или финансовыхъ учрежденій въ 1892 г. было 40, съ капиталомъ въ акціяхъ на 14,3 милл. мильрейс. Главное изъ нихъ—португальскій банкъ, въ настоящее время единственный учетный банкъ въ странѣ, съ акціонернымъ капиталомъ въ 13,5 милл. мильрейсовъ, металлическимъ фондомъ въ 8090000 мильрейсовъ и оборотомъ на 51894000 мильрейсовъ.

Мѣры, вѣсъ, деньги. Въ 1852 г. въ П. принята система французскихъ мѣръ; съ 1868 г. онѣ однѣ употребляются въ предѣлахъ собственно королевства, тогда какъ въ колоніяхъ все еще удерживаются прежнія. Монетной единицей считается реалъ (португальск. Rei, множеств. Reis), но монеты такой цѣнности нѣтъ и счетъ обыкновенно ведется на тысячи рейсовъ (португ. Milreis), а въ болѣе крупныхъ суммахъ—даже на милліоны рейсовъ или конто (португ. Contos de Reis). Чеканятся монеты мѣдныя, въ 3, 5, 10, 20 и 40 рейсовъ, серебряныя — въ 50, 100, 200 и 500 рейсовъ; золотыя—корона (corôa), стоимостью въ 10000 рейсовъ, $^1/_2$, $^1/_5$ и $^1/_{10}$ короны. Въ большомъ ходу также англійское золото: 1 фн. стерл. принимается въ 4500 рейсовъ. Старыя португальскія монеты (теперь рѣдкость): 1 peça = 8000 рейсовъ и $^1/_2$ peça = 4000 рейсовъ.

Образованіе. Школьное обученіе въ П. для народа считается обязательнымъ, но въ дѣйствительности находится въ довольно жалкомъ положеніи: въ 1890 г. умѣли читать и писать только 938165 лицъ, а 110607 — только читать. Въ 1890 г. было 3864 народныхъ школы, съ 181738 учащихся, и 1600 частныхъ начальныхъ училищъ, съ 60000 учащихся. Для образованія учителей и учительницъ суще-

ствуютъ такъ называемыя нормальныя училища (4 для учителей и 1 для учительницъ). Въ 1891 г. насчитывалось 23 правительственныхъ лицея, 3 муниципальныхъ училища, 18 средне-учебныхъ заведеній въ вѣдѣніи духовенства, кромѣ частныхъ училищъ, въ которыхъ преподаются преимущественно предметы реальнаго образованія. 25 ремесленныхъ, 6 сельско-хозяйственныхъ училищъ. Высшія учебныя заведенія: университетъ въ Коимбрѣ, политехническое училище въ Лиссабонѣ, политехническая академія въ Опорто, медикохирургическія училища въ Лиссабонѣ, Опорто и Фунхалѣ, высшіе ученые курсы въ Лиссабонѣ, академія художествъ въ Лиссабонѣ и Опорто, музык. консерваторія въ Лиссабонѣ, сельско-хозяйств. институтъ, военное и морское училище. Королевская академія наукъ въ Лиссабонѣ, астрономическія и метеорологическія академіи въ Коимбрѣ и Лиссабонѣ. Въ этихъ обоихъ городахъ— естественно-историческіе музеи. Въ Лиссабонѣ археологическій музей и музей академіи наукъ съ богатою нумизматическою коллекціей, національная библіотека; въ Коимбрѣ университетская библіотека и библіотека монастыря Св. Креста Господня. *Благотворительныхъ учрежденій* въ П. очень много; самыя важныя изъ нихъ: Santa Casa da Misericordia, въ Лиссабонѣ, соединенная съ большимъ воспитательнымъ и сиротскимъ домомъ; больница São José — тамъ же, Casapia въ бывшемъ монастырѣ іеронимитовъ, въ Белемѣ; сиротскій домъ воспитанія въ Опорто; домъ умалишенныхъ въ бывшемъ монастырѣ, въ Лиссабонѣ.

Военное дѣло. Военный уставъ 12 сентября 1887 г. подтвердилъ еще раньше введенную всеобщую воинскую повинность, но разрѣшилъ выкупъ и замѣстительство. Ежегодно около 12000 молодыхъ людей поступаетъ на службу подъ знаменами, послѣ чего они въ теченіе 5 лѣтъ состоятъ въ резервѣ 1-го класса и 4 года—въ резервѣ 2-го класса. Въ 1891 г. трехгодичный срокъ дѣйствительной службы сокращенъ до 24 мѣсяцевъ. По закону 18 февр. 1890 г., резервисты 1-го класса могутъ быть призываемы ежегодно для 20-ти дневныхъ упражненій и кромѣ того для смотровъ. Пѣхота состоитъ изъ 24 пѣхотныхъ и 12 егерскихъ полковъ, каждый въ два батальона, и 36 кадровыхъ батальоновъ (въ батальонѣ 4 роты); *кавалерія*—изъ 2 уланскихъ и 8 егерскихъ полковъ, по 3 эскадрона и одному кадровому; *полевая артиллерія* — изъ 3 полковъ, по 10 батарей въ 6 орудій и 2 кадровыхъ батарей въ 4 орудія (двѣ батареи въ 1894 г. обращены въ конныя), и одной горно-артиллерійской бригады, въ 2 батареи по 8 орудій и 4 кадровыхъ батареи; *крѣпостная артиллерія*—изъ 2 полковъ по 8 ротъ и 8 кадровыхъ ротъ; *инженерныя войска*—1 полкъ въ два батальона по 4 роты и одинъ кадровый батальонъ также въ 4 роты; одна минная (торпедная) рота, которая относится уже къ флоту; затѣмъ къ арміи принадлежатъ еще муниципальная гвардія (жандармы) и таможенно-пограничная стража. Составъ войска въ мирное время опредѣлялся на 1894—95 г. въ 30000 чел., въ военное время—въ 150000 чел. Войско въ военное время имѣетъ 264 орудія и 23000 лошадей или вьючныхъ животныхъ. Пѣхота вооружена ружьями (8 мм.) системы Kropatschek M/86, кавалерія — карабинами системы Snyder M/72. Кромѣ военнаго училища въ Лиссабонѣ, съ особымъ отдѣленіемъ для приготовленія офицеровъ генеральнаго штаба, есть еще практическое пѣхотное и кавалерійское училище въ Мафрѣ. Для приготовленія къ военному училищу служитъ предназначенная для сыновей офицеровъ военная коллегія близъ Лиссабона. Изъ многочисленныхъ крѣпостей П. замѣчателенъ лиссабонскій укрѣпленный лагерь (построенный въ новѣйшее время), укрѣпленія при устьѣ Тэхо и при Elvas. *Колоніальныя войска* П. состоятъ изъ одного пѣхотнаго полка въ 4 батальона (изъ европейцевъ), 8 егерскихъ батальоновъ для Африки, 2 егерскихъ ротъ для Тимора (преимущественно изъ мѣстныхъ уроженцевъ), въ общей сложности около 9000 чел.

Военный флотъ въ 1896 г. состоялъ изъ одного панцырнаго корвета, 6 корветовъ, 21 канонерск. лодки, 2 транспортныхъ судовъ, 1 буксирнаго парохода и нѣсколькихъ учебныхъ судовъ, канонерскихъ лодокъ и шлюпокъ для таможенной службы и т. п. цѣлей, въ особенности въ колоніяхъ. Есть также одно подводное судно. Вооруженіе судовъ самое разнообразное. Морской персоналъ въ 1895 г. состоялъ изъ 294 флотскихъ офицеровъ, болѣе 240 врачей, духовныхъ, инженеровъ, механиковъ, гардемариновъ и коммиссаріатскихъ офицеровъ, и 4699 матросовъ, изъ которыхъ 400 приходятся на колоніи. Внѣевропейскія колоніи П.:

А) въ Африкѣ	Кв. км.	Жит.
О-ва Зеленаго мыса .	3851	110926
Гвинея	37000	?
Св. Ѳомы и Принсипе .	1080	20931
Ангола, Бенгуэла и т. д.	1315460	12400000
Восточно-африканская республика	768740	800000
Итого въ Африкѣ .	2126131	13331657

Б) въ Азіи.		Кв. км.	Жит.
Индія	Гоа	3270	445449
	Дамао.	383	56084
	Діу	5	12636
Макао		12	67036
Тиморъ		16300	300000
Итого въ Азіи . .		19970	881205
Всего. . .		2146101	14213062

Бюджетъ колоній въ 1894—95 г.: приходъ —4929314 мильрейсовъ, расходъ — 5162861 мильрейсъ. Торговые обороты колоній въ 1891 г. достигали по ввозу 3939000 мильрейсовъ и по вывозу 5121000 мильрейсовъ. *Гербъ* П. см. VIII, 464—465. *Флагъ* П. состоитъ изъ двухъ равныхъ вертикальныхъ полосъ синей и бѣлой, на рубежѣ которыхъ гербовый щитъ,

окруженный желтой полосой и украшенный короной. *Ордена*: орденъ Христа, военные ордена Санъ-Яго и São Bento de Aviz, орденъ da Torre e Espada, орденъ de Nossa Senhora da Conceição de Villa Viçosa и орденъ Св. Изабеллы.

Литература (географія, этнографія, статистика): J. von Minutoli, «Portugal und seine Kolonien» (Штуттгардтъ, 1855); «Diccionario abreviado de chorographia, topographia e archeologia das cidades etc. de Portug.» (Лиссабонъ, 1861); Rousseyroux, «Le P.» (тамъ же, 1880); Aldama-Ayala, «Compendio geographico - estatistico de P. e sus posesiones ultramarinas» (Мадридъ, 1880); Crawfurd, «P., old and new» (Лонд., 1880); Passarge, «Aus dem heutigen Spanien und P., Reisebriefe» (Лейпцигъ, 1883); Müller-Beeck, «Eine Reise durch P.» (Гамбургъ, 1883); Willkomm, «Die Pyrenäische Halbinsel» (т. 1, Прага, 1884); de Vezelay, «Le P. politique» (П., 1891); Tavares de Medeiros, «Staatsrecht des Königreichs P.» (Фрейбургъ, 1892); Braga, «Ethnographia portugueza» (Лиссабонъ, 1885). Путеводители (по Испаніи и П.) изд. Murray (Л.), O'Shea (тамъ же), Lavigne (П.), Hartleben (II изд. «Spanien und P.», Вѣна, 1892). Оффиціальныя изданія: «Annuario estatistico de Portug.», «Estatistica de P., Populaçao», «Estatistica geral do commercio de P.», «Boletin official» и проч. См. также Ribeiro, «Historia dos estabelecimentos scientificos, litterarios e artisticos de P.» (Лиссабонъ, 1871—72). *Карты*: «Carta chorographica dos Reinos de P. e Algarve» (на 37 листахъ, масштабъ 1:100000, еще не окончена); Folque, «Carta geographica de P.» (масштабъ 1:500000, 1870 г. сл.).

Ир. П.

Государственный строй П. основывается на конституціонной хартіи короля дона Педро IV отъ 29 апрѣля 1826 г., дополнительномъ актѣ королевы Маріи II-й 1852 г., сопровождавшемъ возстановленіе конституціи послѣ ея двукратной отмѣны, избирательномъ законѣ 1859 г., законѣ о палатѣ пэровъ 1878 г., новомъ избирательномъ законѣ 1884 г. и конституціонномъ законѣ 1885 г., введшемъ институтъ избираемыхъ пэровъ. П.—ограниченная монархія. Королевская власть наслѣдственна въ Брагансскомъ домѣ, съ предпочтеніемъ мужчинъ женщинамъ только въ одномъ поколѣніи. Законодательная власть принадлежитъ королю и кортесамъ, дѣлящимся на двѣ палаты—палату пэровъ и палату депутатовъ. Въ первой засѣдаютъ принцы королевскаго дома, 100 лицъ, пожизненно назначенныхъ королемъ, 13 прелатовъ и 50 пэровъ, избираемыхъ населеніемъ въ округахъ (двухстепенной подачей голосовъ), университетомъ и нѣкоторыми другими учрежденіями. Пэры назначаются короной изъ числа бывшихъ министровъ, членовъ госуд. совѣта, депутатовъ, засѣдавшихъ въ палатѣ не менѣе 8 избирательныхъ періодовъ, высшихъ чиновъ арміи, дипломатіи, суда, администраціи, профессоровъ университета, а также купцовъ и промышленниковъ, удовлетворяющихъ требованію высокаго имущественнаго ценза, именно уплаты въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ не менѣе 700 мильрейсовъ податей ежегодно. Не смотря на упорную борьбу за всеобщую подачу голосовъ, вызвавшую нѣсколько реформъ избирательнаго права, право голоса для выбора депутатовъ понынѣ обусловлено имущественнымъ цензомъ, именно доходомъ не ниже 100 мильрейсовъ (для права быть избраннымъ—не ниже 400 мильрейсовъ); образовательный и служебный цензъ замѣняетъ собою цензъ имущественный. Выборы производятся на 3 года, по спискамъ; избираемые пэры избираются на 6 лѣтъ. Какъ палата депутатовъ, такъ и избираемые пэры могутъ быть распущены короной до окончанія срока, вмѣстѣ или порознь. Палата депутатовъ состоитъ изъ 120 членовъ. Президентъ и вице-президентъ верхней палаты назначаются короной, президентъ и вице-президентъ палаты депутатовъ—ею же, но изъ числа 5 кандидатовъ, предложенныхъ палатой. Сессія продолжается не менѣе 3-хъ мѣсяцевъ въ году, для обѣихъ палатъ одновременно. Верхняя палата является верховнымъ судомъ для членовъ королевской семьи, министровъ, членовъ государственнаго совѣта, пэровъ и депутатовъ (для послѣднихъ—только въ случаѣ совершенія ими преступленія во время законодательной сессіи). Законодательная иниціатива принадлежитъ коронѣ, черезъ посредство министровъ, и обѣимъ палатамъ кортесовъ, за исключеніемъ законопроектовъ финансовыхъ, иниціатива которыхъ не можетъ принадлежать пэрамъ. Для дѣйствительности закона требуется согласіе обѣихъ палатъ и санкція короны, сохраняющей право veto. Въ случаѣ разногласія двухъ палатъ по вопросу о поправкахъ къ какому-либо закону, при согласіи ихъ относительно закона въ принципѣ, избирается коммиссія изъ равнаго числа депутатовъ и пэровъ, которая окончательно рѣшаетъ, большинствомъ голосовъ, споръ между палатами. Государственный совѣтъ, члены котораго пожизненно назначаются короной, представляетъ королю свои заключенія по важнѣйшимъ вопросамъ управленія. Министры, числомъ 7, обыкновенно назначаются изъ среды кортесовъ и во всякомъ случаѣ отвѣтственны передъ ними. Судитъ ихъ, въ случаѣ совершенія ими преступленія, палата пэровъ, предаетъ суду—палата депутатовъ. Португальскую конституцію во французскомъ переводѣ см. у Dareste, «Les constitutions modernes» (т. I, П., 1891); ср. L. P. Coimbre, «Estudios sobre a Carta constitucional de 1826 e Acto addiccional de 1852» (Лиссабонъ, 1878—1880).

В. В—въ.

Во главѣ всѣхъ судебныхъ учрежденій находится высшій судъ въ Лиссабонѣ. Три апелляціонныя палаты (Relações), въ Лиссабонѣ, Опорто и на Азорскихъ о-вахъ. Судовъ первой инстанціи 146, по числу судебныхъ округовъ (Comarcas). Въ уголовныхъ дѣлахъ первой инстанціей является судъ присяжныхъ. Въ общинахъ существуютъ еще единоличные судьи. До 1894 г. бюджетъ въ П. въ послѣднее десятилѣтіе ежегодно давалъ дефицитъ въ среднемъ около 8 милл. мильрейс., такъ что съ 1853 по 1892 г. государственный долгъ П. возросъ на 312 милл. мильрейс. Послѣ того какъ въ 1891—92 г. дефицитъ оказался свыше 16 милл.

мильрейс., правительство вынуждено было понизить проценты по государственному долгу (по внѣшнимъ займамъ пониженіе доведено до $33^{1}/_{3}\%$, по внутреннимъ — до 70%). Съ 1894 г. сталъ появляться излишекъ доходовъ. По смѣтѣ на 1897—98 г., доходовъ предположено 55105878 мильрейс., расходовъ—55034844 мильрейс. Главная статья расходовъ — проценты и погашеніе госуд. долговъ (ок. 23 милл. мильрейс.). Общая сумма госуд. долга—664 милл. мильрейс.). *N.*

Исторія. Современную П. историки отожествляютъ съ прежнею Лузитаніею, хотя границы ея не вездѣ совпадаютъ съ границами послѣдней. Она испытала участь всѣхъ остальныхъ странъ Пиренейскаго полуострова. Цѣлый рядъ пришлыхъ народностей попеременно владѣлъ ею, покоряя ея жителей, смѣшиваясь съ ними и затѣмъ уступая свое мѣсто новымъ пришельцамъ. Финикіяне, проникшіе впервые на полуостровъ за 600 лѣтъ до Р. Хр., застали тамъ два племени, иберовъ и кельтовъ, съ которыми завязали торговыя сношенія, получившія еще бóльшее развитіе въ рукахъ карѳагенянъ. Мало по малу на различныхъ пунктахъ морского побережья основались греческія колоніи и греческіе города и произошло смѣшеніе кельтскихъ, греческихъ и финикійскихъ племенъ. Въ 139 г. до Р. Хр. П. была завоевана римлянами, послѣ продолжительной борьбы, во время которой видную роль игралъ Виріатъ (см.). Римская цивилизація оказала глубокое вліяніе на смѣшанную народность, не успѣвшую еще обратиться въ сильное и компактное цѣлое, способное противостоять цивилизующему вліянію Рима. Лузитанія образовала римскую провинцію, занимавшую бóльшую часть современной П. и теперешнія испанскія области Эстремадуру, Саламанку и зап. часть Толедо; въ ней насчитывалось 46 городовъ. Вмѣстѣ съ остальною частью полуострова П. подверглась вторженію алановъ (409 г. по Р. Хр.), свевовъ (440 г.) и вестготовъ (583 г.). Послѣдніе включили П. въ составъ вестготскаго королевства. Испанско-римское населеніе страны исчезло, отчасти, подъ мечемъ варваровъ. Готы раздѣлили обработанную часть королевства на три части: одна была предоставлена испано-римлянамъ, а остальными двумя воспользовались готы, хотя число туземцевъ значительно превосходило число завоевателей. Мало по малу между сохранившимися остатками испано-римлянъ и завоевателями произошло примиреніе: отдѣльныя готскія и римскія права были уничтожены и всѣ члены общества подчинились одному и тому же кодексу законовъ (Foro dos Surzes), представлявшему смѣшеніе различныхъ варварскихъ и римскихъ учрежденій; всѣ жители полуострова образовали одну націю, подъ именемъ готовъ. Населеніе раздѣлялось на три большія группы: дворянъ, свободныхъ (ingenios) и рабовъ различныхъ градацій (servo). Рожденіемъ опредѣлялась принадлежность къ сословію: сынъ раба считался также рабомъ. Такъ какъ въ основаніи новаго общества лежала обширная система кліентуры, по которой свободные отдавали себя подъ покровительство дворянъ, получая отъ нихъ средства къ жизни, то дворянство завладѣло почти всѣми готскими удѣлами и роздало ихъ своимъ приближеннымъ въ качествѣ бенефицій. Произошло раздѣленіе свободныхъ на 2 класса: близкій къ дворянству и близкій къ рабамъ. Отъ первыхъ произошли buccelarios или лица, не обладавшія собственностью и жившія на вознагражденіе, получаемое отъ сеньоровъ, отъ вторыхъ—свободные землевладѣльцы. Муниципіи продолжали жить и получили еще бóльшее значеніе. Мѣсто прежнихъ praesides, consules и т. д. заступили графы, обладавшіе не всѣми прерогативами римскихъ губернаторовъ: они сосредоточивали въ своихъ рукахъ центральную власть, взимали налоги, производили наборъ людей въ войска, но внутренняя жизнь мѣстности находилась подъ надзоромъ куріи и муниципальныхъ чиновниковъ. Король былъ самымъ крупнымъ землевладѣльцемъ страны, отчасти благодаря крупнымъ надѣламъ, доставшимся коронѣ при распредѣленіи готами обработанныхъ земель, отчасти вслѣдствіе увеличенія земель, получаемыхъ въ видѣ пени за преступленія. Его вассалы были наиболѣе многочисленны; они приписывались не столько къ королю, сколько къ коронѣ, потому что монархія была избирательная, и по смерти короля бенефиціи переходили не отъ его дѣтей, а отъ его преемника. Земли, принадлежавшія готамъ, были избавлены отъ налоговъ, которые всею тяжестью ложились на низшіе классы населенія—рабочихъ, поденщиковъ, колонистовъ и рабовъ, принадлежавшихъ къ испано-римской расѣ. Положеніе колонистовъ при римскомъ владычествѣ ближе всего подходило къ положенію крѣпостныхъ; такимъ оно осталось и при готахъ, которые предоставили себѣ военныя занятія, а туземцамъ — земледѣліе. Въ муниципіяхъ народъ раздѣлялся на декуріоновъ и плебеевъ; первые образовали сенатъ или senatus, который избиралъ муниципальныя власти и взималъ налоги. Въ VIII в. произошло завоеваніе П. арабами, которое привело къ еще бóльшему смѣшенію народностей. Подъ мудрымъ управленіемъ Омейядовъ, древнія римскія колоніи и города сохранили самоуправленіе и увеличили свое благосостояніе. Покоренному народу была предоставлена полная религіозная свобода; онъ сохранилъ свою собственность, подъ условіемъ уплаты извѣстной дани, размѣръ которой былъ вовсе не великъ сравнительно съ тѣмъ, что ему приходилось выплачивать при прежнихъ владѣльцахъ. Превосходя испано-готовъ своимъ умственнымъ развитіемъ, арабы оказали на нихъ сильное вліяніе; національные обычаи были забыты, покоренный народъ усвоилъ восточную литературу, философію, науку и поэзію. Для полнаго слiянія оставалось одно непобѣдимое препятствіе—различіе въ вѣрѣ. Часть населенія нашла себѣ убѣжище въ неприступныхъ Астурійскихъ горахъ, куда перенесла свои нравы и учрежденія. Оттуда начинается рядъ нападеній на арабовъ, особенно успѣшныхъ послѣ того какъ халифатъ Омейядовъ распался, въ XI в., на отдѣльныя части, постоянно воевавшія другъ

съ другомъ. Фердинандъ Вел., король Леона и Кастиліи, занялъ Коимбру, Опорто и мн. др. города. Эта часть страны, по имени своего наиболѣе значительнаго города Опорто, получила съ этого времени названіе П. (Portucale, terra portucalensis). Когда въ Испанію были призваны Альморавиды, Альфонсъ VI, сынъ Фердинанда, былъ разбитъ (при Саллакѣ или Сагаліи, въ 1086 г.), но, пользуясь междоусобіями между мусульманами, завоевалъ (1093) Сантаремъ, Лиссабонъ и Синтру. Мужу своей дочери, Генриху, графу Бургундскому, Альфонсъ отдалъ П., состоявшую изъ областей Коимбры и Опорто (1095 г.). Генрихъ, первый государь П., принялъ титулъ графа Португальскаго. Онъ участвовалъ въ крестовыхъ походахъ, воевалъ съ маврами, принималъ дѣятельное участіе въ гражданскихъ войнахъ, раздиравшихъ Кастилію, Леонъ и Арагонію. При его вдовѣ Терезѣ, управлявшей страною до 1128 г., границы П. были расширены вдвое, а значеніе страны сильно возрасло по мѣрѣ того, какъ междоусобія въ Леонѣ и Кастиліи ослабили эту монархію. Тереза начала именовать себя королевою и управляемая ею область стала обозначаться именемъ «королевство П.», вмѣсто прежняго названія: Галиція. Первый документъ, на которомъ П. обозначена новымъ именемъ—карта, составленная въ 1116 г. Съ этого времени П. всегда сохраняла единство по отношенію къ другимъ государствамъ; ея вожди сражались всегда подъ однимъ и тѣмъ же знаменемъ, не смотря на частныя недоразумѣнія, возникавшія среди нихъ. Сынъ Генриха, Альфонсъ-Генрихъ (1128 — 1185), долго боролся съ императоромъ всей Испаніи, какъ называлъ себя теперь король Леона и Кастиліи, Альфонсъ VII, а также съ мусульманами. Битва при Орикѣ, въ которой онъ разбилъ сарацинъ (1139), сдѣлалась, по мнѣнію хроникеровъ, краеугольнымъ камнемъ португальской монархіи. Мирнымъ договоромъ съ Кастиліей (1143) за Альфонсомъ-Генрихомъ былъ утвержденъ титулъ короля. Для упроченія своего молодого государства Альфонсъ-Генрихъ поставилъ его подъ охрану и верховенство папскаго престола, обязавшись уплачивать ежегодно папѣ дань въ количествѣ 4 унцій золотомъ. Съ этихъ поръ португ. государямъ приходилось постоянно вести борьбу съ папами, стремившимися захватить въ свои руки власть надъ страною. Въ 1147 г. Альфонсъ-Генрихъ захватилъ Лиссабонъ, куда и перенесъ свою столицу изъ Коимбры. Къ 1166 г. его владѣнія достигли границъ современной П. При покореніи мусульманскихъ областей тѣ изъ мавровъ, которые признали власть христіанъ, продолжали мирно жить рядомъ съ ними; ихъ свобода, жизнь и имущество находились подъ охраною хартій, выдаваемыхъ королями. Евреи, положеніе которыхъ значительно улучшилось при мусульманскомъ владычествѣ, также образовали значительную часть населенія во многихъ городахъ и деревняхъ П. Постоянныя войны, набѣги непріятеля опустошали страну; быстрое заселеніе ея являлось дѣломъ первой необходимости, и къ этому были направлены усилія ея государей: Санчо I, прозваннаго Proveados, т. е. устроителемъ городовъ (1185—1211), Альфонса Толстаго II (1211 — 1223), Санчо II (1223—1246), Альфонса III (1246—1279). Еще Генрихъ Бургундскій призывалъ для этой цѣли изъ Зап. Европы, преимущественно изъ Франціи, колонистовъ, которые устраивали новыя поселенія и города, получившіе муниципальныя права. Разные рыцарскіе ордена, селившіеся внутри королевства, приводили съ собою громадныя свиты. Короли давали средства на возведеніе вновь разрушенныхъ городовъ, на постройку новыхъ замковъ и деревень, раздавали земли тѣмъ, кто служилъ имъ хорошо, расширяли владѣнія монастырей, подъ условіемъ, что они будутъ хорошо обработываемы. На прелатовъ и дворянъ возлагалась обязанность основывать новые города внутри страны или поправлять замки на границѣ. Развитіе страны замедлялось, помимо войнъ, голодовками и эпидеміями. Въ XIII в. масса португальскаго населенія состояла: 1) изъ мосарабовъ, т. е. потомковъ испано-готовъ, переродившихся подъ вліяніемъ новой цивилизаціи и составлявшихъ главную часть низшихъ классовъ, и 2) изъ испано-готовъ, потомковъ астурійскихъ изгнанниковъ, слившихся съ туземцами этихъ горъ, не знавшихъ рабства, смѣлыхъ, энергическихъ; изъ нихъ составилось, главнымъ образомъ, испанское дворянство. Этому христіанскому обществу противополагались сарацины и евреи, при чемъ первые были гораздо многочисленнѣе и пользовались гораздо бо́льшимъ значеніемъ. Все королевство дѣлилось на округа, представлявшіе административныя и военныя единицы и называвшіеся землями, terras; они управлялись двоpяниномъ (rico homen или tenente, иногда dominus terrae) и образовывали въ то же время судебные округа (judicatum), начальники которыхъ назывались судьями (judex, judex terrae). Кромѣ этихъ властей, въ округѣ существовалъ еще фискальный чиновникъ (maior, maiordomus), уполномоченный собирать налоги. Округа обыкновенно подраздѣлялись на престимоніи (praestimonium, prestamum), т. е. на извѣстное количество деревень или приходовъ, доходы съ которыхъ отчасти или всецѣло доставались на долю одного лица (prestamarius), въ видѣ вознагражденія за военную или гражданскую службу. Тѣ королевскіе налоги, которые не получали этого назначенія, составляли доходъ rico homen. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ возрастанія благосостоянія страны и умноженія ея населенія, количество подраздѣленій увеличилось. Въ то же время, уже въ началѣ XII в., въ П. существуютъ въ разныхъ мѣстахъ въ зачаточномъ видѣ общины (concelhos) разныхъ степеней развитія; онѣ постепенно возрастаютъ и въ числѣ, и въ могуществѣ; общинные принципы представляютъ выдающуюся черту царствованій Альфонса I и особенно Санчо I. Народъ быстро проникся мыслью, что принципъ ассоціаціи обладаетъ могущественною силою и служитъ лучшей защитой личности и имущества отъ всякаго рода посягательствъ. Какъ тѣ общины, которыя возникли еще до образованія мо-

нархіи, такъ и тѣ, которыя были основаны въ XII и XIII в., могутъ быть раздѣлены на три класса: зачаточныя, полныя и неполныя. Отъ числа привилегій, предоставленныхъ общинамъ, зависѣла степень свободы, которою онъ пользовались. Во главѣ общинной юрисдикціи стоялъ въ полной общинѣ особый судья, избираемый мѣстами самою общиною, мѣстами сеньоромъ; онъ рѣшалъ дѣла обыкновенно при помощи совѣта изъ добрыхъ людей (homens bons). Въ нѣкоторыхъ общинахъ рядомъ съ судьею назначался (мѣстами избирался) и фискальный чиновникъ. Короли стремятся замѣнить избранныхъ судей коронными, но общины энергически противятся этому, жалуясь, что король такимъ образомъ дѣйствій нарушаетъ ихъ права (лиссабонскіе кортесы 1352 г.), и что жалованье, выплачиваемое ими королевскимъ чиновникамъ, налагаетъ на нихъ безполезное бремя. Король уступилъ, въ 1352 г., требованіямъ городовъ, но потребовалъ, въ свою очередь, чтобы они избирали добросовѣстныхъ и способныхъ людей, угрожая, что «въ противномъ случаѣ его corregedores наложатъ на нихъ достойное наказаніе» (corregedores—чиновники, которыхъ король отправлялъ въ разныя мѣстности для выслушиванія жалобъ мѣстныхъ жителей и исправленія разнаго рода несправедливостей). Въ первыхъ хартіяхъ, данныхъ общинамъ, не замѣчается раздѣленія классовъ; всѣ жители общины называются peoes, пѣшіе (потому что они должны было отправлять свою службу пѣшими), или tributarios, плательщими. Начиная съ первыхъ годовъ XII ст. встрѣчаются упоминанія о cavalleiros villaos colonos, обязанныхъ нести службу на лошади, но за то избавленныхъ отъ необходимости платить дань. Cavalleiros и peoes различаются другъ отъ друга: первые принадлежатъ почти исключительно къ владѣльцамъ недвижимою собственностью, вторые образуютъ собственно ядро общины и состоятъ изъ земледѣльцевъ, ремесленниковъ и торговцевъ. Они находятся въ непосредственной зависимости отъ короны. Тѣ землевладѣльцы, colonos, которые находятся въ зависимости отъ cavalleiros, называются jugadeiros. Низшую ступень общественной лѣстницы составляли рабы; но въ началѣ XIII в. рабство было превращено въ крѣпостную зависимость. Cavalleiros дѣлились на cavalleiros или escudeiros fidalgos и cavalleiros или escudeiros villaos. Первые имѣли право на бо́льшую виру и могли обратить свои помѣстія въ honrar, лены; послѣдніе представляли собою землевладѣльцевъ не дворянскаго происхожденія. Родовые дворяне, infançon, владѣвшіе недвижимымъ имуществомъ въ городѣ, пользовались правами cavalleiros. Былъ еще особый родъ гражданъ, visinhos (сосѣдей), обыкновенно принадлежавшихъ къ высшему дворянству и къ свитѣ короля и представлявшихся какъ-бы патронами данной мѣстности. Съ начала XII вѣка до конца XIV в., въ особенности при Альфонсѣ III, большинство мѣстностей П. получили общинныя права, foraes, которыя представляютъ наиболѣе характеристическую черту этого періода. Не только короли и принцы выдавали foraes, но и вельможи, гроссмейстеры рыцарскихъ орденовъ и прелаты раздавали ихъ тѣмъ общинамъ, которыя находились въ зависимости отъ нихъ. Послѣдняго рода foraes обыкновенно утверждались королемъ. Если извѣстный forae казался королю особенно важнымъ и полезнымъ, то онъ давалъ его разнымъ мѣстностямъ, находившимся въ одинаковыхъ условіяхъ. Три условія, однако, дѣйствовали разрушительнымъ образомъ на общинное управленіе въ П.: 1) существованіе особаго суда для каждой отдѣльной общины, 2) полное отдѣленіе дворянскихъ классовъ отъ другихъ гражданъ, распространявшееся и на принадлежавшія имъ земли, и 3) различіе между жителями общинъ и лицами, жившими внѣ общинъ — различіе, благопріятное для первыхъ. Все это вызывало постоянные раздоры, недоразумѣнія и столкновенія и привело, въ концѣ концовъ, къ разрушенію общиннаго строя.—Къ тому же времени, къ которому относится развитіе общиннаго строя, можно отнести и развитіе представительныхъ собраній или кортесовъ. Представительныя учрежденія возникли въ П. очень рано. Зародыши ихъ мы видимъ въ національныхъ и провинціальныхъ conciles вестготской эпохи, въ засѣданіяхъ совѣта свѣтскихъ и духовныхъ вельможъ при дворѣ короля. Національные conciles созывались королемъ главнымъ образомъ для рѣшенія церковныхъ дѣлъ, но въ обсужденіи ихъ принимали участіе и свѣтскіе вельможи. Послѣ завоеванія арабовъ свѣтскій элементъ выступаетъ рѣзче впередъ; дворяне, дѣйствуя на полѣ брани, пріобрѣтаютъ первенствующее значеніе. Conciles попрежнему начинаются обсужденіемъ церковныхъ дѣлъ, но затѣмъ переходятъ и къ разрѣшенію вопросовъ, возбуждаемыхъ народною жизнью. Иногда въ этихъ собраніяхъ присутствуетъ и народъ, но въ качествѣ безмолвнаго свидѣтеля, безъ права участія въ преніяхъ. Послѣ образованія монархіи епископы принимаютъ участіе въ собраніяхъ, отчасти какъ представители церковныхъ интересовъ, отчасти какъ совѣтники короля; но наиболѣе выдающуюся роль играютъ свѣтскіе вельможи, образующіе дворъ короля. Народъ сначала не принимаетъ никакого участія въ собраніяхъ, но мало по малу выдвигается впередъ, выработавъ въ общинѣ способность къ самоуправленію. Съ другой стороны, и король нуждается въ поддержкѣ представителей общинъ для проведенія такого рода плановъ и намѣреній, которыя шли въ разрѣзъ съ желаніями того или другого изъ привилегированныхъ классовъ. Мало по малу, рядомъ съ дворянствомъ и духовенствомъ, появляются на собраніяхъ кортесовъ представители общинъ, именно тѣхъ изъ нихъ, которыя получили на то право въ силу особыхъ foraes. Каждая такая община выбирала по два, а нѣкоторыя—по четыре представителя. Впервые появились представители общинъ на кортесахъ 1254 г. При Санчо II духовенство было освобождено отъ уплаты ежегодной дани и отъ всякихъ натуральныхъ повинностей. Заботясь объ укрѣпленіи королевской власти, Альфонсъ III взялъ назадъ многія изъ данныхъ духовенству преимуществъ. Для проведенія своихъ взглядовъ

ему нужно было народное согласіе — и онъ созвалъ собраніе въ Лейрѣ, на которое были впервые приглашены представители городовъ. Уже въ 1261 г. представители городовъ смѣло выразили королю свое неудовольствіе по поводу новой чеканки монеты, не соотвѣтствовавшей номинальной ея стоимости, вслѣдствіе чего всѣ товары возрасли въ цѣнѣ; они потребовали признанія, что налоги взимаются не по прирожденному королю праву, а въ силу свободнаго согласія народа. Въ концѣ XIII в. періодъ войнъ смѣняется періодомъ просвѣщенія. Въ основѣ гражданскихъ смутъ, раздиравшихъ П. въ царствованіе короля Дениса (1279—1325), лежалъ средневѣковой феодализмъ, подкрѣпляемый кастильскимъ элементомъ. Имѣя во главѣ сначала брата короля, а затѣмъ его сына, феодалы боролись противъ королевской власти. Король, однако, успѣшно продолжалъ борьбу противъ привилегированныхъ классовъ, начатую его отцомъ. Главная заслуга Дениса заключается во внутренней организаціи страны, основаніе которой было положено Санчо II. Въ то время короли путешествовали изъ города въ городъ, отправляя правосудіе среди народа и изслѣдуя лично народныя жалобы и желанія. Для расходовъ по поѣздкамъ короля жители платили особую подать, jantar dei rei. Путемъ разъѣздовъ Денисъ знакомился съ потребностями народа. Онъ много способствовалъ заселенію страны. Монастырямъ, военнымъ орденамъ и крупнымъ землевладѣльцамъ онъ разрѣшалъ сохранять въ своемъ владѣніи землю только подъ условіемъ ея обработки; необработываемую землю онъ отдавалъ подъ общее пастбище или раздавалъ участками земледѣльцамъ. Во многихъ мѣстностяхъ было въ обычаѣ обработывать землю съобща, имѣть въ общемъ владѣніи постройки, мельницы, печи и т. п., съобща исправлять дороги, мосты и т. д. Всѣ эти обычаи Денисъ тщательно охранялъ, но для бо́льшаго прогресса въ земледѣліи онъ приказалъ примѣнять новые способы обработки къ короннымъ владѣніямъ, чтобы подать населенію хорошій примѣръ. Желая привлечь возможно больше лицъ къ земледѣльческимъ занятіямъ, Денисъ объявилъ, что дворяне не потеряютъ своихъ привилегій, обратясь въ землепашцевъ. Онъ способствовалъ также развитію внутренней промышленности и торговли, создалъ новые рынки и ярмарки, устроилъ общества взаимопомощи между купцами, основалъ военный флотъ, съ помощью котораго защищалъ отъ пиратовъ морскіе берега и торговые корабли П. Торговый договоръ, заключенный съ Англіею, оказался очень выгоднымъ для П. Устройствомъ пятидесяти крѣпостей, реорганизаціею народной милиціи и реформированіемъ военныхъ орденовъ Денисъ повысилъ средства защиты страны. Умѣло управляя финансами, онъ значительно увеличилъ общественную казну. Борьба съ церковью закончилась рѣшительною побѣдою гражданской власти, выразившейся закономъ о main morte. Благодаря твердому проведенію этого закона и предоставленію свѣтскимъ судамъ гражданскихъ дѣлъ, прежде вѣдавшихся судами церковными, духовенство было обуздано, свѣтская власть церкви была уничтожена. Запретивъ дворянамъ строить новые сеньоральные замки и разрушивъ многіе старые, отнявъ у дворянъ право рѣшать многія дѣла мечемъ и освобождать рыцарей отъ королевскихъ налоговъ, Денисъ поколебалъ основанія, на которыхъ покоилось феодальное дворянство. Наконецъ, будучи самъ однимъ изъ величайшихъ португальскихъ поэтовъ первыхъ 4 столѣтій, онъ основалъ въ Лиссабонѣ университетъ, переведенный впослѣдствіи въ Коимбру. Послѣдующіе государи, Альфонсъ IV Храбрый (1325—57) и Педро I Строгій (1357—67), преслѣдовали ту же политику, хотя далеко не съ такимъ блестящимъ успѣхомъ. Царствованіе Фердинанда I (1367—83) произвело кризисъ въ исторіи П. Благодаря долгому миру и болѣе свободнымъ учрежденіямъ, народъ значительно развился и разбогатѣлъ, между тѣмъ какъ дворянство становилось все болѣе требовательнымъ и все болѣе расходилось съ народомъ. Вмѣсто того, чтобы сообразоваться съ народными потребностями и желаніями, Фердинандъ I потратилъ первые годы царствованія на безплодную борьбу съ кастильцами; въ 1381 г. онъ призвалъ къ себѣ на помощь англичанъ, но они не одержали никакихъ побѣдъ, а только сильно истощили казну. Подчиняясь вліянію жены своей, Леоноры, король въ 1383 г. заключилъ миръ съ кастильцами и обязался выдать замужъ за ихъ короля Іоанна I свою единственную дочь Беатриче, наслѣдницу престола, съ тѣмъ, что королева Леонора будетъ по смерти мужа регентшею П. до совершеннолѣтія старшаго сына Беатриче. Народъ увидѣлъ въ этомъ посягательство на независимость П. и вскорѣ послѣ смерти Фердинанда возсталъ противъ регентши. Леонора бѣжала въ Сантаремъ и обратилась за помощью къ своему зятю, королю кастильскому. Съ другой стороны Іоаннъ, незаконный сынъ Педро I и гроссмейстеръ ордена св. Беннета Авизскаго, былъ избранъ защитникомъ королевства. Большинство дворянства стало на сторону Леоноры, но заемъ, заключенный въ Англіи, далъ возставшимъ возможность продолжать борьбу. Въ 1384 г. Леонора отреклась отъ власти и передала ее въ руки кастильскаго короля. Многіе города подняли португальско-кастильское знамя, но Лиссабонъ защищался такъ упорно, что кастильцы вынуждены были отступить. Нумо Альварусъ Перейра, котораго гроссмейстеръ авизскій назначилъ губернаторомъ Алемтехо, одержалъ блестящія побѣды надъ кастильцами, за что былъ прозванъ священнымъ коннетаблемъ. Въ 1385 г. созваны были въ Коимбрѣ кортесы, подъ предлогомъ изысканія мѣръ для улучшенія положенія страны, но на самомъ дѣлѣ для признанія правъ гроссмейстера авизскаго на престолъ. Онъ былъ избранъ королемъ, подъ именемъ Іоанна I. Дѣло, начатое народомъ, было подтверждено духовенствомъ и дворянствомъ. На престолъ П. вступилъ король, избранный народною волею. Онъ согласился на требованіе кортесовъ, чтобы вопросъ о войнѣ и мирѣ не рѣшался безъ предварительнаго ихъ созыва и чтобы

столъ вступилъ престарѣлый его дядя, кардиналъ Генрихъ. Еще при жизни его разные кандидаты на престолъ заявляли свои права, между прочимъ Филиппъ Испанскій, не щадившій денегъ на подкупъ португальскаго дворянства, изъ членовъ котораго немногіе устояли противъ искушеній. Послѣ смерти Генриха (1580) наиболѣе опасными для Филиппа II соперниками были Екатерина Брагандская и Антоніо, пріоръ Корта, незаконный сынъ Люиса, второго сына короля Эммануила. Обѣщаніемъ Бразиліи, съ титуломъ короля, Филиппъ II убѣдилъ герцога Браганцскаго отказаться отъ соперничества. Противъ Антоніо было пущено въ ходъ оружіе: Филиппъ напалъ на П. съ моря и съ суши, и войска Антоніо, уже провозглашеннаго королемъ въ Лиссабонѣ, были разбиты герцогомъ Альба при Алькантарѣ. Филиппъ обѣщалъ кортесамъ (1581) охранять самостоятельность П., уважать права и привилегіи португальскаго народа, часто созывать кортесы, назначать на должности въ П. только португальцевъ и учредить португальскій совѣтъ, который долженъ былъ повсюду сопровождать короля и руководить португальскими дѣлами. Онъ былъ провозглашенъ королемъ П., подъ именемъ Филиппа I. Колоніи немедленно покорились испанскому владычеству, но португальскій народъ долгое время боролся, побуждаемый къ возстанію цѣлымъ рядомъ самозванцевъ, которые бо́льшею частью кончили жизнь на плахѣ. Антоніо также дѣлалъ цѣлый рядъ попытокъ вооруженною силою отстоять свои права, опираясь то на французовъ, то на англичанъ, но, послѣ многихъ неудачъ, умеръ во Франціи, въ бѣдности, въ 1594 г. Періодъ владычества Испаніи, длившійся съ 1580 по 1640 г. и называемый 60-лѣтнимъ плѣненіемъ П., является самымъ мрачнымъ въ исторіи П. Политика Филиппа и его преемниковъ клонилась къ тому, чтобы уничтожить португальскую національность. Всѣ обѣщанія Филиппа были нарушены: португальскіе интересы всегда приносились въ жертву испанскимъ, кортесы созывались только одинъ разъ, въ 1619 г.; на должности въ П. постоянно назначались испанцы, овладѣвшіе португальскими землями и обогащавшіеся на счетъ народа. Колоніальное могущество П. было сломлено соединенными усиліями голландцевъ, англичанъ и французовъ, особенно первыхъ, завладѣвшихъ половиною Бразиліи, о-вами Молуккскими, Суматрой и т. д. и всюду построившихъ факторіи, составлявшія противовѣсъ португальскимъ. При этомъ голландцы съумѣли лучше организовать свои торговыя дѣла и совершенно подорвать торговлю португальцевъ. Вывозя товары изъ Индіи, голландцы развозили ихъ во всѣ европейскія страны, португальцы же складывали всѣ свои товары въ Лиссабонѣ и ожидали, что другіе народы позаботятся сами забрать ихъ оттуда. Англичане завладѣли Азорскими о-вами, фортомъ Аргеномъ и т. д.; остиндская ихъ компанія утвердилась въ Индіи. Французы поселились въ Бразиліи и открыли торговлю съ Южною Америкою и съ западнымъ берегомъ Африки. Угнетаемый чужеземцами, оскорбляемый въ своихъ національныхъ чувствахъ, разоряемый потерею колоній, народъ не выдержалъ. Наибольшимъ вліяніемъ въ П. пользовался Браганцскій домъ, на представителѣ котораго, Іоаннѣ, сосредоточились теперь всѣ надежды португальскаго народа. Это былъ человѣкъ добрый, неспособный къ смѣлымъ, рѣшительнымъ дѣйствіямъ; но его жена, честолюбивая, энергичная женщина, заставила его принять смѣлое рѣшеніе. Дворяне составили заговоръ для сверженія испанскаго ига; получивъ согласіе Іоанна, они приступили къ дѣйствіямъ. П. находилась въ то время подъ управленіемъ Маргариты Савойской, герцогини Мантуанской. 1 декабря 1640 г. заговорщики ворвались въ королевскій дворецъ, арестовали принцессу и разсѣялись по городу съ громкими криками: «да здравствуетъ свобода! Да здравствуетъ король Іоаннъ IV!» Возстаніе быстро охватило городъ. Вся П. дружно возстала противъ испанцевъ. Въ нѣсколько дней сброшено было ненавистное иго. 15 дек. Іоаннъ былъ коронованъ королемъ, а 19 янв. созваны были кортесы для подтвержденія законности его избранія. Принципъ верховенства народа былъ, такимъ образомъ опять провозглашенъ. За короткимъ возбужденіемъ послѣдовалъ опять періодъ мрака, инерціи внизу и неограниченнаго деспотизма вверху. Управленіе Іоанна и сына его Альфонса VI (1640—1668) было посвящено всецѣло защитѣ П. отъ нападеній испанцевъ и защитѣ колоній отъ нападеній голландцевъ. Война съ Голландіей привела къ изгнанію голландцевъ изъ Бразиліи, но они завоевали Цейлонъ и распространили свое владычество на Малабарскомъ берегу; за П. въ Индіи вскорѣ остались только области Гоа и Діу, а также китайская гавань Макао. Окончательный миръ съ Голландіей заключенъ былъ въ 1661 г. Борьба съ Испаніей долго ограничивалась пограничными столкновеніями, но послѣ заключенія пиринейскаго мира графъ Кастель Мельоръ, стоявшій во главѣ управленія П., образовалъ сильное португ. войско, присоединивъ къ нему солдатъ, присланныхъ Англіею, и французскихъ и нѣмецкихъ волонтеровъ. Испанцы были разбиты при Монтесъ-Кларосѣ; Испанія признала независимость П. и вернула ей Цеуту. Жена Альфонса VI, принцесса Марія Савойская, влюбилась въ его брата Педро и послѣ года брачной жизни развелась съ мужемъ; Педро, съумѣвшій пріобрѣсти большую популярность въ народѣ и поддерживаемый іезуитами, принудилъ короля, слабаго физически и умственно, отречься отъ престола, женился на Маріи и правилъ государствомъ сначала подъ именемъ регента, а затѣмъ какъ король, съ 1683 по 1706 г. Наскоро созванные кортесы подтвердили эту перемѣну правительства. Мало заботясь объ интересахъ народа, Педро стремился лишь къ упроченію своего абсолютизма; той же политикѣ слѣдовали и его преемники. Когда оказывалась надобность въ новыхъ налогахъ, какъ напр. въ 1706 г., они взимались безъ согласія кортесовъ; кортесы, не смотря на обѣщанія, не созывались даже для принесенія присяги наслѣднику престола или новому королю. Два событія ознаменовали собою еще царствованіе Педро II: война за испанское наслѣдство (см. Испанія) и метуенскій договоръ съ Англіею,

на основаніи котораго португ. вина допущены были къ ввозу въ Англію, на условіяхъ болѣе благопріятныхъ, чѣмъ нѣмецкія и французскія, взамѣнъ чего и англійскіе мануфактурные товары пользовались такими же преимуществами, что еще больше стѣснило развитіе португ. мануфактурной промышленности. Войны, которыя вели съ Испаніею Педро II и Іоаннъ V (1706—50), разорили страну и истощили ея финансы. Іоаннъ V, кромѣ того, много тратилъ на духовенство и папство и устраивалъ крестовый походъ противъ турокъ, за что получилъ титулъ Fidelissimus. Тратя громадныя суммы на себя и на свой дворъ, Іоаннъ V издавалъ множество законовъ противъ роскоши, способствовавшихъ упадку промышленной дѣятельности страны. Въ срединѣ XVIII в. П. представляла самое жалкое зрѣлище. Земледѣліе дошло до такого упадка, что необходимые для потребленія хлѣбъ и масло привозились изъ чужихъ странъ, а въ земледѣльческихъ округахъ добывалось только вино. Торговля и промышленность находились также въ полномъ упадкѣ. Англичане получили преобладающее вліяніе въ торговыхъ дѣлахъ и смотрѣли на П., какъ на подчиненную имъ область. Все вниманіе португальцевъ было обращено на колонизацію Бразиліи, куда ихъ привлекали богатые рудники. Изъ этого положенія П. вышла при Іосифѣ-Эммануилѣ (1750—77), благодаря не столько королю, сколько его первому министру, маркизу Помбалю (о реформахъ, имъ произведенныхъ, и объ изгнаніи іезуитовъ см. Помбаль). Единственная война, которую П. вела въ царствованіе Іосифа, была вызвана тѣснымъ союзомъ съ Англіею. Когда Испанія вмѣшалась въ семилѣтнюю войну, испанская армія вторглась въ П., но, при помощи англичанъ, португальцы одержали побѣды надъ испанцами при Валенсіи де Алькантара и Вилла Велья, и миръ былъ заключенъ 10 февраля 1763 г. Къ концу царствованія Іосифа вспыхнули опять раздоры съ Испаніей, по поводу колоніи Санъ-Сакраменто; они не были еще разрѣшены, когда король умеръ, оставивъ престолъ старшей дочери своей Маріи (1777 — 1816), бывшей замужемъ за братомъ его Педро. Тотчасъ же по вступленіи на престолъ новой королевы (1777—1816) всѣ благія начинанія Помбаля были отмѣнены, а самъ онъ высланъ изъ Лиссабона. Судъ надъ еретиками былъ возстановленъ въ прежней силѣ; іезуитамъ не разрѣшено было селиться въ П., но на ихъ возвращеніе смотрѣли сквозь пальцы. Они вскорѣ получили прежнее вліяніе въ управленіи и португальскія деньги начали опять уплывать въ Римъ. Столкновеніе съ Испаніей въ Америкѣ закончилось возвращеніемъ Испаніи утраченнаго ею острова Св. Екатерины и отнятіемъ у нея острововъ Санъ-Сакраменто и Габріеля. Въ 1788 г. королева сошла съ ума и регентомъ сдѣлался (оффиціально—съ 1792 г.) ея сынъ Іоаннъ, сторонникъ Англіи. Боязнь распространенія революціонныхъ принциповъ вызвала усиленное преслѣдованіе всѣхъ лицъ, заподозрѣнныхъ въ либеральныхъ идеяхъ, и изгнаніе изъ П. французовъ. Іоаннъ заключилъ съ Англіею союзъ противъ французской республики и соединилъ свои силы съ испанскими. Испанія вскорѣ заключила миръ съ Франціей, но П. осталась вѣрна Англіи, вслѣдствіе чего между нею и прежнею союзницею вспыхнула война. Англія назначила П. субсидію въ 200000 фн. стерл. и отправила къ ней на помощь 6000 солдатъ; но кампанія окончилась въ нѣсколько дней весьма невыгодно для П. Заключенъ былъ миръ въ Бадахосѣ 6 іюня 1801 г., по которому Оливенца съ ея окрестностями была уступлена Испаніи, Гвадіана объявлена границею между обоими государствами, доступъ англійскимъ судамъ въ португальскіе порты закрытъ. Мадридскій миръ 24 сентября былъ еще болѣе выгоденъ для Франціи; только всеобщій миръ въ Амьенѣ (1802) вернулъ П. нѣкоторыя изъ отнятыхъ у нея колоній. Наполеонъ, желавшій совершенно уничтожить союзъ П. съ Англіей, рѣшилъ свергнуть съ португальскаго престола Брагансскій домъ, который онъ ненавидѣлъ за несогласіе примкнуть къ его континентальной политикѣ. 29 октября 1807 г. подписанъ былъ въ Фонтенбло договоръ съ Испаніей, которымъ было постановлено завоеваніе П. и раздѣленіе ея на три части: одна должна была быть оставлена нейтральною, другая — передана королю Этруріи, взамѣнъ итальянскихъ его владѣній, а третья должна была образовать независимое королевство для Годои, могущественнаго испанскаго министра. Португальскій королевскій домъ бѣжалъ въ Бразилію; Жюно вступилъ въ предѣлы П., вмѣстѣ съ испанскими войсками (см. Испанско-португальская война 1807 — 1814 гг.). Захвативъ Лиссабонъ, Жюно въ 1808 г. учредилъ временное правительство, состоявшее отчасти изъ приверженцевъ французской партіи, отчасти изъ членовъ регентства, образовавшагося послѣ бѣгства Іоанна. Оно издало множество декретовъ, изъ которыхъ одни предписывали открытіе новыхъ каналовъ и устройство новыхъ дорогъ, другіе были направлены къ поднятію сельскаго хозяйства и къ уничтоженію всевозможныхъ злоупотребленій и предразсудковъ, вкоренившихся въ португальскомъ обществѣ. Рядомъ съ этимъ получено было отъ Наполеона предписаніе собрать съ П. 100 милл. франковъ, что возбудило сильнѣйшее недовольство какъ низшихъ, такъ и высшихъ классовъ. Народъ возсталъ; въ Опорто учреждена была хунта. При помощи англичанъ, португальцы одержали побѣды надъ французами 17 и 21 августа. По договору въ Цинтрѣ Жюно обязался очистить П. и сдать всѣ крѣпости, находившіяся въ его рукахъ. Установлено было вновь регентство, но, въ сущности, управлялъ страною присланный Англіею лордъ Бересфордъ, возбудившій всеобщую ненависть. Военный бюджетъ поглощалъ двѣ трети дохода; треть офицерскихъ должностей была занята англичанами. Послѣ смерти королевы Маріи, въ 1816 г., на престолъ П. и Бразиліи вступилъ принцъ-регентъ, подъ именемъ Іоанна VI (1816—1826). Народъ и войско желали, чтобы королевская семья вновь поселилась въ П. и управляла Бразиліею изъ Лиссабона, но дворъ желалъ обратнаго и противился отъѣзду въ П. Іоаннъ VI предложилъ наиболѣе знатнымъ

представителямъ дворянства и наиболѣе богатымъ купцамъ переселиться въ Бразилію и намѣревался воспользоваться деньгами и войсками метрополіи для покоренія Уругвая. Все это привело въ 1817 г. къ военному заговору, который стоилъ жизни генералу Фрейре и одиннадцати другимъ участникамъ. Ненависть къ Бересфорду еще болѣе усилилась. Когда вспыхнула испанская революція (1820), Бересфордъ поѣхалъ въ Бразилію, чтобы лично переговорить съ королемъ. 24 августа 1820 г. въ гор. Опорто вспыхнуло возстаніе и образована была временная хунта, которая должна была управлять отъ имени короля до созыва кортесовъ. Лиссабонъ присоединился къ возстанію, регентство было низложено, хунты Опорто и Лиссабона слились въ одну; созваны были кортесы, которые должны были выработать новую конституцію. Инквизиція была отмѣнена, всѣ остатки феодализма уничтожены; лордъ Бересфордъ, вернувшійся изъ Бразиліи, не могъ уже войти въ Лиссабонскую гавань. Пруссія, Австрія и Россія отозвали своихъ пословъ. Англія обратилась къ королю съ настоятельнымъ требованіемъ о возвращеніи. Заявивъ, что лиссабонская конституція распространяется и на Бразилію, и назначивъ регентомъ Бразиліи своего сына Педро, Іоаннъ со всею семьею отправился въ Европу, куда прибылъ 3 іюля 1821 г. Его не допустили высадиться, пока онъ не подписалъ проекта конституціи, составленнаго въ рѣзко демократическомъ духѣ. Послѣ окончательной выработки этой конституціи онъ присягнулъ ей (1822) и принудилъ къ тому же своего второго сына Мигуеля. Жена его Карлотта старалась, однако, подавить конституціонную жизнь и побуждала къ тому и Мигуеля. Устроенная графомъ Амаранта контръреволюція потерпѣла неудачу, но въ маѣ 1823 г. Мигуель склонилъ на свою сторону значительную часть лиссабонскаго гарнизона и принудилъ кортесы разойтись. Конституція была отмѣнена, королева Карлотта, отправленная было въ изгнаніе, призвана назадъ, а Мигуель назначенъ главнокомандующимъ португальскихъ войскъ. Король, не раздѣляя пристрастія Карлотты къ абсолютизму, окружилъ себя лицами, не принадлежавшими къ ея партіи (напр., графы Пальмелла и Субсерра и маркизъ Луле). Луле былъ убитъ въ аппартаментахъ самого короля, а когда и это не побудило короля измѣнить свою политику, устроена была дворцовая революція. 30 апр. 1824 г. принцъ Мигуель, во главѣ войска, занялъ дворецъ, взялъ въ плѣнъ отца и принудилъ его назначить министрами приверженцевъ абсолютизма. Англійскій посолъ протестовалъ противъ государственнаго переворота; Іоаннъ бѣжалъ на бортъ англійскаго корабля, и переворотъ не удался; Мигуель поплатился изгнаніемъ въ Вѣну. Торговые интересы Англіи и желанія бразильцевъ требовали отдѣленія Бразиліи отъ П. 13 ноября 1825 г. былъ подписанъ актъ, въ силу котораго Іоаннъ объявлялъ Бразилію независимою и признавалъ своего сына Педро императоромъ Бразиліи, но сохранялъ за собою этотъ титулъ пожизненно; тайною статьею было постановлено, что отнынѣ короны обѣихъ странъ больше никогда не будутъ соединены на одной головѣ. Смерть Іоанна VI вызвала новыя бури. Въ виду вышеупомянутой тайной статьи Педро не могъ принять португальской короны. Онъ отрекся отъ португальскаго престола въ пользу своей дочери Маріи Да Глоріа, издалъ для страны либеральную конституцію и назначилъ своего брата Мигуеля регентомъ или скорѣе намѣстникомъ, обязаннымъ управлять страною согласно съ конституціею; Марія Да Глоріа, по достиженіи брачнаго возраста, должна была стать супругою своего дяди. Новая конституція была объявлена въ Лиссабонѣ; Мигуель присягнулъ ей въ Вѣнѣ; въ то же время объявлено было и о помолвкѣ его съ племянницею. Вожди реакціонеровъ, Амаранте и Абрантесъ, получили поддержку отъ апостолическихъ хунтъ Испаніи и сдѣлали нападеніе на португальскую территорію; оно было отражено, отчасти при помощи Англіи, но вскорѣ самъ Мигуель сталъ дѣйствовать вопреки своимъ обѣщаніямъ, подчиняясь всецѣло вліянію своей матери Карлотты. Конституціоналисты были отстранены отъ должностей; учреждено было министерство en servile; кортесы были распущены; приверженцы Педро подверглись всевозможнымъ притѣсненіямъ; старые кортесы были вновь созваны и провозгласили Мигуеля королемъ П. (26 іюля 1828 г.). Военное возстаніе, распространившееся изъ Опорто по всей странѣ, потерпѣло неудачу. Началось террористическое управленіе. Въ теченіе одного мѣсяца заключено было въ тюрьмы 16000 чел. принадлежавшихъ къ высшимъ сословіямъ. Всякій, кто могъ, спасался въ Англію. Имущества заключенныхъ и эмигрантовъ были конфискованы. Педро, не встрѣтивъ поддержки со стороны бразильцевъ, долженъ былъ равнодушно смотрѣть на узурпацію своего брата. Дочь его была встрѣчена въ П. не какъ королева и вернулась обратно въ Бразилію. Между тѣмъ о-въ Терчейра сдѣлался сборнымъ пунктомъ для приверженцевъ Педро и операціоннымъ базисомъ для наступательныхъ дѣйствій противъ Мигуеля. Въ 1831 г. они заняли и другіе Азорскіе о-ва. Самъ Педро, отрекшись отъ бразильскаго престола въ пользу своего шестилѣтняго сына Педро II, отправился съ дочерью въ Европу и встрѣтилъ самый благопріятный пріемъ и въ Парижѣ, и въ Лондонѣ, такъ какъ Мигуель своимъ дурнымъ обращеніемъ съ французскими и англійскими подданными истощилъ терпѣніе обоихъ правительствъ. 7 іюня 1832 г. инсургенты, въ числѣ 12000, высадились въ Опорто, куда явился и Педро. На его службу поступилъ опытный англійскій полководецъ, Чарльзъ Нэпиръ, и совмѣстно съ генераломъ Виллафлора предпринялъ экспедицію въ Альгарву. Они разбили флотъ и войско Мигуеля, призвали народъ подъ оружіе и 24 іюля 1833 г. вступили въ Лиссабонъ, при всеобщей радости населенія, которое уже успѣло открыть тюрьмы и провозгласить королевою донну Марію. Всѣ дальнѣйшія нападенія Мигуеля были отражены. Вслѣдъ за этимъ между Англіею, Франціею, Испаніею и П. за-

ключенъ былъ союзъ четырехъ державъ для вытѣсненія изъ Пиренейскаго полуо-ва обоихъ претендентовъ, Карлоса и Мигуеля. Въ силу этого испанскія войска двинулись противъ Мигуеля. Потерпѣвъ пораженіе при Томарѣ, онъ 26 мая 1834 г. подписалъ въ Эворѣ отреченіе отъ португальской короны. Педро ввелъ обнародованную имъ конституцію, открылъ 15 августа 1834 г. кортесы и былъ объявленъ ими королемъ до совершеннолѣтія его дочери. Всѣ монашескіе ордена и монастыри были уничтожены, конфискованныя имущества возвращены ихъ собственникамъ, уволенные чиновники возстановлены въ своихъ должностяхъ. Педро умеръ въ томъ же году, не успѣвъ объявить свою дочь совершеннолѣтнею. Пятнадцатилѣтняя королева вышла замужъ, въ 1835 г., за принца Августа Лейхтенбергскаго, а послѣ его смерти вступила въ новый бракъ съ принцемъ Фердинандомъ Кобургъ-Готскимъ (1836). Царствованіе Маріи представляетъ нескончаемую борьбу кортесовъ съ королевою и разныхъ партій между собою. Страну опустошали толпы разбойниковъ, называвшихъ себя мигуелистами и убѣгавшихъ въ Испанію, какъ только имъ грозила опасность. Такъ какъ правительство отказалось платить по займамъ, заключеннымъ его предшественниками, то финансовый кредитъ П. сильно палъ. Испанская революція 1836 г. (см. Испанія, XIII, 414) отразилась и на П.; королева вынуждена была признать демократическую конституцію (сент. 1836 г.). Вскорѣ она пожелала взять назадъ сдѣланныя ею уступки и возстановить умѣренно-монархическую конституцію ея отца; тогда національная гвардія возстала и съ оружіемъ въ рукахъ потребовала у королевы созванія кортетовъ. Послѣдніе измѣнили конституцію 1820 г. введеніемъ системы двухъ палатъ и предоставленіемъ коронѣ абсолютнаго veto; въ такомъ видѣ конституція, подтвержденная присягой королевы (1838), сдѣлалась основнымъ закономъ П. Четыре года спустя она была ниспровергнута консерваторами (умѣренными, moderados), которые опять провозгласили конституцію Педро. Правительство, душею котораго былъ министръ внутреннихъ дѣлъ Коста Кабраль, дѣйствовало съ большою строгостью противъ демократовъ (сентябристовъ), увеличило налоги и позволило себѣ цѣлый рядъ произвольныхъ дѣйствій. Вспыхнуло возстаніе; Марія призвала къ себѣ на помощь Англію, Францію и Испанію. Съ помощью англійской эскадры и испанскаго вспомогательнаго войска она одержала верхъ надъ мятежниками. Въ теченіе послѣдующихъ лѣтъ предводитель умѣренныхъ, Коста Кабраль, и маршалъ Салданья боролись за власть. Салданья одержалъ верхъ и измѣнилъ конституцію, возстановивъ прямую подачу голосовъ и понизивъ имущественный цензъ. По смерти Маріи (1853), ей наслѣдовалъ сынъ ея Педро V, несовершеннолѣтній, за котораго правилъ его отецъ до 1855 г. Молодой король, человѣкъ миролюбивый, свято соблюдавшій конституцію, составилъ въ 1857 г. коалиціонное министерство подъ предсѣдательствомъ маркиза Луле, оказавшаго большія услуги финансовому и матеріальному развитію П. Въ 1861 г. Педро V умеръ отъ желтой лихорадки; на престолъ П. вступилъ братъ его, Льюисъ или Людовикъ I (1861—89). Новый король слѣдовалъ политикѣ своего брата; съ тѣхъ поръ парламентскій режимъ правильно функціонируетъ въ П. Министерства мѣнялись одно за другимъ, не вызывая волненій; небольшое возстаніе въ Врагѣ было очень быстро подавлено (1862). Въ 1863 г. уничтожены майораты, въ 1864 г. отмѣнены наслѣдственное пэрство и табачная монополія. Въ 1868 г. вотированы были гражданскіе законы, въ 1877 г. выработанъ уставъ гражданскаго судопроизводства, въ 1885 г. расширено избирательнее право. Колоніальная политика вновь оживилась; больше вниманія стали обращать на португальскія поселенія въ Африкѣ; португальскіе путешественники играли видную роль въ изслѣдованіи внутренней Африки. Фонтесъ Перейра, предводитель прогрессистской партіи, много способствовалъ улучшенію и расширенію желѣзнодорожной сѣти, а также проведенію разнаго рода санитарныхъ реформъ. Народное просвѣщеніе было также сильно двинуто впередъ устройствомъ многихъ первоначальныхъ и среднихъ школъ, главнымъ образомъ при содѣйствіи извѣстнаго португальскаго поэта, Антоніо Фелиціано ди Кастильо. Вообще въ рѣдкой странѣ ученые и литераторы принимали такое дѣятельное участіе въ политической жизни, какъ въ П. По смерти Льюиса I, въ 1889 г., вступилъ на престолъ его сынъ Карлъ I, при которомъ революціонное направленіе настолько усилилось, что начало угрожать коронѣ. Послѣ смѣны цѣлаго ряда министерствъ вспыхнуло возстаніе въ Опорто, которое было, впрочемъ, быстро подавлено. Неблагопріятной для внутренняго развитія П. является ея финансовая неурядица, которая никакъ не могла быть улажена до сихъ поръ, не смотря на всѣ усилія министерствъ. Съ 39 милліоновъ мильрейсовъ (мильрейсъ = 6 франкамъ) въ 1853 г. долгъ возросъ въ 1873 г. до 233, а въ 1896 достигъ 664 милл. Въ сорокъ лѣтъ (1853—92) онъ увеличивался среднимъ числомъ на 8 милліоновъ въ годъ. Въ 1892 г. рѣшено уменьшить сумму процентовъ по государств. долгу, что сильно отразилось на португальскомъ кредитѣ за границею. Съ 1889 по 1892 г. происходили постоянныя столкновенія П. съ Англіею по поводу африканскихъ колоній.

Литература. Gebauer, «Portug. Geschichte» (Лпц., 1759); Diago Lemos, «Hist. de P.» (1786—1820); Da Costa, «Hist. de P.» (Л., 1809); Rabbe, «Histoire de P.» (Пар., 1823); Sousa de Monteiro, «Hist. de P.» (1838); Schäfer, «Gesch. v. P.», въ сборникѣ Heeren u. Uckert (1836—1854); J. Pereira, «Hist. de P.» (1846—48); Herculano, «Hist. de P.» (I—IV, 1848—53 и позже; наиболѣе критически разработанная исторія П.; сокращен. изложеніе сдѣлано M'Murdo, «Hist. of P.» Лисс., 1889); L. Rebello da Silva, «Hist. de P. pendente XVI e XVII s.» (1860—71); L. Coelho, «Hist. de P. desde os fins de XVIII até 1814» (1874); A. Ennes, B. Ribeiro, E. Vidal, G. Lobato, L. Cordeiro и Pinheiro Chagas, «Hist. de P.» (иллюстрированное изданіе, 1877 — 83). Для

исторіи учрежденій выдающимся трудомъ является еще неоконч. сочин. H. da Goma Barros, «Hist. da administração publica em Portugal» (отъ XII до XV в., Лиссаб. 1885—94). Главный источникъ—изданіе документовъ для исторіи П. въ средніе вѣка, составленное лиссаб. акд., по образцу изданія Пертца: «Portugalliae Monumenta historica» (въ изд. прин. дѣят. участіе H. Herculano). См. также «Colleccão dos livros ineditos da Hist. P.» (изд. Correa da Serra, акд. изд., 1790—1804); «Colleccão dos principales auctores da Hist. P.» (1806); Santarem, «Quadro elementar das relacões politicas e diplomaticas de P.», продолженное R. da Sylva подъ заглав.: «Corpo diplomatico P.» (1856—78); «Colleccão dos actos publicos celebradas entre a Coroa de P. e as mais potencias desde 1640 até a o presente» (1856—66). Для исторіи кортесовъ: изд. дипломатической лиссабонской коллегіи—«Memorias para a hist. dos inqueracãoes dos primeiros Reinados de P.» (1876); Santarem, «Memorias para a hist. e theoria das cortes» (Лиссабонъ, 1828). Для исторіи XIX стол.—Simão Jose da Luz Soriano, «Hist. da guerra civil e do establecimento do governo parlamentar em P.» (1866—82); Accursio das Neves, «Hist. geral da invasão dos franceses em P.» (Лиссабонъ, 1810—11); Cl. Chaby, «Excerptos historicos relativos a guerra denominada da peninsule» (1863); Freire de Carvalho, «Memorias para a hist. do tempo que duron a usurpasão de D. Miguel» (1841—43); Barros Cunha, «Hist. da libertade em P.» (1869); рядъ изданныхъ мемуаровъ. *Л.*

Португаловъ (Веніаминъ Осиповичъ)—извѣстный врачъ-публицистъ (1835—96); род. въ Полтавѣ, въ зажиточной еврейской семьѣ, учился въ харьковскомъ и кіевскомъ унив. по медицинскому факультету. Въ Кіевѣ, подъ руководствомъ профессора П. В. Павлова, П. занимался организаціей воскресныхъ школъ. Служилъ врачемъ на родинѣ, потомъ очутился на сѣверѣ въ Пермской губ., сначала въ Шадринскѣ, потомъ въ Чердыни, гдѣ не имѣлъ даже права заниматься врачебной практикой, почему взялся за перо. Первый его очеркъ («Шадринскъ и Чердынь»), помѣщенъ въ «Архивѣ Судебной Медиц.»; затѣмъ онъ принималъ дѣятельное участіе въ «Дѣлѣ» и «Недѣлѣ», преимущественно по вопросамъ гигіены. Получивъ возможность возвратиться на службу, П. былъ красноуфимскимъ городовымъ врачемъ, потомъ завѣдывалъ двумя горнозаводскими врачебными участками на Уралѣ, изучая бытъ и санитарное положеніе рудокоповъ, результатомъ чего явился очеркъ: «Гигіена рудокоповъ». Съ 1870 по 1880 г. былъ земскимъ врачемъ въ Камышловѣ, Самарѣ, Вяткѣ и Бугурусланѣ. Позже, живя въ Самарѣ, онъ принималъ энергичное участіе во всѣхъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденіяхъ г. Самары и одинъ изъ первыхъ сталъ бороться въ Россіи съ недугомъ пьянства, дѣлая больнымъ подкожныя вспрыскиванія стрихниномъ, выпуская популярныя брошюры о пьянствѣ: «Пьянство—пагуба человѣка», «Пьянство, какъ соціальный недугъ», «Борьба съ алкоголизмомъ» и мн. др. Въ послѣднее время П. всецѣло отдался устройству народныхъ чтеній въ Самарскомъ городскомъ театрѣ. Его статьи печатались въ «Русскомъ Богатствѣ», «Русс. Мысли», «Вѣстникѣ Воспитанія», «Медицинскомъ Вѣстникѣ», «Русской Жизни», «Странѣ», «Молвѣ» и мн. др. столичныхъ и провинціальныхъ изданіяхъ. Главные труды его: «Вопросы общественной гигіены» (1874) и журнальныя статьи: «Пособіе для фельдшеровъ», «Повальныя чудачества», «Юдаизмъ и наука», «Знаменательныя движенія въ еврействѣ», «Русская община», «Каштанство и пустовыя души», «Оздоровленіе городовъ», «Однобокая гигіена», «Преступная управа», «Змѣй Горынычъ», «Ученикъ объ учителѣ».

Португальская литература.—Обособленная политически отъ другихъ частей Пиренейскаго полуострова, Португалія въ области литературы не выработала оригинальнаго типа. Способствовала этому, между прочимъ, *двуязычность* португальскихъ дѣятелей въ области литературы и науки; многіе изъ нихъ писали на португальскомъ и испанскомъ языкахъ, а нѣкоторые—лишь на послѣднемъ. Полную самостоятельность П. литература пріобрѣтаетъ поздно: она связана съ именемъ Камоэнса. Исторія П. литературы дѣлится на нѣсколько періодовъ, характеръ которыхъ опредѣляется главнѣйшими литературными направленіями, господствующими въ другихъ странахъ Европы. Наиболѣе удобнымъ представляется слѣдующее дѣленіе:

I. XIII, XIV ст. Провансальская школа (1200—1385).

II. XV ст. Испанская школа (придворные поэты: 1385—1521).

III. XVI ст. Итальянская школа (1521—80).

IV. XVII ст. Испано-итальянская школа (1580—1700).

V. XVIII ст. Французская школа (1700—1825).

VI. XIX ст. Романтическая школа (съ 1825 г.).

I. Отъ перваго столѣтія португальской исторіи (1094 — 1200) не осталось памятниковъ письменности. Все, что выдавалось впослѣдствіи за таковые — ничто иное, какъ грубыя фальсификаціи. Народная литература Португаліи (фольклоръ) очень обильна и хорошо собрана (въ послѣднее тридцатилѣтіе) фольклористами. Никакихъ новыхъ формъ П. фольклоръ не выработалъ, кромѣ особеннаго развитія поговорки и пословицы (rfoēs, anexius, ditados, proverbias, verbos, euxempros). Необыкновенное разнообразіе мотивовъ представляетъ лирическая народная пѣсня, и въ формальномъ отношеніи очень оригинальная. Хронологическій порядокъ въ этомъ отдѣлѣ литературы не можетъ быть установленъ; рядомъ съ чертами глубокой древности встрѣчаются особенности поздняго, личнаго творчества. Первый періодъ (1200—1385) П. литературы — періодъ господства лирики трубадуровъ (Trovadores Gallecio-portuguezes). Роды и виды лирики общи съ провансальской; и въ формальномъ отношеніи П. трубадуры идутъ по стопамъ провансальскихъ. Политическія обстоятельства, путешествія, брачные союзы—все содѣйствовало упроченію вліянія

модной тогда поэзіи. Отъ всего даннаго періода сохранилось 2116 П. стихотворныхъ произведеній, принадлежащихъ 150 авторамъ; изъ нихъ 450 (по преимуществу религіозныя пѣсни) принадлежатъ королю кастильскому Альфонсу X (см. Португальскій яз. (стр. 629). Иной характеръ имѣютъ произведенія Дениса, тоже вѣнчаннаго поэта: это—настоящій trobador de amor, писавшій, впрочемъ, и духовныя пѣсни. Свѣтскихъ его пѣсенъ сохранилось 138. Примѣръ королей нашелъ подражателей въ придворныхъ кругахъ. Отъ перваго періода П. литературы почти не сохранилось эпическихъ отрывковъ. Самое раннее эпическое произведеніе—«Poema da Batalha da Salado», принадлежащая Alf. Giroldes и воспѣвающая побѣду испанцевъ и португальцевъ надъ марокскимъ флотомъ у устья р. Саладо (30 октября 1340 г.). Проза разсматриваемаго періода, если не считать короткихъ извлеченій и компиляцій изъ Св. Писанія и отцовъ церкви, юридическихъ памятниковъ и лѣтописныхъ записей, сводится къ небольшому количеству генеалогическихъ книгъ (livros de Cinhagem, позже—Nobiliarios). Лѣтописи «Chronica breve de Archivio Nacional» заключаютъ въ себѣ краткія свѣдѣнія о жизни и дѣяніяхъ первыхъ шести португальскихъ королей (1150—1325). Болѣе поздніе лѣтописи (XV ст.), «Cronicas breves e Memorias avulsas de S. Cruz», описываютъ болѣе подробно событія того же періода. Очень интересна «Chronica dos Vicentes». Романы бретонскаго цикла сдѣлались очень рано любимымъ чтеніемъ грамотной Португаліи; особенно полюбились приключенія Амадиса. Первая (потерянная) редакція Амадиса относится къ XIII ст. и была составлена португ. трубадуромъ, на португальскомъ языкѣ. Амадисъ дошелъ до насъ въ испанской обработкѣ Garciordoñez de Montalvo (нап. въ самомъ концѣ XV ст.). Montalvo ссылается на старую редакцію Амадиса, которую нѣкоторые приписываютъ Lobeira.

II-й періодъ (1385—1521). XV ст., столь важное для Португаліи въ политическомъ отношеніи, въ литературномъ представляетъ эпоху застоя и упадка. Постоянныя войны и колонизація отвлекали силы Португаліи. Въ литературѣ происходитъ борьба испанскаго вліянія съ національнымъ самосознаніемъ. Данный періодъ распадается на 3 эпохи: 1) застоя, 2) развитія португальской прозы, совпадающаго съ началомъ гуманизма, и 3) господства кастильско-португальскихъ поэтовъ. Изъ поэтовъ 1-ой эпохи выдаются Fernam Cosquicio, Vasco Pires de Camões и Macias, особенно послѣдній. Среди прозаиковъ второй эпохи особеннаго вниманія заслуживаетъ Эдуардъ — король-философъ, писавшій дидактическія, полныя грусти произведенія. Его «Leal Conselheiro» заключаетъ рядъ здравыхъ изреченій, краткихъ и вразумительныхъ, но не оригинальныхъ. Рядъ мелкихъ его трактатовъ изданъ подъ заглавіемъ: «Collecão de algunas obras del Rey D. Duarte». Не менѣе замѣчательный прозаикъ—братъ Эдуарда, инфантъ донъ-Педро, (1392 — 1449). Его главный трудъ «Virtuosa Bemfeitoria» посвященъ брату (1433; въ основѣ его лежитъ трактатъ Сенеки «De beneficiis»). Донъ Педро перевелъ «De officiis» Цицерона и нѣкоторые другіе его трактаты. Ему принадлежитъ также рядъ писемъ и поэтическихъ опытовъ. Еще выше слѣдуетъ поставить Альфонса V (р. 1432, царствовалъ 1448—1481). До насъ дошли лишь небольшіе отрывки, свидѣтельствующіе о замѣчательномъ талантѣ этого автора. Были и другіе ученые и литераторы, но намъ извѣстны почти одни только ихъ имена и заглавія сочиненій. Ораторское искусство стояло довольно высоко. *Исторіографія* въ XV ст. пользовалась особеннымъ покровительствомъ королей; историкамъ былъ открытъ доступъ во всѣ архивы и библіотеки. Fernam Lopes работалъ въ государственномъ архивѣ по крайней мѣрѣ съ 1418 по 1454 г. (род. ок. 1380 г.) Его труды: «Chronica de D. Fernando», «Chronica de D. Pedro» и (наиболѣе важный) «Chronica del Rey d. Johann de boa memoria». Gomes Eannes Zurara въ юности былъ солдатомъ и уже въ зрѣломъ возрастѣ принялся за ученую дѣятельность. Онъ сдѣлался въ 1454 г. преемникомъ Лопеса. Ему принадлежатъ: исторія перваго африканскаго похода, исторія «D. Pedro de Menezes» и «D. Duarte de Menezes» и «Chronica do Descobrimento e conquista Guine». Въ его изложеніи, живомъ и изящномъ, нѣтъ простоты и силы Лопеса. Ruy de Pina (1440—ок. 1521) прошелъ дипломатическую школу. Ему принадлежитъ редакція хроники Zurara («Chr. de D. Duarte» и «Alfonso V») и самостоятельная хроника Іоанна II. У Ruy de Pina много историческаго такта и объективности; изложеніе образцовое. Онъ написалъ также описаніе подвиговъ въ Индіи (не доведенное до конца). Заслуживаютъ упоминанія еще «Chronica des Condestavel» (неизвѣстнаго автора), «Chronica Joam Fernando» и письма Альбукерка къ королю (изъ Индіи). Третью эпоху начинаетъ Condestavel D. Pedro de Portugal — поэтъ, въ противоположность trovador'у, слагателю риѳмъ; онъ вводитъ новый размѣръ, заимствованный изъ Испаніи. Отъ него остались 3 небольшія пѣсни, являющіяся украшеніемъ португальской поэзіи. Сынъ инфанта (род. 1429 г.), Condestavel имѣлъ возможность познакомиться съ испанской поэзіей при дворѣ союзника П., кастильскаго короля. Въ 1449 г. Condestavel былъ лишенъ почестей и имущества и бѣжалъ въ Кастилію. Черезъ 7 лѣтъ онъ вернулся на родину. Ему предложили арагонскую корону; отстаивая свои права на нее, онъ погибъ. Condestavel писалъ по-испански. Первый его трудъ: «Satira de felice, e infelice vida», полный аллегорій, написанъ стихами и прозой. Второй трудъ—сборникъ нравственно-философскаго характера, съ примѣрами (exemplificaciones); третій, самый зрѣлый—«Tragedia de la insigne Reyna D. Isabel», драматическо-лирическая поэма. Къ тому же времени относится «Cancioneiro general...»—сборникъ пѣсенъ, собранный и изданный Garcia de Resende. Послѣдній приступилъ къ своей задачѣ въ 1448 г., группируя, безъ всякой системы, стихотворенія современныхъ ему профессіональныхъ и случайныхъ поэтовъ—всего болѣе 1000 пѣсенъ 300 авторовъ. Между авторами нѣтъ королей, но много зна-

ти — 2 герцога, 2 барона, 2 маркграфа, 11 графовъ и 71 Fidalgos, т. е. дворянъ съ титуломъ *донъ*. Все содержаніе «Cancioneiro» распадается на 2 группы: Poesias и Trovas. Среди первыхъ преобладаетъ характеръ религіозный, аллегорическій и метафизическій; Trovas, реалистическаго характера, воспѣваютъ самые разнообразные моменты человѣческой жизни. На рубежѣ, незамѣтно отдѣляющемъ средневѣковье отъ новаго времени, стоитъ творецъ національной португальской драмы, Gil Vicente. Первое драматическое представленіе было имъ дано по случаю рожденія кор. Іоанна III, въ присутствіи королевы-матери (испанки), на испанскомъ яз. (1502). До 1536 г. Gil Vicente написалъ 42 пьесы: 10 на испанскомъ яз., 14 на П., 18 на томъ и другомъ. Эти небольшія драматическія произведенія сочинялись по самымъ разнообразнымъ поводамъ. Gil Vicente былъ не только авторомъ, но и режиссеромъ, и актеромъ—чаще всего въ роли Argumendador'а, въ прологѣ. Въ пьесы были введены танцы и пѣніе. Излюбленнымъ родомъ Gil Vicente были такъ наз. auto, преимущественно духовнаго характера. Онъ выводилъ на сцену представителей всѣхъ сословій и слоевъ общества. Въ числѣ дѣйствующихъ лицъ у него являются не только патріархи и пророки, но даже Христосъ и Богородица, рядомъ съ чудеснымъ элементомъ—языческимъ и христіанскимъ. Нѣкоторые типы особенно удачны: влюбленный рыцарь, бѣдный клирикъ, сдѣлавшійся придворнымъ, влюбленный старикъ, простецъ-провинціалъ. Gil Vicente владѣлъ не только двумя языками и ихъ нарѣчіями, но и разговорной латынью, а также жаргономъ негровъ, мавровъ и евреевъ. Его драмы страдаютъ отсутствіемъ правильной драматической интриги и изобиліемъ внѣшнихъ эффектовъ. Ученики его развили до абсурда недостатки своего учителя. *Буколическую поэзію* ввели въ Португалію Cristovam Falcão и Bernardim Ribeiro. Послѣдній, вслѣдствіе любовной интриги, былъ вынужденъ покинуть отечество и воспѣлъ свои страданія въ 5 идилліяхъ; написалъ также романъ въ прозѣ («Saudades»). Произведенія его оказали сильное вліяніе на современниковъ.

III. Классическій періодъ П. литературы. Первымъ классикомъ Португаліи (въ итал. духѣ) слѣдуетъ считать Fracisco de Sâ e Miranda (1495—1557). Главное его значеніе заключается въ его лирикѣ (Fabula de Montega, Egloga, Alejo), особенно въ эклогахъ, гдѣ онъ близокъ къ природѣ не менѣе Теокрита. Стараясь культивировать итальянскій классическій стиль, Миранда не пренебрегалъ и формами народной поэзіи. Онъ писалъ свои эклоги (всего 113 стихотв.) исключительно на П. языкѣ и создалъ цѣлую школу, вызвавшую, особенно въ придворныхъ кругахъ, реакціонное движеніе стараго литературнаго направленія. Противниками классиковъ явились trovistos. Въ области драматической литературы замѣчательны три комедіи Камоэнса (2 — съ античными сюжетами, 1 — развитіе средневѣк. анекдота). Довольно оригинальнымъ драматургомъ слѣдуетъ признать Jorge Ferreira de Vesconcellos († 1585). Онъ замѣнилъ стихъ прозой и сочинялъ комедіи на разговорномъ языкѣ, очень веселыя, съ рѣзкимъ дидактическимъ элементомъ. Самыя замѣчательныя изъ его произведеній—«Eufrosina», «Ulyssipo» и «Aulegraphia». Преемникомъ его, старавшійся объ упроченіи итальянскаго стиля, былъ Ferreira. Его комедіи «Bristo» и «O Cioso» пользовались заслуженнымъ успѣхомъ. Этотъ же писатель является авторомъ первой трагедіи въ строго классическомъ вкусѣ. Онъ соблюдаетъ три единства, вводитъ ограниченное число дѣйствующихъ лицъ, подражаетъ метрическому размѣру греческихъ трагедій. Сюжетъ его трагедіи—національный: судьба Инесы де Кастро. Искусственный паѳосъ, слабость интриги искупаются достоинствами языка и глубокими лирическими моментами. Апогея своего развитія достигаетъ П. поэзія въ лицѣ Камоэнса (см.). Его «Лузіада»—самая замѣчательная изъ всѣхъ эпическихъ поэмъ новаго времени. Поэма воспѣваетъ подвиги націи, что представляетъ собою совершенно новый мотивъ. Эпическій стихъ Камоэнса воспитанъ на Энеидѣ; у Аріоста имъ заимствована формы. Камоэнсъ стремится воспѣвать дѣйствительныя *дѣянія*, а не сочинять ихъ. Его повѣствованіе не уклоняется отъ исторической правды, а описанія природы удовлетворяли такого знатока ея, какъ Гумбольдтъ. Рядомъ съ историческими лицами въ поэмѣ выведенъ цѣлый рядъ боговъ и символическихъ существъ. Венера и Марсъ—друзья Лузовъ (португальцевъ); Вакхъ — ихъ заклятый врагъ. Представитель національнаго героизма — Галла—пользуется покровительствомъ христіанскаго Бога и языческихъ божествъ. Какъ лирикъ, Камоэнсъ тоже стоитъ очень высоко; подъ его вліяніемъ развилась цѣлая школа поэтовъ (Camonistas). Вкусъ къ рыцарскому роману былъ весьма развитъ въ Португаліи XVI ст. Разсказы о подвигахъ королей, князей, рыцарей въ отдаленной Африкѣ давали обильную пищу воображенію. Одинъ изъ лучшихъ романовъ Амадисова цикла: «Palmeirin de Inglaterra» написанъ португальцемъ Francisco de Moraes, но извѣстенъ лишь въ плохомъ исп. переводѣ. Бретонскій циклъ романовъ вдохновилъ талантливаго Jorge Ferreira de Vasconcellos. Циклъ Карла Вел. представленъ довольно слабыми по техникѣ произведеніями. Спросъ на романы изъ отечественной исторіи нашелъ выраженіе въ произведеніи João de Barros—«Emperador Clarimondo», полномъ легендарныхъ мотивовъ. Fernam Alvares do Oriente—наиболѣе выдающійся изъ авторовъ пастушескихъ романовѣ. Его «A Lusitania transformada» (1607) изображаетъ собственную судьбу автора. «Historia da Arvore triste»—искусная обработка одного индійскаго преданія. Новеллистомъ во вкусѣ Боккачіо является Gonçalo Fern. Francoso, почерпавшій матеріалы у итальянскихъ новеллистовъ. Сборникъ его разсказовъ появился въ 1586 г. подъ заглавіемъ: «Contos proveitosos». Большинство историческихъ сочиненій писалось на латинскомъ языкѣ. Изъ написаннаго по-португальски особеннаго вниманія заслуживаетъ «Décadas», de Barros (1496—1570), писанная подъ вліяніемъ Ливія. Изложеніе,

начинается 1415 г. и оканчивается 1539 г. Продолженіе къ этой книгѣ (до 1608 г.) написалъ Diogo do Conto (1544—1616), имѣвшій возможность многое наблюдать лично. Fer. Lopes de Castanheda († 1559 г.) написалъ «Historia de Descobrimento da India», Gaspar Correia—«Lendas da India», Bras—«Commentarios de Alfonso de Alburqueque». Кромѣ этихъ, такъ сказать *сводныхъ* сочиненій, существуетъ еще рядъ историческихъ монографій. Придворные исторіографы и государственный архивъ продолжали изданія національныхъ хроникъ. Замѣчательна «Chronica de D. João II», соч. Damião de Goes (1501—72) и особенно его же «Chronica de D. Manoel». Прекрасный латинскій трудъ епископа Jeronymo Osorio (1580, «De rebus Emanuelis libri VII»), благодаря переводу Fr. Manoel do Nascimento, сдѣлался національнымъ достояніемъ («Da vita e feitos del Rey D. Manoel»).

IV-й *періодъ. Испано - итальянская школа* (1580—1700). Періодъ этотъ характеризуется процвѣтаніемъ риторики и вычурнаго стиля (ср. гонгоризмъ въ Испаніи, евфуизмъ въ Англіи, маринизмъ въ Италіи и пр.). Португальскіе писатели этого времени подвергаются вліянію итальянскаго стиля и испанской манеры. Изъ лириковъ самымъ талантливымъ, хотя онъ раздѣляетъ всѣ слабости современниковъ, является D. Francisco Manoel de Mello (1611 — 1666) долго томившійся въ тюрьмѣ, потомъ въ изгнаніи. Сборникъ его поэтическихъ произведеній извѣстенъ подъ загл. «Musas de Melodino». Melodino былъ горячимъ поклонникомъ Камоэнса и посвятилъ ему прекрасный прозаическій діалогъ: «Hospital das Lettros». Другой лирическій поэтъ этого времени, Franc. Rodrigues Lobo († ок. 1625), помѣстилъ свои лирическія произведенія въ трехъ большихъ пастушескихъ романахъ, богатыхъ превосходными въ стилистическомъ отношеніи мѣстами. Религіозная лирика того времени имѣетъ достойныхъ представителей въ лицѣ Ant. dos Chagas, D. Franciso de Portugal, Violante de Ceo, Bernarda Ferreira de Lacerda. Вкусъ къ эпическимъ повѣствованіямъ, не смотря на политическій упадокъ Португаліи, не ослабѣлъ. Прошлое идеализируется, какъ противовѣсъ печальной дѣйствительности. Изъ эпическихъ писателей достойны вниманія: Gabriel Perreira de Castro († 1632), ученый латинистъ, написавшій «Ulyssea» —поэму, воспѣвающую основаніе Лиссабона; Fran. de Sá de Menezes († 1664), написавшій «Malacca Conquistada»; Bernard Ferreira de Lacerda, авторъ «Espanha libertada»; Braz Garcia de Mascarenhas—авторъ «Viriabo tragico». Изъ драматурговъ выдаются Simão Machado, Pedro Salgado, João Ayres Moraes. Въ общемъ, П. драма этого періода является отраженіемъ испанской. Литературныя общества того времени (Generosos, Singulares и др.) весьма многочисленны, но размѣры ихъ дѣятельности не соотвѣтствуютъ ихъ задачамъ. Засѣданіе такихъ обществъ называлось certamen. Пастушескій романъ и аллегорическіе разсказы не имѣютъ въ эту эпоху особенно выдающихся представителей; достойны вниманія только «Ribeiros do Mondego» (Eloy de Sontomayor) и «Predestinado peregrino» (Frey Alex. de Guzmão); между «поучительными» разсказами болѣе замѣчательны «Os infortunios tragicos da constante Florinda» (G. P. Rebello) и «Alivio de trishes e consolação de queixosos» (Ribeiro), между «плутовскими»—«Operavilho de Cordova» (M. da Silva Cabral), между рыцарскими—«Academia nos Montes», «Historia do Capuchinho escasses», «Paceincia constante», «Prodigisas historias», «Satisfação de aggravas e confusão de vingativas» (M. de Campos, Gomez Karneiro Quintana de Vasconcellos, Brito Alão, J. da Fonseca). Историки Frei Luiz de Sousa и Jacintho Freire de Andrade считаются классическими стилистами, но первый страдаетъ полнымъ отсутствіемъ критики, второй—плеоназмами и риторикой.

V-й *періодъ* (1700 — 1825), псевдоклассическій. Вліяніе французскаго классицизма не замедлило отразиться въ Португаліи; почва для него оказалась подготовленной усиліями небольшого кружка,, стремившгося освободиться отъ испанскаго гонгоризма. Этотъ кружокъ, во главѣ котораго стоялъ гр. Francisco Xavier de Menezes, получилъ въ 1720 г. оффиціальный характеръ Academia Portugueza, по образцу французской. Menezes перевелъ поэтику Буало; сочиненія Расина, Мольера, Фенелона, Корнеля и др. также были переведены и сдѣлались предметомъ подражаній. Въ области педагогики Luiz Ant. Verney (1713 — 92) своимъ трактатомъ «Verdadeiro methodo de etudar» открылъ новую эру. На сценѣ господствуетъ итальянская опера, рядомъ съ національной. Въ области эпоса разсматриваемый періодъ не создалъ ничего замѣчательнаго, если не считать религіозныхъ поэмъ строго ортодоксальнаго направленія. Сильный толчекъ развитію П. литературы былъ данъ Помбалемъ (см.) и Sobastião Jose de Carvalho e Mello. Движенію способствовало также литературное общество Arcadia Ulyssiponense. Вскорѣ въ Аркадіи обнаружился расколъ; наиболѣе талантливымъ изъ отдѣлившихся былъ Al. An. de Lima (1699 — 1759), авторъ «Rosgos metricos» и «Benteida». Помбалъ сначала благоволилъ къ Аркадіи, цѣня усилія общества поднять отечественный вкусъ и классическій стиль; но это настроеніе правительства было непродолжительно, и Аркадія прекратила свое существованіе въ 1775 г. Среди дѣятелей ея особенно замѣчателенъ P. A. Correa Garcão († 1772; псевд. Corydhon Erymantheo). Его оды и драматическія оперы («A Assembleia», «Theatro novo») пользовались успѣхомъ; его «Cantata de Dido»—одно изъ лучшихъ произведеній П. литературы. Da Cruz e Silva (1731—1799) писалъ оды и диѳирамбы. Его комическая поэма «Hyssope» полна юмора. Domingos dos Reis Quista (1728—1770) писалъ нѣжныя идилліи, сочинилъ пастушескую драму («Lycore») и трагедію («Ines de Castro»). Man. de Figueirada (1725—1801) поставилъ своей задачей воскресить лучшія преданія П. сцены, но безъ особеннаго успѣха. При Маріи I классицизмъ и просвѣщеніе подвергаются гоненію (направленіе, извѣстное подъ названіемъ Rigorismo). Центръ литературнаго движенія переходитъ

въ Бразилію (см. Бразильская литература). Въ Португаліи ученые и литераторы сосредоточиваются вокругъ герцога Lafoês, по почину котораго открыта академія наукъ (1799). Благодаря ему и его секретарю (J. Correia da Serra) изданы весьма цѣнные «Ineditos de Historia Portugueza». Среди дѣятелей Новой Аркадіи замѣчательны: M. M. Barbosa da Bocage (1765—1805) и José Agostinho. Первый извѣстенъ какъ сонетистъ и импровизаторъ, второй—какъ юмористъ.

VI періодъ (съ 1825 г.). Романтизмъ въ Португаліи не представляетъ существенныхъ отличій отъ аналогическихъ теченій въ другихъ странахъ Европы. Сначала запоздавшее и безцвѣтное, это направленіе получаетъ вполнѣ опредѣленный характеръ въ дѣятельности J. Baptista da Silva Leitão, Viscounde de Almeida Garret (1799—1854)—настоящаго отца португальскаго романтизма. Когда Іоаннъ VI отмѣнилъ конституцію (1823), Гарретъ принужденъ былъ эмигрировать въ Парижъ. Тоска по родинѣ и женѣ придала необыкновенно меланхолическій характеръ его поэмамъ «Camoës» и «D. Branca»). Въ 1828 г. Гарретъ былъ вынужденъ снова эмигрировать; когда партія его восторжествовала, онъ занялъ министерскій постъ. Особенное вліяніе имѣли на него труды Гримма и Вальтеръ-Скотта; онъ писалъ романы, комедіи и драмы, собиралъ народныя пѣсни, обработывалъ въ прозѣ и стихахъ народные мотивы, былъ хорошимъ ораторомъ, чуждымъ риторики. Сподвижникомъ Гаррета былъ Alex. Herculano de Carvalho e Araujo (1810 — 77). Его «Voz de Propheta» можно сблизить съ «Paroles d'un Croyant» (Lamennais); онъ былъ создателемъ истор. романа въ Португаліи. Какъ историкъ, онъ извѣстенъ солидной «Historia de Portugal» и «Historia da Inquisiçao». При немъ началось изданіе «Portugaliae Monumenta Historica». Ant. Feric. de Castilho (1800—75) извѣстенъ какъ переводчикъ Овидія, Виргилія, Анакреона. Прекрасный стилистъ, онъ передѣлывалъ и переводилъ Мольера, Шекспира, Гёте. Какъ лирикъ, онъ примыкаетъ къ старымъ аркадскимъ поэтамъ. Ультра-романтики, молодая Португалія, коимбрская школа—все это направленія почти современныя намъ. Изъ поэтовъ дѣйствительно крупной силой является лишь João de Deus (Nogulira Ramos). Историческій романъ имѣетъ достойныхъ представителей въ лицѣ Aug. Rebello da Silva («A mocidade de João V», «Odio velho não canza»), Andrade Corvo («Um anno nacôrte»), Camillo Castellobranco («O Senhor do Paço de Ninães», «Lucta de Gigantes», «O Juden», «O Regicida») и др. Castilho писалъ и романы изъ современной жизни («Amor de Perdição», «Amor de Salvação», «O retrato de Ricardino», «Oe bemo mal). Довольно талантливы лирическіе поэты José Freire de Serja Pimental, A. L. Palmeirin, João de Lemos, Gomes de Amorim и особенно Bulhão Pato («Dom Jayme», «Sans que pussam», «A Delfina do mal»). Историческіе сюжеты привлекаютъ вниманіе многихъ поэтовъ. Наибольшимъ успѣхомъ въ этой области пользуются: «O Lazariste» (A. Emres), «O Duque de Viseu» (Lopes de Mendoça) и «Don Alfonso VI» (João da Camara). Позитивизмъ Конта пріобрѣлъ многихъ сторонниковъ въ молодой Португаліи. Это—такъ наз. коимбрская школа, въ рядахъ которой, кромѣ упомянутаго Deus, выдаются Anthero de Quendal и Th. Braga. Среди романтиковъ послѣдняго времени достойны вниманія Guerra Junqueiro, Gonçalves Crespo, Ivão Benha, Eça de Queirez (въ послѣднемъ періодѣ своей дѣятельности ставшій приверженцемъ франц. натурализма); изъ дѣятелей коимбрской школы—Oliveira Martins, Rodrigues de Freitas, Julio Diniz, Guilherme Braga, M. D. de Almeida, Christovam Aires. Исторіографія сдѣлала большіе успѣхи въ послѣднее время. Появились такіе монументальные труды, какъ «Corpo diplomatico portuguez» (Santarem, Reb. da Silva, Mendes Leal), «Quadro elementar dos relaçaês politicas e diplomaticas de Portugal com as diversas potencias de mundo» (Santarem), «Historia das estabelecimentos scientificos litterarios e artisticos a Portugal» (J. S. Ribeiro), «Historia da instrueção popular» (Ant. da Costa), «Historia da administracão publica em Portugal» (Gama Barros). Главными *пособіями* для знакомства съ исторіей П. науки и литературы являются изъ старыхъ: «Bibliotheca Lusitana» (1741—59), изъ новыхъ—«Diccionario bibliografico Portuguez» (1858—70). О португальцахъ, писавшихъ по-испански, существуетъ книга Dom. Garcia Reres («Catalogo razonado biographico y bibliographico», 1891). См. Bouterweck, «Geschichte d. portug. Poesie u. Beredsamkeit» (1804); Sismondi, «De la littérature du midi de l'Europe» (1829, т. IV); Denis, «Résumé de l'histoire littéraire de Portugal» (1829); E. Wolf, «Zur Geschichte d. portug. Litteratur in Mittelalter»; Diez, «Ueber die erste portug. Kunst u. Hofpoesie» (1863); Costa e Silva, «Ensaio biographico critico sobre os melhores poetas portuguezes» (10 т., 1850—55); Pinheiro, «Curso de litteratura nacional» (1862); Lopes de Mendoça, «Memorias de litteratura contemopranea» (1855); Silv. Ribeiro, «Resenha da litteratura portugueza» (1855); Freire de Carvalho, «Ensaio sobre a historia litteraria de Portugal» (1845); Andr. Ferreira и Castellobranco, «Curso de litteratura portugueza» (1875—76). Самымъ обстоятельнымъ сочиненіемъ (въ 19 томахъ), состоящимъ изъ ряда монографій, остается трудъ Theof. Braga, «Historia de litteratura portugueza» (до 1871). Ему же принадлежатъ 2 учебника литературы («Curso» и «Manual», 1875 и 1886). Краткій, во всѣхъ отношеніяхъ образцовый очеркъ ея принадлежитъ C. Michaelis de Vascoucellos и Th. Braga (въ «Grundriss d. roman. Philologie» Гребера, II т., 2 ч., вып. 2 и 3, 1894). По фольклору см. Th. Braga, «O Povo Portuguez» (1886)· Consigliers Pedroso, «Tradiçoes populares portuguezes» (1882 — 83); Leite de Vasconcellos, «Tradicões Populares de portugal» (1882); Coelho, «Rivista d'Ethnologia» (1880—1881).

Л. Шепелевичъ.

Португальскій языкъ (portuguez, lusitano, прежде lingvagem) — представляетъ собой западную вѣтвь языковъ Пиренейскаго полуо-ва и, подобно прочимъ романскимъ нарѣчіямъ, развился изъ провинціальной латыни

(lingua rustica). Ближе всего П. языкъ стоитъ къ кастильскому (испанскому), хотя и отличается отъ послѣдняго настолько, что съ полнымъ правомъ можетъ быть выдѣленъ въ особый языкъ. Въ П. языкѣ гораздо меньше арабскихъ элементовъ, нежели въ испанскомъ; баскскихъ почти вовсе нѣтъ, но есть остатки кельтскаго. На португальскомъ языкѣ говорятъ не только въ Португаліи и Галиціи (gallego), но и въ португальскихъ колоніяхъ въ Америкѣ (Бразилія), въ зап. Африкѣ (острова Зеленаго мыса, Азорскіе, Св. Ѳомы, Гвинея и др.) и въ Остиндіи (Цейлонъ, Діу, Гоа, Макао и др.). Собственно П. нарѣчія распадаются на сѣверныя (діалекты Veira, Entre-Duro-e-Minho, Miranda) и южныя (Estremadura, Alemtejo, Algarve). Границу между обѣими группами составляютъ (приблизительно) р. Мондего и Сьерра да Эстрелья. Нарѣчіе Галиціи въ половинѣ среднихъ вѣковъ мало чѣмъ отличалось отъ П., такъ что языки старо-П. и старо-галиційскій совпадаютъ; последнимъ пользовались испанскіе трубадуры, начиная съ Альфонса X Кастильскаго и до Maciaca. Но мало по малу діалектъ Галиціи, какъ испанской провинціи, подвергся значительнымъ перемѣнамъ и утратилъ свою прежнюю окраску. Изъ внѣ-европейскихъ нарѣчій П. языка наиболѣе оригинальнымъ является бразильское, которое можно считать даже особымъ языкомъ. Въ раннемъ періодѣ своего развитія литературный португальскій языкъ находится подъ вліяніемъ сосѣднихъ языковъ — провансальскаго, французскаго и испанскаго; отсюда пестрота П. лексикона. Только начиная съ XVII в., благодаря устройству академіи по итальянскому типу, П. языкъ начинаетъ постепенно освобождаться отъ иностранныхъ элементовъ. Въ XIX в. это пуристическое направленіе принимаетъ очень широкіе размѣры; такъ, еще въ 1816 г. F. de Santa Luiz, въ «Glossario das palavras da l. franç.», пытался произвести реформу П. лексикона, выбросивъ изъ него множество французскихъ элементовъ. Главное различіе между яз. испанскимъ и П.—упадокъ въ послѣднемъ консонантизма. Эта черта, равно какъ и развитіе носовыхъ гласныхъ, сближаетъ П. съ французскимъ. Подобно другимъ романскимъ нарѣчіямъ, П. сохранилъ въ большинствѣ случаевъ *ударяемые* вульг.-лат. *долгіе* гласные, но *краткіе* подверглись нѣкоторымъ измѣненіямъ; такъ *e* могло переходить въ *i*, *i*—въ *e*, *o*—въ *u*, *u*—въ *o*. Въ такомъ же положеніи находятся арабск. гласные, долгіе и краткіе. Латинск. *дифтонги au* и *eu* (въ ударяем. и неударяем. слогахъ) даютъ *ou*, *oi*, *o* и *eu*, *ei*, *o*. Арабск. *au*—*ou* или *o*. Гласный *a внѣ ударенія* становится изъ открытой закрытой, *e* палатализуется, *o* даетъ *u*. Въ концѣ словъ и слоговъ *m* и *n* превращаютъ предыдущій гласный въ носовой, который звучитъ приблизительно какъ соотвѣтствующій гласный франц. языка. Нынѣшняя П. орфографія обозначаетъ насализацію, хотя, впрочемъ, не регулярно, значкомъ ~ (til); такъ gran—grã, monte — mõte. *Неударяемые* гласные подвергаются дѣйствію сосѣднихъ гласныхъ и согласныхъ, получая звуковую окраску послѣднихъ (ассимиляція прогрессив. и регрессивная); въ силу этого закона entrar превращается въ antrar, mentir—въ mintir. латинск. illuminare—въ alumiar. Плавные и гортанные вообще часто обусловливаютъ появленіе *a*, губные—*o* или *u* (bolor изъ pallorem), шипящіе—*e* или *i* (jasmem—jesmim), зубные — иногда *i*. Въ начальныхъ слогахъ въ П. языкѣ особенно часто употребляется *a*. Поставленное передъ глагольной основой, такое *a* (изъ вульг.-лат. *ex*, *c*) усиливаетъ ея значеніе (exsufflare > assoprar); отсюда это *a* перешло и въ существительныя, гдѣ оно не имѣетъ никакого историч. основанія и объясняется только психологически, вліяніемъ аналогіи (phantasma > abantesma). *Конечные* вульг.-лат. гласные въ большинствѣ случаевъ сохранились; *e* и *i* отпадаютъ только послѣ *n*, *l*, *r*, s, z, но послѣ *d* (=лат. *t*) сохраняются, въ противоположность испанскому. Латинск. *полугласные* въ серединѣ словъ часто выпадаютъ, а въ началѣ словъ переходятъ въ *j*=франц. *j*, g (juglar изъ jocularis) или dž. Полугласная *u* въ сочетаніи *qu*,- *gu*- звучитъ только передъ *a*. Въ *согласныхъ* П. яз. наблюдаются также нѣкоторыя особенности. Въ членѣ lo, la—*l* обыкновенно выпадаетъ. Въ концѣ словъ *l* и *r* употребляются часто безразлично (azur и azul и др.), а *l* иногда вокализуется (alacral—alacrau). Смѣна *l* и *r* наблюдается и въ группахъ губн., горт. + *l*; такъ plica дало prega, claustra > crastra, но, съ другой стороны, тѣ же группы согласныхъ дали шипящій *ch* (pluvius > chuva, clausa > chousa) или смягченное (mouillée) *l* (lh) (oclus > olho). Тоже *lh* дала и группа зубн. + *l* (vetlus > velhoa). Остальные вульг.-лат. согласные остались безъ измѣненія, особенно въ *началѣ словъ*; въ *серединѣ* словъ наблюдается переходъ глухихъ въ звонкіе и наоборотъ (apotheca > bodega). *t* и *d* въ концѣ словъ отпали, s сохранилось, какъ въ кастильскомъ. Во *флексіи* отличительными чертами португальскаго яз. являются: давно прошедшее въ его собственномъ значеніи (рядомъ со значеніемъ условнаго), спрягаемое неопредѣленное наклоненіе (infinito pessoal) и отличеніе 1-го л. prf. отъ 3-го л. при помощи особой вокализаціи (отъ fazer : fic-fez, отъ poder : pus-pos и др.).

Литература. Указаніе на спеціальныя работы по языку см. въ «Грамматикѣ ром. яз.» Diez'a, «Энциклопед.» Körting'a, G. Grober'a, грамматикѣ Meyer-Lübke. Грамматич. матеріалъ разработанъ теоретически въ трудахъ F. A. Coelho, C. Reinhardstöttner («Grammatik», Страсб. 1878), C. Monaci и Fr. d'Ovidio (1881). Практическія руководства: F. de Lencastre (Лпц. 1883), Herold (2 изд., 1863), Schmitz (Лпц., 1884), Anstett (3 изд., Франкф., 1885), Sauer und Kordigen (Гейдельб., 1887). Бразильскую грамматику составилъ Platzmann (Лпц. 1874). Словари: Santa Rosa, переизданный Innoc. da Silva (Лпц. 1865 г., важенъ для изученія стараго языка); «Словарь лиссаб.

корол. акад. наукъ» (въ 1793 г. вышелъ I томъ, изданіе продолжается), D. R. Bluteau (Лисс., 1712–71), F. A. Coelho (Лисс., 1878), Frei Domingo Vieira (Лисс., 1873). Этимологич. словари: Fr. Solano Constancio (Порто, 1836), Diez'a и Körting'a. Для изученія внѣевропейск. П. языка важны: «Diccion. port. e braziliano» *** (Лисс., 1745); «Gramm. port., hum vocab. em portug. et malabar» (Транкебаръ, 1738); работа W. B. Fox'a по цейлонскому нарѣчію (Коломбо, 1818). Новѣйшіе практическіе словари: нѣмецкіе—Wolheim da Fonseca (2 изд. Лпц. 1856), Bösche (3 изд. Гамб. 1884), H. Michaëlis (1887); франц.—J. J. Roquette, Fonseca (П. 1841); англійск.—«A new pocket edit. of the port. and angl. language from Veyra's Dictionary» (1854). Руководства для изученія разговорной рѣчи—J. de Fonseca, «Nouveau guide de conversation en franç. et en port.» (1853) и подобная же книга D-r'a Caetano Lopez de Moura (1854).

Портулакъ (Portulaca L.) — небольшой родъ растеній изъ сем. портулаковыхъ (Portulacaceae). Это—небольшія травы, развивающія лежачіе или приподнимающіеся, вѣтвистые стебли, съ мясистосочными листьями и сухими пленчатыми, иногда щетинистыми прилистниками. Листья расположены по спирали или почти супротивно; самые верхніе изъ нихъ сближены къ цвѣткамъ, въ видѣ покрывала. Цвѣтки желтоватые, розовые или красные (у культурныхъ разновидностей разнообразнаго и яркаго цвѣта), развиваются на верхушкѣ стебля и вѣтвей по одиночкѣ или по нѣскольку. Околоцвѣтникъ двойной; чашечка состоитъ изъ двухъ чашелистиковъ, изъ которыхъ передній крупнѣе задняго; вѣнчикъ изъ 4—6, совершенно свободныхъ или у основанія болѣе или менѣе сросшихся лепестковъ, по отцвѣтеніи обыкновенно расплывающихся въ слизь; тычинокъ или 4, или много; нити ихъ у основанія большею частью волосистыя; пестикъ съ болѣе или менѣе нижнею, одногнѣздною завязью и 3, 8 раздѣльнымъ столбикомъ; плодъ—многосѣмянная коробочка, вскрывающаяся крышечкою. Всѣхъ видовъ П. извѣстно около 20; большинство ихъ свойственно тропическимъ и подтропическимъ странамъ обоихъ полушарій, преимущественно же тропической Америкѣ. Въ наиболѣе тепломъ климатѣ Европы и на югѣ Россіи встрѣчается одинъ видъ, P. oleracea L. (обыкновенный П.), на песчаныхъ мѣстахъ; иногда разводится какъ овощь. Въ садахъ культивируется, какъ декоративное растеніе, другой видъ П., grandiflora L., родомъ изъ Южной Америки; цвѣтки очень крупные, весьма красивые, разнообразнаго цвѣта; существуютъ и махровыя разновидности. Размножаются сѣмянами; посѣвъ производится весною въ ящики или плошки, въ теплицѣ и парникѣ, высаживаются сѣянцы въ грунтъ въ концѣ мая. *С. Р.*

Портумнъ (Portumnus) — римскій богъ гаваней. Онъ изображался съ ключемъ и представлялъ собою олицетвореніе одного изъ атрибутовъ Януса. Въ Римѣ онъ имѣлъ своего фламина (flamen portunalis), а въ Тибрской гавани—храмъ. Позднѣе П. отожествился съ Палемономъ.

Портупей - прапорщикъ (воен.). Когда прапорщикъ не былъ офицерскимъ чиномъ, такъ назывались прапорщики, награжденные офицерскимъ темлякомъ. См. Прапорщики.

Портупей-юнкеръ—юнкеръ, награжденный офицерскимъ темлякомъ. Въ военныхъ училищахъ такъ называются унтеръ-офицеры изъ юнкеровъ. До 1880 г. это званіе получали также тѣ лица, которыя теперь зовутся подпрапорщиками (см.)

Портупея (воен.)—снаряженіе для ношенія холоднаго оружія. У нижнихъ чиновъ и оберъ-офицеровъ армейской пѣхоты и пѣшей артиллеріи П. ременная, у прочихъ офицеровъ—галунная, по цвѣту металлическаго прибора. Въ иностранныхъ арміяхъ портупеей (porte-épée) называется темлякъ (см.); отсюда термины П.-юнкеръ и П.-прапорщикъ.

Портусъ (Францискъ Portus)—филологъ эпохи Возрожденія (1511—1581). Уроженецъ Крита, преподавалъ греческій языкъ въ Италіи, но, ставъ приверженцемъ реформаціи и особенно Кальвина, переселился въ Женеву. Считался однимъ изъ лучшихъ критиковъ своего времени. Его труды: «Annotationes in Aphthonicum, Hermogenem et Dionysium» (Женева, 1569), «Commentarii in Pindari carmina» (1569), «Ino omnes Sophoclis tragaedias prolegomena» (1584), «Annotationes in varia Xenophontis opuscula (1586), «Notae in Aristotelis rhetoricam» (1598). Онъ написалъ также: «Réponse aux lettres diffamatoires de Pierre Charpentier pour l'innocence des fidèles serviteurs de Dieu, massacrés le 24 août» (1573). Сынъ его *Эмилій* П. (1550—1612) преподавалъ греческій языкъ въ Лозаннѣ, Майнцѣ и Гейдельбергѣ, редактировалъ много цѣнныхъ изданій древнихъ классиковъ и составилъ: «Lexicon ionicum-graecolatinum» (Франкф., 1603), «De prisca Graecorum computatione» (Гейдельб., 1604), «De nihili antiquitate et multiplici potestate» (Кассель, 1611), «De varietate linguarum» (1611).

Портфель—выраженіе, часто примѣняемое къ министерскому посту въ конституціонныхъ государствахъ. «Министромъ безъ портфеля» называется членъ кабинета, не вѣдающій отдѣльной отрасли государственнаго управленія, но имѣющій въ кабинетѣ одинаковое съ другими министрами право голоса. Въ торговомъ, именно банковомъ дѣлопроизводствѣ, подъ П. разумѣютъ совокупность различныхъ цѣнныхъ бумагъ или векселей, напр. П. вексельный, П. процентныхъ бумагъ и др.

Портфель Инженеръ - Технолога — собраніе чертежей, машинъ новѣйшей конструкціи на существующихъ фабрикахъ и заводахъ, съ пояснительнымъ текстомъ. Журналъ этотъ выходилъ въ СПб. въ 1865 г. ежемѣсячно, подъ редакціей Ф. Ф. Каупе.

Портъ — мѣсто для постройки, стоянки, снаряженія, нагрузки и разгрузки или починки морскихъ или рѣчныхъ судовъ, укрытое отъ вѣтра, волненія, а также ледохода. П. могутъ быть естественными, въ заливахъ, устьяхъ рѣкъ и другихъ мѣстахъ, защищенныхъ отъ морского волненія, или искусствен-

ными, когда часть водной площади у берега ограждается отъ дѣйствія волненія или вѣтра искусственными сооруженіями. Главныя условія хорошаго П.—удобство входа и выхода, достаточно просторная водная площадь, достаточная глубина для судовъ съ наибольшею осадкою, удобныя набережныя, оборудованныя приспособленіями для нагрузки и выгрузки, пакгаузы для храненія товаровъ, удобные рельсовые пути, приспособленія для чинки судовъ, вытаскиванія ихъ изъ воды и осмотра—эллинги и доки, и прочія устройства, способствующія безпрепятственному и быстрому обороту товаровъ, передаваемыхъ съ судовъ на сушу и обратно. Естественными морскими П. большею частью являются устья рѣкъ, гдѣ и расположены важнѣйшіе торговые П.—Лондонъ, Ливерпуль, Гавръ, Нью-Іоркъ, Бомбей, Шанхай, Антверпенъ, Бордо, Роттердамъ, Гулль, Бременъ, Штеттинъ, Данцигъ, Кенигсбергъ, Любекъ, Лиссабонъ, Севилья, С.-Петербургъ, Рига. Нѣкоторые П. этого рода, какъ напр. Гамбургъ и Монреаль, у насъ Николаевъ, расположены на рѣкѣ выше собственнаго устья. Мѣсторасположеніе многихъ П. зависитъ отъ времени ихъ устройства. Почти всѣ старинные ганзейскіе П. возникли на рѣкахъ, иногда далеко выше устья. Суда того времени имѣли такую незначительную осадку, что могли заходить во внутрь страны, подымаясь на большое разстояніе вверхъ по рѣкѣ. Когда впослѣдствіи размѣры морскихъ судовъ увеличились, внутренніе П. стали для нихъ недоступны и потеряли значеніе для морской торговли, напр. Кельнъ на Рейнѣ. Вслѣдствіе этого нѣкоторые П. были перенесены ближе къ морю или же пришлось съ затратою громадныхъ расходовъ углубить нижній участокъ рѣки, чтобы дать возможность морскимъ судамъ достигнуть П. (Бременъ). Весьма важное значеніе для многихъ портовъ, расположенныхъ при устьяхъ рѣкъ, имѣютъ приливы и отливы. Безъ нихъ многіе П., какъ напр. Гамбургъ, Амстердамъ, Роттердамъ, потеряли-бы свое значеніе. Порты на рѣкахъ имѣютъ передъ другими то преимущество, что рѣка вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ удобный путь, соединяющій П. съ внутренностью страны. Съ другой стороны неудобствомъ является то, что рѣки подвержены обмеленію вслѣдствіе складывающихся наносовъ, а устья ихъ большею частью бываютъ преграждены *баромъ*, который не всегда можетъ быть удаленъ землечерпаніемъ, такъ какъ на углубленномъ мѣстѣ черезъ нѣкоторое время снова образуются мели. Для противодѣйствія этому проходъ для судовъ, прорытый въ барѣ, ограждаютъ съ обѣихъ сторонъ дамбами, между которыми образуется болѣе сильное теченіе, препятствующее складыванію наносовъ. Иногда удается такимъ образомъ поддерживать болѣе глубокій протокъ, прибѣгая, сверхъ того, если нужно, къ землечерпанію (см. Морскіе каналы, XIX, 885). Проливы между морями представляютъ иногда также хорошія условія для образованія естественнаго П.—таковы Константинополь, Копенгагенъ, Эскимальтъ (см. Ванкуверъ, V, 492). Большое число естественныхъ П. расположены въ бухтахъ, которыя, въ зависимости отъ извилистости береговъ и окружающихъ возвышенностей, болѣе или менѣе укрыты отъ вѣтровъ опредѣленнаго направленія. Примѣры представляютъ Батумъ, Севастополь, Христіанія, Портсмутъ, Специя, Смирна, Бейрутъ, Кадиксъ, Портъ-о-Пренсъ, Багія, Вальпарайзо, Іокагама, Кобе, Хакодате, Батавія, Аденъ, Занзибаръ, Капштадтъ, Мельбурнъ, Севастополь. Фіорды и другіе заливы, далеко врѣзывающіеся въ сушу, также представляютъ удобныя условія для возникновенія П. Къ такимъ П. принадлежатъ Бергенъ, Стокгольмъ, Бостонъ, Ла-Корунья, Брестъ, Плимутъ, Фальмутъ, Сидней. Часть моря можетъ быть отдѣлена отъ остального пространства песчаною наносною косою или выступающими изъ моря отложеніями, образующими характерныя формы гаффовъ (на Балтійскомъ морѣ) и лагунъ (на Адріатическомъ), удобныхъ для устройства порта. Таковы П. Мемель, Пиллау, Венеція. Наконецъ, вулканическія возвышенія, коралловые выступы и расположенные близъ берега острова могутъ служить прикрытіемъ, подъ защитою которыхъ образуется естественный П. Къ этому типу принадлежатъ Аденъ, Санторинъ, Гонолулу, Апія, въ древности Александрія, Тиръ и Сидонъ и современные Кальяо, Соутгамптонъ, Портсмутъ. Гдѣ отсутствуютъ естественныя условія для устройства П., прибѣгаютъ къ искусственнымъ сооруженіямъ для доставленія судамъ удобной стоянки и защиты отъ вѣтровъ и волненія. Остатки портовыхъ сооруженій древнихъ доказываютъ, что около 3000 лѣтъ тому назадъ уже примѣнялись тѣ-же принципы при устройствѣ искусственныхъ П., которые соблюдаются въ настоящее время. Подробныя свѣдѣнія о приморскихъ сооруженіяхъ древности даютъ въ особенности Витрувій и Плиній Младшій. Громадный морской П. устроенъ былъ въ Карѳагенѣ. Этотъ военный П. могъ вмѣстить 220 галеръ и былъ оборудованъ верфью для постройки судовъ и разнаго рода мастерскими. Входъ былъ защищенъ двумя каменными молами, съ маяками на концахъ. Рядомъ съ военною расположена была купеческая часть П.; общая водная площадь, удобная для стоянки судовъ, занимала 26 гектаровъ. Александрійскій П. состоялъ сначала изъ простого рейда, защищеннаго островомъ Ѳаросомъ. При Птоломеяхъ островъ соединенъ былъ съ материкомъ помощью мола, въ которомъ оставлены были два отверстія для прохода судовъ. Такимъ образомъ получился укрытый портъ съ обѣихъ сторонъ мола. Въ устьѣ Тибра первыя сооруженія исполнены были Анкомъ Марціемъ. Впослѣдствіи Клавдій построилъ большой аванъ-портъ, огражденный двумя молами и расположеннымъ между ихъ головами волноломомъ. Работы эти окончены были Траяномъ, который построилъ большой внутренній портъ и каналъ для соединенія его съ Тибромъ. Колоссальныя портовыя работы въ Остіи не могли предотвратить нарощенія берега въ этомъ мѣстѣ; портъ этотъ скоро занесенъ былъ пескомъ и въ настоящее время мѣсто бывшаго П. удалено уже отъ моря почти на 4 км. Послѣ паденія

римской имперіи, искусство построенія П. пришло въ забвеніе. Немногіе мореходы, въ особенности норманны, а затѣмъ и ганзейскіе торговцы, на своихъ небольшихъ судахъ подымались вверхъ по теченію рѣкъ или заходили въ фіорды, укрываясь здѣсь отъ вѣтра и волненія. Къ концу среднихъ вѣковъ жители Генуи и Венеціи первые возобновили портовыя работы, руководствуясь унаслѣдованными отъ римлянъ пріемами. Примѣру ихъ вскорѣ послѣдовали французы. Небольшіе корабли, строившіеся въ средніе вѣка, безъ вреда для ихъ прочности могли подвергаться обмеленію въ рѣкахъ или на морскомъ берегу при отливѣ, чѣмъ и пользовались для осмотра ихъ и починки. Но когда въ XVI вѣкѣ стали строить большіе военные корабли, вооруженные батареями орудій въ нѣсколько рядовъ, необходимо было строить для удобной стоянки ихъ искусственные бассейны. Для исправленія судовъ ихъ сначала вытаскивали на берегъ при помощи сильныхъ воротовъ и лебедокъ. Способъ этотъ оказался вреднымъ для корпуса большихъ военныхъ кораблей, а потому съ конца XVII в. всѣ военные П. стали снабжать сухими доками. Въ числѣ искусственныхъ сооруженій П. на первомъ мѣстѣ стоятъ устройства, назначенныя для защиты входа отъ волненія и заноса пескомъ. Конструкція этихъ сооруженій описана въ ст. Внѣшнія портовыя сооруженія (VI, 695). По роду этихъ сооруженій всѣ искусственные П. могутъ быть раздѣлены на двѣ большія группы: 1) П., защищенные вололомнами, и 2) П., входъ въ которые образованъ парными молами. Иногда же существуютъ волноломы и молы вмѣстѣ, напр. въ Одессѣ, Либавѣ, Сеттѣ, Марсели, Генуѣ, Ливорно, Алжирѣ, Тріестѣ и Патрасѣ. Одни волноломы обыкновенно достаточны тамъ, гдѣ уже существуетъ естественная бухта, требующая лишь защиты. Грандіознѣйшій примѣръ представляетъ Шербургскій волноломъ, длиною 4000 мтр. Опасаясь возрастающаго значенія Шербурга, англичане построили два большихъ волнолома въ Плимутѣ и въ Портлендбилѣ, значительно меньшихъ размѣровъ, чѣмъ Шербургскій волноломъ, но представляющіе выдающіеся образцы портовыхъ работъ. Изъ волноломовъ, построенныхъ въ новѣйшее время, замѣчательны сооруженія въ Луврѣ, Булони, Капштадтѣ и Іокагамѣ. Волноломъ Одесскаго П. имѣетъ въ длину 573 саж. Въ Либавѣ общее пространство аванпортовъ военнаго и коммерческаго П. ограждено двумя волноломами, образующими, вмѣстѣ съ крайними молами П., защищенную со всѣхъ сторонъ площадь. Маріупольскій П. также образованъ двумя молами и волноломомъ, длиною 660 саж. Большинство же искусственныхъ П. образуется двумя молами, окаймляющими обыкновенно продолговатый и узкій входъ въ П. Таковы Вильгельмсгафенъ, Бремергафенъ, Куксгафенъ, Свинемюнде, Пиллау, Дюнкирхенъ, Кале, Гавръ, Соутгамптонъ, Портсмутъ, С.-Петербургъ, Барцелона, Малага, Анкона, Буэносъ-Айресъ, Мадрасъ, Калькутта, Бизерта и много другихъ. Принадлежностью хорошаго П. долженъ быть удобный *рейдъ*, т. е. водное пространство, расположенное передъ входомъ въ П., по возможности укрытое, съ грунтомъ, допускающимъ стоянку на якорѣ, и не слишкомъ глубокое. Здѣсь суда ожидаютъ удобнаго времени для входа въ П., зависящаго отъ приливовъ и отливовъ, а иногда и отъ направленія вѣтра, а парусныя суда здѣсь же дожидаются попутнаго вѣтра. *Открытымъ* называется рейдъ, мало защищенный отъ вѣтра; таковы рейды Бремергафена, Гавра. Иногда рейдъ образуется широкимъ устьемъ рѣки, напр. Эльба у Куксгафена, Тахо у Лиссабона. Совершенно открытые, а потому и опасные рейды имѣютъ Капштадтъ въ Столовой бухтѣ, Вильгельмсгафенъ у Шиллигерна, Гавръ у мыса Лагевъ. Гдѣ природою не созданы условія для хорошаго рейда, приходится иногда, при помощи громадныхъ сооруженій, создавать искусственные рейды, какъ напр. у Шербурга и Плимута. Въ особенности необходимы рейды въ военныхъ П., какъ мѣста, гдѣ формируются эскадры для дѣйствія противъ непріятеля. Поэтому всѣ лучшіе рейды отводятся для военнаго флота. Таковы во Франціи Брестскій и Тулонскій рейды, въ Англіи Портсмутскій и Спингедскій, въ Россіи Севастопольскій и Свеаборгскій. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рейдъ и П. переходятъ почти непосредственно одинъ въ другой, какъ напр. въ Килѣ. Нерѣдко между рейдомъ и внутреннимъ П. находится еще особый бассейнъ, который носитъ названіе внѣшняго П. или аванъ-порта, напр. въ Бремергафенѣ, Вильгельмсгафенѣ, Гаврѣ, Соутгамптонѣ и Ливерпулѣ. П. иногда раздѣляется на бассейны. Повсюду, гдѣ приливы и отливы вызываютъ большія колебанія уровня воды, какъ напр. у сѣверныхъ береговъ Франціи, внутренніе бассейны П. отдѣляются отъ аванъ-порта одними или нѣсколькими шлюзами. Шлюзы эти открываются только при высокой водѣ, такъ что суда могутъ входить въ П. и выходить изъ него только въ теченіе опредѣленныхъ часовъ. Обыкновенно строятъ двойные шлюзы, пользуясь малыми шлюзами для пропуска мелкихъ судовъ еще до наступленія самаго высокаго горизонта. Ворота шлюзовъ приводятся въ движеніе гидравлическими машинами или при помощи лебедокъ, дѣйствующихъ на зубчатыя рейки. Въ передовомъ П., гдѣ уровень воды постоянно мѣняется, могутъ оставаться лишь мелкосидящія суда или такія, для которыхъ обмеленіе не опасно. Закрытые внутренніе П. часто бываютъ снабжены промывными бассейнами, въ которыхъ во время прилива накопляется большое количество воды, выпускаемое затѣмъ по спадѣ воды для промывки входа образующимся при этомъ быстротокомъ. Примѣры приливного П. представляютъ Вильгельмсгавенъ, Бремергавенъ, Роттердамъ, Амстердамъ, Антверпенъ, Дюнкирхенъ, Кале, Гавръ, Шербуръ, С.-Мало, С.-Назеръ, Бордо, Лондонъ, Гулль, Портсмутъ, Соутгамптонъ, Бристоль, Кардифъ, Ливерпуль, Глазговъ, Ньюкестль, Калькутта, Буэносъ-Айресъ. Открытые П. строятся во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ приливы и отливы лишь незначительно измѣняютъ горизонтъ воды, напр. въ Гамбургѣ, Куксгафенѣ, Бременѣ, Капштадтѣ, Карачи, Бом-

бѣ, а также на Балтійскомъ и Черномъ моряхъ, гдѣ приливы и отливы вовсе нечувствительны. По назначенію своему П. раздѣляются на *коммерческіе*, *военные*, *П.-убѣжища* и *рыбачьи*. Въ коммерческихъ или купеческихъ П. всѣ устройства должны быть разсчитаны для возможно быстрой и удобной нагрузки и разгрузки судовъ, такъ какъ отъ этого зависитъ возможный оборотъ П. Поэтому благоустройство П. оцѣнивается по размѣрамъ его водной площади, протяженію набережныхъ и степени оборудованія механическими приспособленіями. Образцовыми считаются Ливерпульскій П., съ его многочисленными доками, Нью-іоркскій П., къ набережнымъ котораго примыкаютъ многочисленныя, вдающіяся въ рѣку жете, образующія большое протяженіе береговой линіи, удобной для причала судовъ, вслѣдствіе чего при громадномъ оборотѣ ни одному судну не приходится дожидаться очереди для разгрузки. Затѣмъ степень оборудованія П. зависитъ отъ числа и расположенія существующихъ въ немъ рельсовыхъ путей, подъемныхъ крановъ, амбаровъ. Военные П. служатъ исключительно для цѣлей военнаго флота, какъ Вильгельмсгафенъ, Пола, Специя, Шербуръ, Тулонъ, Портсмутъ, Карльскрона. Нѣкоторые изъ П. служатъ одновременно цѣлямъ военнымъ и коммерческимъ, при чемъ обыкновенно часть, отведенная для торговыхъ потребностей, отдѣлена отъ военной части порта. Таковы П. Киль, Данцигъ, Севастополь, Кронштадтъ, Свеаборгъ, Либава, Копенгагенъ, Плимутъ, Неаполь, Бруклинъ, Филадельфія. Военные П. требуютъ обширныхъ и разнообразныхъ устройствъ, такъ какъ морское вѣдомство занимается не только починкою, но и постройкою новыхъ судовъ, и, кромѣ того, въ кругъ его дѣятельности входитъ морская артиллерія. Поэтому морскіе П. снабжаются не только механическими приспособленіями для удобнаго перемѣщенія тяжелыхъ грузовъ, каковы орудія, паровые котлы, валы и пр., но также должны быть оборудованы элингами, плавучими и сухими доками, мастерскими, складами для угля и разныхъ матеріаловъ, сараями для лодокъ, якорей, цѣпей и пр., складами провіанта, пороховыми магазинами, запасами оружія и аммуниціи и для вооруженія судовъ. Всѣ эти устройства, нерѣдко занимающія обширныя пространства, обносятся со стороны суши стѣнами и валами. Морскіе П. должны быть укрѣплены противъ нападенія какъ съ суши, такъ и съ моря. Съ моря они защищены бываютъ береговыми батареями и фортами на ближайшемъ побережьи. Прежде здѣсь устанавливались орудія на разныхъ высотахъ, какъ въ Севастополѣ и Кронштадтѣ, въ Англіи и Сѣверной Америкѣ. Теперь большею частью система укрѣпленій сводится къ землянымъ валамъ съ броневыми башнями. Противъ нападенія съ суши устраиваются отдѣльные форты, какъ въ Портсмутѣ, Вильгельмсгафенѣ, Килѣ, Шербурѣ. Кромѣ того, въ военное время доступъ со стороны моря заграждается торпедами или затопленными судами. П.-убѣжища служатъ для укрытія судовъ, спасающихся отъ бури. Самые большіе П. этого рода представляютъ Портландсбильскіе (восточные и западные) П., куда спасаются суда, рискующія подвергнуться аваріи при опасныхъ вѣтрахъ въ каналѣ Ламаншъ. Многіе изъ портовъ-убѣжищъ вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ рыбачьими (Нордерней). *Порто-франко* (см.) назыв. часть П., гдѣ товары могутъ быть выгружаемы безъ уплаты таможенныхъ пошлинъ. *Карантинными* назыв. части П., гдѣ осматриваются подозрительныя суда, слѣдующія изъ мѣстностей, неблагополучныхъ въ отношеніи заразы портовъ. *П. договорными* назыв. тѣ китайскіе, корейскіе, японскіе и сіамскіе П., которые открыты для европейской торговли на основаніи заключенныхъ трактатовъ. *Зимній П.*, *рѣчной П.* или затонъ—часть рѣки, куда суда вводятся на зимовку и гдѣ они обезпечены отъ ледохода. Для охраны порядка въ П. учреждены портовыя управленія; во главѣ управленія находится капитанъ надъ портомъ. Иногда на эти учрежденія возлагается также взиманіе портовыхъ сборовъ. Заботы правительства объ устройствѣ въ Россіи портовъ начались съ царствованія Петра Великаго. При немъ устроенъ на Балтійскомъ морѣ первый искусственный П.—Кронштадтъ. При немъ же былъ построенъ 1698—1707 гг. П. въ Таганрогѣ. По Прутскому договору (1711), Таганрогъ снова отошелъ во владѣніе Турціи и отъ прежняго порта сохранились лишь подводныя части сооруженій. Военный П. въ Кронштадтѣ долгое время, да и въ настоящее время еще вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ и коммерческимъ портомъ. Въ 1878 г. начата постройка Петербургскаго Морского канала, съ привозною гаванью. Съ прорытіемъ Морского канала, оконченнаго въ 1885 г., дана возможность глубоко сидящимъ коммерческимъ судамъ проходитъ мимо Кронштадта въ Петербургъ. Кронштадтъ сталъ освобождаться отъ движенія въ немъ коммерческихъ судовъ и сдѣлался почти исключительно военнымъ П. Въ періодъ 1886—92 гг. произведенъ затѣмъ рядъ работъ по расширенію портовыхъ устройствъ при Морскомъ каналѣ и по углубленію Большой Невы и ея рукавовъ. Съ 1896 г. приступлено къ новой серіи работъ: устройству новаго пароходнаго бассейна для перегрузки лѣса и угля и особаго мола для лѣсныхъ складовъ. Для постояннаго поддержанія глубины въ Морскомъ каналѣ содержится караванъ землечерпательныхъ машинъ. Нынѣ разрѣшены разныя работы по расширенію Привозной гавани приморскаго П. для потребностей таможеннаго вѣдомства, а также предположена постройка въ Галерномъ фарватерѣ гавани для морскихъ и рѣчныхъ яхтъ. Въ Кронштадтѣ же предстоитъ постройка особой Каботажной гавани и углубленіе Купеческой гавани. Что же касается Таганрога, то тамъ послѣ Петровской эпохи работы возобновились лишь въ 1867—70 гг., когда построены два мола. Въ 1888—94 гг. молы перестроены въ каменные, построены новыя набережныя и гавани углублены до 9 фт. Въ настоящее время въ этомъ П. производятся землечерпательныя работы, имѣющія цѣлью расширеніе глубокихъ водныхъ площадей. Затѣмъ послѣ Кронштадта и Таганрога въ концѣ XVIII в.

Министерства Путей Сообщенія»; Lucy, «Manuel alphabétique des ports du monde entier» (Пар., 1885); Voisin-Bey, «Les ports maritimes de la France» (Пар., 1883); Bouniceau, «Etudes et notions sur les constructions à la mer» (Пар., 1866); Laroche, «Travaux maritimes» (П., Baudry et C.); Rennie, «The theory, formation and construction of British and foreign harbours» (Лонд., 1854); Vernon-Harcourt, «Harbours and docks, their physical features, history, construction, equipment and maintenance» (Оксф. 1885); Stevenson, «Design and construction of harbours» (Лонд., 1886, 3 изд.); Turner, «Harbours of England» (1876, 2 изд.); Hagen, «Hanbuch der Wasserbaukunst» (3 часть, Das Meer; Берл., 1878, 2 изд.); Franzius u. Sonne, «Der Wasserbau» (Лейпц., 1883, 2 изд.); Friedrichsen, «Die deutschen Seehäfen» (2 изд., 1889—91); Dorn, «Die Seehäfen des Weltverkehrs» (Вѣна, 1891—92). *А. Т.*

Портъ (Жакъ Porte)—швейцарскій ученый (1715—1787), былъ учителемъ извѣстнаго Неккера и професоромъ французскаго языка въ Марбургѣ; написалъ: «Graecae lingue radices praecipuae ordine alphabetico digestae» (Женева, 1741), «Racines latines choisies et rangées selon leurs terminaisons» (1742) и др.

Портъ-Артуръ (по китайски — Люйшунь-коу) — въ южной Маньчжуріи, на южной оконечности полуострова Гуанъ-тапъ. Тянущіеся съ сѣвера ряды холмовъ образуютъ здѣсь котловину, бо́льшая часть которой занята продолговатой мелководной бухтой, длиной въ двѣ, шириною въ $1^{1}/_{2}$ версты, искусственно углубленной въ своей восточной части. Предъ узкимъ входомъ въ этотъ бассейнъ, представляющій прекрасную гавань, море образуетъ хорошій рейдъ, шириною до 12 вер. Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ П.-Артуръ былъ маленькой рыбацкой пристанью; въ 1884 г. онъ былъ соединенъ телеграфомъ съ Тянь-цзинемъ, черезъ Ню-чжуанъ и Шаньхай-гуань, а затѣмъ приступлено было къ работамъ по приведенію гавани въ состояніе пригодное для стоянки судовъ сѣверн. китайской эскадры. Работы велись подъ наблюденіемъ европ. инженеровъ; всѣ машины, орудія и матеріалы выписаны изъ Европы. До послѣдней японско-китайской войны портовыя учрежденія П.-Артура почитались лучшими въ Китаѣ. Разнаго рода обширныя и богато-снабженыя мастерскія не только давали возможность выполнять всѣ судовые ремонты, но были пригодны и для постройки новыхъ судовъ (имѣлись два сухихъ дока — одинъ для большихъ судовъ, другой для миноносокъ). Все это, въ соединеніи съ прекрасными естественными условіями, дѣлало изъ П.-Артура лучшую военную гавань въ Китаѣ, остающуюся, притомъ, открытой для навигаціи круглый годъ. По занятіи П.-Артура японцами, въ концѣ 1894 г., они разрушили бо́льшую часть зданій. По Симоносекскому договору П.-Артуръ долженъ былъ перейти къ Японіи, но это было опротестовано Россіей, вмѣстѣ съ Германіей и Франціей (см. Японо-китайская война).

Въ концѣ 1897 г. русская эскадра заняла П.-Артуръ, а 15 марта 1898 г. въ Пекинѣ подписано уполномоченными Россіи и Китая соглашеніе, въ силу котораго П.-Артуръ и Таліенванъ съ соотвѣтствующими территоріею и воднымъ пространствомъ, уступлены въ пользованіе Россіи на 25-лѣтній срокъ, который по обоюдному согласію можетъ быть продолженъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Россіи предоставлена постройка железно-дорожной вѣтви на соединеніе этихъ портовъ съ сибирской магистралью. П.-Артуръ рѣшено сдѣлать военнымъ портомъ, а Таліенванъ открыть для коммерческихъ судовъ всѣхъ націй.

Портъ-Блеръ (Port-Blair)—британскій городъ и портъ на о-вѣ Чатамъ, въ Бенгальскомъ зал., на одномъ изъ Мал. Андаманскихъ о-вовъ. Большая тюрьма; мѣсто ссылки преступниковъ изъ Индіи.

Портъ-Бретонъ (Port-Breton)—пунктъ у бухты на юго-вост. берегу о-ва Новый Мекленбургъ, въ Бисмарковомъ архипелагѣ. Около 1880 г. авантюристъ изъ Парижа, именовавшій себя маркизомъ де-Рэ, основалъ здѣсь колонію, куда привлекъ около тысячи колонистовъ. Предпріятіе это, стоившее колонистамъ до 13 милл. фран., лопнуло. Многіе погибли, претерпѣвъ всякаго рода лишенія; около 70 человѣкъ только вернулись въ Европу; другіе разбрелись по Австраліи, Филиппинскимъ остр. и др. Мнимый маркизъ де-Рэ присужденъ былъ въ Парижѣ къ 5-ти-лѣтнему тюремному заключенію.

Портъ-Гуронъ (Port-Huron)—городъ въ Сѣв. Амер. штатѣ Мичиганъ, на р. С.-Клеръ, при выходѣ ея изъ оз. Гурона и при устьѣ р. Блякъ, по которой идетъ сплавъ лѣса. Элеваторы для зерна; значительная торговля хлѣбомъ, лѣсомъ и рыбой; сухой докъ, фабрики молотилокъ и мельничныхъ машинъ; таможня, театръ, высшая школа. Жит. (1890) 13543.

Портъ-де-Пэ (Port-de-Paix)—городъ на сѣверѣ о-ва Гаити, на берегу пролива между Гаити и о-вомъ Тортюга. Вывозная торговля кофе и синимъ деревомъ. Основанъ въ 1660 г. какъ 1-я франц. колонія. Жит. ок. 10000.

Портъ-Джаксонъ (Port-Jackson)—бухта въ Нов. Южн. Валлисѣ, въ Австраліи, въ графствѣ Кумберлантъ, подъ 33°51′ ю. ш. и 151°18′ в. д., на 22 км. вдается въ материкъ и образуютъ одну изъ лучшихъ въ свѣтѣ гаваней. На южной части его гор. Сидней (см.).

Портъ-Елизабетъ (Port-Elisabeth)—гор. въ юго-вост. пров. брит. Капской колоніи, на зап. берегу залива Алгоа; послѣ Капштадта самый большой гор. въ колоніи; ведетъ торговлю шерстью, кожами и слоновой костью. Черезъ П. идутъ алмазы и золото изъ Кимберли и Іоганнисбурга, шерсть изъ Оранжевой республики. П. Ввозъ (въ 1895 г.) 6—8 милл., вывозъ (кромѣ алмазовъ)—2 милл. ф. стерл. Жит. 23266.

Портъ-Кастри (Port-Castries)—городъ и военный портъ въ брит. Вестиндіи, главный городъ о-ва Санта-Лючія, на зап. берегу его, съ довольно значительной торговлей. Жителей 4300. Стоянка англ. флота.

Портъ-Луи (Port-Louis) или *П.-Нортъ-Уэстъ*—главный городъ брит. о-ва Св. Маврикія. Базаръ, театръ, публичная библіотека.

Городъ и гавань сильно укрѣплены. 9 церквей и капеллъ, мечеть, индус. и китайскіе храмы. 2 коллегіи; 5 ежедневныхъ газетъ. Жителей 74525.

Портъ-Наталь (Африка) — см. Дурбанъ.

Портъ-офъ-Спэнъ (Port-of-Spain) — главный городъ вестиндскаго о-ва Тринидадъ, на зап. берегу его. Довольно значительная торговля. Жит. 20000.

Портъ-о-Пренсъ (Port-au-Prince или Le Port Républicain)—главный городъ и портъ респ. Гаити на зап. берегу Гонаивскаго залива, въ нездоровой, болотистой мѣстности. Дома по бо́льшей части деревянные и, вслѣдствіе частыхъ землетрясеній (1751, 1770, 1830, 1842), въ совершенномъ упадкѣ. Лицей, коллегія, нѣсколько ланкастерскихъ школъ; таможня, монетный дворъ. Пристань хорошая и, за исключеніемъ періода съ августа по октябрь, когда свирѣпствуютъ ураганы, совершенно безопасная. На С отъ города находится еще маленькая гавань, назыв. внутренней, могущая вмѣщать 2 корабля. Гавань защищена фортами. Торговля бо́льшею частью во французскихъ и нѣмецкихъ рукахъ. Главные предметы вывоза: синее и красное дерево, хлопокъ, кофе, какао, медъ, апельсинная корка, гваякская смола. Ввозятся, кромѣ мануфактурныхъ товаровъ, мясо, мука, сахаръ и алкоголь. Правильное пароходное сообщеніе съ Европой и Америкой. Движеніе судовъ въ 1895 г.—198 пароходовъ и 80 парусныхъ судовъ, въ 335847 регистр. тоннъ. Ввезено товаровъ (1895) 52775 тоннъ. Жителей ок. 60000 (1895).

Портъ Саидъ (Port Saïd) – приморскій городъ въ Египтѣ, у сѣв. входа въ Суэзскій каналъ, на вост. концѣ перешейка, отдѣляющаго оз. Мензалэ отъ Средиземнаго моря; соединенъ желѣзною дорогою съ Каиромъ, Измаиліей и Суэзомъ. Обширные доки и верфи. Водоснабженіе изъ Нила. Внѣшняя гавань въ 230 гект. площ. и 8 м. глубины защищена 2 молами въ 1600 и 2500 м. длины. Маякъ въ 53 м. выс. Внутренняя гавань изъ 3-хъ бассейновъ со складами и доками. Въ 1896 г., кромѣ береговыхъ судовъ, сюда входили 305 почтовыхъ пароходовъ, 393 торговыхъ парохода (369—съ каменнымъ углемъ) и 49 парусныхъ судовъ. П.—резиденція генералъ-губернатора Суэзскаго канала. Жителей 37000 (1894), изъ нихъ около 12000 европейцевъ, бо́льшею частью французовъ и грековъ.

Порты (стар.)—по лѣтописямъ и духовнымъ княжескимъ XIV и XV вв., означали вообще одежду.

Портьера (франц. portière)—занавѣска, прикрѣпленная надъ дверью, свободно спускающаяся внизъ, или собранная въ складки и приподнятая помощью шнуровъ. Назначеніе П. — закрывать собою дверное отверстіе или скрадывать сухость его прямыхъ линій. П. дѣлаются изъ красивыхъ матерій, соотвѣтствующихъ комнатному убранству, иногда изъ дорогихъ ковровъ и роскошныхъ шелковыхъ тканей.

Порубежка (Старая)—с. Самарской губ., Николаевскаго у., при р. Бол. Иргизѣ. Жит. 5629. 2 школы, 3 ярмарки.

Порубка лѣсная — см. Проступки лѣсные.

Порукавичное — въ Малороссіи начала XVII столѣтія, пошлина при покупкѣ и продажѣ имѣній и домовъ, при откупѣ, арендѣ, питейной продажѣ водки, пива и меда. См. Закревскій, «Старосвѣтскій бандуристъ» (473).

Поруха—въ Малороссіи такъ называютъ болѣзнь живота, колики и пр. Причиной считаютъ подъемъ тяжести, иногда сглазъ. Лѣченіе состоитъ въ томъ, что гладятъ животъ крестообразно (народная форма массажа) и говорятъ заговоръ. Заговоръ на П. см. въ I т. «Трудовъ» Чубинскаго, стр. 129.

Поручейникъ (Sium L.)—родовое названіе растеній изъ сем. зонтичныхъ (Umbelliferae). Извѣстно до 4 видовъ этого рода, растущихъ въ Сѣверномъ полушаріи Новаго и Стараго Свѣта, по болотамъ, берегамъ рѣкъ, ручьевъ, вообще въ сырыхъ мѣстахъ. Это—многолѣтнія травы, развивающія подземные побѣги, иногда сильно утолщенные корни и надземные вѣтвистые стебли; листья у нихъ перистые, у болотныхъ растеній двоякой формы; погруженные въ воду — двояко-перистые, воздушные — простоперистые; цвѣтки мелкіе, бѣлые, собранные въ зонтики, съ развитыми покрывалами и покрывальцами. Зубцы чашечки ясно замѣтные или едва развитые; лепестки съ загнутою внутрь цвѣтка верхушкою; плодъ—пятигранная сѣмянка, имѣющая нитевидныя ребра и по три хода подъ каждою ложбинкою; бѣлокъ на внутренней сторонѣ плоскій. Въ Европейской Россіи дико растутъ три вида, изъ которыхъ наиболѣе обыкновенный S. latifolium L. (широколистный П., паточникъ, сахарникъ, моржовые дудки), растущій по болотамъ, ручьямъ, берегамъ рѣкъ и озеръ, отличается отъ другихъ видовъ яснозамѣтною чашечкою. Въ народной медицинѣ этотъ видъ употребляется отъ грыжи. S. Sisarum L. (сахарный корень) разводится иногда въ огородахъ ради ароматныхъ, сладкихъ кореньевъ, употребляющихся какъ овощь, родомъ изъ Азіи. *С. Р.*

Порученіе—см. Довѣренность.

Поручи (ἐπιμανίκια) или *нарукавники* — одна изъ принадлежностей священническаго облаченія, употребляемая для стягиванія рукавовъ подризника на краяхъ рукъ, предъ кистью ихъ. Такъ какъ архіерей и священникъ во время богослуженія изображаютъ І. Христа, то П. имѣютъ аллегорическое значеніе тѣхъ узъ, которыми былъ связанъ Іис. Христосъ.

Поручикъ (воен.) — второй оберъ-офицерскій чинъ во всѣхъ родахъ оружія, кромѣ казачьихъ войскъ, гдѣ соотв. чинъ—сотникъ. Въ войскахъ иноземнаго строя, въ XVII в., поручиками назывались помощники ротныхъ и эскадронныхъ командировъ.

Поручительство — среди способовъ обезпеченія обязательствъ (XXI, 494)—является однимъ изъ древнѣйшихъ. Первоначальная его форма—заложничество—конкуррируетъ съ залогомъ, какъ имущественнымъ обезпеченіемъ. Передача въ залогъ опредѣленнаго лица была въ древности болѣе надежнымъ обезпе-

ченіемъ, чѣмъ передача малоцѣннаго движимаго имущества (отдачи въ залогъ недвижимостей въ то время не существовало). Въ частности на П. держалась вся полицейская и судебная организація древности (см. Взысканіе, VI, 208). Не имѣя въ своемъ распоряженіи достаточнаго числа органовъ для надзора за населеніемъ и иныхъ средствъ обезпеченія явки тяжущихся къ суду, правительство призывало къ участію въ надзорѣ и въ исполненіи административно-судебныхъ обязательствъ все населеніе, соединяя его въ опредѣленныя группы (круговая порука) или установляя отдѣльныя П. на каждый данный случай. За уголовныя преступленія и проступки противъ правъ государственной власти отвѣчалъ круговой порукой родъ; послѣ его распаденія лица, подозрительныя въ томъ или иномъ отношеніи, обязывались найти себѣ, для обезпеченія мира, частныхъ поручителей, на которыхъ и возлагался надзоръ за ними. Въ Англіи англо-саксонскаго періода такого рода П. развилось въ цѣлую систему правительственной организаціи, удержанной и Вильгельмомъ Завоевателемъ. Каждый членъ семьи стоитъ подъ П. ея главы, каждый глава семьи — подъ П. своихъ родственниковъ или особыхъ поручителей, въ числѣ 12 человѣкъ; мелкіе земельные собственники стоятъ подъ П. крупныхъ, несвободные люди—подъ П. ихъ владѣльцевъ. Неимѣющій поручителя человѣкъ—напр. путешественникъ или бродячій рабочій—не можетъ проживать ни въ какомъ мѣстѣ болѣе опредѣленнаго числа дней (обыкновенно—трехъ), не найдя себѣ поручителя; иначе онъ объявляется безправнымъ, и кто принимаетъ его къ себѣ въ домъ, становится eo ipso его поручителемъ. Будучи системой правительственнаго надзора, П. сдѣлалось вмѣстѣ съ тѣмъ и системой закрѣпощенія населенія, и въ этомъ смыслѣ его выгоды сознаны были сильными людьми. Чтобы избѣжать его слѣдствій, общины создаютъ круговую поруку, принимая на себя отвѣтственность за своихъ членовъ, и этимъ путемъ получаютъ зачатки самоуправленія. Древняя Русь, подобно остальнымъ странамъ, знаетъ П., въ качествѣ средства управленія, въ теченіе всего московскаго періода. Существовало, прежде всего, П. по боярамъ, обязавшимся не отъѣзжать со службы отъ великихъ князей; за такимъ бояриномъ установлялся цѣлый рядъ надсмотрщиковъ, обязанныхъ денежными неустойками и передававшихъ свое обязательство цѣлому ряду помощниковъ (подпоручителей), также обложенныхъ неустойкой. При всѣхъ выборныхъ должностяхъ судебно-административнаго вѣдомства избиратели на эти должности становились поручителями за избранныхъ. Крестьяне-новоселы ставятъ за себя поручителей въ томъ, что не сбѣгутъ съ новаго мѣста поселенія; при отходѣ на время крестьянинъ также ставитъ поруку, что возвратится; лицо, пріютившее бѣглеца-крестьянина, объявляется неблагонадежнымъ и ставится подъ П. Это П. по крестьянамъ практикуется какъ правительствомъ, такъ и частными владѣльцами, духовными и свѣтскими. Та же метода примѣняется къ новоселамъ-посадскимъ людямъ и казакамъ, позднѣе—къ стрѣльцамъ и другимъ служилымъ людямъ. Подъ П. ставятся лица, совершившія преступленія и наказанныя за это, лица просто подозрительныя, могущія совершить преступленіе, лица, на которыхъ заявлено подозрѣніе при обыскѣ, сыскѣ, пыткѣ и т. д. *Судебное П.* примѣняется главнымъ образомъ для обезпеченія явки отвѣтчика въ судъ по вызову истца или пристава, а также истца и отвѣтчика при отсрочкѣ разбирательства, въ явкѣ на судъ къ новому сроку. П. даетъ истецъ, когда получаетъ отвѣтчика головою, въ томъ, что, взыскавъ съ отвѣтчика что нужно, отпуститъ его на усмотрѣніе судей; если истецъ такой поруки не даетъ, то отвѣтчикъ долженъ самъ отыскать поручителя въ уплатѣ долга, а до того времени заключается въ тюрьму. Выдача головою допускается вообще тогда, когда не было поруки за отвѣтчика. По постановленіямъ Уложенія П. сопровождаетъ цѣлый рядъ процессуальныхъ дѣйствій. Поручитель обязывается понуждать должника къ уплатѣ и стать въ распоряженіе кредитора взамѣнъ должника, если это понужденіе окажется неуспѣшнымъ. Отсюда характерное выраженіе русскихъ порядныхъ «наши головы въ его (должника) голову мѣсто». Позднѣе взысканіе съ поручителя ограничивается денежной пеней, но не въ суммѣ долга, а въ опредѣленномъ размѣрѣ, достаточномъ для побужденія къ заботѣ объ интересахъ кредитора, напр. въ видѣ неустойки «сколько государь укажетъ», двойного взысканія долга и т. д. По отношенію ко многимъ случаямъ сохраняются и уголовныя взысканія съ поручителей или другія наказанія: тюрьма, опала и кара отъ великаго князя, тѣлесное наказаніе, духовное покаяніе и т. д. Согласно съ этой конструкціей, обязывающей къ личной дѣятельности, обязательство поручителя не переходитъ на наслѣдниковъ.

Римское право сохранило нѣсколько формъ древняго П: а) *П. виндекса* (VI, 411). Послѣдній отдаетъ себя въ руки (въ залогъ) кредитору на тотъ случай, если должникъ, которому грозитъ месть кредитора, не уплатитъ выкупа. Въ процессахъ о свободѣ поручитель выступаетъ въ качествѣ защитника человѣка, котораго другой объявляетъ рабомъ, и отдаетъ себя во власть кредитора, если претензія послѣдняго окажется правильной. б) *Судебное П.* (vadimonium). На vas (поручителѣ въ vadimonium), какъ и на виндексѣ, лежитъ обязанность понужденія должника къ исполненію дѣйствій, обѣщанныхъ кредитору, т. е. въ процессѣ—къ явкѣ въ судъ и исполненію другихъ процессуальныхъ обрядовъ. Въ позднѣйшемъ правѣ такой поручитель отвѣчаетъ денежной пеней, но въ раннее время и въ Римѣ, вѣроятно, поручители въ судѣ были лишь пособниками суда и истца въ розысканіи отвѣтчика и приводѣ его къ суду. Въ императорское время вадимоніальное П. совершенно видоизмѣняется, сближаясь съ П. новаго типа. в) *Obligatio praedis* — П. наиболѣе строгое, близкое къ первоначальному П. виндекса. При немъ кредиторъ, не получивъ удовлетворенія отъ поручителя, могъ самъ взыскать должное, продавъ все имущество поручителя (venditio praedis), а первона-

чально, вѣроятно, и самого поручителя. г) Къ древнѣйшему типу должно быть причислено также П. *адпромиссоровъ* и *адстипуляторовъ*, совершенно тожественное съ *круговой порукой*. Иное названіе этого вида—sponsio и fidepromissio. Спондоры и фидепромиссоры, будучи поручителями, суть въ то же время корреальные должники, выступающіе вмѣстѣ съ главнымъ должникомъ въ одной и той же стипуляціи (см.). Отъ воли кредитора зависитъ обратить взысканіе на того или другого изъ нихъ или на всѣхъ вмѣстѣ (см. Корреальное обязательство). Поручитель, удовлетворившій кредитора, не имѣлъ права на регрессъ уплаченнаго съ главнаго должника—обстоятельство, указывающее или на то, что члены такого П. были связаны общностью интересовъ, не требовавшей раздѣленія отвѣтственности, или на то, что они обладали такой властью надъ должникомъ, при которой вопросъ о правѣ на взысканіе отступалъ на задній планъ. Fidepromissio и sponsio до конца своего существованія остались также обязательствами личными, а не наслѣдственными.

Новый типъ современнаго П. послѣдовательно вырабатывается въ Римѣ преобразованіемъ sponsio и fidepromissio, а затѣмъ и созданіемъ новыхъ формъ П. При развитіи имущественной отвѣтственности по обязательствамъ, вмѣсто личной, старыя формы П. становятся ненужными. Какъ скоро отвѣчаетъ имущество, его возможно взять въ домѣ должника, а если должника нѣтъ на мѣстѣ или у него ничего нѣтъ, то отвѣчаетъ имущество поручителя. Это налагаетъ на кредитора обязанность искать на должникѣ прежде поручителя; преторъ даетъ искъ изъ обиды, если кредиторъ позоритъ должника, тревожа изъ-за него поручителя безъ предварительнаго обращенія къ нему. Lex Apuleja (391 г. до Р. Хр.) обезпечиваетъ поручителямъ, уплатившимъ больше причитающейся на ихъ долю части, регрессъ съ остальныхъ поручителей. Lex Publilia (около 384 г. до Р. Хр.) даетъ sponsor'у искъ (actio depensi) противъ главнаго должника въ случаѣ уплаты за него денегъ. Lex Furia de sponsu (ок. 345 г. до Р. Хр.) облегчаетъ еще болѣе положеніе поручителей, признавая ipso jure раздѣльность отвѣтственности при нѣсколькихъ поручителяхъ и освобождая отъ П. по истеченіе двухъ лѣтъ. Lex Cicereia установила требованіе, чтобы кредиторъ, принимающій sponsores и fidepromissores, сообщалъ имъ количество долга и число сопоручителей, подъ страхомъ недѣйствительности П. Наконецъ, Lex Cornelia (около 88 г. до Р. Хр.) запретила П. свыше 20000 сестерцій за того же должника у того же кредитора въ томъ же году. Первоначальная круговая порука распалась, такимъ образомъ, на отдѣльныя П. Потребность въ П., гарантирующемъ исполненіе гражданско-правовыхъ обязательствъ имущественной отвѣтственностью, выражается въ классическій періодъ римскаго права въ появленіи нѣсколькихъ формъ П., подходящихъ къ новымъ условіямъ жизни и стремящимся видоизмѣнить или совсѣмъ замѣнить старыя формы. Сюда принадлежитъ fidejussio (видоизмѣненная fidepromissio), обязывавшая поручителя къ отвѣтственности только за долгъ главнаго должника, но не больше. Въ отличіе отъ fidepromissio, она можетъ сопровождать не только стипуляціонный, но и всякій иной долгъ; возникшее изъ нея обязательство переходитъ на наслѣдника. На первыхъ порахъ она дѣлала поручителя корреальнымъ должникомъ кредитора; Адріанъ далъ сопоручителямъ beneficium divisionis, а уплатившій долгъ поручитель получалъ beneficium cedendarum actionum (см. Бенефиціи, III, 434). П. можно было установить, далѣе, въ формѣ constitutum debiti alieni—безформеннаго обѣщанія уплатить чужой долгъ, безъ различія его характера, въ случаѣ несостоятельности главнаго должника. Эта форма П. встрѣчается рѣдко (см. Признаніе долга). Для той же цѣли служило *порученіе* (mandatum qualificatum) одного лица другому оказать кредитъ третьему лицу. Лицо, давшее порученіе, разсматривалось какъ поручитель должника. Ко времени Юстиніана вышли изъ употребленія всѣ древнѣйшія формы П.: остались fidejussio, constitutum и mandatum qualificatum. Эдикты Августа и Клавдія запретили П. женъ за долги своихъ мужей. Въ 46 г. по Р. Хр. сенатусконсультъ Веллеяна (Sc. Vellejanum) запретилъ вообще женщинамъ совершать fidejussio и принимать на себя отвѣтственность по займамъ. Судебная практика распространила это постановленіе на всѣ виды *интерцессіи*, т. е. вступленія въ чужія обязательства (П., дача залоговъ, принятіе отвѣтственности по искамъ и т. д.).

Позднѣйшія формы римскаго П. положены въ основаніе нормъ П. въ современномъ правѣ. П. является теперь обязательствомъ побочнымъ, стоящимъ рядомъ съ главнымъ, исполненіе котораго оно обезпечиваетъ, составомъ и судьбою котораго опредѣляется его составъ и судьба. Современный поручитель обязывается отвѣчать предъ кредиторомъ третьяго лица въ исполненіи послѣднимъ своего обязательства. Поручительствомъ могутъ быть обезпечиваемы всякія долговыя требованія, уже существующія или имѣющія возникнуть (возможно такъ наз. П. въ кредитъ, т. е. обѣщаніе отвѣтственности за долги третьяго лица, имѣющіе возникнуть изъ опредѣленнаго основанія, напр. изъ веденія даннаго промышленнаго предпріятія, торговли опредѣленнаго вида и т. д.), опредѣленныя и неопредѣленныя, условныя, срочныя и безсрочныя, въ полномъ объемѣ или въ части. Нельзя, однако, считать поручительствомъ обѣщаніе принять на себя отвѣтственность по долгу уже просроченному, по неисполненному должникомъ во время обязательству. Цѣлью П. является гарантія исправности должника въ исполненіи; П., установленное послѣ оказавшейся неисправности, есть уже самостоятельное долговое обязательство. Недѣйствительность главнаго долга ведетъ къ недѣйствительности и установленнаго для его гарантіи П. (напр. П. по карточному долгу); но П. по договору недѣеспособнаго лица, независимо отъ того, зналъ или не зналъ поручитель о недѣеспособности главнаго должника, разсматривается какъ самостоятельный долгъ поручителя. Поручитель

отвѣчаетъ, если П. принято безъ ограниченій, за весь составъ даннаго обязательства, *но не свыше его*; наоборотъ, уменьшеніе долга къ моменту платежа по тѣмъ или инымъ причинамъ уменьшаетъ отвѣтственность поручителя. Установленіе понятія главнаго долга встрѣчаетъ, однако, трудности въ виду роста его объема при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ (прибавка %, установленная за просрочку неустойка, издержки взысканія долга, убытки, причиненные несвоевременнымъ исполненіемъ и т. д.). Французское право, согласно съ римскимъ, при неопредѣленно выраженномъ П. за главный долгъ возлагаетъ на поручителя отвѣтственность за всѣ принадлежности долга (accessoires de la dette). По общегерманскому уложенію, обязательство поручителя всегда соразмѣряется съ положеніемъ главнаго обязательства въ данное время; лишь сдѣлка, совершенная главнымъ должникомъ послѣ установленія П., не вліяетъ на размѣръ обязательства поручителя. Остзейское право установляетъ такую широкую отвѣтственность лишь для Курляндіи, въ Лифляндіи же и Эстляндіи допускается только отвѣтственность за капиталъ съ %, но не за убытки и другія побочныя требованія (ст. 4512—13). Отвѣчая за весь объемъ обязательства должника, поручитель получаетъ и право предъявлять всѣ возраженія, которыми можетъ защищаться самъ должникъ, даже и въ томъ случаѣ, если должникъ отъ нихъ отказывается, за исключеніемъ лишь возраженія объ ограниченной отвѣтственности наслѣдника умершаго главнаго должника. Поэтому, поручитель можетъ отказывать кредитору въ удовлетвореніи, пока главный должникъ въ правѣ оспаривать сдѣлку, положенную въ основаніе его обязательства. Такое же правомочіе признается за поручителемъ, пока кредиторъ можетъ получить удовлетвореніе черезъ зачетъ своего требованія за годное ко взысканію требованіе главнаго должника. Кредиторъ обязывается, прежде обращенія къ поручителю, принять мѣры къ полученію удовлетворенія отъ должника (такъ наз. beneficium excussionis; см. Бенефиціи, III, 434). Возраженіе о предварительномъ взысканіи съ должника не допускается только въ слѣдующихъ случаяхъ: если поручитель отказался заранѣе отъ этого права или установилъ П. въ формѣ солидарнаго обязательства; если взысканіе съ главнаго должника затруднено вслѣдствіе перемѣны мѣстожительства или мѣста нахожденія промышленнаго заведенія; если надъ имуществомъ должника учрежденъ конкурсъ и можно предвидѣть, что кредиторъ не получитъ удовлетворенія путемъ обращенія взысканія на имущество главнаго должника. Сопоручители отвѣчаютъ—по современному праву, въ противоположность римскому,—какъ солидарные должники, съ правомъ регресса. Если кредиторъ откажется отъ права преимущественнаго удовлетворенія, связаннаго съ его требованіемъ, отъ ипотеки или закладного права, установленныхъ въ его обезпеченіе, или же отъ права противъ сопоручителя, то поручитель освобождается отъ отвѣтственности, поскольку онъ могъ-бы возмѣстить свои убытки изъ права, отъ котораго кредиторъ отказался. Право требовать съ должника возмѣщенія исполненнаго по П. признается современнымъ правомъ за кредиторомъ категорически. Нѣкоторыя ограниченія отвѣтственности поручителя установляются *при срочномъ П.* Если поручитель поручился на опредѣленный срокъ, то по истеченіи этого срока онъ освобождается отъ отвѣтственности, коль скоро кредиторъ не приметъ немедленно мѣръ къ полученію удовлетворенія и не заявитъ поручителю, что предъявляетъ взысканіе къ нему. П., считающееся въ теоріи безформеннымъ договоромъ, по требованію новыхъ законодательствъ устанавливается обязательно въ письменной формѣ. Mandatum qualificatum также служитъ основаніемъ возникновенія обязательства: «кто поручаетъ другому оказать кредитъ отъ своего имени и за свой счетъ третьему лицу, тотъ отвѣчаетъ передъ повѣреннымъ, какъ поручитель, по тому обязательству третьяго лица, которое возникнетъ по оказанію кредита» (ст. 778 общегерманскаго улож.). Римскія постановленія объ интерцессіи не имѣютъ больше силы.

Русское право, дойдя въ своемъ развитіи, начиная съ XVIII в., до признанія П. побочнымъ обязательствомъ, обусловливающимъ лишь имущественную отвѣтственность не свыше главнаго долга, остается во многихъ отношеніяхъ несовершеннымъ. Въ особенности сильно затрудняетъ кредитъ рѣзкое различіе *срочнаго и простаго П.* По ст. 1558 т. X, ч. I по простому П. (П. въ платежѣ), поручитель отвѣтствуетъ только тогда, когда должникъ окажется несостоятельнымъ; а такъ какъ объявленіе несостоятельности можетъ послѣдовать только при задолженности свыше 1500 р. с., то долги ниже этого размѣра, по строгому смыслу закона, совсѣмъ не могутъ быть съ надеждой на взысканіе обезпечены П. Такъ первоначально практика и понимала эту статью; позднѣе (въ 1880 г.) сенатомъ было разъяснено, что для отвѣтственности простого поручителя достаточно въ этомъ случаѣ фактической несостоятельности должника. Этимъ созданъ новый видъ П., болѣе привилегированный, чѣмъ П. свыше 1500 р. По простому П. поручитель отвѣчаетъ лишь за платежъ капитала, а не %, тѣмъ менѣе убытковъ и издержекъ взысканія; сенатомъ признано, однако, что % платятся поручителями, когда кредиторъ своевременно извѣстилъ поручителя о неисправности должника. *П. на срокъ*, въ случаѣ отказа поручителя уплатить долгъ за главнаго должника, съ котораго кредиторъ раньше этого не получилъ удовлетворенія, даетъ право кредитору на взысканіе долга съ поручителя и немедленнаго наложенія запрещенія на его имѣніе, на случай несостоятельности должника. При срочномъ П. кредиторъ имѣетъ право на взысканіе %, убытковъ и издержекъ. Всякое измѣненіе главнаго долга со стороны должника по соглашенію съ кредиторомъ, особенно отсрочка долга или промедленіе взысканія съ главнаго должника свыше шести мѣсяцевъ, ведутъ, при простомъ П., къ полному осво-

божденію поручителя отъ П. При срочномъ П. поручитель освобождается отъ отвѣтственности, если обязательство не будетъ предъявлено ко взысканію въ мѣсячный срокъ со времени истеченія срока. Beneficium divisionis имѣетъ строгое примѣненіе: сопоручители отвѣчаютъ каждый лишь за часть долга, и лишь при несостоятельности одного изъ нихъ невзысканная часть раскладывается между другими поручителями. Право обратнаго требованія (см.) съ должника признается за поручителемъ при обоихъ видахъ П. Форма установленія П. письменная: по закону — «собственноручная подпись поручителя на обязательствѣ» (ст. 1562), по разъясненію сената—и въ видѣ отдѣльнаго письменнаго акта (домашней росписки). О П. по векселямъ см. Аваль; о П. по казеннымъ поставкамъ и подрядамъ—см. Поставка.

Литература: Girtanner, «Die Bürgschaft» (1850); Hasenbalg, «Die Bürgschaft nach gem. Recht» (1870); Dernburg, «Pandecten» (II, §§ 76—84); Windscheid, «Pand.» (§§ 476—481); бар. Нолькенъ, «Ученіе о П. по римскому праву и новѣйшимъ законодательствамъ» (СПб., 1884); Побѣдоносцевъ, «Курсъ гражд. права» (III, §§ 37—38); Муромцевъ, «Гражд. право древн. Рима» (М., 1883); Никоновъ, «П. въ его историческомъ развитіи по русск. праву» (СПб., 1895); С. Капустинъ, «Древнее русское поручительство» (К., 1855); М. Ковалевскій, «Исторія полицейской администраціи въ англійскихъ графствахъ» (Прага, 1877); Шулинъ, «Учебн. исторіи рим. права» (§§ 77, русск. пер.); Stobbe, «Handb. des deutsch. Privatrechts» (III); Schröder, «Deutsche Rechtsgeschichte» (§§ 11 и 35). *В. Н.*

Поручительство, въ уголовномъ процессѣ—см. Пресѣченія способовъ уклоненія отъ слѣдствія и суда.

Порфира (Porphyra Ag.)—морская водоросль изъ группы багрянокъ или красныхъ (см.) водорослей, изъ семейства Porphyraceae или Bangiaceae, имѣетъ видъ широкой, но тонкой и нѣжной пластинки неправильныхъ очертаній, складчато-волнистой, съ цѣльными, либо лопастными или надорванными краями. Посредствомъ очень короткой ножки такая пластинка П. прикрѣпляется къ подводнымъ предметамъ. Она состоитъ всего изъ одного слоя клѣтокъ и только въ мѣстахъ образованія половыхъ органовъ является многослойной. Извѣстно нѣсколько видовъ П., растущихъ въ разныхъ моряхъ, въ томъ числѣ въ Балтійскомъ, Бѣломъ и Черномъ. P. leucosticta Thur., часто встрѣчающаяся въ Средиземномъ и Черномъ моряхъ, имѣетъ пластину въ 10—40 стм. дл. синевато-зеленаго цвѣта съ буроватымъ или пурпурнокраснымъ оттѣнкомъ. Половые органы у нея, какъ и у всѣхъ Porphyraceae, болѣе простого строенія, нежели у прочихъ багрянокъ. Прокарпъ съ рудиментарной трихогиной (см. Красныя водоросли). По оплодотвореніи въ цистокарпѣ 8 или болѣе карпоспоръ. Антеридіи формируются близъ краевъ пластинки, при этомъ вегетативныя клѣтки повторнымъ дѣленіемъ поперечными и продольными перегородками образуютъ 32—64 антеридіальныхъ клѣточки; содержимое каждой такой клѣточки превращается въ одну почти безцвѣтную и неподвижную спермацію. Тетраспоры похожи на карпоспоры, но нѣсколько крупнѣе. P. laciniata Ag.—похожа на предыдущую, пластинка у нея неправильныхъ очертаній, растетъ въ Нѣмецкомъ, Балтійскомъ и друг. моряхъ. *Г. Н.*

Порфира царская — см. Царскія одежды.

Порфиритъ.—Въ статьѣ о горныхъ породахъ было указано, что за послѣднее время возрасту породъ, при ихъ классификаціи, придаютъ относительно мало значенія; обращаютъ вниманіе, главнымъ образомъ, на минералогическія и химическія особенности горныхъ породъ, а равно на ихъ структуру, раздѣляя, напр., съ точки зрѣнія послѣдняго признака, горныя породы на *кристалически-зернистыя* и *порфировыя*. Вотъ почему въ статьѣ о порфирахъ мы относимъ къ числу послѣднихъ и описываемъ не только древнѣйшіе порфиры собственно, но и новѣйшіе, имѣющіе спеціальныя наименованія, напр. трахиты и пр. и являющія полную аналогію въ структурѣ и минералогическомъ характерѣ, по сравненію съ древнѣйшими. Гораздо болѣе затрудненій представляетъ точное опредѣленіе и раціональная классификація такъ наз. порфиритовъ. Съ одной стороны, П. обыкновенно называютъ *плагіоклазовыя* порфировыя породы, т. е. содержащія въ себѣ плагіоклазъ, какъ существенную составную часть; мало того, въ семейство П. нѣкоторые авторы, какъ Розенбушъ, относятъ далеко не всѣ плагіоклазовые П., описывая, напр., особо отъ этого семейства *діоритовый* и *діабазовый* П. Съ другой стороны, наименованіе П. иногда придается порфировымъ породамъ, *вовсе* не содержащимъ полевого шпата, а слѣдовательно, и плагіоклаза; таковъ, наприм., *пикритовый* П. Въ виду такой путаницы въ номенклатурѣ, казалось-бы наиболѣе раціональнымъ выбрать одно изъ двухъ: или придать особое наименованіе порфировымъ породамъ, не содержащимъ полевого шпата, всѣ же плагіоклазовыя порфировыя породы обозначить общимъ именемъ П., или дѣлить всѣ порфировыя породы на двѣ группы: порфировъ и П., относя къ послѣднимъ всѣ вообще не содержащія ортоклаза порфировыя породы. Наиболѣе удобнымъ представляется первое. Въ П., какъ и въ порфирахъ (см.), слѣдуетъ различать *порфировидныя выдѣленія* и *основную массу*, строеніе которой бываетъ то кристаллически зернистымъ, то скрытно-кристаллическимъ, то микрофельзитовымъ, то представляетъ безчисленные переходы отъ микрокристаллическаго къ микрофельзитовому (см. Порфиръ); П., какъ и порфиры, различаются еще большей или меньшей древностью своего происхожденія, при чемъ строеніе основной массы позволяетъ сдѣлать нѣкоторое наведеніе о возрастѣ самой породы. Къ П. примыкаютъ вулканическія стекла соотвѣтствующихъ кристаллически-зернистыхъ разностей. Кромѣ плагіоклаза, типичные П. должны содержать въ себѣ, какъ существенную составную часть, одинъ или нѣсколько изъ наиболѣе распространенныхъ минераловъ, каковы: слюда, роговая обманка, энстатитъ и авгитъ. Классификація П. обосновывается на

минералогическихъ различіяхъ породы, на присутствіи или отсутствіи кварца, какъ существенной составной части, и, наконецъ, на структурныхъ особенностяхъ основной массы. Смотря по тому, является ли основная масса кристаллически-зернистой или нѣтъ, П. возможно раздѣлить на двѣ, слабо, впрочемъ, разграниченныя группы: (древнѣйшіе) П. съ кристаллически-зернистой основной массой и П., основная масса которыхъ представляетъ типичное для порфировъ строеніе, т. е. не является исключительно кристаллически-зернистой; для каждой изъ группъ имѣемъ рядъ параллельныхъ подраздѣленій, соотвѣтственно минералогическому характеру породъ и относительному содержанію того или другого изъ указанныхъ выше минераловъ.

I. П. съ кристаллически-зернистой основной массой дѣлятся на три главнѣйшихъ семейства. A. *Діоритовые П.* довольно богаты по числу представителей, хотя породы эти и не пользуются большимъ распространеніемъ. Сюда относятся: a) *діоритовый П.* собственно; основная масса, среди которой порфировидно выдѣлялись плагіоклазъ и роговая обманка, имѣетъ составъ нормальнаго діорита (см.); встрѣчается въ Піемонтѣ и Тиролѣ. b) *Тоналитовый П.*, содержащій порфировидныя выдѣленія кварца и плагіоклаза, на ряду съ біотитомъ и гранатомъ; плагіоклазъ основной массы (обыкновенно) есть андезинъ. c) *Гранатовый П.* изъ Ультенталя, описанный Катрейномъ, на ряду съ плагіоклазомъ и амфиболомъ, содержитъ порфировидныя выдѣленія граната. d) *Веньяновый П.* въ Швеціи. Основная масса образована полевымъ шпатомъ, съ подмѣсью кварца. Выдѣленія олигоклаза, темнаго біотита и зеленаго авгита. e) *Слюдяно-діоритовый П.* съ порфировидными выдѣленіями сѣраго біотита и плагіоклаза; авгитъ и роговая обманка среди выдѣленій отсутствуютъ. Основная масса того же состава. B. *Діабазовые П.* Кристаллически-зернистая основная масса имѣетъ строеніе нормальнаго діабаза (см.) и содержитъ выдѣленія плагіоклаза (чаще всего лабрадора) и пироксена. Иногда имѣются обильныя выдѣленія ильменита и желѣзныхъ рудъ. Весьма рѣдко наблюдаются амфиболъ, біотитъ и оливинъ. Порода эта залегаетъ жилами, наприм. въ гнейсахъ при Рейсхдорфѣ; встрѣчена также въ окрестностяхъ Христіаніи. Сюда же относится *уралитовый П.*, съ порфировидными выдѣленіями уралита, извѣстный между прочимъ на Уралѣ. C. *Габбропорфиритъ* залегаетъ жилами въ габбро на Оденвальдѣ. Выдѣленія лабрадора среди основной массы, образованной тѣмъ же полевымъ шпатомъ и діаллагомъ; порода эта не пользуется обширнымъ распространеніемъ.

II. П. съ типичной порфировой основной массой, которая лишь изрѣдка или лишь мѣстами является кристаллически-зернистой, часто обнаруживаетъ скрытно-кристаллическое и микрофельзитовое строеніе. A. *Кварцевые П.* представляютъ собой типичныя порфировыя разности діорита, переходъ къ которому составляетъ описанный выше діоритовый П. Плотная основная масса, бураго или темносѣраго цвѣта, мѣстами кристаллически-зернистая, мѣстами микрофельзитовая и стекловатая, образована плагіоклазомъ, кварцемъ и роговой обманкой (или, вмѣсто нея, слюдой) и содержитъ порфировидныя выдѣленія тѣхъ же минераловъ. Какъ кварцевые П., такъ и П. безъ кварца залегаютъ жилами, покровами и т. д. и появились на дневной поверхности во второй половинѣ палеозойской эры. Различаютъ a) *кварцево-слюдяные П.* съ преобладающими выдѣленіями плагіоклаза, кварца и біотита, и b) *кварцево-роговообманковые П.*, съ выдѣленіями амфибола, кварца и плагіоклаза. Весьма рѣдкимъ является c) *кварцево-гиперстеновый П.*, найденный Лоссеномъ близъ Гайнгольца, содержащій выдѣленія гиперстена (по Мишель-Леви эти порфириты содержатъ иногда бронзитъ, какъ существенную составную часть). Къ кварцевымъ П. слѣдовало-бы отнести аналогичные имъ по составу: *дацитъ* (см.) и *кварцевый пропилитъ*, весьма близко стоящіе къ діоритовому и кварцевому П. B. *П. безъ кварца* представляютъ слѣдующіе важнѣйшіе типы: a) *Слюдяный П.*, нѣкогда неправильно названный слюдянымъ порфиромъ; b) *роговообманковый П.* или собственно П.; c) *энстатитовый П.*, d) *авгитовы П.* и его разности e) *лабрадоровый П.* Первыя три разности соотвѣчаютъ, въ ряду кристаллически-зернистыхъ разностей, діориту безъ кварца и отсутствіемъ послѣдняго минерала отличаются отъ упомянутыхъ выше кварцевыхъ П. Авгитовымъ П. Розенбушъ называетъ тѣ палеовулканическія эффузивныя формы діоритовой магмы, которыя характеризуются порфировидными выдѣленіями плагіоклаза и авгита, независимо отъ того, содержитъ порода оливинъ или нѣтъ. Авгитовый П., въ ряду порфировыхъ породъ, стоитъ близко къ діабазу, съ которымъ связанъ черезъ посредство діабазоваго П. Однѣ разности содержатъ оливинъ, какъ существенную составную часть, другія нѣтъ. Къ П. безъ кварца, въ ряду новѣйшихъ породъ, возможно относить аналогичные имъ по составу и структурѣ разности *андезита* (см.) и *пропилита*. Наконецъ къ П., въ интересахъ единства номенклатуры, можно причислить *мелафиры* (см.) и плагіоклазовые базальты (см.), а также *тефриты* и *лейкотефриты*; послѣднія два названія даются породамъ, которыя, по составу и строенію, аналогичны фонолитамъ (см.), но, въ замѣнъ ортоклаза, содержатъ плагіоклазъ; различаютъ *нефелиновый тефритъ* (*бухонитъ, тешенитъ*) и *лейцитовый*. Тефриты также, какъ и базальты, представляютъ собой породы относительно недавняго происхожденія. Довольно многочислены мѣсторожденія тефрита на Канарскихъ о-вахъ, въ Сѣв. Богеміи, въ Швеціи и на Рейнѣ. Съ точки зрѣнія нашего опредѣленія П., не совсѣмъ правильнымъ слѣдуетъ признать наименованіе *пикритоваго П.*, представляющаго порфировую разность пикрита (оливиновой породы, не содержащей полевого шпата). Основная масса этого П. богата стекломъ, содержащимъ включенія микролитовъ и порфировидныя выдѣленія оливина (иногда серпентинизированнаго), авгита, роговой обманки и магнетита, рѣдко апатита. Пикритовый П. встрѣчается въ Фихтельгебирге.

А. Карножицкій.

Порфирій—святые христіанской церкви: 1) мученикъ; обратился ко Христу при видѣ страданій Харлампія, епископа магнезійскаго, и, объявивъ себя христіаниномъ, немедленно былъ замученъ вмѣстѣ съ нимъ; 2) мученикъ, слуга ученаго пресвитера (мученика) Памфила, съ которымъ вмѣстѣ замученъ въ 309 г.; 3) мученикъ; обезглавленъ въ 362 г. за обличеніе императора Юліана въ отступничествѣ; 4) мученикъ. при Діоклетіанѣ; 5) стратилатъ императора Максимина, обращенный св. великомученицей Екатериной, во время нахожденія ея въ тюрьмѣ; казненъ, вмѣстѣ съ цѣлымъ отрядомъ воиновъ въ 200 человѣкъ, въ 310 г.; 6) епископъ газскій († 421), ревностный преслѣдователь языческаго культа; въ продолженіе своего епископства онъ уничтожилъ всѣ языческіе храмы и всѣхъ идоловъ въ г. Газѣ, и всѣхъ жителей города обратилъ ко Христу.

Порфирій—философъ (232 — 305), родомъ изъ Тира, главный ученикъ Плотина (см.) и издатель его сочиненій; раньше встрѣчи съ нимъ въ Римѣ учился у философа Лонгина въ Аѳинахъ. Имя П. было собственно Малхъ, что по-сирійски значитъ *царь*; Плотинъ передѣлалъ его въ Πορφύριος. Мнѣнія П. о «сверхсущемъ», о трехъ началахъ или «υпостасяхъ» и о рожденіи міра путемъ нисходящихъ эманацій лишь оттѣнками отличаются отъ воззрѣній Плотина: такъ, онъ съ еще бо́льшимъ вниманіемъ о́тносится къ народнымъ культамъ. Въ его системѣ міра, кромѣ боговъ, демоновъ и героевъ классической миѳологіи, играютъ также роль «архангелы» и «ангелы», взятые изъ іудейства, къ которому онъ относился съ почтеніемъ, видя въ немъ одну изъ національныхъ религій. Христіанство, напротивъ, своимъ отрицательнымъ (по мнѣнію П.) универсализмомъ вызывало въ немъ непримиримую вражду, которую онъ старался оправдать въ большомъ полемическомъ сочиненіи: «15 книгъ противъ христіанъ» (κατὰ Χριστιανῶν), извѣстномъ лишь по немногимъ цитатамъ у церковныхъ писателей. Многія другія философскія, астрологическія и историческія сочиненія П. дошли до насъ лишь въ отрывкахъ или извѣстны только по имени. Сохранились метафизическое соч. его: «Ἀφορμαὶ πρὸς τὰ νοητὰ» (изд. L. Holstenius, Римъ, 1636) и «Введеніе въ категоріи Аристотеля» (Εἰσαγωγή εἰς τὰς Ἀρ. κατ., изд. Busse, В., 1887). Въ средніе вѣка и позже П. имѣлъ особое значеніе какъ систематизаторъ и толкователь Аристотелевой логики. Изъ учениковъ П. самымъ замѣчательнымъ былъ Ямвлихъ (см.). *Вл. С.*

Порфирій (Крайскій, ум. 1768)—воспитанникъ, потомъ учитель и ректоръ московской дух. академіи, епископъ суздальскій, коломенскій, бѣлгородскій, членъ св. синода. Славился какъ хорошій проповѣдникъ. Изъ проповѣдей его напечатаны слова: «На великій пятокъ» (М., 1742), «На 26 августа» (М., 1742), и «На 26 ноября 1749 г.». Въ послѣднемъ онъ рисуетъ картину реформъ Петра I. Ему принадлежитъ новая редакція «Чинопослѣдованія соединяемыхъ изъ иновѣрныхъ къ православной церкви» (М. 1757 г.).

Порфирій (въ мірѣ Георгій Ивановичъ Поповъ, † 1866) — писатель, архимандритъ, профессоръ по каѳедрѣ патристики въ моск. дух. акд., потомъ настоятель русской посольской церкви въ Римѣ. Главные его труды: «Св. Кипріанъ, еп. карѳагенскій» («Творенія св. отцовъ», XV), «Объ авторитетѣ св. отцовъ» («Прибавл. къ твор. св. отцовъ», т. XXII), «Жизнь св. Василія Великаго» (въ «Душеп. Чтенія», 1864 и отдѣльно), «Жизнь св. Григорія Богослова» («Душеп. Чтеніе», 1864), Св. Григорій Нисскій («Прибавл. къ твор. св. отцовъ», т. XX). «Св. Кириллъ Іерусалимскій» (тамъ же, т. XIII), «Св. Кириллъ Александрійскій» (тамъ же, т. XIII), «Жизнь св. Порфирія Газскаго» («Душеп. Чтеніе», 1863), «Объ изданіи житій святыхъ въ хронологическомъ порядкѣ» («Чтенія общества любителей духовнаго просвѣщенія», 1869). О П. см. «Правосл. Обозрѣніе» (1866), «Странникъ» (1867), «Труды Кіевской Академіи» (1867).

Порфирій (Успенскій, 1804—85)—знаменитый археологъ. Родомъ костромичъ; учился въ костромской семинаріи и спб. духовной акд.; принялъ монашество. Будучи настоятелемъ русской посольской церкви въ Вѣнѣ, онъ совершилъ свою первую ученую поѣздку —по Далматинскому побережью. Въ 1843 г. командированъ на Востокъ для изученія нуждъ православія. Послѣ трехлѣтняго путешествія по Палестинѣ и Сиріи, во время котораго онъ составилъ цѣнное собраніе древнихъ рукописей и книгъ, онъ былъ назначенъ начальникомъ іерусалимской миссіи и занималъ эту должность до начала восточной войны. Въ 1858 г. онъ еще разъ былъ командированъ на Востокъ и, пробывъ тамъ три года, вывезъ обширнѣйшую коллекцію древнихъ книгъ и рукописей. Всего древнихъ рукописей и книгъ, на греческомъ, сирскомъ, арабскомъ, еѳіопскомъ, грузинскомъ и др. вост. языкахъ, а равно рукописей церковно-славянскихъ имъ собрано столько, что, по замѣчанію спеціалистовъ, «цѣлой четверти столѣтія мало для простого ихъ описанія». Рукописи и книги эти въ настоящее время составляютъ собственность отчасти академіей наукъ, отчасти Имп. публичной библіотеки (см. «Краткій обзоръ рукописей преосв. Порфирія, хранящихся въ спб. публичной библіотекѣ», Въ 1865 г. П. возведенъ въ санъ епископа чигиринскаго, викарія кіевской епархіи; въ 1878 г. назначенъ членомъ синодальной конторы въ Москвѣ. Ему принадлежитъ честь открытія знаменитаго синайскаго кодекса Библіи IV в.; онъ же нашелъ и изд. четыре бесѣды Фотія, патріарха константинопольскаго (СПб., 1864). Важнѣйшіе труды П.: «Письмена Кинея Манаѳы на синайскихъ утесахъ» (съ 23 надписями египетскими и вавилонскими, СПб., 1857); «Вѣроученіе египетскихъ христіанъ (коптовъ)» (СПб., 1856); «Христіанскій Востокъ» (Египетъ и Синай—виды, очерки, планы и надписи, 1857), «Мнѣніе о синайской Библіи» (полемика съ Тишендорфомъ, 1862); «Путешествіе въ Нитрійскіе м-ри въ Ливіи» (рядъ статей въ «Трудахъ Кіевской Акд.», 1868—69); «Востокъ христіанскій. Абиссинія» (рядъ статей въ «Трудахъ Кіевской Акд.», 1866); «Богослуженіе абиссинцевъ» (тамъ же, 1869); «Востокъ христіанскій. Сирія» (въ «Трудахъ

Кіевской Акд.», 1874—75); «Исторія Аѳона» (первоначально въ «Трудахъ Кіевской Акд.», потомъ отдѣльно); «Первое путешествіе въ аѳонскіе монастыри и скиты» (Кіевъ, 1877 и М., 1881); «Стихотворные піиты» («Труды Кіев. Акд.», 1878); «Проповѣдники въ первыхъ четырехъ патріархатахъ восточныхъ и ихъ проповѣди» (тамъ же, 1879); «Второе путешествіе въ аѳонскіе монастыри» (М., 1880); «Діонисій Ареопагитъ и его творенія» (въ «Чтеніяхъ моск. общества любителей дух. просв.», 1878); «Аѳонскіе книжники» («Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія», 1885). Заслуживаютъ вниманія также работы П., хранящіяся въ рукописяхъ: окончаніе исторіи Аѳона, юридическіе акты аѳонскихъ монастырей, путешествіе по Италіи, путешествіе по Ѳессаліи, «Едемскіе народы», историческія сношенія церквей константинопольской, іерусалимской, антіохійской и александрійской съ церковью русскою и др., а въ особенности «Богослуженіе константинопольской церкви» (здѣсь помѣщены многія чинопослѣдованія, раньше совершенно неизвѣстныя). П. пожертвовалъ кіевскому церковно-археологическому музею драгоцѣнную, единственную въ своемъ родѣ коллекцію древнихъ иконъ, собранныхъ на Востокѣ. Въ настоящее время акд. наукъ, подъ редакціей г. Сырку, издаетъ дневникъ П.: «Книги бытія моего» (вышло 4 т., СПб., 1894—97). *Н. Б—въ.*

Порфироидъ.—Такъ называются породы, съ одной стороны содержащія въ себѣ порфировидныя выдѣленія того или другаго минерала, а именно слюды (парагонитъ или серицитъ), полевого шпата (ортоклазъ или альбитъ), и кварца, съ другой стороны обнаруживающія слоистость, благодаря характерному распредѣленію пластинокъ слюды, а часто и превосходную сланцеватую отдѣльность. Основная масса породы то фельзитовая, то тонкозернистая. П., очевидно, являются какъ-бы связующимъ звеномъ между породами эффузивными и кристаллическими сланцами. П. представляютъ собой динамометаморфическія образованія и произошли или изъ порфировыхъ туфовъ, или изъ седиментарныхъ породъ; въ первомъ случаѣ, они получаютъ наименованіе *кластопорфироидовъ* или *туфопорфироидовъ*, во второмъ—называются *П. собственно*. Нѣкоторыми авторами подъ именемъ П. описаны несомнѣнныя динамометаморфическія породы, образовавшіяся изъ кварцевыхъ порфировъ. Розенбушъ принимаетъ, что при кристаллическомъ дифференцированіи превращающихся въ П. седиментарныхъ породъ и, особенно, сланцевъ, нормальнымъ является конкреціонное образованіе гнѣздъ, а не возникновеніе идіоморфныхъ выдѣленій, тогда какъ, при кристаллическомъ дифференцированіи расплавленныхъ эруптивныхъ массъ, имѣетъ мѣсто обратное явленіе. Вообще опредѣленіе первоначальной породы П. является дѣломъ весьма затруднительнымъ. П. относятся къ архейскимъ или древнимъ палеозойскимъ образованіямъ и встрѣчены въ Саксоніи, Вестфаліи, Тюрингенскомъ лѣсу, Таунусѣ, въ штатѣ Мичиганъ и другихъ пунктахъ. *А. Карножицкій.*

Порфироносецъ (Porphyrio)—см. Порфироноска.

Порфироноска или *султанская курица* (Porphyrio)—красиво окрашенныя болотныя птицы изъ сем. пастушковъ (Rallidae изъ Grallatores). Своимъ общимъ видомъ напоминаютъ куръ. Отъ другихъ родовъ пастушковъ П. отличаются большимъ голымъ щиткомъ на лбу; твердымъ, очень высокимъ толстымъ клювомъ съ овальными, не щелевидными ноздрями и длинными ногами, пальцы которыхъ вполнѣ раздѣлены и совершенно лишены перепонокъ (кожистыхъ оторочекъ). Средній палецъ короче плюсны. Не смотря на отсутствіе перепонокъ на пальцахъ, П. хорошо и охотно плаваютъ, летаютъ же очень неловко, предпочитая, въ случаѣ опасности, спрятаться въ камышѣ, осокѣ или въ хлѣбѣ. Питаются растительными веществами: травою, листьями, сѣменами, но при случаѣ разоряютъ гнѣзда и выпиваютъ яица другихъ птицъ и, какъ наши куры, съ удовольствіемъ ѣдятъ мясную пищу. Крикъ ихъ похожъ на клохтаніе и кудахтанье куръ. Гнѣздо, свитое довольно небрежно изъ травинокъ, стебельковъ и листьевъ камыша и тростника, расположено на самой поверхности воды. Кладка весною—изъ 3—5 сѣрыхъ, красновато-сѣрыхъ или зеленоватыхъ яицъ съ немногими буровато-красными пятнами. Въ высиживаніи яицъ и выводѣ птенцовъ участвуетъ и самецъ. Всѣ П. легко приручаются и привыкаютъ ко всѣмъ домашнимъ птицамъ. Единственный европейскій видъ, *синяя П.* или *синій камкалдакъ* (P. poliocephalus), водящаяся въ Испаніи, Италіи, на югѣ Россіи, въ сѣв.-зап. Африкѣ и Палестинѣ, считалась древними римлянами и греками святою птицею и содержалась, какъ домашняя птица, вблизи храмовъ. Цвѣтъ синей П. мѣстами болѣе темный, индиговый, мѣстами болѣе свѣтло-бирюзовый. Подхвостье бѣлое; узкое кольцо вокругъ глазъ—желтое; радужинца, клювъ, лобный щитокъ и ноги—ярко-красныя. *Ю. В.*

Порфиръ.—Порфировой породой называется всякая массивная горная порода, представляющая (на поверхности излома) болѣе или менѣе крупныя кристаллическія выдѣленія одного или нѣсколькихъ минераловъ среди тонкозернистой, а часто и стекловатой основной массы, въ составъ которой, въ числѣ прочихъ, входятъ и минералы, образовавшіе выдѣленія. Порфировыя породы пользуются обширнымъ распространеніемъ въ природѣ и представляютъ весьма значительное разнообразіе петрографическихъ типовъ. П. и порфириты, липариты и трахиты, андезиты, базальты и т. д., всѣ эти породы принадлежатъ къ разряду порфировыхъ или эффузивныхъ (лавъ). Почти всякой кристаллически-зернистой или интрузивной породѣ отвѣчаетъ особая порфировая. Вся разница лишь въ томъ, что кристаллически-зернистая порода образовалась въ одинъ пріемъ, т. е. всѣ ея минералы кристаллизовались одновременно, тогда какъ порфировая образовалась въ два пріема, при чемъ сначала окристаллизовались крупныя выдѣленія минераловъ, основная же масса кристаллизовалась впослѣдствіи. Отсюда понятно, почему нерѣдко залеганіе порфиро-

выхъ породъ находится въ тѣсной связи съ залеганіемъ кристаллически-зернистыхъ, почему послѣднія нерѣдко постепенно переходятъ въ первыя. Изъ сказаннаго же ясно, что во всякой порфировой породѣ слѣдуетъ различать, во первыхъ, *порфировидныя* выдѣленія, во вторыхъ—*основную массу*, въ строеніи которой наблюдается большое разнообразіе. П. обыкновенно называютъ *ортоклазовыя* порфировыя породы, т. е. породы, для которыхъ ортоклазъ является *существенной* составной частью. Наименованіе порфиритовъ примѣняется, главнымъ образомъ, къ плагіоклазовымъ порфировымъ породамъ; впрочемъ, говорятъ иногда: *діоритовый П.*, хотя это врядъ-ли правильно и послѣдовательно, такъ кахъ названная порода принадлежитъ къ числу плагіоклазовыхъ. Итакъ, говоря о П., мы будемъ разумѣть порфировыя породы, аналогичныя по петрографическому характеру (но не по типу структуры) кристаллически-зернистымъ породамъ изъ семейства гранитовыхъ, сіенитовыхъ и ортоклазовыхъ безъ кварца, но съ нефелиномъ и сіенитомъ. Существенную роль, при характеристикѣ П., играетъ структура основной массы. Весьма часто она обнаруживаетъ явственное кристаллически-зернистое строеніе (микро-кристаллическая структура), въ другихъ случаяхъ она представляетъ такъ называемое *скрытно*-кристаллическое строеніе, наблюдающееся лишь при сильныхъ увеличеніяхъ микроскопа и проявляющееся, въ параллельно-поляризованномъ свѣтѣ, слабымъ измѣненіемъ окраски, обусловленнымъ слабой двупреломляемостью вещества; наконецъ, въ такой микро- или скрытно-кристаллической основной массѣ часто наблюдаются большихъ или меньшихъ размѣровъ участки совершенно изотропнаго, т. е. недѣйствующаго на поляризованный свѣтъ стекловатаго вещества, именуемаго базисомъ или вулканическимъ стекломъ и нерѣдко обнаруживающаго флюидальную и сферолитовую структуру (см. Горныя породы, 291). Часто стекловатое вещество преобладаетъ надъ кристаллически-зернистымъ и даже вытѣсняетъ его, и тогда говорится, что основная масса данной породы представляетъ *микрофельзитовое* строеніе. Итакъ, имѣемъ безчисленные переходы отъ микрокристаллическаго строенія къ микрофельзитовому. Эти различія находятся въ тѣсной связи съ большей или меньшей древностью П. У наиболѣе древняго магма (см.), первоначально изотропная, имѣла больше времени выкристаллизоваться, а потому для основной массы такого П. имѣемъ микрокристаллическое строеніе; у болѣе юныхъ по возрасту П. магма лишь мѣстами успѣла выкристаллизоваться, а потому отдѣльные участки основной массы еще сохранили первоначальный изотропный, микрофельзитовый характеръ. Такимъ образомъ, точное изученіе основной массы П. и ея строенія помогаетъ намъ, хотя и весьма приблизительно, судить объ относительной древности породы, а это представляетъ для насъ весьма существенную важность, потому что многіе П., имѣющіе различныя названія, представляютъ почти полное тожество петрографическаго состава и различаются лишь геологическимъ возрастомъ. Такимъ образомъ, въ новѣйшихъ, по возрасту, П., каковъ, напр., порфировидный обсидіанъ, основная масса представляетъ почти чистое стекло съ характерной микрофельзитовой структурой, тогда какъ въ древнѣйшихъ П., напр. въ гранитовомъ П., она обнаруживаетъ тонкозернистое строеніе, безъ малѣйшихъ слѣдовъ стекла. По петрографическому составу, П. возможно разбить на три типа: (I) П. съ кварцемъ, (II) П. безъ кварца и (III) П. безъ кварца, но съ нефелиномъ или лейцитомъ; каждый изъ этихъ трехъ петрографическихъ типовъ, въ свою очередь, дѣлится на нѣсколько структурныхъ видовъ, въ согласіи съ большей или меньшей геологической древностью каждаго представителя. I. П. съ кварцемъ. Существенныя составныя части: ортоклазъ, кварцъ и слюда. A) *Гранитовый П.* Микрокристаллическая основная масса образована ортоклазомъ, кварцемъ, слюдой и нерѣдко переходящими въ хлоритъ авгитомъ или роговой обманкой и окрашена въ буроватый, сѣроватый или (при содержаніи хлорита) въ зеленоватый цвѣтъ; содержитъ крупныя, иногда въ нѣсколько стм. толщиною, порфировидныя выдѣленія ортоклаза, а также кварца и бурой слюды. Въ случаѣ роговообманковыхъ выдѣленій, порода именуется *сіенитовымъ гранитовымъ П.* Образованіе гранитовыхъ П. имѣло мѣсто въ древнѣйшія эпохи жизни земной коры. B) *Кварцевый* или *фельзитовый П.*, въ отношеніи петрографическаго состава, вполнѣ аналогиченъ предыдущей породѣ, съ той лишь разницей, что слюда въ немъ встрѣчается рѣдко; болѣе существенное различіе заключается въ характерѣ основной массы, которая здѣсь представляетъ типичную фельзитовую структуру; иногда эта масса является сплошь микрокристаллической, но чаще обнаруживаетъ скрытнокристаллическую или микрофельзитовую структуру, или смѣшеніе структуръ двухъ послѣднихъ типовъ. Цвѣтъ породы—наичаще красновато-бурый, различныхъ оттѣнковъ. Ортоклазъ выдѣленій иногда отличается большой чистотой, что указываетъ на слабую степень вывѣтрѣлости минерала, а, слѣдовательно, на относительно не столь древній возрастъ породы. *Пиромеридомъ* или *шаровымъ П.* называется кварцевый П., содержащій въ себѣ крупныя сферолитовыя выдѣленія шаровой формы, образованныя кварцемъ и полевымъ шпатомъ. Если фельзитовый П. содержитъ минералы изъ группы пироксена, каковы: авгитъ, діаллагъ и энстатитъ, то его называютъ *пироксеновымъ кварцевымъ П.* Фельзитовые П. принято относить къ пермскому періоду или къ тріасу, рѣже къ юрѣ. Особенно сильнымъ развитіемъ породы эти пользуются на Алтаѣ и вообще, кажется, въ Азіи. C) *Кварцевый трахитъ* или *порфировидный липаритъ* (*ріолитъ*), при близкомъ петрографическомъ составѣ, представляетъ породу еще болѣе молодую, по сравненію съ кварцевыми П., а именно, отвѣчаетъ изверженіямъ третичнаго періода. Въ связи съ этимъ, ортоклазъ породы является мало измѣненнымъ; онъ носитъ тутъ названіе санидина. Микрофлюидальная струк-

тура и сферолитовыя образованія характерны для основной массы, которая образована санидиномъ, отчасти плагіоклазомъ и роговой обманкой, а также стекломъ. Порфировидныя выдѣленія образованы преобладающими кварцемъ и санидиномъ, часто плагіоклазомъ и черной слюдой, иногда роговой обманкой и изрѣдка тридимитомъ. *Домитомъ* называется кварцевый трахитъ изъ Пюи-де-Дома въ Оверни. Иногда у липаритовъ наблюдается quasi-слоистый характеръ и столбчатая отдѣльность. Породы эти распространены, между прочимъ, въ Венгріи и у насъ на Кавказѣ. II. П. безъ кварца. Существенныя составныя части: ортоклазъ и роговая обманка. А) *Ортоклазовый П. безъ кварца.* Основная масса микрокристаллична и не содержитъ стекла. Порфировидныя выдѣленія крупнаго ортоклаза, рѣже олигоклаза, роговой обманки и біотитовой слюды. Порода окрашена въ буроватый или темнозеленый цвѣтъ. Образованіе такихъ П. имѣло мѣсто, вѣроятно, во второй половинѣ палеозойской эры. Встрѣчаются въ Западной Европѣ и на Алтаѣ. Сюда же можно относить и В) *Трахитъ* — такъ назыв. П., петрографически аналогичный ортоклазовому безъ кварца, только представляющій собой болѣе юную, въ геологическомъ отношеніи, горную породу, ибо образовался лишь недавно, въ третичный или современный періодъ; микрофельзитовое строеніе базиса; кромѣ послѣдняго, основная масса содержитъ много санидина, а также олигоклаза, роговой обманки и магнетита. Порфировидныя выдѣленія санидина, олигоклаза, роговой обманки, авгита, черной слюды, рѣдко тридимита. Если олигоклаза много въ породѣ, то ее называютъ *санидиново-олигоклазовымъ трахитомъ*; если авгитъ вытѣснилъ роговую обманку, то имѣемъ *авгитовый трахитъ.* Большой извѣстностью пользуются трахиты Лаахернскаго озера и Семигорья; въ Россіи трахиты встрѣчены на Кавказѣ. III. П. безъ кварца, но съ нефелиномъ или лейцитомъ. Существенныя составныя части: ортоклазъ, нефелинъ (элеолитъ) или лейцитъ. А) *Либенеритовый* или *гіезекитовый П.* представляетъ собой полный аналогъ ортоклазовому П. безъ кварца, съ той только разницей, что здѣсь роговая обманка замѣщена красноватой разностью нефелина—элеолитомъ. Наконецъ, къ порфирамъ даннаго типа возможно относить и фонолиты. В) *Фонолитами* (наименованіе породы взято съ греческихъ словъ: φῶς, νος — звукъ и λίθος—камень; дѣйствительно, куски породы этой

отличается отъ предыдущей пород
большимъ содержаніемъ лейцита, замѣ
го нефелинъ. Къ П. примыкаютъ еще
ныя разновидности *смоляного камня* и
ческаго стекла, которыя всѣ принадле
породамъ недавняго происхожденія. С
носятся *фельзитовый* и *трахитовый*
ные камни, *перлитъ* и *перлитовый П*
ставляющій порфировидныя выдѣлені
дина и слюды, въ массѣ перлита, *об*
сферолитовый и *порфировидный об*
Послѣдній представляетъ собою чис
каническое стекло, часто съ микроф
нымъ строеніемъ, содержащее порфир
вкрапленія кристалловъ или зеренъ са

А. Карнож

Порфирьевъ (Иванъ Яковлевич
—1890)—историкъ литературы. Сынъ
го священника вятской епархіи, восп
казанской дух. академіи, П. состоял
слѣдней профессоромъ исторіи русс
весности; исполнялъ обязанности по
ректора, редактировалъ органъ академі
вославный Собесѣдникъ». Когда въ ка
академію была доставлена, въ 1855
вецкая библіотека, богатая мало извѣст
тѣхъ поръ старинными рукописями, П
излагать въ своихъ лекціяхъ преимущ
результаты своихъ занятій древне-
письменностью. Эти лекціи послуж
теріаломъ для извѣстнаго труда Порф
«Исторія русской словесности», перва
которой—«Древній періодъ. Устная н
и книжная словесность до Петра
вышла въ 1870 г., I отдѣлъ второй
«Отъ Петра Вел. до Екатерины II»—
II отдѣлъ той же части—«Литература
ствованіе Екатерины II»—въ 1884 г.
часть книги П. получилъ Макарьевск
мію), третья часть—«Литература въ
ваніе Александра I»—въ 1891 г. «
русской словесности» П. является лучш
собіемъ для ознакомленія съ древне-
словесностью; она выдержала нѣскол
даній и, въ сокращенномъ видѣ, употре
въ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Буд
нимъ изъ главныхъ членовъ коммиссіи
санію соловецкихъ рукописей, П. изда
вольно обширными предисловіями-изс
ніями, вновь или по новымъ спискамъ,
щіе памятники древне-русской письм
(въ «Православномъ Собесѣдникѣ» и е
ложеніяхъ»): «Три посланія Игнатія
тобольскаго» (1855), «Просвѣтитель п
сифа Волоцкаго» (1855—57), «Молитва

сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ» («Сборникъ II отдѣленія акд. наукъ», т. XVII, 1877, и отд.) и «Апокрифическія сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ» (тамъ же, 1890 и отд.). Изъ другихъ трудовъ П. выдаются: «Употребленіе книги Псалтирь въ древнемъ быту народа» (въ «Православномъ Собесѣдникѣ», 1857, IV), «О чтеніи книгъ въ древнія времена Россіи» (ib., 1858, II), «О почитаніи среды и пятницы въ древне-русскомъ народѣ» (ib., 1859, I), «Объ источникахъ свѣдѣній по разнымъ наукамъ въ древнія времена Россіи» (ib., 1860, I), «Аллегорическія изображенія временъ года» (ib.), «Домострой Сильвестра» (ib., 1860), «Объ успѣхахъ церковной проповѣди въ народѣ» (ib., 1862), «Апокрифическія сочиненія въ древней письменности» (ib., 1869, II), «Народные стихи и легенды» (ib., 1869, III), «Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ» (Казань, 1873; докторская диссертація), «О соловецкой библіотекѣ, находящейся въ казанской духовной академіи (въ «Трудахъ IV Археологическаго Съѣзда», т. II, 1878) «Историко-литературный анализъ стиха о Голубиной книгѣ» (въ «Отчетѣ о присужденіи наградъ графа Уварова», 1890). См. «Православный Собесѣдникъ», 1890, № 11, и ст. Г. З. Елисѣева: «Изъ далекаго прошлаго двухъ академій. По поводу смерти И. Я. П.» («Вѣстникъ Европы», 1891, янв.).

Порховскіе—княжескій родъ, происходившій отъ четвертаго сына кн. Святослава Ивановича Смоленскаго (ум. 1386), князя Ивана. Отрывочныя и скудныя свѣдѣнія объ этомъ родѣ встрѣчаются въ XV и XVI в., до 1558 г.; вѣроятно вскорѣ затѣмъ онъ пресѣкся.

Порховъ — уѣздн. гор. Псковской губ., при р. Шелони, на жел. дор. отъ Бологого въ Псковъ. Жит. 5573 (1897), 2832 мжч. и 2741 жнщ.; православныхъ 90%; церквей 5, женская прогимназія, училища уѣздное, духовное, приходское и церковно-приходское. Земская больница, городской обществ. банкъ. П. былъ издавна торговымъ городомъ, но съ закрытіемъ Бѣлорусскаго тракта торговля сильно сократилась, хотя и въ настоящее время еще значительна. Главный предметъ ея—ленъ. Фабр. и зав. 10, съ производ. на 210 тыс. р.: 1 кожевенный зав. (125289 р.) 1 пивомедоваренный зав. (18 тыс. р.), 1 водочный зав. (63300 р.), 3 мукомольни, 1 гончарный заводъ, 2 кирпичныхъ и 1 красильный. Въ 1896 г. городъ получилъ дохода 21671 р. и израсходовалъ 21693 р. Въ 1893 г. городомъ израсходовано на народное образованіе 2292 р., на врача 380 руб., на городское управленіе 5292 р. Вольное пожарное общ.

Исторія. О времени основанія гор. П. лѣтописныхъ упоминаній нѣтъ, но извѣстно, что онъ издревле принадлежалъ Новгородской области. Первое достовѣрное извѣстіе о немъ—подъ 1346 г., когда Ольгердъ взялъ съ него «окупъ» въ 300 руб. Въ 1428 г. жители заплатили Витовту за городъ и плѣнныхъ до 13000 р. Съ паденіемъ Новгорода П. вошелъ въ составъ московскаго княжества, какъ пригородъ новгородскій. Въ 1609 г. онъ былъ взятъ шведами, но возвращенъ Россіи по Столбовскому миру. Въ 1708 г. П. приписанъ къ Ингерманландской губ.; въ 1732 г. въ вѣдомости о городскихъ разсыльщикахъ показанъ въ Новгородской провинціи Новгородской губ.; въ 1776 г. перечисленъ въ вновь образованную Псковской губ., а въ слѣдующемъ году назначенъ уѣзднымъ гор. Въ древности П. былъ укрѣпленъ.

Порховской уѣздъ—въ сѣв.-вост. углу Псковской губ., по даннымъ губ. статистич. комитета, занимаетъ 631781 дес. Площадь у. можетъ быть раздѣлена на двѣ части—гористую и равнину. Равнина, будучи обширнѣе гористой части, обнимаетъ собою все пространство отъ праваго берега р. Шелони на Ю до Холмскаго у. и на В до Старорусскаго, затѣмъ переходитъ на лѣвый берегъ рѣки, гдѣ тянется по направленію къ С между р. Удохой и Ситней, а на В между лѣвымъ берегомъ послѣдней и лѣвымъ берегомъ р. Шелони. Западная часть у., т. е. лежащая по лѣвую сторону р. Шелони и по правую р. Удохи, представляется болѣе возвышенною. Здѣсь встрѣчаются пространства, сплошь покрытыя холмами. Плоскость равнины въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возвышена и на значительныхъ пространствахъ покрыта болотами. Такъ рядъ холмовъ тянется по берегамъ р. Полонки и, начинаясь почти у самаго верховья ея, постепенно расширяется верстъ на 7 и затѣмъ у дер. Староселья съуживается и переходитъ въ неширокую полосу берегового кряжа; потомъ отъ дер. Чернобожья, по лѣвую сторону Полонки, переходитъ въ возвышенное болото, кончающееся около устья рѣки; по правому берегу отъ Чернобожья холмы распространены дальше на С до дер. Старище. Въ предѣлахъ водораздѣла р. Бѣлки и притоковъ ея Дубянки и Липянки тоже встрѣчаются холмы, пересѣкаемые незначительными болотами, которыя совершенно исчезаютъ при приближеніи Бѣлки къ устью; холмы тутъ переходятъ на лѣвую сторону Шелони, образуя уже возвышенія гористой части у. Болота встрѣчаются повсемѣстно и болѣе значительныя въ вост. и юго-вост. частяхъ у. Болота большею частью моховыя, топкія, рѣдко пересыхающія. Много низменныхъ и болотистыхъ мѣстъ и въ сѣв.-зап. части уѣзда, поросшихъ лѣсомъ болота большею частью удобопроходимы; самое большое изъ нихъ—въ верховьѣ р. Удохи—окружаетъ Радиловское озеро и уходитъ, послѣ 13 в. протяженія, въ СПб. губ. Нагорная часть у. образуется, главнымъ образомъ, отраслями Судомской группы горъ, находящейся на границѣ П. и Островскаго уу. Почти весь у. покрытъ отложеніями девонской системы. Отъ г. Порхова до посада Сольцы, на протяженіи болѣе 80 в., по берегамъ Шелони до 150 обнаженій известняковъ. Обнаженія ихъ особенно хороши у гор. Порхова, въ дер. Попадиномъ-Ручьѣ, Корчиловѣ, около Сухлова, посада Сольцевъ и у дер. Свопорда. Шелонскіе известняки имѣютъ не вездѣ одинаковый характеръ. Такъ, у гор. Порхова находятся известняки известково-мергелистые, при чемъ замѣчаются глины, прослоенныя гипсомъ. Въ известнякахъ верхняго теченія рѣки также замѣчается присутствіе гипса и этимъ они

отличаются отъ подобныхъ же отложеній нижняго теченія Шелони, гдѣ гипса нѣтъ. Въ сѣв.-вост. части у. можно предполагать залежи каменной соли, признаки которой составляютъ единственно-соленые ключи, разсѣянные въ окрестностяхъ р. Шелони. Наиболѣе замѣчательные изъ нихъ находятся въ 10 в. отъ гор. Порхова, близъ с. Хилова, на рч. Черной; они отличаются значительнымъ содержаніемъ сѣроводорода. Владѣльцемъ источниковъ устроено водолѣчебное заведеніе. Число больныхъ ежегодно болѣе 200. Извѣстны также соленые источники при мызѣ Красковѣ, на р. Полонкѣ, при дер. Демянкѣ (Бѣшковичахъ), между дер. Кипровомъ и Костыжецами, около дер. Дильскаго и въ окрестностяхъ пос. Сольцевъ, съ преобладающимъ содержаніемъ то соли, то сѣрнистаго водорода; они не эксплуатируются. Основная почва у. песчаная. На возвышенностяхъ она является почти въ чистомъ видѣ, а въ равнинахъ, смѣшиваясь съ другими сортами почвы, образуетъ мѣстами подзолъ и бѣлуху (неплодородный грунтъ), мѣстами же супесокъ—легкую удобную почву. Лучшія, сравнительно, почвы—сѣрая и супесчаная — встрѣчаются въ юго-западной части уѣзда. Озеръ въ уѣздѣ 47, площадь которыхъ равна 19 кв. в. Самое значительное изъ озеръ, Радиловское, имѣетъ ок. 4 в. длины. Много озеръ въ юго-зап. части у. Въ оз. Ильмень впадаютъ рр. Шелонь, захватывающая съ своими притоками весь уѣздъ, и Полисть. Длина теченія Шелони въ у. 185 в.; начиная отъ посада Сольцевъ она судоходна. Въ озеро Псковское впадаютъ рр. Кебь и Черная. По Кеби ежегодно сплавляютъ лѣсъ на сумму до 10 тыс. руб. Хвойные лѣса (сосна и ель)—преимущественно въ нагорной полосѣ; вообще лѣса большею частью мѣшанные. Встрѣчаются медвѣди и рыси (рѣдко), волки, лисицы, а въ болѣе лѣсистыхъ мѣстностяхъ лоси и дикія козы. По переписи 1897 г., въ П. у. (безъ города, но съ пос. Сольцами, въ которомъ около 6 тыс.) было 171819 жит. (‑1896 мжч. и 89923 жнщ.). На 1 кв. версть приходится 29,1 жит. Южная и юго-зап., а также сѣв.-вост. части уѣзда гуще населены, чѣмъ сѣв.-зап. и юго-вост.; особенно послѣднюю частыя болотистыя мѣста дѣлаютъ неудобной для поселенія. Православные составляли въ 1894 г. 86%, раскольники (филипповскаго, ѳедосѣевскаго и поморскаго толковъ)—13% населенія, другія исповѣданія—1% (преимущественно протестанты—латыши и эсты). Почти все населеніе великорусское. По свѣдѣніямъ 1887 г. всей земли въ у. было 577513 дес., въ томъ числѣ

по 1896 г.) по 2764 сдѣлкамъ продано
дес. за 5184919 р., т. е. въ среднемъ п
30 к. за 1 дес. За это время земле
дворянъ сократилось на 67407 дес.,
владѣніе крестьянъ увеличилось на 472
купцовъ—на 16684 дес., мѣщанъ—на 9
Главное занятіе жителей—хлѣбопашес
стема хозяйства трехпольная; только
многихъ помѣщичьихъ хозяйствахъ
встрѣтить многополье. Въ 1895 г. б
сѣяно озимой и яровой пшеницы 24
ржи 66918 чет., овса 86625 чет., ячме
чет., остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ 42
картофеля 22366 чет. Льна было
9157 чет., снято: льняного сѣмени 21
и волокна 329116 пд. Подъ огородами 4
Садоводство не развито; подъ садами
Въ 1894 г. лошадей было 44870, круп
гатаго скота 79749 гол., овецъ 57687,
14606, козъ 88. Конскихъ зав. 2. Пчел
мало развито; 458 небольшихъ пасѣкъ
ные предметы торговли—ленъ, льняное
лѣсъ. Торговыхъ документовъ въ 189
дано 953. Торговыхъ и промышленны
было: въ г. Порховѣ 261, съ годовым
томъ 1358700 р., въ пос. Сольцахъ
1612500 р., и въ у. 574, на 158
При среднемъ урожаѣ льна, по цѣ
за берковецъ, льняная промышленн
даетъ около 1600000 р. въ годъ. Тор
льномъ въ 1894 г. насчитывалось 1
вѣкъ, складовъ для льна въ г. Порхо
пос. Сольцахъ 24, въ у. 28. Фабрикъ
довъ въ 1896 г. 7 въ пос. Сольцахъ
жевенныхъ и 5 кирпичныхъ) и въ у.
производствомъ на 269271 р., при
Earthземледѣльческіе промыслы развиты
ими занимаются около 13% всѣх
Первое мѣсто среди нихъ занимаетъ
ежегодно выдается среднимъ числомъ
паспортовъ. Болѣе всего уходятъ въ
тербургъ на фабрики. Мѣстные пром
кромѣ трепки льна, чѣмъ занимаются
всюду — выдѣлка саней, телѣгъ, колес
лей, корзинъ. Въ 1894 г. всѣхъ куст
у. считалось 1115; они зарабатывали
По рр. сплавляютъ до 95 тыс. дерев
1894 г.), на 150 тыс. руб. 1 городъ, 1
(Сольцы), 48 погостовъ, 91 село, 106
291 выселковъ и поселеній, 1393 дере
26399 дворами. Крестьянскія построй
нены для страхованія въ 5485578 р.
вей православныхъ 61; одинъ монаст
пос. Сольцахъ единовѣрческая церко
1896 г. въ у. школъ было: министерс
роднаго просвѣщенія и земскихъ 25,

Больницъ въ у. 3, на 75 кроватей. Земство содержитъ 6 врачей, больницу въ г. Порховѣ на 35 кроватей и пріемный покой въ Сольцахъ на 5 кроватей. По смѣтѣ 1897 г., на народное здравіе ассигновано 47217 р. Всѣхъ обязательныхъ и необязательныхъ расходовъ на 1897 г. исчислено 118447 р., въ томъ числѣ 10224 р. на у. управу и 1255 р. на ветеринарную часть. Почтовыхъ отдѣленій въ у. 5; въ пос. Сольцахъ почт.-телегр. контора. Изъ памятниковъ старины представляютъ интересъ крѣпостная стѣна и церкви Спасо-Преображенская и Рождества Богородицы въ г. Порховѣ. Есть курганы и насыпи. Ср. И. Василевъ, «Статист.-географич. словарь П. у., Псковской губ.», (Псковъ, 1896). *А. Ѳ. С.*

Porcelli testamentum (завѣщаніе поросенка) — анонимное древнеримское произведеніе въ прозаической формѣ. Porcelli testamentum — нелишенная остроумія пародія на юридическія формулы завѣщанія. Оно относится къ III или IV вв. по Р. Хр. и написано отъ лица поросенка Марка Груннія Корокотты (имя звукоподражательное), который, предвидя неминуемую смерть отъ руки повара, счелъ нужнымъ распорядиться своимъ имуществомъ. Въ завѣщаніи не указывается никакого опредѣленнаго наслѣдника, что лишаетъ его всякой юридической силы. Языкъ произведенія указываетъ, что оно вышло изъ народа. Блаженный Іеронимъ передаетъ, что P. test. съ большимъ увлеченіемъ декламировалось мальчиками въ школахъ его времени. Лучшая рукопись—парижская № 3088 (IX в.). Изданія: M. Haupt, въ «Opuscula» (т. II, Лпц. 1876), и Fr. Bücheler (вмѣстѣ съ Петроніемъ, 1895).

Порціо (Лука-Антоній Porzio)—итальянскій врачъ (1639—1728), былъ профессоромъ неаполитанскаго университета. Написалъ: «Paraphrasis in Hippocratis librum de veteri medicina» (1681), «Erasiastratus sive de sanguinis missione» (Римъ, 1682), «De militis castris sanitate tuenda» (Вѣна, 1685, много изданій; франц. перев. «Médecine militaire», Пар. 1744), «Opuscula et fragmenta de tumoribus» (Неаполь, 1701) и др. «Opera omnia» П. изданы въ Неаполѣ, въ 1736 г.

Порціо (Симоне Porzio, по-лат. Portius)—итал. писатель (1497—1554), былъ профессоромъ въ Пизѣ и пользовался большимъ уваженіемъ Тассо, который вывелъ его на сцену въ своемъ діалогѣ «Portius». Написалъ: «De coloribus oculorum liber» (Флор., 1550), «De humana mente disputatio» (1551), «De dolore liber» (1551), «De capitis doloribus encomion» (1551), «De rerum naturalium principiis libri II» (Неаполь, 1553). Сынъ его *Камилло П.* написалъ: «La congiura de baroni del regno di Napoli contra il re Fernando I» (Римъ, 1565; франц. пер., Пар., 1627).

Порціонныя деньги (воен.)—денежные отпуски, назначаемые: а) оберъ-офицерамъ, должностямъ которыхъ не присвоено столовыхъ денегъ—183 р. въ годъ; б) больнымъ офицерамъ, пользующимся на своихъ квартирахъ за неимѣніемъ помѣщенія въ госпиталяхъ—по 30 к. въ сутки; в) при нѣкоторыхъ командировкахъ; г) въ военное время — офицерамъ мобилизованныхъ частей; П. деньги этого рода дѣлятся на *полевыя*, для находящихся на театрѣ военныхъ дѣйствій, и *походныя*; оклады - въ зависимости отъ чиновъ; полевыя—вдвое болѣе походныхъ.

Порція (Porcia)—дочь М. Катона Утическаго, въ первомъ бракѣ жена М. Кальпурнія Бибула, во второмъ—М. Брута (45), который ради нея развелся съ Клавдіею. Нравствено чистая и мужественная, она была изъ числа тѣхъ римскихъ женщинъ, судьба которыхъ тѣсно связана съ исторіею Рима. Вѣрная жена, П. была подругой мужа въ его политической дѣятельности и руководила заговоромъ противъ Цезаря; когда дѣло республиканцевъ было потеряно (42), она кончила жизнь самоубійствомъ.

Порціанко (Констатинъ, 1793—1841)—ординарный профессоръ и директоръ хирургической клиники въ виленскомъ унив., гдѣ изучалъ медицину и получилъ степень д-ра медицины въ 1818 г. за диссертацію: «De cancro labiorum». Съ 1822 г. читалъ, какъ адъюнктъ, десмургію, съ 1824 г. общую терапію и Materia medica; съ 1832 г. директоръ хирургич. клиники. Много его мелкихъ статей напечат. въ польскихъ газетахъ того времени.

Порча *людей и животныхъ* колдунами и вѣдьмами — суевѣріе, распространенное у всѣхъ народовъ. Въ Малороссіи особенно опасаются П. коровъ вѣдьмами. П. молока и болѣзни сосковъ всегда приписываются вѣдьмамъ. Въ ночь подъ Ивана Купала, во избѣжаніе П. коровъ, ставятъ въ хлѣвахъ косу или кладутъ четверговую свѣчу (горѣвшую на Страстяхъ). Существуетъ много другихъ амулетовъ; напр. къ рогамъ коровъ прикрѣпляютъ ремезовое гнѣздо. Объясненіе повѣрій этого рода см. въ 3 т. «Поэтическихъ воззрѣній», Аѳанасьева, «О миѳич. знач. нѣкоторыхъ повѣрій», Потебни, и «Культ. пережиманіяхъ» Сумцова (119), гдѣ подобраны соотвѣтствующіе этнографич. матеріалы.

Порчелло (Giantonio Porcello di Pandoni)—итальянскій гуманистъ половины XV в., род. въ Неаполѣ, жилъ сначала въ Римѣ; за участіе въ движеніи противъ Евгенія IV заключенъ въ тюрьму и потомъ изгнанъ; послѣ долгихъ блужданій поступилъ секретаремъ къ Альфонсу Неаполитанскому, по порученію котораго сопровождалъ венеціанскаго кондотьера Пиччинино во время войны со Сфорцей и затѣмъ описалъ эту войну («Commentarii comitis Jacobi Piccinini», у Muratori, въ «Scriptores rer. ital.», XX и XXV), былъ коронованъ поэтомъ рукою Фридриха III при посѣщеніи имъ Неаполя, позже служилъ у Федериго Урбинскаго и воспѣвалъ подвиги его (поэма «Feltria»). Немногія стихотворенія П. напечатаны въ сборникѣ «Trium poëtarum opuscula» (Парижъ, 1539), большая-же часть остается въ рукописяхъ. *М. К.*

Порчинскій (Іосифъ Алоизіевичъ) — энтомологъ, род. въ 1848 г. Въ 1878 г. окончилъ курсъ спб. унив. по естественному отдѣленію физико-матем. факультета; состоялъ консерваторомъ и библіотекаремъ энтомологич. общества, затѣмъ съ 1874 г. секретаремъ того-же общества. Съ 1895 г. завѣдуетъ энтомологич

Libre», въ 1795 г. — въ госпиталь, а въ 1814 г. — въ родовспомогательный домъ. Ср. Fontaine, «Mémoires pour servir à l'histoire de Port-Royal» (Кельнъ, 1736); J. Racine, «Histoire abrégée de Port-Royal» (1742); Besoigne, «Histoire de Port-Royal»; Reuchlin, «Geschichte von Port-Royal» (Гамб., 1839); Sainte-Beuve, «Histoire de Port-Royal» (II., 1867). *П. К—ій.*

Поры—см. Кожа.

Порыцкъ—мст. Волынской губ., Владиміро-Волынскаго у. Жит. болѣе 2 т. Церкви православная и катол. Евр. молитвенная школа. Училище. Нѣсколько заводовъ. Торговый пунктъ.

Порѣзникъ (Libanotis Crtz.) — родовое названіе растеній изъ сем. зонтичныхъ (Umbelliferae). Это — двулѣтнія или многолѣтнія травы, растущія на известнякахъ, по сухимъ склонамъ и лугамъ. Стебли у нихъ высокіе (до $1^1/_2$ м.), бороздчатые; листья дважды или трижды-перистые. Бѣловатые цвѣтки собраны въ зонтики, имѣющіе многолистныя покрывало и покрывальце. Зубцы чашечки шиловидные, опадающіе. Плодъ на поперечномъ разрѣзѣ почти круглый. Наиболѣе обыкновенный видъ L. montana All., *горный П.* *С. Р.*

Порѣцкій (Александръ Устиновичъ, 1819—1879) — писатель; окончилъ курсъ въ казанскомъ унив. Редактировалъ «Воскресный Досугъ» и (оффиціально) «Эпоху» бр. Достоевскихъ. Писалъ и стихотворенія, изъ которыхъ дѣтская пѣсенка «Вотъ попалась, птичка, стой» чрезвычайно популярна. См. его некрологъ въ «Россійской Библіографіи», 1879, № 22.

Порѣцкое—с. Симбирской губ., Алатырскаго у. Жит. 6000. 5 церквей. Учительская сем. и 2 шк. Больница. Почт.-телегр. отд. съ сберегательною кассою. Чугунно-литейный зав. Торговый пунктъ. Пристань на р. Сурѣ. Привезено товару 47 тыс. пд. (1894), отправлено 1804 тыс. пд. (727 тыс. пд. хлѣба, 1052 тыс. пд. лѣсныхъ матеріаловъ). Выдѣлка мѣдной посуды, самоваровъ и земледѣльческихъ орудій.

Порѣчье—уѣздный городъ Смоленской губ., при впаденіи р. Гобзы въ Касплю. Когда основанъ—неизвѣстно. Въ XV ст. П., какъ одна изъ смоленскихъ волостей, принадлежало Литвѣ, съ 1514 по 1611 г.—Москвѣ, затѣмъ до 1654 г. — Польшѣ. Въ 1654 г. окончательно присоединено къ Россіи. Въ 1764 г. тутъ учреждена была таможня. Въ 1776 г. П. сдѣлано уѣзднымъ городомъ Смоленской губ. Въ 1812 г. сильно пострадало во время войны. По переписи 1897 г. жит. 5692 (2741 мжч. и 2951 жнщ.), почти всѣ православные. Церквей 3. Училища городское 3-хъ кл. и приходскія мужское и женское. Больницъ 2, на 36 кров.; 2 аптеки (1 земская). Общество для пособія нуждающимся учащимся. Пожарное общество. Фабрикъ и заводовъ 15, съ оборотомъ въ 6480 р. Въ 1876 г. доходовъ городомъ получено 13719 р., израсходовано 13957 р. Въ 1893 г. израсходовано на город. управленіе 2565 р., на учебныя заведенія 2809 р., на врача 229 р. Торговля незначительна. Прежде съ пристани на Каспле ежегодно отпускалось до 2 милл. пд. грузовъ, на сумму свыше 2 милл. руб. (хлѣбъ, постное масло, ленъ, пенька). Въ 189[illegible] г. отправлено всего 231 тыс. пд., изъ нихъ [illegible] тыс. пд. хлѣба и 31 тыс. пд. льняного сѣмени. Нѣсколько лицъ занимаются постройкою судовъ.

Порѣчскій уѣздъ, по Стрѣльбицкому, обнимаетъ 5097 кв. в. или 530917 дес. земли. По даннымъ центральнаго статистическаго комитета, пахатной земли 92123 дес. Сѣв. часть у. имѣетъ ровную поверхность, южная очень холмиста. Почва у. болотистая, а также подзолистая, усѣянная валунами, которые жители употребляютъ для выдѣлки жерновов, памятниковъ и т. п. Въ низменныхъ мѣстахъ залежи торфа и болотной руды (не добывается). У. орошается притоками Зап. Двины. Изъ нихъ самые большія р. Каспля и Межа (судоходны во время весенняго половодья). Изъ притоковъ Каспли самый большой Гобза, на которой, при городѣ Порѣчьѣ, пристань. По р. Межѣ, текущей въ сѣверной части у., проходятъ суда изъ города Бѣлаго. Болѣе 20 озеръ, соединенныхъ между собою небольшими рѣчками. Самыя большія озера: Щучье (12 в. длины и $1^1/_2$ в. ширины; богато рыбою), Касплинское (7 в. длины и до 2 в. ширины), Свадицкое, Неслово и Плай. Болота по обоимъ берегамъ р. Каспли начинаются къ Ю отъ гор. Порѣчья и доходятъ до болотъ Бѣльскаго у.; ими покрыта вся сѣв.-вост. часть у. Значительныя болота тянутся отъ р. Гобзы на С по теченію рч. Старки до р. Межи и на В до границы Духовщинскаго у. Большинство болотъ покрыто лѣсомъ. Самое большое болото Жарковскій мохъ (70 в. длины, отъ 1 до 4 в. ширины), между рч. Межею, Велесою и Поросною. Вообще подъ рѣками и болотами считается до 59 тыс. дес. или болѣе 11% всей площади. Казенныхъ лѣсовъ въ у. 25111 дес., частновладѣльческихъ 110582 дес., монастырскихъ, церковныхъ, городскихъ и т. п. 3040 дес., крестьянскихъ общественныхъ 5307 дес. Въ 60-хъ годахъ лѣсовъ было 222 тыс. дес. и еще подъ кустами болѣе 66 тыс. дес. Лѣса по преимуществу хвойные (сосна и ель). Правильнаго лѣсного хозяйства нѣтъ; до введенія лѣсоохранительнаго закона (1888) лѣса вырубались безъ всякой системы. Обиліе лѣса способствуетъ развитію выдѣлкѣ разныхъ деревянныхъ издѣлій, гонкѣ смолы и дегтя, сплаву лѣса, дровъ и барокъ. Въ 1887 г. изъ 498875 дес. у 838 частныхъ владѣльцевъ было 245430 дес., у 1130 крестьянскихъ общинъ 219565 дес. У частныхъ владѣльцевъ пахатной земли было 15256 дес., у крестьянъ 11016 дес. У 295 дворянъ было 140310 дес., у 42 купцовъ 63748 десятинъ, у 99 мѣщанъ 9867 дес., у 387 крестьянъ 30066 дес. Съ 1884 по 1896 г. крестьяне пріобрѣли съ помощью крестьянскаго банка 11641 дес. за 259642 р.; банкъ выдалъ въ ссуду 141830 руб. За десятилѣтіе (1877—87) землевладѣніе дворянъ сократилось на 38915 дес. (22%), возросло землевладѣніе купцовъ и мѣщанъ на 27596 дес. (60%), крестьянъ — на 21678 дес. (246%). Процессъ обезземеленія дворянъ продолжается и къ 1895 г. во владѣніи ихъ было всего 106648 дес. За 30 лѣтъ они утратили 83090 дес. или 44% прежняго вла-

дѣнія. Въ 1896 г. было посѣяно четвертей: ржи 39469, овса 52835, пшеницы 85, ячменя 5579, остальныхъ хлѣбовъ 3946, картофеля 28126. Средній урожай ржи самъ 3—3,5. Въ послѣдніе годы замѣтно стремленіе крестьянъ къ пріобрѣтенію улучшенныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій и искусственныхъ удобреній. Губернское и уѣздное земства предоставляютъ крестьянамъ разныя льготы при пріобрѣтеніи въ земскихъ складовъ орудій, машинъ, сѣмянъ и пр. Уѣздное земство содержитъ агронома. Пчеловодство. Скота въ 1896 г. въ у. (безъ гор.) было: лошадей 35373, рогатаго скота 63664 гол., овецъ 58197, свиней 16552, козъ 1536. Кустарные промыслы, кромѣ вышеупомянутыхъ лѣсныхъ, развиты слабо; изготовляются деревянныя издѣлія, самопрялки, гончарныя издѣлія, жернова. Отхожіе промыслы мало развиты: на сторону уходятъ всего 2,9% мужского населенія. Болѣе всего уходятъ для сплава лѣса. Женщинъ уходитъ на сторону только 0,3%. Въ 1895 г. выданы паспорта 1665 мжч. и 172 жнщ. Фабрикъ и заводовъ въ 1896 г. было 35, съ производствомъ на 45920 р.: 14 кожевенныхъ зав. (3 тыс. р.), 5 сыроваренъ (9500 р.), 4 винокуренныхъ (23500 р.) и др. Мелочныхъ лавокъ и амбаровъ было 112, мѣстъ для виноторговли 66, водяныхъ млнц. 73, вѣтряныхъ 3. Жит. въ 1897 г. (не считая города) было 128200 (62696 мжч. и 65504 жнщ.). Населеніе почти сплошь бѣлорусское и православнаго вѣроисповѣданія. Начальныхъ школъ въ у. болѣе 60, въ томъ числѣ 2 двухкласныя; при послѣднихъ имѣются ремесленные классы. Земскихъ больницъ 4, въ томъ числѣ одна въ гор. Порѣчьѣ на 36 кров. и 3 въ у. на 9 кров. Врачей земскихъ 4. Расходы земства въ 1897 г. были 86796 р., изъ нихъ на у. управу 4800 р., на народное образованіе 7263 р., на медицину 20387 р. Православныхъ церквей въ у. 28. Почтовое отдѣленіе въ с. Купринѣ.
А. Ѳ. С.

Порѣчье—Московской губ., Можайскаго у., им. гр. Уваровыхъ. Образцовое хозяйство. Въ домѣ владѣльца замѣчательное собраніе рукописей и музей гр. А. С. Уварова (см.). Описаніе рукописей этого собранія издано гр. П. С. Уваровой.

Порѣчье рыбное — село Ростовскаго у., Ярославской губ., въ 15 в. отъ у. гор. и въ 5 в. отъ разъѣзда Дебалово, Моск.-Яросл. жел. дор., на р. Гдѣ, впадающей въ Ростовское оз. Церквей 2, жит. 3000 чел. Весною Гда выходитъ изъ береговъ и значительная часть мѣстности заливается водою. Высокое содержаніе перегноя въ почвѣ зависитъ отъ болотноназемнаго происхожденія ея. Плодородіе почвы обусловливаетъ успѣшность веденія здѣсь интенсивной культуры. Населеніе П. и прилегающихъ къ нему селеній занимается огородничествомъ; огородники расходятся отсюда по всей Россіи. Душевой надѣлъ крестьянъ въ П. составляетъ всего 1,6 дес. на рев. душу, и вся надѣльная земля обработывается подъ огороды; хлѣбопашествомъ никто не занимается. Обработка почвы ручная, при помощи желѣзнаго заступа. Удобреніе привозится зимою изъ города. Преимущественно разводятся мята, цикорій, горошекъ, шалфей. Сѣмена выписываются изъ Риги и изъ Германіи. Весь урожай цикорія въ подсушенномъ видѣ поступаетъ для дальнѣйшей обработки на мѣстный цикорный заводъ, а также на заводы, находящіеся въ гг. Ростовѣ и Петровскѣ. Сумма производства порѣчскаго цикорнаго завода за 1895 г.—39200 руб. Мята разводится двухъ видовъ, перечная (англійская) и кудрявая (нѣмецкая), и поступаетъ въ продажу въ сушеномъ видѣ. 2 завода для производства мятнаго масла, на 11000 руб. въ годъ, 5 заведеній для приготовленія консервовъ изъ огородныхъ овощей, 4 куреня и 2 мельницы на р. Гдѣ. Зимою жители занимаются рыболовствомъ, отчасти торговлею и ремеслами. Многіе уходятъ лѣтомъ на огородныя работы въ Москву и Петербургъ. Ср. А. Титовъ, «Ростовскій уѣздъ»; И. В. Шумковъ, «Ростовское огородничество» («Сельск. Хоз. и Лѣсов.», 1888—90). «Обзоръ Яросл. губ. Вып. II. Отхожіе промыслы крестьянъ»; «Село Порѣчье», статья А. Бычихина, въ «Зап. Сельск. Хоз. Южной Россіи».
С. Ш.

Порѣшня (Lutra vulgaris)—см. Выдра рѣчная (VII, 492).

Порэнцефалія (porus, encephaloa)—обозначаетъ болѣзненное измѣненіе головного мозга, при которомъ полушаріе представляетъ въ какомъ-нибудь мѣстѣ воронкообразное углубленіе вслѣдствіе срощеній мозговыхъ оболочекъ съ внутренними частями мозговаго вещества. Такое состояніе мозга является результатомъ внутриутробныхъ патологическихъ процессовъ и приводитъ къ недоразвитію умственныхъ способностей—идіотизму, при чемъ обыкновенно вмѣстѣ съ тѣмъ имѣются прирожденные параличи.
П. Р.

Порюсъ - Визапурскіе — княжескій родъ, происходящій отъ раджей Визапурскихъ (Визапуръ=Биджапуръ) въ Остиндіи и переселившійся въ Россію въ концѣ XVIII в., при Екатеринѣ II. Родъ кн. П.-Визапурскихъ, внесенный въ V часть родословной книги Казанской губ., пресѣкся, кажется, около 20-ти лѣтъ тому назадъ.

Порядная *грамота*—устанавливала въ древней Руси рядъ (договоръ) при съемкѣ крестьянами владѣльческихъ земель. Первыя П. относятся къ XVI в., хотя, по словамъ проф. В. И. Сергѣевича, «порядокъ, въ нихъ обозначенный, сложился гораздо ранѣе». Самый простой видъ П. представляютъ тѣ случаи, когда крестьянинъ садился на разработанный уже участокъ съ готовыми постройками. Содержаніе такихъ П. исчерпывается опредѣленіемъ размѣра снимаемаго участка и принимаемыхъ крестьяниномъ обязанностей за пользованіе имъ (работа на землевладѣльца и уплата ему денежнаго и хлѣбнаго оброка). Такова древнѣйшая дошедшая до насъ П. гр., 1556 г. (А. Ю., № 177). Гораздо сложнѣе содержаніе П. тѣхъ крестьянъ, которые снимали новыя земли или давно запущенныя старыя. Въ этихъ случаяхъ нужно было расчистить пахатную землю отъ лѣсныхъ зарослей, огородить ее, исправить постройки или возвести ихъ вновь, для чего почти всегда съемщики получали льготы и подмогу

деньгами, скотомъ и хлѣбомъ. Послѣдняя возвращалась крестьянами въ случаѣ ихъ ухода безъ выполненія принятыхъ на себя обязанностей (ср. П. грамоту въ А. Ю., № 178). Для предупрежденія отказовъ отъ снятой земли позже стали вносить въ П. грамоту неустойки, нерѣдко вдвое превышавшія подмогу. Съ прикрѣпленіемъ крестьянъ къ землѣ въ П. вошло запрещеніе перехода. П. исчезаютъ со времени Уложенія Алексѣя Михайловича, которое ввело новый способъ поступленія въ крестьянство—записку въ крестьяне въ помѣстномъ приказѣ.

Порядное—старинная торговая пошлина, служившая дополненіемъ къ тамгѣ (см.) и взимавшаяся, при покупкѣ товара въ лавку, съ цѣны товара, и притомъ только съ нѣкоторыхъ вѣсчихъ товаровъ (медъ, соль, рыба, хмѣль). Обыкновенная величина П.—отъ $^1/_2$ до 2 денегъ съ рубля. Исчезаетъ П. въ 1652 г.

Порядокъ—газета политическая и литературная; выходила въ СПб. съ 1 янв. 1881 года подъ редакціей М. М. Стасюлевича. Основною задачею газета ставила себѣ проведеніе идеи правового порядка въ сознаніе общества: «намъ, какъ и всѣмъ образованнымъ народамъ, нуженъ порядокъ, а нѣтъ порядка безъ яснаго и свободно сложившагося сознанія каждымъ своихъ правъ и своего долга». Главными сотрудниками П. были: И. С. Тургеневъ («Отрывки изъ воспоминаній чужихъ и своихъ»), Ю. Э. Янсонъ, С. Н. Атава (Терпигоревъ), П. В. Анненковъ, И. И. Кауфманъ, В. Ѳ. Коршъ, А. А. Головачевъ, Ѳ. П. Вороноповъ, баронъ Н. А. Корфъ, И. И. Янжулъ, В. В. Стасовъ, К. Д. Кавелинъ, Н. М. Ядринцевъ, К. М. Станюковичъ, А. И. Эртель, Л. З. Слонимскій, А. И. Введенскій, Г. К. Градовскій, М. Л. Песковскій, Е. К. Роппъ. Музыкальною критикою завѣдывалъ Л. А. Сакетти, отчеты по театру писалъ кн. А. И. Урусовъ (Ивановъ), отдѣлъ литературной критики велъ А. И. Введенскій, воскресный фельетонъ—Атава, Станюковичъ и Г. Градовскій, политическій отдѣлъ—сначала В. Ѳ. Коршъ, потомъ Л. З. Слонимскій. Съ 26 марта 1881 г. была воспрещена розничная продажа газеты; 8 января 1882 г. П. былъ пріостановленъ на $1^1/_2$ мѣсяца, послѣ чего болѣе не возобновлялся.

Посавина (сербск. Посавина, Посавље, т. е. долина р. Савы, нѣмецк. Posawina): 1) волнистая, отчасти покрытая лѣсомъ равнина по правому берегу р. Савы отъ р. Укрины до устья р. Дрины. Это самая плодородная часть Босніи; въ особенности разводится слива, изъ которой гонится сливовая водка (*сливовица*). Главн. гор. всей П., Берцка (Брцка), служитъ главнымъ рынкомъ для сливы. 2) П. (нѣмецк. Saveland) въ Хорватіи-Славоніи — длинная, отъ 4 до 45 км. шириною, низменность по обоимъ берегамъ р. Савы, отъ Краинской границы до устья р. Унны, а оттуда только по лѣвому берегу Савы до Дуная. Средняя ея высота достигаетъ 100 м., длина—400 км.

Посадка *лѣса*—является наиболѣе распространеннымъ, въ настоящее время, способомъ созданія насажденій, какъ при возобновленіи вырубокъ, такъ и при разведеніи лѣса вновь. Для П. обыкновенно пользуются цѣлыми молодыми растеніями, такъ наз. *сѣянцами* и *саженцами*, но нѣкоторыя породы (ивы, тополи) можно съ успѣхомъ разводить и П. черенковъ и кольевъ, преставляющихъ куски вѣтвей или стволиковъ. Въ прежнее время считали возможнымъ высаживать на открытыя мѣста только крупныя деревца; такая П. обходилась дорого и находила, поэтому, для весьма ограниченное примѣненіе. Лишь въ нынѣшнемъ столѣтіи было установлено, главнымъ образомъ благодаря трудамъ Пфейля, что съ полнымъ успѣхомъ можно высаживать и мелкія растенія—1—2-лѣтніе сѣянцы. Дешевизна такой П. молодыхъ сѣянцевъ и обезпечила этому способу лѣсоразведенія то широкое распространеніе, которымъ онъ пользуется въ настоящее время. Сѣянцы и саженцы для П. воспитываютъ въ спеціально для этой цѣли устроенныхъ *питомникахъ* (XXIII, 730), при отсутствіи послѣднихъ иногда пользуются такъ наз. *дичками* (XX, 724). Пересадка дичковъ имѣетъ шансы на успѣхъ лишь въ томъ случаѣ, если растенія вынимаютъ и сажаютъ вмѣстѣ съ глыбою земли, окружающей корни. Глыбы крупныхъ размѣровъ могутъ быть вынуты съ помощью обыкновенной лопаты, но болѣе удобна спеціально для такой П. устроенная цилиндрическая лопата (XVIII, 3). Пересадка *тысячи* растеній съ глыбами требуетъ, при работѣ обыкновенною лопатою, отъ 8 до 12 рабочихъ дней; при работѣ же цилиндрическою лопатою на это требуется всего 4 — 5 рабочихъ дней. Если къ этому присоединить расходъ на перевозку растеній, расходъ весьма значительный, вслѣдствіе большого вѣса глыбъ, то окажется, что П. съ глыбами можетъ имѣть лишь весьма ограниченное примѣненіе. Гораздо чаще прибѣгаютъ къ помощи П. *съ обнаженными корнями*, которые хорошо сохраняются у растеній, выросшихъ на разрыхленной почвѣ питомника. Для такой П. существуетъ множество разнообразныхъ пріемовъ, существенныя различія между которыми сводятся къ слѣдующему. Во-первыхъ, ямы для посадки могутъ быть или *выдавлены* съ помощью сажальнаго *кола* (XV, 774) или *лопаты* (XVIII, 3), или выкопаны обыкновенною лопатою, или, наконецъ, П. можетъ быть произведена безъ приготовленія ямъ. Первый способъ отличается наибольшею дешевизною, но примѣнимъ только на рыхлыхъ или разрыхленныхъ предварительною обработкою почвахъ; второй обходится значительно дороже, но даетъ хорошіе результаты даже при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ; третій, наконецъ, находитъ примѣненіе на сырыхъ почвахъ, гдѣ ямки наполнялись-бы водою. Во-вторыхъ, корни высаживаемыхъ растеній могутъ быть или защемлены сдвиганіемъ земли, или засыпаны рыхлою землею. Въ первомъ случ..ѣ работа идетъ весьма быстро, но посаженныя растенія часто погибаютъ, во второмъ же успѣхъ П. болѣе обезпеченъ, но она требуетъ большихъ расходовъ. Наибольшимъ распространеніемъ пользуется дешевая, но рискованная П. защемленіемъ, въ выдавленныя ямки. Гибель 10—20% посаженныхъ по этому способу растеній является дѣломъ обычнымъ. Принимая эту убыль во вниманіе, слѣдуетъ произ-

водить болѣе густую П., высаживая на данную площадь бо̀льшее количество растеній; это тѣмъ легче сдѣлать, что для такой П. пользуются молодыми, 1—2-лѣтними сѣянцами, стоющими очень дешево. Вообще *густота* П. имѣетъ большое значеніе, такъ какъ ею опредѣляется не только стоимость работъ, но и время наступленія *сомкнутости* молодняка, который съ этого момента начинаетъ расти быстрѣе. Деревья молодняка, остающагося долгое время не сомкнутымъ, сильно разростаются въ сучья, чѣмъ понижается техническая пригодность стволовъ. Поэтому многіе считаютъ, что вообще лѣсъ, разведенный П. и потому смыкающійся позднѣе посѣвного или естественно заселившагося, отличается худшими качествами. Однако это мнѣніе несправедливо, такъ какъ при достаточной густотѣ П. могутъ смыкаться очень рано, на 4-мъ или 5-мъ году. Для удобства работъ и для облегченія ухода за П.,—высаживаемыя растенія располагаютъ правильными рядами. Разстояніе между рядами колеблется, обыкновенно, въ предѣлахъ отъ 1 аршина до 1 саж. Въ ряду растенія располагаютъ болѣе густо, иногда на разстояніи до 1 фута. При разстояніи въ 1 саж. между рядами и между растеніями въ рядахъ получаютъ квадратную П., при которой на десятинѣ помѣщается 2400 растеній; такое рѣдкое размѣщеніе примѣняется лишь при П. крупныхъ, перешколенныхъ растеній. При разстояніяхъ въ 2 арш. и 1 футъ на дес. идетъ 25 тыс. растеній, что представляетъ наибольшую, изъ обычно примѣнемыхъ, густоту П.; такой густоты придерживаются лишь при П. однолѣтнихъ сѣянцевъ.—Въ Россіи дѣло искусственнаго лѣсоразведенія развито вообще весьма слабо, но разведеніе лѣса П. практикуется чаще другихъ способовъ. Наиболѣе широкое примѣненіе П. находятъ при разведеніи лѣса въ степяхъ (см.). Отдѣльные пріемы П. подробно описаны въ каждомъ руководствѣ по лѣсоводству, изъ которыхъ болѣе подробны: Буркгардтъ, «Посѣвъ и П. лѣса» (СПб., 1876); Гейеръ, «Лѣсовозращеніе (СПб., 1898).

В. Добровлянскій.

Посадникъ.—П. въ древней Руси называлось должностное лицо, имѣвшее значеніе княжескаго намѣстника; завладѣвая какимъ-либо городомъ или краемъ, князь выражалъ свое право на вновь присоединенный округъ тѣмъ, что оставлялъ тамъ П. Случалось, однако, и такъ, что П. находился въ городѣ во время личнаго пребыванія тамъ князя; такъ было, напр., при Ярославѣ въ Новгородѣ. Впрочемъ, быть можетъ, это относится только къ данному мѣсту, такъ какъ именно въ этомъ краѣ—въ Новгородѣ и Псковѣ—судьба посадничьей должности была нѣсколько особая, и когда говорятъ о П., то обыкновенно имѣютъ въ виду, главнымъ образомъ, новгородскаго. П. въ Новгородѣ сперва также назначались княземъ, но, послѣ ссоры новгородцевъ съ своимъ княземъ Всеволодомъ Мстиславичемъ, должность эта становится выборною, и П. изъ лица, подчиненнаго князю, превращается въ главнаго представителя Великаго Новгорода, является силою, контролирующею князя. Въ цвѣтущее время новгородской жизни П. былъ посредникомъ между народомъ и княземъ; безъ П. князь не могъ ни судить, ни управлять, ни водить въ походъ новгородцевъ. «Новгородская печать П.» прикладывалась ко всѣмъ новгородскимъ грамотамъ. П. созывалъ вѣче (кромѣ тѣхъ случаевъ, когда оно сходилось по собственному почину), предводительствовалъ войскомъ, укрѣплялъ Новгородъ и его пригороды, велъ переговоры съ сосѣдями Новгорода, вмѣстѣ съ тысяцкимъ вводилъ въ домъ св. Софіи на сѣни новаго владыку, т. е. передавалъ ему управленіе новгородскою церковью. П. избирались исключительно изъ наиболѣе знатныхъ боярскихъ семей; число родовъ, изъ которыхъ избирались П., не превосходитъ, за все время самостоятельной жизни Новгорода, 40. П., такимъ образомъ, de facto являлись представителями высшаго класса новгородскаго общества, класса крупныхъ капиталистовъ, въ противоположность тысяцкому (начальнику новгородской «тысящи»), который хотя также избирался изъ боярскихъ фамилій, но главною обязанностью котораго была забота о низшемъ слоѣ населенія. Срока должности П., какъ и другихъ должностей въ Новгородѣ, опредѣлить нельзя. Скорѣе всего можно предположить, что его избирали безсрочно, съ правомъ смѣнять во всякое время, какъ скоро вѣче найдетъ его непригоднымъ. П., находившійся въ должности, назывался *степеннымъ*. Степенный П. всегда былъ одинъ; только подъ конецъ независимаго существованія Новгорода упоминается особый владычный П. Значеніе степеннаго П. было такъ велико, что нерѣдко новгородцы управлялись однимъ П., оставаясь безъ князя; князь не могъ смѣнить П. Степенный П., сложивъ съ себя должность, продолжалъ носить званіе П., иногда съ прибавленіемъ эпитета *стараго*. «Старые П.» занимали видное мѣсто въ правительственномъ совѣтѣ, который составлялся изъ должностныхъ лицъ и бояръ и держалъ въ своихъ рукахъ почти всѣ дѣла Великаго Новгорода; съ другой стороны, они являлись иногда главами опредѣленныхъ партій, враждебныхъ господствующей въ данное время. Зачастую они снова были избираемы въ П. степенные. Въ Псковѣ до XV в. П. были назначаемы изъ Новгорода. Превратившись, съ указаннаго времени, въ выборныхъ, они пользуются въ общинѣ тѣми же правами и значеніемъ, какъ и въ Новгородѣ. Болѣе демократическій строй псковской жизни наложилъ, однако, на эту должность особый отпечатокъ. Во первыхъ, не такъ строго соблюдалось правило избранія П. изъ боярскихъ фамилій; во-вторыхъ, власть П. была поставлена подъ болѣе дѣйствительный контроль вѣча. Чаще сводился съ должности степенный П., бо̀льшее значеніе имѣли старые П.: въ Псковѣ имъ иногда отъ вѣча давались такія же полномочія, какими по должности пользовался степенный П. Кромѣ того псковичи придумали цѣлый рядъ ограниченій посадничьей власти; они избираютъ иногда по два степенныхъ П., а съ половины XV в. сокращаютъ срокъ ихъ должностныхъ функцій до одного года. Въ Новгородѣ до самаго конца его самостоятель-

ной жизни П. продолжалъ играть видную роль; въ Псковѣ значеніе этой должности свелось на нѣтъ, и вся власть сосредоточилась въ рукахъ вѣча. Уничтожая самостоятельность Новгорода (1478), вел. кн. Иванъ Васильевичъ требовалъ, чтобы въ немъ не было ни П., ни вѣча; рѣшивъ покончить съ самостоятельностью Пскова (1510), вел. кн. Василій Ивановичъ потребовалъ только отказа отъ вѣча и даже не упомянулъ о П. въ своемъ послѣднемъ требованіи отъ вольнаго Пскова. Ср. Костомаровъ, «Сѣверно-русскія народоправства»; Бѣляевъ, «Очерки изъ русской исторіи».

М. П—овъ.

Посадовскій-Венеръ (Артуръ Адольфъ, графъ фонъ-Posadowsky-Wehner, баронъ Postelwitz, род. въ 1845 г.)—германскій государственный дѣятель; происходитъ изъ старинной дворянской семьи въ Силезіи. Какъ крупный помѣщикъ, онъ занимался сельскимъ хозяйствомъ; съ 1882 по 1885 г. былъ депутатомъ въ прусскомъ ландтагѣ, гдѣ принадлежалъ къ свободнымъ консерваторамъ. Въ 1893 г. назначенъ государственнымъ секретаремъ имперскаго казначейства, т. е. имперскимъ министромъ финансовъ. Въ этой должности онъ былъ всегда только тѣнью прусскаго министра финансовъ Микеля, добросовѣстно слѣдуя его указаніямъ, но не обнаруживъ ни особеннаго административнаго таланта, ни особенныхъ ораторскихъ способностей. Написалъ: «Geschichte des schlesischen uradligen Geschlechts der Grafen P.» (Бреславль, 1891).

Посадскіе люди, *черные посадскіе люди*—въ московскомъ государствѣ такъ назывался торгово-промышленный классъ, который, выдѣливъ изъ своей среды гостей (см.) и торговыхъ людей гостинной и суконной сотни (см. Сотни) въ привилегированный разрядъ полуслужилыхъ людей, составлялъ главную массу городского населенія, особенно въ городахъ центральныхъ и сѣверныхъ. Съ средины XVI в. П. люди переходятъ изъ центральныхъ городовъ въ окраинные. Терминъ этотъ происходитъ отъ слова *посадъ*, *посада*—поселенія, состоявшаго изъ лавокъ и дворовъ торгово-промышленныхъ людей и обыкновенно группировавшагося вокругъ города въ тѣсномъ смыслѣ (вокругъ кремля, вокругъ городскихъ стѣнъ). Первыя указанія на обособленіе П. людей содержатся въ постановленіяхъ Судебниковъ о безчестьѣ. Въ царскомъ Судебникѣ безчестье

дворъ при мірскомъ разрубѣ по живо
промысламъ, т. е. сообразно имуществ
состоянію хозяина. Подати налага
посадъ общей суммой, а затѣмъ уже
жали разверсткѣ между дворами, в
лахъ круговой поруки, путемъ мірск
кладки. Центромъ самоуправленія поса
земская изба; здѣсь происходили
сходы, выбиравшіе земскихъ старост
ловальниковъ. Эти должностныя лица
главнымъ образомъ дѣла финансоваго
части полицейскаго характера. Выб
ежегодно земскій староста вѣдалъ
ную тяглую землю и завѣдывалъ взи
податей и отправленіемъ повинност
имѣлъ право П. людей «волей и нев
мірскому дѣлу нудить»; онъ обязан
заботиться объ интересахъ избрав
общины и по спорнымъ дѣламъ обра
челобитными въ центральныя учреж
имя государя. Съ своей стороны П
обязывались, въ случаѣ, если «учинятс
ки земскому старостѣ, цѣловальник
кому-либо изъ тяглецовъ въ какомъ-л
скомъ дѣлѣ отъ стороннихъ людей, «по
эти убытки міромъ. Кромѣ земскихъ с
которыхъ иногда бывало по нѣскольку
садѣ (напр., по 2 во Владимірѣ и
5 въ Псковѣ) и подчиненныхъ ем
вальниковъ, въ нѣкоторыхъ городахъ
Вологдѣ) встрѣчаются сотскіе, вѣдавші
прочимъ, дѣла полицейскаго характера
земскаго старосты, по всей вѣроятнос
ничена была мірскимъ совѣтомъ, н
ствованіе котораго имѣются прямы
занія, не дающія, однако, возможност
опредѣлить границы его вѣдомства.
падавшія на посадъ за круговой пор
людей, первоначально разводились з
старостою и, вѣроятно, мірскимъ с
на болѣе мелкіе тяглые союзы, на
дробился посадъ. Характеръ ихъ не
былъ одинъ и тотъ же. Изрѣдка поп
географическое дѣленіе города на
(Старица), чаще встрѣчается дѣленіе
боды (Москва, Можайскъ, Коломна,
лавль Рязанскій) или приходы, указы
на тѣ отдѣльныя мелкія поселенія, и
рыхъ сложился городъ. Иногда посад
лись на улицы, сотни и десятни. Каж
этихъ дѣленій представляло, повидим
нѣкоторой степени самостоятельный
союзъ, которымъ управляли сотскій и

по фискальнымъ соображеніямъ, ограничено было первымъ изъ указанныхъ случаевъ. Передѣла участковъ собственно П. земли (въ чертѣ поселенія), повидимому, не существовало. Очень мало также указаній на существованіе передѣла пашенныхъ земель, приписанныхъ къ посаду; немногія извѣстія, какія имѣются по этому вопросу, указываютъ, что передѣлы (въ Шуѣ, напр., въ концѣ XVII в.) производились сообразно тяглу, какое несли отдѣльные члены общины (а не наоборотъ). На общинное нераздѣльное владѣніе угодьями и пользованіе промышленными заведеніями встрѣчаются лишь кое-какіе намеки. Въ общемъ посадъ XVII в. представлялъ собою таглую общину по преимуществу. Помимо тягла, въ посадахъ взимался еще оброкъ, который (до временъ Уложенія) выплачивали не только П. тяглецы, но и другія лица, не принадлежавшія къ П. общинѣ, но владѣвшія въ посадѣ лавкою или другимъ промышленнымъ заведеніемъ. При такихъ условіяхъ настоящей мірской раскладки не могло быть. Дѣйствительно, размѣры оброка, имѣвшаго характеръ пропорціональнаго промысловаго налога, фиксируются уже писцовыми книгами XVI в., и круговая порука на него не распространяется. Отягощеніе податями и др. повинностями (П. не были освобождены и отъ личной службы государству путемъ поставки даточныхъ людей въ войска, постройки и поправки городскихъ укрѣпленій и пр.; на нихъ же лежалъ выборъ головъ и цѣловальниковъ въ кружечные и др. дворы, съ отвѣтственностью за недоборъ, неисправность и злоупотребленія выборныхъ) становилось тѣмъ чувствительнѣе, что болѣе богатые члены П. общины переводились въ привилегированныя сотни. Это влекло за собою бѣгство П. людей изъ посадовъ въ села—въ крестьяне и въ частную зависимость (кабалу) къ лицамъ богатымъ, что въ свою очередь еще болѣе уменьшало населенность городовъ и отягощало положеніе оставшихся членовъ П. общины. Такъ, напр., въ Ярославлѣ въ 1668 г. было 3468 П. людей, а черезъ 10 лѣтъ—2862; въ Костромѣ число ихъ въ 10 лѣтъ уменьшилось съ 1322 до 1044. Не имѣя возможности облегчить тягло, правительство рѣшило прибѣгнуть къ прикрѣпленію П. людей къ городамъ. Въ 1613 г. велѣно было возвращать П. людей, бѣжавшихъ изъ Москвы, хотя еще незадолго предъ тѣмъ П. люди переходили съ одного посада на другой, и такіе переходы признавались правительствомъ. Въ 1619 г. состоялось постановленіе земскаго собора, по которому всѣ вообще ушедшіе П. люди подлежали возвращенію на прежнія мѣста; тоже подтверждалось частными указами и распоряженіями 1638 и 1642 г., подъ угрозою наказаній. Указомъ 1648 г. установлено было обязательное возвращеніе на прежнее мѣсто жительства всѣхъ П. людей съ 1613 г., за исключеніемъ развѣ тѣхъ, которые «ожились» въ Москвѣ. Наконецъ, въ Уложеніи 1649 г. окончательно формулировано прикрѣпленіе П. людей къ мѣсту жительства, гдѣ ихъ засталъ этотъ законодательный актъ. Уложеніе признаетъ законнымъ вывозъ изъ уѣзда на посадъ тяглецовъ, бѣжавшихъ въ крестьяне или холопы, возвращаетъ подговоренную дѣвку тяглаго отца, вмѣстѣ съ ея мужемъ и дѣтьми, а также бѣглыхъ бобылей, поженившихся во время бѣговъ, на прежнее мѣсто жительства, зачисляетъ въ тяглецы какъ зятя тяглеца, по мѣсту жительства послѣдняго, такъ и вольнаго человѣка—по его женѣ, вдовѣ умершаго тяглеца. Указомъ 1658 г., подъ угрозою смертной казни, запрещается переходъ изъ одного посада въ другой. Тоже начало проводитъ и законодательство Петра Вел., запрещая купцамъ и ремесленникамъ, платящимъ подать и отправляющимъ повинности, оставлять подъ какимъ-бы то ни было предлогомъ посады и слободы и записываться въ чьи-либо крестьяне или закладчики, а временныя отлучки ихъ допуская не иначе какъ по паспортамъ. Жалованная грамота городамъ 1785 г. разумѣетъ подъ П. шестой разрядъ городскихъ обывателей, а именно тѣхъ изъ старожиловъ, или поселившихся, или родившихся въ городѣ, которые не внесены въ первыя пять частей городовой обывательской книги (т. е. не отнесены ни къ купечеству, ни къ цеховымъ ремесленникамъ) и кормятся въ томъ городѣ промысломъ, рукодѣліемъ или работою. Въ позднѣйшихъ узаконеніяхъ, особенно же въ Сводѣ Законовъ, названіе П. вытѣсняется терминомъ *мѣщане* (XX, 340). Ср. Чечулинъ, «Города моск. государства въ XVI в.» (СПб., 1889); Лаппо-Данилевскій, «Организація прямого обложенія въ моск. государствѣ» (СПб., 1890); Милюковъ, «Спорные вопросы финансовой исторіи моск. государства» (СПб., 1892).

Посадъ—см. Посадскіе люди. Въ настоящее время П.—городское поселеніе, которое только названіемъ отличается отъ заштатнаго безъуѣзднаго города (XII, 344).

Посадъ — свадебный обычай у русскихъ, поляковъ, болгаръ (у послѣднихъ носитъ названіе «бучка»); состоитъ въ торжественномъ усаживаніи невѣсты и ея подругъ въ переднемъ углу. У болгаръ въ субботу наканунѣ свадьбы бучкой служитъ правый уголъ избы, завѣшенный ковромъ и украшенный цвѣтами. Весьма сходные обычаи встрѣчаются у аваръ и нѣкоторыхъ другихъ народовъ. Н. И. Костомаровъ усматривалъ въ П. отраженіе стараго обычая сажать князя на столъ въ знакъ вступленія на должность. Больше основаній, однако, предположить происхожденіе обычая отъ древняго религіознаго обряда. См. «Свадебные обряды» Н. Сумцова, стр. 156, и «Rites et usages nuptiaux», Волкова, гл. III, 182.

Н. С—въ.

Посадъ Старый (Веселовка)—село Пермской губ., Осинскаго у., при р. Ирени. На мѣстѣ П. съ 1647 г. по 1663 г. стоялъ г. Кунгуръ, перенесенный на мѣсто, гдѣ онъ теперь находится, послѣ разоренія его башкирами.

Посаженикъ — старинный юридическій терминъ, которымъ означалось лицо, получившее во владѣніе область или городъ.

Посаженые *отецъ* и *мать* — лица, играющія нѣкоторую роль при православномъ бракѣ. Они избираются изъ болѣе почетныхъ

родственниковъ или знакомыхъ четы, вступающей въ бракъ; при отсутствіи у брачащихся родителей, они благословляютъ ихъ иконами при отправленіи изъ дома въ церковь для вѣнчанія, при чемъ ихъ *сажаютъ* на самое почетное мѣсто въ домѣ (отсюда назв. посаженыхъ). Имъ усвояется право совѣта и руководства въ семейныхъ дѣлахъ новобрачныхъ. Обычай имѣть при каждомъ бракѣ «посаженыхъ» отца и мать и для жениха, и для невѣсты очень древенъ и ведетъ начало изъ Греціи, гдѣ отецъ П. носилъ названіе συντέκνος—pater spiritualis, отецъ по духу. *Н. Б—въ.*

Посвистъ, иначе *Позвиздъ*, *Похвистъ* (областн. хвистъ = свистъ) — предполагаемое славянское божество бури, вѣтра. Его сопоставляли обыкновенно съ Погодой и Стрибогомъ (см.); они появлялись божествами воздуха или двухъ противоположныхъ его состояній (покоя и бури), какъ показываютъ и самыя имена П. и Погоды. Въ такомъ именно смыслѣ упоминаются Погода и П. у Длугоша (XV в.), откуда они перешли и въ другія лѣтописи (Хроника М. Бѣльскаго XVI в., I, 70—71; Густинская лѣтопись, «П. С. Р. Л.», II, 257). Въ одной малорусской думѣ, сообщенной Кулишемъ (I, 176—7), П. (Похвыстачъ) играетъ роль божества бури. Вѣроятно, Погода и Посвистъ, какъ имена божествъ, созданы Длугошемъ, первая — чтобы объяснить неясное имя собственное Подага, встрѣчающееся у Гельмольда, путемъ перестановки согласныхъ *д* и *г*, второй—вслѣдствіе желанія создать Погодѣ миѳологическій антиподъ, при чемъ Длугошъ обратилъ эпитетъ вѣтра, его прозвище, въ имя собственное. Упоминаніе П., какъ имени божества, въ малорусской думѣ объясняется только ея позднимъ происхожденіемъ или позднѣйшей интерполяціей. См. Фаминцынъ, «Божества древнихъ славянъ» (I); Аѳанасьевъ, «Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу» (I и II); А. Котляревскій, «Разборъ I-го тома Воззрѣній Аѳанасьева». *Ш.*

Посволь — мст. Поневѣжскаго у., Ковенской губ., при рѣчкѣ Лавенѣ и Свольскѣ. Здѣсь находился замокъ, построенный Гедиминомъ противъ крестоносцевъ. Слѣды укрѣпленій видны нынѣ къ С отъ П., на горѣ Пилекальнисъ. Въ 1546 и 1559 гг. П. дарованы были польскими королями привилегіи по уплатѣ таможенныхъ пошлинъ и льготы по торговлѣ. Стефанъ Баторій въ 1586 г. далъ П. право взыскивать особое «торговое мыто». Жит. до $3^1/_2$ тыс. Костелъ, богадѣльня, синагога, училище. Источникъ холодныхъ сѣрныхъ минеральныхъ водъ. Вода источника чиста, прозрачна: темп. ея (при темп. воздуха +21 Р.) + 7,8 Ц. По анализу проф. Томса, въ 1000 частяхъ воды плотныхъ составныхъ частей 2,482, послѣ прокаливанія 1,270; сѣрнокислыхъ натра 0,0086, калія 0,0121, магнія 0,1886, извести 1,8405, двууглекислой извести 0,6602, двууглекислой закиси желѣза 0,0019, глинозема 0,0035, органическихъ веществъ 0,072, свободной CO^2 0,0240. Больные (ревматизмъ, невральгія, кожныя болѣзни) съѣзжаются изъ сосѣднихъ уѣздовъ для пользованія ваннами, помѣщаясь въ крестьянскихъ избахъ. Устро-
еннаго заведенія нѣтъ. Ср. «Врачъ» (1897
стр.), ст. Ш. Я. Мера.

Посвященіе — на церковномъ я
возведеніе того или другого лица, посредс
установленнаго таинства или церковнаго
да, въ ту или иную степень духовнаго слу
Въ церковнослужители, т. е. въ низшія
ковныя должности (чтеца, пѣвца, иподіа
П. совершается чрезъ руковозложеніе (
θέσια), въ степень священства (діаконы,
свитеры, епископы) — чрезъ рукополо
(χειροτονεία). Первое не относится къ таи
священства, а есть только обрядъ, ус
щій посвящаемому право на одну изъ
ностей въ церкви; второе—актъ таи
священства, сообщающій посвященному
бые благодатные дары. Первое соверш
среди церкви: чтеца и пѣвца—предъ чте
часовъ, по облаченіи архіерея, иподіако
прочтеніи часовъ, предъ началомъ ли
П. въ діакона, пресвитера и епископа
шается въ алтарѣ, во время литургіи: х
нія діакона—послѣ освященія даровъ,
за произнесеніемъ словъ «и да будутъ
сти великаго Бога...», священника—пос
ренесенія св. даровъ съ жертвенника в
столъ, епископа—предъ чтеніемъ Апосто
въ чтецы и пѣвцы состоитъ въ томъ, ч
хіерей возлагаетъ на преклоненную гла
священмаго свою руку, читаетъ двѣ у
вленныя для того молитвы, постригаетъ
видно волоса на головѣ посвящаемаго
дѣваетъ на него короткую фелонь. Пос
рой молитвы, архіерей велитъ посвяща
прочитать изъ апостола (такъ какъ чтен
стола за литургіей составляетъ одну из
занностей «чтеца» церковнаго); затѣмъ с
снимается фелонь и надѣвается стихар
хіерей, благословивъ посвящаемаго, ч
ему поученіе объ обязанностяхъ чт
даетъ ему въ руки лампаду (подсвѣчн
свѣщею), съ которою посвященный и
во время литургіи. П. въ иподіакона со
въ томъ, что, по облаченіи посвящаем
стихарь, иподіаконы надѣваютъ на него
(крестообразно, чрезъ плечи); архіерей,
живъ на главу его руку, читаетъ посвят
ную молитву, послѣ которой умываетъ
надъ сосудомъ, который держитъ посвящ
Послѣ возгласа: «и да будутъ милости...
священмый отводится иподіаконами
тарь, гдѣ вступаетъ въ отправленіе ипод
скихъ обязанностей. При П. въ діакон
иподіакона приводятъ посвящаемаго
царскія врата; діаконъ въ алтарѣ провоз
шаетъ «повели», другой діаконъ—«пове
протодіаконъ — «повели, преосвященн
владыко»!. Это троекратное восклицаніе
зываетъ на то, что въ древней церкви
браніи на каждую степень священств
нимали участіе народъ (прихожане) и
мѣстной церкви: первое восклицаніе
жало собою согласіе прихода, второе—
а третье относилось къ архіерею. П
щаемый трижды обводится вокругъ пре
затѣмъ архіерей полагаетъ край омофо
главу его и, возложивъ на нее руку, про
ситъ совершительныя слова таинства: «
ственная благодать, всегда немощная в

ющи... проручествуетъ (προχειρίζεται) благоговѣйнѣйшаго иподіакона N во діакона; помолимся, да пріидетъ на него благодать Св. Духа». Далѣе слѣдуетъ ектенія о новопосвященномъ; архіерей полагаетъ ему на плечо орарь, надѣваетъ ему поручи, при чемъ архіерей возглашаетъ, а клиръ поетъ трижды ἄξιος (достоинъ); ему дается рипида (см.), съ которою онъ становится у престола. II. во священники совершается почти такимъ же образомъ, какъ и хиротонія діакона. Послѣ произнесенія совершительной и другихъ молитвъ архіереемъ, посвящаемому даются епитрахиль, фелонь и книга «Служебникъ», послѣ чего новопосвященный становится у престола между священниками. Посвященію во архіереи предшествуетъ его «нареченіе» въ святѣйшемъ синодѣ. Въ собраніи всѣхъ членовъ синода оберъ-секретарь читаетъ указъ объ его избраніи: «Всепресвѣтлѣйшій Государь Императоръ Всероссійскій повелѣваетъ и св. синодъ благословляетъ вашу святыню быть епископомъ богоспасаемаго града N», на что избранный отвѣчаетъ: «Понеже Государь Императоръ... повелѣлъ произвести и св. правительствующій синодъ судили мене достойна быти въ таковую службу, благодарю, пріемлю и нимало вопреки глаголю». Членами синода совершается краткое молебствіе; первый архіерей произноситъ ектенію съ прошеніемъ о новонареченномъ. Новонареченный говоритъ рѣчь, послѣ которой архіереи садятся и сажаютъ съ собою новонареченнаго. Самое рукоположеніе во епископа совершается непремѣнно тремя или двумя епископами, ибо всѣ епископы равны между собою и одинъ не можетъ посвящать себѣ равнаго. Предъ литургіей архіереи въ облаченіяхъ выходятъ на средину церкви, на амвонъ; туда приводится изъ алтаря новопосвящаемый и становится на нижній конецъ «орлеца» (см.). Протодіаконъ возглашаетъ: «приводится, избранный и утвержденный, хиротонисатися во епископа богоспасаемыхъ городовъ NN». Первенствующій епископъ спрашиваетъ: «Чесо ради пришелъ еси, и чего требуеши»? «Хиротонію архіерейскія благодати, преосвященнѣйшіе». «И како вѣруеши»? Посвящаемый громко читаетъ символъ вѣры. Затѣмъ онъ поставляется на средину орлеца, и на вопросъ: «яви намъ пространнѣе, како исповѣдуеши о трехъ ипостасяхъ»? читаетъ изложеніе вѣроученія о ипостасяхъ Божества. Наконецъ, онъ поставляется на главу орла и, на соотвѣтствующій вопросъ, читаетъ изложеніе ученія о воплощеніи Сына Божія, даетъ обѣтъ соблюдать каноны апостоловъ, 7 вселенскихъ и 9 помѣстныхъ соборовъ, охранять миръ церковный, повиноваться синоду, управлять ввѣренною паствой въ страхѣ Божіемъ, ничего не дѣлать вопреки священнымъ правиламъ по принужденію сильныхъ, не входить въ дѣла другихъ епископовъ и т. д. Затѣмъ онъ произноситъ присягу о повиновеніи самодержавной власти и обѣщаетъ никого безъ крайней нужды не предавать анаѳемѣ, съ противниками церкви поступать кротко и благоразумно, монаховъ держать въ строгости, священнослужителей сверхъ нужды не ставить, ежегодно обозрѣвать епархію, наблюдать, чтобы ложныхъ чудесъ не выдумывали, въ мірскія дѣла не входить, развѣ въ особенныхъ случаяхъ, для защиты невинно-угнетаемыхъ, доносить Государю. Наконецъ, новопосвящаемый приноситъ присягу объ исполненіи обязанностей по совѣсти и въ страхѣ Божіемъ. Старѣйшій архіерей благословляетъ его и говоритъ: «благодать св. Духа чрезъ мою мѣрность производитъ тя, избраннаго епископа богоспасаемаго града N». Самое рукоположеніе во епископа совершается предъ чтеніемъ апостола. Посвящаемый становится на колѣна передъ престоломъ, полагая на него крестообразно руки и голову. Архіереи возлагаютъ ему на голову раскрытое евангеліе; первенствующій архіерей возглашаетъ молитву посвященія, затѣмъ архіереи полагаютъ правыя руки на главу посвящаемаго; его одѣваютъ въ саккосъ, омофоръ, панагію, митру, при пѣніи: аксіосъ. По окончаніи богослуженія, когда архіереи разоблачатся, первенствующій возлагаетъ на новопосвященнаго архіерейскую рясу, панагію, мантію, камилавку и клобукъ, даетъ ему четки и на амвонѣ, въ виду народа, вручаетъ жезлъ пастырскій. Съ амвона онъ благословляетъ народъ обѣими руками на востокъ, югъ, западъ и сѣверъ. Подробно порядокъ посвященія изложенъ въ «Чиновникѣ архіерейскомъ» и въ «Чинѣ избранія и рукоположенія архіерейскаго» (М., 1825). Объ особенностяхъ католическаго чина посвященія, въ сравненіи съ православнымъ, см. въ ст. Муравьева, въ «Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцовъ» (М., 1849, VIII). Посвященіе чрезъ руковозложеніе—ἐπίθεσις—употреблялось еще въ Ветхомъ Завѣтѣ (Исх. XXIV; Числ. VIII, 10, XXVII, 18—23); позже оно было усвоено синагогой при поставленіи еврейскихъ старѣйшинъ и учителей (Vitringa, «De synagog. veter.», кн. III, p. 1, c. 15). Въ Нов. Завѣтѣ первое ясное указаніе на руковозложеніе, какъ посвятительный актъ, находится въ Дѣян. Апост. (VI, 5—6), при разсказѣ объ избраніи семи діаконовъ; затѣмъ говорится о возложеніи рукъ на Варнаву и Савла. Тимоѳей и Титъ были поставлены въ епископы чрезъ рукоположеніе (1 Тим. IV, 14; 2 Тим. I, 6). Какъ способъ поставленія на священныя степени, рукоположеніе окончательно установлено апостолами (1 Тим. IV, 14; I, 6; V, 22; XIV, 23; VI, 6; 2 Тим. 1, 6; Дѣян. XIV, 22—23; VI, 6 и др.). Этотъ способъ сообщенія дарованій и избранія на служенія церковныя до того прочно утвердился во всемъ христіанствѣ, что его не отрицали ни еретики и раскольники древніе, ни сектанты среднихъ вѣковъ, отрицавшіе священство какъ таинство—альбигойцы, вальденсы, богомилы. Даже Кальвинъ удержалъ возложеніе рукъ, «какъ знакъ духовной благодати Божіей». Анабаптисты, квакеры и другія мелкія протестантскія секты доселѣ при избраніи и посвященіи своихъ должностныхъ лицъ также пользуются возложеніемъ рукъ. См. E. Guers, «L'imposition des mains» (Женева, 1864). Въ римскихъ катакомбахъ, въ усыпальницѣ св. Агнесы, найдены недавно два епископскихъ сѣдалища. Думаютъ, что одно изъ нихъ употреблялось при поставленіи епископовъ, такъ какъ еще папа Іоаннъ III, по свидѣтельству

Анастасія библіотекаря (VI в.), имѣлъ обычай посвящать въ епископы въ катакомбахъ. Барельефное изображеніе посвященія найдено въ усыпальницѣ св. Герма. На одномъ золотомъ сосудѣ (описанъ у Буонаротти) изображенъ І. Христосъ возлагающимъ руки на двухъ юношей, держащихъ прижатыми къ груди книги. По словамъ римскаго liber pontificalis, въ первые вѣка римскіе епископы имѣли обыкновеніе пріурочивать всѣ посвященія къ декабрю мѣсяцу каждаго года; но это едва-ли было возможно въ первые три вѣка, когда гоненія не допускали регулированія какихъ-бы то ни было церковныхъ обычаевъ. Вѣроятнѣе, что и въ древности епископы назначались по мѣрѣ открытія вакансій, а низшіе клирики, діаконы и пресвитеры—по мѣрѣ надобности. Съ IV в. П. стали пріурочиваться къ днямъ воскреснымъ и праздничнымъ; папа Левъ Вел. (въ посл. LXXXI) говоритъ, что П. въ простые дни противорѣчило-бы правиламъ. Въ первые три вѣка П. совершались не только въ церквахъ, но и въ домахъ, какъ видно изъ свидѣтельства Кипріана (посл. XLV). По свидѣтельству Ѳеодорита, отшельники, избираемые въ епископы, были посвящаемы въ мѣстахъ ихъ отшельничества. Сущность дѣла была не въ томъ, чтобы совершать П. непремѣнно въ храмахъ, а въ томъ, чтобы совершать его публично, въ присутствіи народа, и этотъ обычай соблюдался и на Западѣ, и на Востокѣ уже во времена Кипріана (посл. CCLII). *Н. Б—въ.*

Посвященіе (dédicace, Widmung, Zueignung)—въ широкомъ смыслѣ заявленіе автора, что онъ дѣлаетъ изъ своего произведенія (литературнаго, научнаго, художественнаго) почетное подношеніе тому или иному лицу или его памяти, группѣ лицъ («Молодежи»), учрежденію или даже отвлеченному понятію («Свободѣ»). Названіе П. носятъ иногда и лирическія вступленія къ большимъ стихотворнымъ произведеніямъ, съ обращеніемъ къ опредѣленному лицу («Морозъ красный носъ» Некрасова — П. сестрѣ) или безъ него («Zueignung» къ «Фаусту» Гете). Теперь П. обыкновенно ограничиваются однимъ общимъ заявленіемъ, съ краткимъ указаніемъ на внутреннее основаніе П. («Въ знакъ...»), но еще не такъ давно принято было излагать П. въ формѣ цѣлаго посланія въ прозѣ или стихахъ (épître dédicatoire), въ большинствѣ случаевъ весьма многорѣчиваго, высокопарнаго и льстиваго. Это являлось прямымъ слѣдствіемъ приниженнаго положенія дѣятелей

писаками (напр. Рошеттъ де ла М
который, посвятивъ свою книгу г-жѣ
ри, восхвалялъ въ П. ея добродѣте
ланты), печальная хроника посвященій
тываетъ въ своихъ спискахъ много с
именъ. Корнель, посвятивъ «Цинну»-
сячу пистолей—президенту Монторон
салъ ему въ П. столь неумѣренный па
что «épître à Montauron» вошло въ по
и Гэре (1641—1688), въ своемъ ли
номъ кодексѣ («Parnasse réformé»),
прочимъ устанавливалъ: défendons d
dans les épîtres dédicatoires; supprim
les panégyriques à la Montauron. Л
XIII отказался принять П. «Поліев
ясь, что это ему будетъ дорого стоит
денъ былъ извѣстенъ подобострастіемъ
П. Даже Вольтеръ не брезгалъ ими.
требленія П. вызвали разные виды
Скарронъ посвятилъ свою книгу «à
nête et très divertissante chienne dam
mette»; въ заголовкѣ «Тристрама
Стернъ заявилъ: «П. продается». С
литературныхъ курьезовъ Лаланна и
перечисляютъ длинный рядъ необычай
Въ XVIII в. имъ посвящена была ц
тература, напр. Walch, «Diatriba de d
nibus» (1715); Tacke, «Commentarius
dicationibus librorum» (1733); Grundl
abusu dedicationum» и др. У насъ п
ческій тонъ литературы XVIII в.
себѣ весьма яркое выраженіе въ
бопытную въ культурно-историческо
шеніи параллель между старымъ и со
нымъ П. см. у Н. К. Михайловскаго (
ненія», т. I, стр. 733). Превосходны
ковскаго—А. А. Воейковой («Громоб
Н. Блудову («Вадимъ»), вел. кн. Але
Николаевнѣ («Наль и Дамаянти»), Пу
къ «Руслану», «Полтавѣ», «Онѣгину»,
това—рядъ П. къ «Демону».

Посейдонъ (Ποσειδῶν; много варіа
Ποσοιδᾶν и др.)—въ греческой миѳолог
властитель моря и всей водной стихіи,
явствуетъ изъ корня ποτ, встрѣчающ
греческихъ словахъ πότος, ποτίζω, ποτ
лат. poto и т. д. П. олицетворялъ соб
ментъ влаги, окружающій, поддержива
оплодотворяющій землю, и почитался в
протяженіи греческаго міра какъ искон
ціональный богъ. Въ эпосѣ П.—владык
сынъ Крона и Реи (по Гомеру—младші
Зевса, по Гезіоду—старшій). При разд
ленной ему досталось море, съ его
лями и богатствами. Отъ жены Амф

дельфинъ и конь. Трезубцемъ онъ укрощаетъ гигантовъ, волнуетъ море, колеблетъ землю, вызываетъ изъ скалъ источники; τρίαινα—первоначально острога (гарпунъ) рыболова при охотѣ на дельфиновъ или тунцовъ—соотвѣтствуетъ въ его рукахъ молніи въ рукахъ Зевса. Быкъ (черный)—животное, посвященное П.—олицетворяетъ собой ярость и бурную силу потока; въ связи съ этимъ эпитетъ П.—ταύρεος, состязанія быковъ, устраивавшіяся въ честь П. (въ Ѳессаліи и Ефесѣ), принесеніе въ жертву быковъ; ταῦροι назывались въ Ефесѣ мальчики, прислуживавшіе на праздникѣ П. Дельфинъ символизируетъ собой спокойствіе водной стихіи; въ связи съ этимъ находится представленіе земли, покоящейся на водѣ, и эпитеты бога γαιήοχος, ἀσφάλιος. Въ символѣ коня сказывается тоже бурное и бѣшеное свойство природы П., что и въ символѣ быка. Культъ П. былъ распространенъ всюду, гдѣ вліяніе и роль водной стихіи выразились въ болѣе или менѣе сильной степени: въ областяхъ съ богатыми бассейнами, долинами и ущельями, слѣдами землетрясеній (древніе думали, что землетрясенія происходятъ отъ дѣйствія воды, проникающей въ пещеры и земныя углубленія) и при морѣ—т. е. во всей Элладѣ, съ материкомъ и островами. П. чтили въ Ѳессаліи, гдѣ, по преданію, ударомъ его трезубца была образована Темпейская долина; это былъ минійскій (эолическій) культъ, представители котораго считались славными наѣздниками и мореплавателями. Другимъ центромъ почитанія П. былъ Коринѳ. перешеекъ (Истмъ), съ его играми. Культъ его существовалъ также въ Коринѳѣ, Навпліи, Трезенѣ, Калавріи (мѣсто посейдоновой амфиктіоніи), Пилосѣ, во всей Аркадіи, гдѣ П. почитался какъ богъ рѣкъ и коней, въ Аѳинахъ, на остр. Евбеѣ, на мысѣ Микале (союзный храмъ 12 іонійскихъ городовъ) и пр. Іонійскія сказанія о П. примыкаютъ къ циклу аттическихъ сказаній объ Эгеѣ и Тезеѣ, изъ которыхъ первый — героизированный П. На аѳинскомъ акрополѣ былъ источникъ, образованный, по преданію, трезубцемъ П. (памятникъ его борьбы съ національной богиней Аттики). По мѣрѣ основанія колоній культъ П. распространялся все шире и сдѣлался повсемѣстнымъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ онъ слился съ туземными культами—напр. культъ лелего-карійскаго П. Основная черта, отличающая П. въ миѳахъ—это властность, несокрушимая и бурная сила, которая проявляется нераздѣльно съ его царственнымъ величіемъ. Онъ состязается изъ-за обладанія землей съ Палладой (Аѳины, Трезенъ), Геліосомъ (Коринѳъ), Герой (Аргосъ), Зевсомъ (Эгина), Діонисомъ (Наксосъ), Аполлономъ (Дельфы). Таже дикая и необузданная сила отличаетъ и его потомство (Полифемъ, Антей, Бузирисъ, Прокрустъ и др.). Ему посвященъ бурный мѣсяцъ года—Посейдеонъ (передъ зимнимъ солнцеворотомъ). Посылая бури и крушенія, П. также успокаиваетъ море (П.-ἀσφάλιος), такъ что въ гаваняхъ и на мысахъ онъ почитался какъ покровитель плавающихъ; всѣ морскія занятія (мореплаваніе, торговля, рыболовство, война) состояли подъ его верховной властью. Какъ землеколебатель (ἐνοσίχθων), онъ чтился въ Спартѣ, Арголидѣ, на Спорадскихъ о-вахъ и пр.; подъ его трезубцемъ земля даетъ трещины и образуетъ долины, а на морѣ появляются новые острова. Онъ участвовалъ въ гигантомахіи и повергъ гиганта Полибота (Эфіальта), бросивъ на него о-въ Нисиръ. Но съ разрушительной силой онъ соединяетъ созидательную: ему приписывается постройка воротъ въ Тартарѣ и возведеніе Иліонскихъ стѣнъ при Лаомедонтѣ. Внутри страны ему покланялись какъ богу прѣсныхъ водъ—рѣкъ, озеръ, источниковъ и связаннаго съ ними плодородія (П. κρηνοῦχος, ἐπιλίμνιος, φυτάλμιος); въ этомъ отношеніи П. раздѣляетъ свойства Діониса (на островахъ) и Деметры, которая, по одному преданію, отъ него произвела на свѣтъ Персефону. Олицетворяя производительную силу природы, П. былъ покровителемъ рода; онъ состоялъ въ брачномъ союзѣ со многими нимфами и считался родоначальникомъ многихъ (преимущественно іонійскихъ) фамилій. Весьма важную роль въ сказаніяхъ и культѣ П. игралъ конь, сотворенный имъ изъ скалы ударомъ трезубца. Пелій, Нелей, Гиппоѳоонтъ — сыновья П.—были вскормлены кобыльимъ молокомъ. Благодаря конямъ П., Пелопъ одержалъ побѣду надъ Ойномаемъ; его же кони были запряжены въ колесницу Идаса. Въ Аѳинахъ и аттическомъ демѣ Колонѣ П. почитался, какъ усмиритель коней (П. δαμαῖος), на ряду съ Палладой; конныя состязанія происходили и на истмійскихъ играхъ, учрежденныхъ въ честь П. Тезеемъ. Храмы П. главнымъ образомъ воздвигались на мысахъ, перешейкахъ и въ приморскихъ городахъ. Въ произведеніяхъ искусства П. изображался мужемъ царственной наружности, съ курчавой и густой бородой и волосами, сидящимъ на тронѣ (храмовыя изображенія) или стоящимъ въ длинной іонической одеждѣ (извѣстная статуя Лизиппа на Истмѣ), при чемъ приподнятая правая нога его покоилась на дельфинѣ (или скалѣ); иногда онъ изображался ѣдущимъ на колесницѣ въ сопровожденіи толпы морскихъ божествъ и чудовищъ, или на быкѣ, или на конѣ. Его лицо носило бо̀льшею частью выраженіе гнѣва и возбужденія, въ противоположность олимпійскому спокойствію Зевса. У римлянъ П. соотвѣтствовалъ Нептунъ (см.). Ср. Preller, «Griechische Mythologie» (1894, т. I, 566—596). Welcker, «Griechische Götterlehre» (т. I, 622—643; т. II, 671—681); Panofka, «Poseidon u. Dionisos» (Б., 1845); Gerhard, «Wesen, Ursprung und Geltung des P.» (Б., 1851); Eschweiler, «De nomine mythologico P.» (Рост., 1869); Overbeck, «Griechische Kunstmythologie» (Лпц., т. II, 1875); Holba, «Ueber das Wesen Poseidons» (1886). *Н. О.*

Поселеніе (юрид.)—см. Ссылка на поселеніе.

Поселенія варваровъ на римской и византійской территоріи. —Изученіе судебъ варварскихъ поселенцевъ весьма важно для освѣщенія соціальнаго, экономическаго и военнаго быта имперіи; оно выясняетъ также въ значительной степени причины долговѣчности имперіи на Востокѣ и разложенія ея на Западѣ. Нужно различать

3 формы П.: 1) насильственное; 2) добровольное и обусловленное договоромъ; 3) вооруженное вторженіе и захватъ имперскихъ земель для временнаго или постояннаго жительства. *Республиканскій Римъ* зналъ только первую форму, сводившуюся къ невольничьему рынку и пріобрѣтенію государствомъ и частными лицами даровыхъ рабочихъ рукъ для обработки латифундій и домашнихъ услугъ. Въ эпоху *имперіи* правительство отказалось отъ прежней системы П. варваровъ, поставивъ на очередь вопросъ о такой утилизаціи военноплѣнныхъ, которая бы достигала двухъ цѣлей, военной и экономической, т. е. заполняла бы бреши въ рядахъ арміи и плательщиковъ податей. Уже при Августѣ 40000 сигамбровъ и свевовъ были поселены въ Галліи и 50000 дакійцевъ во Ѳракіи. При Неронѣ Мизія получила 100000 колонистовъ-варваровъ. Такая колонизація шла, главнымъ образомъ, въ тѣ области, населеніе которыхъ также было полуварварское. Послѣ такъ назыв. маркоманскихъ войнъ, Маркъ Аврелій размѣстилъ побѣжденныхъ варваровъ на пустопорожнихъ земляхъ, съ цѣлью заполнить огромныя потери, понесенныя имперіей отъ войны и чумы. Императоръ Каръ (III в.) размѣстилъ такимъ же образомъ до 200000 плѣнныхъ карповъ и борановъ въ разныхъ областяхъ Балканскаго полуострова, надѣливъ ихъ землею и всѣмъ необходимымъ для ея обработки. Послѣ II в. рѣдкая экспедиція за Дунай оканчивалась безъ размѣщенія плѣнныхъ въ Нижней Мизіи. Рядомъ съ этимъ шла *мирная колонизація*, еще болѣе обширная и богатая послѣдствіями. Въ 334 г. Константинъ Великій вынужденъ былъ разрѣшить вступленіе въ имперію 300000 сарматовъ и языговъ и отвести имъ земли въ Мизіи, Ѳракіи, Малой Скиѳіи, Македоніи и даже Италіи. Имперія создавала этимъ оплотъ противъ другихъ варваровъ, за-рейнскихъ и за-дунайскихъ. Важнѣйшимъ *соціально-политическимъ* результатомъ варварской колонизаціи было усиленіе полусвободнаго колоната (см.) и возникновеніе нѣкоторыхъ другихъ юридическихъ состояній (летовъ, гентилей, федератовъ). Подъ вліяніемъ той же колонизаціи произошла коренная ломка *военнаго устройства* имперіи. Чрезвычайно развилась, вслѣдствіе прилива свѣжихъ силъ, *система военно-податныхъ участковъ*— новая форма пожалованія землею, возникшая, вѣроятно, въ половинѣ III в. и состоявшая въ томъ, что въ пограничныхъ областяхъ, въ интересахъ ихъ охраны, имперія стала селить способныхъ къ военной службѣ людей, съ

волов ъ и 50 мѣръ зерна и пользовались
тіемъ отъ нѣкоторыхъ повинностей. Та
образомъ на встрѣчу культурному
Рима, *романизаціи*, шла съ III в.
ція, быстро захватывавшая общество,
и нравы. Notitia dignitatum (конца IV
даетъ яркую картину варваризаціи
Дошло до того, что военная доблесть
тельно атрофировалась въ обществѣ (
тамъ запрещено было жениться; не было,
довательно, воинственнаго поколѣнія, если
считать рекрутовъ изъ незаконнорожден
солдатскихъ дѣтей), и только варваръ счита
способнымъ къ военной службѣ. Анти
принципъ, не допускавшій въ ряды войска
свободныхъ и иноземцевъ, исчезъ. Изъ про
ціаловъ только тѣ считались годными для
ной службы, которые менѣе всего были
никнуты греко-римской цивилизаціей (
исавры, батавы, иллирійцы и др.). Ино
нымъ варварамъ давалось предпочтеніе
туземными. Гвардейскіе полки стали
иноземныя названія и охотно именовали
«варварами». Слово barbarus стало
скимъ названіемъ военнаго человѣка; вое
фискъ назывался fiscus barbaricus. Въ от
считавшіеся высшими (palatini, comitaten
варваръ-иноземецъ принимался предпочти
но передъ римляниномъ. Организованны
германскому типу отряды (cunei и
набранные изъ варваровъ, цѣнились выш
гіоновъ и постепенно вытѣсняли ихъ. Въ
римское войско, вступая въ битву съ
готами, запѣло германскій боевой barritus
стема вербовки, рано вытѣснившая
ный наборъ, особенно содѣйствовала вар
заціи арміи. Нѣкоторыя изъ варварскихъ
менъ, поселенныхъ на имперской почвѣ,
больше подчинены римской администра
отчасти лишались самостоятельности;
такъ наз. dediticii; другія были связаны
воромъ (foedus) и назывались foederati
первой категоріи принадлежали, между
чимъ, галльскіе laeti и gentiles (см. Леты).
сравненно лучше было положеніе федера
т. е. тѣхъ племенъ, которыя заключили
періей foedus—вѣчный военный и политич
союзъ, съ обязательствомъ военной помо
охраны тѣхъ земель, которыя они захв
или получили въ надѣлъ. Къ федератамъ
надлежали также тѣ племена и государств
торыя не основались на имперской терри
но признали себя вассалами имперіи (нап
рацинскія племена, лазы, абазги и др.). П
поселившееся на имперской землѣ, счит
государевымъ войскомъ. Часто фигурир

ственныхъ вкусовъ. Была, однако, и положительная сторона въ варваризаціи имперіи. Пришлые поселенцы сохранили военную мощь; они изъ нѣдръ своихъ дали элементы, доставившіе Западу въ IV в. еще разъ краткое процвѣтаніе. Въ V в. государство тонетъ въ волнахъ варварской колонизаціи (см. Великое переселеніе народовъ). Рѣзкими симптомами близости катастрофы были почти полная замѣна римской военной организаціи кондотьерствомъ и появленіе массы вольныхъ дружинъ (bucellarii) на службѣ у частныхъ лицъ. Отказавъ личности въ защитѣ и предоставивъ ее собственному усмотрѣнію, государство показало свое полное безсиліе. Такимъ образомъ, попытки нѣкоторыхъ болѣе обширныхъ федератныхъ колоній на римской почвѣ (вестготовъ, бургундовъ и др.) стать на мѣсто упраздненнаго правительства являются логически правильными. Начинается раздѣлъ западныхъ земель, приводящій къ паденію имперіи на Западѣ. Въ основѣ всѣхъ нападеній германцевъ на Римъ лежитъ земельный вопросъ — потребность въ обширныхъ и спокойныхъ жилищахъ, попытка прочной колонизаціи. Захватывая имперскую область, варвары приступали къ дѣлежу земли, придерживаясь системы римской расквартировки солдатъ. Въ позднѣйшую римскую эпоху солдатъ на постоѣ могъ потребовать отъ хозяина $^1/_3$ дома. Хозяинъ назывался possessor, dominus, постоялецъ — hospes, ихъ взаимныя отношенія—hospitalitas. Довольствіе (annona) выдавалось постояльцу не хозяиномъ, а казной (натурой или деньгами). Подобно римскимъ солдатамъ, германцы становились на постой, хотя и вѣчный; но они не могли довольствоваться квартирой, такъ какъ содержанія имъ никто не выдавалъ. Поэтому, римскій possessor долженъ былъ уступить постояльцу часть своей земли, освобождаясь взамѣнъ этого отъ обязанности поставлять въ казенные магазины припасы натурой. Уступленные участки назывались sortes, владѣльцы раздѣленнаго участка — consortes. Обыкновенно варварскій hospes получалъ $^1/_3$ земли поссессора, но иногда и болѣе; дѣлежу подлежали также рабы, лѣса, пастбища, усадьба и т. д. Этотъ способъ раздѣла земель распредѣлилъ варваровъ ровнымъ слоемъ и вызвалъ цѣлый рядъ культурныхъ отношеній. Когда улеглась первая буря, оба элемента, туземный и варварскій, пришли къ довольно сносному modus vivendi. Такъ дѣйствовали бургунды, вестготы и остготы въ Галліи, Италіи и Испаніи. Только вандалы въ Африкѣ и впослѣдствіи лангобарды въ Италіи примѣнили къ мѣстному населенію право завоевателей во всемъ его размѣрѣ. Въ Византіи также чрезвычайно рано даетъ себя чувствовать варваризація; и здѣсь утилизація военно-плѣнныхъ, кондотьеры и вольныя дружины замѣтно окрашиваютъ военную систему. Въ хроникѣ Ѳеофана сохранился разсказъ, что въ 539 г. стратегъ Иллирика, отразивъ булгаръ, захватилъ много плѣнныхъ, которые, по приказанію Юстиніана Вел., были разосланы въ Арменію и Лазику по мѣстнымъ полкамъ. Плѣнные вандалы бились противъ готовъ, готы и вандалы — противъ персовъ. Еще гораздо позже мы встрѣчаемъ случаи утилизаціи военно-плѣнныхъ. Въ неудачной экспедиціи 949 г. на Критъ принимали участіе 700 плѣнныхъ. Правовое и экономическое положеніе такихъ солдатъ выясняется изъ постановленія Константина Багрянороднаго «о плѣнныхъ сарацинахъ, крещеныхъ въ какой-либо ѳемѣ». Кондотьерство особенно развилось въ Византіи въ VI в. Знаменитый Велизарій могъ доставить императору вольную дружину въ нѣсколько тысячъ человѣкъ. Съ V в. германская стихія сосредоточилась на Западѣ, а Востокъ въ VI вѣкѣ подвергается быстрой колонизаціи славянъ (см. Поземельная община въ Византійской имперіи, XXIV, 199—201). Ср. Gaupp, «Comm. de occupatione et divisione provinciarum agrorumque Romanorum» (1841); Léotard, «Essai sur la condition des barbares établis dans l'empire romain au quatrième siècle» (1873); Th. Mommsen, «Die Conscriptionsordnung der römischen Kaiserzeit» («Hermes», XIX); его же, «Das römische Militärwesen seit Diocletian» (ib., XXIV); Ю. Кулаковскій, «Надѣлъ ветерановъ землею и военныя П. въ римской имперіи» (Кіевъ, 1881); Fustel - de - Coulanges, «L'invasion germanique» (2 изд., 1886).

А. Готлибъ.

Поселенія военныя—существовали еще въ XVII в. на южной и восточной окраинахъ Московскаго государства, гдѣ поселенныя войска должны были удерживать набѣги крымцевъ и другихъ кочевыхъ инородцевъ. Въ XVIII в. съ тою же цѣлью защиты пограничныхъ областей отъ набѣговъ кочевниковъ были учреждены при Петрѣ Великомъ военныя П. на Украинѣ и по Царицынской линіи, при Елизаветѣ—на Волгѣ и по Оренбургской линіи, при Екатеринѣ II—на Кавказѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ учреждались военныя П., имѣвшія цѣлью давать призрѣніе нижнимъ чинамъ, уволеннымъ въ отставку за ранами, болѣзнями и старостью; такъ, при Петрѣ Великомъ были организованы П. солдатъ въ областяхъ, завоеванныхъ отъ Швеціи; позднѣе были учреждены подобныя же П. въ Казанской, Оренбургской, Смоленской и другихъ губерніяхъ. Къ концу XVIII в. всѣ эти П. были, мало по малу, уничтожены: одни изъ нихъ вошли въ составъ казачьихъ войскъ астраханскаго, оренбургскаго и кавказскихъ, другія слились съ населеніемъ городовъ и казенныхъ селеній, и только въ восточныхъ губерніяхъ остались въ немногихъ мѣстностяхъ пахатные солдаты, ничѣмъ, кромѣ названія, не отличавшіеся отъ государственныхъ крестьянъ. Въ началѣ XIX в., въ эпоху войнъ съ Наполеономъ, возникло предположеніе организовать во внутреннихъ губерніяхъ военныя П. въ широкихъ размѣрахъ. Мысль объ этомъ принадлежала императору Александру I, который, увлекшись системой комплектованія арміи, введенной Шарнгорстомъ въ Пруссіи, надѣялся, что военныя П. замѣнятъ въ Россіи ландверъ и ландштурмъ и дадутъ возможность, въ случаѣ надобности, увеличить въ нѣсколько разъ дѣйствующую армію. Вмѣстѣ съ тѣмъ императоръ, учреждая военныя П., мечталъ улучшить матеріальное положеніе нижнихъ чиновъ, дать

въ каждой поселенной ротѣ былъ учрежденъ ротный комитетъ, состоявшій изъ одного унтеръ-офицера и трехъ рядовыхъ; хозяева каждаго изъ четырехъ отдѣленій роты избирали ежегодно по 2 кандидата, изъ которыхъ ротный командиръ назначалъ четырехъ членами комитета. Дѣла въ комитетѣ разбирались устно. Если кто-либо изъ спорящихъ оставался недоволенъ рѣшеніемъ комитета, оно представлялось ротному командиру, который утверждалъ или измѣнялъ его. На рѣшеніе ротнаго командира можно было жаловаться комитету полковаго управленія, но въ случаѣ признанія жалобы неуважительною съ жалобщика удерживалось жалованье за одинъ мѣсяцъ. Недовольные рѣшеніемъ комитета полкового управленія могли жаловаться бригадному или дивизіонному командиру на инспекторскомъ смотру. Ротный комитетъ обязанъ былъ записывать въ особую книгу духовныя завѣщанія поселянъ-хозяевъ и ихъ постояльцевъ. Въ каждыхъ трехъ ротахъ ежедневно наряжались на службу 53 человѣка, не считая караула къ полковой гауптвахтѣ. Съ 6 час. вечера отъ ротнаго караула каждый часъ посылались патрули. Дежурный по ротѣ офицеръ отвѣчалъ за все въ ротѣ, слѣдилъ за порядкомъ въ домахъ, повѣрялъ пожарную команду, ночью обходилъ всѣ ротныя помѣщенія. Въ каждой поселенной ротѣ имѣлись пожарныя трубы и бочки. Въ каждомъ капральствѣ одинъ изъ трехъ поселенныхъ унтеръ-офицеровъ назначался ротнымъ командиромъ за старшаго; утромъ и вечеромъ поселенные унтеръ-офицеры обязаны были обходить дома своихъ десятковъ, осматривая помѣщенія поселенныхъ нижнихъ чиновъ и комнаты постояльцевъ; они отвѣчали за чистоту въ домахъ и на задней улицѣ, за осторожность въ домахъ отъ огня. Кромѣ двухъ дней въ недѣлю, назначенныхъ для ученья, поселяне-хозяева могли отлучаться на работы въ предѣлахъ своего округа безъ доклада, на отлучку за предѣлы округа должны были просить разрѣшенія десяточнаго унтеръ-офицера, а на отлучку на ночь—разрѣшенія ротнаго командира. На покупку вина требовалось разрѣшеніе ротнаго командира, но, не смотря на это, въ военныхъ П. процвѣтала тайная продажа вина и по ночамъ поселяне пьянствовали. За несоблюденіе правилъ осторожности отъ огня ротный командиръ могъ наказывать виновныхъ арестомъ, при чемъ за дѣтей наказывались родители; наказанные за неосторожность три раза отсылались на мѣсяцъ въ учебный батальонъ или на фабрику, а въ случаѣ новаго нарушенія правилъ переводились на службу въ дальніе гарнизоны сибирскаго корпуса. Изъ ежегоднаго урожая хлѣба, за отдѣленіемъ части на сѣмена, половину хозяева должны были сдавать въ запасный хлѣбный магазинъ, а другою половиною могли распоряжаться по собственному усмотрѣнію. Съ расширеніемъ земледѣлія предполагалось прекратить отпускъ изъ казны провіанта сначала на семейства поселянъ, а затѣмъ и на самихъ хозяевъ и постояльцевъ; однако, эту мѣру удалось привести въ исполненіе только въ южн. военныхъ П., гдѣ было достаточное количество хорошей пахатной земли. Въ Новгородской губ. до устройства военныхъ П. крестьяне занимались преимущественно отхожими промыслами и торговлей. Стремясь развить земледѣліе, начальство военныхъ П. расчистило много пахатной земли изъ-подъ лѣсовъ, но эта мѣра не привела къ цѣли, такъ какъ земля требовала постояннаго удобренія, а у поселянъ было мало скота. Для обученія поселянъ улучшеннымъ пріемамъ сельскаго хозяйства въ военныхъ П. Новгородской губ. водворили нѣсколько семействъ нѣмецкихъ колонистовъ, что стоило казнѣ большихъ издержекъ и также не дало замѣтныхъ результатовъ. Въ южныхъ военныхъ П. часть пахатной земли воздѣлывалась общественнымъ нарядомъ подъ засѣвъ пшеницы, которая продавалась и доставляла значительный доходъ. Большое количество луговъ и пастбищъ дало возможность завести въ южныхъ поселеніяхъ овцеводство и конскіе заводы, которые были назначены для ремонтированія всей поселенной кавалеріи лошадьми; однако, вслѣдствіе злоупотребленій начальства, продававшаго частнымъ лицамъ лучшихъ лошадей, конскіе заводы приносили казнѣ чистый убытокъ и въ 40-хъ годахъ были закрыты. Въ Новгородскомъ военномъ П. былъ устроенъ небольшой заводъ, доставлявшій верховыхъ лошадей офицерамъ поселенія. Капиталы военныхъ П. увеличивались съ каждымъ годомъ; они составлялись изъ отпусковъ отъ казны на содержаніе и продовольствіе поселенныхъ войскъ, изъ суммъ, выручаемыхъ отъ продажи рекрутскихъ квитанцій, изъ сбереженій отъ сбора на заготовленіе рекрутской одежды, изъ откупной суммы за продажу питей въ военныхъ П. Къ концу царствованія имп. Александра I капиталы военныхъ П. достигли 32 милл. руб. На устройство военныхъ П. при Александрѣ I было израсходовано до 26 милл. руб. Между тѣмъ, комплектованіе арміи недостаточно обезпечивалось военными П., такъ какъ въ нѣкоторыхъ округахъ число умиравшихъ превышало число раждающихся. Новгородскіе и Слободскіе крестьяне до перехода въ военные П. бѣдствовали до такой степени, что всякая перемѣна должна была, повидимому, улучшить ихъ бытъ; но случилось иначе. Мелочная регламентація всѣхъ подробностей обыденной жизни воен. поселянъ оставляла ихъ подъ вѣчнымъ страхомъ отвѣтственности; за малѣйшіе проступки виновные подвергались тѣлеснымъ наказаніямъ; система фронтоваго обученія была основана на побояхъ, въ военныхъ П. истреблялись цѣлые возы розогъ и шпицрутеновъ. Военные поселяне работали безъ устали и цѣлые дни оставались подъ надзоромъ начальства, отъ котораго зависѣло увольненіе ихъ на промыслы и разрѣшеніе имъ заниматься торговлей. Дѣти поселянъ зависѣли болѣе отъ начальства, чѣмъ отъ родителей, проводя большую часть времени въ школѣ и на учебномъ плацу; дочери выдавались замужъ по назначенію начальства. Всѣ земледѣльческія работы производились по приказамъ начальства, а такъ какъ многіе изъ начальниковъ были несвѣдущи въ сельскомъ хозяйствѣ и обращали вниманіе главнымъ образомъ на

товое обученіе, то нерѣдко земледѣльческія работы начинались несвоевременно, хлѣбъ осыпался на корню, сѣно гнило отъ дождей. Къ этому присоединялось еще всеобщее взяточничество начальствующихъ лицъ, начиная съ офицеровъ: Аракчеевъ, требовавшій отъ начальниковъ только внѣшняго порядка и благоустройства, не могъ искоренить всеобщаго грабежа, и только въ рѣдкихъ случаяхъ виновные подвергались заслуженному наказанію; графъ Виттъ еще менѣе входилъ въ положеніе поселянъ. Неудивительно, что среди военныхъ поселянъ съ каждымъ годомъ все увеличивалось глухое неудовольствіе. Въ царствованіе императора Александра I оно выражалось только одиночными вспышками. Въ 1817 г. произошли безпорядки въ Холынской и Высоцкой волостяхъ Новгородской губ., гдѣ крестьяне не хотѣли допускать у себя нововведеній и отправили депутаціи къ Государю. Въ томъ же году возникло волненіе въ бугскомъ войскѣ, гдѣ отставной капитанъ Барвиновскій увѣрилъ казаковъ, что, по жалованной грамотѣ имп. Екатерины II, войско не можетъ быть преобразовано въ военныя П.; безпорядки повторялись въ округѣ бугскаго войска и въ слѣдующемъ году. Въ 1819 г. поселяне таганрогскаго и чугуевскаго полковъ въ Слободско-Украинскомъ поселеніи, подстрекаемые адъютантомъ штаба дивизіи ротмистромъ Тарѣевымъ, отказались косить сѣно для казенныхъ лошадей и долго сопротивлялись вызваннымъ для усмиренія ихъ войскамъ. Всѣ эти безпорядки были подавлены вооруженною силою; виновные были отправлены на службу въ отдаленные гарнизоны сибирскаго и оренбургскаго корпусовъ. Изъ 313 поселянъ, преданныхъ суду за безпорядки 1819 г., 70 были подвергнуты наказанію шпицрутенами, при чемъ нѣсколько человѣкъ умерло на мѣстѣ. Со вступленіемъ на престолъ имп. Николая I гр. Аракчеевъ вскорѣ удалился отъ дѣлъ и во главѣ управленія военными П. былъ поставленъ гр. Клейнмихель, съ званіемъ начальника штаба военныхъ П. Начальникомъ военныхъ П. Новгородской губ. былъ назначенъ командиръ гренадерскаго корпуса кн. Шаховской, которому, какъ и начальнику военныхъ П. Херсонской губ., графу Витту, была предоставлена власть командира отдѣльнаго корпуса; военныя П. Могилевской и Слободско-Украинской губерній составляли отдѣльные отряды. Штабъ военныхъ П., вмѣстѣ съ экономическимъ комитетомъ, былъ присоединенъ къ главному штабу Его Величества. Въ первые годы царствованія имп. Николая I нѣкоторые округа военнаго П. были увеличены присоединеніемъ къ нимъ сосѣднихъ казенныхъ селеній и основано нѣсколько новыхъ П., въ губ. Витебской, Слободско-Украинской и Петербургской; въ вѣдомство военныхъ П. были отчислены города Елисаветградъ и Ольвіополь. Поселенная кавалерія была сведена въ 2 резервныхъ корпуса, общее командованіе которыми было ввѣрено гр. Витту.

Лѣтомъ 1831 г. въ военныхъ П. Новгородской губ. вспыхнулъ бунтъ. Ближайшимъ поводомъ къ безпорядкамъ послужила холерная эпидемія. Правительство устраивало карантины, заставляло окуривать зараженные дома и имущество умершихъ, но народъ не вѣрилъ въ цѣлесообразность этихъ мѣръ; носились слухи, что въ карантинахъ отравляютъ людей, что доктора и начальство разсыпаютъ по дорогамъ ядъ и отравляютъ хлѣбъ и воду. Рабочіе, высланные изъ Петербурга за участіе въ холерныхъ безпорядкахъ, своими разсказами о томъ, какъ они кольями выгоняли холеру, возбуждали военныхъ поселянъ. Дѣйствующіе батальоны поселенныхъ полковъ въ 1830 г. выступили въ походъ для усмиренія Польскаго мятежа, и въ военныхъ П. остались только резервные батальоны, въ которыхъ $^2/_3$ нижнихъ чиновъ были изъ только-что поступившихъ на службу кантонистовъ; лѣтомъ 1831 г. и эти батальоны выступили изъ своихъ округовъ въ лагерь подъ Княжьимъ Дворомъ. Безпорядки начались въ г. Старой Руссѣ. Въ первыхъ числахъ іюля мѣщане г. Старой Руссы и нижніе чины квартировавшаго въ городѣ военно-рабочаго батальона нѣсколько разъ задерживали прохожихъ, заподозрѣнныхъ ими въ отравленіи воды, и только вмѣшательство полиціи избавляло невинныхъ отъ жестокихъ побоевъ. Вечеромъ 10 іюля, по приказанію командира 10-го военно-рабочаго батальона, маіора Розенмейера, въ казармахъ произвели окуриваніе и людямъ пришлось ночевать на открытомъ воздухѣ, отчего нѣсколько человѣкъ на слѣдующій день заболѣло. Выслужившійся изъ солдатъ поручикъ военно-рабочаго батальона, Соколовъ, желая отомстить маіору Розенмейеру за пониженіе по службѣ, началъ внушать солдатамъ, что ихъ отравляютъ. Вечеромъ 11 іюля солдаты рабочаго батальона собрались толпою; проходившаго мимо нихъ капитана Шаховскаго, который не отвѣтилъ на окликъ часового, солдаты схватили и, заподозривъ его въ разсыпаніи яда, избили и потащили въ городъ. Къ солдатамъ рабочаго батальона присоединились мѣщане; толпа разбила кабаки, началось избіеніе фельдшеровъ и лѣкарей; первымъ былъ убитъ въ своей постели городовой лѣкарь Вагнеръ. Старшій изъ остававшихся въ городѣ начальниковъ, ген. Мевесъ, сталъ убѣждать толпу въ нелѣпости толковъ объ отравѣ; его сначала слушали, но затѣмъ стащили съ дрожекъ и разбили ему объ мостовую голову. Мятежники разыскали спрятавшагося въ дровяномъ сараѣ полиціймейстера г. Старой Руссы Манжоса, котораго обыватели ненавидѣли за лихоимство и жестокость, и, подвергнувъ его истязаніямъ, убили. Ночью съ 11 на 12 іюля толпа солдатъ и мѣщанъ, предводительствуемая поруч. Соколовымъ и городовымъ старостой Солодожниковымъ, разграбила аптеку, присутственныя мѣста и квартиры начальствующихъ лицъ, при чемъ нѣсколько офицеровъ и докторовъ были задержаны и подвергнуты истязаніямъ. Въ ту же ночь безпорядки начались въ ближайшихъ къ г. Старой Руссѣ селеніяхъ округа кіевскаго гренадерскаго полка; поселяне приводили въ городъ, на расправу, захваченныхъ офицеровъ. На слѣдующее утро, по требованію мятежниковъ, архимандритъ подгородняго монастыря явился съ крестнымъ ходомъ въ городъ, присутствовалъ

при допросѣ офицеровъ, задержанныхъ мятежниками, и увѣщевалъ ихъ прекратить безпорядки. Мятежники разсадили арестованныхъ по присутственнымъ мѣстамъ и гауптвахтамъ, поставили въ разныхъ мѣстахъ города караулы и вечеромъ предполагали казнить арестованныхъ. Утромъ 12-го іюля извѣстіе о происшедшихъ въ Старой Руссѣ безпорядкахъ было получено въ лагерѣ подъ Княжьимъ Дворомъ. Начальникъ собранныхъ въ лагерѣ войскъ, ген. Леонтьевъ, немедленно отправилъ на подводахъ въ Старую Руссу батальонъ, подъ начальствомъ маіора Ясинскаго, предписавъ ему захватить зачинщиковъ бунта. Маіоръ Ясинскій прибылъ въ Старую Руссу ночью на 13 іюля, вернулъ въ казармы солдатъ военно-рабоч. батальона, занимавшихъ гауптвахты, разогналъ мѣщанъ и купцовъ, собравшихся въ городской думѣ для суда надъ задержанными офицерами, разставилъ въ городѣ караулы и послалъ патрули, но не сдѣлалъ попытки арестовать зачинщиковъ мятежа, объясняя свою бездѣятельность «недостаткомъ силъ», и не освободилъ задержанныхъ мятежниками офицеровъ, оставивъ ихъ даже закованными до слѣдующаго утра. Нижніе чины военно-рабочаго баталіона, опасаясь преслѣдованія, разбѣжались по сосѣднимъ селеніямъ и подняли мятежъ въ ближайшихъ округахъ военнаго П. (12, 13 и 14 іюля). Вездѣ военные поселяне собирались толпами, брались за оружіе, схватывали своихъ офицеровъ, докторовъ и нелюбимыхъ унтеръ-офицеровъ; старались добиться у арестованныхъ сознанія въ томъ, что они отравляютъ воду, истязали ихъ семейства; нѣсколько человѣкъ было при этомъ убито. Толпы мятежниковъ приводили арестованныхъ въ Старую Руссу на расправу, но маіоръ Ясинскій выпроваживалъ и обезоруживалъ мятежниковъ и освобождалъ захваченныхъ ими начальниковъ. Генералъ Эйлеръ, начальникъ резервныхъ батальоновъ новгородскаго военнаго П., узнавъ 12 іюля о старорусскихъ событіяхъ, предписалъ ген. Леонтьеву занять войсками Старую Руссу и поставить караулы по всѣмъ дорогамъ, ведущимъ въ округа поселенныхъ полковъ, при чемъ приказалъ «не вдаваться ни въ какія дѣйствія до его пріѣзда». Вечеромъ 13 іюля ген. Леонтьевъ вступилъ въ Старую Руссу съ 2 батальонами и 4 орудіями, а вслѣдъ за нимъ въ ближайшій къ городу округъ поселеннаго кіевскаго полка прибылъ и самъ ген. Эйлеръ. Связанный категорическимъ приказаніемъ ген. Эйлера, ген. Леонтьевъ ограничился

ихъ, истязали и многихъ изъ нихъ по
мучительной смерти; въ нѣкоторыхъ
мятежники организовали временное
ніе и отправили депутаціи въ Петерб
доклада Государю объ истребленіи
ковъ и отравителей. Узнавъ объ этих
рядкахъ, ген. Эйлеръ поспѣшно вы
изъ округа кіевскаго гренадерскаго
Новгородъ и, потерявъ вѣру въ возм
подавленія бунта вооруженной силою,
въ Петербургъ, что въ П. необходи
слать новыхъ начальниковъ и толь
успокоенія поселянъ мѣрами кротости
изводства суда надъ схваченными бу
ками начальствующими лицами, пред
зачинщиковъ мятежа. 18 іюля нача
порядки въ округахъ П. гренадерска
ца Павла Мекленбургскаго и 2 караб
го фельдмаршала Барклая де-Толли
Изъ направленныхъ въ Старую Рус
крѣпленій прибылъ 19 іюля только о
зервный батальонъ 7 егерскаго пол
гой егерскій батальонъ былъ задерж
порядками, вспыхнувшими въ окру
селенной артиллеріи. Въ Старой Ру
тальоны были расположены бивакомъ
щадяхъ и улицахъ города; солдаты
отъ зноя и понемногу поддавались
старорусскихъ мѣщанъ и поселянъ со
округовъ; нижніе чины отказывались
изъ города въ округа военнаго П.,
Леонтьевъ желалъ отправить вооруже
манды для подавленія безпорядковъ,—
идти въ караулъ, роптали на переноси
лишенія. 21 іюля къ Старой Руссѣ из
нихъ округовъ военнаго П. собралис
женныя толпы военныхъ поселянъ; ген
евъ не рѣшился стрѣлять въ бунтовщи
ворвались въ городъ, схватили нача
и начали грабить казенное имущес
сколько офицеровъ, въ томъ числѣ
Леонтьевъ, были замучены. Нижніе
зервныхъ батальоновъ спокойно смо
избіеніе своихъ начальниковъ, а ка
открыто переходили на сторону бунто
Безпорядки прекратились съ насту
ночи; тогда только оставшійся въ гор
шимъ подполковникъ Эйсмонтъ прик
тальону екатеринославскаго гренадерс
ка занять городскіе караулы и охра
битыхъ бунтовщиками начальниковъ.
русскіе безпорядки 21 іюля повлекл
бой новыя вспышки въ округахъ воен
гренадерскихъ полковъ кіевскаго, моск.
ринославскаго. 22 іюля кантонисты рез

вспыхнувшемъ въ сосѣднихъ округахъ бунтѣ, объявилъ военнымъ поселянамъ, что приказано заготовить возможно болѣе сѣна для кавалеріи, идущей изъ Малороссіи въ Польшу, и отправился съ поселянами на дальніе сѣнокосы, верстахъ въ 30 отъ с. Медвѣдь, за болотами, гдѣ все время безпорядковъ производилась усиленная работа. По приказанію императора Николая I, графъ Орловъ объѣхалъ въ 20-хъ числахъ іюля округа военнаго П. Новгородской губ., вездѣ читалъ отданный по случаю безпорядковъ Высочайшій приказъ и увѣщевалъ поселянъ выдать зачинщиковъ мятежа. 25 іюля въ Новгородъ прибылъ самъ императоръ Николай I, произвелъ смотръ войскамъ новгор. гарнизона и посѣтилъ округа поселенныхъ гренадерскихъ полковъ 1 дивизіи; при посѣщеніи гренадерскаго графа Аракчеева полка государь пожаловалъ награды учителямъ и кантонистамъ военно-учительскаго института, которые не выдали своихъ начальниковъ мятежнымъ поселянамъ. Въ Старую Руссу былъ командированъ комендантъ главной квартиры, генералъ Микулинъ; онъ выступилъ съ находившимися въ Старой Руссѣ батальонами въ Гатчино, гдѣ государь произвелъ имъ смотръ; 10 военно-рабочій батальонъ въ полномъ составѣ былъ доставленъ въ Кронштадтъ, гдѣ особая военно-судная коммиссія немедленно назначила наказанія нижнимъ чинамъ по мѣрѣ участія ихъ въ возмущеніи. Въ округахъ военнаго П. разслѣдованіе было начато въ первыхъ числахъ августа; для разсмотрѣнія дѣла была назначена военно-судная коммиссія, подъ предсѣдательствомъ генерала Захаржевскаго. Виновные въ безпорядкахъ были раздѣлены судомъ на 5 разрядовъ, при чемъ преступники перваго разряда, изобличенные въ смертоубійствѣ, были приговорены къ наказанію кнутомъ (отъ 10 до 45 ударовъ) и ссылкѣ въ каторжную работу, а остальные были приговорены къ наказанію шпицрутенами (отъ 500 до 4000 ударовъ) и розгами (отъ 25 до 500 ударовъ), къ отдачѣ въ арестантскія роты и отсылкѣ на службу въ сибирскій отдѣльный корпусъ и въ резервныя войска; всего было осуждено болѣе 3 тыс. человѣкъ и только $^1/_4$ осужденныхъ не была подвергнута тѣлесному наказанію. Позднею осенью приговоры суда были приведены въ исполненіе, при чемъ тѣлесное наказаніе производилось съ такою жестокостью, что около 7% наказанныхъ шпицрутенами умерли на мѣстѣ экзекуціи. Высочайшимъ указомъ 8 ноября 1831 г. новгородскія военныя П. были преобразованы въ округа пахатныхъ солдатъ; округа болѣе не считались принадлежащими поселеннымъ полкамъ и войска были въ нихъ расквартированы на общихъ основаніяхъ; поселенные батальоны и фурштатскія роты были расформированы, поселенныя роты переименованы въ волости, управленіе которыми ввѣрено головамъ, избираемымъ изъ среды хозяевъ командирами округовъ; дѣти пахатныхъ солдатъ не зачислялись въ кантонисты, а по достиженіи 20-ти лѣтняго возраста опредѣлялись на службу въ резервные батальоны. Изъ военныхъ П. въ Новгородской губ. было составлено 14 округовъ пахатныхъ солдатъ, раздѣленныхъ на два удѣла: новгородскій и старорусскій. Пахатные солдаты 5 округа (бывшіе военные поселяне 1 карабинернаго полка), не принимавшіе участія въ бунтѣ, были оставлены на прежнемъ положеніи и освобождены отъ оброка; кромѣ того имъ былъ отданъ рабочій скотъ, полученный отъ казны солдатами другихъ округовъ, и строенія ихъ приказано было поддерживать на казенный счетъ. Въ первыхъ четырехъ округахъ пахатныхъ солдатъ (бывшихъ поселеніяхъ гренадерскихъ полковъ 1 дивизіи) были оставлены только благонадежнѣйшіе изъ коренныхъ жителей и тѣ изъ поступившихъ въ хозяева изъ фронта, которые прослужили 20 лѣтъ и пожелали остаться въ округахъ навсегда; остальные жители округовъ были опредѣлены на службу въ резервныя войска, въ гарнизонные батальоны и въ инвалидныя команды. Оставленные въ округахъ пахатные солдаты были надѣлены участками пашни и сѣнокоса по 15 дес. на каждаго и должны были выстроить себѣ изъ отпущеннаго казною лѣса дома. Деревянные дома-связи, въ которыхъ прежде жили хозяева поселенныхъ ротъ, а также строенія ротныхъ и полковыхъ штабовъ были назначены для расквартированія войскъ. Въ остальныхъ округахъ были оставлены въ званіи пахатныхъ солдатъ всѣ жители. Пахатные солдаты были освобождены отъ обязанности доставлять войскамъ продовольствіе, но съ 1 января 1832 г. должны были платить оброкъ по 60 руб. съ каждаго хозяина и по 5 руб. за каждаго изъ своихъ сыновей съ 15-лѣтняго возраста до женитьбы или зачисленія въ хозяева. Они подлежали рекрутской повинности и по окончаніи общаго срока службы возвращались въ округа; желающіе могли поступать на службу не въ очередь наборовъ и тогда должны были отслужить только 15 лѣтъ. Пахатные солдаты могли заниматься земледѣліемъ и всякими мастерствами и производить торги; въ случаѣ надобности имъ выдавались ссуды деньгами и хлѣбомъ. Въ каждой волости изъ среды хозяевъ избирались, съ утвержденія начальника округа, 4 сотскіе и голова, получавшіе жалованье изъ капитала военныхъ П. и исполнявшіе тѣже обязанности, что и должностныя лица въ удѣльныхъ имѣніяхъ. Каждый округъ управлялся окружнымъ комитетомъ, въ составъ котораго, кромѣ начальника округа, входили его помощникъ, адъютантъ и старшій изъ священниковъ округа. Земли, оставшіяся отъ надѣленія пахатныхъ солдатъ, отдавались въ арендное содержаніе. Въ 183͵ г. были преобразованы въ округа пахатныхъ солдатъ военныя П. Витебской и Могилевской губерній. Въ южныхъ военныхъ П. въ 1832 г. управленіе поселенною частью кавалеріи было отдѣлено отъ управленія дѣйствующими и резервными эскадронами, которые были подчинены полковымъ и бригаднымъ командирамъ, тогда какъ поселенные эскадроны подчинялись непосредственно начальнику дивизіи. Въ 1836 г. военныя П. кавалеріи были изъяты изъ вѣдѣнія начальниковъ дивизій. Эскадроны были переименованы въ волости, коми-

теты полкового управленія—въ окружные комитеты; дѣти поселянъ были освобождены отъ зачисленія въ кантонисты и должны были подлежать общей рекрутской повинности; оброкомъ военные поселяне южныхъ поселеній обложены не были. Высшее управленіе военными П. съ 1832 г. сосредоточивалось въ департаментѣ военныхъ П. военнаго министерства. Въ 1835 году этому департаменту, кромѣ военныхъ П. и округовъ пахатныхъ солдатъ, было поручено завѣдываніе иррегулярными войсками, военно-учебными заведеніями и всѣми казенными зданіями внѣ крѣпостей. Въ 1837 г. имѣнія военнаго вѣдомства въ Кіевской и Подольской губ., образовавшіяся изъ конфискованныхъ имѣній польскихъ мятежниковъ, были переименованы въ военныя П.; въ 1838 г. въ вѣдомство военныхъ П былъ отчисленъ г. Умань. Для общественныхъ посѣвовъ, необходимыхъ на продовольствіе войскъ, расположенныхъ въ военныхъ П., было отдѣлено соотвѣтствующее количество земли. Во избѣжаніе малоземелья, около 14 тыс. военныхъ поселянъ были переселены въ округа новороссійскаго военнаго П.; изъ бѣднѣйшихъ поселянъ были сформированы 4 временныя рабочія роты. Военные поселяне были обязаны отбывать рекрутскую повинность на общихъ основаніяхъ, 3 дня въ недѣлю работать на общественныхъ поляхъ и доставлять продовольствіе расквартированнымъ въ округахъ войскамъ.

На Кавказѣ нижніе чины, отслужившіе срокъ службы, поселялись при штабъ-квартирахъ своихъ полковъ, при чемъ правительство оказывало имъ нѣкоторое пособіе при водвореніи. Въ 1837 г. рѣшено было устроить военныя П. на границахъ съ землями не усмиренныхъ горцевъ; въ теченіе 5-ти лѣтъ предполагалось поселить около 3 тыс. семействъ. Въ военныя П. назначались нижніе чины, прослужившіе не менѣе 15 лѣтъ; ранней весною они отправлялись изъ полковъ на мѣста, назначенныя для П., устраивали себѣ дома и засѣвали поля. Поселянамъ были отведены участки пахатной земли по 20 дес. на каждое семейство въ сѣв. Кавказѣ и по 15 дес. въ Закавказьѣ; первые годы казна отпускала провіантъ на самихъ поселянъ и ихъ семейства; поселяне были снабжены оружіемъ для отраженія набѣговъ горцевъ. Они должны были заниматься земледѣліемъ, ремеслами и торговлею съ сосѣдними горцами. Сыновья поселянъ не зачислялись въ кантонисты, а по достиженіи 20-лѣтняго возраста опредѣлялись въ полки кавказской арміи ...

стройки въ округахъ требовали пост[...] ремонта; для обезпеченія продовольстві[...] положенныхъ въ военномъ П. войскъ [...] ходимо такое количество земли, что на [...] собственнаго хозяйства поселянъ остав[...] во многихъ округахъ неудобные участки. [...] мѣстное, такъ и главное начальство воен[...] П. пришло, затѣмъ, къ убѣжденію, что вое[...] П. невыгодны въ матеріальномъ отношен[...] не достигали поставленной имъ цѣли. Въ [...] этого въ 1857 г. военныя П. и округа [...] ныхъ солдатъ были упразднены и пере[...] въ управленіе министерства государ[...] ныхъ имуществъ, чѣмъ и закончилось с[...] лѣтнее существованіе этого искусствен[...] чуждаго русской жизни учрежденія.

Литература. М. Богдановичъ, «Ис[...] царствованія имп. Александра I» (т. V [...] «Графъ Аракчеевъ и военныя П.» (изд. [...] ской Старины», 1871); «Бунтъ военных[...] селянъ въ 1831 г.» (изд. «Русской Стар[...] 1871); Карцовъ, «О военныхъ П. при [...] Аракчеевѣ» («Русскій Вѣстникъ», 1890, [...] 2, 3 и 4); А. Слезскинскій, «Бунтъ вое[...] поселянъ въ холеру 1831 г.» (Новгородъ, [...] Е. Орловъ, «Бунтъ военныхъ поселян[...] 1831 г.» («Русскій Вѣстникъ», 1897, [...] 9, 11 и 12); «Воспоминанія» о военных[...] А. К. Гирббе («Русская Старина», 1[...] XVII и 1885, т. XLV), Н. Матвѣев[...] 1879, т. XXV), В. Лукинскаго (ib., 1[...] XXV), И. Поддубнаго («Истор. Вѣстн.», [...] т. XIII), И. Можайскаго (ib., 1886, т. [...] Радзиковскаго (ib., 1888, т. XXXIV), П[...] ib., 1894, т. LV), Ушакова («Русская [...] 1874, т. IX), Европеуса (ib., 1872, т. V[...] ведяева (ib., 1885, т. XLV), Мартоса [...] скій Арх.», 1893, № 8), Тарасова («Р[...] Старина», 1871, т. IV), Свіязева (ib., [...] т. IV); Маевскаго (ib., 1873, т. VIII), К[...] лова (ib., 1885, т. XLV), фонъ-Брадке [...] скій Арх.», 1875, кн. 1 и 3), Крымова [...] енный Сборн.», 1862, т. XXIV), Рома[...] («Русскій Арх.», 1868), Яроша («Русск. [...] 1886, т. XLIX) и Столыпина («Русскій [...] 1874); «Военныя П. при графѣ Виттѣ» («[...] и Нов. Россія», 1880, № 7); Алексан[...] «Замѣтка о бывшихъ военныхъ П.» («Р[...] Архивъ», 1873, кн. II); Богуславскій, «[...] чеевщина» (1882); «Новгородскій Сбор[...] (1865, вып. 5). Ср. кн. IV ч. I Свода [...] ныхъ Постановленій, изд. 1838 г.

А. С. Лыкош[...]

Поселенія иностранцевъ [...] Россіи являются уже съ древнѣйших[...] ...

Петровнѣ усиливается стремленіе правительства заселять южныя пустынныя окраины иностранными колонистами. Въ 1752 г. была дана австрійскому сербу Хорвату привилегія на земли въ Украйнѣ, на правомъ берегу Днѣпра, у тогдашней польской границы; Хорватъ поселилъ здѣсь 16000 сербскихъ выходцевъ и образовалъ изъ нихъ два полка—одинъ гусарскій, прозванный по его имени хорватскимъ, другой пѣхотный, подъ названіемъ пандурскій. Вся земля была названа Новой Сербіей. Для защиты отъ безпокойныхъ сосѣдей—запорожцевъ — Хорватъ построилъ крѣпость св. Елизаветы, изъ которой впослѣдствіи образовался гор. Елизаветградъ. Другіе сербскіе выходцы, Шевичъ и Депрерадовичъ, получили въ Бахмутской провинціи земли, получившія названіе Славяно-Сербіи. Поселенцы были расселены ротами; для нихъ были выстроены шанцы, изъ которыхъ впослѣдствіи выросли значительныя мѣстечки, напр. Новомиргородъ; земля была надѣлена по-ротно— рядовымъ 20—30 чет., прапорщикамъ 50, поручикамъ 80, капитанамъ 100. Въ 1784 г. земли Хорвата, Шевича и Депрерадовича вошли въ составъ Екатеринославскаго намѣстничества, при чемъ сербскіе, болгарскіе и македонскіе полки слились съ слободскими гусарскими полками, расположенными къ С отъ нихъ. Во время первой турецкой войны, въ 1769 г., изъ турецкихъ выходцевъ (молдаванъ, валаховъ, болгаръ и т. д., перешедшихъ на сторону Россіи) образовано бугское казачье войско; оно было поселено на границѣ, по р. Бугу, и получило льготу на 30 лѣтъ. Обширные размѣры колонизація иностранцевъ получила на основаніи манифестовъ Екатерины II 1762, 1763 и 1764 гг. Переселенцамъ гарантированы были отправленіе обрядовъ по ихъ вѣрѣ, свобода отъ платежа податей на опредѣленное число лѣтъ, отводъ земель въ достаточномъ количествѣ, свобода отъ военной службы, невмѣшательство чиновниковъ во внутреннюю ихъ юрисдикцію. Для П. иностранцевъ была назначена мѣстность между Дономъ и Волгою (отъ с. Чердынскаго до Царицына и далѣе до безымянной рѣки, впадающей въ Донъ, за тѣмъ вверхъ Дономъ до Саратовскаго у. и далѣе до о-ва Чердынскаго). Водвореніе переселенцевъ производилось округами, окружность которыхъ опредѣлена была въ 60—70 в., а площадь—такою, чтобы на ней могло быть поселено до 1000 семей; надѣлъ семьи опредѣленъ былъ въ 30 дес., при чемъ каждой колоніи отводились запасныя земли «для будущихъ дѣтей». Эти законоположенія, обнародованныя въ Германіи черезъ нашихъ посланниковъ, вызвали тамъ сильное движеніе; всѣ неимѣвшіе ни крова, ни пищи записывались въ колонисты: ихъ манили не только обѣщанныя льготы, но и полученіе кормовыхъ денегъ (по 8 шиллинговъ въ день со времени записки). Первыя партіи колонистовъ были неудачны какъ по нравственнымъ качествамъ, такъ и по физическому развитію; онѣ поселились въ Саратовской и нынѣшней Самарской губ. и за время съ 1764 по 1766 г. образовали 102 колоніи; кромѣ того, часть колонистовъ поселилась въ губ. Петербургской, Воронежской, Черниговской и Лифляндской. Въ 1770 г. вызовъ и пріемъ переселенцевъ изъ-за границы былъ временно пріостановленъ, а по возобновленіи, въ 1782 г., направленъ въ Новороссійскій край. Въ 1782 г. кн. Потемкинъ водворилъ въ Херсонской губ. партію шведовъ съ о-ва Даго; съ 1787 г. началось переселеніе въ Новороссію менонитовъ изъ окрестностей Данцига и другихъ нѣм. колонистовъ. Для завѣдыванія дѣломъ колонизаціи и устроенными колоніями, манифестомъ 1763 г. была учреждена въ СПб. «Канцелярія опекунства иностранныхъ», имѣвшая «власть и преимущества, равныя противъ государственныхъ коллегій»; она получала ежегодно 200000 руб. на оказаніе помощи при переселеніи. Непосредственное завѣдываніе колоніями возложено было на коммиссаровъ, а въ 1766 г. въ Саратовѣ учреждена «контора канцеляріи опекунства иностранныхъ», которой были подчинены коммиссары. Въ 1782 г., по образованіи губерній, канцелярія и контора канцеляріи были упразднены и управленіе колонистами, наравнѣ съ казенными крестьянами, ввѣрено было «директорамъ домоводства»; непосредственное завѣдываніе каждой колоніей осталось въ рукахъ коммиссара. Въ виду крайняго упадка колоній и всеобщихъ жалобъ поселенцевъ на злоупотребленія и всякаго рода стѣсненія, въ 1797 г. учреждена была при сенатѣ особая «экспедиція государственнаго хозяйства, опекунства иностранныхъ и сельскаго домоводства», для высшаго завѣдыванія колоніями, изъятыми изъ вѣдѣнія общихъ учрежденій. Эта экспедиція въ 1802 г. присоединена была къ министерству внутреннихъ дѣлъ, а при передачѣ колоній въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ совсѣмъ упразднена. Подъ вѣдѣніемъ экспедиціи состояли мѣстныя управленія колоніями сѣверными (т. е. петербургскими), поволжскими и южнаго края. Для завѣдыванія спб. колоніями назначенъ былъ смотритель; эта должность существовала до 1841 г., когда обязанности смотрителя были возложены на спб. окружного начальника. Для завѣдыванія поволжскими колоніями возстановлена была въ Саратовѣ контора опекунства иностранныхъ, вѣдавшая, между прочимъ, всѣ дѣла судебно-полицейскія и гражданскія между колонистами. Въ 1833 г. контора опекунства была наименована саратовскою конторою иностранныхъ поселенцевъ. Для управленія колоніями на Ю России, въ губ. Таврической, Херсонской и Екатеринославской, учреждена была въ Екатеринославѣ новороссійская (позже—екатеринославская) контора опекунства иностранныхъ, на одинаковыхъ основаніяхъ съ саратовскою конторою; впослѣдствіи были учреждены еще конторы одесская и бессарабская. Въ 1819 г. учрежденъ въ Екатеринославѣ попечительный комитетъ объ иностранныхъ поселенцахъ южн. края Россіи. Съ 1820 по 1833 г. комитетъ находился въ Кишиневѣ, затѣмъ переведенъ въ Одессу; въ томъ же 1833 г. конторы иностранныхъ поселенцевъ были упразднены. Отдѣльныя колоніи въ губ. Черниговской, Полтавской, Воронежской и др. состояли въ непосредственномъ вѣдѣніи мѣстныхъ губернато-

ровъ. Въ 1804 г., послѣ перехода главнаго управленія колоній въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ (1802), рѣшено было допускать къ переселенію въ Россію и къ водворенію на казенныхъ земляхъ исключительно хорошихъ земледѣльцевъ, садоводовъ и скотоводовъ, а равно мастеровыхъ, полезныхъ въ сельскомъ быту, если каждый изъ нихъ имѣетъ въ наличномъ капиталѣ или товарѣ не менѣе 300 гульденовъ; число переселенцевъ ограничено было 200 семействъ въ годъ, которымъ уплачивалось только за суда или подводы; для колоній назначенъ Новороссійскій край, по возможности ближе къ портовымъ гор. Одессѣ и Ѳеодосіи; на хозяйственное обзаведеніе выдавалась ссуда въ 300 руб., а кормовыя выдавались до перваго урожая; льгота въ податяхъ и повинностяхъ предоставлялась только на 10 лѣтъ. Въ 1819 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о прекращеніи вызова иностранцевъ. Дальнѣйшія переселенія происходили по спеціальнымъ разрѣшеніямъ: напр. въ 1851 г. разрѣшено было П. 100 семей менонитовъ изъ Пруссіи въ Самарской губ., въ 1860 г.—славянъ изъ Турціи. Съ учрежденіемъ министерства государственныхъ имуществъ въ его вѣдѣніе перешли всѣ колоніи; отдѣльныя колоніи, надъ которыми не было учреждено особыхъ управленій и которыя состояли въ вѣдѣніи начальниковъ губерній, перешли въ вѣдѣніе палатъ государственныхъ имуществъ. Передача въ ихъ завѣдываніе колоній, состоявшихъ въ вѣдѣніи саратовской конторы иностранныхъ поселенцевъ и попечительнаго комитета объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи, была признана неудобною, такъ какъ иностранные поселенцы, образуя привилегированное сословіе, были всегда управляемы въ другомъ духѣ и по другимъ основаніямъ, нежели крестьяне, и значительно отличались отъ послѣднихъ вѣрою, языкомъ, степенью образованія и хозяйственнымъ бытомъ; поэтому какъ контора, такъ и комитетъ были сохранены. Хотя закономъ 1764 г. опредѣлены были не только общія условія П. иностранцевъ, но и надѣлъ, который подлежалъ отводу имъ, тѣмъ не менѣе съ каждой прибывавшей въ Россію значительной партіей колонистовъ были заключаемы особыя условія; количество земли у поселенцевъ и условія водворенія были, поэтому, весьма разнообразны. Выдѣляются среди всѣхъ колоній П. менонитовъ (см. XIX, 94) и Сарепта (см.). Переселенія въ Россію выходцевъ изъ Турціи, главнымъ образомъ болгаръ, начавшись въ концѣ прошлаго столѣтія, особенно усилились въ первую четверть нынѣшняго вѣка, по присоединеніи къ Россіи Бессарабіи, благодаря энергіи главнаго попечителя колоній. ген. Инзова; при немъ были образованы 73 колоніи, съ населеніемъ въ 24 тыс. душъ. Когда, по Парижскому трактату 1856 г., отошли къ Молдавіи 40 болгарскихъ колоній, съ населеніемъ въ 47 тыс. душъ, молдавское правительство отнеслось къ нимъ крайне недружелюбно и начало ихъ сильно притѣснять. Поэтому въ 1860 г. разрѣшено было принимать въ Россію славянъ разныхъ наименованій и поселять ихъ въ Таврической и Херсонской губерніяхъ, при чемъ переселяющимся выдавались пособія; но уже въ 1863 г. послѣдовало прекращеніе переселенія славянъ въ Россію массами. По окончаніи крымской войны значительная часть служившихъ въ нашихъ войскахъ волонтеровъ изъ грековъ, сербовъ, болгаръ, черногорцевъ и др. изъявили желаніе водвориться въ Россіи; также волонтерамъ въ 1856 и 1864 гг. было разрѣшено причисляться къ колоніямъ ихъ соплеменниковъ въ Новороссійскомъ краѣ.—Предоставленныя колонистамъ въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго вв. права и преимущества способствовали сначала быстрому развитію и процвѣтанію колоній; но уже къ серединѣ нынѣшняго столѣтія, когда жизнь колоній стала многосложнѣе, узаконенія о колонистахъ, вошедшія въ XII т. Св. Зак., перестали соотвѣтствовать требованіямъ времени, такъ какъ они изолировали колонистовъ и мѣшали имъ слиться съ общимъ населеніемъ Имперіи. Въ 1860 г. изъ вѣдѣнія колонистскихъ управленій изъяты всѣ судебно-слѣдственныя дѣла. Введеніе въ дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ изъяло изъ вѣдѣнія колонистскихъ управленій всѣ дѣла, которыя подлежатъ вѣдѣнію земства. Въ 1866 г. колоніи, состоявшія въ вѣдѣніи палатъ государственныхъ имуществъ въ губерніяхъ Воронежской, Новгородской, Самарской, С.-Петербургской и Черниговской, переданы въ вѣдѣніе общихъ губернскихъ уѣздныхъ и мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій. Наконецъ, въ 1871 г. изданы правила объ устройствѣ колонистовъ (получившихъ названіе поселянъ-собственниковъ), водворенныхъ на казенныхъ земляхъ въ губерніяхъ С.-Петербургской, Новгородской, Самарской, Саратовской, Черниговской, Воронежской, Полтавской, Екатеринославской, Херсонской, Таврической и въ Бессарабской области. Эти правила заключаютъ въ себѣ примѣненіе общихъ началъ положенія о крестьянахъ 1861 г., съ сохраненіемъ многихъ льготъ; они вошли въ особое приложеніе къ IX т. Св. Зак. Колонія Сарепта передана въ вѣдѣніе общихъ учрежденій лишь въ 1877 г. За все время съ 1764 по 1866 г. основано иностранными поселенцами въ Россіи 549 колоній: въ Таврической губ.—165, въ Самарской губ.—131, Бессарабской — 70, Саратовской — [illegible], Екатеринославской — 53, Херсонской — [illegible], Петербургской—12, Черниговской—6, Новгородской—3, Лифляндской—2, Воронежской и Полтавской—по 1. Дальнѣйшее образованіе колоній, а съ 1872 г.—селеній поселянъ-собственниковъ, происходило уже не на казенныхъ, а на купленныхъ колонистами земляхъ. По десятой ревизіи, въ 12-ти вышеуказанныхъ губерніяхъ было колонистовъ мужского пола 201827, имѣвшихъ удобной земли свыше 2 милліоновъ десятинъ; кромѣ того, безземельныхъ колонистовъ оказалось болѣе 20000. По даннымъ земской статистики, сведеннымъ Н. Благовѣщенскимъ («Сводный статистическій сборникъ хозяйственныхъ свѣдѣній по земскимъ подворнымъ переписямъ», М., 1893), оказывается въ 1 уѣздѣ С.-Петербургской губ., 4 у. Саратовской, 2 у. Самар-

кой, 2 у. Херсонской, 5 у. Таврической и 2 у. Екатеринославской губ., а всего въ 16 уѣздахъ среди бывшихъ колонистовъ: домохозяевъ—68587, душъ мужского пола 235744, женскаго—226506, а всего 462250; грамотныхъ—9,1%; надѣльной земли удобной—1784555 дес., купленной земли—269448 дес., крупнаго скота—389272 головы, мелкаго—1007052. По даннымъ, приведеннымъ въ статьѣ Н. Велицына («Иностранная колонизація въ Россіи», «Русскій Вѣстникъ», 1889 и 1890), въ 17 губерніяхъ Европейской Россіи 3792104 дес. или 4,32% принадлежитъ бывшимъ колонистамъ общаго количества земли въ этихъ губерніяхъ, при чемъ въ Бессарабской губ. процентное отношеніе = 14,7%, въ Таврической—14,44%, въ Екатеринославской—11,79%. Особое управленіе сохранилось до сихъ поръ для колоній Закавказскаго края, въ губ. Тифлисской и Елизаветпольской. Первые поселенцы — нѣмцы — явились въ Грузію въ 1817 г., главнымъ образомъ изъ Вюртемберга; они отправились въ количествѣ 1400 семей, но по дорогѣ многіе умерли отъ лихорадки и на мѣсто пришло 486 семей, которыя образовали 8 колоній; двѣ другія колоніи были основаны въ 1842 и 1857 гг. Въ 1841 г. колоніи были переданы въ вѣдѣніе грузино-имеретинской конторы государственныхъ имуществъ, въ 1849 г.—въ вѣдѣніе экспедиціи (съ 1859 г.—департамента) государственныхъ имуществъ при управленіи намѣстника. Внутреннее управленіе колоній возложено было на сельскіе приказы, состоявшіе изъ шульца и двухъ бейзицеровъ. Съ 1883 г. колоніи перешли въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ и подчинены мѣстнымъ управленіямъ государственныхъ имуществъ. Въ настоящее время въ 9 колоніяхъ числится 848 дымовъ (дворовъ), съ населеніемъ въ 4931 душу обоего пола; земли у нихъ 27607 дес.; изъ этихъ 9 колоній 4—земледѣльческія, 4—виноградарскія, 1—скотоводческая. Правила о сельскомъ хозяйствѣ въ колоніяхъ Кавказскаго края изложены въ приложеніи къ ст. 118 Уст. Сельскаго Хозяйства (Сводъ Зак., т. XII, ч. 2, изд. 1893). Ср. А. Клаусъ, «Наши колоніи» (СПб., 1869); Нилъ Поповъ, «Военныя поселенія сербовъ въ Австріи и Россіи» («Вѣст. Европы», 1870, № 6); M. Schrenk, «Gesch. d. deutschen Colonien in Transcaucasien» (Тифл., 1869); «Историческое обозрѣніе 50-лѣтней дѣятельности министерства госуд. имуществъ» (ч. 2, СПб., 1888).

Поселенные гусарскіе полки—возникли на Украйнѣ по мысли Петра Великаго, приглашавшаго для сформированія ихъ сербскихъ выходцевъ. Первый полкъ былъ сформированъ въ 1729 г. у мст. Тору; съ 1759 г. формировались еще полки изъ сербовъ, венгерцевъ, волоховъ, молдаванъ и др. (см. Поселенія иностранцевъ въ Россіи). Послѣ уничтоженія Запорожской сѣчи (1776) пограничное гусарское войско было значительно усилено; въ губ. Азовской и Новороссійской сформировано по 9 новыхъ полковъ, которые, вмѣстѣ съ пикинерными полками, составили пограничное войско силою въ 10 т. человѣкъ. Впослѣдствіи они слились съ мѣстнымъ населеніемъ Новороссійской губерніи.

Поселенныя войска—существовали съ древнѣйшихъ временъ преимущественно на границахъ государства, для защиты отъ непріятельскаго вторженія. Своеобразный видъ П. войскъ образовался въ Швеціи въ концѣ XVII в., подъ названіемъ indelta, и сохранился до настоящаго времени. Постоянныя войны заставляли правительство производить частые наборы, крайне тяжелые для населенія. Чтобы избавиться отъ нихъ, одна изъ областей предложила выставлять и содержать опредѣленное разъ на всегда число солдатъ и въ этомъ смыслѣ заключила условіе съ правительствомъ. Примѣру этой области послѣдовали и другія, такъ что постепенно наборы были прекращены. Страна была раздѣлена на участки (отсюда и названіе indelta, т. е. распредѣленные) двухъ размѣровъ: меньшіе выставляли и содержали пѣхотинца, бо̀льшіе—кавалериста. Эта система даетъ нынѣ до 27 т. солдатъ, плохо обученныхъ, но почти ничего не стоющихъ государ. казнѣ. При поступленіи на службу солдатъ обучается 4 мѣсяца, во второй годъ—$1^1/_2$ мѣсяца; сверхъ того установлены ежегодные сборы на 3 недѣли. Въ 1889 г. правительство предлагало замѣнить П. кавалерію вербованной, но это предложеніе было палатами отклонено. На этихъ же началахъ было основано содержаніе финскихъ П. войскъ, существовавшихъ до 1867 г. См. Козачество (XV, 581), и П. военныя. Ср. А. Редигеръ, «Комплектованіе и устр. вооруженной силы» (ч. I). *К.-К.*

Поселенцы—см. Ссыльнопоселенцы.

Поселки—такъ называются въ Астраханской губ., въ уу. Астранскомъ и Красноярскомъ, довольно значительныя селенія, лежащія или на островахъ въ самой нижней части Волжской дельты, или у сѣв.-зап. береговъ Каспійскаго моря, и образовавшіяся для занятія рыболовствомъ. Отличительные признаки ихъ: 1) отсутствіе у жителей собственной земли даже подъ усадьбами, такъ какъ бо̀льшая часть послѣднихъ находится на землѣ частныхъ владѣльцевъ, казенной, монастырской, казачьей, калмыцкой и др. Расположенные на казенныхъ земляхъ П. пользуются усадебной землей на правѣ 24 лѣтней аренды, а остальные—по взаимному соглашенію. 2) Разнообразіе состава населенія: всего больше крестьянъ и мѣщанъ разныхъ губерній, но есть также казаки и лица разныхъ другихъ сословій. Разнообразіе состояній и вѣроисповѣданій (болѣе всего православныхъ) сглаживается однородностью занятія — рыболовство—и единствомъ промышленныхъ интересовъ. 3) Отсутствіе опредѣленнаго административнаго и общественнаго устройства. Благосостояніе П. довольно высоко. Они появились во второй половинѣ прошлаго столѣтія и въ началѣ нынѣшняго, но стали быстро рости только въ послѣднее время: въ 1872 г. считалось 42 поселка, съ 8446 жит., а въ 1895 г. ихъ было 53, съ 18744 жит. Совершенно иной характеръ имѣютъ П. въ Калмыцкой степи, въ которыхъ поселены крещенные калмыки (напр. Бюсюрта, Элиста, Шандаста, Болгунъ). Не смотря на отведенный имъ земельный надѣлъ и пособіе при поселе-

нія, всѣ эти П.—незначительныя, бѣдныя селенія, влачащія жалкую жизнь и населенныя преимущественно «байгушами» (т. е. убогими); одинъ только П. Червленный, въ сѣв.-зап. части степи, представляется болѣе устроеннымъ и населеннымъ. *Ф. Ш.*

Посельная *запись*—старинный юридическій терминъ, означающій запись о поселеніи крестьянъ на владѣльческой землѣ, большею частью безъ указанія условій поселенія, которыя означались въ *порядной* (см.).

Посельскій (стар.)—управляющій дворцовымъ селомъ; первоначально П., равно какъ и всѣ завѣдывавшіе дворцовымъ управленіемъ, были изъ холоповъ. Впослѣдствіи они управляли почти на правахъ намѣстничьяго суда (безъ уголовной юрисдикціи).

Поселяне государственные—живущіе на земляхъ, пожалованныхъ и утвержденныхъ за лицами высшаго мусульманскаго сословія: членами бывшихъ ханскихъ фамилій, бековъ и агаларовъ, а равно меликами изъ армянъ въ Закавказскомъ краѣ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 6 декабря 1846 г. Означенные П. обязаны были отправлять въ пользу владѣльцевъ установленныя повинности въ возвагражденіе за пользованіе ихъ землею, размѣръ которыхъ былъ опредѣленъ положеніями 1847 и 1851 гг. Въ 1870 г. было издано новое положеніе, примѣнительно къ общему положенію о крестьянахъ 1861 г., о поземельномъ устройствѣ государственныхъ П., водворенныхъ на земляхъ лицъ высшаго мусульманскаго сословія, а равно меликовъ изъ армянъ въ губерніяхъ Елисаветпольской, Бакинской, Эриванской и въ уу. Тифлисскомъ и Ахалцыхскомъ Тифлисской губ. На основаніи этого положенія, государственные П. сохраняютъ предоставленное имъ право на надѣлъ землею въ постоянное пользованіе, въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ они водворены; право собственности на земли остается за владѣльцами, при чемъ П. могутъ требовать на каждую душу мужского пола 5 дес., если имѣютъ меньшее количество, съ тѣмъ, чтобы у владѣльца оставалось не менѣе одной трети всѣхъ удобныхъ земель. Участки поселянской земли, усадебные и полевые, состоящіе въ надѣлѣ отдѣльныхъ поселянскихъ домохозяевъ (дымовъ), остаются въ потомственномъ пользованіи этихъ дымовъ; они могутъ быть уступлены другому поселянину, принадлежащему къ тому же поселянскому обществу. Всѣ П., водворенные въ имѣніи одного владѣльца, составляютъ поселянское общество. Повинности за пользованіе землями и угодьями опредѣлялись уставными грамотами: въ пользу землевладѣльцевъ вносится повинность съ урожая всѣхъ земныхъ произведеній, подъ названіемъ малджегатъ или багра ($^1/_{10}$—$^4/_{30}$ урожая), и, кромѣ того, денежная повинность въ замѣнъ обязательныхъ рабочихъ дней по тѣмъ имѣніямъ, гдѣ эти рабочіе дни до того отбывались или гдѣ они замѣнялись, по обычаю, сборами съ предметовъ хозяйства и промышленности, (въ Ахалцыхскомъ у. Тифлисской губ.), въ размѣрѣ 15—30 коп. съ десятины; каждый дымъ отвѣчаетъ порознь за исправный взносъ повинностей. Намѣстнику кавказскому предоставлено было установить правила для расцѣнки на деньги повинности съ урожая земныхъ произведеній и для опредѣленія по такой расцѣнкѣ денежной повинности или оброка за надѣлъ; этотъ оброкъ остается неизмѣннымъ въ теченіе 20 лѣтъ. П. предоставлено право во всякое время пріобрѣсти въ собственность ихъ земельный надѣлъ или по добровольному соглашенію съ владѣльцемъ, или безъ согласія владѣльца (въ послѣднемъ случаѣ не менѣе $7^1/_2$ и не болѣе 15 дес. на дымъ); пріобрѣтеніе производится безъ содѣйствія правительства, но при этомъ примѣняются льготы, указанныя въ ст. 6 Положенія о выкупѣ 1861 г.; сумма выкупа опредѣляется посредствомъ капитализаціи изъ 6% повинностей за выкупаемый надѣлъ. Для приведенія въ дѣйствіе вышеозначеннаго положенія о поземельномъ устройствѣ государственныхъ П., въ томъ же году были учреждены мировые посредники и губернскія по поселянскимъ дѣламъ присутствія (см. XIX, 425); кромѣ того, въ 1883 г. были кандидаты къ мировымъ посредникамъ. Имѣнія, въ которыхъ водворены государственные П. на основаніи поселянскаго положенія 1870 г., распредѣлены на мировые отдѣлы. Губернскихъ по поселянскимъ дѣламъ присутствій три: елисаветпольское, бакинское и эриванское; Ахалцыхскій и Тифлисскій уу. Тифлисской губ. по дѣламъ П. подлежатъ вѣдѣнію тифлисскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Присутствія состоятъ подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ изъ 2—3 членовъ, назначаемыхъ главноначальствующимъ гражданской части; въ присутствіяхъ засѣдаютъ на правахъ членовъ мѣстные управляющіе государственными имуществами, а въ 1894 г. включены въ ихъ составъ и вице-губернаторы. Жалобы на губернское присутствіе по дѣламъ, касающимся правъ владѣльцевъ и П., и по дѣламъ (какъ распорядительнымъ, такъ и спорнымъ) о поземельномъ и хозяйственномъ устройствѣ П. приносятся главноначальствующему гражданской частью на Кавказѣ.

Посемейные списки — по уставу о воинской повинности служатъ основаніемъ для составленія призывныхъ списковъ по лицамъ податныхъ сословій. Ведутся городскими управами и волостными правленіями съ обозначеніемъ состава каждой семьи, возраста ея членовъ и кто изъ нихъ въ послѣднія 6 лѣтъ поступилъ на военную службу по призыву.

Посемье—такъ называлась въ древней Руси область Верхняго Сейма, съ центральнымъ городомъ Курскомъ, составившимъ впослѣдствіи особый удѣлъ Черниговскаго княжества. До конца XI в., когда П. вошло въ составъ черниговскаго княжества, оно было предметомъ раздоровъ между черниговскими и переяславскими князьями и служило обычнымъ путемъ въ Сѣверскую Русь для половцевъ, въ которыхъ черниговскіе князья находили себѣ постоянныхъ союзниковъ. Владиміръ Мономахъ овладѣлъ посемскимъ городомъ Выремъ, ближайшимъ къ Переяславской землѣ, и удержалъ его, не смотря на нападенія полов-

...евъ, о чемъ онъ говоритъ въ своемъ «Поученіи дѣтямъ». См. Черниговское княжество.

Посестрія (стар.)—постриженная жена.

Посидиппъ (Poseidippos)—греч. драматургъ, одинъ изъ представителей такъ назыв. новой комедіи, родомъ изъ Кассандреи въ Македоніи, жилъ около 265 г. до Р. Хр. Отъ 30 комедій П. сохранились лишь отрывки. По одной изъ его пьесъ Плавтъ составилъ своихъ «Менэхмовъ». Статуя П. имѣется въ Ватиканѣ.

Посидоній — математикъ и астрономъ, родился въ Апамеѣ въ Сиріи въ 135 г., умеръ въ Римѣ въ 50 г. до Р. Хр. Жилъ долго въ Родосѣ. Былъ учителемъ Цицерона. Извѣстенъ второй попыткой опредѣлить размѣры земного шара (первая принадлежитъ Эратосѳену). Звѣздъ α Корабля Арго (Канопусъ) по оцѣнкѣ П. подымалась въ Александріи на $^1/_{48}$ долю окружности, т. е. $7^1/_2$°, въ Родосѣ же только показывалась на горизонтѣ, а линейное разстояніе между этими городами (которые П. считалъ расположенными на одномъ меридіанѣ) оцѣнивалось моряками отъ 5000 до 3750 стадій. Отсюда окружность земли отъ 240000 до 180000 стадій. Къ сожалѣнію, точная величина стадіи неизвѣстна. Во всякомъ случаѣ, методъ П. уступаетъ методу Эратосѳена. П. считалъ разстояніе отъ земли до луны равнымъ $52^1/_3$, а до солнца 13098 земнымъ радіусамъ, что соотвѣтствуетъ параллаксамъ въ 65'.9 и 15."6 и представляетъ баснословную для его времени точность; но совершенно неизвѣстно на основаніи какихъ соображеній получилъ онъ эти числа.

Посидѣлки—сборище крестьянской молодежи по осеннимъ и зимнимъ ночамъ, подъ видомъ рукодѣлья, пряжи, а болѣе для россказней, забавъ и пѣсенъ. Собранія эти въ разныхъ мѣстахъ носятъ разныя названія: вечерницы (см. VI, 147), вечереньки, досвѣтки, оденки, супрядки, улицы, бесѣдки; различіе между вечерницами и улицами въ Малороссіи то, что первыя происходятъ зимой, въ хатѣ, а вторыя—лѣтомъ, на улицѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Великороссіи вечереньки отличаются отъ досвѣтокъ тѣмъ, что первыя бываютъ вечеромъ, при чемъ веселятся дѣвушки и парни; вторыя наступаютъ послѣ ухода парней и короткаго сна дѣвушекъ и состоятъ въ занятіи шитьемъ, пряжей и пѣснями. На вечерніи супрядки въ г. Котельничѣ (Вятской губ.) собираются исключительно женщины. У южныхъ славянъ также встрѣчаются вечерницы, которыя у болгаръ носятъ названіе «седѣнки», т. е. посидѣлки. Происхожденіе П. и вечерницъ кроется въ глубокой древности; онѣ представляютъ собою, вѣроятно, остатки языческихъ обычаевъ. П. издавна подвергались обличеніямъ въ безнравственности и преслѣдованіямъ, сначала со стороны духовенства, потомъ со стороны административныхъ властей. Такъ, въ 1719 г. кіевская духовная консисторія предписала позаботиться о томъ, чтобы «попрестали... Богу и человѣкомъ ненавистныя гулянья, прозываемыя вечерницы»; ослушникамъ угрожали отлученіемъ отъ церкви. Въ настоящее время, на основаніи многочисленныхъ этнографическихъ изслѣдованій, можно сказать, что П. и досвѣтки, за рѣдкими исключеніями, не представляютъ собою ничего безнравственнаго.—П. и вечерницы весьма часто описывались малорусскими писателями-беллетристами (Гоголемъ, Квиткой, Шевченкомъ и др.).—Ср. Н. Ѳ. Сумцовъ, «Досвѣтки и П.» («Кіевская Старина», 1886 г., № 3).

Посилье (стар.) — тяглый жеребій, отъ величины котораго зависѣлъ размѣръ лежавшихъ на немъ податей и повинностей. Иногда въ грамотахъ вмѣсто П. встрѣчается выраженіе: «владѣніе», подъ которымъ разумѣются земли, угодья, дворы, лавки и даже промыслы. Отъ слова П. получили названіе *посильныя* купчія и *посильныя* данныя, XV и XVI вв., которыми передавались имущества изъ рукъ въ руки.

Посинь — мст. Витебской губ., Люцинскаго у., въ 40 в. отъ у. г., при р. Синсихѣ. Црк. прав. и католич. Лавки. Жит. 300.

Посконникъ (Eupatorium L.)—громадный родъ растеній изъ сем. сложноцвѣтныхъ (Compositae), подсем. Eupatorieae, насчитывающій до 400 видовъ, растущихъ преимущественно въ тропической Америкѣ; два вида встрѣчаются въ тропической Африкѣ и четыре—въ Европѣ и Азіи; въ Европейской Россіи—одинъ видъ (Eup. cannabinum L.). Виды П.—многолѣтнія травы, полукустарники или кустарники, покрытые супротивными, кольчатыми или попеременными листьями; листья цѣльные, зубчатые по краю, иногда разсѣченные и пальчатые. Головки мелкія или средней величины, собранныя большею частью въ густые щитки или метелки. Обвертка удлиненная, яйцевидная, колокольчатая или полушаровидная, изъ черепичатыхъ, почти одинаковыхъ листковъ. Общее цвѣтоложе голое и только у семи видовъ (одного рода Hebeclinium) волосистое. Цвѣтки всѣ трубчатые, бѣлые, розовые или красные; у однихъ видовъ немногочисленные, у другихъ многочисленные (до 100); сѣмянка пятигранная, съ притупленною верхушкою и хохолкомъ изъ жесткихъ щетинокъ. Столь обширный родъ естественнымъ образомъ распадается на секціи числомъ до 8. Eup. cannabinum L. *П., сѣдашъ, водяная конопля, шапошникъ*) — многолѣтняя трава, растущая по болотистымъ мѣстностямъ, между кустарниками и развивающая вѣтвистые стебли до $1^1/_2$ м. высотою, съ супротивными тройчатыми листьями; мелкія головки, о 4—6 розоватыхъ цвѣтковъ, собраны въ густое соцвѣтіе. Этотъ видъ иногда разводится какъ декоративное растеніе, а въ народной медицинѣ употребляется отъ скорбута, желтухи и поноса. Въ культурѣ извѣстно нѣсколько американскихъ видовъ. *С. Р.*

Посконь—см. Конопля.

Поскочинъ (Левъ Мироновичъ)—стольникъ, авторъ важной для исторіи Верхотурскаго уѣзда дозорной книги 1680 г. Въ «Обозрѣніи столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа», Н. Н. Оглоблина (М., 1895), впервые указано вкратцѣ содержаніе этой книги. Отрывки и извлеченія изъ нея см. въ «Пермской Лѣтописи», Шишонко (т. III и IV), и въ «Пермской Старинѣ», Дмитріева (вып. VII, 1897). П. составилъ еще описанія Тюменскаго у. и тю-

или воображаемому, авторъ П. говоритъ съ нимъ въ обычномъ эпистолярномъ стилѣ, который иногда повышается до торжественности и паѳоса, иногда—что болѣе свойственно П.—понижается до простого и дружественнаго тона, сообразно съ лицомъ, къ которому обращено П. Особенно свойственными стилю П. старая поэтика считала изящество, остроуміе, легкость стиха. Наиболѣе употребительные размѣры — гексаметръ и александрійскій стихъ, но допускаются и другіе. Пушкинъ часто пользовался въ П. оригинальнымъ трехстопнымъ ямбомъ.

Классическія литературы не знали П. до Горація, создавшаго этотъ литературный жанръ и давшаго образцы его, которые долго считались неподражаемыми; нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ характеръ обыкновенныхъ частныхъ писемъ, другія трактуютъ о разныхъ общихъ вопросахъ; самыя извѣстныя изъ нихъ—3 П., посвященныя литературѣ, особенно П. къ Пизонамъ: «De arte poetica». Вслѣдъ за тѣмъ Овидій, называющій себя въ «Ars amandi» изобрѣтателемъ этого рода поэтическихъ произведеній, написалъ рядъ «Heroides»—любовныхъ П. отъ имени женщинъ, и «Ex Ponto»—П. къ женѣ, дочери, друзьямъ и къ Августу; къ П. могутъ быть отнесены также его «Tristia». Въ Римѣ П. писали еще Авзоній и Клавдіанъ. Истинное отечество П.—Франція, гдѣ издавна столь популяренъ изысканный эпистолярный стиль и поверхностная блестящая causerie о чемъ угодно, легко укладывающаяся въ рамки П. Клеманъ Маро (см. XVIII, 676), давшій первые образцы П. въ французской литературѣ, создалъ ихъ подъ вліяніемъ своихъ античныхъ предшественниковъ. Извѣстны его П. изъ тюрьмы Шатлэ къ его другу Ліону Жаме и два П. къ королю—первое «pour sa délivrance» и второе «pour avoir été desrobbé»; эти шутливыя письма могутъ считаться образцомъ тонкаго такта, умѣющаго соблюдать границу между фамильярностью и почтеніемъ. За нимъ писали П. Табуро, Вуатюръ, Скарронъ (изв. его «Epître

sur la paresse»), Седэнъ («Ep. à mo
Буффлеръ («Ep. à Voltaire»), Грессе
ma soeur»), Пиронъ, Ж.-Б. Руссо,
М.-Ж. Шенье и др. Въ нашемъ вѣкѣ
піи писали П. Делавинь, Ламартинъ, Г
отдѣльные сборники П. Віеннэ—«Ep
satires» (1845) и Отрана—«Epîtres ru
П.—довольно распространенная литер
форма и въ Англіи. Классическими сч
четыре П. Попа, составляющія его
о человѣкѣ», а равно «Epistle from E
Abelard» (1716). Въ нѣмецкой изящн
ратурѣ П. приняло лирическую окра
писали Виландъ («Zwölf moralische
1752), Гекингъ («An meinen Bedienten»),
Якоби, Шмидтъ, Уцъ, Николаи, I.
элисъ; особенно извѣстны П. Шилле
Goethe, als er den Mahomet des Voltair
Bühne brachte», Гете—«Zwei Episteln
Lesen schlechter Bücher», и Рюкке
современныхъ поэтовъ П. писалъ Готш
439). Въ Италіи извѣстны П. Кіабрер
tere famigliare»), который ввелъ эт
въ итальянскую поэзію, и Фругони (X
Въ русской литературѣ XVIII в.,
французскимъ образцамъ, форма П
подъ названіями «письмо, эпистола,
была очень распространена; едва
время найдется хоть одинъ выдающійс
не писавшій П. Наиболѣе извѣстны П.
ра («Письма» къ Трубецкому, Потемк
стихамъ моимъ»), Тредьяковскаго («
отъ россійскія поэзіи къ Аполлину»),
рова, Княжнина («П. прелестницам
тремъ граціямъ», «Къ россійскимъ
цамъ свободныхъ художествъ» и др.
давлева, Кострова («Эпистола на
стный день восшествія на престол
рины», «Къ предсѣдателю музъ» и
марокова (пять «эпистолъ»—«О русско
кѣ», «О стихотворствѣ» и др.), Лом
(«О пользѣ стекла», Шувалову),
зина («П. къ слугамъ моимъ: Шу
Ванькѣ и Петрушкѣ»), Дашковой («П.
ву»), Рубана («Россійской музы П.

ѣ, Воейкову, кн. Вяземскому, Л. Пушкину, императору Александру I, Плещееву, Боку, Нарышкину, Дмитріеву. Писали П. также Карамзинъ («Къ Плещееву», «Къ женщинамъ», «Къ бѣдному поэту»), Гнѣдичъ («Перуанецъ къ испанцу») и др. П. Пушкина—превосходные образцы этой литературной формы; они глубоко искренни, свободны и просты, какъ обыкновенное письмо, изящны и остроумны, далеки отъ условнаго стиля классическихъ П.; П. къ Дельвигу («Черепъ») вкраплено въ простое письмо и перемежается съ прозой; другія П. также были первоначально предназначены не для печати, но лишь для адресата. Въ лирикѣ Пушкина П. занимаютъ видное мѣсто, особенно П. къ Батюшкову, «Городокъ», Галичу, Пущину, Дельвигу, Горчакову, В. Пушкину, Кошанскому («Моему Аристарху»), Жуковскому, Чаадаеву, Языкову, Родзянко; особый характеръ имѣютъ П. «Въ Сибирь» и «Овидію». Въ дальнѣйшемъ развитіи П. теряютъ по существу всякое отличіе отъ обыкновенныхъ лирическихъ стихотвореній. «Валерикъ» Лермонтова—письмо въ стихахъ — не имѣетъ уже ничего общаго съ шаблономъ классическаго П. Тѣмъ же свободнымъ характеромъ запечатлѣны П. Тютчева («А. Н. Муравьеву», «Къ Ганкѣ», «Кн. А. А. Суворову»), Некрасова («Тургеневу» и «Салтыкову»), Майкова, Полонскаго, Надсона («Письмо къ М. В. В.»). *Ар. Гр.*

Посланіе *въ христіанской литературѣ посл-апостольской.* Одна изъ главныхъ формъ античной литературы, посланіе (epistola, ἐπιστολή), сдѣлалась, по примѣру посланій апостольскихъ, одною изъ главныхъ формъ позднѣйшей литературы христіанской. Въ вѣкъ «мужей апостольскихъ» это была почти единственная форма сочиненій, излагавшихъ христіанское вѣроученіе и нравоученіе, а равно устройство взаимныхъ отношеній и внѣшній бытъ христіанъ. Таковы посланія Климента римскаго, Игнатія Богоносца, Поликарпа Смирнскаго, апостола Варнавы. Простота этой формы вполнѣ соотвѣтствовала съ одной стороны—степени образованія этихъ отцовъ церкви, не владѣвшихъ образованіемъ внѣшнимъ, съ другой стороны—потребности христіанскаго общества въ элементарномъ и общедоступномъ изложеніи ученія, для чего особенно удобна форма П. или письма. По мѣрѣ того, какъ въ составъ церкви вступаютъ, уже во II в., люди образованные и ученые и, на ряду съ вѣрою церкви (πίστις τῆς ἐκκλησίας), возникаетъ христіанское «знаніе» (γνῶσις τῆς ἐκκλησίας), надъ «П.» въ христ. литературѣ беретъ верхъ форма сочиненія (на Востокѣ—λόγος, на Западѣ—tractatus), дававшая мѣсто систематическому и діалектическому раскрытію предмета. Но и на долю «посланій» во II и III вв., а также и въ послѣдующее время, осталась обширная область. Прежде всего сюда относится вся область церковнаго права и проекты рѣшенія разныхъ спорныхъ вопросовъ церковной практики. Такъ появились П. каноническія (напр. каноническое П. св. Григорія Неокесарійскаго о степеняхъ покаянія, Діонисія Александрійскаго и др.). П. съ извѣщеніемъ о ересяхъ, появлявшихся въ епархіяхъ и просьбою о содѣйствіи къ ихъ уничтоженію (напр. П. Александра, епископа александрійскаго, по поводу ереси Арія), П. привѣтственныя и ободрительныя (во время гоненій) отъ одной церкви къ другой (напр. Ѳеоны и Памфила), увѣщательныя—по поводу внутреннихъ смутъ и раздоровъ, П. пасхальныя епископовъ александрійскихъ—о времени празднованія Пасхи въ данномъ году, объ однообразномъ устройствѣ церковнаго благочинія (Кириллъ Александрійскій), о вопросахъ догматическихъ (напр., папы Льва Вел.—объ евтихіанской ереси, Іоанна Постника—о дѣвствѣ). Нѣкоторыя изъ этихъ П., одобренныя церковью, составляютъ одинъ изъ первоисточниковъ христ. ученія, какъ часть *священнаго* преданія, наряду съ прочими твореніями св. отцовъ; другія содержатъ въ себѣ такъ назыв. *частныя мнѣнія* св. отцовъ. Съ посланіями св. отцовъ не слѣдуетъ смѣшивать ихъ *письма*, которыя хотя издателями ихъ часто именуются также «посланіями», но отличаются отъ нихъ тѣмъ, что назначались не для цѣлой или помѣстной церкви, а для отдѣльныхъ лицъ, связанныхъ съ корреспондентами узами родства, дружбы или оффиціальными отношеніями. Эти письма часто имѣютъ важное историческое значеніе, заключая въ себѣ массу деталей о церковномъ, общественномъ, государственномъ бытѣ данной эпохи. Эразмъ и болѣе поздніе критики, оцѣнивая эти письма съ литературной точки зрѣнія, иногда ставятъ ихъ на ряду съ лучшими произведеніями литературы античной. Таковы, напр., письма Кипріана Карѳагенскаго, блаж. Августина и Іеронима и св. Василія Вел. (о послѣднихъ см. ст. И. А. Чистовича въ «Христ. Чтеніи», 1866). На Западѣ, послѣ Григорія Вел., также развилась обширная литература П. разныхъ духовныхъ лицъ по разнымъ обстоятельствамъ; но она малоизвѣстна и мало разработана на самомъ Западѣ, такъ какъ съ установленіемъ въ катол. церкви принципа абсолютизма дѣятельность частныхъ лицъ затмѣвалась догматическою и административною дѣятельностью самого папы или соборовъ. Единственное почти исключеніе составляютъ въ этомъ отношеніи П. св. Бернарда Клервосскаго (XII в.). П., воспроизводящія типъ святоотеческихъ П. патристическаго періода, вновь появляются въ духовной литературѣ съ основаніемъ русской церкви. Таковы П. первыхъ русскихъ митрополитовъ Леонтія—«Объ опрѣснокахъ», Георгія, Іоанна II и Никифора о постѣ, о варяжской вѣрѣ, позже—П. Симона, епископа владимірскаго, къ Поликарпу и Поликарпа къ Акиндину, митрополита Фотія, Геннадія, архіепископа новгородскаго и др. Тотъ же самый типъ патристическаго періода представляютъ П. позднѣйшихъ іерарховъ восточной церкви и русскаго святѣйшаго синода. Лучшіе образцы этихъ позднѣйшихъ П.—«П. восточныхъ патріарховъ въ отвѣтъ лютеранамъ на присланное ими аугсбургское исповѣданіе Лютера» и «П. паствѣ константинопольскаго патріархата отъ лица константинопольскаго патріарха по поводу папской энциклики о соединеніи церквей»; образецъ современнаго П. русскаго «П.

къ старообрядцамъ». Съ церквами англиканскою и старокатолическою русскій св. синодъ сносится также «Посланіями». *Н. Б—въ.*

Посланія апостольскія — названіе ряда новозавѣтныхъ твореній, принадлежащихъ различнымъ апостоламъ. Такихъ твореній или книгъ, помѣщаемыхъ въ Нов. Завѣтѣ вслѣдъ за книгой Дѣяній Апостольскихъ, 21: 2 ап. Петра, 1 Іакова, 1 Іуды, 3 Іоанна (это такъ называемыя соборныя П.) и 14 ап. Павла, написанныя къ разнымъ церквамъ и лицамъ: 1 къ римлянамъ, 2 къ коринѳянамъ, 1 къ галатамъ, 1 къ ефесянамъ, 1 къ филиппійцамъ, 1 къ колоссянамъ, 2 къ ѳессалоникійцамъ, 2 къ Тимоѳею, 1 къ Титу, 1 къ Филимону и 1 къ евреямъ. Всѣ эти П., написанныя по разнымъ поводамъ, имѣютъ эпистолярную форму и, заключая въ себѣ живое собесѣдованіе о разныхъ предметахъ и вопросахъ, даютъ яркую картину жизни древнехристіанскихъ общинъ. Особенно важное мѣсто занимаютъ въ нихъ вопросы объ отношеніи къ древнему міросозерцанію. Нѣкоторыя изъ П. ап. Павла представляютъ собою такое полное развитіе христіанскаго міросозерцанія, что напр. тюбингенская школа пыталась даже въ нихъ усмотрѣть особое евангеліе, независимое отъ Христа. О содержаніи и времени написанія главнѣйшихъ изъ нихъ см. статьи посвященныя имъ или ихъ авторамъ. *А. Л.*

Посланникъ—дипломатическій агентъ 2-го ранга. Его полный титулъ: «чрезвычайный П. и полномочный министръ» (envoyé extraordinaire et ministre plénipotentiaire). П.—наиболѣе обычный представитель постоянныхъ дипломатическихъ миссій въ наше время. Русскій П. состоитъ въ 3 классѣ по должности (см. Дипломатическіе агенты, X, 645).

Пословица—сжатое, общеупотребительное изреченіе, живущее въ народной рѣчи. Содержаніе пословицъ настолько разнообразно, что дать ихъ опредѣленіе на основаніи этого признака едва ли возможно; обыкновенно—это общее сужденіе или наставленіе, относящееся къ какой-нибудь сторонѣ жизни. Форма пословицъ—если не считать ея обязательной афористической краткости—также не представляетъ собою чего-либо постояннаго. «Формальная двучленность» П. можетъ считаться ея отличительнымъ признакомъ только при сравненіи ея съ поговоркой: П. двучленна, какъ всякое логическое предложеніе; поговорка—одна часть сужденія, напоминающая о немъ—всегда одночленна. Наиболѣе характерный признакъ П.—ея роль въ обиходѣ, ея

жденіе которой неизвѣстно: какъ та, т
гая стала П. лишь съ тѣхъ пор
можно найти въ оборотѣ, съ тѣхъ пор
такъ сказать, *потеряла автора* и
элементомъ народной рѣчи и народ
ленія. Поэтому не представляют
П. ни изреченія Гете, долженствова
его мысли, стать пословицами (въ «S
Reimen»), ни такіе афористическ
какъ напр. «Блаженъ кто съ мол
молодъ», ни даже такія совершен
дѣлки подъ строй и духъ народной
встрѣчаются у кн. Одоевскаго («д
и въ чистомъ полѣ дымятся, а
шесткѣ гаснетъ»); нѣтъ П. тамъ,
вляютъ, «какъ сказалъ такой-то».
стороны, едва ли можно согласиться
лоромъ («Первоб. культура», I, 81),
ріодъ дѣйствительнаго роста П. при
къ концу, и составленіе новыхъ бы
жизненнымъ подражаніемъ». «Сдѣлат
ствительно нельзя, но она часто
лается» на нашихъ глазахъ, пер
страницъ книги въ живую рѣчь.
лежитъ сомнѣнію, однако, что и на по
отражаются судьбы народнаго т
и онѣ по многообразнымъ причи
здаются теперь рѣже и—какъ ук
слаевъ—принимаютъ иной характер
тературной стороны происхожденіе
быть различно: она или слагается
тельно, въ видѣ общаго сужденія, вы
изъ опыта и наблюденія, или являет
щеніемъ, «сгущеніемъ» (Потебня,
болѣе сложнаго поэтическаго прои
басни или разсказа. Послѣдній с
жетъ, въ свою очередь, явиться в
формахъ: берется отдѣльная типичн
новенно заключительная—фраза и
разсказа, служащая намекомъ на
жаніе («Мы пахали»), или все су
содержаніе его вносится въ одно п
(«Куда конь съ копытомъ, туда
клешней»—сжатый разсказъ о томъ
вали коня, а ракъ подставилъ сво
чтобы и его подковали). Форма
данныхъ въ П. можетъ быть разл
другомъ отношеніи: П. можетъ
изображеніе конкретнаго случая (
ганъ мать, чтобы жена боялась»
да мы имѣемъ дѣло съ поэтическ
изведеніемъ, или отвлеченная форм
реги честь съ молоду, а здоровье
рость»)—произведеніе прозаическое.
случаи, когда прозаическій или п

ической работы обобщающаго ума, она во всякомъ случаѣ является для мысли замѣстителемъ обширнаго содержанія, сгущеннаго въ ней. По удачному замѣчанію Шерера («Poetik»), П. въ древности не существуетъ внѣ примѣненія, то есть внѣ подведенія опредѣленнаго случая подъ общее правило. П. — одинъ изъ первыхъ видовъ обобщенія; она экономизируетъ силу, и въ этомъ ея чрезвычайное значеніе для «первобытнаго ума». Онъ находитъ въ ней готовую формулу нравственнаго поведенія, практическое указаніе, подходящее опредѣленіе, житейскій приговоръ. Говорящему, по замѣчанію Буслаева, «уже не нужно было трудиться въ прінсканіи приличнаго выраженія для того нравственнаго закона, который беретъ онъ въ основаніе при рѣшеніи какого-нибудь частнаго случая. Стоило только вспомнить пословицу, а она сама, какъ общая мысль, невольно приходила на умъ, вызываемая житейскими дѣлами. Такимъ образомъ слагалось само собой нравственное умозаключеніе, какъ скоро при частномъ случаѣ или частной посылкѣ припоминалась относящаяся къ нему пословица, т. е. общая мысль или большая посылка». Консервативная первобытная мысль, усматривающая критерій истины не въ согласіи съ разумомъ, а въ исконности, окружаетъ П. ореоломъ нерушимаго преданія, догмата, завѣданнаго прежними поколѣніями въ руководство потомкамъ: «пословица не даромъ молвится» или «вѣкъ не сломится», «безъ П. не проживешь», «на П. ни суда ни расправы». Происхожденіе П. изъ пѣсенъ (пѣсня «А и горе—гореваньице» вся состоитъ изъ П.), сказокъ, историческихъ событій показываетъ, какъ быстро эта форма народной поэзіи превращалась изъ частнаго случая въ общепризнанное наставленіе и, переходя изъ устъ въ уста, переживала вѣка, находя самыя разнообразныя примѣненія въ жизни народа и отдѣльныхъ личностей. П. не имѣла обрядоваго значенія, но всегда была признакомъ мысли, ума и, можетъ быть, въ глубокой древности вела свое происхожденіе отъ «вѣщихъ мужей» (Владиміровъ). Значеніе П. въ современномъ крестьянскомъ обиходѣ хорошо опредѣляетъ Носовичъ въ предисловіи къ своему сборнику бѣлорусскихъ П.: «Бѣлоруссы всѣ факты, всѣ случайности человѣческой жизни, всѣ поступки, какъ хорошіе, такъ и дурные и всякое даже сужденіе о чемъ-либо подводятъ подъ мѣрило П. своихъ. Старики пословицами внушаютъ молодежи страхъ Господень, надежду на Бога и правила честности и добродѣтели». П. обнимаютъ всѣ стороны народной жизни—религію, культъ и натур-философію, внѣшній бытъ, право, судъ и общественный строй, мораль, практическіе пріемы, семейную жизнь. Здѣсь и календарь, и агрономическія указанія, и юридическія формулы, и примѣты. Однако, попытки дать на основаніи П. законченное изображеніе народнаго міровоззрѣнія должны быть дѣлаемы съ величайшей осторожностью: П. иногда имѣютъ лишь мѣстное значеніе, иногда противорѣчатъ другъ другу, часто совершенно не носятъ опредѣленно національнаго характера и встрѣчаются у всѣхъ народовъ. Велико ихъ значеніе для изслѣдованія въ другихъ, самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ. Эпохи ихъ созданія оставили на нихъ явный отпечатокъ; мы находимъ въ нихъ слѣды миѳическихъ воззрѣній («у притчи—т. е. горя въ видѣ живого существа—на конѣ не уйти») и историческихъ событій; различныя стороны бытовой жизни лучили въ нихъ любопытное выраженіе. Теорія литературы получаетъ отъ П. интереснѣйшіе образцы народнаго творчества, стоящаго на переходной ступени между словомъ и эпосомъ. Форма П. обыкновенно несвободная, складная, мѣрная, что достигается разнообразными пріемами — ритмомъ, аллитераціей, параллелизмомъ, риѳмой. Изученіе внѣшней структуры П. даетъ разнообразныя данныя для сужденія о первобытной ритмикѣ, о вліяніи формы на содержаніе и т. п. Такъ, въ русскихъ П. мы находимъ не только примѣры аллитераціи, теперь уже чуждой нашей поэтической рѣчи («два сына да самъ въ силѣ», «ѣхала кума невѣдомо куда»), но и образцы движенія мысли за формой («невинно вино, виновато пьянство»), давшіе Буслаеву поводъ замѣтить: «какъ для поэта игра звуковъ и теченіе мысли совпадаютъ въ одномъ творческомъ движеніи души, такъ и пословица создавалась *взаимными силами звуковъ и мысли*». Значеніе П. въ языкознаніи понятно. Онѣ даютъ также факты для исторіи и этнологіи; ими доказывалось иногда существованіе расъ, которыя предполагались вымершими. Въ пословицахъ сохранились указанія на большія народныя движенія, не отмѣченныя ни писанными хрониками, ни устными преданіями (доказательство гавайскаго происхожденія ново-зеландскихъ Маори ищутъ въ одной изъ ихъ П.). Сами хроники пользуются иногда П.: лѣтописецъ, по одной П. вродѣ: «погибоша аки Обрѣ» (ср. XXI, 581) или «бѣда аки въ Роднѣ», воскрешалъ старинныя, уже забытыя событія (Владиміровъ). По П. возстановляютъ отношеніе народа къ извѣстнымъ историческимъ событіямъ и явленіямъ («тіуны, что трутъ, рядовичи, что искры»). Археологъ и антропологъ пользуются П. для изслѣдованія внѣшней культуры («пень не околица») и обычаевъ («на нашей улицѣ праздникъ» — по указанію Максимова, послѣ кулачнаго боя одной улицы съ другой), для опредѣленія назначенія найденныхъ предметовъ первобытнаго обихода. П. даютъ множество свѣдѣній о старинныхъ нравахъ, обрядахъ, суевѣріяхъ. Нормы обычнаго права такъ часто выражаются въ формѣ П., что юридическимъ П. посвящены отдѣльные сборники (Rechtsparoemiographie), иногда очень богатые. Даже естествоиспытатели находятъ въ П. указанія на разнообразныя явленія природы (таковы особенно метеорологическія примѣты), которыя доступны лишь такому чуткому наблюдателю, какъ народъ, съ его близостью къ природѣ; такая русская П., какъ «не убить бобра—не видать добра», можетъ имѣть значеніе и для зоолога, указывая на былое распространеніе животнаго тамъ, гдѣ оно теперь вымерло. П., какъ проявленія народной мудро-

сти, пользовались всегда, особенно съ тѣхъ поръ, какъ стало рѣже появленіе новыхъ П., большимъ вниманіемъ; ихъ записывали и собирали. Начиная съ «Polydori Vergilii proverbiorum libellus» (Вен., 1498) и «Adagia» Эразма (Вен., 1508 и 1520, и Амстердамъ—у Эльзевировъ, 1650), число сборниковъ ихъ — не смотря на полное, въ прежнее время, непониманіе ихъ научнаго значенія — все возрастаетъ. Чрезвычайная важность П. въ такой обширной области знанія, какъ фольклоръ, вызвала въ наше время къ жизни рядъ новыхъ сборниковъ ихъ (особенно провинціальныхъ), наставленій къ собиранію, попытокъ разобраться въ обширномъ матеріалѣ, установить періоды его развитія (Буслаевъ — періоды миѳическій и христіанскій, уклады охотничій, пастушескій, осѣдлый и т. д.), классифицировать его. Изъ опытовъ систематизировать П. заслуживаетъ вниманія слѣдующая схема англійскаго «Handbook of folklore», Гомма, основанная на русскомъ сборникѣ Снегирева, не выдержанная въ логическомъ отношеніи, но выгодно отличающаяся отъ другихъ тѣмъ, что она въ указаніи рубрикъ считается съ дѣйствительнымъ матеріаломъ. I. *Антропологическія П.*: 1) естественныя и нравственныя свойства разныхъ народовъ; 2) языкъ, религія, суевѣрія, нравы и обычаи; 3) этика. II. *Юридическія*: 1) законодательство, законы гражданскіе, 2) преступленіе и наказаніе; 3) судъ—учрежденія и процедура. III. *Естественно-научныя*: 1) метеорологія и астрологія; 2) земледѣліе; 3) медицина. IV. *Историческія*: 1) хронологія; 2) топографія; 3) этнографія; 4) личныя П. Въ Россіи литературное изученіе П. ведется въ двухъ направленіяхъ—теоретическомъ и историческомъ. Теоретики (Потебня, Ляцкій) разсматриваютъ П. какъ опредѣленную литературную форму, изучаютъ ея структуру, ея отношеніе къ другимъ формамъ—баснѣ, пѣснѣ, поговоркѣ,—ея поэтическіе и прозаическіе элементы. Историческое изслѣдованіе занимается вопросомъ происхожденія П., выдѣленія въ ней книжныхъ и заимствованныхъ элементовъ, ея связи съ общимъ культурнымъ строемъ, ея эволюціи. Въ современной наукѣ исторіи литературы П., наряду съ другими произведеніями народнаго устнаго творчества, не пріурочены къ опредѣленнымъ моментамъ, за отсутствіемъ для этого — за рѣдкими исключеніями въ «П. историческихъ» — достаточныхъ данныхъ; поэтому новѣйшіе курсы исторіи русской литературы выдѣляютъ ихъ изъ изслѣдованія (Пыпинъ) или разсматриваютъ ихъ

изд. Имп. геогр. общ.» по 1885 г.
1886 и 1887) и у Якушкина, «Обычное
(Ярославль, вып. 2, 1895). Самые
сборники П. — германскіе (нѣмецк. —
колы 1529 г., Франка 1541 г., Э
1601 г., Лелана, 1630 г.; латин. — Зей
1677). Въ позднѣйшее время нѣм. сб
(до Зимрока, 1846 г., 12 тыс. П.) бы
значительны, пока новые научные
не заставили привлечь къ изслѣдовані
мадную діалектическую литературу. То
явились обширные сборники Вандерса,
sches Sprichwörterlexicon» (1863—
тыс. П.) и Рейнсбергъ-Дюрингсфельда «
wörter der germanischen und romanische
chen» (Лпц., 1872 - 75), а также сб
Кёрте (Лпц., 1861), Биндера (Штут.,
Вехтера (1888). Латинскія и гречес
(кромѣ указанныхъ работъ Эразма,
дора и Зейбольда) собирали: Gruter,
legium ethico-politicum» (Франкфуртъ,
Gossmann (Лондонъ, 1844), Wiegand
1861), Wüstemann (Нордг., 1864), Georg
1863), Leutsch и Schneidewin («Corpus
miographorum», Геттингенъ, 1839—51).
цузскія П. собрали: Panckoucke (Пар.,
Quitard («Dictionnaire des proverbes»,
Tuet («Pr. français», 1789), Cahier («
six mille pr.», 1856), Leroux de Lincy
1859); англійскія—Bohn («A Handbook
Лонд., 1855), Hazlitt («English Pr»., Лон
Mair («Book of pr.», Л., 1891); италья
Passerini (Римъ, 1875); голландскія—Ha
mée (Утрехтъ, 1858—1870) и Laurilla
стердамъ, 1875); польскія, начиная с
ника Рыжинскаго (1618 г.) и Кнап
Войтицкій (1836), Липинскій (въ р
библ. гр. Красинскихъ), Даровскій
чешскія—Челяковскій (1853; здѣсь л
ратура славянскихъ и нѣмецкихъ П.)
вычайно велико количество сборниковъ
ныхъ пословицъ. Особое вниманіе об
привлекали П. восточныя, особенно
скія (Erpenius, «Prov. arabicorum c
II», 1623; Galland, 1708; Schultens
Freytag, 1838—43; Socin, 1878). Сбор
на шести языкахъ: Gaals, «Sprich-wört
(Вѣна, 1830), и Marin, «Ordspråk»
1867). *Русскіе сборники П.* составля
конца XVII в. Сохранились рукописны
ники: «Повѣсти или П. всенароднѣй
алфавиту», въ скорописномъ сборник
XVII в. (въ московск. архивѣ иностр
«Книга о всенародныхъ пословицахъ»
(такъ наз. Погодинскій сборникъ П.
Публ. Библ.) «Россійскія П. собранны

таманомъ не будешь» и т. п.); Д. Княжевича, «Полное собраніе русскихъ П. и поговорокъ» (1822); рядъ сборниковъ Снегирева—«Русскіе въ своихъ П.» (М. 1832), «Русскія народныя П. и притчи» (М., 1848), «Новый сборникъ русскихъ П. и поговорокъ» (М., 1857); наконецъ, капитальное собраніе В. И. Даля, «П. русскаго народа» (М., 1862, 2 изд. СПб., 1879), гдѣ собрано болѣе тридцати тысячъ П., поговорокъ, прибаутокъ, присказокъ и т. п. Другіе сборники: «Новыя русскія поговорки и присказки» (М., 1855); Д. В. Григоровичъ, «Народныя бесѣды» (вып. IX, СПб., 1860); Г. Б., «Собраніе П. и поговорокъ русскаго народа» (СПб., 1860); Отшельникъ Мери-хови, «Русско-народ. философія» (СПб., 1882); Н. А. С—въ, «Русск. народ. остроуміе» (Казань, 1883); О. Верховскій, «Сборникъ русскихъ П.» (СПб., 1883); Шатсхинъ, «Употребительнѣйшія бытовыя русскія П.» (Кіевъ, 1876 и 1884). Объясненія русскихъ П. и изслѣдованія ихъ происхожденія—Максимовъ, «Крылатыя слова» (СПб., 1890); Михельсонъ, «Ходячія и мѣткія слова» (2-е изд., СПб., 189-); Тимошенко, «Литературные первоисточники и прототипы трехсотъ русскихъ П.» (Кіевъ, 1897). Обходя обширную литературу провинціальныхъ и инородческихъ П., разсѣянную по этнографическимъ изданіямъ и въ областной печати, укажемъ собранія малорусскихъ П.—Шимацкаго-Иллича (Черн., 1857); Закревскаго, «Малор. П. (М., 1860) и «Старосвѣтскій бандуристъ» (М., 1861); Номіса, «Украински приказки» (СПб., 1864); сборники въ «Трудахъ Этногр. Эксп. въ Зап. Русск. Край», т. 1, вып. 2 (СПб., 1877) и въ «Зап. Георг. Общ.» (т. II, СПб. 1869); Дешко, «Народныя пѣсни, П. и поговорки Угорской Руси», въ «Зап. Рус. Георг. Общ.» (т. I, стр. 694), и бѣлорусскихъ: Шпилевскаго, «Бѣл. П.» (СПб., 1862); Чубинскаго, въ «Трудахъ этн. эксп.» (СПб., 1872); Носовича, «Бѣлор. П.» («Зап. Имп. Георг. Общ. Отд. Этн.», 1869, т. II и СПб., 1877); Романова, «Бѣл. сборникъ» (I, Кіевъ, 1886); Добровольскаго («Стол. Этн. Сб.» вып. III, 1894); Ляцкаго («Чт. Общ. Ист. Др.»). Общія замѣчанія о П. разсѣяны въ историческихъ и теоретическихъ изслѣдованіяхъ народной поэзіи, въ курсахъ антропологіи, этнографіи, фольклора. Спеціальные труды: Rohde, «De veterum poetarum sapientia gnomica» (Ганау, 1800); de Mery, «Histoire générale des proverbes, adages etc.» (1828); Denis, «Essai sur la philosophie de Sancho Pansa» (въ «Livre des proverbes», Leroux de Lincy, 1842); Quitard, «Etudes historiques, littéraires et morales sur les proverbes français» (1816); Becker, «Das Sprichwort in nationaler Bedeutung» (Витенб., 1851); Wahl, «Das Sprichwort der neueren Sprachen» (Эрфуртъ, 1877); Prantl, «Die Philosophie in den Sprichwörtern» (Мюнх., 1881). *Русскія изслѣдованія*: Ив. Снгрвъ (Снегиревъ), «Замѣчанія о русскихъ П., сходныхъ съ греческими» («Вѣстн. Европы», 1829, ч. 165, № 10 и 11); его же, «Мѣстныя пословицы русскаго міра» («Библ. для Чтенія», 1834, VI); П. Р., «Бытъ русскаго народа въ его П.» (М., 1859); Даль, «Предисловіе къ П.» (1862); Водовозовъ, «Правда въ П.» («Солдатская Бесѣда», 1863, № 2); его же, «Поэтическіе образы въ русскихъ народныхъ пѣсняхъ и П.» («Учитель», 1867, №№ 1—16); Карповъ, «П.» («Другъ Народа», 1868, №№ 6—13); Дергачевъ, «Русскій синтаксисъ въ П.» («Учитель», 1869, № 2); Хитровскій, «О религіозно-церковномъ элементѣ въ русскихъ П.» («Сар. Епар. Вѣд.», 1869, № 5); Г. Н., «Дѣти и ихъ воспитаніе по русскимъ П.» («Воскр. Чтеніе», 1869, № 49); Буслаевъ, «Русскій бытъ и пословицы» («Историч. очерки», 1861); его же, «Русскія П. и поговорки» («Архивъ» Калачева, 1854, вып. 2; ср. также «Отеч. Записки», 1854, т. 95 и «Современникъ», 1854, т. 47); Думитрашковъ, «Народныя П. съ библейской точки зрѣнія» («Воскр. Чтеніе», 1873, №№ 5, 6 и 11); Иващенко, «Религіозный культъ южно-русск. народа въ его П.» («Зап. Юго-Зап. Отд. Имп. Рус. Георг. Общ.», т. II, стр. 71—108); Глаголевскій, «Синтаксисъ языка русскихъ П.» (СПб., 1874); Сергѣевъ, «Поговорки о русскихъ городахъ и ихъ жителяхъ» («Др. и Нов. Рос.», 1879, № 1); Дм. Суб., «Русскія П. въ примѣненіи къ общежитію» («Рус. Газета», 1880, №№ 57, 64 и 65); Морозовъ, глава о П. въ «Ист. русск. слов.» Галахова (СПб., 1880); Бѣловъ, «Русская исторія въ народн. поговоркахъ» («Историч. Вѣстникъ», 1884, кн. 3); его же, «Народный умъ въ П. и поговоркахъ» (т. же, 1885, кн. 2); Н. С., «Къ исторіи пословицъ» («Кіев. Старина», 1887); Желобовскій, «Семья по воззрѣніямъ русскаго народа, выраженнымъ въ П.» (оттискъ изъ «Филолог. Записокъ», Ворон., 1892); Потебня, «Изъ лекцій по теоріи словесности. Басня, П., поговорка» (Харьк., 1894); Тимошенко, «Византійскія П. и славянскія параллели къ нимъ» (Варш., 1895); Сумцовъ, «Опытъ историческаго изученія малорусскихъ П.» (Харьк., 1896); Владиміровъ, глава о П. въ «Введеніи въ исторію русской словесности» (Кіевъ, 1896); Ляцкій, «Нѣсколько замѣчаній къ вопросу о П. и поговоркахъ» («Изв. II отд. Акд. Наукъ», 1897, т. II, кн. 3); Перетцъ, «Изъ исторіи П.» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1898, май). О русскихъ П. см. также ст. въ «Quarterly Review» (1875, октябрь) и «Rev. britannique» (1878, I). Сборники и изслѣдованія, посвященныя юридическимъ П.: Hillebrandt, «Deutsche Rechtssprichwörter» (Цюр., 1856); Graf und Dietherr—тоже (Нердл., 1869); Osenbrüggen—тоже (Базель, 1876); Барсовъ, «Русское право въ народныхъ П.» (читано въ публ. засѣданія ком. антроп. выставки, М., 187-); Суховъ, «Бытовыя юридическія П. русскаго народа» («Юридич. Вѣстникъ», 1874, IX—X); Иллюстровъ, «Юридическія П. и поговорки русскаго народа» (М., 1885). *Ар. Г.*

Пословица драматическая (proverbe)—литературная форма, принятая почти исключительно во Франціи: небольшое драматическое произведеніе, въ основу котораго положена П. Созданная при Людовикѣ XIII, она стала любимымъ развлеченіемъ высшаго общества. Пьеса не сочинялась заранѣе: она импровизировалась въ салонѣ. Салонное происхожденіе драматич. П. отразилось на всѣхъ ея чертахъ, внутреннихъ и внѣшнихъ; содержаніе ея было не сложно, обстановка са-

мая простая (первоначально вовсе безъ декорацій); сценой служила часть той же гостиной, гдѣ сидѣли зрители; отсюда другое названіе драматич. П.—pièce de paravent (paravent—ширмочки, замѣнявшія на импровизированной сценѣ декораціи и кулисы). Въ большинствѣ случаевъ П. не превышаетъ одного акта; дѣйствующихъ лицъ въ ней рѣдко больше трехъ. Ея достоинствами считаются ясность и простота дѣйствія, изъ котораго съ очевидностью должно вытекать желаемое нравоученіе, живость и изящество діалога, всегда граничащаго съ блестящей causerie, изысканность психологическихъ портретовъ, подчасъ доходящая до манерности. Требованія сценическаго реализма едва ли могутъ быть предъявляемы къ П.: это произведеніе вполнѣ условнаго стиля, съ особенностями котораго надо считаться или отвергнуть его цѣликомъ. Нѣсколько позже П. перестали быть импровизаціями; такъ, г-жа де-Ментенонъ написала для сенъ-сирскихъ институтокъ 40 П. (напеч. въ 1828 г.); каждая изъ этихъ піесокъ заканчивалась пословицей, на тему которой она написана. Окончательно перенесъ П. изъ области импровизацій въ сферу драматич. литературы Кармонтель (см. XIV, 559), авторъ «Proverbes dramatiques» (1768—1781 и 1829), «Théâtre de campagne» (1755), «Nouveaux proverbes dramatiques» (1814) и «Pièces inédites» (1825). П. писалъ также Шарль Колле («Théâtre de Société», 1767). «Mercure de France» конца XVIII в. полонъ образцами этого моднаго жанра. Въ началѣ XIX в. писали П. Этьенъ Госсъ («Proverbes dramatiques», 1819) и Теодоръ Леклеркъ («Proverbes dramatiques», 1823—26 и 1828; «Nouv. proverbes dramat.», 1830 и 1833); П. послѣдняго представляютъ собой маленькія картины нравовъ и имѣли въ свое время значительный успѣхъ. Центромъ извѣстныхъ драматич. П. Альфреда де Мюссе является любовь; онѣ вполнѣ воспроизводятъ изящный стиль старыхъ П., съ примѣсью особой меланхолической усмѣшки, столь свойственной ихъ автору. Его П.—«Un Caprice», «Il faut qu'une porte soit ouverte ou fermée» «Il ne faut jurer de rien» — первоначально не предназначались для сцены. Успѣхомъ пользовались также пьески Октава Фелье («La Crise», «Le Village»), носившія названіе П., но, въ сущности, болѣе глубокія по содержанію, чѣмъ этотъ легкій, поверхностный жанръ. Ср. Emile Chasles, «Etudes sur les proverbes dramatiques», въ «Athenaeum français» (1854). *Ар. Г.*

Послужной списокъ (иначе — фор-

походахъ и дѣлахъ противъ непріятел
и контузіи. Доказательствомъ служеб
стоянія нижнихъ чиновъ служатъ ш
ные списки. Сводъ воен. пост., вып. V
839—906.

Послухъ и **послушество**.—Др
шимъ и наиболѣе употребительнымъ въ
ней Руси доказательствомъ судебныхъ
послушество. П. — свидѣтель доброй
принимающій активное участіе въ пр
наряду съ истцомъ или отвѣтчикомъ,
личіе отъ видока—свидѣтеля факта. С
докъ (VI, 238) и Соприсяжники. Царс
дебникъ 1550 г. положилъ конецъ пос
ству, потребовавъ отъ свидѣтелей «
дѣвъ не послушествовать, а видѣвши
правду».

Послушаніе—терминъ изъ русск
настырской жизни. Онъ обозначаетъ
другое дѣло, которое исполняетъ то и
гое лицо въ монастырѣ по назначенію
теля. Иногда «на послушанье» въ мона
т. е. для исправленія разныхъ монасты
службъ, посылаются и члены причтов
ходскихъ, въ видѣ наказанія за просту
резолюціи архіерея.

Послушники (и послушницы)—
скихъ монастыряхъ лица, готовящіяся
нятію монашества. Они еще не дали м
скихъ обѣтовъ, не принадлежатъ къ мон
скому братству, не называются монах
не носятъ полной монашеской одежды
обязанность въ монастырѣ—исполнять
послушанія, т. е. низшія церковныя
при богослуженіи и по монастырскому
ству, по назначенію настоятеля.

Послѣдній—мысъ Приморской об
но-Уссурійскаго края, на юго-вост. ок
сти бухты Новгородской, въ заливѣ П
Мысъ окруженъ отмелью, глубина на
2 фт.

Послѣдованіе (церк.)—въ книга
общественнаго богослуженія такъ назы
изложеніе или *указаніе* молитвъ то
ного рода, т. е. или измѣняемыхъ, н
измѣняемыхъ. Отсюда двоякаго рода П
содержатъ въ себѣ только неизмѣняем
литвословія (напр. въ Служебникѣ и
словѣ П. утрени и вечерни), другія
измѣняемыя (П. Тріоди, Минеи, Тип
Названіе П. (ἀκολουθία—слѣдованіе) про
вѣроятно, оттого, что молитвы и пѣс
ходящіяся въ П., всегда поютъ вслѣдъ
гими молитвами, которыхъ нѣтъ въ дан
и которыя находятся въ другой богослу
книгѣ. Исключеніемъ служатъ весьма не

кольскій, «Обозрѣніе богослужебныхъ книгъ православной россійской церкви по отношенію ихъ къ церковному уставу» (СПб., 1858).

Послѣдъ или *дѣтское мѣсто* или *плацента* — представляетъ собой органъ у живородящихъ для питанія и дыханія зародыша на счетъ соковъ и газовъ материнскаго организма. Между безпозвоночными наблюдается, что у сальпъ (см. Оболочники) и первичнотрахейныхъ (Peripatus, см. также Живородность) зародышъ на нѣкоторомъ протяженіи сростается со стѣнкой той полости материнскаго организма, въ которой онъ развивается и такимъ образомъ устанавливается возможность питанія зародыша на счетъ тѣла матери. Наибольшаго развитія П. достигаетъ у позвоночныхъ, въ частности у млекопитающихъ, гдѣ мы встрѣчаемся съ двоякимъ способомъ ея образованія. Извѣстно, что у позвоночныхъ не все яйцо идетъ на образованіе зародыша и часть его постепенно отдѣляется перетяжкой отъ зародыша собственно и образуетъ мѣшокъ, наполненный питательнымъ желткомъ или, если его нѣтъ, какъ это имѣетъ мѣсто у большинства млекопитающихъ, то бѣлковой жидкостью. Но въ томъ и другомъ случаѣ этотъ мѣшокъ носитъ названіе желточнаго пузыря (см.). У нѣкоторыхъ живородящихъ акулъ, а также у нѣкоторыхъ сумчатыхъ животныхъ именно желточный пузырь служитъ для образованія П. Такъ, у сумчатыхъ крысъ (Didelphyidae) желточный пузырь прирастаетъ къ одѣвающей весь зародышевый пузырь оболочкѣ такъ наз. *хоріону* (см. Зародышевыя оболочки), а этотъ послѣдній вдается въ видѣ богатыхъ сосудами ворсинокъ въ углубленія или *крипты* слизистой оболочки матки матери. Такимъ образомъ, является возможность для обмѣна газовъ и питательныхъ соковъ между кровью зародыша и кровью матери. Самое образованіе ворсинокъ имѣетъ цѣлью, очевидно, увеличеніе поверхности соприкосновенія зародышеваго и материнскаго организмовъ. Такая плацента называется *желточной*. Однако, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, П. млекопитающихъ (ф. 1) образованъ иначе: на заднемъ концѣ зародыша кишечникъ образуетъ полый выступъ, аллантоисъ, который (см. Зародышевыя оболочки) разростаясь увлекаетъ за собой средній пластъ зародыша, являющійся мѣстомъ образованія сосудовъ, и подходитъ къ облегающему весь зародышевый пузырь хоріону. Средній пластъ аллантоиса разростается по внутренней поверхности хоріона, и сростается съ нимъ, образуя *аллантоисъ-хоріонъ*, а этотъ послѣдній, образуя многочисленныя ворсинки, вступаетъ въ болѣе тѣсное соприкосновеніе съ стѣнками матки, при чемъ ворсинки его вдаются въ соотвѣтствующія углубленія матки. При одновременномъ усиленномъ развитіи сосудовъ въ ворсинкахъ аллантоисъ-хоріона и въ стѣнкахъ матки устанавливается возможность газоваго и вещественнаго обмѣна между кровеносной системой зародыша и таковой матери. Часть П., образованная пленками зародыша, назыв. *зародышевой*, а часть, образованная стѣнкой матки — *маточной*. Необходимо различать разныя формы П. на основаніи двухъ особенностей: во-первыхъ, смотря по тому, насколько тѣсна связь между ворсинками аллантоисъ-хоріона и стѣнками матки; во-вторыхъ, смотря по тому, какъ распредѣлены ворсинки по поверхности аллантоисъ-хоріона. На основаніи перваго критерія различаютъ плаценты болѣе или менѣе тѣсно сростающіяся съ стѣнками матки, настолько тѣсно, что при актѣ рожденія П. увлекаетъ и часть слизистой оболочки матки или даже всю ея оболочку, какъ у че-

Фиг. 1. Схема зародышевыхъ оболочекъ млекопитающаго: *pc* и *ss* — слои хоріона; *ALC* — полость аллантоисъ; *al* — его стѣнка; *AC* — полость амніона: *am* — его стѣнка; *uv* — желточный пузырь; *H* — полость кишечника зародыша, выстланная эндодермой; *M* — мезодерма или средній пластъ (вездѣ обозначенъ черной линіей); *E* — эктодерма.

ловѣка, отъ плацентъ, коихъ ворсинки лишь вкладываются въ углубленія матки (плаценты отпадающія и не отпадающія). На основаніи второго критерія различаютъ плаценты диффузную, котиледонную, зонарную или поясную и дискоидальную, а также и нѣкоторыя другія (см. Млекопитающія). Человѣческій зародышъ имѣетъ дискоидальную плаценту, т. е. ворсинки хоріона и сростаніе съ ними стѣнки матки образуются лишь на небольшомъ участкѣ, имѣющемъ форму диска (фиг. 2). Тоже мы имѣемъ и у антропоморфныхъ обезьянъ, но у всѣхъ прочихъ обезьянъ стараго свѣта образуются, по наблюденіямъ Зеленки, *два* дискоидныхъ П.: одинъ спинной, по отношенію къ зародышу, другой — брюшной. Человѣческій П. по отношенію къ зародышу является брюшнымъ, такъ какъ зародышъ обращенъ къ нему брюшной стороной. Слѣдуетъ отмѣтить, что у нѣкоторыхъ млекопитающихъ слизистая оболочка матки въ томъ мѣстѣ, гдѣ къ ней прилежитъ яйцо, образуетъ валикъ, у другихъ края валика болѣе или менѣе приподнимаются и охватываютъ отчасти яйцо въ видѣ блюдечка или болѣе или менѣе глубокаго бокала; наконецъ, у человѣка края этого бокала сростаются и охватываютъ яйцо кругомъ (фиг. 2). Эта оболочка яйца, также отпадающая при родахъ, какъ и та часть слизистой оболочки матки, которая срослась съ ворсинками, называется decidua reflexa s. capsularis (Dr.); вся остальная поверхность матки тоже выстлана измѣненной отчасти слизистой оболочкой и тоже отпадающей при родахъ; она называется decidua vera. У формъ яйцеродныхъ, какъ напр. у птицъ, хотя

П. въ указанномъ смыслѣ не можетъ образоваться, но все-таки у птицъ, по наблюденіямъ Дюваля, имѣется нѣчто аналогичное. Аллантоисъ цыпленка обростаетъ его, распростираясь подъ серозной оболочкой (см. Зародышевыя оболочки), соотвѣтствующей хоріону млекопитающихъ; на тупомъ концѣ яйца аллан-

Фиг. 2. Разрѣзъ черезъ матку беременной женщины Схема. *U*—матка; *Tb*—Фаллопіевы трубы; *UH*—полость матки; *Dv*—decidua vera, переходящая при *Pu* въ placenta uterina; *Dr*—decidua reflexa; *Pf*—placenta foetalis; *Chl*—chorion laeve; *A*—полость амніона, выполненная жидкостью. Внутри матки находится подвѣшанный на пупочномъ шнуркѣ (funiculus umbilicalis) зародышъ. *H*—сердце; *Ao*—аорта; *ci*—нижняя полая вена; *cs*—верхняя полая вена; *p*—воротная вена; *Al*—артеріи аллантоиса (arteriae umbilicales); †—печень, пронизанная пупочной веной (vena umbilicalis); *D*—рудиментъ желточнаго пузыря.

тоисъ подходитъ къ воздушной камерѣ яйца, гдѣ происходитъ, главнымъ образомъ, газовый обмѣнъ. На остромъ концѣ яйца аллантоисъ и вмѣстѣ съ нимъ серозная оболочка образуютъ кольцевой валикъ, мало по малу охватывающій находящееся здѣсь скопленіе бѣлка. На внутренней поверхности образовавшагося такимъ образомъ углубленія возникаютъ въ видахъ увеличенія всасывающей поверхности ворсинки. Затѣмъ края углубленія сходятся, а все болѣе и болѣе уменьшающаяся масса бѣлка оказывается внутри полости, несущей на своихъ стѣнкахъ ворсинки. Въ концѣ концовъ весь бѣлокъ всасывается. Этотъ ворсинсинчатый участокъ аллантоиса, имѣющій спеціальное назначеніе — всасываніе бѣлка, назыв. *бѣлковой плацентой* или *плацентарнымъ мѣшкомъ*. Ср. O. Schulze, «Grundriss der Entwicklungsgeschichte des Menschen und der Säugethiere» (1837); Strahl, «Neues über den Bau der Placenta» («Ergebnisse der Anat. und Entw.», 1896); Полежаевъ и Шимкевичъ, «Курсъ зоологіи позвоночныхъ». *В. Шм.*

Послѣдъ (placenta; физіологич.) — органъ чрезвычайно богатый кровеносными сосудами, служащій для обмѣна веществъ и газовъ между кровью плода и кровью матери. Благодаря близкому соприкосновенію ворсин... chorii съ отростками decidua serotina со... суды плода приходятъ въ очень дѣятель... ный обмѣнъ съ маточными сосудами ма... при чемъ въ основѣ этого обмѣна лежатъ, вѣ... роятно, процессы осмоза и диффузіи. Меж... сосудами матери и плода нѣтъ нигдѣ пря... сообщенія. Впрочемъ, отношеніе матер... кровообращенія къ зародышевому въ П. н... вполнѣ еще выяснено. Извѣстно, что ма... ринская кровь приливаетъ черезъ бол... маточные сосуды, проникающіе въ П. чер... мышечную оболочку и decidua serotina. К... матери и плода уже по анатомическимъ о... ношеніямъ сосудовъ П. должны вступить... самый дѣятельный между собой обмѣнъ. В... каждую ворсинку входитъ вѣтвь пупо... артеріи, образуетъ тутъ капиллярную с... изъ которой выходятъ вены, переходящ... корешокъ пупочной вены. Такъ какъ въ П. кровь плода запасается на счетъ крови м... тери кислородомъ и освобождается отъ у... кислоты, то понятно, что пупочныя арт... несутъ венозную, а пупочныя вены артері... ную кровь. Материнская кровь направляе... къ П. черезъ большіе маточные сосуд... возвращается обратно частью черезъ в... decidua serotina, открывающіяся въ глуб... маточныя вены; но большая часть ея в... вается въ большой краевой сосудъ, веноз... пазуху, обхватывающую кругообразно П.; отсюда кровь уже направляется черезъ м... гочисленныя вѣтви въ вены decidua ... мышечной оболочки. Изъ указанныхъ ана... мическихъ соотношеній уже прямо вытек... физіологическая важность П. Это органъ, ч... резъ который плодъ питается и дышетъ ... счетъ крови матери. Стоитъ пуповинѣ за... таться, сдавиться до прекращенія кровооб... щенія въ зародышной части П., чтобы нас... пило задушеніе, полная асфиксія плода. Т... наблюдается при искуственномъ зажатіи пу... вины; доношенные щенки еще связанные с П. пуповиной при этомъ задыхаются и н... чинаютъ дѣлать первыя дыхательныя дви... нія; при разжатіи пуповины послѣднія пре... кращаются, такъ какъ при свободномъ обр... щеніи крови по пупочнымъ сосудамъ кро... артеріализируется въ П., насыщается кис... родомъ и освобождается отъ углекислоты ... не можетъ служить раздражителемъ дыхат... ныхъ центровъ (см. Дыханіе). Существованіе этого газоваго обмѣна въ П. между кров... матери и плода, поддерживающаго въ тѣ... плода состояніе апноэ, и объясняется отсу... ствіе дыхательныхъ движеній въ теченіе вну... три-утробной жизни. Прекращеніемъ это... газообмѣна въ П. послѣ родовъ объясняет... появленіе перваго вдоха и начало всѣхъ по... слѣдующихъ дыхательныхъ движеній. Въ осно... вѣ газоваго обмѣна въ П. лежитъ процесс... отниманія красными кровяными шарикам... плода кислорода отъ оксигемоглобина кров... матери и отдача ей накопившейся въ тѣ... плода углекислоты въ силу закона разност... напряженія этого газа въ крови матери ... плода. Процессъ этотъ совершается такж... какъ и въ легкихъ съ большой быстротой ... силой, что видно уже изъ того, что кров...

притекающая къ П. по пупочной артеріи, совершенно темная венозная, тогда какъ оттекающая отъ П. по пупочнымъ венамъ представляется совершенно алой — артеріальной. П. представляется, впрочемъ, мѣстомъ не только газоваго, но и всякаго другого питательнаго обмѣна между кровью метери и плода и это относится ко всѣмъ какъ органическимъ, такъ и неорганическимъ составнымъ частямъ материнской крови, служащимъ пищей для плода. Поэтому діэта кормилицы рѣзко отражается на состояніи здоровья плода и къ послѣднему могутъ переходить черезъ П. даже и различныя лѣкарственныя вещества, слабительныя, наркотическія и т. д.: вотъ почему слѣдуетъ быть осторожнымъ съ діэтой и лѣченіемъ кормилицъ. Утверждаютъ, что даже нѣкоторые микроорганизмы, бактеріи и кокки, могутъ переходить въ П. изъ сосудовъ матери въ сосуды плода, и въ этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго, если вспомнить, что удобными переносчиками ихъ могли-бы служить лейкоциты, т. е. фагоциты, отлично выползающіе изъ сосудовъ и вновь внѣдряющіеся въ нихъ. *И. Тархановъ.*

Послѣлоги—см. Постпозиція.

Послѣродовая горячка, *послѣродовое помѣшательство*—см. Родильный періодъ.

Послѣтретичная система — см. Четвертичная система.

Посниковъ (Александръ Сергѣевичъ) — даровитый русскій экономистъ и публицистъ, род. въ 1846 г. въ Вяземскомъ у., въ семьѣ мѣстныхъ дворянъ. Окончилъ курсъ въ смоленской гимназіи и въ московскомъ университетѣ, по юридическому факультету. Совершивъ заграничную поѣздку, сдалъ магистерскій экзаменъ по политической экономіи и статистикѣ. Въ качествѣ диссертаціи для полученія права читать лекціи въ Петровской сельско-хозяйственной акад. П. опубликовалъ сочиненіе: «Начала поземельнаго кредита», но курса въ академіи не открылъ, такъ какъ былъ приглашенъ на каѳедру въ Демидовскій ярославскій лицей. Во время двухлѣтней командировки за границу изучалъ аграрныя отношенія Западной Европы. Въ 1875 г. защитилъ въ московскомъ университетѣ магистерскую диссертацію: «Общинное землевладѣніе» (I т.). Въ 1876 г. перешелъ въ новороссійскій университетъ; въ 1878 г. защитилъ, въ качествѣ докторской диссертаціи, второй томъ «Общиннаго землевладѣнія». Сочиненіе это посвящено разбору возраженій, которыя дѣлались противъ общины. Сторонники ея до сихъ поръ черпаютъ свои аргументы изъ книги П. Авторъ доказываетъ, что общинная форма не препятствуетъ сельско-хозяйственнымъ улучшеніямъ и прогрессу земледѣльческой культуры. Въ подтвержденіе этого онъ приводитъ Англію, гдѣ значительная часть улучшеній, не только временныхъ, но и капитальнаго характера, производится фермерами, т. е. временными владѣльцами. Условіемъ примѣненія улучшеній является увѣренность въ томъ, что хозяйствующее лицо получитъ обратно затраченное; это достигается введеніемъ права на вознагражденіе за неиспользованныя улучшенія. Такое право существуетъ въ Англіи и должно быть установлено въ русской общинѣ. Ошибочно думать, что именно община создаетъ черезполосицу и принудительную обработку: та и другая существуютъ и при частномъ мелкомъ землевладѣніи (въ Пруссіи, Франціи и др.). Причина принудительной обработки лежитъ въ формахъ выпаса скота (на жнивѣ и на пару) и въ необходимости проѣзда черезъ чужіе участки. Общинное землевладѣніе можетъ обойтись безъ тѣхъ видовъ выпаса, которые ведутъ къ принудительной обработкѣ, и даже легче можетъ перейти отъ нихъ къ болѣе совершеннымъ формамъ, чѣмъ масса мелкихъ частныхъ собственниковъ. Спеціальная черезполосица (когда участки не имѣютъ доступа къ дорогамъ) встрѣчается въ русскихъ общинахъ гораздо рѣже, чѣмъ въ мѣстностяхъ съ господствомъ мелкаго частнаго землевладѣнія. Общая черезполосица (раздѣленіе владѣнія на нѣсколько обособленныхъ участковъ) вызывается задачами уравненія въ пользованіи землей и не представляетъ большихъ неудобствъ; дальность полей отъ усадебъ, которая приписывается общинному землевладѣнію съ его черезполосицей, зависитъ въ Россіи отъ отмежеванія крестьянамъ дальнихъ земель. Обезпеченіе земледѣльцевъ въ народно - хозяйственномъ смыслѣ можетъ быть достигнуто, по мнѣнію П., только тогда, когда каждый, обрабатывающій землю, владѣетъ земельнымъ участкомъ, удовлетворяющимъ его главныя потребности. Въ 1882 г. П. оставилъ каѳедру въ университетѣ и принималъ дѣятельное участіе въ смоленскомъ земствѣ. Съ 1886 по 1897 г. П. былъ однимъ изъ редакторовъ газеты «Русскія Вѣдомости». Въ настоящее время онъ состоитъ кандидатомъ къ вяземскому уѣздному предводителю дворянства.

Пособія (админ.)—единовременныя денежныя вспомоществованія, выдаваемыя изъ казны чиновникамъ или вдовамъ и сиротамъ ихъ. I. Въ уставѣ о службѣ по опредѣленію правительства (т. III Св. Зак., ст. 215—243) указаны П., выдаваемыя при назначеніи на должности—прогонныя, подъемныя и на обзаведеніе. Прогонныя деньги выдаются лицамъ, отправляющимся къ должностямъ изъ одной губерніи въ другую (ст. 220), если они опредѣлены или перемѣщены къ тѣмъ должностямъ «не по одному собственному желанію, но по дѣйствительнымъ надобностямъ службы». На всякое разстояніе прогонныя деньги получаютъ только канцелярскіе чиновники и служители; прочимъ чиновникамъ прогонныя отпускаются, когда разстояніе превышаетъ 1500 в. Въ видѣ частныхъ изъятій постановлено выдавать прогонныя на всякое разстояніе врачамъ, назначаемымъ на должности директоровъ и помощниковъ директоровъ фельдшерскихъ и повивальныхъ школъ въ девяти западныхъ губерніяхъ, а также въ Архангельской, Тобольской и Томской губ., чинамъ почтово-телеграфнаго вѣдомства, землемѣрамъ, служащимъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, и нѣкоторымъ другимъ. Прогонныя опредѣляются не по мѣсту, а по чинамъ и классньмъ званіямъ: состоящимъ въ III классѣ—на 12 лошадей, IV—на 10 лош., V—на 6

лош., VI—на 5 лош., VII—на 4 лош., VIII—на 3 лош., состоящимъ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ — на 2 лошади, канцелярскимъ — на одну лошадь. При назначеніи на службу въ наиболѣе отдаленныя мѣстности *) прогонныя выдаются въ двойномъ размѣрѣ, а въ прочія отдаленныя мѣстности — въ полуторномъ. Подъемныя и на обзаведеніе деньги выдаются высшимъ представителямъ мѣстной администраціи (губернаторамъ, вице-губернаторамъ, управляющимъ казенными и контрольными палатами, управляющимъ государственными имуществами и предсѣдателямъ губернскихъ судовъ), чинамъ мѣстнаго контроля по устройству коммерческихъ портовъ и при частныхъ желѣзныхъ дорогахъ, а также лицамъ, опредѣляемымъ на учебныя должности. Къ П. этого рода относятся также выдачи окончившимъ казеннымъ стипендіатамъ медицинскихъ факультетовъ (сто руб. и инструменты), ветеринарамъ, лѣсникамъ, воспитанникамъ Императорскаго Александровскаго лицея и училища правовѣдѣнія (ст. 236—240). Отправляющимся на службу въ генералъ-губернаторства Пріамурское, Иркутское и Туркестанское, въ Закаспійскую область, въ округи Березовскій и Сургутскій, Тобольской губ., и въ уѣзды Кольскій, Кемскій, Мезенскій и Печорскій Архангельской губ. П. на подъемъ и обзаведеніе выдаются: семейнымъ — въ размѣрѣ годового оклада жалованья, одинокимъ — $^2/_3$ оклада; отправляющимся въ прочія отдаленныя мѣстности — семейнымъ $^1/_2$ годового оклада жалованья, одинокимъ — $^1/_3$ оклада. Путевыя П. лицамъ русскаго происхожденія, отправляющимся на службу въ губерніи Царства Польскаго, производятся въ размѣрѣ 1000—300 руб., смотря по классу должности. II. *Единовременныя П.* (Уставъ о пенсіяхъ и единовременныхъ П., Св. Зак., т. III) опредѣляются чиновникамъ, оставляющимъ службу: 1) по тяжкой и неизлѣчимой болѣзни, за выслугу отъ одного до пяти лѣтъ; 2) по совершенно разстроенному на службѣ здоровью, за выслугу отъ 5 до 10 лѣтъ. Правомъ на единовременное П. пользуются также семейства чиновниковъ, умершихъ на службѣ не выслуживъ пенсіи или хотя-бы умершихъ въ отставкѣ, если послѣдняя вызвана была болѣзнью чиновника. Сверхъ указанныхъ въ законѣ случаевъ, П. часто выдаются чиновникамъ, по усмотрѣнію начальства, по случаю брака, рожденія ребенка, смерти близкихъ родственниковъ, командировки и т. п. *М. Т.*

Пособія (по воен. и морск. вѣд.)—бываютъ слѣдующихъ главныхъ видовъ: 1) *При моби-*

гдѣ производится мобилизація, за лошадей
хового сорта, взимаемыхъ по военно-
повинности; в) перевозочными средства
упряжными лошадьми и повозками, п
полагаются—по 125 р. на лошадь, и
лами, вьюками и т. п.—по 75 р. 2) *На*
дированіе—отпускаются при производст
офицеры: выпускаемымъ изъ воен. учи
морск. корп.—по 225 р., изъ пажескаго
500 р. 3) *На воспитаніе дѣтей* - слу
въ морск. вѣд., по правиламъ, утвержд
адмиралтействъ-совѣтомъ. 4) *За сверхср*
службу—выдаются строевымъ нижни
намъ: послѣ 2 лѣтъ сверхсрочной слу
150 руб., и при увольненіи: прослужи
сверхъ срока 10 лѣтъ —250 р., прослуж
20 лѣтъ—1000 р. (взамѣнъ пенсіи по
въ годъ). 5) П. при *отставкѣ* выдают
размѣрѣ годового оклада жалованья, не
щимъ права на пенсію и оставляющим
бу: а) по тяжкимъ неизлѣчимымъ бол
лишающимъ возможности обходиться бе
сторонняго ухода, при выслугѣ отъ
лѣтъ, и б) по разстроенному здоровь
выслугѣ отъ 5 до 10 лѣтъ. 6) *Семействам*
шихъ на службѣ военнослужащихъ, ес
не пріобрѣли права на пенсію: за слу
10 лѣтъ—въ размѣрѣ полугодового жал
за службу свыше 10 лѣтъ—годового.
эмеритальной кассы—см. Эмеритура во
8) *Изъ инвалиднаго капитала*: а) посто
независимо отъ пенсіи, на наемъ прис
всѣмъ раненымъ перваго класса и тѣ
раненыхъ 2 класса, которые не могутъ
диться безъ посторонняго ухода; б) еди
менныя, тѣмъ изъ состоящихъ подъ по
тельствомъ комитета о раненыхъ,
нуждаются въ безотлагательной помо
размѣрѣ полугодового или годового окла
сіи; в) на экипировку—отставнымъ ра
3 класса, при опредѣленіи къ должност
назначенію комитета; г) раненымъ кава
ордена св. Георгія—изъ суммъ, отпуска
на этотъ предметъ капитуломъ орденов
Св. воен. пост. кн. VIII, Св. морск. по
IX, по прод. 1895 г. и прик. по вое
1895 г., № 306.

Пособники - см. Соучастіе.

Посолонь (по-солнцу), *посолонное*
деніе. — Первое упоминаніе о П., ка
ковномъ обрядѣ, относится къ послѣдне
верти XV стол. Въ 1478 г., при осв
моск. Успенскаго собора, митрополитъ
тій ходилъ съ крестами вокругъ церк
по солнечному всходу». «Нѣціи прелест
наклеветали вел. кн. Іоанну Васильевич

о, что и другія нѣкоторыя церковныя крухожденія въ Россіи и на Аѳонѣ совершаются ротивъ солнца; защитники П. вдавались въ апутанныя умствованія и на нихъ только и сновывались. Скоро вопросъ проникъ въ среду іірянъ и вызвалъ въ ней безконечные толки. Отвлеченный на время татарскимъ нашествіемъ, вел. князь въ 1482 г. возобновилъ свою распрю съ митрополитомъ, которая теперь едва не кончилась полнымъ разрывомъ. И глава государства, и глава іерархіи упорно отстаивали свои мнѣнія. Митроп. Геронтій удалился въ Симоновъ монастырь, принявъ намѣреніе и вовсе отказаться отъ митрополіи, если князь не оставитъ требованіе ходить по-солнцу; великій князь цѣлый годъ не дозволялъ освящать новыхъ церквей и если, наконецъ, уступилъ, то лишь потому, что на сторонѣ митрополита были почти всѣ—и духовные, и міряне. Вопросъ о хожденіи по-солнцу или противъ солнца остался открытымъ: рѣшили дѣлать такъ, какъ было въ старину. Когда и откуда явился на Руси обычай ходить по-солнцу—сказать трудно. Одинъ изъ памятниковъ XVI в. (Пергаменный Служебникъ 1532 г.), писанный на Аѳонѣ, называетъ П. латинскимъ обычаемъ. Въ продолженіе всего XVI вѣка вопросъ о П. не возникалъ; Стоглавъ вовсе не упоминаетъ о хожденіи П. Не смотря на то, что въ концѣ XV в. противосолоніе одержало верхъ, съ теченіемъ времени оно стало уступать П. Когда открылось книгопечатаніе, требованіе П. было занесено въ Требникъ 1602 г. въ чинѣ вѣнчанія, въ Уставъ 1610 г.—въ наставленіи, какъ осѣнять крестомъ въ праздникъ Воздвиженія, въ Требникъ 1623 г. — въ чинѣ освященія церкви. Внесенное въ церковнобогослужебныя книги, П. вмѣстѣ съ другими церковными обрядами получило характеръ неприкосновенности, вслѣдствіе усвоенія обрядамъ значенія догматической неизмѣнности; поэтому, когда патріархъ Никонъ предпринялъ исправленіе прежнихъ обрядовъ, онъ нашелъ себѣ противниковъ въ лицѣ видныхъ и вліятельныхъ протопоповъ, поповъ, настоятелей м-рей, начетчиковъ, которые въ отмѣнѣ прежнихъ обрядовъ видѣли нарушеніе догматовъ, а въ введеніи новыхъ—латинскія ереси. Съ этого времени П., равно какъ и другіе отмѣненные при патріархѣ Никонѣ обряды (двоеніе аллилуіи, седмипросфоріе, двуперстіе и др.), становится принадлежностью раскола старообрядства и однимъ изъ основныхъ пунктовъ его ученія. См. С. Смирновъ, «Исторія русскаго раскола старообрядства» (изд. 2, СПб., 1895); Н. Ивановскій, «Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола» (ч. I и II, Казань, 1887); митроп. Макарій, «Исторія русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства» (изд. 3, СПб., 1889); И. Стрѣльбицкій, «Исторія русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества» (Одесса, 1889); П. Знаменскій, «Руководство къ русской церковной исторіи» (Каз., 18-8).

Посолъ (ambassadeur)—дипломатическій агентъ 1-го ранга. Полный титулъ его—«чрезвычайный и полномочный П.». О правахъ и преимуществахъ пословъ см. Дипломатическіе агенты (X, 645). Россія имѣетъ пословъ въ Австро-Венгріи, Англіи, Германіи, Италіи, Испаніи, Турціи, Франціи и, съ 1897 г., въ Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ; эти державы представлены въ Россіи послами же.

Посолъ *рыбъ*—см. Рыба.

Посольскій приказъ.—О началѣ его мнѣнія историковъ различны. В. О. Ключевскій утверждаетъ, что онъ возникъ въ 1565 г. и назывался съ тѣхъ поръ въ актахъ П. палатой, П. избой или П. приказомъ, но оставался еще «подвижнымъ учрежденіемъ», въ родѣ «походной канцеляріи государя по иностраннымъ дѣламъ» («Боярская дума древней Руси», М. 1883). Н. П. Лихачевъ («Разрядные дьяки XVI в.», СПб., 1888), опираясь на мнѣніе автора статьи «Московскіе старинные приказы» (въ «Древн. Росс. Вивліоѳ.», XX) и проф. Успенскаго («Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ». Харьковъ, 1818), склоненъ относить начало П. приказа къ 1556 г. и не признавать за нимъ характеръ «подвижного учрежденія». Съ начала XVII в. кругъ вѣдомства П. приказа дѣлался все болѣе и болѣе разнообразнымъ. Первоначально, въ виду его главнаго назначенія -- вѣдать иностранныя дѣла—чрезъ него происходили всѣ сношенія съ иностранными державами; изъ него выдавались грамоты для выѣзда изъ Россіи какъ русскимъ, такъ и иностранцамъ; онъ вѣдалъ иностранцевъ, проживавшихъ въ Россіи, особенно по торговымъ дѣламъ; давалъ имъ судъ и принималъ жалобы на нихъ отъ русскихъ; управлялъ почтовыми дѣлами, такъ какъ почты въ началѣ содержались иностранцами и учреждались только по трактамъ, ведшимъ въ иностранныя державы и преимущественно для сношеній съ ними. Въ вѣдѣніи его находились также всѣ дѣла по сношеніямъ съ донскими казаками. Впослѣдствіи къ вѣдомству П. приказа были отнесены: 1) завѣдываніе придворными церемоніями и торжествами, 2) управленіе приказами великороссійскимъ, малороссійскимъ, литовскимъ, смоленскимъ, новгородскимъ, устюжскимъ, володимірскимъ, галицкимъ, которые завѣдывали въ городахъ таможнями, кружечными дворами и судными исковыми дѣлами иноземцевъ, 3) завѣдываніе всѣми сборами въ Вел. Перми и городахъ Чердыни и Соли-Камской, 4) управленіе ближайшими къ Москвѣ монастырями и нѣкоторыми другими, и 5) судъ и расправа переводчиковъ и подъячихъ приказа, а также и именитыхъ людей Строгановыхъ. Временно при П. приказѣ состояли во второй половинѣ XVII вѣка приказы полоняничный и панскій. П. приказъ назывался еще четвертью или четью (по Флетчеру), отвѣтной палатой или приказомъ. До половины XVII вѣка во главѣ приказа стояли дьяки, потомъ бояре и окольничіе. При немъ былъ весьма значительный архивъ, сохранившійся лучше другихъ приказныхъ архивовъ и перешедшій впослѣдствіи въ архивъ мин. ин. дѣлъ (о немъ см. Н. П. Лихачевъ, «Библіотека и архивъ моск. государей въ XVI стол.» (СПб., 1894; рецензія А. И. Соболевскаго, въ «Журн. М. Н. Пр.», 1894, № 12). Въ 1719 г. на мѣсто П. приказа возникла коллегія иностранныхъ дѣлъ.

Посольскій-Спасо-Преображенскій мужской 2 класса **монастырь** — Забайкальской области, Верхнеудинскаго округа, при селѣ Посольскомъ. Основанъ въ 1681 г. До 1879 г. въ монастырѣ имѣли пребываніе викаріи иркутской епархіи. При монастырѣ училище для инородческихъ дѣтей (съ 1862 г.).

Посольское право — въ объективномъ смыслѣ означаетъ ту часть международнаго права, которая трактуетъ о правахъ и обязанностяхъ дипломатическихъ агентовъ. П. правомъ въ субъективномъ смыслѣ называется право отправлять (активное П. право) и принимать (пассивное П. право) дипломатическихъ агентовъ.

Посольство, *дипломатическая миссія* — совокупность лицъ, состоящихъ при дипломатическомъ агентѣ, являющемся начальникомъ П. или миссіи. Различаютъ оффиціальный и неоффиціальный персоналъ П. Къ первому принадлежатъ: совѣтники, секретари, атташе П., правитель канцеляріи П. и канцелярскіе чиновники, переводчики, также военные и морскіе уполномоченные или атташе, наконецъ, юрисконсульты, священники, врачи, если они исключительно или хотя отчасти состоятъ при П.; ко второму — частные секретари, домашніе учителя, слуги дипломатическаго агента. Списокъ лицъ какъ оффиціальнаго, такъ и неоффиціальнаго персонала П. сообщается главою П. министру иностранныхъ дѣлъ принимающаго государства; о правахъ лицъ обѣихъ этихъ категорій см. Дипломатическіе агенты (X, 648). У насъ различаются П. и миссіи: во главѣ первыхъ стоятъ чрезвычайные и полномочные послы, во главѣ вторыхъ — дипломатическіе агенты трехъ низшихъ классовъ. Россія содержитъ 8 П. (въ Австро-Венгріи, Великобританіи, Германіи, Испаніи, Италіи, Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ, Турціи и Франціи) и 35 миссій. Изъ послѣднихъ во главѣ 22 миссій стоятъ чрезвычайные посланники и полномочные министры (въ Аргентинской республикѣ, Баваріи, Баденѣ, Бельгіи, Бразиліи, Вюртембергѣ, Греціи, Даніи, Китаѣ, Люксенбургѣ, Марокко, Мекленбургъ-Шверинѣ и Мекленбургъ-Стрелицѣ, Мексиканскихъ Штатахъ, Нидерландахъ, Персіи, Португаліи, Румыніи, Саксенъ-Кобургъ-Готѣ, Сербіи, Швейцаріи, Швеціи-Норвегіи, Японіи), во главѣ 8 — министры-резиденты (въ Брауншвейгѣ, при вольныхъ Ганзейскихъ городахъ [Гамбургъ, Бременъ, Любекъ], въ Гессенѣ, Ольденбургѣ, Саксоніи, Саксенъ-Веймарѣ и Саксенъ-Альтен-

стовъ). Часто этимъ терминомъ обозн
посошныхъ людей: «Посохи было
пѣшей 80900 чел.» (во время похода Іоан
подъ Полоцкъ). «Коневикамъ» платили
а пѣшимъ по 2 р. (на работахъ). Въ
нач. XVII в. П. обыкновенно требов
новгородцевъ и псковичей. См. Даточны
(X, 152).

Посохъ или *патерисса* (πατερίσσα,
ρίσα отъ πατήρ — отецъ) — **жезлъ** (ῥάβδος)
рый вручается архіерею послѣ посвя
его въ святительскій санъ, по окончан
тургіи. П., какъ символъ пастырской
надъ пасомыми и отеческаго попеченія
указываетъ архіерею на его пастырску
занность вести свою паству на пут
сенія, не допускать ея до заблужде
отражать нападающихъ на нее духо
волковъ. П. дается также архимандр
игумену, въ знакъ духовной власти на
обителью, въ которую онъ поставляет
чальникомъ. П. архіереевъ, архимандр
игуменовъ имѣютъ поперечную п
дину на верху, съ рожками или съ
видными главами, взаимно обращенны
къ другой и знаменующими мудрость
ской власти (Матѳ. X, 16). Верхъ П.
чивается крестомъ, напоминающимъ
что во имя и славу Христа должно па
стадо. Принадлежность П. архіерея,
и архимандрита — сулокъ или неболь
тыреугольный платъ, которымъ при р
обвертывается П., для украшенія его
того, чтобы мягче и легче было не
Посошникомъ называется чтецъ, держа

Посошковъ (Иванъ Тихоновичъ
вѣстный русскій экономистъ, одинъ и
самоучекъ-начетчиковъ московской це
письменности, которые, крѣпко придер
старыхъ національныхъ началъ, тѣмъ
нѣе ясно понимали, что Россія долж
впередъ и что только въ полномъ разв
силъ заключается спасеніе. Біограф
свѣдѣнія относительно П. крайне
Род. онъ въ с. Покровскомъ, близъ М
около 1670 г. Въ документахъ имя его
чается въ первый разъ по дѣлу стр
Андреевскаго м-ря Аврамія, который
Петру «тетради» о причинахъ недов
въ народѣ. По этому дѣлу были прив
къ отвѣту, въ числѣ «друзей и хлѣбо
давнихъ», между прочими, и крестьяне
ка да Ромашка П.». На этотъ разъ П.
выпутаться изъ дѣла. Затѣмъ П. веде
тельную жизнь піонера нарождающейс

...ется»—сочиненіемъ, составляющимъ главное основаніе его славы. По силѣ языка, по массѣ затронутыхъ вопросовъ, по богатству мысли, сочиненіе это даетъ полное право назвать П. первымъ русскимъ экономистомъ. Многое изъ того, о чемъ говорилъ П., составляло вопросы дня, и такъ или иначе обсуждалось и другими современниками Петра; но для составленія о томъ цѣлаго трактата, и притомъ при отсутствіи знакомства хотя бы съ начатками западно-европейской экономической науки, требовался недюжинный талантъ, сила котораго становится еще болѣе очевидной при сравненіи книги П. съ бѣдными по мысли и по языку произведеніями такъ называемыхъ меркантильныхъ теоретиковъ, особенно нѣмецкихъ. Сочиненіе П. не имѣетъ узко экономическаго характера. Это цѣлая программа переустройства русскаго государства, включающая и такія мѣропріятія, которыя не получили осуществленія и до настоящаго времени. П. представляетъ собою оригинальное сочетаніе меркантильныхъ идей съ каноническими идеями Запада—сочетаніе тѣмъ болѣе любопытное, что оно создалось внѣ всякихъ литературныхъ западно-европейскихъ вліяній. П.—прежде всего искатель христіанской правды, а затѣмъ націоналистъ, сторонникъ демократической централизаціи на почвѣ абсолютнаго монархич. принципа. Вѣра въ абсолютизмъ у него такъ велика, что даже деньги онъ находитъ возможнымъ чеканить не сообразуясь съ реальной стоимостью металла. Онъ мечтаетъ и о томъ, что государство въ состояніи установить «естественную, справедливую цѣну», при чемъ рекомендуетъ рѣшить вопросъ очень просто: «буде кто взялъ цѣну не противонастоящія излишнюю, взять штрафу, да высѣчь батоги или плетьми, чтобы впредь такъ не дѣлалъ». Онъ сознаетъ, что главнымъ источникомъ благосостоянія является земля, но склоненъ придавать большое значеніе обилію денегъ. Онъ понимаетъ, что удовлетвореніе однѣмъ фискальнымъ цѣлямъ не можетъ служить основаніемъ разумной государственной политики и что только на почвѣ развитія промышленности возможно процвѣтаніе государства. Забота правительства должна быть направлена на развитіе національныхъ производительныхъ силъ. Въ Россіи много нетронутыхъ естественныхъ богатствъ: когда у насъ разовьется самостоятельное производство предметовъ насущной необходимости, иностранцы будутъ къ намъ «ласковѣе, прежнюю свою гордость всю отложатъ и за нами станутъ гоняться». Способы поощренія отечественной промышленности: тарифъ, организація складочныхъ торговыхъ мѣстъ, развитіе цехового строя, привлеченіе иностранныхъ мастеровъ для обученія русскихъ, развитіе въ народѣ грамотности и пр. Посошковъ настаиваетъ на урегулированіи отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ, обосновывая свое мнѣніе тѣмъ, что «крестьянамъ помѣщики не вѣковые владѣльцы, того ради не весьма ихъ берегутъ, а прямой ихъ владѣлецъ Всероссійскій Самодержецъ». Онъ скорбитъ о плохомъ воздѣлываніи земли, объ истребленіи лѣсовъ, о вредѣ раздѣловъ, настаиваетъ на необходимости межеванія, возстаетъ противъ подушнаго налога: «во исчисленіи душевномъ, говоритъ онъ, не чаю проку быти, понеже душа вещь неосязаемая и умомъ не постижимая, и цѣны не имущая; надлежитъ цѣнить вещи грунтованныя», и притомъ такъ «казну собирать, чтобы и царства не разорять». Онъ противникъ множественности налоговъ: «многіе вымышленники, хотя сборы попознить вымыслили поземельныя, подушныя, хомутейныя, банныя, прикольныя, съ судовъ водяныхъ, посаженныя, мостовыя, пчельныя, кожныя, покосовщинныя и съ подводчиковъ десятыя и называютъ то собраніе мелочными сборы: обаче ни тѣми поторжными сборы наполниться казна не можетъ, токмо людямъ трубацыя великая: мѣлочной сборъ мѣлокъ онъ и есть». По его мнѣнію, слѣдуетъ установить единый «государственный правдивый сборъ, иже съ Христова воплощенія уставленный, т. е. десятинный», да и съ товара установить единую пошлину, «ибо и съ вола едина кожа содирается». Относительно соли П. того мнѣнія, что «вельми пригожѣ ей быть въ свободномъ торгу». Кромѣ того П. принадлежатъ «Завѣщаніе отеческое» — домострой XVII в. и «Зерцало суемудрія раскольнича», разсматривающее причины возникновенія раскола. Сочин. П. изданы Погодинымъ (т. 1-й, М., 1842; 2-й, М., 1863), «Завѣщаніе отеческое»—Е. Прилежаевымъ (СПб., 1893). См. Брикнеръ, «Иванъ П.» (СПб., 1876); Алексѣй Царевскій, «П. и его сочиненія» (М., 1883); Н. Павловъ-Сильванскій, «Проекты реформъ въ запискахъ современниковъ Петра Великаго» (СПб., 1897). *А. Миклашевскій.*

Посощина - поконевщина — земская литовская подать въ королевскую казну по копѣ грошей на содержаніе пограничной стражи. По мнѣнію однихъ, она взималась до 1554 г., по мнѣнію другихъ — до 1569 г. Не взималась съ имѣній боярскихъ, родовыхъ и купленныхъ, а съ пожалованныхъ взималась въ тѣхъ случаяхъ, если на пожалованномъ «семещѣ» бояринъ сажалъ зависимаго отъ него человѣка, или если онъ разрабатывалъ «дикій лѣсъ» въ своемъ имѣніи. Эта посошная подать однородна съ существовавшей въ моск. государствѣ.

Посполитые.—Послѣ возстанія Богдана Хмельницкаго, измѣнившаго формы политическаго существованія Малороссіи, малорусскій народъ распался на двѣ группы—*казачество* и *поспольство.* Основаніемъ для подобнаго дѣленія служила разница въ характерѣ повинностей, которыя несла каждая группа въ пользу государства. На казакахъ лежала военная служба; за это они освобождались отъ большинства другихъ повинностей. П. несли службу земскую, частью въ видѣ платежей въ войсковую казну, частью въ видѣ разнаго рода натуральныхъ повинностей—подводной, постойной и т. п. Первоначально названіе *посполитые* употреблялось для означенія той части населенія, которая несла земскую службу, независимо отъ того, были ли то крестьяне или мѣщане; но скоро посполитыми стали называться крестьяне по преимуществу. Сначала казаки (товарищество) и посп... были

строго замкнутыми, обособленными одна отъ другой группами населенія. Между ними шло постоянное общеніе: казакъ могъ сдѣлаться посполитымъ, П. — казакомъ. Главную роль въ этихъ переходахъ играли причины чисто экономическаго характера, такъ какъ военная служба, сопряженная съ большими расходами, требовала и большей имущественной состоятельности. Въ 1729 г. старожилы с. Горчаковъ такъ объясняли происхожденіе группы казаковъ и посполитыхъ послѣ войнъ Богдана Хмельницкаго: «якъ осѣли люде, тогда можнѣйшіе (богатые) пописались въ козаки, а подлѣйшіе (бѣдные) осталися въ мужикахъ». Только постепенно, уже въ XVIII в., поспольство окончательно обособилось отъ казаковъ. Малорусскій крестьянинъ (посполитый) былъ лично свободенъ, могъ, по произволу, перемѣнять свое мѣсто жительства, владѣть землею и другимъ имуществомъ на правѣ полной собственности. Закрѣпленіе его совершилось постепенно и находилось въ тѣсной связи съ политической и экономической жизнью Малороссіи. Переворотъ Богдана Хмельницкаго, уничтожившій въ Малороссіи польское крупное землевладѣніе съ обязательнымъ трудомъ крестьянъ, не коснулся земельныхъ владѣній монастырей. Богданъ Хмельницкій выдаетъ имъ универсалы, которыми подтверждаетъ ихъ прежнія владѣнія, охраняетъ ихъ отъ нападеній и грабежей казаковъ, запрещаетъ принимать въ войско ихъ крестьянъ. Кромѣ монастырей, владѣніе населенными имѣніями сохраняютъ нѣкоторые шляхтичи, приставшіе къ казакамъ и оказавшіе войску тѣ или другія услуги, какъ напр. Борозды, Рубцы и т. п. Трудно сказать, въ какихъ отношеніяхъ находились крестьяне къ владѣльцамъ въ этихъ имѣніяхъ; судя по характеру времени, есть, однако, основаніе думать, что въ населенныхъ имѣніяхъ, оставшихся отъ польскаго владычества, крестьяне были такими же собственниками земли, лично свободными, какъ и остальные посполиты. Остальная земля была объявлена «свободною войсковою», находящеюся «въ диспозиціи гетмана или войска». Она составила тотъ фондъ, изъ котораго раздавались имѣнія (маетности) въ держаніе извѣстнымъ учрежденіямъ, для ихъ содержанія, или лицамъ, подъ условіемъ несенія военной службы или за «войсковыя услуги». Раздача эта началась еще при Богданѣ Хмельницкомъ и продолжалась всѣми его преемниками. Сущность ея заключалась въ томъ, что на извѣстное учрежденіе или лицо переносились всѣ платежи и повинности, которыя должны были поступать съ крестьянъ въ казну. Эти платежи и повинности не были строго опредѣлены и видоизмѣнялись, смотря по мѣстностямъ: одни давали владѣльцу десятину урожая, другіе платили деньгами, возили дрова, косили сѣно на владѣльческій дворъ, работали на владѣльца два дня въ недѣлю и т. п. Въ универсалахъ повинности крестьянъ не опредѣлялись, а только глухо говорилось, что они обязаны отдавать «обычное послушенство». Въ 1660-хъ годахъ съ опустошеннаго почти безпрерывными войнами праваго берега Днѣпра начинается массовое переселеніе на-

рода. Это былъ, въ большинствѣ с
разоренный, бездомный людъ, который
вести самостоятельнаго хозяйства. Он
преимущественно, къ болѣе зажиточн
дѣльцамъ, пользуясь тѣми льготами от
ностей, которыя предоставлялись ему
вые годы поселенія. Поселенцы ост
свободными и могли, съ соблюденіемъ
ныхъ условій, оставлять своего хозяи
реходить къ другому, но они отличал
посполитыхъ перваго разряда тѣмъ, ч
не собственниками земли, а какъ-б
даторами ея. Постоянныя войны вто
ловины XVII ст. не могли не отра
на судьбѣ населенія лѣваго берега
Онѣ подрывали благосостояніе мел
зяйствъ, разоряя въ особенности
земледѣльцевъ, которые почти безп
принуждены были нести военную
Среди казаковъ создался особый кла
торый былъ не въ состояніи отбыва
скую повинность; для избавленія отъ
ея казаки переходили въ ряды владѣл
посполитыхъ и, продавая свою землю,
на чужой, подъ именемъ «подсусѣдко
пользованіе этой землей они обыкнове
тили хозяину ея извѣстную долю
Такимъ образомъ число посполитых
дившихся въ зависимости отъ вла
быстро увеличивалось; вмѣстѣ съ т
ла и власть надъ ними державцевъ
монастырей, послѣдніе принадлежали
су старшины, выдвинувшемуся изъ
казачества и, благодаря своему б
пріобрѣвшему сильное вліяніе на п
скую жизнь Малороссіи. Къ старшин
чески перешелъ выборъ гетмана и в
вленіе страною. Вслѣдствіе общност
совъ политическихъ и экономических
шина образовала изъ себя сильный,
но сплоченный классъ, который, в
концовъ, и подчинилъ себѣ посполььст
земеливъ и, наконецъ, закрѣпостивъ
цессъ закрѣпощенія совершался п
но, въ теченіе второй половины
и въ XVIII вѣкѣ. Первый шагъ къ не
зился въ томъ, что державцы имѣні
произвольно, вопреки обычаю, повып
винности посполитыхъ. Крестьяне
лись съ жалобами къ гетману, в
но скоро должны были убѣдиться, чт
путемъ они ничего не добьются, та
гетманская власть и суды фактически
лись въ рукахъ той же старшины,
употребленія которой жаловались П. И
валось еще одно средство для защи
ихъ интересовъ—право свободнаго п
и они имъ широко пользовались. Вм
переходами возникъ вопросъ о правѣ с
ности крестьянъ на землю, котор
оставляли. Посполитый былъ собстве
участка, на которомъ сидѣлъ. Если о
дилъ, право собственности его ничуть
кращалось; онъ только разрывалъ сво
шенія съ землевладѣльцемъ. Участкомъ
онъ могъ распорядиться по произволу,
продать его въ другія руки. Если п
комъ являлся П. того же владѣльца н
нибудь пришлый, который садился на

качествѣ П., интересы державца не страдали, такъ какъ новые хозяева обязаны были отбывать всѣ посполитскія повинности. Но покупщикомъ могъ явиться и посполитый сосѣдней мѣстности, и казакъ, котораго, по закону, нельзя было привлечь къ отбыванію посполитскихъ повинностей, или, наконецъ, кто-нибудь изъ сосѣднихъ владѣльцевъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ земля выбывала изъ службы державцевъ. Отсюда стремленіе послѣднихъ предохранить свои маетности отъ разрушенія и удержать въ ихъ составѣ земельные участки тѣхъ изъ посполитовъ, которые переходили въ другія маетности, къ другимъ владѣльцамъ. Державцы стремятся дать собственности П. условный характеръ, стараются поставить ее подъ свой верховный контроль; они требуютъ, чтобы уходящій крестьянинъ могъ продавать свой участокъ не иначе, какъ съ разрѣшенія владѣльца. Хотя это шло въ разрѣзъ съ обычаями страны, но высшая власть, въ лицѣ Мазепы, приняла сторону державцевъ и на практикѣ старалась проводить выставленный ими принципъ. П., съ своей стороны, продолжали придерживаться своего «обыкновенія», продолжали распоряжаться своими участками какъ собственностью. Въ 1723 г. генеральная войсковая канцелярія, по жалобѣ войскового товарища Андрея Лизогуба, издала приказъ, по которому П. «безъ вѣдома державскаго» не должны были продавать свои земли посторннимъ лицамъ; никто не смѣлъ покупать ихъ, подъ опасеніемъ потери и земли, и заплаченныхъ за нее денегъ. Въ практикѣ малорусскихъ судовъ сталъ примѣняться 27 артикулъ IX раздѣла литовскаго статута, запрещавшій покупку чего бы то ни было безъ воли пана. Разъ была установлена условность земельной собственности П., державцамъ не трудно было сдѣлать и дальнѣйшій шагъ—къ полному отрицанію за П. права поземельной собственности. Не находя въ законѣ и обычаѣ ограниченія свободы переходовъ П., державцы стараются достигнуть этого путемъ частноправовыхъ сдѣлокъ и договоровъ. Благопріятную для того почву они находятъ въ экономическомъ разстройствѣ населенія, вслѣдствіе частыхъ войнъ, непомѣрныхъ повинностей и налоговъ и т. п. Подобнаго рода политику начинаютъ монастыри; за ними слѣдуютъ и другіе державцы. Экономически несостоятельные посполитые, продавая свою землю владѣльцу и дѣлаясь, такимъ образомъ, безземельными, въ тоже время обѣщаютъ за себя и за своихъ потомковъ оставаться въ вѣчномъ подданствѣ владѣльцу имѣнія. На первыхъ порахъ подобнаго рода договоры не имѣли еще большого значенія и требованіе выдачи ушедшаго посполитаго часто оставалось безрезультатнымъ; но вскорѣ обычай получилъ право гражданства, и державцы стали силою удерживать посполитыхъ отъ переходовъ. Въ 1720-хъ годахъ среди малорусскаго общества начинаютъ уже проскальзывать мнѣнія, что посполитые — люди какъ будто несвободные. Первая попытка узаконить прикрѣпленіе крестьянъ была сдѣлана при гетманѣ Даніилѣ Апостолѣ. Вслѣдъ за избраніемъ гетмана, старшина обратилась къ нему съ просьбой о прикрѣпленіи тѣхъ крестьянъ, которые вновь садились на скупленныхъ владѣльцами земляхъ. На это Апостолъ положилъ такую резолюцію: «тѣхъ людей, о которыхъ просятъ владѣльцы... не мнютъ (не должны) въ свою привлекать вѣчность, но подлугъ правъ и вольностей того народа, пока живутъ, могутъ отдавати повинность службы своей доброволне, а не неволне». Такое рѣшеніе гетмана не остановило стремленій старшины. Отдѣльныя просьбы о прикрѣпленіи крестьянъ и запрещеніи свободныхъ переходовъ все учащаются, только мотивомъ для такого запрещенія выставляется уже не интересъ частныхъ хозяйствъ, а вредъ отъ переходовъ для государственной казны. Въ 1738 г. генералъ Румянцевъ донесъ кабинету министровъ, что многіе казаки и П. изъ Слободской Украины убѣжали въ Великороссію и Малороссію, а потому онъ не можетъ какъ слѣдуетъ содержать армію. Кабинетъ, 29 мая 1738 г., послалъ указъ возвратить бѣглецовъ на прежнія ихъ мѣста и грозилъ жестокимъ штрафомъ тѣмъ, кто осмѣлится удерживать ихъ. Неясно выраженная въ этомъ указѣ мысль послужила для владѣльцевъ предлогомъ къ обратному требованію ушедшихъ отъ нихъ посполитыхъ. Генеральная войсковая канцелярія также поняла указъ въ смыслѣ запрещенія крестьянскаго перехода внутри Малороссіи. Указомъ 18 января 1742 г., послѣдовавшимъ за восшествіемъ на престолъ Елизаветы Петровны, свободный переходъ посполитыхъ былъ снова разрѣшенъ; но старшина продолжала стремиться къ намѣченной цѣли. Въ 1752 г. генеральная старшина обратилась къ гетману Разумовскому съ «нижайшимъ доношеніемъ», въ которомъ, исходя изъ своихъ заботъ объ интересахъ казны и общемъ состояніи государства, добивалась прекращенія крестьянскаго перехода и общаго прикрѣпленія посполитства. Пеереходъ, однако, запрещенъ не былъ. Въ 1759 г. возникло дѣло по жалобѣ грузинскаго князя Цертелева на своего ушедшаго подданнаго Кононенка. Полковая канцелярія переходъ подданнаго признала законнымъ, но всю движимость и недвижимость его присудила Цертелеву. Съ этимъ согласилась и генеральная канцелярія, но для принципіальнаго рѣшенія вопроса о крестьянскихъ переходахъ представила дѣло на усмотрѣніе гетмана. 20 апрѣля 1760 г. Разумовскій издалъ универсалъ относительно переходовъ посполитыхъ. При переходѣ отъ одного владѣльца къ другому П. терялъ всю свою движимость. Переходъ былъ свободенъ, но владѣльцамъ нельзя было принимать къ себѣ посполитыхъ безъ отпускной прежняго ихъ владѣльца; въ противномъ случаѣ дозволялось искать убытковъ судомъ. Если владѣлецъ не соглашался дать отпускную посполитому, послѣдній могъ обращаться въ ближайшій урядъ, который обязанъ былъ побудить владѣльца къ выдачѣ отпускной или же дать ее отъ себя. Указъ этотъ создалъ почву для цѣлаго ряда злоупотребленій и повелъ къ болѣе быстрому закрѣпощенію малорусскаго посполитства. Указъ 15-го декабря 1763 г., подтвердившій, въ сущности, универсалъ 1760 г., былъ первымъ актомъ имперскаго законодательства относительно мало-

торые, впрочемъ, были взяты обратно въ казну за неплатежъ покупателями причитавшихся съ нихъ суммъ. Указомъ 1753 г. устройство заводовъ въ Оренбургской губ. предоставлялось исключительно частнымъ людямъ. По указамъ 1794, 1797 и 1799 гг., заводы, основанные безъ пособія отъ казны, были обложены добавочной горной податью въ размѣрѣ меньшемъ чѣмъ заводы, выстроенные съ пособіемъ отъ казны. Въ 1797 г. предписано было произвести повсемѣстное изслѣдованіе о казенныхъ земляхъ и прочихъ поссессіяхъ, къ частнымъ фабрикамъ и заводамъ приписанныхъ, «точно ли оныя употребляются для тѣхъ надобностей, которыя къ непремѣнному и дѣйствительному существованію заводовъ и фабрикъ необходимы и ради которыхъ къ онымъ приписаны». Въ учрежденіи министерства финансовъ 1811 г. проведено окончательное разграниченіе заводовъ владѣльческихъ и П. (см. П. крестьяне). Указомъ 1825 г. всѣ фабрики и заводы, получившіе отъ казны пособіе, были названы поссессіями. Въ 1824 г. допущено было полученіе ссудъ изъ заемнаго банка подъ залогъ П. заводовъ, при чемъ поссессіонеры не могли получать, сверхъ нормальной ссуды, дополнительныхъ 50 руб. на ревизскую душу, положенныхъ для помѣщиковъ. Въ томъ же году разработка золота на земляхъ какъ помѣщичьихъ, такъ и П., предоставлена исключительно владѣльцамъ; такое же спеціальное разрѣшеніе было дано въ 1854 г. П. владѣльцамъ Алапаевскихъ заводовъ относительно добычи жерноваго камня. При освобожденіи крестьянъ платежи и повинности за производимые изъ П. земель надѣлы были предоставлены поссессіонерамъ. По свѣдѣніямъ 1868 г., всѣхъ П. заводовъ на Уралѣ считалось 72, распредѣленныхъ на 17 заводскихъ округовъ; при заводахъ 1540 рудниковъ (дѣйствующихъ 1002, запасныхъ 538), а земель и лѣсовъ ок. четырехъ милл. дес. Право искать руды на земляхъ поссессіонныхъ заводовъ принадлежитъ содержателямъ заводовъ, но всякій имѣетъ право въ земляхъ, отведенныхъ отъ казны къ поссессіонному заводу, искать руды другого металла, кромѣ того, который выплавляется или выдѣлывается на заводѣ, а также золото. Недвижимое имущество П. заводовъ есть ихъ неотъемлемая принадлежность; никакая часть имущества не можетъ быть отчуждена отдѣльно; продажа завода безъ раздробленія требуетъ разрѣшенія горнаго департамента; перечисленіе земель, лѣсовъ, рудниковъ отъ одного П. завода къ другому совершается съ утвержденія сената; въ случаѣ смерти владѣльца заводъ переходитъ къ его наслѣдникамъ, но безъ раздробленія. Владѣлецъ обязанъ производить и поддерживать заводское дѣйствіе, правильно и соразмѣрно разрабатывать рудники. Казна имѣетъ право предоставить разработку рудъ иного (кромѣ отведеннаго) металла и другимъ лицамъ. Эксплуатація лѣсныхъ богатствъ подчинена особому контролю; заводы несутъ расходъ на содержаніе лѣсной администраціи и стражи. Горная подать съ выплавленныхъ металловъ вносится П. заводами въ полуторномъ противъ обыкновеннаго размѣрѣ. Наконецъ, они уплачиваютъ
всѣ земскіе сборы за приписанные къ нимъ
казенные лѣса и земли. Въ настоящее время
къ числу обширныхъ П. владѣній принадле-
жатъ округа: Нижнетагильскій—до 600000 дес.,
Верхъисетскій—до 700000 дес., Алапаевскій—
800000 дес. и др. Казенныхъ лѣсовъ, припи-
санныхъ къ П. заводамъ, до 2 милл. дес.; рас-
хода лѣсныхъ матеріаловъ изъ П. горнозавод-
скихъ лѣсныхъ дачъ въ 1896 г. было: на
горнозаводскихъ надобностей 475350 куб. саж.,
для потребностей населенія—132442 куб. саж.,
всего на сумму 568586 руб. Лѣсныхъ смотри-
телей и помощниковъ ихъ состояло въ 1896 г.
на дачахъ П. заводовъ—64, лѣсной стражи—
739 чел.; на содержаніе администраціи и
стражи израсходовано 209712 р. Дохода съ
лѣсовъ, приписанныхъ къ П. заводамъ, посту-
пило въ казну въ томъ же году 64269 руб.
Кромѣ Урала, П. заводы существуютъ и на
Кавказѣ; имъ отведено лѣсовъ 28000 дес. Су-
ществовавшія П. фабрики пользовались ни-
чтожными, сравнительно съ П. горными заво-
дами, пособіями: всего было отведено фабри-
камъ 21000 дес. земли, въ томъ числѣ одной
Панаевской писчебумажной, въ Тобольской губ.
—до 13000 дес. П. фабрики были въ 1863 г.
обращены въ владѣльческія (см. Поссессіон-
ные крестьяне). Ср. Удинцева «П. право»
(Кіевъ, 1897) и его ст. въ «Юридич. Вѣстни-
кѣ», 1892, № 9 и 10.

Поссессіонные крестьяне—кре-
стьяне, принадлежавшіе къ фабрикамъ и за-
водамъ. Объ исторіи ихъ до XIX стол.—см.
Горнозаводскіе крестьяне, IX, 255. Отъ кре-
постныхъ они отличались тѣмъ, что прина-
лежали не отдѣльному лицу, а фабрикѣ или
заводу и не могли быть отчуждаемы отдѣльно
отъ нихъ. Названіе поссесіонныхъ крестьянъ
встрѣчается впервые въ указѣ императора
Павла I 1797 г., окончательно же устанавли-
вается въ первой четверти XIX в. Въ уч-
режденіи министерства финансовъ 1811
горные заводы были раздѣлены на два раз-
ряда: одни, которыми заводчики владѣли по
праву дворянства, другіе, которые получают
разныя пособія отъ казны. Въ 1825 г. тако
дѣленіе было распространено на всѣ виды фаб-
рикъ и заводовъ, и тѣ изъ нихъ, которы
получали пособія отъ казны, въ видѣ земли
строенія, крестьянъ, а также имѣли разрѣ-
шеніе покупать крестьянъ, были названы *пос-
сессіями*. Въ 1803 г. мануфактуръ-коллегі
собрала подробныя свѣдѣнія о количествѣ ра-
бочихъ на разнаго рода фабрикахъ и об
условіяхъ ихъ работы. Всѣхъ поссессіонных
фабрикъ и заводовъ въ то время было, н
считая горныхъ, 130; свѣдѣній нѣтъ только
23 фабрикахъ. Больше всего было полотня-
ныхъ П. фабрикъ (40), затѣмъ суконныхъ (26
бумажныхъ (20), стеклянныхъ (11), шелковых
(10); были еще кожевенныя, позументны
ситцебумажныя и др. Почти четверть всѣх
фабрикъ находилась въ Московской губ. за-
тѣмъ ихъ было всего больше въ губ., Калуж-
ской, Владимірской, Воронежской, Костром-
ской, Ярославской. На всѣхъ П. фаб-
рикахъ, кромѣ горныхъ, числилось око
32000 рабочихъ. По количеству прикрѣплен

ныхъ рабочихъ первое мѣсто занимали суконныя фабрики, обязанныя ставить сукна въ казну; къ нимъ было прикрѣплено болѣе 17000 крестьянъ, въ томъ числѣ около 1200 чел. беземельныхъ. При полотняныхъ фабрикахъ было около 8000 крестьянъ. Изъ числа прикрѣпленныхъ къ фабрикѣ мастеровыхъ и рабочихъ вездѣ болѣе половины находилось въ работѣ. Продолжительность рабочаго дня бóльшею частью была въ 12 часовъ, на семи фабрикахъ—менѣе, на шести—болѣе 14 час. На бумажныхъ и полотняныхъ фабрикахъ продолжительность рабочаго дня была неодинакова въ различныхъ производствахъ и въ различныя времена года, колеблясь между 5 и 15 часами. Рабочихъ дней было, въ среднемъ, ок. 260. На нѣкоторыхъ суконныхъ и полотняныхъ фабрикахъ мастеровыхъ и рабочихъ отпускали лѣтомъ на 1—2 мѣсяца для полевыхъ работъ. Задѣльная плата въ годъ рабочихъ-немастеровъ равнялась, въ среднемъ, 40 рублямъ на суконныхъ фабрикахъ, на полотняныхъ —52 р.: на шелковыхъ фабр. ткачи получали отъ 55 до 120 р., на стеклянныхъ мастеръ зарабатывалъ отъ 70 до 260 руб. Въ среднемъ мастеръ зарабатывалъ въ годъ на П. фабрикахъ около 95 руб., подмастерье—около 60 руб., остальные рабочіе—около 55 руб. Женскій трудъ былъ обязателенъ, въ большинствѣ случаевъ, на суконныхъ и полотняныхъ фабрикахъ. Работали женщины также на бумажныхъ и шелковыхъ фабрикахъ, причемъ разматываніемъ шелка онѣ часто занимались не на фабрикѣ, а дома. При задѣльной платѣ средній годовой заработокъ женщины составлялъ отъ 6 до 15 коп. въ день; шпульницы на нѣкоторыхъ фабрикахъ зарабатывали съ небольшимъ 2 коп. въ день. Дѣтскій трудъ примѣнялся на 4 суконныхъ фабрикахъ въ Воронежской губ.; на полотняныхъ, бумажныхъ, шелковыхъ фабрикахъ дѣти работали часто. На суконныхъ фабр. дѣти зарабатывали отъ 15 до 30 р. въ годъ, или отъ 4 до 12 к. въ день; на полотняныхъ, при задѣльной платѣ, отъ 4 до 19 р.; на писчебумажныхъ фабрикахъ—отъ 10 до 25 руб., а поденно отъ 3 до 8 коп. (четверть ржи въ то время стоила, въ среднемъ, 4 р. 50 коп.). Нѣкоторые фабриканты, имѣвшіе незначительное число крестьянъ, не платили имъ за работу, а давали имъ пищу и одежду и вносили за нихъ подати. Подати иногда вносилъ за рабочихъ фабрикантъ и на тѣхъ фабрикахъ, гдѣ рабочіе получали плату; чаще всего это было на суконныхъ фабрикахъ. Кромѣ денежнаго жалованья рабочіе на нѣкоторыхъ фабрикахъ имѣли готовое помѣщеніе. Наканунѣ 19 февр. 1861 г., по десятой ревизіи, всѣхъ П. крестьянъ считалось около 186000 душъ мужского пола; изъ нихъ при горныхъ заводахъ было около 163000 душъ, а при различныхъ фабрикахъ — ок. 23000 душъ. Цифры эти, впрочемъ, очень неточны. При изданіи Положенія 19 февраля 1861 года были изданы «Дополнительныя правила о приписанныхъ къ частнымъ горнымъ заводамъ людяхъ вѣдомства министерства финансовъ» и затѣмъ «Дополнительныя правила о крестьянахъ, отбывающихъ работы на помѣщичьихъ фабрикахъ». Относительно первыхъ см. Горнозаводскіе крестьяне (IX, 256); на послѣднихъ, въ отношеніи правъ личныхъ, имущественныхъ и по состоянію, всецѣло распространено Положеніе 19 февраля; немедленно или по крайней мѣрѣ не позже 2-хъ лѣтъ они должны были быть переведены на оброкъ, послѣ чего ихъ можно было употреблять на фабричныя работы не иначе, какъ по вольному найму. Если фабричные крестьяне имѣли усадьбу, то вносили за нее оброкъ помѣщику; если у нихъ были сѣнокосы, то послѣдніе оставались въ ихъ общемъ постоянномъ пользованіи, а крестьяне должны были отбывать за нихъ извѣстныя повинности въ пользу владѣльца. На фабричныхъ рабочихъ, не имѣвшихъ ни усадебъ, ни полевой и сѣнокосной земли, было распространено положеніе о дворовыхъ. 27 мая 1863 г. были изданы «Правила о мѣрахъ къ обезпеченію фабричныхъ людей, приписанныхъ къ владѣльческимъ фабрикамъ, и объ освобожденіи владѣльцевъ П. фабрикъ отъ условій П. владѣнія». По этимъ правиламъ всѣмъ безъ изъятія фабричнымъ людямъ, приписаннымъ къ владѣльческимъ фабрикамъ какъ П., такъ и состоящимъ на правѣ полной собственности, предоставлялось, по увольненіи изъ общества, приписываться къ городамъ, съ освобожденіемъ на 6 лѣтъ отъ всѣхъ казенныхъ податей, городскихъ и земскихъ повинностей. Отъ этихъ же платежей и повинностей были освобождены на 6 лѣтъ и тѣ изъ фабричныхъ людей, которые по уставнымъ грамотамъ не получили пахатной земли, но остались на прежнихъ мѣстахъ; они облагались только 5-копѣечнымъ сборомъ въ продовольственный капиталъ. Владѣльцы П. заводовъ, при которыхъ были приписаны отъ казны крестьяне, были освобождены отъ условій П. владѣнія. Владѣльцы, при фабрикахъ и заводахъ которыхъ была отведенная казною земля П. владѣнія, дѣлались собственниками этой земли, на слѣдующихъ условіяхъ: 1) они должны были предоставить крестьянамъ безвозмездно ихъ усадьбы въ собственность, а также пользованіе сѣнокосной землею тамъ, гдѣ крестьяне ею пользовались до 27 мая 1863 года; но еслибы безвозмездная уступка покосовъ была сопряжена съ значительными потерями, мировымъ учрежденіямъ предоставлялось опредѣлить, какую часть владѣлецъ долженъ уступить безвозмездно и за какую крестьяне обязаны были платить оброкъ. 2) Владѣльцы обязаны были надѣлить крестьянъ угодьями, когда представится къ тому возможность, по количеству владѣемой фабрикою земли. 3) Не имѣющимъ пахатной земли крестьянамъ они должны были предоставить топливо, въ первые три года безплатно, а въ послѣдующіе три—за половинную плату противъ установленной для той мѣстности. На владѣльческихъ фабрикахъ, состоящихъ на правѣ полной собственности, уступка усадебъ и покосовъ въ собственность крестьянамъ и временная льгота въ платѣ за топливо производились не иначе, какъ съ согласія владѣльца, а надѣлъ крестьянъ землею въ постоянное пользованіе, за повинности предоставлялся добровольному соглашенію владѣльца съ фабричными людьми. Если владѣлецъ фабрики захотѣлъ-бы закрыть ее, то онъ обя-

занъ былъ за два мѣсяца до закрытія увѣдомить о томъ мирового посредника и работавшихъ на фабрикѣ людей. Ср. В. И. Семевскій, «Поссесіонные крестьяне» («Вѣстникъ Европы», 1878, кн. 10—11).

Possessio juris или *juris quasi possessio.* — Для безпрепятственнаго фактическаго осуществленія правъ въ чужой вещи и нѣкоторыхъ обязательственныхъ, дающихъ власть надъ вещами, столь же необходима владѣльческая защита, какъ и для безпрепятственнаго фактическаго осуществленія собственности, съ которой по преимуществу связывается институтъ владѣнія (см. VI, 664). Рядомъ съ защитой владѣнія вещами римляне допускали, поэтому, защиту, путемъ владѣльческихъ интердиктовъ, нѣкоторыхъ видовъ сервитутовъ, а позднѣе—эмфитевзиса и суперфиціэса (см.). Средневѣковое западное право не только въ значительной степени расширило случаи такой защиты правъ въ чужой вещи, въ то время весьма разнообразныхъ, но и допускало ее для правъ публичныхъ, обязательственныхъ и даже семейныхъ. Лица, осуществлявшія въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени (а не единовременно или случайно) извѣстныя правомочія, которыя входятъ обыкновенно въ составъ тѣхъ или иныхъ правъ, получали защиту въ силу самаго факта этого осуществленія, независимо отъ правовыхъ его основаній, впредь до рѣшенія вопроса о правѣ. По каноническому праву таковы были, напр., лица, права которыхъ вытекали изъ занятія тѣхъ или иныхъ церковныхъ должностей, по германскому праву —тѣ, которыя пользовались услугами, оброками и всякими иными платежами со стороны обязанныхъ или фактически признававшихъ себя обязанными лицъ. Возможна была также владѣльческая защита правъ, вытекающихъ изъ брака и законнаго рожденія, до момента разрѣшенія возникшаго о нихъ спора, и т. д. Рецепція римскаго права не содѣйствовала уменьшенію круга правъ, подлежавшихъ владѣльческой защитѣ; послѣ нея она была распространена еще на нѣкоторыя сословныя права. Изъ новыхъ законодательствъ французское уравниваетъ владѣніе правами съ владѣніемъ вещами («la possession est la détention ou la jouissance d'une chose ou d'un droit que nous tenons ou que nous exerçons»). Однако, хотя законъ упоминаетъ о владѣніи семейными правами (art. 322 и 323), практика допускаетъ только защиту владѣнія правами въ чужой вещи, а отнюдь не личными или обязательственными. Въ герман. литературѣ со времени Савиньи установилась тенденція къ возможному сокращенію размѣровъ P. juris. Признавъ юридическое владѣніе за цѣлымъ рядомъ обладателей правъ въ чужой вещи, а также и правъ обязательственныхъ, связанныхъ съ обладаніемъ вещами (наниматель, ссудо-и поклажеприниматель и т. д.), общегерманское гражданское уложеніе исключило возможность владѣнія другими правами, считая очень опаснымъ заставлять, напр., лицо, платившее другому тѣ или другія суммы по оказавшемуся сомнительнымъ основанію, продолжать платежъ ихъ до выясненія спора. Юридическая конструкція P. juris спорна. Считая владѣніе выраженіемъ фактической власти надъ вещью, многіе юристы считаютъ абсурдомъ владѣніе правами, при которомъ нѣтъ фактической власти надъ вещью, а есть лишь идеальное притязаніе на обладаніе черезъ посредство третьяго лица. Признавая потребность владѣльческой защиты правъ въ чужой вещи по примѣру римскаго права, они называютъ ее, поэтому, не P. juris, а отношеніемъ, подобнымъ P. juris (juris quasi P.). Если разсматривать, однако, владѣніе не какъ фактическую власть надъ вещью, а лишь какъ внѣшнее выраженіе («видимость, реальность») тѣхъ или иныхъ правъ на вещи (теорія Іеринга), то владѣніе правами (напр. фактическое выраженіе сервитутнаго права на дорогу, права пользованія нанятой вещью) вполнѣ допустимо. Не всякое фактическое отношеніе къ вещи защищается при P. juris, а лишь такое, которое въ своемъ проявленіи соотвѣтствуетъ какому-нибудь признанному законному праву. Если одинъ сосѣдъ долго допускалъ куръ другого сосѣда гулять по его двору или полю, а затѣмъ прекратилъ имъ доступъ туда, то владѣлецъ куръ не можетъ предъявить владѣльческаго иска на защиту установленной, въ силу пользованія землей сосѣда, фактической власти надъ ней. Наоборотъ, если одинъ сосѣдъ долгое время пользуется дорогой или водопоемъ сосѣда такимъ же образомъ, какъ пользуется ими сервитутный владѣлецъ, то воспрепятствованіе дальнѣйшаго пользованія можетъ быть устранено поссессорнымъ искомъ. Во владѣльцѣ того или иного права всегда предполагается дѣйствительный обладатель права опредѣленнымъ образомъ квалифицированнаго, какъ во владѣльцѣ вещи предполагается всегда собственникъ. Отсюда основаніе защиты P. juris и ея допустимость въ современномъ правѣ. Русскіе гражданскіе законы не знаютъ понятія P. juris. Пунктъ 5 ст. 29 уст. гражд. суд. предоставилъ рѣшенію мировыхъ судей, вмѣстѣ съ исками о владѣніи, и иски о правѣ участія частнаго. Судебная практика не допускаетъ, однако, владѣльческой защиты связанныхъ съ этимъ правомъ отношеній; сенатъ въ рядѣ рѣшеній разъяснилъ, что этотъ пунктъ говоритъ не о владѣльческихъ, а о петиторныхъ искахъ. По ограниченности своей этотъ пунктъ, и въ случаѣ допущенія поссессорной защиты, далеко не обнялъ бы всѣхъ случаевъ, гдѣ она была бы желательна. Литература — см. Владѣніе.

В. Н.

Possessor bonae fidei — см. Добросовѣстность.

Post hoc, ergo propter hoc (лат. «послѣ этого, слѣдовательно вслѣдствіе этого») —формула неправильнаго умозаключенія, принимающаго смежность по времени за причинную связь.

Поставка—договоръ, отличаемый русскими гражд. законами отъ *запродажи* (XII, 281) и *купли-продажи* (XVII, 41) и объединяемый ими съ *подрядомъ*. Неясность основаній для того и другого и отсутствіе въ законахъ опредѣленныхъ отличительныхъ признаковъ договора ведутъ въ литературѣ къ большимъ спорамъ относительно его содержанія.

На основаніи словъ закона: «Подрядъ или П. есть договоръ, по силѣ коего одна изъ вступающихъ въ оный сторонъ принимаетъ на себя обязательство исполнить своимъ иждивеніемъ предпріятіе или поставить извѣстнаго рода вещи» (ст. 1737) нѣкоторые юристы отличаютъ П. отъ запродажи и купли-продажи именно тѣмъ, что въ П. видятъ сложную куплю - продажу—*предпріятіе*, совершаемое *иждивеніемъ* поставщика, т. е. обязательство доставки цѣлой совокупности вещей или одной вещи, но съ затратой труда и средствъ на ея приспособленіе къ цѣлямъ пріобрѣтателя и на передачу ея ему во владѣніе. Другіе, въ виду того, что въ самомъ законѣ для подряда и П., повидимому, указывается разнородное содержаніе, не смотря на объединеніе въ одинъ договоръ (для подряда—предпріятіе, совершаемое иждивеніемъ подрядчика, для П.—просто обязанность «поставить извѣстнаго рода вещи»), а также въ виду особаго характера русскаго договора купли-продажи, допускаютъ возможность П. опредѣленныхъ вещей безъ осложняющихъ условій предпріятія и своего иждивенія. Соглашеніе о куплѣ-продажѣ по русскому праву переноситъ собственность на покупателя, а вмѣстѣ съ ней и рискъ за погибель вещи, почему возможно допустить заключеніе договора купли-продажи лишь на индивидуально-опредѣленныя вещи. Хотя законъ и говоритъ о возможности купли-продажи «вещей, подлежащихъ измѣренію и вывѣшиванію» (ст. 1515) и объ обязанности продавца «передать покупщику проданное имущество той самой доброты, какой оно должно быть... по обоюдному согласію утвержденныхъ образцовъ» (ст. 1516), однако, онъ не содержитъ постановленія подобнаго французскому, по которому купля-продажа вещей, опредѣляемыхъ счетомъ, мѣрою и вѣсомъ, не переноситъ немедленно собственности на покупщика и оставляетъ рискъ за нихъ на продавцѣ. Договоромъ П. и удовлетворяется, такимъ образомъ, въ русскомъ правѣ потребность купли-продажи вещей замѣнимыхъ (см. Незамѣнимыя вещи, XX, 837), которая не переноситъ собственности, а порождаетъ, подобно римско-германской куплѣ-продажѣ, обязанность передать вещи къ опредѣленному сроку, составляющему необходимое условіе П. (ст. 1742). Отъ запродажи въ такомъ случаѣ отличаютъ П. тѣмъ, что первую разматриваютъ какъ предварительный договоръ съ римской конструкціей, каковъ онъ и есть на самомъ дѣлѣ. Для этого взгляда затрудненіемъ является лишь требованіе *письменной формы* для дѣйствительности П. (по прим. 1-му къ ст. 1742 требуется явка его у нотаріуса, но сенатъ не признаетъ этого требованія обязательнымъ, запрещая лишь словесные договоры о П.). Третье мнѣніе, раздѣляемое судебной практикой, усматриваетъ разницу между П. и продажею движимости (П. недвижимости не можетъ быть) въ томъ, что поставщикъ во время заключенія договора не предполагается и часто не бываетъ собственникомъ тѣхъ предметовъ, которые онъ обязуется поставить, тогда какъ продавать можно только имущество, принадлежащее продавцу на правѣ собственности, хотя бы оно и не находилось во время заключенія сдѣлки въ рукахъ продавца; отличительный признакъ П. заключается въ томъ, что она всегда предполагаетъ между заключеніемъ и исполненіемъ договора извѣстный промежутокъ времени, въ отличіе отъ купли-продажи, гдѣ такого промежутка можетъ и не быть. Тѣ же самые признаки, однако, судебная практика выставляетъ и какъ различіе между куплей-продажей и запродажей. Въ случаяхъ столкновенія этихъ договоровъ сенатъ принужденъ, поэтому, прибѣгать къ частнымъ признакамъ различія. «Поставка—говоритъ онъ—есть въ существѣ ничто иное, какъ особый видъ продажи такого движимаго имущества, которое при заключеніи договора или вообще еще не находится во владѣніи продавца (поставщика), или должно еще быть имъ пріобрѣтено, или находится въ его владѣніи, но не въ томъ видѣ, какъ оно условлено къ сдачѣ покупщику (заказчику) и должно быть имъ изготовлено изъ владѣемаго матеріала въ томъ видѣ, какъ принято къ сдачѣ». Этимъ П. соединяется съ обязанностями, возникающими изъ личнаго найма, или сливается съ подрядомъ. Невозможность точнаго различенія названныхъ договоровъ зависитъ, какъ уже было указано въ ст. Купля-продажа, отъ неудачной конструкціи этого договора въ русскомъ и французскомъ правѣ. По прусскому праву П. (Lieferungsvertrag) налагаетъ обязанность «заготовить вещь согласно опредѣленному уговору и передать другой сторонѣ за денежную цѣну»—опредѣленіе болѣе ясное, чѣмъ русское, но также подающее поводъ къ спорамъ. Остзейское опредѣленіе договора П., по которому «одна изъ сторонъ принимаетъ на себя обязательство доставить другой опредѣленную вещь за извѣстную цѣну» (ст. 4019), совсѣмъ не отличаетъ П. отъ купли-продажи, постановленія о которой, согласно ст. 4022, и опредѣляютъ подробности договора. Присоединеніе къ обязанности доставить вещь обязанности совершенія другихъ дѣйствій по отношенію къ вещи обращаетъ П. въ подрядъ (ст. 4023). Русская судебная практика, за отсутствіемъ подробныхъ опредѣленій въ законѣ, также примѣняетъ къ П. правила о куплѣ-продажѣ, за исключеніемъ постановленій о немедленномъ переходѣ права собственности и риска на покупщика, съ момента соглашенія. Другія законодательства не знаютъ особыхъ постановленій о договорѣ П. Ср. рефераты Юренева и Рихтера («Журн. Гражд. и Угол. Права» 1881, №№ 5—6) и ст. Змирлова (тамъ же, 1882, № 3); Dernburg, «Lehrbuch des Preuss. Privatrechts» (II, § 156). *В. Н.*

Поставки и подряды казенные—регулируются въ русскомъ правѣ особыми узаконеніями, составляющими приложеніе къ гражданскимъ законамъ, подъ заглавіемъ: «Положеніе о казенныхъ П. и подрядахъ». Источникомъ многихъ статей этого положенія служитъ отчасти еще законодательство XVIII в. (напримѣръ регламентъ и инструкція генералъ-кригсъ-комиссару 1719—1731 гг., регулы провіантскаго правленія 1758 г., регламентъ адмиралтейской коллегіи 1765 г.). Въ XIX в. из-

даны уставъ 1802 г. о провіантѣ и положеніе 1830 г. о подрядахъ и П., вошедшее въ т. X ч. 1 Св. Зак. (ст. 1746—2011), а въ новомъ изданіи выдѣленное въ указанное выше «Положеніе». Дополненіями къ послѣднему служатъ Положеніе о заготовленіяхъ по военному и морскому вѣдомствамъ (1867 и 1875 гг.), Наказъ по управленію морскимъ вѣдомствомъ 1886 г. и законы, содержащіеся въ уставахъ отдѣльныхъ вѣдомствъ (уставъ почтовый—для подрядовъ по содержанію почтъ и др.). Главная цѣль этихъ законовъ—гарантировать интересы казны при заключеніи сдѣлокъ съ частными лицами; но здѣсь высказываются и общія гражданско-правовыя положенія, могущія служить руководствомъ при недостаткѣ нормъ въ общихъ гражданскихъ законахъ.

1) *Лица, имѣющія право заключать договоры поставки и подрядовъ съ казною.* П. и подряды могутъ быть принимаемы: 1) по свидѣтельству первой гильдіи — на всякую сумму; 2) по свидѣтельству второй гильдіи на сумму до 30 тыс. руб.; 3) по свидѣтельству мелочного торга—до пяти тыс. р.; 4) по билету мелочного торга до тысячи р. и 5) по промысловымъ свидѣтельствамъ: перваго разряда до пяти тыс. р., второго разряда до 2500 р. и третьяго разряда до 1200 р. П. и подряды до 300 р. принимаются безъ взятія торговыхъ документовъ (ст. 265, т. V Св. Зак. по изд. 1893). Безъ взятія торговыхъ документовъ правомъ на казенные П. и подряды пользуются землевладѣльцы и сельскіе обыватели, если они дадутъ подписку въ томъ, что поставляемые ими предметы суть непосредственные продукты ихъ хозяйства (т. V Св. Зак. ст. 216, пр. 2, п. 1), мастера—въ предѣлахъ работоспособности ихъ мастерской (Уст. о пром. т. XI, ч. 2, ст. 397), крестьяне — для подрядовъ по содержанію почтъ, лошадей для уѣздной полиціи, на мосты и перевозы (ст. 5 Пол. о каз. П. и подрядахъ). О правахъ евреевъ см. XI, 457 и 459. Не имѣютъ права вступать въ подряды и П.: лица, которыя по судебному приговору объявлены неисправными по прежнимъ договорамъ съ казною (пол. о П. и подрядахъ, ст. 10), а для П. по военному и морскому вѣдомству—также и тѣ, которые допустили казну дѣйствовать на счетъ ихъ залоговъ, подверглись взысканію неустойки, на которыхъ числятся казенныя взысканія, фабриканты и заводчики, вполнѣ неисправные по прежнимъ подрядамъ, подрядчики, прикосновенные къ слѣдственнымъ и судебнымъ дѣламъ о злоупотребленіяхъ или противозаконныхъ поступкахъ, обнаруженныхъ при исполненіи ими обязательствъ, до окончанія этихъ дѣлъ и т. п. (Сводъ воен. пост. кн. XVIII, ст. 30, изд. 1869 г.; Наказъ по упр. морск. вѣд. ст. 254); духовенство всѣхъ вѣроисповѣданій (ст. 371, т. IX); чиновники высшіе и низшіе, какъ отъ своего имени, такъ и отъ имени своихъ женъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они служатъ; имъ запрещается также входить съ подрядчиками въ какія-либо долговыя обязательства, быть залогодателями для П. и подрядовъ и дѣйствовать черезъ подставныхъ лицъ. Нѣкоторыми преимущественными правами и привилегіями (освобожденіе отъ залоговъ) пользуются дворянскія общества по П. и подрядамъ на продовольствіе войскъ и по земскимъ повинностямъ въ своей губерніи.

2) *Мѣста и лица, сдающія П. и подряды.* Въ губерніи главное мѣсто, гдѣ производится отдача казенныхъ П., есть казенная палата (ст. 12 и 13 полож.). Публичные торги на П. и подряды утверждаются ею самостоятельно лишь до 5000 р. П. и подряды до 10 тыс. р. утверждаются ген.-губернаторами, губернаторами, губернскими правленіями, окружными правленіями путей сообщенія и приказами общественнаго призрѣнія, до 30 тыс. руб. — министрами и главноуправляющими, на всякую сумму—правительствующимъ сенатомъ. Изъ этого правила допускаются нѣкоторыя исключенія (ст. 118 и прим. Полож. о каз. П. и подрядахъ). Министры и равныя имъ лица могутъ переуступать свои полномочія, съ изданіемъ подробныхъ правилъ, подчиненнымъ имъ лицамъ (ст. 120 и 121). Названныя мѣста и лица при сдачѣ подрядовъ и П. являются представителями казны; по сдѣлкамъ, имя утвержденнымъ казна отвѣтственна не только въ томъ случаѣ, когда они дѣйствовали въ предѣлахъ своихъ полномочій, но и въ томъ, когда переступили ихъ предѣлы (ст. 179 и 180 Полож.).

3) *Условія договоровъ* о казенныхъ П. и подрядахъ не могутъ клониться къ освобожденію подрядчиковъ отъ общенародныхъ тягостей или къ ущербу казны. Это, впрочемъ, больше предписаніе для чиновниковъ, заключающихъ договоръ, чѣмъ юридическое правило, опредѣляющее силу договора, такъ какъ послѣдній дѣйствителенъ и при заключеніи его съ ущербомъ для казны. Такой же характеръ административнаго приказа имѣютъ примѣрное перечисленіе предметовъ казенныхъ П. и подрядовъ и, опредѣленіе качества поставляемыхъ вещей (рожь должна быть сухая, несыромолотная, нележалая, не затхлая и т. п.), способа и времени ихъ перевозки (не позднѣе осенью) и т. д. Въ договорахъ о работахъ должны быть обозначены: родъ и свойство работъ; чьими и какими именно матеріалами, также чьими инструментами онѣ должны быть производимы; на чьемъ продовольствіи рабочіе; время продолженія работъ поденныхъ или же ограниченіе труда извѣстною мѣрою, счетомъ или вѣсомъ сдѣланныхъ вещей; качество ихъ, способъ присмотра за работами; время освидѣтельствованія и пріема въ казенное вѣдомство. *Сроки* на П. вещей и перевозку тяжестей не должны быть болѣе двухъ лѣтъ, для подряда на работы—не болѣе четырехъ лѣтъ, кромѣ исключительныхъ случаевъ. *Цѣна* П. и подряда опредѣляется на *публичныхъ торгахъ.* Изъ способовъ *обезпеченія* исправности казенныхъ П. и подрядовъ главные—*залогъ и закладъ*; поручительство и неустойка допускаются лишь въ особыхъ случаяхъ. Общимъ размѣромъ залога или заклада считается третья часть договорной суммы; при П. и подрядахъ, разсчитанныхъ на нѣсколько лѣтъ, вносится треть суммы, причитающейся на каждый годъ. Залоги и заклады, представляемые въ обезпеченіе выданнаго отъ казны по-

собія на производство П. (задатка), разсчитываются рубль за рубль выданной суммы, размѣръ которой опредѣляется до половины цѣны годовой поставки. Въ залогъ принимаются: а) удобныя земли — въ половину той цѣны, по которой опредѣляются крѣпостныя пошлины по купчимъ крѣпостямъ; не допускается пріемъ въ залогъ земель въ губерніяхъ сибирскихъ, Вятской, Пермской, Архангельской, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Вологодской, Олонецкой, Астраханской, Самарской и Эриванской; особая оцѣнка требуется для земель Ветлужскаго и Макарьевскаго у. Костромской губ.; б) каменные, крытые желѣзомъ, цинкомъ или черепицею дома и лавки въ столицахъ, губернскихъ и нѣкоторыхъ портовыхъ и уѣздн. городахъ, перечисленныхъ въ ст. 52—60 Полож. или гдѣ это дозволено особо; в) вообще строенія, *застрахованныя* надлежащимъ образомъ. Для принятія въ залогъ имущества требуется представленіе установленнаго свидѣтельства о принадлежности имущества лицу, отдающему его въ залогъ, о свободѣ его отъ взысканій и запрещеній, о его количествѣ и качествѣ. Вмѣсто собственнаго имущества можно представить въ залогъ чужое, по довѣренности собственника, выданной на опредѣленный срокъ. На имущества, отданныя въ залогъ по казеннымъ П. и подрядамъ, налагается запрещеніе. Въ *закладъ* могутъ быть представляемы: *наличныя деньги*, которыя, по желанію залогодателя, могутъ быть положены въ кредитное учрежденіе для приращенія процентами; *именныя* бумаги, обозначенныя въ ст. 77 Положенія, а также и тѣ, которымъ, по уставу выпускающихъ ихъ учрежденій, присвоена способность служить предметомъ заклада по казеннымъ П. и подрядамъ; *повозки и лошади извозчиковъ*, какъ и ихъ паспорты, при подрядахъ на перевозку тяжестей. Залоги и заклады принимаются въ суммѣ, обезпечивающей поставку или подрядъ; свободные остатки отъ этой суммы могутъ быть обращены на залоги по другимъ поставкамъ и подрядамъ, но только по вѣдомству того же министерства или главнаго управленія. По мѣрѣ исполненія П. и подрядовъ залоги и заклады могутъ быть освобождаемы, на условіяхъ, означенныхъ въ ст. 42 Положенія. *Поручительство*, въ видѣ круговой поруки, допускается при поставкахъ и подрядахъ, совершаемыхъ дворянскими, мѣщанскими, крестьянскими и казацкими обществами по продовольствію войскъ (дворяне), по содержанію почтъ (крестьяне) и по предметамъ промысла поставщиковъ (крестьяне, мѣщане, казаки). При принятіи П. крестьянскими артелями на каждое лицо изъ участвующихъ въ круговой порукѣ должна приходиться сумма не свыше 45 руб. Купцы, принимающіе подряды по военному вѣдомству, могутъ представлять поручительство трехъ лицъ, состоящихъ въ одинаковой съ ними или высшей гильдіи, по особымъ правиламъ. *Неустойкой* (договорной), безъ другихъ способовъ, могутъ быть обезпечены лишь тѣ П. и подряды, невыставка которыхъ или невыполненіе къ сроку не влечетъ за собою ущерба для казны. Законная неустойка взыскивается съ неисправнаго подрядчика въ размѣрѣ $1/2$% въ мѣсяцъ съ суммы стоимости просроченнаго. При П. или подрядѣ по военному вѣдомству неустойка обязательно должна быть установлена, независимо отъ другихъ способовъ обезпеченія, въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ тому вреду и убытку, который можетъ послѣдовать для казны отъ несвоевременнаго исполненія или полнаго неисполненія договора, но не свыше 25% и не ниже 10% подрядной суммы.

4) *Совершеніе договора П. и подряда.* Привлеченіе къ участію въ казенныхъ П. и подрядахъ наибольшаго числа лицъ, по возможности первыхъ производителей, съ цѣлью охраны казенныхъ интересовъ и покровительства мѣстной торговлѣ и промышленности, достигается путемъ *вызововъ* къ П. и подрядамъ и *публичныхъ торговъ* Вызовъ дѣлается посредствомъ объявленій, печатаемыхъ въ Губ. Вѣдомостяхъ отдѣльными листами; эти листы разсылаются къ становымъ приставамъ и въ волостныя правленія, вывѣшиваются на площадяхъ и дверяхъ присутственныхъ мѣстъ. Для суммы меньше 300 руб., вызовъ дѣлается лишь въ томъ уѣздѣ, гдѣ производится П., свыше 300 руб.—въ губерніи, а свыше 7500 руб.—въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ. Для П. по военному вѣдомству, когда исполненіе ихъ требуетъ значительныхъ средствъ или навыка и искусства, допускается вызовъ лишь однихъ извѣстныхъ своею благонадежностью и опытностью промышленниковъ, заводчиковъ, фабрикантовъ и мастеровъ. Желающіе участвовать въ торгахъ имѣютъ право читать предварительныя условія, получать съ нихъ копіи, разсматривать планы и смѣты, образцы издѣлій и т. д. *Публичные торги* производятся путемъ изустнаго объявленія цѣнъ, или подачи запечатанныхъ объявленій, или того и другого вмѣстѣ. Въ назначенный для изустнаго торга день объявляемыя цѣны заносятся въ особый листъ, пока не будетъ установлена низшая цѣна. Черезъ три дня послѣ торговъ назначается переторжка; предложенная здѣсь низшая цѣна считается окончательной, и П. и подряды, по утвержденіи торговъ, передаются лицу, ее предложившему. Торги путемъ подачи запечатанныхъ объявленій, по словамъ закона, «наиболѣе свойственны» слѣд. случаямъ: 1) П. предметовъ, пріобрѣтаемыхъ заграничною торговлею; 2) П. предметовъ прямо съ мануфактуръ или заводовъ и 3) П. немногосложнымъ, но простирающимся на большія суммы и доступнымъ лишь для крупныхъ промышленниковъ. Со стороны казны заранѣе опредѣляется цѣна, выше или ниже которой П. не можетъ быть сдана, и актъ о назначеніи этой цѣны хранится въ запечатанномъ пакетѣ. Въ назначенный для торговъ день, собравшейся «публикѣ» (выраженіе закона) троекратно предлагается предъявить новыя заявленія; торгъ оканчивается присужденіемъ поставки лицу, предложившему выгоднѣйшія условія, или же объявляется недѣйствительнымъ. Въ первомъ случаѣ пакетъ, содержавшій казенную цѣну, уничтожается, во второмъ вскрывается, и казенная цѣна объявляется публично. По П. и подрядамъ въ морскомъ вѣдомствѣ пакетъ съ секретными цѣнами негласно вскрывается въ началѣ засѣданія; цѣны соображаются съ

объявленными, и какой бы ни былъ результатъ этого соображенія, содержаніе секретныхъ цѣнъ не объявляется. При торгахъ, соединяющихъ изустное предложеніе цѣнъ съ подачей запечатанныхъ заявленій, послѣднія вскрываются лишь послѣ окончанія переторжки, и если въ заявленіи окажется выгоднѣйшее предложеніе, то П. или подрядъ оставляются за лицомъ, его сдѣлавшимъ.

5) *Исполненіе договора П. и подряда* состоитъ въ предъявленіи къ сдачѣ условленныхъ предметовъ въ опредѣленный срокъ и въ условленномъ мѣстѣ и пріемѣ ихъ представителями казны. Въ пріемѣ выдаются установленныя *квитанціи* (см. XIV, 880), по которымъ и производится разсчетъ съ подрядчикомъ. Независимо отъ квитанцій, казенныя мѣста обязаны вести разсчетныя тетради, въ которыхъ обозначается весь ходъ исполненія П. и по которымъ можно въ каждое время опредѣлить составъ платежей, слѣдуемыхъ подрядчику. До окончанія П. и подрядовъ не могутъ быть удовлетворены безъ согласія подрядчика (см. Боны) никакія взысканія, казенныя и частныя, изъ причитающихся ему суммъ или залоговъ; по окончаніи же П. и установленія разсчета съ подрядчикомъ изъ этихъ суммъ можетъ быть сдѣлано удержаніе на покрытіе его долговъ, при чемъ преимуществомъ пользуются рабочіе, поставщики матеріаловъ и т. д. *Неисправность въ П.* ведетъ къ уплатѣ законной неустойки (см. выше), возвращенію взятыхъ въ задатокъ денегъ и взысканію всего казеннаго ущерба, происшедшаго отъ неисправности. Взысканія за неисправность слагаются, вполнѣ или частью, въ случаѣ *законныхъ причинъ неисправности*. Вполнѣ освобождаютъ отъ отвѣтственности: 1) вторженіе непріятеля въ тѣ мѣста, гдѣ условленъ П.; 2) захватъ непріятелемъ на пути подряженныхъ вещей; 3) истребленіе поставленныхъ вещей по требованіямъ военнаго времени или по зачумленію; 4) такія военныя обстоятельства, по которымъ велѣно будетъ подрядчику вмѣсто обыкновеннаго пути слѣдовать другимъ, отдаленнымъ; 5) распоряженіе правительства, препятствующее исполненію обязательства; 6) моровая язва, открывшаяся въ мѣстѣ исполненія подряда; 7) гибель груза отъ молніи, бури и иныхъ причинъ, отъ воли Божіей зависящихъ; 8) невыполненіе договора со стороны казны (ст. 216 Пол.). Отъ уплаты штрафа и процентовъ освобождаютъ: 1) наводненіе или пожаръ, причинившіе значительный вредъ фабрикамъ и заводамъ, на которыхъ изготовляются предметы П.; 2) мелководье или остановка въ пути по распоряженію правительства; 3) воспрещеніе посылать транспорты по случаю моровой язвы; 4) разбитіе судовъ бурею и другими несчастными случаями (ст. 218 Полож.). При существованіи уважительныхъ причинъ подрядчику можетъ быть дана отсрочка на исполненіе подряда до двухъ мѣсяцевъ, а съ разрѣшенія высшаго начальства—и болѣе. Взысканіе за неисправность обращается сперва на собственные залоги и имущество подрядчика, а при ихъ недостаткѣ—и на чужіе представленные имъ залоги и на поручителей. Въ случаѣ смерти подрядчика и отказа наслѣдниковъ выполнить П., а также въ случаѣ устраненія его за неисправность или вслѣдствіе личнаго ареста, поручителямъ и залогодателямъ предоставляется право самимъ вступить въ отправленіе обязанностей подрядчика, а въ случаѣ ихъ несогласія казна получаетъ право распоряженія ихъ залогами. За ними сохраняется, впрочемъ, право указать имѣніе подрядчика, могущее служить обезпеченіемъ обязательства, и просить о взысканіи по соразмѣрности залоговъ, если послѣдніе больше суммы П.

6) *Споры* съ казною по поводу исполненія П. и подрядовъ—см. Особые порядки гражд. судопр. (XXII, 299—300). Особыя правила о производствѣ П. и подрядовъ существуютъ для Сибири, Кавказа, Туркестанскаго края и Финляндіи. Ср. Рѣдкинъ, «О казенныхъ П. и подрядахъ въ Россіи до перваго ихъ преобразованія» («Юрид. Зап.», изд. Рѣдкинымъ, I, М., 1845); Оршанскій, «Роль казеннаго интереса въ русскомъ правѣ» («Изслѣд. по русск. праву», СПб., 1892); Побѣдоносцевъ, «Курсъ граж. права» (III, §§ 53 и 54); «Сборникъ гражд. зак.», Гожева и Цвѣткова, гдѣ сопоставлены всѣ статьи о П. и подрядахъ въ различныхъ вѣдомствахъ. *В. Н.*

Поставъ—см. Крупяные поставы, Мельницы, Мукомольное производство.

Поставъ (стар.)—торговая единица для тканей; по стариннымъ ариѳметическимъ книгамъ, въ П. было около 37 аршинъ сукна. Въ Торговой книгѣ П. не обозначенъ ясно и отъ половинки не отличенъ. Можетъ быть, П. былъ тою единицею, которая дѣлилась на половинки.

Поставы — мст. Виленской губ., Дисненскаго у., при р. Мядзелкѣ. Въ 1793 г. П. былъ сдѣланъ городомъ, вскорѣ упраздненнымъ. Црк. правосл. и католич., евр. молитв. домъ, школа. Нѣсколько мельницъ и заводовъ. Лавки; 7 ярмарокъ; еженедѣльные базары. Жит. 800.

Постаментъ—четырехгранный, многогранный, цилиндрическій или иной формы столбъ, сдѣланный изъ дерева, изъ мрамора или искусственнаго камня и служащій для постановки на немъ статуи, скульптурнаго бюста, часовъ или какого-либо другого предмета. Такая подставка, называемая также пьедесталомъ, обыкновенно бываетъ снабженъ внизу цоколемъ и плинтомъ. Въ архитектурѣ П. называется четырехгранный столбъ, на которомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ водружается колонна; онъ имѣетъ у нижняго своего края цоколь, а у верхняго—карнизъ.

Постановка вопросовъ — см. Вопросы на судѣ уголовномъ (VII, 190).

Постановленія Казанской Городской Думы—выходили въ Казани ежемѣсячно съ декабря 1870 г. по апрѣль 1883 г.; продолженіемъ ихъ служатъ выходящіе до сихъ поръ «Доклады Казанской Городской Думы». Къ «П.» вышелъ особый «Алфавитный указатель» (Казань, 1883)

Постановленія о мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи.—Это названіе носитъ законъ 18 іюня 1892 г. (собр. узак. ст. 925), опредѣлившій порядокъ введенія и прекращенія и существо военнаго положенія (VI, 849). На

военномъ положеніи могутъ быть объявляемы губерніи, области, уѣзды, округа или отдѣльныя населенныя мѣста, входящіе въ раіонъ театра военныхъ дѣйствій и имѣющіе особо важное значеніе для государственныхъ или спеціально военныхъ интересовъ. Военное положеніе вводится или одновременно съ объявленіемъ о мобилизаціи, или впослѣдствіи: въ первомъ случаѣ—по Высочайшему повелѣнію, во второмъ — по распоряженію главнокомандующаго или командующаго арміей. Оно вступаетъ въ силу: въ городскихъ поселеніяхъ и въ мѣстахъ нахожденія волостныхъ правленій—одновременно съ объявленіемъ о введеніи, въ прочихъ — со слѣдующаго дня; прекращается тою властью, которою было введено. Съ введеніемъ въ мѣстности военнаго положенія въ ней прекращается дѣйствіе положенія объ усиленной или чрезвычайной охранѣ. Главнокомандующій и командующій арміей получаютъ право воспрещать отлучку изъ мѣста жительства такимъ лицамъ, которыхъ предполагается привлечь къ достиженію цѣлей войны, назначать общія и частныя реквизиціи, воспрещать вывозъ всего, могущаго понадобиться для войны. Каждый военный начальникъ можетъ распоряжаться уничтоженіемъ строеній и истребленіемъ всего, что можетъ препятствовать дѣйствіямъ своихъ войскъ или благопріятствовать непріятелю; за все уничтоженное и истребленное уплачивается вознагражденіе по опредѣленію особыхъ коммиссій. Непосредственныя распоряженія по охраненію порядка возлагаются на генералъ-губернатора, который подчиняется командующему арміей. Ген.-губернаторъ можетъ издавать обязательныя П. и установлять за нарушеніе ихъ взысканія, не превышающія заключенія въ тюрьмѣ или крѣпости на 3 мѣсяца или денежнаго штрафа до 3000 руб.; обращать къ административному разрѣшенію дѣла о менѣе важныхъ преступленіяхъ и проступкахъ; исключать изъ общей подсудности всякаго рода уголовныя дѣла, съ передачею ихъ въ военные суды для сужденія виновныхъ по законамъ военнаго времени; воспрещать всякія народныя, общественныя и частныя собранія; пріостанавливать періодическія изданія; закрывать учебныя заведенія, налагать секвестръ на недвижимыя и арестъ на движимыя имущества; устранять отъ должности чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ и служащихъ по выборамъ и т. п. *К.-К.*

Постановленія по довольствію войскъ—подъ этимъ названіемъ въ 1888 г. издана книга III части IV св. воен. пост. 1859 г. «объ отпускѣ снабженій», со включеніемъ всѣхъ послѣдовавшихъ дополненій и измѣненій. См. Сводъ воен. постановленій.

Постдентальные *согласные* (postdentales) — звуки, образуемые на задней поверхности верхнихъ зубовъ; то же, что зубные (см.). Терминъ этотъ введенъ въ употребленіе скандинавскимъ фонетикомъ Лунделемъ, отличающимъ еще супрадентальные (см.) и интердентальные (см.) звуки. Нѣмецкій фонетикъ Михаелисъ (Michaelis) подраздѣляетъ П. согласные на superficiales («поверхностные», произносимые концомъ языка на внутренней поверхности зубовъ—superficies interna dentis) и marginales («крайніе», произносимые передней частью языка на нижнемъ краю верхнихъ зубовъ). По активному органу произношенія П. согласные представляютъ одинъ изъ видовъ переднеязычныхъ (см.) согласныхъ. См. Sievers, «Grundzüge der Phonetik» (изд. 4-е, 1893, §§ 149, 308, 325).

Постельничій—старинный чинъ княжескаго двора, вѣдавшій постель князя; по шереметьевской боярской книгѣ значится впервые съ 1495 г., но существовалъ значительно ранѣе, подъ именемъ *покладника*. Съ конца XV в. П. получили опредѣленное мѣсто на лѣстницѣ придворныхъ чиновъ и точнѣе урегулированное вѣдомство, состоявшее, кромѣ вѣданія постели, въ завѣдываніи всей «постельной казною» князя (иконы, кресты, посуда золотая и серебряная, платье и т. п.), а также шитьемъ платья и бѣлья, вслѣдствіе чего въ вѣдомствѣ П. находились мастера этого дѣла и мастерская палата. П. былъ ближайшимъ слугою государя; онъ спалъ съ нимъ въ одной комнатѣ, ходилъ съ нимъ въ баню (Кошихинъ, X, 23), сопровождалъ его въ торжественныхъ выходахъ, наблюдая, чтобы стулъ, скамеечка подъ ноги и другія необходимыя государю вещи всегда были къ его услугамъ. Если самъ П. не могъ слѣдовать за государемъ «со стряпнею», то назначался иной чинъ, но съ оговоркой, что онъ идетъ «стряпнею вмѣсто постельничаго». Въ распоряженіи П. состояли стряпчіе («со стряпней») и спальники. Должность его носила исключительно частный, домашній характеръ. Хотя близость къ государю и давала иногда П. высокое значеніе и даже вліяніе на государя, но родовитые люди никогда не принимали на себя этой должности. Изъ 16 фамилій, члены которыхъ были П., въ первыя 150 лѣтъ существованія этой должности (по 1645 г.) возвысились только двѣ фамиліи—Волынскихъ и Годуновыхъ. Послѣ 1645 г. И. М. Аничковъ и Г. И. Ртищевъ дошли до думныхъ дворянъ, М. И. Ртищевъ возведенъ былъ въ званіе окольничаго и И. М. Языковъ—въ званіе окольничаго и боярина. Иногда П. назначался и ратнымъ воеводою (И. М. Вѣшняковъ, въ 1554 г.). На лѣстницѣ чиновъ П. стояли за оружничими (XXII, 219). Ср. Сергѣевичъ, «Русскія юридическія древности» (т. 1, СПб., 1890). *В. Р—въ.*

Постельничій приказъ.—Начало его относится, вѣроятно, ко времени Іоанна III, учредившаго званіе постельничьяго (см.). По Вивліоѳикѣ, онъ значится въ боярскихъ книгахъ съ 1573 г. О предметѣ его вѣдомства можно судить только по его названію и по должности постельничаго.

Постельное крыльцо (стар.) — находилось посреди дворцовыхъ зданій, между пріемными большими палатами и жилыми теремными покоями государя, составляло довольно обширную площадь и служило сборнымъ мѣстомъ для младшаго дворянства (стольники младшихъ разрядовъ назывались, поэтому, площадными, въ отличіе отъ комнатныхъ) и приказныхъ людей, желавшихъ побы-

пать во дворцѣ. На П. крыльцѣ объявлялись царскіе указы, о войнѣ и мирѣ, о сборѣ войска, и вообще всѣ административныя и законодательныя мѣры, предпринимаемыя правительствомъ какъ относительно служилаго сословія, такъ и по дѣламъ всей земли. Здѣсь же узнавались и важныя новости.

Постельсъ (Александръ Филипповичъ, 1801—71)—естествоиспытатель. Окончивъ курсъ въ спб. унив. въ 1823 г. кандидатомъ, онъ былъ оставленъ «исправлять должность магистра». Въ 1826 г. читалъ курсъ неорганической химіи. Въ томъ же году онъ отправился на военномъ шлюпѣ «Сенявинъ», въ качествѣ минералога и рисовальщика въ кругосвѣтное путешествіе, изъ котораго вернулся въ 1829 г. Съ 1830 г. былъ помощникомъ проф. Соколова въ преподаваніи минералогіи; въ 1831 г. получилъ званіе адъюнкта. По случаю преобразованія университета въ 1836 г. былъ уволенъ, но оставался преподавателемъ минералогіи и геогнозіи въ главпедагогическомъ институтѣ, гдѣ въ 1836 г. получилъ званіе экстра-ординарнаго, а въ 1839 г.—ординарнаго профессора. Сверхъ того болѣе 25 лѣтъ обучалъ естественнымъ наукамъ въ училищѣ правовѣдѣнія и съ 1837 по 1856 г. состоялъ директоромъ второй гимназіи въ СПб., а затѣмъ былъ назначенъ членомъ главнаго правленія училищъ. Труды его: «Bemerkungen über die Vulkane der Halbinsel Kamtchatka», въ «Мемуарахъ академіи наукъ» (т. II, 1833), «Voyage autour du monde, executé par ordre de sa Majesté l'empereur Nicolas I sur la corvette «Le Seniavine» dans les années 1826, 1827, 1828 et 1829, par Fréderic Lütke. T. III-me, contenant les travaux de mm. les naturalistes, redigé par Alex. Postels» (Пар., 1836, съ атласомъ рисунковъ). Вмѣстѣ съ Фр. Рупрехтомъ: «Illustrationes algarum in itinere circa orbem, jussu Imperatoris Nicolai I atque auspiciis nauarchi Friderici Lütke annis 1826, 1827, 1828 et 1829 in celoce Seniavin execute in oceano Pacifico, imprimis septemtrionali ad littora Rossica asiatico-americana, collectarum» (СПб., 1840, съ 40 таблицами большого формата). *В. Т.*

Постепенныя рубки—см. Сѣмянныя лѣсосѣки.

Постепеновцы—наименованіе, довольно часто употреблявшееся въ русской печати, въ теченіе 1860-хъ и 1870-хъ гг., для обозначенія, большею частью въ ироническомъ смыслѣ, людей, вѣрящихъ въ правительственныя реформы, въ медленный, мирный, постепенный прогрессъ, безъ потрясеній. И. С. Тургеневъ, въ «Отвѣтѣ иногороднему обывателю» («Вѣстникъ Европы», 1880 г.; «Сочиненія», т. X) примѣнилъ эту кличку къ самому себѣ, говоря: «Въ глазахъ нашей молодежи я всегда былъ и до сихъ поръ остался *постепеновцемъ*, либераломъ стараго покроя въ англійскомъ, династическомъ смыслѣ, человѣкомъ, ожидающимъ реформъ *только свыше*, принципіальнымъ противникомъ революцій, не говоря уже о безобразіяхъ послѣдняго времени. Молодежь была права въ своей оцѣнкѣ, и я почелъ-бы недостойнымъ и ея, и самого себя, представляться ей въ другомъ свѣтѣ». См. Драгомановъ, «Воспоминанія о И. С. Тургеневѣ». *В. В—а.*

Постилла (отъ латинскихъ словъ: post illa; т. е. post illa verba Scripturae sacrae—*послѣ сихъ* словъ Свящ. Писанія)—такъ назывались въ средніе вѣка на Западѣ (въ первый разъ—въ «Гомильаріи» Варнефрида) церковныя проповѣди, произносимыя непосредственно послѣ прочтенія на литургіи перикопъ, т. е. мѣстъ изъ Св. Писанія, и содержавшія въ себѣ объясненіе этихъ мѣстъ. Названіе это удержали для своихъ проповѣдей Лютеръ и нѣкоторые изъ протестантскихъ проповѣдниковъ. Это—простѣйшая форма проповѣди, состоящая изъ объясненія только что прочитанныхъ словъ евангелія или апостола стиха за стихомъ, слова за словомъ. Въ древней церкви она была извѣстна подъ именемъ *гомиліи* (ὁμιλία, homilia), а въ настоящее время въ православной церкви называется бесѣдой. Въ древнихъ латинскихъ рукописяхъ названіемъ П. обозначаются также вообще краткіе комментаріи на библейскій текстъ, не имѣющіе характера проповѣдей. *Н. Б—а.*

Постилка—см. Подстилка.

Постихарная грамота—письменное позволеніе овдовѣвшему дьякону отправлять богослуженіе. Отмѣнены въ 1765 г.

Постлиминіумъ (jus postliminii).—Римскій гражданинъ, попавшій въ плѣнъ къ непріятелю, считался, по античному воззрѣнію, рабомъ и на своей родинѣ. Онъ терпѣлъ capitis deminutio maxima (см.), хотя, въ виду возможности возврата, его имущественныя и личныя права и продолжали охраняться въ томъ положеніи, въ какомъ находились въ моментъ плѣна, т. е. имущество не переходило къ наслѣдникамъ, жена, дѣти оставались personae alieni juris; надъ несовершеннолѣтними не учреждалось опеки; опекунскія права плѣннаго не передавались другому и т. д. Для завѣдыванія домомъ и имуществомъ плѣннаго назначалось попечительство, и всѣ его права находились въ томъ же положеніи, какъ наслѣдство, въ обладаніе которымъ еще не вступилъ наслѣдникъ. По фикціи Корнеліева закона (I в. до Р. Хр.), въ случаѣ смерти плѣнника въ плѣну, его юридическія отношенія на родинѣ разсматривались какъ отношенія умершаго римскаго гражданина, существовавшія въ послѣдній моментъ передъ смертью. При отсутствіи попечительства, а также противъ злоупотребленій правами отсутствующаго со стороны попечителя, существовала защита въ видѣ популярнаго иска. Возвратъ плѣннаго на родину прекращалъ это положеніе: онъ вновь получалъ всѣ свои права и вступалъ въ отправленіе своихъ обязанностей, какъ если-бы промежутка между плѣномъ и возвращеніемъ не существовало. Это право на возстановленіе и носило въ Римѣ названіе jus postliminii. У юристовъ императорскаго времени встрѣчается подробная интерпретація его, примѣнительно къ отдѣльнымъ случаямъ. Къ этому времени создалось уже нѣкоторое смягченіе положенія лицъ, подвластныхъ плѣнному, во время нахожденія его въ плѣну, а слѣд. и ограниченіе его jus postliminii. Сыновья получили право жениться безъ

согласія отца, по истеченіи трехъ лѣтъ; пріобрѣтенное сыновьями во время плѣна отца считалось ихъ собственностью; жена плѣннаго становилась persona sui juris и черезъ пять лѣтъ послѣ плѣна могла выдти замужъ. Императоръ Левъ призналъ дѣйствительность завѣщаній находящагося въ плѣну и сдѣлалъ такимъ образомъ первый шагъ къ признанію за плѣннымъ гражданско-правовой личности, не смотря на продолжающійся плѣнъ. Въ средніе вѣка это признаніе вошло въ общее сознаніе, и съ тѣхъ поръ исчезли, въ сущности, всякія основанія для существованія юридическаго института П. Юридическіе вопросы, связанные съ возвращеніемъ плѣнныхъ, а также и вопросы о возстановленіи правъ жителей завоеванныхъ или занятыхъ непріятелемъ мѣстностей послѣ удаленія послѣдняго, по прежнему, однако, разсматривались въ связи съ римскими постановленіями. Международное право до сихъ поръ пользуется нормами, которыя оно называетъ П., хотя современный П. не имѣетъ ничего общаго съ римскимъ и не опирается даже на его источники. Подъ именемъ П. въ настоящее время понимаютъ право, въ силу котораго лица, вещи, юридическія и политическія отношенія, которыхъ коснулось завоеваніе, по освобожденіи отъ непріятельской власти вновь возвращаются въ прежнее юридическое положеніе, поскольку условія мирнаго трактата не измѣнили его или вообще не содержатъ спеціальныхъ о немъ опредѣленій. Конструкція права, а также условія и случаи его примѣненія возбуждаютъ цѣлый рядъ недоумѣній и споровъ. По основному принципу современнаго международнаго права война ведется только между государствами, а не ихъ подданными; оккупація той или иной мѣстности не можетъ, слѣдов., сопровождаться нарушеніемъ частныхъ правъ. Поскольку, далѣе, оккупантъ не узурпируетъ всей совокупности государственной власти, возстановленіе прежняго правительства въ его старыхъ функціяхъ также не основывается на особомъ правѣ, а является продолженіемъ стараго юридическаго господства, парализованнаго оккупаціей фактически, но не юридически. Въ случаѣ узурпаціи *всей* власти возстановленіе прежняго правительства, по изгнаніи узурпанта, есть актъ созданія новаго государства, или по крайней мѣрѣ, должно быть разсматриваемо, какъ таковой, въ виду того, что устраненіе измѣненій въ политическомъ, административномъ, общественномъ и юридическомъ строѣ, совершившихся въ теченіе узурпаціи, вызываетъ очень много затрудненій. Въ 1797 г. перестало существовать отдѣльное генуэзское государство, будучи присоединено къ цизальпинской республикѣ. По освобожденіи Генуи англійскимъ флотомъ отъ французскаго владычества англичане, на основаніи П., объявили ее вновь самостоятельной республикой. Позже по парижскому миру и рѣшенію вѣнскаго конгресса, Генуя была присоединена къ Сардиніи. Въ защиту первоначальнаго акта Англіи приводили то соображеніе, что по отношенію къ ней Генуя было дружественнымъ государствомъ, почему и занятіе ея англійскими войсками давало Англіи право завоеванія не противъ Генуи, а лишь противъ Франціи. Возстановленіе независимой генуэзской республики было, поэтому, актомъ возвращенія въ старое положеніе, слѣд. случаемъ примѣненія П. Въ защиту постановленія вѣнскаго конгресса указывали на то, что страна, освобожденная съ чужой помощью, не можетъ безусловно претендовать на старое положеніе, и освободившей ее державѣ принадлежитъ извѣстное право распоряженія ея судьбой, вслѣдствіе чего Англія на вѣнскомъ конгрессѣ могла дать свое согласіе на присоединеніе Генуи къ Сардиніи. Представленное Блунчли и Геффтеромъ, послѣднее мнѣніе является господствующимъ между юристами. Когда гессенъ-кассельскія владѣнія, въ 1807 г., вошли въ составъ вестфальскаго королевства, король Жеромъ-Наполеонъ продалъ многіе изъ числа бывшихъ гессенскихъ доменовъ. По возвращеніи Гессенъ-Касселя прежнему его владѣтелю, курфюрстъ Вильгельмъ I, въ 1814 г., объявилъ всѣ эти отчужденія недѣйствительными на основаніи П. и приказалъ финансовому управленію вступить во владѣніе проданными доменами, гдѣ нужно — силой удаливъ покупщиковъ. Не смотря на протестъ государственныхъ чиновъ и противодѣйствіе апелляціоннаго суда, эта мѣра была приведена въ исполненіе. Юристы признаютъ ее неправильной, указывая на то, что царствованіе Жерома было эпохой новаго государственнаго порядка, которому должны были подчиниться подданные. Но и при простой оккупаціи страны, мѣры, принятыя временнымъ правительствомъ, не всегда могутъ почитаться ничтожными безъ вреда для населенія. Если временное управленіе организовало уголовную и гражданскую защиту, приняло извѣстныя экономическія или полицейскія мѣры для поддержанія благосостоянія и безопасности, то отмѣна ихъ, поскольку ихъ примѣненіе содѣйствовало поддержанію порядка, сопровождалось-бы очень тяжелыми послѣдствіями. Такимъ образомъ и здѣсь область приложенія П. является ограниченной, въ зависимости отъ качества мѣропріятій временнаго правительства. Безспорнымъ представляется примѣненіе П. въ области частноправового обладанія. Земли и имущества, отнятыя завоевателями у собственниковъ, съ удаленіемъ ихъ возвращаются старымъ владѣльцамъ ipso jure; какъ сказано, здѣсь дѣло идетъ не о возстановленіи въ силу особаго права П., а лишь объ устраненіи фактическаго препятствія къ обладанію. П. приложимъ, поэтому, лишь къ случаямъ, когда отнятіе имущества служитъ для завоевателя основаніемъ права на него, что имѣетъ мѣсто при взятіи призовъ и военной добычи. Отбитая обратно военная добыча или взятый обратно призъ поступаетъ въ обладаніе прежнихъ собственниковъ въ силу П. И по отношенію къ этому вопросу существуютъ, однако, разныя мнѣнія. Наиболѣе правильнымъ представляется то, по которому присвоеніе военной добычи и взятіе призовъ на морѣ не заключаетъ въ себѣ ничего юридическаго; для возстановленія правъ первоначальныхъ собственниковъ П. и здѣсь, такимъ образомъ, не нуженъ. Ср. Муромцевъ, «Граж-

данское право древняго Рима» (§ 11, М., 1883); ст. Брокгауза въ «Rechtslexicon» Holtzendorff'a; Holtzendorff, «Handbuch des Völkerrechts» (IV, 822 сл.). *В. Н.*

Постниковъ (Василій Тимоѳеевичъ † 1710) — отецъ перваго русскаго доктора Петра Васильевича П. (см. ниже), дьякъ посольскаго приказа; въ 1686 г. участвовалъ въ заключеніи мира съ Польшей; въ слѣдующемъ году былъ отправленъ посломъ въ Лондонъ, Флоренцію, Амстердамъ и Берлинъ для заключенія союза противъ турокъ, но успѣлъ склонить къ нему только Пруссію; въ 1689 г. былъ отправленъ въ Китай и содѣйствовалъ Головину въ заключеніи договора съ богдыханомъ.

Постниковъ (Владиміръ Ефимовичъ)— изслѣдователь малорусской общины и крестьянскаго хозяйства на Югѣ России. Въ своей книгѣ «Южнорусское крестьянское хозяйство» (М., 1891) П. представилъ описаніе крестьянскаго хозяйства, составленное на основаніи изученія земско-статистическихъ работъ за 1881—91 гг. и личныхъ наблюденій автора. П. не вѣритъ въ будущность сельской общины, которая по его мнѣнію не можетъ развиваться вслѣдствіе малоземелья и обусловливаемой имъ обостренной борьбы экономическихъ интересовъ. См. Слонимскій, «Крестьянскія нужды и ихъ изслѣдователи» («Вѣстникъ Европы», 1893, № 3).

Постниковъ (Несторъ Васильевичъ, род. въ 1821 г.)—врачъ; образованіе получилъ на медицинскомъ факультетѣ московскаго унив., въ которомъ окончилъ курсъ лѣкаремъ въ 1846 г. Состоялъ помощникомъ прозектора анатоміи тамъ же до 1855 г.; затѣмъ врачъ студенческой въ Москвѣ больницы и московскаго ремесленнаго училища; за диссертацію: «De anaesthesia» (М., 1854), П. удостоенъ степени доктора медицины. Съ 1855 г. старшій госпитальный врачъ въ Ярославлѣ и Саратовѣ (съ 1859 г.). П. учредилъ первое въ Россіи кумысолѣчебное заведеніе (въ 1858 г.) и поставилъ лѣченіе кумысомъ на научную почву. По послѣднему вопросу П. напечаталъ нѣсколько статей въ разныхъ изданіяхъ, а отдѣльно издалъ: «Кумысолѣчебное заведеніе близъ гор. Самары» (Самара, 1860) и «О кумысѣ, его свойствахъ и дѣйствіи на человѣческій организмъ» (3-е изд. Самара, 1867).

Постниковъ (Петръ Васильевичъ)—первый русскій докторъ медицины и философіи. Отецъ его (см. выше), сознававшій, повидимому, выгоды образованія, помѣстилъ его въ славяно-греко-латинскую академію. Опредѣленный на службу въ стряпчіе, П. весною 1692 г. «по имянному великого Государя указу отпущенъ съ Москвы въ Венецію для совершенія свободныхъ наукъ въ Потавинскую Академію» (т. е. въ падуанскій университетъ). Въ 1694 г. П. получилъ отъ университета степень доктора медицины и философіи; выданный ему дипломъ заключалъ въ себѣ лестные отзывы о дарованіяхъ, поведеніи и успѣхахъ молодого русскаго ученаго. По выходѣ изъ университета П. ради тѣхъ же излюбленныхъ имъ «свободныхъ наукъ» посѣтилъ «разныя окрестныя государства» Однако, въ области медицины ему почти совсѣмъ не удалось примѣнить свои познанія и подготовку. Живя въ эпоху, когда число спеціально подготовленныхъ людей было весьма не велико во всѣхъ отрасляхъ дѣятельности, П., соотвѣтственно неотложнымъ потребностямъ государства, превращается изъ медика въ дипломата, агента, переводчика. Онъ былъ опредѣленъ на службу въ посольскій приказъ и какъ владѣющій, кромѣ русскаго, греческимъ, латинскимъ, франц. и итальянскимъ языками, былъ отправленъ съ посольствомъ за границу, гдѣ пробылъ около 7 лѣтъ, посѣтивъ Австрію, Голландію, Англію, Италію и Францію и выполняя разныя порученія русскаго полномочнаго посла. Въ 1701 г. ему была устроена почетная встрѣча, по примѣру встрѣчи видныхъ иностранныхъ докторовъ, пріѣзжавшихъ на службу въ Россію, и онъ былъ записанъ докторомъ въ аптекарскомъ приказѣ, съ значительнымъ для того времени жалованьемъ въ 500 р., но съ обязанностью переводить «въ посольскомъ приказѣ какъ случатся, латинскіе, французскіе, италіанскіе нужныя письма». Черезъ полгода онъ былъ вновь отправленъ въ Парижъ неоффиціальнымъ агентомъ «для сообщенія о тамошнихъ поведеніяхъ» и провелъ во Франціи почти 9 лѣтъ. Помимо своихъ дипломатическихъ обязанностей и составленія для французскаго министра иностранныхъ дѣлъ извѣстій о текущихъ дѣлахъ Россіи, П. занимался наймомъ докторовъ на русскую службу и «огородниковъ» для царскихъ садовъ, закупкою лѣкарствъ и пріобрѣтеніемъ иностранныхъ книгъ, по военно-сухопутному и морскому дѣлу, техникѣ, хозяйству, обычаямъ общежитія, а болѣе всего по международнымъ, гражданскимъ, воинскимъ и церковнымъ «правамъ и уложеніямъ окрестныхъ государствъ». Вернувшись въ Россію въ 1710 г., онъ остался на службѣ при посольскомъ приказѣ, занимаясь, по порученію правительства, переводомъ иностранныхъ сочиненій, и умеръ, не получивъ, по выраженію его перваго біографа, «въ жизни сей награды за труды, пожертвованія и упражненія въ науках». Біографію и обзоръ дѣятельности П. см. у Дм. Цвѣтаева, «Медики въ Московской Россіи и первый русскій докторъ», и у Рихтера, «Исторія медицины въ Россіи» (II, 321—323 и прибавленія, 143—152). *Н. В. Халяеп.*

Постовая вѣдомость (воен.)—ведется въ каждомъ караулѣ. Въ ней обозначаются названіе постовъ, имена и фамиліи часовыхъ, выводныхъ, разводящихъ, ночныхъ обходныхъ, списокъ арестованныхъ; на особой страницѣ дѣлаются помѣтки лицами, осматривавшими караулъ. См. Уст. гарниз. сл., § 62.

Постойная повинность—см. Квартирная повинность.

Постоялый дворъ. — П. дворы существовали на Руси издавна; содержались обыкновенно частными лицами, которыя брали съ проѣзжающихъ и останавливающихся въ нихъ особую пошлину — *постоялое.* Петръ Вел. приказалъ въ 1700 г. переписать всѣ П. дворы и обложить ихъ сборомъ; вскорѣ затѣмъ онъ велѣлъ взять ихъ въ казну и отдавать на откупъ, поручивъ надзоръ за ними воеводамъ. Въ XVIII в. П. дворы строились и въ городскихъ поселеніяхъ, и на до-

рогахъ, и въ селахъ. Съ 1832 г. при нихъ стали строить харчевни; съ 1836 г. устанавливается съ нихъ особый сборъ въ пользу городскихъ доходовъ. Въ настоящее время (Сводъ Законовъ, т. XII, ч. II, изд. 1886 г.), П. дворы въ городскихъ поселеніяхъ учреждаются для доставленія дешеваго пріюта простому народу; содержаніе ихъ дозволено всѣмъ лицамъ, имѣющимъ право торговли въ городахъ, безъ ограниченія числа; право ихъ торговли одинаково съ правомъ съѣстныхъ лавокъ; свидѣтельства на содержаніе ихъ выдаются (съ обязательствомъ уплаты годового акциза въ пользу городскихъ доходовъ) изъ городскихъ общественныхъ учрежденій, порядкомъ, опредѣленнымъ для трактирныхъ заведеній, наравнѣ съ которыми П. дворы подчиняются полицейскому надзору. Содержаніе П. дворовъ *внѣ городскихъ поселеній* предоставлено всѣмъ безъ испрашиванія особыхъ на то дозволеній и безъ платежа акциза въ пользу казны; назначеніе ихъ—давать пріютъ и продовольствіе пріѣзжающимъ. О правѣ торговли крѣпкими напитками—см. Трактирныя заведенія.

Постоянная коммиссія *при акд. наукъ, для пособія нуждающимся ученымъ, литераторамъ и публицистамъ*—образована во исполненіе Высочайшаго указа 13 января 1895 г., которымъ повелѣно отпускать ежегодно изъ государственнаго казначейства по 50000 руб. для оказанія необходимой помощи нуждающимся ученымъ, литераторамъ и публицистамъ, съ возложеніемъ выдачи пособій на акд. наукъ, «какъ на первенствующее ученое сословіе въ имперіи». Въ составъ П. коммиссіи входятъ: вице-президентъ и непремѣнный секретарь академіи, два изъ ея дѣйствительныхъ членовъ, избираемые общимъ собраніемъ академіи на два года, и два лица изъ числа извѣстныхъ русскихъ писателей, приглашаемыя президентомъ академіи на одинъ годъ; кромѣ того, избираются по одному запасному члену изъ числа академиковъ и писателей, на случай отсутствія того или другого изъ членовъ П. коммиссіи. Вице-президентъ академіи состоитъ предсѣдателемъ коммиссіи, а непремѣнный секретарь—товарищемъ предсѣдателя. На содержаніе П. коммиссіи и канцеляріи при ней ассигновано по 3500 руб. ежегодно, сверхъ отпускаемыхъ 50000 руб. Вспомоществованіямъ, назначаемымъ коммиссіею, присвоено наименованіе «пенсій и пособій Имп. Николая II». Право на помощь имѣютъ лица, посвятившія себя исключительно занятіямъ на поприщахъ науки, словесности и повременной печати; поэтому не могутъ быть назначаемы ни пенсіи, ни временныя пособія лицамъ, принимавшимъ только случайное участіе въ наукѣ и литературѣ, лицамъ ничего не напечатавшимъ и лицамъ,труды которыхъ хотя и явились въ печати, но не имѣютъ отношенія ни къ наукѣ, ни къ литературѣ, ни къ публицистикѣ. Помощь назначается въ видѣ пенсій или въ видѣ временныхъ безвозвратныхъ пособій; на пенсіи можетъ быть обращено не свыше $^{3}/_{5}$ ежегоднаго ассигнованія въ 50000 руб. Пенсіи могутъ быть назначаемы лицамъ, достигшимъ преклонныхъ лѣтъ или впавшимъ въ болѣзненное состояніе, и притомъ не получающимъ пенсіи изъ казны или какихъ-либо другихъ источниковъ; размѣръ пенсіи—не свыше 1200 руб. въ годъ для семейнаго и 720 руб. для холостого; за вдовою, имѣющею трехъ и болѣе дѣтей, сохраняется пенсія ея мужа. Временныя пособія могутъ быть назначаемы какъ нуждающимся ученымъ, литераторамъ и публицистамъ, такъ и оставшимся по смерти ихъ вдовамъ, сиротамъ, родителямъ, родственникамъ и воспитанникамъ, находившимся на попеченіи умершихъ; полученіе пенсіи изъ казны или другихъ источниковъ не можетъ служить препятствіемъ къ назначенію временнаго пособія, если получаемыя пенсіи не превышаютъ 1500 руб.; временное пособіе лицамъ, получающимъ пенсію свыше 1500 руб., можетъ быть назначаемо только въ исключительныхъ случаяхъ по единогласному рѣшенію коммиссіи. Въ 1897 г. въ П. коммиссію поступило 451 ходатайство о пособіи, изъ которыхъ удовлетворено 271 ходатайство. Имена лицъ, получившихъ отъ коммиссіи какое-либо воспособленіе, не подлежатъ оглашенію. Пенсій въ указанномъ году выдано на 16932 руб., единовременныхъ пособій—на 10980 руб., пособій разсроченныхъ помѣсячно—на 24215 руб.

Постоянная милиція — см. Милиція постоянная кавказская (XIX, 295).

Постоянное (Constant), въ математикѣ —величина, которая остается одна и таже, между тѣмъ какъ другія разсматриваемыя при этомъ величины измѣняются. *П. произвольныя* при интегрированіи функцій и дифференціальныхъ уравненій см. Интегральное исчисленіе (XIII, 252), Интегрированіе дифференціальныхъ уравненій (XIII, 254—258).

Постоянные газы—см. Газы.

Постоянныя войска—т. е. не только собираемыя на время войны, но содержимыя и въ мирное время, противополагаются войскамъ милиціоннымъ (XIX, 295) или ополченію (XXII, 33). Начало учрежденія П. войскъ въ Европѣ относится къ XV ст. Нынѣ они имѣются во всѣхъ европейскихъ государствахъ, кромѣ Швейцаріи.

Постпалатальные *согласные* (postpalatales)—задненебные звуки, т. е. образуемые на задней части неба (задней частью языка). То же, что заднеязычные согласные (см.), только въ болѣе узкомъ значеніи: согласные, образуемые задней частью языка на самой задней части неба. Терминъ этотъ введенъ въ употребленіе скандинавскимъ фонетикомъ Лунделемъ, различающимъ еще medio-palatales или средненебные (см.) звуки. Въ нашей научной литературѣ онъ употребляется очень рѣдко, у нѣмцевъ—довольно часто.

Постпліоценъ—см. Четвертичная система.

Постпозиція — явленіе, нерѣдкое въ разныхъ не-индоевропейскихъ языкахъ и заключающееся въ постановкѣ разныхъ частицъ послѣ основъ или словъ, съ цѣлью выраженія тѣхъ или другихъ побочныхъ оттѣнковъ значенія. Въ индоевропейскихъ языкахъ мы обыкновенно находимъ *препозицію*, т. е. выраженіе подобныхъ оттѣнковъ помощью *предлоговъ* (см.) =praepositiones. Въ параллель къ этимъ

терминамъ, частицы, присоединяемыя къ концу основъ или словъ, называются иногда *послѣлогами* (postpositiones). Такіе «послѣлоги» можно указать изрѣдка и въ индоевроп. языкахъ. Кромѣ нѣкоторыхъ частицъ, въ родѣ союза лат. que=санскр. ca, греч. τε, индоевроп. *ke* и т. д., ставящихся послѣ тѣхъ словъ, къ которымъ онѣ относятся, примѣромъ индоевропейской П. можетъ служить иранскій «послѣлогъ» *â* или *a*, сросшійся съ суффиксомъ мѣстнаго пад. множ. числа—su: древнеперсид. - uv-â, - šuv-â, зенд. - hv-â, - šv-â или - hv-a, - šv-a (древнеперсид. madaišuv-â=«среди мидянъ», т. е. «въ Мидіи»). Языкамъ русскому, болгарскому и румынскому свойственна П. члена (болг. *страна та*, рус. *человѣкъ отъ*, *люди те*, рум. *Romanul* и т. д.), тогда какъ въ германскихъ и другихъ романскихъ языкахъ онъ стоитъ впереди того слова, къ которому относится: das Land, the man, le pays, il padre. Весьма вѣроятно, что нѣкоторые индоевроп. падежные суффиксы развились изъ подобныхъ «послѣлоговъ» или постпозитивныхъ частицъ, такъ что въ индоевроп. праязыкѣ явленіе П. было чаще, чѣмъ въ современныхъ отдѣльныхъ индоевроп. языкахъ. *С. Б-чъ.*

Постригъ или *пострыъ* (стар.)—такъ назывался обычай перваго стриженія волосъ у дѣтей мужского пола сначала въ семьяхъ великихъ и удѣльныхъ князей, а потомъ и знатныхъ бояръ и дворянъ. П. совершался черезъ три, четыре и болѣе лѣтъ по рожденіи, съ чтеніемъ особой молитвы, въ церкви, для чего туда приводилъ «духовнаго сына» крестный отецъ. Объ этомъ обрядѣ сообщаютъ Мартинъ Галлъ и Кадлубокъ; послѣдній говоритъ, что П. «рождалъ духовное свойство, и мать постригаемаго считалась названною сестрою постригающаго». Татищевъ пишетъ, что еще въ его время нѣкоторые знатные люди держались этого древняго обычая и что дѣти переходили послѣ П. изъ рукъ женскихъ въ руки мужскія. Иногда князья-родители сами совершали П. и послѣ того сажали постриженнаго на коня, въ присутствіи епископа, бояръ и народа. У князей обрядъ этотъ сопровождался обыкновенно пиромъ. *В. Р—въ.*

Постриженіе (волосъ)—церковный обрядъ. Совершается, во-первыхъ, надъ новокрещенными послѣ таинства мѵропомазанія, въ знаменованіе рабства, которымъ обязывается постриженный относительно Христа (въ греко-римскомъ мірѣ стриженіе волосъ служило признакомъ рабства). Во-вторыхъ, при посвященіи въ чтеца и пѣвца архіерей постригаетъ посвящаемаго крестовидно, въ знакъ отдѣленія его отъ общества простыхъ вѣрующихъ. Въ третьихъ, П. является основнымъ дѣйствіемъ посвященія въ монашество и его степени. При посвященіи такъ назыв. *новоначальныхъ*, послѣ чтенія покаянныхъ тропарей и молитвъ о постригаемомъ, совершается крестообразное П. посвящаемаго, съ произнесеніемъ словъ: «во имя Отца и Сына и Св. Духа»; затѣмъ постриженный облачается въ рясу и камилавку. Этотъ обрядъ называется «послѣдованіемъ въ одѣяніе рясы и камилавки». Введеніе во вторую степень совершается посредствомъ обряда, называемаго *послѣдованіемъ малыя схимы*, а также сочетаніемъ. Обрядъ дѣлится на двѣ части: оглашеніе (увѣщаніе, произнесеніе обѣтовъ, наставленіе давшему обѣты) и самое П. Игуменъ испытываетъ твердость постригаемаго троекратнымъ повелѣніемъ подать ножницы и троекратнымъ отверженіемъ ихъ. Каждый разъ постригаемый смиренно подаетъ ихъ и цѣлуетъ руку игумена. Принявъ ножницы въ третій разъ, игуменъ крестовидно постригаетъ посвящаемаго и нарекаетъ ему новое имя, напоминая тѣмъ окончательное отреченіе его отъ міра. Послѣ П. посвящаемый облачается въ хитонъ, параманъ, рясу, поясъ, мантію, камилавку, клобукъ, сандаліи и получаетъ вервицу. Обрядъ П. великосхимниковъ носитъ названіе *послѣдованія великія схимы*, и отличается отъ обряда малой схимы только бо̀льшею продолжительностью и торжественностью. Послѣ удостовѣренія въ твердости намѣренія принять великую схиму, посвящаемый пріемлетъ П., при чемъ получаетъ новое имя и облекается въ схимническія одежды (кукуль и аналавъ).

Построеніе, въ математикѣ—графическое изображеніе какой-либо кривой, фигуры или тѣла; графическое рѣшеніе уравненій.

Пострѣлъ (прострѣлъ, Lumbago, Hexenschuss, Drachenschuss, Coup du diable)—внезапно наступающая сильная боль съ одновременными затрудненіями движеній въ поясничной области. Всякая попытка подняться, перемѣнить положеніе, особенно согнуться или разогнуться вызываетъ столь сильную боль, что больные предпочитаютъ лежать неподвижно, наивозможно тщательнѣе укутывая поясницу. Причина въ громадномъ большинствѣ случаевъ—простуда; длится болѣзнь недолго, 3—10—12 сутокъ, но часто оставляетъ наклонность къ возвратамъ. Лѣченіе—мѣстно тепло, мушки, кровососныя банки, раздражающія мази, электричество. Внутрь—салициловые препараты. Прекрасно дѣйствуютъ русскія бани съ послѣдовательнымъ энергичнымъ растираніемъ и разминаніемъ (массажъ). *Г. М. I.*

Пострѣльная трава—см. Прострѣлъ.

Постукиваніе или *перкуссія*—методъ изслѣдованія внутреннихъ органовъ, изобрѣтенный въ концѣ прошлаго столѣтія Ауэнбруггеромъ. П. производится или пальцемъ одной руки по пальцу другой, положенному на изслѣдуемую часть тѣла, или же вмѣсто постукивающаго пальца употребляютъ легкій молоточекъ съ каучуковымъ наконечникомъ, а вмѣсто подложеннаго пальца, такъ наз. плессиметръ, т. е. небольшую пластинку изъ кости, дерева, твердаго каучука или стекла. Звукъ, получаемый при П. грудной или брюшной стѣнки надъ органомъ незаключающимъ воздуха (сердце, печень, селезенка), называется *тупымъ*. Онъ рѣзко отличается отъ *яснаго* звука, получаемаго при постукиваніи органа содержащаго воздухъ и имѣющаго туго натянутыя стѣнки (легкое), и отъ *тимпаническаго* звука, слышнаго при П. органа, который также содержитъ воздухъ, но имѣетъ лишь слабо напряженныя стѣнки (желудокъ, кишки). Благодаря этой рѣзкой разницѣ, является возможность опредѣлить границу между органомъ

содержащимъ воздухъ и другимъ, несодержащимъ его, напр. между легкимъ и сердцемъ или между органами, дающими ясный и тимпаническій звукъ, напр. легкимъ и желудкомъ. Опредѣляя эту границу во многихъ мѣстахъ, можно опредѣлить очертаніе органа, по крайней мѣрѣ насколько онъ прилежитъ къ стѣнкѣ тѣла. Для того, чтобы это опредѣленіе границъ органовъ имѣло болѣе систематическій и удобосравниваемый характеръ, производятъ П. всегда по извѣстнымъ линіямъ: окологрудинной, идущей вдоль края грудины, сосковой, проходящей черезъ средину ключицы и сосокъ, подмышечной, проходящей черезъ средину подмышечной впадины и т. д. При патологическихъ измѣненіяхъ органовъ грудной и брюшной полости нормальный перкуторный звукъ ихъ можетъ болѣе или менѣе рѣзко измѣняться—изъ яснаго дѣлаться *притупленнымъ* или совсѣмъ тупымъ, или принимать тимпаническій оттѣнокъ и т. д. По этимъ даннымъ можно судить объ измѣненіяхъ величины, формы и положенія даннаго органа, напр. сердца, о степени его воздухонаполненія (напр. легкихъ), о появленіи въ грудной или брюшной полости новыхъ жидкихъ или плотныхъ массъ, напр. плевритическихъ и перитонитическихъ экссудатовъ и транссудатовъ, опухолей и т. п. Само собою разумѣется, что правильная оцѣнка результатовъ П. возможна лишь подъ условіемъ тщательнаго сравненія ихъ съ результатами всѣхъ другихъ методовъ изслѣдованія; однимъ П. нельзя съ увѣренностью распознать ни одной болѣзни. *Л.*

Посѣвъ — см. Сѣмена (сельскохоз.) и Сѣялки.

Постулятъ (отъ лат. postulare—требовать) — терминъ, употребляемый какъ въ логикѣ, такъ и въ математикѣ и философіи; соотвѣтствуетъ аристотелевскому αἴτημα, обозначающему положеніе, которое, не будучи доказаннымъ, принимается въ силу теоретической или практической необходимости за истинное (см. «Вторая Аналитика», I кн., гл. X). Аристотель отличаетъ П. отъ гипотезы и отъ опредѣленія. П. можетъ быть положеніе, которое вовсе не подлежитъ доказательству и тѣмъ не менѣе принимается за истинное. Общую черту П. и гипотезы Аристотель видитъ въ томъ, что какъ тотъ, такъ и другая необходимы сами по себѣ и не представляютъ собою положеній, которымъ мы по необходимости должны довѣрять. «Всякій разъ какъ мы утверждаемъ положенія, которыя, хотя и не доказаны, но могли бы быть доказанными, и эти положенія принимаются за истинныя тѣмъ, кому мы ихъ сообщаемъ, мы имѣемъ дѣло съ гипотезой». Если же положеніе принимается противникомъ ради необходимости общей точки отправленія въ спорѣ, при чемъ противникъ имѣетъ совершенно иное воззрѣніе на предметъ спора, мы имѣемъ дѣло съ П. Терминомъ П. пользовался также и Эвклидъ, при чемъ у Эвклида и математиковъ онъ имѣетъ иное значеніе, чѣмъ у Аристотеля. Эвклидъ въ своихъ «Началахъ» (кн. I) приводитъ слѣдующія три «требованія»: чтобы можно было отъ всякой точки до всякой другой проводить прямую линію--опредѣленную прямую продолжать впрямь непрерывно—и изъ всякаго центра, всякимъ разстояніемъ писать кругъ («Начала» Эвклида, СПб., 1819, стр. 5). *Требованія* Эвклидъ отличаетъ отъ аксіомъ и отъ опредѣленій. Въ критической философіи Канта мы встрѣчаемся съ терминомъ П. въ двоякомъ примѣненіи: къ теоретической и къ практической сферѣ. Общее опредѣленіе П. дано Кантомъ въ его логикѣ (I, 2 отдѣл., § 38): «П. называется практическое, непосредственно очевидное положеніе или принципъ, опредѣляющій возможное дѣйствіе, въ которомъ подразумѣвается, что способъ его выполненія непосредственно очевиденъ» (unmittelbargewiss). Въ теоретической философіи («Критика чистаго разума», V ч., 2 отд., I подраздѣлъ, II кн.) Кантъ говоритъ о постулятахъ эмпирическаго мышленія вообще и насчитываетъ три П.: 1) все, что согласно съ формальными условіями опыта (въ созерцаніи и понятіяхъ), то возможно; 2) все, что соотвѣтствуетъ матеріальнымъ условіямъ опыта (въ ощущеніяхъ), то дѣйствительно; 3) то, связь чего съ дѣйствительностью опредѣлена по общимъ условіямъ опыта, существуетъ необходимо. Въ практической философіи («Критика практическаго разума», II кн., отдѣлъ IV—VI) Кантъ выставляетъ бытіе Бога, свободу воли и безсмертіе души человѣка, какъ П. практическаго разума, т. е. положенія, которыя не могутъ быть доказаны теоретическимъ разумомъ. «П., говоритъ Кантъ, не суть теоретическіе догматы, но предположенія, въ виду практическихъ цѣлей; они не расширяютъ спекулятивнаго познанія, но придаютъ идеямъ спекулятивнаго разума (благодаря ихъ отношенію къ практикѣ) объективную реальность и даютъ имъ право на образованіе понятій, возможность которыхъ инымъ путемъ была бы имъ недоступна». Кантовская терминологія долгое время была общепринятою; однако теперь о П. говорятъ и въ иномъ смыслѣ. Напр. о всеобщемъ П. говоритъ Спенсеръ, обозначая этимъ терминомъ всеобщій критерій истины, очевидный самъ по себѣ и дающій основаніе истинности (хотя бы лишь формальное) всѣмъ остальнымъ положеніямъ, могущимъ быть доказанными. *Э. Р.*

Постуляціонные сеймы—см. Сеймы постуляціонные.

Постуміи (Postumii)—древній патриціанскій родъ въ Римѣ: выходцы изъ Этруріи, откуда, по преданію, они перенесли въ Римъ нѣкоторые этрусскіе обычаи и установленія. Изъ отдѣльныхъ представителей этого рода извѣстны слѣдующіе: 1) Публій П. Тубертъ, консулъ 505 г. до Р. Хр., счастливо воевавшій съ сабинянами и за побѣду надъ ними при Тибурѣ получившій свое cognomen. Ему приписывается введеніе въ Римѣ института оваціи (см.), который, по преданію, былъ этрусскаго происхожденія. Въ 493 г. онъ былъ однимъ изъ пословъ, отправленныхъ для переговоровъ къ плебеямъ на Священную гору. 2) Авлъ П. Альбъ Региллькій, диктаторъ 499 г., въ томъ же году (по другимъ—въ 496 г.) побѣдившій при Региллькомъ озерѣ приверженцевъ Тарквинія. Ему приписывается введеніе въ Римѣ культовъ Діоскуровъ, Либера,

Либеры и Цереры и учрежденіе великихъ игръ по этрусскому обычаю. 3) П. Ливій, провозглашенный диктаторомъ въ Фиденахъ; во главѣ латинскаго войска сдѣлалъ нашествіе на Римъ въ 389 г., послѣ отступленія галловъ. 4) Люцій П. Мегеллъ, консулъ 305 г., побѣдившій самнитянъ. 5) Клодій П. Альбинъ, провозглашенный въ Британіи римскимъ императоромъ въ 193 г. по Р. Хр. и побѣжденный Септиміемъ Северомъ въ 197 г. *Н. О.*

Постумъ (Маркъ Кассіанъ Латиній) — одинъ изъ римскихъ полководцевъ (такъ наз. «тридцати тирановъ»), захватившихъ власть при Галліенѣ (257 по Р. Хр.). Когда Галліенъ поставилъ управителемъ Галліи сына своего Салонина, П. поднялъ мятежъ въ средѣ преданнаго ему войска и убилъ Салонина. Въ санѣ императора онъ покорилъ часть Испаніи и отразилъ нашествіе германцевъ, послѣ чего принялъ титулъ Germanicus Maximus. Когда Галліенъ явился въ Галлію, чтобы отомстить П. за смерть сына, П. спасся лишь благодаря скорому отъѣзду Галліена. Желая упрочить за собой престолъ, П. обратилъ вниманіе на внутреннюю сторону управленія, старался подавлять безпорядки, упорядочилъ суды, поощрялъ торговлю и промышленность и ввелъ строгую дисциплину. При осадѣ Майнца (Могунціака) П. отказался отдать городъ на разграбленіе солдатамъ; послѣдніе возстали и убили П., вмѣстѣ съ сыномъ (267). *Н. О.*

Постумы (postumi) — послѣрожденные: 1) дѣти, родившіеся послѣ смерти своихъ отцовъ, и 2) лица, родившіяся или вступившія въ состояніе искусственно созданнаго родства, подъ власть домохозяина, послѣ составленія имъ завѣщанія. Будучи въ моментъ смерти отца только зачатыми, а не рожденными, П. въ первомъ смыслѣ получаютъ по отношенію къ оставшемуся послѣ него наслѣдству права законныхъ наслѣдниковъ, въ случаѣ благополучнаго рожденія, сообщающаго имъ права личности; до рожденія ихъ права могутъ быть охранены назначеніемъ особаго попечителя (curator ventris), и выпавшее на ихъ долю наслѣдство считается перешедшимъ къ нимъ съ момента смерти наслѣдодателя. Эти положенія сохраняетъ и современное право (т. X, ч. 1, ст. 1106: «отъ права наслѣдованія не устраняются дѣти, хотя бы оныя не были еще рождены, но токмо зачаты при жизни отца»), не признающее безусловной силы римскаго положенія: nasciturus pro jam nato habetur, quoties de commodis ipsius partus quaeritur (см. Физическое лицо). Положеніе П. во второмъ смыслѣ въ Римѣ было предметомъ спеціальнаго законодательства и обширнаго толкованія со стороны юристовъ, благодаря существованію института такъ наз. формальныхъ ограниченій свободы завѣщаній (см. Право наслѣдственное). По постановленіямъ римскаго права неизвѣстное и несуществующее лицо (incerta persona) не могло быть назначено наслѣдникомъ; съ другой стороны, обходъ въ завѣщаніи прямыхъ («своихъ») наслѣдниковъ, безъ прямо выраженнаго устраненія ихъ отъ наслѣдства, велъ къ недѣйствительности завѣщанія. Рожденіе или появленіе у завѣщателя иныхъ путемъ (усыновленіе и т. д.) П. вело, такимъ образомъ, къ недѣйствительности завѣщанія или требовало составленія новаго. Обычаемъ скоро выработано было, однако, правило, дозволявшее назначать родившихся «своихъ» П. (P. legitimi) наслѣдниками. Преторъ Аквилій Галлъ изобрѣлъ формулу, дававшую возможность назначать наслѣдниками и тѣхъ изъ «чужихъ» П. (P. alieni), которые послѣ смерти своего отца становились, при жизни завѣщателя, «своими» наслѣдниками послѣдняго (родившійся послѣ составленія завѣщанія внукъ, ставшій наслѣдникомъ по причинѣ смерти отца—такъ наз. P. Aquiliani). Lex Junia Velleja дозволилъ назначеніе наслѣдниками и своихъ П., родившихся при жизни завѣщателя (P. Vellejani). Примѣненіе этихъ правилъ къ частнымъ случаямъ вызывало обширную интерпретацію юристовъ. Юстиніанъ дозволилъ назначеніе всѣхъ вообще П. наслѣдниками и уничтожилъ формализмъ стараго права; съ этихъ поръ обходъ П. не влекъ за собою ipso jure недѣйствительность завѣщанія, а давалъ лишь право оспаривать его. *Въ современномъ правѣ*, не знающемъ формальныхъ ограниченій свободы завѣщаній и дозволяющемъ назначать наслѣдниками и неизвѣстныхъ или несуществующихъ въ моментъ составленія завѣщанія лицъ, П. оказываютъ вліяніе на дѣйствительность послѣдняго лишь въ томъ случаѣ, если они родились въ то время или при такихъ обстоятельствахъ, когда завѣщатель не зналъ о нихъ или не могъ составить новаго завѣщанія въ ихъ интересахъ. «Духовное завѣщаніе можетъ быть оспорено, если наслѣдодатель умолчалъ о лицѣ, къ моменту открытія наслѣдства оказавшемся имѣющимъ право на законную обязательную долю наслѣдства, если существованіе его при составленіи завѣщанія было завѣщателю неизвѣстно, или если оно родилось или сдѣлалось управомоченнымъ на обязательную долю послѣ составленія завѣщанія. Оспариваніе не допускается, поскольку слѣдуетъ предположить, что наслѣдодатель оставилъ-бы распоряженіе въ силѣ и при знаніи положенія дѣла» (§ 2079 общегерм. гражд. ул.). Французское право отмѣняетъ не только завѣщаніе, но и дареніе, въ полной мѣрѣ и ipso jure, въ случаѣ появленія П. послѣ составленія акта (ст. 960, 1045 и 1046) и при отсутствіи другихъ дѣтей, а если есть дѣти—даетъ постуму, согласно съ общимъ римскимъ правомъ, право на обязательную часть наслѣдства, наравнѣ съ одинаково управомоченными. О русскомъ правѣ см. Завѣщаніе (XII, 114). Ср. Боголѣповъ, «Формальныя ограниченія свободы завѣщаній» (М., 1881); Laurent, «Principes de droit civil» (XIII, §§ 53 и сл.). *В. Н.*

Поступательное движеніе (Translation). — Подъ этимъ именемъ подразумѣвается такое движеніе тѣла, при которомъ всѣ точки его описываютъ одинаковыя и параллельныя траекторіи, такъ что разстояніе между каждыми двумя точками тѣла остается неизмѣннымъ и параллельнымъ самому себѣ. Въ т. X на стр. 180 (ст. Движеніе) было уже упомянуто о П. движеніи твердаго тѣла; но движущееся такимъ образомъ тѣло мо-

жетъ быть и не твердымъ. Во всякомъ случаѣ, при П. движеніи тѣло не измѣняетъ ни своего вида, ни строенія, одновременныя скорости всѣхъ точекъ равны и параллельны между собою, также равны и параллельны между собою ускоренія всѣхъ точекъ. *Д. Б.*

Поступательныя ошибки *микрометрическихъ винтовъ.* — Невозможно нарѣзать винтъ совершенно правильно. При равныхъ поворотахъ головки винта гайка проходитъ неравныя разстоянія. Неравенство ходовъ винта въ различныхъ его частяхъ называется П. ошибками. Непостоянство угла между касательной къ винтовой линіи и осью винта (что выразится при развертываніи цилиндрической поверхности винта на плоскость тѣмъ, что винтовая линія не превратится въ строго прямую), повторяющееся въ каждомъ оборотѣ винта, называется періодическими ошибками. Для изслѣдованія этихъ ошибокъ мѣряютъ одну и туже величину (напр. разстояніе между двумя штрихами шкалы) различными мѣстами винта. Ошибки винтовъ прежняго изготовленія были весьма значительны, необходимо было исправлять по нимъ наблюденія. Въ настоящее время техника нарѣзыванія винтовъ улучшилась. Винты микрометровъ большихъ рефракторовъ Пулковской обсерваторіи, вышедшіе изъ мастерскихъ Репсольда, практически могутъ считаться свободными отъ ошибокъ.

Поступленіе на военную службу: первоначальное—см. Новобранцы (XXI, 261), Вольноопредѣляющіеся (VII, 138), Охотники (XXII, 501). Изъ отставки: генералы, штабъ- и оберъ-офицеры опредѣляются по представленію того начальника, въ вѣдѣніе котораго поступаютъ; нижніе чины могутъ поступать лишь въ роту дворцовыхъ гренадеръ. Изъ запаса: офицеры—на тѣхъ же основаніяхъ, какъ изъ отставки; унтеръ-офицеры—на сверхсрочную службу, если пробыли въ запасѣ не болѣе трехъ лѣтъ.

Постъ (воен.) — см. Часовой и Сторожевая служба.

Постъ (Альбертъ-Германъ Post, 1839—1895)—видный представитель сравнительнаго правовѣдѣнія въ Германіи; былъ судьею въ Бременѣ. Уже въ своемъ «Entwurf eines gemeinen deutschen und hansestadtbremischen Privatrechts auf Grundlage der modernen Volkswirschaft» (1866; оконч. вышло въ 1887 г.) П. высказываетъ глубокое недовольство современной обработкой права и особенно апріорно-спекулятивными философскими основами, на которыхъ покоятся юридическія конструкціи. Въ изученіи права въ связи съ хозяйствомъ онъ видитъ средство къ выведенію юриспруденціи на болѣе научную дорогу. Особенности его философскаго міровоззрѣнія, изложенныя въ его брошюрахъ: «Kirchenglaube und Wissenschaft» и «Die Unsterblichkeitsfrage und die Naturwissenschaft unserer Tage» (1868), а также въ предисловіяхъ къ «Grundlagen des Rechts» (1884) и «Bausteine für allgemeine Rechtswissenschaft auf vergleichend-ethnologischer Basis» (Ольденбургъ, 1880), не даютъ ему возможности остановиться на простомъ изученіи матеріальнаго фактора правообразованія и ведутъ въ сферу, гдѣ онъ надѣялся болѣе широко, но не менѣе научно, эмпирически и конкретно выяснить взаимодѣйствіе психическихъ и матеріальныхъ основъ правообразованія, въ связи съ общими законами мірозданія. «Этнологическая юриспруденція», охватывающая юридическія явленія по возможности у всѣхъ расъ и народовъ и на разныхъ ступеняхъ развитія и сводящая различныя формы правообразованія съ одной стороны—къ основнымъ свойствамъ человѣческой души и особенностямъ расъ, съ другой—къ вліянію условій обстановки и случайностей жизни, съ точки зрѣнія П. должна служить гораздо болѣе надежной опорой философіи права, чѣмъ господствующія философскія системы. Сознавая, что время для обобщеній, по недостатку матеріала и почти полному отсутствію его послѣдовательной обработки, еще не настало, П. посвятилъ свои силы по преимуществу собиранію и группированію этого матеріала, при помощи тѣхъ обобщеній, которыя были сдѣланы раньше П. англійскими и нѣмецкими соціологами (Бастіанъ, Тэйлоръ, Леббокъ и др.). Уступая въ силѣ и глубинѣ мысли англійскимъ корифеямъ сравнительной юриспруденціи (см.), П. имѣетъ въ *Германіи* значеніе не только популяризатора, но и руководителя для тѣхъ юристовъ, которые почему-либо стоятъ внѣ воздѣйствія основныхъ трудовъ въ этой области. Въ этомъ отношеніи значеніе П. гораздо болѣе прочно, чѣмъ вліяніе, оказываемое во Франціи Летурно (см.), съ которымъ у него много точекъ соприкосновенія: научные пріемы П. строже и осторожнѣе. Другія соч. П.: «Das Sammtgut» (Бременъ, 1864), «Die Geschlechtsgenossenschaft der Urzeit und die Entstehung der Ehe» (1875), «Der Ursprung des Rechts» (1876), «Die Anfänge des Staats- und Rechtslebens» (1878), «Afrikanische Jurisprudenz» (1887), «Studien zur Entwickelungsgeschichte des Familienrechts» (1890), «Ueber die Aufgaben einer allgemeinen Rechtswissenschaft» (1891), «Grundriss der ethnologischen Jurisprudenz» (1894—95; сводъ предшествовавшихъ изслѣдованій автора). Въ русской литературѣ трудами П. много пользовался Зиберъ («Сравнительное изученіе первобытнаго права», «Юрид. Вѣстникъ», 1884—85). *В. Н.*

Постъ—передъ бракосочетаніемъ соблюдается у многихъ народовъ; у бѣлоруссовъ и чеховъ постится одна невѣста, у малоруссовъ, сербовъ и поляковъ—и невѣста, и женихъ. Послѣдній обычай, повидимому, произошелъ отъ перваго, какъ его расширеніе. Въ древности невѣсту подвергали долгому П., съ цѣлью устраненія или задержанія мѣсячныхъ очищеній. У гваякировъ на Ориноко невѣста выдерживаетъ 40-дневный П. Подобнаго рода понятія и обычаи встрѣчаются у народовъ семитическихъ и арійскихъ. См. Лефренъ, въ журн. «Дѣло» (1868, I, 121); Сумцовъ, «Культ. переживанья» (289).

Посты — учрежденіе христ. церкви, имѣющее цѣлью содѣйствовать господству въ христіанинѣ духовно-нравственныхъ стремленій надъ чувственными. П. существовалъ еще въ ветхомъ завѣтѣ. Въ христіанствѣ учрежде-

ніе его современно самой церкви; онъ основанъ на примѣрѣ І. Христа (Мѳ. IV, 2) и апостоловъ (Дѣян. XIII, XIV). Древнѣйшіе изъ церковныхъ писателей—Ипполитъ, Тертулліанъ, Епифаній, Августинъ, Іеронимъ—говорятъ, что апостолы установили П. въ 40 дней, подражая примѣрамъ Моисея (Исх. XXXIV, 28), Иліи (3 Цар. XIX, 8) и самого Іисуса Христа, постившагося 40 дней въ пустынѣ. Отсюда древнѣйшее названіе главнаго или великаго христіанскаго П. у грековъ—τεσσαράκοστη, четыредесятница. Папа Левъ I называетъ четыредесятницу apostolica institutio (quadraginta dierum jejuniis), а Іеронимъ—преданіемъ апостольскимъ (traditio apostolorum). По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, П. состоялъ сначала изъ 40 *часовъ*, а не дней; Тертулліанъ говоритъ о П. «нѣсколькихъ» дней, Ириней замѣчаетъ, что если одни постились день или два, то другіе—«много» (plures) дней. У нѣкоторыхъ другихъ писателей II и III в. говорится, что въ эти вѣка вошло въ обычай поститься болѣе двухъ сутокъ (пятница и суббота предъ днемъ Пасхи). По Діонисію Александрійскому, П. предъ Пасхой продолжался «шесть дней». Этотъ П. носилъ названіе предпасхальнаго. Такимъ образомъ представляется правдоподобнымъ мнѣніе нѣкоторыхъ западныхъ ученыхъ (Baillet—въ его «Исторіи вел. поста»), что если *четыредесятница* и существовала съ первыхъ временъ церкви, то не повсемѣстно. Обыкновенно думаютъ, что она сложилась въ постоянный сорокадневный П. во II или III в., одновременно съ учрежденіемъ чина для оглашенныхъ и чина для кающихся, торжественное принятіе которыхъ въ церковь пріурочивалось ко дню Пасхи: по чувству братства и любви, въ П. оглашенныхъ и кающихся стали принимать участіе всѣ вѣрующіе. Златоустъ, какъ на причину учрежденія четыредесятницы, указываетъ на то, что вмѣсто прежняго обычая причащаться каждый воскресный день, по мѣрѣ ослабленія ревности къ церкви, явилось обыкновеніе причащаться только въ особенно торжественные дни, каковы великій четвергъ и Пасха. Чтобы въ эти дни можно было приступать къ таинству достойно, отцы церкви и учредили четыредесятницу. Въ IV в., по свидѣтельству Василія Вел. и Григорія Нисскаго, великій П. предъ Пасхой существовалъ въ церкви повсемѣстно, но и послѣ того онъ не всегда содержалъ въ себѣ именно 40 дней и начинался не вездѣ одинаково; церковь не стѣсняла въ этомъ отношеніи помѣстныхъ обычаевъ. Въ древней церкви П. былъ очень строгъ, выражаясь или въ неяденіи въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, или въ сухоядѣніи (ξηροφαγία) ежедневнаго, но не ранѣе вечера. По словамъ Тертулліана, во время пощенія не давалась даже вода. Пруденцій, въ одномъ гимнѣ (de Fructuoso), сообщаетъ, что св. мученикъ отказался во время страданій отъ поданной ему чаши воды по той причинѣ, что день его мученій былъ постный. «Постановленія апостольскія» (ст. 17) поставляютъ П. во вкушеніи лишь хлѣба и овощей, запрещая мясо и вино. На Западѣ, по свидѣтельству Тертулліана, сухоядѣніе, какъ форма П., существовало со II в. На Востокѣ, по Вальсамону, сухоядѣніе (сушеные плоды и овощи) держалось, какъ форма П., до XII в., на Западѣ—до VII в., когда постными яствами стали считаться не только овощи, но также рыба, а иногда и водяныя птицы. Чаще, однако, одна замѣна мяса рыбой не считалась П. Всякая радость считалась нарушеніемъ П. По словамъ Тертулліана, считалось несовмѣстнымъ съ П. даже церковное «лобзаніе мира». Общимъ правиломъ было избѣгать обремененія себя какою-бо то ни было пищей и совершенно устранять такую пищу, которая раздражающимъ и возбуждающимъ образомъ дѣйствуетъ на организмъ. Въ послѣдующее время особое вниманіе церкви къ П. было вызвано появленіемъ ересей, изъ которыхъ однѣ ставили П. наравнѣ съ высшими нравственными обязанностями христіанства (монтанисты, манихейство), а другія отрицали всякое значеніе постовъ (Аэрій, Іовиніанъ, Вигилянцій). Ученіе древней церкви о постахъ суммировано гангрскимъ соборомъ, который подвергнулъ анаѳемѣ какъ тѣхъ, кто безъ крайней необходимости для здоровья нарушаетъ П., установленные церковью, такъ и тѣхъ, кто осуждаетъ собрата, съ благословеніемъ вкушающаго мясо въ дозволенное время. Позже в Востокѣ церковное значеніе П. было усилено; грѣхъ нарушенія установленнаго П. былъ приравниваемъ къ ереси. Этотъ взглядъ на П. перешелъ въ Россію вмѣстѣ съ христіанствомъ; отсюда беретъ начало то особое уваженіе къ П., какое существуетъ доселѣ въ русской церкви и въ русскомъ народѣ. На Западѣ періодически являлись попытки ослабить авторитетъ древне-церковнаго ученія о П., которыя, все болѣе и болѣе усиливаясь, привели къ совершенному отрицанію П. въ протестантствѣ. Законодательство государственное, на Востокѣ и на Западѣ, покровительствовало постамъ. На дни великаго П. закрывались всякія зрѣлища, бани, игры, прекращалась торговля мясомъ, закрывались лавки, кромѣ продававшихъ предметы первой необходимости, пріостанавливалось судопроизводство; къ этому времени пріурочивались дѣла благотворительности. Рабовладѣльцы освобождали рабовъ отъ работъ и часто отпускали ихъ на свободу. Великій П. былъ преимущественно временемъ проповѣди въ храмахъ. Съ появленіемъ монашества П. сдѣлался предметомъ одного изъ монашескихъ обѣтовъ и принадлежностью монашеской жизни. Монашествующіе на Востокѣ обязательно постились ежедневно до 9 часа (3 часа дня по нашему времени), въ дни установленныхъ П.—до вечера; иные—«постники»—налагали на себя обѣтъ гораздо болѣе продолжительнаго пощенія. Вліяніе монастырей развивало въ населеніи любовь къ постничеству. Христіанская вечеря (coena), во время П. бывшая единственной трапезой въ продолженіе дня, рѣзко отличала христіанъ отъ язычниковъ, имѣвшихъ привычку ѣсть часто. Отличительныя черты богослуженія великопостнаго—см. въ «Постной Тріоди». Ср. ст. В. С. Соловьева, «Постъ» («Правосл. Обозрѣніе», 1884, I); «Посты», свящ. Воздвиженскаго (тамъ же, 1883); въ «Христ. Чтеніи»

подробное изложеніе богослуженія четыредесятницы, прот. В. И. Барсова (1842 и сл.); прот. А. И. Парвовъ, «Постъ четыредесятницы по древнимъ правиламъ и обычаямъ» («Христ. Чтеніе», 1863).

Посты православной церкви раздѣляются на многодневные и однодневные. Къ числу *многодневныхъ* принадлежатъ посты: 1) св. четыредесятницы (см. Великая четыредесятница, V, 753); 2) постъ ап. Петра и Павла, иначе называемый *Петровымъ* или *апостольскимъ*. Такъ какъ начало этого П. зависитъ отъ праздника Пасхи, то онъ бываетъ то короче, то продолжительнѣе. При наибольшей продолжительности онъ обнимаетъ шесть недѣль, при наименьшей — недѣлю съ днемъ. Начало его восходитъ къ глубокой древности. Онъ заповѣдуется уже въ Апостольскихъ постановленіяхъ, но особенно часты упоминанія о немъ становятся съ IV в. (св. Аѳанасій Великій, Амвросій Медіоланскій, Левъ Великій). 3) *Успенскій* П. (въ просторѣчіи — *госпожинки*), въ честь Пресв. Богородицы, продолжается отъ 1 до 15 августа. По строгости пощенія онъ приближается къ великому; ослабляется по субботамъ и воскреснымъ днямъ, а также въ праздникъ Преображенія Господня. Церковь всегда разсматривала этотъ постъ какъ древнее установленіе, сохраняющееся по неписанному преданію. Древнѣйшее упоминаніе о немъ, подъ именемъ поста осенняго, встрѣчается у Льва Вел. Въ древней церкви были разногласія касательно продолжительности этого поста; поводомъ къ нимъ служилъ праздникъ Преображенія, такъ какъ въ этотъ день нѣкоторые разрѣшали себѣ употребленіе мясной пищи. Окончательно устранены эти сомнѣнія соборнымъ опредѣленіемъ 1166 г. 4) *Рождественскій* постъ предваряетъ собою праздникъ Рождества Христова за сорокъ дней, почему называется также четыредесятницею. Другое названіе его *филипповскій* постъ (въ просторѣчіи — *филипповки*), такъ какъ въ день его начала, 14 ноября, празднуется память ап. Филиппа. По правиламъ воздержанія онъ приближается къ посту апостольскому. Строгость его особенно усиливается съ 20-го декабря, т. е. въ дни предпразднства Рожд. Христова, и достигаетъ высшей степени въ послѣдній день, такъ называемый сочевникъ (сочельникъ). По обычаю православныхъ, въ этотъ день П. хранится до вечерней звѣзды. Ясныя упоминанія о рожд. П. встрѣчаются только съ IV в. Въ V в. Левъ Вел. называетъ его древнимъ установленіемъ и усвояетъ ему значеніе жертвы за собранные плоды. Количество дней этого поста въ древности въ разныхъ церквахъ было неодинаково. Однообразный порядокъ въ этомъ отношеніи установленъ на соборѣ константинопольскомъ 1166 г. Къ числу *однодневныхъ* П. принадлежатъ: а) постъ въ *среду* и *пятокъ*, установленный церковью по причинѣ вспоминаемыхъ въ эти дни событій — преданія Спасителя на страданія и смерть и самыхъ страданій и смерти Его. Въ древней церкви среда и пятокъ были извѣстны подъ именемъ дней П. и стоянія, такъ какъ въ эти дни вѣрующіе, какъ бы стоя на стражѣ, проводили въ богослуженіи цѣлую ночь. Постъ въ эти дни соблюдался до девятаго (третьяго пополудни) часа. Въ среды и пятки нѣкоторыхъ седмицъ П., по правиламъ церкви, не имѣетъ мѣста. Таковы: седмица пасхальная, разсматриваемая какъ одинъ свѣтлый день; седмица Пятидесятницы; такъ назыв. святки, т. е. періодъ времени въ двѣнадцать дней отъ Рожд. Христова до Богоявленія, кромѣ послѣдняго дня (крещенскаго сочевника); седмица мытаря и фарисея; седмица сырная. б) П. въ праздникъ Воздвиженія Креста Господня, 14 сентября (см. VI, 869); в) П. въ день Усѣкновенія главы Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, 29 августа, и г) П. въ навечеріе Богоявленія Господня, 5 января (см. IV, 199).

Постѣнникъ — одно изъ русскихъ названій рода Arabis. См. Арабисъ.

Постѣнный синодикъ — см. Синодикъ.

Посуда каменная — см. Гончарное производство. *П. стеклянная* — см. Стеклянная посуда. *П. металлическая эмальированная* — см. Эмальированная металлическая посуда.

Посулье. — Этимъ именемъ называлась въ старину полоса земли по лѣвому притоку Днѣпра, Сулѣ, и ея притокамъ, въ удѣльно-вѣчевомъ періодѣ бывшая порубежной со степью. Еще Владиміръ св. для защиты отъ степныхъ кочевниковъ построилъ по Сулѣ города и населилъ ихъ «лучшими мужами отъ словенъ, и отъ кривичъ, и отъ чудя, и отъ вятичъ». При преемникахъ Ярослава П. входитъ въ составъ Переяславскаго княжества и является его южной окраиной; только на востокѣ переяславскія земли заходили за Сулу. Даже въ концѣ XI и началѣ XII в., когда кочевники были далеко отброшены въ степь, они появлялись еще въ П., гдѣ для защиты отъ ихъ нападеній былъ построенъ рядъ укрѣпленныхъ городовъ (Роменъ, Песочный, Кснятинъ, Лубенъ, Горошинъ и др.). Населеніе сосредоточивалось подъ защитой этой линіи укрѣпленій, главнымъ образомъ на правомъ берегу Сулы. Уже въ концѣ XII в. населеніе П. было значительно разрѣжено; со времени татарскаго нашествія П. опустѣло; только, быть можетъ, въ лѣсистыхъ и болотистыхъ уголкахъ, защищенныхъ самой природой, сохранились остатки населенія. Въ концѣ XV в. «Сѣверъ-Сульская вотчина и р. Сула съ верху до устья» достались Богдану Глинскому. Ни онъ, ни сынъ его не занимались П.; еще въ началѣ второй половины XVI в. жители г. Канева промышляли здѣсь звѣря, рыбу и медъ, и право ихъ на эти промыслы признавалось королевскою властью. Въ 1590 г. варшавскій сеймъ утвердилъ большую часть П. за Вишневецкимъ, который очень заботился о привлеченіи сюда населенія и для защиты его строилъ укрѣпленія («городки»). Во время малолѣтства извѣстнаго Іереміи Вишневецкаго опека, своими поборами, довела населеніе П. до того, что оно начало расходиться; еще болѣе эмиграція усилилась послѣ кроваваго усмиренія возстанія 1637—38 г. Многіе стали уходить въ предѣлы московскаго государства. Въ концѣ 30-хъ гг. Іеремія Вишневецкій самъ поселился въ своихъ заднѣпровскихъ владѣніяхъ, занялся округле-

ніемъ своихъ владѣній, старался возвратить захваченныя другими владѣльцами поселенія и привлечь на свои земли колонистовъ, хлопоталъ и о возвращеніи тѣхъ «подданныхъ», которые ушли въ московское государство. Повидимому, ему удалось достигнуть значительныхъ результатовъ, хотя татарскіе набѣги мѣшали его колонизаціонной дѣятельности, а близость московской границы соблазняла колонистовъ уходить на болѣе привольныя мѣста. Возстаніе Хмельницкаго заставило Вишневецкаго уйти съ лѣваго берега Днѣпра. Съ присоединеніемъ лѣвобережной Малороссіи къ московскому государству П. входитъ въ составъ гетманщины и получаетъ казацкое устройство. *Е. К.*

Посылка—см. Силлогизмъ.

Посылка почтовая—см. Почта.

Посыльный (воен.) — рядовой, ежедневно назначаемый, по правиламъ устава гарнизонной службы, для посылокъ къ начальствующимъ лицамъ. При почетныхъ караулахъ наряжаются почетные П.

Посьета Заливъ, Японскаго моря, въ Приморской обл., на зап. побережьѣ большого зал. Петра Вел. (см. XXIII, 446—447). Ширина въ началѣ между мысомъ Гамова и о-вомъ Фуругельма 18 в., дл. до оконечности бухты Экспедиціи также 18 в. Наружная открытая часть зал. соединяется узкимъ проливомъ съ внутренней закрытой. Сѣв.-зап. побережье наружной части имѣетъ глубокую вырѣзку, переходящую въ названный проливъ и извѣстную подъ именемъ рейда Паллады, глуб. котораго достигаетъ 3—12 саж.; въ самой же наружной части зал. П. гл. отъ 7 до 22 саж. Съ южн. стороны рейда Паллады выдается мысъ Бодиско, подлѣ котораго вдается въ берегъ маленькая узкая бухта съ глубиной отъ 7 до 5 фт. Противъ этой бухты въ морѣ находится утесистый о-въ Фуругельма, отдѣленный отъ берега неширокимъ проливомъ, глубина котораго въ фарватерѣ отъ 8 до 18 саж. Проливъ, соединяющій наружную часть зал. П. съ внутренней раздѣленъ скалистымъ островкомъ на два канала, изъ которыхъ западный, при шир. въ 200 саж., имѣетъ глуб. отъ $7^1/_2$ до 10 саж., а восточн., при шир. въ 180 саж., имѣетъ глуб. отъ 5 до $7^1/_2$ саж. Внутренняя часть зал. П. отдѣляется отъ рейда Паллады низкой песчаной косой, имѣющей въ длину $3^1/_2$ вер. и оканчивающейся 4 скалами. Отъ сѣв.-вост. стороны залива къ зап.-юго.-зап. сторонѣ вдается въ него узкій длинный полуостровъ, раздѣляющій внутреннюю часть на двѣ неравныя части, изъ которыхъ болѣе широкая зап. часть наз. бухтой Экспедиціи, а вост.—Новгородской. Послѣдняя близко подходитъ къ наружной части зал. П., отдѣляясь отъ нея песчаной низменной пересыпью. Новгородская бухта при шир. въ $2^1/_2$ в. имѣетъ въ дл. 11 в., глуб. ея къ вост. оконечности постепенно уменьшается отъ 7 до 2 саж. Гавань эта, будучи вполнѣ защищена отъ всѣхъ вѣтровъ, представляетъ очень хорошую стоянку для судовъ. Бухта Экспедиціи при ширинѣ до 6 верстъ имѣетъ въ дл. до 16 в.; часть ея ближайшая къ проливу и Новгородской гавани имѣетъ отъ $2^1/_2$ до 5 саж. глубины, а далѣе къ сѣв. и къ вост. оконечности глуб. уменьшается до $1^1/_2$ саж. На возвышенномъ полуостровѣ, отдѣляющемъ обѣ названныя бухты, имѣются мѣсторожденія каменнаго угля, вслѣдствіе чего оконечность этого полуострова названа англичанами Угольнымъ мысомъ. Уголь залегаетъ въ трехъ пластахъ, толщиной въ 4 фт., выходящихъ въ глинистомъ обрывѣ высотой въ 100 футъ. Съ 1860 г. здѣсь производится добыча угля и въ томъ же году со самыхъ копей основанъ русскій постъ Новгородскій. Берега Новгородской гавани скалисты и почти лишены растительности; кромѣ поста здѣсь имѣются только шалаши рыболововъ. Берега бухты Экспедиціи тоже гористы, но богаче прѣсной водой и богаче растительностью, вслѣдствіе чего здѣсь находятся нѣсколько деревень манзовъ. Средняя годовая температура въ зал. П. + 6° Ц., весны +?, лѣта + 20,6, осени + 6,1, зимы — 9,5. Заливъ не покрывается льдомъ всю зиму, но бухты замерзаютъ къ началу декабря и очищаются отъ льда въ первой половинѣ апрѣля. Хлѣба и овощи на берегахъ залива даютъ превосходные урожаи; въ самомъ заливѣ въ изобиліи ловятся трепанги и морская капуста, употребляемая китайцами въ пищу. Неудобство залива П. заключается въ недостаткѣ строеваго лѣса, растущаго не ближе 20 в. отъ Новгородскаго поста. На берегу Новгородской бухты находится астрономическій пункъ, опредѣленный Усольцевымъ (42°40′ с. ш. и 130°54′ в. д. отъ Гринича). *А. Н.*

Посьетъ (Константинъ Николаевичъ)—генералъ-адъютантъ, адмиралъ, род. въ 1819 г. Его предокъ, Possuet de Rossiet (въ русскихъ документахъ *Поссіетъ*, *Пассетъ*, *Пассіетъ* и пр.), по приглашенію Петра Вел. пріѣхалъ въ Россію изъ Франціи и много лѣтъ трудился надъ разведеніемъ виноградниковъ около Астрахани. Окончивъ курсъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, П. плавалъ въ моряхъ Бѣломъ и Балтійскомъ. Трудъ его: «Артиллерійское ученіе» (1847), разсматривающій правила артиллерійской практики иностранныхъ флотовъ, имѣлъ вліяніе на увеличеніе боевой силы нашихъ военныхъ судовъ, что и не замедлило сказаться въ битвахъ нашихъ у береговъ Кавказа. Другой трудъ П.: «Вооруженіе военныхъ флотовъ» (1849, 2-е изд. 1851) былъ увѣнчанъ Демидовской преміею. Назначенный командиромъ учебнаго артиллерійскаго корабля «Прохоръ», П. примѣнилъ на немъ всѣ придуманныя имъ улучшенія. Когда на адмирала Путятина возложено было заключеніе торговаго договора съ Японіею, П. отправился съ нимъ на фрегатѣ «Паллада» (плаваніе котораго описалъ И. А. Гончаровъ); позже онъ вновь ѣздилъ въ Японію для обмѣна трактатовъ. Въ чинѣ капитана 1 ранга П. назначенъ былъ состоять наставникомъ при великомъ князѣ Алексѣѣ Александровичѣ и съ тѣхъ поръ постоянно совершалъ лѣтомъ морскія плаванія (1858 по 1865 г.) по Балтійскому морю и у береговъ Россіи; съ 1866 по 1868 г. П. ходилъ, вмѣстѣ съ своимъ Августѣйшимъ воспитанникомъ, въ Средиземное море и Атлантическій океанъ, а въ 1871 г. посѣтилъ Америку, Канаду, Китай, Японію, Сибирь. Этимъ

плаваніемъ завершилось морское образованіе вел. князя, къ которому, до его совершеннолѣтія, П. назначенъ былъ попечителемъ. Съ 1874 г. по 1888 г. П. былъ министромъ путей сообщенія. Въ этомъ званіи онъ организовалъ особыя «описныя партіи», работы которыхъ послужили къ исправленію и улучшенію многихъ нашихъ рѣкъ; для облегченія судоходства на внутреннихъ водахъ назначены моряки въ судоходныя инспекціи; для тѣхъ же цѣлей учреждены водомѣрные посты, метеорологическія станціи и судоходные съѣзды; произведено много гидротехническихъ работъ. При П. выстроено 9085 в. желѣзнодорожныхъ путей, выработанъ и утвержденъ общій уставъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, положено начало урегулированія желѣзнодорожныхъ тарифовъ, расширены каналы Очаковскаго бара и Керчь-Еникальскаго пролива, устроены новые каналы Сяскій, Свирскій, Маріинскій, открытъ Морской каналъ въ Петербургѣ, произведено множество промѣровъ нашихъ гаваней и рѣкъ. Съ 1888 г. П. состоитъ членомъ государственнаго совѣта. Участвовалъ въ учрежденіи общества спасанія на водахъ и постоянно слѣдилъ за развитіемъ этого дѣла. По его мысли на нашихъ рѣкахъ и озерахъ устроены зимніе спасательные посты. См. «Празднованіе 50-лѣтія службы въ офицерскихъ чинахъ адмирала К. Н. П.» (СПб., 1887) и «Наши государственные и общественные дѣятели» (СПб., 1891, стр. 277—281).

Пось-сиххи—чувашскій головной уборъ, наголовникъ; носится только женщинами въ двухъ уѣздахъ Казанской губерніи, Цивильскомъ и Ядринскомъ. П.-сиххи состоитъ изъ ремня въ палецъ шириной и полъ-аршина длиной, на которомъ нашиты серебряныя монеты, а къ краямъ прикрѣпленъ разноцвѣтный бисеръ. П.-сиххи прикрѣпляется къ головѣ сзади, около ворота рубахи, двумя мѣдными иглами.

Посѣвъ лѣса—является старѣйшимъ способомъ искусственнаго лѣсоразведенія и примѣняется до сихъ поръ главнымъ образомъ при возобновленіи насажденій хвойныхъ породъ и дуба. При благопріятныхъ условіяхъ П. мелкихъ сѣмянъ можетъ быть произведенъ безъ предварительной обработки почвы, но въ большинствѣ случаевъ послѣдняя оказывается необходимою. На нетронутой почвѣ, во-первыхъ, сѣмя не можетъ быть окружено землею, что почти необходимо для успѣшнаго проростанія, и, во-вторыхъ, обработка почвы можетъ затруднить развитіе сорной травянистой растительности, присутствіе которой, обыкновенно, оказывается гибельнымъ для медленно развивающихся древесныхъ всходовъ. Первое обстоятельство заставляетъ стремиться къ разрыхленію поверхности почвы, хотя бы и на очень незначительную глубину, второе же требуетъ болѣе солидной обработки, благодаря которой или будутъ уничтожены корни уже появившихся травъ, или появленіе послѣднихъ будетъ затруднено выворачиваніемъ на поверхность менѣе плодородныхъ и не содержащихъ сѣмянъ нижнихъ слоевъ почвы. Какъ первый, такъ и второй рядъ обработки можетъ быть примѣненъ или *сплошь*, на всей поверхности культивируемой площади, или на нѣкоторой только ея части, т. е. на отдѣльныхъ *полосахъ* или *площадкахъ*. Послѣдній пріемъ примѣняютъ какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда сплошная обработка невозможна, въ виду присутствія камней или невыкорчеванныхъ пней, такъ и ради экономіи. Частичная обработка практикуется гораздо чаще сплошной, которою пользуются, обыкновенно, только въ особыхъ случаяхъ; иногда, напр., поверхностное разрыхленіе можетъ быть замѣнено выжиганіемъ мертваго покрова почвы, иногда—предназначенная для П. площадь можетъ быть отдана во временное, болѣе или менѣе продолжительное, сельскохозяйственное пользованіе, послѣдствіемъ котораго является разрыхленіе почвы на значительную глубину. Помимо этихъ и имъ подобныхъ случаевъ, къ сплошной обработкѣ прибѣгаютъ крайне рѣдко, предпочитая, при необходимости глубокой обработки,—проведеніе полосъ, а при мелкой—приготовленіе площадокъ. Полосы и площадки могутъ имѣть различные размѣры и находиться на различныхъ разстояніяхъ одна отъ другой; чѣмъ уже будутъ полосы или мельче площадки, тѣмъ гуще можно ихъ расположить, обработывая данную часть предназначенной для П. площади. Густое расположеніе засѣянныхъ полосъ или площадокъ выгодно въ томъ отношеніи, что насажденіе раньше сомкнется и будетъ равномѣрнѣе рости. Но мелкія площадки и узкія полосы требуютъ, относительно, бо́льшаго расхода на обработку и менѣе защищаютъ древесные всходы отъ заглушенія сорными травами. Обработка почвы на полосахъ можетъ быть произведена какъ конными орудіями—полевыми и лѣсными плугами (см. XVIII, 155), такъ и ручными — граблями и мотыгами; для обработки площадокъ пригодны только ручныя орудія. Понятіе о стоимости обработки могутъ дать слѣдующія данныя о расходѣ рабочей силы.

	Проведеніе бороздъ плугами требуетъ: Простыя борозды полевымъ плугомъ.	Двойныя борозды.	Лѣснымъ плугомъ.
	На 1000 пог. саж. бороздъ конныхъ рабочихъ дней.		
На почвѣ легкой	0,09—0,11	0,17—0,20	0,14—0,17
» » средней плотности	0,10—0,13	0,19—0,24	0,15—0,20
» » тяжелой	0,12—0,15	0,22—0,28	0,18—0,22
» » лѣсной, съ выбираніемъ корней	0,16—0,20	0,30—0,36	0,25—0,30

При работѣ ручными орудіями требуется:

Разрыхленіе граблями полосъ	На 1000 пог. саж.	
Шириною около 1/2 арш.	1,4—1,8	Женскихъ рабоч. дней.
» » 1 »	2,0—2,5	

Разрыхленіе мотыгами полосъ

Шириною въ 6 вер.	на глубину 2—3 вер.	3,0— 6,0	Мужскихъ рабоч. дней
	» » 4—5 »	5,0— 7,5	
» » 10 »	» » 2—3 »	5,0—10,0	
	» » 4—5 »	8,0—12,5	
» » 15 »	» » 2—3 »	8,0—15,5	
	» » 4—5 »	12,5—18,5	

При обработкѣ почвы площадками глубокаго разрыхленія достигаютъ выкапываніемъ ямъ, засыпаемыхъ потомъ вынутою изъ нихъ землею, а поверхностное разрыхленіе производятъ мотыгами. Послѣдняя работа требуетъ, въ зависимости отъ свойствъ почвы и особенностей обработки, отъ 2 до $4^1/_2$ рабочихъ дней на 1000 площадокъ, величиною, каждая, около $^1/_4$ кв. аршина и отъ 3 до 7 рабочихъ дней на 1000 площадокъ вдвое большихъ, т. е. около $^1/_2$ кв. арш. каждая. Болѣе глубокая обработка можетъ понадобиться лишь на сильно задернѣлыхъ почвахъ, гдѣ нужно уничтожить или ослабить травянистую растительность, или при П. очень крупныхъ сѣмянъ; въ большинствѣ же случаевъ для П. достаточно поверхностной обработки почвы. П. сѣмянъ производятъ болѣе или менѣе густо, въ зависимости отъ свойствъ почвы и особенностей разводимой породы: болѣе густо приходится сѣять при неблагопріятныхъ почвенныхъ условіяхъ, угрожающихъ гибелью многимъ всходамъ и при разведеніи тѣневыносливыхъ и медленно растущихъ породъ. Далѣе, количество высѣваемыхъ сѣмянъ будетъ различно при сплошномъ П. и при П. полосами и площадками. Представленіе объ этомъ количествѣ могутъ дать слѣдующія цифры:

Древесная порода:		П. сплошной.		П. полосами.		П. площадками.	
		Отъ	До	Отъ	До	Отъ	До
Дубъ	четвериковъ	30	60	15	30	10	20
Букъ	»	15	30	8	15	5	10
Береза	фунтовъ	70	100	35	50	25	35
Ольха	»	40	80	20	40	15	25
Сосна	»	20	40	10	20	7	15
Ель	»	20	35	10	18	7	12
Лиственница	»	40	60	20	30	15	20
Пихта	»	130	180	65	90	40	60

П. производятъ или отъ руки, стараясь высѣять сѣмена по возможности равномѣрно, или при помощи различнаго рода *сѣялокъ*; примѣненіе послѣднихъ облегчаетъ работу и дѣлаетъ ее болѣе равномѣрной, но стоимость этихъ орудій окупается только при производствѣ П. въ большихъ размѣрахъ. Впрочемъ, сѣялки устраиваютъ, почти исключительно, для П. сѣмянъ хвойныхъ породъ. Крупныя сѣмена, напр. дубовые желуди, высѣваютъ въ отдѣльныя ямки, выдавливаемыя маленькимъ колышкомъ или открываемыя мотыгою. Извѣстенъ также П. желудей подъ пласты, поднимаемые плугомъ (способъ Майера, примѣненный въ имѣніи Шатилова въ Тульской губ.). Задѣлка высѣянныхъ сѣмянъ землею производится на большую или меньшую глубину, въ зависимости отъ ихъ крупности. Мелкія сѣмена, напр. березы или ольхи, можно задѣлать съ помощью метелъ, лишь поверхностно смѣшивая ихъ съ землею, во избѣжаніе сдуванія вѣтромъ; если этой опасности нѣтъ, напр. если П. произведенъ во время дождя, то такія сѣмена можно оставить даже совсѣмъ безъ задѣлки. Сѣмена хвойныхъ породъ задѣлываютъ съ помощью грабель, волокуши или легкой бороны. Наконецъ, дубовые желуди приходится покрывать землею на цѣлый вершокъ, доводя глубину покрышки на легкихъ почвахъ даже до 2 вершковъ. Посѣвныя насажденія вообще отличаются значительною густотою въ молодости и потому требуютъ раннихъ прорѣживаній (см.). Такія прорѣживанія можно производить безъ особыхъ расходовъ тамъ, гдѣ мелкіе матеріалы (хворостъ и тычины) находятъ обезпеченный сбытъ. При отсутствіи же прорѣживаній посѣвныя насажденія состоятъ изъ ненормально высокихъ, но слишкомъ тонкихъ деревьевъ, не отличающихся достаточною устойчивостью. Въ прежнее время П. практиковали въ широкихъ размѣрахъ, но теперь они все болѣе и болѣе вытѣсняются посадками (см.). Подробности относительно разведенія посѣвомъ отдѣльныхъ породъ см. Бурхгардтъ, «П. и посадка лѣса» (переводъ съ нѣм. Н. Шафранова, СПб., 1876); Гейеръ, «Лѣсовозращеніе» (переводъ съ нѣм. В. Добровлянскаго, СПб., 1898). *В. Добровлянскій.*

Поталь—фальшивое листовое золото, выбиваемое изъ сплава отъ 11 до 12 частей мѣди и 2—3 частей цинка. Бронзовые порошки состоятъ изъ такого же рода сплавовъ, окрашенныхъ слоемъ окисловъ, при посредствѣ подогрѣванія. Сусальнымъ золотомъ въ собственномъ смыслѣ называютъ двойное, гдѣ лицо (сусало) изъ благороднаго металла, а подкладка изъ болѣе дешеваго, какъ въ мишурѣ, хотя часто это имя даютъ всякому листовому металлу для позолоты и посеребренія.

Потамісна—св. мученица; въ Александріи, въ гоненіе Септимія Севера, въ 202 г. была брошена въ котелъ съ кипящею смолою; память ея 28 іюня.

Потанина (Александра Викторовна)—жена извѣстнаго путешественника (см. ниже), род. 25 января 1843 г. въ Горбатовѣ, Нижегородской губ., дочь священника В. Н. Лаврскаго. Она всюду сопровождала мужа, помогая ему собирать этнографическіе и другіе

матеріалы. Во время четвертаго путешествія въ Китай П. заболѣла и скончалась по дорогѣ въ Шанхай, 19 сентября 1893 г.; погребена въ Кяхтѣ. П. оставила цѣлый рядъ статей, имѣющихъ предметомъ этнографическіе разсказы о монголахъ, тибетцахъ и китайцахъ или описаніе мѣстностей, посѣщенныхъ путешественницей. Всѣ эти статьи, съ подробною біографіею, изданы въ 1895 г. въ Москвѣ Имп. общ. любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи. *Ю. Ш.*

Потанинъ (Григорій Николаевичъ, род. 21 января 1835 г.)—извѣстный русскій путешественникъ по Азіи, уроженецъ Сибири (Ямышевской станицы). Дѣтство провелъ на границѣ киргизскихъ степей; учился въ омскомъ кадетскомъ корпусѣ. Будучи молодымъ офицеромъ, принималъ участіе въ походѣ въ Заилійскій край. Первымъ научнымъ его трудомъ былъ разборъ старинныхъ актовъ омскаго архива. Сознавая свою недостаточную подготовку къ научной дѣятельности, П. въ 1858 г. поѣхалъ въ Петербургъ и прослушалъ въ три года университетскій курсъ, а лѣтомъ дѣлалъ экскурсіи по Волхову и Уралу. Въ 1863—64 гг. онъ участвовалъ въ экспедиціи К. В. Струве въ область озера Зайсана, гдѣ имъ изслѣдовано рыболовство озера и собрана ботаническая коллекція. Въ 1865 г. П. былъ назначенъ секретаремъ губернскаго статистическаго комитета въ Томскѣ. Привлеченный къ суду по обвиненію въ стремленіи отдѣлить Сибирь отъ Россіи, онъ былъ приговоренъ къ каторжной работѣ, которую отбывалъ въ Свеаборгѣ; затѣмъ былъ водворенъ въ гор. Никольскѣ, Вологодской губ. Въ 1874 г., по ходатайству Имп. русск. географ. общества, П. былъ помилованъ и женился. Весною 1876 г. П. отправился, по порученію геогр. общества, въ сѣв.-западную Монголію. Экспедиція его въ теченіе двухъ лѣтъ охватила эту страну со всѣхъ сторонъ, при чемъ были собраны богатыя данныя по всѣмъ отраслямъ географическихъ знаній. За первой экспедиціей скоро послѣдовала вторая (1879), имѣвшая цѣлью изученіе центральной части Монголіи. Все добытое въ эти двѣ поѣздки было разработано П. и обнародовано геогр. обществомъ въ «Очеркахъ сѣв.-западной Монголіи», вышедшихъ въ 1883 г. Въ составъ новой экспедиціи въ Ганьсу вошли топографъ А. И. Скасси и зоологъ М. М. Березовскій. Средства на экспедицію были даны отчасти географическимъ обществомъ, отчасти В. П. Сукачевымъ. Экспедиція отправилась моремъ въ Чи-фу, а оттуда, черезъ Пекинъ, двѣ сѣверныя провинціи Китая и Ордосъ, дошла до Ганьсу къ концу 1884 г. Слѣдующій годъ былъ посвященъ изученію восточной окраины Тибета; обратный путь въ Россію былъ совершенъ въ 1886 г. черезъ хребетъ Нань-шань и всю центральную Монголію. Богатѣйшій матеріалъ, собранный трудами членовъ экспедиціи, помѣщенъ въ разныхъ спеціальныхъ журналахъ, главнымъ образомъ въ изданіи географ. общества: «Тангутско-тибетская окраина Китая и центральная Монголія (1893). Богатство собранныхъ результатовъ побудило географ. общество снарядить еще новую экспедицію подъ начальствомъ П., въ 1892 г., для продолженія изученія той же восточной окраины Тибета. Въ составъ ея вошли еще М. М. Березовскій и геологъ В. А. Обручевъ, средства же отчасти были даны географическимъ обществомъ, отчасти И. М. Сибиряковымъ. П. вновь избралъ путь черезъ Пекинъ, выступилъ въ декабрѣ 1892 г. на З и черезъ Ордосъ прошелъ въ китайскую провинцію Сы-чуань. Оттуда П. предполагалъ подняться на Тибетское нагорье, но болѣзнь его жены (см. выше) заставила его поспѣшно идти назадъ. На обратномъ пути въ Пекинъ П. посѣтилъ нѣкоторыя мѣстности, до тѣхъ поръ неизвѣстныя европейцамъ. Послѣ смерти жены П. вернулся въ Петербургъ; его товарищи Березовскій и Обручевъ, каждый самостоятельно, продолжали работы въ Центральной Азіи. *Ю. Ш.*

Потанчиковъ (Θедоръ Семеновичъ)—одинъ изъ видныхъ актеровъ прежняго времени, умершій въ 1871 г, около 70-ти лѣтъ отъ роду. Воспитывался въ моск. театральной школѣ, игралъ на казенной моск. сценѣ. Превосходно исполнялъ роли почтмейстера («Ревизоръ»), Миллера («Коварство и любовь») и др. Полны теплаго чувства къ личности П. воспоминанія о немъ М. Садовскаго («Артистъ», № 3). *Ум.*

Потапенко (Игнатій Николаевичъ)—одинъ изъ плодовитѣйшихъ современныхъ беллетристовъ, уроженецъ юга, родился въ 1856 г. Отецъ его, сначала уланскій офицеръ, сдѣлался потомъ священникомъ; мать—крестьянка. Ему пришлось сначала учиться въ бурсѣ, доживавшей свои послѣдніе дни. Слушалъ лекціи въ унив. новоросс. и спб., но курса не кончилъ и поступилъ въ с.-петербургскую консерваторію, въ которой окончилъ курсъ по классу пѣнія. На литературное поприще выступилъ въ 1881 г. Выдающійся успѣхъ создала ему повѣсть: «На дѣйствительной службѣ» (1890), проникнутая истиннымъ идеализмомъ. Съ этого времени произведенія П. печатаются почти во всѣхъ ежемѣсячныхъ и еженедѣльныхъ журналахъ, выходятъ отдѣльными изданіями и охотно читаются. Пишетъ П. такъ много, что это не можетъ не отозваться на достоинствѣ его произведеній, часто набросанныхъ эскизно и съ большими художественными недочетами. Его повѣсти и разсказы (далеко не всѣ) изд. въ 11 т. Ф. Ф. Павленковымъ. Изъ всей массы написаннаго П. лучше всего тѣ очерки, въ которыхъ авторъ рисуетъ хорошо знакомую ему среду сельскаго духовенства и архіерейскихъ хоровъ. Консерваторскія воспоминанія дали матеріалъ для прекраснаго разсказа: «Проклятая слава». Многія изъ произведеній П. проникнуты юморомъ, который является очень видной стороной въ его творчествѣ. Таковы: «Секретарь его превосходительства», «Святое искусство», «Горячая статья» и др. Драмы П. «Жизнь» и «Чужіе», по своей литературности, выгодно отличаются отъ большей части современныхъ театральныхъ издѣлій.

Потаповъ (Александръ Львовичъ, 1818—1886)—генералъ-адъютантъ, родомъ изъ воронежскихъ дворянъ. Въ 1849 г., въ званіи

адъютанта гр. Паскевича Эриванскаго, участвовалъ въ венгерской кампаніи; въ 1853 — 56 г. находился въ составѣ дунайской арміи и при обложеніи крѣпости Силистріи исполнялъ должность траншей-маіора праваго фланга осадной линіи. Въ 1857 г. командированъ въ составъ коммиссіи, учрежденной для разсмотрѣнія слѣдственныхъ дѣлъ и постановленія приговоровъ о безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ по снабженію войскъ бывшихъ крымской и южной армій. Въ 1860—61 г. былъ оберъ-полиціймейстеромъ въ Москвѣ, затѣмъ начальникомъ штаба корпуса жандармовъ и управляющимъ III отдѣленіемъ собственной Его Имп. Вел. канцеляріи, до 1864 г., когда былъ назначенъ помощникомъ виленскаго, ковенскаго, гродненскаго и минскаго генералъ-губернатора, а въ 1868 г. — генералъ-губернаторомъ. Съ 1874 по 1876 г. былъ шефомъ жандармовъ и главнымъ начальникомъ III отдѣленія. Время управленія П. сѣверозападнымъ краемъ было, сравнительно съ предыдущимъ, эпохой примирительнаго отношенія къ полякамъ. Дальнѣйшее сближеніе сѣверозападнаго края съ остальной Россіей совершалось почти исключительно посредствомъ общихъ для всей Россіи законодательныхъ мѣръ и учрежденій, какъ напр. всеобщей воинской повинности, новыхъ судовъ, народныхъ школъ, постройки желѣзныхъ дорогъ и т. п. Характерны для П. сказанныя имъ преосвящ. Александру слова: «Никогда, никому, ни въ чемъ въ жизни моей я не вѣрилъ и никогда не имѣлъ повода въ томъ раскаяваться». *В. Р—въ.*

Потаповъ (Василій Никифоровичъ, 1836—90)—духовный писатель, профессоръ моск. духовной акд. по каѳедрѣ философіи; сынъ моск. протоіерея; окончилъ курсъ въ моск. духовной акд. Главные его труды: «О книгѣ пророка Даніила» (магистерская диссертація, 1868, 2 изд. 1871); «О взаимодѣйствіи вещей» (напечатано одновременно въ «Рус. Вѣстникѣ», и въ «Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцовъ», 1879), «Достаточно - ли для философіи метода естественныхъ наукъ» (1864). Неизданнымъ осталось его сочиненіе по метеорологіи. Онъ редактировалъ изданіе: «Творенія св. отцовъ церкви въ русскомъ переводѣ», начиная съ 1879 г. *Н. Б—въ.*

Потассій—см. Калій.

Потатуйка (Upopa epops)—см. Удодъ.

Потахэза или *Пота-хэ-изе*—рч. Приморской обл., Южно-Уссурійскаго края, прит. Суйфуна, длиною до 20 в. До присоединенія края къ Россіи китайскіе хищники добывали по П. золото.

Поташъ (производство П.).—Почти до средины текущаго столѣтія единственнымъ источникомъ для полученія П. служила зола растеній, древесныхъ и травянистыхъ. Нынѣ полученіе П. изъ золы сохранило свое значеніе лишь въ странахъ, обладающихъ большими лѣсными пространствами, въ такихъ мѣстностяхъ, изъ которыхъ не можетъ быть полнаго сбыта лѣса, какъ въ Россіи на С и на СВ, а также во многихъ мѣстахъ Сѣв. Америки. Изъ другихъ источниковъ для полученія П. въ Зап. Европѣ стали прежде всего пользоваться золою такъ называемой паточной или мелассной барды (Dubrunfaut, 1838 г.), затѣмъ стали извлекать П. также изъ овечьяго пота (Maumené и Rogelet, 1859 г.), а съ открытіемъ и установленіемъ разработки стассфуртскихъ залежей каліевыхъ солей главнымъ источникомъ для добыванія П. сдѣлались эти соли, именно хлористый калій и сѣрнокаліевая соль, перерабатываемыя на П. по способу Леблана.

П. изъ золы растеній. Различаютъ два сорта такого П.: древесный и травяной. Для полученія послѣдняго служитъ зола травянистыхъ степныхъ растеній, а также зола стеблей подсолнечника. Полученіе травяного П. производится у насъ въ вост. губерніяхъ. Древесная зола для полученія П. прежде нарочно заготовлялась въ нашихъ лѣсахъ посредствомъ сожиганія неимѣющаго сбыта лѣсного матеріала въ кострахъ, ямахъ или въ печахъ. Такое пользованіе лѣснымъ матеріаломъ возможно еще и теперь въ отдаленныхъ отъ торговыхъ центровъ мѣстностяхъ, употребляя для этой цѣли различный лѣсной отбросъ, какъ вѣтви, корни и т. п. Во всякомъ случаѣ и въ Россіи производство травяного и древеснаго П. постепенно сокращается, частью благодаря возможности получать П. изъ Германіи, частью вслѣдствіе замѣны П. во многихъ случаяхъ болѣе дешевой содой и, наконецъ, отчасти вслѣдствіе мѣропріятій, направленныхъ противъ хищническаго пользованія лѣсами. Производство П. изъ растительной золы носитъ кустарный характеръ, а потому техническая обстановка этого производства весьма проста. Общій ходъ полученія П. изъ золы состоитъ въ томъ, что сначала водою выщелачиваютъ растворимыя соли, содержащіяся въ золѣ, полученный щелокъ выпариваютъ и затѣмъ сырой П. прокаливаютъ. Изъ березы, сосны, ели получаютъ менѣе 1°/₀ чистой золы (не содержащей угля); вообще древесина содержитъ меньше минеральныхъ солей, нежели кора деревьевъ и травянистыя растенія. Вполнѣ выжженная зола содержитъ въ °/₀: щелочи до 18,6 (K^2O), извести (CaO) до 49,80, магнезіи (MgO) 10,80, углекислоты (CO^2) до 30,10, сѣрной кислоты (SO^3) до 4,96 остальныя составныя части заключаются въ небольшихъ количествахъ, а именно, закись марганца (MnO), окись желѣза (Fe^2O^3), глиноземъ (Al^2O^3) и кремнеземъ (SiO^2). Въ практикѣ различаютъ два главныхъ сорта золы: лѣсную, получаемую сожиганіемъ древеснаго матеріала въ кострахъ, ямахъ и пр., и печную (Brennasche) изъ топокъ. Выщелачиваніе золы производятъ въ деревянныхъ чанахъ со вторымъ продырявленнымъ дномъ, на которое накладываютъ слой соломы; между двумя днами дѣлаютъ отверстіе съ вставленною въ него трубкою для спусканія щелока; въ ложное дно вставляютъ иногда вертикальную, открытую съ обоихъ концовъ трубку для удаленія воздуха, вытѣсняемаго водою изъ золы; для болѣе удобнаго удаленія выщелоченной золы чаны устанавливаютъ такъ, что они могутъ быть опрокидываемы, вращаясь около горизонтальной оси; для наполненія золой надъ чанами располагаютъ воронку, соединяющуюся съ пеньковыми рукавами, по которымъ зола насыпается

въ чаны. Лучше наполнять чаны для выщелачиванія золой, предварительно смоченной водой, такъ какъ тогда при выщелачиваніи вода равномѣрнѣе проникаетъ въ массу золы и выщелачиваніе вообще происходитъ болѣе правильно. Золу смачиваютъ водою, тщательно перемѣшиваютъ, даютъ ей лежать $^1/_2$—1 день и тогда нагружаютъ въ чаны для выщелачиванія, при чемъ стараются наложить ее возможно плотнѣе. Выщелачиваніе обыкновенно ведутъ слѣдующимъ образомъ. Въ чанъ, наполненый золою до $^3/_4$ высоты, наливаютъ холодной или горячей воды и оставляютъ на 4 часа; тогда спускаютъ первый щелокъ крѣпостью около 20° В., который подвергается прямо выпариванію. На золу наливаютъ еще 2 раза воду, давая стоять каждый разъ 2 часа; второй и третій щелока, какъ болѣе слабые, послѣдовательно проходятъ черезъ 1 или 2 чана съ свѣжей золой и настолько насыщаются солями, что затѣмъ подвергаются выпариванію. Такимъ образомъ при установившемся ходѣ выщелачиванія зола въ каждомъ чанѣ подвергается выщелачиванію три раза, при томъ въ первый и второй разъ слабымъ щелокомъ, а въ третій разъ водою. Получаемый щелокъ, какъ главную составную часть, содержитъ углекаліевую соль (K^2CO^3), далѣе немного угленатріевой соли и сѣрнокислыхъ солей калія и натрія, и, кромѣ того, малыя количества хлористыхъ и кремнекислыхъ солей щелочныхъ металловъ, органическія вещества, окрашивающія щелокъ въ грязновато-бурый цвѣтъ, и механическія примѣси (Fe^2O^3, Mn^3O^4 и др.) вслѣдствіе неудовлетворительной фильтраціи. Выпариваніе щелока производится въ желѣзныхъ сковородахъ и въ чугунныхъ котлахъ на голомъ огнѣ. Болѣе удобная комбинація аппаратовъ изъ примѣняемыхъ на такихъ заводахъ для выпариванія щелока состоитъ изъ трехъ выпарительныхъ сковородъ съ одной топкой, изъ которой огонь проходитъ послѣдовательно подъ дномъ этихъ сковородъ, и котла съ отдѣльной топкой. Щелокъ въ сковородахъ только сгущается, въ котлѣ же окончательно выпаривается до суха. Цвѣтъ щелока во время выпариванія становится темнѣе; по достиженіи надлежащей концентраціи изъ него начинаютъ выдѣляться твердыя соли (K^2SO^4 и др.) и лучше всего съ этого времени прекратить нагрѣваніе, производя помѣшиваніе затвердѣвающей при охлажденіи массы; тогда получаютъ П. въ видѣ массы, непристающей къ стѣнкамъ котла, въ противномъ случаѣ приходится отбивать П. отъ стѣнокъ котла. Получаемый сырой П. имѣетъ грязно-бурый цвѣтъ, на воздухѣ легко расплывается, даетъ бурый водный растворъ. Поэтому такой П. подвергаютъ прокаливанію или кальцинированію въ пламенныхъ или въ отражательныхъ печахъ. При кальцинированіи удаляется вода и сгораютъ органическія вещества, такъ что кальцинированный П. имѣетъ бѣлый цвѣтъ и даетъ безцвѣтный водный растворъ. Главное условіе, которое должно быть выполнено при кальцинированіи—такая температура накаливанія, чтобы не происходило сплавленія П.: во время кальцинированія П. долженъ имѣть видъ раскаленнаго песка; кальцированіе продолжается до 6 часовъ. При кальцинированіи П. теряетъ 10—25% въ вѣсѣ. Кальцинированный П. представляетъ пористую твердую массу бѣлаго цвѣта съ синеватымъ оттѣнкомъ; содержитъ отъ 72 до 78% углекаліевой соли и въ небольшихъ количествахъ другія каліевыя соли (K^2SO^4, KCl, K^2SiO^3, K^3PO^4), нерастворимыя въ водѣ соединенія (SiO^2, $CaCO^3$, Fe^2O^3), а также немного натріевыхъ солей (преимущественно Na^2CO^3 *). Въ Америкѣ готовятъ нѣсколько сортовъ древеснаго П. Обыкновенный сортъ П. весьма часто получаютъ, прибавляя къ древесной золѣ передъ выщелачиваніемъ извести. Такой П. содержитъ болѣе половины щелочи въ видѣ ѣдкой и потому плавится при низкой температурѣ и легко расплывается на воздухѣ. Американскій П., соотвѣтствующій русскому, приготовляютъ растворяя сырой П. вновь въ водѣ, выпаривая растворъ, по отдѣленіи нерастворимыхъ веществъ, и прокаливая остатокъ. Такой П. (pearl-ash) болѣе чистъ, нежели кальцинированный П.

Полученіе П. изъ мелассы. Меласса или черная патока, представляющая отбросъ свеклосахарнаго производства (см.), содержитъ около $^1/_2$ по вѣсу сахара и 16—18 проц. солей (главнымъ образомъ калія и частью натрія). Такъ какъ сахаръ, благодаря содержанію другихъ органическихъ веществъ и солей, не можетъ быть выдѣленъ изъ мелассы кристаллизаціей, то до новѣйшаго времени важнѣйшимъ примѣненіемъ мелассы являлось употребленіе ея для винокуренія. При винокуреніи, послѣ разбавленія мелассы водою и прибавленія сѣрной кислоты до слабокислой реакціи, ее подвергаютъ броженію и отъ перебродившей жидкости отгоняютъ спиртъ. Остающаяся послѣ отгонки спирта жидкость, мелассная или паточная барда, содержитъ всѣ соли, заключавшіяся въ мелассѣ. Выпаривая эту жидкость и прокаливая остатокъ, получаютъ золу, содержащую преимущественно углекаліевую и угленатріевую соли, но вообще въ различныхъ количествахъ. Въ большинствѣ случаевъ такая зола содержитъ въ процентахъ: K^2CO^3 отъ 30 до 60, Na^2CO^3 отъ 10 до 50, K^2SO^4 отъ 2 до 18, KCl отъ 6 до 20 и нерастворимыхъ въ водѣ веществъ отъ 7 до 20. При этомъ изъ 100 кгр. мелассы получаютъ отъ 13 до 14 ч. прокаленныхъ сырыхъ солей (золы). Эта зола и служитъ для полученія П., которое въ общемъ состоитъ въ томъ, что золу сначала выщелачиваютъ, щелокъ выпариваютъ, получаемый П. прокаливаютъ. При полученіи мелассннаго П. главную роль играетъ надлежащее выполненіе двухъ операцій: выпариванія мелассной барды, имѣющей обыкновенно плотность только 4° В., съ возможно меньшею затратою топлива, и затѣмъ отдѣленія различныхъ солей, содержащихся въ этой жидкости отъ П., съ цѣлью полученія послѣдняго въ болѣе чистомъ видѣ. Мелассную барду нейтрализуютъ сначала мѣломъ, жидкость отстаиваютъ для отдѣленія отъ осадка и за-

*) Въ Россіи, кромѣ П., прежде обращался въ продажѣ «шадрикъ», представляющій сильно прокаленную древесную золу.

тѣмъ подвергаютъ сгущенію. Выпариваніе барды и полученіе изъ нея золы, заключающей П., производится въ печахъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій: въ однихъ происходитъ сгущеніе барды, въ другихъ нагрѣваніе сгущенной барды до полученія золы (печи Поріона, Сименса и др.). При этомъ способѣ полученія золы всѣ органическія вещества, содержащіяся въ бардѣ, сгораютъ. Существуетъ нѣсколько попытокъ воспользоваться также органическими веществами барды, именно азотистыми веществами. Такъ, по Винсенту (Vincent), разложеніе сгущенной барды производятъ въ закрытыхъ ретортахъ, при чемъ, какъ побочные продукты, получаютъ амміакъ, триметиламинъ и метиловый спиртъ; по другому способу, разложеніе сгущенной барды производятъ также въ ретортахъ, но послѣ прибавленія нѣкотораго количества извести для превращенія части П. въ ѣдкое кали, вслѣдствіе чего весь азотъ барды при прокаливаніи сухого вещества ея получается въ видѣ амміака. Образующаяся при разложеніи сгущенной барды зола подвергается методическому выщелачиванію водою, нагрѣтою до 80°, при чемъ получаютъ щелокъ въ 27°В. Этотъ щелокъ сгущаютъ послѣдовательно, для выдѣленія различныхъ солей, и именно обыкновенно слѣдующимъ образомъ. Щелокъ сгущаютъ въ открытыхъ желѣзныхъ котлахъ сначала до 40°В. и даютъ отстояться въ нагрѣтомъ состояніи: тогда выдѣляется большая часть содержащейся въ щелокѣ K^2SO^4 въ мелкихъ кристаллахъ. Щелокъ, отдѣленный отъ этой соли, спускаютъ въ кристаллизаціонные сосуды и охлаждаютъ до 29°—30°: осаждается KCl; щелокъ, отдѣленный отъ послѣдняго, сгущаютъ до 50°В.; во время выпариванія осаждается Na^2CO^3, а при охлажденіи сгущеннаго до 50°В. щелока до 50°Ц. выдѣляется смѣсь K^2SO^4 и KCl; щелокъ, отдѣленный отъ этихъ солей, охлаждаютъ въ кристаллизаціонныхъ ящикахъ: осаждается двойная соль $KNaCO^3,6H^2O$. Послѣ того щелокъ еще разъ сгущаютъ до 52—57°В., при чемъ вновь происходитъ выдѣленіе Na^2CO^3 и по отдѣленіи отъ послѣдней перемѣшаютъ въ печь, гдѣ при постоянномъ перемѣшиваніи нагрѣваютъ и выдѣляющуюся твердую массу прокаливаютъ. Получаемый такимъ образомъ сырой П. очень нечистъ, содержитъ сѣрнистыя и двойныя ціанистыя соединенія, а потому обыкновенно подвергается очищенію. Очищеніе или рафинированіе П. состоитъ въ томъ, что его вновь обработываютъ кипящей водой въ такомъ количествѣ, чтобы получить растворъ въ 47°В., при чемъ большая часть K^2SO^4 и нерастворимыя вещества получаются въ остаткѣ, а щелокъ, послѣ предварительнаго выпариванія въ сковородахъ, окончательно нагрѣваютъ на подѣ пламенной печи.

ные побочные продукты и для отдѣленія ст
задержаннаго ими П. обработываются осо
K^4SO^4 промываютъ холодной водой, высуш
ваютъ и употребляютъ для полученія П. по сп
собу Леблана. KCl, послѣ промыванія вод
и высушиванія, также поступаетъ въ продаж
Промывныя воды отъ K^2SO^4 и отъ KCl пр
соединяютъ къ испаряемой бардѣ. Соду, пол
чаемую какъ побочный продуктъ при выпар
ваніи барды, промываютъ горячимъ раств
ромъ соды въ 34°В. и затѣмъ или передѣлыв
ютъ на кристаллическую соду ($Na^2CO^3,10H^2O$),
или прокаливаютъ и выпускаютъ въ продаж
въ видѣ кальцинированной соды.

П. изъ овечьяго пота. Немытое руно вс
покрыто потомъ и грязью; овечій потъ сод
житъ значительное количество каліевыхъ с
лей кислотъ олеиновой, стеариновой и па
митиновой (также бензойной), а именно э
соли составляютъ до 20 проц. вѣса немыт
руна. Переработка овечьяго пота возник
преимущественно подъ вліяніемъ потребнос
устраненія загрязненія текучихъ водъ пр
мывными водами шерстомоенъ, частью ж
чтобы воспользоваться заключающимися в
потѣ солями калія. При утилизаціи пота д
полученія П., грязную шерсть методичес
выщелачиваютъ теплою водою, въ которой в
шеуказанныя соли легко растворяются; пол
ченный щелокъ сгущаютъ въ печахъ и тверд
остатокъ сжигаютъ, получая золу. Извлече
П. изъ золы производится такимъ же обр
зомъ, какъ изъ золы мелассной барды. П. и
овечьяго пота отличается отъ мелассного мен
шимъ содержаніемъ натріевыхъ солей. Кол
чество П., получаемаго изъ шерсти, сос
вляетъ около 5% ея вѣса.

Полученіе П. по способу Леблана. Получ
ніе П. по способу Леблана основано на т
же реакціяхъ, какъ полученіе соды, т. е.
дѣйствіи угля и углекальціевой соли на к
ліевый сульфатъ. Происходящія при это
реакціи выражаются слѣдующими уравнен
ми: $K^2SO^4+2C=K^2S+2CO^2$; $K^2S+CaCO^3$
$=K^2CO^2+CaS$. Конецъ реакціи также, ка
при полученіи соды, обнаруживается по
явленію выдѣляющихся изъ плава огоньк
вслѣдствіе сгоранія окиси углерода, образу
щейся при слѣдующей реакціи: $CaCO^3+C$
$=CaO+2CO$. Приготовленіе П. по это
способу въ общемъ вполнѣ сходно съ по
ченіемъ соды; нѣкоторыя особенности въ п
емахъ переработки обусловливаются больш
летучестью каліевыхъ солей, сравнительно
натріевыми, образованіемъ большого колич
ства ціанистыхъ соединеній, вслѣдствіе
бочныхъ реакцій, и нерастворимостью K^2S
въ крѣпкихъ растворахъ углекаліевой со
Матеріалами для полученія П. по этому с
собу служатъ каліевый сульфатъ, известня
и каменный уголь. Наиболѣе удобенъ для

таютъ употреблять мягкіе и возможно болѣе чистые. Уголь не долженъ содержать болѣе 6% золы, при томъ не заключающей большого количества кремнезема; считаютъ болѣе пригоднымъ спекающійся уголь; размельчаютъ уголь до кусковъ въ горошину. Обыкновенно на 100 ч. сульфата берутъ 80—90 част. известняка и 40—50 част. угля. Плавленіе этой смѣси производятъ въ печахъ такого же устройства, какъ содовыя (см. Сода), при чемъ для П. примѣняютъ почти исключительно печи съ ручной работой. Такая пламенная печь имѣетъ два пода: одинъ — для плавленія у самой топки, за нимъ слѣдуетъ другой, нѣсколько выше перваго — для предварительнаго подогрѣванія смѣси; далѣе печь соединяется съ отдѣленіемъ, въ которомъ находится выпарительная сковорода для щелоковъ. Огонь изъ топки идетъ надъ порогомъ, проходитъ надъ плавильнымъ и подогрѣвательнымъ подомъ, поступаетъ въ каналъ подъ вогнутымъ дномъ выпарительной сковороды и пройдя по дымоходамъ около боковыхъ стѣнокъ ея отводится въ дымовую трубу. Особенное вниманіе должно быть обращено на правильное и тщательное устройство пода печи. Въ содовыхъ печахъ разрушеніе пода обнаруживается постепеннымъ пониженіемъ его въ срединѣ; въ поташныхъ печахъ, наоборотъ, происходитъ выпучиваніе средней части пода, такъ какъ П. легко проникаетъ въ нижнюю часть кладки. Поэтому подъ поташныхъ печей дѣлаютъ вогнутымъ въ срединѣ и складываютъ по опредѣленнымъ правиламъ изъ шамотныхъ камней. Печи предпочитаютъ устраивать небольшихъ размѣровъ, на зарядъ въ 132—150 кгр. сульфата, въ виду болѣе легкаго регулированія температуры. Работа въ поташныхъ печахъ выполняется слѣдующимъ образомъ. Матеріалы вносятъ на подогрѣвательный подъ, гдѣ они перемѣшиваются; по перемѣщеніи на плавильный подъ, при закрытыхъ рабочихъ отверстіяхъ, плавленіе начинается черезъ 8—10 минутъ; тогда производятъ перемѣшиваніе черезъ короткіе промежутки, которое должно быть особенно тщательно, такъ какъ масса, вслѣдствіе легкоплавкости K^2S, получается болѣе жидкая, нежели при приготовленіи соды. Черезъ $^1/_2$ часа послѣ наступленія плавленія начинается образованіе пузырей въ массѣ; загустѣнія массы подъ конецъ реакціи, какъ при содѣ, здѣсь не замѣчается, а потому почти единственнымъ признакомъ конца реакціи служитъ выдѣленіе изъ массы газа съ образованіемъ пузырей. Тогда массу возможно быстрѣе выгребаютъ изъ печи въ желѣзный ящикъ на тележкѣ, при чемъ выдѣленіе газа продолжается послѣ выгребанія массы изъ печи. Важно уловить надлежащій моментъ для удаленія массы изъ печи, потому что при дальнѣйшемъ нагрѣваніи ея наступаетъ обратная реакція между CaS и K^2CO^3 и образуется вновь K^2S, легко окисляющійся въ этомъ періодѣ въ K^2SO^4, а при продолжительномъ нагрѣваніи происходятъ еще другія реакціи, ухудшающія качество плава. Хорошій поташный плавъ долженъ содержать въ процентахъ: 40—45 K^2CO^3 и не болѣе 0,5—1,5 K^2SO^4 и 0,5 K^2S и KHO вмѣстѣ. Содержаніе ціанистыхъ соединеній въ плавѣ тѣмъ меньше, чѣмъ меньше берутъ угля и чѣмъ меньше послѣдній содержитъ азота; при употребленіи богатыхъ азотомъ сортовъ каменнаго угля получаютъ, считая на П., около 1% желтаго синильнаго кали ($FeCy^2$, 4KCy). Если ціанистыя соединенія получаются въ плавѣ въ такомъ количествѣ, что извлеченіе ихъ, въ видѣ побочнаго продукта, не представляется выгоднымъ, то можно устранить ихъ образованіе, пользуясь способомъ Пешине-Вельдона (Pechiney-Weldon). Этотъ способъ состоитъ въ томъ, что къ плаву передъ выгрузкой изъ печи прибавляютъ сульфата (12 ч. на вышеуказанный зарядъ) и известняка въ порошкѣ (6 ч.). Ціанистый калій при этомъ переходитъ въ ціановый на счетъ кислорода сульфата, превращающагося въ сѣрнистый калій: $4KCy+K^2SO^4=4KCyO+K^2S$; сѣрнистый калій вступаетъ въ двойное разложеніе съ известнякомъ: $K^2S+CaCO^3=K^2CO^3+CaS$; ціановокаліевая соль, во время выщелачиванія горячей водой, въ щелочной жидкости превращается въ углекаліевую соль и амміакъ. На 100 ч. каліеваго сульфата получаютъ 157 — 163 ч. плава. Плавъ долженъ быть пористъ, въ изломѣ темносѣраго цвѣта, на поверхности болѣе темнаго. Для извлеченія П. плавъ, послѣ лежанія на воздухѣ (2 дня), при чемъ онъ разрыхляется, выщелачиваютъ водою такой температуры, чтобы температура щелока не превышала 40—45° Ц. (при обливаніи плава водою происходитъ разогрѣваніе). Выщелачиваніе производятъ въ аппаратѣ Шанкса (см. Сода) и получаютъ щелокъ въ 22—30°В., содержащій въ 1 литрѣ 250 — 300 гр. K^2CO^3, 3—15 гр. K^2SO^4, 3—10 гр. K^2S и 3—8 гр. KCl и имѣющій зеленоватожелтый или бутылочнозеленый цвѣтъ. Щелокъ сгущаютъ до 40°В. въ выпарительной сковородѣ и затѣмъ перемѣщаютъ въ печь для кальцинированія. Эта печь для П. устраивается нѣсколько иначе, нежели калильная печь для соды. Въ передней части печи, т. е. вслѣдъ за топкой, находится собственно калильное отдѣленіе, а въ задней части устанавливается чугунная чаша, въ которой щелокъ, сгущенный въ выпарительной сковородѣ, доводится до 55—56°В. или превращается въ кашицеобразную массу и уже въ такомъ видѣ перемѣщается на подъ калильнаго отдѣленія. Для того, чтобы получить бѣлый П., не окрашенный въ желтый цвѣтъ (что происходитъ отъ содержанія сѣрнистаго желѣза и желѣзисто - синеродистаго калія), подвергаютъ очищенію кальцинированный П. или передъ выпариваніемъ щелокъ карбонизируютъ. Для очищенія П. вновь растворяютъ въ горячей водѣ и раствору въ 50—52°В. даютъ охладиться: осаждаются нерастворимыя вещества и K^2SO^4; растворъ сливаютъ съ осадка, выпариваютъ и остатокъ вновь кальцинируютъ, при чемъ получаютъ П. съ 95 — 98% K^2CO^3. Карбонизированіе сырого щелока производятъ, чтобы избѣжать двукратнаго кальцинированія П. Оно состоитъ въ томъ, что щелокъ насыщаютъ углекислотой, пользуясь для этого или продуктами горѣнія угля, или углекислотой, получаемой прокаливаніемъ известняка, за-

тѣмъ окисляютъ содержащійся въ щелокѣ K^2S, вдувая въ щелокъ воздухъ, послѣ чего даютъ жидкости отстояться (осаждаются $Fe(OH)^3$, $Al(OH)^3$, SiO^2 и проч). При сгущеніи карбонизированнаго щелока до 30°B. начинаетъ выдѣляться K^2SO^4, а при 55°B. осаждается почти все количество содержащихся K^2SO^4 и желтаго синильнаго кали; тогда растворъ отстаиваютъ въ нагрѣтомъ состояніи и затѣмъ отстоявшійся растворъ кальцинируютъ. Печи для кальцинированія такихъ размѣровъ, что каждый разъ получаютъ 250—300 кгр. П., а въ теченіе сутокъ въ печи перерабатываютъ 4—5 такихъ зарядовъ. Кальцинированный П. выгребаютъ изъ печи въ подвижные ящики, охлаждаютъ на полу, выстланномъ листовымъ желѣзомъ, и упаковываютъ еще теплый въ деревянныя бочки, выложенныя бумагой. На 100 кгр. 95% П. расходуютъ 145—149 кило K^2SO^4, 130—160 кило известняка и 250—310 кило угля, изъ которыхъ 27% на зарядъ, 28% на нагрѣваніе плавильной печи, 19% на первое кальцинированіе, 15% на второе и 11% на паровой котелъ; работа на 100 кгр. стоитъ 2,80—2,90 марокъ, прочіе расходы (ремонтъ и т. п.) 5 марокъ. Остатки отъ выщелачиванія поташнаго плава сѣровато-чернаго цвѣта, на воздухѣ по высушиваніи пріобрѣтаютъ желтовато-сѣрый цвѣтъ; они содержатъ въ %: 25—35 CaS, 35—40 $CaCO^3$, 5—10 $Ca(OH)^2$ и 3—10 угля; хорошо выщелоченные остатки не должны заключать болѣе 0,2—0,3 проц. углекаліевой соли. На нѣкоторыхъ заводахъ изъ остатковъ производятъ полученіе сѣры по способу Монда (см. Сода). Кромѣ кальцинированнаго П., въ продажѣ обращается водный П. (hydratisirte Potasche), содержащій 12—18% воды, что приблизительно соотвѣтствуетъ составу $K^2CO^3,2H^2O$. Такой П. идетъ для приготовленія высшихъ сортовъ каліеваго стекла (хрусталя и флинтгласа). Для приготовленія воднаго П. растворяютъ кальцинированный П. въ водѣ до 60°B., отстоявшійся растворъ выпариваютъ въ плоскихъ желѣзныхъ чашахъ до консистенціи густой кашицы, гасятъ огонь и перемѣшиваютъ до тѣхъ поръ, пока образуется мелкозернистая сухая масса.

П. употребляется глав. образ. для приготовленія каліевыхъ солей (желтаго синильнаго кали, хромпика и др.) и стекла; кромѣ того, для приготовленія мягкаго мыла, для промыванія шерсти, въ красильномъ и отбѣльномъ производствахъ. Заводы, получающіе П. по способу Леблана, подобно содовымъ заводамъ, готовятъ ѣдкую щелочь. Ѣдкое кали получаютъ заводскимъ путемъ посредствомъ тѣхъ же способовъ, которые примѣняются для заводскаго приготовленія ѣдкаго натра. По обыкновенному способу, къ раствору П. въ 10°B. прибавляютъ гашеной извести въ порошкѣ или известковаго молока до тѣхъ поръ, пока профильтрованная проба не будетъ выдѣлять углекислоты при приливаніи къ соляной кислотѣ. Отстоявшійся щелокъ выпариваютъ въ чугунныхъ чашахъ, при чемъ осаждаются K^2SO^4 и K^2CO^3; сгущеніе продолжаютъ въ чугунныхъ котлахъ до тѣхъ поръ, пока содержаніе KHO въ массѣ достигнетъ желаемаго, что опредѣляютъ анализомъ пробы. Осадокъ, остающійся при разложеніи поташнаго щелока известью, промываютъ водою на особыхъ вакуумфильтрахъ и слабый промывной щелокъ употребляютъ для растворенія кальцинированнаго П. Для полученія ѣдкаго кали можетъ быть также примѣненъ способъ Лёвига, по которому сухой П. прокаливаютъ съ окисью желѣза; образующійся ферридъ калія при обработкѣ водою даетъ ѣдкое кали, переходящій въ растворъ, и нерастворимый гидратъ окиси желѣза. Преимущество этого способа передъ обыкновеннымъ состоитъ въ томъ, что получаютъ прямо крѣпкіе щелока, чѣмъ сокращается расходъ топлива на выпариваніе. Въ послѣднее время въ Германіи приготовляютъ ѣдкое кали также изъ хлористаго калія электролитическимъ путемъ, при одновременномъ выдѣленіи хлора. Ѣдкое кали поступаетъ въ продажу не только въ твердомъ видѣ, но также въ видѣ растворовъ крѣпостью въ 20—50°B. Ѣдкое кали употребляется для приготовленія мягкаго мыла, щавелевой кислоты и для разныхъ цѣлей въ лабораторіяхъ. Ср. Pfeiffer, «Handbuch der Kali-Industrie» (1887); «Muspratt's Chemie» т. IV, 4-е изд., 1892). *В. Руднев. Д.*

Потвенъ (Карлъ Potvin, род. 1818 г.)—современный бельгійскій писатель; былъ профессоромъ литературы въ Брюсселѣ; въ политикѣ примыкалъ къ либеральной партіи. Главные его труды: «Poésies et amours» (1838), «Poèmes historiques et romantiques» (1840), «1830. Chansons et poésies» (1847), «Poèmes politiques et élégiaques» (1849), «Le drame du peuple» (1850), «Le chansonnier belge» (1850), «Satires et poésies diverses» (1852), «Le poème du soleil» (1852), «La Mendiante» (1856), «Poésies» (1862), «L'art flamand» (1867), «L'Eglise et la morale» (Брюс. 1858, подъ псевд. Dom Jacobus), «Nos premiers siècles littéraires» (1870), «De la corruption littéraire en France» (1873), «Essais de littérature dramatique» (1880), «L'histoire des lettres en Belgique» (1882).

Потгитеръ (Эвергардъ-Іоганнъ Potgieter)—нидерландскій критикъ и поэтъ (1808—1875). Сойдясь съ группою молодыхъ писателей и ученыхъ, боровшихся съ устарѣлымъ направленіемъ въ наукѣ и искусствѣ, онъ основалъ вмѣстѣ съ ними журналъ «De Gids» (1837), которымъ руководилъ въ теченіе тридцати лѣтъ, помѣщая въ немъ критическія статьи, новеллы и стихотворенія. Его журнальная дѣятельность сдѣлала его, наравнѣ съ Бакгуизеномъ ванъ денъ Бринкомъ, признаннымъ главой школы молодыхъ и оказала на нидерландскую литературу самое благотворное вліяніе. Сочиненія его собраны отчасти имъ самимъ («Proza», 1864, 4 изд., 1877; «Poëzy» 1868—69, 3 изд., 1881), отчасти Циммерманомъ («Verspreide en nagelaten werken», 1875 и сл.).

Поте́ (Жюль Pautet)—французскій писатель (1799—1869). Дебютировалъ поэмой «La Grèce sauvée» (1828). Ярый бонапартистъ, П., ставъ съ 1832 г. редакторомъ газеты «Patriote de la Côte d'Or», нападалъ на монархію Луи-Филиппа, за что въ 1851 г. сдѣланъ подъ-

префектомъ. Соч. его: «Manuel d'économie politique» (1834), «Gaspard Monge» (1838), «Chants du soir» (1838), «Nouveau manuel du blason» (1843), «Vergniaud» (1843), «Ernest ou la Profession de foi d'un autre vicaire savoyard» (1858), «L'émancipation de la Russie» (1859), «Nouvelles réformes industrielles et politiques» (1861), «Civilisation des Gaules au temps de César» (1869).

Потебня (Александръ Аѳанасьевичъ)— извѣстный ученый, малороссъ по происхожденію и личнымъ симпатіямъ, род. 10 сентября 1835 г., въ небогатой дворянской семьѣ Роменскаго у., Полтавской губ., учился въ радомской гимназіи и въ харьковскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету. Въ университетѣ П. пользовался совѣтами и пособіями П. и Н. Лавровскихъ и находился отчасти подъ вліяніемъ проф. Метлинскаго, большого почитателя малорусскаго языка и поэзіи, и студента Нѣговскаго, одного изъ наиболѣе раннихъ и усердныхъ собирателей малорусскихъ пѣсенъ. Въ молодости П. также собиралъ народныя пѣсни: часть ихъ вошла въ «Труды этн.-ст. эксп.» Чубинскаго. Не долго пробывъ учителемъ русской словесности въ харьковской 1 гимназіи, П.. по защитѣ магистерской диссертаціи: «О нѣкоторыхъ символахъ въ славянской народной поэзіи» (1860), сталъ читать лекціи въ харьковскомъ университетѣ, сначала въ качествѣ адъюнкта, потомъ въ качествѣ профессора. Въ 1874 г. защитилъ докторскую диссертацію: «Изъ записокъ по русской грамматикѣ». Состоялъ предсѣдателемъ харьковскаго историко-филологическаго общества и членомъ-корреспондентомъ академіи наукъ. Скончался въ Харьковѣ 29 ноября 1891 г. Весьма прочувствованные его некрологи были напечатаны профессорами В. И. Ламанскимъ, М. С. Дриновымъ, А. С. Будиловичемъ, М. М. Алексѣенкомъ, М. Е. Халанскимъ, Н. Ѳ. Сумцовымъ, Б. М. Ляпуновымъ, Д. И. Багалѣемъ и мн. др.; они собраны харьковскимъ историко-филологическомъ обществомъ и изданы въ 1892 г. отдѣльной книжкой. Другія біографическія данныя о П. см. въ «Матеріалахъ для исторіи харьковскаго университета», Н. Сумцова (1894). Общедоступное изложеніе лингвистическихъ положеній П. дано въ обширной статьѣ проф. Д. Н. Овсянико-Кулаковскаго: «П., какъ языковѣдъ-мыслитель» (въ «Кіевской Старинѣ», 1893, и отдѣльно). Подробный обзоръ этнографическихъ трудовъ П. и оцѣнку ихъ см. въ I вып. «Современной малорусской этнографіи» Н. Сумцова (стр. 1—80). Кромѣ вышеупомянутыхъ диссертацій, П. написалъ: «Мысль и языкъ» (рядъ статей въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1862; второе посмертное изданіе вышло въ 1892), «О связи нѣкоторыхъ представленій въ языкѣ» (въ «Филолог. Запискахъ», 1864, вып. III), «О миѳическомъ значеніи нѣкоторыхъ обрядовъ и повѣрій» (въ 2 и 3 кн. «Чтеній Моск. Общ. Ист. и Древн.», 1865), «Два изслѣдованія о звукахъ русскаго языка» (въ «Филолог. Запискахъ», 1861—1865), «О долѣ и сродныхъ съ нею существахъ» (въ «Древностяхъ Моск. Археол. Общества», 1867, т. II), «Замѣтки о малорусскомъ нарѣчіи» (въ «Филологическихъ Запискахъ», 1870, и отдѣльно, 1871), «Къ исторіи звуковъ русскаго языка» (1880—86), разборъ книги П. Житецкаго: «Обзоръ звуковой исторіи малорусскаго нарѣчія» (1876, въ «Отчетѣ объ Уваровскихъ преміяхъ»), «Слово о Полку Игоревѣ» (текстъ и примѣчанія, въ «Филолог. Запискахъ», 1877—78, и отдѣльно), разборъ «Народн. пѣсенъ Галицкой и Угорской Руси», Головацкаго (въ 21 «Отчетѣ объ Уваровскихъ преміяхъ», 37 т. «Записокъ Академіи Наукъ», 1878), «Объясненія малорусскихъ и сродныхъ народныхъ пѣсенъ» (1883—87) и др. Подъ его ред. вышли сочиненія Г. Ѳ. Квитки (1887—90) и «Сказки, пословицы и т. п., запис. И. И. Манджурой (въ «Сборникѣ Харьковскаго Истор.-Филолог. Общества», 1890). Послѣ смерти П. были изданы еще слѣдующія его статьи: «Изъ лекцій по теоріи словесности. Басня, Пословица, Поговорка» (Харьковъ, 1894; превосходный этюдъ по теоріи словесности), отзывъ о сочиненіи А. Соболевскаго: «Очерки изъ ист. русск. яз.» (въ 4 кн. «Извѣстій отд. рус. яз. и слов. Имп. акд. наукъ», 1896) и обширная философская статья: «Языкъ и народность» (въ «Вѣстникѣ Европы», 1895, сент.). Весьма крупныя и цѣнныя научныя изслѣдованія П. остались въ рукописяхъ неоконченными. В. И. Харціевъ, разбиравшій посмертные матеріалы П., говоритъ: «на всемъ лежитъ печать внезапнаго перерыва. Общее впечатлѣніе отъ просмотра бумагъ П. можно выразить малорусской пословицей: вечиренька на столи, а смерть за плечима... Здѣсь цѣлый рядъ вопросовъ, интереснѣйшихъ по своей новизнѣ и строго-научному рѣшенію, вопросовъ порѣшенныхъ уже, но ждавшихъ только послѣдней отдѣлки». Харьковское историко-филологическое общество предлагало наслѣдникамъ П. постепенное изданіе главнѣйшихъ рукописныхъ изслѣдованій П.; позднѣе академія наукъ выразила готовность назначить субсидію на изданіе. Предложенія эти не были приняты, и драгоцѣнныя изслѣдованія П. еще ждутъ опубликованія. Наиболѣе обработаннымъ трудомъ П. является III томъ «Записокъ по грамматикѣ». «Записки» эти находятся въ тѣсной связи съ раннимъ сочиненіемъ П.: «Мысль и языкъ». Фонъ всей работы — отношеніе мысли къ слову. Скромное заглавіе труда не даетъ полнаго представленія о богатствѣ его философскаго и лингвистическаго содержанія. Авторъ рисуетъ здѣсь древній строй русской мысли и его переходы къ сложнымъ пріемамъ современнаго языка и мышленія. По словамъ Харціева, это «исторія русской мысли подъ освѣщеніемъ русскаго слова». Этотъ капитальный трудъ П. послѣ его смерти былъ переписанъ и отчасти редактированъ его учениками, такъ что вообще вполнѣ приготовленъ для печати. Столь же объемистъ, но гораздо менѣе отдѣланъ другой трудъ П.—«Записки по теоріи словесности». Здѣсь проведена параллель между словомъ и поэтическимъ произведеніемъ, какъ однородными явленіями, даны опредѣленія поэзіи и прозы, значенія ихъ для авторовъ и для публики, подробно разсмотрѣно вдо [illegible] аны

мѣткіе анализы пріемовъ миѳическаго и поэтическаго творчества и, наконецъ, много мѣста отведено различнымъ формамъ поэтической иносказательности, при чемъ вездѣ обнаруживаются необыкновенно богатая эрудиція автора и вполнѣ самобытныя точки зрѣнія. Кромѣ того П. оставилъ большой словарный матеріалъ, много замѣтокъ о глаголѣ, рядъ небольшихъ историко-литературныхъ и культурно-общественныхъ статей и замѣтокъ, свидѣтельствующихъ о разносторонности его умственныхъ интересовъ (о Л. Толстомъ, В. Ѳ. Одоевскомъ, Тютчевѣ, національизмѣ и др.), оригинальный опытъ перевода на малорусскій языкъ «Одиссеи». По отзыву В. И. Ламанскаго, «глубокомысленный, оригинальнѣйшій изслѣдователь русскаго языка, П. принадлежалъ къ весьма малочисленной плеядѣ самыхъ крупныхъ, самобытныхъ дѣятелей русской мысли и науки». Глубокое изученіе формальной стороны языка идетъ у П. рядомъ съ философскимъ пониманіемъ, съ любовью къ искусству и поэзіи. Тонкій и тщательный анализъ, выработанный на спеціально-филологическихъ трудахъ, съ успѣхомъ былъ приложенъ П. къ этнографіи и къ изслѣдованію малорусскихъ народныхъ пѣсенъ, преимущественно колядокъ. Вліяніе П., какъ человѣка и профессора, было глубоко и благотворно. Въ его лекціяхъ заключался богатый запасъ свѣдѣній, тщательно продуманныхъ и критически провѣренныхъ, слышалось живое личное увлеченіе наукой, вездѣ обнаруживалось оригинальное міросозерцаніе, въ основѣ котораго лежало въ высшей степени добросовѣстное и задушевное отношеніе къ личности человѣка и къ коллективной личности народа.

Н. Сумцовъ.

Потемкинская—станица 2-го Донского окр., Обл. Войска-Донскаго, въ 45 вер. къ Ю отъ окр. станицы Нижне-Чирской, на р. Донѣ. Называлась прежде Зимовейской; родина Емельяна Пугачева. Жит. до 10 тыс., училище, 2 ярмарки съ оборотомъ до 100 тыс. руб.

Потемкинъ (кн. Григорій Александровичъ, ок. 1739—91)—знаменитый дѣятель екатерининской эпохи; родился въ селѣ Чижевѣ, близъ Смоленска, рано потерялъ отца (мелкопомѣстнаго дворянина), воспитанъ матерью, впослѣдствіи статсъ-дамою, въ Москвѣ, гдѣ посѣщалъ учебное заведеніе Литкеля въ Нѣмецкой слободѣ; съ дѣтства проявилъ любознательность и честолюбіе; вступивъ въ московскій университетъ, въ іюлѣ 1757 г. въ числѣ лучшихъ 12 студентовъ представленъ былъ имп. Елисаветѣ, но затѣмъ залѣнился и былъ исключенъ изъ университета «за нехожденіе». Еще въ 1755 г. записанный въ рейтары конной гвардіи, П. при Петрѣ III былъ вахмистромъ. Участіе въ государственномъ переворотѣ 28 іюня 1762 г. (въ чемъ состояло это участіе—неизвѣстно) обратило на П. вниманіе имп. Екатерины II; онъ сдѣланъ былъ камеръ-юнкеромъ и получилъ 400 душъ крестьянъ. Біографическіе факты ближайшихъ послѣдующихъ годовъ извѣстны лишь въ общихъ чертахъ; относящіеся къ этому времени анекдоты объ отношеніяхъ П. къ императрицѣ и братьямъ Орловымъ, о желаніи его постричься и т. п. недостовѣрны. Въ 1763 г. П. сдѣланъ помощникомъ оберъ-прокурора синода, не покидая военной службы; въ 1768 г. онъ пожалованъ въ камергеры и отчисленъ отъ конной гвардіи, какъ состоящій при дворѣ. Въ коммиссіи 1767 г. онъ былъ опекуномъ депутатовъ отъ иновѣрцевъ, состоя въ то же время и членомъ духовно-гражданской коммиссіи, но ничѣмъ себя здѣсь не заявилъ, и въ 1769 г. отправился въ турецкую войну «волонтиромъ». Онъ отличился подъ Хотиномъ, успѣшно участвовалъ въ битвахъ при Фокшанахъ, Ларгѣ и Кагулѣ, разбилъ турокъ у Ольты, сжегъ Цыбры, взявъ въ плѣнъ много турецкихъ судовъ и т. д. Въ 1770—71 г. онъ былъ въ СПб., гдѣ испросилъ позволеніе писать къ императрицѣ, но большаго успѣха не добился. Въ 1771 г. онъ былъ генералъ-поручикомъ; императрица въ это время уже переписывалась съ нимъ и въ собственноручномъ письмѣ настаивала на томъ, чтобы онъ напрасно не рисковалъ жизнью. Черезъ мѣсяцъ послѣ полученія этого письма П. уже былъ въ СПб., гдѣ вскорѣ сдѣланъ генералъ-адъютантомъ, подполковникомъ Преображенскаго полка, членомъ государственнаго совѣта и, по отзывамъ иностранныхъ пословъ, сталъ «самымъ вліятельнымъ лицомъ въ Россіи». Участіе его въ дѣлахъ выразилось въ это время въ посылкѣ подкрѣпленій графу Румянцеву, въ меньшемъ стѣсненіи дѣйствій послѣдняго, въ мѣрахъ противъ Пугачева и въ уничтоженіи Запорожской сѣчи. Нѣсколько позже П. былъ назначенъ «главнымъ командиромъ», генералъ-губернаторомъ Новороссійскаго края, возведенъ въ графское достоинство и получилъ рядъ отличій и изъ-за-границы, гдѣ вліяніе его очень скоро стало извѣстно: датскій министръ, напр., просилъ его содѣйствовать сохраненію дружбы Россіи съ Даніею. Въ 1776 г. Іосифъ II, по желанію императрицы, возвелъ П. въ княжеское достоинство священноримской имперіи. Въ декабрѣ 1775 г. императрицѣ былъ представленъ Завадовскій, послѣ чего отношенія ея къ П. немного охладились, но продолжали быть дружественными; мало вліянія на положеніе П. оказало и возвышеніе Ермолова, въ 1785 г. За все это время имѣется масса фактовъ, свидѣтельствующихъ о той силѣ, которая находилась въ рукахъ П.: переписка его съ императрицей не прекращается, наиболѣе важныя государственныя бумаги проходятъ черезъ его руки, путешествія его обставлены «необычайными почестями», императрица часто дѣлаетъ ему цѣнные подарки. Какъ видно изъ докладовъ П., его особенно занималъ вопросъ о южныхъ границахъ Россіи и, въ связи съ этимъ, судьба Турціи. Въ особой запискѣ, поданной императрицѣ, онъ начерталъ цѣлый планъ, какъ овладѣть Крымомъ; программа эта, начиная съ 1776 г., была выполнена въ дѣйствительности. Событіями въ Оттоманской имперіи П. сильно интересовался и имѣлъ во многихъ мѣстахъ Балканскаго полуо-ва своихъ агентовъ. Еще въ 70-хъ годахъ имъ, по сообщенію Герриса, выработанъ былъ «греческій проектъ», предполагавшій уничтожить Турцію и возложить корону новаго византійскаго цар-

ства на одного изъ внуковъ имп. Екатерины II. Въ военномъ дѣлѣ П. провелъ нѣкоторыя раціональныя реформы, особенно когда сталъ фельдмаршаломъ, въ 1784 г.: онъ уничтожилъ пудру, косички и пукли, ввелъ легкіе сапоги и т. д.; есть, однако, отзывы, что небрежность П. привела дѣла военнаго вѣдомства въ хаотическое состояніе. Чрезвычайно важнымъ дѣломъ П. было сооруженіе флота на Черномъ морѣ; флотъ былъ построенъ очень спѣшно, частью изъ негоднаго матеріала, но въ послѣдовавшую войну съ Турціею оказалъ значительныя услуги. Колонизаторская дѣятельность П. подвергалась многимъ нареканіямъ—и дѣйствительно, не смотря на громадныя затраты, не достигла и отдаленнаго подобія того, что рисовалъ въ своихъ письмахъ къ императрицѣ П.; тѣмъ не менѣе, безпристрастные свидѣтели—въ родѣ К. П. Разумовскаго, въ 1782 г. посѣтившаго Новороссію,—не могли не удивляться достигнутому. Херсонъ, заложенный въ 1778 г., является въ это время уже значительнымъ городомъ, Екатеринославъ называется «лѣпоустроеннымъ»; на мѣстѣ прежней пустыни, служившей путемъ для набѣговъ крымцевъ, черезъ каждыя 20—30 вер. находились деревни. Мысль объ университетѣ, консерваторіи и десяткахъ фабрикъ въ Екатеринославѣ такъ и осталась неосуществленной; не удалось П. и сразу создать нѣчто значительное изъ Николаева. Изъ огромнаго числа дѣловыхъ бумагъ и писемъ канцеляріи П. видно, какъ многостороння и неусыпна была его дѣятельность по управленіи южною Россіею; но вмѣстѣ съ тѣмъ во всемъ чувствуется лихорадочная поспѣшность, самообольщеніе, хвастовство и стремленіе къ чрезмѣрно труднымъ цѣлямъ. Приглашеніе колонистовъ, закладка городовъ, разведеніе лѣсовъ и виноградниковъ, поощреніе шелководства, учрежденіе школъ, фабрикъ, типографій, корабельныхъ верфей—все это предпринималось чрезвычайно размашисто, въ большихъ размѣрахъ, при чемъ П. не щадилъ ни денегъ, ни труда, ни людей. Многое было начато и брошено; другое съ самаго начала оставалось на бумагѣ; осуществилась лишь самая ничтожная часть смѣлыхъ проектовъ. Въ 1787 г. предпринято было знаменитое путешествіе императрицы Екатерины на югъ, которое обратилось въ торжество П., съ замѣчательнымъ искусствомъ съумѣвшаго скрыть всѣ слабыя стороны дѣйствительности и выставить на видъ блестящіе свои успѣхи. Херсонъ, съ своею крѣпостью, удивилъ даже иностранцевъ, а видъ Севастопольскаго рейда съ эскадрою въ 15 большихъ и 20 мелкихъ судовъ былъ самымъ эффектнымъ зрѣлищемъ всего путешествія. При прощаніи съ императрицею въ Харьковѣ П. получилъ названіе «Таврическаго». Въ 1787 г. началась война съ Турціею, вызванная отчасти дѣятельностью П. Устроителю Новороссіи пришлось взять на себя роль полководца. Недостаточная готовность войскъ сказалась съ самаго начала; П., на котораго возлагались надежды, что онъ уничтожитъ Турцію, сильно палъ духомъ и думалъ даже объ уступкахъ. Императрицѣ, въ письмахъ, приходилось неоднократно поддерживать его бодрость. Лишь послѣ удачной защиты Кинбурна Суворовымъ П. сталъ дѣйствовать рѣшительнѣе и осадилъ Очаковъ, который, однако, взятъ былъ лишь черезъ годъ: осада велась неэнергично, много солдатъ погибло отъ болѣзней, стужи и нужды въ необходимомъ. Послѣ взятія Очакова П. вернулся въ СПб., всячески чествуемый по пути; въ СПб. онъ получилъ щедрыя награды и часто имѣлъ съ императрицею бесѣды о внѣшней политикѣ: онъ стоялъ въ это время за уступчивость по отношенію къ Швеціи и Пруссіи. Вернувшись на театръ войны, онъ позаботился о пополненіи числа войскъ и медленно подвигался съ главной массою войскъ къ Днѣстру, не участвуя въ операціяхъ Репнина и Суворова. Осажденные имъ Бендеры сдались ему безъ кровопролитія. Въ 1790 г. П. получилъ титулъ гетмана казацкихъ екатеринославскихъ и черноморскихъ войскъ. Онъ жилъ въ Яссахъ, окруженный азіатскою роскошью и толпою раболѣпныхъ прислужниковъ, но не переставалъ переписываться съ СПб. и съ многочисленными своими агентами за границею; о продовольствіи и укомплектованіи арміи онъ заботился какъ нельзя лучше. Послѣ новыхъ успѣховъ Суворова, въ январѣ 1791 г., П. снова испросилъ позволеніе явиться въ СПб. и въ послѣдній разъ прибылъ въ столицу, гдѣ считалъ свое присутствіе необходимымъ въ виду быстраго возвышенія Зубова. Цѣли своей—удаленія Зубова—ему не удалось достигнуть. Хотя императрица и удѣляла ему все ту же долю участія въ государственныхъ дѣлахъ, но личныя отношенія ея съ П. измѣнились къ худшему; по ея желанію П. долженъ былъ уѣхать изъ столицы, гдѣ онъ въ 4 мѣсяца истратилъ на пиршества и т. п. 850 тыс. рублей, выплаченныхъ потомъ изъ кабинета. По возвращеніи въ Яссы П. дѣятельно велъ мирные переговоры, но болѣзнь помѣшала ему окончить ихъ. 5 октября 1791 г., въ степи, въ 40 в. отъ Яссъ, П., собиравшійся ѣхать въ Николаевъ, умеръ отъ перемежающейся лихорадки. Похороненъ онъ въ Херсонѣ. Императрица была сильно поражена смертью П. Отзывы о П., послѣ смерти, какъ и при жизни, были весьма различны. Одни называли его злымъ геніемъ императрицы Екатерины, «княземъ тьмы» (ср. нѣмецкій романъ-памфлетъ 1794 г.: «Pansalvin, Fürst der Finsterniss, und seine Geliebte»), другіе—въ томъ числѣ сама императрица Екатерина—великимъ и геніальнымъ человѣкомъ. Во всякомъ случаѣ, это былъ самый недюжинный изъ екатерининскихъ временщиковъ, несомнѣнно способный администраторъ, дѣятельный и энергичный человѣкъ, избалованный, однако, побочными обстоятельствами, доставившими ему высокое положеніе, и поэтому лишенный равновѣсія и способности соразмѣрять свои желанія съ дѣйствительностью. Начинанія его на югѣ Россіи составляютъ несомнѣнную его заслугу передъ потомствомъ. Созданные имъ города, особенно Екатеринославъ, и теперь принадлежатъ къ наиболѣе важнымъ населеннымъ пунктамъ нашего юга. Пороки П.—его женолюбіе (связь даже съ собственными племянницами), расточительность, пренебреженіе къ человѣческой жизни—

все это въ значительной степени недостатки эпохи, когда онъ жилъ. Біографія П. обильна анекдотическими разсказами сомнительной достовѣрности; бо́льшая часть ихъ принадлежитъ памфлетисту Гельбигу, помѣстившему біографію П. въ журналѣ «Minerva» (1797—1800). Панегирикъ П. напечаталъ племянникъ его А. Н. Самойловъ («Русск. Арх.», 1867). См. А. Г. Брикнеръ, «Потемкинъ» (СПб., 1891); А. М. Л., «Екатерининскій временщикъ» («Истор. Вѣст.», 1892, № 3). *А. М. Л.*

Потемкинъ (графъ Павелъ Сергѣевичъ, 1743—1796)—государственный дѣятель и писатель, родственникъ князя П. Таврическаго. Окончивъ курсъ въ московскомъ унив., поступилъ въ военную службу. Начальствовалъ въ Казани, когда городъ этотъ былъ осажденъ Пугачевымъ; затѣмъ стоялъ во главѣ секретныхъ коммиссій казанской и московской. Въ 1783 г. онъ убѣдилъ Ираклія, царя кахетинскаго и карталинскаго, вступить въ русское подданство; въ 1784—88 гг. былъ саратовскимъ и кавказскимъ генер.-губернаторомъ; позже въ его вѣдѣніи оставлена была только Кавказская губ., гдѣ онъ довольно успѣшно дѣйствовалъ противъ хищныхъ горскихъ племенъ. Въ бытность его кавказскимъ губернаторомъ произошло убійство и ограбленіе персидскаго принца Идаетъ-Хана. Молва приписывала П. дѣятельное участіе въ преступленіи, которое послужило предметомъ разслѣдованія только черезъ 10 лѣтъ, когда уже не было въ живыхъ П.-Таврическаго. Вскорѣ послѣ полученія извѣстія о назначеніи слѣдствія П. умеръ. Смерть его создала рядъ легендъ, которыя перешли въ сочиненія Масона, Гельбига, Сегюра и держались въ русской исторической литературѣ до послѣдняго времени; но матеріалы по исторіи Кавказа, обнародованные Бутковскимъ и Дубровинымъ, бросаютъ другой свѣтъ на убійство Идаетъ-Хана. Авторъ обстоятельнаго очерка о П., Вейденбаумъ, рѣшительно утверждаетъ, что П. былъ оклеветанъ и палъ жертвою интриги Платона и Валеріана Зубовыхъ. Во 2-ю турецкую войну П. отличился при взятіи штурмомъ Измаила (1790). Въ 1794 г. онъ былъ сподвижникомъ Суворова въ дѣйствіяхъ противъ поляковъ и возведенъ въ графское достоинство. Соч. его: двѣ драмы въ стихахъ—«Торжество Дружбы» (М., 1773) и «Россы въ Архипелагѣ» (СПб., 1772), «Эпистола на взятіе Бендеръ» (М., 1770), «Поэма на побѣды, одержанныя россійскою арміею надъ турецкими войсками» (СПб., 1770), элегія: «Скончаетъ ли судьба когда мои напасти» (въ «Полезномъ Увеселеніи», 1761, т. IV). Перевелъ «Магомета», Вольтера, и нѣсколько соч. Руссо. Въ свое время пользовался извѣстностью рукописный «Глазъ Невинности», написанный П. въ отвѣтъ на обвиненія и напечатанный только въ 1870 г., въ «Русскомъ Архивѣ» (т. III). Ср. ст. Лонгинова въ «Русской Старинѣ» (1871, т. IV); Вейденбаумъ, «Графъ П. С. Потемкинъ» («Кавказъ», 1897, №№ 112, 114 и 128); С. А. Венгеровъ, «Русская Поэзія» (т. I, СПб., 1897). *В. Р—въ.*

Потемкинъ (Петръ Ивановичъ)—стольникъ и намѣстникъ боровскій, извѣстный своимъ посольствомъ отъ царя Алексѣя Михайловича въ Испанію и Францію, въ 1667—1668 гг., и отъ Ѳедора Алексѣевича въ Францію и Англію, въ 1681 г. О первомъ его посольствѣ см. «Библіотеку для Чтенія» (1838, т. XXXI), «Сынъ Отечества» (18.., ч. 37, гдѣ напечатанъ «Тайный наказъ» (Ордина, Нащокина) и «Древнюю Россійскую Вивліотику» т. VI (здѣсь помѣщенъ «Статейный посольскій списокъ»), а о второмъ—«Сборникъ Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ». Сохранилась гравюра пріема П. въ Версали 24 апрѣля 1681 г. (въ коллекціи А. А. Николева). Будучи воеводою во время польско-русской войны, П. взялъ Люблинъ въ 1655 г. и Канцы въ 1656 г. Въ 1674 г. Алексѣй Михайловичъ отправилъ его въ Вѣну, съ объявленіемъ о воинственныхъ намѣреніяхъ Собѣсскаго. Умеръ П., въ званіи окольничаго, около 1700 г.

Потемкинъ (Сергѣй Павловичъ, 1787-1858)—графъ, писатель, внучатный племянникъ князя Таврическаго; уже при рожденіи былъ пожалованъ въ офицеры. Участвовалъ въ войнахъ 1805—1809 гг. Съ нимъ пресѣклась фамилія графовъ П. Будучи членомъ общ. любителей росс. словесности, П. помѣстилъ въ его «Чтеніяхъ» нѣсколько стихотвореній; крупнѣйшія изъ нихъ: «И мои мечтанія» (кн. VIII) и «Къ прошлому 1812 и наступившему 1813 г.» (кн. XI). Около того же времени участвовалъ въ переводѣ Расиновой «Гоѳоліи» (не была напечатана, но пользовалась успѣхомъ на сценѣ). Напечаталъ еще «Послѣднюю пѣснь Лебедя» (1853) и «Размышленія при гробницѣ ген.-фельдмаршала кн. Кутузова-Смоленскаго» (СПб., 1813). Ср. некрологъ П., написанный Лонгиновымъ, въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», 1858, № 29, и «Воспоминаніе о С. П. П.», Жихарева, въ «Спб. Вѣдомостяхъ», 1858, №№ 48 и 60. *В. Р—въ.*

Потенотова задача—состоитъ въ опредѣленіи мѣста точки по тремъ другимъ, которыхъ положеніе извѣстно, при чемъ даны углы между линіями, соединяющими опредѣляемую точку съ остальными. Рѣшеніе неопредѣленно, если всѣ четыре точки лежатъ на одномъ кругѣ. Такая задача, совершенно невѣрно называемая П., такъ какъ была въ первый разъ рѣшена за долго до Потенота основателемъ современной геодезіи Снелліемъ, встрѣчается при геодезическихъ и топографическихъ операціяхъ. Ср. «Note sur le procédé Pothenot» (Terquem, «Bulletin de bibliographie, d'histoire et de biographie mathématiques», III, 1857, pp. 89—92) и Jos. Höltschl, «Das Pothenot'sche Problem in theoretischer und practischer Beziehung» (Веймаръ, 1868).

Потенотъ (Laurent Pothenot, 1660—1732)—профессоръ математики и академикъ въ Парижѣ. Участвовалъ въ тріангуляціи, предпринятой Д. Кассини въ 1683 г. Вмѣстѣ съ Лапромъ занимался нивеллировкой рѣки Eure, въ виду проекта министра Louvais отвести эту рѣку въ Версаль. Около города Maintenon можно видѣть развалины акведуковъ, построенныхъ для этого неисполненнаго проекта.

Потентитъ—см. Нитроклѣтчатка.

Потенціалъ—см. Потенціальная функція.

Потенціальная функція и *потенціалъ*.—Въ статьяхъ: Гамильтоново начало (VIII, 66), Механика (XIX, 218) и въ нѣкоторыхъ другихъ упоминалось о силахъ, имѣющихъ потенціалъ или потенціальную функцію. Подъ силою, приложенною къ матеріальной точкѣ и имѣющею потенціальную или силовую функцію, подразумѣвается такая сила, проекціи которой X, Y, Z на оси координатъ выражаются производными отъ нѣкоторой функціи U (отъ координатъ x, y, z точки) по соотвѣтственнымъ координатамъ, т. е.

$$X=\frac{dU}{dx},\ Y=\frac{dU}{dy},\ Z=\frac{dU}{dz}.$$

Такая функція U называется П. функціей этой силы. Сколько извѣстно, первымъ, указавшимъ на существованіе такой функціи, и именно у силъ тяготѣнія, былъ Лапласъ («Mécanique célèste»), а самый терминъ: П. функція встрѣчается въ сочиненіи Грина (IX, 737): «An essay on the application of mathematical analysis to the theories of electricity and magnetism», напечатанномъ въ 1828-мъ г.; но нельзя поручиться за то, что Гринъ первый ввелъ это названіе. Если система матеріальныхъ точекъ подвержена только такимъ силамъ, проэкціи которыхъ на оси координатъ суть производныя по соотвѣтственнымъ координатамъ отъ нѣкоторой функціи U отъ координатъ точекъ системы, то эту функцію U называютъ потенціаломъ силъ этой системы. То обстоятельство, что всѣ силы природы принадлежатъ именно къ числу такихъ силъ, даетъ весьма важное значеніе потенціалу и П. функціи въ механикѣ и физикѣ. Прежде всего слѣдуетъ указать, какъ измѣняется *общій законъ измѣненія живой силы* (XI, 908) матеріальной системы, если силы, дѣйствующія на нее, имѣютъ потенціалъ. Дѣло въ томъ, что сумма элементарныхъ работъ такихъ силъ при безконечно-маломъ перемѣщеніи системы равняется дифференціалу или безконечно-малому измѣненію dU потенціала, а такъ какъ таже сумма, по общему закону измѣненія живой силы, равняется безконечно малому измѣненію dT живой силы T системы, то $dT=dU$ и отсюда $T-U=h$, гдѣ h величина постоянная на всемъ движеніи системы. Обыкновенно называютъ живую силу системы ея *кинетическою энергіею*, а отрицательно взятую функцію U—*потенціальною энергіею*. Равенство $T-U=h$ выражаетъ, что сумма обѣихъ энергій остается постоянною при движеніи, или какъ говорятъ: *полная энергія системы* остается при движеніи постоянною. Къ числу силъ, имѣющихъ потенціалъ, принадлежатъ силы взаимнаго притяженія или отталкиванія между двумя матеріальными точками, если эти силы равны и противоположны, направлены по линіи, проходящей черезъ обѣ точки и величины ихъ равны какой либо функціи $f(r)$ разстоянія r точекъ. Потенціалъ такихъ взаимнодѣйствующихъ силъ есть

$$\pm\int f(r)\,dr,$$

гдѣ верхній знакъ (плюсъ) долженъ быть поставленъ въ случаѣ силъ отталкиванія, а нижній (минусъ)—въ случаѣ силъ притяженія. Напримѣръ, для силъ тяготѣнія, подчиняющихся закону Ньютона, величина силъ притяженія между матеріальными точками массъ m и M равна отношенію εmM къ r^2, поэтому потенціалъ этихъ двухъ силъ будетъ

$$\varepsilon\frac{mM}{r};$$

здѣсь ε множитель, точная величина котораго можетъ быть опредѣлена при полномъ знаніи вида поверхности земли, внутренняго строенія ея и величинъ ускоренія силы тяжести въ разныхъ мѣстахъ ея поверхности. Если имѣется сплошное тѣло, частицы котораго притягиваютъ матеріальную точку по закону Ньютона, то равнодѣйствующую силъ притяженія можно будетъ опредѣлить, если опредѣлимъ П. функцію этихъ силъ. Лапласъ, Пуассонъ и Гауссъ («Allgemeine Lehrsätze in Beziehung auf die im verkehrten Verhältnisse des Quadrats der Entfernung wirkenden Kräfte»; «C. F. Gauss Werke», т. 5) доказали, что П. функція такихъ силъ обладаетъ слѣдующими свойствами, если размѣры тѣла не безконечно-велики и если плотность его нигдѣ не имѣетъ безконечно большой величины: *a*) П. функція V силъ притяженія тѣломъ точки есть функція ея координатъ x, y, z, сплошная и конечная, *b*) производныя ея

$$\frac{dV}{dx},\ \frac{dV}{dy},\ \frac{dV}{dz}$$

тоже сплошны и конечны. *c*) Сумма трехъ производныхъ второго порядка:

$$\Delta_2 V=\frac{d^2V}{dx^2}+\frac{d^2V}{dy^2}+\frac{d^2V}{dz^2}=0$$

при положеніи точки внѣ тѣла и *d*) эта сумма $\Delta_2 V$ равна $-4\pi\varepsilon\sigma m$ при положеніи точки внутри тѣла; здѣсь σ означаетъ плотность тѣла въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится притягиваемая точка, m—массу ея. Свойство *c* доказано Лапласомъ, свойство *d*—Пуассономъ. П. функція однороднаго шара плотности σ, радіуса R и массы $M=\frac{4}{3}\pi\sigma R^3$ на точку массы равной единицѣ выражается отношеніемъ εM къ r (гдѣ r есть разстояніе точки отъ центра шара), если точка находится внѣ шара; поэтому сила притяженія, дѣйствующая на точку, направлена къ центру шара, обратно пропорціональна квадрату разстоянія r и такова, какъ будто-бы вся масса шара была сосредоточена въ его центрѣ. Если точка находится въ массѣ шара на разстояніи r отъ центра, то П. функція выражается такъ:

$$2\pi\varepsilon\sigma\left(R^2-\frac{1}{3}r^2\right)$$

и сила притяженія опять направлена къ центру шара, но имѣетъ величину $\frac{4}{3}\varepsilon\pi\sigma r$, или

$$\varepsilon\frac{4}{3}\pi\sigma\frac{r^3}{r^2},$$

т. е. равна отношенію εM_1 къ r^2, гдѣ $M_1=\frac{4}{3}\pi\sigma r^3$ есть масса той части шара, которая

находится внутри сферы радіуса r. Отсюда слѣдуетъ, что тотъ слой шара, который заключается между сферами радіусовъ R и r, не оказываетъ притяженія на точку. Если опредѣлять притяженіе, оказываемое однороднымъ сферическимъ слоемъ, заключающимся между концентрическими сферами или однороднымъ слоемъ, заключающимся между двумя концентрическими и подобными эллипсоидами, на точку, находящуюся внутри пустыхъ полостей котораго либо изъ этихъ тѣлъ, то окажется, что дѣйствія силъ внутри полости нѣтъ.

Поверхность уровня. Если равнодѣйствующая силъ, приложенныхъ къ матеріальной точкѣ, имѣетъ П. функцію V, то все пространство, въ которомъ можетъ находиться точка, можно представить себѣ заполненнымъ системою безконечнаго множества поверхностей, на каждой изъ которыхъ V имѣетъ одну и ту же величину. Такія поверхности называются ***поверхностями уровня***; каждая изъ нихъ имѣетъ свой ***параметръ***, а именно ту численную величину, которую имѣетъ V въ точкахъ этой поверхности. Сила, дѣйствующая на точку, направлена всегда по нормали къ той поверхности уровня, на которой находится точка и направлена въ ту сторону, гдѣ находятся поверхности уровня съ параметрами большими параметра, свойственнаго этой поверхности. Величина силы равняется положительно взятому корню изъ суммы квадратовъ производныхъ отъ V по x, y, z; эта величина:

$$+\sqrt{\left(\frac{dV}{dx}\right)^2+\left(\frac{dV}{dy}\right)^2+\left(\frac{dV}{dz}\right)^2}$$

называется ***дифференціальнымъ параметромъ*** поверхности уровня въ разсматриваемой точкѣ. Въ гидростатикѣ (VIII, 655) доказывается, что жидкость, капельная или упругая, можетъ быть въ равновѣсіи только подъ вліяніемъ силъ, имѣющихъ П., и что при такомъ состояніи ***поверхности уровня***, гдѣ потенціалъ имѣетъ одну и ту же величину, суть вмѣстѣ съ тѣмъ и поверхности одинаковаго гидростатическаго давленія (VIII, 655), а при равновѣсіи газообразныхъ массъ или упругихъ жидкостей поверхности уровня суть поверхности равной плотности и равнаго давленія. *Д. Б.*

Ученіе о потенціалѣ играетъ весьма большую роль въ теоріи электрическихъ и магнитныхъ явленій. Электрическія явленія вообще происходятъ такъ, какъ если бы существовали два особыхъ вещества или флюида, дѣйствующихъ другъ на друга по закону Кулона, т. е. съ силою пропорціональною произведенію взаимодѣйствующихъ количествъ и обратно пропорціональною квадрату ихъ разстоянія. Эти флюиды для краткости называютъ положительными и отрицательнымъ электричествами. Они находятся на поверхности наэлектризованныхъ тѣлъ, а явленіе электрическаго тока можетъ быть разсматриваемо какъ теченіе этихъ электричествъ въ проволокахъ, при чемъ теченіе положительнаго электричества въ одномъ направленіи и теченіе отрицательнаго электричества въ противоположномъ направленіи могутъ быть разсматриваемы какъ явленія между собою тожественныя. Единица количества электричества есть такое количество, которое на равное ему, находящееся на единицѣ разстоянія отъ него, дѣйствуетъ съ силою, равною единицѣ силы. *C. G. S.*-единица количества электричества—получается, когда разстоянія 1 стм. и сила 1 дина. Кулонъ $= 3.10^9$ *C. G. S.* единицъ электричества. Если мы имѣемъ наэлектризованныя тѣла, то потенціалъ V въ любой точкѣ M пространства равенъ работѣ, которую производятъ электрическія силы при переходѣ единицы электричества изъ M по произвольному пути въ безконечность, или на весьма большое разстояніе. Въ различныхъ точкахъ пространства V—различное. Если количество η электричества переходитъ изъ точки M въ другую точку N, то работа ρ электрическихъ силъ равна $\rho=\eta\ (V_1-V_2)$, гдѣ V_1 и V_2 потенціалы въ точкахъ M и N. Такъ какъ работа ρ можетъ быть только положительная, если η перемѣщается (течетъ) подъ вліяніемъ электрическихъ силъ, то ясно, что положительное электричество $(\eta>0)$ течетъ всегда отъ мѣстъ большаго къ мѣстамъ меньшаго потенціала $(V_1>V_2)$. Аналогично этому и теплота течетъ всегда отъ мѣстъ бо̀льшей (болѣе высокой) темп. къ мѣстамъ меньшей (болѣе низкой) темп.; потенціалъ же аналогиченъ темп. (см. ниже). Другая аналогія: жидкости текутъ подъ вліяніемъ силы тяжести отъ мѣстъ большей высоты къ мѣстамъ меньшей высоты. Внутри проводника электрическая сила должна вездѣ равняться нулю, безъ чего невозможно равновѣсіе электричества и внутри проводника появляются новыя количества электричества (произойдетъ, какъ прежде говорили, разложеніе нейтральной смѣси обоихъ электричествъ). Если сила есть нуль, то и работа ρ, произведенная при мысленномъ перемѣщеніи η изъ M въ N, тоже нуль (M и N произвольныя точки внутри проводника). Отсюда слѣдуетъ, что $V_1 = V_2$; но въ виду произвольности положенія точекъ M и N это равенство показываетъ, что всѣ точки наэлектризованнаго проводника находятся при одномъ и томъ же потенціалѣ V. Эта величина называется потенціаломъ самого проводника. Если соединить (длинною тонкою проволокою) два наэлектризованныхъ тѣла (проводника), то $+\eta$ потечетъ отъ тѣла, имѣющаго большій потенціалъ, къ тѣлу, имѣющему меньшій потенціалъ. Тѣла находятся при одинаковомъ потенціалѣ, если при ихъ соединеніи не происходитъ между ними обмѣна электричества. П. тѣла аналогиченъ, такимъ образомъ, температурѣ тѣла, т. е. степени нагрѣтости. Потенціалъ есть мѣра степени электризаціи тѣла: для равновѣсія электричества на нѣсколькихъ соединенныхъ между собою проводникахъ необходимо, чтобы они всѣ находились при одномъ потенціалѣ. Единица потенціала (или разности потенціаловъ) равна разности V_1-V_2 потенціаловъ двухъ точекъ M и N, когда при переносѣ $\eta=1$ изъ M въ N совершается работа $\rho=1$, или она равна потенціалу шара, радіусъ котораго $R=1$, если на его поверхности нахо-

дится $\eta=1$. Въ *C. G. S.* системѣ $V_1-V_2=1$, когда при переносѣ $\eta=1$ *C. G. S.* совершается работа $\rho=1$ эргу, или когда $\eta=1$ *C. G. S.* находится на шарѣ, для котораго $R=1$ стм. Другая единица потенціала или разности потенціаловъ, употребляемая на практикѣ, называется «вольтъ»; вольтъ$=\frac{1}{300}$ *C. G. S.* единицы потенціала, только-что опредѣленной. Емкость q тѣла опредѣляется количествомъ электричества, увеличивающимъ потенціалъ тѣла на единицу. Зарядъ η, потенціалъ V и емкость q связаны равенствомъ $\eta=qV$; *C. G. S.* единицей емкости обладаетъ шаръ, для котораго $R=1$ стм. Фарада$=9.10^{11}$ *C. G. S.* единицъ емкости. Энергія E заряженнаго проводника выражается одною изъ формулъ $E=\frac{1}{2}\eta V=\frac{\eta^2}{2q}=\frac{1}{2}qV^2$. Если η, V и q выражены въ *C. G. S.* единицахъ, то E получается въ эргахъ, если же η, V и q въ кулонахъ, вольтахъ и фарадахъ, то E въ джоуляхъ (10^7 эргахъ$=0{,}102$ килогр.-метр. $=0{,}24$ мал. калорія). Если два проводника A и B перваго класса (металлы, уголь и т. д., не подвергающіеся электролизу) соприкасаются, то между ними устанавливается разность потенціаловъ V_1-V_2, независящая ни отъ формы тѣлъ, ни отъ поверхности S соприкосновенія, а только отъ рода веществъ A и B и отъ ихъ физическаго состоянія, напр. отъ ихъ температуры. Причина скачка V_1-V_2 потенціала при переходѣ черезъ S называется электродвижущей (эл. двиг.) силою e; она измѣряется разностью V_1-V_2, т. е. принимаетъ $e=V_1-V_2$. Слѣдовательно, единицей электродвижущей силы можно принять вольтъ. Если символически изобразить e черезъ $e=A|B$, то законъ Вольты говоритъ, что $A|B+B|C=A|C$, гдѣ C третье тѣло. Для замкнутаго ряда проводниковъ перваго класса, напр. металловъ, получаемъ $A|B+B|C+C|D+\ldots N|M+M|A=0$, т. е. сумма скачковъ потенціала или сумма эл. дв. силъ равна нулю. Проводники второго класса (растворы солей и кислотъ, вообще электролиты) не слѣдуютъ закону Вольты. Если S растворъ, то $A|S+S|B$ не $=A|B$; для комбинаціи A, S, B, A (напр., мѣдь—кислота—цинкъ—мѣдь) имѣетъ $A|S+S|B+B|A$ не $=0$. Такая комбинація есть разомкнутый элементъ или разомкнутая цѣпь; сумма дѣйствующихъ въ ней эл. дв. силъ (сумма скачковъ потенціала) не равна нулю; эта сумма называется эл. дв. силой E элемента. Она равна разности потенціаловъ на концахъ (электродахъ) разомкнутой цѣпи. Въ замкнутой цѣпи статическое состояніе невозможно, если E не нуль. Должно установиться непрерывное теченіе электричества, одинаковое во всѣхъ частяхъ цѣпи. Но $+\eta$ можетъ течь только отъ бо́льшихъ потенціаловъ къ меньшимъ, а потому потенціалъ долженъ во всѣхъ частяхъ уменьшаться или падать вдоль цѣпи по направленію теченія $+\eta$. Если мысленно обойти всю цѣпь, то сумма встѣчающихся измѣненій потенціала должна равняться нулю; слѣдоват. сумма всѣхъ паденій равна суммѣ скачковъ, или сумма паденій равна E. Если J—сила тока, r сопротивленіе произвольнаго, но однороднаго отрѣзка цѣпи, и если V_1-V_2 паденіе потенціала въ этомъ отрѣзкѣ, то

$$J=\frac{V_1-V_2}{r}.$$

Такъ какъ J вездѣ одинаковое, то паденіе потенціала пропорціонально сопротивленію отрѣзка цѣпи, или на равныя сопротивленія приходятся равныя паденія. Если V_1-V_2 выражено въ вольтахъ, J въ амперахъ (кулонъ электричества протекаетъ въ сек.), то r выражено въ омахъ. Если написать подобныя же выраженія J для всѣхъ частей цѣпи, то J должно также равняться суммѣ числителей (суммѣ паденій), дѣленной на сумму знаменателей (сопротивленіе R всей цѣпи). Но сумма паденій есть E, слѣд. $J=E:R$; это законъ Ома. На измѣреніи разности потенціаловъ на концахъ разомкнутой цѣпи основаны статическіе способы измѣренія эл. дв. силъ элементовъ. Работа ρ, совершаемая въ части цѣпи, равна (см. выше) $\rho=\eta\ (V_1-V_2)$; но $\eta=Jt$, гдѣ t время, ибо J измѣряется количествомъ электричества, протекающимъ во время $t=1$; далѣе $V_1-V_2=rJ$. Отсюда работа $\rho=J^2rt$; эквивалентное ей количество теплоты выдѣляется въ цѣпи. Эта формула выражаетъ законъ Ленца и Джоуля. Если J, r и t выражены въ амперахъ, омахъ и секундахъ, то работа или теплота ρ получается въ джоуляхъ (см. выше). Для всей цѣпи $\rho=J^2Rt=JEt$. Изъ формулы $J=(V_1-V_2)r$ легко получаются законы Кирхгофа о развѣтвленіяхъ тока. Въ термодинамикѣ играетъ роль термодинамическій потенціалъ, не отличающійся существенно отъ «свободной энергіи» Гельмгольца, отъ функціи Массье (Massieu) и отъ функціи Джиббса (Gibbs; см. Энергія). *О. Х.*

Потенціальное наклоненіе (Modus potentialis)—то же, что желательное (см.) наклоненіе (modus optativus). Терминъ этотъ встрѣчается рѣдко лишь у нѣкоторыхъ прежнихъ ученыхъ, напр. у Бенфея: «Ueber die Entstehung und die Formen des idg. Optativ (Potential) etc.» («Abhdl. der Gött. Gesellsch. d. Wissensch.», XVI, 135).

Потенца (Potenza) — итал. провинція, иначе наз. *Базиликата*, въ южной части Апеннинскаго полуострова, между Тарентскимъ зал. и Тирренскимъ моремъ. 9962 кв. км., жит. 546599 (1895). Поверхность гориста (отроги Неаполитанскихъ Апеннинъ и горная группа Монте Поллино, 2248 м. выс.). Орошается рр. Брандано, Базенто, Саландрелла, Агри и Синни, впадающими въ Тарентскій заливъ. $\frac{1}{5}$ часть площади П. покрыта дубовыми, буковыми, пальмовыми, платановыми и каштановыми лѣсами. По склонамъ горъ хорошія пастбища. Климатъ въ горахъ довольно суровый. Сѣютъ пшеницу, овесъ, ячмень, маисъ; въ долинахъ оливковыя рощи и южные фрукты. Въ гораздо лучшемъ состояніи, чѣмъ земледѣліе, находится скотоводство (лошади, мулы, ослы, крупный рогатый скотъ, козы и овцы грубой шерсти); великолѣпные сыры (салами и др.). Гл. городъ того же имени, на р. Базенто; около 20 тыс. жит., нѣкогда крѣпость; неоднократно страдалъ отъ землетрясеній.

Потерпѣлицы — Новгородской губ., Боровичскаго у., самая значительная пристань на р. Мстѣ, въ 5 вер. отъ гор. Боровичей, у конца пороговъ. Въ 1894 г. чрезъ П. прошло судовъ 295 груженыхъ (бо́льшею частью въ самихъ П.), 68 пустыхъ и 1025 плотовъ; товару отправлено 868 тыс. пд.

Поти—портовый городъ Кутаисской губ. и ст. Закавказской желѣзной дороги, при устьѣ рѣки Ріона, на лѣвомъ берегу южнаго рукава-рѣки, въ низменной, болотистой и лихорадочной мѣстности. Климатъ мягкій; дождей много. Средняя температура года +14,7° по Ц.; самый холодный мѣсяцъ январь (+4,9°), самый теплый—августъ (+23,6); морозы достигаютъ нѣсколькихъ градусовъ, но продолжаются весьма недолго. Среднее годовое количество осадковъ=1585 мм. Жителей 7666 (5172 мжч. и 2494 жнщ.—мингрельцы, греки, армяне и русскіе). Всѣ деревянныя постройки, вслѣдствіе сырости почвы, стоятъ на сваяхъ. Старое турецкое, нынѣ упраздненное укрѣпленіе. П.—самый важный, послѣ Батума и Новороссійска, торговый пунктъ Черноморскаго побережья Кавказа; торговое значеніе его усилилось послѣ крымской войны и въ особенности съ постройкой Поти-Тифлисской желѣзной дороги. Послѣ присоединенія Батума торговое значеніе П. значительно упало, что отчасти слѣдуетъ приписать недостаткамъ самаго порта, сооруженнаго въ послѣднее время у сѣвернаго рукава Ріона: портъ очень невеликъ и входъ въ него при волненіи почти невозможенъ. Черезъ П. направляется главнымъ образомъ вывозъ; цѣнность его въ среднемъ за 1885 — 94 гг. достигала 5 милл. руб., въ 1895 г.—5218353 р. Главными предметами экспорта были: кукуруза—4038418 пд., солодковый корень—55540 пд., руда марганцовая на 2838770 руб., дерево орѣховое—9263 пд., пальмовое—2864 пд. Цѣнность ввоза (кирпичъ, черепица и др.) въ 1895 г. простиралась лишь до 13376 руб. Таможенная контора. 6 лѣсопильныхъ заводовъ. Общество взаимнаго кредита, съ оборотнымъ капиталомъ къ 1 января 1895 г. въ 80600 руб. и запаснымъ — 29576 р. Мореходный классъ (34 уч. въ 1896 г). Полагаютъ, что невдалекѣ отъ П. находился знаменитый греческій торговый городъ Фасисъ, главный пунктъ древней Колхиды. Потійская крѣпость (кала́, откуда Кала́-фашъ—турецкое названіе П.) была построена въ 1578 г. и возобновлена послѣ разрушенія въ 1640 г. имеретинами. Въ 1809 г. главнокомадующій на Кавказѣ, гр. Тормасовъ, признавая, что положеніе наше въ Имеретіи и Мингреліи не обезпечено, пока П. остается въ рукахъ турокъ, сначала пытался овладѣть ею посредствомъ переговоровъ съ начальникомъ крѣпости; когда это не удалось, онъ послалъ противъ нея отрядъ (12 ротъ пѣхоты и 50 казаковъ, при 5 орудіяхъ), подъ командой кн. Орбеліани. Послѣдній успѣлъ овладѣть крѣпостнымъ форштадтомъ, но въ это время къ туркамъ прибыли моремъ сильныя подкрѣпленія. Начальникъ ихъ, Шерифъ-паша, расположилъ свои войска лагеремъ въ 20 вер. отъ П. Кн. Орбеліани, подкрѣпленный гурійскою дружиною, 2 ноября атаковалъ этотъ лагерь и совершенно разбилъ турокъ, остатки которыхъ едва спаслись на лодкахъ. Послѣ этого крѣпость П. сдалась на капитуляцію, но въ 1812 г. была возвращена Турціи. Въ русско-турецкую войну 1828 г. П. была осаждена (въ іюлѣ) отрядомъ ген.-маіора Гессе и мингрельцами ген.-лейт. кн. Дадіана. Комендантъ крѣпости, Асланъ-бекъ, тщетно прождавъ подкрѣпленій, сдался на капитуляцію.

Потидея (Ποτίδαια, Potidaea, собств. городъ Посейдона) — др. греческій городъ въ Македоніи, на полуостровѣ Паллене, въ глубинѣ Коронайскаго залива. Городъ основанъ коринѳянами, но во время пелопоннесской войны достался аѳинянамъ, которые переселили многихъ жителей его въ Олинѳъ. Въ 356 г. Филиппъ II Македонскій отвоевалъ П. у аѳинянъ, разрушилъ ее и территорію города подарилъ олинѳянамъ. При Кассандрѣ городъ былъ возстановленъ, получилъ новое имя — Κασσάνδρεια и до нашествія варваровъ былъ значительнѣйшимъ изъ македонскихъ городовъ. *Н. О.*

Потиръ (ποτήρ)—греческое названіе чаши, изъ которой православные христіане причащаются тѣла и крови Христовыхъ. Она употребляется въ евхаристіи по примѣру самого І. Христа и апостоловъ (1 Кор. X. 16) и, по свидѣтельству отцовъ церкви, употреблялась непрерывно. Аѳанасій Вел. называетъ ее чашей Господней, таинственнымъ П. Сначала чаши были деревянныя, а въ эпоху отъ папы Зеферина (III в.) до Льва IV на Западѣ—стеклянныя. Антикваріями собрано и описано множество такихъ чашъ. Уже во времена гоненій, а особенно съ IV в., существовали чаши золотыя и серебряныя; но стеклянныя чаши долго сохранялись въ монастыряхъ и въ сельскихъ, вообще въ бѣдныхъ церквахъ, гдѣ онѣ иногда замѣнялись мѣдными и оловянными. Археологи раздѣляютъ П. на общіе (ministeriales) и приносные (offertorii), бо́льшіе и малые (maiores, minores). Общіе употреблялись для причащенія всѣхъ мірянъ и были очень большой вмѣстимости. Офферторными чашами, по Дюканжу, назывались тѣ, въ которыя діаконы вливали вино, принесенное въ храмъ вѣрующими. Образцы древнихъ П. см. у Saussay («Panoplitum sacerdotale», l. VIII, c. 14, artic. 2). Многія изъ древнихъ чашъ украшены посвятительными надписями, которыя собраны у Маи («Collect. Vatican.», V), и цѣлыми поэтическими эпиграмами. Сохранились драгоцѣнныя чаши съ надписями отъ имени императрицы Плацидіи и отъ императора Валентиніана III. Съ самой глубокой древности священныя чаши имѣютъ видъ удлиненный, кверху расширенный, и утверждаются на подножіи или пьедесталѣ. Съ теченіемъ времени онѣ принимаютъ однообразный видъ—тотъ, какой существуетъ нынѣ въ православной церкви.

Н. Б—въ.

Потитъ—св. мученикъ, отрокъ; обратилъ ко Христу отца своего, язычника Гиласа. За нежеланіе принять участіе въ жертвоприношеніи, совершенномъ по случаю исцѣленія дочери императора Антонина, Агніи, П. брошенъ былъ на съѣденіе звѣрямъ. Когда П.

остался невредимымъ, ему отрѣзали языкъ, выкололи глаза и, наконецъ, отсѣкли голову. Память 1 іюля.

Потитъ: 1) Люцій Валерій Попликола, противникъ децемвировъ, консулъ 449 г., вмѣстѣ съ Гораціемъ предложившій такъ называемые leges Valeriae Horatiae, которыми обезпечивалось за гражданами право апелляціи (ius provocationis), за трибунами — неприкосновенность, за плебейскими постановленіями (плебисцитами, см.) — общеобязательность. За побѣду надъ вольсками и эквами онъ былъ награжденъ тріумфомъ. 2) Люцій Валерій, сынъ предыдущаго, военный трибунъ съ консульской властью въ 414, 406, 403, 401 и 398 гг., успѣшно воевавшій съ вольсками. *Н. О.*

Потіевка — с. Кіевской губ., Васильковскаго у. Жит. 3 тыс.

Потійскій резевный пѣхотный **полкъ** —сформированъ въ 1890 г., въ 2-хъ батальонномъ составѣ, изъ потійской, квирильской и кутаисской мѣстныхъ командъ. Боевыхъ отличій не имѣетъ.

Потніады (Ποτνιάδες или Πότνιαι)—эпитетъ эриній, подъ которымъ онѣ почитались на мысѣ Микалѣ и упоминаются у поэтовъ.

Потовыя железы—трубчатыя выдѣляющія потъ железы въ кожѣ млекопитающихъ (см. Кожа). Ихъ нѣтъ у броненосцевъ, у носороговъ, бегемотовъ и водныхъ млекопитающихъ. У лѣнивцевъ, вопреки принятому мнѣнію, есть и П., и сальныя железы. У собаки онѣ малочисленны и потѣніе замѣняется усиленнымъ выдѣленіемъ слюнныхъ железъ.

Потогонныя—средства, назначеніемъ которыхъ имѣется въ виду увеличить отдѣленіе пота. Появленіе пота зависитъ, главнымъ образомъ, отъ температуры и влажности воздуха. Если послѣдняя умѣренна, и если при этомъ воздухъ, окружающій тѣло, постоянно смѣняется новыми и сухими слоями, то кожа можетъ отдать большія количества воды безъ того, чтобы потоотдѣленіе было замѣтно. Съ другой стороны, большая часть выдѣленной кожею жидкости собирается въ видѣ пота въ томъ случаѣ, когда содержаніе воды въ воздухѣ и температура послѣдняго выше обычныхъ границъ. При потѣніи организмъ теряетъ не только одну воду, но также и растворенныя въ водѣ мочевину, поваренную соль и др. Между кожей и почками, какъ выдѣлительными органами, существуетъ опредѣленный антагонизмъ; такъ—уменьшенное отдѣленіе пота уравновѣшивается повышеніемъ мочеотдѣленія, и наоборотъ соотвѣтственно увеличенію потоотдѣленія количество мочи уменьшается. Съ повышеніемъ потоотдѣленія происходитъ одновременное паденіе кровяного давленія въ почкахъ и гиперемія послѣднихъ, подъ вліяніемъ потѣнія, значительно уменьшается. Но и въ другихъ органахъ, при методическомъ употребленіи потогонныхъ средствъ, приливъ крови можетъ уменьшиться, и, благодаря существующей при этихъ условіяхъ увеличенной отдачѣ воды, возможно уменьшеніе объема крови, а слѣдовательно и обратное развитіе хронически протекающихъ воспалительныхъ состояній, а также и всасываніе патологическихъ трансудатовъ.

П. лѣченіе назначается: 1) при заболѣваніяхъ, когда температура тѣла значительно повышена; 2) при простудныхъ заболѣваніяхъ и вообще въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣется разстройство перспираціи кожи, а именно въ началѣ ревматическихъ и катарральныхъ заболѣваній, протекающихъ съ незначительными лихорадочными явленіями, далѣе при болѣзненномъ хроническомъ ревматизмѣ и при легкихъ формахъ ревматическаго заболѣванія составовъ. При остромъ суставномъ ревматизмѣ не назначаютъ П. средствъ, какъ и при другихъ острыхъ лихорадочныхъ заболѣваніяхъ; 3) при гипереміи и острыхъ воспалительныхъ процессахъ въ почкахъ, при которыхъ методическое употребленіе П. дѣйствуетъ отвлекающимъ образомъ; также при мочекровіи, въ особенности если при этомъ отсутствуетъ водянка; 4) при почечной водянкѣ, зависящей отъ остраго нефрита. Меньшей пользы отъ П. лѣченія можно ожидать при водянкахъ, зависящихъ отъ заболѣваній печени и сердца; 5) при серозныхъ эксудатахъ и водяночныхъ скопленіяхъ безъ страданій почекъ, разсчитывая на то, что усиленное всасываніе будетъ способствовать исчезанію патологическихъ продуктовъ; 6) при хроническомъ отравленіи металлами, особенно при отравленіяхъ ртутью или свинцомъ; 7) при хроническихъ кожныхъ страданіяхъ, сопровождающихся сухостью кожи и чрезмѣрнымъ наслоеніемъ эпидермиса; 8) какъ разслабляющее и успокаивающее средство при различнаго рода судорожныхъ заболѣваніяхъ и коликахъ, особенно же при желчныхъ и почечныхъ камняхъ, при ущемленныхъ грыжахъ, болѣзненныхъ менструаціяхъ и невралгическихъ страданіяхъ, при сѣдалищной и поясничной невралгіяхъ, при мышечныхъ боляхъ и т. д., 9) у лицъ, наклонныхъ къ ожирѣнію. Старые врачи, кромѣ того, назначали П. при всѣхъ лихорадочныхъ заболѣваніяхъ во время начинающагося кризиса и при такихъ заболѣваніяхъ, общей причиной которыхъ считалась задержка потоотдѣленія.

I. Средства, для возбужденія увеличеннаго потоотдѣленія.

а) Теплыя ванны. П. дѣйствіе всего рѣзче наблюдается при употребленіи ваннъ съ постепенно повышаемой температурой. Больного помѣщаютъ въ ванну 38° Ц., затѣмъ постепенно прибавляютъ горячей воды до температуры 41 — 42° Ц. и въ такой ваннѣ оставляютъ больного въ теченіе 20 — 40 минутъ. Этотъ способъ лѣченія примѣняется въ настоящее время, какъ одинъ изъ лучшихъ, для удаленія водяночныхъ трансудатовъ изъ подкожной клѣтчатки и большихъ серозныхъ полостей въ особенности при быстромъ образованіи отека вслѣдствіе нефрита, скарлатины и т. д. Примѣненіе этого способа противопоказуется при лихорадочныхъ заболѣваніяхъ, при воспалительныхъ состояніяхъ мозга, при болѣе значительныхъ выпотахъ въ полости сердечной оболочки, при начальныхъ явленіяхъ отека легкихъ и при значительномъ упадкѣ силъ. *Паровыя ванны* дѣйствуютъ какъ сильныя П. средства, не ослабляя больного въ такой степени, какъ горячія полныя ванны.

Ихъ назначаютъ, главнымъ образомъ, при хроническомъ ревматизмѣ, при судорожныхъ пораженіяхъ. *b*) *Горячія воздушныя ванны* (турецкія бани) — еще болѣе увеличиваютъ дѣятельность кожи, чѣмъ предыдущія ванны, особенно въ такихъ случаяхъ, когда предварительно назначена полная теплая ванна. Воздушныя горячія ванны назначаютъ при подагрическихъ, ревматическихъ и паралитическихъ пораженіяхъ. За неимѣніемъ хорошо устроенной ванны для лѣченія горячимъ воздухомъ, можно воспользоваться простымъ приспособленіемъ, помѣщая, напр., керосиновую лампочку въ закрытомъ пространствѣ подъ стуломъ, на которомъ сидитъ больной, закутанный одѣяломъ, шубою и т. д. Въ такой обстановкѣ уже черезъ $^1/_2$ часа наблюдается сильное потоотдѣленіе, которое можно еще усилить, давая больному теплое питье. *Влажныя теплыя обертыванія тѣла* дѣйствуютъ аналогично теплой паровой ваннѣ. Между тѣломъ и покрывающими его тканями образуется пространство, насыщенное теплыми парами, подъ вліяніемъ которыхъ повышается температура кожи, появляется обильное потоотдѣленіе. Обертываніе рекомендуется какъ наиболѣе простое П. средство въ такихъ случаяхъ, когда больные не переносятъ горячей ванны; простыни, въ которыя завернуто тѣло, смачиваются не холодною, а теплою водою. Больной остается въ такомъ положеніи 2—3 часа, пьетъ воды сколько хочетъ и, наконецъ, будучи быстро обсушенъ, переносится на согрѣтую кровать. У водяночныхъ больныхъ обильный потъ выступаетъ только послѣ многократнаго примѣненія этого способа. *Завертываніе тѣла тканями, непроницаемыми для воздуха и воды.* Плохіе проводники тепла, приготовленные изъ каучука, клеенки или другихъ тканей, задерживая влажную теплоту и способствуя накопленію капельножидкой испарины, дѣйствуютъ подобно общей или мѣстной ваннѣ, смотря по тому, покрывается-ли все тѣло или отдѣльныя (заболѣвшія) части; способъ этотъ примѣняется также при нѣкоторыхъ заболѣваніяхъ кожи (хроническая экзема, чешуйчатый лишай). *Теплое питье*, назначаемое въ большихъ количествахъ, усиливаетъ одновременно потоотдѣленіе и азотообмѣнъ. Съ цѣлью улучшенія вкуса такого питья прибавляютъ къ нему фруктовый сокъ, малину, лимонный сокъ и др. Этими напитками пользуются для согрѣванія тѣла послѣ простуды, при лихорадочныхъ заболѣваніяхъ въ періодѣ озноба, въ начальныхъ стадіяхъ катарральныхъ и ревматическихъ заболѣваній. *c*) *Лѣкарственныя вещества, дѣйствующія возбуждающимъ образомъ на потовыя железы.* Такимъ путемъ весьма вѣрно и постоянно дѣйствуютъ: листья яборанди или заключающійся въ этихъ листьяхъ алкалоидъ *пилокарпинъ*, вызывающій усиленное потоотдѣленіе. Подобное же дѣйствіе принадлежитъ *камфорѣ*, многимъ эѳирнымъ масламъ и спирту. Слабые растворы послѣдняго (чай съ ромомъ, грогъ, глинтвейнъ и т. д.), какъ и водныя вытяжки изъ растительныхъ веществъ, содержащихъ эѳирныя масла (цвѣты бузины, липы, ромашки, мяты, корень валеріаны, малина и др.), принадлежатъ къ вѣрнымъ П. средствамъ, если ихъ пьютъ подогрѣтыми. Сюда-же слѣдуетъ отнести нѣкоторыя жаропонижающія средства: салициловокислый натрій, антипиринъ, фенацетинъ и др., которыя нерѣдко вызываютъ обильный потъ. При употребленіи П. необходимо быть осторожнымъ, особенно при назначеніи средствъ, вызывающихъ сильное поднятіе температуры тѣла и повышеніе сердечной дѣятельности у лицъ со слабой дѣятельностью сердца, у очень раздражительныхъ субъектовъ, у страдающихъ болѣзнями легкихъ и больныхъ съ обширными отеками, особенно, если одновременно существуютъ предвѣстники мочекровія. П. лѣченіе лучше назначать утромъ, такъ какъ пульсъ и дыханіе въ послѣобѣденные часы обыкновенно болѣе часты. Слѣдуетъ тщательно обсушить кожу больного послѣ потѣнія и одѣть чистое бѣлье, защищая организмъ отъ низкихъ температуръ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно позволить послѣдующее обливаніе прохладной водой, съ цѣлью придать сосудамъ кожи нормальный тонусъ.

Д. К.

Потози (Potosi) — гор. въ южно-амер. респ. Боливіи, на сѣв. склонѣ Серро Гордо и Потози, на выс. 3910 м., въ мѣстности, богатой серебромъ. Много церквей и монастырей, по большей части въ состояніи упадка; монетный дворъ, заводы амальгамный, пивоваренные и винокуренные, національный банкъ. Климатъ здоровый, но холодный. Въ XVII ст. въ гор. считалось до 150 тыс. жит., въ 18[illegible] г.—всего около 16 тыс.

Потоки—мст. Полтавской губ., Кременчугскаго у., при р. Пслѣ, въ 15 в. отъ уѣзд. города; ст. Харк.-Ник. жел. дор. Извѣстно защитою казаковъ противъ поляковъ въ 1663 г. 2 прав. црк., ярмарки. Жит. 1059, малороссіяне.

Потокъ—одна изъ наиболѣе распространенныхъ формъ поверхностнаго залеганія новѣйшихъ изверженныхъ горныхъ породъ. Въ формѣ П. являются по преимуществу лавы современныхъ или дѣйствовавшихъ въ сравнительно недавнее время вулкановъ. Какъ указываетъ самое названіе, подъ именемъ П. слѣдуетъ понимать такую массу изверженной горной породы, которой длина значительно превосходитъ ширину и толщину. П. исходятъ обыкновенно изъ какого либо центра изверженія и направляются внизъ по склону. Поверхность П. представляетъ поэтому наклонную плоскость, болѣе высокая часть которой находится ближе къ центру изверженія. П. съ сильно наклонной поверхностью, спускавшіеся по крутымъ склонамъ, узки и не глубоки; П. съ почти горизонтальной поверхностью—широки и часто весьма мощны. Нижній конецъ П. обыкновенно значительно толще верхняго. Размѣры П. весьма различны и иногда очень значительны. Лавовый П. Этны, результатъ изверженія 1869 г., имѣетъ 2 геогр. мили въ длину и до $^3/_4$ геогр. мили въ ширину; мощность одного лавового П. вулкана Скаптаръ Іокулъ, въ Исландіи, равняется 30 м.; объемъ лавоваго П. третичнаго вулкана Пюи де Паріу въ Оверни достигаетъ 33 милл. кб. м. Въ формѣ П. является и боль-

шинство ледниковъ или глетчеровъ, хотя по преимуществу это наименованіе примѣняется къ массамъ изверженныхъ горныхъ породъ. *Б. П.*

Потокъ или *Потыкъ*—богатырь, см. Михайло Ивановичъ (XIX, 489).

Потокъ и **разграбленіе**—см. Изгнаніе (XII, 841).

Потокъ — с. Кіевской губ., Каневскаго у., въ 30 в. отъ у. г.; школа, больница, ярмарки. Заводы сахарные и винокуреные. Жит. 3098.

Потолокъ—горизонтальное покрытіе, отдѣляющее одинъ этажъ отъ другого и верхній этажъ отъ чердачнаго помѣщенія. Деревянный П. маловѣсенъ и крѣпокъ, но можетъ сгорѣть. Несгораемые П. дѣлаются на желѣзныхъ и чугунныхъ балкахъ, но такъ какъ голыя металлическія балки въ сильномъ огнѣ трескаются и коробятся, вслѣдствіе чего при пожарѣ рушатся стѣны, то стараются оградить балки отъ непосредственнаго дѣйствія пламени соотвѣтственнымъ покрытіемъ изъ цемента, бетона, гипса и т. д., которые употребляются также на нижнюю обдѣлку П., для полученія плоской сплошной поверхности покрытія. Простой деревянный П. въ сельскихъ постройкахъ дѣлается изъ сплошного ряда накатинъ (тонкихъ бревенъ), проложенныхъ мхомъ или паклею. Для сохраненія тепла, накатный П. покрывается слоемъ сухой земли, опилокъ или мха толщиною ок. 5 стм. Болѣе совершенный П. дѣлается изъ брусьевъ, обдѣланныхъ на 4, канта, т. е. потолочныхъ балокъ, положенныхъ на нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой. Промежутки между балками задѣлываются досками, образующими черный полъ или наборъ. Доски поддерживаютъ смазку, дѣлаемую изъ дурныхъ проводниковъ тепла. Снизу дѣлается подшивка изъ досокъ или слоя штукатурки, а сверху, если нужно, П. покрывается чистымъ поломъ. Для экономіи потолочныя балки иногда обтесываютъ только съ двухъ сторонъ, снизу и верху, оставляя съ боковъ часть заболони. Разстояніе между балками и размѣры ихъ берутся въ зависимости отъ груза, приходящагося на П. (въ жилыхъ помѣщеніяхъ 150—250 кгр. на кв. м., смотря по ихъ назначенію, не считая собственнаго вѣса потолка, въ складахъ и амбарахъ 400—760 кгр.). При постройкѣ обыкновенныхъ домовъ потолочныя балки размѣщаютъ на среднемъ разстояніи около метра (полтора аршина), принимая при томъ во вниманіе, чтобы онѣ по возможности не приходились надъ дверными и оконными проемами. Концы балокъ, закладываемые въ деревянные стѣны, врубаются въ нихъ лапою или сковороднемъ. Въ кирпичныя стѣны балки задѣлываются на длину отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ кирпича. Металлическія балки употребляются преимущественно двутавроваго сѣченія (см. Балки, II, 807). Заполненіе промежутковъ между балками гипсомъ или цементомъ при помощи вспомогательныхъ распорокъ, крючьевъ и болтовъ дѣлается самыми разнообразными способами, или же промежутки эти покрываются сводиками изъ пустотѣлаго кирпича, чугунныхъ плитокъ и пр., пяты которыхъ упираются въ нижнія полки двутавровыхъ балокъ. Въ послѣднее время для устройства потолочныхъ покрытій входятъ въ практику весьма разнообразныя, такъ наз. несгораемыя системы, составляющія комбинацію бетона и желѣза, напр. желѣзноцементныя конструкціи или усиленный бетонъ (ciment armé) системы Монье (см. XXI, 820), Геннебика, Коттансена, Борденава, Невилля, Дюбуа, Мелана, Бунша и др. Нижняя поверхность П. обыкновенно штукатурится подъ плоскость, которая украшается въ случаѣ надобности лѣпною работою. Иногда въ элементы украшенія включаются выступающія нижнія части балокъ или пологія поверхности промежуточныхъ сводовъ. *А. Т.*

Потомакъ (Potomac)—большая р. Сѣв. Америки, образующая большую часть границы между Мерилендомъ и Виргиніей и зап. Виргиніей, беретъ начало въ Аллеганскихъ горахъ въ зап. Виргиніи и течетъ сперва въ сѣв. вост. направленіи, ниже Ханюка поворачиваетъ на ЮВ къ Харперсъ-Ферри, гдѣ прорывается чрезъ величественное и живописное ущелье въ Синихъ горахъ (Blue Ridge), образуетъ водопадъ въ 35' выс. Отъ сліянія двухъ его источниковъ 32 км. на ЮВ. отъ Кумберланда, П. описываетъ неправильную дугу, пока недостигаетъ г. Вашингтона. Отсюда онъ расширяется въ бухту отъ 10—13 км. шир. и впадаетъ въ Чезапикскій заливъ. Длина теченія 640 км. Гл. притоки его: Шенандо, Какапонъ и Монокасси. П. судоходенъ до Вашингтона, такъ какъ верхнее теченіе его затруднено стремнинами и водопадами; берега его живописны, особенно Гарперсъ-Ферри. Въ 1862-63 г. берега П. были мѣстомъ частыхъ битвъ и стычекъ.

Потопленіе имущества (юрид.)—общеопасное намѣренное поврежденіе имущества напоромъ воды. Съ уголовно-правовой точки зрѣнія П., какъ разновидность общеопаснаго поврежденія имущества, имѣетъ полную аналогію съ поджогомъ: тѣ же общій составъ, признаки и квалифицирующіе моменты. Поэтому современные кодексы обыкновенно объединяютъ постановленія о П. съ постановленіями о поджогѣ; точно такъ-же относится къ нему и нашъ проектъ уголовнаго уложенія. Въ Сводѣ Законовъ уголовныхъ спеціальныхъ опредѣленій о П. не было; они появились въ Уложеніи 1845 г., и хотя не были сгруппировны въ одномъ отдѣленіи съ опредѣленіями о поджогѣ, но по существу вполнѣ аналогичны съ послѣдними. Улож. о нак. различаетъ: 1) П. чужихъ луга, поля, сада, огорода, лѣса и складовъ хлѣба, жизненныхъ припасовъ и товаровъ (ст. 1617, п. 1); наказ.—ссылка на житье или отдача въ испр. арест. отдѣленія, или же тюрьма. 2) П. необитаемыхъ строеній или кораблей и судовъ, когда на нихъ не было людей (ст. 1617 п. 2)—высшія степени тѣхъ же наказаній (кромѣ тюрьмы). 3) П. рудниковъ или производимыхъ подъ землею соляныхъ и каменныхъ ломокъ (ст. 1618)—ссылка въ кат. работы отъ 10 до 12 л., а если дѣяніе представляло опасность для людей—каторга безъ срока. 4) П. корабля, судна, обитаемаго строенія или вообще такого мѣста, въ коемъ въ то время находились люди (ст. 1619) — каторга отъ 8 до 10 л.; если

виновный имѣлъ намѣреніе потопить цѣлый городъ или селеніе—каторга отъ 15 до 20 лѣтъ. 5) П. неосторожное, «вслѣдствіе нарушенія предписанныхъ закономъ правилъ осторожности» (ст. 1620)—тюрьма, арестъ или денежнее взысканіе. Съ П. въ собственномъ смыслѣ отчасти соприкасаются разнаго рода общеопасныя дѣянія, направленныя на цѣлость и правильное функціонированіе маяковъ и др. предостерегательныхъ знаковъ, а равно повлекшія за собою П., или поврежденіе судна, или опасность для судоходства вообще, нарушенія со стороны корабельщиковъ, штурмановъ, водоходцевъ и т. п. лицъ. Постановленія по этимъ предметамъ дѣйств. улож. до крайности сложны и дробны (ст. 1203—1274 и друг.). Проектъ угол. улож. трактуетъ о поврежденіяхъ, нарушающихъ безопасность плаванія, совмѣстно съ поврежденіями, нарушающими безопасность желѣзнодорожнаго движенія (ст. 468—470).—См. Поврежденіе имущества и Поджогъ. *К.-К.*

Потопъ всемірный—см. Всемірный потопъ (VII, 397).

Поторжинскій (Матвей Арсеніевичъ, ум. 1891)—писатель, протоіерей; образованіе получилъ въ кіевской духовной академіи. Труды П.: «Историческая христоматія для изученія исторіи русской церковной проповѣди» (Кіевъ, 1879), «Святоотеческая христоматія» (пособіе къ изученію исторіи христіанской церковной проповѣди, Кіевъ, 1877; 1887—88), «Дополненіе къ свято-отеческой христоматіи» (ib., 1877, 1887—88), «Образцы русской церковной проповѣди XIX в.» (ib.,1883) и «Русская гомилетическая христоматія» (XVII—XIX в.; ib., 1887).

Потору или *кенгуровыя крысы* (Potoroinae)—подсемейство сумчатыхъ млекопитающихъ (Marsupialia) семейства *прыгающихъ* или *длинноногихъ кенгуру* (Macropodidae, см. X, 772), обнимающее 9 мелкихъ видовъ, распредѣляемыхъ въ 4 рода. Отъ настоящихъ кенгуру (Macropodinae, см. т. XIV, стр. 931) отличаются малой величиной, длинными когтями на среднихъ пальцахъ переднихъ конечностей и хорошо развитыми клыками верхней челюсти. Распространены въ Австраліи и Тасманіи. Главнѣйшіе представители: *косматый П.* (Bettongia penicillata), величиною съ кролика (до 67 стм.), съ очень короткими ушами и длиннымъ мѣхомъ, сѣровато-бурымъ съ черными и бѣлыми крапинками сверху и грязно-бѣлымъ снизу; на послѣдней трети хвоста гребень длинныхъ, черныхъ косматыхъ, волосъ. Вырываетъ въ землѣ углубленіе и при помощи хвоста сноситъ туда листья. *Крысиный П.* (Potorous tridactylus), съ удлиненной мордой, короткими ногами и длиннымъ крысинымъ хвостомъ (величиной до 40 стм.); мѣхъ длиный, рыхлый, сверху бурый, снизу желтовато-бѣлый. Образомъ жизни похожъ на предыдущаго. При прыганьи крысинный П. передвигаетъ попеременно заднія ноги, на подобіе тушканчика, а не обѣ сразу, какъ кенгуру.

Потоцкіе (гербъ *Пилава*) — шляхетскій, позднѣе графскій польскій родъ, получившій свое названіе отъ дер. Потокъ близъ Кракова. Первый извѣстный въ исторіи П.—Сулиславъ, каштелянъ сендомірскій (1247). П. возвышаются въ концѣ XVI в., когда канцлеръ Янъ Замойскій сталъ протежировать братьямъ П. за ихъ военныя способности; потомъ имъ покровительствовалъ Сигизмундъ III, особенно за ихъ интриги противъ прежняго покровителя Замойскаго; наконецъ, родство съ молдавскимъ господаремъ Іеремiею Могилою сдѣлало П. «корольками» въ Подоліи и Украйнѣ. Замѣчательны изъ П.: 1) *П. Яковъ* († 1612)—воевода брацлавскій, отличившійся при взятіи Смоленска въ 1611 г. 2) *П. Янъ* (1555—1611) — братъ предыдущаго, воевода брацлавскій; во время «рокоша» Зебржидовскаго поддерживалъ Сигизмунда III; вмѣстѣ съ братомъ Стефаномъ, зятемъ Іереміи Молдавскаго, совершилъ удачный походъ въ Молдавію противъ валаховъ, съ цѣлью утвержденія на господствѣ своего родственника Константина; участвовалъ въ осадѣ Смоленска. 3) *П. Николай* († 1651) — сынъ Якова, каштелянъ краковскій и великій коронный гетманъ, воевалъ съ казаками на Украйнѣ, разбилъ Павлюка (1637) и Гуню (1638), за что получилъ громадныя помѣстья на Украйнѣ; вопреки приказу короля, въ 1648 г. выступилъ противъ Хмѣльницкаго и, потерпѣвъ пораженіе при Желтыхъ водахъ, попалъ подъ Корсунемъ (1648) въ плѣнъ къ татарамъ; возвратившись изъ неволи, одержалъ надъ казаками побѣду подъ Берестечкомъ и заключилъ съ ними Бѣлоцерковскій договоръ (1651). 4) *П. Станиславъ* (Ревера, 1579—1667)—воевода краковскій и великій коронный гетманъ; отличился въ борьбѣ противъ Хмѣльницкаго и разбилъ войска царя Алексѣя Михайловича подъ Охматовомъ (1655); во время шведской войны вынужденъ былъ сдаться шведамъ близъ Львова; былъ виднымъ дѣятелемъ тышовецкой конфедераціи; въ 1660 г. разбилъ Шереметева подъ Чудновомъ. Біографія его въ «Tygod. Illustr.» 1864, №№ 241 и 244. 5) *П. Іосифъ* († 1751)—внукъ предыдущаго, каштелянъ краковскій и вел. коронный гетманъ, во время войны Августа II съ Карломъ XII шведскимъ стоялъ во главѣ партіи «нейтральныхъ»; позже поддерживалъ Лещинскаго и велъ партизанскую войну съ русско-саксонскими войсками Августа III; наконецъ, призналъ послѣдняго, хотя и не одобрялъ его политики; намѣревался устроить конфедерацію и союзъ съ турками, а потомъ (1741) со шведами противъ Россіи (его анонимный памфлетъ: «Causae, quae moveant Rempublicam ad ineundam confederationem et ineundam colligationem cum Suecis»), но потерпѣлъ неудачу. Отъ него идетъ «гетманская» линія П. («серебряная» Пилава). 6) *П. Павелъ* († 1674)—послѣ 13-лѣтняго плѣна въ Москвѣ, гдѣ пріобрѣлъ расположеніе царя Алексѣя Михайловича, возвратился на родину; былъ каштеляномъ каменецкимъ и посломъ въ Римѣ; написалъ: «Moscovia vel narratio brevis de moribus monarchiae Russorum etc.» (Данцигъ, 1670) и «Saeculum bellatorum et togatorum vel centuria eloquiorum clarissimorum Virorum Polonorum et Lithuanorum» (Краковъ, 1670), перепечатанныя А. Залускимъ подъ названіемъ: «Opera omnia comitis in aureo Potok

Pilavitae Potocki Castellani Camenecensis» (Варшава, 1747). Отъ него пошла линія П. такъ наз. «примасовская» («золотая Пилава»), ибо его сынъ Θеодоръ былъ архіепископомъ гнѣзненскимъ (1722). 7) *П. Игнатій* (1741—1809)—воспитывался подъ руководствомъ извѣстнаго Конарскаго; былъ членомъ эдукаціонной коммиссіи, организовалъ школьное дѣло, основалъ товарищество по изданію школьныхъ руководствъ; горячо поддерживая планы реформъ, проявилъ большую дѣятельность во время 4-лѣтняго сейма (1788 — 92); стремился къ примиренію съ Пруссіей и уничтоженію иностранной «гарантіи»; былъ однимъ изъ творцовъ конституціи 3 мая 1791 г., хотя, въ качествѣ аристократа, и расходился во взглядахъ съ Коллонтаемъ; эмигрировалъ въ Дрезденъ въ виду побѣды тарговицкой конфедераціи; послѣ революціи 1794 г. вернулся въ Варшаву и сталъ министромъ иностранныхъ дѣлъ «народнаго» правительства; взятый въ плѣнъ, содержался подъ стражею въ Шлиссельбургѣ; освобожденъ въ 1796 г.; позже работалъ на пользу великаго герцогства Варшавскаго. 8) *П. Станиславъ Костка* (1752—1821)—артиллер. генералъ; былъ сторонникомъ конституціи 3 мая и послѣ торжества тарговицкой конфедераціи удалился въ Австрію; былъ президентомъ школьной и воспитательной дирекціи въ Варшавскомъ вел. герцогствѣ (1807), а въ 1815 г. былъ назначенъ Александромъ I министромъ исповѣданій и просвѣщенія Царства Польскаго; въ 1820 г. получилъ отставку по подозрѣнію въ демагогіи и какъ авторъ: «Podróż do Ciemnogrdu» (Варшава, 1820); написалъ еще: «Pochwały, mowy i rozprawy» (Варшава, 1815), «O sztuce u dawnych, czyli Winkelman polski» (тамъ же, 1815), «O wymowie i Stylu» (тамъ же, 1815). 9) *П. Станиславъ-Феликсъ* (1752 — 1805) — маршалокъ тарговицкой конфедераціи 1792 г., послѣ безуспѣшной оппозиціи четырехлѣтнему сейму и конституціи 3 мая; теоретикъ «вѣчнаго безкоролевья» и сторонникъ «можновладства» старой Рѣчи Посполитой; эмигрантъ въ Петербургѣ и Вѣнѣ во время возстанія Костюшки 1794 г.; генералъ русской службы съ 1797 г.; авторъ сочиненій: «O Sukcessyi w Polsce» (Амстердамъ, 1789), «Protestacyja przeciw Sukcessyi tronu» (тамъ же, 1790), «Odezwa obywatela i posła do narodu» (Варшава, 1790). 10) *П. Янъ* (1761—1815)—участвовалъ въ работахъ 4-лѣтняго сейма; служилъ при Александрѣ I въ русскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Онъ былъ талантливымъ историкомъ, лингвистомъ (примѣненіе этимологіи къ историческимъ изысканіямъ), географомъ, этнографомъ, археологомъ и естествоиспытателемъ, а главное—однимъ изъ первыхъ научныхъ работниковъ по славяновѣдѣнію. Ему принадлежатъ до 24 большихъ трудовъ (напечатанныхъ въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ и потому нынѣ рѣдкихъ), кромѣ многочисленныхъ статей и картъ. Въ своемъ сочиненіи: «Essai sur l'histoire universelle et recherches sur la Sarmatie» (Варшава, 1789—92) онъ далъ описаніе такъ называемаго «регрессивнаго метода». Другіе выдающіеся труды его: «Chroniques, mémoires et recherches pour servir à l'histoire des tous les peuples Slaves» (Варшава, 1793), «Voyage dans quelques parties de la Basse Saxe pour la recherche des antiquités Slaves» (Гамбургъ, 1795), «Fragments historiques et géographiques sur la Scythie, la Sarmatie et les Slaves» (Брауншв. и Берлинъ, 1796), «Histoire primitive des peuples de la Russie» (СПб., 1802), «Histoire ancienne du gouvernement de Cherson» (тамъ же; 1804), «Atlas archéologique de la Russie européenne» (3 изд., 1829), «Voyage dans les Steps d'Astrakhan et de Caucase» (Парижъ, 1829). См. Baliński, «Pisma historyczne» (т. III). 11) *П. Θома* (1809 — 1861)—до 1831 г. офицеръ польскаго войска, потомъ экономистъ и публицистъ, авторъ сочиненій: «O organizacyi wojska polskiego» (Парижъ, 1841—42), «Głos z Polski» (Краковъ, 1845), «Głos z P.» (тамъ же, 1848), «O Rusi ze względu na Polskę». 12) *П. Артуръ* (1787—1832)—польскій офицеръ, авторъ: «Fragments d'histoire de Pologne ou Marina Mniszech» (Парижъ, 1830). 13) *П. Альфредъ* (1817 — 89)—австрійскій государственный дѣятель, членъ австрійской палаты господъ и галиційскаго сейма; въ 1867—70 гг былъ министромъ земледѣлія, въ 1870—71 гг.—министромъ-президентомъ; вышелъ въ отставку вслѣдствіе неудачи своихъ переговоровъ съ автономистами. Въ 1875 — 83 гг. былъ намѣстникомъ Галиціи. *Н. Я—ъ.*

Потоцкій (Вацлавъ Potocki, герба *Срепява*, 1623—96)—выдающійся польскій поэтъ. Родился въ аріанской семьѣ и учился въ аріанской школѣ въ Рациборскѣ (близъ Кракова); въ 1651 г. участвовалъ въ битвѣ подъ Берестечкомъ и, вѣроятно, въ послѣдующихъ казацкихъ войнахъ; жилъ за границей во время шведскаго нашествія; въ 1657 г. перешелъ въ католичество. П. былъ представителемъ лучшихъ элементовъ шляхты: онъ былъ противникомъ австрійскаго двора, союзникомъ Любомірскаго, почитателемъ короля Михаила, строгимъ судьею шляхетской «вольности». П. работалъ преимущественно въ области эпической поэзіи. Изданы слѣдующія его сочиненія: «Poczet Herbów Szlachty Korony Polskiey etc.» (Краковъ, 1696), «Argenida» (Варшава, 1697), «Nowy zaciąg pod Chorągiew Stárą.... Jesusa» (тамъ же, 1698), «Jovialitates, albo żarty y fraszki» (1747), «Syloret, albo.... obraz męstwa» (1765). «Peryody na śmierć syna Stefana» («Bibliot. Ossol.», т. IV, 1864 и т. V, 1865) и «Wojna Chocimska» (Львовъ, 1850) — лучшее произведеніе П. Тема, взятая поэтомъ изъ недалекаго прошлаго — погромъ турецкаго могущества подъ Хоцимомъ (Хотиномъ) въ 1621 г. Главный герой поэмы—Карлъ Ходкевичъ. Описанія живописны, разсказъ проникнутъ одушевленіемъ. Много произведеній П. еще остается въ рукописи. Ср. Польская литература (XXIV, 402 сл.). См. Szajnocha, «Szkice» (т. I, Львовъ, 1853); Gruszczyński, «Wojna Chocimska W. P.» (Познань, 1860); Chotkowski, «W. P. i jego pisma» (Познань, 1876); Chlebowski, «W. P., jako autor Wojny Chocimskiéj» («Ateneum», 1882); Czubek, «W. P.» («Archiwum do dziejów literatury», Краковъ,

1895, т. VIII, стр. 241 — 305); Brückner, «Ostatnie lata Wacł. Pot.» («Bibl. Warsz.», 1896, т. III, стр. 1—34). *Н. Я—ъ.*

Поточникъ—см. Поручейникъ (Sium).

Потрава — порча скотомъ или птицей чужихъ угодій. П., при которой нѣтъ ни умышленнаго выгона животныхъ на чужія земли, ни умышленнаго непринятія мѣръ, препятствующихъ животнымъ зайти туда, предусматриваются Положеніемъ 1862 г., вошедшимъ въ Св. Зак. въ видѣ приложенія къ ст. 31 Положенія о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ. Каждый имѣетъ право задерживать на состоящихъ въ его владѣніи или пользованіи земельныхъ угодьяхъ чужой скотъ, который производитъ или можетъ произвести П. Право это принадлежитъ не только хозяину земли, но и его домашнимъ, повѣреннымъ, караульнымъ, сторожамъ и рабочимъ. Задержаніе скота имѣетъ характеръ обезпеченія владѣльца угодій въ удовлетвореніи причиненныхъ ему П. убытковъ. Потерпѣвшій имѣетъ право, по своему усмотрѣнію, требовать вознагражденія отъ хозяина задержанныхъ животныхъ либо по таксѣ, *утвержденной губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ* *), либо по оцѣнкѣ, производимой сельскимъ начальствомъ въ присутствіи понятыхъ отъ истца и отвѣтчика. Согласно сенатскимъ разъясненіямъ, для полученія вознагражденія за П. въ порядкѣ, указанномъ Положеніемъ 1862 г., требуется своевременное заявленіе о П. («по крайней мѣрѣ на другой день»), сдѣланное *непремѣнно* мѣстному сельскому старостѣ или сотскому; заявленіе даже волостному начальству признается недостаточнымъ (въ интересахъ скорѣйшаго возврата задержанныхъ животныхъ). Если хозяинъ задержанныхъ животныхъ неизвѣстенъ и не явится въ теченіе семи дней послѣ оповѣщенія по волости, то животныя эти продаются съ публичнаго торга въ десятидневный срокъ, при волостномъ правленіи. Продажа задержанныхъ животныхъ производится и въ томъ случаѣ, когда хозяинъ ихъ не уплатитъ присужденнаго съ него вознагражденія въ пользу потерпѣвшаго отъ П. Когда П. произведена лошадьми, рабочимъ или порціоннымъ скотомъ, принадлежащимъ войскамъ и военнымъ управленіямъ, или же собственными лошадьми воинскихъ чиновъ, необходимыми при исполненіи служебныхъ обязанностей, то задержанныя животныя, по удостовѣреніи въ П., должны быть возвращены немедленно, а «гражданскія мѣста и лица», опредѣливъ размѣръ причитающагося потерпѣвшимъ владѣльцамъ вознагражденія, сообщаютъ объ этомъ надлежащему военному начальству. Для охраны своихъ земельныхъ угодій отъ П. предоставляется землевладѣльцамъ и сельскимъ обществамъ назначать полевыхъ сторожей (см.). Уставъ о наказ., налагаемыхъ мир. судьями (ст. 147—151), опредѣляетъ взысканія за прогонъ скота черезъ чужія поля и луга, до уборки съ нихъ посѣвовъ или травы, за пастьбу на чужихъ земляхъ, за сопротивленіе при задержаніи животныхъ, производящихъ П., и за самовольный уводъ ихъ. Постановленія иностранныхъ законодательствъ исходятъ, въ общемъ, изъ тѣхъ же принциповъ (англійскій статутъ 1824 г., прусскій уставъ полевой полиціи 1847 г.). Во Франціи полевой сторожъ (garde champêtre) является чиномъ судебной полиціи. Каждая община обязана имѣть такого сторожа. Назначаются они префектомъ, по представленію мэра; при вступленіи въ должность приводятся къ присягѣ. Ср. С. М. Левенсонъ, «Правила объ охранѣ полей и луговъ отъ П. и др. поврежденій» (Кіевъ, 1877; приведены кассаціонныя рѣшенія); Шиловъ, «Законы о П. («Сельское хозяйство и лѣсоводство», 1879); «Постановленія зап. государствъ объ охранѣ полей и собственности. Статуты и практика» («Юридич. Вѣстн.» 1862, № 7, 11—12); А. Я. Антоновичъ, «Курсъ госуд. благоустройства» (ч. II). *М. Т.*

*) Въ земскихъ губерніяхъ таксы устанавливаются губернскими земскими собраніями и утверждаются губернаторами (Полож. о земскихъ учрежденіяхъ 12 іюня 1890 г., ст. 63, 82).

Потребительныя общества. Подъ П. обществами разумѣются такія соединенія лицъ, которыя имѣютъ цѣлью, путемъ совмѣстныхъ закупокъ или устройства общественныхъ лавокъ, наиболѣе выгоднымъ способомъ удовлетворять свои потребности въ разныхъ продуктахъ. Для этого они или входятъ въ соглашеніе съ отдѣльными торговцами объ уступкахъ на покупки, производимыя ихъ членами (такъ наз. марочная система, особенно въ Германіи), или же устраиваютъ спеціальныя лавки. Раньше всего они появились и достигли наибольшаго развитія въ Англіи.

Англія. Кооперативное движеніе въ Англіи началось въ 1844 г. (попытки его можно прослѣдить еще съ конца прошлаго вѣка), когда въ гор. Рочдэлѣ нѣсколько ткачей, на собранную ими небольшую сумму, устроили П. общество, введя распредѣленіе прибыли отъ операцій между потребителями (такъ называемый рочдэльскій принципъ, который теперь введенъ почти во всѣхъ обществахъ Англіи). Организація П. обществъ въ существенныхъ чертахъ слѣдующая: каждый членъ является пайщикомъ общества, но пользуется лишь однимъ голосомъ, сколькими-бы паями онъ ни владѣлъ. Общее завѣдываніе находится въ рукахъ собранія всѣхъ членовъ. Прибыль, за отчисленіемъ извѣстнаго процента на капиталъ, дѣлится между покупателями пропорціонально ихъ закупкамъ. Успѣхи коопераціи въ Англіи: по отчету за 1896 г.: обществъ — 1741, членовъ—1492371, паевого капитала 17546926 фн., продано товару на 57318426 фн., получено прибыли 6337490 фн. (сюда включены и производительныя ассоціаціи, но не вошли тѣ общества, которыя не представили своихъ отчетовъ). Успѣху англійскихъ П. обществъ много содѣйствовала *хорошая организація* ихъ. Доступъ въ общества открытъ для всѣхъ; паевые взносы какъ можно менѣе обременительны; допускается уплата ихъ изъ прибылей, причитающихся члену; часть прибыли идетъ въ капиталъ, а часть возвращается покупателямъ пропорціонально покупкамъ. Для пріобрѣтенія товаровъ устроены два общества оптовыхъ закупокъ—одно собственно для Англіи, другое для Шотландіи, съ многочисленными отдѣ

ніями какъ въ самой Англіи, такъ и за границей. За 1896 г. англійскимъ оптовымъ обществомъ было продано товару на 11115057 фн. стерл., шотландскимъ—на 3822581 фн. стерл. при паевомъ капиталѣ перваго въ 1196453 фн. стерл., второго въ 955683 фн. стерл.). Услуги оптовыхъ обществъ неоцѣнимы; они даютъ возможность выгодно, по оптовымъ цѣнамъ, пріобрѣтать товары даже маленькому П. обществу. *Всѣ общества* объединены въ кооперативный союзъ (Cooperative Union), на обязанности котораго лежитъ изученіе кооперацій въ Англіи, публикація статистическихъ данныхъ, изданіе руководствъ къ основанію и веденію обществъ и подача совѣтовъ послѣднимъ. Ежегодно въ Троицынъ день собирается конгрессъ изъ представителей П. обществъ всего соединеннаго королевства (каждое общество можетъ посылать одного делегата на каждые 500 чел.). Послѣдній конгрессъ въ 1897 г. былъ въ Шотландіи, въ Пертѣ. На этомъ конгрессѣ прошла резолюція о принятіи союзомъ участія въ *политикѣ*, въ *видахъ защиты интересовъ потребителей* (до сихъ поръ кооператоры относились почти пассивно къ политической жизни). Cooperative Union издаетъ еженедѣльный журналъ, «Cooperative News», расходящійся въ количествѣ 44700 экз. Кромѣ того еженедѣльно расходятся въ количествѣ 213063 экз. другія публикаціи разныхъ кооперативныхъ обществъ.

Задачи коопераціи въ Англіи. Вниманіе ихъ направлено теперь, между прочимъ, на развитіе собственнаго производства, главнымъ образомъ подъ контролемъ обществъ оптовыхъ закупокъ. Имѣются уже обширныя сапожныя фабрики (производство въ 1896 г. на 443262 фн. стерл.), мыловаренные заводы (на 104000 фн.), мельницы (454080 фн.), производство платья, шерстяныхъ издѣлій и т. п. Имѣется свой банкъ, свои 5 пароходовъ и др. Идти въ этомъ направленіи общества побуждаются тѣмъ противодѣйствіемъ, которое они встрѣчаютъ со стороны торговцевъ. П. общества желаютъ, далѣе, придать болѣе идейный характеръ движенію и много удѣляютъ вниманія кооперативному воспитанію. Они устраиваютъ библіотеки, читальныя залы, организуютъ лекціи, особенно по коопераціи и по политической экономіи, и такъ наз. debating societies. Нѣкоторыя общества имѣютъ для этой цѣли особыхъ платныхъ секретарей. На воспитательныя цѣли въ 1895 г. 269 обществами было затрачено 36336 фн. стерл. Международный кооперативный конгрессъ (см. ниже) провелъ резолюцію, въ силу которой преподаваніе коопераціи должно быть включено въ число обязательныхъ предметовъ во всѣхъ промышленныхъ и земледѣльческихъ школахъ всѣхъ странъ, гдѣ обучаются дѣти старше 15 лѣтъ. Въ пропагандѣ коопераціи въ Англіи значительную роль играетъ женская кооперативная гильдія (Women's Coop. Guild), состоящая главнымъ образомъ изъ представительницъ рабочаго класса. Гильдія эта имѣла въ 1896 г. 223 вѣтви и 10555 членовъ; она получаетъ субсидію отъ кооперативнаго союза, а многія ея вѣтви—отъ отдѣльныхъ мѣстныхъ П. обществъ.

Швейцарія. Швейцарскія П. общества съ 1890 г. организовались въ кооперативный союзъ. Цѣли его—развитіе общихъ хозяйственныхъ интересовъ, взаимный обмѣнъ опытомъ, собираніе и обработка статистическихъ данныхъ и т. п. Учреждено и спеціальное центральное бюро (Centralstelle), покамѣсть играющее лишь роль посредника между П. обществами и поставщиками, но не ведущее торговыхъ операцій. Задачи его: 1) сношеніе съ поставщиками, 2) сообщеніе П. обществамъ о полученныхъ предложеніяхъ, 3) выполненіе заказовъ, сдѣланныхъ обществами, 4) контроль за качествомъ поставляемыхъ товаровъ, 5) изученіе движенія цѣнъ на рынкѣ и сообщеніе о благопріятныхъ коньюнктурахъ. Обороты бюро въ 1896 г. достигли 1780000 фр. Прибыль отъ операцій распредѣляется по рочдэльскому принципу (см. выше). Въ 1895 г. въ Швейцаріи было 198 П. обществъ. Оборотъ 137 обществъ опредѣлялся въ 27224470 фр., число членовъ въ 165 обществахъ—въ 75000. Оборотный капиталъ всѣхъ обществъ—4 милл., чистая прибыль—2 милл. фр.

Германія. Въ 1893 г. здѣсь было 377 обществъ, приславшихъ свои отчеты, съ 264185 членами. П. общества, вмѣстѣ съ народными кредитными банками и ссудосберегательными кассами, объединены въ всеобщій союзъ товариществъ (Allgemeiner Verband der auf Selbsthülfe beruhenden deutschen Genossenschaften). Цѣли его и организація аналогичны въ англійскимъ кооперативнымъ союзомъ (Verband публикуетъ свой журналъ: «Blätter für Genossenschaftswesen»), но производство за свой счетъ и оптовыя закупки развиты мало. Нѣмецкія П. общества не ставятъ себѣ никакихъ политическихъ задачъ, строго ограничиваясь лишь своимъ ближайшимъ дѣломъ. Особенности нѣмецкаго движенія—сильное развитіе такъ наз. марочной системы и спеціальныхъ сельско-хозяйственныхъ П. обществъ для закупки сѣмянъ, орудій и т. д. Въ томъ же направленіи развитіе П. обществъ идетъ и во Франціи (Union coopér. des associations françaises de consommation), Италіи (Unione cooperativa), Сербіи, Даніи, Соедин. Штатахъ, Испаніи и т. д. Вездѣ переходятъ къ рочдэльской системѣ; общества объединяются въ кооперативные союзы, организуется оптовая закупка товаровъ, или въ формѣ спеціальныхъ оптовыхъ магазиновъ, или въ формѣ агентствъ. Къ первоначальной цѣли — дешевой покупкѣ товаровъ — во многихъ мѣстахъ присоединяются другія задачи: *стремленіе объ образованіи членовъ, развитіе собственнаго производства, страхованіе жизни членовъ* (Италія). П. общества побуждаются къ организаціи производства за свой счетъ подъ вліяніемъ двухъ факторовъ: 1) простой необходимости, объясняемой ожесточенной борьбой противъ коопераціи со стороны частныхъ торговцевъ и 2) общей эволюціи идей кооперативнаго движенія. Въ Швейцаріи въ 1893 г. купцы организовали союзъ съ цѣлью борьбы съ потребительн. обществами, особенно съ сельско-хозяйственными. Членамъ союза запрещены сношенія какого-бы то ни было дѣлового характера съ П. обществами; они не могутъ ни снабжать ихъ товарами, ни покупать отъ нихъ

Ко всѣмъ фирмамъ швейцарскимъ и иностраннымъ союзъ послалъ циркуляръ съ требованіемъ порвать торговыя сношенія съ П. обществами Швейцаріи, подъ угрозой, что въ противномъ случаѣ съ ними будутъ прекращены сношенія членовъ союза. Союзъ состоитъ, главнымъ образомъ, изъ торговцевъ желѣзомъ, мануфактурными и колоніальными товарами (см. Eugen Liechti, «Die Verrufserklärungen im modernen Erwerbsleben, speciell Boykott und Arbeitssperre», Цюрихъ, 1897). Эта борьба путемъ бойкота съ П. обществами начинаетъ все болѣе и болѣе распространяться. Первоначально смотрѣли на П. общества какъ на институтъ капиталистическаго общества, аналогичный акціонернымъ и коммандитнымъ обществамъ; но теперь усиливается теченіе, которое видитъ въ нихъ эволюціонную силу, выходящую изъ рамокъ существующаго строя. П. общества, по этому воззрѣнію, являются организаціей потребительныхъ силъ въ видахъ дальнѣйшаго перехода къ кооперативному производству (см. Ernest Buch, «Die sociale Frage und ihre Lösung», Б., 1890, и ст. д-ра Hans Müller въ «Neue deutsche Rundschau», Heft 9, 1897).

Въ *Россіи* П. общества возникли въ 1864—65 гг., но лишь въ послѣднее время они начали развиваться. Точной статистики ихъ нѣтъ; вѣроятно, ихъ число достигаетъ 130—140. Нѣкоторыя общества ведутъ операціи въ широкихъ размѣрахъ (общество гвардейскихъ офицеровъ въ Петербургѣ, общ. коломенской мануфактуры близъ Москвы и т. д.). Большинство обществъ усвоило рочдэльскую систему. За послѣднее время обнаружилось стремленіе къ объединенію обществъ въ одинъ общій кооперативный союзъ (съ выборнымъ началомъ), планъ котораго былъ выработанъ на нижегородской выставкѣ (1896). Московскія П. общества предполагаютъ основать свой мѣстный союзъ. До сихъ поръ центральнымъ органомъ для П. обществъ, какъ и для ссудо-сберегательныхъ товариществъ, служило спб. отдѣленіе комитета о сельскихъ ссудосберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ, которое за послѣднее время выдѣлило изъ своей среды спеціальную постоянную коммиссію для завѣдыванія П. обществами. Особенностью кооперативнаго движенія въ Россіи являются общинныя П. общества, основанныя общинами на свои средства. Наиболѣе распространены они въ Пермской губ. Первый съѣздъ кооператоровъ въ Нижнемъ-Новгородѣ выработалъ нормальный уставъ, по принципамъ рочдэльской системы. Потребность въ П. обществахъ у насъ сильно чувствуется, особенно въ фабричныхъ округахъ, но недостатокъ образованія въ средѣ населенія и трудность получить утвержденіе устава до послѣдняго времени служили сильными тор-

интернаціональный союзъ появился болѣе
верти вѣка тому назадъ и нашла осущест
ніе на первомъ международномъ конгресс
Лондонѣ, имѣвшемъ мѣсто въ августѣ 18
(протоколы этого конгресса, вмѣстѣ съ
ками отчетами о положеніи коопераціи
разныхъ странахъ, вышли подъ назван
«First International Cooperative Co
Л., 1895). На второмъ парижскомъ конг
(октябрь, 1896) былъ разработанъ и при
уставъ международнаго кооперативнаго со
цѣли котораго слѣдующія: 1) взаимное
комство кооператоровъ всѣхъ странъ, 2
вмѣстная пропаганда истинныхъ принци
кооперація и 3) *установленіе непосредс
ныхъ торговыхъ сношеній*, т. е. непо
ственная другъ у друга закупка това
кооперативными союзами разныхъ стр
Взносы — по 10 шилл. съ кооператив
группъ и по 5 шил. съ отдѣльныхъ лицъ. Б
международнаго кооперативнаго союза
дится въ Лондонѣ (15 Southampton Row W.
О союзѣ см. подробнѣе въ 12 вып. «Со
ній С.-Петерб. Отдѣленія Комитета о се
ссудо-сберег. и промышленныхъ товар
ствахъ». Третій конгрессъ былъ въ 18
въ Голландіи. Почти всѣ страны присое
лись къ международному союзу, въ
числѣ и Россія.

Общая литература: B. Potter (тепер
Sidney Webb), «The Cooperative move
in great Britain» (Л., 1891); G. J. Holy
«The history of Cooperation in Engl
(1875—1879); Krüger, «Die Erwerbs- und W
schaftsgenossenschaften in den einzelnen
dern» (Іена, 1892); H. Zeidler, «Geschicht
deutschen Genossenschaftswesens der Ne
(Лпц., 1893); G. Trémerel, «Des sociét
opératives de consommation a l'étranger
France» (П., 1894); «A Manual for Co
rators prepared at the request of the
Congress 1870 a. 1888»; D-r Hans
ler, «Die Schweizerischen Consumgeno
schaften» (Базель, 1896). *Журналы*:
operative News»—лучшій еженедѣльный
налъ по кооперацiи, издаваемый ан
скимъ Cooperative Union въ Манчестерѣ;
Labour Gazette» («The journal of the La
Departement of the Board of trade»)
мѣсячно даетъ итоги кооперативнаго дв
нія въ Англіи; лучшій нѣмецкій журна
«Die Genossenschaft»; для Франціи — «B
tin de l'Union Coopérative»; для Шв
ріи—«Schweizer Blätter für Wirtschafts-
Socialpolitik» и «Correspondenzblatt des
bands schweizerischer Konsumvereine»
постановленія VIII съѣзда въ Золотурн
№ 10 «Correspondenzblatt», 1897). *О*
ціальные отчеты: ежегодные отчеты ан
скаго кооперативнаго союза, и также
годно—«The Cooperative Wholesale soc

«Compte rendu officiel», П., 1897). *Для Россіи*: И. Озеровъ, «Общества потребителей, историческій очеркъ ихъ развитія въ Западной Европѣ, Америкѣ и Россіи», съ предисл. Ив. Янжула (1897; здѣсь данъ указатель литературы, стр. 188—190, и приложенъ отчетъ Коломенск. общества потребителей); его же, «С.-Петербургскія общества потребителей»; его же, «Пермскія общества потребителей»; «Сборникъ матеріаловъ объ артеляхъ въ Россіи. Вып. 3. П. общества» (изд. спб. ком., 1875); «Отчеты отдѣленія спб. комитета о сельскихъ ссудосберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ» (ежегодно); «Сообщенія» (издаваемыя тѣмъ же отдѣл. комитета; послѣдній—12-й вып.); имъ же изданъ «Библіографическій указатель книгъ и статей по кооперація». *Ив. Озеровъ.*

Потребленіе — послѣдняя стадія въ процессѣ движенія всякаго предмета, созданнаго человѣческимъ трудомъ (т. е. хозяйственныхъ благъ); оно заключается въ использованіи человѣкомъ полезности, заключающейся въ хозяйственномъ благѣ, и, слѣд., въ уничтоженіи произведеннаго блага (но не матеріи, изъ которой оно состоитъ). Экономисты различаютъ два вида П.: 1) П. для воспроизведенія новыхъ благъ, т. е. П. различнаго рода капиталовъ, которые уничтожаются въ процессѣ производства, но цѣнность которыхъ возстановляется въ создаваемомъ продуктѣ; непроизводительнымъ такое П. бываетъ тогда, когда какое-нибудь хозяйственное благо тратится въ бо̀льшемъ количествѣ, чѣмъ это требуется по принципу хозяйственности (достиженія наибольшихъ результатовъ при наименьшихъ пожертвованіяхъ)—напр., употребленіе двухъ лошадей при пахании, когда достаточно одной; 2) П. для непосредственнаго удовлетворенія потребностей человѣка. При нормальномъ состояніи народнаго хозяйства П. имѣетъ тенденцію находиться въ равновѣсіи съ производствомъ; всѣ произведенныя блага должны выполнить свое назначеніе—должны быть потреблены людьми. Между тѣмъ, въ современномъ экономическомъ строѣ очень часто встрѣчаются нарушенія этого равновѣсія. При частно-хозяйственной организаціи производства каждый производитель можетъ судить о размѣрахъ П. изготовляемаго имъ товара только приблизительно и обыкновенно имѣетъ о нихъ даже преувеличенное представленіе; такимъ образомъ иногда производится товаровъ гораздо больше, чѣмъ можетъ быть потреблено платежеспособными покупателями—и наступаетъ кризисъ (см.). Рѣже встрѣчаются случаи, когда производство оказывается недостаточнымъ для покрытія П. (напр. при неурожаяхъ, при каменноугольномъ голодѣ). Оба явленія сопровождаются бѣдственными результатами для всего народнаго хозяйства. Изученіе П., какъ оно происходитъ въ дѣйствительной жизни, составляетъ задачу статистики П. и имѣетъ большой интересъ, такъ какъ можетъ дать ясную характеристику потребительнаго хозяйства отдѣльныхъ лицъ и степени благосостоянія всего народа. Статистика П. занимается или разсчетами массоваго П. (сколько потребляется въ среднемъ 1 жителемъ того или другого продукта), или изученіемъ бюджетовъ отдѣльныхъ хозяйствъ.

Потребникъ—см. Требникъ.

Потрошеніе *рыбы* — заключается въ выниманіи изъ нея внутренностей. Эта операція производится исключительно руками. Изобрѣтенъ г. Гейнеманомъ и усовершенствованъ впослѣдствіи механическій приборъ, для вырѣзанія жаберъ и извлеченія внутренностей, но онъ пока не получилъ практическаго примѣненія. *Н. Б.*

Потсдамъ (Potsdam)—вторая резиденція прусскаго королевства, въ бранденбургской провинціи. Расположенъ на южномъ мысу о-ва Potsdamer Werder, омываемаго Гавелемъ и Руте; окруженъ рѣчками, озерами и островами. Обиліе лѣсовъ и лѣсистыхъ островов сдѣлало мѣстность удобной для убѣжищъ: здѣсь долго держались семноны, тѣснимые вендами; до сихъ поръ преданіе указываетъ въ окрестностяхъ города мѣсто ихъ святилища и вѣча. Точно также и венды удержались здѣсь дольше, чѣмъ въ сосѣднихъ мѣстностяхъ. Въ 1136 г. здѣсь была рѣшена участь балтійскаго славянства пораженіемъ князя Прибислава, къ которому возводятъ сооруженіе грандіозныхъ валовъ къ С отъ города, извѣстныхъ подъ именемъ Römerschanze (искаженное Raüberschanze, отъ грабительствъ феодаловъ въ средніе вѣка). Самое основаніе города приписывается славянамъ; о немъ разсказываются романическія исторіи, а древнее имя города, Poztupimi, переводятъ или «подъ дубами», или «по ступенямъ» (отъ возвышеннаго берега). Борьба христіанства съ язычествомъ началась здѣсь при имп. Оттонѣ III, который поручилъ своей теткѣ Матильдѣ Кведлинбургской выстроить въ П. монастырь; но возстаніе славянъ разрушило эти планы, и только съ Альбрехта Медвѣдя (см. Бранденбургъ, IV, 556), выстроившаго здѣсь замокъ, начинается германизація и развитіе городской жизни. Въ XIII в. П. получилъ городскія права; славянскій элементъ былъ выдѣленъ въ рыбачью деревню Кице; даже въ настоящее время жители этого поселка сохраняютъ еще многіе старинные обычаи и пѣсни. Въ городѣ нѣмцы выстроили ратушу и церковь и раздѣлились на 4 гильдіи: мясниковъ, скорняковъ, портныхъ и суконщиковъ. Императоръ Карлъ IV укрѣпилъ городъ и старался содѣйствовать его развитію; но обще-имперскія смуты отражались неблагопріятно на городѣ, для котораго только съ Гогенцоллерновъ начались лучшія времена. Іоахимъ I сдѣлалъ замокъ своей резиденціей. Въ 1536 г. городъ сгорѣлъ и погибла ратуша со всѣми древними документами, но заботы государей скоро возстановили П. Почти разрушенный во время 30-лѣтней войны, П. сдѣлался, однако, резиденціей великаго курфюрста и превратился, мало по малу, въ городъ дворцовъ, храмовъ, парковъ и казармъ. При Фридрихѣ-Вильгельмѣ I онъ носилъ чисто-солдатскій характеръ. Фридрихъ Вел. выстроилъ новый дворецъ и создалъ Sans-Souci. Въ 1840 г. П. соединенъ съ Берлиномъ жел. дорогой (26 км.). Церквей въ П., вмѣстѣ съ домовыми, до 12: 1 православная, 2 католич.,

остальныя—протестантскія различныхъ сектъ (между прочимъ французская, основанная для гугенотовъ-эмигрантовъ, и ирвингіанская модельня). Православная церковь сооружена въ 1826 г. для переселенныхъ сюда Александромъ I, въ 1813 г., русскихъ военныхъ пѣсенниковъ, составившихъ такъ называемую русскую колонію Александровку, за сѣв. (науенскими) воротами П. Для колонистовъ выстроено было 12 бревенчатыхъ избъ въ русскомъ стилѣ и отведены на маіоратныхъ началахъ участки. Въ настоящее время сохранились только 4 семьи; богослуженіе совершается для нихъ на нѣмецкомъ языкѣ, такъ какъ, вслѣдствіе постоянныхъ смѣшанныхъ браковъ и нѣмецкой школы, потомки колонистовъ совершенно онѣмечились. Православный приходъ имѣетъ теперь своего священника изъ природныхъ нѣмцевъ и свою церковно-приходскую школу. Церковь числится въ вѣдомствѣ того гвардейскаго полка, шефомъ котораго состоитъ русскій Государь, и содержится на счетъ придворнаго управленія. Изъ другихъ церквей замѣчательны: Гарнизонная, она же и придворная, выстроенная въ 1735 г. по планамъ Герлаха, содержащая прусскіе трофеи, отбитые въ войнахъ 1813—15, 48, 66 и 70—71 гг.; въ ней покоятся Фридрихъ-Вильгельмъ I и Фридрихъ Вел.; Николаевская, 1831—50 г., построенная по планамъ Шинкеля; церковь мира (Friedenskirche), у входа въ Сансуси, построенная по планамъ Персіуса, въ стилѣ базилики, съ византійской мозаикой XI в., пріобрѣтенной Фридрихомъ-Вильгельмомъ IV въ Венеціи, изъ старой црк. St.-Cypriano di Murano. Подъ церковью погребены Фридрихъ-Вильгельмъ IV и его супруга; на церковномъ дворѣ—группа Моисея, Аарона и Ора, изваянная Раухомъ, и гальванопластическое воспроизведеніе статуи Торвальдсена «Христосъ». При церкви круглое зданіе съ куполомъ — мавзолей имп. Фридриха III, съ мраморными саркофагами его и его сыновей, изваянными Бегасомъ. Городской дворецъ основанъ вел. курфюрстомъ и перестроенъ въ 1750 г. Кнобельсдорфомъ; комнаты Фридриха Вел. и другихъ королей оставлены нетронутыми; интересны 4 картины Ванлоо, изъ жизни великаго курфюрста; другія картины принадлежатъ кисти Ватто, Ланкрэ, Пэна и нѣкоторыхъ нѣмецкихъ художниковъ. Дворецъ Санъ-Суси, въ паркѣ того же имени, также выстроенный Кнобельсдорфомъ, служилъ постоянной резиденціей Фридриха Вел.; при немъ картинная галлерея, а вблизи—знаменитая (по легендѣ) «историческая» мельница. Новый дворецъ, выстроенный послѣ 7-лѣтней войны, богато украшенъ произведеніями итальянской, фламандской и французской живописи. Замѣчателенъ «залъ раковинъ», стѣны котораго убраны различными породами морскихъ раковинъ и лучистыхъ. Дворецъ Шарлоттенгофъ выстроенъ въ 1826 г. Шинкелемъ, по образцу Villa Albani; сохраняется память о жившемъ здѣсь иногда Гумбольдтѣ. Дворецъ Бабельсбергъ, въ огромномъ паркѣ того же имени, на горѣ надъ Гавелемъ, выстроенъ въ 1835 г. по планамъ Шинкеля въ стилѣ англійской готики· здѣсь жилъ имп. Вильгельмъ I. Жит. въ П. 15 чел. православныхъ, лютеранъ 53[illegible], римско-католиковъ 4618, до 600 евреевъ. П. —административный центръ провинціи Бранденбургъ и мѣсто пребыванія счетныхъ палатъ имперской и прусской. Обсерваторія. Заводы сахароваренные, мыловаренные, пиво[illegible]ренные, кровельные, производство клеенки; оптическій институтъ Hartnack'a. Ср. мно[illegible]томныя записки мѣстнаго историческаго общества (основ. въ 1861 г.)—«Mittheilungen der Gesellschaft für d. Geschichte Potsdams»; Schmidt, «Geschichte der Residenzstadt Potsdam» (Потсдамъ, 1825); Sello, «Ein deutscher Fürstensitz» (Б., 1893; 30 фотогравюръ); K. von Reinhardt, «Sagen u. Märchen aus P. Vorzeit»; P.-Th. Fontane, «Wanderungen durch d. Mark Brandenburg» (т. III, Б., 1892). О «русской колоніи» см. въ «Отчетахъ» берл. [illegible]мірскаго братства. *К. I.*

Поттериз (Potteries, гончарное)—фабричный округъ въ сѣв.-зап. части англ. гр. Стаффордъ, производящій фарфоръ и фаянсъ. На незначительномъ пространствѣ здѣсь нѣсколько городовъ, селъ и мѣстечекъ, составляющихъ какъ-бы одинъ городъ, съ 300000 жит.

Поттеръ (Людовикъ-Іосифъ-Антуанъ de Potter, 1786—1859)—бельгійскій политическій дѣятель. Много путешествовалъ, въ особенности по Италіи; написалъ: «L'esprit de l'Église» (П., 1821) и «La vie de Scipion de Ricci, évêque de Pistoie» (Брюссель, 1825, 3 изд. 1857). По возвращеніи на родину онъ выступилъ въ печати противникомъ католическаго духовенства, аристократіи и нидерландскаго правительства. Скоро онъ сдѣлался признаннымъ вождемъ либеральной партіи. Въ 182[illegible] г. за статьи въ «Courrier des Pays-Bas», содержавшія въ себѣ нападки на правительство, приговоренъ къ 18-мѣсячному тюремному заключенію и денежному штрафу. Сидя въ тюрьмѣ, онъ продолжалъ журнальную работу, и тактика его нѣсколько измѣнилась: онъ призывалъ клерикаловъ и либераловъ къ союзу для борьбы противъ нидерландскаго правительства и основалъ «L'union des catholiques et des libéraux». Выйдя изъ тюрьмы, онъ за новый политическій памфлетъ былъ приговоренъ къ 8 годамъ изгнанія. Послѣ іюльской революціи онъ изъ Парижа написалъ голландскому королю письмо, въ которомъ убѣждалъ его пойти на уступки, пока еще не поздно спасти королевство. Вернувшійся послѣ сентябрьской революціи въ Бельгію, онъ былъ встрѣченъ народомъ съ восторгомъ и немедленно сдѣлался членомъ временного правительства. Онъ принадлежалъ къ той группѣ радикаловъ, которые рѣшительно не желали присоединенія Бельгіи къ Франціи. Въ національномъ конгрессѣ онъ предложилъ проектъ республиканской конституціи, послѣ непринятія котораго удалился въ частную жизнь. Написалъ еще: «L'histoire du christianisme» (П., 1836—37, въ духѣ рѣшительно враждебномъ клерикализму) и «Souvenirs personels» (Брюссель, 1840). См. Juste, «Louis de P.» (Брюссель, 1874). *В. В—овъ.*

Поттеръ (Paulus Potter) — знаменитый голландскій живописецъ животныхъ въ пейзажѣ (1625—54), ученикъ своего отца, Питера

П., художника незначительнаго, и Як. де Вета, въ Гарлемѣ; род. въ Энкгейзенѣ, ум. въ Амстердамѣ. Превосходно изображалъ жизнь животныхъ, преимущественно домашнихъ, которыхъ помѣщалъ среди простой сельской природы, голландской по формамъ и тонамъ,—исключительно національной. Внѣшность животныхъ и всѣ ощущенія (бодрость, усталость, вниманіе и т. п.), къ которымъ онѣ способны, П. передавалъ съ чрезвычайною жизненностью. Пейзажъ играетъ большую роль въ его картинахъ, но въ извѣстной степени подчиненную главной цѣли—изображенію животныхъ; въ рѣдкихъ случаяхъ размѣры деревьевъ, первые планы и господствующіе пейзажные тона ставятъ ихъ на ряду, по значенію, съ животными, и еще рѣже деревья имѣютъ первенствующее значеніе, сравнительно съ малыми размѣрами фигуръ. Рисунокъ его необыкновенно правильный и отчетливый, живопись соотвѣтствуетъ рисунку и пріемы кисти вполнѣ выражаютъ всѣ особенности шерсти, покрывающей животныхъ. Свѣтотѣнь вѣрная не только въ случаяхъ большихъ свѣтовыхъ контрастовъ, но и въ случаяхъ мало рѣзкаго, неопредѣленнаго освѣщенія. Общій колоритъ гармониченъ, при господствѣ красочныхъ тоновъ въ группахъ животныхъ; почва, дали, облака выражены болѣе сдержанными тонами. Художественное знаніе П. и увѣренность его техническихъ пріемовъ были такъ велики, что, за свою съ небольшимъ десятилѣтнюю артистическую дѣятельность, онъ успѣлъ окончить около 300 картинъ. Онъ прекрасно гравировалъ крѣпкой водкой (офортомъ) и оставилъ 18 листовъ различныхъ сюжетовъ по своей спеціальности. Картины П. цѣнились еще при его жизни, а денежная ихъ цѣнность постоянно возрастала, потому что всѣ главные музеи и многія частныя галлереи желали обладать произведеніями П. Въ амстердамскомъ музеѣ имѣется 4 произведенія П., изъ которыхъ «Охота на медвѣдя»—огромныхъ размѣровъ, но не принадлежитъ къ числу лучшихъ произведеній художника. Орфей, собирающій животныхъ звуками своей лиры — миѳологическій сюжетъ, какъ предлогъ къ изображенію слона, льва, пантеры, верблюда и др. животныхъ; написано съ чрезвычайною отчетливостью. Въ королевскомъ музеѣ въ Гаагѣ—двѣ картины, одна изъ которыхъ изображаетъ молодого быка и корову въ ихъ натуральную величину. Въ Луврской галлереѣ имѣются двѣ картины П.: изъ нихъ «Лошади у стойла» изображающая двухъ рабочихъ усталыхъ лошадей—полна жизненности и настроенія. Въ Эрмитажѣ, въ СПб., есть 7 картинъ П., одна изъ которыхъ—«Ферма» пользуется особенною извѣстностью (см. «Каталогъ картинной галлереи эрмитажа», нидерл. живоп., № 1051). Она изображаетъ большое стадо домашнихъ животныхъ среди деревьевъ у фермы. Картина свѣтлая, гармоничная и въ техническомъ отношеніи прекрасно выполненная. Эта картина пріобрѣтена въ 1815 г. за 190000 франковъ. «Пейзажъ» (№ 1056 кат.) принадлежитъ къ числу такихъ, въ которыхъ преобладаетъ чувство природы. «Сцены охоты и наказаніе охотника» (№ 105.): картина состоитъ изъ 14 отдѣленій, изъ которыхъ два центральныя изображаютъ «Судъ звѣрей надъ охотникомъ» и «Казнь охотника съ его собаками». Эта картина кажется почти единственная изъ произведеній П. по элементамъ содержанія, ему вообще не свойственнымъ. Изъ друг. музеевъ, владѣющихъ картинами П., назовемъ дрезденскую галлерею (3 картины), мюнхенскую пинакотеку (1 картина), англійскія частныя галлереи (Роберта Пиля, лорда Эмборна, маркиза Вестминстерскаго и мн. др.). *Ѳ. П.*

Потто (Perodicticus potto)—см. Лори (XVIII, 14).

Поттова болѣзнь—см. Позвоночникъ (аномаліи и болѣзни его).

Поттъ (Августъ Фридрихъ Pott, 1802—87)—знаменитый нѣмецкій языковѣдъ, съ 1833 г. проф. общаго языкознанія въ Галлѣ, одинъ изъ основателей современнаго индоевропейскаго языкознанія и общаго языковѣдѣнія. Труды его, вмѣстѣ съ трудами Фр. Боппа и Якова Гримма, имѣютъ основное историческое значеніе въ данной научной области. Въ то время, какъ Боппъ все свое вниманіе сосредоточилъ на исторіи формальнаго строя индоевропейскихъ языковъ, оставляя въ сторонѣ ихъ фонетику, а Гриммъ создалъ первый образецъ исторической грамматики для одной изъ группъ индоевропейской семьи языковъ (германской), П. первый пытался основать этимологію индоевропейскихъ языковъ не на случайномъ внѣшнемъ сходствѣ извѣстныхъ словъ или формъ, а на почвѣ фонетическихъ законовъ, на которой возможно сближеніе формъ и словъ, утратившихъ внѣшнее сходство, но на самомъ дѣлѣ ведущихъ внѣшнее свое начало изъ одного общаго источника. П. былъ превосходно одаренъ для этой задачи; онъ обладалъ «умомъ въ одно и то же время строгимъ и смѣлымъ», какъ выразился о немъ Ренанъ. Способный не только къ смѣлой и широкой комбинаціи фактовъ, но и къ строгой провѣркѣ своихъ сопоставленій, П. въ своемъ классическомъ трудѣ: «Etymologische Forschungen» далъ массу индоевропейскихъ этимологій, въ настоящее время общепризнанныхъ и ходячихъ въ наукѣ. Ему же принадлежатъ и первыя систематическія сопоставленія звуковъ индоевропейскихъ языковъ, представленныя имъ въ формѣ особыхъ таблицъ. Хотя смѣлая фантазія П. и увлекала его иногда за границы допустимаго (наприм., въ вопросѣ о происхожденіи простыхъ корней изъ первичныхъ сложныхъ словъ, въ которомъ онъ долженъ былъ уступить Курціусу), тѣмъ не менѣе никто изъ его современниковъ не принесъ такой пользы сравнительной фонетикѣ индоевропейскихъ языковъ. Столь-же велики заслуги П. и по отношенію къ общему языковѣдѣнію, вопросами котораго онъ продолжалъ заниматься до конца жизни. Въ этой области имя его должно быть поставлено сейчасъ же вслѣдъ за именемъ Вильгельма Гумбольдта, основателя данной научной дисциплины. Критическую оцѣнку научной дѣятельности П. см. Delbrück, «Einleitung in das Sprachstudium» (изд. 3, Лпц., 1893).

Поттъ (Іоганнъ-Генрихъ Pott, 1692—1777)—нѣмецкій химикъ и медикъ. Главные труды его: «Observationum et animadversionum

chymicarum collectio» (Берлинъ., 1739—1741), «Animadversiones circa varias hypotheses et experimenta Elleri» (П., 1756).

Поттъ (Персиваль Pott) — знаменитый хирургъ прошлаго столѣтія (1713 — 1788), справедливо называемый «геніемъ хирургіи». Род. въ Лондонѣ и вначалѣ готовился къ духовному званію, затѣмъ отдался медицинѣ, изучая преимущественно хирургію. Съ 1736 г. сталъ самостоятельно заниматься практикой, съ 1749 г. хирургъ больницы Св. Вареоломея, оставаясь въ этой должности 37 лѣтъ. Его изслѣдованія и труды въ дѣлѣ лѣченія хроническихъ воспаленій суставовъ (съ употребленіемъ Поттовскихъ шинъ), въ частности позвоночника (Поттова болѣзнь), водянки яичка, грыжъ, свищей слезныхъ каналовъ и прямой кишки (для которыхъ онъ избралъ Поттовскій ножъ), поврежденій черепа и т. п. произвели эпоху въ наукѣ. П. вмѣстѣ съ тѣмъ отличался широкимъ общимъ образованіемъ и былъ знатокомъ патологической анатоміи. Изъ множества его сочиненій наиболѣе извѣстны: «A treatise on ruptures» (Лондонъ, 1756), «Observat. on the nature and consequences of wounds and contusions of the skull» (1760; пер. на нѣм. яз.) и особенно: «Remarks on that kind of palsy of the lower limbs, which is frequently found to accompany a curvature of the spine» (Лонд., 1779). Полное собраніе его хирургическихъ сочиненій «Chirurgical works» вышло въ Лондонѣ (1771) и выдержало послѣ того рядъ изданій; переведены также на нѣм., франц. и итал. яз. *Г. М. Г.*

Поттье (Эдмондъ Pottier) — выдающійся французскій археологъ, проф. археологіи въ парижской Ecole des beaux arts. Род. въ 1855 г. Работая въ французской археологической школѣ въ Аѳинахъ, сразу обратилъ на себя вниманіе рядомъ статей въ органѣ школы: «Bulletin de Correspondance Hellénique». Подъ вліяніемъ Фукара (см.), П. занимался сначала эпиграфикой; его спеціально археологическія склонности опредѣлились послѣ путешествій на Кипръ и въ особенности въ Мирину, гдѣ ему, вмѣстѣ съ С. Рейнакомъ и Вейри, были поручены раскопки некрополя, давшія блестящіе результаты. Въ 1888 г. П. издалъ посмертное сочиненіе Dumont-Chaplain: «Les céramiques de la Grèce propre»; онъ не выставилъ своего имени на заглавномъ листѣ, но, кромѣ общаго распорядка матеріала, масса примѣчаній и даже цѣлыя главы, можетъ быть наиболѣе цѣнныя, принадлежатъ ему. Въ 1886 г. П. вошелъ въ число лекторовъ, читающихъ практическіе курсы археологіи въ луврскомъ музеѣ (такъ наз. Ecole du Louvre). Въ 1888 г. появилось изданіе раскопокъ Мирины, сдѣланное П. вмѣстѣ съ Рейнакомъ: «La nécropole de Myrina» (текстъ съ атласомъ, П., 1888). Эта работа окончательно выдвинула П. въ число наиболѣе авторитетныхъ знатоковъ греческой археологіи. Около этого же времени онъ сталъ редакторомъ и однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ сотрудниковъ изданія «Dictionnaire des antiquités grecques et romaines», начатаго Дарамберомъ и Сальо. Въ 1890 г. онъ написалъ: «Les statuettes de terre cuite dans l'antiquité». Въ 1893 г. П. назначенъ хранителемъ Лувра, по отдѣленію греческихъ и во[illegible] сточныхъ древностей, и ревностно при[illegible] за изданіе замѣчательнѣйшихъ памятник[illegible] Лувра (въ статьяхъ разныхъ спеціальн[illegible] изданій) и каталогизацію собранія ваз. [illegible] 1896 г. вышелъ первый выпускъ «Catalogu[illegible] des Vases antiques de terre cuite», а въ 1897 [illegible] —первый томъ альбома луврскихъ ваз. *А. Ш.*

Потудань—р. Воронежской губ., правы[illegible] притокъ р. Дона. Беретъ начало въ Ниж[illegible] дѣвицкомъ у., гдѣ образуется изъ слiянія нѣ[illegible] скольких мелкихъ рѣчекъ и протекаетъ [illegible] этому и по сосѣднему Коротоякскому у., в[illegible] предѣлахъ котораго впадаетъ въ Донъ. 100-вер[illegible] стное теченіе ея тихое, по илистому лу[illegible] [illegible] народному преданію, до границъ этой рѣ[illegible] монголы взымали дань, откуда будто и [illegible] ніе «поту-дань».

Потуловъ (Николай Михайловичъ)—му[illegible] зыкальный дѣятель, составитель «Руковод[illegible] къ практическому изученію древняго бого[illegible] жебнаго пѣнія православной россійской цер[illegible] (М., 1872) и «Сборника церковныхъ пѣсно[illegible] ній» (нѣск. изд.), охватывающаго почти [illegible] ный кругъ церковнаго пѣнія. Гармони[illegible] мелодій въ церковныхъ ладахъ лишена у [illegible] всякихъ диссонансовъ и хроматизмовъ, [illegible] ковыя мелодіи сохранены въ неприкосн[illegible] ности. Нельзя не замѣтить, что гармони[illegible] П. страдаетъ однообразіемъ и сухостью.

Потуоринъ-сори—отдѣльный кряж[illegible] сѣверномъ Уралѣ, Вологодской губ., иду[illegible] отъ горы Гачетъ-Ура до горы Потуор[illegible] Чахля. Отсюда беретъ начало р. Мал. Печ[illegible] и нѣкоторые притоки Бол. Печеры. Абс[illegible] выс. кряжа 2493 ф.

Потъ—см. Кожа.

Потылицынъ (Алексѣй Лаврентье[illegible] вичъ)—совр. химикъ, первоначальное обра[illegible] ваніе получилъ въ иркутской военной про[illegible] назіи и въ спб. университетѣ. Въ 87[illegible] работалъ въ лабораторіи проф. Менделѣев[illegible] въ 1873 году поступилъ на должность [illegible] ранта въ аналитическомъ отдѣленіи хими[illegible] ской лабораторіи. Въ 1880 году по предст[illegible] вленіи и защитѣ диссертаціи подъ заглавіе[illegible] «О способахъ измѣренія химич. сродст[illegible] получилъ степень магистра химіи; въ слѣд[illegible] щемъ году занялъ каѳедру химіи въ Но[illegible] Александрійскомъ институтѣ сельскаго хоз[illegible] ства и лѣсоводства, откуда перешелъ [illegible] варшавскій унив. на каѳедру общей химіи, [illegible] 1886 году, защитивъ дисертацію подъ загл[illegible] віемъ: «О значеніи теплоты образованія [illegible] лей при двойныхъ разложеніяхъ», получи[illegible] степень доктора химіи и въ томъ же го[illegible] утвержденъ въ званіи ординарнаго профе[illegible] сора. Состоитъ директоромъ института сел[illegible] каго хозяйства и лѣсоводства въ Ново-Ал[illegible] ксандріи съ 1895 г. Труды П.: «Опыты на[illegible] взаимнымъ вытѣсненіемъ металловъ магне[illegible] альной группы» («Журналъ Рус. Физи[illegible] Химическаго Общества», 1872), «О взаи[illegible] номъ вытѣсненіи галоидовъ» (ib., 1875), «Дѣ[illegible] ствіе кислорода на голоидныя соли» ([illegible] 1879), «Вытѣсненіе брома хлоромъ» (ib., 187[illegible] «О реакціяхъ подъ вліяніемъ тихаго разря[illegible] и о прямомъ соединеніи азота съ кислородомъ

(ib., 1879), «О вытѣсненіи сѣры селеномъ» (ib., 1879), «Дѣйствіе водорода на безводныя галоидныя соли различныхъ металловъ» (ib., 1879), «О дѣйствіи водорода на галоидныя соли серебра и о правилѣ (принципѣ) наибольшей работы» (ib., 1880), «О вліяніи массъ при взаимныхъ замѣщеніяхъ галоидовъ» (ib.), «О гидратахъ хлористаго кобальта и о причинѣ измѣненія въ цвѣтѣ этой соли» (ib.), «О вытѣсненіи хлора бромомъ и объясненіе реакцій, сопровождающихся поглощеніемъ тепла» (ib.), «О взаимномъ замѣщеніи галоидовъ въ соединеніяхъ ихъ съ кислородомъ» (ib., 1887); нѣсколько работъ, касающихся «Двойныхъ разложеній» (ib., 1880), «О скоростяхъ химическихъ реакцій» (ib., 1883), «Замѣтки къ вопросу о соотношеніи скоростей реакцій и теплотой образованія солей» (ib.), «О скоростяхъ и продуктахъ разложенія солей галоидокислородныхъ кислотъ при нагрѣваніи» (ib., 1888), «О хлорноватостронціевой соли и о скоростяхъ разложенія ея при нагрѣваніи» (ib., 1889), «Объ условіяхъ образованія пересыщенныхъ растворовъ» (ib., 1893), «Къ вопросу о строеніи нитросоединеній и окисловъ азота» (ib., 1893), «О точкахъ плавленія неорганическихъ веществъ и о новомъ способѣ опредѣленія температуръ плавленія—манометрическомъ (ib., 1892). Кромѣ того, П. напеч.: «Начальный курсъ химіи» (1881), выдержавшій нѣсколько изданій; «Составъ водъ, сопровождающихъ нефть и выбрасываемыхъ грязными вулканами» («Журн. Рус. Физ.-Хим. Общ.», 1882 и 1883), «О составѣ и происхожденіи доломитовъ въ Ильской долинѣ Кубанской Обл.» («Горн. Журналъ», 1885), «О составѣ и происхожденіи золота надгробной пластинки изъ города Ольвіи» («Жур. Рус. Физ.-Хим. Общ.», 1895), «О состояніи нефтяной промышленности въ Кубанской Области» («Горн. Журн.», 1885) и др.

Потье (Potier) — семья франц. политич. дѣятелей. *Никола* П. (Potier de Blancmesnil, 1541—1635), президентъ парижск. парламента, во время смутъ лиги оставался на сторонѣ короля; привѣтствовалъ Генриха IV при въѣздѣ его въ Парижъ. Во время регентства Маріи Медичи награжденъ титуломъ канцлера. Сынъ его *Огюстъ П.* (†1650), епископъ въ Бове, придворный капелланъ Анны Австрійской, пользовался одно время ея полнымъ довѣріемъ. Высокомѣрный, не задумывавшійся ни передъ чѣмъ, П. былъ увѣренъ, что управлять Франціей не труднѣе, чѣмъ приходомъ. Послѣ возвышенія Мазарини онъ былъ удаленъ въ свою епархію. Братъ Никола П., *Людовикъ* (P. de Gesvres, † 1630), былъ довѣреннымъ лицомъ сначала при Генрихѣ III, потомъ при Генрихѣ IV; послѣдній возложилъ на П. переговоры съ Меркеромъ о сдачѣ крѣпостей въ Бретани. Внукъ Никола П., *Никола* (P. de Blancmesnil, 1618—1693) — членъ франц. академіи, совѣтникъ, затѣмъ президентъ парижскаго парламента, выступилъ противъ Мазарини и двора во время фронды; былъ арестованъ, но по освобожденіи присоединился къ членамъ парламента, требовавшимъ капитальныхъ реформъ въ государствѣ, и высказался за примѣненіе постановленія 1617 г., осуждавшаго на смертную казнь каждаго иностранца, ставшаго во главѣ министерства; позже, однако, примирился съ Мазарини и сталъ гонителемъ своихъ прежнихъ друзей. Получивъ мѣсто перваго президента парламента (1678), П. злоупотреблялъ своею властью; безчисленныя жалобы на него вынудили его подать въ отставку (1689).

Потье (Henri-Hippolyte Potier) — французскій композиторъ (1816—1878), авторъ нѣсколькихъ оперъ («Le Caquet du couvent», «Il Signor Pascariello»), балета «Aelia et Mysis ou l'Atellane», романсовъ и др. произведеній.

Потье (Жозефъ Potier, род. 1835)—писатель о музыкѣ, бенедиктинецъ. Соч. его: «Les mélodies Grégoriennes» (Турнэ, 1881), «Liber Gradualis» (Тур., 1883) и «Paléographie musicale» (1889—96).

Потье (Мишель Potier) — французскій алхимикъ XVII столѣтія, болѣе извѣстный подъ латинизированнымъ именемъ Poterius. Выдавая себя за хранителя тайнъ общества розенкрейцеровъ (см.), П. объѣзжалъ европейскіе дворы, предлагая продать секретъ дѣланія золота, но, не найдя довѣрія, умеръ въ нищетѣ. Написалъ рядъ курьезныхъ книгъ: «Compendium philosophicum in comitem Trevisanum» (1610), «Novus tractatus chimicus de vera materia et vero processu lapidis» (Франкф., 1617), «Philosophia pura» (1617), «De conficiendo lapide philosophico et secretis naturae» (Франкф., 1622), «Apologia hermetico-philosophica» (1630), «Redivivi apologia» (1631), «Fons chimicus» (Кельнъ, 1637), «Philosophia chymica» (1648).

Потье (Реми Pothier, 1727—1812)—французскій богословъ, каноникъ въ Ланѣ. Убѣжденный, что до него никто не понималъ Библіи, онъ составилъ толкованіе къ апокалипсису, планъ котораго напечаталъ въ 1773 г. Этотъ планъ, предъявленный въ парламентъ, былъ обреченъ на сожженіе, какъ образецъ безумія. Тѣмъ не менѣе П. напечаталъ свое «Explication» (Дуэ, 1773). Во время революціи жилъ въ Бельгіи. Другія сочиненія его: «Les Trois dernières plaies par lesquelles la colère de Dieu est consommée» (здѣсь проводится мысль, что всѣ пророчества, исполнившіяся и долженствующія исполниться до пришествія антихриста, предтеча котораго—Бонапартъ, были произнесены Іоанномъ Крестителемъ); «Explication des Psaumes de David» (Аугсб., 1802); «Eclaircissement sur le prêt, l'usure et le trafic de l'argent» (1809); двѣ брошюры о четырехъ положеніяхъ галликанской церкви, конфискованныя полиціей.

Потье (Робертъ-Жозефъ Pothier, 1699—1772)—знаменитый французскій юристъ, судья и профессоръ въ Орлеанѣ. Его «Traité sur les obligations» (1760), оказавшій рѣшительное вліяніе на составъ всѣхъ положеній Code civil по обязательственному праву, выросъ на почвѣ внимательнаго изученія римскаго права въ его источникахъ и въ связи съ нормами французскаго обычнаго права и «справедливостью» (естественнымъ правомъ). Другіе труды П.: «Pandectae Iustinianeae in unum ordinem digestae» (П., 1748—52; фр. пер., 1817—

27; изложеніе источниковъ Юстиніанова права въ современной системѣ), «Coutume d'Orléans» (1760), «Traité du contrat de change» (П., 1763), «Traités sur différentes matières de droit civil» (П., 1773), «Traité de la procédure civile et criminelle» (П., 1778), «Traité du domaine de propriété», «Traité de la communauté» (П., 1819). Полное собраніе сочин. П. издано разными лицами, послѣднее Bugnet (1845—48) и имъ же въ сопоставленіи съ кодексомъ въ 1861 г. («Oeuvres annotées et mises en conciliation avec le code»). О П. см. диссертацію Dupin'a, «Sur la vie et les oeuvres de P.» (П., 1825). *В. Н.*

Потѣніе—см. Кожа.

Потѣха—уличный сатирическій листокъ, вышелъ въ СПб. въ 1858 г., въ 2-хъ №№ въ числѣ прочихъ подобныхъ изданій, вызванныхъ появленіемъ сатирическаго журнала «Весельчакъ».

Потѣхинъ (Александръ Николаевичъ)—писатель, экстраординарный профессоръ казанской дух. акд. по каѳедрѣ логики и психологіи, ученикъ той же академіи (1885). Написалъ: «Очерки изъ исторіи борьбы англиканства съ пуританствомъ при Тюдорахъ, 1550—1603» (магист. дисс., Казань, 1894), «Христіанская молитва» («Воронежскія Епарх. Вѣдомости», 1887, № 20), «Внѣбогослужебныя собесѣдованія пастырей съ прихожанами» (ib., 1887, № 24; 1888, №№ 3, 6, 9, 16), «Библейская точка зрѣнія на еврейскую исторію и судьбу еврейскаго народа» (ib., 1888, №№ 19, 20), «Св. Софія и дщери ея Вѣра, Надежда и Любовь» (ib., 1888, № 18), «Грѣхопаденіе прародителей» (ib., 1888, № 22) и др.

Потѣхинъ (Алексѣй Антиповичъ)—извѣстный писатель. Род. въ Кинешмѣ, Костромской губ., въ 1829 г., учился въ Демидовскомъ ярославскомъ лицеѣ, нѣкоторое время служилъ въ военной службѣ. Въ 1856 г., вмѣстѣ съ другими писателями—Писемскимъ, Островскимъ, Максимовымъ, Михайловымъ, Афанасьевымъ-Чужбинскимъ и др.—принялъ участіе въ извѣстной литературно-этнографической экспедиціи, снаряженной по иниціативѣ великаго князя Константина Николаевича, и изслѣдовалъ Поволжье. Въ 80-хъ годахъ завѣдывалъ репертуарною частью с.-петербургскихъ Императорскихъ театровъ. Литературная дѣятельность П. началась въ 1852 г. сценами изъ провинціальнаго быта: «Забавы и удовольствія въ городкѣ», напеч. въ «Современникѣ». Затѣмъ появился въ «Москвитянинѣ» рядъ его разсказовъ и романовъ изъ народной жизни: «Титъ Софронычъ Казанокъ», «Крестьянка» и др. Они обратили на себя вниманіе знаніемъ крестьянской жизни и колоритнымъ языкомъ. Недостаткомъ ихъ является приподнятость тона, въ сентиментальномъ духѣ славянофильскаго народничества. Впослѣдствіи П. не разъ возвращался къ сюжетамъ изъ народной жизни. Такъ, въ 70-хъ гг. онъ напечаталъ въ «Вѣстникѣ Европы» извѣстные разсказы: «Около денегъ», «Хай-Дѣвка», «Хворая» и др. Въ нихъ больше реализма, но въ общемъ произведенія П. на темы изъ крестьянской жизни, отводя ему видное мѣсто въ ряду нашихъ беллетристовъ-народниковъ, все-таки страдаютъ тѣмъ, что въ нихъ бол[...] знанія внѣшняго быта, чѣмъ народной пс[...]хологіи. Съ наступленіемъ эпохи реформъ П. печатаетъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ», «Современникѣ», «Библіотекѣ для Чтенія» и др[...]гихъ журналахъ рядъ повѣстей, романовъ и драмъ, обличающихъ дикость стараго быта и борьбу новыхъ понятій со старыми. Таковъ «Бѣдные дворяне»—лучшій романъ П., изображающій старинную помѣщичью семью съ ея приживальщиками и шутами. Романъ «Крушинскій» осмѣиваетъ дворянское чван[...]ство. Шумнымъ успѣхомъ пользовались драмы П. «Мишура» и «Отрѣзанный ломоть», встрѣтившія чрезвычайныя препятствія при постановкѣ на сценѣ: «Мишура» находилась подъ запрещеніемъ 4 года, «Отрѣзанный ломоть» былъ запрещенъ послѣ 13-го представленія. Комедія «Вакантное мѣсто» совсѣмъ къ представленію не была дозволена. П. написалъ также нѣсколько драмъ изъ народной жизни: «Чужое добро въ прокъ не идетъ», «Судъ людской не Божій», «Около денегъ» (передѣлка романа подъ тѣмъ же заглавіемъ) и [...] Какъ художникъ, Потѣхинъ не обладаетъ рѣзко выраженною индивидуальностью, [...] бо́льшею частью усвоивалъ себѣ стиль и мо[...]тивы тѣхъ литературныхъ кружковъ, къ которымъ примыкалъ, и тѣхъ полосъ общественнаго настроенія, выразить которыя онъ стре[...]ся въ разные періоды своей литературной дѣятельности. Рисуетъ онъ захватываемыя имъ явленія по преимуществу схематично, въ общихъ очертаніяхъ; но именно это [...] придаетъ его произведеніямъ большую [...]кость, особенно его драмамъ и комедіямъ. Большинство написаннаго П. вошло въ со[...]ніе его произведеній, изд. въ 1874 г. въ [...] Ср. «Соч.» Добролюбова (т. 2); Ап. Григорьевъ (т. 1); Скабичевскій, «Винигретъ современной морали» («Соч.», т. II).

Потѣхинъ (Иванъ Прокофьевичъ, 18[...]-86)—врачъ-писатель; образованіе получилъ [...] медицинскомъ факультетѣ московскаго уни[...] по окончаніи курса (1849); служилъ врачемъ въ войскахъ до 1861 г. Напечаталъ: «Случай отравленія нитробензиномъ» («Протоколы [...]щества тамбовскихъ врачей», 1871, № 8), «[...]стовское озеро, какъ терапевтическій дѣяте[...] (ib., 1872, № 4), «Лѣченіе кумысомъ» (ib., 1872, № 8), «Холодная вода при скарлатинѣ» (ib., 1872, № 11), «Травматическій столбнякъ» (ib., 1874, № 4), «Случай экламисіи у ро[...]ницъ» (ib., 1874, № 12; 1886, № 5), «Случ[...] вторичнаго заболѣванія дифтеритомъ» (ib., 1882, № 9), «О дѣйствіи нитроглицерина» (ib., 1884, № 3) и нѣк. др.

Потѣхинъ (Николай Антиповичъ)—пи[...]сатель-драматургъ (1834—96), братъ Алексѣя П. Окончивъ курсъ въ московскомъ уни[...] по юрид. факульт., служилъ чиновникомъ ос[...]быхъ порученій по акцизу. За сношенія [...] лондонскими эмигрантами былъ посаженъ [...] крѣпость, но вскорѣ освобожденъ. Остави[...] службу, дебютировалъ въ «Русск. Словѣ» п[...]вѣстью «Безталанный» (1859, № 2) и очерко[...] «Родительская суббота» (1863, № 5); затѣ[...] сталъ постояннымъ сотрудникомъ «Искры» Напечатанныя въ этой газетѣ статьи П.: «[...]

нижегородской ярмаркѣ», «Выборное начало», «Благотворители», «Весенняя любовь», «Фигуры откупной колоды» изданы отдѣльной книгой подъ заглав.: «Наши безобразники» (СПб., 1864). Напечатавъ въ «Отеч. Запискахъ» нѣсколько драмъ и комедій, П. сдѣлался актеромъ и режиссеромъ (Харьковъ, Вильно). Въ 1870-хъ гг. онъ пріобрѣлъ большую извѣстность эффектными комедіями: «Злоба дня», «Мертвая петля», «Богатырь вѣка», «Нищіе духомъ» (всѣ напечат. въ «Дѣлѣ»), въ которыхъ, подъ прозрачными псевдонимами, выведено много живыхъ лицъ. Въ 1873 г. П. помѣстилъ въ «Дѣлѣ» повѣсть «Нѣмецкій хвостъ»; во время русско-турецкой кампаніи писалъ корреспонденціи съ театра войны, а по возвращеніи, подъ псевдонимомъ *Рцы Слово Твердо*—театральныя рецензіи въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» (ред. В. Комарова). *Ум.*

Потѣхинъ (Павелъ Антиповичъ) — извѣстный адвокатъ, братъ Алексѣя и Николая П., родился въ 1839 г. Образованіе получилъ въ костромской гимназіи и московскомъ университетѣ по юридическому факультету. Въ 1862 г. поступилъ въ присяжные стряпчіе при коммерческомъ судѣ, а въ 1867 г.—въ присяжные повѣренные при спб. судебной палатѣ. Вскорѣ затѣмъ былъ избранъ членомъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ и въ этомъ званіи состоялъ болѣе 20 лѣтъ. Нѣсколько разъ былъ гласнымъ спб. городской думы и состоитъ до сихъ поръ членомъ городской коммиссіи по народному образованію. Особенною извѣстностью П. пользуется какъ адвокатъ по дѣламъ гражданскимъ, соединяющій замѣчательное краснорѣчіе чисто-русскаго типа, т. е. чуждое прикрасъ и эффектовъ, съ большою находчивостью и глубокимъ знаніемъ законовъ и судебной практики.

Потѣшная палата (стар.). — Такъ называлось помѣщеніе въ государевомъ дворцѣ, хранившее всѣ предметы (и всѣ «стременты») дворцовыхъ увеселеній. Первое достовѣрное свидѣтельство о П. палатѣ относится ко времени Годунова и Шуйскаго, но, вѣроятно, она существовала уже въ началѣ XVI в. Въ первой половинѣ XVII ст. П. палата занимала нѣсколько отдѣльныхъ комнатъ въ старомъ зданіи дворца, надъ которымъ были построены каменные покои теремнаго дворца; именовалась иногда, поэтому, *потѣшнымъ подклѣтомъ*. Сторожа палаты носили названіе *потѣшныхъ сторожей*. Въ теченіе всего XVII в. П. палата представляла какъ-бы особое вѣдомство, къ которому принадлежали всѣ потѣшники и всѣ лица, имѣвшія во дворцѣ потѣшное значеніе. Главнозавѣдующій палатою сначала былъ постельничій; во второй половинѣ XVII вѣка управленіе ею перешло въ приказъ тайныхъ дѣлъ. *В. Р—въ.*

Потѣшныя войска—возникли изъ такъ называемаго Петрова полка, который сформированъ былъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ изъ «малыхъ робятокъ», для забавъ царевича Петра. Съ 1682 г. у московскаго кремлевскаго дворца была особая потѣшная площадка; съ весны 1683 г. 11-лѣтній Петръ—не по лѣтамъ физически развитый—перенесъ воинскія занятія въ поле, и съ этого времени прежняя игра въ солдатики перешла въ настоящее военно-практическое обученіе. Въ 1684 г. въ подмосковномъ селѣ Преображенскомъ возведенъ былъ П. городокъ «Пресбургъ», надъ устройствомъ котораго трудился и самъ Петръ; затѣмъ П. штурмовали эту крѣпость и маневрировали на двѣ стороны. Въ 1691 г. П. войска получили правильную организацію и раздѣлились на два полка, Преображенскій и Семеновскій, обмундированные по западно-европейскому образцу. Разнообразныя военно-учебныя упражненія, подъ руководствомъ иностранцевъ, заключились кожуховскимъ походомъ (XV, 579). Сѣверная война дала обоимъ полкамъ случай выказать боевую подготовку и помѣриться съ образцовыми войсками Карла XII; подъ Нарвою, подъ Лѣсной, подъ Полтавой преображенцы и семеновцы покрыли себя славою. По ихъ образцу была организована и обучалась вся русская армія. Ср. Масловскій, «Записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи»; «Петровская бригада» («Русская Старина», 1883).

Потюо (Луи-Пьеръ Pothuau, 1815—82)—франц. адмиралъ. Принималъ участіе въ осадѣ Севастополя. Во время осады Парижа былъ комендантомъ форта Бисетръ и южныхъ фортовъ Парижа, гарнизонъ которыхъ состоялъ изъ моряковъ; позже командовалъ дивизіей. Съ февраля 1871 г. по май 1873 г. П. былъ морскимъ министромъ. Какъ членъ національнаго собранія, вотировалъ съ лѣвымъ центромъ. Въ 1875 г. былъ избранъ пожизненнымъ сенаторомъ; позже былъ посломъ въ Англіи.

Поуэлль (Баденъ Powell, 1796—1860)—англ. математикъ, физикъ и богословъ. Изучалъ богословіе и математику въ Оксфордѣ и въ 1817 г. получилъ степень magister artium, послѣ чего принялъ духовное званіе. Въ 1824 г. былъ избранъ въ члены лондонскаго королевскаго общества, а съ 1827 г. сдѣлался савиліанскимъ профессоромъ геометріи въ оксфордскомъ университетѣ. По *чистой математикѣ* П. принадлежатъ слѣдующія сочиненія: «A short treatise on the principles of the differential and integral calculus» (2 т., Оксфордъ, 1829—30), «Theory of parallel lines» и «Principles of math. et mech. sciences» (Oxford, «Ashmol. Soc. Trans.», II, 1828—52) и нѣк. др. Гораздо болѣе математики занимался П. *физикою*; изъ статей по физикѣ главнѣйшія помѣщены въ «Philosophical Transactions», за 1825 — 48 гг. (10 статей), въ «Philosophical Magazine» за 1832—56 гг. (18 статей), въ Phillips «Ann. of Philosoph.» за 1822 — 1826 гг. (5 статей), въ Report British. Assoc.» за 1839 — 54 гг. и во многихъ другихъ. Въ первомъ изъ названныхъ изданій были: «Researches towards establishing a theory of the dispersion of light» (1835, 1837 и 1838), «On the theory of the dispersion of light, as connected with polarization» (1838 и 1840), «On certain cases of elliptic polarization of light by reflexion» (1843 и 1845); во второмъ: «On experiments relative to the interferences of light» (сер. II, т. XI, 1832 и

сер. III, т. I, 1832), «On Cauchy's theory of the dispersion of light» (VI, 1835; VIII, 1836; X и XI, 1837; XII, 1838), «On the formula for the dispersion of light» (VIII и IX, 1836; X, 1837), «On some points in the recent discussions on the aberration of light» (XXIX, 1846 и XXX, 1847) и мн. др. Отдѣльно издано по физикѣ: «A short elementary treatise of experimental and mathematical optics» (Л., 1838). П. занимался также и *исторіею физико-математическихъ наукъ*, по предмету которой напечаталъ: «An historical view of the progress of the physical and mathematical sciences etc.» (Л., 1834), «Hist. sketch on photography» (Phillip's, «Ann. of Phil.», III, 1822). Изъ соч. П. по *богословію* наиболѣе замѣчательно (составляющее какъ бы переходъ отъ физико-математическихъ наукъ къ богословскимъ): «The connexion of natural and divine truth etc.» (Л., 1838). *В. В. Бобынинъ.*

Поундъ (James Pound, 1669—1724)—астрономъ. Прекрасныя наблюденія П., между прочимъ спутниковъ Юпитера, послужили основаніемъ для теоретическихъ изслѣдованій Брадлея, его племянника и ученика.

Поурбюсъ (Pourbus) — три фламандскихъ живописца: 1) *Пэтеръ П.* род. между 1510—1513 гг. въ Гудѣ, учился у своего тестя Ланцелота Блондэля, жилъ и работалъ въ Брюгге, гдѣ былъ принятъ въ гильдію св. Луки въ 1543 г. и ум. въ 1584 г. Писалъ историческія картины и портреты. Первыя, каковы напр. «Страшный судъ» и триптихъ «Снятіе со креста», находящіеся въ брюгжской акд. художествъ, триптихъ «Тайная Вечеря», въ брюгжскомъ соборѣ, и «Воскресеніе Христово», въ луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ, отличаются ясностью композиціи, простотою и опредѣленностью моделировки фигуръ и старательностью исполненія, но нѣсколько холодны и условны по краскамъ. Замѣчательнымъ мастеромъ онъ выказалъ себя преимущественно въ портретахъ, превосходныхъ даже по колориту. Какъ на лучшія его произведенія въ этомъ родѣ можно указать на портреты супруговъ Фернагантовъ, въ брюгжской акд., рыжебородаго мужчины, въ вѣнской галлереѣ, и городскаго бургомистра, въ брюгжскомъ музеѣ. 2) *Франсъ П. Старшій* (1545—81), сынъ предыдущаго, сначала ученикъ этого художника, а потомъ Фр. Флориса, въ Антверпенѣ, состоявшій съ 1569 г. членомъ тамошней гильдіи св. Луки. Въ своихъ историческихъ картинахъ, изъ которыхъ наиболѣе любопытны «Отрокъ-Христосъ среди мудрецовъ» (въ гентскомъ соборѣ), «Распятіе» (въ гентскомъ музеѣ) и «Мученіе св. Георгія» (въ дюнкирхенскомъ соборѣ), онъ является болѣе естественнымъ и свѣжимъ по краскамъ, чѣмъ можно было бы ожидать отъ ученика Флориса. Какъ портретистъ, онъ принадлежалъ къ числу искуснѣйшихъ мастеровъ своего времени. Прекрасные образцы его работъ въ портретномъ родѣ, вообще очень жизненныхъ и характерныхъ, довольно теплыхъ по колориту, находятся въ дрезденской галлереѣ (портретъ женщины съ собачкой на рукахъ), въ вѣнскомъ музеѣ (портретъ мужчины въ черной одеждѣ), въ брюссельской, брауншвейгской и берлинской галлереяхъ. Имп. Эрмитажъ владѣетъ двумя [illegible]ными портретами этого художника, изображающими мужчину среднихъ лѣтъ и даму, вѣроятно, его жену (№№ 485 и 486). 3) *Франсъ П. Младшій* (1569—1622), сынъ и ученикъ предыдущаго, въ 1591 г. былъ принятъ въ антверпенскую гильдію св. Луки, а затѣмъ отправился черезъ Брюссель въ Италію, поступилъ тамъ въ придворные живописцы герцога Мантуанскаго и наконецъ явился въ Парижъ, гдѣ до самой своей смерти работалъ при дворѣ кор. Генриха IV. Уступая своему отцу въ теплотѣ колорита и сочности кисти, онъ тѣмъ не менѣе выказалъ себя весьма искуснымъ мастеромъ и притомъ также преимущественно въ портретномъ родѣ. Наиболѣе удачныя его произведенія—«Тайная Вечеря», съ фигурами въ натуральную величину (въ луврск. музеѣ), «Св. Франциск, получающій стигматы Христовы» (тамъ же), портреты Генриха IV и Маріи Медичи (оба тамъ же), мужской портретъ (въ галлереѣ гр. Гарраха, въ Вѣнѣ), портретъ Генриха II (въ Стаффордъ-гаузѣ, въ Лондонѣ) и «Убитый Генрихъ IV на парадномъ смертномъ ложѣ» (въ Берлинскомъ музеѣ). Въ Имп. Эрмитажѣ имѣются три [illegible]ки съ портретами изъ большой исторической картины этого художника, нѣкогда украшавшей собою парижскую ратушу и уничтоженной во время первой французской революціи (№№ 487—489). *А. С—въ.*

Поучительная поэзія — см. Дидактическая поэзія.

Похвальная грамота (стар.)—обыкновенно царская, съ изъявленіемъ похвалы за заслуги какому-либо лицу.

Похвальное слово—«заключаетъ въ себѣ похвалу заслугъ умершихъ или живыхъ знаменитыхъ особъ» (опредѣленіе Мерзлякова). Это—особый видъ ораторской рѣчи, получившій начало въ Греціи (см. Панегирикъ, XXII, 690—691) и особенно распространенный въ XVIII в. П. слова были тогда очень популярны въ Россіи, гдѣ первые образцы ихъ были [illegible] еще въ XVII в. западно-русскими учеными. Правила составленія П. словъ излагались въ риторикѣ. Подчиненныя этимъ правиламъ П. слова очень часто заключаютъ въ себѣ лишь наборъ общихъ мѣстъ и патетическихъ выраженій; только немногія изъ нихъ проникнуты искреннимъ чувствомъ уваженія и преклоненія предъ восхваляемыми лицами. Въ русской литературѣ наиболѣе прославились похвальными рѣчами Ѳеофанъ Прокоповичъ (нѣсколько словъ Петру Вел.), Ломоносовъ (П. слово имп. Елизаветѣ Петровнѣ—1749 г., П. слово Петру Вел.—1755) и Карамзинъ (П. слово Екатеринѣ II). Нѣкоторыя сатирическія произведенія представляютъ, по формѣ, подражаніе напыщеннымъ П. словамъ, начиная съ знаменитой «Похвалы глупости» Эразма Роттердамскаго. Въ русской литературѣ таковы, напр., «Похвальная рѣчь въ память моему дѣдушкѣ», Крылова; «П. слово Пипинькѣ», Бенитскаго, «П. слово сну», Батюшкова. *А. Л—въ.*

Похвисневъ (Аркадій Николаевичъ, 1816—1891) — журналистъ. Воспитывался въ пажескомъ корпусѣ, служилъ въ гвардіи, затѣмъ адъютантомъ генералъ-губернатора Во-

сточной Сибири, Муравьева-Амурскаго, который поручилъ ему завѣдываніе иркутскимъ театромъ. Писалъ преимущественно легкія комедіи и водевили (14 пьесъ) съ куплетами: «На узелки» (1878), «Билетъ на лотерею etc.» (1862), «Вдовушка» (1860), «На ловца и звѣрь бѣжитъ» (1861) и др. Рецензіи П. о русскихъ и французскихъ пьесахъ печатались преимущественно въ «Петербургской Газетѣ»; очень цѣнились его статьи о балетѣ.

Похвисневы—русскій дворянскій родъ; происходитъ отъ выѣхавшаго изъ Польши къ великому князю Василію Ивановичу Панфила. Стольникъ Василій Михайловичъ П. въ 1685 г. пожалованъ вотчинами за службу во время войскъ съ Турціей и съ крымскимъ ханомъ. Внукъ Василія, Михаилъ Семеновичъ, въ чинѣ капитана гвардіи Измайловскаго полка принималъ дѣятельное участіе въ переворотѣ 1762 г.; впослѣдствіи онъ былъ первымъ почетнымъ опекуномъ и сенаторомъ въ Москвѣ; извѣстенъ какъ ближайшій сотрудникъ Бецкаго въ дѣлѣ устройства московскаго воспитательнаго дома. Родъ П. внесенъ въ VI ч. род. кн. Орловской губ. См. «Русская Старина» (т. XIII, 1875, за май, стр. 143–145).

Похищеніе имущества (юрид.)—составляетъ главнѣйшую, наиболѣе часто встрѣчающуюся въ жизни форму корыстныхъ противъ чужого имущества преступныхъ дѣяній. Основной признакъ П., отличающій его отъ другой формы корыстнаго посягательства противъ чужого имущества—присвоенія, заключается въ томъ, что при П. нарушеніе права собственности на вещь соединяется съ нарушеніемъ владѣнія вещью, т. е. вещь изъемлется, съ намѣреніемъ присвоенія, изъ чужого фактическаго обладанія. Въ виду крайняго разнообразія способовъ преступнаго изъятія вещи изъ чужого владѣнія, общее понятіе П. постепенно расчленилось въ кодексахъ на нѣсколько самостоятельныхъ группъ. Начало такого расчлененія положено было еще римскимъ правомъ, гдѣ, въ эпоху имперіи, отъ понятія furtum отдѣлилось понятіе rapina (насильственное П.), а также нѣкоторые случаи П. посредствомъ обмана. Въ германскомъ правѣ исторически выдѣлилось и обособилось понятіе тайнаго П. (Diebstahl). Въ кодексахъ французскомъ, бельгійскомъ и англійскомъ термины vol и larceny сохранили значеніе общихъ терминовъ для различныхъ родовъ злонамѣреннаго П. чужой движимой вещи вообще. Въ старомъ русскомъ правѣ было родовое понятіе «татьба», по отношенію къ которому термины «мошенничество» и «разбой» составляли разновидности. Съ указа 1781 г. «о разныхъ видахъ воровства и какія за нихъ наказанія чинить у насъ» начинается рѣзкое раздѣленіе общаго понятія П. на три самостоятельныя группы дѣяній: воровство-кража, воровство-мошенничество и воровство-грабежъ. По дѣйствующему улож. о нак. (ст. 1626) «П. чужого имущества, смотря по видамъ сего преступленія и сопровождавшимъ оное обстоятельствамъ, признается разбоемъ, грабежемъ, кражею или мошенничествомъ». «Не смотря на расчлененіе понятія имущественнаго П. на нѣсколько отдѣльныхъ видовъ—говорится въ объясненіяхъ къ проекту угол. улож. 1895 г. (т. VII, стр. 277),—между ними сохраняется прочная связь. Всѣ они совпадаютъ по условіямъ субъекта, предмета и внутренней стороны дѣянія, во всѣхъ моментъ совершенія признается лишь съ момента, когда виновный успѣлъ овладѣть движимымъ имуществомъ, изъявъ его изъ владѣнія потерпѣвшаго, и даже дѣятельность, состоящая въ захватѣ чужого имущества, во всѣхъ ихъ должна быть одинакова». Въ виду этихъ соображеній, ред. коммиссія первоначально предполагала объединить въ проектѣ всѣ случаи П. чужого движимаго имущества въ одно общее понятіе имущественнаго хищничества (см. XVI, 457), но засимъ, во избѣжаніе слишкомъ рѣзкаго уклоненія отъ дѣйствующей системы, это предположеніе было оставлено. Въ проектѣ 1895 г. принято слѣд. дѣленіе П. имущества: воровство, разбой, мошенничество и вымогательство. Подъ воровствомъ, въ частности, ст. 490 проекта разумѣетъ тайное или открытое П. чужаго движимаго имущества, съ цѣлью присвоенія *). По наказуемости, различается воровство простое, легкое и тяжкое. За простое положена тюрьма на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ; за легкое —тюрьма на срокъ не выше 6 мѣсяцевъ; за тяжкое—исправительный домъ. Къ случаямъ легкаго воровства проектъ относитъ: П. предмета стоимостью не выше 50 коп. и добровольное возвращеніе похищеннаго или пополненіе причиненнаго ущерба, до провозглашенія виновности подсудимаго. Къ тяжкому воровству относятся слѣдующія случаи: воровство на сумму болѣе 500 руб.; воровство имущества изъ разрытой для П. его могилы; воровство лошади, если виновный занимался конокрадствомъ въ видѣ промысла или шайкою; воровство имущества, подвергавшагося опасности отъ пожара или наводненія; когда виновный для совершенія воровства запасся оружіемъ или орудіемъ, служащими для нападенія или защиты; когда воровство совершено въ ночное время (послѣднія два обстоятельства служатъ квалифицирующими моментами лишь при воровствѣ изъ зданія, судна или помѣщенія обитаемыхъ, или такихъ необитаемыхъ, гдѣ въ то время, завѣдомо для виновнаго, находился человѣкъ, или изъ огороженнаго двора обитаемаго зданія). За воровство, учиненное по отбытіи не менѣе трехъ разъ наказанія за воровство, разбой, вымогательство или мошенничество, и при томъ до истеченія 3 лѣтъ со дня отбытія послѣдняго наказанія, положенъ исправ. домъ на срокъ не ниже 3 лѣтъ, а когда виновный былъ уже наказанъ исправ. домомъ и вновь совершилъ тяжкое воровство—каторга на срокъ не свыше 8 лѣтъ. Каторгою или исправит. домомъ обложено также святотатство.

Общій составъ похищенія имущества (совокупность признаковъ, свойственныхъ всѣмъ видамъ его). *Субъектомъ* можетъ быть всякое вмѣняемое лицо, кромѣ собственника похищаемаго имущества. Въ отношеніи общей

*) Здѣсь имѣется въ виду дополненіе статьи: Воровство (VII, 205), во время составленія которой (въ 1892 г.) терминъ этотъ имѣлъ въ нашемъ правѣ лишь историческое значеніе.

собственности нѣсколькихъ лицъ, каждое изъ нихъ можетъ быть субъектомъ П. постольку, поскольку дѣяніе его составляетъ посягательство на части имущества, принадлежащія другимъ. *Объектомъ* должно быть чужое движимое имущество, находящееся въ чужомъ владѣніи. Подъ имуществомъ при П. разумѣются матеріальныя вещи, составляющія чью-либо собственность и представляющія собою цѣнность. Цѣнность вещи можетъ быть опредѣлена двоякимъ методомъ: субъективнымъ (Неклюдовъ) – вещь признается цѣнной до тѣхъ предѣловъ, пока въ ея П. можно распознать мотивъ корысти; объективнымъ (Фойницкій)— если ея стоимость соотвѣтствуетъ наименьшему въ государствѣ денежному знаку. Проектъ угол. улож. держится послѣдняго метода (объясн., т. VII, стр. 282). Нарушаемое П. владѣніе имуществомъ можетъ быть или на правѣ собственности, или простое фактическое обладаніе. *Преступное дѣйствіе* должно состоять въ противозаконномъ, открытомъ или тайномъ, безъ насилія надъ личностью или съ насиліемъ, или посредствомъ обмана изъятіи имущества изъ владѣнія потерпѣвшаго, съ перенесеніемъ его во владѣніе виновнаго, при чемъ необходимымъ послѣдствіемъ долженъ быть имущественный ущербъ для перваго и прибыль для второго. *Со стороны внутренней* дѣяніе должно быть умышленнымъ; неосторожный захватъ чужой вещи можетъ вызывать гражданскую отвѣтственность, иногда и уголовную, но П. отнюдь почитаемъ быть не можетъ. Кромѣ умышленности вообще необходимо еще намѣреніе присвоить вещь. Граница между покушеніемъ на П. и оконченнымъ дѣяніемъ можетъ опредѣляться или моментомъ прикосновенія къ чужому имуществу, или моментомъ уноса его, или моментомъ завладѣнія. Дѣйств. законодательство, по толкованію сената, а равно и проектъ угол. улож. придаютъ рѣшающее значеніе послѣднему моменту. См. Воровство, Грабежъ, Вымогательство, Кража, Мошенничество, Принужденіе, Присвоеніе, Разбой. Тамъ же указана литература. Ср. И. Фойницкій, «Посягательство на имущество» и «Курсъ угол. права» (часть особенная). *К.-К.*

Похищеніе людей (юрид.).—По дѣйствующему праву сюда относятся: 1) *продажа въ рабство*. Съ прекращеніемъ рабства у всѣхъ цивилизованныхъ народовъ, дѣяніе это стало явленіемъ исключительнымъ; кодексы французскій и бельгійскій спеціально его не предусматриваютъ, ограничиваясь общими постановленіями о лишеніи свободы. Право германское и наше дѣйствующее, а равно проектъ уголовнаго уложенія, сохраняютъ особыя о немъ опредѣленія. По ст. 1410 улож. о нак. «кто продастъ въ рабство или подъ другимъ предлогомъ передастъ азіатцамъ или другимъ иноплеменнымъ какое-либо состоящее въ подданствѣ Россіи или подъ покровительствомъ россійскихъ законовъ лицо», тотъ подвергается каторжнымъ работамъ отъ 9 до 10 лѣтъ. Въ ст. 1411 улож. предусматривается торгъ африканскими неграми и всякое участіе въ немъ; наказаніе — какъ за морской разбой; суда, употребленныя или приготовленныя для торга, конфискуются. Проектъ объединяетъ ст. 1410 и 1411 дѣйств. улож., назначая за продажу въ рабство каторгу до 8 лѣтъ и также конфискацію судовъ. 2) *П. дѣтей*. Дѣяніе это можетъ быть рассматриваемо или какъ посягательство противъ правъ состоянія, или какъ посягательство на свободу, или какъ нарушеніе авторитета семейной власти. Дѣйствующее право на первое мѣсто выдвигаетъ первую точку зрѣнія, трактуя о П. дѣтей подъ заголовкомъ «о сокрытіи истиннаго званія или состоянія какого-либо лица», а проектъ угол. улож.—второе. Намѣреніе лишить ребенка правъ его состоянія, по проекту, составляетъ квалифицирующее обстоятельство, одинаково съ П. для нищенства, бродяжества или иного безнравственнаго занятія, или изъ корыстной цѣли. По самому свойству дѣянія, субъектомъ его не можетъ быть лицо, у котораго ребенокъ находится на попеченіи, а объектомъ долженъ быть *ребенокъ*. Дѣйствующее улож. предѣльнаго возраста не опредѣляетъ, глухо говоря въ ст. 1409 о «дитяти»; проектъ опредѣляетъ предѣльный возрастъ 12 годами. Согласіе ребенка никакого вліянія на составъ дѣянія имѣть не можетъ. П. предполагаетъ намѣреніе захватить ребенка въ свое обладаніе навсегда и этимъ отличается отъ самовольнаго взятія или удержанія ребенка. Наказанія по дѣйств. улож.: за П. — отъ заключенія въ тюрьмѣ до ссылки въ каторжныя работы; за самовольное оставленіе у себя заблудившагося ребенка, безъ объявленія о томъ полиціи, болѣе 3 дней—денежное взысканіе, а когда объявленія не было сдѣлано въ продолженіе мѣсяца—сверхъ того тюрьма (ст. 1407 — 1409). По проекту: за П.—исправительный домъ; за самовольное взятіе или удержаніе—арестъ; за необъявленіе о подкинутомъ или заблудившемся ребенкѣ въ теченіе 2 недѣль—денежная пеня (ст. 424 — 426). Къ П. дѣтей приравнивается *подмѣнъ* (см.). 3) *П. женщины*—различается по цѣли: а) *для вступленія въ бракъ*. «Кто похититъ незамужнюю женщину— говоритъ ст. 1549 улож.—для вступленія съ нею, противъ ея воли, въ бракъ», тотъ подвергается ссылкѣ на житье въ Сибирь. Если П. учинено съ согласія похищенной, то похититель приговаривается къ заключенію въ тюрьмѣ, а согласившаяся на П.— къ заключенію въ монастырѣ. Дѣла этого рода начинаются не иначе какъ по жалобѣ самой похищенной, или ея родителей, или опекуновъ. Вопросъ о возрастѣ обходится молчаніемъ. Этотъ пробѣлъ восполняетъ проектъ угол. улож., требующій при П. безъ согласія, чтобы была похищена женщина, достигшая брачнаго совершеннолѣтія, а при П. съ согласія похищенной, но безъ согласія родителей и опекуновъ — чтобы похищенная была моложе 21 года. Наказаніе для похищенной съ согласія проектомъ отвергается. б) *Съ цѣлью плотской связи* (по терминологіи проекта — «для непотребства»), приравнивается къ изнасилованію (XII, 861). Если была похищена женщина замужняя не насильственно, а съ ея согласія, то похититель и похищенная, по жалобѣ ея мужа, подвергаются заключенію въ тюрьмѣ и предаются церковному покаянію

ст. 1529, 1580—1582). Проектъ, для состава похищенія съ цѣлью непотребства, требуетъ, если похищенная достигла 16-лѣтняго возраста, чтобы П. было совершено безъ ея согласія, если же она моложе 16 лѣтъ, то наличность согласія значенія не имѣетъ; наказаніе — исправительный домъ. в) *Съ цѣлью обольщенія или для причиненія вреда доброму имени похищенной* (ст. 1530 улож.). Наказ.: если похищенная была дѣвица или вдова—заключ. въ тюрьмѣ до 8 мѣсяцевъ; если она состояла въ замужествѣ или была сговорена съ другимъ—тоже наказаніе до 2 лѣтъ. П. съ цѣлью причиненія вреда доброму имени проектъ уложенія приравниваетъ къ П. для непотребства, но требуетъ при этомъ, чтобы объектомъ было лицо женскаго пола въ возрастѣ отъ 12 лѣтъ до 21 года. *К.-Е.*

Походная форма (военн.) — форма одежды, установленная для походовъ и лагерей. *Походное снаряженіе* — все необходимое солдату въ походѣ, на бивакѣ, ночлегѣ, въ бою, и въ то же время—ничего лишняго, что увеличило бы утомленіе человѣка или коня; пригонка снаряженія должна быть такова, чтобы не стѣснять физіологической дѣятельности организма, допускать полную свободу движеній и скорое сниманіе и надѣваніе ноши.

Походный атаманъ (воен.)—инспекторъ казачьихъ войскъ при главнокомандующемъ. Положеніемъ о полевомъ упр. войскъ 1890 г. эта должность упразднена.

Походный шелкопрядъ. — Подъ именемъ П. шелкопряда разумѣются бабочки изъ рода Cnethocampa Stph. (семейство Notodontidae), гусеницы которыхъ имѣютъ инстинктъ странствованія обществами, въ видѣ длинныхъ колоннъ или процессій, отчего онѣ и получили названіе процессіонныхъ или П. шелкопрядовъ. Характеристика рода слѣдующая: бабочки небольшія, съ довольно короткими и широкими крыльями; глазковъ нѣтъ, сяжки гребенчатые до самаго конца (у самца перистые), хоботокъ мало развитъ (не спиральный), щупики спрятанные; гусеницы 16-ногія съ поперечными рядами бородавокъ, усаженныхъ длинными сѣрыми волосками и съ темными четырехраздѣльными бархатистыми пятнами на серединѣ члениковъ 4—11; куколки въ коконахъ, къ которымъ примѣшаны волоски гусеницъ. Изъ относящихся сюда видовъ наиболѣе извѣстны: дубовый П. шелкопрядъ (Cnethocampa processionea L.) и сосновые П. шелкопряды (Cnethocampa pityocampa Schiff. и Cnethocampa pinivora Fr). Дубовый П. шелкопрядъ (C. processionea) желтоватосѣрый, переднія крылья съ 1—3 тѣмными поперечными полосками, иногда нѣжными, заднія крылья бѣловатыя (у самки болѣе темныя) съ темною поперечною полосой, въ размахѣ самецъ 25—30 мм., самка 30—35 мм.; лобъ густо волосистый. Взрослая гусеница 3—4 стм. длины, съ черною, нѣсколько блестящею головою; тѣло снизу зеленовато-свѣтлосѣрое, съ боковъ синеватосѣрое, сверху черноватое, съ краснобурыми бархатистыми пятнами на кольцахъ 4—11. На каждомъ кольцѣ по 10 краснобурыхъ бородавокъ съ длинными сѣрыми волосками. Коконы плотные, овальные, желтоватосѣрые, лежатъ по нѣскольку вмѣстѣ, соединенные паутиннымъ веществомъ; куколка сзади съ двумя короткими остріями, бурая. Яйца бѣлыя, блестящія, кладутся правильными рядами на кору и покрываются сверху сѣроватой, слегка пушистой плёнкой. Бабочка летаетъ въ августѣ—сентябрѣ, яйца зимуютъ; гусеницы живутъ обществами въ паутинныхъ гнѣздахъ на дубѣ, сильно объѣдаютъ его листву въ маѣ—іюнѣ, а въ іюлѣ окукляются въ паутинныхъ гнѣздахъ на деревѣ; недѣли черезъ 3 выходятъ бабочки. Этотъ шелкопрядъ водится въ средней Европѣ, въ Италіи, въ Турціи; въ Россіи онъ найденъ пока только въ Бессарабіи (Шевыревъ). Cnethocampa pityocampa водится въ южной Европѣ, въ югозападной Россіи, въ Малой Азіи. Переднія крылья сѣрыя съ примѣсью бѣлаго, съ двумя почти параллельными темными поперечными полосами, заднія бѣлыя съ сѣрою каймою и черноватымъ пятномъ у задняго угла, въ размахѣ самецъ 32 мм., самка 36 мм. Бабочка летаетъ въ іюлѣ и кладетъ бѣлыя яйца вокругъ иглъ сосны (разныхъ видовъ), покрывая ихъ чешуйками съ своего брюшка; изъ яицъ вылупляются въ августѣ гусеницы, которыя зимуютъ въ паутинныхъ гнѣздахъ на концахъ вѣтвей, весною продолжаютъ объѣдать хвою сосны и окукляются въ маѣ—іюнѣ на землѣ или въ землѣ (обществами). Взрослая гусеница бываетъ длиною 3—4 стм., черная, матовая, слабо волосистая, снизу желтая или свѣтлобурая, сверху синеватосѣрая или черная съ бородавками и черными, окаймленными бурымъ, пятнами на серединѣ колецъ 4—11. Cnethocampa pinivora Tr. водится въ средней Россіи, въ сѣверной Германіи и Швеціи. Переднія крылья желтоватосѣрыя съ примѣсью бѣлаго, съ двумя темными поперечными полосами, явственно расходящимися къ переднему краю крыла; заднія крылья бѣловатыя, безъ поперечной полосы; въ размахѣ самка 36 мм. и болѣе, самецъ—30 мм. Яйца (бѣлыя) откладываются точно такъ же, какъ у C. pityocampa. Взрослая гусеница длиною 3—4 стм., голова черная, матовая; тѣло снизу желтовато-зеленое, дыхальца черныя, надъ ними сѣрая полоса съ болѣе темными точками, спина темно-зеленоватосѣрая, съ черными бархатистыми пятнами, окаймленными красножелтымъ, на кольцахъ 4—11; на всѣхъ кольцахъ по 10 красножелтыхъ бородавокъ съ длинными свѣтлосѣрыми волосками. Окукленіе обществами, въ паутинныхъ гнѣздахъ въ землѣ (въ пескѣ). Жизненный циклъ не вполнѣ выясненъ; по однимъ показаніямъ, бабочка летаетъ въ маѣ, гусеницы ѣдятъ хвою сосны въ іюнѣ и іюлѣ, куколка зимуетъ; по другимъ же—бабочка летаетъ въ іюлѣ—августѣ, яйца зимуютъ, гусеница ѣстъ хвою сосны все лѣто, окукляется осенью и куколка зимуетъ. Двѣ біологическія особенности болѣе всего характеризуютъ П. шелкопряда: во 1-хъ, свойственный ихъ гусеницамъ инстинктъ странствовать процессіями, а во-вторыхъ—«ядовитость» волосковъ гусеницъ, т. е. жгучее, раздражающее дѣйствіе ихъ на кожу и слизистыя оболочки человѣка и животныхъ. Гусеницы странству-

ютъ или гуськомъ, одна за другою, при чемъ всѣ члены этой цѣпи соприкасаются своими волосками (такъ странствуютъ по преимуществу C. pityocampa и C. pinivora), или же впереди идутъ нѣсколько гусеницъ гуськомъ, за ними по двѣ въ рядъ, далѣе по 3—4 въ рядъ, а къ заднему концу процессіи ряды опять съуживаются и заднія гусеницы тоже идутъ гуськомъ (это замѣчается у C. processionea). Такъ путешествуютъ гусеницы, когда онѣ, объѣвъ одно дерево, переходятъ по землѣ на другое; такъ же онѣ спускаются по стволамъ деревьевъ для окукленія въ землѣ. Что касается жгучаго дѣйствія ихъ волосковъ, то оно извѣстно уже издавна и присуще не только волоскамъ живыхъ гусеницъ, но и сухимъ, сброшеннымъ при линяніи, шкуркамъ ихъ, а черезъ то и паутиннымъ гнѣздамъ, въ стѣнкахъ которыхъ застрѣваетъ множество волосковъ. Даже остатки старыхъ гнѣздъ, остававшіеся на деревьяхъ нѣсколько лѣтъ, сохраняютъ это раздражающее дѣйствіе. Впрочемъ, эта особенность принадлежитъ только микроскопически малымъ «веретенообразнымъ» волоскамъ, которыми усажены вышеупомянутыя бархатистыя пятна на верхней сторонѣ брюшныхъ колецъ гусеницы. Волоски эти легко отламываются и, какъ пыль, разносятся вѣтромъ, падая на траву и на различные предметы. Поэтому въ тѣхъ лѣсахъ, гдѣ сильно размножился П. шелкопрядъ, и почва, и воздухъ отравлены его волосками; скотъ, пасущійся на прилегающихъ къ лѣсу лугахъ или на лѣсныхъ полянахъ и люди, исполняющіе лѣсныя работы, жестоко страдаютъ, получая иногда сильныя воспаленія нѣжныхъ мѣстъ кожи, глазъ, глотки и дыхательныхъ путей. На кожѣ появляются мелкіе мокнущіе красные пузырьки, нестерпимо зудящіе; если поражена кожа лица, то отъ опуханія ея глаза иногда совсѣмъ закрываются. Зудъ этотъ можетъ продолжаться нѣсколько недѣль. Въ германскихъ лѣсахъ, зараженныхъ походнымъ шелкопрядомъ, запрещается на нѣкоторое время всякій проходъ и проѣздъ. Для облегченія зуда кожи лучше всего натирать зудящія мѣста масломъ, сметаною, разными мазями, а для смягченія зуда въ глоткѣ полезно пить молоко или, еще лучше, сливки. Въ прежнее время вредныя свойства волосковъ походнаго шелкопряда единогласно приписывались ядовитымъ железкамъ, которыя сидятъ при основаніи волосковъ и открываются въ полость этихъ послѣднихъ. Въ послѣдніе годы противъ этого мнѣнія энергично возсталъ извѣстный знатокъ лѣсныхъ насѣкомыхъ, д-ръ Нитче, по мнѣнію котораго раздражающее дѣйствіе волосковъ чисто механическое; онъ полагаетъ, что «железки», находящіяся у основанія волосковъ—не что иное, какъ «трихогенныя» клѣтки, т. е. клѣтки, дающія начало самому волоску и находящіяся у основанія каждаго волоска—жгучаго или нежгучаго. Веретенообразные волоски походнаго шелкопряда имѣютъ тончайшія зазубринки, отчего волоски эти и причиняютъ сильное раздраженіе. Такимъ образомъ, по Нитче, дѣйствію этихъ волосковъ вполнѣ аналогично дѣйствіе морского лука (Scilla maritima), который прежде тоже считался ядовитымъ, оказался дѣйствующимъ вслѣдствіе присутствія въ его ткани мельчайшихъ кристалловъ, вонзающихся въ кожу; равнымъ образомъ аналогично дѣйствію жгучихъ волосковъ механическое раздраженіе, причиняемое волосками тропическаго боба Mucuna pruriens. Д-ръ Люббертъ показалъ, что изъ этихъ волосковъ и чѣмъ нельзя извлечь какого-либо ядовитаго вещества, что такъ наз. «ядовитыя» свойства волоска вполнѣ сохраняются, пока не разрушена структура волосковъ. Съ другой стороны, выводамъ Люберта и Нитче рѣзко противорѣчатъ опыты французскаго изслѣдователя Гоосана (Goossens). Онъ взялъ гнѣздо живаго походнаго шелкопряда съ живыми гусеницами и шкурками, положилъ въ стаканъ и налилъ туда 90% алкоголя. Черезъ нѣсколько дней этотъ алкоголь былъ процѣженъ черезъ войлочный фильтръ, фильтратъ былъ медленно высушенъ и получилось зеленоватое жирное вещество, которое, будучи намазано на тафту и приложено къ кожѣ человѣка, вызвало черезъ 10 часовъ образованіе пузыря, какъ отъ шпанской мушки. Гоосанъ полагаетъ, что это вещество выдѣляется особыми кожными железами гусеницъ и пристаетъ, въ видѣ пыли, къ волоскамъ ихъ. Весьма возможно, что жгучесть волосковъ зависитъ отъ обѣихъ причинъ: и отъ обусловливаемаго ими механическаго раздраженія, и отъ выдѣленія кожныхъ железъ. Недавнія изслѣдованія Ингеницкаго сдѣлали, по крайней мѣрѣ, вѣроятнымъ, что у основанія волосковъ гусеницъ находятся не только трихогенныя клѣтки, но и железистыя. Такимъ образомъ П. шелкопряды принадлежатъ къ весьма вреднымъ насѣкомымъ. Изъ мѣръ борьбы съ ними лучшая—уничтоженіе паутинныхъ гнѣздъ съ живыми гусеницами. Гнѣзда эти или прямо сжигаются факелами, укрѣпленными на шестахъ, или срѣзываются особыми «гусеничными ножницами», укрѣпленными на шестахъ, или же метлами и т. п., и потомъ сжигаются. При этихъ работахъ рабочіе должны защищать лицо и шею густою сѣткой, а открытыя мѣста кожи смазывать какимъ-нибудь жирнымъ веществомъ. Ср. Ratzeburg «Die Forstinsekten» (Берл., 1839—1844, т. II); Keller, «Zur Kenntniss d. Pinien-Prozessionsraupe» («Schweizerische Forstzeitung» 1883); Goossens, «Les chenilles vésicantes» («Annales de la société entomologique de France», 1886, p. 461—464); Judeich и Nitsche, «Lehrbuch der mitteleuropäischen Forstinsektenkunde» (т. II, 1899, s. 906—997); Ингеницкій, «Zur Kenntniss der Drüsenhaare der Nonnenraupe» («Труды Русскаго Энтомологическаго Общества», т. 30, СПб. 1897).

Н. Холодковскій.

Походныя движенія—имѣютъ цѣлью перемѣщеніе войскъ изъ одного пункта въ другой. Искусство производства ихъ состоитъ въ томъ, чтобы сохранить силы войскъ для высшаго ихъ напряженія въ минуту необходимости. Стройность и упорядоченіе П. движенія была одною изъ первыхъ заботъ полководцевъ всѣхъ историческихъ эпохъ. Въ настоящее время они раздѣляются на движенія мирнаго и военнаго времени, существенно различныя

между собою: 1) въ мирное время при передвиженіяхъ заботятся преимущественно о предоставленіи войскамъ удобства и о сбереженіи ихъ силъ, въ военное же—прежде всего требуется обезпеченіе войскъ отъ нечаяннаго нападенія противника, и безопасность является на первомъ планѣ, а удобства—на второмъ; 2) длина переходовъ въ мирное время имѣетъ опредѣленную норму, а на войнѣ—зависитъ отъ обстоятельствъ; 3) въ военное время, на случай боя, двигаются крупными массами, въ одной колоннѣ; въ мирное—избѣгаютъ этого, такъ какъ массы затрудняютъ и замедляютъ движеніе; 4) во время войны походныя колонны состоятъ изъ различныхъ родовъ войскъ, въ томъ порядкѣ, какъ предположено вводить ихъ въ бой; въ мирное время, въ виду различной скорости движеній, каждый родъ войскъ идетъ отдѣльно, при чемъ пѣхотѣ предоставляются кратчайшія дороги, артиллеріи — шоссированныя, конницѣ—съ мягкимъ полотномъ; 5) въ мирное время обозы идутъ отдѣльно, въ военное—при войскахъ. Марши бываютъ: обыкновенные, то есть съ нормальными переходами (для пѣхоты 20—25 в., для конницы 30—40 в. въ сутки) и двумя дневками въ недѣлю, и усиленные (форсированные), когда для отдыха люди имѣютъ менѣе 14 ч. въ сутки. По направленію своему, П. движенія бываютъ наступательныя, отступательныя и фланговыя, при чемъ для каждаго ихъ вида выработаны тактикою особыя правила. При перевозкѣ войскъ по жел. дорогамъ, полагается 6 поѣздовъ на пѣхотный или конный полкъ и два поѣзда на батарею; на корпусъ, со всѣми обозами—125 поѣздовъ. Скорость движенія—около 20 в. въ часъ, въ сутки около 300 в.; продолжительныя остановки—періодическія и на станціяхъ, гдѣ людямъ выдается горячая пища. Перевозка на судахъ менѣе удобна, особенно для лошадей.

Походныя колонны — форма построенія войскъ для ихъ походныхъ движеній. У насъ въ пѣхотѣ: колонна рядами—по фронту 5 шаговъ, по отдѣленіямъ—7 шаговъ, въ глубину обѣ (для батальона)—350 шаговъ. Въ конницѣ: колонна по шести—11 шаговъ по фронту и 80 въ глубину (на эскадронъ), по три — 6 и 160, рядами—5 и 280, по одному—2 и 600. Въ артиллеріи: колонна въ 1 орудіе — по фронту 5 шаговъ, въ глубину: пѣшая батарея (съ однимъ эшелономъ зарядныхъ ящиковъ) 320 шаговъ, конная батарея—240 шаговъ (если нумера сомкнуты) и 300 шаговъ (когда они находятся за дуломъ).

Походъ: 1) передвиженіе войскъ на значительное разстояніе (см. Походныя движенія, Походныя колонны); 2) кампанія (см.); 3) особый барабанный бой при отданіи чести, жалуемый за военное отличіе.

Походы крестовые. — Такъ называются военныя экспедиціи, имѣвшія въ виду интересы христіанской религіи и церкви и направлявшіяся сначала (съ конца XI в.) на Востокъ противъ мусульманъ, а потомъ также противъ еретиковъ и языческихъ народовъ. Крестовые П. на Востокѣ противъ мусульманъ тянулись непрерывно два столѣтія, до самаго конца XIII в. Ихъ можно разсматривать какъ одну изъ важнѣйшихъ стадій той борьбы между Европой и Азіей, которая началась еще въ древности и не окончена до сихъ поръ. Они стоятъ на ряду съ такими фактами, какъ греко-персидскія войны, завоеванія Александра Вел. на Востокѣ, нашествіе на Европу арабовъ и потомъ османскихъ турокъ. Крестовые П. не были случайны: они были неизбѣжны, какъ обусловленная духомъ времени форма соприкосновенія двухъ различныхъ міровъ, не раздѣленныхъ естественными преградами. Результаты этого соприкосновенія оказались чрезвычайно важными для Европы: въ исторіи европейской цивилизаціи крестовые П. создали эпоху. Противоположность между двумя мірами, азіатскимъ и европейскимъ, живо чувствовавшаяся и ранѣе, особенно обострилась съ тѣхъ поръ, какъ появленіе ислама создало рѣзкую религіозную противоположность между Европой и Востокомъ. Столкновеніе обоихъ міровъ стало неизбѣжнымъ, тѣмъ болѣе, что какъ христіанство, такъ и исламъ одинаково считали себя призванными къ господству во всемъ мірѣ. Быстрые успѣхи ислама въ первомъ столѣтіи его существованія грозили серьезной опасностью европейской христіанской цивилизаціи: арабы завоевали Сирію, Палестину, Египетъ, сѣверную Африку, Испанію. Начало VIII стол. было для Европы критическимъ моментомъ: на Востокѣ арабы завоевали Малую Азію и грозили Константинополю, а на Западѣ пытались проникнуть за Пиренеи. Побѣды Льва Исаврійца и Карла Мартелла спасли Европу отъ непосредственной опасности, а дальнѣйшее распространеніе ислама было остановлено начавшимся вскорѣ политическимъ разложеніемъ мусульманскаго міра, который былъ до тѣхъ поръ страшенъ именно своимъ единствомъ. Халифатъ раздробился на части, враждовавшія другъ съ другомъ. Во второй половинѣ X в. восточная имперія, постоянно остававшаяся передовымъ постомъ Европы противъ Азіи, получила даже возможность возвратить кое-что изъ потеряннаго ранѣе: Никифоръ Фока завоевалъ у арабовъ Критъ, часть Сиріи, Антіохію. Въ XI в. положеніе дѣлъ на Востокѣ вновь измѣнилось въ неблагопріятномъ для христіанъ смыслѣ. Византійскій престолъ, послѣ смерти Василія II (1025), занимали слабые государи, притомъ безпрерывно смѣнявшіеся. Слабость верховной власти оказалась тѣмъ болѣе опасной для Византіи, что какъ разъ въ это время восточной имперіи стала грозить серьезная опасность и въ Европѣ, и въ Азіи. Въ Передней Азіи сельджукскіе турки совершали свое наступательное движеніе на Западъ, приведшее къ освѣженію и опасному сосредоточенію силъ ислама. Турки-сельджуки, подъ предводительствомъ Шакиръ-бека († 1059 г.) и Тогриль-бека († 1063 г.), подчинили своей власти бо̀льшую часть Ирана и Месопотаміи. Сынъ Шакира, Альпъ-Арсланъ, опустошилъ Арменію, потомъ значительную часть Малой Азіи (1067—1070) и взялъ въ плѣнъ, при Манцикертѣ, императора Романа Діогена (1071). Между 1070 и 1081 гг. сельджуки отняли у египетскихъ Фатимидовъ Сирію и

Палестину (Іерусалимъ—въ 1071—73 г., Дамаскъ въ 1076 г.), а Сулейманъ, сынъ Кутулмиша, двоюроднаго брата Тогриль-бека, отнялъ къ 1081 г. у византійцевъ всю Малую Азію; Никея стала его столицей. Наконецъ, турки взяли и Антіохію (1085). Вновь, какъ въ VIII в., враги были подъ самымъ Константинополемъ. Въ то же время европейскія провинціи имперіи подвергались (съ 1048 г.) безпрерывнымъ вторженіямъ дикихъ печенѣговъ и узовъ, которые производили страшныя опустошенія иногда подъ самыми стѣнами столицы. Особенно тяжелымъ былъ для имперіи 1091 г.: турки, съ Чахой во главѣ, подготовляли нападеніе на Константинополь съ моря, а печенѣжская орда стояла на сушѣ подъ самой столицей. Имп. Алексѣй Комнинъ не могъ надѣяться на успѣхъ, ведя борьбу одними своими войсками: его силы были въ значительной степень исчерпаны за послѣдніе годы въ войнѣ съ итальянскими норманнами, пытавшимися утвердиться и на Балканскомъ полуо-вѣ. На Западѣ къ концу XI в. цѣлый рядъ причинъ создалъ настроеніе и обстановку благопріятныя для призыва на борьбу съ невѣрными, съ какимъ обратился туда императоръ Алексѣй: чрезвычайно усилилось религіозное чувство и развилось аскетическое настроеніе, находившее себѣ выраженіе во всякаго рода духовныхъ подвигахъ, между прочимъ и во многочисленныхъ паломничествахъ. Особенно много паломниковъ издавна направлялось въ Палестину, ко Гробу Господню: въ 1064 г., напр., архіепископъ майнцскій Зигфридъ отправился въ Палестину съ семитысячной толпой пилигримовъ. Арабы не препятствовали такимъ паломничествамъ, но христіанское чувство иногда сильно оскорблялось проявленіями мусульманскаго фанатизма: такъ, фатимидскій халифъ Гакимъ велѣлъ въ 1010 г. разрушить храмъ св. Гроба. Уже тогда, подъ впечатлѣніемъ этого событія, папа Сергій IV проповѣдывалъ священную войну, но безуспѣшно (по смерти Гакима, впрочемъ, разрушенные храмы были возстановлены). Утвержденіе въ Палестинѣ турокъ сдѣлало паломничества христіанъ гораздо болѣе трудными, дорогими и опасными: пилигримамъ гораздо чаще приходилось становиться жертвами мусульманскаго фанатизма. Разсказы возвращавшихся пилигримовъ развивали въ религіозно настроенныхъ массахъ западнаго христіанства чувство скорби о печальной участи св. мѣстъ и сильное негодованіе противъ невѣрныхъ. Кромѣ религіознаго одушевленія, были и другіе мотивы, могущественно дѣйствовавшіе въ томъ же направленіи. Въ XI в. еще не совсѣмъ заглохла страсть къ передвиженіямъ, составлявшая какъ-бы послѣдніе отголоски великаго переселенія народовъ (норманны, ихъ передвиженія). Утвержденіе феодальнаго строя создавало въ рыцарскомъ классѣ значительный контингентъ лицъ, не находившихъ на родинѣ приложенія своимъ силамъ (напр. младшіе члены баронскихъ семей) и готовыхъ идти туда, гдѣ была надежда найти что нибудь лучшее. Тягостныя соціально-экономическія условія увлекали въ крестовые П. множество людей изъ низшихъ слоевъ общества. Въ нѣкоторыхъ странахъ Запада (напр., во Франціи, которая и давала наибольшій контингентъ крестоносцевъ) въ XI в. положеніе народныхъ массъ стало еще болѣе невыносимымъ вслѣдствіе цѣлаго ряда стихійныхъ бѣдствій: наводненій, неурожаевъ, повальныхъ болѣзней. Богатые торговые города Италіи готовы были поддерживать крестоносныя предпріятія въ надеждѣ на значительныя торговыя выгоды отъ утвержденія христіанъ на Востокѣ. Папство, только что усилившее аскетической реформой свой нравственный авторитетъ на всемъ Западѣ и усвоившее себѣ идею единаго Божьяго царства на землѣ, не могло не откликнуться на призывъ, обращенный къ нему изъ Константинополя, въ надеждѣ стать во главѣ движенія и, можетъ быть, получить духовную власть на Востокѣ. Наконецъ, западные христіане давно были возбуждены противъ мусульманъ борьбой съ ними въ Испаніи, Италіи и Сициліи: для всей южной Европы мусульмане были хорошо знакомымъ наслѣдственнымъ врагомъ. Все это способствовало успѣху обращенія Алексѣя Комнина, который уже около 1089 г. находился въ сношеніяхъ съ папой Урбаномъ II и готовъ былъ, по видимому, положить конецъ церковному раздору, чтобы получить помощь отъ латинскаго Запада. Зашла рѣчь о соборѣ въ Константинополѣ для этой цѣли; папа освободилъ Алексѣя отъ отлученія, до тѣхъ поръ лежавшаго на немъ, какъ на схизматикѣ. Когда въ 1091 г. папа находился въ Кампаніи, при немъ были послы Алексѣя. Въ мартѣ 1095 г. папа еще разъ выслушалъ пословъ Алексѣя (на соборѣ въ Піаченцѣ), а осенью того же года былъ созванъ соборъ въ Клермонѣ (во Франціи, въ Оверни). Въ умѣ папы Урбана II мысль о помощи Византіи приняла ту форму, которая особенно должна была прійтись по душѣ массамъ. Въ рѣчи, которую онъ произнесъ въ Клермонѣ, политическій элементъ былъ отодвинутъ на задній планъ передъ элементомъ религіознымъ: Урбанъ II проповѣдывалъ походъ для освобожденія отъ невѣрныхъ Святой Земли и Гроба Господня. Рѣчь папы въ Клермонѣ (24 ноября 1095) имѣла громадный успѣхъ: многіе тутъ же дали обѣтъ идти противъ невѣрныхъ и нашили себѣ на плечо кресты, отчего и получили названіе «крестоносцевъ», а П.— «крестовыхъ». Такъ данъ былъ толчокъ движенію, которому суждено было остановиться лишь два столѣтія спустя. Пока на Западѣ зрѣла мысль о крестовомъ П., императоръ Алексѣй освободился отъ опасности, вынудившей его искать помощи на Западѣ. Въ 1091 г. онъ истребилъ печенѣжскую орду, при помощи половецкихъ хановъ Тугоркана и Боняка; морское предпріятіе Чахи также кончилось неудачно (Чаха вскорѣ былъ убитъ по приказанію никейскаго султана). Наконецъ, Алексѣю удалось въ 1094—95 гг. освободиться и отъ опасности, грозившей ему со стороны его недавнихъ союзниковъ — половцевъ. Непосредственная опасность для Византіи прошла какъ разъ въ то время, какъ съ Запада стали прибывать

ссы первыхъ крестоносцевъ, на которыя лексѣй смотрѣлъ теперь съ тревогою. Пощь Запада принимала слишкомъ широкiе змѣры; она могла грозить самой Византiи, виду вражды между латинскимъ Западомъ и греческимъ Востокомъ. Проповѣдь естоваго II. имѣла на Западѣ необыкновеный успѣхъ.—Во главѣ движенiя стала церковь: папа назначилъ своимъ легатомъ при рестоносномъ войскѣ епископа Адемара юискаго, который однимъ изъ первыхъ приялъ въ Клермонѣ крестъ. Принявшiе крестъ, акъ пилигримы, принимались церковью подъ покровительство. Кредиторы не могли ребовать съ нихъ долговъ во время ихъ пушествiя; захватывавшiе ихъ имущество отучались отъ церкви; всѣмъ крестоносцамъ, оторые шли въ Св. Землю, побуждаемые къ ому благочестiемъ, а не стремленiемъ къ рiобрѣтенiю почестей или богатства, отпусались грѣхи. Уже зимой съ 1095 на 1096 одъ собрались большiя массы плохо или очти вовсе не вооруженныхъ крестоносцевъ зъ бѣднѣйшихъ классовъ. Во главѣ ихъ стаи Петръ Пустынникъ (см. XXIII, 485) и альтеръ Голякъ (Готье-нищiй; см. V, 467). асть этой толпы достигла Константинополя, о многiе погибли ранѣе. Греки переправили рестоносцевъ въ Азiю, гдѣ они почти всѣ ыли истреблены сельджуками. Нѣсколько озднѣе начался настоящiй *1-й крестовый оходъ*. Во главѣ многочисленнаго и хорошо вооруженнаго ополченiя находились Раймундъ, графъ Тулузскiй (онъ велъ войска изъ южной Францiи и къ нему примкнулъ папскiй легатъ), Гуго Вермандуа (братъ французскаго короля Филиппа I), графъ Стефанъ Блуасскiй и Шартрскiй, герцогъ Робертъ Нормандскiй, графъ Робертъ II Фландрскiй, Готфридъ Бульонскiй, герцогъ Нижней Лотарингiи, съ братьями Евстахiемъ и Балдуиномъ и племянникомъ Балдуиномъ Младшимъ, наконецъ Боэмундъ Тарентскiй (сынъ Роберта Гвискара), съ племянникомъ Танкредомъ. Число крестоносцевъ, собравшихся разными путями въ Константинополѣ, доходило, вѣроятно, тысячъ до 300. Въ Константинополѣ бо̀льшая часть крестоносныхъ вождей признали свои будущiя завоеванiя, какъ части восточной имперiи, въ ленной зависимости отъ Алексѣя и дали ему соотвѣтствующую присягу. Алексѣю было нелегко добиться этого: онъ былъ вынужденъ даже прибѣгнуть къ вооруженной силѣ (такъ онъ принудилъ къ присягѣ Готфрида Бульонскаго).

Въ апрѣлѣ 1097 г. крестоносцы перешли Босфоръ. Вскорѣ византiйцамъ сдалась Никея, а 1 iюля крестоносцы разбили при Дорилеѣ султана Килиджъ-Арслана и этимъ проложили себѣ путь черезъ Малую Азiю. Двигаясь далѣе, крестоносцы нашли себѣ драгоцѣнныхъ союзниковъ противъ турокъ въ князьяхъ Малой Арменiи, которыхъ они стали всячески поддерживать. Балдуинъ, отдѣлившись отъ главнаго войска, утвердился въ Эдессѣ. Для крестоносцевъ это было очень важно, по положенiю города, который составилъ съ тѣхъ поръ ихъ крайнiй восточный форпостъ. Въ октябрѣ 1097 г. крестоносцы осадили Антiохiю, которую имъ удалось взять лишь въ iюнѣ слѣдующаго года. Въ Антiохiи крестоносцы въ свою очередь были осаждены эмиромъ моссульскимъ Кербогой и, терпя голодъ, подвергались большой опасности; имъ удалось, однако, выйти изъ города и разбить Кербогу. Послѣ продолжительной распри съ Раймундомъ, Антiохiей завладѣлъ Боэмундъ, которому удалось еще до паденiя ея вынудить у остальныхъ крестоносныхъ вождей согласiе на передачу ему этого важнаго города. Пока шли споры изъ-за Антiохiи, въ войскѣ, недовольномъ промедленiемъ, произошло волненiе, которое заставило князей, прекративъ распри, двинуться далѣе. Тоже повторялось и потомъ: въ то время, какъ войско рвалось къ Iерусалиму, вожди спорили изъ-за каждаго взятаго города. 7 iюня 1099 г. передъ глазами крестоносцевъ открылся, наконецъ, святой городъ, а 15 iюля они взяли его, при чемъ произвели страшную рѣзню среди мусульманъ. Власть въ Iерусалимѣ получилъ Готфридъ Бульонскiй. Разбивъ подъ Аскалономъ египетское войско, онъ обезпечилъ на нѣкоторое время съ этой стороны завоеванiя крестоносцевъ. Послѣ смерти Готфрида (см. IX, 438) королемъ iерусалимскимъ сталъ Балдуинъ Старшiй, передавшiй Эдессу Балдуину Младшему. Въ 1101 г. въ Малую Азiю явилось второе большое крестоносное войско изъ Ломбардiи, Германiи и Францiи, во главѣ котораго шло много знатныхъ и богатыхъ рыцарей; но бо̀льшая часть этого войска была истреблена соединенными силами нѣсколькихъ эмировъ. Между тѣмъ крестоносцы, утвердившiеся въ Сирiи (число ихъ увеличивалось новыми пилигримами, прибывавшими почти непрерывно), должны были вести тяжелую борьбу съ сосѣдними мусульманскими владѣтелями. Боэмундъ былъ взятъ однимъ изъ нихъ въ плѣнъ и выкупленъ армянами. Кромѣ того крестоносцы вели уже съ весны 1099 г. войну съ греками изъ-за приморскихъ городовъ. Въ Малой Азiи византiйцамъ удалось возвратить себѣ значительную территорiю: ихъ успѣхи могли быть здѣсь еще значительнѣе, если бы они не тратили своихъ силъ въ борьбѣ съ крестоносцами изъ-за отдаленныхъ сирiйскихъ и киликiйскихъ областей. Наконецъ, съ самаго начала шла борьба и между самими крестоносцами изъ-за обладанiя разными городами. Значительную поддержку iерусалимскому королевству оказали образовавшiеся вскорѣ духовно-рыцарскiе ордена тамплiеровъ и госпиталитовъ (iоаннитовъ; см. XIII, 665). Серьезная опасность стала грозить крестоносцамъ, когда власть въ Моссулѣ получилъ (1127) Имадеддинъ-Ценки. Онъ соединилъ подъ своей властью нѣсколько мусульманскихъ владѣнiй, лежавшихъ около владѣнiй крестоносцевъ, и образовалъ обширное и сильное государство, обнимавшее почти всю Месопотамiю и значительную часть Сирiи. Въ 1144 г. онъ взялъ Эдессу, не смотря на геройское сопротивленiе. Вѣсть объ этомъ бѣдствiи вновь вызвала крестоносное одушевленiе на Западѣ, выразившееся во *2-мъ крестовомъ П.* Проповѣдь Бернарда Клервосскаго

подняла прежде всего массу франц. рыцарей, во главѣ которыхъ сталъ король Людовикъ VII; потомъ Бернарду удалось привлечь къ П. и германскаго имп. Конрада III. Съ Конрадомъ пошли его племянникъ Фридрихъ Швабскій и много германскихъ князей. Конрадъ сухимъ путемъ (черезъ Венгрію) прибылъ въ Константинополь, въ половинѣ сентября 1147 г. переправилъ войска въ Азію, но, послѣ столкновенія съ сельджуками при Дорилеѣ, вернулся къ морю. Французы, напуганные неудачей Конрада, пошли вдоль западнаго берега Малой Азіи; потомъ король и знатные крестоносцы на корабляхъ отплыли въ Сирію, куда и прибыли въ мартѣ 1148 г. Остальные крестоносцы хотѣли пробиться сухимъ путемъ и по бо́льшей части погибли. Въ апрѣлѣ прибылъ въ Акку Конрадъ; но осада Дамаска, предпринятая вмѣстѣ съ іерусалимцами, пошла неудачно, вслѣдствіе эгоистической и недальновидной политики послѣднихъ. Тогда Конрадъ, а осенью слѣдующаго года и Людовикъ VII возвратились на родину. Эдесса, взятая было по смерти Имадеддина-Ценки христіанами, но вскорѣ опять отнятая у нихъ его сыномъ Нуреддиномъ, теперь была уже навсегда потеряна для крестоносцевъ. Слѣдовавшія за тѣмъ 4 десятилѣтія были тяжелымъ временемъ для христіанъ на Востокѣ. Въ 1176 г. византійскій императоръ Мануилъ потерпѣлъ страшное пораженіе отъ сельджукскихъ турокъ при Миріокефалѣ. Нуреддинъ овладѣлъ землями, лежавшими на СВ отъ Антіохіи, взялъ Дамаскъ и сталъ близкимъ и крайне опаснымъ сосѣдомъ для крестоносцевъ. Его полководецъ Ширку (курдскаго происхожденія) утвердился въ Египтѣ. Крестоносцы какъ-бы кольцомъ были окружены врагами. По смерти Ширку, званіе визиря и власть надъ Египтомъ перешла къ его знаменитому племяннику Саладину, сыну Эйюба. Саладинъ (собственно Эйюбъ эль Меликъ энъ Назиръ) по смерти халифа правилъ страной неограниченно, признавая лишь номинально верховную власть Нуреддина. По смерти послѣдняго (1174) Саладинъ подчинилъ себѣ Дамаскъ, всю магометанскую Сирію, бо́льшую часть Месопотаміи и принялъ титулъ султана. Въ іюлѣ 1187 г. онъ взялъ Тиверіаду и нанесъ христіанамъ, занявшимъ высоты Гиттины (около Тиверіады), страшное пораженіе. Король іерусалимскій Гвидо Лузиньянъ, его братъ Амальрихъ и множество рыцарей попали въ плѣнъ. Саладинъ овладѣлъ, затѣмъ, Аккой, Бейрутомъ, Сидономъ, Кесаріей, Аскалономъ и другими городами; 2 октября его войска вступили въ Іерусалимъ. Только подъ Тиромъ, который защищалъ Конрадъ Монферратскій, Саладинъ потерпѣлъ неудачу. Во власти крестоносцевъ остались лишь Тиръ, Триполя и Антіохія. Между тѣмъ король Гвидо, освободившись изъ плѣна, двинулся на завоеваніе Акки. Успѣхи Саладина вызвали новое движеніе на Западѣ, приведшее къ *3-му большому крестовому П.* Прежде другихъ двинулись флоты ломбардцевъ, тосканцевъ и генуэзцевъ. Императоръ Фридрихъ I Барбаросса повелъ большую армію (тысячъ въ сто). Между крестоносцами и греками не

обошлось и теперь безъ враждебныхъ дѣ
ствій: греки даже заключили союзъ съ Са
ладиномъ. Въ мартѣ 1190 г. войска Фрид
переправились въ Азію, двинулись
послѣ страшныхъ лишеній, пробились
всю Малую Азію; но вскорѣ послѣ
черезъ Тавръ императоръ утонулъ въ р.
лефѣ. Часть его войска разошлась,
гибли, остальныхъ герцогъ Фридрихъ
велъ въ Антіохію, а потомъ къ Аккѣ.
варѣ 1191 г. онъ умеръ отъ мор
Весной прибыли короли французскій (Фил
II Августъ) и англійскій (Ричардъ Льв
Сердце) и герцогъ Леопольдъ Австрійскій
дорогѣ Ричардъ Львиное Сердце побѣдилъ
ператора Кипра, Исаака Комнина,
вынужденъ былъ сдаться; его заключили
сирійскій замокъ, гдѣ держали до смерти
Кипръ попалъ во власть крестоносцевъ.
Акки шла плохо, вслѣдствіе раздоровъ
королями французскимъ и англійскимъ,
между Гвидо Лузиньянскимъ и маркграф
Конрадомъ Монферратскимъ, который
по смерти жены Гвидо, притязаніе на іеру
лимскую корону и женился на Елиз
сестрѣ и наслѣдницѣ умершей Сибиллы.
12 іюля 1191 г. Акка сдалась, послѣ
двухлѣтней осады. Конрадъ и Гвидо при
рились уже послѣ взятія Акки; первый
признанъ наслѣдникомъ Гвидо и получ
Тиръ, Бейрутъ и Сидонъ. Вскорѣ послѣ
отплылъ на родину Филиппъ II, съ час
французскихъ рыцарей, но Гуго Бургунд
Генрихъ Шампанскій и много другихъ
ныхъ крестоносцевъ остались въ Сиріи.
послѣ взятія Акки крестоносцы дѣйство
вяло и не рѣшились рѣшительно напасть
Іерусалимъ, хотя и дѣлали слабыя попы
къ тому. Наконецъ, въ сентябрѣ 1192 г.
заключено перемиріе съ Саладиномъ: Іеру
лимъ остался во власти мусульманъ, хри
намъ было лишь позволено посѣщать св.
родъ. Послѣ этого отплылъ въ Европу
Ричардъ. Обстоятельствомъ, нѣсколько об
чившимъ положеніе крестоносцевъ, была
слѣдовавшая въ мартѣ 1193 г. смерть Са
дина: раздѣленіе его владѣній между его
гочисленными сыновьями стало источни
междоусобій среди мусульманъ. Вскорѣ,
чемъ, выдвинулся братъ Саладина, Альмел
Аладинъ (Эль-Меликъ-эль-Адилъ), кото
овладѣлъ Египтомъ, южной Сиріей и Месо
таміей и принялъ титулъ султана. Послѣ
удачи третьяго крестоваго похода, въ
Землю сталъ собираться императоръ Генр
VI, принявшій крестъ въ маѣ 1195 г.; но
умеръ въ сентябрѣ 1197 г. Нѣкоторые отр
крестоносцевъ, отправившіеся ранѣе, все-т
прибыли въ Акку. Нѣсколько ранѣе импе
тора умеръ Генрихъ Шампанскій, кото
былъ женатъ на вдовѣ Конрада Монферр
скаго и носилъ, поэтому, іерусалимскую
рону. Королемъ выбранъ былъ теперь А
рихъ Кипрскій (братъ Гвидо Лузиньянск
женившійся на вдовѣ Генриха. Между т
военныя дѣйствія въ Сиріи шли неудач
значительная часть крестоносцевъ вернул
на родину. Около этого времени нѣмец
госпитальное братство св. Маріи, основ

о время 3-го П., было преобразовано въ тевонскій духовно-рыцарскій орденъ (см.). Вскоѣ папа Иннокентій III сталъ проповѣдывать новый *4-й крестовый П.* Пламенный проповѣдникъ Фулько изъ Нельи уговорилъ принять крестъ графа Тибо Шампанскаго, Людовика Блуасскаго и Шартрскаго, Симона Монфортскаго и многихъ рыцарей. Кромѣ того, дали обѣтъ идти въ Св. Землю графъ Балдуинъ Фландрскій и его братья, Евстахій и Генрихъ. Графъ Тибо вскорѣ умеръ, но въ П. принялъ участіе еще Бонифацій Монферратскій. Въ то время, какъ крестоносцы собирались отплыть въ Египетъ, лѣтомъ 1201 г. въ Италію прибылъ царевичъ Алексѣй, сынъ низложеннаго и ослѣпленнаго въ 1195 г. византійскаго императора Исаака Ангела. Онъ просилъ у папы и Гогенштауфеновъ помощи противъ своего дяди, узурпатора Алексѣя III. Филиппъ Швабскій былъ женатъ на сестрѣ царевича Алексѣя, Иринѣ, и поддержалъ его просьбу. Вмѣшательство въ дѣла Византійской имперіи обѣщало большія выгоды венеціанцамъ; поэтому дожъ Генрихъ Дандоло также сталъ на сторону Алексѣя, обѣщавшаго крестоносцамъ щедрое вознагражденіе за помощь. Крестоносцы, взявъ въ ноябрѣ 1202 г. для венеціанцевъ городъ Зару (взамѣнъ недоплаченныхъ денегъ за перевозъ), отплыли на Востокъ, лѣтомъ 1203 г. высадились на берегу Босфора и стали штурмовать Перу. Послѣ нѣсколькихъ неудачъ имп. Алексѣй III бѣжалъ и слѣпой Исаакъ былъ снова провозглашенъ императоромъ, а его сынъ —соправителемъ. Вскорѣ начались раздоры между крестоносцами и Алексѣемъ, который не былъ въ состояніи исполнить своихъ обѣщаній. Уже въ ноябрѣ того же года это привело къ враждебнымъ дѣйствіямъ. 25 января 1204 г. новая революція въ Константинополѣ низвергла Алексѣя IV и возвела на престолъ Алексѣя V (Мурзуфла). Народъ былъ недоволенъ новыми налогами и отобраніемъ церковныхъ сокровищъ для уплаты крестоносцамъ условленнаго вознагражденія. Исаакъ умеръ; Алексѣй IV и выбранный было императоромъ Канабусъ были задушены по приказанію Мурзуфла. Война съ франками шла неудачно и при новомъ императорѣ; 12 апрѣля 1204 г. крестоносцы взяли Константинополь, при чемъ погибло множество памятниковъ искусства. Алексѣй V и Ѳеодоръ Ласкарисъ, зять Алексѣя III, бѣжали (послѣдній—въ Никею, гдѣ и утвердился), а побѣдители образовали латинскую имперію (см. XVII, 374—376). Для Сиріи ближайшимъ слѣдствіемъ этого событія было отвлеченіе оттуда западныхъ рыцарей. Кромѣ того, могущество франковъ въ Сиріи ослаблялось еще борьбой между Боэмундомъ Антіохійскимъ и Львомъ Армянскимъ. Въ апрѣлѣ 1205 г. умеръ іерусалимскій король Амальрихъ; Кипръ получилъ его сынъ Гуго, а іерусалимскую корону наслѣдовала Марія Іоланта, дочь маркграфа Конрада Монферратскаго и Елизаветы. За ея малолѣтствомъ правилъ Іоаннъ Ибелинъ. Въ 1210 г. Марію Іоланту выдали замужъ за храбраго Іоанна Бріеннскаго. Съ мусульманами крестоносцы жили въ это время большею частью въ мирѣ, который былъ очень выгоденъ Альмелику Аладилу: благодаря ему онъ укрѣпилъ свою власть въ Передней Азіи и Египтѣ. Въ Европѣ успѣхъ 4-го П. вновь оживилъ крестоносное рвеніе. Къ 1212 г. относится *крестовый П. дѣтей*. Во Франціи явился проповѣдникомъ какой-то мальчикъ, пастухъ Стефанъ. Религіозная экзальтація собрала кругомъ него толпу дѣтей и взрослыхъ. Крестоносцы сѣли въ Марсели на корабли и частью погибли отъ бури, частью же, какъ говорятъ, дѣтей продали въ Египетъ въ рабство. Подобное движеніе охватило и Германію, гдѣ мальчикъ Николай собралъ толпу дѣтей тысячъ въ 20. Бо́льшая часть ихъ погибла или разсѣялась по дорогѣ (особенно много погибло ихъ въ Альпахъ), но нѣкоторые дошли до Бриндизи, откуда должны были вернуться; бо́льшая часть ихъ также погибла. Между тѣмъ на новый призывъ Иннокентія III отозвались англійскій король Іоаннъ, венгерскій Андрей и наконецъ Фридрихъ II Гогенштауфенъ, принявшій крестъ въ іюлѣ 1215 г. Начало П. назначено было на 1 іюня 1217 г. Дѣло Иннокентія III († въ іюлѣ 1216) продолжалъ Гонорій III. Хотя Фридрихъ II отложилъ П., а Іоаннъ англійскій умеръ, все-таки въ 1217 г. въ Святую Землю отправились значительные отряды крестоносцевъ, съ Андреемъ венгерскимъ, герцогомъ Леопольдомъ VI австрійскимъ и Оттономъ Меранскимъ во главѣ; это былъ *5-й Крестовый П.* Военныя дѣйствія шли вяло, и въ 1218 г. король Андрей вернулся домой. Вскорѣ въ Святую Землю прибыли новые отряды крестоносцевъ, подъ предводительствомъ Георга Видскаго и Вильгельма Голландскаго (на пути часть ихъ помогала христіанамъ въ борьбѣ съ маврами въ Португаліи). Крестоносцы рѣшили напасть на Египетъ, который былъ въ то время главнымъ центромъ мусульманскаго могущества въ Передней Азіи. Сынъ Аладила, Алькамилъ (Аладилъ умеръ въ 1218 г.), предложилъ чрезвычайно выгодный миръ: онъ соглашался даже на возвращеніе Іерусалима христіанамъ. Это предложеніе было отвергнуто крестоносцами. Въ ноябрѣ 1219 г., послѣ болѣе чѣмъ годовой осады, крестоносцы взяли Даміетту. Удаленіе изъ лагеря крестносцевъ Леопольда и короля Іоанна Бріеннскаго отчасти было возмѣщено прибытіемъ въ Египетъ Людовика Баварскаго съ нѣмцами. Часть крестоносцевъ, убѣжденная папскимъ легатомъ Пелагіемъ, двинулась къ Мансурѣ, но П. окончился полной неудачей, и крестоносцы заключили въ 1221 г. съ Алькамиломъ миръ, по которому получили свободное отступленіе, но обязались очистить Даміетту и вообще Египетъ. Между тѣмъ на Изабеллѣ, дочери Маріи Іоланты и Іоанна Бріеннскаго, женился Фридрихъ II Гогенштауфенъ. Онъ обязался передъ папой начать крест. П. въ августѣ 1227 г. и, дѣйствительно, отправилъ въ Сирію флотъ, съ герцогомъ Генрихомъ Лимбургскимъ во главѣ; въ сентябрѣ онъ отплылъ и самъ, но долженъ былъ вскорѣ вернуться на берегъ, вслѣдствіе серьезной болѣзни. Принявшій участіе въ этомъ П. ландграфъ Людвигъ Тюрингенскій умеръ почти тотчасъ послѣ высадки въ Отранто. Папа Григорій IX не принялъ въ уваженіе объяс-

неній Фридриха и произнесъ надъ нимъ отлученіе за то, что онъ не исполнилъ въ назначенный срокъ своего обѣта. Началась крайне вредная для интересовъ Святой Земли борьба между императоромъ и папой. Въ іюнѣ 1228 г. Фридрихъ наконецъ отплылъ въ Сирію (*6-й крестовый П.*), но это не примирило съ нимъ папу: Григорій говорилъ, что Фридрихъ (все еще отлученный) ѣдетъ въ Святую Землю не какъ крестоносецъ, а какъ пиратъ. Въ Святой Землѣ Фридрихъ возстановилъ укрѣпленія Іоппіи и въ февралѣ 1229 г. заключилъ договоръ съ Алькамиломъ: султанъ уступилъ ему Іерусалимъ, Виѳлеемъ, Назаретъ и нѣкоторыя другія мѣста, за что императоръ обязался помогать Алькамилу противъ его враговъ. Въ мартѣ 1229 г. Фридрихъ вступилъ въ Іерусалимъ, а въ маѣ отплылъ изъ Святой Земли. Послѣ удаленія Фридриха, его враги стали стремиться къ ослабленію власти Гогенштауфеновъ какъ на Кипрѣ, бывшемъ со временъ императора Генриха VI леномъ имперіи, такъ и въ Сиріи. Эти раздоры очень невыгодно отражались на ходѣ борьбы христіанъ съ мусульманами. Облегченіе крестоносцамъ принесли лишь раздоры наслѣдниковъ Алькамила, умершаго въ 1238 г. Осенью 1239 г. въ Акку прибыли Тибо Наваррскій, герцогъ Гуго Бургундскій, графъ Петръ Бретанскій, Амальрихъ Монфортскій и другіе. И теперь крестоносцы дѣйствовали несогласно и опрометчиво и потерпѣли пораженіе: Амальрихъ былъ взятъ въ плѣнъ. Іерусалимъ снова попалъ на нѣкоторое время въ руки одного эйюбидскаго владѣтеля. Союзъ крестоносцевъ съ эмиромъ Измаиломъ дамасскимъ повелъ къ войнѣ ихъ съ египтянами, которые разбили ихъ при Аскалонѣ. Послѣ этого многіе крестоносцы покинули Святую Землю. Прибывшему въ Святую Землю въ 1240 г. графу Ричарду Корнваллійскому (братъ англійскаго короля Генриха III) удалось заключить выгодный миръ съ Эйюбомъ (Меликъ-Саликъ-Эйюбъ) египетскимъ. Между тѣмъ раздоры среди христіанъ продолжались; бароны, враждебные Гогенштауфенамъ, передали власть надъ іерусалимскимъ королевствомъ Алисѣ Кипрской, тогда какъ законнымъ королемъ былъ сынъ Фридриха II, Конрадъ. Послѣ смерти Алисы власть перешла къ ея сыну, Генриху Кипрскому. Новый союзъ христіанъ съ мусульманскими врагами Эйюба привелъ къ тому, что Эйюбъ призвалъ къ себѣ на помощь турокъ хварезмейцевъ, которые взяли въ сентябрѣ 1244 г. незадолго передъ тѣмъ возвращенный христіанамъ Іерусалимъ и страшно опустошили его. Съ тѣхъ поръ св. городъ былъ навсегда потерянъ для крестоносцевъ. Послѣ новаго пораженія христіанъ и ихъ союзниковъ Эйюбъ взялъ Дамаскъ и Аскалонъ. Антіохійцы и армяне должны были въ тоже время обязаться платить дань монголамъ. На Западѣ крестоносное рвеніе остывало, вслѣдствіе неудачнаго исхода послѣднихъ П. и вслѣдствіе образа дѣйствія папъ, которые тратили на борьбу съ Гогенштауфенами деньги, собранныя на крестовый П., и заявляли, что помощью св. престолу противъ императора можно освободиться отъ даннаго раньше обѣта

идти въ Св. Землю. Впрочемъ, проповѣдь
въ Палестину продолжалась по прежн
и привела къ *7-му* крестовому П. Прежде
гихъ крестъ принялъ Людовикъ IX Фран
скій: во время опасной болѣзни онъ
обѣтъ идти въ Св. Землю. Съ нимъ пошли
братья Робертъ, Альфонсъ и Карлъ,
Гуго Бургундскій, гр. Вильгельмъ Фландр
гр. Петръ Бретанскій, сенешаль
Іоаннъ Жуанвиль (извѣстный историкъ
похода) и многіе другіе. Лѣтомъ 1249 г.
роль высадился въ Египтѣ. Христіане
Даміетту, а въ декабрѣ достигли Ман
Въ февралѣ слѣдующаго года Робертъ,
метчиво ворвавшись въ этотъ городъ,
нѣсколько дней спустя мусульмане
взяли христіанскій лагерь. Когда въ М
прибылъ новый султанъ (Эйюбъ ум.
1249 г.), египтяне отрѣзали крестоносцамъ
ступленіе; въ христіанскомъ лагерѣ
голодъ и моровая язва. Въ апрѣлѣ мусул
не нанесли крестоносцамъ полное пора
самъ король былъ взятъ въ плѣнъ и
свободу возвращеніемъ Даміетты и
громадной суммы (убіеніе мамелюками
начальствомъ Бибарса, султана Туран
измѣнило положенія дѣлъ). Большая
крестоносцевъ возвратилась на родину; Лю
викъ пробылъ въ Св. Землѣ еще четыре
но не могъ добиться никакихъ серьез
результатовъ. Въ средѣ христіанъ, не
на крайне опасное положеніе, продолж
безконечныя распри: тампліеры вражд
съ іоаннитами, генуэзцы — съ венеціан
пизанцами (изъ-за торговаго соперничест
Нѣкоторую выгоду крестоносцы
лишь изъ борьбы между появившимися
Передней Азіи монголами и мусульма
но въ 1260 г. султанъ Зейфеддинъ Ко
нанесъ монголамъ уничтожающее пора
при Айнъ Джалутѣ и овладѣлъ Дамаск
Галебомъ. Когда, послѣ убіенія Котуса, су
номъ сталъ предводитель мамелюковъ Биба
положеніе христіанъ стало безнадежн
Прежде всего Бибарсъ обратился про
Боэмунда Антіохійскаго; въ 1265 г. онъ
Цезарею, Арзуфъ, Сафедъ, разбилъ арм
Въ 1268 г. въ его руки попала Антіохія,
торою христіане владѣли 170 лѣтъ. М
тѣмъ Людовикъ IX снова принялъ кр
(*8-ой П.*). Его примѣру послѣдовали его
новья Филиппъ, Іоаннъ Тристанъ и П
Алансонскій, гр. Пуатье, гр. Артуа (сын
гибшаго въ Мансурѣ Роберта Артуа), ко
Тибо Наваррскій и другіе. Кромѣ того обѣ
идти въ П. Карлъ Анжуйскій и сыновья
глійскаго короля Генриха III, Эдуард
Эдмундъ. Въ іюлѣ 1270 г. Людовикъ отп
изъ Эгморта. Въ Кальяри рѣшено было на
П. завоеваніемъ Туниса, что было-бы вы
для Карла Анжуйскаго (брата Людовика
того), но не для христіанскаго дѣла въ
Землѣ. Подъ Тунисомъ среди крестонос
открылся моръ: умеръ Іоаннъ Тристанъ, по
папскій легатъ и наконецъ (25 августа 127
самъ Людовикъ IX. Послѣ прибытія К
Анжуйскаго былъ заключенъ съ мусул
нами миръ, выгодный для Карла. Кре
носцы покинули Африку и часть ихъ

плыла въ Сирію, куда въ 1271 г. прибыли также англичане. Бибарсъ продолжалъ одерживать верхъ надъ христіанами, взялъ нѣсколько городовъ, но попытка его завоевать Кипръ не удалась. Онъ заключилъ съ христіанами перемиріе на 10 лѣтъ и 10 дней и занялся борьбой съ монголами и армянами. Преемникъ Боэмунда VI, Боэмундъ VII Триполійскій, платилъ ему дань. Папа Григорій X старался, но безъ успѣха, организовать новый крестовый П. Обѣщали идти въ Св. Землю многіе (въ томъ числѣ Рудольфъ Габсбургскій, Филиппъ Французскій, Эдуардъ Англійскій, Іаковъ Арагонскій и другіе), но никто не исполнилъ обѣщанія. Въ 1277 г. умеръ Бибарсъ и началась борьба за его наслѣдство. Неурядицы шли и среди христіанъ. Въ 1267 г., со смертью короля іерусалимскаго Гуго II (сынъ Генриха I Кипрскаго), прекратилась мужская линія Лузиньяновъ; власть перешла къ Гуго III, принцу антіохійскому. Марія Антіохійская, считая себя наслѣдницей іерусалимской короны, уступила свои притязанія Карлу Анжуйскому, который овладѣлъ Аккой и требовалъ, чтобы его признали королемъ. Гуго III ум. въ 1284 г.; на Кипрѣ ему наслѣдовалъ его сынъ Іоаннъ, но онъ ум. уже въ 1285 г. Братъ его Генрихъ II изгналъ изъ Акки сицилійцевъ и получилъ короны кипрскую и іерусалимскую. Между тѣмъ возобновились враждебныя дѣйствія противъ мусульманъ. Султанъ Килавунъ взялъ Маркабъ, Маракію, Лаодикею, Триполь (Боэмундъ VII ум. въ 1287 г.). Крестоносная проповѣдь не производила болѣе на Западѣ прежняго дѣйствія: Западъ, подъ вліяніемъ самыхъ крестовыхъ П., потерялъ вѣру въ возможность дальнѣйшей успѣшной борьбы съ исламомъ; прежнее религіозное настроеніе ослабѣвало, развивались свѣтскія стремленія, возникали новые интересы. Сынъ Килавуна, Маликъ-аль-Ашрафъ, взялъ Акку (18 мая 1291 г.). Король Генрихъ покинулъ осажденный городъ и отплылъ на Кипръ. Послѣ Акки пали Тиръ, Сидонъ, Бейрутъ, Тортоза; христіане потеряли всѣ свои завоеванія на сирійскомъ берегу. Масса крестоносцевъ погибла, остальные выселились, преимущественно на Кипръ. На Кипръ удалились, послѣ паденія Акки, и іоанниты (см. XIII, 666—667). Тампліеры перебрались сначала также на Кипръ, потомъ во Францію; тевтоны нашли себѣ еще ранѣе новое поле дѣйствія на сѣверѣ, среди пруссовъ (см. Тевтонскій орденъ). Мысль о возвращеніи Св. Земли не была, однако, окончательно оставлена на Западѣ. Въ 1312 г. папа Климентъ V проповѣдывалъ крестовый походъ на віеннскомъ соборѣ. Нѣсколько государей дали обѣщаніе идти въ Святую Землю, но никто не пошелъ. Нѣсколько лѣтъ спустя венеціанецъ Марино Сануто составилъ проектъ крестоваго похода и представилъ его папѣ Іоанну XXII; но время крестовыхъ П. прошло безвозвратно. Кипрское королевство, подкрѣпленное бѣжавшими туда франками, долго еще сохраняло свою независимость. Одинъ изъ его королей, Петръ I (1359—69), объѣхалъ всю Европу съ цѣлью поднять крестовый походъ. Ему удалось завоевать и ограбить Александрію, но удержать ее за собою онъ не могъ. Окончательно ослабили Кипръ войны съ Генуей, и послѣ смерти короля Іакова II островъ попалъ въ руки Венеціи: вдова Іакова, венеціанка Катерина Корнаро, по смерти мужа и сына вынуждена была уступить Кипръ своему родному городу (1489). Республика св. Марка владѣла островомъ почти цѣлое столѣтіе, пока не отняли его у нея турки. Арменія, судьба которой со времени перваго крестоваго похода была тѣсно связана съ судьбой крестоносцевъ, отстаивала свою независимость до 1374 г., когда мамелюкскій султанъ Ашрафъ подчинилъ ее своей власти. Когда османскіе турки утвердились въ Малой Азіи, перенесли свои завоеванія въ Европу и стали грозить христіанскому міру серьезной опасностью, Западъ пытался организовать крестовые П. и противъ нихъ. Такъ, напримѣръ, въ 1396 г. собралось значительное крестоносное войско подъ предводительствомъ венгерскаго короля Сигизмунда, графа Іоанна Неверскаго и другихъ; но при Никополѣ турки нанесли ему страшное пораженіе. Тотъ же характеръ носилъ походъ, окончившійся гибелью польскаго короля Владислава подъ Варной. Въ общемъ, проповѣдь папами крестовыхъ П. для оказанія помощи погибавшей восточной имперіи не находила на Западѣ сочувствія, и Константинополь палъ. Послѣднимъ крестовымъ походомъ противъ турокъ можно считать войну 1683 г. На Западѣ крестовые П. направлялись противъ мусульманъ Иберійскаго полуострова (см. Испанія и Португалія), противъ язычниковъ—вендовъ, пруссовъ, ливовъ и эстовъ (см. Тевтонскій орденъ и Меченосцы), противъ еретиковъ—напримѣръ, противъ альбигойцевъ (см.) и гуситовъ (см.),—и противъ православныхъ (крестовый П. шведовъ, подъ начальствомъ Биргера, при Александрѣ Невскомъ). Въ числѣ причинъ неудачнаго исхода крестовыхъ П. въ Св. Землю на первомъ планѣ стоитъ феодальный характеръ крестоносныхъ ополченій и основанныхъ крестоносцами государствъ. Для успѣшнаго веденія борьбы съ мусульманами требовалось единство дѣйствія; между тѣмъ крестоносцы приносили съ собой на Востокъ феодальное раздробленіе и разъединеніе. Слабая вассальная зависимость, въ которой крестоносные владѣтели находились отъ іерусалимскаго короля, не давала ему дѣйствительной власти, какая нужна была здѣсь, на границѣ мусульманскаго міра. Крупнѣйшіе князья (эдесскій, триполійскій, антіохійскій) были совершенно независимы отъ іерусалимскаго короля. Нравственные недостатки крестоносцевъ, эгоизмъ ихъ вождей, стремившихся къ созданію себѣ на Востокѣ особыхъ княжествъ и къ расширенію ихъ на счетъ сосѣдей, слабое развитіе у большинства крестоносцевъ политическаго смысла, дѣлали ихъ неспособными подчинять свои личные узкіе мотивы болѣе высокимъ цѣлямъ (бывали, конечно, и исключенія). Къ этому уже съ самаго начала присоединились почти постоянныя распри съ Византійской имперіей: двѣ главныхъ христіанскихъ силы на Востокѣ истощались во взаимной борьбѣ. Такое же вліяніе на ходъ кре-

стовыхъ П. оказало и соперничество между папами и императорами. Далѣе, важное значеніе имѣло то обстоятельство, что владѣнія крестоносцевъ занимали лишь узкую прибрежную полосу, слишкомъ незначительную, чтобы они могли безъ посторонней поддержки успѣшно бороться съ окружающимъ мусульманскимъ міромъ. По этому главнымъ источникомъ силъ и средствъ сирійскихъ христіанъ была Зап. Европа, а она лежала далеко и переселеніе оттуда въ Сирію не было достаточно сильно, такъ какъ большинство крестоносцевъ, исполнивъ обѣтъ, возвращались домой. Наконецъ, успѣху дѣла крестоносцевъ вредило вѣроисповѣдное различіе между крестоносцами и туземнымъ населеніемъ. Крестовые П. не остались, однако, безъ важныхъ послѣдствій для всей Европы. Неблагопріятнымъ ихъ результатомъ было ослабленіе восточной имперіи, отдавшее ее во власть турокъ, а также гибель безчисленнаго количества людей, заносъ крестоносцами въ Западную Европу жестокихъ восточныхъ наказаній и грубыхъ суевѣрій, преслѣдованія евреевъ и т. п. Но гораздо значительнѣе были слѣдствія, благотворныя для Европы. Для Востока и ислама крестовые П. далеко не имѣли того значенія, какое принадлежитъ имъ въ исторіи Европы: они измѣнили весьма немногое въ культурѣ мусульманскихъ народовъ и въ государственномъ и общественномъ ихъ строѣ. Крестовые П. несомнѣнно оказали извѣстное вліяніе (котораго, однако, не слѣдуетъ преувеличивать) на политическій и общественный строй Западной Европы: они содѣйствовали паденію въ ней средневѣковыхъ формъ. Численное ослабленіе бароніальнаго, рыцарскаго класса, явившееся слѣдствіемъ отлива рыцарей на Востокъ, продолжавшагося почти непрерывно въ теченіе двухъ столѣтій, облегчало королевской власти борьбу съ оставшимися на родинѣ представителями феодальной аристократіи. Небывалое дотолѣ развитіе торговыхъ сношеній содѣйствовало обогащенію и усиленію городского класса, который въ средніе вѣка былъ опорой королевской власти и врагомъ феодаловъ. Затѣмъ, крестовые П. въ нѣкоторыхъ странахъ облегчили и ускорили процессъ освобожденія вилланов отъ крѣпостной зависимости: вилланы освобождались не только вслѣдствіе ухода въ Св. Землю, но и путемъ выкупа свободы у бароновъ, которые нуждались въ деньгахъ при отправленіи въ крестовый П. и поэтому охотно вступали въ такія сдѣлки. Въ крестовыхъ П. принимали участіе представители всѣхъ тѣхъ группъ, на которыя дѣлилось населеніе средневѣковой Зап. Европы, начиная отъ крупнѣйшихъ бароновъ и кончая массами простыхъ вилланов: поэтому крестовые П. содѣйствовали сближенію всѣхъ классовъ между собой, какъ и сближенію различныхъ евро-

христіанъ въ близкое соприкосновеніе [illegible]
иноплеменными и иновѣрными народами [illegible]
стока (греками, арабами, турками и т. [illegible]
крестовые П. содѣйствовали ослабленію [illegible]
менныхъ и религіозныхъ предразсудковъ. [illegible]
ко ознакомившись съ культурой Восто[illegible]
матеріальной обстановкой, правами и [illegible]
лигіей мусульманъ, крестоносцы пріуча[illegible]
видѣть въ нихъ себѣ подобныхъ людей, [illegible]
чинали цѣнить и уважать своихъ проти[illegible]
ковъ. Тѣ, кого они сначала считали [illegible]
кими варварами и грубыми язычниками, [illegible]
зывались, въ культурномъ отношеніи, [illegible]
самихъ крестоносцевъ. Крестовые П. [illegible]
жили неизгладимый отпечатокъ на рыцар[illegible]
классъ: война, служившая ранѣе феода[illegible]
лишь средствомъ къ достиженію эгоисти[illegible]
кихъ цѣлей, въ крестовыхъ П. получила [illegible]
вый характеръ: рыцари проливали свою [illegible]
изъ-за идеальныхъ, религіозныхъ побужд[illegible]
Идеалъ рыцаря, какъ борца за высшіе [illegible]
ресы, борца за правду и за религію, обр[illegible]
вался именно подъ вліяніемъ крестовыхъ [illegible]
Самымъ важнымъ слѣдствіемъ крестовыхъ [illegible]
было культурное вліяніе Востока на [illegible]
Европу. Изъ соприкосновенія на Вос[illegible]
западно-европейской культуры съ виза[illegible]
ской и особенно съ мусульманской вы[illegible]
чрезвычайно благотворныя послѣдствія [illegible]
первой. Во всѣхъ областяхъ матеріальн[illegible]
духовной жизни встрѣчаются въ эпоху [illegible]
стовыхъ П. или прямыя заимствованія [illegible]
Востока, или явленія, обязанныя своимъ [illegible]
исхожденіемъ вліянію этихъ заимствова[illegible]
тѣхъ новыхъ условій, въ какія стала [illegible]
Зап. Европа. Мореплаваніе достигло во [illegible]
крестовыхъ П. небывалаго развитія; боль[illegible]
часть крестоносцевъ отправлялась въ Св. [illegible]
лю моремъ; морскимъ же путемъ вел[illegible]
почти вся обширная торговля между [illegible]
Европой и Востокомъ. Главными дѣяте[illegible]
въ этой торговлѣ являлись итальянскіе к[illegible]
изъ Венеціи, Генуи, Пизы, Амальфи и [illegible]
гихъ городовъ. Оживленныя торговыя св[illegible]
нія приносили въ Зап. Европу множе[illegible]
денегъ, а это, вмѣстѣ съ развитіемъ тор[illegible]
приводило къ упадку на Западѣ формъ [illegible]
ральнаго хозяйства и содѣйствовало [illegible]
экономическому перевороту, который [illegible]
чается въ концѣ среднихъ вѣковъ. Сно[illegible]
съ Востокомъ приносили на Западъ [illegible]
полезныхъ предметовъ, до тѣхъ поръ [illegible]
вовсе тамъ неизвѣстныхъ, или же быв[illegible]
рѣдкими и дорогими. Теперь эти прод[illegible]
стали привозиться въ бо̀льшемъ количе[illegible]
дешевѣли и входили во всеобщее употр[illegible]
ніе. Такъ были перенесены съ Востока [illegible]
ковое дерево, шафранъ, абрикосъ (дама[illegible]
слива), лимонъ, фисташки (самыя слова, [illegible]
значающія многія изъ этихъ растені[illegible]
арабскія). Въ обширныхъ размѣрахъ [illegible]

...бомъ ихъ изготовленія повело къ развитію на Западѣ подобныхъ же отраслей промышленности (во Франціи тѣхъ, кто изготовлялъ ковры по восточнымъ образцамъ, называли «сарацинами»). Съ Востока заимствовано было много предметовъ одѣянія и домашняго комфорта, которые носятъ въ самыхъ названіяхъ (арабскихъ) доказательства своего происхожденія (юбка, бурнусъ, альковъ, софа), нѣкоторые предметы вооруженія (арбалетъ) и т. п. Значительное количество восточныхъ, преимущественно арабскихъ словъ, вошедшихъ въ эпоху крестовыхъ П. въ западные языки, указываетъ обыкновенно на заимствованіе того, что обозначается этими словами. Таковы (кромѣ указанныхъ выше) итал. «dogana», франц. douane—таможня,—адмиралъ, талисманъ и др. Крестовые П. познакомили зап. ученыхъ съ наукою арабской и греческой (напр. съ Аристотелемъ). Особенно много пріобрѣтеній сдѣлала въ это время географія: Западъ близко ознакомился съ цѣлымъ рядомъ странъ, мало извѣстныхъ ранѣе: широкое развитіе торговыхъ сношеній съ Востокомъ дало возможность европейцамъ проникнуть въ такія отдаленныя и малоизвѣстныя тогда страны, какъ Центральная Азія (путешествія Плано Карпини, Вильгельма изъ Рубрука, Марка Поло). Значительные успѣхи сдѣлали тогда также математика (см. XVIII, 791—793), астрономія, науки естественныя, медицина, языкознаніе, исторія. Въ европейскомъ искусствѣ съ эпохи крестовыхъ П. замѣчается извѣстное вліяніе искусства византійскаго и мусульманскаго. Такія заимствованія можно прослѣдить въ архитектурѣ (подковообразныя и сложныя арки, арки въ формѣ трилистника и остроконечныя, плоскія крыши), въ скульптурѣ («арабески»—самое названіе указываетъ на заимствованіе отъ арабовъ), въ художественныхъ ремеслахъ. Поэзіи, духовной и свѣтской, крестовые П. дали богатый матеріалъ. Сильно дѣйствуя на воображеніе, они развивали его у западныхъ поэтовъ; они познакомили европейцевъ съ сокровищами поэтическаго творчества Востока, откуда перешло на Западъ много поэтическаго матеріала, много новыхъ сюжетовъ. Въ общемъ, знакомство зап. народовъ съ новыми странами, съ иными чѣмъ на Западѣ политическими и общественными формами, со множествомъ новыхъ явленій и продуктовъ, съ новыми формами въ искусствѣ, съ другими религіозными и научными взглядами—должно было чрезвычайно расширить умственный кругозоръ зап. народовъ, сообщить ему небывалую дотолѣ широту. Западная мысль стала выбиваться изъ тисковъ, въ которыхъ католическая церковь держала до тѣхъ поръ всю духовную жизнь, науку и искусство. Авторитетъ римской церкви былъ сильно подорванъ уже неудачей тѣхъ стремленій и надеждъ, съ которыми церковь повела Западъ въ крестовые П. Широкое развитіе, подъ вліяніемъ крестовыхъ П. и черезъ посредство сирійскихъ христіанъ, торговли и промышленности содѣйствовало экономическому преуспѣянію странъ, принявшихъ участіе въ этомъ движеніи, и давала просторъ разнообразнымъ мірскимъ интересамъ, а это еще болѣе подрывало дряхлѣвшее зданіе средневѣковой церкви и ея аскетическіе идеалы. Ближе ознакомивъ Западъ съ новой культурой, сдѣлавъ для него доступными сокровища мысли и художественнаго творчества грековъ и мусульманъ, развивъ мірскіе вкусы и взгляды, крестовые П. подготовляли такъ наз. Возрожденіе, которое хронологически непосредственно примыкаетъ къ нимъ и въ значительной степени есть ихъ слѣдствіе. Этимъ путемъ крестовые П. косвенно содѣйствовали выработкѣ новаго направленія въ духовной жизни человѣчества и подготовили, отчасти, основы новой европейской цивилизаціи.

Литература. Jac. Bongarsius, «Gesta Dei per Francos» (Ганноверъ, 1611); Maimbourg, «Histoire des Croisades» (П. 1675); Michaud, «Bibliothèque de croisades» (П., 1830); «Recueil des historiens des croisades», изд. Académie des inscript. et belles lettres (П., съ 1841 г.; будетъ заключать всѣ источники по исторіи крест. П.; раздѣляется на 2 части: «Les Historiens»—греческіе, армянскіе, арабскіе и западные—и «Les Lois»); изданія Société de l'Orient latin (4 сборника); переводъ довольно значительныхъ отрывковъ изъ нѣкоторыхъ источниковъ есть у Стасюлевича, «Исторія среднихъ вѣковъ въ ея писателяхъ», 3-й т., СПб., 1865); Goergens und Röhricht, «Arabische Quellenbeiträge zur Geschichte der Kreuzzüge» (Б., 1879); Prutz, «Quellenbeiträge zur Geschichte der Kreuzzüge» (Данцигъ, 1876); Röhricht, «Regesta regni Hierosolymitani, 1097—1291» (Иннсбрукъ, 1893); Le P. de Maimbourg, «Histoire des croisades» (П., 1675); Michaud, «Histoire des croisades» (П., 1812—17; переиздана нѣсколько разъ; русскій переводъ И. Бутовскаго, 1841, и С. А. Клячко, съ рисунками Густава Дорэ, 1884); Wilken, «Geschichte der Kreuzzüge nach morgenländ. und abendländ. Berichten» (Лпц., 1807 — 32); Bernhard Kugler, «Geschichte der K.» (Б., 1880; русскій переводъ, СПб., 1895); Henne am Rhyn, «Die Kreuzzüge und die Kultur ihrer Zeit» (съ иллюстр. Г. Дорэ, Лпц.); Riant, «Expéditions et pélérinages des Scandinaves en Terre Sainte au temps des croisades» (П., 1865); Röhricht, «Beiträge zur Geschichte der Kreuzzüge» (Б., 1874 и 1878); его же, «Die Pilgerfahrten nach dem heiligen Lande vor den Kreuzzügen» («Hist. Taschenbuch», 1875); В. Васильевскій, «Византія и Печенѣги» («Ж. М. Н. Пр.», 1872, XI—XII); Sybel, «Geschichte des ersten Kreuzzuges» (Дюссельдорфъ, 1841; Б., 1881); Hagenmeier, «Ekkehardi Hierosolymita» (Тюбинг., 1877); его же, «Peter der Eremite» (Лпц., 1879); Kugler, «Komnenen und Kreuzfahrer» («Hist. Zeitschrift» Зибеля, т. XIV, 1865); его же, «Boemund und Tankred, Fürsten von Antiochien» (Тюбингенъ, 1862); Sybel, «Abhandlung über das Königreich Jerusalem» (въ «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», Б., 1845); Peyré, «Histoire de la première croisade» (П., 1859); Pigeonneau, «Le Cycle de la croisade et la famille de Bouillon» (П., 1877); Kugler, «Studien zur Geschichte des zweiten Kreuzzuges» (Штуттгартъ, 1865); его же, «Ana-

lecten zur Geschichte des zweiten Kreuzzuges» (Тюбинген, 1870); Sybel, «Ueber den zweiten Kreuzzug» («Kleine histor. Schriften», Мюнх., 1863); Riezler, статья въ «Forschungen zur deutschen Geschichte» (1870); Fischer, «Geschichte des Kreuzzuges Kaiser Friedrichs I» (Лпц., 1870); Röhricht, «Die Rüstungen des Abendlandes zum dritten grossen Kreuzzuge» («Hist. Zeitschr.», т. 34, 1875); De Mas Latrie, «Histoire de l'île de Chypre sous le règne des princes de la maison de Lusignan» (П., 1861); Röhricht, «Die Belagerung von Acca» (въ «Forschung.», 1876); Rey, «Les colonies franques de Syrie aux XII et XIII siècles» (1882); Klimke, «Die Quellen zur Geschichte des vierten Kreuzzuges» (Бресл., 1875); Streit, «Beiträge zur Geschichte des vierten Kreuzzuges» (1877); Riant, «Innocent III, Philippe de Souabe et Boniface de Monferrat» (въ «Revue des questions Historiques», 1875); его же, «Le changement de direction de la quatrième croisade» (тамъ же, 1878); G. Hanotaux, «Les Vénétiens ont ils trahi la chrétienté en 1202» («Revue historique», т. IV); I. Tessier, «La diversion sur Zara et Constantinople» (П., 1884); Lecoy de la Marche, статья о проповѣди крест. П. въ XIII в. (въ «Revue des questions hist.», іюль, 1890); Krause, «Die Eroberungen von Konstantinopel im XIII und XV Jahrhundert» (Галле, 1870); П. Медовиковъ, «Латинскіе императоры въ Константинополѣ» (М., 1849); Röhricht, «Der Kinderkreuzzug» (въ «Hist. Zeitschr.», 36 т., 1876); его же, «Die Kreuzzugsbewegung im Jahre 1217» («Forschung. z. deutsch. Gesch.», 1870); его же, «Die Belagerung von Damiette» («Histor. Taschenbuch», 1876); его же, «Die Kreuzfahrt des Kaisers Friedrich II» (въ его «Beiträge zur G. der Kreuzzüge», т. I); Вильбасовъ, «Крестовый П. имп. Фридриха II» (СПб., 1863); Röhricht, «Die Kreuzzüge des Grafen Theobald von Navarra und Richard von Cornwallis («Forsch. z. d. Gesch.», XXVI); его же, «La croisade du prince Edouard d'Angleterre»; его же, «Die Eroberung Akkons durch die Muslimen» (въ «Forschung. z. d. Gesch.», т. XX, 1879); Delaville le Roulx, «La France en Orient au XIV siècle» (1886); Choiseul d'Aillecourt, «De l'influence des croisades sur l'état de l'Europe» (П., 1810); Heeren, «Versuch einer Entwickelung der Folgen der Kreuzzüge für Europa» («Hist. Werke», II, Геттингенъ, 1821); «О вліяніи крестовыхъ П. на зап. цивилизацію» («Атеней», 1858, ч. III, № 24); Kampfschulte, «Ueber Charakter und Entwickelungsgang der Kreuzzüge» (Боннъ, 1864); Prutz, «Christenthum und Islam während des Mittelalters und die Kulturgeschichtlichen Ergebnisse der Kreuzzüge» («Histor. Taschenbuch», 1878); его же, «Kulturgeschichte der Kreuzzüge» (Б., 1883; одно изъ важнѣйшихъ сочиненій по исторіи крестовыхъ П.); W. Heyd, «Geschichte des Levantehandels im Mittelalter» (Штуттгартъ, 1879); Rey, «Architecture militaire des croisés»; Гастонъ Додю, «Исторія монархическихъ учрежденій въ латино-іерусалимскомъ королевствѣ 1099—1291» (переводъ съ французскаго). Литературу о духовно-рыцарскихъ орденахъ см. въ статьяхъ Мальтійскій орденъ (XVIII, стр. 504), Тампліеры, Тевтонскій орденъ.

Д. Карѣевъ.

Походяшинъ (Григорій Максимовичъ, род. въ 1760 г.)—мартинистъ и филантропъ XVIII в., другъ Н. И. Новикова, сынъ извѣстнаго въ свое время милліонера-горнозаводчика и откупщика Максима Михайловича П. Служилъ въ гвардіи, но рано вышелъ въ отставку. Принятый въ масонскую ложу «теоретическій градусъ», онъ сдѣлался почитателемъ мартинистовъ и особенно Н. И. Новикова, къ которому питалъ глубокое благоговѣніе до конца жизни. Тронутый рѣчью Новикова по поводу голода 1787 г., П., скрывая свое имя, передалъ ему болѣе 300000 руб. для закупки хлѣба и даровой раздачи его бѣднѣйшимъ жителямъ Москвы и подмосковныхъ селъ. Продавъ вскорѣ послѣ этого казнѣ свои Богословскіе заводы, онъ вступилъ въ товарищество «Типографской компаніи», основанной Новиковымъ, и, за отказомъ другихъ компаньоновъ, принялъ всѣ ея расходы на себя, вмѣстѣ съ Новиковымъ, потерявъ въ теченіе двухъ лѣтъ около 300000 руб. Много потерялъ П. и вслѣдствіе ареста Новикова, хотя и успѣлъ часть денегъ получить обратно, по приказанію императора Александра I. Продолжая свои благотворительныя предпріятія и послѣ 1791 г., П., бывшій милліонеръ, умеръ въ бѣдности. Ему принадлежитъ изданная въ 1803 г. «Роспись книгамъ дружескаго ученаго общества». См. Лонгиновъ, «Новиковъ и московскіе мартинисты» (1867); Незеленовъ, «Н. И. Новиковъ» (СПб., 1875); П. Пекарскій, «Дополненіе къ исторіи масонства въ Россіи въ XVIII в.» (СПб., 1869); Е. Гаршинъ, «Г. М. П., мартинистъ и филантропъ прошлаго вѣка» (въ «Историческомъ Вѣстникѣ», 1887, № 9; приведено прошеніе П. къ Александру I); Н. Чупинъ, «О Богословскихъ заводахъ и заводчикѣ П.», въ «Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» (18[illegible] № 30—52).

В. Р—нъ.

Похоронный маршъ — см. Маршъ (XVIII, 712).

Похоронныя кассы—общества взаимопомощи, имѣющія своей задачею обезпечить семьѣ издержки на похороны главы ея или членовъ ея; при отсутствіи семьи, принимающія на себя и самое совершеніе похоронъ. Онѣ часто состоятъ при обществахъ взаимнаго вспоможенія на случай болѣзни. П. кассы существовали уже въ Римѣ и у древнихъ германцевъ. Въ настоящее время онѣ всего болѣе распространены въ Германіи, особенно среди низшихъ слоевъ населенія, имѣя большею частью незначительные размѣры. Изъ герм. П. кассъ однѣ допускаютъ лишь ограниченное число членовъ (geschlossene Sterbekassen), другія принимаютъ членовъ безъ ограниченія числа, при чемъ членами кассы могутъ быть или лица всякаго рода, или же лишь лица опредѣленной категоріи (лица извѣстной профессіи, служащіе въ извѣстномъ учрежденіи и т. п.). При многочисленности мелкихъ П. кассъ въ Германіи, онѣ не поддаются точному статистическому учету. Многія изъ нихъ едва ли жизнеспособны, такъ какъ размѣры членскихъ взносовъ не покоятся на прочныхъ основаніяхъ; тѣмъ не менѣе нѣкоторыя П.

кассы существуютъ уже давно. Возмѣщеніе издержекъ на похороны принимаютъ на себя и страховыя компаніи; оно входитъ, далѣе, въ область государственнаго страхованія (см.). По французскому закону 9 апрѣля 1898 г., проводящему начало отвѣтственности предпринимателя за несчастные случаи съ рабочими, предприниматель несетъ издержки на похороны рабочаго или служащаго, умершаго отъ несчастнаго случая, при чемъ издержки эти не должны превышать 100 фр. Въ Англіи П. кассы являются однимъ изъ главнѣйшихъ учрежденій дружескихъ обществъ (см. Вспомогательныя кассы, VII, 416), которымъ воспрещено обезпечивать своимъ членамъ, на случай смерти жены или дѣтей, выдачи, превышающія издержки на похороны. Ср. Fleischhauer, «Die Sterbekassenvereine» (Веймарь, 1882).

Въ *Россіи* П. кассы особенно многочисленны въ Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ онѣ существуютъ не только въ городахъ, но и въ волостяхъ. П. касса въ Гапсалѣ основана въ 1780 г.; большинство кассъ возникло въ послѣднее 25-лѣтіе. Въ Гольдингенѣ 7 кассъ, въ Либавѣ—16, въ Ригѣ—11 общихъ кассъ, не считая П. кассъ для отдѣльныхъ категорій лицъ: въ Ригѣ едва-ли не каждый цехъ имѣетъ свою П. кассу. Въ Петербургѣ—8 общихъ П. кассъ (преимущественно нѣмецкія) и нѣсколько спеціальныхъ, между прочимъ П. касса служащихъ при городскомъ общественномъ управленіи, учрежденная въ 1893 г. Изъ городовъ внутренней Россіи, гдѣ П. кассы встрѣчаются рѣдко, Псковъ имѣетъ 4 кассы, Порховъ—3.

Похоронныя пошлины — взимались въ казну архіерея при выдачѣ письменнаго разрѣшенія на погребеніе умершихъ скоропостижною смертію. Когда появилась П. пошлина — сказать трудно, но о существованіи ея въ XVII в. ясно свидѣтельствуютъ акты. Количество похоронныхъ пошлинъ въ разное время и въ разныхъ епархіяхъ было различно: въ 1658 г., напр., въ вологодской епархіи, П. пошлина равнялась гривнѣ, а въ новгородской епархіи, въ 1661 г.—полуполтинѣ. Въ концѣ XVII в. П. памяти стали выдаваться безденежно. См. И. Перовъ, «Епархіальныя учрежденія въ русской церкви въ XVI и XVII вв.» (Рязань, 1882).

Похотникъ или *клиторъ* — придатокъ женскихъ половыхъ органовъ, соотвѣтствующій по положенію и развитію мужскому члену. Встрѣчается у птицъ и млекопитающихъ (см. Мочеполовая система).

Поццо (Модеста Pozzo, псевд. Fonte)—итальянская писательница (1555—92). Произведенія ея, свидѣтельствующія о большой образованности и начитанности: поэма «Il Florido», «La Passione di Christo» и «Il Merito delle donne».

Поццо ди-Борго (Карлъ-Андрей, графъ)—русскій дипломатъ (1764—1842), родомъ изъ Корсики, гдѣ былъ адвокатомъ. Въ 1791 г. былъ избранъ депутатомъ въ законодательное собраніе. Заподозрѣнный въ роялизмѣ, онъ былъ вынужденъ вернуться въ Корсику, гдѣ сдѣлался членомъ партіи Паоли, стремившейся къ отдѣленію Корсики отъ Франціи и опиравшейся на духовенство и на полудикое горное населеніе. Съ этого времени идетъ вражда между двумя корсиканцами: мстительнымъ и хитрымъ П. и Наполеономъ Бонапарте. Въ 1794 г. П. былъ назначенъ президентомъ государственнаго совѣта Корсики, потомъ статсъ-секретаремъ. Вслѣдствіе ненависти, которую къ нему питала французская партія и въ особенности сторонники генерала Бонапарта, онъ долженъ былъ оставить родину и уѣхать въ 1796 г. въ Лондонъ, потомъ въ Вѣну, вездѣ способствуя организаціи коалицій противъ Франціи. П. сопровождалъ Суворова въ Италію. Въ 1803 г. онъ поступилъ на русскую службу, но, раздраженный тильзитскимъ миромъ, вышелъ въ отставку и поселился въ Вѣнѣ. Его вліяніе на вѣнскій дворъ заставило Наполеона требовать его выдачи. Австрія отказала въ этомъ, но все-таки ему пришлось уѣхать въ Лондонъ, гдѣ онъ хлопоталъ о примиреніи Англіи съ Россіей. Въ 1812 г. императоръ Александръ I вызвалъ его въ Петербургъ. Послѣ битвы при Бауценѣ онъ отправился въ Стральзундъ къ Бернадотту и побудилъ его принять участіе въ войнѣ противъ Наполеона; затѣмъ онъ былъ представителемъ союзниковъ при Бернадоттѣ. Въ ноябрѣ 1813 г. П. составилъ прокламацію державъ противъ Наполеона и его династіи. Послѣ вступленія союзниковъ въ Парижъ П. былъ отправленъ въ Лондонъ къ Людовику XVIII, гдѣ убѣждалъ его дать конституцію; затѣмъ П. былъ русскимъ посланникомъ въ Парижѣ и представителемъ Россіи на вѣнскомъ конгрессѣ. Послѣ бѣгства Наполеона съ острова Эльбы П. былъ отправленъ къ англо-прусской арміи въ Бельгію и былъ слегка раненъ при Ватерлоо. Послѣ второй реставраціи онъ снова былъ посланникомъ въ Парижѣ; былъ persona grata при дворѣ и пользовался своимъ вліяніемъ, чтобы мстить всѣмъ сторонникамъ революціи и Наполеона; его имя тѣсно связано съ бѣлымъ терроромъ. Въ 1825 г. П. возведенъ въ графское достоинство; въ 1834 г. посланъ въ Лондонъ, но, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, скоро вышелъ въ отставку и поселился въ Парижѣ, гдѣ и умеръ. См. Ouvaroff, «P. di B.» (СПб., 1846); A. de Maggiollo, «Corse, France et Russie. Pozzo di Borgo, 1764—1842» (П., 1870); «Correspondance diplomatique du c-te P. di B. et du comte Nesselrode, publiée par Ch. Pozzo di Borgo» (т. I, П., 1890).

Поццуоли (Pozzuoli) — примор. гор. въ итал. неаполитанской пров., на Поццуольскомъ заливѣ, въ 10 км. отъ Неаполя, 12 тыс. жит. Орудійный заводъ. Въ гавань П. входитъ ежегодно до 250 кораблей, съ 17—20 тыс. тоннъ. П. находится на мѣстѣ древняго гор. Puteoli, одного изъ богатѣйшихъ торговыхъ городовъ римской имперіи. Много остатковъ древности (амфитеатръ Флавіевъ на 30 тыс. зрителей, нѣсколько храмовъ, развалины сооруженій древней гавани и др.). Въ окрестностяхъ П. находятся Флегрейскія поля (см.), со многими сѣрными кратерами (сольфатарами), и Авернское озеро, съ гротомъ сивиллъ.

Поцѣй или *Потѣй*—см. XIII, 290.

Почаевская *Успенская лавра*—въ мст. Почаевѣ (см.), въ 8 в. отъ австр. границы, на высокой горѣ. Мѣстныя преданія относятъ поселеніе здѣсь монаховъ къ XIII в., ко времени нашествія татаръ. Первыя документальныя упоминанія о церкви относятся къ началу XVI вѣка. Въ 1559 г. проѣзжавшій черезъ Волынь греческій митрополитъ Неофитъ благословилъ вдову луцкаго земскаго судьи Анну Гойскую иконою Пресв. Богородицы. Вскорѣ стали замѣчать чудеса отъ этой иконы; Гойская въ 1597 г. перенесла ее въ церковь на П. горѣ и надѣлила тамошній монастырь населенными землями. Наслѣдники Гойской долго предъявляли претензіи на завѣщанныя ею имѣнія и причиняли монастырю много хлопотъ. Въ 1623 г. одинъ изъ нихъ, бельзскій каштелянъ Андрей Фирлей, разграбилъ монастырь, отнялъ чудотворную икону и перенесъ ее въ мст. Козинъ. Только въ 1644 г., по рѣшенію трибунала, икона была возвращена монастырю. Первымъ извѣстнымъ настоятелемъ м-ря былъ Іовъ Желизо († 1651), причтенный къ лику святыхъ. Уже въ началѣ XVII ст. при П. монастырѣ была типографія; въ 1618 г. здѣсь напечатано «Зерцало Богословія» Кирилла Транквиліона. Съ конца XVII ст. въ монастырѣ началось броженіе среди братіи: часть склонялась къ уніи, другая желала оставаться въ православіи. Первые взяли верхъ, и въ 1720 г. монастырь былъ обращенъ въ уніатскій. Здѣсь была устроена резиденція провинціала или протоархимандрита базиліанскихъ (т. е. уніатскихъ) монаховъ польской провинціи. Во время польскаго возстанія 1831 г. почаевскіе монахи-базиліане оказали поддержку повстанцамъ; поэтому императоръ Николай I приказалъ передать монастырь въ вѣдомство православнаго исповѣданія и помѣстить здѣсь епархіальнаго архіерея, съ его штатомъ, консисторіею и семинаріею (семинарія не была, однако, переведена въ Почаевъ). М-рь былъ названъ лаврой и волынскому епископу повелѣно быть ея священно-архимандритомъ. Въ 1841 г. епархіальное управленіе перемѣщено изъ Почаева въ Житоміръ, а лавра назначена мѣстопребываніемъ епископа острожскаго, викарія волынской епархіи. Въ лавру стекается много богомольцевъ для поклоненія ея святынямъ: стопѣ Пресв. Богородицы, чудотворной иконѣ и мощамъ преп. Іова. См. Галятовскій, «Нове небо и пр.» (Львовъ, 1865); «Góra Poczajowska» (1757); «Presławna góra Poczajowska» (1773); архим. Амвросій, «Сказаніе о П. Успенской лаврѣ» (Почаевъ, 1878). *Е. К.*

Почаевскій Листокъ—духовная газета, издается съ 1 апрѣля 1887 г. въ Кіевѣ, при Почаевской Успенской лаврѣ, еженедѣльно. Редакторъ Николай Крупскій.

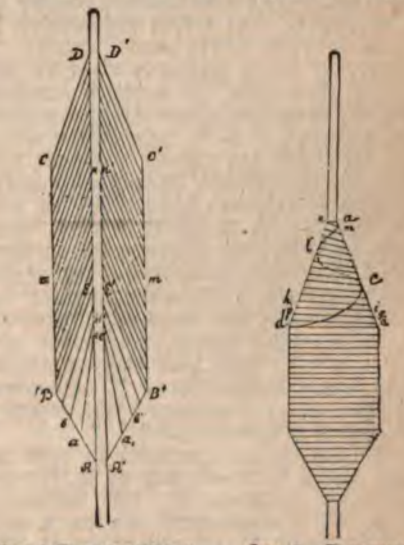
Почаевъ *Новый*—мст. Волынской губ., Кременецкаго у., въ 23 вер. отъ у. г. Знаменитая Почаевская лавра (см.). Почт.-телеграфная контора. Низшая сельско-хозяйств. школа, аптека, лавки, обширныя гостинницы. Жит. около 2000. Въ одной верстѣ село. *Почаевъ Старый*, извѣстное по богатству превосходно сохранившихся третичныхъ (міоценовыхъ) окаменѣлостей. Жит. 1522.

Почаповская гора—Витебской губ., Невельского у.; высшій пунктъ мѣстности, наз. Рабщизной. У подошвы П. бьютъ сѣрные ключи. Съ горою связаны преданія о нѣкогда жившихъ въ этой мѣстности разбойникахъ.

Початковыя (Spadiciflorae)—порядокъ растеній изъ класса однодольныхъ (Monocotyledones). Семейства этого порядка имѣютъ мелкіе или небольшіе цвѣты, собранные простыми или вѣтвистыми початками, съ болѣе или менѣе мясистыми стержнями и большими поволоками, окутывающими въ началѣ все соцвѣтіе. Сѣмена съ бѣлкомъ, завязь верхняя. Къ П. принадлежатъ сем.: рясковыя (Lemnaceae), бѣлокрыльниковыя или ароидныя (Araceae), пандановыя (Pandanaceae) и пальмы (Palmae).

Початокъ—см. Соцвѣтіе.

Початокъ—форма мотка, въ который наматывается на веретено пряжа, выпрядаемая на мюль-машинѣ (сельфакторѣ) и на кольцевомъ ватерѣ. Имѣетъ видъ цилиндра, къ концамъ котораго прилегаютъ два конуса своими основаніями (*ABCDD'C'B'A'*, фиг. 1). Такая форма придаетъ П. компактность и прочность при упаковкѣ и перевозкѣ, допуская въ то же время легкое и удобное сматываніе съ него пряжи. Размѣры П. для уточной пряжи (шпули) выбираются такіе, чтобы онъ могъ быть свободно вложенъ въ челнокъ ткацкаго станка (діам. около 1″, высота $4^1/_2$—$5^1/_2$″). Для основы П. дѣлается больше ($1^1/_4$″ и 7″). Способъ наматыванія П. изображенъ на фиг. 1:



Фиг. 1. Продольный разрѣзъ початка, для показанія способа его наматыванія.

Фиг. 2. Полунамотанный початокъ (наружный видъ).

на голое веретено или на патрончикъ (гильзу), начиная снизу, наматываются послѣдовательно слои *Aaee'a'A'*, *abii'b'a'e'ea* и т. д., болѣе толстые внизу и утончающіеся кверху. Каждый новый слой начинается и оканчивается нѣсколько выше предыдущаго; такимъ образомъ постепенно образуется такъ наз. *гнѣздо ABEE'B'A'*, имѣющее видъ двухъ конусовъ, сложенныхъ основаніями. Когда діаметръ *BB'*

получить желаемую величину, начинается образованіе *тѣла* П., т. е. его цилиндрической части. Это образованіе ведется такимъ образомъ, что на поверхность верхняго конуса наматываются слои повсюду равномѣрной толщины, изъ которыхъ каждый слѣдующій начинается нѣсколько выше предыдущаго, сохраняя тотъ же діаметръ нижней части. На фиг. 1 линія *mn'm'* и имъ параллельныя обозначаютъ поверхности, отдѣляющія одинъ слой отъ другого; на фиг. 2 изображенъ видъ поверхности полунамотаннаго П. Каждый отдѣльный слой, такимъ образомъ, имѣетъ видъ коническаго колпака и самъ состоитъ изъ двухъ частей: сначала нить круто направляется отъ вершины къ основанію, образуя такъ наз. *прослойку* (*abcd*, фиг. 2), стягивающую ранѣе намотанный слой, а затѣмъ медленно поднимается отъ основанія къ вершинѣ, ложась тѣсными витками *efghi...mn*, образуя такъ наз. *плотный* слой. Приспособленія для наматыванія П. см. Сельфакторъ и Тонкопрядильныя машины. *С. Ганешинъ.* Δ.

Почва. — П. называется поверхностный горизонтъ земной коры, измѣненный совокупной дѣятельностью агентовъ вывѣтриванія (см.) при одновременномъ процессѣ накопленія органическихъ веществъ. П. есть самостоятельное естественноисторическое тѣло — продуктъ окружающей природы, живущій и закономѣрно измѣняющійся подъ вліяніемъ внѣшнихъ условій, въ своемъ распредѣленіи на земномъ шарѣ подчиняющійся общему физико-географическому закону зональности. Таково естественно-историческое понятіе П., введенное въ науку, главнымъ образомъ, школой проф. Докучаева. По другому воззрѣнію, принятому преимущественно западно-европейскими учеными, подъ П. разумѣется вообще среда, служащая для питанія растеній, независимо отъ ея генезиса, географіи и большинства морфологическихъ признаковъ; въ частныхъ случаяхъ П. называется слой горной породы, въ которомъ распространяются корни растеній. Наконецъ, существуютъ опредѣленія П. менѣе научныя: П.—поверхностныя горныя породы (одна или нѣсколько), пахатный слой, часть горной породы, населенная организмами, и т. п. Были даже попытки введенія понятій натуръ-философскихъ: П. опредѣляли, какъ поверхность соприкосновенія геосферы съ біосферой (Ризположенскій).

Настоящая статья содержитъ въ себѣ слѣдующія части: I) происхожденіе П.; II) морфологическіе признаки П.; III) химическій составъ; IV) механическій составъ и физическія свойства; V) классификаціи П.; VI) методы изслѣдованія П.; VII) литература.

I) *Происхожденіе*. П. образуется изъ поверхностной горной породы, получающей названіе «материнской», путемъ вліянія на нее климатическихъ дѣятелей (температуры, воздуха, воды и др.), растеній и животныхъ, при извѣстномъ рельефѣ мѣстности и въ теченіе извѣстнаго промежутка времени, опредѣляющаго почвенный возрастъ. Относительное значеніе каждаго изъ почвообразователей не установлено, такъ какъ оно сильно варьируетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; общій-же характеръ ихъ дѣятельности извѣстенъ. Главнѣйшая ихъ роль заключается въ вывѣтриваніи горной породы (см. Вывѣтриваніе), и, кромѣ того, въ качествѣ почвообразователей они дѣйствуютъ нѣкоторымъ специфическимъ образомъ. *Температура*, замедляя или ускоряя процессъ сгоранія органическихъ веществъ, вліяетъ на содержаніе перегноя или гумуса, а слѣдовательно — на цвѣтъ П., ея химическій составъ и пр.; она же, до извѣстной степени, опредѣляетъ богатство П. растительнымъ и животнымъ населеніемъ (опыты Вольни, Костычева и др.). *Воздухъ* дѣйствуетъ механически и химически. Силою вѣтра выдуваются тонкія почвенныя частицы и отлагаются въ другомъ мѣстѣ, иногда такими значительными толщами, что образуютъ особый типъ П. *эоловыхъ* (Бычихинъ, Высоцкій, Бѣлецкій и др.). Составныя части и примѣси воздуха—кислородъ, азотъ, углекислота, аммоніакъ—вступаютъ въ реакціи съ составными частями П. или непосредственно, или при помощи микроорганизмовъ (особенно кислородъ). Избытокъ кислорода ведетъ къ полному перегоранію П., т. е. обѣдненію ихъ органическими веществами, недостатокъ—наоборотъ, къ чрезмѣрному накопленію (П. болотныя, торфяниковыя, нѣкот. солонцы). *Вода*, въ качествѣ механическаго дѣятеля, съ одной стороны смываетъ П. или дѣлаетъ ихъ грубыми, скелетными (латериты, П. крутыхъ склоновъ), песчанистыми (долинный черноземъ, П. пологихъ склоновъ), а съ другой—обогащаетъ П. тонкимъ матеріаломъ или отлагаетъ цѣлыя толщи наноснаго матеріала (П. аллювіальныя), образуя въ томъ и другомъ случаѣ П. ненормальныя. Вода, какъ химическій агентъ, играетъ чрезвычайно важную роль въ жизни П., главнымъ образомъ, въ качествѣ растворителя. Особенно благопріятно нѣкоторое среднее содержаніе влаги (Вольни, Костычевъ, Нерода и др.): при избыткѣ или недостаткѣ ея происходитъ недоразвитіе или деградація П. (П. сѣверныя и влажныхъ тропиковъ, болотныя, солонцы и пр.). *Животныя* и растенія принимаютъ большое участіе въ вывѣтриваніи горныхъ породъ, но, главнымъ образомъ, своими отмершими частями и экскрементами производятъ гумификацію П. Изъ животныхъ наиболѣе видную роль играютъ черви, жуки, личинки, грызуны и т. п., а также микроорганизмы. Болѣе другихъ изучена дѣятельность дождевыхъ червей, достигающая въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ поразительныхъ размѣровъ. Такъ, въ Англіи ежегодныя изверженія червей могли-бы покрыть страну слоемъ въ полсантиметра толщины (Дарвинъ); на Мадагаскарѣ эта дѣятельность, примѣрно, въ 4 раза больше (Келлеръ). Въ лѣсахъ Даніи, благодаря исключительно червямъ, образовался слой плодороднаго лѣсного чернозема (Мюллеръ). Роль грызуновъ (сусликовъ, хомяковъ, слѣпцовъ, сурковъ и др.) не менѣе важна. Въ южно-русскихъ степяхъ кучки выброшенной ими земли занимаютъ иногда 0,1 и болѣе всей площади и достигаютъ 2—3 тыс. куб. саж. на 1 кв. версту (Вернадскій, Мушкетовъ, Докучаевъ, Силантьевъ). Относительно личинокъ насѣкомыхъ и пр. извѣстно, что време-

ами ихъ количество и дѣйствіе огромны: въ пространствѣ одной десятины насчитывали до 5 милліоновъ личинокъ различныхъ насѣкомыхъ (Докучаевъ). Въ послѣднее время установлена, хотя и мало еще изучена, выдающаяся роль микроорганизмовъ въ дѣлѣ почвообразованія, особенно бактерій и сапрофитныхъ грибковъ. Число ихъ достигаетъ сотенъ тысячъ и даже милліоновъ на 1 куб. стм. П. въ ея верхнихъ горизонтахъ. Принадлежа къ разряду аэробныхъ или анаэробныхъ, микроорганизмы производятъ всевозможные продукты окисленія, раскисленія, нитрификаціи, денитрификаціи и т. п., особенно при извѣстной комбинаціи влажности, температуры и пр.; служатъ простыми разносчиками кислорода и друг. газовъ; играютъ роль фермента и т. д. Наиболѣе изучены нитрифицирующія бактеріи Nitrosomonas (переводитъ амміакъ въ азотистую кислоту) и Nitrobacter, окисляющій азотистую кислоту въ азотную (Шлезингъ, Мюнцъ, Виноградскій и др.). Вообще, большинство физико-химическихъ процессовъ, совершающихся въ П., въ настоящее время приписывается дѣятельности почвенныхъ микроорганизмовъ.

Значеніе *растеній* въ образованіи и жизни П. настолько велико, что въ настоящее время уже обособился особый отдѣлъ ботаники, подъ именемъ геоботаники, изучающій взаимодѣйствіе между П. и растеніями. Для почвъ обычнаго, нормальнаго происхожденія проф. Докучаевъ установилъ даже названіе растительно-наземныхъ. Своею отмершей корневою системой, а частью и надземными частями, растенія доставляютъ главный матеріалъ для обогащенія П. органическими веществами, при чемъ различные типы и формаціи растеній дѣйствуютъ различно. Особенно рѣзка разница между вліяніемъ травянистой и лѣсной растительности. Первая, содержа большую массу своихъ подземныхъ частей (по Габерландту, 120—160 пд. на десятину) и находясь въ болѣе плохихъ условіяхъ аэраціи, при прочихъ равныхъ условіяхъ, накопляетъ въ П. больше перегнойныхъ веществъ, чѣмъ древесная растительность. Типичнымъ производнымъ первой является черноземъ (см.), а второй—лѣсные суглинки (XVIII, 152), которые во многихъ случаяхъ, повидимому, произошли путемъ дегумификаціи чернозема. Не безъ вліянія остается та или другая растительность и на структуру П.: мелкозернистость дѣвственнаго чернозема и типичная орѣховатость лѣсныхъ суглинковъ обязаны своимъ происхожденіемъ растительности. *Рельефъ* мѣстности — очень важный факторъ въ дѣлѣ почвообразованія. Крутизной склона обусловливается механическое дѣйствіе проточной воды, т. е. обогащеніе или обѣдненіе П. тонкими и растворимыми веществами, а положеніемъ склона относительно странъ свѣта—температура и влажность П., а, слѣдовательно, почти всѣ внутренніе (химико-біологическіе) процессы почвообразованія. При почвенныхъ съемкахъ, при равенствѣ геологическихъ условій мѣстности, для выемки образцовъ и при распредѣленіи почвенныхъ типовъ на картѣ, руководствуются, главнымъ образомъ, рельефомъ. Въ самой номенклатурѣ П. часто видно рѣшающее значеніе топографическихъ условій: черноземъ плато, П. пологихъ и крутыхъ склоновъ и т. п. Почвеннымъ *возрастомъ* называется время, протекшее съ момента выхода поверхностной горной породы изъ подъ воды или льда, т. е. отъ начала вывѣтриванія. Значеніе возраста въ дѣлѣ почвообразованія для молодыхъ П. несомнѣнно, для старыхъ — проблематично. Одни полагаютъ, что вывѣтриваніе П., накопленіе органическихъ веществъ, увеличеніе мощности и пр.—безпредѣльно, другіе же, на основаніи нѣкоторыхъ вычисленій, утверждаютъ, что черезъ извѣстный промежутокъ времени наступаетъ равновѣсіе между приходомъ и расходомъ перегнойныхъ и др. веществъ въ П., которыя и дѣлаются спѣлыми. Въ послѣднее время изслѣдованія полтавской экспедиціи показали, что, параллельно съ абсолютнымъ поднятіемъ мѣстности, въ означенной губерніи растетъ и содержаніе гумуса въ черноземахъ плато (Докучаевъ и Отоцкій). Проф. Докучаевъ склоненъ отнести это соотношеніе на счетъ вліянія почвеннаго возраста: чѣмъ выше П., тѣмъ онѣ старше. Рѣшеніе вопроса затрудняется тѣмъ, что всѣ употреблявшіеся до сихъ поръ методы опредѣленія возраста П. крайне неточны (Пфафъ, Дарвинъ, Докучаевъ и др.).

II) *Морфологическіе признаки* — цвѣтъ, мощность и структура—чрезвычайно важное подспорье при опредѣленіи П. *Цвѣтъ* ихъ большей частью темный, зависящій отъ присутствія перегнойныхъ веществъ. Интенсивность окраски, въ общемъ, соотвѣтствуетъ количеству перегноя и другихъ питательныхъ веществъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда П. произошла изъ темноцвѣтной горной породы (напр., олонецкая черная П., араратская вулканическая и т. п.) или богата сѣрнистымъ желѣзомъ. Наибольшей интенсивности темный цвѣтъ П. достигаетъ въ самомъ верхнемъ горизонтѣ; затѣмъ книзу окраска блѣднѣетъ и постепенно сходитъ на нѣтъ; чаще она однородная, рѣже—пестрая отъ включеній желѣза, извести и т. п. Исключеніе составляютъ лишь П. болотнаго и аллювіальнаго происхожденія, а также нѣкоторые подзолы и солонцы, гдѣ часто бываетъ нарушена постепенность въ окраскѣ. Цвѣтъ П.—признакъ очень важный для систематики, хотя и не всегда надежный, такъ такъ мѣняется въ зависимости отъ освѣщенія, влажности и т. п. Названія многихъ П. основаны на ихъ окраскѣ: сѣрыя земли, каштановыя П., черноземъ и т. п. *Мощностью* П. называется толщина всего вывѣтрѣлаго и содержащаго перегнойныя вещества слоя, отъ поверхности до материнской породы. На этомъ протяженіи почвенный слой обыкновенно расчленяется на два (рѣдко болѣе) горизонта: верхній—A и переходный—B. Переходъ въ подпочву чаще незамѣтенъ, такъ что мощность П. опредѣляется болѣе или менѣе приблизительно; только въ П. эоловаго и аллювіальнаго происхожденія эта граница обыкновенно рѣзка. Мощность нормальныхъ растительноназемныхъ П. не превосходитъ $1-1^1/_2$ м., при чемъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, мощность песчанистыхъ почвъ значительнѣе, нежели глини-

стыхъ. Почти всѣмъ дѣвственнымъ (не пахатнымъ) глинистымъ и суглинистымъ почвамъ свойственна особая *структура*, т. е. способность разсыпаться на отдѣльности довольно прочныя. По величинѣ діаметра этихъ отдѣльностей, раздѣляютъ почвы на категоріи: крупноорѣховатыя — діаметромъ отдѣльностей болѣе 7 мм., мелкоорѣховатыя въ 7—5 мм., зернистыя въ 5—3 мм., мелкозернистыя — 3—1 мм., пороховидныя въ 1—0,5 мм., пылеватыя — менѣе 0,5 мм. Иногда структура выражена слабо, иногда же, напр., у дѣвственнаго чернозема и у лѣсныхъ суглинковъ — чрезвычайно рѣзко. Своимъ происхожденіемъ она обязана дѣятельности корней, червямъ, растрескиванію при высыханіи и т. п. Къ числу факторовъ, уничтожающихъ структуру, относятся, главнымъ образомъ, распахиваніе и избытокъ просачивающейся воды. Структура играетъ чрезвычайно важную роль въ физико-химическихъ процессахъ, совершающихся въ П. и служитъ довольно надежнымъ указателемъ при опредѣленіи П. Кромѣ указанныхъ, для почвенной систематики важны и второстепенные морфологическіе признаки: количество и характеръ песчаныхъ зеренъ, хряща, гальки, валуновъ, желѣзистыхъ или известковыхъ включеній, присутствіе кротовинъ (норъ грызуновъ), ходовъ червей, характеръ растительныхъ и животныхъ остатковъ и т. п.

III) *Химическій составъ.* П. слагается изъ веществъ органическихъ и минеральныхъ; послѣднія крайне разнообразны, въ зависимости отъ петрографическаго характера горныхъ породъ, вошедшихъ въ составъ П. Наичаще встрѣчаются: *глина*, представляющая идеальній составъ $Al_2O_3 . 2SiO_2 + 2H_2O$; въ такомъ видѣ она встрѣчается рѣдко; чаще содержитъ окислы желѣза и цеолитныя вещества. Въ чистомъ видѣ играетъ роль исключительно физическаго агента, особенно своею самой тонкой такъ наз. коллоидальной частью; химически мало подвижна. Въ П. ея содержится отъ долей процента (въ песчаныхъ) до 38%. Отъ глины въ химическомъ смыслѣ слѣдуетъ отличать механическую глину, въ составъ которой входятъ тонкозернистый кварцъ, полевой шпатъ, целиты и пр.; послѣдней глины въ П. всегда больше, чѣмъ химической. *Цеолиты* (водный кремнекислый глиноземъ, заключающій въ себѣ щелочи или щелочныя земли) примѣшаны обыкновенно къ почвенной глинѣ. Будучи химически легко подвижными (разлагаются слабой соляной кислотой и вступаютъ въ обмѣнъ съ щелочными и щелочноземельными солями), они играютъ важную роль при оцѣнкѣ производительности П. Количество ихъ колеблется отъ долей процента до 25—30%. *Окислы кремнія* (кремнеземъ SiO_2) и *желѣза* всегда присутствуютъ въ почвѣ: первые въ видѣ кварцевыхъ зеренъ и гидрата кремнекислоты, вторые въ видѣ бураго желѣзняка, рѣже — магнитнаго желѣзняка и т. п., т. е. въ видѣ [illegible]торныхъ окисловъ [Fe_2O_3, $Fe_2(HO)_6$] и [illegible] окиси Fe_3O_4. Изрѣдка (въ П. болотнаго происхожденія) встрѣчаются и закисныя формы желѣза. Присутствіемъ желѣза обусловливается, большею частью, буроватая окраска П. въ естественномъ состояніи и красная — послѣ прокаливанія. Также обычны *соли* всевозможныхъ кислотъ: *угольной* въ формѣ, главнымъ образомъ, углекислой извести, рѣже — магнезіи и щелочей; *сѣрной* — въ видѣ желѣзнаго купороса $FeSO_4$ и гипса ($CaSO_4 + 2H_2O$); *фосфорной* — также въ видѣ солей желѣза и извести ($Ca_3P_2O_8$, $Ca_2H_2P_2O_8$, $CaH_4P_2O_8$, [illegible], $Fe_3P_2O_8$ и др.); *хлористоводородной* — чаще въ формѣ хлористыхъ щелочей (въ солонцахъ); *азотной* и *азотистой* — въ формѣ селитры и т. п. Кромѣ перечисленныхъ соединеній, въ почвенномъ воздухѣ обыкновенно находятся, въ ничтожномъ количествѣ, какъ результатъ дѣятельности микроорганизмовъ, слѣдующія газообразныя примѣси: *водородъ*, *аммiакъ*, *метанъ*, *сѣроводородъ* и др. Распредѣленіе минеральныхъ веществъ въ П. обыкновенно довольно равномѣрное; только въ П. молодыхъ можно подмѣтить закономѣрное убываніе или увеличеніе ихъ по мѣрѣ приближенія къ материнской породѣ.

О количествѣ минеральныхъ веществъ и ихъ распредѣленіи даетъ понятіе слѣдующій анализъ П. изъ Екатеринославской губ. (Костычевъ).

	На глубинѣ (въ дюймахъ)						
Цеолитныхъ веществъ:	0—6	6—12	12—18	18—24	24—30	30—36	[illegible]
Кремнезема (SiO_2)	17,19	17,91	18,01	18,24	18,63	18,70	16,71
Глинозема (Al_2O_3)	7,29	7,64	7,81	7,89	7,95	7,90	7,02
Окиси желѣза (Fe_2O_3)	4,68	4,99	5,01	5,40	5,22	5,28	4,65
» марганца	0,19	0,20	0,21	0,19	0,21	0,20	0,11
Извести (CaO)	1,52	1,38	1.41	1,38	1,44	1,46	1,77
Магнезіи (MgO)	1,51	1,67	1,66	1,60	1,73	1,71	1,42
Кали (K_2O)	0,70	0,78	0,77	0,80	0,82	0,81	0,72
Натра (Na_2O)	0,06	0,10	0,10	0,11	0,11	0,10	0,08
Фосфорной кислоты (P_2O_5)	0,21	0,19	0,18	0,17	0,17	0,17	0,15
Сѣрной кислоты (SO_3)	0,02	0,02	0,02	0,03	0,03	0,03	0,01
	33,37	34,88	35,18	35,81	36,31	36,37	32,05
Углекислой извести	1,41	1.08	1,08	1,31	1,18	1,13	14,04
Глины и песка	54,82	53,93	54,88	55,07	56,74	57,11	49,85

Что касается *органическихъ* веществъ П., то они состоятъ: 1) изъ соединеній, входящихъ въ составъ растительныхъ и животныхъ организмовъ, и 2) изъ особыхъ промежуточныхъ соединеній между первыми веществами и конечными продуктами ихъ разложенія, каковы: вода, углекислота, аммiакъ и т. д. Эти промежуточныя соединенія, обыкно-

...ВА (1895 г.).

...лѣсный типъ. ...ыя земли»).		V. Де...
...вѣтриванія валунныхъ ...нихъ породъ; выщело... ...ый лессъ.		Моренныя ... ныхъ корен...
...ыя	Коричневосѣрыя почвы.	Дерновыя и ... боноподзолист... почвы.
	ок. 4—3%	до 3%
...глин- ...іе и ...вид- ...иро- ...ко- ...глин-	Коричневосѣрые (сѣрые) тяжелые, средніе и легкіе суглинки, представляющіе переходъ къ слабоподзолистымъ почвамъ.	Тяжелые и ср... дерновые суглинки 1) На валунной ...нѣ. 2) На древнеалл... альныхъ глин... 3) На глинист... продуктахъ в... триванія ко... породъ.
...ный ...гли- ... по- ...вывѣ- ...ныхъ ...женій ...ныхъ.	*С.*— Вывѣтрившіяся валунныя глины и суглинки; суглинистые продукты вывѣтриванія породъ.	Легкіе дерновы... слабоподзолистые ...линки. 1) На нагорномъ ...расовомъ лес... 2) На морен. суг... кѣ. 3) На древнеал. глинкѣ. 4) На суглинист...

ренца, Яковлева и Баракова), различаетъ слѣд. части П.:

			мм. въ діам.
Скелетъ	Хрящъ	крупн. болѣе	7
		средній	отъ 5 до 7
		мелкій	» 3 » 5
	Песокъ	крупный	» 1 » 3
		средній	» 0,25 » 1,0
		мелкій	» 0,05 » 0,25
Мелкоземъ	Пыль	....	» 0,01 » 0,05
	Илъ	.....	менѣе 0,01

По болѣе дробной классификаціи механическихъ элементовъ (Фадѣева-Вильямса) мелкоземъ дѣлится на

Пылеватую часть	Пыль крупная	0,01 —0,25 мм.
	» средняя	0,005 —0,01 »
	» мелкая	0,0015—0,005 »

и иловатую части—илъ (чешуйчат.) мельче . . . . 0,0015 »

Отъ механическаго состава П. зависитъ и большая часть ея основныхъ и функціональныхъ физическихъ свойствъ. Чѣмъ мелкоземистѣе П., тѣмъ, въ общемъ, значительнѣе ея объемный вѣсъ, твердость, связность, влагоемкость, капиллярность, испаряемость, теплопроводность и поглотительная способность, и тѣмъ меньше—скважность, газопроницаемость и водопроводимость.

Удѣльный вѣсъ П. обыкновенно колеблется между 2 и 3, напр.:

Удѣльный вѣсъ

Перегнойной садовой земли	2,332	(Шюблеръ),
Чернозема Баната	2,504	(Вильгельмъ),
Русскаго чернозема . . .	2,512	(Ильенковъ),
Кварцеваго песка . . .	2,753	(Шюблеръ).

Объемный вѣсъ П. составляетъ около половины удѣльнаго; напр. литръ чернозема (съ уд. вѣс. 2,512) вѣситъ 1060 гр., т. е. 49,19% удѣльнаго (Ильенковъ), вѣсъ литра песчаной П. (уд. вѣсъ 2,69)=1536,5 гр., т. е. 57,12% уд. вѣса и т. п. *Скважность* или *пористость* П. опредѣляется объемомъ промежутковъ между твердыми частицами и обусловливается не столько діаметромъ послѣднихъ, сколько ихъ формой; въ общемъ, объемъ промежутковъ колеблется между 30 и 60% всего объема П. (Вольфъ, Шюблеръ и др.). *Связность* и *твердость* П. опредѣляются сопротивленіемъ ихъ раздавливанію и разрыву. Величина эта сильно варьируетъ въ разныхъ П., въ зависимости не только отъ ихъ механическаго состава, но и отъ химическаго состава, отъ количества циркулирующихъ въ П. растворовъ (Шлезингъ, Майеръ, Гильгардъ и др.), ея влажности и температуры (при замерзаніи и увеличеніи влажности твердость П. можетъ увеличиться вдвое). *Влагоемкостью* П. (тоже—водоемкость, VI, 764) называется способность ея удерживать въ порахъ опредѣленное количество воды. Различаютъ полную влагоемкость (полное насыщеніе водою) и неполную, когда вода насыщаетъ лишь капилляры и удерживается лишь силой притяженія. Наибольшей влагоемкостью обладаютъ П. богатыя гумусомъ (черноземъ поглощаетъ до 50% воды), наименьшей — пески (около

10%). Въ природѣ наблюдается ...
сыщеніе П., т. е. увеличеніе ихъ объем...
буханіе, особенно П. мелкоземистыхъ. Вл...
ность П. есть вѣсовое содержаніе п...
гигроскопической воды въ данный ...
Величина крайне измѣнчивая: вліяютъ ...
влажность П. природа самой П., ...
рельефъ, характеръ одѣвающей раст...
сти и т. п.; Измаильскій). Растительн...
покровъ уменьшаетъ влажность П. (Эберм...
Вольни, Измаильскій и др.), близость гр...
выхъ водъ—увеличиваетъ и т. д. ...
Колебанія влажности одной и той же П. ...
жетъ достигать 50%.

Водопроницаемость или водопровод...
П. обусловливается, главнымъ образомъ, ...
структурой и механическимъ составомъ ...
малое вліяніе оказываетъ также и раст...
ный покровъ, уменьшающій просачиваніе ...
сквозь П. иногда на 35% (Вольни, Б...
далѣе вліяютъ влагоемкость П., содер...
гумуса и др. физико-химическія свойства ...
послѣднее время водопроводимость ест...
ныхъ П. на сколько-нибудь значительную ...
бину (глубже 1—1,5 м.) многими оспар...
ся (Фольгеръ, Зонтагъ, Ярцъ, Близнинъ, ...
ловкинскій). *Капиллярность П.* опредѣл...
высотой и скоростью поднятія воды ...
при чемъ оба явленія находятся въ ...
номъ отношеніи. Капиллярность зави...
главнымъ образомъ, отъ механическаго ...
става и строенія П., а также, въ извѣст...
степени, отъ ея влажности. Въ крупно...
ныхъ П. капиллярность не наблюдается ...
мелкоземистыхъ—высота поднятія воды ...
жетъ достигать 2 м. (Вольни). Величин...
паренія воды изъ почвы обусловливается ...
турою почвы и физикогеографическими ...
віями. При благопріятныхъ условіяхъ, ...
верхность почвы испаряетъ больше ...
чѣмъ равная ей водная поверхность (В...
ни и др.). Испареніе происходитъ либо ...
посредственно, либо черезъ растенія. В...
слѣднемъ случаѣ изсушеніе П. соверш...
быстрѣе и значительнѣе (Вольни, Р...
Вермишевъ, Близнинъ и др.). Мелкозем...
П. испаряютъ меньше влаги, чѣмъ пес...
(Вольни).

Между почвою и атмосферою соверш...
постоянный *обмѣнъ газовъ*, при чемъ п...
отдаетъ избытокъ углекислоты, а вторая ...
жаетъ П. кислородомъ. Быстрота обмѣ...
виситъ отъ атмосфернаго давленія, цирку...
воды въ П. и вѣтра. Объемъ почвеннаго ...
духа обыкновенно превосходитъ объемъ ...
бодныхъ поръ, такъ какъ часть его сгуща...
песокъ конденсируетъ около 23 объемовъ ...
духа, глина—до 48. *Тепловыя явленія* ...
связаны съ ихъ цвѣтомъ, механическимъ ...
ставомъ, влажностью и одѣвающимъ р...
тельнымъ покровомъ. Теплопроводность ...
чаныхъ П. наивысшая, перегнойныхъ—...
меньшая. Амплитуда колебаній темпера...
достигаетъ maximum'а на поверхности, ...
пенно убывая книзу: суточныя коле...
близки къ нулю на глубинѣ 1—1,5 м., ...
выя—на глубинѣ 25—30 м. (Бюлеръ, Ле...
Близнинъ, Вильдъ, Любославскій и др.). ...
бина промерзанія вполнѣ зависитъ отъ

кихъ условій. Иногда промерзаніе гли-
П., повидимому, вызываетъ образо-
нистой структуры (Фадѣевъ). Осталь-
ниже: Температура П. Среднее мѣсто
вленіями химическаго порядка и чисто-
кими занимаетъ *поглотительная спо-*
П., т. е. способность твердыхъ ихъ
держивать изъ растворовъ нѣкоторыя
я и кислоты. Особенно энергично по-
ся калій, аммоній и фосфорная ки-
лабѣе—кальцій, магній, натрій и ки-
ольная, кремневая и апокреновая. При
льшую роль играетъ количество и со-
чвенныхъ растворовъ, составъ цеолит-
и П., механическій составъ и пр.
ство изслѣдователей (Уэ, Раутенбергъ,
Эйхгорнъ, Кнопъ и др.) склонно
поглощеніе къ явленіямъ чисто-хими-
(реакціямъ обмѣна). Однако, еще Ли-
талъ поглощеніе явленіемъ физиче-
Это воззрѣніе въ послѣднее время
одкрѣплено опытами Земятченскаго
лотительной способностью измельчен-
олина и кварца, а также тѣмъ фак-
то П. поглощаетъ и вещества совер-
химически-индифферентныя, каковы,
ногія красящія вещества (анилинъ) и
къ-бы то ни было, указанная способ-
играетъ чрезвычайно важную роль въ
отѣ питательныхъ веществъ: она обо-
глинистую и цеолитную часть П.
ными веществами въ удобоусвояемой
тенiй формѣ; разнообразитъ и регули-
ставъ почвенныхъ растворовъ. Коэф-
поглощенія выражается обыкновен-
ъ объемахъ азота (Кнопъ), или въ %
(Вольфъ), поглощенныхъ П. изъ рас-
шатыря.

ассификаціи П. Всѣ почвенныя клас-
и могутъ быть раздѣлены на *приклад-
учныя.* Первыя распредѣляютъ П. по
енію въ отношеніи техническомъ, ги-
омъ, агрономическомъ, экономиче-
оходность) и пр. Научныя классифи-
уппируютъ П. по ихъ природнымъ
мъ и могутъ быть разбиты на пять
: классификаціи *геологическія* (соб-
— петрографическія), *химическія, фи-
смѣшанныя* (физико-химическія) и
скія. Прототипомъ геологической клас-
и служитъ классификація Фаллу,
нѣсколько измѣненная и упрощенная
ъ и А. Майеромъ. Она группируетъ
еобладанію въ нихъ тѣхъ или иныхъ
фическихъ элементовъ.

П. первичныя или коренныя.

рцевыя: a) кварцитовыя, b) кремни-
еватыя, c) кварцевоконгломератныя,
евопесчаниковыя.
нистыя: a) глинист. или порф. туфа,
тосланцеватыя, c) граувакносланце-
) глинистомергельносланцеватыя.
дяныя: a) слюдистосланцеватыя, b)
я, c) известковослюдистосланцеватыя,
овосланцеватыя.
евошпатовыя: a) гранитныя, b) гра-
я, c) сіенитовыя, d) порфировыя, e)
ыя, f) фонолитовыя.

5) Известковыя и магнезіальныя: a) юрскаго и раковистаго известняка, b) доломитовыя.

6) Авгитовыя и роговообманковыя: a) базальтовыя, b) грюнштейновыя, c) серпентиновыя.

II. *Вторичныя или наносныя П.*

1) Кремнистыя: a) кварцевыя, b) силикатныя.

2) Мергельныя: a) известковомергельныя, b) глинистомергельныя, c) песчаномергельныя, d) магнезіально- или лёссовомергельныя.

3) Суглинистыя: a) суглинокъ обыкновенный, b) слоистосуглинистыя.

4) Перегнойныя: a) глинистоперегнойныя, b) супесчаноперегнойныя, c) известковоперегнойныя, d) песчаноперегнойныя.

Кромѣ того, четыре группы П., не укладывающіяся въ предыдущія рубрики: 1) вулканическіе шлаки и зола; 2) обломки и валуны; 3) рѣчныя отложенія и 4) торфяныя и болотныя отложенія.

Химическія классификаціи кладутъ въ основу группировки П. ихъ химическій составъ или свойства. Изъ многочисленыхъ классификацій этого типа пользуется извѣстностью классификація Кнопа. Онъ дѣлитъ почву на три группы, по составу ихъ минеральной части (остатка отъ прокаливанія), при чемъ эту минеральную часть онъ называетъ собственно П. (Ackerboden); всю же П., съ водою и гумусомъ, называетъ «пахатной землею» (Ackererde).

I. *Силикатныя П.*

1) П. глиноземносиликатныя, 2) желѣзисто-силикатныя, 3) моносиликатныя, 4) песчаныя или кремнеземныя.

II. *Карбонатныя.*

1) Известковыя, 2) доломитныя.

III. *Сульфатныя.*

1) Гипсовыя, 2) ангидритныя.

Физическія или физико-механическія классификаціи основаны на дѣленіи П. по содержанію въ нихъ такихъ механическихъ элементовъ, которыми обусловливается бо́льшая часть ихъ физическихъ свойствъ. Такова, напр., классификація Тэера, измѣненная Шюблеромъ и Троммеромъ. Она дѣлитъ П. на 8 главныхъ типовъ: 1) глинистыя, 2) суглинистыя, 3) песчаносуглинистыя, 4) суглинисто-песчаныя, 5) песчаныя, 6) мергельныя, 7) известковыя и 8) перегнойныя. Эти, въ свою очередь, по относительному содержанію въ нихъ глины, извести, перегноя и песка, дѣлятся на разряды: богатыя, среднія и бѣдныя. Типы 6 и 7-й дѣлятся, кромѣ того, на подтипы: a) П. глинистыя, b) суглинистыя, c) песчаныя и d) перегнойныя. П. перегнойныя (типъ 8) имѣютъ еще болѣе дробное расчлененіе:

1) Содержащія сладкій гумусъ: a) глинистыя (болѣе 50% глины), b) суглинистыя (30—50%), c) песчаныя (10—30%).

2) Содержащія кислый гумусъ: a) глинистыя, b) суглинистыя, c) песчаныя.

3) Содержащія неразложившiеся растительные остатки: a) торфяныя, b) болотныя.

c) Песч. глина и глин. песокъ.
d) Песокъ.

2. Известковыя.
A. Мергелистыя.
B. Мергелистоглин. или суглинистыя.

II. Перегнойныя П. (Culturböden).
A. Собственно перегнойныя.
B. Торфяныя.

Всѣ перечисленныя классификаціи, имѣя въ виду одни или немногіе признаки и свойства П., не даютъ полнаго представленія о нихъ, потому что европейскія почвы (тонкія и измѣненныя культурой), къ которымъ онѣ относятся, представляли крайне несовершенный объектъ изученія. Въ Россіи же и, частію, въ Сѣв. Америкѣ, съ ихъ равниннымъ рельефомъ и съ естественными мощными П., изученіе П., какъ естественноисторическихъ тѣлъ, дало возможность созданія *генетическихъ* классификацій, въ основу которыхъ положены, по возможности, всѣ внутреннія и внѣшнія свойства П. въ связи съ вопросами ихъ генезиса, жизни и географіи. Таковы классификаціи профессоровъ Докучаева (двѣ), Гильгарда и особенно Сибирцева. Старая классификація Докучаева (1886 г.) и классификація Гильгарда (1892) имѣютъ своимъ принципомъ характеръ залеганія почвы. Первая дѣлитъ ихъ на: 1) нормальныя, залегающія неизмѣненными на мѣстѣ происхожденія, 2) анормальныя или наносныя и 3) переходныя, находящіяся in situ, но измѣненныя аллювіальными процессами. Далѣе, проф. Докучаевъ характеризуетъ П. по комплексу ихъ природныхъ свойствъ и признаковъ. Гильгардъ группируетъ П. на: 1) остаточныя (соотвѣтствуютъ «нормальнымъ»), 2) перемѣщенныя коллювіальныя (соотв. «переходнымъ»), 3) аллювіальныя (соотв. «ненормальнымъ») и 4) эоловыя. Проф. Сибирцевъ въ основу своей классификаціи (1895) положилъ совсѣмъ новый принципъ: ихъ закономѣрное географическое распредѣленіе на земномъ шарѣ, именно — зональность (см. таблицу). Исходя изъ того научно устано-

цы П. берутся малые или м
подпочвы). Послѣдніе — въ в
квадратныхъ призмъ или тонк
ные, вырѣзаемые особымъ при
ложенскаго. Мелкіе образцы с
ризонта *A*, или съ 3—4 горизо
лопатой или почвенными бурам
слава-Измаильскаго, Бурмачевс
ва (торфяной) и др. Мощнос
цвѣтъ и пр. опредѣляются при
ныхъ инструментовъ или, чаще,
ямы до подпочвы. *Механическ*
опредѣляется различными спосо
рыхъ наиболѣе употрѐбительны –
дѣева. Первый состоитъ въ отс
сита разнаго діаметра крупны
въ отмучиваніи тонкихъ; вел
нихъ контролируется и опредѣ
скопомъ. По способу Фадѣева
сложному, отмучиваніе произво
ревянныхъ чашкахъ послѣ пр
кипяченія П. въ дистиллирова
зическія свойства П. изучают
способами по методу Вольфа,
Въ послѣднее время стараются
опредѣлять при сохраненіи
структуры П. Методъ химическ
нія П. состоитъ въ полученіи р
тяжекъ, изъ которыхъ наиболѣе
1) *водная*, чистая или съ углек
опредѣляющая самыя подвиж
2) 1% *соляно-* или *лимоннокисл*
щая текущій питательный м
фосфорной кислоты, углекисл
земли, окислы желѣза и проч.);
чая солянокислая, разлагающая
расходный и запасный питатель
4) *сѣрнокислая* крѣпкая, извле
ты и глину; 5) *фтористоводоро*
ляющая валовой составъ П.
иногда примѣняется вытяжка
выше) для опредѣленія органо
веществъ. При сводкѣ данных
лается разсчетъ на содержаніе в

36); F. Waanschaffe, «Anleitung zur wissenschaftlichen Bodenuntersuchung» (1887); Detmer, «Bodenkunde» (1888); Густавсонъ, адцать лекцій по агрономической химіи» 39); М. Трухановскій, «Почвы и ихъ меэаціи» (1893); Hilbard, «A report on the tions of soil to climate» (1892); В. Котельковъ, «О почвѣ и ея обработкѣ» (5 изд., 4); Н. Сибирцевъ, «Объ основаніяхъ генеческой классификаціи почвъ» (1895); И. Бѣкій, «Почвовѣдѣніе» (1895); E. Risler, éologie agricole» (4 т., 1895—97); N. Sitzev, «Etude des sols de la Russie» (1897); ргинъ, «Почвовѣдѣніе» (попул., 1897); П. оцкій, «Очерки по почвовѣдѣнію» (попул., 97—98). Кромѣ того слѣдующія періодичея изданія: А. Совѣтовъ и В. Докучаевъ, Іатеріалы по изученію русскихъ почвъ» 1 вып., 1886—98); «Труды почвенной комссіи» (3 вып., 1889—94); E. Wollny, «Forhungen auf dem Gebiete der Agriculturphysik» 0 т., 1898) и др. *П. Отоцкій.*

Температура верхнихъ слоевъ почвы изѣняется въ теченіе сутокъ или года въ гоіздо болѣе широкихъ предѣлахъ, чѣмъ слои эздуха, лежащіе надъ почвою. Воздухъ своэдно пропускаетъ солнечные лучи на П., самъ при этомъ непосредственно лучами весьма мало нагрѣвается. П. (или вообще уша земного шара), напротивъ, почти совер енно лишена теплопрозрачности и при томъ еплоемкость ея (по объему) слишкомъ въ 500 разъ болѣе теплоемкости воздуха; понятно, поэтому, что поверхность почвы или окрывающихъ ее растеній, въ ясные дни, ильно нагрѣвается среди дня и охлаждается ночью. Температура же воздуха зависитъ главнымъ образомъ отъ температуры одстилающей его поверхности — П., скалъ, астеній. Поэтому наибольшія амплитуды температуры бываютъ въ самомъ нижнемъ слоѣ воздуха и убываютъ по мѣрѣ отдаленія отъ земной поверхности, сначала быстро, потомъ все медленнѣе. Огромный запасъ тепловой энергіи, накопляемый благодаря поглощенію П. солнечныхъ лучей, поверхностные ея слои расходуютъ затѣмъ мало-по-малу. Часть ея идетъ на нагрѣваніе воздуха, испареніе воды, таяніе, процессы растворенія, образованіе различныхъ тѣлъ и солей въ П. и т. д.; другая часть этой энергіи расходуется на разные растительные процессы; довольно значительная ея часть теряется излученіемъ въ воздухъ и въ междупланетное пространство; наконецъ, часть остается въ самой П. и расходуется на нагрѣваніе болѣе глубокихъ слоевъ, передаваясь вглубь. Здѣсь разсматривается только послѣдняя изъ этихъ частей. Количество расходуемаго самою П. тепла опредѣляется ея физическими свойствами: строеніемъ, составомъ, цвѣтомъ, содержаніемъ въ ней влаги. Огромное вліяніе оказываетъ также на температуру поверхностнаго слоя П. одѣвающій его растительный покровъ лѣтомъ, снѣжный—зимою. Передача тепла отъ поверхностныхъ слоевъ П. къ нижележащимъ можетъ происходить только въ весьма слабой степени и очень медленно, по причинѣ малой теплопроводности такихъ порошкообразныхъ тѣлъ, какъ П. Чѣмъ влажнѣе П., тѣмъ больше ея теплопроводность и тѣмъ быстрѣе идетъ передача тепла сверху внизъ. Содержаніе влаги въ П. вліяетъ еще и на теплоемкость П. Вода—тѣло, обладающее наибольшею теплоемкостью; вѣсовая единица влажной П. для опредѣленнаго повышенія температуры требуетъ тепла больше, чѣмъ П. сухая. Кромѣ того вода, переходя въ парообразное состояніе, расходуетъ огромное количество тепла.

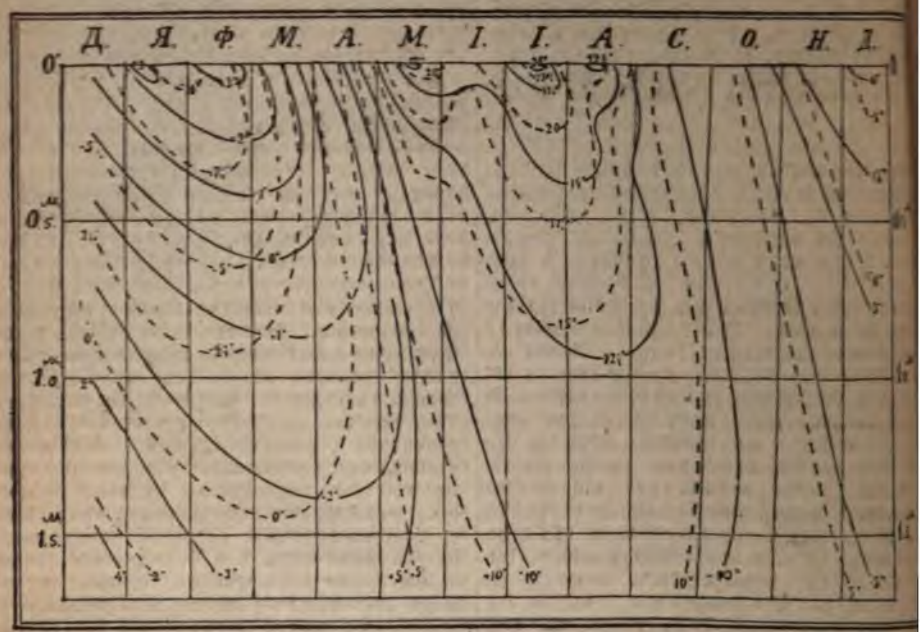
Для изслѣдованія распредѣленія теплоты въ различныхъ слояхъ П. и для изученія ихъ темп. употребляются особые *почвенные термометры* (*геотермометры*): шарикъ обыкновеннаго ртутнаго термометра окруженъ тѣломъ, дурно проводящимъ тепло (обыкновенно саломъ или парафиномъ, смѣшанными съ металлическими опилками, или же различными порошкообразными массами), чтобы во время вытягиванія термометра изъ глубины его температура не успѣла измѣниться. Такой термометръ, заключенный въ металлическую оправу, укрѣпляется на деревянномъ стержнѣ и вмѣстѣ съ этимъ стержнемъ вставляется въ наружную оболочку изъ дерева, глины, стекла или, какъ это принято въ настоящее время, изъ роговаго каучука (эбонита). Нижній конецъ такой оболочки снабжаютъ теперь обыкновенно гильзою и дискомъ изъ красной мѣди для лучшаго соприкосновенія термометра съ тѣми слоями П., температура которыхъ измѣряется. Оправа термометра, войдя въ гильзу, плотно къ ней прикасается; такимъ образомъ термометръ дѣйствительно принимаетъ температуру окружающихъ его слоевъ П.—Е. и А. Беккерели предложили употребленіе термоэлектрическаго прибора для этой цѣли; но, по своей сложности и деликатности, ихъ методъ въ практику не вошелъ.

Распространеніе тепла въ П. для какого-либо пункта можно представить графически, откладывая на разграфленной бумагѣ по горизонтальному направленію время, по вертикальному—глубины. Соединяя на такой графикѣ непрерывною кривою всѣ глубины, имѣющія въ различные моменты однѣ и тѣже температуры, получаютъ систему линій, называемыхъ обыкновенно *термо-изоплетами*. На чертежѣ такими изоплетами представленъ ходъ температуры на различныхъ глубинахъ въ П. за 1897 г. въ Лѣсномъ (около С.-Петербурга): сплошными изоплетами изображено распространеніе тепла въ П., сохраняющей свой естественный покровъ на поверхности какъ лѣтомъ, такъ и зимою; пунктирными линіями—распространеніе тепла въ П., лишенной въ теченіе всего года своего естественнаго - какъ травяного, такъ и снѣжнаго покрова.

Изученіе температуры различныхъ слоевъ П. посредствомъ геотермометровъ показываетъ, что *амплитуда* температурныхъ колебаній какъ сутокъ, такъ и года въ поверхностномъ слоѣ гораздо больше, нежели для воздуха. По мѣрѣ углубленія отъ поверхности П. въ ея толщу амплитуды какъ суточныхъ, такъ и годовыхъ колебаній температуры, благодаря малой теплопроводности П., быстро уменьшаются. Такъ какъ самая передача тепла идетъ очень медленно, то съ возрастаніемъ глубины замѣчается за-

паздываніе во времени наступленія максимальныхъ и минимальныхъ температуръ сравнительно съ поверхностью, быстро растущее съ увеличеніемъ глубины. Для различныхъ родовъ П. и въ различныхъ по своимъ климатическимъ особенностямъ мѣстностяхъ земного

наступленія наибольшихъ и [illegible] пературъ на глубинахъ. Приведенныя [illegible] цифры показываютъ, какъ это [illegible] измѣняться въ зависимости отъ [illegible] скаго положенія мѣстности и отъ [illegible] Такъ, въ Нукусѣ (Средняя Азія—[illegible]



Термо-изоплеты для покрытой и непокрытой почвы. (Буквы вверху означаютъ мѣсяцы).

шара убываніе амплитудъ и запаздываніе суточныхъ и годовыхъ максимумовъ и минимумовъ темп. для одной и той же глубины весьма неодинаковы. На чертежѣ виденъ медленный ходъ передачи тепла вглубь въ песчаной, довольно влажной П. Лѣсного (въ окрестностяхъ Петербурга) и запаздываніе времени

гдѣ поверхность П. получаетъ очень [illegible] тепла отъ солнца и лѣтомъ небо почти [illegible] ясно, наблюденія за іюнь 1875 г. въ [illegible] ной, очень сухой П. дали для времени [illegible] ступленія суточнаго максимума и [illegible] ма и разности между послѣдними слѣду[illegible] числа:

	Время наступл. суточнаго минимума.	Время наступл. суточнаго максимума.
Поверхность П.	4 ч. 20 м. у.	12 ч. 45 м. д.
На глубинѣ 5 стм.	5 ч. 30 м у.	5 ч. 30 м. в.
» » 10 »	6 ч. 25 м. у.	6 ч. 10 м. в.
» » 20 »	9 ч. 36 м. у.	8 ч. 35 м. в.

Въ Сагастырѣ (устье р. Лены, $73^1/_2{}^\circ$ с. ш.) въ іюнѣ 1883 и 1884 гг. въ очень влажной, болотистой П. и въ климатѣ, гдѣ въ это время почти постоянно пасмурное небо или ту[illegible]

	Время наступл. суточнаго минимума.	Время наступл. суточнаго максимума.
Поверхность П.	1 ч. 0 м. у.	1 ч. 0 м. в.
На глубинѣ 40 стм.	8 ч. 0 м. у.	5 ч. 0 м. в.

Въ Павловскѣ (близъ С.-Петербурга, 60° с. ш.) въ среднемъ выводѣ за 10 лѣтъ для песчаной довольно влажной П., лишенной [illegible] тельности и снѣжнаго покрова:

	Время наступл. суточнаго минимума.	Время наступл. суточнаго максимума.
Поверхность П.	1,2 ч. д.	3,4 ч. у.
На глубинѣ 20 стм.	6,[illegible] ч. в.	8,1 ч. у.
» » 40 стм.	11,7 ч. н.	12,8 ч. д.
» » 80 стм.	7,0 ч. у.	7,0 ч. в.

Какъ приведенныя числа, такъ и всѣ вообще наблюденія показываютъ, что на сравнительно незначительной глубинѣ (въ сред[illegible] около 1—1,5 м.) темп. колебанія должны

...ся очень малыми и затѣмъ совершенно ...езнуть. Тоже наблюдается и съ годовыми ...ебаніями температуры. Слѣдующія цифры даютъ времена наступленія наибольшихъ и наименьшихъ годовыхъ температуръ въ почвѣ для Нукуса:

	Время наступл. годичнаго минимума.	Время наступл. годичнаго максимума.	Разность.
...глубинѣ 10 стм.	1 февр. нов. ст.	18 іюля	34,3°
» 80 »	15 »	28 »	24,1°
» 1,60 м.	25 »	21 авг.	15,4°
» 4,00 м.	26 апрѣля	31 октября	4,0°

Въ Павловскѣ въ среднемъ за 10 лѣтъ:

	Время наступл. годового минимума.	Время наступл. годового максимума.	Разность.
...поверхности П.	—	—	73,3°
...глубинѣ 10 стм.	на 2 дня позднѣе, чѣмъ на поверхности.	на 9 дней позднѣе, чѣмъ на поверхности.	46,2°
» 80 »	» 23 »	» 23 »	19,8°
» 1,6 м.	» 78 »	» 43 »	11,8°
» 3,2 м.	» 108 »	» 76 »	6,6°

...асколько зависитъ распространеніе тепла въ ... отъ ея состава, наглядно показываютъ ...сла, данныя Хомэномъ (Homén, «Der tägliche Wärmeumsatz im Boden etc.», Лпц., 1897). ...ъ гранитѣ, на глубинѣ 60 стм., суточныя ко...ебанія температуры въ среднемъ равнялись ...,36°, въ пескѣ 0,12°, на болотистомъ лугу ...,04°. Чтобы достигнуть отъ поверхности П. ...о глубины 60 стм., максимумъ температуры ...олженъ былъ употребить времена: въ гранитѣ ...0 ч. 35 м., въ пескѣ 19 ч. 43 м., въ боло...тистой почвѣ 38 ч. 2 м., а минимумъ: въ гра...нитѣ 8 ч. 30 м., въ пескѣ 16 ч. 40 м., въ бо...лотистой П. 31 ч. 7 м.

Мѣстныя почвенныя и климатическія особенности сильно вліяютъ на среднюю годовую температуру поверхностныхъ слоевъ П., такъ что общій ходъ ея, подъ вліяніемъ этихъ мѣстныхъ возмущающихъ обстоятельствъ можетъ обнаруживать значительныя неправильности. Въ среднихъ широтахъ вообще среднія годовыя температуры для почвъ, лишенной своего естественнаго покрова (—а до послѣдняго времени наблюденія по большей части производились именно надъ такою П.), отъ поверхности до нѣкоторой незначительной глубины уменьшаются, а затѣмъ начинается медленное ихъ возрастаніе. Глубина слоя П. съ наименьшей средней годовой температурой зависитъ главнѣйшимъ образомъ отъ теплопроводности П. Причина такого распредѣленія среднихъ годовыхъ температуръ лежитъ въ томъ, что лѣтнее нагрѣваніе, дѣйствуя изсушающимъ образомъ на верхніе слои почвы, медленнѣе проникаетъ вглубь, нежели зимнее охлажденіе при отсутствіи естественнаго покрова на поверхности П. Наблюденія во влажныхъ тропическихъ странахъ, гдѣ годовыя колебанія температуры крайне малы и гдѣ все время достаточно влажная П. одинаково хорошо проводитъ тепло вглубь, не обнаруживаютъ такого распредѣленія среднихъ годовыхъ температуръ въ различныхъ слояхъ, и эти послѣднія очень мало разнятся отъ средней годовой температуры воздуха. Подъ естественнымъ покровомъ распредѣленіе среднихъ годовыхъ температуръ гораздо болѣе правильно и температуры, начиная отъ поверхности, остаются почти одинаковыми, обнаруживая только весьма слабое стремленіе къ повышенію. Затѣняя поверхностный слой П., растительный покровъ значительно уменьшаетъ притокъ тепла въ П. Сверхъ того, онъ сильно уменьшаетъ теплопроводность П., быстро изсушая ее, благодаря усиленному испаренію влаги растеніями; самое присутствіе корней тоже уменьшаетъ теплопроводность. П Кромѣ того расходуются большія количества тепла на рядъ процессовъ, связанныхъ съ ростомъ растеній. Разности между температурами затѣненной и незатѣненной растеніями П. могутъ достигать, особенно въ періодъ наибольшаго развитія растительнаго покрова, до 2° слишкомъ въ средней мѣсячной на глубинѣ 40 стм. по наблюденіямъ въ Павловскѣ (Wild, «Ueber die Differenzen der Bodentemp. mit und ohne Vegetations resp. Schneedecke etc.», СПб., 1897). Еще больше разности въ Лѣсномъ на той же глубинѣ: въ іюнѣ—6,5° и іюлѣ 5,4° за 1896 г. («Наблюденія Мет. Обс. Л. И.», 1896). Гораздо значительнѣе вліяніе снѣжнаго покрова на температуру П. Отличаясь весьма малой теплопроводностью, снѣжный покровъ въ значительной степени защищаетъ земную поверхность отъ зимняго охлажденія; при этомъ обыкновенно его теплопроводность тѣмъ меньше, а слѣдовательно тѣмъ больше защита, имъ доставляемая, чѣмъ больше его рыхлость и чѣмъ суровѣе зимніе холода. Въ холодную зиму 1893 г. на глубинѣ 40 стм. непокрытая снѣгомъ П. была въ среднемъ за январь для Павловска на 12,3° холоднѣе покрытой, на глубинѣ 80 стм. на 6,5° при средней толщинѣ снѣга въ 47 стм. При отдѣльныхъ наблюденіяхъ эти разности для различныхъ глубинъ могутъ быть еще значительнѣе. Такъ, въ январѣ того же 1893 г. въ Лѣсномъ наблюдались разности до 32° между температурою поверхности и до 18° на глубинѣ 40 стм. въ П. безъ снѣга и подъ снѣгомъ.

Температура глубокихъ слоевъ, до которыхъ не достигаютъ суточныя и годичныя колебанія, остается неизмѣнною. Въ Парижѣ термометръ, установленный въ подвалѣ обсерваторіи на глубинѣ 26 м. ниже поверхности почвы, при наблюденіяхъ въ теченіе 15 лѣтъ, показывалъ одну и ту же

тепла сверху, который съ возрастанiемъ глубины становится все меньше и меньше, а собственною теплотою земного шара. Величина геотермическаго градуса будетъ далеко не вездѣ одна и таже*); неодинаковы будутъ и температуры на однихъ и тѣхъ же болѣе или менѣе значительныхъ глубинахъ въ различныхъ пунктахъ земного шара. Поверхность одинаковыхъ температуръ (поверхность *изогеотермъ*) лежитъ на различныхъ разстоянiяхъ отъ поверхности земного шара въ разныхъ мѣстностяхъ. Кромѣ неодинаковой теплопроводности различныхъ породъ, составляющихъ земную кору, здѣсь играетъ роль еще и то, что средняя годовая температура разныхъ точекъ земной поверхности неодинакова. Такъ, напр., въ Восточной Сибири средняя годовая температура мѣстами значительно ниже 0°. Поэтому П. здѣсь оказывается промерзшею на весьма значительную глубину, а изогеотермическiя поверхности сильно смѣщенными вглубь. П. здѣсь оттаиваетъ только съ поверхности въ теченiе короткаго лѣтняго перiода. Такимъ образомъ здѣсь оказывается у земной поверхности слой вѣчно замерзшей П. (*мерзлоты*). Относительно распространенiя области вѣчно мерзлой П. изслѣдованiя Миддендорфа **), а затѣмъ Ячевскаго ***) привели ихъ къ заключенiю, что эта область спускается въ Восточной Сибири далеко къ югу и мѣстами доходитъ до 50° с. ш. (ср. ст. Земля, XII, 452, 462). *Г. Л.*

Почва (санит.). Топографическiя условiя и геологическiй характеръ П., обнаруживая существенное влiянiе на климатъ и на соцiальныя и экономическiя условiя населенiя, въ значительной степени опредѣляютъ состоянiе общественнаго здоровья. Наиболѣе типично влiянiе П. на заболѣваемость населенiя обнаруживается по отношенiю къ малярiйнымъ болѣзнямъ (XVIII, 513). Холера (см.) также находится въ зависимости отъ характера мѣстности; и такъ какъ нерѣдко главная, а

нованiе предполагать, что и на
ненiе другихъ болѣзней—лѣтнихъ
носовъ, дифтерита, легочной ча
ныя почвенныя условiя остаю
влiянiя и что такимъ образомъ за
и смертность населенiя вообще
степени зависятъ отъ характера
которой оно живетъ. На это ука
улучшенiе общественнаго здоро
замѣчается тамъ, гдѣ заботятся
нiи П. и гдѣ, устройствомъ ц
системы удаленiя нечистотъ, ус
грязненiе П. разлагающимися ор
веществами (см. Оздоровленiе го
большее значенiе, съ санитарной
нiя, имѣютъ *поверхностные* слои
нымъ образомъ, степень проходи
воздуха и воды, влажность ея, пр
ней микроорганизмовъ (въ особе
генныхъ), степень загрязненiя
скими веществами и ея температ
лѣе нездоровыми мѣстами мы
знать наполненныя наносной П.
ложбины, въ которыхъ легко заст
да и всякiя нечистоты. Сырая П
стоящей почвенной водой, кромѣ
гопрiятно отзывается на домахъ,
отсырѣванiю фундаментовъ и ст

Отношенiя П. къ воздуху и к
выше). Между отдѣльными почве
цами, если П. не состоитъ изъ п
нистой породы, находятся неболь
ства, такъ наз. скважины или по
которыхъ зависитъ отъ величины
зеренъ. Послѣдняя же, на этом
имѣетъ громадное влiянiе на *ст*
димости П. для воздуха: чѣмъ кр
чѣмъ больше, слѣдовательно, раз
ныхъ поръ, тѣмъ значительнѣе п
П. для воздуха—и наоборотъ.
нистыхъ П. количество проходя
ницу времени воздуха почти про
давленiю; при различной толщинѣ
одинаковомъ давленiи, количество
въ единицу времени воздуха о

---

*) [illegible]

для воздуха. — Почвенныя частицы обла-тъ извѣстной *гигроскопичностью*; мелкозер-тая, глинистая или перегнойная П. гораздо ѣе гигроскопична, чѣмъ песокъ. Водоем-ть П. см. VI, 764 и П.—физическія свой-а (см. выше стр. 772).

Быстрота испаренія воды съ поверхности при прочихъ равныхъ условіяхъ, зависитъ качествъ П.: быстрѣе всего вода испа-ется съ кварцеваго песка, значительно мед-нѣе съ П., содержащей глину, и медленнѣе его съ чернозема. Быстрота испаренія на-стаетъ съ размѣрами почвенныхъ частицъ. имѣсь органическихъ веществъ въ П. силь-удерживаетъ влагу. Въ открытыхъ мѣ-ахъ вода скорѣе испаряется съ поверхности , чѣмъ въ застроенныхъ. Лѣса задержива-ъ испареніе воды съ поверхности П. уже тому, что они уменьшаютъ движеніе возду-и инсоляцію П. солнечными лучами. Изъ лѣе глубокихъ слоевъ П. вода теряется, средствомъ испаренія, весьма медленно.

Температура П. Санитарное значеніе тер-ическихъ условій П. основывается, съ од-ой стороны, на томъ вліяніи, которое П. ока-ываютъ на темп. воздуха и на климатъ во-бще, а съ другой—на значеніи ихъ для жиз-еспособности микроорганизмовъ, находящих-я въ поверхностныхъ слояхъ П., а равно для происходящихъ здѣсь химическихъ про-ессовъ. См. ст. П.—темп. П.

Почвенный воздухъ. Атмосферный воздухъ, роникнувъ въ поры П., подвергается тамъ азличнымъ измѣненіямъ. Почвенный воздухъ ѣденъ кислородомъ и богатъ углекислотой, въ собенности много углекислоты содержится въ агрязненной П. населенныхъ мѣстъ (5—40‰). Наибольшее содержаніе этого газа въ очвенномъ воздухѣ встрѣчается, смотря по лубинѣ, въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ; оно, по ремени, совпадаетъ съ наибольшей темпера-урой П. Всѣ условія, благопріятствующія роцессу разложенія органическихъ веществъ въ П., увеличиваютъ содержаніе углекислоты въ почвенномъ воздухѣ. Весьма вѣроятно, что находящіеся въ П. микроорганизмы содѣй-ствуютъ образованію углекислоты. Хорошо продуваемая вѣтромъ, крупнозернистая П. со-держитъ меньше углекислоты, чѣмъ мелкозер-нистая. Дождь, закрывая поры П., увеличи-ваетъ содержаніе углекислоты въ почвенномъ воздухѣ. При одинаковой проходимости П. для воздуха, содержаніе углекислоты въ поч-венномъ воздухѣ можетъ служить, до извѣст-ной степени, мѣриломъ чистоты П., или за-грязненія ея разлагающимися органическими веществами. Другіе газообразные продукты разложенія этихъ веществъ—амміакъ, сѣрни-стый водородъ, углеводороды — или вовсе не встрѣчаются въ почвенномъ воздухѣ, даже при завѣдомомъ загрязненіи П. или находят-ся тамъ въ ничтожныхъ количествахъ; они, немедленно по своемъ образованіи, вступаютъ въ прочныя соединенія съ различными эле-ментами П. (амміакъ связывается углекисло-той, сѣроводородъ—желѣзомъ). Въ населенныхъ мѣстахъ къ почвенному воздуху примѣшивает-ся *свѣтильный газъ*, который, выступая черезъ неплотности газопроводныхъ трубъ и проникая, вмѣстѣ съ почвеннымъ воздухомъ, въ жилыя по-мѣщенія, можетъ дать поводъ къ отравленію лю-дей. Запахъ газа, въ этомъ случаѣ, не ука-зываетъ на грозящую опасность, такъ какъ свѣтильный газъ, проходя черезъ П., болѣе или менѣе теряетъ свой специфическій запахъ. Чаще всего случаи отравленія людей свѣтиль-нымъ газомъ, проникшимъ въ жилыя помѣщенія вмѣстѣ съ почвеннымъ воздухомъ, наблюда-ются зимой, когда, въ силу большихъ темп. разностей между воздухомъ въ П. и въ домахъ, почвенный воздухъ съ особенной энергіей устремляется по направленію къ домамъ. Поч-венный воздухъ сообщаетъ колодезному воз-духу большія количества углекислоты, чѣмъ и объясняется нерѣдкая гибель людей, спу-скающихся въ запущенные колодцы съ цѣлью очистки или ремонта ихъ. Быстрота движенія воздуха бываетъ больше въ крупнозернистой, чѣмъ въ мелкозернистой П. Двигательными си-лами являются темп. разницы и вѣтеръ, до извѣстной степени, можетъ быть,—и колеба-нія атмосфернаго давленія. Микроорганизмовъ въ почвенномъ воздухѣ не встрѣчается, если нѣтъ условій для распыленія почвенныхъ ча-стицъ.

Содержаніе воды въ П.; почвенная вода. Наибольшія колебанія влажности соверша-ются въ самомъ верхнемъ слоѣ П. гдѣ, подъ вліяніемъ условій климата и погоды, нерѣдко наблюдается переходъ отъ почти абсолютной сухости къ полному насыщенію П. водой. Въ санитарномъ отношеніи эти колебанія въ сте-пени влажности самаго верхняго слоя П. заслуживаютъ тѣмъ большаго вниманія, что именно этотъ слой больше всего подвергается загрязненію и именно въ немъ существуетъ самая развитая органическая жизнь. Ко-личество проходящихъ жидкостей (дождя, по-моевъ и пр.) черезъ поверхностные слои П. до почвенной воды зависитъ, съ одной сто-роны, отъ условій климата и погоды (колич. атмосферныхъ осадковъ, темп. воздуха), а съ другой—отъ состоянія самой П. (степень су-хости, проходимость для воды). При мелкозер-нистой П. могутъ пройти мѣсяцы и годы, пока дождевая вода или попавшія на по-верхность П. помои не дойдутъ до почвен-ной воды, а потому въ такой П. атмосферные осадки могутъ служить мѣриломъ для степени увлажниванія лишь самыхъ поверхностныхъ слоевъ ея. Въ общемъ, по мѣрѣ удаленія отъ поверхности вглубь П., количество воды умень-шается, что объясняется, отчасти, большимъ содержаніемъ въ поверхностномъ слоѣ органич. веществъ, поглощающихъ много воды и за-трудняющихъ испареніе ея. Примѣсь глины увеличиваетъ содержаніе воды въ почвѣ. Гряз-ная, насыпная П. городскихъ улицъ содер-житъ больше воды, чѣмъ дѣвственная песча-ная П., а потому предохраненіе городской П. отъ засоренія ея органическими отброса-ми представляетъ хорошее средство для осу-шенія ея. Съ санитарной точки зрѣнія высота стоянія, а въ особенности колебанія почвен-ной воды, имѣютъ значеніе, прежде всего, по-тому, что они могутъ тамъ служить, до из-вѣстной степени, мѣриломъ для оцѣнки влаж-ности поверхностныхъ слоевъ П., послѣдняя

венной воды дѣлаетъ мѣстность болотистой и даетъ поводъ къ отсырѣванію подвальныхъ помѣщеній. — Для опредѣленія уровня почвенной воды можно пользоваться любымъ, плавающимъ на водѣ предметомъ, привязаннымъ къ веревкѣ. Для періодическихъ и точныхъ опредѣленій колебаній почвенныхъ водъ требуются спеціальные приборы (поплавокъ на мѣдной, перекинутой черезъ блокъ, цѣпочкѣ, уравновѣшенной гирей; къ цѣпочкѣ придѣлана стрѣлка, двигающаяся по скалѣ). Иногда, для наблюденія колебаній почвенныхъ водъ на большомъ пространствѣ (напр. для составленія проекта канализаціи какого-нибудь города), устраивается значительное количество буровыхъ скважинъ.

Загрязненіе П. органическими веществами; самоочищеніе ея. Въ населенныхъ мѣстахъ поверхностные слои П. подвергаются постоянному загрязненію органическими отбросами— экскрементами людей и животныхъ, помоями изъ кухонь, боень, прачешныхъ и пр., плотными отбросами и сточными водами промышленныхъ заведеній. Лучшимъ мѣриломъ степени загрязненія почвы органическими отбросами животнаго происхожденія (наиболѣе опасными въ санитарномъ отношеніи) служитъ количество *органическаго азота* и продуктовъ разложенія азотъ-содержащихъ соединеній — амміака, азотистой и азотной кислотъ. Въ загрязненной вѣками П. старинныхъ городовъ встрѣчается 3—4, даже 7—9 и въ исключительныхъ случаяхъ 10—18 граммовъ азота на 1 кгр. сухой почвы (Фодоръ, Бубновъ, Савченко, Лялинъ и др.). Болѣе всего подвергаются загрязненію поверхностные слои П., хотя иногда наибольшія количества азота находятся на глубинѣ 3—4 арш. Въ центральныхъ частяхъ городовъ П. грязнѣе, чѣмъ на окраинахъ: въ Москвѣ загрязненіе П. отъ центра къ периферіи знач. уменьшается (въ Кремлѣ и Китай городѣ, въ среднемъ, изъ многихъ пробъ было найдено 4,4 грм. азота на 1 кгр. сухой П., въ Бѣломъ городѣ 2,4 грм., въ Земляномъ городѣ 1,6 грм. и въ Замосково-

ковыя вещества и продукты их
(лейцинъ, тирозинъ, мочевина и
организованныя бродила (птіалинъ,
Сила поверхностнаго притяженія,
частицами П. на постороннія ве
ситъ, прежде всего, отъ качеств
тѣмъ и отъ природы проходящаг
вещества, отъ скорости прохо
концентраціи раствора; мелкозерн
глощаетъ лучше крупнозернист
орган. веществъ (черноземъ, тор
ваетъ способность П. къ поглощен
шой скорости фильтраціи и при
траціи раствора, поглощеніе
хуже, чѣмъ при медленной ф
при слабыхъ растворахъ; въ
П. дальнѣйшее поглощеніе п
П. измѣняетъ и перерабатывает
бы сложны они ни были. Процес
вательнаго разложенія, которымъ
орган. вещества въ П., имѣютъ ха
тлѣнія (окисленія), либо *гніен*
вленія). Въ первомъ случаѣ ко
дуктами разложенія органической
ляются неорганическія тѣла; изъ
лучается углекислота, изъ водоро
азота—азотистая и азотная кисл
рализація» орган. веществъ). При
процессовъ возстановленія, разло
веществъ совершается медленно,
ція отступаетъ на задній планъ, яв
акъ, болотный газъ, дурно-пахну
кислоты, индолъ, скатолъ, лейцин
иногда сѣроводородъ и т. п.; не
чить и возможности образованія
Процессу минерализаціи благоп
пористая, хорошо вентилируемая
ное содержаніе въ ней влаги, темп
Ц., сильное разведеніе наливае
верхность П. растворовъ. Наиболь
съ санитарной точки зрѣнія п
минерализація азотъ-содержащихъ
committed ществъ, такъ наз. *«нитрификація»*
образованіе изъ него азотистой и
слотъ. Этотъ процессъ, повидимо

...ъ микроорганизмамъ. Многочисленныя из...дованія Виноградскаго показали, что об...ваніе азотистой кислоты изъ аммiака, и ...ной кислоты изъ азотистой свойственно ...мъ различнымъ организмамъ, которые онъ, ...ако, причисляетъ не къ бактеріямъ, а къ ...жжевымъ грибкамъ—нитромонады и нитро...онады. О присутствіи въ П. возстановля...ихъ микроорганизмовъ еще мало извѣстно. ...очень загрязненной почвѣ нитрификація ...анич. азота совершается медленно.

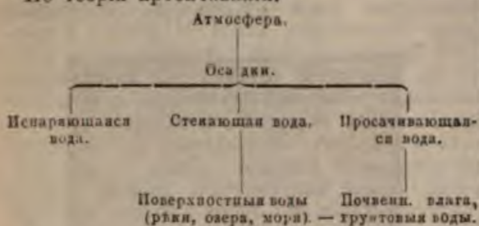
Микроорганизмы въ П. Поверхностные слои ... служатъ настоящимъ резервуаромъ для ...кроорганизмовъ; особенно богата органиче...ой жизнью загрязненная П. населенныхъ ...стъ, гдѣ количество микробовъ въ 1 кб. стм. ...равняется иногда сотнямъ тысячъ и милліо...мъ. Въ глубь П. количество зародышей быс...о уменьшается, такъ какъ П., по отношенію ... нимъ, играетъ роль фильтра, и на глубинѣ ...–4 метр. П. бываетъ чрезвычайно бѣдна ми...обами. Такъ же чиста въ бактеріальномъ отно...еніи бываетъ и почвенная вода, если она не ...двергается стороннему загрязненію. Среди ...винныхъ почвенныхъ бактерій, главная дѣя...льность которыхъ заключается въ постепен...мъ разложеніи попадающихъ въ П. орган. ве...ствъ (см. выше), встрѣчаются иногда и патоген...ыя формы — сибиреязвенныя бациллы, па...чки столбняка, цѣпочные кокки, бациллы ...окачественной эдемы (Пастеръ, Кохъ, Ni...laier). Попавшіе въ П. патогенные микро...., въ большинствѣ случаевъ, въ ней хорошо ...храняются (Сойка, Уффельманъ, Фельтцъ, ...ракампъ и др.). Мало стойкими оказывают... палочки брюшного тифа, которыя на по...рхности П. скоро высыхаютъ и погибаютъ, ... на нѣкоторой глубинѣ сохраняютъ свою ...изнеспособность въ теченіе нѣсколькихъ не...ль (Karlinski). Холерныя бациллы на по...рхности П., при достаточной влажности и ...плотѣ, могутъ развиваться быстро и въ ...льшомъ количествѣ, но онѣ не долго вы...рживаютъ борьбу за существованіе съ дру...ми почвенными микробами. Переходу бак...рій изъ болѣе глубокихъ слоевъ П. на по...рхность, повидимому, содѣйствуютъ дожде...е червяки, а равно и капиллярное подня...е воды въ П. (Пастеръ, Бухнеръ, Сойка). ...ереходъ микроорганизмовъ съ поверхности ... въ воздухъ совершается только при сухой ..., вмѣстѣ съ поднимающимися подъ вліяніемъ ...тра, ѣзды, ходьбы и проч., пылевыми ча...тицами; при увлажниваніи П., переходъ бак...рій въ воздухъ сильно затрудняется или ...все прекращается. Изслѣдованіе П. на со...ржаніе въ ней микробовъ производится ...ычными способами бактеріологическаго из...ѣдованія. Отыскиваніе патогенныхъ формъ ...средствомъ культивировки затруднительно, ...агодаря присутствію огромнаго количества ...профитовъ. Поэтому для изслѣдованія П. ... патогенные микробы дѣлаютъ прививки, ...большими порціями испытуемой П., мор...имъ свинкамъ. Для добыванія пробъ П. изъ ...лѣе глубокихъ слоевъ пользуются землянымъ ...равомъ Френкеля. *Литература*: Soyka, «Der ...den» (Pettenkofer und Ziemssen, «Hand...ch der Hygiene», 1887); Эрисманъ, «Курсъ гигіены» (I, 1887); Fodor, «Hygiene des Bodens» («Handbuch d. Hygiene von Weyl», I, 1894); Fleck, «Berichte der chem. Centralstelle f. öff. Gesundheitspflege»; «IV Годовой Отчетъ Моск. Гор. Санит. Станціи» (1896). Много статей въ «Zeitschr. f. Biologie», «Archiv f. Hygiene», «Zeitschrift für Hygiene und Infektionskrankheiten», а равно и въ друг. журналахъ. *Ф. Эрисманъ.*

Почвенныя воды—иначе грунтовыя (Grundwasser, groundwater), подпочвенныя, колодезныя (eaux phréatiques), подземныя (eaux souterraines, acqua di centro) и т. п. Такъ называется вода, скопившаяся въ грунтѣ на извѣстной глубинѣ отъ поверхности, питающая обыкновенные колодцы и вытекающая, въ видѣ родниковъ и ключей, въ оврагахъ и долинахъ. Обыкновенно она залегаетъ не сплошнымъ воднымъ слоемъ, а пропитываетъ собою какую-нибудь горную породу (песокъ, суглинокъ, лёссъ и т. п.), всю или часть, образуя такъ называемый водоносный слой или ярусъ, большею частью, непрерывный на значительной площади. Мощность водоноснаго горизонта и степень насыщенности водою крайне разнообразны и иногда достигаютъ значительной величины. Такъ, по лѣвую сторону Рейна, у Страсбурга, находится насыщенная водою площадь около 20 км. шириной и въ 10 м. мощностью (Добрэ). Весь Лондонъ и окрестности потребляютъ воду исключительно изъ мѣстнаго непрерывнаго водоноснаго горизонта, дающаго милліоны ведеръ въ сутки (Прествичъ), и т. п. Поверхность грунтовыхъ водъ рѣдко бываетъ горизонтальной; чаще она волниста, образуетъ всевозможныя мульды, выпуклины и т. п. Циркуляція водъ, въ общемъ, слаба, хотя при особо благопріятныхъ условіяхъ (ноздреватости, трещинахъ въ водоносной породѣ и т. п.) возможны быстрыя подземныя теченія, какъ сплошныя, такъ и жильныя. Вообще же режимъ грунтовыхъ водъ вполнѣ зависитъ отъ физико-географическихъ условій мѣстности.

I. *Происхожденіе П. водъ*—вопросъ до сихъ поръ темный, не смотря на то, что имъ занимались очень многіе изслѣдователи со временъ глубочайшей древности (Ѳалесъ, Аристотель, Лукрецій, Сенека, Декартъ и мн. др.). Воззрѣнія древнихъ и средневѣковыхъ изслѣдователей можно свести къ двумъ главнымъ. По одному (меньшинства) — происхожденіе подземныхъ водъ, ключей, рѣкъ и т. п. приписывалось атмосфернымъ осадкамъ и ихъ просачиванію; по другому, болѣе распространенному мнѣнію, представителемъ котораго является Сенека, подземныя, а частью и поверхностныя воды считались результатомъ дѣятельности силъ внутреннихъ, вулканическихъ. Благодаря этимъ силамъ, по Сенекѣ, вода циркулируетъ въ землѣ по особымъ ходамъ, какъ кровь по нашимъ жиламъ; періодичность нѣкоторыхъ источниковъ и рѣчныхъ половодій онъ сравнивалъ съ періодичностью такихъ болѣзней, какъ лихорадка, подагра, менструаціи и т. п. Взгляды Сенеки господствовали до XVII стол. Съ развитіемъ научной мысли они замѣняются теоріей просачиванія, которая была научно обоснована впер-

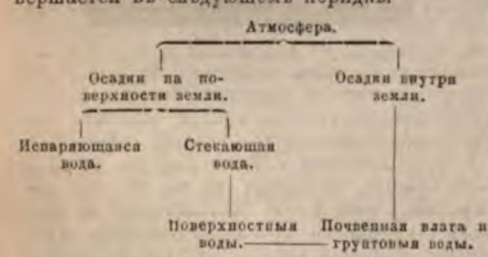
вые Маріоттомъ, а затѣмъ Дальтономъ, Гагеномъ и др. По этой теоріи, часть атмосферныхъ осадковъ испаряется съ поверхности, другая стекаетъ въ рѣки и моря, а третья (по Делессу около 50%) просачивается вглубь, образуя здѣсь водоносные горизонты, бассейны и проч. Эти подземныя воды, въ свою очередь, выходятъ наружу въ видѣ источниковъ, ключей и т. п. Такимъ образомъ, въ природѣ совершается постоянный круговоротъ воды.

По теоріи просачиванія:



Это представленіе является господствующимъ до семидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія, когда Фольгеръ и Новакъ, почти одновременно, воскресили старыя теоріи Сенеки и Декарта, давъ имъ научное основаніе. Фольгеръ (1877) утверждалъ, что ни одна капля дождевой воды не можетъ просочиться глубоко въ землю; никакой самый сильный дождь не въ состояніи промочить на значительную глубину никакой, даже песчаной, почвы; вода проникаетъ въ грунтъ лишь въ *парообразномъ* состояніи, конденсируясь здѣсь въ жидкость подъ вліяніемъ температурныхъ и другихъ условій.

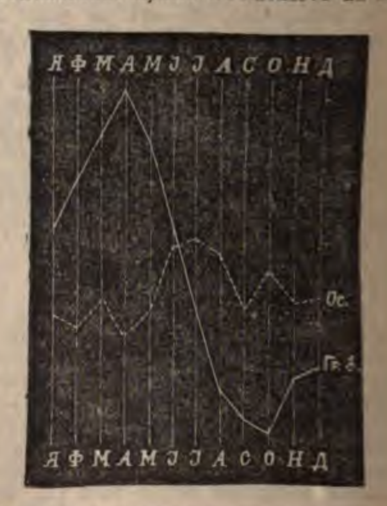
По теоріи Фольгера, круговоротъ воды совершается въ слѣдующемъ порядкѣ.



Новакъ (1878), опираясь на теорію Фольгера, развилъ свою *теллурическую*, чрезвычайно близкую къ декартовской. По его мнѣнію, изъ морей и другихъ крупныхъ бассейновъ вода по трещинамъ проникаетъ въ нѣдра, откуда, подъ вліяніемъ температуры, подымается въ парообразномъ видѣ вверхъ. Въ подтвержденіе этого, онъ указываетъ на нѣкоторые источники на самыхъ вершинахъ горъ, каковы, напр., Hexenbrunnen на Брокенѣ, Ochsenkopf на Фихтельгебирге, источники Синая, Арарата и др.; онъ предполагаетъ, что моря Каспійское и Мертвое, испаряющія (по его вычисленіямъ) воды меньше, чѣмъ они получаютъ, должны избытокъ отдавать глубокимъ горизонтамъ земной коры. Теорія Фольгера встрѣтила противниковъ (Ганнъ, Вольни) и сторонниковъ; число послѣднихъ замѣтно растетъ. Изслѣдованія Мора, Зонтага, Ярца и др. надъ просачиваніемъ воды сквозь различныя горныя породы говорятъ ... теоріи Фольгера. У насъ, въ Росс... живаютъ вниманія наблюденія ... нина (1887—93) и Головкинскаго ... блюденія надъ влажностью почвъ ... П. лизиметрами). Кромѣ того, сущест... не мало установленныхъ фактовъ ... стоятъ, повидимому, въ противорѣчіи съ ... ріей просачиванія. 1) Почти всѣми ... вателями влажности почвъ констатиров... извѣстной глубинѣ (1—3 метра) ... *мертвый горизонтъ*, т. е. слой грунта ... предѣльно сухой въ теченіе круглаго ... наблюдался въ подпочвахъ не только ... стыхъ и суглинистыхъ (Измаильскій, ... кій. Близнинъ), но и въ песчаныхъ (Лебед... скій). 2) Отсутствіе прямой связи между ... ками и колебаніемъ уровня П. водъ. 3) ... часто констатировались грунтовыя в... породахъ глинистыхъ, водонепрониц... 4) Чрезвычайно рѣзкій и быстрый (въ ... два дня) подъемъ уровня П. водъ ... Существованіе грунтовыхъ водъ, ... вольно обильныхъ и на незначительной ... бинѣ, въ знойныхъ, сухихъ пустыняхъ ... мическій составъ П. водъ, зависящій ... венно отъ состава водоносной горной ... а не вышележащихъ. 7) Часто наблюда... прямая зависимость колебанія грунт... водъ отъ геотермическихъ условій, ... и давленія воздуха. Это и мног. др. ... вляетъ насъ признать теорію Фольгера ... роятной.

II. *Режимъ грунтовыхъ водъ.* Во всякомъ с... чаѣ, каково бы ни было происхожденіе гр... товыхъ водъ, въ ихъ жизни играютъ ... роль почти всѣ физико-географическія ... вія данной мѣстности, каковы климатъ, ... гическое строеніе, рельефъ, растенія, ... ныя и пр.

Климатическіе факторы. Атмосферные ...ки обыкновенно прямо не вліяютъ на ...



Фиг. 1. Діаграмма колебаній осадковъ и грунтовыхъ водъ на метеоролог. станціи въ Берлинѣ (средн. за ... лѣтъ). *Ос.*—осадки; *Гр. в.*—грунтовыя воды.

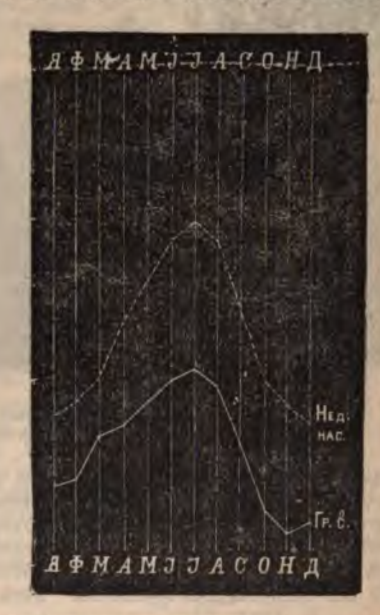
ніе уровня грунтовыхъ водъ. Какъ показ... ваютъ почти всѣ наблюденія, не смотря ...

лѣтомъ выпадаетъ maximum осадковъ, грунтовыхъ водъ идетъ неуклонно къ m'у. По даннымъ берлинской метеорокой станціи, за 15 лѣтъ, наблюдалось несоотвѣтствіе въ ритмахъ колебаній другихъ (см. фиг. 1). Подобныя же даютъ наблюденія въ Бременѣ, Франка-Майнѣ, Брюннѣ (Сойка) и большинишихъ метеорологическихъ станцій Ни самый сильный ливень не въ состояніи ить почву глубже, чѣмъ на 1 метръ. я связь между осадками и П. водами тся въ мѣстностяхъ съ большимъ коомъ первыхъ, съ неглубокимъ залегаторыхъ и съ рыхлымъ грунтомъ: таапр., по даннымъ Сойки, Мюнхенъ и ргъ, гдѣ, впрочемъ, все таки нѣтъ полотвѣтствія въ ритмѣ колебаній осадгрунтовыхъ водъ. Подъемъ уровня ыхъ водъ достигаетъ наибольшей ве весною, при томъ часто чрезвычайно рѣзкимъ скачкомъ, и пріурочивается, юму, ко времени стаиванія ледяной рикрывающей почву. Такъ, по наблю Алтухова и Фейгина, ключи окрест Петербурга съ 9 по 20 апрѣля 1895 г. ли притокъ своей воды въ 3—10 разъ, и maximum'a и затѣмъ постепенно слабѣвать:

Скважина № II.

цъ и число.	Напоръ воды. въ саж.	Суточный расходъ въ ведрахъ.
раля . . .	0,005	5203
. . .	0,004	3723
. . .	0	0
. . . . .	0,034	246175
. . . . .	0,031	214320
. . . .	0	0

бное же явленіе наблюдалось на участтепной экспедиціи проф. Докучаева въ), въ окрестностяхъ Москвы и мн. тахъ. Проф. Фадѣевъ приписываетъ леніе быстрому опусканію изъ верхромерзшихъ горизонтовъ почвы талой нѣговая вода, по многочисленнымъ наямъ, впрочемъ, мало утилизируется такъ какъ бо̀льшая часть ея стекаетъ). вѣроятнѣе перемѣщеніе вглубь водяаровъ, благодаря рѣзкой разницѣ въ атурѣ поверхностныхъ и глубокихъ говъ грунта. Прямыя изслѣдованія по о соотношеніи между *температурою* жизнью грунтовыхъ водъ принадлеолько Кингу въ Висконсинѣ. Онъ дотѣсную связь между суточнымъ хотемпературы почвы и колебаніемъ ыхъ водъ. Однако, въ этомъ вопросѣ значеніе и нѣкоторыя косвенныя данаковы, напр., наблюденія и опыты на надъ влажностью елисаветградской до глубины 1,5 метра. По этимъ наблю, кривыя колебаній температуры и сти весьма сходны и только идутъ въ мъ порядкѣ, что̀ приводитъ изслѣдова заключенію о передвиженіи влаги въ разномъ состояніи. Проф. Сойка приетъ чрезвычайную роль *влажности воз*-*духа* въ жизни П. водъ. Онъ показалъ, что для большинства пунктовъ средней Европы ритмы годичныхъ колебаній уровня грунтовыхъ водъ и такъ наз. «недостатка насыщенія» воздуха влагой (Sättigungsdeficit) весьма сходны; иногда maximum послѣдняго нѣсколько отстаетъ отъ maximum'a высоты грунтовыхъ водъ (Берлинъ), иногда — опережаетъ (Зальцбургъ), обыкновенно же совпадаетъ. Приводимая діаграмма (фиг. 2) показываетъ соотношеніе между ними, по наблюденіямъ въ Мюнхенѣ. По недавнимъ изслѣдованіямъ Ланглея,



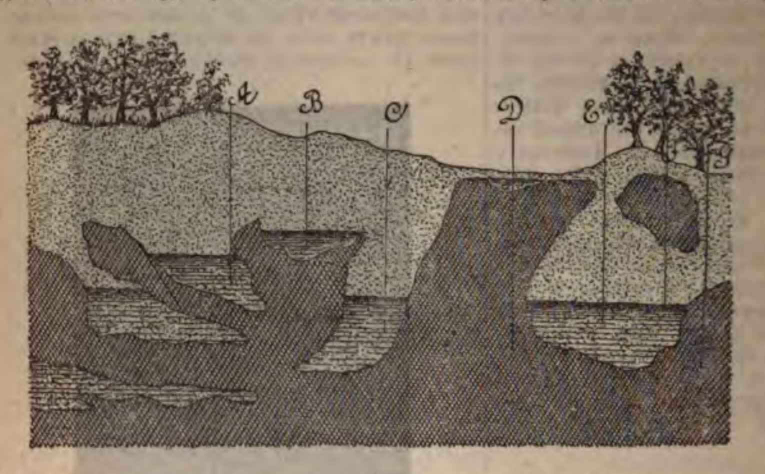
Фиг. 2. Діаграмма колебаній влажности воздуха и грунт. водъ въ Мюнхенѣ. *Нед. нас* —недостатокъ насыщенія; *Гр. в.*—грунтовыя воды.

Мартини, Кинга и др., наблюдается вліяніе *атмосфернаго давленія* на грунтовыя воды, при чемъ вліяніе быстрыхъ барометрическихъ колебаній рѣзче, чѣмъ медленныхъ: во время бурь движеніе уровня воды въ колодцахъ бываетъ очень значительнымъ. Подобное же наблюденіе было сдѣлано и при изученіи мытищинскихъ (подъ Москвой) грунтовыхъ водъ: паденіе барометра сопровождалось повышеніемъ ихъ уровня.

Геологическое строеніе, по общепринятому воззрѣнію, является первенствующимъ факторомъ въ происхожденіи и жизни грунтовыхъ водъ: оно обусловливаетъ глубину ихъ залеганія, водоносность, характеръ минерализаціи и движеніе. Необходимыя условія для образованія постояннаго водоноснаго горизонта—рыхлость, пористость или трещиноватость (водопроницаемость) поверхностной горной породы и залеганіе ея на породѣ водонепроницаемой (глины, песчаники и пр.). Послѣдняя образуетъ ложе, на которомъ грунтовая вода покоится (при горизонтальности породы) или движется въ сторону его наклона, до наступленія извѣстнаго равновѣсія. Чрезвычайно рѣзкій примѣръ вліянія геологическаго строені одитъ

проф. Гаазъ. Въ одномъ пунктѣ вост. Шлезвигъ-Гольштейна подъ песчанымъ слоемъ залегаютъ плотные валунные мергеля, поверхность которыхъ чрезвычайно неровна. Благодаря послѣднему обстоятельству, грунтовыя воды, на короткомъ разстояніи, образовали нѣсколько обособленныхъ горизонтовъ, какъ это видно на фиг. 3. При гидрологическихъ изысканіяхъ для какихъ-нибудь практическихъ цѣлей, обыкновенно наиболѣе тщательному изученію подвергается геологія мѣстности, въ особенности рельефъ водонепроницаемаго ложа. Однако, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, роль геологіи должна быть нѣсколько ограничена. Многократно констатировались грунтовыя воды въ

ныхъ водъ, которое многими
движенію водъ поверхностныхъ,
двумя способами. Во-первыхъ,
либо пунктѣ въ скважину или
дилось нѣкоторое количество
солей и затѣмъ наблюдалось
скорость ихъ распространенія (
вянскій и др.). Второй способъ
попеременной откачкѣ воды изъ
жинъ,
ныхъ
порядкѣ
и Фейгина
Циркуляція
горизонталь
правленія
чрезвычайно
особенно
дахъ
тыхъ. Въ
ской губ.
два колодца,
ложенные
домъ, изъ
одинъ содер
ду прѣсную,
гой минерал
ную. Движе
вершается,
частью, по
вленію къ
(по линіямъ
сіи) и не
впадаетъ съ направленіемъ уклона
живающей породы. По даннымъ Алтух
Фейгина, общее движеніе подпочве
водъ Царскосельскаго плато напра
съ З на В, тогда какъ паденіе геол
скихъ слоевъ идетъ на Ю, а частью



Фиг. 3. Грунтовыя воды въ восточномъ Шлезвигъ-Гольштейнѣ (по Гаазу). *A*, *B*, *C*, *D*, *E*, *F*, *G*—буровыя скважины.

Фиг. 4. Грунтовыя воды г. Мюнхена.

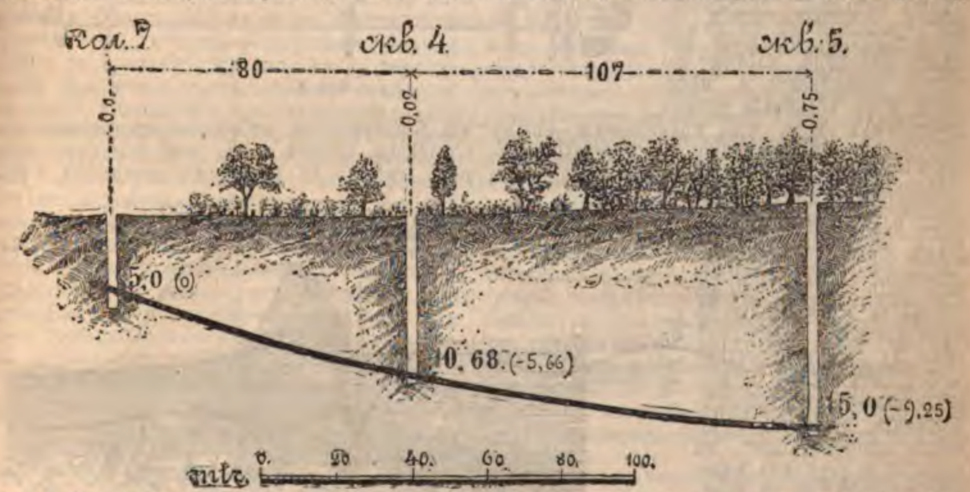
плотныхъ глинахъ, т. е. водонепроницаемыхъ (въ губ. Воронежской, Херсонской и др.). Изслѣдованія Алтухова и Фейгина показали, что въ окрестностяхъ СПб. главный водоносный горизонтъ залегаетъ въ плотныхъ известнякахъ, съ проблематической трещиноватостью, тогда какъ вышележащіе ярусы гравія и песковъ оставались сухими или же слабо насыщенными водою и т. п. Движеніе подземна З. Геологическія условія обусловлив
также характеръ и степень минерал
грунтовыхъ водъ. При этомъ замѣчено,
въ этомъ отношеніи вліяніе оказывает
мико-петрографическій составъ лишь
носной породы, а не вышележащихъ.
часто наблюдалось, что грунтовыя воды,
легающія подъ лёссомъ—породой весьма
той углекислой известью,—содержатъ ея

...айно мало (Никитинъ и др.) и, наоборотъ, ...гда бываютъ богаты солями сѣрнокислыми ...лористыми, процентъ которыхъ въ лёссѣ не... ...икъ (Соколовъ, Топоровъ и др.).

...ельефъ мѣстности. Верхняя поверхность ...атерть) грунтовыхъ водъ соотвѣтствуетъ, ...общемъ, рельефу мѣстности, лишь въ ...пѣе сглаженной формѣ, т. е. повышается ... водораздѣламъ и падаетъ къ долинамъ ... фиг. 4). Это паденіе, называемое «де...прессіоннымъ», тѣмъ значительнѣе, чѣмъ кру... склоновъ и напоминаетъ собою воронки, об...разующіяся вокругъ скважины или колодца, ...ъ которыхъ производится откачка. Вѣроят...но, во многихъ случаяхъ депрессіонное паде-

Фиг. 5. Грунтовыя воды гасконскаго побережья, близъ Аркашона.

ніе уровня грунтовыхъ водъ обусловлено своего рода откачивающей дѣятельностью источниковъ, испареніемъ и т. п. Напр., канализаціонныя работы у Киля, въ окрестностяхъ Рендсбурга и др. мѣстахъ (перерѣзался водоносный горизонтъ), всегда вызывали рѣзкое пониженіе грунтовыхъ водъ во всей прилегающей мѣстности (Газъ). Этотъ же дренажъ вызываетъ и вышеупомянутое движеніе воды



Фиг. 6. Грунтовыя воды Шипова лѣса, Воронежской губ. *Кол. 7*—на ровной степи; *скв. 4*—въ полувырубленномъ лѣсу; *скв. 5*—въ густомъ лѣсу.

въ сторону долинъ. Данное явленіе наблюдается не только въ мѣстностяхъ, выстланныхъ глинистыми породами, но и въ чистопесчаныхъ, каковы, напримѣръ, дюнныя побережья Остенде, Гаскони (см. фиг. 5), Голландіи и т. под.; здѣсь грунтовыя воды имѣютъ волнообразную поверхность, вполнѣ отвѣчающую формамъ дюнныхъ грядъ (Добрэ, Фанъ-Эртборнъ, Ферстретенъ и др.). Повидимому, и мелкія детали рельефа способны оказывать вліяніе на режимъ грунтовыхъ водъ. Такъ, Измаильскій констатировалъ подъ такъ назыв. степными воронками Полтавской губ. болѣе высокое стояніе грунтовыхъ водъ, чѣмъ на ровной степи. Онъ полагаетъ даже, что эти воронки суть одни изъ немногихъ пунктовъ, гдѣ вообще возможно просачиваніе атмосферной влаги до уровня подпочвенныхъ водъ (просачиваніе на ровной и голой степи онъ отрицаетъ).

Растительность, особенно лѣсная, оказываетъ большое вліяніе на уровень грунтовыхъ водъ. Такъ, недавнія гидрологическія работы въ губерніяхъ Воронежской, Херсонской, С.-Петербургской и др., показали, что при прочихъ равныхъ физико-географическихъ условіяхъ, уровень болѣе или менѣе близкихъ къ поверхности (до 8—9 саж.) грунтовыхъ водъ въ лѣсахъ всегда ниже, чѣмъ на сосѣднихъ поляхъ и даже на значительныхъ полянахъ среди лѣса (см. фиг. 6), Явленіе выражается иногда чрезвычайно рѣзко. Напр., въ одномъ пунктѣ Шипова лѣса пониженіе водоноснаго горизонта достигло 10 метровъ на протяженіи всего 32 метровъ. При этомъ нерѣдко пониженіе уровня шло въ сторону, противоположную общему паденію мѣстности. Подобные же факты наблюдались

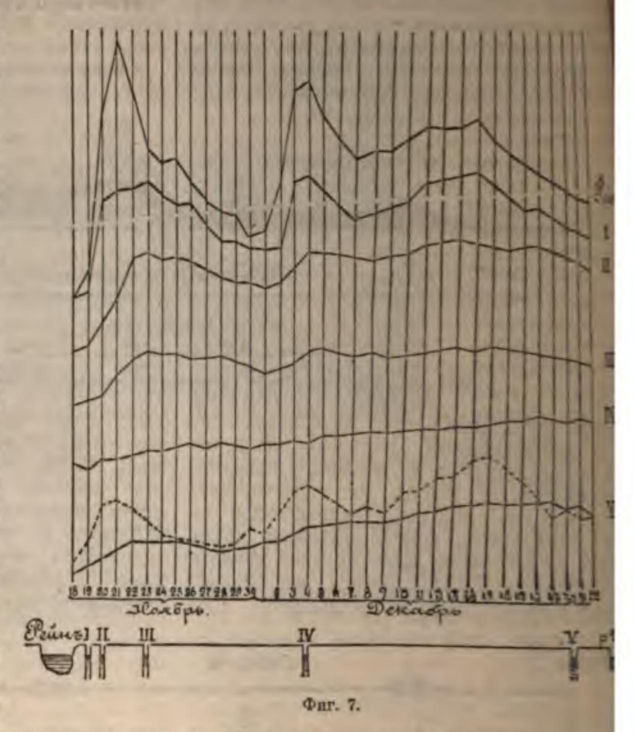
также во Франціи (въ Ландахъ), въ Италіи (при осушеніи Понтійскихъ болотъ) и въ Германіи (новѣйшіе опыты Вольни). Всѣ они показываютъ, что, вопреки общераспространенному мнѣнію, лѣсъ, благодаря своей сильной испаряющей дѣятельности, дѣйствуетъ изсушающимъ образомъ на грунтъ и понижаетъ грунтовыя воды.

Роль *животныхъ* въ жизни грунтовыхъ водъ мало изучена. Однако, a priori необходимо допустить, что по глубокимъ ходамъ копающихъ животныхъ (такъ назыв. кротовинамъ и т. п.) атмосферные осадки могутъ непосредственно просачиваться до водоноснаго горизонта. По наблюденіямъ Высоцкаго въ Екатеринославской губ., въ нѣкоторыхъ пунктахъ грунтъ пронизанъ множествомъ вертикальныхъ ходовъ дождевыхъ червей, идущихъ чрезвычайно глубоко, мѣстами—до уровня грунтовыхъ водъ.

Поверхностныя воды, рѣки, моря, озера и др. бассейны, играютъ чрезвычайно важную роль въ режимѣ грунтовыхъ водъ, когда уровень послѣднихъ совпадаетъ и соприкасается съ уровнемъ названныхъ бассейновъ. Въ такомъ положеніи находится большинство П. водъ аллювіальныхъ рѣчныхъ долинъ. Ритмъ колебаній ихъ вполнѣ совпадаетъ въ районѣ, прилегающемъ къ мѣсту соприкосновенія; по мѣрѣ удаленія отъ рѣки или иного бассейна, вліяніе замѣтно ослабѣваетъ и, наконецъ, ходъ колебанія уровня грунтовыхъ водъ уже подчиняется инымъ факторамъ. Чрезвычайно поучительный примѣръ такого вліянія приводитъ Сойка. На водораздѣлѣ между Рейномъ и Илемъ въ 1874 г. былъ заложенъ рядъ наблюдательныхъ колодцевъ, колебанія уровня воды въ которыхъ изображены на прилагаемой діаграммѣ (фиг. 7). Здѣсь отчетливо видно, какъ вліяніе обѣихъ рѣкъ растетъ по мѣрѣ приближенія къ нимъ. Сущность происходящаго въ подобныхъ случаяхъ явленія состоитъ не въ томъ, что поднявшіяся воды рѣки и т. п. обогащаютъ собою грунтовый водоносный ярусъ, а главнымъ образомъ, въ явленіи такъ наз. «подпора»: поднявшіяся воды закупориваютъ истоки грунтовыхъ водъ въ долину и, въ тоже время, производятъ боковое давленіе. Такъ, по многократнымъ наблюденіямъ надъ вліяніемъ

океаническихъ приливовъ и отл... брежныя грунтовыя воды, ока... морская вода, подымая уровень ... не осолоняетъ ихъ (Ферстретенъ, ... Чертежъ 8-й показываетъ взаим... шеніе между прѣсными грунтовыми ... ными морскими водами у Остенде, ... нымъ Ферстретена.

III. *Значеніе П. водъ*. Это тѣ ... торыми питается значительная часть ...



Фиг. 7.

нія земного шара, либо непосредственн... колодцевъ, ключей и пр., либо косвенн... рѣкъ, озеръ и др. водоемовъ, питаемых...

Фиг. 8. Грунтовыя воды близъ Остенде. *П*—песокъ; *ПВ*—прѣсная вод... морская вода; *Н*—глинистый наносъ.

гулируемыхъ, главнымъ образомъ, грунт... водами. Какъ показалъ Леваковскій и д... или иное ихъ залеганіе, ихъ дебитъ, ре... и химическій составъ прямо, иногда чр...

ао рѣзко, обусловливаютъ характеръ раз-энія въ данной мѣстности, пріемы и типы эскаго хозяйства и промышленности, извѣ-ыя экономическія отношенія, словомъ, до ѣстной степени, отражаются почти на всѣхъ ронахъ быта населенія. Пустыни Азіи и рики, безлюдные участки остальныхъ ча-й свѣта, въ значительной степени обязаны имъ безлюдьемъ сильной углубленности или одности грунтовыхъ водъ. Гидрологическія слѣдованія въ губерніяхъ: Херсонской, Пол-вской, Екатеринославской и друг. показы-отъ, что густота населенія въ нихъ совпа-этъ съ лучшей водоносностью мѣстности. только мелкія селенія, но и значительная сть большихъ городовъ, даже столицъ, ути-зируетъ грунтов. воды для своего водоснаб-нія (о гигіенич. значеніи почв. водъ см. выше, р. 778). Техника также нерѣдко пользует-ι ими при фабричной обработкѣ продуктовъ, качествѣ орудія производства. Для сель-сaго хозяина гидрологическія условія его мли чрезвычайно важны. При неглубокомъ леганіи, не глубже 1—3 м., въ силу капилляр-ости, гр. вода можетъ непосредственно вліять а производительность почвы. Какъ извѣстно, аибольшимъ плодородіемъ отличаются все-озможныя долины, благодаря обычной бли-ости здѣсь грунтовыхъ водъ. Чаще же эти оcлѣднія, при благопріятныхъ условіяхъ, слу-катъ для меліораціи почвъ, путемъ искус-твеннаго орошенія. Очень поучительна въ томъ отношеніи, напр., Ломбардская низ-менность. Залегая на глубинѣ 2—3 мет-ровъ и находясь притомъ подъ нѣкоторымъ напоромъ, грунтовыя воды здѣсь выводятся наружу посредствомъ такъ назыв. fontanili, т. е. широкихъ деревянныхъ трубъ или без-донныхъ бочекъ, опускаемыхъ въ грунтъ до уровня воды, которая и вытекаетъ наружу, давая, въ среднемъ, 120 литровъ въ секунду. Такіе фонтанили, имѣя minimum температуры 8—9°, позволяютъ культивировать растенія даже зимою и получать богатый урожай. Наконецъ, грунтовыя воды—чрезвычайно важный геологическій дѣятель, какъ факторъ измѣненія рельефа (пластики) и стратиграфіи земной коры. Выщелачивая горныя породы и отлагая выщелочный матеріалъ гдѣ-нибудь на поверхности, грунтовыя воды образуютъ, съ одной стороны, разнаго рода пустоты и провалы (см.), а съ другой—нагромождаютъ подчасъ громадные холмы туфовиднаго матеріала. Далѣе этотъ же процессъ химическаго и механическаго выноса ведетъ къ образованію всевозможныхъ обваловъ (XXI, 488), оползней (XXII, 32) и т. п.

Литература. A. Daubrée, «Les eaux souterraines à l'époque actuelle» (т. I, II., 1887); A. Nowak, «Vom Ursprunge der Quellen» (Прага, 1879); И. Леваковскій, «Воды Россіи по отношенію къ ея населенію» (Харьковъ, 1890); J. Soyka, «Die Schwankungen des Grundwassers mit besonderer Berücksichtigung der mitteleuropäischen Verhältnisse» (B., 1888); H. Haas, «Quellenkunde» (Лпц., 1895). Кромѣ того, краткія общія соображенія о происхожденіи и жизни почвенныхъ водъ приведены у И. Мушкетова: «Физическая геологія» (т. II); у С. Никитина, «Бассейнъ Оки» и др., а также въ руководствахъ по гигіенѣ и гидротехникѣ. Изъ послѣднихъ наиболѣе обстоятельно сочиненіе Lueger'a: «Wasserversorgung der Städte» (1892 — 97). Съ начала 1898 г. въ Дрезденѣ издается спеціально-гидрологическій журналъ: «Zeitschrift für Gewässerkunde», въ которомъ изученію грунтовыхъ водъ отведено широкое мѣсто.

П. Отоцкій.

Почвовѣдѣніе—ученіе о почвахъ—заключаетъ въ себѣ два главныхъ отдѣла: П. *научное*, изучающее почву, какъ самостоятельное естественно-историческое тѣло (педологія), и П. *прикладное*, разсматривающее почву со стороны ея примѣненія къ агрономическимъ (агрологія), лѣсоводственнымъ, техническимъ и др. цѣлямъ. Въ научномъ П. существуетъ два главныхъ направленія. Первое можно бы назвать общимъ, *генетическимъ*—оно изучаетъ законы происхожденія почвы, ея жизни и разселенія по ней; второе, частное или, назовемъ, *экспериментальное* П., изучаетъ, путемъ главнымъ образомъ опытовъ, такія природныя свойства почвы, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ произрастанію растеній, почти не затрагивая вопросовъ генезиса почвъ, ихъ географіи и т. п. Особеннаго развитія генетическое П. достигло въ Россіи, благодаря, главнымъ образомъ, работамъ Докучаева и его учениковъ и тому обстоятельству, что Россія, въ значительной части, выстлана нетронутымъ и болѣе или менѣе мощнымъ почвеннымъ покровомъ, представляющимъ прекрасный объектъ для изученія. Въ послѣднее время работами проф. Гильгарда и др. изученіе почвъ подвинулось и въ Сѣв. Америкѣ. Родина экспериментальнаго П.—западная Европа. Здѣсь оно достигло чрезвычайныхъ успѣховъ, благодаря трудамъ многихъ опытныхъ сельско-хозяйственныхъ и лѣсныхъ станцій, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны мюнхенская (Вольни), монпельеская (Грандо), цюрихская (Бюлеръ), эберсвальдская и др. «Forschungen auf dem Gebiete der Agriculturphysik» (вышло 20 томовъ) проф. Вольни представляютъ неоцѣнимый матеріалъ для познанія внутреннихъ, главнымъ образомъ физическихъ, свойствъ почвъ и почвообразныхъ смѣсей. Значительнаго развитія достигло П., особенно въ смыслѣ географическаго изученія почвъ, въ Бельгіи, Венгріи (проф. Böckh) и Японіи (Феска), гдѣ при центральныхъ геологическихъ комитетахъ учреждены особыя отдѣленія, съ лабораторіями, для почвенныхъ съемокъ. У насъ, въ Россіи, наиболѣе выдающимся представителемъ экспериментальнаго П. былъ проф. Костычевъ.

Впервые русскія почвы начинаютъ привлекать къ себѣ вниманіе ученыхъ и путешественниковъ еще съ конца прошлаго столѣтія. Однако, почти до 1850-хъ гг. свѣдѣнія о почвахъ (главнымъ образомъ, о черноземѣ) носятъ отрывочный характеръ, съ заключеніми научно малообоснованными. Таковы работы Аѳонина (1771), Гюльденштедта (1787), Шторха (1795), Зуева (1787), Палласа (1799), Севергина (1803), Германа (1836—7), Эверсмана (1840), Гюо (1842), Мурч

—45), Черняева (1845), Эйхвальда (1850), Петцгольда (1851), Борисяка (1852), Вангенгейма фонъ Квален̃ъ (1853), Пахта (1856), Людвига (1862), Романовскаго (1863) и др. Лишь въ самомъ концѣ тридцатыхъ годовъ министерство государственныхъ имуществъ начинаетъ систематически собирать свѣдѣнія о почвахъ всей Россіи черезъ подвѣдомственныхъ ему мѣстныхъ чиновниковъ. Въ 1851 г. подъ редакціей Веселовскаго (нынѣ академика), издана на основаніи этихъ матеріаловъ, первая общая почвенная карта Россіи. Эта карта переиздана была въ 1852 и 1857 гг. безъ существенныхъ измѣненій, и въ 1869,—съ значительными измѣненіями, введенными редакторомъ этой карты, Вильсономъ, на основаніи трудовъ кадастровыхъ коммисій и новѣйшихъ литературныхъ данныхъ. Наконецъ, послѣдняя почвенная карта Россія, изданная въ 1879 г., была составлена Чаславскимъ по совершенно новымъ источникамъ, изъ которыхъ главное мѣсто занимали рукописныя почвенныя карты, затребованныя отъ управляющихъ государственными имуществами. Послѣдняя карта особенно цѣнна потому, что въ нее впервые вошли данныя научныя, напр., карта черноземной полосы Россіи Рупрехта. Вообще, появленіе въ 1866 г. работы академика Рупрехта («Гео-ботаническія изслѣдованія о черноземѣ») слѣдуетъ считать эрой русскаго научнаго П. Вмѣстѣ съ нѣсколькими позднѣйшими изслѣдованіями Менделѣева, Ильенкова, Леваковскаго и др., сочиненіе Рупрехта можетъ быть названо фундаментомъ почвенной науки. Но возведеніе самаго зданія, безспорно, принадлежитъ проф. Докучаеву и его многочисленнымъ ученикамъ. Нѣтъ почти ни одного вопроса въ П., который не имѣлъ-бы своего изслѣдователя въ докучаевской школѣ. Вотъ перечень главнѣйшихъ моментовъ въ дѣятельности почвовѣдовъ докучаевской школы: появленіе сочиненія «Русскій черноземъ» (1883); почвенно-геологическое изслѣдованіе Нижегородской губ. (1882—86); подобное же изслѣдованіе Полтавской губ. (1887—91); изданіе (съ 1885), подъ редакціей проф. Совѣтова и Докучаева, «Матеріаловъ по изученію русскихъ почвъ» (вышло 11 выпусковъ); учрежденіе (1888) постоянной почвенной коммиссіи при Имп. вольн. экон. обществѣ и изданіе «Трудовъ» ея (вышло 3 тома); почвенно-геологическія изслѣдованія имѣній Энгельгарда, Бильдерлинга, Толстого, кн. Воронцова, Нарышкина и др. (1888—97); снаряженіе (1892) лѣснымъ департаментомъ степной экспедиціи и изданіе «Трудовъ» ея (вышло 18 выпусковъ); учрежденіе почвеннаго бюро при ученомъ комитетѣ министерства земледѣлія (1894); учрежденіе каѳедры научнаго П. въ Ново-александрійскомъ сельскохозяйственномъ институтѣ (1894); составленіе общей почвенной карты Россіи (печатается) и мн. др. Помимо указанной школы почвовѣдовъ, въ развитіи русскаго П. принимаютъ большое участіе и др. русскія научныя силы. Въ области химическаго изученія почвъ выдѣлились труды проф. К. Шмидта, Костычева, Густавсона, Томса и др.; въ области геоботаники — Коржинскій, Костычевъ; по изученію
геофизики—Измаильскій, Бл[illegible]
почвенно-съемочнымъ—Ризполож[illegible]
дягинъ; по общимъ вопросамъ П.—[illegible]
гардтъ, Никитинъ и др. Въ теченіе [illegible]
тыхъ годовъ въ литературѣ мы [illegible]
—20 работъ по *П.* ежегодно, въ [illegible]
тые—число ихъ возрастаетъ до 50, [illegible]
кущее десятилѣтіе почвеннымъ вопрос[illegible]
священтся болѣе 100 работъ въ годъ. [illegible]
мѣру земствъ нижегородскаго и [illegible]
многія земства (казанское, псковское, [illegible]
ское, владимірское, самарское, тульск[illegible]
робѣльское и др.) предпринимаютъ [illegible]
изслѣдованія. Въ настоящее время [illegible]
вопросъ объ учрежденіи каѳедръ П. [illegible]
верситетахъ и центральнаго—почвенна[illegible]
тета. *П. О[illegible]*

Почвоуглубитель (подпоч[illegible]
плугъ)—сельскохозяйственное орудіе, [illegible]
щее для разрыхленія нижняго слоя [illegible]
Чѣмъ глубже пахатный горизонтъ, [illegible]
больше онъ представляетъ благопр[illegible]
условій для успѣшнаго роста растеній, [illegible]
же время менѣе подверженъ вредно[illegible]
нію засухъ и не такъ скоро истощен[illegible]
своей производительности. Но пахать [illegible]
обыкновенными землеобработными ору[illegible]
не вездѣ возможно, что въ особенно[illegible]
сается почвъ съ мелкимъ пахатнымъ [illegible]
Обработка такихъ почвъ въ одинъ пр[illegible]
значительную глубину иногда можетъ [illegible]
сти больше вреда, чѣмъ пользы, такъ [illegible]
хатный слой будетъ заваливаться очен[illegible]
и корни растеній не всегда могутъ прони[illegible]
до него, а на поверхности выступитъ [illegible]
вый подпочвенный слой, не вывѣтр[illegible]
иногда съ вредными для растеній веще[illegible]
(сѣрнокислыя соли, закись желѣза). [illegible]
дующая перепашка и боронованіе пере[illegible]
ли-бы эти два слоя и повели-бы къ у[illegible]
нію плодороднаго почвеннаго слоя, [illegible]
общемъ неблагопріятно отозвалось-бы н[illegible]
жайности растеній. Чтобы избѣгать ск[illegible]
урожая, еще со временъ Тэера совѣт[illegible]
углублять пахатный слой, т. е. примѣш[illegible]
къ почвѣ подпочву, мало-по-малу (по [illegible]
1 вершку), что и достигается удобнѣе [illegible]
вышеназваннымъ орудіемъ. Отъ обык[illegible]
наго однокорпуснаго плуга П. отлич[illegible]
только особою формою лемеха (долотоо[illegible]
ной или въ видѣ равнобедреннаго тре[illegible]
ника, при чемъ верхняя сторона его о[illegible]
венно нѣсколько выпукла), отсутствіе[illegible]
вальной доски и рѣзца и большей со[illegible]
стью матеріала. Въ постройкѣ П. осо[illegible]
необходима крѣпость, такъ какъ онъ пр[illegible]
значенъ идти по открытой плугомъ или [illegible]
бороздѣ и разрыхлять плотную, слежавш[illegible]
подпочву. Изъ употребительныхъ П., ор[illegible]
вообще еще мало распространенныхъ, с[illegible]
етъ назвать: гогенгеймскій (см. табл. Плуг[illegible]
тамъ же типъ Эккертовскаго П.), съ дер[illegible]
нымъ дышломъ, съ башмачнымъ, одноко[illegible]
нымъ передкомъ, или вовсе безъ перед[illegible]
рукоятками, 2 стойками, соединенными ж[illegible]
ной подошвой. Изъ нихъ задняя—прям[illegible]
передняя изогнута и замѣняетъ собою р[illegible]
Рыхлитъ почву до 6 дм., вѣсъ 4—7 [illegible]
цѣна 10—18 руб. Такой же—желѣзный, до [illegible]

у, дороже въ $1^1/_2$—2 раза. П. Эккерта, ...ки EMP_2, весь желѣзный, лемехъ сталь..., $3^1/_2$—$4^1/_2$ пд., на 2—4 лошади, цѣна 25— ... руб. Другіе П. этого завода деревянные, ... лемехами разной ширины, при чемъ нѣко...рые изъ нихъ могутъ быть приспособливае...къ окучиванію. Существуютъ также ком...бинированные плуги (наприм. двухлемешные ...уги Эккерта марокъ $ZRSH_3$, $ZRSH_2$ и ...S_2), у которыхъ вмѣсто плужнаго корпуса ...быкновенно праваго) можетъ быть укрѣп...нъ корпусъ П. Работать такими П. болѣе ...обно на легкихъ почвахъ, и глубина раз...хленія достигаемой ими не свыше 7 врш., ...гда какъ при помощи отдѣльнаго плуга и ...дѣльнаго П. можетъ разрыхлить почву верш...въ до $10^1/_2$. *Г. К.*

Почепъ—мст. Черниговской губ., Мглин...каго у., при р. Судости, на Брянско-Гомель...кой жел. дор. Уже въ XV в. носилъ названіе ...рода. Въ 1503 г. уступленъ литовскимъ кня...земъ Александромъ Москвѣ; въ 1618 г. пере...шелъ къ Польшѣ. При Богданѣ Хмѣльницкомъ ...ылъ сотеннымъ мѣстечкомъ стародубскаго ...олка. Въ 1686 г. окончательно присоединенъ ...къ Россіи. При Петрѣ I П. былъ укрѣпленъ. ...270 жителей; значительная торговля пенькой; ... маслобойни, много торговопромышленныхъ ...заведеній. *Н. К.*

Почеревныя пошлины — штрафъ ...за незаконное рожденіе дѣтей; онѣ собирались ...въ казну архіерея. Появленіе ихъ относится ...къ XVII в. Въ 1687 г. патріархъ Іоакимъ гово...рилъ: «а которая вдова, приживъ беззаконно, ...или дѣвка родитъ и по распроснымъ ихъ рѣ...чамъ на тѣхъ людехъ, съ кѣмъ они беззаконно прижили, съ очныхъ ставокъ, по розыску вмѣсто наказанія править пени по два рубля, по осми алтынъ по двѣ денги, по разсмотрѣнію, на комъ взять мочно». Патріархъ Адріанъ въ инструкціи поповскимъ старостамъ повелѣвалъ П. денегъ не брать.

Почетнаго легіона орденъ (Légion d'honneur)—учрежденъ по мысли перваго консула Бонапарта, закономъ 29 флореаля X г. республики (19 мая 1802 г.), встрѣтившимъ значительную оппозицію и въ трибунатѣ, и въ законодательномъ корпусѣ, какъ шагъ къ возстановленію монархіи. 14 и 15 іюля 1804 г. на Марсовомъ полѣ въ Парижѣ происходила первая торжественная раздача знаковъ ордена: звѣздообразный 5-лучевой (10 конечный) крестъ съ медальономъ, окруженнымъ дубовымъ и лавровымъ вѣнкомъ; на лицевой сторонѣ медальона изображеніе Наполеона I, на оборотной—орелъ, съ надписью: «Honneur et Patrie»; надъ крестомъ императорская корона. По первоначальной организаціи орденъ долженъ былъ состоять изъ 16 когортъ; въ каждой когортѣ полагалось 7 grands officiers, 20 commandants, 30 officiers и 350 légionnaires. Вся территорія Франціи раздѣлена была на 16 районовъ, соотвѣтственно 16 когортамъ; каждой когортѣ назначена резиденція, въ которой для членовъ ордена надлежало устроить пріютъ (hospice). Организація эта не была осуществлена на практикѣ. Во время реставраціи изображеніе Наполеона было замѣнено изображеніемъ Генриха IV, а императорскій орелъ — 3 лиліями. Людовикъ-Филиппъ замѣнилъ лиліи двумя трехцвѣтными знаменами. Новый статутъ ордена изданъ 16 марта 1852 г. Наполеономъ III, возстановившимъ форму орденскаго знака первой имперіи. Республика вновь измѣнила форму орденскаго знака *). *Современная организація* (законы 1874, 1881, 1889 и 1891 гг.). Гросмейстеромъ ордена состоитъ президентъ республики. Орденъ имѣетъ 5 степеней: кавалеровъ, офицеровъ, командоровъ, кавалеровъ большого офицерскаго креста (grands officiers) и кавалеровъ большого креста. Число кавалеровъ не ограничено. Орденъ управляется великимъ канцлеромъ, избираемымъ изъ числа кавалеровъ 2 высшихъ степеней, и орденскаго совѣта, состоящаго, подъ предсѣдательствомъ великаго канцлера, изъ 12 кавалеровъ, назначаемыхъ президентомъ республики. Орденъ жалуется президентомъ республики, по представленію министровъ или великаго канцлера, не иначе, какъ начиная съ низшей степени. Военнымъ кавалерамъ ордена (кромѣ иностранцевъ) назначается ежегодная пенсія въ 250, 500, 1000, 2000 и 3000 франковъ, смотря по степени ордена, если онъ жалуется во время состоянія на дѣйствительной службѣ. Совѣтъ ордена исполняетъ обязанности суда чести надъ кавалерами. Бюджетъ ордена въ 1895 г. составлялъ 16181418 фр. Въ 1892 г. числилось военныхъ кавалеровъ 31393, гражданскихъ—12458. Раздача военныхъ медалей находится также въ вѣдѣніи управленія ордена почетнаго легіона. *Воспитательныя учрежденія ордена.* По мысли г-жи Кампанъ, Наполеонъ издалъ въ 1805 г. законъ объ учрежденіи трехъ институтовъ (maisons d'éducation) для дочерей кавалеровъ ордена. Въ 1806 г. основанъ первый изъ этихъ институтовъ, въ Экуанѣ, въ 1809 г. второй, въ С.-Дени, въ 1810 г.—еще три, изъ которыхъ сохранился только одинъ, въ С.-Жерменскомъ лѣсу, близъ Парижа. Въ этихъ трехъ институтахъ воспитываются до 800 безплатныхъ и немного свыше 100 платныхъ дѣвочекъ. Домъ ордена П. легіона, сгорѣвшій во время коммуны 1870 г., отстроенъ вновь въ 1878 г. на собранныя по національной подпискѣ деньги (свыше $1^1/_2$ милл., внесенныя въ теченіе 4 мѣс. въ 1871 г.). Ср. Delarbre, «La Légion d'honneur; histoire, administration, organisation» (П., 1888).

Почетное гражданство—см. Гражданство почетное (IX, 523—524).

Почетные блюстители *училищъ*—съ 1839 г. выбираются изъ купечества и обязаны заботиться о матеріальной сторонѣ училищъ, а также слѣдить за учебно-воспитательной частью.

Почетные опекуны — см. Совѣтъ опекунскій.

Почетные смотрители *уѣздныхъ училищъ.*—Это званіе учреждено въ 1811 г. П. смотрителямъ, считавшимся на госуд. служ-

*) Современную форму знака ордена П. легіона см. таблицу ордена (II, 93, въ XXII т.). На лицевой сторонѣ медальона изображеніе фигуры, олицетворяющей республику, съ надписью «République Française», на оборотной—2 трехцвѣтныхъ знамени и надпись: «Honneur et Patrie». Вмѣсто короны, наверху креста, лавровый и дубовый вѣнокъ.

бѣ, вмѣнялось въ обязанность «имѣть надзоръ за училищами и оказывать имъ сообразное съ средствами вспоможеніе». Пожертвованія ихъ—необходимое условіе для полученія званія П. смотрителя — составляли постоянный доходъ училищъ. Выбирались они преимущественно изъ дворянъ, а также изъ чиновниковъ (съ 1819 г.; см. Полн. Собр. Зак., № 27708).

Почетный караулъ (воен.)—см. Караулъ военный (XIV, 464).

Почетный конвой.—Въ 1877 г., на время нахожденія Государя Императора при войскахъ дунайской арміи, были временно сформированы одна конвойная сводная рота и одинъ конвойный сводный эскадронъ изъ чиновъ всѣхъ гвардейскихъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ; по расформированіи ихъ, въ 1878 г., всѣмъ служившимъ въ ротѣ и эскадронѣ были пожалованы особые нагрудные знаки.

Почечныя колики (colica renalis)—см. Нефролитіазисъ.

Почечныя лоханки (болѣзни ихъ)—см. Нефропіэлитъ.

Починки — зашт. гор. Лукояновскаго у., Нижегородской губ. Въ XVII в. тутъ была мордовская деревня Анудемиръ. Въ царствованіе Михаила Θеодоровича жители ушли и разбрелись по разнымъ уѣздамъ. Послѣ 1647 г. здѣсь вновь возникло село. Съ 1779 по 1798 г. П. былъ уѣздн. гор., а затѣмъ оставленъ заштатнымъ. Одинъ изъ самыхъ старинныхъ конскихъ заводовъ. Жит. 7894; 8 церквей, духовное училище, нѣсколько начальныхъ школъ, больница и аптека. Въ П. имѣетъ пребываніе земская управа Лукояновскаго у. Почтово-телегр. контора. Значительная хлѣбная торговля, мыловаренный заводъ, мельница. и др. промышл. заведенія.

Почка (gemma).—П. у высшихъ растеній называется зачаточный побѣгъ или конецъ побѣга. Она состоитъ изъ короткой стеблевой части, покрытой сближенными, не вполнѣ развитыми листьями. Верхушечная П. (g. terminalis) происходитъ отъ дѣленія стеблевой верхушки; развившійся изъ нея побѣгъ составляетъ прямое продолженіе стебля, вершину котораго она составляетъ. Пазушныя П. (g. axillares) залагаются въ пазухѣ листа, т. е. въ углу, образованномъ листомъ и стеблемъ. Въ каждой пазухѣ обыкновенно развивается по одной П., но иногда и нѣсколько, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ П. помѣщаются или одна надъ другою, или одна рядомъ съ другой. Первая изъ этихъ П. называется главною, остальныя—второстепенными (g. accessoriae). Пазушныя П. возникаютъ внѣродно (экзогенно), т. е. на поверхности побѣга. Придаточныя П. (g. adventivae) образуются независимо отъ верхушки побѣга или пазухи листа. Ихъ положеніе неопредѣленное: онѣ могутъ возникать на корняхъ, стебляхъ и листьяхъ; особенно благопріятствуетъ ихъ появленію пораненіе органа. Возникаютъ онѣ обыкновенно внутри органовъ (эндогенно), или же и на ихъ поверхности (экзогенно). П. вообще могутъ или тотчасъ же послѣ образованія развиваться дальше, или находиться
въ состояніи покоя нѣкоторое врем[...]
зимовать. Пазушныя П. иногда [...]
ся въ продолженіе нѣсколькихъ [...]
лѣтъ, давая затѣмъ, при благопріятных[...]
віяхъ, новые побѣги. Такія П. [...]
спящими. П. бываютъ голыя и покрыты[...]
крытыя П. развиваются на побѣгахъ [...]
ній, которыя, подъ вліяніемъ холода [...]
должительной засухи, находятся [...]
время въ покоющемся состояніи. [...]
тыхъ П. наружные листья превра[...]
низовые, въ такъ назыв. почечныя [...]
защищающія П. во время покоя отъ [...]
занія или высыханія. При распуск[...]
чешуйки сваливаются. Голыя П. не [...]
чешуйками, а состоятъ изъ молодыхъ [...]
венныхъ листьевъ. Голыя П. развива[...]
многихъ тропическихъ деревьевъ и кус[...]
ковъ, а также у травянистыхъ расте[...]
бѣги которыхъ недолговѣчны. У дере[...]
стыхъ растеній умѣреннаго климата [...]
наблюдаются рѣдко, напр. у гордови[...]
burnum Lantana), у которой молодые [...]
образующіе зимующую П., густо [...]
волосками. Кромѣ листовыхъ П. (g. fo[...]
слѣдуетъ назвать еще цвѣточныя П. (g. [...]
parae), состоящія изъ превращенныхъ [...]
точныя части листовыхъ образованій [...]
щіяся нераспустившимся цвѣткомъ. [...]
нецъ, въ П. могутъ быть заключены [...]
и цвѣты (g. mixtae). В. [...]

Почка—самая мелкая единица въ [...]
немъ русскомъ вѣсѣ. Въ одномъ церк[...]
уставѣ, относимомъ по почерку къ X[...]
замѣчено, что «литра имать 75 златн[...]
тикъ имать 20 П. ружцовыхъ». Въ ру[...]
XVII в. ружцовая П. поясняется так[...]
вѣситъ противъ сѣмени рожковаго»; по [...]
46 такихъ зеренъ они вытянули 2 золот[...]
и 6 долей, откуда тяжесть зерна опредѣл[...]
въ $4^1/_3$ доли. Въ XV вѣкѣ новгородскія [...]
ги дѣланы въ 4 П.; по полнымъ 17 [...]
дольнымъ деньгамъ П. опредѣляется [...]
почти въ $4^1/_2$ доли. По Торговой книгѣ [...]
городка продолжала считаться вѣсомъ въ [...]
но тогда въ золотникѣ было уже 25 П. [...]
же тогдашнихъ новгородокъ былъ легче [...]
прежнихъ настоящихъ новгородскихъ д[...]
Въ XVII в. П. сократилась еще болѣе, [...]
ствіе значительнаго сокращенія вѣса въ [...]
гахъ, при которомъ она продолжала сч[...]
ся равною полушкѣ. Позже въ памятн[...]
не упоминается о П.

Почка—въ анатоміи человѣка и ж[...]
ныхъ—органъ мочеотдѣленія (см. Моче[...]
вая система); П. въ эмбріологіи—уча[...]
ткани или тканей животнаго; служит[...]
образованія новой особи. Процессъ ра[...]
женія П. называется почкованіемъ (см. [...]
множеніе). Почечки (gemmula)—участки [...]
въ тѣлѣ прѣсноводной губки-бодяги, од[...]
щіеся плотной сложно-устроенной обол[...]
и перезимовывающіе, чтобы дать на сл[...]
щую весну начало новымъ губкамъ. [...]
ченный способъ размноженія являетс[...]
вершенно своеобразнымъ и называется [...]
внутреннимъ почкованіемъ. *В. М.*

Почки (болѣзни ихъ).—1) *Воспален[...]*
см. Нефритъ. 2) Изъ *врожденныхъ* [...]

имѣютъ значеніе *солитарная* и *подко-*
бразная П. Иногда у совершенно здоро-
ъ людей оказывается только одна П.,
кновенно большей величины, чѣмъ нор-
ьная (компенсаторная гипертрофія). Рас-
нать это при жизни, къ сожалѣнію, почти
ъ возможности, между тѣмъ это иногда
ю бы крайне важно; прежде чѣмъ рѣшить-
на оперативное удаленіе больной П. (см.
фректомія), надо быть увѣреннымъ, что у
ьного имѣется другая П. Подковообраз-
я П. происходитъ вслѣдствіе внутриутроб-
го срощенія нижнихъ концовъ П. между
бой; обыкновенно такая П. лежитъ въ тоже
емя ниже нормальнаго. Весьма нерѣдко въ
кой П. наблюдаются и другія аномаліи,
пр. отхожденіе почечныхъ артерій отъ art.
аса, а не отъ аорты, вмѣсто двухъ моче-
чниковъ можетъ быть одинъ или три-че-
ре и т. д. Весьма нерѣдко въ такой П.
звивается нефритъ. *Подвижная* или *блуж-*
дающая П. образуется вслѣдствіе ослабленія
вязокъ внутрибрюшного давленія, удержи-
ающихъ П. на своемъ мѣстѣ. Поэтому под-
ижность П. развивается нерѣдко у людей
олныхъ, внезапно похудѣвшихъ и потеряв-
ихъ свой брюшной жиръ, у женщинъ послѣ
одовъ и быстраго опорожненія матки, послѣ
даленія большихъ опухолей брюшной по-
лости (кистъ яичника, фиброміемъ). Наобо-
ротъ разстройства, причиняемыя подвижной
П., нерѣдко уменьшаются, если больная рас-
полнѣетъ или забеременѣетъ. У многихъ людей
подвижная П. не вызываетъ никакихъ раз-
стройствъ, у другихъ бываютъ коликообраз-
ныя боли, тягостное ощущеніе подвижного
тѣла въ животѣ, тошнота,-рвота, разстройства
пищеваренія, иногда психическое угнетеніе.
Больной долженъ носить соотвѣтствующій бан-
дажъ для поддержанія П.; иногда приходится
прибѣгнуть къ оперативному прикрѣпленію
П.—*Опухоли* П. (саркомы и раки) встрѣ-
чаются преимущественно у дѣтей (до 10 лѣтъ)
и послѣ 50 лѣтъ. Иногда они бываютъ врож-
денныя. Онѣ обыкновенно прощупываются
черезъ брюшные покровы, быстро ростутъ,
сопровождаются болями, отдѣленіемъ крова-
вой мочи и истощеніемъ больного. Лѣченіе
возможно только оперативное, но и то лишь
въ рѣдкихъ случаяхъ. *Кистовидное перерож-*
деніе П. бываетъ врожденное или пріобрѣ-
тенное во второй половинѣ жизни. При этомъ
П. бываетъ вся насквозь пронизана множе-
ствомъ полостей, съ тонкими просвѣчивающи-
ми стѣнками, наполненными прозрачной жид-
костью. Клиническія явленія большей частью
соотвѣтствуютъ хроническому интерстиціаль-
ному нефриту (см.). *Бугорчатка* П. можетъ
быть либо частью общей бугорчатки, либо
самостоятельнымъ заболѣваніемъ П. и моче-
полового аппарата. Въ послѣднемъ случаѣ П.
можетъ превратиться въ мѣшокъ, наполнен-
ный гноемъ и казеознымъ распадомъ; такой
же гной и распадъ наблюдается въ мочѣ, не-
рѣдко вмѣстѣ съ туберкулезными бациллами.
Лѣченіе возможно только оперативное (удале-
ніе П.), и то лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ
можно исключить заболѣваніе другой П., пу-
зыря и друг. частей мочеполового аппарата.—
Амилоидное перерожденіе П. всегда бываетъ
двустороннее и зависитъ отъ тѣхъ же при-
чинъ, что и амилоидное перерожденіе во-
обще (см.). Самостоятельнаго клиническаго
значенія оно не имѣетъ. *Паранефритомъ* на-
зывается гнойное воспаленіе клѣтчатки, окру-
жающей П. Оно сопровождается лихорадкой,
болями и припухлостью въ области П., осо-
бенно сзади, со стороны поясницы; иногда
гной прокладываетъ себѣ дорогу въ почечную
лоханку и появляется въ мочѣ. Лѣченіе долж-
но заключаться въ вскрытіи и опорожненіи
гнойника черезъ разрѣзъ. *Л.*

Почки (функція ихъ)—см. Моча, Моче-
отдѣленіе.

Почкованіе—одинъ изъ способовъ раз-
множенія клѣтокъ; см. Дрожжи (XXI, 177).

Почкосложеніе.—Листья и листочки
околоцвѣтника въ почкахъ занимаютъ извѣст-
ное расположеніе по отношенію другъ къ другу,
а также каждый обыкновенно бываетъ сло-
женъ опредѣленнымъ образомъ. Расположеніе
листьевъ относительно другъ друга называется
почкосложеніемъ или листосмыканіемъ (foli-
atio s. aestivatio); различное расположеніе
однѣхъ частей листа по отношенію къ другимъ
того же листа называется листосложеніемъ
(vernatio). *П.* бываетъ: 1) Створчатое (f. val-
vata), когда листья вовсе не прикрываютъ
другъ друга, а только касаются краями. 2)
Завернуто-створчатое (f. induplicativa), когда
края листьевъ загнуты немного внутрь, такъ
что листья касаются небольшою частью ихъ
спинной стороны. 3) Черепичатое (f. imbri-
cativa), когда листья прикрываютъ другъ
друга краями. При этомъ наблюдаются нѣсколь-
ко случаевъ: П скрученное (f. contorta), когда
у всѣхъ листьевъ прикрытъ или правый, или
лѣвый край; П. полуприкрывающее или пятер-
ное (f. quincuncialis), когда кругъ образуютъ
пять листьевъ, изъ которыхъ два совершенно
свободны, два совершенно прикрыты, а у
пятаго одинъ край прикрытъ, а другой свобо-
денъ; такое П. получается при пятирядномъ
($^2/_5$) листорасположеніи (см. листорасположе-
ніе), иногда одинъ (верхній или нижній) листъ
совершенно свободенъ, прикрывая своими кра-
ями края двухъ слѣдующихъ листьевъ, эти по-
слѣдніе прикрываютъ свободными краями еще
два листа, изъ которыхъ одинъ прикрываетъ
край другого: П. восходящее или нисходящее
(f. cochlearis). 4) Объемлющее (f. amplexa s.
equitativa), когда одинъ листъ вполнѣ охваты-
ваетъ другой. 5) Открытое (f. aperta), когда
листья расположены въ одинъ кругъ, совер-
шенно не касаясь другъ друга.

Листосложеніе (vernatio) бываетъ: 1) склад-
чатое (v. duplicativa), когда листъ сложенъ
продольно по средней жилкѣ вверхъ, такъ что
верхнія стороны обѣихъ половинокъ касаются
другъ друга, напр. у дуба, липы. 2) Обратно-
складчатое (v. replicativa), такъ-же, но внизъ,
такъ что касаются верхнія стороны полови-
нокъ листа. 3) Многократно-складчатое (v. pli-
cativa), когда листъ сложенъ подобно вѣеру
по боковымъ жилкамъ, попеременно вверхъ и
внизъ, напр. у манжетки. 4) Свернутое (v.
convolutiva), когда листъ свернутъ продольно
въ трубочку, при чемъ одна половина листа

закручена внутрь въ середину, а другая обхватываетъ первую снаружи, напр. у банана. 5) Завернутое (v. involutiva), когда оба края завернуты на верхнюю сторону листа, напр. у тополя. 6) Отвернутое (v. revolutiva), когда оба края завернуты на нижнюю сторону листа, напр. у азаліи. 7) Скомканное (v. corrugativa), когда листъ сложенъ неправильно, какъ бы скомканъ, напр. лепестки у мака. 8) Согнутое (v. inclinativa), когда листъ сложенъ поперекъ вверхъ. 9) Отогнутое (v. reclinativa), такъ же, но внизъ. 10) Спиральное или улиткообразное (v. circinata), когда листъ завернутъ отъ вершины къ основанію (у папоротниковъ). *В. Тр.*

Почкоѣдъ. — П. называются насѣкомыя, личинки которыхъ выѣдаютъ почки растеній. Такихъ насѣкомыхъ извѣстно довольно много. Сюда принадлежатъ, напр., гусеницы мелкихъ бабочекъ изъ семейства листовертокъ (Tortricidae), особенно изъ рода Grapholitha Tr., которыя характеризуются красивымъ рисункомъ изъ поперечныхъ линій, начинающихся крючечками у передняго края крыла, а также такъ называемымъ «зеркальцемъ» у внѣшняго края крыла, имѣющимся у большинства видовъ этого рода. Такъ, гусеница Grapholitha nigricana H. S. выѣдаетъ почки ели, G. tripunctana W. V.—почки розы, G. ocellana W. V.—почки разныхъ лиственныхъ деревьевъ (между прочимъ, яблонь и грушъ). Изъ рода Tortrix L. (бабочки нѣсколько болѣе крупныя съ сильно выгнутымъ у основанія переднимъ краемъ крыльевъ)—T. piceana L. выѣдаетъ такимъ же образомъ молодыя почки—побѣги сосны, ели, лиственницы (въ которыхъ она и окукляется), T. bergmanniana—почки розъ и проч. Изъ жуковъ нѣкоторые также обгладываютъ или выѣдаютъ почки. Такъ, жуки-слоники изъ рода Anthonomus Germ. портятъ преимущественно цвѣточныя почки плодовыхъ деревьевъ, отчего и назыв. *почкоѣдами* или *цвѣтоѣдами*. Родъ Anthonomus характеризуется длиннымъ тонкимъ, слабо изогнутымъ хоботкомъ, впереди середины котораго прикрѣплены сяжки,—круглыми, выдающимися глазами, большимъ щиткомъ и элитрами, которыя, будучи вообще шире груднего щита, нѣсколько расширяются кзади. Личинки (безногія, съ темнобурою головкой) живутъ въ почкахъ, выѣдая ихъ, и окукляются тутъ же (иногда въ обвалившихся почкахъ). Наиболѣе извѣстенъ *яблоневый почкоѣдъ* или *цвѣтоѣдъ* (Anthonomus pomorum L.), широко распространенный въ Россіи. Этотъ жучокъ имѣетъ въ длину около 4 мм.; голова, грудь (снизу) и брюшко у него черноватые, сяжки и ноги красные, грудной щитъ темнобурый, элитры темнобурыя съ поперечною полоской изъ сѣрыхъ волосковъ; щитокъ бѣлый. Самка весною кладетъ съ помощью хоботка по одному яйцу въ цвѣточныя почки яблонь или грушъ; личинка выѣдаетъ развивающуюся завязь и тычинки, отчего почки бурѣютъ и засыхаютъ. Тутъ же, въ почкахъ, происходитъ окукленіе въ концѣ мая, а жукъ выходитъ въ іюнѣ и лѣтомъ гложетъ листья, не причиняя этимъ ощутительнаго вреда. Затѣмъ жукъ зимуетъ подъ камнями, въ щеляхъ и т. п. Въ плодовыхъ садахъ это насѣкомое иногда сильно вредитъ уничтоженіемъ больших... цвѣточныхъ почекъ. Какъ мѣры проти... рекомендуются обрываніе и уничтож... бурѣвшихъ почекъ, а также накладыв... кихъ «ловчихъ колецъ» (изъ гусени... клея») на стволы деревьевъ рано весн... бы задержать жуковъ, ползущихъ вв... стволу. Подобный же образъ жизни... близкіе виды A. pyri Kollar, поврежд... почки груши, и A. incurvus Panz. выѣд... почки вишни. A. varians Payk. выѣдаетъ поч... ки сосны (преимущественно верхушечн...

Литература. Kaltenbach, «Die Pflanzen... de aus der Klasse der Insekten» (Штутг... 1874); Кеппенъ, «Вредныя насѣкомыя» (С... 1881—83); Гоше, «Руководство къ плод... ству» (СПб., 1890, стр. 666—712 и ... 1147); Порчинскій, «Насѣкомыя, вред... плодовымъ садамъ въ Крыму» («Сельск... зяйство и Лѣсоводство», 1888, № 1... Линдеманъ, «О главнѣйшихъ насѣкомыхъ, в... дящихъ плодовымъ деревьямъ и куст... камъ» (М., 1893). *Н. Холодк...*

Почобутъ (Мартинъ Poczobut, ... 1810)—проф. астрономіи въ Вильнѣ; получ... образованіе въ Вильнѣ у іезуитовъ; изучалъ ма... тематическія науки и греческій язык... 1777 г. былъ ректоромъ университета и ди... торомъ обсерваторіи, основанной его ст... ніями въ 1773 г. Изъ астрономическихъ ра... П. особенно заслуживаютъ вниманія наблюде... нія надъ Меркуріемъ, послужившія Ла... ду матеріаломъ для составленія новыхъ астр... номическихъ таблицъ. Труды его: «Pocz... geometryi, dzieło Clairaut, przeklad z fran... kiego» (Вильна, 1772), «Calculus eclipseos... ris, quae accidit die 14 Febr. 1766 pro obs... vatorio Academiae Vilnensis» (ib.), «Cahier d... observations astronomiques faites à l'Obser... toire royale de Vilno en 1773» (ib. 177...), «... dawnosci Zodyjaku Egipskiego w Dendera... (ib. 1803), «Observations ad determina... positionem 16 stellarum, e quibus constell... Viteli Poniatoviani formatur» (1785).

Почта (отъ новолат. posta, сокращено и... statio posita—станція съ перемѣнными лош... ми)—государственное установленіе для пе... сылки между опредѣленными мѣстностями по установленной таксѣ писемъ, произведе... печати, товарныхъ пробъ, посылокъ, де... ныхъ суммъ, а въ нѣкоторыхъ государства... —и для перевозки пассажировъ на лошад... (тамъ, гдѣ нѣтъ желѣзныхъ дорогъ).

I. Потребность въ полученіи извѣстій и... другихъ мѣстностей и странъ восходитъ к... глубокой древности и первоначально удов... творялась черезъ посредство гонцовъ, кото... приносили сообщенія, какъ устныя, такъ и письменныя или облеченныя въ символиче... скую форму. Ассирійская легенда пов... ствуетъ о гонцахъ, которые разносили пове... лѣнія Семирамиды по всѣмъ краямъ ея ца... ства. Въ Египтѣ въ эпоху XII династіи существовали профессіональные гонцы, ко... торые развозили царскіе приказы вплоть до Азіи. Въ Персидской монархіи учреждены были ангары (I, 722); въ Греціи правитель... ства имѣли въ своемъ распоряженіи пѣшихъ посланцевъ (ἡμεροδρόμοι). Въ римской посл...

для правительственныхъ и частныхъ
й существовали гонцы (cursores, statores,
нѣе viatores и tabellarii, отъ tabella—до-
ка для письма), а также частные пред-
иматели, отдававшіе въ наймы повозки и
ный скотъ (cisiarii и jumentarii); ихъ кол-
объединялись въ одну корпорацію. При
устѣ возникла римская государственная
cursus publicus). Въ болѣе крупныхъ цен-
ъ учреждены были станціи (mansiones,
нѣе stationes), которыя служили для от-
а и ночевки путешествующихъ и обыкно-
но отстояли одна отъ другой на день пути.
кду каждыми двумя mansiones устроены
и 6—8 mutationes для перемѣны лошадей.
шные пакеты пересылались черезъ конныхъ
ьеровъ (veredarii) путешествующіе перево-
ись въ легкихъ повозкахъ (rheda), разнаго
а кладь—въ телѣгахъ (clabularia). Пользо-
іе государственной почтой разрѣшалось
ь въ государственныхъ цѣляхъ и опре-
еннымъ должностнымъ лицамъ. Въ спѣш-
хъ случаяхъ цѣлые военные отряды перево-
ись средствами cursus publicus. Въ видѣ ис-
ченія и на основаніи особыхъ разрѣшеній
lomata, evectiones, tractoriae) государствен-
П. могли пользоваться и другія лица, пу-
ествующіе чиновники, особенно ветераны,
послѣдствіи—церковнослужители, что пода-
о поводъ къ различнымъ злоупотребленіямъ.
вное завѣдываніе государственною П. было
редоточено въ рукахъ одного изъ высшихъ
ударственныхъ чиновъ сначала praefectus
etorio, со времени Константина — magister
ciorum; управленіе ею въ провинціяхъ при-
лежало намѣстникамъ, при которыхъ для
ѣдыванія технической частью П. состояли
ціальные prefecti vehiculorum, позднѣе —
curatores cursus publici. Поставка лошадей
др. средствъ передвиженія составляла на-
альную повинность окрестнаго населенія,
которое содержаніе П. ложилось крайне
кимъ бременемъ. Хотя дѣятельность рим-
й государственной П. и ограничивалась
вительственными надобностями, но она
ѣла крупное значеніе. Благодаря превосход-
сѣти дорогъ, безопасности и порядку со-
щеній, а также обширной перепискѣ граж-
скихъ и военныхъ властей, на станціяхъ
ударственной П. развилось необычайно
ивленное движеніе; разстоянія отъ Брита-
до Кавказа и отъ устья Рейна до Ли-
ской пустыни могли быть преодолѣваемы
сравнительно краткіе сроки. Если Цезарь,
ьзуясь перемѣнными частными лошадьми,
ъ дѣлать 100 миль въ день, то Тиверій, съ по-
щью cursus publicus проѣзжалъ въ день раз-
яніе вдвое бо́льшее. Изъ важнѣйшихъ провин-
извѣстія получались въ Римѣ ежедневно. На
нціяхъ болѣе оживленныхъ дорогъ содер-
лось по 20—40 упряжныхъ лошадей и му-
ъ. Организація эта продержалась до паде-
западно-римской имперіи. Карлъ Великій
его преемники не сдѣлали серьезныхъ по-
токъ къ возстановленію римской государ-
енной П.; учрежденіе гонцовъ, существо-
шее при Каролингахъ, примыкало къ на-
ному дѣленію на марки и, при быстромъ
паденіи монархіи, не получило широкаго

развитія. Въ мусульманскомъ халифатѣ возникла, въ VII ст., правильная П., услугами которой, въ ограниченныхъ размѣрахъ, могли пользоваться и частныя лица. Въ средневѣковой Европѣ, при раздробленности госуд. власти, пересылку извѣстій принимали на себя, главнымъ образомъ, отдѣльныя духовныя и свѣтскія корпораціи. Въ обмѣнѣ мыслей всего болѣе нуждалась тогда церковь, какъ потому, что ея устройство покоилось на началѣ централизаціи, такъ и потому, что въ теченіе долгаго времени она являлась единственною носительницею умственной жизни народовъ Архивы церковныхъ учрежденій и регесты римской куріи свидѣтельствуютъ, что еще въ самомъ началѣ среднихъ вѣковъ происходилъ оживленный обмѣнъ посланій между главою католической іерархіи и членами ея; но на существованіе спеціально церковнаго института гонцовъ или курьеровъ нѣтъ указаній. Лишь между многочисленными развѣтвленіями духовныхъ орденовъ поддерживались правильныя сношенія, черезъ посредство странствующихъ монаховъ. Въ земляхъ нѣмецкаго ордена для этой цѣли возникла спеціальная администрація и учреждены были станціи для перемѣны лошадей. При университетахъ, куда учащіеся стекались изъ самыхъ различныхъ странъ, также образовались корпораціи профессіональныхъ гонцовъ, пользовавшіяся разными привилегіями. Въ XII—XIII ст. славились гонцы университетовъ въ Болоньѣ, Салерно, Неаполѣ, Монпелье, Тулузѣ, позднѣе — гонцы парижскаго университета. Цехъ мясниковъ, совершавшихъ, для своихъ закупокъ, обширныя путешествія, принималъ на себя, по соглашенію съ городами и купеческими гильдіями, перевозку писемъ и посылокъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ южной Германіи это вмѣнено было цеху мясниковъ въ обязанность, взамѣнъ чего онъ освобождался отъ общинныхъ повинностей. Такимъ образомъ образовалась такъ назыв. «П. мясниковъ» (Metzger-Post), просуществовавшая до конца XVII ст. и мѣстами получившая значеніе государственнаго установленія (въ Вюртембергѣ). Съ развитіемъ городскихъ вольностей, однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ сообщенія въ средніе вѣка явился институтъ городскихъ гонцовъ, который съ XIV ст. существовалъ почти повсемѣстно, но особое развитіе получилъ въ крупныхъ торговыхъ центрахъ Германіи и Италіи. Изъ многочисленныхъ дошедшихъ до насъ регламентовъ городскимъ гонцамъ (въ Кельнѣ, Майнцѣ, Нордгаузенѣ—XIV ст., въ Страссбургѣ—1443 г., въ Аугсбургѣ—1552 г., въ Бреславлѣ—1573 г. и т. д.) видно, что они состояли въ вѣдѣніи городского совѣта, которому подъ присягою обязывались подчиняться; они не получали жалованья ни отъ общины, ни отъ отдѣльныхъ корпорацій или купеческихъ гильдій; выступая изъ города въ опредѣленные дни, они, верхомъ или пѣшкомъ, въ установленные сроки, доставляли по назначенію корреспонденцію городского управленія, равно какъ и письма и посылки горожанъ, съ которыхъ взимали плату по таксѣ. Прочное и широкое развитіе институтъ городскихъ гонцовъ получилъ благодаря союзамъ городовъ на Рейнѣ

номъ впервые установлена общая такса для писемъ. Значительное ускореніе въ пересылкѣ писемъ достигнуто было реформою 1784 г., когда, по инаціативѣ Джона Пальмера, верховые гонцы были замѣнены почтовыми каретами (mail coaches). Развитіе почтовыхъ сношеній въ Англіи тормозилось непомѣрно высокими таксами, равно какъ неповоротливостью почтоваго механизма. Новая эпоха въ исторіи почтоваго дѣла въ Англіи открылась съ введеніемъ въ 1840 г., по предложенію Р. Гилля, единообразной и умѣренной таксы для писемъ. Эта реформа, въ связи съ распространеніемъ желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ линій, довела почтовыя сообщенія Англіи до высшей степени развитія. Въ Англіи же впервые введены почтовые переводы и устроены почтовыя сберегательныя кассы. Почтовую часть, вмѣстѣ съ телеграфною, вѣдаетъ въ General Post Office, глава котораго, ген.-почтмейстеръ (Postmaster General), входитъ въ составъ кабинета. Постоянное руководительство почтовымъ дѣломъ принадлежитъ тремъ секретарямъ, которые не находятся въ зависимости отъ перемѣны министерствъ. Почтовыя учрежденія вѣдаются центральнымъ управленіемъ непосредственно, окружныхъ установленій не существуетъ, и лишь для веденія надзора всѣ мѣстныя почтовыя учрежденія распредѣлены между 16 инспекторами (Surveyor); сверхъ того въ Эдинбургѣ имѣетъ пребываніе Surveyor General для Шотландіи, а въ Дублинѣ—секретарь для Ирландіи. Почтовыя учрежденія подраздѣляются на Head Offices и Sub Offices. Сверхъ того для облегченія обращенія писемъ въ городахъ существуютъ Town Letter Receiving Offices. Въ Лондонѣ, который одинъ отправляетъ и получаетъ около 30% всѣхъ писемъ, пересылаемыхъ по англ. П., существуетъ 12 Head Offices, 91 Sub Offices и до 900 Receiving Offices.

Въ *Бельгіи* П., вмѣстѣ съ телеграфомъ и жел. дорогами, состоитъ въ вѣдѣніи особаго министерства. Все государство въ почтовомъ отношеніи раздѣлено на 7 округовъ. Почтовыя операціи производятся почтамтами (perceptions), почтовыми агентами (sous-perceptions) и вспомогательными почтовыми мѣстами въ селеніяхъ (dépôts и dépots-relais). Въ *Нидерландахъ* правительственная П. впервые установлена въ 1752 г. Главное управленіе П. и телеграфовъ входитъ въ составъ министерства торговли и путей сообщенія. Почтовыя операціи ведутся почтовыми конторами (postkantoren) и вспомогательными почтовыми мѣстами (hulpkantoren).

Въ *Германіи* объединеніе П. осуществилось съ 1868 г. на территоріи сѣверо-германскаго союза. При основаніи германской имперіи послѣдняя приняла на себя веденіе почтоваго дѣла во всѣхъ государствахъ, вошедшихъ въ составъ имперіи, за исключеніемъ Баваріи и Вюртемберга, сохранившихъ самостоятельныя почтовыя управленія. Почтовое дѣло предоставлено имперскому законодательству, которое распространяется и на Баварію и Вюртембергъ; внутреннее законодательство послѣднихъ регламентируетъ только таксы для почтовыхъ отправленій, ... ходящихъ за предѣлы ихъ территорі... тральнымъ управленіемъ имперско-гер... почты является «имперское почтовое ... ство» (Reichspostamt), подчиненное ... скому канцлеру и состоящее въ ... статсъ-секретаря по почтовымъ дѣ... 1875 г. въ немъ сосредоточивается и ... вленіе телеграфами. Въ 1874 г. ... почтовый музей — богатыя коллекціи ... товъ, относящихся до письменъ и спосо... ставленія и пересылки извѣстій у ... родовъ, всѣхъ временъ. Вся территорія ... ской имперской П. раздѣлена на 40 почт... леграфныхъ окр., состоящихъ въ вѣдѣні... почтъ-директоровъ; при нихъ состоятъ ... ники для исполненія порученій, архит... (Postbauräte) для возведенія почтово-те... ныхъ зданій и почтъ-инспекторы для ... водства ревизій. Вездѣ, гдѣ только обши... сношеній не требуетъ спеціальныхъ те... ныхъ и телефонныхъ учрежденій, по... соединены съ почтамтами (Postämter), ... рые, сообразно значенію мѣстности, ... дѣлены на три разряда. Четвертымъ ... домъ почтовыхъ учрежденій являются ... выя агентства (Postagenturen), которы... ряются не спеціальному чиновнику, а ... либо изъ мѣстныхъ обывателей (почт... агенту), не оставляющему и частныхъ ... занятій. Перевозкою П. по желѣзнымъ ... гамъ завѣдуютъ 33 разъѣздныхъ поч... (Bahnpostämter). Въ значительныхъ селе... гдѣ нѣтъ почтовыхъ учрежденій, устр... вспомогательные почтовые пункты (Po... stellen), которые производятъ продажу ... выхъ марокъ, пріемъ и выдачу простой ... понденціи, а мѣстами принимаютъ и вну... нія телеграммы. Образцовое устройств... манской П. многимъ обязано недавно у... шему Стефану (см.), за время управл... котораго число почтовыхъ учрежденій возр... съ 4520 въ 1870 г. до 2 683 въ 1895 г. ... Баваріею и Вюртембергомъ—31786), число ... ресланныхъ писемъ—съ 357 милл. (въ ... числѣ открытыхъ писемъ 7 милл.) до ... милл. (въ томъ числѣ открытыхъ писемъ ... милл.), число пересланныхъ газетъ—съ ... милл. до 890 милл., число пересланныхъ ... сылокъ—съ 7 милл. до 443 милл., число ме... народныхъ отправленій—съ 68 милл. до ... милл. Германія—одна изъ немногихъ стра... гдѣ П. принимаетъ на себя и пере... ку пассажировъ. Для почтовыхъ сообще... съ заокеанскими странами Германія ра... полагаетъ субсидируемыми отъ правительст... почтово-пароходными линіями, которыя ... держиваютъ почтовыя сообщенія Германіи с... Дальнимъ Востокомъ, Австраліей и Вост.-Аф... рикою. Германіей учреждено нѣсколько поч... агентствъ въ Азіи, Полинезіи и Африкѣ. По... мимо прямого своего назначенія, германскія почт. учрежденія служатъ органами государственнаго страхованія (см.), выполняя въ этой роли массу работы по пріему и производств... платежей; въ нихъ же производится продаж... гербовыхъ марокъ и вексельной бумаги. Для выполненія обширныхъ своихъ функцій германская имперская П. располагала въ 1895 г.

наломъ въ 148961 чел. Почтовыхъ аген- къ концу января 1898 г. состояло въ томъ числѣ 1449 трактирщиковъ, ремесленниковъ, 1298 сельскихъ хозяевъ, купца, 1084 учителей.

Баваріи П. Таксисовъ была замѣнена тельственною въ 1808 г. Въ настоящее почтовая часть, соединенная въ 1886 г. телеграфною, ввѣрена дирекціи почтъ и рафовъ, принадлежащей къ составу ми- рства двора и иностранныхъ дѣлъ. Ди- и подчинены 6 оберъ-почтамтовъ. Въ *тембергѣ* правительственная П. была уч- дена въ 1819 г., но П. Таксисовъ про- лась до 1851 г. Въ настоящее время вую часть вѣдаетъ главное управленіе телеграфовъ, подчиненное министру ино- нныхъ дѣлъ. Въ вѣдѣніи главнаго упра- я дѣйствуютъ мѣстные почтамты, съ поч- ми агентствами..

Даніи гонцы, содержавшіеся отдѣльными ами и иностранными купцами, были въ г. замѣнены правильно организованнымъ итутомъ гонцовъ, завѣдываніе которымъ тъ Копенгагена ввѣрилъ особому комите- ъ 4 купцовъ. Въ серединѣ XVII ст. част- предприниматели, содержавшіе П., учре- конно-пассажирскую П. между Копенга- ъ и Гамбургомъ. Въ 1711 г. П. перешла уки правительства. Въ настоящее время ѣдаетъ главное управленіе, входящее въ въ министерства внутреннихъ дѣлъ. Грен- я и вестиндскіе острова имѣютъ свои вые учрежденія, не подчиненныя глав- управленію.

Испаніи уже въ концѣ XIII в. суще- вали цехи гонцовъ, названіе которыхъ— os—перешло и на современную П. Поч- я учрежденія Таксисовъ были въ Испа- амѣнены правительственными въ 1716 г. настоящее время П. и телеграфъ со- ъ въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ и въ лицѣ генералъ-директора имѣютъ го главу, но затѣмъ управленіе ими раз- о. Въ каждой провинціи образована вая дирекція. Почтовыя операціи про- ятся почтамтами (estafetas) и почтовыми ствами (carterias). Почтовое дѣло въ іяхъ ввѣрено министерству колоній.

Португаліи П. учреждены въ XVI ст. конца XVIII ст. предоставлялись, въ ка- ѣ лена, частнымъ лицамъ. Въ настоящее я П. вѣдаетъ главное управленіе П., теле- овъ и маяковъ, которое входитъ въ со- министерства публичныхъ работъ и твуетъ черезъ посредство двухъ окруж- установленій, въ Лиссабонѣ и Опорто.

Италіи, послѣ ея объединенія, замѣна о П. прежде существовавшихъ семи ѣчала затрудненія въ значительномъ раз- культурности сѣверныхъ и южныхъ инцій, а также въ громадномъ числѣ без- отныхъ. Тѣмъ не менѣе почтовое дѣло игло въ Италіи значительныхъ успѣховъ, ни въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ приспо- но къ особенностямъ страны. Такъ, напр., олѣе значительныхъ почтамтахъ устроены ыя помѣщенія для составленія писемъ; итальянскихъ консульствахъ принимают- ся почтовые переводы (vaglia postali consolari), чтобы облегчить итальянцамъ, живущимъ за границею, пересылку сбереженій на родину. Съ 1889 г. завѣдываніе почтовымъ дѣломъ, соединеннымъ съ телеграфною частью, ввѣрено особому министерству, которое для надзора за провинціальными установленіями располагаетъ 10 инспекторами. Въ каждой изъ 69 провинцій образована почтово-телеграфная дирекція. Почтамты (Ufizi) дѣлятся на два класса; сверхъ того существуютъ почтовыя агентства (Colletorie). Внѣ Италіи итальянскія почтовыя учрежденія существуютъ въ Тунисѣ, Триполи, Ла-Голеттѣ и Сузѣ.

Во *Франціи* П. впервые предоставлена была пользованію частныхъ лицъ Генрихомъ III (1576), которымъ обнародована была почтовая такса и точно установлены сроки отхода и прихода П. Наряду съ королевской П., принимавшей на себя не столько пересылку писемъ, сколько перевозку товаровъ и пассажировъ, до XVII в. дѣйствовали гонцы парижскаго университета и частныя почтовыя предпріятія. При Генрихѣ IV конная П. (poste aux chevaux) была реорганизована и сдѣлана доступнѣе для частныхъ лицъ. Пересылка писемъ по правительственной почтѣ стала принимать болѣе значительные размѣры со времени Ришелье, издавшаго въ 1627 г. таксу для писемъ. Монополіей правительственной П. пересылка писемъ сдѣлана лишь въ 1681 г. Содержаніе П., какъ по пересылкѣ писемъ, такъ и по перевозкѣ пассажировъ, сдавалось на откупъ. Конецъ этой системѣ положила революція. Конная П. была упразднена и перевозка пассажировъ предоставлена частнымъ предпринимателямъ. Съ тѣхъ поръ въ управленіи почтовою частью во Франціи преобладала фискальная точка зрѣнія. Только въ 1878 г. Франція, примкнувъ ко всемірному почтовому союзу, вступила на иной путь, понизивъ таксы и введя рядъ облегченій въ пользованіи почтовыми сообщеніями. Тѣмъ не менѣе и понынѣ Франція значительно отстала въ этой области отъ своихъ сосѣдей, вслѣдствіе чего въ настоящее время дѣятельно разрабатываются проекты почтовыхъ реформъ. Въ 1877 г. почтовое вѣдомство было соединено съ телеграфнымъ и выдѣлено изъ министерства внутр. дѣлъ въ самостоятельное министерство почтъ и телеграфовъ, упраздненное въ 1886 г. Съ тѣхъ поръ завѣдываніе почтовою частью сосредоточено въ главномъ управленіи почтъ и телеграфовъ (Direction générale des postes et télégraphes), которое до 1889 г. было подчинено министру финансовъ, а нынѣ входитъ въ составъ министерства торговли и промышленности. Для проведенія телеграфовъ и другихъ техническихъ службъ учреждены 15 округовъ, завѣдываемыхъ директорами-инженерами (directeurs-ingénieurs); для эксплуатаціи почтово-телеграфныхъ сообщеній въ каждомъ департаментѣ учреждена почтово-телеграфная дирекція, съ директоромъ почтъ и телеграфовъ во главѣ; для перевозки П. по жел. дорогамъ—8 округовъ, съ особыми директорами. Ревизіонная часть поручена четыремъ генералъ-инспекторамъ. Для производства почтовыхъ операцій

имѣются учрежденія трехъ классовъ: bureaux composés въ болѣе крупныхъ центрахъ, bureaux simples въ менѣе значительныхъ пунктахъ и пріемные пункты съ почтовыми ящиками (facteurs-boîtiers) въ селеніяхъ. Обширныя морскія почтовыя сообщенія, которыя Франція поддерживаетъ какъ со своими колоніями, такъ и съ другими странами, ввѣрены частью разъѣзднымъ бюро (agents embarqués), частью наблюдательнымъ коммиссіямъ (commissions de surveillance) въ морскихъ портахъ. Почтовая организація Франціи распространена и на Алжиръ. Въ Тунисѣ, со времени оккупаціи его Франціей, почтовая часть устроена по французскому образцу. Французскія почтовыя учрежденія содержатся въ Танжерѣ (Марокко), Триполи, Александріи, Шанхаѣ, Тяньцзинѣ и Занзибарѣ, а также въ Константинополѣ и въ нѣкоторыхъ др. пунктахъ Европ. и Азіатской Турціи.

Въ *Швейцаріи* П. въ прежніе вѣка была во многихъ кантонахъ предоставлена отдѣльнымъ фамиліямъ. Объединенная въ эпоху Гельветической республики (1798—1803), П. была затѣмъ вновь раздроблена между правительствами кантоновъ. Съ 1848 г. она составляетъ регалію союзнаго правительства и состоитъ въ вѣдѣніи департамента П. и жел. дорогъ, которому подчинены дирекціи 11 округовъ. Почтовыя операціи производятся почтовыми бюро трехъ классовъ, а въ менѣе значительныхъ селеніяхъ учреждены почтовые пункты. Благодаря притоку туристовъ, почтовая часть достигла въ Швейцаріи чрезвычайно широкаго развитія: едва ли найдется хотя бы одна гостинница, привлекающая путешественниковъ, при которой не было бы почтоваго учрежденія. Швейцарская П. славится и своими превосходными учрежденіями для перевозки пассажировъ.

Въ *Швеціи* госуд. П. учреждена въ 1636 г. Перевозка какъ почтовыхъ тюковъ, такъ и пассажировъ лежала на обязанности извѣстныхъ категорій землевладѣльцевъ получавшихъ, за то сравнительно ничтожное вознагражденіе. Повинность эта отмѣнена въ 1870 г.; съ тѣхъ поръ П. добываетъ необходимыя ей перевозочныя средства путемъ свободнаго соглашенія съ частными предпринимателями. П., не соединенную еще съ телеграфною частью, вѣдаетъ главное управленіе, подчиненное министру финансовъ. Окружныхъ установленій нѣтъ. Въ *Норвегіи* на землевладѣльцахъ (skydskaffer) лежала раньше такая же почтовая повинность по доставкѣ лошадей и подводъ, какъ и въ Швеціи. Въ настоящее время П., операціи которой ограничиваются пересылкою корреспонденціи, денегъ и посылокъ не свыше 12 кгр., получаетъ перевозочныя средства отъ предпринимателей, на основаніи контрактовъ; для морскихъ сообщеній она пользуется широко развѣтвленными пароходными линіями. Въ 1897 г. норвежское правительство открыло почтовое учрежденіе на Шпицбергенѣ (въ Адвентъ-Баѣ), начинающемъ привлекать туристовъ. Завѣдываніе П., раньше принадлежавшее морскому министерству, нынѣ сосредоточено въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, которому непосредственно подчинены [illegible]
денія.

Въ *Турціи* П. и телеграфъ [illegible]
дѣніи главной почтово-телеграфной [illegible]
которая самостоятельно вѣдаетъ [illegible]
Въ каждомъ вилайетѣ дѣйствуетъ [illegible]
П., которому подчинены почтовыя [illegible]
Для пересылки своихъ отправленій [illegible]
П. всего больше пользуется [illegible]
тѣмъ желѣзными дорогами; внутри [illegible]
товая кладь перевозится, гдѣ [illegible]
телѣгахъ, а затѣмъ на вьючныхъ [illegible]
сопровождаемыхъ особыми верховыми [illegible]
ками. Однообразная такса для [illegible]
висимо отъ разстоянія, введена [illegible]
деньги пересылаются исключительно [illegible]
монетою, зашитою въ сверткахъ; [illegible]
денція доставляется лишь въ мѣста [illegible]
нія почтовыхъ конторъ. Германія, [illegible]
Венгрія, Франція, Англія и Греція [illegible]
въ Константинополѣ и въ др. турецк[illegible]
родахъ собственныя почтовыя учр[illegible]
Русскія почтовыя учрежденія сущест[illegible]
какъ въ Константинополѣ, такъ и въ [illegible]
ныхъ портахъ, гдѣ останавливаются [illegible]
русскаго общества пароходства и [illegible]
на средства котораго они содержатся; [illegible]
му эти русскія почтовыя учрежденія [illegible]
зуются не общегосударственными [illegible]
почтовой оплаты, а имѣютъ свои особы[illegible]
подъ названіемъ «Восточной корреспон[illegible]
(марки въ 1, 3, 5 и 10 к.; бандероли [illegible]

Въ *Греціи* главное управленіе П. и [illegible]
графовъ входитъ въ составъ минист[illegible]
внутреннихъ дѣлъ; ему подчинены 9 [illegible]
ныхъ управленій. Большинство мелкихъ [illegible]
товыхъ учрежденій дѣйствуетъ только [illegible]
такъ какъ зимою, вслѣдствіе разлива [illegible]
рѣкъ, сообщенія внутри страны не [illegible]
быть правильно поддерживаемы. Это [illegible]
ніе вещей измѣняется съ расширеніемъ [illegible]
жел. дорогъ. Въ *Румыніи*, *Сербіи* и *Бол*[illegible]
учреждены правительственныя П. по евр[illegible]
скому образцу, при чемъ въ Румыніи и [illegible]
ріи почтовая часть соединена съ телегр[illegible]

Въ *Соединенныхъ Штатахъ Св. А*[illegible]
рики П. является, согласно констит[illegible]
регаліей союзнаго правительства. За[illegible]
ваніе ею сосредоточено въ Post Office [illegible]
partment, глава котораго—генералъ-почт[illegible]
стеръ — входитъ въ составъ кабинета. [illegible]
перемѣною кабинета большею частью [illegible]
дятъ въ отставку и 4 состоящихъ [illegible]
немъ assistants. Расширеніе почтовыхъ [illegible]
общеній разсматривается какъ могуществ[illegible]
вое средство къ культивированію дѣвств[illegible]
ныхъ странъ; дѣло это ведется съ величай[illegible]
энергіей, не взирая на издержки. Данныя [illegible]
стѣ почтовыхъ сообщеній въ Соедин. Шт[illegible]
тахъ приведены въ нижеслѣдующей табл[illegible]

Годы.	Число почтовыхъ учрежденій.	Почтовые тракты (въ англ. миляхъ).
1789 . . .	75	2275
1800 . . .	900	20817
1850 . . .	18539	180052
1880 . . .	43012	329400
1890 . . .	62401	428000
1895 . . .	70096	456026

1897 г. число почтовыхъ учрежденій въ Штатахъ достигло 71022. Но изъ этой ы почтовыхъ учрежденій, которыя всѣ нены центральному управленію непосредно *) и подраздѣляются на 4 класса, иинство производятъ почтовыя операціи граниченныхъ размѣрахъ. Почтовыхъ учній первыхъ трехъ классовъ—такъ назыв. идентскихъ (Presidential Offices), началь которыхъ назначаются генералъ-почтмейомъ на 4 года по соглашенію съ сенатомъ ыкновенно мѣняются вмѣстѣ съ перемѣ президента Штатовъ,—въ 1897 г. счита 3762. Почтовые переводы на всякую му принимались въ 1897 г. въ 20031 учденіи, а учрежденій, принимающихъ переы на сумму не свыше 5 долларовъ и вое имѣющихъ права выплачивать деньги переводамъ, было 1051; международные еводы принимались въ 3011 учрежденіяхъ. закону, во всѣхъ городахъ съ 10000 или ѣе жителей, а равно въ городахъ, дающихъ 00 долларовъ почтовыхъ доходовъ и предъвшихъ соотвѣтствующее требованіе, долж быть установлена безплатная доставка поокъ; пока она введена въ 627 городахъ. Соедин. Штатахъ П. даетъ казнѣ убытокъ. 1897 г. (финансовый годъ оканчивается 30 н) получился дефицитъ въ 11,4 милл. долл., общей суммѣ доходовъ въ 82,66 милл. л. Этотъ неблагопріятный финансовый реьтатъ объясняется обиліемъ правительенной корреспонденціи, но еще болѣе тѣмъ тоятельствомъ, что чрезвычайно низкая са, установленная первоначально для гаь (1 центъ съ фунта), была затѣмъ распроанена на сборники и новыя изданія книгъ ъ бандеролью, означенныя какъ «повреныя изданія» (periodicals), равно какъ на атную пересылку изданій, газетъ и книгъ проданныхъ. Тѣмъ не менѣе конгрессъ не ашается на измѣненіе таксы.

Широкаго развитія достигли и почтовыя ежденія *Канады*, состоящія въ вѣдѣніи t Office Department въ Оттавѣ и охватыющія всѣ британскія владѣнія въ Сѣв. Амеѣ. При разбросанности селеній по громад территоріи и суровости климата, содерніе почтовыхъ сообщеній требуетъ отъ праельства доплаты около $^3/_4$ милл. долл. Въ *ксикѣ* почтовое дѣло, составляя регалію юзнаго правительства, ввѣрено министерству тр. дѣлъ. Въ 1887 г. заключена конвенція Соедин. Штатами, въ силу которой оба ударства составляютъ одну общую почто территорію, въ предѣлахъ которой приіяются внутреннія таксы. Изъ прочихъ дне- и южно-америк. республикъ благоустроостью почты выдѣляются *Чили*, *Аргентии Бразилія*.

Въ *Азіи* колоніи Англіи и Нидерландовъ го раньше стали пользоваться благоустроыми почтовыми сообщеніями, удовлетворяюи современнымъ требованіямъ. Почтовое авленіе *Британской Индіи* умѣло примѣтся къ этнографич. и географическимъ особенностямъ страны. Излюбленнымъ средствомъ сообщеній среди туземцевъ сдѣлалось открытое письмо. Операція почтовыхъ переводовъ приспособлена ко внесенію мелкими землевладѣльцами поземельнаго налога и къ полученію соли для домашняго обихода непосредственно изъ соляныхъ промысловъ Раджпутаны и Пенджаба. Общее завѣдываніе П. сосредоточено въ General Post Office въ Калькуттѣ. Вся территорія индо-британскихъ владѣній раздѣлена на 14 почтовыхъ округовъ. *Цейлонъ* и *британскія владѣнія на полуо-вѣ Малакка* (Strait Settlements) имѣютъ самостоятельныя почтовыя управленія.

Въ *Кохинхинѣ* и *Тонкинѣ* П. организована франц. колоніальными властями, которыя содержатъ также почтовыя учрежденія въ Чжандарнагарѣ, Пондишери и Карикалѣ въ Остиндіи. Въ *Сіамѣ* П. организована въ 1885 г. герм. инструкторомъ; въ *Персіи* П. устроена по австрійскому образцу.

Въ *Японіи* П. въ 1871 г. стала учреждаться по герм. образцу; въ 1873 г. она объявлена государственною монополіей; тогда же установлена однообразная такса и для печатныхъ произведеній, образцовъ товаровъ и заказныхъ и денежныхъ отправленій; открытыя письма и почтовые переводы введены въ 1875 г., пересылку же посылокъ почтовое вѣдомство приняло на себя лишь въ 1892 г., когда, съ распространеніемъ желѣзныхъ дорогъ, явилась возможность перевозить тяжести на болѣе дальнія разстоянія. Организованная иностранцами, П. въ Японіи давно уже находится въ рукахъ чиновниковъ изъ туземцевъ. Общее завѣдываніе ею ввѣрено главному управленію П. и телеграфовъ, входящему въ составъ министерства путей сообщенія. Имѣется 18 почтово-телеграфныхъ округовъ, 3668 почтовыхъ учрежденій и нѣсколько почтовыхъ агентствъ. Перевозка П. производится на пароходахъ, желѣзныхъ дорогахъ, въ повозкахъ, посредствомъ вьючныхъ лошадей и скороходовъ. Послѣдніе составляютъ особенность почтовой организаціи Японіи; они переносятъ П. между отдѣльными почтовыми учрежденіями на спинѣ или на плечѣ, привязывая кладь къ концамъ палки, и совершаютъ путь бѣгомъ. Японія отличается обиліемъ почтовыхъ ящиковъ, которые въ крупныхъ центрахъ очищаются скороходами по двѣнадцати разъ въ день. Съ организаціей правительственной П. въ Японіи закрылись въ этой странѣ иностранныя американскія, англійскія и французскія почтовыя учрежденія.

Въ *Китаѣ* правительство до послѣдняго времени довольствовалось курьерскою службою гонцовъ, о которыхъ упоминаетъ еще Марко Поло и которые служили исключительно правительственнымъ надобностямъ. Лишь въ 1896 г. состоялся императорскій указъ, которымъ сэру Роберту Гарту, главному начальнику морскихъ таможенъ Китая, поручено устроить «имперскую китайскую П.»; почтовыя учрежденія имѣютъ быть устроены при таможняхъ во всѣхъ портахъ, открытыхъ для международной торговли. Въ 1897 г. Китай изъявилъ согласіе на вступленіе во всемірный почтовый союзъ. Для сношеній европ. куп-

*) Окружныя установленія существуютъ лишь по ору за перевозкою П. по желѣзнымъ дорогамъ.

цзянѣ. Въ этихъ конторахъ принимается и отправляется всякаго рода корреспонденція во всѣ мѣста Россіи и за ея границу. Всѣхъ русскихъ П. по кит. владѣніямъ проходитъ въ теченіе мѣсяца (за исключеніемъ эстафетъ) восемь—по три такъ наз. легкихъ П. и по одной тяжелой въ каждую сторону. Легкія П. доставляются между Кяхтою, Ургою и Калганомъ на двухъ верховыхъ лошадяхъ, при одномъ ямщикѣ-монголѣ; изъ Калгана до Пекина и Тяньцзина онѣ доставляются китайцами на мулахъ или осликахъ. Съ легкими П. отправляется только заказная и простая корреспонденція, казенные простые пакеты и періодич. изданія; съ тяжелыми П. — всякаго рода корреспонденція и посылки. Тяжелыя П. слѣдуютъ по Монголіи на верблюдахъ и во вьюкахъ, а по Китаю – на мулахъ, вьюками или на телѣгахъ. Между Пекиномъ и Тяньцзиномъ, по открытіи навигаціи (отъ Тунъчжоу), тяжелыя П. доставляются на лодкахъ по р. Байхѣ. Кромѣ ямщиковъ, тяжелыя П. сопровождаются на всемъ пути двумя казаками. Срокъ доставки легкой П. нынѣ дѣйствующими контрактами исчисляется между Кяхтою и Калганомъ для лѣтняго времени въ 8, въ зимнюю пору въ $9^1/_2$ сутокъ, для тяжелой П. —лѣтомъ въ 21 сутки, а зимою въ 23. Между Калганомъ и Пекиномъ легкая П. ходитъ какъ лѣтомъ, такъ и зимою двое сутокъ, а тяжелая—четверо сутокъ; между Пекиномъ и Тяньцзиномъ – легкая П. одни сутки, тяжелая 2. Плата за доставку П. въ мѣсяцъ: по Монголіи 750 р. сер., по Китаю—156 р. сер. Въ общемъ движеніе русской П. по Китаю, за исключеніемъ періода наводненій, совершается въ настоящее время довольно исправно; по Монголіи же П. часто запаздываетъ, иногда на срокъ до 5 сутокъ.

Въ *Африкѣ Египетъ* былъ одною изъ первыхъ внѣевроп. странъ, присоединившихся къ всемірному почтовому союзу. Вице-короли ревностно заботились объ организаціи П. по европ. (англійскому) образцу. Общее завѣдываніе П. находится въ рукахъ иностранцевъ.

вѣдѣніи General Post Office. Съ
эти колоніи образуютъ почтовы
однообразною таксою; сообща
труютъ и почтово - пароходныя
Европою, Азіей и Америкою. На
островахъ, въ виду недостаточно
ныхъ сообщеній, организована
вильная голубиная П., съ котор
ются письма и деньги. Разст
Гонолулу, главнымъ городомъ
Гило, главнымъ пунктомъ остров
близительно 400 км. по прямо
лубь пролетаетъ, при противномъ
часовъ.

Въ *Россіи* правительственны
передавались сначала въ город
особыми гонцами; впослѣдствіи
городамъ и деревнямъ было вмѣ
занность содержать для этой
ное число лошадей и ямщиков
устроены почтовыя станціи. Е
пересылки казенныхъ бумагъ, а
ныхъ писемъ, было установлено
женіе. За извѣстную плату
стало передавать право пользован
предназначавшимися для казенн
и частнымъ людямъ, представ
ную отъ правительства на про
На развитіе почтовыхъ сношен
имѣло отчасти вліяніе и господ
которые еще въ Азіи устраивали
и пословъ особые станы, куда о
тели должны были доставлять до
довольствіе; самыя слова «ямъ» и
татарскія; первое происходитъ
дорога, второе отъ—«ям-чи», про
или ямщичьи стойки размножили
въ XVII в. Архангельскъ, Новгор
Смоленскъ, Нижній-Новгородъ
города, а позднѣе и украинскіе,
нены ямами съ Москвою. Въ ям
пали охочіе люди, селившіеся
бодами; они зачислялись въ ра
служилыхъ. Царь Михаилъ Ѳедор
особый «Ямской приказъ», нача

ода въ Москву въ 52 часа. Въ 1666 г.
а устроена, по почину боярина Ордына-
щокина, П. для пересылки государствен-
хъ бумагъ и частной переписки торговыхъ
ей. Частный предприниматель по устрой-
у П., Иванъ фанъ-Сведенъ, предложилъ до-
влять черезъ каждыя двѣ недѣли въ при-
ъ тайныхъ дѣлъ, на своихъ лошадяхъ и
ими людьми, вѣдомости изъ-за границы
езъ Ригу, а затѣмъ устроить П. въ Вильно,
езъ Новгородъ и Курляндію. Въ 1668 г.
отъ фанъ-Сведена перешла въ вѣдѣніе ино-
ца Леонтія Марселиса, съ тѣмъ, чтобы П.
ть черезъ Смоленскъ на Вильно; такое
равленіе П. было обусловлено договоромъ
Польшей, по которому постановлено было
редить, вмѣсто гонцовъ, правильную П. отъ
ста пребыванія короля до польскаго Коди-
(на границѣ), а съ другой стороны отъ
сквы, черезъ Смоленскъ, до мст. Мигновичи,
кащаго близъ Кодина. Эта П. имѣла значе-
международной, но затѣмъ на тѣхъ же
ованіяхъ была учреждена и внутренняя П.:
роены были четыре почтовые тракта, со
чнымъ по нимъ движеніемъ въ указанные
, даже и тогда, когда возить было нечего.
рвыя П. отправлялись разъ въ недѣлю и
требляли на путь въ Ригу 11 дней, до
бурга черезъ Ригу 23 дня, а черезъ Смо-
скъ и Вильно—21 день. По этой П. взи-
ся вѣсовой сборъ въ размѣрѣ: 6 коп. съ
отника въ Новгородъ, въ Псковъ—8 коп.,
Ригу—10 коп., въ Берлинъ—25 коп. Отъ
на Леонтія Марселиса, Петра, П. въ 1675 г
а передана переводчику посольскаго при-
а Андрею Виніусу; при послѣднемъ было
казано возить П. съ такою исправностью,
бы ямщики въ положенный часъ ждали у
наченнаго для того стана. Въ 1690 г. было
казано вскрывать въ Смоленскѣ всѣ письма,
равляемыя заграницу. Въ 1696 г., по
сьбѣ англійскихъ и голландскихъ купцовъ,
еждена была П. отъ Москвы до Архан-
ьска; въ тоже время введены были точныя
ѣтки на станціяхъ о времени прохода П.
тръ I закрѣпилъ ямщиковъ въ ихъ званіи,
вмѣстѣ съ тѣмъ принялъ мѣры про-
въ неплатежа служилыми людьми прогон-
хъ денегъ: въ подорожныхъ означалось,
отъ какого приказа посланъ и сколько
женъ платить на каждомъ яму прогоновъ;
то же время было запрещено давать лоша-
й по воеводскимъ и какимъ другимъ гра-
тамъ; поэтому и понынѣ подорожныя вы-
ются «по указу его императорскаго величе-
ва». Въ 1700 г. состоялся указъ объ учреж-
ніи П. отъ Москвы до Воронежа; П. эту
ѣно было гнать въ указные числа и часы
города до города не ямщикамъ, а посад-
имъ людямъ; за малѣйшее замедленіе указъ
озилъ смертною казнью. Въ 1701 г. загра-
чная П. перешла отъ Виніуса въ вѣдѣніе
реводчика посольскаго приказа Петра Шафи-
ва, на прежнемъ коммерческомъ основаніи;
сударевы приказы и всякія государственныя
а пересылались безплатно. Съ основаніемъ
тербурга къ нему былъ проложенъ новый
актъ отъ Новгорода. Тогда же была устро-
а почта изъ Москвы на югъ до Бѣлой

Церкви; почтари къ ней, ѣздившіе верхомъ, были опредѣлены какъ-бы рекрутскимъ наборомъ; эта почта была первою, устроенной внѣ вѣдѣнія ямского приказа, и подчинена была приказу Малой Россіи. Въ это же время было установлено нѣсколько новыхъ трактовъ и состоялся указъ объ обратномъ водвореніи въ ямахъ тѣхъ ямщиковъ, которые, уйдя оттуда, поселились въ посадахъ и стали заниматься промыслами и торговлею. Въ 1711 г. была установлена поверстная такса за почтовыхъ лошадей—по деньгѣ за версту. Въ томъ же году ямской приказъ былъ упраздненъ и учреждено было ямское повытье подъ вѣдѣніемъ «въ Московской губерніи управителя»; но вскорѣ приказъ былъ возстановленъ. При учрежденіи сената завѣдываніе П. и ямскою гоньбою перешло къ нему; только иностранная П. осталась въ вѣдѣніи посольскаго приказа, подъ надзоромъ Шафирова. Вслѣдствіе увеличившихся сношеній съ СПб. была учреждена обыкновенная П. изъ СПб. въ Москву, ѣздившая два раза въ недѣлю, а также были устроены ямы, въ которые были выбраны лучшіе «семьянистые лошадные люди». Въ 1717 г. подводы были раздѣлены на почтовыя и ямскія; и тѣ, и другія разрѣшено было брать частнымъ лицамъ съ двойной платой противъ проѣзжихъ по казенной надобности. Въ 1719 г. повелѣно было провести изъ СПб. ординарную П. до всѣхъ «знатныхъ» городовъ; П. должна была ходить, смотря по важности городовъ, одинъ или два раза въ недѣлю, исключительно для посылки указовъ и казенныхъ бумагъ. Въ 1722 г. была учреждена должность генералъ-П.-директора. Въ 1723 г. въ Россіи были 4 почтовыя конторы, которыми завѣдывали нѣмцы, а также центральное управленіе всѣми П., подъ названіемъ «General-Post-Amt». Въ 1724 г. была учреждена и въ Сибири П., которая отправлялась одинъ разъ въ мѣсяцъ. Въ 1727 г. во главѣ почтоваго вѣдомства сталъ вице-канцлеръ Остерманъ; при немъ была уменьшена почти втрое такса за письма, отправляемыя отъ СПб. до Мемеля и устроенъ былъ прямой (помимо Москвы) почт. трактъ отъ СПб. до Архангельска. При Аннѣ Іоанновнѣ состоялись указы о неотягощеніи лошадей тяжестью свыше 10 пд., объ учрежденіи тележной П., о прибавкѣ лошадей на станціяхъ; запрещено было непристойно ругать почтовыхъ управителей или служителей; всѣ эти мѣры относились, впрочемъ, лишь къ Лифляндіи. Въ 1731 г. запрещено было пересылать изъ Астрахани П. сухимъ путемъ, по опасности отъ тамошнихъ «вѣтреныхъ народовъ». Походы Миниха въ Крымъ вызвали улучшеніе почтовыхъ сообщеній и учрежденіе новыхъ. Въ 1740 г. состоялся указъ объ устройствѣ П. во всѣхъ губерніяхъ и провинціяхъ, съ тѣмъ, чтобы «способы къ пересылкѣ писемъ всякому свободны были». При вступленіи на престолъ императрицы Елизаветы, П. были отданы въ вѣдѣніе канцлера кн. Черкасскаго, а затѣмъ вице-канцлера Бестужева-Рюмина. При немъ продолжались жалобы ямщиковъ на притѣсненія; правительство старалось ограничивать число бланокъ на проѣздъ безъ платежа про-

гоновъ. Для привоза изъ Астрахани фруктовъ къ высочайшему столу была устроена «фруктовая» П.—отъ Москвы до Царицына сухопутная, а отъ Царицына до Астрахани судоходная. Въ 1744 г. учреждено было въ Финляндіи 7 почтовыхъ станцій. Въ срединѣ прошлаго столѣтія протяженіе всѣхъ почтовыхъ путей въ Россіи доходило до 16434 в., не включая трактовъ изъ СПб. до Москвы и до Смоленска. Почтовыя дороги при Елизаветѣ и позднѣе были крайне дурны; П. изъ Москвы приходили въ СПб. на тринадцатый и даже на четырнадцатый день; на этомъ трактѣ, «ради многой гоньбы и измеможенія ямщиковъ», былъ установленъ платежъ двойныхъ прогоновъ. Почтовые порядки также отличались прежнимъ разстройствомъ. Въ это время были устроены на станціяхъ почтовые дворы, какъ гостинницы съ трактирами. Существенныя улучшенія по почтовой части начались лишь при Екатеринѣ II, со времени вступленія въ управленіе П. графа Безбородко (1781); почтовый департаментъ былъ поставленъ подъ непосредственное вѣдѣніе сената. Въ 1782 г. состоялись указы о составленіи примѣрной почтовой карты всѣхъ дорогъ и объ отправленіи П. изъ СПб. въ Москву и обратно 2 раза въ недѣлю, съ раздѣленіемъ на легкую и тяжелую, объ обязанностяхъ почтамта и другихъ мѣстъ и лицъ при отправленіи почты и о правилахъ выдачи подорожныхъ на почтовыхъ лошадей. Въ 1783 г. былъ установленъ страховой $^1/_2$% сборъ съ пересылаемыхъ по П. золотой и серебряной монеты и ассигнацій; тогда же была установлена единообразная поверстная такса за доставленіе писемъ и посылокъ: съ каждаго письма въ 1 лотъ или 3 зол. на 100 в. по 2 коп., а меньше 100 в.—по 1 коп. Обыватели нѣкоторыхъ губерній были освобождены отъ почтовой повинности и обложены особымъ денежнымъ сборомъ; разрѣшено было содержать станціи частнымъ лицамъ, съ правомъ пользоваться прогонными деньгами. Въ 1781 г. было всего три почтамта (въ СПб., Москвѣ и Ригѣ) и 73 почт. конторы; при Безбородко вновь учреждены два почтамта (въ Черниговѣ и Ольвіополѣ) и 22 конторы. Почтовыя учрежденія были поставлены въ іерархическую подчиненность одни другимъ: высшими органами были почтамты, имъ непосредственно были подчинены губернскіе почтмейстеры, а губернскимъ почтмейстерамъ — уѣздные; низшую ступень мѣстнаго почтоваго управленія составляли почтовыя станціи, замѣнившія собою прежніе ямы. Для сношеній съ иностранными государствами были установлены новые почтовые тракты въ Константинополь и Вѣну и возстановленъ почтовый трактъ изъ Риги черезъ Митаву до Мемеля и Варшавы. Почтовые доходы значительно возросли: такъ, при Петрѣ I они равнялись среднимъ числомъ 16000 руб. въ годъ; затѣмъ въ одномъ с.-петербургскомъ почтамтѣ годового сбора было въ 1745 г.—121000 руб., въ 1782 г.—139000 руб., въ 1784 г.—211000 руб. Въ началѣ царствованія имп. Александра I почтовымъ департаментомъ называлось все почтовое вѣдомство, со всѣми входившими въ его составъ учрежденіями, какъ центральными, такъ и

мѣстными; высшее управленіе [illegible]
доточивалось въ лицѣ главнаго [illegible]
почтъ и въ главномъ почтовомъ [illegible]
устроенномъ по образцу прочихъ го[illegible]
ственныхъ коллегій. При учрежд[illegible]
стерствъ (1802), почтовое вѣдомст[illegible]
присоединено къ министерству внутр[illegible]
дѣлъ, но лишь номинально: [illegible]
по прежнему давались главному дире[illegible]
Трощинскому, и имъ же представля[illegible]
подданнѣйшіе доклады. Лишь въ 18[illegible]
увольненіи Трощинскаго, почтовое вѣ[illegible]
было фактически присоединено къ ми[illegible]
ству и раздѣлено на департаментъ и [illegible]
почтовое управленіе (коллегія). По у[illegible]
нію министерствъ 1810 г., главное [illegible]
управленіе было преобразовано въ [illegible]
департаментъ министерства внутренн[illegible]
въ томъ же году послѣдовало расп[illegible]
о причисленіи всѣхъ почтовыхъ до[illegible]
рессурсамъ казны и о принятіи всѣ[illegible]
довъ почтоваго вѣдомства на счетъ го[illegible]
ственнаго казначейства. Ко времени [illegible]
въ министерство внутреннихъ дѣлъ по[illegible]
вѣдомства, въ немъ состояло: почтам[illegible]
почтовыхъ конторъ: пограничная (дубос[illegible]
—1, губернскихъ—44, городовыхъ—11[illegible]
товыхъ экспедицій: городовыхъ—22[illegible]
ныхъ—201; всѣхъ почтовыхъ чиновъ был[illegible]
нижнихъ канцелярскихъ служителей—
почтальоновъ и станціонныхъ смотрит[illegible]
2649. Въ 1830 г. было учреждено г[illegible]
управленіе почтъ, поставленное на ряду с[illegible]
нистерствами. Главное управленіе по[illegible]
ставляли главноначальствующій и поч[illegible]
департаментъ; при главноначальству[illegible]
состоялъ почтовый совѣтъ. Губернскіе по[illegible]
ты были упразднены, кромѣ петербургск[illegible]
московскаго; всѣ прочія почтовыя учре[illegible]
были раздѣлены на 11 почтовыхъ окр[illegible]
съ окружными почтъ-инспекторами во [illegible]
губернскія, областныя, пограничныя и [illegible]
ничныя почтовыя конторы поступили [illegible]
посредственное завѣдываніе почтоваго [illegible]
тамента; уѣздныя почтовыя конторы по[illegible]
ны губернскимъ. Губернскія и областныя [illegible]
ры были раздѣлены на 3 класса, уѣздныя-
пограничныя—на 2; во главѣ всѣхъ ко[illegible]
поставлены почтмейстеры; въ незначите[illegible]
мѣстностяхъ Сибири, а также въ А[illegible]
(Бессараб. обл.), оставлены почтовыя о[illegible]
нія (состоявшія изъ письмоводителя [illegible]
тальона). Позже было образовано е[illegible]
почтовыхъ округа, для Закавказскаго [illegible]
и Царства Польскаго. Въ 1853 г. [illegible]
вые округа и должности почтъ-инс[illegible]
ровъ были упразднены; остались лиш[illegible]
округа—сибирскій, Царства Польскаго [illegible]
казскій и закавказскій; въ прочихъ [illegible]
ностяхъ изъ каждой губерніи образова[illegible]
мостоятельный округъ, состоявшій въ [illegible]
ніи управляющаго почтовою частью въ [illegible]
ніи. Впослѣдствіи (1867 г.) на управля[illegible]
почтовою частью въ губерніи возложено [illegible]
и непосредственное завѣдываніе почто[illegible]
дѣломъ въ губернской почтовой ко[illegible]
должность губернскаго почтмейстера [illegible]
упразднена. Въ царствованіе Николая [illegible]
нижены и упрощены таксы вѣсоваго и

ого сбора, введены штемпельные конверты 48), организована газетная операція, поло-о начало устройству городскихъ почтъ, дены новыя системы содержанія почтовыхъ нцій и новые способы перевозки П. въ товыхъ экипажахъ, по желѣзнымъ дорогамъ а пароходахъ (см. ниже). Въ 1830 г. было тавлено положеніе объ устройствѣ почтовой ти, не вошедшее въ Сводъ Законовъ 1832 1842 гг. Позднѣйшій сводъ почтовыхъ по-новленій, получившій наименованіе Почто-о Устава 1857 года, вошелъ въ 1 ч. XII т. Законовъ. Размѣры почтовой корреспон-нціи увеличились съ 5 милл. пересланныхъ семъ въ 1825 г. до 27 милліоновъ въ 1850 г. 1865 г. главное управленіе П. было пре-разовано въ министерство П. и телегра-въ, просуществовавшее до 1868 г., когда едметы его вѣдомства были ввѣрены мини-ерству внутреннихъ дѣлъ, по почтовому де-ртаменту. Въ 1880 г. департаменты почто-й и духовныхъ дѣлъ иностранныхъ испо-даній были выдѣлены изъ министерства вну-еннихъ дѣлъ и составили особое министер-во; но уже въ мартѣ 1881 г. оно было разднено и составлявшіе его департамен-ы возвращены въ министерство внутрен-ихъ дѣлъ. Въ 1884 г. въ составѣ министер-ва образовано главное управленіе П. и те-леграфовъ, при чемъ почтовое и телеграфное домства объединены. При начальникѣ главн. равленія, подъ его предсѣдательствомъ, со-оитъ общее присутствіе; его вѣдѣнію под-жатъ производство торговъ, дѣла о послѣд-віяхъ торговъ и разсмотрѣніе вопросовъ обой важности. Для разсмотрѣнія техниче-кихъ вопросовъ при главномъ управленіи со-оитъ, подъ предсѣдательствомъ одного изъ омощниковъ начальника главнаго управленія, хническій комитетъ. При главномъ управле-іи учреждены, далѣе, отдѣлъ пріема и раз-ылки знаковъ почтовой оплаты и главное епо почтово-телеграфныхъ матеріаловъ. Выс-ая распорядительная власть по почтовой асти сосредоточена въ рукахъ министра вну-реннихъ дѣлъ, которому, между прочимъ, пре-оставлено: 1) учреждать, закрывать и пере-осить изъ одного разряда въ другой почто-ыя мѣста; 2) разрѣшать ходъ почтъ; 3) опре-ѣлять число нижнихъ почтовыхъ служителей ихъ оклады, не выходя изъ общей суммы, азначенной на этотъ предметъ по смѣтѣ; 4) ѣлать измѣненія въ операціяхъ, таксахъ и т. д. почтоваго вѣдомства, а также преобразовывать мѣстныя почтовыя и телеграфныя учрежденія на началахъ возможнаго объединенія ихъ и сокращенія числа должностей По закону 28 мая 1885 г. для завѣдыванія на мѣстахъ почтовою и телеграфною частями учреждены почтово-телеграфные округа перваго и второго разрядовъ, числомъ 35; только почтовыя учрежденія С.-Петербурга, Москвы, Варшавы и Одессы состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи главнаго управленія. Въ Петербургѣ и Москвѣ оставлены почтамты, управляемые почтъ-директорами. На начальниковъ округовъ перенесены права и обязанности управлявшихъ почтовою частью въ губерніяхъ, за исключеніемъ лишь непосредственнаго завѣдыванія почтовымъ дѣломъ въ губернскихъ почтовыхъ конторахъ; такимъ образомъ имъ принадлежитъ власть надзирающая и распорядительная. Для пріема и передачи корреспонденціи учреждены въ городахъ и др. населенныхъ мѣстностяхъ почтово-телеграфныя конторы (6 разрядовъ), почтово-телеграфныя отдѣленія, почтовыя конторы (6 разрядовъ) и почтовыя отдѣленія; завѣдывающимъ этими учрежденіями присвоено наименованіе начальниковъ конторъ или отдѣленій. Въ почтово-телеграфныхъ конторахъ учреждены должности помощниковъ начальниковъ. Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, на ряду съ городскими почтовыми отдѣленіями, существуютъ еще «отдѣлы городской П.», на которые возложены пріемъ заказной корреспонденціи и доставка адресатамъ черезъ почтальоновъ всякаго рода корреспонденціи, поступающей въ отдѣлы изъ почтамта. Въ 1890 г. почтовая часть Великаго Княжества Финляндскаго соединена съ почт. частью въ Имперіи, при чемъ министру внутр. дѣлъ предоставлено вводить въ Финляндіи дѣйствующія въ имперіи постановленія по почтовой части. Съ тѣхъ поръ финляндскій почтъ-директоръ опредѣляется Высочайшей властью по представленію генералъ-губернатора, основанному на соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ; назначеніе на прочія должности по финляндскому почтовому вѣдомству производится на прежнемъ основаніи, но должностныя лица, опредѣляемыя финляндскимъ сенатомъ, избираются по соглашенію съ начальникомъ главнаго управленія П. и телеграфовъ. Данныя о ростѣ почтовыхъ учрежденій Россіи за послѣднія 14 лѣтъ приведены въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Почтовыхъ учрежденій:	1883 г	1885 г.	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.
государственныхъ (пріемъ и выдача корреспонденцій) . . .	2974	3092	3372	3432	3467	3536	3624	3745	3886
желѣзнодорожныхъ станцій (выдача простой корреспонденціи).	1693	1860	2410	2458	2481	2603	2695	2815	3077
Личный составъ почт. и телеграфныхъ учрежденій	чел. 26325	чел. 27521	28495	28759	29186	29719	31561	32826	33812

По роду своему, мѣстныя учрежденія распредѣлялись въ 1896 г. слѣдующимъ образомъ:

I. Почтово-телеграфныя учрежденія:

Конторы 1 класса	22
» 2 »	50
» 3 »	66
» 4 »	164
» 5 »	311
» 6 »	479
Итого . . .	1092
Отдѣленія постоянныя	898
» временныя	25
Итого почтово-телеграфн. учрежденій	2015

II. Почтовыя учрежденія *).

Почтамты	2	(2)
Почтовыя конторы внѣ класса	4	(4)
» » 1 »	1	(2)
» » 2 »	3	(5)
» » 3 »	—	(13)
» » 4 »	4	—
» » 5 »	6	(15)
» » 6 »	36	(38)
Итого почтамтовъ и конторъ	56	(92)
Отдѣленій постоянныхъ	1673	(2058)
Отдѣленій временныхъ	19	(19)
Итого отдѣленій	1692	(2077)
Станцій съ пріемомъ и выдачею корреспонденціи всякаго рода	—	(171)
Станцій съ пріемомъ и выдачею корреспонденціи простой	17	(158)
Итого	17	(329)
Почт.-отдѣленія на жел. дор.	106	(118)
Итого почтовыхъ учрежденій	1871	(2616)
Итого почтово-телеграфныхъ и почтовыхъ учрежденій	3886	(4631)
Станцій жел. дорогъ, съ выдачею простой почтовой корр.	2889	(3077)

Если къ этому прибавить, что, въ силу правилъ 1894 г., пріемъ и выдача почтовой корреспонденціи всякаго рода въ 1896 г. производились еще на 15 станціяхъ Западно-Сибирской жел. дор. и въ 76 волостныхъ правленіяхъ Тобольской губ., а пріемъ и выдача простой корреспонденціи — въ 1062 волостныхъ правленіяхъ различныхъ губерній, то общее число дѣйствовавшихъ въ 1896 г. почтовыхъ учрежденій должно быть опредѣлено въ 7928 (8861). Число почтовыхъ учрежденій Финляндіи достигаетъ 933, личный составъ финляндскаго почтоваго вѣдомства въ 1896 г.— 1912 чел., такъ что личный составъ почтово-телеграфныхъ учрежденій Россіи вмѣстѣ съ Финляндіей опредѣляется въ 35724 чел. По отношенію къ финансовымъ результатамъ поворотнымъ моментомъ въ новѣйшей исторіи русской П. является 1884 г., когда она объединена была съ телеграфнымъ вѣдомствомъ. Объединеніе это предпринято было, главнымъ образомъ, съ цѣлью поставить эксплуатацію почтовыхъ сообщеній въ болѣе благопріятныя финансовыя условія. До этого года П. давала казнѣ ежегодный убытокъ свыше одного милліона рублей, при ежегодномъ расходѣ по эксплуатаціи почтовыхъ сообщеній не менѣе 16 милл. руб. Телеграфный доходъ до 1884 г. превышалъ расходы по эксплуатаціи телеграфныхъ сообщеній на сумму около 2 милл. руб. Въ общемъ отъ эксплуатаціи почтовыхъ и телеграфныхъ сообщеній казна имѣла ежегодный доходъ около полумилліона руб. По соединеніи П. съ телеграфомъ заботы почтово-телеграфнаго вѣдомства были направлены къ увеличенію [illegible] леграфнаго доходовъ и къ [illegible] ходовъ по производству [illegible] ныхъ операцій. Средствомъ [illegible] доходовъ служило, главнымъ [illegible] держаніе почтовыхъ и телеграф[illegible] на извѣстной высотѣ; сокращеніе [illegible] достигалось закрытіемъ конно-почт[illegible] товъ, уменьшеніемъ количества [illegible] ваемыхъ телеграфныхъ линій и учре[illegible] также сокращеніемъ штатовъ [illegible] графн. учрежденій. Благодаря [illegible] расходъ по эксплуатаціи почтово-телеграф[illegible] сообщеній оставался все время [illegible] одномъ уровнѣ, тогда какъ почтовый [illegible] графный доходы, вслѣдствіе [illegible] роста корреспонденціи, стали быстро [illegible] стать, а вмѣстѣ съ этимъ и чистый [illegible] казны сталъ принимать значительные [illegible] ры, какъ это видно изъ нижеслѣдующ[illegible] цицы (данныя въ рубляхъ):

Годы.	Почтовый доходъ.	Валовой доходъ по всему почтово-телеграфному вѣдомству.	Расходъ по всему почтово-телеграфному вѣдомству.	[illegible]
1883	—	23956241	23511552	[illegible]
1884	15692136	24537560	24187947	[illegible]
1885	16177612	25249235	24128422	[illegible]
1886	16385989	25827329	24089287	[illegible]
1887	17282163	27215688	24016006	[illegible]
1888	18361554	29152264	24412649	[illegible]
1889	19620235	30283119	25139244	[illegible]
1880	20254815	30925903	25219619	[illegible]
1891	21145163	32531514	25392709	[illegible]
1892	21891585	34017022	25769010	[illegible]
1893	25927112	35609919	26144108	[illegible]
1894	23804720	37250493	27166907	[illegible]
1895	24834926	39204221	27766516	[illegible]
1896	26066709	41499006	28782221	[illegible]

Въ частности почтовый доходъ за 18[illegible] сложился изъ слѣдующихъ элементовъ:

	Рубл[illegible]
За марки, конверты, бланки и бандероли	149838[illegible]
За пересылку корреспонденціи, не оплаченной штемпелемъ или марками	378418[illegible]
За пересылку періодическихъ изданій	141329[illegible]
За страхованіе	408371[illegible]
За росписки въ пріемѣ посылокъ и эстафетъ и плата за заказъ	123209[illegible]
За эстафеты	16058[illegible]
Коммиссіонный сборъ за корреспонденцію съ наложеннымъ платежемъ	130570[illegible]
За перевозку пассажировъ съ тяжелыми П.	289[illegible]
Доходъ съ почтовыхъ экспедицій, содержимыхъ частными лицами	928[illegible]
Сборъ съ проѣзжающихъ на почтовыхъ лошадяхъ	41112[illegible]
Итого	26066709

*) Въ скобкахъ указано число учрежденій россійской имперіи вмѣстѣ съ Финляндіей.

II. Всемірный почтовый союзъ. Съ разви-мъ почтовыхъ сообщеній, правительства ли заключать между собою почтовыя кон-іціи о порядкѣ пересылки корреспонденціи резъ чужія владѣнія транзитомъ, о размѣ-хъ почтовыхъ сборовъ и о распредѣленіи ь между договаривавшимися сторонами. ри заключеніи этихъ конвенцій стороны сто заботились всего болѣе о томъ, чтобы ивлечь на свою территорію возможно боль-е почтовыхъ отправленій и удлинить путь я транзита ихъ, и такимъ образомъ искус-венно возвышали транзитные почтовые боры (взимавшіеся сообразно вѣсу и раз-стоянію), разсматривая транзитный пропускъ очтовыхъ отправленій исключительно какъ сточникъ доходовъ. Большимъ шагомъ впе-едъ былъ *австро-германскій почтовый со-юзъ*, заключенный въ 1850 г. между Пруссіей, Австріей, проч. германскими государствами управленіемъ П. Таксисовъ, на началахъ однообразнаго и равномѣрнаго взиманія поч-товыхъ сборовъ. Союзъ этотъ прекратилъ свое существованіе послѣ войны 1866 г., но въ теченіе 1867—73 гг. сначала сѣверо-гер-манскій союзъ, а затѣмъ германская имперія заключили рядъ почтовыхъ конвенцій, про-никнутыхъ тѣмъ же духомъ. По инціативѣ Соединенныхъ Штатовъ Сѣв. Америки, въ 1863 г. состоялся въ Парижѣ первый между-народный почтовый конгрессъ, но дѣло не пошло далѣе обмѣна мыслей. Въ 1874 г. со-стоялся международный почтовый конгрессъ въ Бернѣ, на которомъ присутствовали пред-ставители 22 государствъ. Основныя начала, предложенныя Германіей—единство почтовой территоріи, полная свобода и возможная без-возмездность транзита, единство почтовой таксы и принципъ уравновѣшиванія, а не распредѣленія почтовыхъ сборовъ — частью приняты были цѣликомъ, частью послужили предметомъ разнаго рода компромиссовъ. 9 ок-тября 1874 г. была подписана всеобщая поч-товая конвенція, которая распространялась на Австро-Венгрію, Бельгію, Великобританію, Германію, Грецію, Данію, Испанію, Италію, Люксембургъ, Нидерланды, Норвегію, Порту-галію, Россію, Румынію, Сербію, Турцію, Чер-ногорію, Швейцарію, Швецію, а изъ внѣевро-пейскихъ странъ—на Соединенные Штаты Сѣв. Америки и Египетъ. Франція вошла въ составъ почтоваго союза лишь съ 1 января 1876 г. Затѣмъ территорія почтоваго союза быстро расширялась; къ нему присоединились: въ 1876 г.—Британская Индія, французскія колоніи; въ 1877 г.—Бразилія, Японія, Пер-сія, датскія, нидерландскія, португальскія, испанскія и нѣкоторыя британскія колоніи; въ 1878 г.—Аргентина и Канада; въ 1879 г.—Нью-Фаундлендъ, британскія колоніи въ цен-тральной Африкѣ, Либерія, Мексика, Гонду-расъ, Перу, Болгарія, Сальвадоръ; въ 1880 г.—Багамскіе острова, Эквадоръ, Санъ-Доминго, Ураґвай, Венецуэла; въ 1881 г.—Барбадосъ, Чили, Колумбія, Гватемала, Гаити, Параґвай, Санъ-Винцентъ; въ 1882 г.—Сандвичевы остро-ва, Никарагуа; въ 1883 г.—Костарика; въ 1885 г.—Боливія, Сіамъ; въ 1886 г.—государ-ство Конго; въ 1887—88 гг.—германскія ко-лоніи и земли, состоящія подъ германскимъ протекторатомъ въ Африкѣ и Австраліи, и Тунисъ; въ 1891 г. — британскія колоніи въ Австраліи, острова Фиджи, британская Новая Гвинея; въ 1895 г. — Занзибаръ и земли Вост. Африки, состоящія подъ бри-танскимъ протекторатомъ; въ 1897 г.—Корея.

Территорія почтоваго союза обнимала при закрытіи всемірныхъ почтовыхъ конгрессовъ:

1874 г.	въ Бернѣ	40	милл.	кв.	км.	съ	350	милл.	жит.
1878 »	» Парижѣ	67	»	»	»	»	750	»	»
1885 »	» Лиссабонѣ	83	»	»	»	»	848	»	»
1891 »	» Вѣнѣ	96	»	»	»	»	916	»	»
1897 »	» Вашингтонѣ	103	»	»	»	»	1020	»	»

На всемірномъ почтовомъ конгрессѣ 1897 г. въ Вашингтонѣ было заявлено, что Китай при-соединится къ союзу немедленно по реорга-низаціи въ немъ почтовой части, а также воз-вѣщено было о близкомъ присоединеніи Оран жевой республики. По присоединеніи Китая, почтовый союзъ будетъ обнимать террито-рію въ 113,6 милл. кв. км., съ населеніемъ въ 1396 милл. жителей. Внѣ союза останутся тогда лишь нѣкоторыя страны Африки и нѣ-сколько острововъ Тихаго океана. Одновре-менно съ географическимъ распространеніемъ расширялся и кругъ дѣятельности почтоваго союза. На бернскомъ конгрессѣ задача его была ограничена пересылкою писемъ и банде-рольныхъ отправленій; посылки и денежные пакеты должны были служить предметомъ сепа-ратныхъ соглашеній между отдѣльными государ-ствами. Въ настоящее время въ сферу дѣятель-ности почтоваго союза входитъ рядъ операцій, которыя являются предметомъ дополнитель-ныхъ соглашеній между членами союза неза-висимо отъ основной конвенціи (convention principale). Законодательнымъ органомъ поч-товаго союза служатъ международные конгрес-сы, собирающіеся каждыя пять лѣтъ. Бли-жайшій конгрессъ состоится въ 1903 г. въ Римѣ. На конгрессѣ каждому государству предоставляется одинъ голосъ, но на ряду съ метрополіями по одному голосу принадле-житъ Британской Индіи, Канадѣ, всѣмъ бри-танскимъ колоніямъ въ Австраліи вмѣстѣ взя-тымъ, всѣмъ прочимъ брит. колоніямъ вмѣстѣ взятымъ, Индо-Китаю, всѣмъ прочимъ фран-цузскимъ колоніямъ вмѣстѣ взятымъ, колоніямъ германскимъ, датскимъ, испанскимъ, нидер-ландскимъ, португальскимъ. Постановленія конгресса подлежатъ ратификаціи со стороны правительствъ. Въ промежутки между двумя конгрессами, постановленія конвенціи могутъ быть видоизмѣнены или дополнены: членъ союза, выступающій съ соотвѣтствующимъ предложеніемъ, обращается къ бернскому бю-ро, которое собираетъ заключенія и голоса остальныхъ членовъ союза и даетъ ходъ пред-ложенію лишь въ томъ случаѣ, если оно съ самаго начала поддержано еще двумя госу-дарствами. Въ случаѣ разногласія между чле-

налъ: «L'Union Postale». Издержки по содержанію бюро не должны превышать 125000 фр. въ годъ и распредѣляются между членами союза, сообразно величинѣ ихъ территоріи и населенія, для чего всѣ государства раздѣлены на 7 разрядовъ; государства, числящіяся въ 7-мъ разрядѣ, вносятъ одну единицу издержекъ (въ послѣдніе годы—около 150 фр.), государства, отнесенныя къ первому разряду (напр. Россія) — 25 такихъ единицъ. Всѣ страны, входящія въ составъ всемірнаго почтоваго союза, для обмѣна почтовыхъ отправленій между своими почтовыми учрежденіями составляютъ *одну почтовую территорію* (un seul territoire postal). Въ предѣлахъ этой территоріи свободный обмѣнъ корреспонденціи обезпечивается четырьмя основными положеніями: 1) по всей территоріи союза установлена *свобода транзита*. Въ силу этого двѣ страны, входящія въ составъ союза, могутъ обмѣниваться почтовыми отправленіями черезъ посредство другихъ членовъ союза. Тѣ члены союза, которые поддерживаютъ почтовыя сообщенія и со странами, находящимися внѣ союза, обязаны принимать на себя пересылку въ эти страны почтовыхъ отправленій всѣхъ другихъ членовъ союза. 2) *Безвозмездность транзитной пересылки* была предложена германскимъ проектомъ 1874 г. въ силу того соображенія, что услуги, оказываемыя государствомъ по транзитной перевозкѣ чужеземной корреспонденціи черезъ его территорію, въ среднемъ уравновѣшиваются соотвѣтствующими услугами, получаемыми имъ отъ другихъ государствъ. Это соображеніе, вообще оправдываемое опытомъ, допускаетъ, однако, изъятія, обусловливаемыя обширностью нѣкоторыхъ государствъ или особенностями географическаго ихъ положенія. Такое изъятіе должно быть, напр., допущено по отношенію къ Бельгіи, являющейся узловымъ пунктомъ на пути весьма оживленныхъ сообщеній между нѣсколькими великими державами. Нѣтъ также равновѣсія между такими государствами, которыя содержатъ отдален-

страну, была установлена въ 25
грамма писемъ. На парижском
1878 г. транзитная плата по су
ревозкѣ установлена была въ 2
грамма писемъ и въ 25 сант. съ
прочихъ отправленій, независимо
нія, а ставки по морской перево
нижены съ 6,50 фр. до 5 и съ 25
Попытка къ дальнѣйшему пони
зитныхъ платъ, сдѣланная на вѣ
грессѣ 1891 г., не увѣнчалас
вслѣдствіе того, что австралійс
свое присоединеніе къ союзу ст
висимость отъ сохраненія преж
На вѣнскомъ конгрессѣ для от
страны, стоящія внѣ союза,
были (для морской перевозки внѣ
союза) единообразныя ставки
вознагражденія въ 20 фр. и въ 1
становленію вашингтонскаго конгр
въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ
1899 г. ставки за сухопутную
перевозку понижаются на 5%,
слѣдующихъ двухъ лѣтъ—на 10%
нія первыхъ четырехъ лѣтъ—на
по морской перевозкѣ съ 15 фр.
сроки понижается до 14, 12 и 1
3) *Единообразная, независимая*
янія почтовая такса установлен
конгрессомъ въ слѣдующихъ ра
писемъ—25 сант. за каждые 15
крытыхъ писемъ—10 сант., съ
печати, дѣловыхъ бумагъ и товар
цовъ—5 сант. за каждые 50 гр.
однако, каждое отдѣльное отпра
выхъ бумагъ должно быть оплачено
сант., а каждое отправленіе товар
цовъ—не менѣе 10 сант. Этотъ нор
рифъ является нынѣ общеобязате
тѣхъ изъятій, которыя допускалис
скимъ конгрессомъ. Дополнительна
пускается лишь по отношенію къ
правленіямъ, которыя подлежатъ
ревозкѣ; она не должна превыша
нормальнаго тарифа, а по отноше

рудняло ихъ исполненіе, всемірный почто- союзъ усвоилъ простой принципъ: въ ьзу каждаго государства поступаютъ тѣ товые сборы, которые оно взимаетъ. Со- сно этому почтовый сборъ съ оплаченныхъ анкированныхъ) отправленій поступаетъ пользу страны отправленія, а съ неопла- нныхъ (не франкированныхъ) — въ пользу аны назначенія; никакихъ разсчетовъ не оизводится. Принципъ этотъ, выдвинутый рманіей, основывается на томъ соображе- , что на каждое письмо обыкновенно слѣ- етъ отвѣтъ. Опытомъ выяснено также, что почтовыхъ сношеніяхъ между двумя стра- ми замѣчается приблизительно одинаковое ношеніе не франкированныхъ отправленій франкированнымъ. Разсчетъ за транзитныя ревозки производился на основаніи данныхъ, оторыя собирались разъ въ три года въ те- ніе 28 дней. Дѣло это упрощено вашингтон- кимъ конгрессомъ 1897 г., которымъ рѣшено, тобы на будущее время разсчеты произво- лись на основаніи статистическихъ данныхъ, обранныхъ за май мѣсяцъ 1896 г. До вѣн- каго конгресса разсчеты эти завершались ересылкою между правительствами налич- ыхъ денегъ, нынѣ же бернское бюро играетъ о отношенію къ членамъ союза роль раз- четной палаты. Благотворное вліяніе всемір- наго почтоваго союза сказывается, прежде всего, въ колоссальномъ ростѣ почтовыхъ от- правленій. Число отправленій, которыя въ 1873 г. обращались въ странахъ, вошедшихъ нынѣ въ составъ почтоваго союза, составляло около 3300 милл., а въ 1896 г. возросло до 20000 милл. Изъ этихъ 20 милліардовъ бы- ло, круглымъ числомъ, 9 милліардовъ пи- семъ, 3 милліарда открытыхъ писемъ, 2 мил- ліарда произведеній печати и товарныхъ об- разцовъ, 300 милл. почтовыхъ переводовъ, на сумму свыше $4^{1}/_{2}$ милліарда руб., 400 милл. посылокъ, 100 милл. цѣнныхъ пакетовъ и 50 милл. почтовыхъ порученій и отправле- ній съ наложеннымъ платежемъ. Число поч- товыхъ учрежденій въ странахъ почтоваго союза возросло съ 85443 до 200000. Цѣнно- стей, поскольку онѣ объявляются отправите- лями, въ предѣлахъ почтоваго союза пере- сылается по почтѣ на сумму свыше 25 милл. руб. въ годъ. Подъ вліяніемъ почтоваго со- юза многія государства вводятъ у себя но- выя почтовыя операціи. По образцу всемір- наго почтоваго союза возникаютъ и другія аналогичныя международныя уніи (напр. унія по перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ доро- гамъ) — но ни одна изъ нихъ не достигла столь широкаго и прочнаго развитія, какъ поч- товый союзъ.

Данныя о числѣ и дѣятельности почтовыхъ учрежденій главныхъ странъ въ 1894 г. *).

Страны.	Почтовыя учрежденія.			Общее число отправленій.	Въ томъ числѣ въ тысячахъ					На одного жителя приходится почт. отпр.	Превышеніе дохода надъ расходами (+) или расходовъ надъ доходами (—), въ рубляхъ.
	Число.	Одно почтовое учрежденіе на			Писемъ.	Открытыхъ писемъ.	Произведеній печати.	Почтовые переводы.	Посылки.		
		кв. км.	жителей.								
Австрія	4463	54,9	4372	761641000	413542	117021	176513	17391	31769	28,7	+ 3186508
Бельгія	836	35,2	7586	422013000	124641	42608	241016	2988	3263	61,5	+ 3175456
Болгарія	137	714,8	24166	10272000	6310	1719	1336	244	150	4,3	— 84930
Боснія	80	630,7	16701	9292000	5179	1029	1948	537	491	3,8	+ 1712
Великобританія	20011	15,8	1925	2921501000	1811800	248500	739200	67967	54034	104	+ 25481516
Венгрія	4132	78	4226	340628000	146180	45788	113992	14752	17430	16,3	+ 3975607
Германія	30346	17,8	1629	3656920000	1312154	448124	1640486	99695	139932	68,3	+ 11029605
Греція	310	205,2	7056	17455000	8870	273	8102	79	131	5,9	+ 5648
Данія	1014	39,1	2155	131738000	56346	3755	66246	1830	2356	56,6	+ 133982
Египетъ	252	2222,2	27009	21358000	13247	367	7050	351	310	2,8	+ 190952
Испанія	2942	171,9	5980	167911000	100021	1066	66382	—	285	8,5	+ 4534793
Италія	6183	47,9	4682	538528000	203730	63430	252256	8794	7812	17,3	+ 35819
Люксембургъ	77	33,6	274	11046000	3937	1249	5145	265	351	37,2	+ 56706
Нидерланды	1283	25,8	3738	244775000	79944	36792	118276	3151	4518	46,8	+ 121000
Норвегія	1789	177,9	1149	75918300	29761	2954	40810	220	385	33	— 39619
Остиндія (Британская)	10904	371	26368	391500000	198670	131218	48039	8893	1610	2,2	+ 2622400
Португалія	4008	23	1135	56991000	27006	5323	24091	222	172	11,5	+ 675001
Румынія	3176	50,4	1702	35797000	17224	9022	8358	487	367	5,6	+ 49234
Соед. Штаты	70991	145,9	887	5018734000	2568612	473906	2159905	15583	—	100	— 17625742
Турція	1556	1764,6	14062	17088000	12071	171	4613	—	234	0,5	+ 1141757
Швейцарія	3328	12,4	877	293845000	108058	24315	134947	4683	17323	87,2	+ 315267
Швеція	252	194,8	2164	152127000	65197	7173	75711	1379	765	28,4	+ 3337640
Японія	3814	100,4	10869	395456000	112552	190785	86879	4033	1206	12	+ 2574226

*) О Россіи см. особое приложеніе.

IV. *Дѣятельность П.* не ограничивается областью экономическихъ отношеній; еще важнѣе соціальное значеніе П., призванной служить цѣлямъ семейной, общественной и государственной жизни, равно какъ и духовно-нравственнымъ потребностямъ человѣчества. Исторія П. свидѣтельствуетъ, что и возникла она по требованіямъ не экономическаго, а государственнаго характера. По свидѣтельству извѣстнаго знатока почтоваго дѣла Стефана, изъ 500 милл. писемъ, пересланныхъ въ 1873 г. по германской П., 15% приходится на долю корреспонденціи правительственныхъ мѣстъ, 5%—на долю науки и искусства, 45%—на долю семейныхъ и частныхъ сношеній и лишь 35%—на долю торговли и промышленности; сверхъ того, въ томъ же 1873 г. по германской П. переслано было 230 милл. экземпляровъ періодическихъ изданій. Въ Россіи казенная корреспонденція по вѣсу равняется

всей частной, а по цѣнности превосходитъ ее. Наконецъ, почтовыя учрежденія, разсѣянныя по всей странѣ, привлекаются къ служенію соціальнымъ цѣлямъ, не имѣющимъ непосредственнаго отношенія къ прямой задачѣ П. Сюда относятся устройство почтово-телеграфныхъ сберегательныхъ кассъ (см.), которыя въ Австріи приспособляются ко внесенію черезъ ихъ посредство налоговъ, аналогичное приспособленіе почтовыхъ учрежденій въ Индіи, возложеніе на почтовыя учрежденія довольно сложныхъ задачъ по государственному страхованію рабочихъ въ Германіи и т. п. Въ степени интенсивности почтоваго дѣла (отношеніе числа почтовыхъ учрежденій къ поверхности и количеству населенія, число и оживленность почтовыхъ сообщеній, число доставокъ корреспонденцій и очистокъ почтовыхъ ящиковъ въ теченіе дня, число почтовыхъ отправленій, приходящихся на тысячу жителей и т. п.) принято усматривать одинъ изъ наиболѣе характерныхъ признаковъ культурнаго развитія страны. Такой пріемъ не можетъ, однако, претендовать на непогрѣшимость, особенно при сопоставленіи данныхъ, относящихся къ цѣлому ряду государствъ. Съ одной стороны, географическія, физическія и др. особенности страны—напримѣръ транзитное значеніе Бельгіи и Даніи, притокъ туристовъ въ Швейцарію, могутъ вызвать усиленное почтовое движеніе; съ другой стороны не допу... скать изъ виду крупныя различія ... дѣльными мѣстностями, неизбѣжныя ... нахъ съ обширною и разбросанною ... каковы напр. Россія и Соед. Штаты (... рики, которыя, не смотря на высокое ... почтовое движеніе въ густо населенныхъ ... гахъ, не могутъ не дѣйствовать ... образомъ на общій результатъ статистическихъ выкладокъ. Въ предѣлахъ одного и того ... государства интенсивность почтоваго ... различныхъ мѣстностяхъ также весьма ... лична. Если въ такихъ мировыхъ ... какъ Лондонъ, Нью-Іоркъ, Парижъ, ... является необходимость въ сотняхъ ... выхъ отдѣленій, въ цѣлой арміи ... цевъ, которые доставляютъ корреспонденцію ... по 10 и 12 разъ въ теченіе дня, въ ... ствіи пневматической П. и т. п., то для ... гихъ большихъ городовъ, хотя бы и ... живающихъ весьма оживленныя ... считается достаточной 4- или 5-кратная ... ставка корреспонденціи въ теченіе дня, ... сованная съ прибытіемъ главныхъ почтовыхъ ... поѣздовъ, а для селеній ежедневная ... ная доставка даже въ Германіи ... улучшеніемъ безусловно достаточнымъ, ... многихъ отношеніяхъ опережающимъ ... ность. Данныя по учащенности почтовыхъ ... сношеній между разными мѣстностями Р... приведены въ нижеслѣдующей таблицѣ.

П. прибывала:	въ 1892 г.	въ 1896 г.
по одному разу въ день и болѣе	въ 3573 мѣстн.	въ 5026 мѣстн.
» шести разъ въ недѣлю	» 69 »	» 101 »
» пяти » » »	» 83 »	» 114 »
» четыре раза » »	» 601 »	» 497 »
» три » » »	» 410 »	» 847 »
» два » » »	» 950 »	» 1224 »
» одному разу » »	» 148 »	» 104 »
» два раза въ мѣсяцъ	» 5 »	» 9 »
» одному разу въ мѣсяцъ	» 4 »	» 4 »
» три раза въ годъ	» 0 »	» 1 »
» два » » »	» 0 »	» 1 »
» одному разу въ годъ	» 2*) »	» 0 »

Основное значеніе для почтовой политики имѣетъ финансовая сторона дѣла. Взгляду на П., какъ на источникъ государственныхъ доходовъ, давно уже противопоставляется другое воззрѣніе, исходящее изъ признанія общеполезнаго значенія П. и выставляющее требованіе, чтобы почтовые сборы взимались лишь въ размѣрахъ, необходимыхъ для покрытія издержекъ по содержанію П. Въ новѣйшее время требованіе это обосновывается и другими соображеніями: почтовые сборы, которые даютъ излишекъ доходовъ надъ расходами по содержанію П., изъ пошлины, какъ платы за услуги, оказываемыя государствомъ, превращаются въ налогъ на средства сообщенія, налогъ, тормозящій экономическое развитіе страны. Но и фискальная точка зрѣнія находитъ себѣ понынѣ защитниковъ среди экономистовъ, изъ которыхъ Конъ (Cohn), напр., указываетъ, что пониженіе почтовыхъ таксъ идетъ, главнѣйшимъ образомъ, на пользу состоятельныхъ классовъ населенія, именно крупной промышленности и оптовой торговли, и что проистека... отъ этого сокращеніе государственныхъ ... ходовъ возмѣщается налогами, всего ... отражающимися на недостаточныхъ класс... Преувеличивая участіе промышленност... торговли въ почтовыхъ сношеніяхъ, ... съ одной стороны упускаетъ изъ виду, ... усиленные почтовые сборы легко могутъ ... переложены промышленниками и торговц... на потребителей, съ другой стороны не ... даетъ должнаго той пользѣ—не сразу, ... да, проявляющейся—которую облегченіе ... товыхъ сообщеній приноситъ всѣмъ ст... намъ соціальной жизни. Здравая почт... политика стремится къ соглашенію об... воззрѣній: не упуская изъ виду возмож... увеличенія почтоваго дохода, она главною ... ей задачей ставитъ удовлетвореніе потре... сти страны въ почтовыхъ сношеніяхъ, а о... сти идетъ и впереди потребности, возбужда... и не останавливаясь при этомъ даже пред...

*) Гижигинскъ и Петропавловскій портъ.

зъ другихъ источниковъ государ-
доходовъ. Такъ дѣйствуютъ Соед.
асаждая, съ помощью почтовыхъ
, культуру на своихъ окраинахъ;
вуетъ Россія, содержа, въ общего-
ныхъ цѣляхъ почтовыя сообщенія,
, которыя сами себя не окупаютъ;
упала Германія, реорганизуя въ
урныхъ цѣляхъ, свою сельскую П.
на первыхъ же порахъ своей
й политики субсидіи пароходнымъ
ь, организовавшимъ почтовыя со-
Азіей, Австраліей и Африкою.
ицать, что государство, въ случаѣ
ѣетъ право повысить почтовые сбо-
хъ усиленія своихъ доходовъ, какъ
, напр., Франція послѣ войны 1870
средство едва ли достигаетъ цѣли,
огда оно переходитъ за извѣстные
Чрезмѣрно повышенные почтовые
кутъ за собою сокращеніе почто-
еній.
ановленіи *почтовыхъ таксъ* *) зна-
ается вѣсу отправленій, а отчасти
нію, черезъ которое они пересы-
ъ прежнее время оба эти момента
и въ таксу для пересылки писемъ,
еты усложнялись и корреспонденція
съ. Нѣкоторый шагъ впередъ сдѣ-
въ этомъ отношеніи уже въ XVIII
плата писемъ стала производиться
ствительному разстоянію, а по из-
концамъ. При установленіи размѣ-
ь преобладала фискальная точка
съ, французское революціонное пра-
въ видахъ увеличенія государ-
доходовъ, повысило почтовые сбо-
авшись отъ перевозки пассажировъ
, установило таксу для простыхъ
4 концамъ въ 10, 15, 20 и 25 су,
закономъ 6 нивоза IV года) довело
$2\frac{1}{2}$, 5, $7\frac{1}{2}$ и 10 фр., допустивъ,
оплату писемъ ассигнаціями. Въ
равительство, послѣ войнъ за осво-
задалось цѣлью довести почтовый
800000 талеровъ до 1 милліона въ
него повысило таксу. По прусскому
уставу 1824 г., введшему, впро-
ественное улучшеніе въ томъ смы-
азстоянія измѣрялись по прямому
ю, а не по дѣйствительно пройден-
простое письмо, вѣсомъ до $\frac{3}{4}$ лота,
съ 1 зильбергрошеномъ на разстоя-
иль, $1\frac{1}{2}$ зильбергрошена—до 4 миль,
рошена—до 7 миль, $2\frac{1}{2}$ зильбергро-
10 миль, 3 зильбергрошена—до 15
тѣмъ на каждыя 10 миль надба-
зильбергрошенъ, такъ что простое
ъ Аахена въ Мемель оплачивалось
грошенами. Письма свыше $\frac{3}{4}$ и до
ачивались въ $1\frac{1}{2}$ раза, отъ 1 до
въ 2 раза, отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 лотовъ въ
$2\frac{1}{2}$ раза выше, а засимъ на каждые $\frac{1}{2}$ лота надбавлялась половина основныхъ ставокъ. При такомъ тарифѣ пересылка писемъ на болѣе значительныя разстоянія была совершенно недоступна для недостаточныхъ классовъ населенія; тормозящее вліяніе оказывалъ онъ и на торговлю, и на движеніе литературной жизни. Въ Англіи въ 1710 г. установлена была такса на письма по тремъ концамъ въ 3, 4 и 5 пенса; затѣмъ въ таксу эту вносились новыя подраздѣленія, а въ эпоху наполеоновскихъ войнъ она нѣсколько разъ повышалась. По тарифу 1812 г., простое письмо, вѣсомъ до 1 унціи, но состоящее не болѣе чѣмъ изъ одного листка, оплачивалось по 11 концамъ (на которые были подраздѣлены разстоянія отъ 15 до 500 миль), отъ 4 до 14 пенсовъ; на разстоянія свыше 500 миль за каждыя 100 миль дѣлалась надбавка въ одинъ пенсъ. Если письмо состояло изъ нѣсколькихъ листковъ, то каждый листокъ оплачивался какъ отдѣльное письмо. Въ Россіи въ срединѣ XVIII в. взималось по деньгѣ съ золотника за 100 вер., такъ что письмо отъ Москвы до Казани (735 вер.) оплачивалось 4 коп., а отъ Москвы до Кіева (852 вер.) – $4\frac{1}{2}$ коп. съ золотника. Въ 1783 г. за вѣсовую единицу принятъ былъ лотъ или три золотника и съ каждаго письма въ лотъ (или менѣе лота) повелѣно было взимать по 2 коп. за 100 вер., менѣе же 100 вер. по 1 к. и т. д. по расчисленію верстъ. Коренную реформу въ дѣло установленія почтовыхъ таксъ внесъ англичанинъ Роландъ Гилль (VIII, 672). Въ своей знаменитой брошюрѣ: «Post Office Reform; its importance and practicability» (Л., 1837; перепеч. въ юбилейномъ изданіи «The Post Office of fifty years ago», Лонд., 1887) онъ показалъ, что за время съ 1815 до 1835 г. почтовый доходъ, не смотря на ростъ населенія и народнаго благосостоянія, оставался неизмѣннымъ, и что это неподвижное состояніе почтоваго дохода обусловливается тѣми тормазами, которые свободное развитіе почтовыхъ сношеній встрѣчаетъ въ тарифѣ и вызываемыхъ имъ проволочкахъ. Облегченіе почтовыхъ сношеній должно было, по его мнѣнію, не только дать болѣе благопріятные финансовые результаты, но и оказать благотворное вліяніе на религіозное, нравственное и интеллектуальное развитіе народа. Исходя изъ того положенія, что издержки по перевозкѣ писемъ въ весьма малой степени зависятъ отъ разстоянія, Гилль предложилъ ввести единообразный тарифъ, по которому во всѣ пункты Соединеннаго Королевства, независимо отъ разстоянія, взималось-бы съ писемъ вѣсомъ до $\frac{1}{2}$ унціи по 1 пенсу, подъ условіемъ предварительной оплаты письма отправителемъ, съ помощью марокъ. Не смотря на упорное сопротивленіе почтоваго управленія, объявившаго проектъ Гилля дикимъ и фантазерскимъ, англ. парламентъ, уступая оживленной агитаціи въ обществѣ, одобрилъ его, и съ января 1840 г. онъ введенъ былъ въ дѣйствіе. Хотя надежды Гилля на увеличеніе корреспонденціи не сбылись, хотя почтовый доходъ Англіи сильно понизился и лишь въ 1874 г. достигъ уровня, на

ая такса (франц. taxe postale, англ. post-
. и нѣм. яз. называ. porto. Слово это, отно-
ому времени, когда усиліями Таксисовъ II.
въ Италіи, получило всеобщее распростра-
ѣчается и въ нѣкоторыхъ русск. законода-
ахъ (*порта, портовая плата*—въ законѣ
г., второе П. С. З. № 40783).

которомъ стоялъ въ 1839 г., тѣмъ не менѣе благотворное вліяніе Гиллевой реформы стоитъ внѣ всякихъ сомнѣній. Основныя положенія ея—что издержки по пересылкѣ писемъ главнѣйшимъ образомъ обусловливаются операціями по пріему и доставкѣ ихъ и въ несравненно меньшей степени зависятъ отъ перевозки ихъ по тому или другому разстоянію, а предварительная оплата писемъ представляетъ собою существеннѣйшее облегченіе въ веденіи почтоваго дѣла—эти положенія являются незыблемыми основами всѣхъ новѣйшихъ почтовыхъ тарифовъ. Не сразу оцѣненная, Гиллева реформа лишь мало-по-малу была усвоена —Франціей въ 1849 г., Австріей въ 1861 г., сѣв.-герм. союзомъ въ 1868 г. Государства зап.-европ. континента были въ этомъ отношеніи опережены Россіей, которая ввела у себя единообразную, независимо отъ разстоянія, таксу на письма, въ 10 коп. съ лота, съ 1 янв. 1841 г., а для заграничныхъ писемъ однообразная (для каждаго государства) такса стала дѣйствовать даже съ 1 ноября 1843 г.

Всѣ ввѣряемые почт. учрежденіямъ предметы для доставки или пересылки по адресамъ составляютъ *корреспонденцію.* По различію отвѣтственности почт. учрежденій предъ отправителемъ различается корреспонденція *простая* и *страховая.* Къ простой корреспонденціи относятся: a) простыя — закрытыя и открытыя—письма и бандерольныя отправленія, b) заказныя отправленія тѣхъ же наименованій и c) посылки безъ цѣны. Страховую корреспонденцію составляютъ: a) денежные и цѣнные пакеты и почтовые переводы, b) цѣнныя посылки и c) узлы со звонкою монетою. Корреспонденція, пересылаемая внутри имперіи, назыв. *внутреннею,* а пересылаемая за границу—*международною.* Внутренняя кореспонденція раздѣляется на *иногороднюю,* пересылаемую изъ одного мѣста въ другое, и *мѣстную,* не подлежащую фактической пересылкѣ по П., какъ напр. корреспонденція, адресованная на имя лицъ или учрежденій, находящихся (или получающихъ свою корреспонденцію) въ томъ же мѣстѣ (городѣ, посадѣ, мѣстечкѣ, селѣ, деревнѣ), гдѣ и почтовое учрежденіе, въ которое она подается. Международная корреспонденція дѣлится на *письменную* (закрытыя и открытыя письма, бандерольныя отправленія), *пакетную* (денежные и цѣнные пакеты для странъ, приступившихъ къ условію объ обмѣнѣ пакетовъ съ объявленною цѣнностью) и *посылочную* (посылки цѣнныя и без[illegible] ловѣсныя посылки, денежные [illegible] ты для странъ, не приступившихъ [illegible] объ обмѣнѣ пакетовъ съ объ[illegible] ностью). Внутренняя и междуна[illegible] респонденція подраздѣляется на [illegible] *казенную.* Первая подлежитъ [illegible] почтовыми сборами: подъ казенно[illegible] мѣется вся та внутренняя корре[illegible] а также почтово-служебная, [illegible] между русскими и иностранными [illegible] учрежденіями, — которая пересыла[illegible] платежа вѣсоваго сбора, все равно [illegible] ли она правительственнымъ учреж[illegible] или должностнымъ лицомъ, или [illegible] учрежденіями, которымъ дарована [illegible] платной пересылки по П. своей корр[illegible] денціи.

1) Основною почт. операціею является [illegible] сылка *письменной корреспонденціи,* т. е. [illegible] тыхъ и открытыхъ писемъ и бандероль[illegible] правленій, простыхъ и заказныхъ. Въ [illegible] положность почтовой техникѣ прежн[illegible] мени, которая требовала, чтобы на кажд[illegible] товое отправленіе былъ оправдательны[illegible] ментъ (вслѣдствіе чего вплоть до XIX ст[illegible] сеніе каждаго отдѣльнаго письма въ [illegible] считалось необходимымъ), современна[illegible] колосальности своихъ оборотовъ, стр[illegible] по возможности упростить и ускорит[illegible] свои дѣйствія по пріему, экспедиці[illegible] ставкѣ корреспонденціи. Сложность пр[illegible] тарифовъ вызывала необходимость въ [illegible] ніи каждаго письма въ почтовое учреж[illegible] въ продолжительныхъ совѣщаніяхъ, а [illegible] и пререканіяхъ съ пріемщикомъ. Совр[illegible] ный единообразный тарифъ извѣсте[illegible] чти всякому, а для пріема писемъ [illegible] ются *почтовыми ящиками,* открытыми [illegible] кое время дня и ночи и разставленны[illegible] многимъ пунктамъ. Роль почтовыхъ [illegible] возростаетъ какъ благодаря техничес[illegible] усовершенствованіямъ (въ Нью-Іоркѣ [illegible] ствуютъ почтовые ящики, которые, по [illegible] сканіи въ нихъ письма, автоматически [illegible] брасываютъ росписку, на которой обозна[illegible] порядковый нумеръ, автоматически же [illegible] ченный и на опущенномъ письмѣ, [illegible] подпись почтъ-директора), такъ и еще [illegible] потому, что они устанавливаются (у насъ—[illegible] 1887 г.) и въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ почтов[illegible] учрежденій и гдѣ они являются единстве[illegible] ными пріемщиками корреспонденціи. Почто[illegible] выхъ ящиковъ въ Россіи находилось:

Годы.	Въ мѣстахъ, гдѣ существуютъ почт. учрежденія.	Въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ почтовыхъ учрежденій.	На станціяхъ жел. дорогъ.	На пароходахъ.	При почтовыхъ вагонахъ.	Всего.
1883 . . .	6355	—	2190	—	276	8530
1885 . . .	6605	—	2417	—	322	8928
1890 . . .	7513	457	1769	158	364	10261
1891 . . .	7826	466	1870	157	380	10659
1892 . . .	7808	503	1893	158	386	10748
1893 . . .	8288	529	1919	174	410	11320
1894 . . .	8574	535	1956	160	452	11677
1895 . . .	9169	926	1980	145	514	12734
1896 *) . .	9618 (10614)	1388 (1755)	1998	158 (297)	552 (588)	13704 (15[illegible]

*) Въ скобкахъ приведены данныя, обнимающія Имперію вмѣстѣ съ Финляндіей. Примѣчаніе это от[illegible] сится и къ дальнѣйшимъ таблицамъ.

иногородная корреспонденція [1]).

...стыя письи банде-роли.	Заказныя письма и бан-дероли.	Денежные и цѣнные па-кеты.	Цѣнность въ рубляхъ.	Посылки и узлы.	Газеты и жур-налы.
...0652861	11093443	10475175	3301868117	3096404	82461054
...1966524	12329430	10935536	3835671827	3166635	86598530
...9046650	13382197	11417688	3952700593	3374830	98389917
...7102277	14135057	11905220	3844264141	3399072	98227255
...3243109	14829933	12332270	3713766555	3237024	98000017
...2889529	15633017	13196243	4131185069	3275858	104467401
...3418382	17487174	14123330	3766906509	3507042	112361939
...9240364	18134335	14928539	3792699035	3590960	114575490
...1155567	19204887	15489953	5020260721	3649672	124281130
...7670169	19555713	16232874	5475074440	3787302	133905999
...972763 [2])	20530932	16722820	4972917108	3914265	144584839
...405213 [2])	(21009998)	(16916827)	(5022440892)	(4077677)	(155086936)
9,6%	9%	6%	—	2,7%	6,1

...иногородной корреспонденціи было отправлено: а) съ эстафетами 3975;
...ежемъ: посылокъ 667018 (687607) и др. отправленій 435352 (442276), на
...75) руб.; изъ этого числа не принято адресатами 15952 (16616), на сумму
...) 35218 страховыхъ и 79232 (80107) заказныхъ отправленій съ обратною
...1543034) экземпляровъ абонементныхъ повременныхъ изданій.

...рреспонденція приходилось 477½ милл. отправленій, что составляетъ 88,5% общаго

...ній 30438033 (31639571), изъ которыхъ 27402634 (28472564) съ печатными произведеніями,
... съ образчиками товаровъ.

...рреспонденція [1]).

...енежные и цѣнные пакеты.				Посылки и узлы.		Газеты и журналы.	
Отправлено.		Получено.					
...ство.	Цѣнность въ рубляхъ	Количество.	Цѣнность въ рубляхъ.	Отпра-влено.	Получено.	Отправлено.	Получено.
...794	33526035	109446	36330380	47562	102412	978191	3773437
...379	34295895	142349	38877825	46811	92792	933744	3724864
...235	56421434	183646	44020196	46634	99765	940529	3695793
...318	55582279	211816	51883101	62701	96644	953948	3664817
...457	71402483	192557	47752448	46254	90221	962499	3379279
...528	152316496	253485	46188652	130389	85792	984117	3666637
...361	70277990	308593	46071153	44298	82461	1013335	3612256
...583	36232230	304626	45168780	37642	89944	649995	3967719
...448	72086521	302696	47019135	40973	106443	685943	4272998
...156	72318832	274862	41253698	43157	122848	713882	4431060
...346	59213017	280020	3[illegible]692013	47130	130107	798278	4613037
...171)	(60032883)	(282672)	(37584133)	(49128)	(146824)	(850451)	(5214871)
	5,8			−0,2%		−0,1%	

...казной корреспонденціи съ обратною роспискою отправлено [illegible]075 (5103)
...ціи съ обратною роспискою отправлено 615 и получено 2374; с) экзем-
... и получено 47201 (57617).

...% общаго количества корреспонденціи (593,1 милл. отправленій), при чемъ количество
...количество отправленной туда корреспонденціи (24944961).
...6) съ произведеніями печати, 227045 (238300) съ дѣловыми бумагами и 1023662 (1036506)

...7) съ произведеніями печати, 132771 (142749) съ дѣловыми бумагами и 578513 (645698)

днемъ, на каждое почтовое учрежде-
ходится и трехъ почтовыхъ ящиковъ,
къ въ большихъ городахъ — Петер-
сквѣ, Одессѣ и др.—выставлено по
десятковъ почтовыхъ ящиковъ, то
ѣдуетъ, что почти во всѣхъ осталь-
одахъ, гдѣ существуютъ почтовыя
ія, имѣется только по два обязатель-
товыхъ ящика: одинъ внутри, дру-
ужи зданія почтоваго учрежденія.
г., когда общее число почтовыхъ
въ Россіи не превышало 11320, въ
оно достигало 95149, противъ 24703
г. Для ускоренія операцій по пере-
рреспонденція примѣняются штем-
машины для погашенія марокъ,
бандероли сортируются по отдѣль-
ктамъ и мѣстамъ назначенія *), а
нденція, оставшаяся не разобран-
тируется разъѣздными чиновниками
ахъ и на пароходахъ. Въ видахъ воз-
олѣе быстрой выдачи корреспонден-
сатамъ, въ широкихъ размѣрахъ при-
принципъ раздѣленія труда, увели-
число учрежденій, вѣдающихъ достав-
емъ (отдѣлы городской П.), равно
персоналъ письмоносцевъ, а для пре-
нія адресатамъ возможности получать
рреспонденцію немедленно по прибы-
въ почтовое учрежденіе (т. е. по раз-
провѣркѣ и разсортировкѣ прибыв-
П.) желающимъ предоставляется за
ную плату (5 и 10 р. въ годъ) пользо-
такъ назыв. *абонементными ящиками*
boxes); ящики эти, впервые введенные
рикѣ, помѣщаются въ зданіи почтова-
жденія, и ключи отъ нихъ хранятся
ентовъ. Доставка простой письменной
понденціи адресату на домъ произво-
письмоносцами и почтальонами без-
. На станціяхъ жел. дорогъ, гдѣ нѣтъ
ыхъ чиновъ, выдача простой коррес-
ціи производится агентами жел. до-
имѣющими право взимать съ получате-
каждое простое письмо по 3 коп.; ка-

зенная корреспонденція, газеты и журналы выдаются безплатно. Простая письменная корреспонденція, адресованная въ мѣста, гдѣ нѣтъ почтоваго учрежденія, препровождается адресату по земской П., если она есть, или оставляется въ ближайшемъ почтовомъ учрежденіи до личной явки адресата или его довѣреннаго; о заказныхъ и не вполнѣ или вовсе неоплаченныхъ письмахъ посылаются повѣстки. Если отправитель корреспонденціи желаетъ, чтобы она хранилась въ почтовомъ учрежденіи до прибытія адресата за полученіемъ ея, то онъ долженъ на адресной сторонѣ такой корреспонденціи сдѣлать надпись: *«до востребованія»* (нѣм. postlagernd, франц. poste restante, bureau restant, англ. to be called for, итал. ferma in posta). Такая корреспонденція выдается адресату по представленіи имъ удостовѣренія о своей личности. На простыхъ письмахъ и простыхъ бандерольныхъ отправленіяхъ, адресованныхъ «до востребованія», дозволяется надписывать, вмѣсто имени адресата, условные знаки, по заявленіи о которыхъ она выдается. Корреспонденція, адресованная до востребованія, хранится въ почтовомъ учрежденіи въ теченіе 6 мѣс. (въ Германіи 1 мѣсяца, а заграничные цѣнные пакеты въ теченіе 2 мѣс.), послѣ чего съ нею поступаютъ какъ съ невыданною корреспонденціей вообще. Въ передовыхъ странахъ принимаются различныя мѣры для борьбы съ неаккуратностью отправителей, которые доставляютъ корреспонденцію съ неразборчивыми адресами (напр., въ Германіи ученики народныхъ школъ упражняются въ правильномъ надписываніи адресовъ); тѣмъ не менѣе число отправленій, которыя по винѣ отправителей остаются нерозданными, довольно велико. Особенно оно велико въ Соед. Штатахъ (свыше 9 милл. писемъ въ годъ), что обусловливается тамъ многочисленностью одноименныхъ городовъ. Данныя о нерозданной корреспонденціи въ Россіи за 1896 г. приведены въ нижеслѣдующей таблицѣ:

	Общее число.	Осталось нерoздан.	% отношеніе.
Внутренняя корреспонденція:			
а и бандерольныя отправленія	347145724	704484	0,2029
ные и цѣнные пакеты	16858164	12584	0,0734
ки	3914959	3277	0,0837
Итого	367918847	720345	0,1952

	Отправленная. Общее число.	Осталось нерозд.	% отношеніе.	Полученная. Общее число.	Осталось нерозд.	% отношеніе.
ждународная корреспондеція:						
а и бандерольныя отправленія .	23815207	45751	0,2005	29745037	54422	0,1829
ные и цѣнные пакеты . . .	284346	172	0,0604	280020	285	0,1017
ки	47130	80	0,1697	130107	1307	0,0045
Итого .	24146683	46003	0,1905	30155164	56014	0,1857

нерозданной корреспонденціи было
іхъ писемъ и бандерольныхъ отправле-

ній: вовсе безъ адреса 17172, безъ указанія мѣста назначенія 19453, съ фальшивыми

акеты или письма, слѣдующіе въ одно мѣсто,
аются вмѣстѣ съ соотвѣтственными почтовыми
тами (реестрами заказной корреспонденціи,
ой, простой не вполнѣ оплаченной и т. п.), и
правленіе, исходящее собственно изъ почтоваго
учрежденія, называется постъ-пакетомъ, который, смотря по роду корреспонденціи, бываетъ простой, заказной и денежный. Отправленіе, въ которомъ задѣланы одни документы на посылки, называются посылочнымъ постъ-пакетомъ.

марками 5442. Нероздянная корреспонденція хранится въ почтовомъ учрежденіи не свыше 6 мѣс. со дня ея полученія (сроки въ 2 и 3 мѣс. установлены для международной корреспонденціи), послѣ чего она препровождается въ мѣсто подачи ея, гдѣ она выдается отправителю, если онъ извѣстенъ, а въ противномъ же случаѣ передается въ то почтовое учрежденіе, гдѣ имѣетъ пребываніе главное мѣстное почтовое начальство. Тамъ она хранится до истеченія года со дня подачи ея на П., а затѣмъ вскрывается. Вещи и предметы, имѣющіе какую-нибудь цѣнность, продаются съ аукціона и вырученныя деньги передаются въ казначейство на храненіе. Предметы, не имѣющіе цѣнности, уничтожаются, а документы отсылаются въ надлежащія учрежденія для выдачи по принадлежности. Плата за пересылку простыхъ писемъ вездѣ взимается въ настоящее время единообразная, независимо отъ разстоянія, но въ различныхъ странахъ установлены для внутренней корреспонденціи различныя ставки съ различныхъ единицъ вѣса. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки основная ставка за пересылку простыхъ закрытыхъ писемъ достигаетъ максимума нормальнаго тарифа почтоваго союза (5 центовъ = 25 сантим.); въ Англіи (1 пенсъ), Австро-Венгріи (5 крейцеровъ) и Германіи (10 пфенниговъ) она стоитъ приблизительно на уровнѣ 10 сантим., во Франціи—15 сантим., въ Италіи—20 чентезимовъ=20 сантим.; въ Россіи, гдѣ десятикопѣечная такса 1843 г. постепенно понижалась, она съ 1879 г. стоитъ на уровнѣ 7 коп. = 17½ сантим. Вѣсовыя единицы, съ которыхъ взимаются эти основныя ставки, колеблются отъ 10 гр. до 1 англ. унціи (28 гр.). Въ Россіи за вѣсовую единицу принятъ лотъ (12⁶/₇ гр.), а предѣльный вѣсъ закрытаго письма опредѣленъ въ 160 лотовъ. Въ однѣхъ странахъ, какъ, напр., въ Германіи и Австріи, гдѣ вѣсовою единицею принято 15 гр., письма, имѣющія больщій вѣсъ, вплоть до предѣльнаго вѣса (250 гр.), оплачиваются лишь двойною таксою; въ другихъ странахъ, въ томъ числѣ и въ Россіи, каждая вѣсовая единица или часть ея оплачиваются по таксѣ самостоятельно. Изъятія изъ принципа единообразности почтоваго тарифа допускаются въ нѣкоторыхъ странахъ при пересылкѣ на небольшія разстоянія, напр. въ Швейцаріи для писемъ, пересылаемыхъ на разстояніи до 10 км., въ Турціи—для писемъ между портовыми городами и желѣзнодорожными станціями (въ Россіи пониженный тарифъ существовалъ одно время для писемъ между Петербургомъ, Царскимъ Селомъ, Павловскомъ и другими окрестными городами). Для мѣстной корреспонденціи установленъ во многихъ странахъ пониженный тарифъ (у насъ 5 коп. въ столицахъ и 3 коп. въ проч. городахъ, безъ различія вѣса, но предѣльный вѣсъ пониженъ до 32 лотовъ). Предварительная оплата писемъ, имѣющая первостепенное значеніе для ускоренія дѣятельности почтовыхъ учрежденій, въ громадномъ большинствѣ странъ достигается тѣмъ, что неоплаченныя или не вполнѣ оплаченныя письма хотя и

пересылаются (въ Россіи-о
исключеніемъ адресованныхъ
тельственныхъ учрежденій), н
лей взимается двойная плата
въ связи съ дешевизною и
почтоваго тарифа, оказало
на публику, что порядокъ
вершенно измѣнился: предв
лата изъ исключенія сдѣлало
Франціи число оплаченныхъ
вляло въ 1847 г. 10%, общаго чи
неоплаченныхъ — 90%; десяти
отношеніе было прямо против
настоящее время во Франціи
за неоплаченныя письма съ пол
мается двойная плата, он
первой странѣ едва ½%, во
въ Германіи, гдѣ за пересылку
ваннаго письма дѣлается лишь
надбавка въ 10 пф., неоплаче
составляютъ 2,7% общаго чи
Открытыя письма (Postkarte,
Postcard, Cartolina postale)—
отправленія на бланковой бумагѣ
листа; одна сторона предназна
чительно для адреса; другая для
ма. Для всегда почти оплаченных*)
тыхъ писемъ дѣйствуетъ пони
(въ Россіи 3 коп., Австріи 2
ніи 5 пф., т. е. ниже междуна
мальнаго тарифа, на уровнѣ
на открытыя письма стоитъ
при чемъ въ нѣкоторыхъ странах
еще по отношенію къ нимъ разли
иногородною и мѣстною коррес
Бандерольныя отправленія устан
предоставленія корреспондентамъ
сти пересылать по П. нѣкоторые
по уменьшенной цѣнѣ. Бандерол
вленія, къ которымъ воспрещается
письменныя сообщенія, имѣющія
текущей корреспонденціи, могутъ
себѣ: a) произведенія печати и вооб
b) дѣловыя бумаги и c) образцы
не имѣющіе цѣнности въ про
бандерольныхъ отправленій устан
высшій предѣльный вѣсъ, которы
изведеній печати доходитъ въ
фунт., во Франціи до 3 кгр., в
до 1 кгр., а для образцовъ за
250 гр. въ Германіи, до 300 гр.
до 350 гр. во Франціи. Въ Россіи
вѣсъ бандерольныхъ отправленій
ниже, не превышая 4 фн. для п
печати и дѣловыхъ бумагъ (слѣдов.
дѣльнаго вѣса для закрытыхъ п
лотовъ для образцовъ товаровъ.
бандерольныя отправленія оплачи
тя и по значительно понижен
(минимальная оплата иногородныхъ
ній — 2 коп., т. е. 5 сантимов
изведенія печати, 7 коп. — за д
маги, 3 коп.—за образцы товаров
дая вѣсовая единица, за которую
лота, оплачивается полностью, тог

*) Не вполнѣ или вовсе не оплачен
письмо отправляется по назначенію, но с
взыскивается недостающій сборъ въ двой
по таксѣ, установленной для закрытыхъ

и Австріи, напр. для произведеній установлена такса съ 4 лишь подраз- и, въ предѣлахъ отъ 3 пфен. (3 сан- 2 крейцеровъ (4 сантима) до 30 пфен. йц., а съ образцовъ товаровъ взи- независимо отъ вѣса, 10 пфен. въ и 5 крейц. въ Австріи. Бандероль- равленія, не удовлетворяющія уста- ымъ требованіямъ относительно пре- ъ размѣровъ въ длину, ширину и , равно какъ и отправленія не опла- , не отправляются по назначенію; льныя отправленія не вполнѣ опла- , отправляются, но съ получателя взи- недостающій вѣсовой сборъ въ двой- размѣрѣ. Бандерольныя отправленія первостепенное значеніе для тор- особенно внѣшней, а также для рас- ненія книгъ и журналовъ, но въ Рос- не получили еще достаточнаго разви- и наличности извѣстныхъ условій взи- съ письменной корреспонденціи осо- иленныя таксы; таковы, напр., письма, я приняты для отправки по истеченіи ихъ часовъ пріема (late fee въ Англіи), основаніи предварительнаго соглаше- даются адресатамъ на вокзалѣ немед- по прибытіи поѣзда (Bahnhofsbriefe въ іи), или же подлежатъ отправкѣ съ по- , съ которыми П. вообще не пересы- (railwayletters въ Англіи, съ 1891 г.). последней категоріи соотвѣтствуютъ ъ *эстафетамъ* (см.). Въ международныхъ іяхъ письма оплачиваются по таксѣ, вленной въ предѣлахъ нормальнаго та- т. е. не свыше 25 сантим. за каждые 15 ю страною, которая сборъ взимаетъ, при ъ нефранкированныхъ писемъ получа- вносятъ двойную плату. Въ Германіи ая такса за закрытыя международныя хотя и превышаетъ вдвое основную установленную для внутренней коррес- нціи, но все же не достигаетъ максимума льнаго тарифа, составляя всего 20 за *каждые* 15 гр. Въ Россіи до 1889 г. народная корреспонденція оплачивалась же таксѣ, что и внутренняя. Закономъ в. 1889 г., постановлено, что междуна- я таксы за письменную корреспонденцію пакеты съ объявленною цѣнностью, взи- ія въ кредитной валютѣ, должны быть ѣлены по разсчету 2 коп. за 5 сант.; по- международныя закрытыя письма опла- ются у насъ 10 коп. съ каждыхъ 15 гр. ота), а открытыя—4 к. слѣдов. по нор- ому тарифу полностью. Нефранкирован- закрытыя, а съ 1 янв. 1898 г. и откры- письма отправляются, но оплачиваются войномъ размѣрѣ; бандерольныя отпра- подлежатъ отправкѣ лишь тогда, если отя отчасти оплачены. Предѣльный вѣсъ закрытыхъ писемъ почтовыми конгрес- не устанавливался (но у насъ 5 фн.), роизведеній же печати и дѣловыхъ бумагъ определенъ въ 2 кгр. (4 фн. 28 лотовъ), я образцовъ товаровъ вашингт. кон- омъ 1897 г. повышенъ съ 250 гр. ($19^1/_2$ до 300 гр. Определены также предѣль- размѣры какъ для открытыхъ писемъ (14 сантим. въ длину, 9 сантим. въ ширину), такъ и для бандерольныхъ отправленій. Отдѣльныя государства особымъ соглашеніемъ могутъ установить обмѣнъ корреспонденцій, пересылаемой въ особомъ ускоренномъ порядкѣ (exprès); такія письма должны быть оплачены впередъ и съ нихъ взимается особая надбавка въ 30 сантим. Россія въ соглашенія по этому предмету не вступала. Всѣ роды письменной корреспонденціи какъ внутренней, такъ и международной, могутъ быть отправляемы болѣе обезпеченнымъ путемъ (*заказная, рекомендованная корреспонденція*). Бо́льшая обезпеченность достигается тѣмъ, что каждое отправленіе отдѣльно регистрируется, принимается и выдается подъ росписку. За заказъ каждаго отправленія взимается, независимо отъ вѣса, 7 коп. во внутренней и 10 коп. въ международной корреспонденціи; двойная надбавка взимается въ томъ случаѣ, если отправитель желаетъ получить увѣдомленіе (обратная росписка, avis de réception) о полученіи адресатомъ заказного отправленія. Въ заказномъ порядкѣ пересылаются лишь отправленія вполнѣ оплаченныя. Въ международной корреспонденціи вѣсъ рекомендованнаго закрытаго письма и у насъ не ограниченъ.

2) Дѣятельность П. по пересылкѣ произведеніи періодической печати представляетъ такія особенности, что она обыкновенно выдѣляется въ самостоятельную *газетную операцію*. При зарожденіи періодической печати П. не ограничивалась пересылкою газетъ, но и сама дѣятельно выпускала ихъ: извѣстная «Kölnische Zeitung», напр., возникла изъ «Kaiserliche Reichs-Ober-Postamts-Zeitung zu Cöln». И въ настоящее время П. во многихъ странахъ не ограничивается пересылкою періодическихъ изданій, но и выступаетъ въ роли посредника между издателями и подписчиками, принимая подписку, подписныя деньги и т. п. и оказывая этимъ путемъ содѣйствіе росту періодической печати. Въ Россіи въ теченіе первой половины текущаго столѣтія газетная операція составляла частный промыселъ почт-директоровъ и почтмейстеровъ, которые сами устанавливали правила по газетной операціи и взимали въ свою пользу сборы за пересылку періодическихъ изданій. Въ 1852 г. правительство выкупило газетную операцію у двухъ почтъ-директоровъ и шести почтмейстеровъ. По составленнымъ въ томъ же году правиламъ стали взимать за пересылку періодич. изданій не по вѣсу ихъ, а по годовому числу нумеровъ каждаго журнала или газеты, раздѣливъ ихъ на выходящіе: 1) отъ 4 до 7 разъ въ недѣлю, 2) по 2 и 3 раза въ недѣлю и 3) не чаще одного раза въ недѣлю. Въ настоящее время за пересылку періодическихъ изданій взимается плата въ размѣрѣ отъ 8% (съ изданій, выходящихъ не болѣе 6 разъ въ годъ) до 18% (съ изданій, выходящихъ ежедневно) съ подписной цѣны, при чемъ низшій размѣръ платы за годъ колеблется отъ 40 коп. (съ изданій, выходящихъ не болѣе одного раза въ мѣсяцъ) до 1 руб. 20 коп. (съ изданій, выходящихъ ежедневно). Для каждаго экземпляра пе-

ріодическихъ изданій установленъ и предѣльный вѣсъ, который колеблется отъ 8 лотовъ для ежедневныхъ изданій до 64 лотовъ для ежемѣсячныхъ; за всякій излишекъ противъ предѣльнаго вѣса взимается по ¼ коп. съ лота вѣса каждаго экземпляра. Закономъ 24 авг. 1870 г. министру внутр. дѣлъ предоставлено открывать при почтовыхъ учрежденіяхъ пріемъ подписки на періодическія изданія, какъ русскія, такъ и иностранныя, но до сихъ поръ организованъ пріемъ подписки только на иностранныя изданія, и притомъ лишь въ столичныхъ почтамтахъ и въ почтовыхъ конторахъ варшав., кіевс., рижской и одесской. Широкую и единообразную международную постановку получила газетная операція на вѣнскомъ конгрессѣ 1891 г. Правительства, приступившія къ соглашенію по этому предмету, взаимно обязались доставлять періодическія изданія, выходящія въ предѣлахъ ихъ территорій, по тѣмъ же цѣнамъ, что и внутреннимъ подписчикамъ, съ надбавкою лишь возможныхъ транзитныхъ расходовъ; въ странѣ назначенія могутъ быть сдѣланы коммиссіонныя и т. п. надбавки, но онѣ не должны выходить за предѣлы, установленные для внутреннихъ подписчиковъ этой страны. Къ этому соглашенію присоединились Австро-Венгрія, Бельгія, Болгарія, Германія, Данія, Люксембургъ, Португалія, Румынія, Турція, Швеція-Норвегія и Швейцарія, также Персія, Египетъ, Бразилія, Колумбія и Урагвай, а на вашингт. конгрессѣ 1897 г.— Греція, Италія, Нидерланды, Сербія, Соединенные Штаты Центральной Америки, Чили и республика Санъ-Доминго. Государства эти соблюдаютъ во взаимныхъ отношеніяхъ тѣ же постановленія и по отношенію къ періодическимъ изданіямъ такихъ странъ, которыя еще не присоединились къ международной конвенціи о газетной операціи, но съ которыми заключены сепаратныя соглашенія. Такое соглашеніе существуетъ, напр., у Германіи съ Франціей, Англіей и Соединенными Штатами Сѣв. Америки.

3) *Пересылка денегъ и др. цѣнностей* всегда играла видную роль въ дѣятельности П. и принималась еще средневѣковыми гонцами. Согласно современнымъ условіямъ денежнаго хозяйства, пересылка по П. денегъ и др. цѣнностей распадается на три главныя операціи: a) пересылку по П. денегъ и др. цѣнностей въ натурѣ, b) производство черезъ посредство П. платежей и c) истребованіе черезъ посредство П. платежей. a) При пересылкѣ по П. денегъ и др. цѣнностей въ натурѣ съ отправителей, сверхъ вѣсового сбора, взимается еще особый страховой сборъ, который служитъ вознагражденіемъ казны за принимаемую ею на себя въ предѣлахъ объявленной отправителемъ цѣнности отвѣтственность за цѣлость сданныхъ на П. цѣнностей въ случаѣ ихъ пропажи до сдачи адресату. Въ этомъ порядкѣ деньги и цѣнности, согласно почтовой статистикѣ, пересылаются на многіе милліоны рублей, но въ дѣйствительности—въ значительно большихъ размѣрахъ, чѣмъ это объявляется отправителями. Въ особенности въ коммерческомъ мірѣ общепринято не объ-

являть на П. пересылаемыя дене[...]
ностью, полагаясь на аккуратно[...]
прибѣгая къ услугамъ частныхъ[...]
торыя за страхованіе цѣнныхъ[...]
отправленій взимаютъ низшія прем[...]
тельно съ установленными на П. [...]
сборомъ. При крупныхъ пропажах[...]
которыхъ дѣлались цѣлыя партіи [...]
отправленій, обнаруживалось, что [...]
зами объявлена была едва четв[...]
дѣйствительно отправленныхъ по [...]
стей. Есть цѣлый рядъ цѣнностей[...]
общепринято пересылать по П., н[...]
ихъ; таковы, напр., векселя, пре[...]
обыкновенно заказными письмами, [...]
зы, которые пересылаются изъ заг[...]
ка въ Западную Европу въ заказн[...]
въ простыхъ закрытыхъ письмахъ, [...]
но, свидѣтельствуетъ о глубоком[...]
таемомъ къ почтѣ. Въ Россіи казн[...]
стала принимать на себя отвѣтстве[...]
пересылаемыя по почтѣ деньги въ 17[...]
чемъ страховой сборъ опредѣлен[...]
½% съ пересылаемой суммы. Въ [...]
по П. пересылалось у насъ до 6[...]
въ годъ, такъ что отъ новой операц[...]
ніе которой мотивировалось: «по случ[...]
чаяхъ грабежей разбойническихъ и [...]
произведенныхъ надъ П.», ожидалось [...]
наго дохода 30000 руб. На новыхъ [...]
страховая такса установлена была въ [...]
при чемъ денежныя суммы раздѣле[...]
на 5 категорій, а страховой сборъ [...]
отъ 1% (съ суммъ низшей категоріи, [...]
300 руб.) до ¼% (съ суммъ высшей [...]
горіи, т. е. свыше 3000 руб.) съ об[...]
ной цѣнности; съ цѣнныхъ посылокъ [...]
вленъ былъ страховой сборъ въ 1%, [...]
явленной цѣнности, каковъ бы ни [...]
размѣръ. Затѣмъ страховая такса изм[...]
въ 1872 и 1879 гг., при чемъ различ[...]
цѣнными посылками и капиталами бы[...]
чтожено, число категорій цѣнностей [...]
степенно доведено до 3, а высшій [...]
страхового сбора пониженъ до ½%, [...]
явленной цѣнности. Тѣмъ не менѣе с[...]
вая такса остается у насъ чрезвычай[...]
сокой, что, между прочимъ, доказывает[...]
что при страховомъ сборѣ въ 4000000 [...]
за четырехлѣтіе съ 1893 по 1896 г. [...]
вала въ вознагражденіе за утраченную [...]
корреспонденцію въ среднемъ немного [...]
66000 руб. въ годъ. Если бы въ Росс[...]
ресылалось по П. столько же страхов[...]
респонденціи, какъ въ Германіи, то до[...]
страхованію цѣнностей превышалъ бы [...]
27 милл. руб., тогда какъ въ Германіи [...]
достигаетъ и 1 милл. руб. Вслѣдствіе [...]
страхового сбора сокращается у насъ [...]
тельность П. по пересылкѣ денегъ и ц[...]
стей, какъ это явствуетъ изъ нижеслѣду[...]
таблицы о количествѣ и цѣнности внутре[...]
иногородней корреспонденціи:

Годы.	Переслано частныхъ денежныхъ и цѣнныхъ пакетовъ.	Цѣнностью въ рубляхъ.
1888 . . .	10088865	711069601
1889 . . .	10483863	652037862

90 . . .	10633387	641595647
91 . . .	11275170	528935411
92 . .	11582097	637637476
93 . . .	12626808	626485732
94 . . .	12956936	652689094
95 . . .	13383293	624073520
396 . .	13786951	593631928

разно отвѣтственности, принимаемой
бя почтовымъ вѣдомствомъ при пере-
денегъ и другихъ цѣнностей, устана-
этся болѣе строгія правила и относи-
пріема и выдачи страховой коррес-
іціи. Въ прежнее время провѣрка цѣн-
зложеній почтовымъ чиновникомъ счи-
безусловно необходимой, нынѣ же
многихъ странахъ зависитъ отъ воли
вителя. Въ Россіи такая провѣрка обя-
на при пріемѣ *денежныхъ пакетовъ*,
тыхъ цѣнныхъ пакетовъ и *узловъ съ*
звонкою монетою; но цѣнные пакеты
каются и *закрытые*. Во многихъ стра-
пересылка денегъ и др. цѣнностей про-
тся лишь въ ограниченныхъ предѣлахъ.
напр., во Франціи, Бельгіи, Испаніи в
установлена максимальная сумма для
пересылки въ 10000 фр.; въ Италіи для
ылки въ почтамты второго разряда при-
тся цѣнности не свыше 5000 фр. Въ
цѣнность вложенія, пересылаемаго
ежномъ пакетѣ, не ограничена, но вѣсъ
не долженъ превышать 20 фн.; цѣн-
открытаго цѣннаго пакета не должна
шать 15000 руб., а вѣсъ его—20 фн.;
сть закрытаго цѣннаго пакета ограни-
500 руб., а вѣсъ его—10 фн.; для узловъ
нкою монетою установленъ предѣльный
въ 60 фн. При выдачѣ денежныхъ и
хъ пакетовъ требуется удостовѣреніе
сти, порядокъ котораго въ послѣдніе
значительно упрощенъ; доставка на домъ
кается для денежныхъ и цѣнныхъ па-
въ, на сумму не свыше 100 руб., въ
рбургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Житомірѣ,
ѣ, Одессѣ и во всѣхъ городахъ Фин-
іи, а доставка на домъ пакетовъ цѣн-
ью до 50 руб. установлена въ 177 го-
хъ и мѣстечкахъ. Въ международныхъ
пеніяхъ пересылка денегъ и др. цѣнно-
установлена на единообразныхъ нача-
«Условіемъ объ обмѣнѣ пакетовъ и
ковъ съ объявленною цѣнностью», впер-
заключенномъ на парижскомъ конгрессѣ
3 г. Каждое изъ государствъ, приступив-
ъ къ этому условію, можетъ установить
дѣльную цѣнность для такихъ отправленій,
рая, однако, не должна быть ниже 10000
На вашингтонскомъ конгрессѣ 1897 г.
тому было присовокуплено, что ни од-
изъ государствъ, присоединившихся къ
ловію», не можетъ установить для такихъ
дународныхъ отправленій болѣе тѣсныхъ
дѣловъ, нежели для своей внутренней
респонденціи. Въ случаѣ пропажи, похи-
ія или поврежденія цѣннаго отправле-
отправитель получаетъ отъ правитель-
страны отправленія вознагражденіе въ
мѣрѣ дѣйствительно понесеннаго убытка,
не свыше объявленной цѣнности; съ своей

стороны правительство это сохраняетъ право обратнаго требованія по отношенію къ правительству, на территоріи котораго пропажа, похищеніе или поврежденіе имѣло мѣсто. Къ означенному условію присоединились, наряду съ Россіей, всѣ европейскія государства со своими колоніями, за исключеніемъ Англіи, Греціи и Черногоріи, а изъ внѣевропейскихъ государствъ—Соединенные Штаты Центральной Америки, Аргентина, Бразилія, Чили, Санъ-Доминго, Египетъ и регентство Тунисъ. в) Производство платежей черезъ посредство П. въ формѣ *почтовыхъ переводовъ* (Postanweisungen, mandats de poste, money-ordres), выражающееся въ томъ, что П. обязуется сумму, внесенную отправителемъ въ мѣстѣ А, выплатить адресату въ мѣстѣ В, вполнѣ соотвѣтствуетъ современнымъ условіямъ кредитнаго хозяйства, но первоначально операція эта возникла въ Англіи взамѣнъ отсутствующей въ этой странѣ страховой пересылки денегъ въ натурѣ. Въ настоящее время это одна изъ самыхъ распространенныхъ почтовыхъ операцій; она введена во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ и ихъ колоніяхъ, за исключеніемъ Испаніи, также въ Японіи, Египтѣ, Чили, Урагваѣ, Бразиліи, Соед. Штатахъ Сѣв. Америки, а съ 1 января 1897 г. и въ Россіи. Въ Англіи и въ нѣкоторыхъ странахъ, оставшихся вѣрными англійскому образцу — Италія, Бельгія, Сѣв. Америка и др., — отправителю, внесшему въ почтовое учрежденіе деньги, выдается на руки переводъ, который отсылается имъ въ письмѣ адресату, а послѣдній для полученія по переводу денегъ предъявляетъ его почтовому учрежденію своего мѣстожительства. Иной способъ, введенный Германіей и усвоенный въ Австро-Венгріи, Швейцаріи, Нидерландахъ, Россіи, заключается въ томъ, что переводъ пересылается служебнымъ порядкомъ непосредственно почтовымъ мѣстомъ отправленія въ почтовое мѣсто назначенія, которое и выплачиваетъ деньги адресату на дому или вызываетъ его для полученія денегъ повѣсткою. Во Франціи примѣняются оба способа. Всѣ преимущества на сторонѣ второго способа, такъ какъ, избавляя отправителей отъ излишнихъ хлопотъ по пересылкѣ переводныхъ бланковъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ предохраняетъ почтовое вѣдомство отъ возможныхъ при первомъ способѣ случаевъ поддѣлки бланковъ. Предѣльная сумма, на которую допускаются почтовые переводы, не очень велики: въ Германіи она не превышаетъ 400 марокъ, въ Англіи 10 фунт. стерл., въ Россіи 100 руб., въ Италіи 1000 лиръ. Въ отношеніи платы за переводъ въ различныхъ странахъ дѣйствуютъ различныя правила. Во Франціи, гдѣ переводъ денегъ по П. не ограниченъ никакою предѣльною суммою, взимается 1%, въ Германіи; отъ 20 до 40 пф., — въ Россіи установлена единообразная плата 15 коп., независимо отъ размѣровъ переводимой суммы. За переводъ денегъ по телеграфу взимается у насъ еще, сверхъ 15 коп., плата за обыкновенную телеграмму въ 20 словъ. Въ сравненіи съ пересылкою денегъ въ наличности, преимуще-

ства операцій почтовыхъ переводовъ, независимо отъ удобствъ, представляемыхъ ею для отправителей, заключаются въ ускореніи и удешевленіи перевозки, въ отпаденіи риска при слѣдованіи П., въ избѣжаніи непроизводительности пересылаемыхъ капиталовъ, въ облегченіи контроля; но операція почтовыхъ переводовъ предполагаетъ связь почтовыхъ учрежденій съ кассами министерства финансовъ или какого-нибудь банка, которыя снабжали бы почтовыя учрежденія необходимыми оборотными средствами. Отсутствіе во многихъ мѣстностяхъ Россіи кассъ министерства финансовъ послужило одною изъ причинъ, почему система переводовъ, проектированная у насъ еще въ 1868 г., долгое время не была осуществлена. Не меньше значенія имѣло неизбѣжное съ введеніемъ этой системы уменьшеніе почтоваго дохода, такъ какъ при переводѣ денегъ имѣется почва для взиманія лишь коммиссіоннаго сбора собственно за переводъ, и нѣтъ уже основаній взыскивать сборы вѣсовой и страховой. При введеніи операціи почтовыхъ переводовъ въ Россіи ее на первое время пришлось ограничить 716 городами, въ которыхъ имѣются казначейства или приходо-расходныя кассы министерства финансовъ. Въ Германіи система почтовыхъ переводовъ получила завершеніе еще въ томъ смыслѣ, что адресатамъ, получающимъ много переводовъ и имѣющимъ текущій счетъ въ имперскомъ банкѣ, соотвѣтствующія суммы могутъ быть переносимы на ихъ счетъ вмѣсто выплаты наличными деньгами. Въ международныхъ сношеніяхъ система почтовыхъ переводовъ была введена парижскимъ конгрессомъ 1878 г., при чемъ предѣльная сумма установлена въ 500 фр.; на вашингтонскомъ конгрессѣ 1897 г. она повышена до 1000 фр., съ предоставленіемъ, впрочемъ, отдѣльнымъ странамъ права сохранить прежнюю норму. Со времени лиссабонскаго конгресса 1885 г. допускается и переводъ денегъ по телеграфу. Плата за переводъ установлена въ 25 сантимовъ съ каждыхъ 25 фр.; этотъ тарифъ сохраненъ вашингтонскимъ конгрессомъ для первыхъ ста фр., а съ дальнѣйшихъ суммъ онъ уменьшенъ до 25 сантим. съ каждыхъ 50 фр. Для международныхъ сношеній система почтовыхъ переводовъ представляетъ особыя удобства, такъ какъ отправитель вноситъ деньги въ монетѣ своей страны, а выплачиваются онѣ адресату въ монетѣ страны назначенія, на основаніи особаго тарифа, обезпечивающаго правительства обѣихъ странъ отъ потерь вслѣдствіе колебаній курса. Такимъ образомъ облегчается арбитражъ. Къ соглашенію о производствѣ почтовыхъ операцій присоединились 32 государства (до вашингтонскаго конгресса 27), именно всѣ тѣ государства, которыя приступили къ условію объ обмѣнѣ пакетами и ящиками съ объявленною цѣнностью, за исключеніемъ Испаніи и Россіи, и сверхъ того Греція, Японія, Сіамъ, Либерія, Гватемала, Урагвай. Дальнѣйшій шагъ въ развитіи кредитно-почтовыхъ операцій представляютъ собою такъ назыв. *почтовыя ноты* или *боны* (bons de poste, Postal orders, Postal

notes) — почтовые переводы и...
опредѣленныя суммы, которыя ...
почтовыхъ учрежденіяхъ по ...
съ надбавкою коммиссіоннаго сбора ...
ченіе извѣстнаго срока могутъ быть ...
влены для оплаты въ любомъ ...
реждени страны, производящемъ ...
ствующія операціи. Выставленныя ...
шія суммы (въ Англіи — отъ 1 до ...
Франціи — на 1, 2, 5, 10 и 20 фр.) ...
ны представляютъ собою своего ...
ныя бумаги на предъявителя, для ...
установленъ ограниченный срокъ (...
частью 3 мѣс.) дѣйствительности. ...
эти боны являются немаловажнымъ ...
нымъ средствомъ. Почтовые боны ...
ютъ въ Англіи, Франціи, Бельгіи, ...
Нидерландахъ, Люксембургѣ, въ Ка...
лоніи, Британской Индіи, Австра...
образная операція по производству ...
черезъ посредство П. производится ...
гдѣ въ почтамтахъ можетъ быть ...
почтовая кредитная книжка (libretto ...
при предъявленіи которой почтовыя ...
нія выплачиваютъ указанную въ ...
частями, по мѣрѣ требованія, въ ...
50 до 2000 лиръ. Такимъ образомъ ...
ствующіе избавляются отъ необх...
возить съ собою крупныя суммы. ...
операція производится и въ Швей...
Истребованіе черезъ посредство П. ...
производится путемъ пересылки *корре...*
ціи съ наложеннымъ платежемъ (XX...
Эта операція введена у насъ съ 1 ...
Въ иностранныхъ государствахъ опе...
наложеннымъ платежемъ распростра...
на международную корреспонденцію ...
того производится еще операція ...
порученій (Postauftrag, recouvrement, ...
sione), состоящая въ томъ, что П. ...
маетъ на себя истребованіе отъ ...
платежа по векселямъ, фактурамъ, ...
и т. под. документамъ и пересылку ...
дитору по принадлежности. Эта ...
впервые введенная въ Германіи въ ...
расширена еще въ томъ смыслѣ, что ...
просьбѣ кредитора-отправителя, не ...
предъявляетъ векселя для полученія ...
должнику-адресату, но въ случаѣ ...
подвергаетъ ихъ протесту въ общеу...
ленномъ порядкѣ. Въ Бельгіи почт...
уполномочены даже сами совершать ...
въ особо установленной для нихъ ...
ной формѣ. Въ Германіи и Бельгіи П. ...
маетъ на себя еще одинъ видъ пор...
она предъявляетъ векселя трассату ...
акцепта и при отсутствіи акцепта ...
совершить протестъ. На лиссабонскомъ ...
грессѣ 1885 г. государства, въ которыхъ ...
изводится операція почтовыхъ порученій ...
ключили между собою соглашеніе о рас...
страненіи этой операціи на взаимныя ...
сношенія; къ этому соглашенію присоеди...
лись Австро-Венгрія, Бельгія, Германія, ...
лія, Люксембургъ, Нидерланды, Норвегія, ...
тугалія, Румынія, Турція, Франція, Ш...
царія, Швеція, Египетъ, Тунисъ, ...
Штаты Центр. Америки, Бразилія, Санъ-...
минго, Чили.

Пересылка посылокъ, т. е. не тяжеловѣс-
вещей, задѣланныхъ въ тюки и ящики,
а входила въ число почтовыхъ операцій,
мъ во многихъ странахъ (въ Пруссіи—до
.) она признавалась даже исключитель-
правомъ госуд. П. Въ Россіи монополія
этой области понынѣ остается въ силѣ
осылокъ вѣсомъ до одного пуда; пре-
ый вѣсъ посылки, какъ цѣнной, такъ и
цѣны, опредѣленъ въ 3 пд., а макси-
ая цѣнность—въ 20000 руб. Въ нѣко-
ъ государствахъ (Англія, Франція, Ита-
П. очень рано отказалась отъ пере-
посылокъ, предоставивъ это дѣло ча-
ъ предпріятіямъ (messageries, parcel
nies). Въ странахъ, гдѣ дѣятельность
аничивается, главнымъ образомъ, пере-
ю письменной корреспонденціи, она тре-
конечно, меньшихъ приспособленій и
жена съ меньшими издержками; этимъ
няются значительные размѣры чистаго
ваго дохода въ Англіи и Франціи. Почто-
ерація по пересылкѣ посылокъ имѣетъ за
много вѣскихъ соображеній, касающих-
народнаго благосостоянія, и предста-
ся особенно необходимой для населе-
ѣстностей, не затронутыхъ жел. доро-
и пароходными линіями. Посылочная
ція пріобрѣла особое значеніе съ тѣхъ
какъ Германія въ 1873 г. сдѣлала по-
въ установленіи единообразнаго, неза-
о отъ разстоянія и дѣйствительнаго вѣса
ки, дешеваго тарифа по отношенію къ
ѣснымъ посылкамъ (colis postaux, post
ls), именно къ посылкамъ, не превышаю-
5 кгр. Это нововведеніе оказало благо-
ьное вліяніе на многія отрасли промыш-
сти, поставивъ въ непосредственныя от-
нія производителя съ потребителемъ; она
ла возможность выгоднаго сбыта для
метовъ, которые на мѣстѣ своего проис-
енія не имѣютъ надлежащей цѣнности. Въ
г. идея маловѣсныхъ посылокъ перенесена
на международную почву и взаимная пе-
лка ея установлена была между 17 госу-
твами; на лиссабонскомъ конгрессѣ 1885 г.
оглашенію объ этой операціи присоедини-
уже 28 государствъ, на вѣнскомъ кон-
сѣ 1891 г.—34 государства, а на вашинг-
комъ конгрессѣ 1897 г. къ нему присту-
и Россія, такъ что изъ большихъ госу-
твъ внѣ этого соглашенія остаются лишь
ія и Соед. Штаты Сѣв. Америки. Со-
но этому соглашенію, маловѣсныя по-
и, т. е. посылки, не превышающія вѣ-
5 кгр. (12 фн. и не полные 7 лотовъ),
змѣрами 60 стм. ($13^1/_2$ врш.) по каждой
онѣ, оплачиваются (въ отличіе отъ обык-
нныхъ посылокъ, международный обмѣнъ
рыми покоится на сепаратныхъ догово-
) не съ точнаго вѣса каждой данной по-
и, а поштучно, однообразнымъ вѣсовымъ
омъ. Этотъ вѣсовой сборъ опредѣленъ въ
антим. съ посылки, съ надбавкою воз-
ыхъ транзитныхъ расходовъ. Такимъ
зомъ онъ различенъ при пересылкѣ въ
ичныя страны, но засимъ отъ разстоянія
не зависитъ. Маловѣсныя цѣнныя по-
и оплачиваются еще страховымъ сборомъ на томъ же основаніи, какъ и пакеты съ объявленною цѣнностью. Маловѣсныя посылки должны быть вполнѣ франкированы до мѣста назначенія при самой подачѣ на П. Подъ вліяніемъ международныхъ соглашеній и отчасти въ связи съ ними пересылка маловѣсныхъ посылокъ стала приниматься П. и для внутреннихъ сообщеній въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ, какъ въ Англіи, Франціи и Италіи, вообще посылочная операція не производится. Во Франціи пріемъ на П. маловѣсныхъ посылокъ для пересылки внутри страны открытъ былъ въ 1881 г., при чемъ предѣльный вѣсъ ихъ первоначально установленъ былъ въ 3 кгр., въ 1892 г. доведенъ до 5, а въ 1897 г.—до 10 кгр. О значеніи, какое операція эта пріобрѣла во Франціи, свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что число пересланныхъ посылокъ возросло съ 45130 0 въ 1881 г. до 31285000 въ 1892 г. и до 45585000 въ 1897 г. Въ Россіи пріемъ посылокъ на П. впервые допущенъ былъ въ 1746 г., и при томъ лишь для пересылки между Петербургомъ и Москвою, вѣсомъ не болѣе полупуда и съ платою вѣсовыхъ денегъ по деньгѣ за золотникъ. Въ 1752 г. допущена была пересылка посылокъ по многимъ трактамъ, вѣсомъ не болѣе пуда и съ платою по 5 коп. за фунтъ на каждыя 100 вер. При установленіи таксы на письма въ 1783 г. повелѣно было съ посылокъ брать съ каждаго фунта вѣсовыхъ денегъ столько, сколько причитается за лотъ съ письма до того мѣста, куда посылка слѣдуетъ. Страхованіе посылокъ по той же таксѣ, что и страхованіе пересылаемыхъ по П. денегъ, впервые допущено было въ 1795 г. Въ текущемъ столѣтіи такса вѣсового сбора съ посылокъ, пониженная въ 1830 г., неоднократно затѣмъ повышалась, между прочимъ въ 1861 и 1889 гг. Въ настоящее время она составляетъ 5 коп. съ фунта за первыя 500 в. и 10 коп. съ фунта за каждую дальнѣйшую тысячу (или часть тысячи) верстъ, и во всякомъ случаѣ не можетъ быть меньше 20 коп. за отдѣльную посылку. Послѣ повышенія таксы въ 1889 г. она оказалась настолько высокой, что задержала ростъ нашей посылочной корреспонденціи, какъ это видно изъ нижеслѣдующей таблицы.

Переслано частныхъ внутреннихъ иногородныхъ посылокъ.

Годы.	Цѣнныхъ.	Вѣсомъ фун.	Без цѣны.	Вѣсомъ фун.
1888 . .	2381601	19262147	255875	1211689
1889 . .	2311963	19979536	168295	1068743
1890 . .	2236339	15800547	185505	948813
1891 . .	2237344	16133243	207454	1100352
1892 . .	2306031	16078257	255773	1262323
1893 . .	2364962	17190443	242384	1519051
1894 . .	2419871	16508301	239339	1431593
1895 . .	2419973	17041704	266264	1551334
1896 . .	2419203	16614559	297071	1651542

Средній вѣсъ частныхъ цѣнныхъ посылокъ въ 1896 г. составлялъ 6,86 фн., а частныхъ посылокъ безъ цѣны—5,55 фн. Такимъ образомъ по П. пересылаются у насъ преимущественно частныя посылки небольшого вѣса, пересылка которыхъ возможна исключительно

черезъ П.: транспортными конторами и желѣзными дорогами онѣ не принимаются.

5) *Перевозка по почтѣ пассажировъ* въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ желѣзныхъ дорогъ, производится въ настоящее время, кромѣ России, лишь въ Германіи, Австро-Венгріи, Даніи, Швейцаріи, Египтѣ и Британской Индіи. Значеніе операція эта имѣетъ нынѣ лишь въ Россіи, съ ея громадными пространствами и сравнительно слабо развитою сѣтью желѣзныхъ дорогъ, и въ Швейцаріи, гдѣ содержаніе превосходныхъ колесныхъ почтовыхъ сообщеній по альпійскимъ дорогамъ привлекаетъ туристовъ. Обыкновенно содержаніе конной П. передается по контрактамъ частнымъ предпринимателямъ. Въ Россіи, послѣ уничтоженія старинныхъ ямовъ, испытывались различныя системы устроенія и содержанія почтовыхъ станцій для обезпеченія проѣзда пассажировъ и перевозки П. Во-первыхъ, правительство издавна стремилось развить такъ наз. вольныя П., заключающіяся въ томъ, что содержаніе заведенныхъ на счетъ правительства или земскихъ суммъ зданій почтовыхъ станцій отдается желающимъ, которые примутъ на себя обязанность содержать опредѣленное количество лошадей и экипажей, съ исключительнымъ правомъ провоза какъ П., такъ и пассажировъ, за установленные въ законѣ прогоны (см.). Эти попытки не увѣнчались успѣхомъ; система вольныхъ П. осуществляется въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Согласно положенію 1831 г. вольныя П. разрѣшено было учреждать по всѣмъ трактамъ, кромѣ столицъ, людямъ всякихъ состояній, которые должны были содержать опредѣленное число лошадей и возить П., эстафеты и проѣзжающихъ за обыкновенные прогоны. Въ 1836 г. предписано было всѣми мѣрами поощрять жителей къ заведенію вольныхъ П. Въ томъ же году станціи ковенскаго шоссе (отъ Ковна до Динабурга) и въ 1840 г.—таурогенскаго шоссе (отъ Таурогена до Шавли) были отданы на содержаніе по администраціонной (прусской) системѣ: опредѣлялся доходъ каждой станціи отъ прогоновъ, затѣмъ выводился расходъ на обзаведеніе и содержаніе станціи, къ послѣднему прибавлялось 12% въ вознагражденіе и содержаніе администратора, и, наконецъ, сумма общаго годового расхода, которая превышала доходъ станціи, назначалась въ ежегодную приплату администратору за ея содержаніе. Въ 1842 г. почтовыя станціи были переданы изъ вѣдѣнія мѣстныхъ губернскихъ властей въ непосредственное завѣдываніе почтоваго начальства. Въ 1847 г. повелѣно было состав… станціи приблизительный расч… расхода и исчислить какую… димо ежегодно приплачивать… телю (оцѣночная система). Въ 18… устроены почтъ-дилижансы для… сажировъ и П. по бѣлорусскому… СПб. черезъ Могилевъ, Кіевъ и … Радзивилова. Въ 1839 г. учрежд… дѣленіе почтовыхъ каретъ и брик… рое возложено было устройство … перевозки П. совмѣстно съ пассаж… 1840 г. была открыта первая лині… почтовыхъ экипажей между столица… г.—между СПб. и Таурогеномъ, … между Москвою и Нижн.-Новгород… женная въ 1844 г. до Казани. Въ 1851… тывалось 17 линій движенія почт. … протяженія 10425 в. Для проѣзда… вымъ дорогамъ прежде требовалась … ная; выдача подорожныхъ по казенн… ной надобности и сборы за пос… верстныхъ денегъ производилась … ламъ, которыя были изложены въ об… бернскомъ учрежденіи, уставѣ о … опредѣленію отъ правительства и … пошлинахъ. При выдачѣ подорожны… целяріяхъ спб. и моск. военныхъ … наторовъ взыскивалась слѣдующая … путь сумма дорожнаго сбора; получ… дорожныя отъ всѣхъ прочихъ губ… начальствъ и изъ уѣздныхъ каз… должны были предъявлять подорож… первой шоссейной заставѣ и уплачи… читающійся дорожный сборъ за все … ніе, которое предстоитъ проѣхать. При … дачѣ подорожныхъ число лошадей назн… по чину и званію каждаго. На почтово… ціи подорожная записывалась въ шну… книги. Въ настоящее время почтовыя … отпускаются проѣзжающимъ по ихъ с… ному или письменному требованію во … время дня и ночи, при чемъ проѣз… обязаны объявить на станціи о своемъ … и фамиліи, а также—куда ѣдутъ; лиц… щія по казенной надобности, если … воспользоваться предоставленными им… имуществами, должны представить удо… реніе или предписаніе своего началь… командированія ихъ по дѣламъ службы… вила для проѣзжающихъ на почтовыхъ … дяхъ (и особыя — по губерніямъ Ц… Польскаго) собраны въ «Почтовомъ … никѣ», издаваемомъ главнымъ управ… почтъ и телеграфовъ. Данныя о по… конной почты въ Россіи въ 1896 г.:

Почтовыя станціи.

	Казенныя.	Вольныя.	На особыхъ условіяхъ.	Вс…
Число станцій	2853	449	782	[illegible]
» почтосодержателей	3521	268	741	[illegible]
» ямщиковъ	11484	1372	1530	[illegible]
Число повозокъ	15089	2522	3078	[illegible]
» лошадей на станціяхъ	28527	3477	3410	[illegible]
» выпущенныхъ въ гонъ лошадей	6326805	937798	1057324	8321
Въ томъ числѣ выпущено:				
подъ почты и эстафеты	2512504	487934	752803	3753
» проѣзжающихъ	3814301	449864	304521	4568

...чтовомъ пароходствѣ см. Судоходство; ...дическихъ нормахъ, регулирующихъ и ...ющихъ дѣятельность П.—см. Регалія ...ая. См. также Земская П., Сельская П. ...*ература.* Flegler, «Zur Geschichte der ...» (Нюрнбергъ, 1858); E. Hartmann, ...ckelungsgeschiche der Posten» (Мюн... 1868); Hudemann, «Geschichte des röm. ...sens» (2 изд., Б., 1879); Luc. Maury, ...postes romaines» (1890); Rübsam, «Jo... Baptista von Taxis» (Фрейб., 1889); ...n, «Geschichte der preussischen Post» ... Arth. de Rotschild, «Histoire de la ...aux lettres» (4 изд., П., 1879); Belloc, ...postes françaises, recherches historiques ...r origine, leur développement, leur lé...on» (1886); «Annales de las ordenanzes ...orreos de España» (1879; извлеченіе въ ...«Postarchiv», 1882); G. B. Hill, «Life ... Rowland Hill and the history of penny ...e» (1880); Finke, «Geschichte des Pen...tosystems» (Лпц., 1890); J. L. Ring... «Development of Transportation Systems ... United States» (Филадельфія, 1888); ... Curriev, «Postal Gommunication-Post ...resent» (Питтсбургъ, 1896); И. Хру... «Къ исторіи русскихъ почтъ» (СПб., ... Veredarius, «Das Buch der Weltpost» ..., Б., 1894); Weithase, «Geschichte des ...ostvereins» (2 изд., Страссбургъ, 1895); ...«Der Weltpostverein und der Wiener Post...ess» (Лпц., 1892); Казанскій, «Всемір...почтовый союзъ» (Одесса, 1897); Fischer, ... und Telegraphie im Weltverkehr» (Лпц., ... Jacottey, «Traité de legislation et ...loitations postales» (2 изд., П., 1897); ...h, «Die Postanweisung, zivilrechtlich ...chtet» (Лпц., 1895); Hull, «Die deutsche ...spaketpost» (Іена, 1892); М. Мусселіусъ, ...тъ изслѣдованія вопроса о почтово-те...афныхъ таксахъ. Страховая такса» («Поч...-Телеграфный Журналъ», 1894, № 3); ...рникъ распоряженій по почтово-телеграф... вѣдомству» (СПб., 1885). Періодическія ...нія: «Archiv für Post und Telegraphie» ... въ Берлинѣ съ 1873); «Почтово-Теле...ный Журналъ» (см.); «Всемірная Почта» ... въ СПб. съ 1897; посвященъ преиму...твенно филателіи); «Почтово-телеграфная ...истика» (изд. ежегодно главнымъ управле...ъ П. и телеграфовъ въ СПб.). Кромѣ ...Union postale», бернское бюро изд. «Re... de renseignements sur les services in...es des administrations de l'Union» и «Dic...naire des bureaux de poste universel» ...5).

...очта — юмористическій листокъ, выхо...ній въ Москвѣ, въ 1858 г., въ подражаніе ...рическому журналу «Весельчакъ».

...очта Духовъ или *ученая, нравствен... и критическая переписка арабскаго фи...фа Маликульмулька съ водяными, воздуш... и подземными духами*—ежемѣсячный са...ческій журналъ, издававшійся въ 1789 г. ...А. Крыловымъ и И. Г. Рахманиновымъ. ...налъ не имѣлъ успѣха (80 подписчиковъ) ...екратился на 8-ой книжкѣ. Крылову въ П. ...овъ принадлежатъ 19 писемъ гномовъ Зо... Буристона и Вѣстодава, въ которыхъ находимъ обычныя въ сатирическихъ журналахъ нападки на французскія моды, внѣшнее образованіе, продажные суды, развратъ. Инымъ характеромъ отличаются письма сильфа Дальновида, въ которомъ съ полною вѣроятностью можно угадывать извѣстнаго А. Н. Радищева. Эти письма, содержащія въ себѣ разсужденія по поводу существующихъ порядковъ (объ идеальномъ государѣ, объ основахъ семейнаго счастья, о полезности въ государствѣ мизантроповъ и др.), напоминаютъ по мыслямъ и по формѣ знаменитое «Путешествіе» Радищева. Сотрудничалъ въ П. Духовъ и Рахманиновъ. Сатира П. Духовъ глубже и разностороннѣе, чѣмъ въ другихъ сатирическихъ журналахъ. Нѣкоторыя изъ басенъ Крылова представляютъ лишь переработку темъ, затронутыхъ въ П. Духовъ. См. Я. К. Гротъ, въ «Сборн. статей, читан. въ отд. рус. яз. и слов.» (т. VI, 1869); А. Пыпинъ, «Крыловъ и Радищевъ» («Вѣстн. Европы», 1868, кн. 5); А. Лященко, «И. А. Крыловъ» («Историч. Вѣстникъ», 1894, № 11). *А. Л—нко.*

Почтдиректоръ—см. Почта.

Почтмейстеръ—см. Почта.

Почтово-сберегательныя кассы—см. Сберегательныя кассы.

Почтово-телеграфный журналъ—издается главнымъ управленіемъ почтъ и телеграфовъ, съ 1888 г., подъ редакціею Н. Е. Славинскаго и служитъ продолженіемъ выходившаго въ 1873 — 87 гг. «Сборника распоряженій по телеграфному вѣдомству», а затѣмъ «Сборника распоряженій по главному управленію почтъ и телеграфовъ» (см.). Кромѣ оффиціальнаго отдѣла, журналъ даетъ статьи по исторіи и техникѣ почтоваго и телеграфнаго дѣла. Въ 1888—92 гг. оба отдѣла были соединяемы въ одной книжкѣ, выходившей 24 раза въ годъ. Съ 1892 г. эти отдѣлы выходятъ въ разные сроки: оффиціальный—еженедѣльно, неоффиціальный—ежемѣсячно. *Н. Л.*

Почтовые знаки—выпускаются почтовымъ вѣдомствомъ и служатъ для облегченія уплаты сборовъ за совершаемую по почтѣ пересылку предметовъ. Для оплаты пересылки писемъ употребляются почтовыя *марки*. Кромѣ марокъ для пересылки простыхъ писемъ, во многихъ странахъ существуютъ спеціальныя марки: для пересылки печатныхъ произведеній, главнымъ образомъ газетъ, употребляются газетныя марки; для служебныхъ пакетовъ—служебныя марки; для взысканія платежа по нефранкированнымъ или недостаточно оплаченнымъ письмамъ — такъ называемые порто-марки; для заказныхъ писемъ—заказныя марки; для пакетовъ—пакетныя марки и т. д. Для бо̀льшаго удобства публики П. вѣдомство выпускаетъ еще штемпельные конверты, заказные штемпельные конверты, открытыя и закрытыя письма, служебныя почтовыя карты, почтовые переводы, бандероли и т. д., съ отпечатаннымъ почтовымъ знакомъ оплаты. Не всѣ означенные почтовые знаки оплаты существуютъ во всѣхъ государствахъ. Кромѣ П. знаковъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существуютъ еще телеграфныя, податныя, штемпельныя марки; но для этихъ цѣлей часто употребляются и

П. марки; такъ, въ Англіи двойственная цѣль марки обозначается надписью «Postage and Revenue», въ Испаніи — «Correos y Telegrafos» и т. д. Появленіе перваго П. знака оплаты относится къ 1653 г., когда парижская городская почта была передана нѣкоему де-Балайе, вѣроятно въ аренду; онъ усердно принялся вводить новые порядки въ почтовомъ управленіи и выпустилъ такъ наз. «billet de port payé»: это былъ лоскутокъ бумаги, вродѣ нашихъ бандеролей, на которомъ былъ отпечатанъ особый штемпель де-Балайе, слова port payé, le. . jour de l'an 1653 (1654); цѣна такого «билета» 1 су, но неизвѣстно, была ли она обозначена на маркѣ; экземпляровъ ея не сохранилось. Затѣмъ лишь въ 1819 г. появляются въ королевствѣ Сардиніи штемпельныя оболочки для писемъ; обозначавшія, впрочемъ, уплату не за почтовую пересылку, а за разрѣшеніе послать письмо не по почтѣ; просуществовали онѣ до 1836 г. Въ 1820 г. изобрѣтенъ конвертъ, торговцемъ бумаги Бреверомъ въ Брайтонѣ. Въ 1840 г. появились въ Англіи первыя П. марки и штемпельные конверты; появленіе ихъ было обусловлено введеніемъ однообразнаго дешеваго тарифа на письма. Идея изобрѣтенія наклеиваемыхъ П. марокъ принадлежитъ книгопродавцу Джемсу Чальмерсу (Chalmers), который выступилъ съ проектомъ наклейки П. марокъ и представилъ нѣсколько образцовъ марокъ, покрытыхъ съ оборотной стороны клеемъ; эти образцы и понынѣ хранятся въ кенсингтонскомъ музеѣ, вмѣстѣ съ памятной запиской, поданной Чельмерсомъ, въ 1838 г., въ торговый комитетъ лондонскаго Сити. Нѣкоторые приписываютъ изобрѣтеніе марокъ тогдашнему англійскому генералъ-почтмейстеру Роланду Гиллю. За Англіей марки начали вводиться и въ другихъ странахъ: въ 1843 г.—въ кантонахъ Цюрихѣ и Женевѣ и въ Бразиліи, въ 1849 г.—въ Баваріи и т. д. Марки введены въ употребленіе всего въ 310 странахъ (считая въ томъ числѣ и несуществующія уже государства, напр. малыя итальянскія и нѣмецкія), штемпельные конверты – въ 135. Заказные конверты употребляются въ Англіи и ея колоніяхъ. Идея изобрѣтенія открытаго письма (пост-карты) принадлежитъ бывшему германскому генералъ-почтъ-директору Стефану. На 5-ой конференціи нѣм. П. союза въ Карлсруэ, въ 1865 г., Стефанъ въ памятной запискѣ указалъ на неудобства существующей формы письма, которая не имѣетъ простоты и краткости, сопряжена съ потерей времени при выборѣ бумаги, складываніи ея, вложеніи въ конвертъ, заклейкѣ его, наклейкѣ марки и т. д.; кромѣ того, въ обыкновенномъ письмѣ не принято ограничиваться краткими фразами, а при такихъ условіяхъ не достигается быстрота письма. Инициатива введенія открытаго письма принадлежитъ Австріи (1869). Открытыя письма съ уплаченнымъ отвѣтомъ появились въ 1872 г. въ германской имперіи. Теперь открытыя письма введены въ 171 странѣ, съ уплаченнымъ отвѣтомъ—въ 140. Штемпельныя бандероли появились въ 1857 г. въ Соединенныхъ Штатахъ, въ 1864 г.—въ Новомъ Южномъ Валлисѣ, въ 1868 г.—въ сѣверо-

германскомъ союзѣ; всего такія
дены въ 56 странахъ. Бланки
писемъ введены въ 55 странахъ,
но въ 1879 г. въ Парижѣ; въ
Франціи существуютъ бланки съ
отвѣтомъ. Бланки для почтовыхъ
довъ появились въ Брауншвейгѣ
и теперь существуютъ въ 14 стран
въ 3 странахъ существуютъ
конверты для П. переводовъ. Число
ныхъ знаковъ П. оплаты доходитъ
цѣнность ихъ—отъ неаполитанской
марки въ $^1/_2$ торнезе ($^1/_4$ коп.) до
канской газетной марки въ 60 долл.
Способы приготовленія П. марокъ
гравированіе на мѣди или стали,
какъ-бы выдается надъ бумагой;
способъ, и тогда являются на обор
ронѣ марки слѣды рельефа; литограф
собъ, при которомъ обѣ стороны
кія. Чтобы ускорить печатаніе, соеди
одномъ листѣ большое число клише
Первоначально марки отдѣлялись
съ помощью ножницъ, но, вслѣдствіе
ности этого способа, прибѣгли къ
нію промежутковъ между марками
стоящее время повсемѣстно на кра
рокъ выбиваются зубчики, съ помощ
бенной машины, изобрѣтенной въ
ирландцемъ Генри Арчеромъ и ус
ствованной имъ въ 1852 г., когда
почтовое управленіе купило у него
машину за 4000 фн. стерл. Чтобы за
поддѣлку марокъ, а также вторичное
леніе уже погашенныхъ марокъ, прин
при печатаніи различныя предостор
такъ, на бумагѣ отпечатываются
знаки, въ бумажную массу вклад
длинныя шелковыя нити (такъ наз
кинсоновская бумага) или маленьк
ноцвѣтныя шелковыя нитки; затѣмъ
требляется такъ назыв. гофражъ, т.
помощью пресса на маркѣ выдавли
значекъ такимъ образомъ, что бумага
вается насквозь, а при погашеніи мар
ска проходитъ черезъ нарѣзы бумаги
пель не можетъ быть удаленъ; въ
рыхъ мѣстахъ употребляются на мар
мѣтные только подъ микроскопомъ
а также такіе значки, которые обнар
ются при употребленіи химическихъ
наконецъ, употребляются при печата
кія краски, которыя при соприкоснов
жидкостью смываются совершенно
части. Клей для марокъ приготовляется
смѣси гумми съ декстриномъ и глю
наводится на марки при помощи машин
чемъ употребляется клею по разсчету
на 400000 марокъ. Погашеніе знаков
оплаты дѣлается обыкновенно посредст
штемпеля съ числомъ отправленія письма
настоящее время у американцевъ введ
автоматическія машины, могущія штем
вать 5000 писемъ въ часъ (ручнымъ
пелеваніемъ—3000); въ Нью-Іоркѣ имѣю
сверхъ того, аппараты Барри, которые
гутъ штемпелевать до 40000 писемъ въ
но съ тѣмъ, чтобы они были всѣ одина
размѣра, съ марками на указанномъ мѣстѣ

нее время на штемпелѣ въ Амернѣ по-
тся метеорологическія указанія, сооб-
я каждое утро метеорологическою стан-
ѣкоторымъ П. конторамъ, такъ что по-
цій письмо находитъ въ штемпелѣ ука-
) предстоящей перемѣнѣ погоды. *Въ Рос-*
рвоначально были введены штемпель-
онверты въ 1845 г., для писемъ, пере-
мыхъ по городской почтѣ въ СПб. и
ѣ, а въ 1848 г.—для всѣхъ другихъ. Въ
г. были выпущены П. марки однолотныя
) к.), двухлотныя (въ 20 к.) и трехлот-
въ 30 к.), а также для городской почты,
64 г.—марки въ 3 и 1 коп., въ 1872 г.
нки для открытыхъ писемъ, въ 1890 г.
нки для закрытыхъ писемъ и бандероли.
и выпускаются цѣнностью отъ 1 коп. до
5.; современные образцы почтовыхъ ма-
введены въ 1884 г.
личество П. знаковъ оплаты, проданныхъ
оссіи въ 1896 г.

I. П. марки.

	Штукъ.	На сумму.
коп. .	21411692	214116 р. 92 коп.
» .	24463981	489279 » 62 »
» .	10793842	323815 » 26 »
» .	3518980	140759 » 20
» .	7607014	380350 » 70 »
» .	124431584	8710210 » 88 »
» .	8734848	873434 » 80 »
» .	9030320	1264244 » 80 »
» .	1513317	302663 » 40 »
» .	300810	105283 » 50 »
» .	143795	71897 » 50 »
» .	65848	46093 » 60 »
уб. . .	62738	62738 » — »
50 к. .	4568	15988 » — »
уб. . .	7914	55398 » — »
ого . .	212091251	13056324 р. 18 коп.

II. Штемпельные конверты.

	Штукъ.	На сумму.
$5^1/_2$ коп. . . .	52784	2903 р. 12 к.
$7^1/_2$ » . . .	8744454	655834 » 5 »
$10^1/_2$ » . . .	140544	14757 » 12 »
$14^1/_2$ » . . .	72616	10529 » 32 »
$20^1/_2$ » . . .	3708	760 » 14 »
Итого .	9014106	684783 р. 75 к.

III. Бланки для открытыхъ писемъ.

	Штукъ.	На сумму.
Безъ штемпеля . .	4272876	10682 р. 19 к.
3-хъ коп.	32855827	985674 » 81 »
6-ти » (съ оплач. отвѣтомъ) . . .	2690033	161401 » 98 »
4-хъ »	883690	35347 » 60 »
8-ми » (съ оплач. отвѣтомъ) . . .	48520	3881 » 60 »
Итого	40750946	1196988 р. 18 к.

IV. Бланки для закрытыхъ писемъ.

	Штукъ	На сумму.
$5^1/_2$ коп.	132390	7281 р. 45 к.
$7^1/_2$ »	411762	30882 » 15 »
$10^1/_2$ »	10782	1132 » 11 »
Итого	554943	39295 р. 71 к.

V. Бандероли.

	Штукъ.	На сумму.
$1^1/_4$ коп.	16680	208 р. 50 к.
$2^1/_2$ »	248668	6216 » 70 »
Итого	265348	6425 к. 20 к.

Всего за проданные марки, конверты, бланки и бандероли поступило въ 1896 г. 14983817 руб. 2 к., а на изготовленіе ихъ израсходовано 213276 р.

ичество почтовыхъ знаковъ оплаты, проданныхъ со времени введенія ихъ въ обращеніе.

Почтовыя марки.	На сумму. Рубли.	Штемпельные конверты.	На сумму. Рубли.	Бланки для открытыхъ писемъ.	На сумму. Рубли.	Бланки для закрытыхъ писемъ.	На сумму. Рубли.	Бандероли.	На сумму Рубли.
—	—	138614	16429	—	—	—	—	—	—
—	—	1415804	159852	—	—	—	—	—	—
—	—	1711692	190992	—	—	—	—	—	—
—	—	2164025	240921	—	—	—	—	—	—
—	—	5173037	573283	—	—	—	—	—	—
0510	1051	5854155	649298	—	—	—	—	—	—
2903855	292016	9399644	1119883	—	—	—	—	—	—
11539013	1193593	2928773	323505	—	—	—	—	—	—
11044574	1138710	2830339	312618	—	—	—	—	—	—
27019632	2159389	6806277	747365	—	—	—	—	—	—
35626115	2846016	7829672	786915	2994774	18177	—	—	—	—
42799783	3246291	8921644	932879	1153726	33163	—	—	—	—
46338744	3882432	9218654	963696	1220472	41295	—	—	—	—
51743488	3894557	9741757	910822	1491231	50040	—	—	—	
81149224	4954489	12368731	926577	4985419	143738	—	—	—	—
111328480	6823990	13412508	1011898	11338888	329889	—	—	—	—
144380283	8955237	10417150	793233	21293119	666650	316932	22088	101320	2297
151491721	9434333	9895454	753856	23895383	747290	428662	30246	115058	2645
162396402	10046923	9659672	735951	27020667	838419	453308	32076	144966	3451
175018222	10913712	9518628	725217	30234230	931890	485318	34259	175798	4144
186999999*	11556951	9397432	715457	33486315	1015420	507016	35997	227638	5301
199739358	12236988	9254558	703281	37022930	1111705	533992	37765	241924	5703
212091251	13056324	9014106	684783	40750946	1196988	554934	39295	265348	6425

Въ послѣднее время возбужденъ вопросъ о введеніи единообразной всемірной П. марки, но этому противопоставляется то соображеніе, что въ составъ всемірнаго союза входятъ и такія государства, валюта которыхъ въ высокой степени и даже совершенно обезцѣнена; таково положеніе нѣкоторыхъ южно-америк. республикъ. На почтовомъ конгрессѣ 1897 г. въ Вашингтонѣ рѣшено ввести во всѣхъ странахъ однообразные цвѣта для марокъ одинаковаго достоинства, а равно не допускать въ обращеніе марокъ, издаваемыхъ по случаю юбилеевъ и т. п. событій.

Земскія П. марки. Вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ учреждать земскую почту, земствамъ было предоставлено имѣть и свои П. марки, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы марки эти по своему рисунку не имѣли ничего общаго съ марками государственной почты. Правомъ выпуска марокъ воспользовались 121 уѣздная земская управа; но нѣкоторыя изъ нихъ впослѣдствіи пріостановили дальнѣйшій выпускъ П. знаковъ, такъ что въ 1888 г. П. знаки существовали въ 103 уѣздахъ. Нѣкоторыя земства имѣютъ марки съ талонами: при сдачѣ письма отъ наклеиваемой марки отрѣзывается талонъ, на которомъ проставляютъ нумеръ наклеенной марки, число, мѣсяцъ и годъ и росписку пріемщика. Нѣкоторыя земства, вмѣсто купоновъ, пронумеровываютъ марки. Одновременно съ марками выпускаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и штемпельные конверты; бандероли для пересылки печатныхъ произведеній земства выпустили даже раньше, чѣмъ появились у насъ правительственные бандероли. Нѣкоторыя земства ввели долговыя или неоплаченныя марки и конверты: получатели писемъ или оплачиваютъ земскій сборъ каждый разъ при полученіи корреспонденціи, или дѣлаютъ разсчетъ съ управою или съ волостнымъ правленіемъ періодически; лубенское земство ввело даже марки на годовую подписку. Цѣнность земскихъ П. марокъ: $^1/_2$, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 10 и 25 коп. (марки въ $^1/_2$ коп. употребляются для отправки газетъ и журналовъ по назначенію).

Филателія — собираніе П. марокъ — появилась вскорѣ послѣ введенія въ обращеніе почтовыхъ марокъ; уже въ 1846 г. въ Англіи извѣстны случаи собиранія П. марокъ въ большомъ количествѣ, впрочемъ безъ всякой системы, для оклеиванія стѣнъ комнаты. Систематическое коллекціонированіе знаковъ почтовой оплаты по странамъ, выпускамъ и т. д. началось въ серединѣ 50-хъ годовъ. Благодаря спросу на П. марки, появились торговцы, которые занялись продажей марокъ для цѣлей коллекціонированія. Въ настоящее время собираніемъ марокъ заняты сотни тысячъ людей всѣхъ классовъ общества, отъ дѣтей бѣдняковъ до милліонеровъ и принцевъ царствующихъ домовъ. Для храненія марокъ большею частью употребляются особые альбомы. Даже нѣкоторыя государства имѣютъ коллекціи знаковъ почтовой оплаты (напр. Англія, Германія, Франція, Баварія, Болгарія); на первомъ мѣстѣ стоитъ коллекція британскаго музея, собранная членомъ парламента Таплингомъ и завѣщанная имъ въ 1892 г. музею;

она обошлась въ 800000 мар. П...
вый музей въ Берлинѣ такж...
ширной коллекціей марокъ. О...
единственная въ своемъ родѣ...
надлежитъ барону Феррари...
обошлась ему свыше 1 милл...
какъ число П. знаковъ съ...
увеличивается, то собираніе...
все затруднительнѣе; поэтому, с...
80-хъ годовъ, появились такъ...
листы - собиратели, которые огра...
какою - нибудь одной частью свѣта...
сколькими государствами, или даже...
государствомъ. Въ виду затрудни...
одного лица вести съ успѣхомъ...
ціонированія, любители начали соед...
общества собирателей П. марокъ (...
Society», въ Лондонѣ, въ 1869 г.; «...
çaise de timbrologie», въ Парижѣ, ...
и др.). Всего въ настоящее время ...
филателистовъ считается свыше 400, ...
торыхъ большинство приходится на Г...
и Соединенные Штаты. Представите...
кихъ обществъ собираются ежегодно...
на съѣзды обществъ филателистовъ (...
listentage). Устраиваются выставки...
почтовой оплаты; въ 1890 г., по случаю...
лѣтія существованія П. марки, ихъ бы...
въ Вѣнѣ, Магдебургѣ и Лондонѣ. Т...
марками занимаются тысячи людей; ...
ныхъ пунктахъ существуютъ бир...
ваютъ аукціоны. За рѣдкія марки пла...
чительныя цѣны: за марку въ 2 цент...
танской Гвіаны перваго выпуска бы...
чено, напр., 1010 долларовъ. Въ вид...
кихъ цѣнъ на рѣдкія марки, поя...
обращеніи фальшивыя марки; недавно...
рижѣ была открыта цѣлая фабрика...
выхъ марокъ. Обнаруженіе поддѣлок...
изъ задачъ филателическихъ обществ...
торыя государства приходятъ на пом...
лекціонерамъ: когда какая-нибудь в...
изъ употребленія марка становится...
въ продажѣ, почтовое вѣдомство отп...
етъ со старыхъ досокъ новое изданіе...
которыя и продаетъ по умѣреннымъ...
Иногда печатныя доски какимъ-нибуд...
попадаютъ къ частнымъ лицамъ, котор...
же выпускаютъ новыя изданія мар...
нимыя, впрочемъ, дешевле правит...
ныхъ. Высоко цѣнятся коллекціонера...
ныя марки (Essais), которыя изгото...
почтовымъ вѣдомствомъ раньше вып...
рокъ, чтобы рѣшить, не нужно ли сд...
мѣненія въ рисункѣ, печатаніи, кр...
т. д.; кромѣ оффиціальныхъ, сущес...
частныя пробныя марки, которыя бы...
ставлены почтовому вѣдомству и пос...
забракованы. Нѣкоторыя государства...
вались страстью коллекціонеровъ для...
нія доходовъ и часто производили...
марокъ, вызывавшіеся не дѣйствител...
обходимостью, а желаніемъ сбыть ...
лекціонерамъ; особенно много раз...
знаковъ почтовой оплаты выпускает...
дарствами Средней и Южной Америки...
тому же часто мѣняются формы пра...
правители, а послѣдніе считаютъ дол...
пускать новыя марки. Иногда случае...

достаткѣ марокъ извѣстной цѣнности, онѣ ются марками другой цѣнности, съ наемъ соотвѣтственнаго штемпеля; такія со штемпелями также высоко цѣнятся ціонерами, которые иногда искусственно аютъ появленіе подобныхъ марокъ, скуе имѣющееся въ наличности количество овенныхъ марокъ. Къ маркамъ, выпумъ со спекулятивной цѣлью, принадлеза нѣкоторыми исключеніями, появивъ въ послѣднее время въ изобиліи *юби-* знаки почтовой оплаты. Впервые посъ въ 1876 г. въ Соединенныхъ Штаюбилейные конверты по случаю праздія столѣтія объявленія независимости; 87 г. были выпущены въ Англіи марки по ю 50-ти-лѣтія царствованія королевы и Заслуживаетъ вниманія юбилейный конъ Великобританіи 1890 г., продававшійся тѣ съ вложеннымъ въ него бланкомъ для ма, съ довольно сложнымъ рисункомъ ерта, на которомъ изображены старыя и я средства почтовой доставки. Въ таже родѣ выпущено Швейцаріей юбилейоткрытое письмо въ 1893 г., по случаю десятилѣтія первыхъ швейцарскихъ знапочтовой оплаты. Въ *Россіи* (въ Петерѣ, Москвѣ и др. гор.) также существуютъ ества собирателей почтовыхъ марокъ. Московское общество праздновало недавно свой тилѣтній юбилей; членовъ въ немъ 26, оно о 148 засѣданій и по поводу юбилея изброшюру, въ которой изложена исторія обва и напечатано извлеченіе изъ проекта его ва. Нѣкоторыя русскія марки высоко цѣся коллекціонерами: такъ, 6-ти копѣечная ка для восточной корреспонденціи выпуска г. оцѣнивается въ 100 марокъ, 5-ти коный конвертъ московской городской почвыпуска 1846 г. — въ 1000 мар. Земскія ки, неупотребленныя, также весьма цѣнятза марки новѣйшихъ выпусковъ платятъ 3 до 5 разъ дороже дѣйствительной цѣни; цѣны на марки болѣе отдаленныхъ выковъ растутъ въ геометрической прогресса за нѣкоторыя марки первыхъ выпусторговцы спрашиваютъ 400 руб. и доe. Причина высокой цѣны на неупотренныя земскія марки та, что 30 лѣтъ тому дъ никто не думалъ ихъ собирать. Употенныя марки гораздо дешевле, хотя марпервыхъ выпусковъ также дороги. Земмарки очень цѣнятся иностранными ателитами; есть даже нѣсколько сочиій на французскомъ и нѣмецкомъ языпо части русскихъ земскихъ марокъ. ература по филателіи, появившаяся лишь о 40 лѣтъ тому назадъ, довольно обширна. овый журналъ, посвященный П. маркамъ, вился въ 1862 г. въ Ливерпулѣ, подъназіемъ: «The Stamp Collector's Review and thly Advertiser». До настоящаго времени одило на 13 языкахъ до 800 журналовъ, пощенныхъ П. маркамъ; наиболѣе распространый—«Illustriertes Briefmarkenjournal», изд. тьями Зенфъ и имѣющій 17000 подписчиЕще до журналовъ начали выходить каги П. марокъ; первый изданъ въ 1861 г. Поé къ Парижѣ; донастоящаго времени издано до 720 каталоговъ и руководствъ; лучшее — Зенфа, «Illustrieter Postwertzeichenkatalog» (Лпц., 1892, сл.). Ср. Moens, «Bibliothèque des Timbrophiles» (Брюссель); Lindenberg, «Die Briefumschläge der deutschen Staaten» (Берлинъ, 1892, сл.); Д. Чудовскій, «Описаніе русскихъ земскихъ П. марокъ, конвертовъ и бандеролей» (Кіевъ, 1888).

Почтовый союзъ (Union Postale)— журналъ международнаго бюро всеобщаго почтоваго союза въ Бернѣ. Въ русскомъ переводѣ вышло четыре тома этого журнала: т. I (1875—76), т. II (1877), т. VIII (1883) и т. IX (1884), ежемѣсячными выпусками, въ Харьковѣ, подъ редакціею К. Г. Радченко.

Поччи (графъ Францъ Pocci)—нѣмецкій поэтъ, художникъ и музыкантъ (1807—76); былъ церемоніймейстеромъ при мюнхенскомъ дворѣ. Изъ многихъ сочиненій его, среди которыхъ особенною извѣстностью пользуются предназначенныя для дѣтей, выдаются: «Märchen» (1837—39, съ иллюст. составителя), «Geschichten und Lieder mit Bildern» (1840—45), «Ein Büchlein für Kinder» (1843), «Trifolien» (1845), «Spruchbüchlein mit Bildern» (1847), «Schattenspiele mit Versen» (1847), «Dramatische Spiele für Kinder» (1850), «Neues Kasperltheater» (1855), «Gevatter Tod» (1855), «Altes und Neues» (1855—56), «Lustiges Komödienbüchlein» (1859—77), «Der Karfunkel» (1860, народная драма), «Herbstblätter» (1866), «Viola tricolor» (1877). П. удачно иллюстрировалъ сказки Гримма, Андерсена и др., рисовалъ картинки для «Fliegende Blätter» и «Münchener Bilderbogen», и пріобрѣлъ большую популярность среди нѣмцевъ рисунками къ «Schnadahüpfln» Кобелля, къ «Kinderheimat» Гюлля и ко многимъ другимъ книгамъ для дѣтства и юношества. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ изданій ему принадлежатъ не только иллюстраціи, но и самый текстъ. Писалъ сонаты, квартеты, романсы, оперетки и сочинилъ оперу «Алхимикъ». Ср. Holland, «Graf P. als Dichter und Künstler» (Мюнхенъ, 1877).

Пошаревацъ или *Пассаровицъ* (Pozarevac, Passarowitz); см. Пожаревецъ.

Пошвитьне — мст. Ковенской губ., Шавельскаго у., въ 40 вер. отъ уѣздн. города, при р. Швитѣ. Католическій костелъ. Жителей 775.

Пошевъ—часто упоминается въ таможенныхъ грамотахъ, которыя пошлинами равняютъ его съ мѣхомъ и рогозиною. П. былъ единицею соляною, но былъ-ли онъ соляною мѣрою—неизвѣстно. Судя по новгородской таможенной грамотѣ 1571 г., цѣна П.—рубль, наравнѣ съ бѣлозерскою цѣною рогозины 1572 г.

Пошега (Pozega)—гл. гор. комитата того же имени въ Кроаціи-Славоніи. 202836 жит., занимающихся земледѣліемъ и разведеніемъ свиней. Въ гор. П. 4077 жит.; онъ стоитъ на мѣстѣ древняго римскаго города Валерія.

Pochette (ит. poccetta) — уменьшенная карманная скрипка, употреблявшаяся въ прошломъ столѣтіи учителями танцевъ во время уроковъ. Вслѣдствіе малыхъ размѣровъ Р. носили въ карманѣ. Строй Р. квартою выше

обыкновенной скрипки, т. е. *до*, *соль* (1-я октава), *ре*, *ла* (2-я октава).

Пошехонье (Пошехонь) — уѣздн. гор. Ярославской губ., въ 114 вер. отъ губ. города, на р. Согожѣ, притокѣ Шексны, при впаденіи въ нее рѣчекъ Соги и Пертомки. До учрежденія города здѣсь находилось с. Пертома. Названіе «П.» объясняютъ тѣмъ, что вся мѣстность, входящая въ составъ нынѣшняго Пошехонскаго у., принадлежитъ къ бассейну Шексны, которая въ древности называлась Шехоною или Шехонью. Въ 1708 г. пошехонская провинція приписана къ Ингерманландской губ., а по табели губерній 1719 г.—къ С.-Петербургской; въ 1727 г. включена въ составъ Ярославской провинціи Московской губ. По открытіи въ 1777 г. Ярославскаго намѣстничества, с. Пертома переименовано въ уѣздн. гор. По переписи 1897 г. жителей 4036 (мжч. 2087, жнщ. 1949). Церквей 3, часовня 1. Строеній каменныхъ 82, деревянныхъ 545. Духовное училище, женская прогимназія. Училища городское трехклассное, женское приходское, земское смѣшанное съ 3 отд. (одно для дѣвочекъ), школы церковно-приходская и грамоты, пріютъ для дѣвочекъ. Богадѣльня съ 35 призрѣв., на содержаніе которыхъ расходуется 1600 руб. въ годъ. Больницы земская на 40 кров. и тюремная на 4; врачей 3, ветеринаръ. Попечительство о бѣдныхъ (въ 1895 г. доходъ 1203 руб., расходъ 1248 руб.). Общество пособія бѣднымъ учащимся въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ; земская публичная библіотека (4759 т.), городской общественный банкъ. Городскихъ доходовъ въ 1896 г. 44869 р., расходовъ — 38110 руб. Къ 1896 г. оставалось городскихъ капиталовъ 77226 руб. Въ 1895 г. выдано свидѣтельствъ гильдейскихъ 146, на мелочной торгъ 1175. Товаровъ привозится до 1782344 пд., вывозится до 1431020 пд. Въ 1895 г. доставлено изъ П., по Согожѣ, въ Петербургъ 256000 пд. овса и 6000 пд. льна. На осеннюю ярмарку привозится товаровъ на 15000 руб. и пригоняется скота до 1000 головъ. Промышленныхъ заведеній 13, съ производствомъ на 72750 руб., при 118 рабочихъ.

Пошехонскій уѣздъ занимаетъ сѣв.-зап. часть Ярославской губ. Пространство, по Стрѣльбицкому, 5234 кв. вер. По даннымъ центр. статист. ком. (1887 г.), всей земли въ у. 528421 дес., въ томъ числѣ частновладѣльческой 239661, крестьянской надѣльной 220549, казенной 62246, монастырскихъ и церковныхъ 5028, городской 937 дес. Изъ земель частныхъ владѣльцевъ принадлежатъ дворянамъ 107382 дес., купцамъ 22857, мѣщанамъ 7734, крестьянамъ 100720 дес., остальная земля—лицамъ другихъ сословій. Поверхность уѣзда ровная, немного повышающаяся къ С, гдѣ въ предѣлы уѣзда проникаютъ отроги вологодскихъ крутогорій. Преобладающею почвою являются глинистопесчаная, въ сѣв. части каменисто-глинистая, въ южныхъ волостяхъ—суглинистая, въ пришекснинской мѣстности — торфяная. Всѣ рѣки принадлежатъ къ бассейну Шексны, которая протекаетъ большею частью по границѣ уѣзда и только мѣстами принадлежитъ ему обоими берегами; пристаней на Шекснѣ, въ предѣлахъ уѣзда, нѣтъ. Притоки

Шексны: Югъ, Мякса, Шарна,
ча, Маткома, Конгора, Ухра,
няя орошаетъ большую часть
ретъ начало въ Вологодской
вер. всей ея длины 70
По Согожѣ сплавляется
вой лѣсъ, идетъ отправка овса,
гихъ товаровъ, но судоходна
мѣсяца съ небольшимъ. Въ
внизъ по рѣкѣ дровъ и лѣсныхъ
матеріаловъ 2448000 пд. Сплавъ
изводится и по рѣкамъ
Югу, Ухрѣ и Согѣ (притокъ
въ уѣздѣ два, незначительныя.
наибольшія лежатъ близъ
скаго у. и на границѣ Вологодской
матъ влажно-суровый. На С
крутогорьямъ служатъ
вѣтровъ. Лѣсовъ много, но въ
производилось массовое ихъ
даннымъ центр. стат. ком.
231238 дес., изъ нихъ частно-
136532, крест. над. 41742,
монастырскихъ 251, церковныхъ
ского 499. Главнѣйшія породы –
береза, осина, ольха. 348 сельскихъ
Селъ 72, монастырей 3, селеній
янскихъ дворовъ 20014. Въ 1897
было (не считая гор. Пошехонья)
(48920 мжч. и 61413 жнщ). Главное
земледѣліе. Сѣютъ преимуществен-
рожь, овесъ, ячмень, ленъ, картофель
ной земли 106871 дес., сѣнокосной
ной 123604 дес. Въ 1897 г.
щадь подъ озимью на крестьянскихъ
ныхъ земляхъ составляла 29699
владѣльческихъ—4066 дес. Сѣвооборотъ
чительно трехпольный; посѣвъ
травъ въ небольшомъ количествѣ
ся крестьянами на купленныхъ
лишь въ единичныхъ случаяхъ на
Лошадей 22872, рогат. скота 45111
24352, свиней 537. Число
безкоровныхъ хозяйствъ въ
лостяхъ уѣзда колеблется отъ 1 до
ледѣліе вообще мало обезпечиваетъ
крестьянъ; недостающія средства
добываются ремеслами и промысла-
мышл. зав. 814, съ производствомъ
руб., при 1148 рабоч. Маслодѣленъ
тряныхъ мельницъ 149, водяныхъ
боенъ 58, кирпичн. зав. 17,
стерскихъ 16, кожев. зав. 14,
паровая мельница, сыроваренный
Артельное сыровареніе, развившее-
чала 70-хъ годовъ, сначала
размѣры, но затѣмъ, вслѣдствіе
на сыръ, пришло въ упадокъ.
тельщики перешли на производство
имущественно голштинскаго. По
зем. управы, уѣздъ поставляетъ
масла болѣе чѣмъ на 650000 р. въ
ной промыселъ, кромѣ доставки
мѣстныхъ потребителей, находится
иногородныхъ купцовъ, скупающихъ
срубъ и сплавляющихъ его по
машними промыслами занимаются
хозяевъ. Наиболѣе развиты
пяжный, войлочный, бондарный,

нный, красильный, тележный, сапожный, ный, плотничный, производства изъ лыка , производство изъ дерева лопатъ, бо- т. п. Отхожіе промыслы развиты сла- этомъ отношеніи П. у. занимаетъ по- е мѣсто въ Ярославской губ. Уходящіе рону составляютъ 10% населенія (во уберніи—14,6%). Въ 1895 г. выдано на у 12812 видовъ. Уходятъ преимуще- о въ Петербургъ, въ Москву, въ сосѣд- берніи и въ низовые города. Наиболь- число уходящихъ на сторону: порт- 746 чел., служащіе въ трактирахъ и пи- хъ заведеніяхъ—812, плотники — 450, ники—180, слесаря, кузнецы и мѣдники . Земскихъ начальныхъ школъ 45, уча- 2580 (дѣвочекъ 665); при 7 школахъ жные пріюты. церковно - приходскихъ 28 (одна церковь - школа), учащихся дѣвочекъ 296); школъ грамоты 31, уча- 606 (дѣв. 142). 1 министерское учил. есленными классами. Ремесленная шко- . Владычномъ. Почтовыя отдѣленія въ 6 , въ томъ числѣ одно почт.-телеграф. ихъ доходовъ въ 1896 г. поступило р. Смѣта на 1897 г.—105265 р. Обяза- е расходы исчислены въ 31223 р., не- ельные—74042 р., въ томъ числѣ на со- ніе управы 6308 руб., на медицинскую 28310 р., на народное образованіе 19388 мство содержитъ 3 врачебныхъ пункта, мныхъ фельдшерскихъ покоя, 7 пови- ыхъ бабокъ, ветеринара и ветеринарнаго шера. Волостные расходы въ 1894 г. р.; расходы сельскихъ обществъ — 41359 К. Д. Головщиковъ, «Городъ Пошехонье уѣздъ. *С. Ш.*

шиле—мст. Ковенской губ., Россіен- у., въ 49 вер. отъ уѣздн. г. Катол. цер- Жит. 57.

шингеръ (Генрихъ Poschinger, род. 45 г.—нѣм. экономистъ и государствен- дѣятель. Получивъ юридическое образо- въ мюнхенскомъ и берлинскомъ унив., П. 76 г. состоялъ дѣятельнымъ ученымъ со- икомъ герм. имперскаго канцлера. Глав- руды его: «Die Lehre von der Befugniss usstellung von Inhaberpapieren» (Мюнх., «Die Banken im Deutschen Reich, reich und der Schweitz» (т. I), «Bankge- te des Königreichs Bayern» (Эрланг., -76), id. «Königreich Sachsen» (Іена, «Beitrag zur Geschichte d. Inhaberpapiere» г., 1875), «Bankwesen u. Bankpolitik in sen» (Б., 1878—79), «Lassales Leiden» ., ib., 1889), «Fürst Bismark als Volks- (ib., 1889—91), «Die wirtschaftlichen ge Deutschlands» (ib., 1882—93), «Fürst rk und die Parlamentarier» (Бресл., -96; первый томъ этого соч., «Tischge- e des Reichskanzlers», дополненъ «Neue esprächе und Interviews», Штутг., 1895), Achtundvierziger. Lothar Buchers Leben Werke» (Б., 1890—94), «Preussen im stag 1851—59» (2 изд., Лпц., 1882—85). здалъ «Erinnerungen aus dem Leben von v. Unruh» (Штуттг., 1895).

шлинные люди — такъ называ- ъ древней Руси знатныя лица, бравшія на откупъ дань ханамъ Золотой Орды. При Іоаннѣ IV П. люди состояли при намѣстни- кахъ и собирали съ городовъ и окружныхъ жителей разнаго рода пошлины.

Пошлины (вообще)—источники государ- ственныхъ доходовъ, занимающіе среднее мѣ- сто между налогами и частно-хозяйственными доходами. Съ послѣдними П. имѣютъ то об- щее, что онѣ уплачиваются не всѣми гражда- нами вообще (какъ налоги), а лишь лицами, приходящими въ извѣстное соприкосновеніе съ государствомъ, по поводу какихъ-либо осо- быхъ отношеній къ нему или между собою. Нѣкоторыя П. носятъ характеръ платы за услуги государственныхъ учрежденій, и въ этомъ отношеніи онѣ наиболѣе схожи съ ча- стно-хозяйственными источниками дохода; раз- личіе заключается въ томъ, что услуги, опла- чиваемыя П., не носятъ матеріальнаго харак- тера (какъ напр. почтовая или телеграфная корреспонденція, пользованіе шоссейными или желѣзными дорогами и т. д.). Нѣкоторые фи- нансисты причисляютъ къ П. почтовые, те- леграфные, дорожные и т. п. сборы; но это едва-ли правильно, такъ какъ почта, теле- графъ, пути сообщенія и т. п. скорѣе должны быть относимы къ механическимъ источни- камъ дохода (регаліямъ и государственнымъ имуществамъ). Однако, въ нашемъ законода- тельствѣ именуются пошлинами шоссейные сборы, налоги на жел.-дор. пассажирскіе би- леты и грузы большой скорости и вообще многіе сборы, въ сущности ничѣмъ не отли- чающіеся отъ налоговъ (напр. таможенные сборы, гильдейскія П.). Наименованіе такихъ платежей пошлинами не находитъ себѣ ника- кого научнаго оправданія и можетъ быть объяс- нено только историческимъ происхожденіемъ сборовъ и особеннымъ значеніемъ слова П. въ русскомъ языкѣ, въ которомъ оно прежде означало издавна установившіяся платежи «по П.», т. е. «по старинѣ». Въ историческомъ своемъ развитіи многія изъ современныхъ П., носящія характеръ налоговъ, прежде дѣйстви- тельно имѣли характеръ платы за особыя услуги со стороны государства или другихъ лицъ и учрежденій. П. вообще возникали раньше налоговъ, въ тѣ отдаленныя времена, когда слабая государственная власть не рѣ- шалась обращаться къ своимъ подданнымъ съ прямымъ требованіемъ уплаты налоговъ. Происхожденіе большинства П. относится къ средневѣковой феодальной эпохѣ. Желая по- лучить средства для покрытія государствен- ныхъ расходовъ, правительства того времени должны были мотивировать свои требованія, въ большинствѣ случаевъ дѣйствительно исхо- дившія изъ услугъ, которыя оказывало госу- дарство. Такова была одна изъ древнѣйшихъ П.—судебная, сохраняющая этотъ характеръ больше другихъ и до настоящаго времени. Точно также давно развились П. за передви- женіе, какъ плата за пользованіе путями со- общенія; отчасти въ связи съ ними состояли таможенныя П., какъ плата за пользованіе портами, гаванями и другими мѣстами для торговли товарами. Торговля и промыслы раз- сматривались, притомъ, какъ особо разрѣшае- мое государствомъ занятіе, за что, какъ напр.

за принадлежность къ цехамъ и гильдіямъ, приходилось платить деньги. Сопоставляя вышеуказанныя черты сходства и отличія П. съ налогами и механическими доходами, можно дать слѣдующее опредѣленіе пошлины: это — обязательные платежи гражданъ, падающіе лишь на нѣкоторыхъ лицъ, ихъ дѣйствія и имущества и потому не имѣющіе такого всеобщаго значенія, какъ налоги, которые уплачиваются совершенно независимо отъ соотношенія ихъ величины со стоимостью получаемыхъ отъ государства услугъ (см. Налоги и въ особенности теоріи права обложенія налогами). П. можно раздѣлить на двѣ главныя группы: 1) носящія въ бо̀льшей или меньшей степени характеръ платы за услуги и 2) приближающіяся болѣе къ типу налоговъ. Къ первой категоріи относятся такія пошлины, какъ крѣпостныя, явочныя, гербовыя, вексельныя, судебныя, за передвиженіе, за клейменіе издѣлій, мѣръ и вѣсовъ, за привилегіи и патенты, за пожалованіе званій, титуловъ, орденовъ, за повышеніе окладовъ содержанія и т. п. Ко *второй* категоріи относятся П. съ наслѣдствъ и безмезднаго перехода имуществъ, съ пассажирскихъ билетовъ и грузовъ большой скорости, со страхуемыхъ отъ огня имуществъ, съ паспортовъ и др. Въ П. первой категоріи сохраняется бо̀льшее или меньшее соотвѣтствіе между размѣромъ П. и стоимостью оказываемой услуги (цѣной крѣпостного акта, суммой векселя, цѣнностью иска), хотя многія гербовыя П. взимаются въ случаяхъ, гдѣ нѣтъ на лицо никакой денежной цѣнности и характеръ услуги со стороны государства весьма сомнителенъ. Въ переходныхъ формахъ ко второй категоріи П. общимъ признакомъ служитъ извѣстный особый моментъ взиманія—пользованіе случаемъ обнаруженія цѣнности имущества. Это особенно замѣтно въ П. со страхуемыхъ имуществъ. Страхованіе есть актъ предусмотрительности со стороны владѣльцевъ частныхъ имуществъ, гарантирующій ихъ отъ возможныхъ убытковъ; такая предусмотрительность должна быть поощряема государствомъ, иногда даже прямо принуждающимъ къ ней гражданъ (напримѣръ, земское обязательное отъ огня страхованіе). Этому противорѣчитъ обложеніе добровольнаго страхованія особой П., т. е. въ данномъ случаѣ просто налогомъ. Объясненіемъ его можетъ служить только фактъ легкаго обнаруженія цѣнности страхуемаго имущества, которымъ государство стремится воспользоваться, нерѣдко тормозя страховою П. развитіе страховаго дѣла. То-же самое можно сказать и о П. съ пассажирскихъ билетовъ; сама по себѣ стоимость билета уже выражаетъ собою плату за пользованіе средствами сообщенія, включающую въ себѣ, въ большинствѣ случаевъ, нѣкоторую прибыль, и потому являющуюся частно-хозяйственнымъ источникомъ дохода. Государственный сборъ съ цѣнъ же билетовъ представляетъ собою налогъ, сходный съ П. лишь тѣмъ, что [illegible] только пользующимися желѣзными дорогами (все равно, частными или [illegible]) [illegible] стоимость проѣзда, П. [illegible] къ сокращенію пользо-

ванія желѣзными дорогами, что [illegible]
желательно. Не смотря на [illegible]
статки, у этого вида П. есть [illegible]
женцы, которые выставляютъ [illegible]
доводы въ ихъ пользу или [illegible]
стоинства, частью фискальнаго, [illegible]
тическаго характера. Можетъ [illegible]
очень удобенъ, такъ какъ [illegible]
вершая оплачиваемое ими дѣйствіе [illegible]
или другой актъ, получая наслѣдство [illegible]
имѣетъ въ это время платежную [illegible]
Для взиманія П., далѣе, не требуется [illegible]
персонала сборщиковъ, а [illegible]
спеціальнаго расхода по [illegible]
взимаются тѣми же лицами, [illegible]
тельствуютъ или совершаютъ [illegible]
или другія дѣйствія. Размѣръ П. [illegible]
легко опредѣляется при помощи [illegible]
ставленныхъ тарифовъ, табелей, [illegible]
и т. п. Плательщики П. какъ-бы [illegible]
ресованы въ ихъ уплатѣ, ибо безъ [illegible]
можетъ состояться сдѣлка, актъ, [illegible]
наслѣдствъ и т. п.; недоимки, [illegible]
менѣе возможны, чѣмъ при налогахъ [illegible]
женія эти справедливы только [illegible]
напримѣръ, они примѣнимы къ [illegible]
слѣдствъ, потому что это есть [illegible]
пріобрѣтеніе новыхъ цѣнностей. И [illegible]
ко, уплата П. можетъ быть затруднена [illegible]
можностью реализировать хотя-бы [illegible]
ности имуществъ, особенно при [illegible]
слѣдства. Далѣе, къ числу прямыхъ [illegible]
ковъ П. слѣдуетъ отнести ихъ [illegible]
ность и то, что онѣ далеко не всегда [illegible]
мѣряются съ имуществами и [illegible]
тельщиковъ. Это особенно замѣтно [illegible]
ныхъ П., ложащихся не одинаковымъ [illegible]
немъ на неодинаково состоятельныя [illegible]
ся стороны; всякая тяжба, при томъ, [illegible]
съ рискомъ проигрыша. Неравномѣрно [illegible]
чисто имущественныя П. — напр. [illegible]
имущества, чаще переходящія изъ [illegible]
руки, несутъ значительныя уплаты, [illegible]
рыхъ свободны имущества, остающіяся [illegible]
однѣхъ и тѣхъ же рукахъ. Главнымъ [illegible]
комъ большинства П. слѣдуетъ признать, [illegible]
что онѣ вообще уплачиваются съ [illegible]
стоимости имуществъ, а не съ [illegible]
ими дохода, который является естественнымъ [illegible]
и разумнымъ основаніемъ обложенія [illegible]
особенно прямыми. Изъ сопоставленія [illegible]
ныхъ достоинствъ и недостатковъ П. [illegible]
сдѣлать тотъ заключительный общій [illegible]
что онѣ не должны играть существенной [illegible]
въ составѣ источниковъ государственнаго [illegible]
хода, а могутъ существовать лишь въ [illegible]
источника дополнительнаго. Фактически [illegible]
являются именно такимъ дополнительнымъ [illegible]
источникомъ въ большинствѣ бюджетовъ [illegible]
временныхъ государствъ, играя сравнительно [illegible]
большую роль тамъ, гдѣ значительнѣе [illegible]
гражданскій оборотъ, какъ напр. въ [illegible]
ствѣ западно-европейскихъ государствъ [illegible]
вненіи съ Россіей. Въ Россіи П. доставляютъ [illegible]
въ настоящее время около 70 милл. [illegible]
томъ числѣ около 30 милл. гербовыхъ, [illegible]
ныхъ и канцелярскихъ П., около 18 [illegible]
переходящихъ имуществъ, около 10 [illegible]
желѣзнодорожныхъ пассажировъ и [illegible]

скорости, около 3 милл. съ застра-
хъ отъ огня имуществъ и около 7
ѣ остальныя П. *В. Яроцкій.*
тихъ видахъ П. см. соотвѣтственныя
напр. П. за гербовую бумагу (VII,
. канцелярскія (XIV, 344); крѣпост-
VI, 894); судебныя (см.); пробирныя
паспортныя П. (XXII, 924); вычеты
адовъ чиновниковъ (VII, 583); П. съ
ыхъ на достоинства дипломовъ и
(см. Граждане почетные и т. п.); П.
илегій на изобрѣтенія (см. Патенты,
); П. со страхованія (см.); П. съ
, выдаваемыхъ изъ архивовъ запад-
берній изъ литовской метрики. Назва-
рисваивались у насъ и такимъ сбо-
торые закономъ же относились къ
налогамъ; таковы, напр., П. за пра-
вли и др. промысловъ, съ 1 янв. 1899
енныя промысловымъ налогомъ (см.).
лины съ наслѣдствъ *и съ*
аго перехода имуществъ правильнѣе
налогами, какъ это и дѣлается въ ино-
хъ государствахъ (напр. Erbschafts-
т. д.). Общую съ П. черту налоги съ
въ имѣютъ лишь съ внѣшней стороны:
аются съ одного изъ способовъ пе-
имуществъ, съ *единовременнаго ихъ*
ленія, а не съ болѣе или менѣе по-
о дохода, какъ налоги вообще. На-
нныя П.—это *взимаемые съ наслѣд-*
при полученіи ими наслѣдства, пла-
ообразно степени близости родства, а
и въ зависимости отъ абсолютныхъ
въ наслѣдства. Итакъ, наслѣдствен-
суть прямой поимущественный налогъ,
й на самое имущество (наслѣдство),
доходъ съ него. Косвеннымъ нало-
ь считать нельзя, потому что онѣ взи-
не съ расхода или потребленія, а съ
ленія. Всего правильнѣе считать на-
нныя П. видомъ особой категоріи нало-
обращенія. Наслѣдственныя П. со-
о непереложимы. по самымъ усло-
хъ взиманія; другими словами, ихъ
нно уплачиваетъ наслѣдникъ. Осно-
о которому наслѣдственныя П. взима-
ь бо́льшемъ размѣрѣ съ родственни-
ѣе отдаленныхъ и въ меньшемъ —
йшихъ, нѣкоторые финансисты видятъ
что это именно П., то есть плата
правительства по охраненію правъ
ковъ: плата эта должна быть больше
енныхъ родственниковъ, потому что
днѣе разыскать, опредѣлить ихъ права
На самомъ дѣлѣ, однако, нѣтъ никакого
въ услугахъ правительства и ихъ
ти при утвержденіи наслѣдства за
и или дальними родственниками, по-
они или сами должны доказывать свои
ли же прямо бываютъ указаны въ за-
Нѣсколько больше заботъ выпадаетъ
правительственныхъ учрежденій въ
чаяхъ когда имъ приходится, долго
ь открывшееся наслѣдство, т. е. если
ки долго не находятся; но за факти-
охраненіе наслѣдства можетъ быть
особое вознагражденіе, соотвѣтству-
ѣнности наслѣдства, а не степени

близости родства наслѣдниковъ. Настоящее основаніе наслѣдственныхъ П. надо искать въ сущности самаго института наслѣдства (см. Право наслѣдственное). Сторонники *абсолютной* частной собственности возстаютъ противъ наслѣдственныхъ П., находя, что онѣ отнимаютъ у наслѣдника часть собственности, переходящей къ нему по волѣ наслѣдодателя или по общимъ законамъ наслѣдованія; но совершенно такія же возраженія можно было-бы представить и противъ налоговъ вообще, потому что они взимаются если и не прямо съ имущества, то съ частныхъ доходовъ, которые суть также одинъ изъ видовъ собственности. Въ роли такихъ принципіальныхъ противниковъ наслѣдственныхъ пошлинъ выступали въ свое время извѣстнѣйшіе экономисты, напр. Ад. Смитъ и Рикардо; но они возставали, въ сущности, противъ обложенія имущества, какъ капитала, а не дохода, съ него получаемаго. Ошибка ихъ заключалась въ томъ, что они не различали капитала въ частно-хозяйственномъ смыслѣ отъ капитала въ народно-хозяйственномъ значеніи. Въ современной наукѣ, опредѣленно разграничившей эти понятія, безусловно неправильнымъ считается обложеніе только народнаго, но не частнаго капитала. Дальнѣйшіе доводы противниковъ наслѣдственныхъ П. сводятся къ защитѣ самаго наслѣдственнаго права, которому наслѣдственныя П., въ сущности, вовсе не угрожаютъ. Съ другой стороны, для обоснованія наслѣдственныхъ пошлинъ теорія *государственнаго сонаслѣдованія* *) исходнымъ пунктомъ выставляетъ положеніе, что *институтъ наслѣдованія,* какъ и собственности, *есть созданіе государства;* поэтому онъ можетъ видоизмѣняться государствомъ по соображеніямъ экономической и юридической цѣлесообразности. Конечныя требованія теоріи могутъ быть сведены къ слѣдующимъ: 1) признаніе законнаго наслѣдованія только для ближайшихъ родственниковъ, за отсутствіемъ которыхъ наслѣдникомъ можетъ явиться государство. 2) Установленіе высокаго налога съ наслѣдствъ, съ прогрессивнымъ его увеличеніемъ по мѣрѣ отдаленія степеней родства, а также въ связи съ абсолютными размѣрами наслѣдствъ. 3) Ограниченіе или даже полная отмѣна свободы завѣщанія, въ связи съ обезпеченіемъ ближайшихъ прямыхъ наслѣдниковъ. Родоначальникомъ этой теоріи можно считать Бентама, котораго съ нѣкоторыми ограниченіями поддерживалъ Дж. Ст. Милль. Наиболѣе послѣдовательно теорія государственнаго сонаслѣдованія, какъ основанія наслѣдственныхъ пошлинъ, проведена проф. Г. фонъ-Шеелемъ въ его сочиненіи «Erbschaftssteuer und Erbrechtsreform» (1875). Объектъ собственности признается здѣсь не продуктомъ личнаго труда владѣльца, а результатомъ сложнаго взаимодѣйствія разныхъ лицъ и условій общественности, т. е. такъ называемой *конъюнктуры,* въ которой немалую роль играетъ и государство. Значеніе послѣдняго

*) Подробное изложеніе и критику этой теоріи см. у проф. Д. Львова, «Налогъ съ наслѣдства» (Каз., 1893, стр. 27—49; авторъ не принадлежитъ къ числу сторонниковъ этой теоріи).

особенно замѣтно въ нынѣшнюю хозяйственную эпоху, по основѣ своей индивидуалистическую, въ противоположность прежней системѣ родового быта. Прямой причинной связи между созданіемъ переходящихъ по наслѣдству имуществъ и дѣятельностью или отношеніемъ къ наслѣдодателю отдаленныхъ родственниковъ въ настоящее время нѣтъ — и въ этомъ заключается основаніе какъ для государственнаго сонаслѣдія, такъ и для установленія прогрессивно возрастающихъ наслѣдственныхъ П. Приблизительно въ такомъ же духѣ высказываются и другіе представители идеи государственнаго сонаслѣдованія (Ад. Вагнеръ, К. Францъ). Нѣкоторые изъ числа ученыхъ, отрицающихъ такое обоснованіе наслѣдственныхъ П.—напр. проф. Баронъ,—заимствуютъ у него, отчасти, доводы въ пользу разсматриваемыхъ пошлинъ. Каковы бы ни были теоретическіе взгляды на значеніе П. съ наслѣдствъ, во всякомъ случаѣ справедливость и цѣлесообразность ихъ какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ теперь всѣми признается болѣе или менѣе единодушно. Въ исторіи развитія источниковъ дохода онѣ встрѣчаются съ весьма отдаленныхъ временъ. Онѣ существовали уже въ Римѣ, подъ названіемъ: vicesima hereditatum, т. е. 20-я часть наслѣдствъ (= 5%). Первоначально налогъ взимался въ одинаковомъ для всѣхъ размѣрѣ; трудно опредѣлить съ точностью моментъ, когда стали соразмѣрять его со степенями родства. По мнѣнію проф. Львова, впервые это стали дѣлать въ Голландіи, сперва (въ 1598 г.) по отношенію къ недвижимости, а потомъ и къ движимости (1653). Въ настоящее время такая градація налога существуетъ почти во всѣхъ государствахъ. Исходнымъ пунктомъ для ея установленія служитъ то соображеніе, что П. съ наслѣдствъ суть *налоги съ пріобрѣтенія* имуществъ, которыми получатели (наслѣдники) раньше не владѣли; но такъ какъ дѣти и ближайшіе родственники—напр. находившіеся непосредственно въ составѣ семьи наслѣдодателя—фактически и раньше уже какъ-бы пользовались этимъ имуществомъ, то для нихъ оно не является вполнѣ новымъ пріобрѣтеніемъ. Поэтому съ нихъ слѣдуетъ брать меньшій налогъ, чѣмъ съ отдаленныхъ родственниковъ или съ постороннихъ лицъ, для которыхъ наслѣдство является чистымъ пріобрѣтеніемъ или обогащеніемъ. Въ нѣкоторыхъ государствахъ всѣ прямые нисходящіе или восходящіе родственники даже вовсе освобождаются отъ обложенія (Пруссія, Саксонія, Мекленбургъ-Шверинъ, Ольденбургъ, нѣкоторые кантоны Швейцаріи); въ другихъ отъ налога освобождаются только прямые нисходящіе родственники (дѣти, внуки), а восходящіе облагаются (Баварія, Вюртембергъ). Въ большинствѣ государствъ облагаются всѣ наслѣдники, только въ различныхъ размѣрахъ (Англія, Австрія, Франція и вообще государства латинской расы, а также Россія), при чемъ прямые нисходящіе платятъ, бо́льшею частью, меньше восходящихъ. Размѣръ платежей для такихъ родственниковъ колеблется между 1 и 3%, для болѣе отдаленныхъ и постороннихъ доходитъ теперь до 20, а раньше бывалъ и болѣе (выс... размѣры: во Франціи — 11,25%, Итал... Бельгіи—13,80, Бернѣ и Женевѣ — 1... турнѣ — 16, Ааргау и Шафгаузенѣ — ... Въ связи съ прогрессивнымъ увели... налога по степенямъ отдаленности р... въ нѣкоторыхъ государствахъ сущес... еще *прогрессивное увеличеніе въ зависим... отъ абсолютныхъ размѣровъ наслѣдс... суммъ.* Это практикуется въ большинствѣ ... царскихъ кантоновъ, а также и въ А... гдѣ раньше существовало обратное ... т. е. дегрессія, отмѣненная при Гладст... 1881 г. Теперь тамъ взимается прогресс... подать (probate duty—налогъ съ движим... въ слѣдующихъ размѣрахъ: 1) наслѣдств... 100 до 500 фн. ст. платятъ 1 фн. за ... 50 ф. или 2%; 2) наслѣдства отъ ... 1000 фн. платятъ 1 фн. 4 ш. за кажд... или $2^1/_2$%; 3) наслѣдства свыше 1000 ф... тятъ 3 фн. со ста или 3%. Въ послѣдн... въ Англіи повышены наслѣдственныя П... недвижимостей (succession duty) и введ... видѣ временной мѣры, еще новый ... estate duty, въ размѣрѣ 1% съ насл... (движимыхъ и недвижимыхъ), превыш... 10000 фн. ст. Соображенія въ пользу ... грессіи при увеличеніи размѣровъ насл... —въ общемъ почти тѣ же, что и по от... нію къ обыкновеннымъ налогамъ (на ... они сводятся къ тому, что крупныя и... ства, какъ и доходы, обладаютъ несомн... способностью увеличиваться быстрѣе, ... мелкія. Большинство законодательствъ ... лаетъ различій по отношенію къ наслѣд... нымъ имуществамъ *движимымъ и недви... мымъ*; только въ Англіи послѣднія преж... ходились въ привилегированномъ положе... въ Австріи недвижимость обложена ... выше. Въ пользу болѣе высокаго обло... недвижимостей указываютъ на то, что ... такъ называемыя фундированныя иму... ства, могущія вообще выносить высш... ложеніе; но, съ другой стороны, денеж... капиталъ также есть своего рода фондъ, ... съ него и легче уплачивать налогъ, чѣмъ ... недвижимостей (земель), которыя труд... ализировать въ деньги. Различіе въ спосо... перехода наслѣдствъ — *по закону или по завѣщанію* — большинствомъ законодател... не признается; его мало кто отстаивае... изъ теоретиковъ. Есть, однако, нѣкоторая ... денція къ высшему обложенію наслѣдств... завѣщанію, потому что они чаще пред... вляютъ собою *пріобрѣтенія безъ труда* (... Баронъ). На практикѣ различіе это уст... влено въ Бельгіи и Голландіи относите... боковыхъ родственниковъ, а во Франц... въ нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи — ... отношенію къ супругамъ. Послѣдній ... крупныхъ вопросовъ, касающихся взим... П. съ наслѣдствъ, относится къ *опредѣл... цѣнности имущества* и *вычету лежащих... наслѣдствѣ долговъ.* Большинство иностр... ныхъ законодательствъ стремится къ уст... вленію правилъ для опредѣленія дѣйствител... цѣнности имуществъ; наше законодательс... довольствуется такъ наз. «законной оцѣнк... т. е. основанной на болѣе или менѣе общ...

признакахъ, далеко не всегда соотвѣтствующихъ дѣйствительности. Что касается до *вычета долговъ*, то законодательства нѣмецкія допускаютъ вычетъ всѣхъ долговъ, неограниченно и безусловно, другія, напримѣръ бельгійское и австрійское—только особо указываемыхъ въ законѣ, а Франція не допускаетъ никакихъ вычетовъ. Допущеніе вычета долговъ слѣдуетъ вообще признать справедливымъ; необходимо только заботиться о томъ, чтобы этимъ нельзя было злоупотреблять для умышленнаго уменьшенія цѣнности наслѣдства, ради уплаты меньшихъ пошлинъ. Предупредить такія злоупотребленія трудно; они практикуются нерѣдко въ видѣ фиктивныхъ долговыхъ записей и т. п. П. съ наслѣдствъ въ *Россіи* въ современномъ своемъ видѣ введены закономъ 15 іюня 1882 г., при министрѣ финансовъ Н. Х. Бунге, въ связи съ другими измѣненіями нашей налоговой системы, клонившимися къ облегченію бѣднѣйшихъ классовъ населенія и къ усиленію обложенія высшихъ классовъ. Въ XVIII в. переходъ недвижимаго имущества по наслѣдству, наравнѣ со всякимъ другимъ, оплачивался у насъ пошлиною, взимавшеюся при справкѣ и отказѣ; но въ началѣ царствованія Александра I налогъ съ наслѣдствъ былъ совершенно отмѣненъ, при чемъ мотивомъ этой мѣры было выставлено благоволеніе къ дворянству. Въ 1808 г. пошлины съ наслѣдства *по завѣщанію* были возстановлены, но исключительно для тѣхъ случаевъ, когда имущество переходитъ къ дальнимъ родственникамъ помимо ближайшихъ. Законъ 1808 г. дѣйствовалъ до 1882 г.; попытки распространить его долго оставались безъ успѣха. Такъ напр., въ 1821 г. м-ство финансовъ предлагало установить налогъ со всѣхъ наслѣдствъ, въ размѣрѣ отъ $^1/_4$ до 4%; но госуд. совѣтъ высказался противъ этой мѣры, какъ несовмѣстной съ интересами дворянства, и она не состоялась. Дѣйствующая система *П. съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами* (кромѣ наслѣдованія сюда относятся дареніе, пожалованіе и т. п.), заключается въ слѣдующемъ: 1% взимается съ имущества, переходящаго отъ одного супруга къ другому, къ родственникамъ въ прямой нисходящей или восходящей линіи, къ усыновленнымъ дѣтямъ и къ супругамъ дѣтей; 4%—съ пасынковъ и падчерицъ, братьевъ и сестеръ и дѣтей умершихъ братьевъ и сестеръ; 6%—съ остальныхъ родственниковъ въ третьей и со всѣхъ родственниковъ четвертой степени; 8%—съ лицъ, не поименованныхъ въ предыдущихъ пунктахъ. Въ 1895 г. П. первой категоріи отмѣнена по отношенію къ недвижимымъ имуществамъ въ уѣздахъ. Въ случаяхъ перехода имущества къ одному лицу въ *собственность*, а къ другому—въ *пожизненное владѣніе*, съ перваго П. взимается въ *полномъ* размѣрѣ, а со второго—въ половинномъ. Отъ оплаты П. освобождаются: 1) имущества, цѣнностью ниже 1000 руб.; 2) земли, отведенныя въ надѣлъ лицамъ сельскаго состоянія, вмѣстѣ съ находящимися на нихъ домами и друг. принадлежностями хозяйства; 3) имущества, поступающія въ пользу казны, благотворительныхъ, ученыхъ или учебныхъ заведеній, церквей, монастырей и церковныхъ причтахъ; 4) домашняя движимость (кромѣ капиталовъ), не приносящая дохода и не составляющая предметовъ торговли или промысла наслѣдодателя. Изъ цѣнности наслѣдства подлежатъ исключенію: недоданныя жалованье и плата рабочимъ, расходы на лѣченіе и погребеніе, казенные и прочіе сборы и недоимки, долги, обезпеченные залогомъ и закладомъ, а также по векселямъ и другимъ обязательствамъ (но если послѣднія писаны на имя наслѣдника—то только когда они подписаны и засвидѣтельствованы законнымъ порядкомъ не болѣе какъ за три мѣсяца до открытія наслѣдства). Вычитаются также долги, удостовѣряемые торговыми книгами. *Срокъ для уплаты* пошлины назначается мѣсячный со дня опредѣленія ея размѣра, но наслѣдникамъ и душеприказчикамъ предоставляется просить объ отсрочкѣ, которая допускается: по недвижимымъ имѣніямъ — не свыше 5 лѣтъ, съ ежегодной уплатой по равнымъ частямъ, а по движимымъ—не свыше одного года. Въ первомъ случаѣ въ казну платится еще по полупроценту въ мѣсяцъ съ той суммы, какая причитается по разсрочкѣ на второй и послѣдующіе годы. Наблюденіе за правильностью поступленія П. первоначально лежало на судебныхъ установленіяхъ, а съ учрежденіемъ податныхъ инспекторовъ отошло въ вѣдѣніе казенныхъ палатъ. *Финансовое значеніе* этого источника дохода у насъ сравнительно не велико, отъ 5 до 6 милл. руб. Въ другихъ странахъ, болѣе богатыхъ, П. съ наслѣдствъ даютъ довольно крупныя суммы; въ Англіи — болѣе 8 милл. фунт. стерл., во Франціи—болѣе 200 милл. фр., въ Австріи—болѣе 24 милл., въ Германіи—около 15 милл. марокъ. *В. Яроцкій.*

Пошлый купецъ (стар.) — такъ называлось въ Новгородѣ лицо, вложившее въ торговое общество у церкви Іоанна на Опокахъ 50 гривенъ; званіе это переходило и на потомство.

Пошумени — мст. Виленской губ., Свенцянскаго у., въ 11 в. отъ уѣзднаго города, при р. Дешѣ. Жит. 350. Катол. црк.

Поѣздуха, также натягай, потешка, немугора, ярыга, болхачъ—мѣшкообразная сѣть въ 12 саж. длины при 5 арш. ширины, съ свинцовыми грузилами на нижней сторонѣ и съ поплавками на верхней; по обоимъ концамъ сѣть распирается аршинными жердями, съ привязанными къ нимъ веревками, за которыя П. волочатъ по дну рѣки, по теченію ея, съ двухъ лодокъ; проплывъ нѣкоторое пространство лодки съѣзжаются и П. вынимается. На сѣверѣ, вмѣсто П., употребляется *поѣздъ*, отличающійся тѣмъ, что не имѣетъ поплавковъ; грузилами въ немъ служатъ *нунда*—зашитые въ кожу камни. Ловить поѣздомъ называется «поѣздовать». *С. Б.*

Поѣздъ—сцѣпленные вмѣстѣ экипажи для слѣдованія по желѣзной дорогѣ. Обыкновенно П. составляется изъ ряда вагоновъ, ведомыхъ помѣщеннымъ въ головѣ локомотивомъ. Иногда, при особыхъ условіяхъ движенія, напр. при маневрированіи на станціяхъ, при подъемѣ и спускѣ П. на крутыхъ уклонахъ горныхъ же-

лѣзныхъ дорогъ, машина ставится сзади. Особенно тяжелые П. ведутся нерѣдко двумя паровозами (въ двѣ тяги). Вообще же предѣльный составъ П., или наибольшее число включаемыхъ въ него вагоновъ, зависитъ отъ силы локомотива, встрѣчающихся наибольшихъ уклоновъ на пути, длины разъѣздныхъ путей на станціяхъ и т. д. и опредѣляется для каждой дороги или группы дорогъ особыми правилами. По назначенію своему П. бываютъ пассажирскіе разныхъ категорій (обыкновенные пассажирскіе, скорые, почтовые, курьерскіе, прямого сообщенія или мѣстные и т. д.), товарные, смѣшанные, воинскіе и пр. Для собственныхъ нуждъ дороги, при ремонтѣ линіи, для подвоза матеріаловъ и т. д. устанавливаются рабочіе П. Движеніе П. регулируется заранѣе установленнымъ росписаніемъ ихъ, которымъ предусматривается время хода каждаго П., мѣста скрещенія, продолжительность остановокъ и пр., въ зависимости отъ длины перегоновъ, условій пути на разныхъ участкахъ, расположенія станцій водоснабженія, оборотныхъ депо, гдѣ могутъ смѣняться паровозы, а также, преимущественно въ отношеніи пассажирскихъ П., съ цѣлью наиболѣе удобнаго для пассажировъ согласованія времени прибытія и отправленія П. на узловыхъ станціяхъ. Управленіе движеніемъ П. облегчается графикомъ ходомъ (см. IX, 570), въ которомъ предусматривается наибольшее число П., могущихъ быть пропущенными въ оба направленія, при чемъ каждому П присвоенъ нумеръ. Въ зависимости отъ потребностей движенія, нѣкоторые изъ П. графика назначаются постоянными (обыкновенно всѣ пассажирскіе и часть товарныхъ), а прочіе пускаются по мѣрѣ надобности съ усиленіемъ движенія. Такое усиленное движеніе обыкновенно происходитъ въ опредѣленное время года, въ зависимости отъ уборки полей, вывоза угля изъ шахтъ и т. д., а также въ зависимости отъ состоянія водныхъ путей, которые, при достаточной глубинѣ въ лѣтнее время, отвлекаютъ часть грузовъ отъ нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогъ, другимъ, наоборотъ, доставляютъ грузы, а зимою обречены на бездѣйствіе. Такое же вліяніе въ разныя времена года оказываетъ состояніе грунтовыхъ и шоссейныхъ дорогъ, служащихъ подъѣздными къ рельсовой сѣти. *А. Т.*

Поэ (Prosthemadera novae-zelandiae) или *туи*—лѣсная, очень подвижная ново-зеландская птица изъ сем. медоѣдовъ или медососовъ (Meliphagidae). См. Медососы (XVIII, 906).

Поэ (Edgar Allen Poe)—знаменитый американскій поэтъ (1811—49), род. въ Бальтиморѣ, въ старинной семьѣ; отецъ его изъ легкомыслія обратился къ театру, мать была актрисой. Оставшись круглой сиротой въ дѣтствѣ, П. принятъ былъ на воспитаніе состоятельнымъ купцомъ Аллэномъ, учился сначала на родинѣ, потомъ въ Англіи, въ школѣ близъ Лондона (школьныя воспоминанія его—въ «William Wilson»), затѣмъ опять въ Америкѣ, въ Шарлотсвильскомъ унив. Еще студентомъ онъ началъ вести разгульную жизнь, отличался мастерствомъ въ спортахъ, былъ превосходнымъ пло-

вцомъ и гимнастомъ. Изгнанный изъ
безчинства, П. поссорился съ
за неуплаты послѣднимъ его
правился въ Европу съ цѣлью
рядахъ грековъ противъ Турціи.
по Европѣ, безъ денегъ и друзей,
приключеній и кончились тѣмъ, что П.
тился въ Петербургѣ, слоняясь
и живя какъ бродяга и нищій. Его
американскій священникъ
могъ вернуться въ Америку, гдѣ П.
рился съ Аллэномъ и на его счетъ
въ военную академію. Въ 1827 г. П.
первый сборникъ юношескихъ
(«Al Aaraaf», «Tamerlane» и др.),
нѣкоторый успѣхъ; но прочнымъ
литературной дѣятельности П. былъ
ный на премію и получившій ее разск
копись въ бутылкѣ» (1833). П.
въ разныхъ американскихъ період.
временно издавалъ собственный журналъ
lus), но все усиливавшійся алкоголизмъ
для него невозможной правильную журн
дѣятельность. Въ сохранившихся
много свидѣтельствъ о томъ какъ всѣ
и жалѣли поэта, но не могли удержать
пагубнаго порока. Женившись (1837)
ей кузинѣ, Викторіи Клеммъ, П.
правился, потомъ снова запилъ и много
далъ изъ-за матеріальной нужды и
скорой смерти жены. Добрымъ геніемъ
была мать его жены, охранявшая его
смерти. Слухи о нищетѣ П. проникли
и послужили источникомъ новыхъ униженій
П., который велъ себя очень непривлекат
лгалъ и унижался. Послѣ смерти
увлекался другими женщинами,
жениться, но привычки пьянства брали
онъ устраивалъ безчинства и рвалъ
всякія отношенія. Умеръ онъ въ
куда былъ доставленъ въ пьяномъ
кабака какими-то случайными собутыль
ками. Годы разгула соотвѣтствовали
самому блестящему періоду творчества
Въ 1839 г. вышелъ сборникъ его луч
разсказовъ: «Tales of the Grotesque
Arabesque», затѣмъ «Воронъ», статьи о
тологіи, а въ послѣдній годъ до смерти—
лотой Жукъ», «Эврика» и мн. др.
элементъ творчества П.—стихійность
образность настроеній; онъ создалъ въ
ствѣ новую область ощущеній. Герои его
сказовъ одержимы маніями, преслѣдуемы
люцинаціями, дѣйствуютъ подъ вліяніемъ
роза, ужаса, ненависти, скорби или
увлечены погоней за неразрѣшимыми
софскими загадками, или же совершаютъ
стокія мщенія, изобрѣтая пытки съ холод
сознательной злобой, или же дѣйствуютъ
вліяніемъ истеріи и опіума. Бѣдныя
выходятъ уничтоженными, съ разбитыми
возбужденными до безумія нервами,
кихъ-то сверхчеловѣческихъ потрясеній.
рои разсказовъ П. поднимаются на вер
экстаза или изнемогаютъ отъ страданій
вутъ исключительно нервами. Вся эта
существъ съ тревожными взглядами,
ными судорожными лицами, эти метущ
души, живущія на границѣ безумія, созд

произведеніяхъ П. фантастическій міръ, возможное и несуществующее сливают въ новый родъ чудеснаго, основаннаго на гиперэстезіи нервовъ современнаго человѣчества. Такова духовная атмосфера разсказовъ П., имѣющая субъективный характеръ. Второй основной элементъ таланта П.—виртуозность, умѣнье придавать реальность отдѣльнымъ чертамъ фантастическаго цѣлаго. Всѣ происшествія описываются съ точностью и необычайнымъ обиліемъ подробностей; онъ переходитъ отъ нагляднаго къ вѣроятному и постепенно увлекаетъ читателя куда хочетъ. Небывалыя моря и страны, невозможныя сочетанія, фантастическія событія описываются съ обстоятельностью и спокойствіемъ простого пересказа и кажутся несомнѣнно истинными. П. сознательно употребляетъ всякія искусственныя мѣры, чтобы дѣйствовать на читателя: онъ играетъ на нервахъ какъ виртуозъ, разсчитывая эффекты и не ошибаясь въ нихъ. Онъ самъ раскрылъ сущность своей манеры въ очеркѣ о своемъ «Воронѣ» («Генезисъ одной поэмы» и «Этюдъ о Готорнѣ»). Но, конечно, безъ стихійнаго содержанія, только однимъ искусственнымъ сочетаніемъ эффектовъ, онъ не могъ-бы такъ возбуждать ужасъ и любопытство. Врожденное чувство тайны, пониманіе смутнаго міра ужасовъ и непонятныхъ ощущеній въ человѣкѣ и природѣ сочетается у П. съ холоднымъ мастерствомъ формы. Лучшіе разсказы П. относятся къ области мрачной фантазіи, порождающей ужасъ въ душѣ читателя. Въ этомъ родѣ «Лигейя», гдѣ описывается оживаніе трупа, чередующееся съ разложеніемъ прекраснаго женскаго тѣла; «Паденіе дома Ушеръ», гдѣ представлена роковая гибель вырождающагося потомка древняго рода, умирающаго отъ собственнаго ужаса; «Вероника»—разсказъ о безумномъ поступкѣ влюбленнаго съ трупомъ умершей жены; «Маска Красной Смерти»—образное представленіе приближающейся чумы; «Яма и Часы»—страшный разсказъ объ ожиданіи пытокъ; цѣлый рядъ сказокъ объ особой двойной жизни («Предательское Сердце», «Черная Кошка», «Человѣкъ толпы»); фантастическіе разсказы символическаго характера («Заколдованный Дворецъ», «Червь Завоеватель», «Городъ въ морѣ» и др.), говорящіе въ мрачныхъ образахъ о безуміи, смерти, судьбѣ. Къ этому же роду поэзіи мрачныхъ настроеній, предчувствій, слiянія съ трагической судьбой міра, относятся поэмы П. «Ulalume», «Ленора» и знаменитый «Воронъ»—самое яркое созданіе современнаго символизма, передающее настроенія посредствомъ описанія внѣшнихъ предметовъ и сочетанія красокъ и звуковъ. Поэма основана на повтореніи зловѣщаго припѣва, а самая тема—противопоставленіе красоты и смерти, т. е. разрушенія—является лейтмотивомъ всего творчества П. Онъ любитъ также возбуждать любопытство посредствомъ запутанной до крайности фабулы; къ этому роду относятся его уголовные разсказы («Преступленіе на улицѣ Моргъ», «Тайна убійства Мари Рожерсъ», «Потерянное письмо» и др.), а также его разсказы о фантастическихъ путешествіяхъ и открытіяхъ («Золотой Жукъ», «Путешествіе Артура Пима», «Плаваніе по Мальстрёму» и мн. др.) и метафизическія сказки, возводящія эмоціи и настроенія въ отвлеченныя мысли и теоріи. Изъ нихъ самая замѣчательная—«Еврика», гдѣ П. строитъ метафизически-астрономическую систему міра, интересную не своими совершенно ложными выводами, а замысломъ, стремленіемъ уяснить божественную тайну бытія. Поэзія П. по содержанію сходна съ его прозой; главное ея обаяніе — въ музыкальности и необычайной красотѣ формъ, звукосочетаній и образовъ. Поэзія П. (кромѣ указанныхъ выше — еще «Annabel Lee», «To Helen» и др.) лишена непосредственности; исканіе эффектовъ, искусственность композиціи доходитъ до манерности—но такъ велики душевныя силы П., что, при всемъ желаніи быть только виртуозомъ и теоретикомъ, онъ остается поэтомъ, сочетавшимъ фантазію и юморъ съ мистической и музыкальной душой. Вліяніе П. въ литературѣ весьма большое. Въ англійской литературѣ послѣдователями его являются въ особенности Росетти и Стивенсонъ, во Франціи—Бодлэръ (которому принадлежитъ франц. переводъ соч. П.) и Малармэ. Въ Россіи переводили стихи П. Мережковскій, Андреевскій и Бальмонтъ. Лучшія изданія сочиненій П.—Griswold'a (Нью-Іоркъ, 1856), Ingram'a (Эдинбургъ, 1875), Stoddard'a (1884), иллюстрир. Stedman'a и Woodberry (1895). См. S. Whiteman, «E. Poe a. his critics» (Нью-Іоркъ, 1860); біографіи W. T. Gille (5-е изд., 1880), Didier (1877), Rice (1876), Stedman (1880), Woodberry (1885). *З. В.*

На русскій языкъ переведены романы, повѣсти и разсказы П.: «Походная жизнь» («Современникъ», 1838), «Праздникъ мертвецовъ» (ib., 1839), «Голландскій воздухоплаватель» («Отеч. Записки», 1853), «Колодезь и маятникъ» и «Красная смерть» (ib., 1870), «Сердце обличитель», «Чортъ въ ратушѣ» и «Черный котъ» («Время», 1861, кн. 1) «Спускъ въ Мёльстромъ» («Библіотека для Чтенія», 1856), «Длинный ящикъ» и «Человѣкъ толпы» (ib., 1857), «Приключенія А. Пима» («Время», 1861, кн. 3; «Вѣстникъ Европы», 1882, кн. 6 и 7; отд. СПб., 1890), «Приключенія Гарри Ричмонда» («Русскій Вѣстникъ», 1871, кн. 1—12), «Воронъ» (съ предисловіемъ автора и ст. переводчика С. А. Андреевскаго—«Вѣстникъ Европы», 1878, кн. 3), «Анна Бель» (ib., кн. 5), «Похищеніе» («Заря», 1870, кн. 3), «Бочка Амонтильядо», «Овальный портретъ» и «Молчаніе» («Русское Богатство», 1881, кн. 5), 8 «разсказовъ» («Дѣло», 1874, кн. 4 и 5), «Повѣсти П.» (СПб., 1878), «Необыкновенные разсказы» (М., 1885), «Таинственные разсказы» (М., 1895), «Баллады и фантазіи П.». Полное собраніе сочиненій П. начало выходить въ 1896 г. (СПб.). О Н. см. ст. Лопушинскаго («Русское Слово», 1861, кн. 11) и «Заграничный Вѣстникъ» (1866, кн. 1 и 2); Ingram, «Edgar Poe, his life letters and opinions» (Л., 1880); Arvede Barine, «Essais de littérature pathologique. III. L'alcool Ed. Poe» («Revue des deux Mondes», 1897, іюль—авг.).

Поэ д'Аванъ (Faustin Poey d'Avant, 1792—1864)—французскій нумизматъ. Капи-

тальное его сочиненіе—«Monnaies féodales de France» (П., 1858—60); другіе труды: «Description de monnaies seigneuriales françaises» (Фонтенэ въ Вандеѣ, 1853) и много критическихъ замѣтокъ въ «Revue Numismatique» за 1845—1864 гг.

Поэзія.—Въ ряду другихъ искусствъ П. занимаетъ совершенно особое мѣсто, въ зависимости отъ того элемента, который принято называть ея матеріаломъ — слова. Слово есть орудіе человѣческаго общенія, средство для выраженія мысли; поэтъ пользуется имъ для того, чтобы воплотить въ образъ свою безформенную отвлеченную мысль. Таково ошибочное представленіе, еще держащееся въ обиходѣ, но уже разрушенное въ наукѣ, благодаря успѣхамъ философскаго языкознанія, созданнаго школой В. Гумбольдта. «П. и проза суть явленія языка»—гласитъ изреченіе Гумбольдта, долженствующее стать исходнымъ пунктомъ теоріи П. Общій ходъ человѣческой мысли есть объясненіе новаго, неизвѣстнаго при посредствѣ уже познаннаго, извѣстнаго, названнаго. Созданіе языка—продолжающееся безостановочно и въ наше время (не ἔργον, а ἐνέργεια)—есть постоянная систематизація внѣшняго міра посредствомъ пріобщенія новыхъ явленій къ имѣющимъ уже названіе впечатлѣніямъ. Ребенокъ видитъ неизвѣстный предметъ—шаръ на лампѣ—и, присоединяя его къ впечатлѣнію познанному, называетъ шаръ «арбузикомъ». Поэтъ видитъ особое движеніе верхушекъ деревъ и, находя въ запасѣ впечатлѣній одно, наиболѣе подходящее къ этому движенію, говоритъ: «верхушки деревъ *засыпаютъ*». Народъ, видя новый способъ передвиженія, создаетъ для него названіе по наиболѣе выдающемуся его признаку: «чугунка». Такъ создается каждое новое слово; каждое слово есть «переносное выраженіе»; «собственныхъ» выраженій и словъ нѣтъ; *всѣ слова*—съ точки зрѣнія ихъ происхожденія—*суть тропы* (Герберъ), т. е. произведенія поэтическія. «Возможность обозначать систематически предметы и явленія (членораздѣльными звуками—словами) ставитъ познанію проблему, которая можетъ быть разрѣшена только на почвѣ поэтическихъ способностей» (Боринскій). Сообразно съ этимъ П. признается особымъ видомъ мышленія, противополагаемымъ прозѣ, наукѣ; П. есть мышленіе въ словесныхъ *образахъ*, тогда какъ проза есть мышленіе при посредствѣ абстракцій, схемъ, формулъ. «Наука и искусство равно стремятся къ познанію истины — замѣчаетъ Карьеръ, — но первая переходитъ отъ факта къ понятію и къ идеѣ и выражаетъ мысль о бытіи въ ея всеобщности, строго различая отдѣльный случай и общее правило—законъ, тогда какъ второе воплощаетъ идею въ отдѣльномъ явленіи и сливаетъ идею и ея наглядное проявленіе (образъ) въ идеалѣ». П. не говоритъ отвлеченно: мѣсто этого новаго явленія въ системѣ такое-то; она какъ-бы отожествляетъ его съ инымъ явленіемъ, которое является образомъ перваго, и тѣмъ намѣчаетъ его мѣсто въ системѣ—грубо и наглядно, но подчасъ удивительно глубоко. Что такое образъ? Это—воспроизведеніе единичнаго, конкретнаго, индивидуальнаго случая,
свойство быть знакомъ, замѣстителемъ
го ряда разнообразныхъ явленій.
человѣческой, тяготимой разрозненностью
и ищущей обобщающихъ формъ,
влетворить свою вѣчную «жажду
(Causalitätsbedürfniss), поэтическій
является именно такимъ обобщающимъ
ломъ, основаніемъ, у котораго
ся организованными массами
ныя явленія жизни. П. можетъ быть
познаніемъ міра при помощи образовъ,
ловъ, и этотъ образный способъ
свойственъ всѣмъ—и дѣтямъ, и взрослымъ,
первобытнымъ дикарямъ, и образованнымъ
дямъ. Поэтому П.—не только тамъ, гдѣ
кія произведенія (какъ электричество
только тамъ, гдѣ гроза), а, какъ
изъ ея эмбріональной формы—слова
ежечасно и ежеминутно, гдѣ говорятъ
маютъ люди. «П.—вездѣ, гдѣ за немногими
тами опредѣленнаго замкнутаго образа
многообразіе значеній» (Потебня).
содержанію поэтическій образъ можетъ
чѣмъ не отличаться отъ самой
мысли, отъ указанія на простѣйшій
ный фактъ, въ родѣ того, что «солнце
жается въ лужѣ». Если для слушателя
указаніе—только сообщеніе о
фактѣ, то мы не вышли изъ предѣловъ
зы; но разъ дана возможность
фактомъ, какъ *иносказаніемъ*, мы въ
Въ прозаическомъ пониманіи частный
остался-бы частнымъ; «возведенный въ
созданія», опоэтизированный, онъ
обобщеніемъ. Сообщеніе о ничтожномъ
пріятіи—«солнце отражается и въ
получаетъ способность говорить о чемъ-то
всѣмъ иномъ, наприм. объ искрѣ Божіей
душѣ испорченнаго человѣка. Отдѣльный
чай въ рукахъ поэта дѣлается *существ*
говоритъ современная эстетика; онъ
зываетъ, удачно переводитъ этотъ
Александръ Веселовскій; онъ получаетъ
ство быть иносказательнымъ, подходитъ
безчисленное множество *примѣненій*—
Потебня. Какое мѣсто занимаетъ
мышленіе въ развитіи человѣческой
вообще и какими свойствами ума
происхожденіе такого способа объясненія
леній, это видно лучше всего изъ его
вленія со сроднымъ ему складомъ мысли—
называемымъ миѳологическимъ мышленіемъ.
Поэтому глава о миѳѣ (точнѣе—о его
ческихъ основахъ)—необходимая
часть современной поэтики (Carrière,
39—58; Borinsky, II, 2). Основой
склада мысли является, какъ и въ
поэтическомъ, аналогія объясняемаго
съ придуманнымъ образомъ; но
мышленіе ясно видитъ въ этомъ образѣ
мыселъ, миѳическое—принимаетъ его за
ствительность. Говоря: «идетъ холера»,
ческое мышленіе не имѣетъ притязаній на
тропоморфическую реальность этого
миѳическое, наоборотъ, настолько
его реальнымъ характеромъ, что
возможнымъ бороться съ нимъ посредствомъ
опахиванія, проведенія границы, черезъ

эую олицетворенная холера переступить не жетъ. Подмѣтивъ общую черту у эпидеміи живого существа, первобытная мысль, въ торой одинъ признакъ явленія занимаетъ ю ширь сознанія, поспѣшила перенести въ ъясняемое явленіе (эпидемію) весь комексъ признаковъ объясняющаго образа (человѣка, женщины); его можно не пустить въмъ, заперши двери; его можно умилостить, подаривъ ему овцу. Первобытный анизмъ и антропоморфизмъ есть лишь частный учай этого полнаго отожествленія познаемаго съ познаннымъ. Возможны, поэтому, такіе случаи миѳическаго воззрѣнія на предетъ, гдѣ нѣтъ антропоморфизма. «Горячее, егко воспламеняющееся, вспыльчивое серде» для насъ—поэтическій образъ, метаора, безконечно далекая отъ представленія о реальной, физической высотѣ температуры: миѳическое воззрѣніе переноситъ на спыльчивое сердце всѣ свойства легко восламеняющаюся предмета и потому свободно оходитъ до заключенія, что такое сердце одится для поджога. Такъ было въ Москвѣ при Іоаннѣ IV, когда обвиняли Глинскихъ въ томъ, что они кропили дома настоемъ изъ людскихъ сердецъ и тѣмъ произвели пожаръ. Это воззрѣніе сходно по происхожденію и по формѣ конкретнаго представленія съ поэтическимъ; но въ немъ нѣтъ иносказанія, нѣтъ главнаго элемента поэтическаго мышленія—оно совершенно прозаично. Для объясненія происхожденія черно-бѣлой окраски пеликана австралійцы разсказываютъ, какъ черный пеликанъ красился въ бѣлый цвѣтъ для борьбы, подобно тому какъ красятся сами дикари—но не успѣлъ и т. д. «Эта исторія — замѣчаетъ Гроссе («Die Anfänge der Kunst»)—конечно, весьма фантастична, но она, не смотря на это, носитъ совсѣмъ не поэтическій, а научный характеръ. . . Это попросту примитивная зоологическая теорія». Съ этой точки зрѣнія необходимо внести нѣкоторыя оговорки въ общепринятое положеніе, гласящее, что поэзія старше прозы: въ сложномъ ходѣ развитія человѣческой мысли прозаическіе и поэтическіе элементы связаны неразрывно, и лишь теорія раздѣляетъ ихъ. Во всякомъ случаѣ пользованіе образомъ, какъ поэтическимъ произведеніемъ, требуетъ нѣкоторой силы анализа и предполагаетъ высшую стадію развитія сравнительно съ той, на которой «идеальныя представленія имѣли въ глазахъ взрослыхъ мужчинъ и женщинъ ту реальность, которую они до сихъ поръ имѣютъ въ глазахъ дѣтей» (Тэйлоръ). Поэтическіе и прозаическіе элементы переплетены въ миѳѣ неразрывно: миѳъ долго живетъ наряду съ поэзіей и вліяетъ на нее. Есть, однако, факты, безспорно свидѣтельствующіе о движеніи мысли по направленію отъ миѳа къ поэзіи. Такіе факты мы имѣемъ въ исторіи поэтическаго языка. Явленіе параллелизма, характеризующее болѣе раннія его ступени, носитъ на себѣ сильный отпечатокъ миѳическаго мышленія: два изображенія — природы и человѣческой жизни — ставятся рядомъ, какъ равносильныя и однозначущія.

«Ой білая паутина на тинъ повилася;
«Молодая дівчинонька въ козака вдалася».

Прямого отожествленія человѣка съ природой уже нѣтъ, но мысль только что вышла изъ него. Она идетъ дальше — и начинаетъ настаивать на отсутствіи такого тожества: простой параллелизмъ переходитъ въ отрицательный («отрицательн. сравненіе»):

«Что не ласточки, не касаточки вкругъ тепла гнѣзда увиваются,
«Увивается тутъ родная матушка».

Здѣсь уже прямо указывается, что объясняющій образъ не долженъ быть отожествляемъ съ объясняемымъ. Еще далѣе слѣдуетъ обыкновенное поэтическое сравненіе, гдѣ нѣтъ и намека на смѣшиваніе сравниваемыхъ предметовъ. Этотъ переходъ отъ миѳическаго метода мышленія къ поэтическому происходитъ такъ медленно, что долгое время оба строя мысли не исключаютъ другъ друга. Поэтическое выраженіе, будучи по происхожденію простой метафорой (пришла весна), можетъ, по такъ называемой «болѣзни языка» (см. М. Мюллеръ, XX, стр. 360), перейти въ миѳъ и заставить человѣка приписать веснѣ свойства матеріальнаго образа. Съ другой стороны, близость миѳа дѣлаетъ древній поэтич. языкъ чрезвычайно яркимъ и выразительнымъ. «Уподобленія древнихъ бардовъ и ораторовъ были содержательны, потому что они, повидимому, и видѣли, и слышали, и чувствовали ихъ: то, что мы называемъ поэзіей, было для нихъ дѣйствительной жизнью». Съ теченіемъ времени это свойство молодого языка—его образность, поэтичность—нарушается; слова, такъ сказать, стираются отъ употребленія; забывается ихъ наглядное значеніе, ихъ «переносный» характеръ. Къ признаку явленія, послужившему исходной точкой его названія, изслѣдованіе присоединяетъ новые, болѣе существенные. Говоря: *дочь*, никто уже не думаетъ, что это собственно значитъ «доящая», *быкъ*—«ревущій», *мышь*—«воръ», *мѣсяцъ*—«измѣритель» и т. п., потому что явленіе получило иное мѣсто въ мысли. Слово изъ конкретнаго становится абстрактнымъ, изъ живого образа — отвлеченнымъ знакомъ идеи, изъ поэтическаго — прозаическимъ. Не умираетъ, однако, прежняя потребность мысли въ конкретныхъ представленіяхъ. Она старается снова наполнить абстракцію содержаніемъ, иногда—старымъ; она замѣняетъ «старыя слова» новыми, иногда тожественными съ прежними по сути, но не потерявшими еще силы рождать живые образы: блѣднѣетъ, напр., слово «великодушный», и новое выраженіе: «человѣкъ съ большимъ сердцемъ», тавтологичное съ первымъ, болѣе громоздкое и неудобное, кажется, однако, болѣе яркимъ и возбуждаетъ въ насъ душевныя движенія, какихъ не въ силахъ возбудить первое, потерявшее наглядность. На этомъ пути рождаются болѣе сложныя, сравнительно съ словомъ, формы П.—такъ называемые тропы (см.). Смотрѣть на тропы, какъ на внѣшнюю прикрасу поэтической рѣчи—какъ смотрѣла на нихъ старая риторика и смотритъ до сихъ поръ школьная теорія, ставя ихъ наравнѣ съ «фигурами»,—очевидно не-

Типичнымъ образцомъ этой новой формы является греческая новелла эпохи упадка. Объ общественномъ содержаніи здѣсь уже нѣтъ рѣчи: предметомъ повѣствованія являются перипетіи личныхъ судебъ, обусловленныя по преимуществу любовью. Форма тоже ушла отъ традиціи; здѣсь все личное — и индивидуальный творецъ, и фабула. Итакъ, передъ нами выдѣлившіяся съ достаточной ясностью формы эпоса, лирики, драмы; вмѣстѣ съ тѣмъ передъ нами уже иной авторъ—индивидуальный поэтъ новаго времени, по взгляду старой поэтики подчиняющійся лишь порывамъ своего вольнаго вдохновенія, творящій изъ ничего, безконечно свободный въ выборѣ предмета для своихъ пѣснопѣній. Эта теорія, цѣлою пропастью отдѣляющая былого пассивнаго выразителя общинной души отъ новаго, личнаго поэта, отвергнута въ значительной степени современной поэтикой. Она указываетъ на рядъ условій, которыми связанъ въ своемъ творчествѣ самый великій поэтъ, самый необузданный фантастъ. Уже то, что онъ пользуется готовымъ языкомъ, имѣя лишь ничтожную, сравнительно, возможность модифицировать его, указываетъ роль обязательныхъ категорій въ поэтическомъ мышленіи. Подобно тому, какъ «говорить, значитъ примыкать своимъ индивидуальнымъ мышленіемъ къ общему» (Гумбольдтъ), такъ и творить — значитъ считаться въ творчествѣ съ обязательными его формами. Безличность эпическаго поэта оказывается преувеличенной, но еще въ бо́льшей степени преувеличена свобода личнаго творца. Онъ исходитъ изъ готоваго матеріала и облекаетъ его въ ту форму, на которую объявился спросъ; онъ—порожденіе условій времени. Это особенно ярко выражается въ судьбахъ поэтическихъ сюжетовъ, которые живутъ какъ-бы своей собственной жизнью, обновляясь новымъ содержаніемъ, вложеннымъ въ нихъ новымъ творцомъ; зародыши нѣкоторыхъ излюбленныхъ сюжетовъ вполнѣ современныхъ поэтическихъ произведеній отыскиваются—благодаря той новой отрасли знанія, которая носитъ названіе фольклора—въ далекомъ прошломъ. «Талантливый поэтъ можетъ напасть на тотъ или другой мотивъ случайно, увлечь къ подражанію, создать школу, которая будетъ идти въ его колеѣ. Но если взглянуть на эти явленія издали, въ исторической перспективѣ, всѣ мелкіе штрихи, мода и школа, и личныя теченія, стушуются въ широкомъ чередованіи общественно-поэтическихъ спросовъ и предложеній» (Веселовскій). Разница между поэтомъ и читателемъ—не въ типѣ, а въ степени: процессъ поэтическаго мышленія продолжается и въ воспріятіи—и читатель также перерабатываетъ готовую схему, какъ и поэтъ. Эта схема (сюжетъ, типъ, образъ, тропъ) живетъ, пока поддается поэтическому обновленію, пока можетъ служить «постояннымъ сказуемымъ съ перемѣннымъ подлежащимъ»—и забывается, когда перестаетъ быть орудіемъ апперцепцій, когда теряетъ силу обобщить, объяснить что-либо изъ запаса впечатлѣній. — Въ такомъ направленіи совершалось до сихъ поръ развитіе поэтическихъ родовъ. Видѣть въ немъ историческій законъ, конечно, нѣтъ основаній, и
не обязательная формула преемственности
эмпирическое обобщеніе. Отдѣльно пережила
исторію классическая П., отдѣльно и
подъ двойственнымъ вліяніемъ своихъ
ныхъ началъ и греко-римской традиціи,
дѣлалъ ее европейскій Западъ, отдѣльно—
ванскій міръ. Схема была всегда приблизи
но таже, но точныя и всеобщія
психологическія предпосылки для нея
дѣлены; при новыхъ условіяхъ общест
могутъ сложиться иныя поэтическія ф
предсказать которыя, при нашихъ
знаніяхъ, невозможно. Едва-ли, поэтому,
быть оправданы съ научной точки зрѣнія
дедуктивныя основы дѣленія поэтическихъ
довъ, которыя издавна предлагаетъ теорія
такомъ разнообразіи. Эпосъ, лирика и д
смѣняли другъ друга въ исторіи П.; эти
формы безъ особенныхъ натяжекъ
ваютъ имѣющійся у насъ поэтическій
ріалъ и потому годятся, какъ дидакти
пріемъ, для учебныхъ цѣлей—но никакъ
слѣдуетъ видѣть въ нихъ разъ навсегда
ныя формы поэтическаго творчества.
видѣть въ эпосѣ преобладаніе объекти
элементовъ, въ лирикѣ—перевѣсъ субъек
ныхъ; но опредѣлять драму, какъ
того и другого, уже невозможно, хотя-бы
тому, что есть иная форма соединенія
элементовъ, въ лиро-эпической пѣснѣ.
стущій перевѣсъ прозаическихъ стилей
языкѣ, ни мощный расцвѣтъ науки, ни
можныя преобразованія общественнаго
не грозятъ существованію П., хотя мо
повліять рѣшительнымъ образомъ на ея фо
Роль ея по прежнему громадна; задача
аналогична съ задачей науки—свести
нечное разнообразіе дѣйствительности къ
можно меньшему числу обобщеній,—но с
ства ея подчасъ шире. Ея эмоціональ
элементъ (см. Эстетика) даетъ ей воз
ность вліять тамъ, гдѣ сухія формулы
безсильны. Мало того: не нуждаясь въ
ныхъ построеніяхъ, обобщая въ бездок
тельномъ, но убѣдительномъ образѣ безко
ное резнообразіе нюансовъ, ускользающ
отъ Прокрустова ложа логическаго ана
П. предвосхищаетъ выводы науки. По
дая общія чувствованія, давая наиболѣе
кое и въ то же время общепонятное выра
ніе душевной жизни, она роднитъ лю
усложняетъ ихъ мысль и упрощаетъ ихъ
ношенія. Въ этомъ ея преимущественное
ченіе, въ этомъ причина ея царствен
среди другихъ искусствъ, положенія. Лит
туру—см. Поэтика. *А. Горнфельд*

Поэма—см. Поэтика.

Поэнтингъ (John-Henry Poynting,
1852)—англійскій физикъ. Съ 1876 г. сост
демонстраторомъ въ физической лаборат
въ Owens Colledge въ Манчестерѣ, съ 188
— проф. физики въ Mason Celledge въ
мингамѣ. Изъ его работъ по физикѣ (
сокъ которыхъ находится въ библіограф
скомъ словарѣ Поггендорфа, т. III, 1897),
чатавшихся въ «Proc. Phil. Soc. of Bir
gam», «Proc. Roy. Soc. of London», «
Mag.» и «Mem. Lit. Phil. Soc. of Man

эг», болѣе другихъ имѣется работъ по теп-тѣ и теоріи растворовъ.

Поэстіонъ (Іосифъ Poëstion)—нѣмецй филологъ, род въ 1833 г. Гл. сочиненія: 3riechische Dichterinnen» (1876, 2-е изд. 382), «Griechische Philosophinnen» (1882, 2-е 992), «Aus Hellas, Rom und Thule» (1882, ·е изд. 1884), «Einleitung in das Studium des ltnordischen» (1882—1887), «L'assonance ans la poésie norraine» (1884), «Islandische Iaerchen» (1884), «Island das Land und seine 3ewohner (1885)—главный трудъ П.—изданый по подлиннымъ до тѣхъ поръ неопубликованнымъ документамъ; «Schwedische Grammatik» (1889); «Norwegische Grammatik» (1890) и др. Кромѣ того П. перевелъ на нѣмецкій языкъ много разныхъ произведеній древней и современной скандинавской литературы.

Поэтика или теорія поэзіи—наука, изучающая поэтическую дѣятельность, ея происхожденіе, формы и значеніе. Такъ понималъ П. ея творецъ, Аристотель; но уже у него нѣкоторыя положенія переходятъ въ наставленія, въ совѣты. Эта чуждая наукѣ сторона сдѣлалась преобладающей у Горація, и вплоть до конца прошлаго вѣка П. была по преимуществу руководствомъ къ сочиненію поэтическихъ произведеній, что особенно ярко проявилось не только въ составѣ, но и въ заглавіяхъ книгъ по П. (см. ниже). Поэтому и настоящей исторіи, въ смыслѣ послѣдовательнаго, преемственнаго развитія идей, П. почти не имѣла до нашего времени: ея теоріи попросту варіировались въ зависимости отъ измѣненій вкуса и литературныхъ направленій. Такъ какъ теоретическимъ выраженіемъ этихъ направленій была почти исключительно критика, то исторія П. связана съ исторіей литературной критики (см. XVI, 759—776; о той сторонѣ П., которая относится столько же къ поэзіи, сколько къ другимъ искусствамъ, и потому развивалась вмѣстѣ съ общей теоріей искусства, см. Эстетика). Утвержденіе, что Востокъ не зналъ П. (Gottschall, Шевыревъ), слѣдуетъ принимать лишь въ томъ смыслѣ, что онъ не имѣлъ обособленной области знанія, посвященной поэзіи; теоретическія же замѣчанія о поэтическомъ творчествѣ и общій взглядъ на литературу можно найти и тамъ, если искать ихъ не въ спеціальныхъ, а въ общелитературныхъ произведеніяхъ. Греческая П. тоже, въ сущности, начинается не съ сочиненій Платона и Аристотеля, но еще съ миѳологіи, гдѣ распредѣленіе литературныхъ формъ среди музъ указываетъ на извѣстную теоретическую мысль. Платонъ, все ученіе котораго проникнуто поэзіей, изгонялъ поэтовъ изъ своего государства; онъ—родоначальникъ эстетики, но «Эвклидомъ П.», по удачному выраженію Лессинга, должно считать Аристотеля, о «Поэтикѣ» и «Риторикѣ» котораго см. XVI, 759. Однако, ученіе Аристотеля, съ его трезвымъ сведеніемъ искусства къ подражанію (μίμησις) природѣ, не имѣло послѣдователей въ дальнѣйшую эпоху развитія греческой философіи; лишь значительно позже теоріи Аристотеля, принятыя, въ нѣсколько неправильной формѣ, французскимъ классицизмомъ, стали надолго краеугольнымъ камнемъ П. Неоплатоники Проклъ и Плотинъ занимались общимъ ученіемъ о прекрасномъ въ духѣ Платоновой эстетики, не удѣляя особаго вниманія теоріи поэзіи; къ той же философской школѣ принадлежалъ и Лонгинъ (см.), въ свое время оказавшій вліяніе на теорію Буало. Утилитарный характеръ культуры Рима отразился и на римскихъ сочиненіяхъ по П. Какъ Горацій, такъ и Квинтиліанъ—по удачному выраженію Готшалля—не теоретики, а Receptenschreiber. Горацій, въ произведеніи, посвященномъ поэзіи, не говоритъ ничего ни о ея сущности, ни о раздѣленіи ея на роды и виды; «De arte poetica»—рядъ разбросанныхъ намековъ о поэтической техникѣ, о необходимости для поэта философскаго и литературнаго образованія; самое сочиненіе и по замыслу автора не должно было явиться цѣльной П.—это просто дружеское увѣщаніе не увлекаться дилеттантизмомъ. Посланіе не самостоятельно; вліяніе на него Аристотеля несомнѣнно. Цѣлью поэзіи Горацій считаетъ смѣсь поученія съ услажденіемъ («miscere utile dulci»); на вопросъ, что важнѣе въ творчествѣ—вдохновеніе или знаніе правилъ—онъ отвѣчаетъ требованіемъ того или другого. «Ars poetica» была впослѣдствіи не только поэтическимъ кодексомъ, но и первообразомъ множества дидактическихъ поэмъ, посвященныхъ вопросамъ П.—латинскихъ (Vida, 1520), итальянскихъ (Landi, 1549; Muzio, 1551; Menzini, 1690; Martelli, 1710), испанскихъ (Лопе де Вега, «Nueva arte de hazer comedias»; Juan de la Cueba, 1582), французскихъ (Vauquelin, 1605; Буало, 1674), англійскихъ (Pope, «Essay on criticism», 1711) и такъ далѣе, вплоть до нашихъ «Эпістолы отъ Россійскія поэзіи къ Аполлину» Тредьяковскаго, «О стихотворствѣ» и «Наставленія хотящимъ быти писателями» Сумарокова, «Лиро-дидактическаго посланія къ Дашковой» Николаева и мн. др.

Средніе вѣка не знали произведеній Горація и Аристотеля въ оригиналѣ. Лишь въ эпоху Возрожденія, когда открыты были подлинные тексты классическихъ теоретиковъ, возрождается и европейская П. Уже Данте написалъ «De vulgari eloquentia libri II» (теоретическія основы созданія новаго поэтическаго языка). Петрарка пишетъ «Invectivarum contra medicum queudam libri IV»—о значеніи поэзіи и краснорѣчія. Самыми извѣстными произведеніями по П. изъ эпохи Возрожденія считаются сочиненія Виды и Скалигера. Дидактическая поэма Марка Іеронима Виды («Poeticorum libri III», 1520) повторяетъ, въ звучныхъ латинскихъ стихахъ, теоріи классиковъ, но живого духа изслѣдованія здѣсь также мало, какъ и въ «П.» Юлія Цезаря Скалигера (1561), долго служившей эстетическимъ кодексомъ во всѣхъ культурныхъ странахъ. Сначала наиболѣе важнымъ является вопросъ о литературномъ языкѣ. Отсюда ведетъ свое начало стилистическая критика и лингвистическая П., такъ долго занимавшая выдающееся мѣсто. Въ «Recherches de France» (1560) Пакье одна глава трактуетъ «De l'origine de notre poesie française et de nos langues». Въ 1657 г. является «Pratique du Théâtre» д'Обиньяка (см. XXI, 507, гдѣ ошибочно по-

казанъ 1669 г.), въ 1660 г.—«Discours de trois unités» и другія теоретическія статьи Корнеля, дающія широкое толкованіе абсолютнымъ и стѣснительнымъ требованіямъ ученыхъ критиковъ, которые соглашались видѣть единство времени въ двадцати четырехъ часахъ, но отрицали его въ тридцати, признавали единство мѣсто во *дворцѣ* и не признавали его въ *городѣ*. Требованіе морализующаго элемента получило особенное значеніе въ «П.» де-ла-Менардьера (1640). Наконецъ, въ 1674 г. выходитъ въ свѣтъ «L'art poétique» Буало—кодексъ поэтич. теоріи (такъ наз. классической во Франціи и ложно-классической у насъ), нераздѣльно царившей въ теченіе цѣлаго вѣка во всей Европѣ (см. IV, 821 и XVI, 760). Вліяніе картезіанства на классическую П. французовъ несомнѣнно; классики стояли внѣ доктрины Декарта, но методъ его оказывалъ на нихъ сильное вліяніе; основная формула эстетики Буало: «rien n'est beau que le vrai» ведетъ естественнымъ путемъ отъ классицизма къ натурализму, но до этого результата должно было пройти болѣе полутора вѣка. Въ духѣ классической школы написаны еще риторика (1670) и П. (1678) Лами, «Traité du poème épique» (1675) де-Боссю, теоретическія разсужденія Фенелона («Dialogues sur l'éloquence»), г-жи Дасье («Des causes de la corruption du goût», 1715). Бюффонъ (вступительная рѣчь при пріемѣ въ академію), Мармонтель («Elements de littérature») и Лагарпъ («Lycée») имѣли значительное вліяніе (между прочимъ—и въ Россіи), равно какъ самый видный эстетикъ классическаго толка, Батте (см. III, 184 и XVI, 761). Поворотъ къ большей свободѣ и естественности въ искусствѣ, выразившійся въ произведеніяхъ Бугура (Père Bouhours, «La manière de bien penser dans les ouvrages de l'esprit», 1687), Вавассера («De epigrammate», 1669) и Рапэна («Réflexions sur l'usage de l'éloquence», 1672, и «Sur la Poétique d'Aristote», 1674), не проявился ничѣмъ значительнымъ въ теоріи поэзіи: общіе вопросы П. слились съ основными вопросами эстетики. До нашего времени французская литература, давшая рядъ блестящихъ историко - литературныхъ и особенно критическихъ произведеній, гдѣ разработаны многія частности теоріи поэзіи, не представила научной П., опирающейся на современныя данныя, добытыя психологіей и исторіей литературы. Яростное отрицаніе классич. теорій Буало, вызванное романтизмомъ, затихло; законное преклоненіе передъ классиками XVII в. возвышаетъ авторитетъ ихъ теорій, съ которыми давно не считаются въ живомъ ходѣ литературнаго развитія, но которыми питается до нашихъ дней теорія литературы, преподаваемая въ средней школѣ. Исключенія въ массѣ риторикъ, поэтикъ, стилистикъ чуть не схоластическаго пошиба составляютъ нѣсколько трудовъ болѣе общеэстетическаго характера, но поучительныхъ и для теоріи поэзіи: Тэна («Philosophie de l'art»), Гюйо («Les problèmes de l'esthétique contemporaine» и «L'art au point de vue sociologique»), Давида Соважо («Le réalisme et le naturalisme dans la littérature et dans l'art»), Шербюлье («L'art et la nature»), Сюлли-Прюдомма («De l'expression dans les arts») и др. (... слѣдней, всѣ эти книги переведены на ... языкъ). Интересныя теоретическія ... нія имѣются также въ трактатахъ по ... фикаціи (см. Стихосложеніе и Метрика) ... разсужденіяхъ о критикѣ (новѣйшій ... не указанный въ т. XVI—Ricardo ... critique littéraire»). Менѣе связанно ... текущими литературными движеніями ... обособленнымъ и потому болѣе ... тельнымъ является развитіе П. въ Германіи ... Одностороннимъ, сухимъ формализмомъ ... личались какъ работы Гергарда Фосса ... artis poeticae natura ac constitutione» и ... stitutionum poeticarum libre tres» (1647) ... и обязательныя поэтическія нормы ... цеховыхъ поэтовъ, такъ называемыя ... туры (см.); гнетъ этихъ кодексовъ ... сти смягчался тѣми ограниченіями ... они получали въ живомъ примѣненіи. Осо... ное значеніе имѣла въ Германіи теорія О... гера; въ изложеніи его послѣдователя О... («Buch von d. deutschen Poeterey», 162...) ... оказала существенное вліяніе на ... поэзіи, закрѣпивъ за ней характеръ ... наго, разсудочнаго сочинительства, не ... дающагося въ вдохновеніи. Къ поэтическ... произведенію Опицъ (см.) предъявлялъ с... дующія требованія: 1) употребленіе чис... верхне-нѣмецкаго яз., 2) идеальное подраж... природѣ; 3) подражаніе древнимъ, особ... въ эпитетахъ; 4) чистота риѳмы; 5) прави... ность стиха. Ученіе Опица нашло дѣятель... популяризатора въ Бухнерѣ (1591—1661) ... писавшемъ «Wegweiser zur deutschen D... kunst» (Виттенб., 1663). Подъ вліяніемъ Опи... въ духѣ такъ наз. силезскихъ школъ, напис... также «Missbräuche in der Schreib- u. Spr... kunst, insonderheit der Poeterey» (Люб., 16... Чернинга (1611—59), «Die Kunst hochdeuts... Verse und Lieder zu machen» (1642), Т... (1619—89), «Anweisung zur Abfassung de... cher Gedichte» (1674), Кальденбаха, «H... deutscher Helikon» (1656), Церена. Теоре... ками другихъ поэтическихъ школъ были К... дерманнъ («Anweisung zur Dichtkunst», 16... Гарсдорферъ («Poetischer Trichter», 1648—... фонъ Биркенъ («Teutsche Rede-, Bind- ... Dichtkunst», 1670). Зарожденію самостоят... ной нѣмецкой литературы предшествовали ... XVIII в. долгіе и ожесточенные теорет... скіе споры. Хотя Готшедъ (см.), покор... ложноклассическимъ французскимъ образц... и теоріямъ, навлекъ на себя обвиненія ... безвкусіи и сухости, его труды имѣли ... время не только отрицательное значе... Признавъ за верховный принципъ поэзіи ... зумную естественность», онъ ставилъ фр... цузовъ въ образецъ потому, что они у... слѣдовали этому началу. Извѣстная бор... его съ «швейцарцами», Бодмеромъ и Б... тингеромъ (см.), изъ которой онъ вышелъ ... Сѣжденнымъ и надолго забытымъ, велась ... имущественно по вопросу истинной е... ственности. Въ своихъ «Critische Dichtkun... (Цюр., 1740), «Fortsetzung» (1750) и «Abh... lung v. d. Natur, den Absichten u. ... Gebrauche der Gleichnisse» (1740) Брейтинг... далъ полное и опредѣленное выраженіе ...

дным идеямъ Бодмера, который былъ бо-е способенъ къ частнымъ изслѣдованіямъ Von dem Einflusse und dem Gebrauche der nbildungskraft», 1727; «Vom dem Wunderren in der Poesie», 1740; «Ueber die poetihen Gemählde der Dichter», 1741; «Briefechsel von der Natur des poetischen Gehmackes», 1736). Неограниченная каномъ тественность была боевымъ кличемъ швейарцевъ. Высшая похвала поэту у нихъ ананіе Naturdicher, Urdichter. Опредѣляя цѣль оэзіи: «Dem Gedanken ein fühlbares Wesen itzutheilen», они какъ будто сходились съ ранцузами въ требованіи отъ поэзіи разсуочнаго элемента, но основанія для этого у ихъ были болѣе глубокія. Изъ сторонниковъ вейцарской шкслы выдаются Лисковъ («Vorede zu Heineckens Uebersetzung der Abhandng Longins», «Vom Erhabenen») и Пира Erweis dass die Gottschedsche Secte den eschmach verderbe», 1743). Со второй половины XVIII в. нѣмецкая П., богатѣя внутренимъ содержаніемъ, теряетъ внѣшнюю самостоятельность, такъ какъ становится частью истематической философіи или излагается въ азрозненныхъ статьяхъ, критическихъ замѣткахъ и даже письмахъ. Въ 1750 г. появляется «Aesthetica» Баумгартена, который пытается примирить воззрѣнія швейцарцевъ съ системой Вольфа (Вольфъ оказалъ вліяніе и на риторику Ломоносова), а вскорѣ затѣмъ выходятъ переводы Батте (1751 и 1758). О развитіи нѣмецкой П. въ эстетикофилософскихъ трудахъ Канта, Шлегеля, Шеллинга, Фихте, Зольгера, Краузе, Шлейермахера, Гегеля см. XVI, 765. Въ концѣ XVIII в. появились два сочиненія въ нѣмецкой П., имѣвшія особое значеніе у насъ: «Anfangsgründe einer Theorie der Dichtungsarten» (Берл., 1783), Энгеля—оказавшаго значительное вліяніе на Жуковскаго, который перевелъ его письмо «О нравственной пользѣ поэзіи» («Вѣстникъ Европы», 1809, № 3) и «Два разговора о критикѣ» («Вѣстникъ Европы», 1809, № 23),—и «Beispiel-Sammlung zur Theorie und Geschichte der schönen Künste» (1788—95), Эшенбурга, который, чрезъ посредство Мерзлякова, повліялъ у насъ на цѣлое литературное поколѣніе. Эшенбургъ не былъ самостоятельнымъ мыслителемъ и въ трудахъ своихъ примирялъ воззрѣнія франц. псевдо-классиковъ и Баумгартена. Едва ли философскія ученія о прекрасномъ подвинули впередъ П. Въ одномъ лишь можно видѣть заслугу эстетики XVIII в. для теоріи поэзіи: она изучала поэзію, какъ одно изъ искусствъ, и потому должна была отграничить ее отъ другихъ искусствъ. Но и здѣсь дедуктивное и метафизическое изслѣдованіе устраняло изученіе поэтической техники, возникновенія поэтическаго произведенія, его воздѣйствія на читателя и т. п. Апріорная поэтика преклонялась предъ тѣмъ, что разъ навсегда было принято считать классическимъ, и отворачивалась отъ живыхъ явленій искусства или вгоняло ихъ въ схемы теоріи, построенной на древней пластикѣ (Баумгартенъ). Не лишена связи съ философской эстетикой, но гораздо болѣе обязана мощному подъему поэтическаго творчества новая вѣтвь нѣмецкой П., близкая къ конкретнымъ созданіямъ родной поэзіи и полная драгоцѣнныхъ для теоретика «признаній» (напр. объ освобожденіи себя отъ сильныхъ волненій путемъ творческаго объективированія ихъ въ словѣ и т. п.) ея выдающихся представителей, умѣвшихъ совмѣстить большое, иногда геніальное, поэтическое дарованіе съ глубиной теоретической мысли. Эта такъ называемая классическая нѣмецкая П. не нашла себѣ выраженія въ какомъ-либо отдѣльномъ курсѣ; ея положенія разсѣяны въ критическихъ статьяхъ Лессинга, въ эстетическихъ разсужденіяхъ Шиллера («Ueber Anmut und Würde», 1783; «Ueber naive und Sentimentale Dichtung», 1795; «Ueber das Erhabene», 1796 и др.) и Жанъ-Поль Рихтера («Vorschule der Aesthetik», 1804), въ письмахъ и афоризмахъ Гете. Къ кружку выдающихся людей, группировавшихся вокругъ послѣдняго въ Веймарѣ, принадлежитъ и В. Гумбольдтъ, являющійся соединительнымъ звеномъ старой и новой П. Онъ не чуждъ еще апріорно-эстетическихъ построеній, но онъ первый попытался возстановить связь между П. и филологическими науками, разорванную нѣкогда спекулятивнымъ направленіемъ. Въ книгѣ о «Германѣ и Доротеѣ» Гумбольдтъ построилъ теорію эпоса, а въ предисловіи къ «Kawi-Sprache» положилъ начало философскому языкознанію и тѣмъ указалъ научному изслѣдованію поэзіи тотъ путь, по которому оно движется въ наши дни. Особенно цѣнныя данныя по теоріи поэзіи заключаются въ трудахъ тѣхъ его послѣдователей, которые группируются вокругъ журнала: «Zeitschrift für Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft»; таковы «Poesie und Prosa», Штейнталя («Zeitschrift», т. VI, 1869), «Vermischung und Zusammenwirkung der Künste», Лацаруса, «Die dichterische Phantasie und der Mechanismus des Bewusstseins», Когена. Къ тому же научному направленію примыкаютъ систематическіе труды М. Карьера («Die Poesie, ihr Wesen und ihre Formen»), Боринскаго («Deutsche Poetik», 1895) и отчасти Фигофа («Poetik auf der Grundlage der Erfahrungsseelenlehre», 1888). Самое заглавіе журнала Штейнталя и Лацаруса, отводящаго столь большое мѣсто вопросамъ П., указываетъ, какъ смотритъ современная наука на ея методъ и задачи; она отказывается видѣть въ поэзіи произвольное порожденіе индивидуальнаго творчества и переноситъ ея изученіе въ новую область групповой психологіи. Наряду съ этимъ живутъ въ нѣмецкой научной и учебной литературѣ и другія теченія. До сихъ поръ пользуется нѣкоторымъ авторитетомъ устарѣвшій трудъ Ваккернагеля: «Poetik, Rhetorik und Stylistik». Значительно выше его курсъ Готшалля, богатый интересными частностями: «P. vom Stande der Neuzeit», и превосходный, не оконченный (посмертный) трудъ Шерера: «P.». Сюда же относятся «Die Dichtkunst und ihre Gattungen» (Лпц., 1870), Эстерлея (Oesterley), «Das Bild in der Sprache», Бауэра (1879), Поэтики Байера (1882—84), Баумгарта (1887), Гейнце и Гетте (1891), Клейнпауля (1892). Изъ всей этой литературы на русскій яз. не переведено ничего кромѣ одного отдѣла книги Карьера, по-

священнаго драматической поэзіи (СПб., 1898). Изъ новыхъ частныхъ изслѣдодованій выдаются: «Die Einbildungskraft des Dichters», Дильтея («Philos. Aufsätze»), «Das Schlechte als Gegenstand dichterischer Darstellung», Брентано (1892), и «Zur Lehre vom poetischen Geniessen» (Вѣна, 1894). По исторіи европейской П.—кромѣ сочиненій, указанныхъ въ статьѣ о литературной критикѣ – ср. Quadrio, «Storia e ragione d'ogni Poesia» (Болонья, 1739—42); Eduard Müller, «Geschichte der Theorie der Kunst bei den Alten» (Бреславль, 1834—37); Spengel, «Ueber das Studium der Rhetorik bei den Alten» (Минденъ. 1842); Lotze, «Geschichte der Aesthetik in Deutschland» (Мюнхенъ, 1868; поэзіи посвящена послѣдняя глава); Heinrich von Stein, «Die Entstehung d. neueren Aesthetik» (Штутгартъ, 1887); Volkmann, «Die Rhetorik der Griechen und Römer» (Лпц., 1874); Döring, «Die Kunstlehre des Aristoteles» (Іена, 1876); Rocafort, «Les doctrines littéraires de l'Encyclopédie (П., 1890); O. Harnack, «Die klassische Aesthetik der Deutschen» (Лпц., 1892). Обзоры литературы—въ курсахъ Готшалля и Шерера.

Въ историч. развитіи русская П. являлась до послѣдняго времени отраженіемъ западной. Первое сочиненіе на русскомъ языкѣ по одному изъ вопросовъ П.—переводъ съ греческаго «О образѣхъ», т. е. о тропахъ и фигурахъ, Георгія Херобоска, въ «Изборникѣ» Святослава. Во всей древне-русской письменности мы не находимъ болѣе сочиненій по П.; не было ихъ въ это время и на Западѣ. Лишь позже, когда и до Россіи докатились волны Возрожденія, въ школахъ южной Руси XVII в. въ число предметовъ преподаванія входитъ «піитика», читавшаяся по-латыни. Судя по дошедшимъ до насъ въ рукописяхъ болѣе позднимъ учебникамъ (Ѳеофана Прокоповича, Георгія Конисскаго, Лаврентія Горки, Довгалевскаго, Красногорскаго) кіевская П. дѣлилась на двѣ части—общую и частную или прикладную. Общая была посвящена правиламъ о составленіи піитическихъ произведеній вообще; въ частной излагалось раздѣленіе поэзіи на виды и правила спеціальныя для каждаго такого вида; сюда же присоединялись и образцы. «Первая часть была неизмѣнна и постоянна, между тѣмъ какъ во второй было больше развитія и живости» (Петровъ). Поэзія опредѣлялась какъ «наука выражать стихомъ подражаніе дѣйствіямъ человѣческимъ» («Parnassus, alias Apollinis cythara», 1719—20). Второе послѣ подражанія мѣсто въ общей части кіевской П. занимала теорія стиха, но не русскаго, а исключительно латинскаго и польскаго; поэтому и для русскаго считалось обязательнымъ силлабическое стихосложеніе; лишь въ П. 20-хъ годовъ XVIII в. («Hortus poeticus») мы впервые встрѣчаемъ различеніе латинскаго, польскаго и русскаго стиха, а Георгій Конисскій (1736) говоритъ уже почти исключительно о русскомъ стихѣ (см. Петровъ, «О словесныхъ наукахъ въ кіевской духовной академіи», «Труды Кіев. Дух. Акд.», 1866—68; Тихонравовъ, «Русск. драм. произв.», «Ѳеофанъ Прокоповичъ», «Траг. Владиміръ»—въ «Сочиненіяхъ», т. II, М. 1898). Ничѣмъ не

отличалась отъ кіевской и П. москов
вяно-греко-латинской академіи». Евр
просвѣщеніе перенесло интересъ къ П.
новую русскую литературу. П., въ XVIII
явилась у насъ въ совершенно готов
проникая въ Россію черезъ Польшу
непосредственныхъ сношеній съ Е
Писатели начала и конца XVIII в.
ряютъ, въ этомъ отношеніи, од
Державинъ въ своихъ взглядахъ
сходится съ Тредьяковскимъ. Д
рика русской литературы важны
различныя теченія въ этомъ заимств
матеріалѣ. Французскіе классики бы
спорнымъ авторитетомъ, но самое по
ихъ было различно. Буало принимал
комъ, но примѣненіе его принциповъ
дало споры. Тредьяковскій полеми
съ Сумароковымъ о томъ, каковъ д
быть «поэтическій безпорядокъ»; перв
ялъ за «порядочный безпорядокъ». Су
ковъ, при всей несамостоятельности
ній, высказалъ рядъ интересныхъ
по частнымъ вопросамъ, напр. о
комедіи, объ эпическомъ характерѣ
и т. д. «Начало стихотворства» теорі
дѣла въ «естествѣ человѣческомъ»;
явилась на свѣтъ вмѣстѣ съ челов
свойственна всѣмъ ступенямъ его ра
достоинство ея—въ полной зависимост
свойствъ поэта. «Правила одни сти
ческой *науки* не дѣлаютъ стихотвор
мысль его рождается какъ отъ глубок
диціи, такъ и отъ присовокупленнаго
высокаго духа и огня стихотворнаго» («О
чествахъ стихотворца», 1755). Этим
чаломъ, доставшимся нашей теоріи,
многихъ рукъ, отъ Горація, опредѣляет
презрительное отношеніе къ народной
которой недостаетъ необходимой изыскан
Различая природу и науку въ поэзіи, теор
давала яснаго опредѣленія этихъ терми
ограничиваясь общими указаніями; «даръ
родный» сводился по преимуществу къ
зуму», хотя и «дарованіе» ставилось
димымъ условіемъ поэтической дѣятель
большой рѣдкостью оно не считалось. «
никого, кто бы во всѣхъ родахъ поэзіи
превосходенъ — замѣчаетъ піитика Апо
(1781), — да нѣтъ также никого, кто б
имѣлъ наклонности къ какому-нибудь
многихъ родовъ къ одному». Очевидно,
томъ могъ стать всякій, усвоившій себѣ
ку». Науками, «безъ которыхъ не тольк
лихому піиту, но и посредственному быт
возможно», Тредьяковскій считалъ гр
тику, риторику, поэзію, философію, ист
хронологію и географію. Ближе всего
связь П. съ риторикой, съ которой она,
показываетъ напр. заглавіе книги Ломон
(«Риторика, показующая общія правила о
краснорѣчія, т. е. ораторіи и поэзіи») не
отожествлялась и смѣшивалась. Усматр
въ поэзіи «другой родъ краснословія»,
нетрудно смѣшать поэзію съ стихотворст
но такое смѣшеніе—явленіе не общее. П
опредѣлялась какъ «вымыселъ, основанны
подражаніи природѣ изящной и выраже
словами, расположенными по извѣстному

ру», въ противоположность прозѣ — «*изображенію* самой природы рѣчью *свободной*». Поэтому «вымыслы въ прозѣ» (романъ) приравнивались къ «поученіямъ въ стихахъ» и инымъ произведеніямъ, «не заключающимъ въ себѣ ни настоящей прозы, ни настоящей поэзіи». Не смотря на требованіе вдохновенія отъ поэта, П. не только находила возможнымъ учить, какъ стать поэтомъ, но почти исчерпывалась имъ: за вычетомъ немногихъ апріорныхъ и рѣдко удачныхъ измышленій о происхожденіи поэзіи да дѣтскихъ попытокъ классификаціи, она была въ очень малой степени изслѣдованіемъ условій и формъ поэтическаго творчества, а главнымъ образомъ—собраніемъ практическихъ указаній и примѣровъ. Самая форма изложенія была почти всегда — наставленіе, перемѣшанное съ возгласами о значеніи поэзіи и съ разнообразными, пригодными для сочинителя познаніями. Такъ, «Словарь піитическо-историческихъ примѣчаній» Аполлоса (во 2 изд. его «Правилъ») заключаетъ въ себѣ: 1) вещи къ изобрѣтенію и размноженію въ поэзіи служащія; 2) баснословныя имена собственныя боговъ съ ихъ краткою исторіею; 3) смыслъ нравственный или натуральный, который подозрѣвали піиты въ баснословіи; 4) превращенія Овидіевы, изо всѣхъ его писаній вкратцѣ выбранныя». Опыты раздѣленія поэзіи на роды и виды не имѣли даже той внѣшней стройности, какою могла похвастаться схоластическая классификація. Тредьяковскій насчитывалъ до тридцати видовъ поэзіи: «генетліаческая, апобатерическая, пропемптическая, эоническая, просевтическая» и т. п. Остолоповъ въ своемъ «Словарѣ» (1821) слѣдуя Буттервеку, насчитываетъ уже всего пять родовъ: лирическій, эпическій, дидактическій, драматическій и *дополнительный*, куда относятся поэтическія произведенія, не подходящія ни къ одному изъ показанныхъ родовъ. Было также дѣленіе поэзіи по рангамъ, на роды высшій, средній и низкій, при чемъ къ высшему относилась «поэзія эпопеическая» — «глава и совершеніе конечное всѣхъ преизящныхъ подражаній естеству», а за нею ода, которая отожествлялась вообще съ лирической поэзіей. Повторялось также дѣленіе по степенямъ итальянца Маджіо: первая степень— вымыселъ, соединенный съ стихотворствомъ, вторая—вымыселъ безъ стихотворства (Платонъ, Боккаччіо), третья—стихотворство безъ вымысла (Луканъ, Лукрецій). Въ связи съ утилитарными воззрѣніями на всю область искусства отдѣльные виды поэзіи опредѣлялись съ точки зрѣнія ихъ вліянія на нравы: эпосъ— поэзія, «которая знатныя дѣянія знаменитыхъ людей... вѣроятнымъ повѣствованіемъ предлагаетъ для возбужденія любви къ добродѣтели»; трагедія — «внушаетъ въ насъ омерзеніе къ беззаконію въ разсужденіи плачевныхъ слѣдствій, кои оно влечетъ за собой» (Домашневъ). Изъ того же принципа морализаціи вытекало требованіе заканчивать каждое литературное произведеніе торжествомъ добродѣтели, не давать мѣста самостоятельному разсужденію и сомнѣнію читателя и съ этою цѣлью утрировать добро и зло: «буде выведенъ злодѣй, берегись прельщати имъ людей», а добродѣтельнаго «безъ слабостей представь, единымъ доблестей вмѣщеньемъ» (Николаевъ, въ «Лиро-дидактическомъ посланіи» къ Дашковой, 1791 г.). Въ московскомъ университетѣ преподавали П. нѣмецкіе профессора Шаденъ и Шварцъ, изъ которыхъ первый оставилъ въ рукописи «Introductio in rhetoricam et oratoriam» (1769), второй издалъ «Начертаніе основаній нѣмецкаго слога» (1780).

Не смотря на живыя вѣянія въ критической литературѣ, выразившіяся въ дѣятельности Лукина, Карамзина, Жуковскаго, Веневитинова, Полевого, теорія П. неизмѣнно хранила схоластическія традиціи прошлыхъ вѣковъ; въ началѣ XIX в. онѣ получили у насъ особенно опредѣленное выраженіе въ рядѣ курсовъ, «оригинальныхъ» и переводныхъ, но одинаково безжизненныхъ: Жерарда, «О вкусѣ съ пріобщеніемъ разсужденій о томъ же предметѣ д'Аламбера, Вольтера и Монтескье» (М., 1803); Мейнерса, «Начертаніе изящныхъ наукъ» (М., 1803); Рижскаго, «Введеніе въ кругъ словесности» (Харьковъ, 1806); Станевича, «Способъ разсматривать книги и судить о нихъ» (1808); Батте, «Правила поэзіи» и «Прав. словесности» (СПб., 1808); Лагарпа, «Ликей или кругъ словесности древней и новой» (СПб., 1810—1814); Язвицкаго, «Разсужденіе о словесности вообще» (СПб, 1810); Ансильона, «Естетическія разсужденія» (СПб., 1813); Левитскаго, «Курсъ россійской словесности» (СПб., 1812); Ханенко, «Разсужденіе о духѣ первобытной поэзіи» (М., 1813), Городчанинова, «Опытъ краткаго руководства къ эстетическому разбору по части россійской словесности» (Казань, 1813); Рижскаго, «Избранные вопросы съ отвѣтами изъ россійской риторики» (Харьковъ, 1814); Сокольскій, «Правила стихотворства, почерпнутыя изъ ѳеоріи Ешенбурга» (М., 1816); «Правила словесности, руководствующія отъ первыхъ началъ до высшихъ совершенствъ краснорѣчія» (СПб., 1815—22); «Ораторъ или о трехъ главныхъ совершенствахъ краснорѣчія» (1816); Цертелева, «Опытъ общихъ правилъ стихотворства» (СПб., 1820); Писарева, «О нравственныхъ качествахъ поэта» (М., 1820); Мартынова, «Разсужденіе о качествахъ писателю потребныхъ» (СПб., 1822); Срезневскаго, «Правила словесности вообще и каждаго рода краснорѣчія и поэзіи въ особенности» (1822—24); Амфитеатрова, «Разсужденіе о дидактической поэзіи» (М., 1822) и т. д. Вѣнцомъ и наиболѣе яркимъ выразителемъ направленія всей этой литературы является «Риторика» Кошанскаго, долго бывшая непререкаемымъ кодексомъ піитической науки, хотя собственно П. удѣлена лишь незначительная ея часть. По книгѣ Кошанскаго училась П. вся Россія въ теченіе чуть не четверти вѣка. Будучи, такъ сказать, завершеніемъ схоластическаго періода нашей П., книга Кошанскаго стала, съ другой стороны, родоначальникомъ многочисленныхъ курсовъ учебной теоріи словесности; слѣды ея вліянія возможно отыскать даже въ современныхъ учебникахъ. Между тѣмъ, новыя литературныя и философскія движенія Запада стали получать выраженіе и у насъ. Протестъ роман-

тической П. противъ классическаго канона отразился въ книгѣ Сомова, «О романтической поэзіи» (1823), и въ докторской диссертаціи Надеждина, «De poeseos quae Romantica audit, origine, indole et fatis» (М., 1830). Эти новыя вѣянія были тѣмъ умѣстнѣе, что у насъ былъ свой ложноклассикъ, видный теоретикъ и авторитетный критикъ—профессоръ россійскаго краснорѣчія и поэзіи въ московскомъ унив. Мерзляковъ (см. XVI, 769, и XIX, 116). Слѣдуя Эшенбургу, удерживая изъ его воззрѣній лишь то, что совпадало съ теоріей классиковъ, Мерзляковъ въ статьяхъ о драмѣ («Разсужденіе о драмѣ вообще» и «О томъ, что называется дѣйствіе драмы») отстаивалъ—послѣ Лессинга—три единства. Поэзію онъ дѣлилъ на виды по содержанію (трагедія, комедія, эклога и идиллія, элегія, романъ, пѣсня, эпиграмма и мадригалъ) и по формѣ—разсказъ (эпосъ) и дѣйствіе (драма). Эта мертвая теорія не оказала, однако, значительнаго вліянія на критическія произведенія Мерзлякова, который самъ сомнѣвался въ возможности науки поэзіи, какъ предмета вдохновенія, не подчиняющагося никакимъ предустановленнымъ правиламъ. Безконечно далеки отъ теоретическаго классицизма новыя начала, внесенныя въ обиходъ русскими шеллингіанцами—Надеждинымъ, Галичемъ, Давыдовымъ. «Опытъ науки изящнаго» (1825) и «Теорія краснорѣчія» (1830) Галича мало касаются важнѣйшихъ вопросовъ П.; «Чтенія о словесности» (1837—38) Давыдова составлены по Блеру, англійскому теоретику, автору вышедшихъ за полвѣка передъ тѣмъ «Lectures on Rhetoric and belles lettres» («Опытъ риторики сокращенный изъ Блера» былъ изданъ у насъ еще въ 1791г.). Однако, не смотря на подражательность, не смотря на непониманіе національныхъ моментовъ въ поэзіи («образцы изящнаго въ словѣ, какъ въ живописи и ваяніи, равно изящны для всѣхъ народовъ и во всѣ времена»), Давыдовъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ составляетъ эпоху въ исторіи русской П. Его книга носитъ характеръ научнаго изслѣдованія; онъ прямо заявляетъ, что «цѣль современнаго изученія словесности—не въ томъ, чтобы научить творчеству, а въ томъ, чтобы объяснить возможность творчества и показать законы духа человѣческаго, по которымъ онъ творитъ изящное въ словѣ». Это былъ новый, рѣшительный шагъ—но осуществленіе поставленнаго Давыдовымъ тезиса заставило долго себя ждать. Къ сороковымъ годамъ наша ученая и учебная литература по теоріи поэзіи дѣлилась, по указанію Вал. Майкова, на три разряда: курсы чисто схоластическіе, ведущіе свое происхожденіе отъ риторики Кошанскаго, курсы философскіе (Давыдова и Чистякова) и курсы эклектическіе, пытавшіеся примирить старое съ новымъ (Гречъ, «Учебная книга русской словесности», 1822; Георгіевскій, «Руководство къ изученію русской словесности», 1835; Плаксинъ, «Краткій курсъ словесности», 1832, и «Учебный курсъ словесности», 1843). Около этого времени была также сдѣлана попытка написать исторію П. (Шевыревъ, «Теорія поэзіи въ историческомъ развитіи у древнихъ и новыхъ

народовъ», М., 1835), страдающая от-
ствіемъ правильнаго взгляда на задачи и
тодъ П. Исторія русской П. въ трудъ Ше-
рева не вошла. О воззрѣніяхъ Бѣлинск
П. см. V, 192—193, и XVI, 772. Бѣлинскій
успѣлъ выполнить свое намѣреніе
теоретическій и критическій курсъ
литературы, но части его вошли въ сос
статей: «Идея искусства», «Общее
слова литература», «Раздѣленіе поэзіи на
ды и виды». Въ критическихъ статьяхъ
дѣлалъ обширные теоретическіе экскурс
вопросамъ объ отношеніи поэзіи къ
народности въ поэзіи, о типѣ и т. д.
ляя поэзію, какъ «мышленіе въ образ
онъ утверждалъ, что «со стороны содер
поэтическое произведеніе—тоже самое, что
философскій трактатъ». Его П. еще
метафизическихъ элементовъ гегеліанст
близость къ живымъ созданіямъ искусст
чуткое пониманіе ихъ подсказали ему
выводовъ, оправданныхъ впослѣдствіи
жительнымъ изслѣдованіемъ. Благодаря
линскому, въ школьные курсы «теоріи с
весности» вошли кое-какія новыя
(напр. ученія о типѣ, о народности въ
ствѣ). Валеріанъ Майковъ (см.) высказ
своихъ критическихъ статьяхъ нѣсколь
ложеній, которыя—конечно, въ болѣе
номъ видѣ—лишь теперь входятъ въ со
менную теорію поэзіи. Интересенъ взгляд
на истинный методъ теоріи литературы,
въ послѣдніе годы нашедшій примѣнен
трудахъ А. Н. Веселовскаго. «У насъ—
ритъ Майковъ въ замѣткѣ о «Теоріи сло
ности» Чистякова—до сихъ поръ
ствуетъ теорія краснорѣчія и піитика
ченныя, которыя излагаютъ ученіе о
ствахъ краснорѣчія и поэзіи вообще,
дахъ того и другого, объ ораторѣ и поэтѣ
ученія *историческаго*, которое показал
какъ основныя начала краснорѣчія и
въ теченіе столѣтій у различныхъ нар
различно проявлялись, и въ какомъ вид
ществуютъ они теперь въ современной
ратурѣ—такого ученія у насъ нѣтъ,
тѣмъ какъ оно-то и есть главное дѣло».
кѣйшее развитіе теоріи поэзіи въ учен
Чернышевскаго, Добролюбова, Писарева
жено въ ст. о русской литературной крит
(т. XVI). Другое теченіе въ русской П.
разилось въ школьной «теоріи словесности»
въ спеціальныхъ, чисто теоретическихъ тр
дахъ. Содержаніе русскихъ учебныхъ
совъ опредѣляется оффиціальными прогр
мами, ни въ чемъ не отражающими
товъ и обобщеній, добытыхъ современ
научнымъ движеніемъ въ эстетикѣ и
Курсъ дѣлится—подобно старинной ри
рикѣ—на стилистику, теорію прозы и тео
поэзіи. Въ стилистикѣ два рода слога—поэ
ческій и прозаическій—разсматриваются
какъ слѣдствія двухъ типовъ мышленія,
какъ явленія случайныя. Къ «свойства
слога отнесены: правильность, чистота (ар
измы, неологизмы, варваризмы, провинціа
мы), ясность и точность (синонимы, плео
мы, тавтологія и параллелизмы). Ученіе о
элементарныхъ поэтическихъ формахъ—т

ахъ—перенесено въ стилистику, въ рубрику «изобразительности» слова. Сюда же присоединена теорія періодовъ и версификація. Теорія прозы исчерпывается разсмотрѣніемъ ея родовъ и видовъ: исторія (какъ наука, т. е. разсужденіе) разсматривается здѣсь въ рубрикѣ повѣствованія, путешествіе (типичное повѣствованіе) — въ рубрикѣ описанія. Отдѣльные виды поэзіи разсматриваются не какъ подвижныя формы, обусловленныя сложнымъ историческимъ процессомъ, а какъ разъ навсегда данныя категоріи; въ основу дѣленія ихъ положено не одно обобщающее начало, а случайные признаки, то внутренніе, то внѣшніе; такъ, лирика дѣлится на оду, гимнъ, пѣсню, элегію, сатиру, эпиграмму, стансы и сонетъ. Общее противоположеніе поэзіи безличной и индивидуальной, считающееся—наравнѣ съ взаимодѣйствіемъ въ процессѣ творчества личнаго и групповаго—основнымъ вопросомъ современной П., обойдено совершенно. Разсматриваются отдѣльно поэзія народная и искусственная лишь потому, что распадаются на различные виды (напр., народный эпосъ—сказка, былина, пѣсня, пословица, загадка). Вопросы о послѣдовательности въ смѣнѣ поэтическихъ родовъ, о сущности воздѣйствія поэзіи, о внутренней связи ея съ языкомъ оставлены въ сторонѣ, хотя вошли уже давно въ обиходъ научной литературы. Сравнивъ такой курсъ 50-хъ—70-хъ годовъ (напр. Тулова, Классовскаго, Петрова и т. п.) напр. съ піитическимъ словаремъ Остолопова, мы не найдемъ даже слабыхъ признаковъ движенія впередъ. Новѣйшіе курсы, все еще связанные программами, пытаются внести новыя начала, но не могутъ создать органическую связь между научными данными и схоластическими различеніями. Наиболѣе популярные курсы—Бѣлорусова, Бѣлявскаго, Колосова, Житецкаго, Лебедева, Преображенскаго, Случевскаго, Смирновскаго, Стоюнина (не систематическій, но содержательный), Филонова (нѣтъ мертвящихъ опредѣленій, недурные историческіе экскурсы, обширная библіографія). Лучшіе курсы—Гвоздикова (на основаніи неизданнаго курса Потебни), Яковлева, Кирпичникова; хорошія пособія положены въ основу курса Стефановскаго. Весьма полезнымъ пособіемъ можетъ явиться въ умѣлыхъ рукахъ «П., историческій сборникъ статей о поэзіи», Воскресенскаго (СПб., 1885). Съ 60-хъ годовъ—быть можетъ, въ связи съ оживленіемъ интереса къ теоріи поэзіи въ журнальной литературѣ—появилось довольно много статей и изслѣдованій по общимъ и частнымъ вопросамъ П. Историческое направленіе, господствующее во всѣхъ областяхъ знанія, отражается и на П., и она, впервые за свое многовѣковое существованіе, вступаетъ не въ внѣшнюю, а въ глубокую органическую связь съ исторіей литературы и языка. Труды Буслаева, Потебни и Веселовскаго переносятъ къ намъ результаты изслѣдованія вопросовъ П. на Западѣ, во многомъ его расширяя и углубляя. Буслаевъ («О преподаваніи отечественнаго языка», 1844; «Историческіе очерки русской народной словесности», 1861; «Задачи современной эстетической критики», 1868; «О значеніи современнаго романа и его задачахъ», 1877, и др.) показалъ, въ предѣлахъ, доступныхъ изслѣдованію въ его время, взаимоотношеніе индивидуальныхъ и безличныхъ элементовъ въ примитивной поэзіи («Поэтъ и народъ»), высказавъ вмѣстѣ съ этимъ рядъ важныхъ и интересныхъ мыслей о такихъ необслѣдованныхъ произведеніяхъ народнаго творчества, какъ напр. пословица. Потебня, воспользовавшись филологическими теоріями Гумбольдта и Штейнталя, создалъ для П. прочную научную основу. Въ книгѣ: «Мысль и языкъ» онъ слилъ изслѣдованіе поэзіи съ изученіемъ языка, показавъ поэтическіе элементы въ дискурсивномъ мышленіи и проведя исчерпывающую аналогію между художественнымъ произведеніемъ и словомъ. Разсматривая поэтическое мышленіе какъ особый видъ апперцепціи (апперцепція образами), онъ далъ психологическое объясненіе дѣйствія образа и выяснилъ громадное значеніе поэтическихъ обобщеній въ экономіи человѣческой мысли. Видя въ такъ наз. тропахъ элементарныя формы поэзіи, онъ въ рядѣ другихъ своихъ произведеній, съ виду—этнографическаго и лингвистическаго характера, опредѣлилъ «этимологію», т. е. исторію, многихъ традиціонныхъ образовъ народной поэзіи. Историческій и групповый характеръ душевной жизни, бывшій исходнымъ пунктомъ всѣхъ работъ Потебни, сталъ опредѣляющимъ моментомъ его П. Изъ его курсовъ П. изданъ послѣ его смерти лишь небольшой, но въ высшей степени цѣнный отрывокъ: «Изъ лекцій по теоріи словесности. Басня, пословица, поговорка (Харьковъ, 1894). Самостоятельное изложеніе идей Потебни дано въ брошюрѣ Овсянико-Куликовскаго: «Языкъ и искусство» (Одесса, 1896). Приблизительно къ тѣмъ же выводамъ и вопросамъ, что и Потебня, пришелъ, по совершенно иному пути, А-ръ Н. Веселовскій («Теорія поэтическихъ родовъ въ ихъ историческомъ развитіи», литогр. лекціи; «Изъ исторіи романа и повѣсти», СПб., 1886; «Изъ введенія въ историческую П.», «Ж. М. Н. Пр.», 1894, май). Теорія поэзіи, въ его пониманіи, должна выйти изъ исторіи ея внутренняго развитія; отсюда и терминъ—*историческая П.* Вопросъ о соотношеніи личнаго и массоваго элемента въ творчествѣ, Потебней изслѣдованный при помощи данныхъ языка, рѣшается у Веселовскаго на основаніи изученія болѣе сложныхъ поэтическихъ формъ. Съ точки зрѣнія Веселовскаго личный поэтъ связанъ не только готовымъ капиталомъ поэтической рѣчи, общей для всѣхъ, но еще и господствомъ въ данный моментъ того или иного поэтическаго рода, модностью сюжетовъ и т. д.: онъ застаетъ обязательныя для мысли категоріи не только въ языкѣ, но и въ высшихъ формахъ. Изслѣдованіе личнаго творчества должно, такимъ образомъ, опираться на данныя литературной исторіи—исторію поэтической рѣчи, стиля, сюжетовъ, господствующихъ формъ; лишь тогда, когда будетъ продѣлана вся эта предварительная работа (по многимъ частнымъ ея вопросамъ добыты значительные результаты въ другихъ трудахъ Веселовскаго), можно будетъ перейти на почву индивидуальной психологіи и здѣсь рѣшать вопросъ о сте-

пеки и характерѣ личнаго почина въ данномъ творческомъ актѣ. Схема преемственности поэтическихъ родовъ, предложенная Веселовскимъ—см. Поэзія. Другіе опыты научной П. въ русской литературѣ: Аландскій, «Поэзія какъ предметъ науки» (ч. I, Кіевъ, 1875); Плотниковъ, «Основные принципы научной теоріи литературы» (Ворон., 1888); Оболенскій, «Основы научной теоріи искусства» («Русская Мысль», 1895, III—IV); Е. Марковъ, «Романтизмъ и научная формула» («Русская Рѣчь», 1881, № 1—2); Боборыкинъ, «Писатель и его творчество» («Наблюдатель», 1888, № 11—12), «Свобода и выучка писатели»—(«Русское Богатство», 1883, № 1), «Этюды по психологіи творчества» («Вѣстн. Европы», 1885, V—VI); Е. Конради, «Теорія и практика литературнаго натурализма» («Загр. Вѣстникъ», 1882, № 1—2); Ларошъ, «О границахъ музыки и поэзіи» («Русскій Вѣстникъ», 1889, X); кн. Волконскій, «Художественное наслажденіе и художественное творчество» («Вѣстн. Европы», 1892, VI), «Искусство и нравственность» («Вѣстн. Европы», 1894, IV). Исторіи русской П. нѣтъ: отдѣльные моменты ея разсмотрѣны въ исторіяхъ русской критики (Скабичевскаго, Волынскаго, Иванова), въ біографіяхъ писателей и въ сочиненіяхъ: Петрова, «О словесныхъ наукахъ и литературныхъ занятіяхъ въ кіевской духовной акд. отъ начала ея» («Труды Кіев. Дух. Акд.», 1866—68); Круглаго, «О теоріи поэзіи въ русской литературѣ XVIII ст.» (СПб., 1893); Булича, «Сумароковъ и современная ему критика» (1854); Бѣлорусова, «Зачатки русской литературной критики» (1888) и «Мерзляковъ, какъ теоретикъ и критикъ» (1890). *Ар. Г.*

Поэтическая вольность (лат. Licentia poetica)—см. Вольность поэтическая (VII, 142, и XVII, 863).

Поюрже (Поюры)—мст. Ковенской губ., Россіенскаго у., въ 82 вер. отъ у. г., при р. Юрѣ. Жит. 506.

Пояркова—станица Амурской обл., при р. Амурѣ, въ 153 в. ниже Благовѣщенска. Основана въ 1858 г. казаками съ р. Аргуни и названа въ честь Василія П. (см. ниже). Церковь, почтово-телеграфное отдѣленіе, школа, 2 лавки; около 700 жителей, занимающихся земледѣліемъ, рыбнымъ промысломъ, извозомъ и заготовкой дровъ для пароходовъ.

Поярковъ (Василій)—письменный голова, первый, совершившій въ 1643-46 гг. путешествіе по Амуру. Вернувшійся около 1641 г. изъ путешествія къ Витиму служилый человѣкъ Максимъ Перфильевъ объявилъ якутскимъ воеводамъ о нахожденіи серебряной руды на р. Урѣ. Для розысковъ послѣдней, а также «мѣдной и свинцовой руды и приведенія подъ цареву руку новыхъ людей», живщихъ по Шилкѣ и Зеѣ, былъ посланъ съ 130 человѣками П.; онъ плылъ по рр. Алдану, Учуру, Гономѣ, на послѣдней пробылъ въ зимовкѣ только двѣ недѣли и съ 90 казаками къ веснѣ добрался до р. Зеи, пройдя съ неимовѣрными усиліями «Камень» (становой хребетъ). Въ странѣ Даурской онъ ожидалъ прихода остальныхъ казаковъ и, не смотря на сильный недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, старательно «развѣдывалъ про руду, про ... краску и про дорогія камни». Съ ... казаковъ П. поплылъ внизъ по Зеѣ ... въ Амуръ, принявъ его за Шилку, ... до устьевъ Амура, гдѣ обложилъ ... ляковъ и зимовалъ. Отсюда П. ... ники рѣшили возвратиться въ Якутскъ ... ремъ, но, выброшенные на сибирскій ... послѣ долгаго и опаснаго плаванія ... вернулись въ Якутскъ только въ 1646 г., ... везя съ собою двѣнадцать сороковъ ... и нѣсколькихъ гиляковъ. Хотя П. увѣрялъ, что Амуръ легко покорить и при томъ ... выгодно въ виду «добрыхъ земель въ ... Ордѣ» (Приамурскомъ краѣ), но ... тогда не осуществилась, и экспедиція ... осталась безъ результатовъ. Въ отношеніи къ своимъ служилымъ людямъ-казакамъ ... проявлялъ большую жестокость. *В. Р—*

Поярокъ—см. Войлочныя производства и Шерсть.

Поясъ (стар.). П. были шелковые, ... ные золотомъ и серебромъ, бархатные ... жаные, съ кованными металлическими ... хами, звенцами, бряцальцами и др. Металлическія оправы на концахъ П. назывались конечниками, а бляхи для прикрѣпленія ... чей—наузольниками. Металлическія ... нія П. усаживались жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Какъ принадлежность ... ской и царской одежды, они переходили ... наслѣдство изъ рода въ родъ. Нѣкоторые ... представляли весьма значительную цѣнность, какъ напр. поясъ Василія Юрьевича ... послужившій однимъ изъ поводовъ ... между великимъ княземъ московскимъ и ... вичами. П. для мечей и сабель дѣлались ... шею частью изъ тесьмы и ремней ... четыре конца: два—для застегиванія ... два—для налучи и колчана.

Поясъ (по-греч. ζώνη)—священническая и архіерейская богослужебная одежда. Богослужебное употребленіе его въ церкви христіанской основано на примѣрѣ церкви ветхозавѣтной (Исх. XXVIII, 6—14, 39). Въ числѣ одеждъ Аарона было препоясаніе, которое ... носилъ, въ отличіе отъ народнаго обычая, выше чреслъ, по персямъ, въ знаменованіе достоинства и чистоты служенія. Стягивая подризникъ, П. позволяетъ безпрепятственно совершать священнодѣйствія; ... придается, поэтому, знаменованіе готовности и силы въ прохожденіи служенія. Та же мысль выражается въ словахъ, которыя произносятся при облаченіи П. Кромѣ того, П. усвоено знаменованіе лентія, которымъ препоясался І. Христосъ при омовеніи ногъ ученикамъ.

Поясъ—верхняя и нижняя горизонтальныя части балки или строительной фермы. ... условіямъ изгиба какъ сплошныхъ, такъ ... сквозныхъ балокъ, поддерживающихъ какой-нибудь грузъ, напр. въ мостахъ, разнаго ... покрытіяхъ и т. д.—наибольшія усилія, растягивающія и сжимающія матеріалъ балки, приходятся на верхніе и нижніе элементы ... между тѣмъ какъ промежуточная часть, сплошная стѣнка или рѣшетка, принимая меньшее участіе въ сопротивленіи по продольному направленію, служитъ только связью между ...

ями элементами и подвергается по преиму-ществу лишь скалывающимъ напряженіямъ. Поэтому наиболѣе раціональное сѣченіе металлической балки, т. е. при которомъ вѣсъ балки опредѣленной длины и крѣпости будетъ наименьшимъ, получается, если наибольшая часть матеріала сосредоточена возможно далѣе отъ горизонтальной оси, а промежутокъ образованъ изъ тонкой сплошной (въ балкахъ малаго пролета) или сквозной стѣнки. Въ виду этого и получается двутавровое сѣченіе металлическихъ балокъ, составленное изъ вертикальной стѣнки и горизонтальныхъ, верхняго и нижняго П., а также основная форма большихъ мостовыхъ фермъ, состоящихъ изъ рѣшетки (стойки и раскосы) и верхняго и нижняго П. разнаго состава, разсчитанныхъ на сопротивленіе продольнымъ растягивающимъ и сжимающимъ усиліямъ, вызываемыхъ прогибомъ конструкціи подъ давленіемъ нагрузки (см. Балка, II, 807). *А. Т.*

Поясъ спасательный—см. Спасаніе на водахъ.

Поѳинъ — священномученикъ, епископъ ліонскій (лугдунскій); пострадалъ во время гоненія, воздвигнутаго въ Ліонѣ на христіанъ въ 177 г. Девяностолѣтній П., послѣ истязаній, брошенъ былъ въ тюрьму, гдѣ черезъ два дня скончался. Память П. 23 августа.

Пра—р. Рязанской губ., лѣвый притокъ Оки. Беретъ начало изъ оз. Сарыбьева въ Егорьевскомъ у. Въ началѣ рѣка носитъ разныя названія и по выходѣ изъ оз. Мартынова получаетъ названіе П. Длина 161 в. Дно песчаное, вода отъ болотныхъ желѣзныхъ рудъ имѣетъ красноватый цвѣтъ. Ширина 8—10 саж., берега р. низки и болотисты. Мели и мельничныя плотины препятствуютъ сплаву и судоходству, которыя производятся на протяженіи только 3 в. отъ устья—отъ с. Борковъ.

Прабха (санскр. Prabhâ = «проблескъ», сіяніе, заря, разсвѣтъ)—въ позднѣйшей индійской миѳологіи (напр. въ Матсья-пуранѣ) жена солнца (Вивасвата), отъ котораго у нея былъ сынъ Прабхата. По другимъ источникамъ такъ называлась жена Намучи, одного изъ демоновъ *данавовъ* (см.). Въ Бхагавата-пуранѣ П. является женой Кальпы (Kalpa—время), сына Дхрувы (Dhruva—полярная звѣзда), отъ котораго имѣла дѣтей: Пратахъ (заря), Мадхьяндина (полдень) и Шая (вечеръ).

Прабхакара (санскр. Prabhâkara отъ prabhâ—«свѣтъ» и kar—«дѣлать»): 1) въ индійской миѳологіи эпитетъ солнца («производитель свѣта»); 2) индійскій философъ, основатель атеистической философской школы, принадлежащей къ школѣ Миманса (см.). См. Burnell, «Classified Index of the Sanscrit Mss. in the palace at Tanjore» (Hertford, 1879—80, т. II, 84) и примѣчанія Сатьявраты Самашрамина въ его изданіи Самаведы (т. 1, стр. 2—4, «Biblioth. Indica»). *С. Б—чъ.*

Прабхаса (санскр. Prabhâsa = «проблескъ», разсвѣтъ, сіяніе, заря): 1) одно изъ восьми (позднѣе—и болѣе) индійскихъ свѣтлыхъ божествъ Васу (см.)—олицетвореніе разсвѣта утренней зари; 2) священное мѣсто паломничества индусовъ, находящееся на южномъ берегу Гуджаратскаго полуострова, вблизи храма Сомanатха (теперь Сомнатхъ). Магабхарата помѣщаетъ П. въ сосѣдствѣ съ миѳическимъ городомъ Кршны—Дваракой, поглощеннымъ волнами моря послѣ ухода изъ него Кршны. *С. Б—чъ.*

Права иностранцевъ. — Уравненіе иностранцевъ съ гражданами государства въ области имущественныхъ правъ достигнуто въ странахъ христіанской культуры лишь въ XIX в., и то только въ принципѣ; въ большинствѣ странъ остались еще ограниченія, а въ нѣкоторыхъ странахъ законодательство пошло даже назадъ. Наиболѣе извѣстное ограниченіе П. иностранцевъ—droit d'aubaine, неспособность иностранцевъ наслѣдовать и оставлять наслѣдства (имущество, какъ выморочное, становилось собственностью фиска)—формально отмѣнено было во Франціи революціей 1789 г., и только подъ вліяніемъ послѣдней, постепенно, въ другихъ странахъ. Въ Англіи, напримѣръ, только въ 1870 г. отмѣнены ограниченія иностранцевъ относительно владѣнія недвижимостями. Въ принципѣ можно сказать, что къ началу XX столѣтія иностранцы всюду лишены *политическихъ* П., т. е. П. участія въ управленіи страною; значительно ограничены въ области *частно-публичныхъ* П., т. е. такихъ, которыя и подданнымъ доступны только съ разрѣшенія или подъ контролемъ государства; болѣе или менѣе сравнены въ сферѣ *имущественныхъ П.* Въ послѣднемъ отношеніи приблизительно вѣрна слѣдующая классификація современныхъ законодательствъ: 1) уравнивающія иностранцевъ путемъ трактатовъ (дипломатическая взаимность); 2) обусловливающія равенство иностранцевъ равенствомъ собственныхъ подданныхъ въ отечествѣ иностранца (законодательная взаимность) и 3) признающія иностранцевъ въ принципѣ равноправными, но съ нѣкоторыми, выраженными въ законѣ, изъятіями. I. Къ первой группѣ государствъ относятся въ Европѣ Франція, Бельгія, Люксембургъ и Греція. *Во Франціи* Code civil явился въ сферѣ частнаго права реакціей противъ законодательства революціи; такъ какъ другія государства не спѣшили отмѣнять ограниченія правъ иностранцевъ, то и въ Code civil внесена оговорка, что иностранецъ пользуется тѣми «цивильными П.», которыя принадлежатъ французамъ въ его отечествѣ въ силу трактата. Редакторы Code civil предпочли поставить равноправность иностранцевъ въ зависимость отъ дипломатической, а не законодательной взаимности, дабы примѣненіе нормъ кодекса не зависѣло отъ колебаній иностранныхъ законодательствъ; внесеніемъ оговорки о взаимности они хотѣли побудить другія государства къ реформамъ въ пользу иностранцевъ. Спорятъ о томъ, что понимать подъ «droits civils»—всѣ ли гражданскія П. или только тѣ, которыя прямо по закону отняты у иностранцевъ; однако, споръ не имѣетъ большого практическаго значенія, такъ какъ число ограниченій, которымъ подвергается иностранецъ при отсутствіи трактата или если онъ не выхлопоталъ себѣ дозволенія поселиться во Франціи (допущеніе къ осѣдлости), совершенно ничтожно, а именно:

1) при раздѣлѣ наслѣдства наслѣдники-французы имѣютъ предъ наслѣдниками изъ иностранцевъ то преимущество, что на ихъ долю сперва отчисляется столько, сколько они, быть можетъ, потеряли изъ имущества, оставшагося заграницею (droit de prélèvement); 2) иностранецъ-несостоятельный должникъ не можетъ освободиться отъ личнаго задержанія, предложивъ кредиторамъ все свое имущество (cession des biens); 3) иностранецъ не имѣетъ права пользоваться общиннымъ лѣсомъ для отопленія и построекъ (dr. d'affouage); 4) иностранецъ подвергается процессуальнымъ ограниченіямъ: а) французскій судъ въ правѣ уклониться отъ разрѣшенія спора между иностранцами; б) иностранецъ можетъ быть вызванъ въ качествѣ отвѣтчика во французскій судъ, гдѣ-бы онъ ни жилъ (ограниченіе это не имѣетъ практическаго значенія въ случаѣ исполненія рѣшенія заграницею); в) иностранецъ-истецъ обязанъ обезпечить судебныя издержки отвѣтчика (cautio iudicatum solvi); отмѣна этого обезпеченія составляетъ предметъ общихъ трактатовъ, гдѣ взаимно гарантируется «свободный доступъ къ судамъ» или положеніе «наиболѣе благопріятствуемой націи», или спеціальныхъ конвенцій (съ Россіей—1896 г.). Въ 1895 г. законъ распространилъ обязанность обезпеченія судебныхъ издержекъ на торговыя дѣла, гдѣ прежде ея не существовало. П. бѣдности дается иностранцамъ также лишь при наличности трактата. Иностранныя корпораціи нуждаются, для функціонированія во Франціи, въ признаніи со стороны правительства; для наслѣдованія ихъ въ недвижимости требуется особое разрѣшеніе власти; акціонерныя компаніи также должны быть сперва признаны правительствомъ, но многіе думаютъ, что достаточно, чтобы возникновеніе компаніи согласно было съ законами ея отечества; фактически иностранныя акціонерныя компаніи (это относится и къ другимъ странамъ) функціонируютъ безъ всякаго признанія, иначе терпѣлъ-бы гражданскій оборотъ въ странѣ. Личная свобода иностранца ничѣмъ не обезпечена во Франціи отъ произвола администраціи, которая можетъ выслать его изъ страны во всякое время и безъ указанія мотивовъ; жаловаться не куда; проектъ 1882 г., создававшій нѣкоторыя гарантіи, не привелъ ни къ чему; только съ 7 средне- и южно-американскими республиками существуютъ конвенціи, въ силу которыхъ для изгнанія требуется сообщеніе мотивовъ и документовъ національному консулу; эта гарантія существуетъ и для подданныхъ Германіи и Англіи, въ силу трактатовъ о взаимномъ предоставленіи правъ наиболѣе благопріятствуемой націи. Въ концѣ 1880 гг. во Франціи началось движеніе противъ иммиграціи иностранцевъ, вызванное экономическими и отчасти политическими соображеніями; проектировали введеніе налога за право пребыванія и ограниченіе числа рабочихъ изъ иностранцевъ. Въ результатѣ агитаціи декретъ 1888 г. обязалъ иностранцевъ, поселяющихся во Франціи, прописываться въ 2-недѣльный срокъ въ меріяхъ при каждой перемѣнѣ мѣстожительства, а съ 1893 г. рабочіе и служащіе въ торговыхъ и промышленныхъ [illegible] деніяхъ должны прописываться въ 8-дн[illegible] срокъ, подъ страхомъ штрафа и на [illegible] и на рабочаго. Служащими и рабочими [illegible] лѣзныхъ дорогахъ могутъ быть только фран[illegible] зы; военное министерство не допускаетъ [illegible] странцевъ къ подрядамъ; городъ Парижъ [illegible] зываетъ своихъ подрядчиковъ имѣть не [illegible] $^1/_{10}$ рабочихъ изъ иностранцевъ. При [illegible] свободѣ совѣсти и культа, иностранныя [illegible] совни и храмы открываются только съ ра[illegible] шенія власти. Иностранецъ не можетъ [illegible] отвѣтственнымъ редакторомъ періодич[illegible] изданія (впрочемъ, и французъ-редакторъ [illegible] женъ имѣть осѣдлость въ Франціи—[illegible] невозможно осуществленіе отвѣтственн[illegible] Иностранецъ не можетъ быть членомъ [illegible] профессіональнаго синдиката. Право [illegible] ванія въ государственныхъ учебныхъ [illegible] ніяхъ принадлежитъ только французамъ; [illegible] преподаванія въ частныхъ учебныхъ [illegible] ніяхъ иностранецъ долженъ быть спе[illegible] пущенъ къ пользованію во Франціи [illegible] данскими правами и его дипломъ [illegible] быть признанъ равнымъ французскому. [illegible] чи, дантисты, акушерки должны имѣть фра[illegible] цузскіе дипломы. Иностранецъ не [illegible] быть офицеромъ или механикомъ фран[illegible] скаго корабля и собственникомъ болѣе [illegible] французскаго корабля; рыбная ловля въ те[illegible] риторіальныхъ водахъ, навигація между Фра[illegible] ціей и Алжиромъ, каботажъ доступны [illegible] ко французамъ. Нѣкоторыя ограниченія [illegible] ществуютъ для полученія иностранцами [illegible] собій изъ сберегательныхъ кассъ для стар[illegible] и отъ благотворительныхъ комитетовъ [illegible] всѣхъ публичныхъ должностей иностран[illegible] доступны только должности консуловъ и [illegible] каріевъ католическихъ церквей. Иностран[illegible] не могутъ быть третейскими судьями въ с[illegible] рахъ между патронами и рабочими, свидѣте[illegible] лями при завѣщаніяхъ и при арестѣ иму[illegible] ства, конкурсными синдиками и опекунами надъ посторонними лицами. Въ *Бельгіи* и *Люксембургѣ* важнѣйшее ограниченіе состоитъ [illegible] правѣ предварительнаго вычета наслѣдств[illegible] ной доли при конкурренціи туземныхъ и и[illegible] странныхъ наслѣдниковъ (какъ во Франціи [illegible] обезпеченіе судебныхъ издержекъ отмѣне[illegible] право бѣдности дается въ зависимости [illegible] трактатовъ. Бельгія выгодно отличается от[illegible] многихъ другихъ странъ тѣмъ, что здѣсь изгнаніе иностранцевъ регулировано спеціаль[illegible] нымъ закономъ, который гарантируетъ [illegible] отъ произвола администраціи. Въ *Греціи* огра[illegible] ниченій въ области наслѣдованія нѣтъ; изъятія, которымъ подвергаются иностранцы, перечи[illegible] слены въ законахъ, но могутъ быть отмѣнены трактатами. Отвѣтчикъ-иностранецъ можетъ подвергнуться личному задержанію при предъ[illegible] явленіи иска и при исполненіи рѣшенія, если не имѣетъ имущественнаго обезпеченія; [illegible] странецъ-истецъ долженъ обезпечить суде[illegible] ныя издержки. II. Принципъ законодательн[illegible] взаимности послѣдовательно проводится [illegible] *Германіи* въ уставѣ гражданскаго судопр[illegible] изводства, въ конкурсномъ, авторскомъ, [illegible] тентномъ и др. спеціальныхъ законодатель[illegible] ныхъ актахъ имперіи. Канцлеръ имѣетъ пра[illegible]

видѣ реторсіи, отнять у иностранцевъ ихъ, если въ ихъ отечествѣ дѣлаются изъятія вредъ германскимъ подданнымъ. Въ нѣкорыхъ партикулярныхъ нѣмецкихъ законодальствахъ дѣйствуетъ еще правило, что для ріобрѣтенія недвижимости иностранцами треется разрѣшеніе власти; это не отмѣнено номъ общегерм. гражданскимъ уложеніемъ, хоі оно и объявляетъ иностранцевъ равноравными съ подданными. Наслѣдованіе послѣ ностранца, умершаго въ Германіи, опредѣяется его національными законами; но германскій подданный имѣетъ П. на наслѣдованіе даже если оно принадлежитъ ему только о германскому закону, развѣ въ отечествѣ аслѣдодателя при наслѣдованіи послѣ германскихъ подданныхъ дѣйствуютъ германскіе законы. Въ *Австріи* и *Венгріи*, въ случаѣ сомнѣнія, иностранецъ долженъ доказать, что въ его отечествѣ не различаютъ австрійцевъ или венгерцевъ отъ подданныхъ. П. бѣдности и освобожденіе отъ cautio iudicatum solvi даются иностранцу при наличности трактата. Въ *Сербіи* иностранцы не могутъ пріобрѣтать недвижимости и наслѣдовать послѣ сербовъ, если нѣтъ трактата. Фактически cautio iudicatum solvi отъ иностранцевъ не требуется; право бѣдности дается при наличности трактата; въ конкурсѣ равенство иностранныхъ кредиторовъ обусловлено законодательною взаимностью. Въ *Швеціи* иностранцы для производства торговли и для пріобрѣтенія недвижимости нуждаются въ разрѣшеніи правительства; наслѣдовать послѣ *шведа* иностранецъ можетъ только при взаимности; подданные странъ, гдѣ шведы не наслѣдуютъ, допускаются къ наслѣдованію только въ прямой линіи и обязаны въ теченіе года переселиться въ Швецію. Послѣ *иностранца*, которому разрѣшено было пріобрѣсти недвижимость, иностранецъ можетъ наслѣдовать, но долженъ вновь испросить разрѣшеніе на владѣніе. П. бѣдности дается иностранцамъ наравнѣ со шведами, но cautio iudicatum solvi они обязаны представлять, если нѣтъ трактата. Въ *Норвегіи* также необходимо разрѣшеніе для пріобрѣтенія недвижимости; наслѣдникъ, не получившій разрѣшенія, долженъ продать ее въ теченіе 3 лѣтъ; король въ правѣ лишить права наслѣдованія подданныхъ тѣхъ государствъ, гдѣ норвежцы не пользуются равноправностью. Cautio iudic. solvi не существуетъ вовсе, право бѣдности дается безъ различій. Въ *Швейцаріи* федеральное законодательство стоитъ на почвѣ взаимности. Въ отдѣльныхъ кантонахъ для пріобрѣтенія недвижимости иностранными юридическими лицами необходимо разрѣшеніе. Иностранцы достаточно гарантированы отъ произвольнаго изгнанія: постановленіе объ изгнаніи должно быть мотивировано и предполагаетъ наличность опасности для страны; изгнаніе изъ предѣловъ кантона не служитъ основаніемъ для изгнанія изъ Швейцаріи вообще. Cautio iudicatum solvi требуется не отъ всѣхъ иностранцевъ, а отъ истцовъ, не имѣющихъ осѣдлости въ Швейцаріи вообще (въ федеральномъ судѣ), или въ данномъ кантонѣ (въ кантональныхъ судахъ); въ тѣхъ кантонахъ, однако, гдѣ правосудіе безмездно (напр. Аппенцель), или гдѣ стороны вообще обязаны вносить судебныя издержки въ началѣ дѣла, объ этой cautio нѣтъ рѣчи; въ Женевѣ относительно иностранцевъ соблюдается взаимность. Право бѣдности доступно иностранцамъ лишь по спеціальнымъ трактатамъ. Въ *Монако* частное право стоитъ на почвѣ законодательной взаимности; въ силу неограниченной власти князя, иностранцы занимаютъ всякія, даже самыя высшія должности въ управленіи. III. Третью группу европейскихъ странъ образуютъ Данія, Испанія, Италія, Голландія, Португалія, Румынія, Болгарія и Россія. Въ этихъ странахъ въ принципѣ различія между подданными и иностранными въ сферѣ частнаго права не существуетъ, и только нѣкоторыя права недоступны иностранцамъ. Въ *Даніи* иностранецъ долженъ прожить 5 лѣтъ, чтобы получить право заниматься торговлею и промышленностью; иностранецъ не можетъ быть душеприказчикомъ; cautio iud. s. не существуетъ. *Испанія* всегда относилась благопріятно къ иностранцамъ (католикамъ); повидимому, тамъ и въ средніе вѣка не было извѣстно droit d'aubaine. Иностранцы допускаются къ педагогической дѣятельности въ государственныхъ школахъ; иностранные медицинскіе дипломы признаются подъ условіемъ уплаты налога. Недоступны иностранцамъ каботажъ и рыбная ловля. Въ области частнаго права нѣтъ ограниченій; акціонерныя компаніи не нуждаются въ признаніи; cautio iud. solvi требуется отъ иностранцевъ только въ видѣ реторсіи, если въ ихъ отечествѣ ея требуютъ отъ испанцевъ. *Португальское* гражданское П. не знаетъ ограниченій; cautio iud. s. не существуетъ. Тоже и въ *Италіи*: полное равенство провозглашено въ гражданскомъ кодексѣ. Изгнанъ изъ Италіи иностранецъ можетъ быть только за проступокъ, за который подданный подлежалъ-бы уголовному наказанію. Иностранецъ можетъ владѣть національнымъ кораблемъ только послѣ 5-лѣтняго пребыванія въ странѣ, а раньше — не болѣе чѣмъ $^{1}/_{5}$ корабля. Не имѣющіе осѣдлости въ странѣ не могутъ быть свидѣтелями при завѣщаніи. Иностранныя акціонерныя компаніи должны исполнить только нѣкоторыя формальности, для огражденія интересовъ публики. Въ *Голландіи* подданные имѣютъ при раздѣлѣ наслѣдства сходное съ французскимъ право на предварительную долю; иностранныя компаніи функціонируютъ безъ ограниченія; cautio iud. s. требуется, если нѣтъ трактата; въ 1892 г. законодательство пошло даже назадъ и отмѣнило изъятіе отъ этого обезпеченія для иностранцевъ, пріобрѣвшихъ осѣдлость. Въ *Румыніи* иностранцы равноправны во всемъ, кромѣ права владѣнія недвижимостями внѣ городовъ; съ 1879 г. они не могутъ пріобрѣтать такія недвижимости; наслѣдованіе нисходящихъ не требуетъ судебнаго опредѣленія и потому обходится безъ затрудненій, но въ боковыхъ линіяхъ и по завѣщаніямъ суды до сихъ поръ отказывали въ наслѣдованіи. Cautio iud. s. обязательно, если у иностранца нѣтъ недвижимости; право б[illegible] дается только имѣющимъ осѣдлость [illegible] или

же въ зависимости отъ трактатовъ. Въ *Болгаріи* иностранцы не пользуются правомъ бѣдности и не освобождаются отъ cautio iud. s. даже подъ условіемъ взаимности; но относительно пріобрѣтенія недвижимостей ограниченій нѣтъ. Въ *Россіи* иностранцы не допускаются на государственную службу, ни гражданскую, ни (съ 1890 г.) военную, за исключеніемъ только учебн. вѣдомства, въ которомъ они не могутъ быть учителями только приходскихъ училищъ. Имъ доступны сословныя права—пріобрѣтеніе личнаго поч. гражданства учеными, художниками и крупными промышленниками и торговцами, вступленіе въ цехи, изъятіе отъ тѣлесныхъ наказаній для иностранныхъ дворянъ. Иностранцы стѣснены у насъ въ свободѣ передвиженія: для пріѣзда въ Россію требуется національный паспортъ, визированный у русскаго дипломатическаго или консульскаго агента за границей; по пріѣздѣ нужно получить разрѣшеніе на жительство срокомъ на 3 мѣсяца; по истеченіи 6 мѣсяцевъ нужно взять русскій паспортъ. Воспрещено переселеніе въ Россію иностраннымъ евреямъ, за исключеніемъ среднеазіатскихъ; для занятія торговлею пріѣзжающіе изъ-за границы евреи должны получить разрѣшеніе. Ограниченія относительно права въѣзда въ Россію существуютъ для иностранныхъ духовныхъ лицъ восточныхъ и армянской церквей, запрещеніе—для іезуитовъ. Въ сферѣ имущественныхъ правъ, иностранцы, въ принципѣ, сравнены съ подданными; наслѣдовать въ недвижимости они могутъ, но для явки имъ назначается двухгодичный срокъ. Въ 80-хъ годахъ послѣдовалъ рядъ ограниченій принципа. Въ Туркестанскомъ краѣ недвижимости могутъ пріобрѣтать только иностранцы изъ сопредѣльныхъ среднеазіатскихъ государствъ (1886). Горный промыселъ разрѣшается иностранцамъ только на собственныхъ ихъ земляхъ (1887). Въ 10 польскихъ губерніяхъ, а также въ губ. Бессарабской, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Лифляндской, Минской и Подольской иностранцы съ 1887 г. не могутъ вовсе пріобрѣтать недвижимости внѣ портовъ и городовъ ни въ собственность, ни въ отдѣльное пользованіе и владѣніе; нанимать могутъ только дома и квартиры; въ польскихъ губерніяхъ не могутъ быть и управляющими. Наслѣдовать въ недвижимости иностранцы могутъ только по нисходящей линіи и послѣ супруговъ, но лишь въ такомъ случаѣ, если наслѣдникъ поселился въ Россіи до 14 марта 1887 г.; въ другихъ случаяхъ имѣніе должно быть продано въ теченіе 3 лѣтъ русскому подданному, подъ опасеніемъ продажи съ публичнаго торга. По закону 1898 г., иностранцы не могутъ пріобрѣтать недвижимой собственности на Кавказѣ, за исключеніемъ случаевъ, когда она пріобрѣтается для указанныхъ въ законѣ промышленныхъ цѣлей и притомъ съ разрѣшенія высшей мѣстной власти. Въ 1888 г. особо регулировано положеніе сельскихъ обывателей изъ иностранцевъ въ губ. Волынской, Кіевской и Подольской, при чемъ даже принявшіе русское подданство не допускаются къ должностямъ волостныхъ старшинъ и писарей. Въ уставахъ акціонерныхъ компаній, хотя-бы дѣйствующихъ во внутренней Россіи, все чаще появляется правило, что директора и завѣдывающіе недвижимостями должны быть русскіе подданные. Иностранныя акціонерныя компаніи для открытія операцій въ Россіи нуждаются въ разрѣшеніи правительства; при этомъ требуется назначеніе спеціальнаго отвѣтственнаго агента; концессія можетъ быть во всякое время взята назадъ, безъ объясненія причинъ; все это касается и тѣхъ иностранныхъ компаній, съ отечествами которыхъ заключены конвенціи (см. Международное частное П., XVIII, 925). Авторское право иностранцевъ на произведенія, напечатанныя внѣ Россіи, совсѣмъ не защищается. Въ патентномъ правѣ иностранцы не пользуются льготами во взносѣ пошлинъ, но, вслѣдствіе недосмотра въ законѣ, могутъ совсѣмъ не имѣть представителя въ странѣ. Для признанія корабля національнымъ достаточно, чтобы «начальный товарищъ» былъ русскій подданный, какъ-бы мала ни была его доля. Въ гражданскомъ процессѣ иностранцы-истцы обязаны обезпечивать отвѣтчиковъ въ отношеніи возврата судебныхъ издержекъ; съ 1896 г. для французовъ, съ 1897 г.—для германскихъ подданныхъ, въ силу конвенцій о взаимности, требованіе это уничтожено. П. бѣдности доступно иностранцамъ безъ ограниченій. Въ *Финляндіи* иностранцы (не русскіе) могутъ пріобрѣтать недвижимости только съ Высочайшаго разрѣшенія; cautio iud. solvi не существуетъ. Въ *Великобританіи* гражданская эмансипація иностранцевъ достигнута въ силу законовъ 1844 и 1870 гг.; прежде, по Common Law, иностранцы были совершенно устранены отъ владѣнія недвижимостями. Въ настоящее время иностранцы, какъ и вездѣ, лишены политическихъ правъ, но, послѣ 10-лѣтняго пребыванія въ странѣ, они могутъ быть присяжными засѣдателями; при условіи взаимности иностранные врачи допускаются, съ нѣкоторыми ограниченіями, къ практикѣ. Нигдѣ личность иностранца не пользуется такою охраною, какъ въ Англіи; нѣтъ такой власти, административной или судебной, которая могла-бы изгнать его изъ Англіи, пока не пріостановлено дѣйствіе Habeas corpus. Въ сферѣ имущественныхъ правъ нѣтъ болѣе никакихъ ограниченій. Иностранныя юридическія лица не нуждаются въ особомъ признаніи. Въ *Англійскихъ колоніяхъ*, въ общемъ, положеніе тоже; напр. въ *Канадѣ* иностранецъ не можетъ быть присяжнымъ засѣдателемъ, но при созывѣ ополченія можетъ быть призванъ къ воинской повинности; cautio judicatum solvi составляетъ обязанность не спеціально иностранца, а даже брит. подданнаго, не живущаго въ Канадѣ; особыя правила существуютъ для рыбной ловли и каботажа (въ самой метрополіи каботажъ свободенъ; см. Каботажъ, XIII, 791). Въ *Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ* вліяніе Common Law на ограниченіе иностранцевъ въ правѣ владѣнія недвижимостями сохранилось долѣе и, вслѣдствіе автономіи отдѣльныхъ штатовъ въ области гражданскаго законодательства, уравненіе иностранцевъ достигнуто не вездѣ. Въ Вермонтѣ, Ала-

бамѣ, Сѣв. Каролинѣ и Миссури иностранецъ не можетъ вовсе владѣть недвижимостью, а въ случаѣ пріобрѣтенія ея по наслѣдству обязанъ въ теченіе 3 лѣтъ продать ее. Въ Нью-Гампширѣ, Кентукки, Иллинойсѣ, Невадѣ, Виргиніи, Коннектикутѣ иностранецъ можетъ владѣть недвижимостью при условіи осѣдлости въ предѣлахъ союза; въ Калифорніи, Индіанѣ, Техасѣ, Теннеси онъ можетъ наслѣдовать въ недвижимости, даже если не имѣетъ осѣдлости, но подъ условіемъ въ извѣстный срокъ поселиться въ странѣ. Въ Арканзасѣ, Делаварѣ, Мерилендѣ, Нью-Іоркѣ, Юж. Каролинѣ иностранецъ обязанъ, чтобы владѣть недвижимостью, выразить намѣреніе натурализоваться. Въ Пенсильваніи иностранецъ не можетъ владѣть болѣе чѣмъ 50000 акрами и стоимостью выше 20000 долларовъ. Въ 17 штатахъ не существуетъ никакихъ ограниченій. Иностранныя юридическія лица функціонируютъ безъ какой-либо концессіи. Въ республикахъ *Средней и Южной Америки* иностранцы вообще пользуются всѣми правами, за ничтожными исключеніями. Особенно льготно ихъ положеніе въ *Аргентинѣ*; они участвуютъ въ общинныхъ выборахъ, могутъ быть адвокатами, конкурсными синдиками, опекунами, допускаются въ военную службу; они не могутъ быть лишь политическими избирателями. Въ сферѣ гражданскихъ правъ они равноправны; только въ области наслѣдованія туземцы и постоянно живущіе иностранцы пользуются при раздѣлѣ съ иностранцами правомъ на предварительную долю. Въ *Бразиліи* иностранцы не могутъ быть собственниками національныхъ кораблей. Въ *Мексикѣ* они ограничены въ правѣ каботажа; опекунами и свидѣтелями при завѣщаніи они могутъ быть только при осѣдлости въ странѣ. Владѣть національными кораблями и недвижимостями могутъ и иностранцы, но въ пограничныхъ штатахъ недвижимость не могутъ пріобрѣтать подданные сосѣднихъ государствъ, и вообще всякій иностранецъ для пріобрѣтенія недвижимости на разстояніи 20 льё отъ границъ и 5 льё отъ береговъ долженъ получить разрѣшеніе федеральнаго правительства. Въ *Перу* пріобрѣтеніе недвижимостей обусловлено взаимностью; постоянно живущіе иностранцы допускаются къ муниципальнымъ должностямъ. Въ *Чили* иностранцы вообще равноправны; только право быть опекуномъ и морская рыбная ловля доступны однимъ постоянно живущимъ въ странѣ; при наслѣдованіи послѣ иностранца чилійцы могутъ требовать примѣненія своего національнаго закона, если онъ для нихъ благопріятнѣе, чѣмъ законъ наслѣдодателя. Въ *азіатскихъ* государствахъ положеніе иностранцевъ-подданныхъ христіанскихъ государствъ опредѣляется капитуляціями (см. Консульская юрисдикція). Въ *Турціи* иностранцы не могутъ вовсе наслѣдовать послѣ турецкаго подданнаго ни въ движимости, ни въ недвижимости; пріобрѣтать недвижимости покупкою они могутъ всюду, кромѣ провинціи Геджасъ, но подъ условіемъ подчиненія во всѣхъ дѣлахъ, касающихся недвижимости, юрисдикціи турецкихъ судовъ. См. Литературная собственность и Литературныя конвенціи, Патенты на изобрѣтенія, Товарные знаки. Полный библіографическій списокъ монографій и журнальныхъ статей—у Weiss, «Traité théorique et pratique de droit international privé» (1894, т. II: «Le droit de l'Etranger»). См. также Leske und Loewenfeld, «Die Rechtsverfolgung im internationalen Verkehr» (1895 и сл.); Коркуновъ, «Русское государственное право» (т. I).

М. Брунъ.

Права въ чужой вещи (jura in re aliena) — названіе совокупности разнообразныхъ юридическихъ отношеній вещнаго характера (см. Вещное право), противополагаемыхъ собственности. Въ силу начала «исключительности» собственность (см.), по ученію юристовъ, не допускаетъ рядомъ съ собою какихъ-либо иныхъ правъ вещной природы. Поэтому всякаго рода вещныя права, не подходящія подъ понятіе собственности, не могутъ быть разсматриваемы какъ источники самостоятельныхъ управомочій независимыхъ отъ полномочій собственника, и суть П. въ *чужой* вещи. Римляне относили къ П. въ чужой вещи сервитуты, эмфитевзисъ и суперфиціесъ (см.); въ наше время къ нимъ прибавляютъ рядъ другихъ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ средневѣковому дробленію собственности, а также сосѣдскія права и П. общаго пользованія. Различныя по своему историческому характеру и современной конструкціи, эти «П. въ чужой вещи» не поддаются общей характеристикѣ; поэтому и самое понятіе «П. въ чужой вещи» выходитъ изъ употребленія въ новыхъ курсахъ гражданскаго права (см. Пандекты Дернбурга и Виндшейда). *В. Н.*

Правага (санскр. Pravaha)—въ индійской миѳологіи имя одного изъ вѣтровъ. Въ основѣ этого имени лежитъ представленіе о вѣтрѣ, несущемся вокругъ планетъ, которыя вращаются подобно огненному диску, везомому воздушнымъ колесомъ.

Правацъ (Charles-Gabriel Pravaz) — французскій врачъ (1791—1853), сынъ врача, съ самаго дѣтства обнаруживалъ склонность къ точнымъ наукамъ, служилъ въ военной службѣ, но съ 1815 года занялся медициной и преподавалъ математику, чтобы имѣть средства къ жизни. Въ 1824 году, за диссертацію «Recherches pour servir à l'histoire de la phthisie laryngée», получилъ степень д-ра медицины. Сдѣлавшись директоромъ ортопедическаго заведенія въ Пасси, близъ Парижа, онъ въ 1827 г. напечаталъ: «Méthode nouvelle pour le traitement des déviations de la colonne vertébrale etc.», въ 1829 г. «Mémoires sur l'orthopédie» и много др., въ которыхъ онъ доказывалъ, отрицавшуюся многими, возможность возстановленія (редрессированія; см. Ортопедія) искривленныхъ конечностей. Послѣдняя его работа въ этомъ направленіи напечатана въ 1847 г.: «Traité théorique et pratique des luxations congénitales du fémur, suivi d'une appendice sur la prophylaxie des luxations spontanées», классическій трудъ, до настоящаго времени сохранившій въ полномъ объемѣ свое значеніе и увѣнчанный преміей французской академіей наукъ. П. изучалъ также въ своемъ новомъ ортопедическомъ за-

веденіи въ Ліонѣ, куда онъ въ сороковыхъ годахъ перенесъ свою дѣятельность, бальнеологію, равно лѣченіе сгущеннымъ воздухомъ и опубликовалъ рядъ весьма цѣнныхъ работъ. Ему принадлежитъ идея лѣченія аневризмъ электричествомъ, впрыскиваніями въ нихъ полуторо-хлористаго желѣза, створаживающія дѣйствія котораго онъ изучилъ весьма подробно. Въ ряду его многочисленныхъ изобрѣтеній необычайное распространеніе получилъ шприцъ для подкожныхъ инъекцій (см. Подкожное впрыскиваніе), предложенный имъ въ началѣ для впрыскиванія полуторохлористаго желѣза въ полость аневризмы. *Г. М. Г.*

Правая—парламентскій терминъ, противоположный термину *лѣвая* (см.). Въ германскомъ рейхстагѣ на право отъ президента сидятъ (и слѣд. принадлежатъ къ П.) консерваторы, имперская партія, антисемиты, нѣкоторые «дикіе». Въ Австріи къ П. принадлежатъ консервативныя и клерикальныя группы различныхъ національностей. Во Франціи на скамьяхъ П. сидятъ монархисты разныхъ оттѣнковъ, въ Италіи—бывшіе сторонники Кавура. Въ Англіи на правой сторонѣ палаты общинъ сидятъ сторонники правительства, какое бы оно ни было—консервативное или либеральное. При паденіи министерства его партія переходитъ со скамей П. стороны палаты на лѣво.

Правая грамота—см. IX, 535; *правая безсудная грамота*—см. III, 314.

Правда—ежедневная газета. Выходила въ Одессѣ въ 1877—80 гг. Редакторами-издателями были Іосифъ Доливо-Добровольскій и К. Е. Розенъ, фактическимъ редакторомъ—М. И. Кулитеръ, сотрудниками, между прочимъ—Всеволодъ Гаршинъ и Евгеній Марковъ.

Правда—еженедѣльный журналъ, основанный въ СПб. въ 1888 г. Редакторомъ-издателемъ былъ М. М. Кояловичъ. П. требовала полнаго слiянія Польши и Финляндіи съ Россійскою имперіею, стояла за общину «на русской подкладкѣ», считала, что «рабочій вопросъ чуждъ Россіи и т. п. Въ числѣ сотрудниковъ были проф. М. О. Кояловичъ, В. Г. Авсѣенко, Е. Л. Марковъ, Н. К. Лебедевъ (Морской), П. П. Гнѣдичъ. Послѣ годичнаго перерыва (въ 1890 г.) изданіе возобновилось съ 1891 г. въ видѣ газеты политической, экономической, научной и литературной, подъ редакціею П. Н. Подлигайлова, съ ежемѣсячными литературными приложеніями («Книги Правды»). Прекратилась «Правда» въ 1894 г. *Н. Л.*

Правда дѣда Федота—сатирическій листокъ, изданный А. Узановымъ въ СПб. въ 1858 г., въ двухъ выпускахъ; подражаніе сатирическому журналу «Весельчакъ».

Правда русская—см. Русская правда.

Правды варварскія (leges barbarorum)—см. V, 509.

Правдинъ (Іосифъ Андреевичъ)—извѣстный актеръ московскаго Малаго театра, сынъ купца, род. въ 1848 г. Его главныя роли: Полоній (въ «Гамлетѣ»), Василій Шуйскій («Дмитрій Самозванецъ»), Гарпагонъ («Скупой»), Репетиловъ («Горе отъ ума»), Кочкаревъ («Женитьба Гоголя»), Зихель («Другъ Фритцъ»), камердинеръ («Плоды просвѣщенія»), Ризположенскій («Свои люди сочтемся»). П. нѣсколько лѣтъ преподавалъ практику драматическаго искусства въ училищѣ московскаго филармоническаго общества, а въ 1888-91 гг.—на драматическихъ курсахъ при московскомъ театральномъ училищѣ. *Ум.*

Праведнаго книга (Βιβλίον τοῦ εὐθοῦς, liber iustorum, Іис. Нав. X, 13; 2 Цар. I, 18)—одна изъ древнѣйшихъ еврейскихъ книгъ, давно утраченная. По мнѣнію ученыхъ, это было собраніе священныхъ гимновъ, которые слагались евреями по поводу важнѣйшихъ событій ихъ жизни и въ которыхъ воспѣвались подвиги мужей благочестивыхъ, напр. побѣда Іис. Навина надъ аморреями. Гимны эти составлялись или изъ устъ народа записывались въ книгу людьми праведными; они имѣли особыя заглавія) напр. элегія на смерть Саула и Іонаѳана называлась «Лукъ»). Можетъ быть, на этотъ или подобный сборникъ указывается въ кн. Числъ, гдѣ говорится о «Книгѣ браней Господнихъ» (XXI, 14; ср. ст. 17, 18, 27—30). Начало такимъ пѣснямъ могло быть положено еще въ Египтѣ; переходъ чрезъ Чермное море и погибель тамъ враговъ, равно какъ побѣда надъ соединенными силами царей аморрейскихъ при Гаваонѣ, легко могли внушить вдохновенные гимны, повторявшіеся въ средѣ народа. См. прот. П. Солярскій, «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ» (т. III. СПб., 1883); Д. Аѳанасьевъ, «Руководство по предмету Свящ. Писанія» (2 кн., Ставрополь, 1886).

Праведники или *праведные*—на церковномъ языкѣ названіе святыхъ, пребывавшихъ въ мірѣ не въ отшельничествѣ или монашествѣ, а въ обычныхъ условіяхъ семейной и общественной жизни, и въ частности святыхъ ветхозавѣтныхъ, напр. «праведный Ной», «праведные Симеонъ и Анна», «праведный Іовъ многострадальный» и пр. П. называются также лица, мѣстно чтимыя какъ святые, но еще не канонизованныя церковію.

Правежъ—въ древнерусскомъ правѣ взысканіе съ обвиненнаго отвѣтчика въ пользу истца, соединенное съ понудительными средствами; «править» означало на древне-русскомъ языкѣ «взыскивать». Если должникъ почему-либо не хотѣлъ или не могъ заплатить долга, его ставили на П., который состоялъ въ томъ, что неплатящаго должника въ теченіе извѣстнаго времени ежедневно, кромѣ праздниковъ, ставили предъ судомъ или приказомъ, гдѣ онъ былъ обвиненъ, и въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ били батогами по ногамъ. Сначала предѣлы П. не были опредѣлены закономъ, но Іоаннъ IV въ 1555 г. указалъ стоять на П. при долгѣ въ 100 руб. одинъ мѣсяцъ, и затѣмъ больше или меньше мѣсяца пропорціонально долгу, что подтверждено Уложеніемъ 1649 г. (гл. X, ст. 261) и указомъ 15 янв. 1682 г. Если должникъ выстаивалъ свой срокъ и продолжалъ отказываться отъ платежа или если онъ не находилъ человѣка, который выкупалъ его съ П., то его отдавали истцу «головою до искупу», т. е. дѣлали его кабальнымъ холопомъ истца. Уложеніе 1649 г. опредѣляло и стоимость этого кабальнаго труда

въ погашеніе долга: 5 руб. въ годъ за работу мужчины, 2 руб. 50 коп.—женщины. П. подлежали всѣ, даже и поручители, за исключеніемъ лицъ, освобожденныхъ отъ него по жалованнымъ грамотамъ. Служилые люди, по указу 1558 г., стояли на П. вмѣсто одного мѣсяца за 100 руб. два, потому что взысканіе съ нихъ этимъ и ограничивалось: ихъ нельзя было выдавать головою. П. не предоставлялъ истцамъ полнаго обезпеченія, особенно относительно высшихъ лицъ, которыя могли, «вытерпѣвъ бой», не заплатить истцу (что называлось тогда «отстояться отъ П.»), поставить за себя своего человѣка и даже вовсе избавиться отъ «боя». По Флетчеру, Олеарію и др., П. производился обыкновенно въ Москвѣ (впрочемъ, его могли производить также и воеводы по городамъ) передъ длиннымъ зданіемъ приказовъ, въ Кремлѣ; должники становились въ рядъ и раздѣлялись на партіи между нѣсколькими недѣльщиками; каждый недѣльщикъ батогомъ ударялъ всякаго должника своей партіи три раза по икрамъ; прошедши рядъ онъ возвращался и повторялъ ту же процедуру на обратномъ пути. Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока не выѣзжалъ изъ приказа судья. Тяжесть этого битья была не одинакова для всѣхъ должниковъ; злостный банкротъ давалъ недѣльщику взятку, за что ему дозволялось обертывать ноги кожей или жестью, но необходимо было все-таки кричать при ударѣ, въ виду наблюденія судьи за битьемъ. Напротивъ, богатый истецъ давалъ недѣльщику отъ себя взятку, и тогда нерѣдко съ П. увозили должниковъ на телѣгахъ, изувѣченными и даже безъ движенія. Передъ П. составлялась правежная выпись, т. е. приговоръ суда о взысканіи. Сверхъ того съ обвиненнаго брали поручную запись въ томъ, что «ему ставиться къ П. въ первомъ часу дня ежедневно», т. е. къ приходу въ приказъ начальника, судьи; наконецъ, самое взысканіе означалось въ судномъ спискѣ.

Праветчики (стар.)—низшіе чины при намѣстникахъ и волостеляхъ, производившіе взысканія по судебнымъ приговорамъ.

Правецъ—селеніе въ Болгаріи, въ вост. части Орханійской долины. Въ началѣ ноября 1877 г., при наступленіи отряда ген. Гурко противъ арміи Мехмета-Али (ср. Орханійскій перевалъ), позиція у П., составлявшая центръ передовой непріятельской линіи, занята была 3 турецкими батальонами, при 3-хъ горныхъ орудіяхъ. Позиція эта, усиленная укрѣпленіями, была почти недоступна съ фронта и вполнѣ преграждала доступъ въ Орханійскую долину; справа она обезпечивалась турецкимъ отрядомъ у Этрополя и резервомъ (6 баталіоновъ), стоявшимъ у с. Лыжане; лѣвый флангъ, по свойствамъ мѣстности, признанъ былъ турками недоступнымъ для обхода, и они оставили его безъ наблюденія. По произведенной нами рекогносцировкѣ оказалось, однако, что по горамъ, ограждавшимъ лѣвый флангъ противника, можно пройти даже съ легкими орудіями. Выславъ по этому направленію обходный отрядъ ген.-маіора Рауха (6 баталіоновъ, 3 сотни, 8 орудій), ген. Гурко отвлекалъ вниманіе противника демонстраціями на другихъ пунктахъ. 11 ноября, когда обходная колонна, преодолѣвъ большія затрудненія, вышла на лѣвый флангъ турокъ, послѣдовала общая атака, кончившаяся отступленіемъ непріятеля.

Правиковъ (Ѳедоръ Денисьевичъ, † 1803)—юристъ, составитель «Памятника изъ законовъ, руководствующаго къ познанію приказнаго обряда, собраннаго по азбучному порядку» (Владиміръ, 1798—1802 г.). Въ 1811—27 г. «Памятникъ» былъ дополненъ, сыномъ составителя, *Александромъ П.*, и изданъ нѣсколько разъ въ СПб. Другіе труды П.: «Слова, выбранныя по матеріямъ Новаго Завѣта» (1802) и «Грамматика юридическая или начальныя правила россійскаго правовѣдѣнія» (1803).

Правила ложныхъ положеній—regulae falsi или falsorum, также numeratio divinationis зап.-европ. ариѳметическихъ учебниковъ какъ средневѣковыхъ, такъ и новаго времени почти до исхода XVIII в. Первоначально представляли два вида методовъ (нынѣ совсѣмъ оставленныхъ) рѣшенія линейныхъ уравненій. Простѣйшій изъ этихъ методовъ *П. одного ложнаго положенія* (ishta karman индусскихъ математическихъ сочиненій, въ Зап. Европѣ—regula falsi simplicis positionis) состоялъ въ замѣнѣ неизвѣстнаго произвольно взятымъ числомъ и въ слѣдующемъ затѣмъ опредѣленіи истинной величины неизвѣстнаго на основаніи пропорціональности, существующей между нимъ, его произвольнымъ значеніемъ и соотвѣтствующими результатами указываемыхъ условіями задачи вычисленій. Примѣромъ можетъ служить слѣдующая задачи, заимствованная изъ «Liber Abaci» Леонарда Пизанскаго. Опредѣлить высоту дерева, часть котораго, сидящая подъ землею и равная 21 пяди, составляетъ треть и четверть его высоты. Если принять за искомую высоту число 12, какъ дѣлящееся на 3 и на 4, то для подземной части дерева получится число 7, приводящее, очевидно, къ пропорціи $7:21=12:x$, въ которой x есть равное 36 истинное значеніе неизвѣстнаго. Употребленіе этого метода встрѣчается уже въ Папирусѣ Ринда (см. задачу № 40 по изд. Эйзенлора). *П. двухъ ложныхъ положеній* изобрѣтено индусами, отъ которыхъ перешло къ арабамъ, доставившимъ ему очень широкое распространеніе какъ въ собственной математической литературѣ, подъ именемъ «метода чашекъ вѣсовъ» такъ и, черезъ ея посредство, въ литературѣ Европы. Теоретически это П. можетъ быть выведено слѣдующимъ образомъ. Въ рѣшаемое уравненіе $ax+b=0$ подставляются послѣдовательно вмѣсто x произвольныя числа (ложныя положенія) z_1 и z_2, обращающія первую часть уравненія соотвѣтственно въ числа φ_1 и φ_2, назыв. обыкновенно *ошибками уравненій*. Вычитаніе полученныхъ тожествъ $az_1+b=\varphi_1$ и $az_2+b=\varphi_2$ изъ первоначальнаго уравненія даетъ уравненія $a(x-z_1)=-\varphi_1$ и $a(x-z_2)=-\varphi_2$, откуда $a=\frac{\varphi_1}{z_1-x}=\frac{\varphi_2}{z_2-x}$ или $\frac{x-z_1}{x-z_2}=\frac{G_1}{\varphi_2}$, т. е. *ошибки подстановокъ* ($x-z_1$ и $x-z_2$) *пропор-*

ціональны ошибкамъ уравненій. Опредѣленіе x изъ послѣдняго уравненія и даетъ формулу, представляющую П. двухъ ложныхъ положеній $x=\frac{z_2\varphi_1 \mp z_1\varphi_2}{\varphi_1-\varphi_2}$. Изъ зап.-европейскихъ ариѳметическихъ учебниковъ П. ложныхъ положеній перешло въ русскія ариѳметическія рукописи XVII в., въ «Ариѳметику» Магницкаго и въ учебники XVIII и даже начала XIX ст. Подобно арабамъ, русскіе ввели въ свое употребленіе только П. двухъ положеній, о могуществѣ и значеніи котораго имѣли самое высокое мнѣніе, какъ это можно видѣть, наприм., изъ слѣдующаго опредѣленія, даннаго въ одной изъ рукописей XVII в. (рук. № 682 изъ собранія В. М. Ундольскаго въ Румянцевскомъ музеѣ): «статія пыеірная болшая, еже именуется вымышленная, или затѣйчивая, или збойливая, высокаго и остропамятнаго разума. Ея-же нѣцыи искусніи преводницы фалшивою строкою нарекоша, еже есть збойливою, еже ни малымъ погрѣшиша». Выведенная выше формула, выражающая правило двухъ ложныхъ положеній, излагается въ нашихъ ариѳметическихъ рукописяхъ XVII в. болѣе древней редакціи въ слѣдующемъ видѣ: «Сія статья фальшивая или збойливая; буди ти вѣдомо, какъ ею считати во всякихъ статіяхъ и переводахъ, что ти приведется считати. И ты возьми число велико или мало и считай, и, какъ сочтешь, приложи къ тому перечню, который ищешь. И будетъ ти число болѣ того перечня стало во счетѣ, и ты намѣти сице +; и чѣмъ болѣ того перечня стало, то у креста постави. А будетъ ти менѣ, и ты намѣти сице —; и чѣмъ менѣ, то у тое черты постави. Да опять емли другое число и считай такоже, да прикладывай къ тому перечню, который ищешь. И будетъ ти болѣ или менѣ, и ты тѣми же знамены знаменуй. Да и постави счетъ на крестъ. Первое число постави, чѣмъ искалъ, вверху по лѣвую руку креста; а что у него осталось болѣ или менѣ, то противъ того же числа постави по правую руку, а межъ ими постави знамя; только болѣ, и ты постави +; а буде менѣ, и ты постави —. Да другое число такоже постави внизу противо тѣхъ же чиселъ, чѣмъ искалъ; и что осталось болѣ или менѣ тако-жъ знамя межъ ими постави. Да считай на крестъ верхнія съ нижними; и буде оба болѣ или менѣ, исчетши большое число, да меньшее число изъ большаго числа выни, да то на дѣлъ и стави. А дѣловую тако-жъ: остатки изъ остатковъ выни и что ся останетъ тѣмъ большой перечень и дѣли; и что ти изъ дѣлу выдетъ, то и правда. А буде не одинаки остатки: одинъ болѣ, а другой менѣ и ты не вычитай, только складывай вмѣсто; большіе перечни и дѣловые такожъ дѣли». Между многочисленными задачами, рѣшенными въ рукописяхъ XVII в. по П. двухъ ложныхъ положеній, кромѣ большинства, занимающагося уравненіями 1-ой степени съ однимъ неизвѣстнымъ, встрѣчаются также и посвященныя уравненіямъ 1-ой степени съ двумя, тремя и четырьмя неизвѣстными. Въ западно-европейской математической литературѣ П. двухъ ложныхъ положеній, начиная съ XVI ст., очень нерѣдко прилагалось разными математиками къ рѣшенію уравненій 2-й, 3-й, 4-й и высшихъ степеней. О правилѣ двухъ ложныхъ положеній см. Б. В. Бобынинъ, «Очерки исторіи развитія физико-математическихъ знаній въ Россіи» (т. I, вып. 1-й, стр. 88 — 104); объ его приложеніи къ рѣшенію уравненій первыхъ четырехъ степеней см. L. Matthiessen, «Grundzüge der antiken und modernen Algebra der litteralen Gleichungen» (Лейпц., 1878, стр. 273 — 282, 319—324, 458—465, 667—670 и 924—926).

В. В. Б.

Правило фазъ (хим.).—Неоднородность любой химической системы, *находящейся в равновѣсіи*, можетъ обусловливаться только одновременнымъ присутствіемъ въ ней различныхъ однородныхъ тѣлъ, взаимно соприкасающихся; таковъ напр. случай твердой соли и находящагося надъ нею насыщеннаго раствора и т. д. Отдѣльныя, однородныя тѣла, изъ которыхъ сложена система, могутъ быть въ газообразномъ, жидкомъ или твердомъ состояніяхъ; число твердыхъ тѣлъ и число взаимно не растворяющихся жидкостей, которыя принимаютъ участіе въ равновѣсіи, не подлежитъ какому либо ограниченію; что касается паро- или газообразныхъ тѣлъ, то, благодаря способности ихъ смѣшиваться во всѣхъ отношеніяхъ, паро- или газообразный комплексъ, входящій въ систему, долженъ быть всегда въ единственномъ числѣ. Гиббсъ предложилъ называть фазами тѣ *физически и химически однородныя массы* (иначе, массы однородной концентраціи), *изъ которыхъ сложена данная неоднородная равновѣсная система*. Фазами могутъ быть потому и физич. смѣси, и химически однородныя тѣла; число ихъ, слѣдовательно, не всегда совпадаетъ съ числомъ химическихъ тѣлъ, которыя могутъ быть выдѣлены изъ данной системы; такъ, всякій растворъ, будетъ ли онъ твердый (см. Растворы), жидкій или газообразный, представляетъ собою отдѣльную фазу, за химическія же тѣла (простыя или сложныя), ее образующія, мы должны принимать исключительно тѣ, концентрація которыхъ можетъ быть произвольно измѣнена. Напр., при разсмотрѣніи равновѣсія между углекальціевой солью, окисью кальція и углекислымъ газомъ, за тѣла слагающія данную систему мы должны принять CO_2 и CaO, потому что ихъ концентрація можетъ быть произвольно измѣняема и ихъ двухъ вполнѣ достаточно для образованія всѣхъ тутъ возможныхъ равновѣсныхъ системъ (ср. что сказано ниже при двухъ реагирующихъ тѣлахъ); нельзя принять за слагающія сами элементы кальцій, кислородъ и углеродъ, такъ какъ они не представляютъ независимыхъ перемѣнныхъ и, что не менѣе важно—не находятся въ равновѣсіи съ данной системой *). Гиббсу (Gibbs) при-

*) Различіе числа независимыхъ другъ отъ друга тѣлъ, образующихъ данную равновѣсную систему, отъ числа химическихъ индивидуумовъ, въ ней могущихъ содержаться, еще яснѣе выступаетъ на слѣдующемъ примѣрѣ. Положимъ, что въ водѣ растворены одновременно хлористый калій и бромистый натрій; въ силу двойного разложенія они дадутъ нѣкоторыя количества бромистаго калія и хлористаго натрія. Не трудно убѣдиться, что не смотря на присутствіе четырехъ солей, мы имѣемъ дѣло всего съ тремя независимыми перемѣнными (пред-

надлежитъ положеніе, что въ системахъ, находящихся подъ равномѣрнымъ вліяніемъ тяготѣнія, электрическаго, капиллярнаго или какого-либо иного натяженія,—состояніе фазъ опредѣляется: давленіемъ и температурой системы и химическими потенціалами тѣлъ, изъ которыхъ она (система) сложена. При равновѣсіи—потенціалъ даннаго тѣла, находящагося въ различныхъ фазахъ, обладаетъ опредѣленной постоянной величиной, и потому: 1) для любой фазы мы можемъ составить уравненіе, которое будетъ связывать эти величины между собою, и 2) для каждой другой фазы, находящейся въ равновѣсіи съ первой, будемъ имѣть такого же вида уравненіе, содержащее тѣ же перемѣнныя. Не смотря на то, что неизвѣстны ни эти отдѣльныя уравненія, ни химическіе потенціалы участвующихъ въ данной системѣ тѣлъ, все же эти соображенія позволили Гиббсу вывести вполнѣ опредѣленныя заключенія о характерѣ и числѣ возможныхъ случаевъ равновѣсія, при извѣстномъ числѣ тѣлъ, участвующихъ въ образованіи системы. Дѣйствительно, число независимыхъ перемѣнныхъ для *n* тѣлъ, *по опредѣленію* равно «$n+2$» (*n* химическихъ потенціаловъ+температура+давленіе), а, слѣдовательно, число теоретическихъ уравненій равно числу перемѣнныхъ только при наличности «$n+2$» фазъ; это число фазъ является, кромѣ того, максимальнымъ для *n* независимыхъ другъ отъ друга химическихъ тѣлъ. Только въ этомъ случаѣ всѣ перемѣнныя имѣютъ вполнѣ опредѣленное численное значеніе, иначе говоря, сосуществованіе «$n+2$» фазъ влечетъ за собою опредѣленное соотношеніе между температурою и давленіемъ; такія системы, не обладающія степенью свободы (Рике), Треворъ называетъ безваріантными (nonvariant system). Если условиться откладывать температуры по оси абсциссъ прямоугольныхъ координатъ, а по оси ординатъ—давленія, то въ плоскости координатъ всегда можно найти такую точку, которая будетъ изображать состояніе системы, сложенной изъ *n* тѣлъ и имѣющей «$n+2$» фазъ; эту точку принято называть «инверсіонной» или «точкою обращенія» (Фан-т-Гоффъ). Когда при *n* реагирующихъ тѣлахъ имѣется на лицо только «$n+1$» фазъ, то число неизвѣстныхъ превышаетъ на единицу число уравненій, которыя можно для нея построить, и система оказывается обладающей одною степенью свободы, моноваріантной (по Тревору—monovariant system); для такой системы величина одной изъ перемѣнныхъ, или температуры, или давленія, можетъ быть произвольно выбрана; ряду данныхъ температуръ будутъ въ ней отвѣчать вполнѣ опредѣленныя давленія и, наоборотъ, опредѣленныя давленія возможны будутъ только при опредѣленныхъ температурахъ; въ діаграммѣ температуръ и давленій такой системѣ будетъ отвѣчать уже не точка, а кривая линія. Если представить себѣ, что изъ сосуществующихъ при инверсіонной точкѣ «$n+2$» фазъ по очереди будетъ исчезать какая нибудь изъ нихъ, то, очевидно, мы получимъ въ координатной плоскости «$n+2$» кривыхъ, которыя всѣ будутъ пересѣкаться при «точкѣ обращенія». Система изъ *n* тѣлъ, образованная *n* фазами, называется диваріантной (divariant system); двѣ перемѣнныхъ могутъ быть въ ней заранѣе выбраны и въ діаграммѣ температуръ и давленій такой системѣ отвѣчаетъ опредѣленная площадь, границы которой опредѣляются кривыми моноваріантныхъ системъ. Въ диваріантной системѣ при данной температурѣ можно имѣть (при соотвѣтственныхъ измѣненіяхъ концентрацій) цѣлый рядъ давленій; при данномъ давленіи температура можетъ мѣняться (въ зависимости отъ концентраціи или, наоборотъ, концентрація можетъ мѣняться съ измѣненіемъ температуры) и т. д. Наконецъ, системы изъ *n* слагаемыхъ (реагирующихъ тѣлъ), состоящія изъ *n*—1, *n*—2 и т. д. фазъ называются три-, тетра-варіантными и т. д. (trivariant, tetravariant system); число степеней свободы очевидно возрастаетъ по мѣрѣ увеличенія числа реагирующихъ тѣлъ, сравнительно съ числомъ фазъ; на практикѣ изслѣдованіе три и т. д. варіантныхъ системъ не представляетъ интереса благодаря ихъ малой опредѣленности и слишкомъ большому числу возможныхъ комбинацій. Системы, обнимаемыя П. фазъ, подчинены, какъ равновѣсныя, общему закону Ле-Шателье, по которому «всякія измѣненія внѣшнихъ факторовъ равновѣсія влекутъ за собою обратныя измѣненія внутри системы» (см. Обратимость химическихъ реакцій, XXI, 567), а именно: 1) наростаніе температуры вызываетъ въ системѣ превращеніе, стремящееся понизить температуру, поглощающее, слѣдовательно, тепло, и обратно, и 2) всякое увеличеніе внѣшняго давленія вызываетъ такое перемѣщеніе равновѣсія, которое влечетъ за собою пониженіе давленія, состоящее, слѣдовательно, въ уменьшеніи объема системы, и обратно. Слѣдующіе частные случаи наглядно поясняютъ вышеизложенное.

I. *Одно реагирующее тѣло* (вода, бензолъ, сѣра, фосфоръ). При одномъ реагирующемъ тѣлѣ (т. е. при $n=1$) максимальное число для сосуществующихъ фазъ равно $1+2=3$; это число, отвѣчающее безваріантной системѣ, возможно только при температурѣ и давленіи, отвѣчающихъ инверсіонной точкѣ; при всякихъ же другихъ величинахъ температуры и давленія могутъ сосуществовать уже maximum $n+1$, т. е. 2 фазы. Въ діаграммѣ температуръ и давленій инверсіонная точка должна представлять точку пересѣченія трехъ пограничныхъ кривыхъ для трехъ возможныхъ моноваріантныхъ системъ. Фиг. 1, схематически изображающая [illegible] для

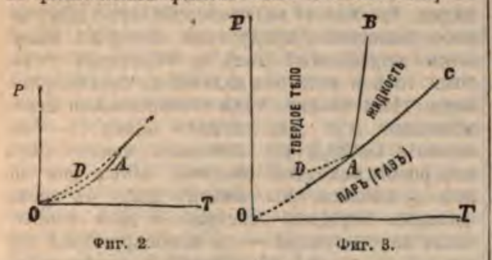
полагая концентрацію первоначально взятыхъ солей опредѣленной). Дѣйствительно, представимъ себѣ, что количества KCl, KBr и $NaCl$ нами установлены; количество неизмѣненнаго $NaBr$, очевидно, будетъ тѣмъ самымъ косвенно опредѣлено; оно не является, слѣдовательно, независимымъ. Къ тому же заключенію приводитъ и то соображеніе, что достаточно въ данномъ случаѣ трехъ аналитическихъ данныхъ (напр. опредѣленій количествъ K, Cl и Br), чтобы имѣть возможность вычислить четвертое неизвѣстное (содержаніе Na; Мейергофферъ). Аналогичныя соображенія позволяютъ обходиться, не прибѣгая къ теоріи электролитической диссоціаціи, при изложеніи съ точки зрѣнія П. фазъ случаевъ равновѣсія водныхъ растворовъ солей (Банкрофтъ).

воды въ ея различныхъ физическихъ видоизмѣненіяхъ, все это ясно показываетъ. A есть инверсіонная точка, въ которой можетъ одновременно существовать вода въ трехъ видахъ (фазахъ): вода газообразная (вѣрнѣе, парообразная), вода жидкая и твердая (ледъ). Температура, отвѣчающая ей $=+0,0075°$ Ц., а давленіе$=4,57$ мм. (см. Вода, VI, 707 и Ледъ, XVII, 472). Стоитъ хотя бы незначительно измѣнить или температуру, или давленіе, чтобы тотчасъ вызвать вполнѣ опредѣленное превращеніе въ системѣ, состоящее въ исчезновеніи одной изъ фазъ. Такъ, если мы будемъ уменьшать температуру системы, то исчезнетъ жидкая вода и останется система изъ льда и пара; давленіе испаряющагося льда будетъ мѣняться—падать съ паденіемъ температуры, но такъ какъ ледъ можетъ существовать (ниже точки A) при различныхъ температурахъ и давленіяхъ, то очевидно равновѣсіе между нимъ и паромъ должно выражаться кривой (AO, фиг. 1); экспериментально она прослѣжена для очень малаго участка температуръ, теоретическія же соображенія заставляютъ предполагать, что эта кривая должна кончаться въ нулевой точкѣ координатъ, т. е. при абсолютномъ нулѣ температуры (при—273° Ц., Нернстъ); это обозначено пунктиромъ. Кривая OA есть вмѣстѣ съ тѣмъ кривая возгонки льда (ср. Паръ, XXII, 898); или максимальнаго его давленія. Діаграмма ясно показываетъ, что если при постоянной температурѣ надъ системой изъ льда и пара уменьшать давленіе, то этого нельзя сдѣлать, пока еще остается хотя небольшое количество льда и только послѣ полнаго испаренія его давленіе можетъ быть понижено; обратно, повышеніе давленія невозможно, пока еще надъ льдомъ данной температуры имѣется пространство, наполненное паромъ. Если повышать температуру системы (выше инверсіонной точки A), то должна исчезнуть фаза льда и разсужденіями, вполнѣ подобными только что изложеннымъ, не трудно придти къ выводу, что кривая AC есть кривая максимальной упругости паровъ воды въ присутствіи жидкой воды, т. е. такъ называемыхъ насыщенныхъ паровъ (см. Вода, VI, 707). Ниже ея лежитъ область пара ненасыщеннаго или перегрѣтаго (см. Вода, XXII, 901), непосредственно выше—область жидкой воды. Относительно пограничныхъ точекъ кривой AC надо замѣтить слѣдующее. Какъ показано пунктиромъ, она можетъ быть экспериментально прослѣжена на нѣкоторомъ разстояніи ниже точки A, гдѣ кривая DA отвѣчаетъ упругости переохлажденной воды (ср. Ледъ и Паръ), но современныя свѣдѣнія не позволяютъ рѣшить, отвѣчаетъ ли ея конецъ какому-нибудь опредѣленному физическому измѣненію воды, или же кривая точно также должна окончиться въ нулевой точкѣ координатъ (Нернстъ), т. е. не должна-ли діаграмма имѣть видъ, представленный на фиг. 2. Справа кривая AC имѣетъ, напротивъ, вполнѣ твердо установленное окончаніе, и именно абсцисса точки C представляетъ такъ называемую критическую температуру воды, а ея ордината давленіе при критической температурѣ, т. е. 365° и 200 атм. (Кальете и Колардо). При температурахъ выше критической жидкая вода исчезаетъ, превращаясь нацѣло въ газообразную; моноваріантная система (вода—насыщенный паръ) смѣняется, слѣдовательно, диваріантной (критическая точка та, при которой двѣ фазы становятся тожественными; Оствальдъ), для которой могутъ быть по произволу выбраны величины давленія и температуры, что и показано расходящимися изъ точки C пунктирными прямыми (фиг. 1), которыя изображаютъ наблюденныя Кальете и Колардо давленія газообразной воды въ зависимости отъ количества ея, подвергавшагося нагрѣванію; прямой ходъ ихъ показываетъ, что и при этихъ высокихъ температурахъ и давленіяхъ газообразная вода еще довольно близко слѣдуетъ закону Гей-Люссака для расширенія газовъ. Можетъ-ли быть газъ переохлажденъ ниже критической температуры и будетъ-ли онъ тогда обладать какимъ-нибудь опредѣленнымъ давленіемъ,—до сихъ поръ не рѣшенный вопросъ; согласно П. фазъ величины температуры и давленія въ однородныхъ, диваріантныхъ системахъ могутъ быть выбраны по произволу, а ходъ кривой при данной массѣ вещества находится въ зависимости отъ его концентраціи, т. е. отъ объема занятаго имъ *). Съ кривыми OA и AC въ точкѣ A пересѣкается еще третья кривая AB, она отвѣчаетъ равновѣсію между льдомъ и водою при отсутствіи газообразной фазы, слѣдовательно, подъ давленіемъ. Какъ видно по нанесенной пунктиромъ вертикальной линіи NN_1N_2, кривая AB отклоняется влѣво, что происходитъ потому, что ледъ обладаетъ меньшимъ уд. вѣсомъ, чѣмъ вода, и съ увеличеніемъ давленія температура плавленія льда понижается (кривая, благодаря уменьшенію абсциссы, должна приближаться къ оси y-овъ). Пунктирныя прямыя MM_1M_2 и NN_1N_2, изъ которыхъ первая параллельна оси x-овъ, а вторая оси y-овъ, легко позволяютъ оріентироваться въ тѣхъ измѣненіяхъ, которымъ должна подвергаться изслѣдуемая система въ одномъ случаѣ при измѣненіи только температуры (слѣдоват., при постоянномъ давленіи), а въ другомъ при измѣненіи давленія (при постоянной температурѣ); ясно, что если при постоянномъ давленіи понижать температуру газообразной (парообразной) воды, то пока температура не понизится до M_1, будутъ имѣться на лицо условія моноваріантной системы; въ точкѣ M_1 она превратится въ безваріантную (жидкость + опредѣленное давленіе + насыщенный паръ), затѣмъ снова

Фиг. 1.

*) Въ этомъ отношеніи діаграмма, приведенная Банкрофтомъ въ его сочиненіи «The Phase Rule», является, несомнѣнно, ошибочной.

въ моноваріантную (отрѣзокъ M_1M_2 отвѣчаетъ жидкой водѣ + опредѣленному давленію), которая въ M_2 становится безваріантной (жидкая вода + ледъ + опредѣленное давленіе) и т. д. Въ точкахъ M_1 и M_2, какъ не трудно видѣть, должны происходить остановки въ ходѣ температуры до полнаго исчезновенія въ M_1 газообразной фазы, а въ M_2—жидкой. Одинаково понятно, что на прямой NN_1N_2 должно встрѣтиться двѣ особыхъ точки въ N_1 и N_2, въ которыхъ давленіе не можетъ возрастать, пока не исчезнетъ въ N_1—газо (паро) образная фаза, а въ N_2—твердая (ледъ). Въ большинствѣ случаевъ соотвѣтственныя діаграммы для другихъ тѣлъ, способныхъ существовать въ различныхъ физическихъ состояніяхъ, от-



Фиг. 2. Фиг. 3.

личаются отъ діаграммы фиг. 1 въ томъ отношеніи, что, благодаря большему (сравнительно съ жидкостью) уд. вѣсу твердыхъ тѣлъ при точкѣ плавленія, кривая моноваріантной системы (твердое тѣло + жидкое) отклоняется вправо отъ оси y-овъ, а не влѣво. Фиг. 3 отвѣчаетъ этому случаю; такъ напр. для бензола точка D лежитъ при 5,58° (Ферхе) при давленіи его пара въ 36,06 мм. ртутнаго столба, точка C при 288,5° Ц. и давленіи въ 47,5 атмосферъ (Юнгъ, Рамзей), а кривая AB отклоняется вправо и приблизительно на 0,03° при увеличеніи давленія на одну атмосферу (при 4,92 атм. точка плавленія бензола повысилась на 0,143°; Ферхе). Явленіе усложняется при возможности аллотропическихъ (см. Изомерія, XII, 871) формъ. Пока неизвѣстны тѣла, для которыхъ существовали-бы двѣ жидкихъ фазы, но для порядочнаго числа тѣлъ найдены два и болѣе твердыхъ видоизмѣненія. Это влечетъ за собою возможность существованія, кромѣ точки плавленія, еще другихъ инверсіонныхъ точекъ. Такова, напр., сѣра. Для нея съ несомнѣнностью (Митчерлихъ) установлены два аллотропическихъ видоизмѣненія: сѣра, такъ называемая, октаэдрическая, кристаллизующаяся октаэдрами ромбической системы, и сѣра призматическая, являющаяся въ видѣ вытянутыхъ призмъ одноклиномерной системы. Фиг. 4 представляетъ схематически наблюдаемыя тутъ равновѣсныя системы. При обыкновенной температурѣ, ромбическая сѣра является болѣе устойчивымъ видоизмѣненіемъ и кривая aO представляетъ собою кривую ея

Фиг. 4.

возгонки, aC есть кривая упругости насыщеннаго пара жидкой сѣры и, наконецъ, aB кривая, отвѣчающая моноваріантной системѣ: ромбическая сѣра + жидкая. Инверсіонная точка a (точка плавленія ромбической сѣры) лежитъ при 114,5° (Броди). При 120° лежитъ другая инверсіонная точка A_1, отвѣчающая плавленію одноклиномерной сѣры; въ ней сосуществуютъ: сѣра одноклиномерная (площадь AA_1B), сѣра жидкая (площадь BA_1C) и паръ сѣры; кривая AA_1 представляетъ, слѣдовательно, кривую возгонки одноклиномерной сѣры, а A_1B—кривую равновѣсія одноваріантной системы: сѣра одноклиномерная+жидкая. Третья инверсіонная точка A обусловливается сосуществованіемъ фазъ: сѣра ромбическая+сѣра одноклиномерная + паръ: она лежитъ при 95,55° (Рейхеръ, Фан'т-Гоффъ) и, наконецъ, четвертая, пока не наблюдавшаяся экспериментально, инверсіонная точка B можетъ лежать по приблизительному разсчету Б. Розебоома около 131° Ц. при 400 атмосферахъ давленія. Что касается кривыхъ, отвѣчающихъ моноваріантнымъ системамъ, то онѣ до сихъ поръ очень мало изучены. Ниже точки A давленіе паровъ сѣры слишкомъ незначительно, чтобы его было удобно наблюдать. Кривая AA_1 не наблюдалась непосредственно. Необходимость отклоненія кривой AB вправо слѣдуетъ съ несомнѣнностью изъ того, что уд. вѣсъ ромбической сѣры = 2,07 (Маршаль и Шеферъ) выше уд. вѣса одноклиномерной = 1,958 (С. К. Девилль) и что превращеніе одноклиномерной сѣры въ ромбическую сопровождается выдѣленіемъ тепла (Митчерлихъ); кромѣ того, Рейхеръ прямымъ опытомъ установилъ, что, съ повышеніемъ давленія, температура равновѣсія между ромбической и одноклиномерной сѣрой повышается около 0,049° Ц. на каждую атмосферу давленія, такъ какъ при 60 атм. точка равновѣсія находится при 96,2°; выше этой температуры и этого давленія кривая не прослѣжена. Что касается кривой A_1B, то ея направленіе нанесено гадательно на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, по которымъ уд. вѣсъ жидкой сѣры меньше уд. вѣса одноклиномерной. Положеніе точки B, очевидно, тоже въ высшей степени гадательно *). Выше нея не можетъ существовать одноклиномерная сѣра (занимающая сравнительно ограниченную площадь ABA_1; разность между абсциссами точекъ A и A_1=24,45° Ц., разность ординатъ точекъ A и B около 400 атм.), а двухфазная система (сѣра твердая+жидкая) должна быть образована сѣрой ромбической + жидкой сѣрой. Въ минералогическомъ отношеніи это важно потому, что объясняетъ ходъ образованія кристалловъ самородной сѣры; при обыкновенномъ давленіи изъ расплавленной сѣры получается одноклиномерная сѣра, а при давленіяхъ выше 400 атм. даже и безъ переохлажденія могла-бы получаться ромбическая (Фан'т-Гоффъ). Наблюдаемыя на опытѣ явленія не совсѣмъ такъ просты, какъ они только что изложены, и усложненіе обусло-

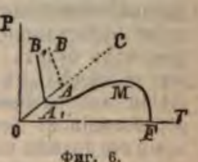
*) Въ текстѣ дана діаграмма Фан'т-Гоффа. На діаграммахъ у Мейергоффера и Банкрофта (см. въ концѣ литературу) кривая A_1B тоже отклоняется вправо.

вливается главнымъ образомъ тѣмъ, что превращенія ромбической сѣры въ одноклиномерную и обратно—происходятъ не мгновенно, а требуютъ напротивъ довольно значительнаго промежутка времени, благодаря чему можно наблюдать напр. точку плавленія октаэдрической сѣры, лежащую въ области одноклиномерной сѣры (см. фиг. 4), а во-вторыхъ, можно имѣть и одноклиномерную сѣру при температурахъ, лежащихъ ниже точки A въ переохлажденномъ состояніи; прибавка кристаллика октаэдрической сѣры (Жернезъ) или даже незначительнаго количества какого-нибудь растворителя сѣры (Митчерлихъ) очень способствуетъ устраненію явленій переохлажденія. Кромѣ нанесенныхъ на діаграммѣ 4 кривыхъ, отвѣчающихъ болѣе твердо установленнымъ аллотропическимъ видоизмѣненіямъ сѣры, на ней должна бы еще быть нанесена кривая, изображающая упругость пара твердой сѣры, нерастворимой въ сѣроуглеродѣ. Ходъ этой кривой до сихъ поръ не установленъ экспериментально; насколько можно думать, по имѣющимся до сихъ поръ наблюденіямъ (Бертело, Девиль, Жернезъ), кривая эта должна пересѣкать кривую OA гдѣ-то около точки A (можетъ быть выше ея) и затѣмъ при температурахъ около 250° пересѣкать линію A_1C; въ точкахъ пересѣченія будутъ, очевидно, имѣться условія для безваріантныхъ системъ. Яснѣе эти отношенія установлены для фосфора, относительно котораго мы ограничиваемся только схематической діаграммою, данною Банкрофтомъ (фиг. 5); EA кривая возгонки твердаго бѣлаго фосфора, AC—кривая упругости насыщеннаго пара жидкаго фосфора; пунктирное продолженіе AC—упругость паровъ переохлажденнаго жидкаго фосфора; другая пунктирная линія изъ A отвѣчаетъ моноваріантной системѣ: фосфоръ твердый + фосфоръ жидкій; кривая BD—кривая давленія паровъ краснаго фосфора. Не смотря на неустойчивое равновѣсіе, бѣлый фосфоръ не переходитъ самъ собою въ красный. Какъ видно, во всѣхъ случаяхъ, согласно требованію теоріи, во всѣхъ инверсіонныхъ точкахъ имѣются по три фазы. Обратно, опредѣленіе числа сосуществующихъ фазъ позволяетъ рѣшить, сколько независимыхъ перемѣнныхъ принимаютъ участіе въ равновѣсіи; необходимо только, чтобы на системѣ не сказывалось вліяніе тяготѣнія, капиллярныхъ силъ и т. д. (см. выше), а чтобы изученіе ея велось при давленіяхъ и температурахъ, свойственныхъ самой системѣ, потому что наличность какого-нибудь опредѣленнаго давленія или опредѣленной температуры, какъ было указано при обсужденіи діаграммы для воды, понижаетъ степень свободы системы, превращая диваріантную въ моноваріантную, а моноваріантную въ безваріантную, что влечетъ за собою нахожденіе ложныхъ инверсіонныхъ точекъ.

II. *Два реагирующихъ тѣла.* При двухъ реагирующихъ тѣлахъ максимальное число фазъ равно 4-мъ; три фазы образуютъ моноваріантную систему и т. д. Можно различить, повидимому, два типа, смотря по тому, отсутствуетъ между фазами жидкая фаза или же она имѣется на лицо. Первый случай (отсутствіе жидкой фазы) тѣсно примыкаетъ къ только что разобраннымъ явленіямъ перемѣны однородными тѣлами физическаго состоянія. Если паръ (или газъ), выдѣляемый данной твердой, однородной системой, отличается отъ нея по химическому составу, то, очевидно, что часть ея претерпѣваетъ химическое разложеніе, продуктами котораго являются выдѣляемый газъ и нѣкоторый остатокъ; газъ и остатокъ являются, такимъ образомъ, тѣми тѣлами, тѣми независимыми перемѣнными (см. что сказано выше о разложенія $CaCO_3$), изъ которыхъ можетъ быть построена исходная система. Пока она не вся распалась, мы имѣемъ дѣло съ тремя фазами: исходная система + газъ + остатокъ, иначе говоря — съ моноваріантной системой и въ ней опредѣленной температурѣ должно отвѣчать опредѣленное давленіе и, наоборотъ, какъ напр. при испареніи жидкостей. Аналогія идетъ дальше и въ томъ, что величина давленія (при данной температурѣ) не зависитъ отъ отношенія между массами исходной системы и твердаго продукта распада ея. Сюда могутъ быть отнесены: диссоціація исландскаго шпата на окись кальція и углекислоту (Дебрэ, Ле-Шателье; см. Диссоціація, X, 664) диссоціація солей, съ кристаллизаціонной водой (Дебрэ, Видеманъ, Лекёръ и др.) или кристаллизаціоннымъ amміакомъ (Изамберъ) и т. д. (см. X, 666). Во второмъ случаѣ, когда присутствуетъ жидкая фаза, измѣненіе давленія (при постоянной температурѣ) влечетъ за собою измѣненіе равновѣсія, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣненіе относительнаго состава одной (или нѣсколькихъ) фазъ. Представимъ себѣ воду при постоянной темп.; достаточно незначительно уменьшить давленіе, чтобы заставить ее до конца испариться; явленіе рѣзко мѣняется, когда въ ней растворена какая-нибудь соль, что, какъ извѣстно, влечетъ за собою пониженіе давленія пара въ зависимости отъ концентраціи соли; если надъ такимъ растворомъ уменьшить на какую-нибудь небольшую, но опредѣленную величину давленіе, то испарится (при постоянной температурѣ) уже не вся вода, а только часть ея, и это потому, что по мѣрѣ испаренія воды возрастаетъ концентрація соли и соотвѣтственно падаетъ упругость пара раствора; испареніе, очевидно, прекратится, когда она (упругость) сравняется съ даннымъ давленіемъ. Такимъ образомъ состояніе равновѣсія системъ, заключающихъ фазы перемѣннаго состава (растворы), находится въ зависимости отъ относительныхъ количествъ реагирующихъ тѣлъ въ этихъ фазахъ или, иначе, отъ ихъ концентрацій. Эти послѣднія измѣряются гораздо легче давленій пара раство-

Фиг. 5.

ровъ, и потому мы будемъ пользоваться тутъ и діаграммами, въ которыхъ ординатами будутъ не давленія, а концентраціи. Слѣдующіе примѣры поясняютъ сказанное. Пусть данъ растворъ азотнокислаго серебра въ водѣ. Четыре фазы въ этомъ случаѣ: твердое $AgNO_3$, ледъ, растворъ и парообразная H_2O *); сосуществованіе ихъ обусловливаетъ безваріантность системы, которой на діаграммѣ температуръ и давленій (фиг. 6) отвѣчаетъ точка A; въ ней, какъ видно, пересѣкаются четыре кривыхъ, отвѣчающихъ четыремъ возможнымъ моноваріантнымъ системамъ. Кривая OA_1 отвѣчаетъ одновременному присутствію: твердой соли, льда и пара H_2O; согласно опытамъ Реньо, который нашелъ, что присутствіе твердой соли не вліяетъ замѣтнымъ образомъ на упругость пара льда, мы должны считать эту кривую тожественной съ кривой OA фиг. 1. Кривая A_1MF отвѣчаетъ одновременнному присутствію твердой соли, раствора и пара воды, т. е. отвѣчаетъ упругости пара, такъ называемыхъ, насыщенныхъ растворовъ $AgNO_3$ въ водѣ; съ возвышеніемъ температуры, какъ видно, кривая быстро поднимается кверху, переходитъ черезъ максимумъ (*M*), послѣ котораго наступаетъ быстрое паденіе ея; подъ конецъ она падаетъ вертикально (Б. Роозебоомъ), пересѣкая ось x-овъ при температурѣ плавленія безводной $AgNO_3$ (+198° Ц.), при каковой температурѣ $AgNO_3$ смѣшивается во всѣхъ отношеніяхъ съ водою (растворимость $AgNO_3$ въ водѣ при этой температурѣ безгранично велика). Кривая A_1B_1 отвѣчаетъ одновременному присутствію льда, $AgNO_3$ и раствора; экспериментально она не изучена; можно только сказать, что она должна отклоняться влѣво, потому что система изъ льда и твердой соли удѣльно легче жидкой системы того же состава. Каждая изъ площадей чертежа имѣетъ вполнѣ опредѣленное значеніе; площадь OA_1MF даетъ условія сосуществованія $AgNO_3$ и пара H_2O, площадь OA_1B_1—$AgNO_3$ и льда; B_1A_1M—для $AgNO_3$ и раствора. Точка A есть кріогидратная точка, т. е. такая, при которой растворъ нацѣло застываетъ, распадаясь на $AgNO_3$ и ледъ, но только кріогидратная точка не подъ атмосфернымъ давленіемъ, а подъ максимальнымъ давленіемъ упругости насыщеннаго при этой температурѣ раствора $AgNO_3$. Пока мы имѣли дѣло только съ насыщенными растворами при разныхъ температурахъ и разныхъ давленіяхъ. Для того, чтобы діаграмма обнимала собою растворы любой концентраціи (до чистой воды, какъ предѣла уменьшенія концентраціи), необходимо соединить фиг. 6 съ фиг. 1-й. Благодаря неизмѣняемости упругости пара льда отъ присутствія соли—при наложеніи этихъ чертежей другъ на друга кривыя OA_1 (фиг. 6) и OA (фиг. 1) должны до температуры, отвѣчающей точкѣ A_1 (фиг. 6), совпасть между собою; въ силу того же самаго кривая A_1A (фиг. 6), отвѣчающая сосуществованію льда, раствора и пара воды должна тоже совпасть съ линіей OA (фиг. 1). Точки A, B и C (фиг. 6) представляютъ собою соотвѣтственныя точки фиг. 1 и, слѣдовательно, площадь BAC по прежнему отвѣчаетъ чистой жидкой водѣ, а пограничныя кривыя AB и AC показываютъ условія превращенія воды въ твердое (ледъ) и паро (газо)-образное состояніе. Площадь CAA_1MF обнимаетъ собою область ненасыщенныхъ растворовъ и пара; она ограничена кривыми: A_1MF насыщенныхъ растворовъ, AC—воды и A_1A кривой точекъ плавленія льда (выдѣляемаго растворами). Площадь BAA_1B_1 отвѣчаетъ области сосуществованія ненасыщенныхъ растворовъ и льда; границами ея являются A_1B_1—кривая кріогидратныхъ точекъ (при давленіяхъ большихъ, чѣмъ давленіе пара кріогидратнаго раствора въ точкѣ A_1), AB—кривая понижающихся точекъ плавленія льда съ возрастаніемъ давленія и кривая A_1A. Діаграмма ясно показываетъ: 1) что наименьшей упругостью пара обладаютъ (при любой температурѣ) насыщенные растворы (см. Растворы); 2) что по мѣрѣ разжиженія ихъ водою (уменьшенія концентраціи растореннаго, нелетучаго вещества) упругость ихъ возрастаетъ, приближаясь къ упругости пара чистой воды, взятой при той же температурѣ; 3) что температура выдѣленія изъ раствора льда (кривая A_1A) понижается съ увеличеніемъ концентраціи растореннаго тѣла и 4) температура кипѣнія (образованія пара опредѣленнаго давленія, равнаго внѣшнему давленію, подъ которымъ находится система) одновременно возрастаетъ *);—но она не даетъ представленія о томъ, какъ мѣняется концентрація насыщенныхъ растворовъ, а потому естественнымъ дополненіемъ ея служитъ концентраціонно **) температурная діаграмма. Этаръ нашелъ, что съ возвышеніемъ температуры азотно-кислое серебро растворяется все въ меньшемъ количествѣ воды и при 198° Ц. (точка плавленія $AgNO_3$) становится способнымъ смѣшиваться съ водою во всѣхъ отношеніяхъ. Если по оси y-овъ прямоугольныхъ координатъ откладывать величины концентраціи растворовъ $AgNO_3$, а по оси x-овъ температуры, то, очевидно, кривая ***) растворимости $AgNO_3$ должна съ возвышеніемъ температуры, идя слѣва направо, подниматься и максимальной темп. (абсциссѣ) 198° Ц. должна отвѣчать ордината F (фиг. 7), равная, по усло-



Фиг. 6.

Фиг. 7.

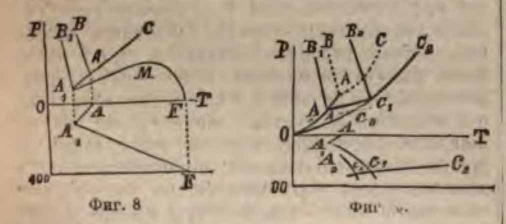
*) Теоретически можно ожидать, что съ паромъ воды будетъ и парообразное $AgNO_3$, но на практикѣ мы можемъ его считать въ данныхъ предѣлахъ температуры совершенно не летучимъ.

*) О законахъ, которымъ подчинены депрессіи упругостей паровъ растворовъ, точекъ замерзанія ихъ и т. д.—см. Растворы.

**) Подъ концентраціей соли въ данномъ растворѣ, согласно Этару, будетъ подразумѣваться количество (вѣсовое) соли въ 100 вѣс. частяхъ раствора (см. Растворы).

***) На самомъ дѣлѣ она состоитъ изъ двухъ пересѣкающихся почти прямыхъ линій. Точка пересѣченія, лежащая при 55° Ц., отвѣчаетъ температурѣ аллотропическаго измѣненія $AgNO_3$. На фиг. 7 для простоты нанесена одна прямая A_1F.

вію 100 (см. примѣчаніе). Съ пониженіемъ температуры концентрація раствора падаетъ; слѣдовательно, изъ него должна выдѣляться растворенная соль; процессъ выпаденія $AgNO_3$ продолжается до тѣхъ поръ, пока одновременно съ солью не начинаетъ выпадать и ледъ, т. е., пока температура насыщеннаго раствора не достигнетъ кріогидратной (A_1), или въ данномъ случаѣ—6,5° Ц. Если пробовать уменьшать еще концентрацію соли, то за кріогидратной точкой при охлажденіи раствора первымъ будетъ выпадать въ твердомъ видѣ ледъ (растворъ будетъ не насыщенъ по отношенію къ $AgNO_3$) и кромѣ того по мѣрѣ уменьшенія концентраціи раствора температура образованія въ немъ льда (температура замерзанія его должна приближаться къ +0,0075° Ц. (см. выше стр. 854), а, слѣдовательно, кривая отъ точки A_1 должна, падая, идти слѣва направо и пересѣкать ось x-овъ (при значеніи ординаты=0) въ+0,0075° Ц. Очевидно, кривыя AA_1 и FA_1 являются не только кривыми растворимости, но въ то же время онѣ даютъ и точки плавленія: AA_1 льда при возрастающей концентраціи $AgNO_3$, а FA_1—азотно-кислой соли въ присутствіи увеличивающагося количества воды; точка пересѣченія A_1 представляетъ наинизшую температуру, которой можно достигнуть смѣшеніемъ $AgNO_3$ со льдомъ. Площадь FA_1A обнимаетъ собою всѣ ненасыщенные растворы и отвѣчаетъ площади FMA_1AC фиг. 6; площадь OaA_1a 100 отвѣчаетъ площади OA_1B_1 фиг. 6, линія A_1F изображаетъ составъ насыщенныхъ растворовъ въ



Фиг. 8 Фиг. 9.

присутствіи пара воды, которымъ въ фиг. 6 отвѣчала кривая A_1MF; точка A_1 — четверная точка безваріантной системы, линія A_1A представляетъ составъ растворовъ при одновременномъ присутствіи льда и пара и, слѣд., отвѣчаетъ моноваріантной системѣ AA_1 фиг. 6. Такимъ образомъ, очевидно, что обѣ фиг. могутъ быть представлены, какъ проекція одна другой; это и сдѣлано на фиг. 8 *). Какъ и всѣ предыдущія, она тоже является схематической. Явленія нѣсколько усложняются, когда растворенная въ водѣ соль способна образовать съ ней химически опредѣленные гидраты. Фиг. 9 представляетъ схематическій чертежъ зависимости между температурой, давленіемъ и концентраціями для водныхъ растворовъ сѣрнонатріевой соли, которая, смотря по условіямъ опыта, можетъ выпадать изъ раствора или въ видѣ Na_2SO_4, или $Na_2SO_4.10H_2O$, или же $Na_2SO_4.7H_2O$. Значеніе кривыхъ OA_1 A, A_1B_1, A_1C_1 тоже самое, что въ фиг. 6 (вмѣсто A_1C_1 тамъ A_1M), съ тою разницею, что раствореннымъ тѣломъ является въ данномъ случаѣ не $AgNO_3$, а $Na_2SO_4.10H_2O$. Если моноваріантную систему изъ $Na_2SO_4.10H_2O$, насыщеннаго раствора и пара нагрѣвать, то въ точкѣ C_1 наблюдается образованіе новой фазы, такъ какъ изъ раствора, при температурѣ, отвѣчающей C_1, начинаетъ выпадать безводная соль. Образуется, слѣдов., новая безваріантная система, состоящая изъ: Na_2SO_4, $Na_2SO_4.10H_2O$, раствора и пара и способная существовать пока не исчезнетъ вся десятиводная соль, послѣ чего остается новая моноваріантная система: Na_2SO_4, растворъ и паръ, которой и отвѣчаетъ кривая C_1C_2. Въ точкѣ C_1 такимъ образомъ пересѣкаются двѣ кривыхъ A_1C_1 и C_1C_2; послѣдняя поднимается круче первой потому, что выше точки C_1 падаетъ концентрація раствора, благодаря уменьшенію растворимости Na_2SO_4 съ возвышеніемъ температуры. Вообще всякій разъ, когда при данной температурѣ растворенная соль претерпѣваетъ какое-нибудь измѣненіе,—растворимость продукта измѣненія выше этой температуры должна быть меньше растворимости неизмѣненной соли (Ле-Шателье, Фан'т-Гоффъ *), что связано съ поглощеніемъ тепла при всякихъ процессахъ, обусловленныхъ повышеніемъ темп. (законъ Ле-Шателье). Линія OC_3C_1 есть продолженіе C_1C_2. Температурно-концентраціонная діаграмма (схематическая) на той же фиг. 9 показываетъ, что обѣимъ безваріантнымъ системамъ отвѣчаютъ измѣненія въ направленіи кривыхъ концентраціи. Что касается кривой A_2C_3, то она отвѣчаетъ семиводному гидрату; на верхней половинѣ діаграммы она нанесена пунктиромъ потому, что упругость пара насыщенныхъ растворовъ этой соли не изучена; судя по тому, что $Na_2SO_4.7H_2O$ образуется при температурѣ ок. 26° Ц. (Левель), лежащей ниже температуры точки C_1 (32,6°; Фан'т-Гоффъ) и при безваріантной точкѣ C_3 существуютъ одновременно: Na_2SO_4, $Na_2SO_4.7H_2O$, растворъ и паръ, то надо думать, что упругость пара насыщенныхъ растворовъ $Na_2SO_4.7H_2O$ меньше упругости пара насыщенныхъ (при тѣхъ же температурахъ) растворовъ $Na_2SO_4.10H_2O$. Могутъ-ли обѣ соли быть въ равновѣсіи другъ съ другомъ, неизвѣстно и пока мало вѣроятно. Судя по діаграммѣ, это, если возможно, то только вблизи кріогидратной точки. Нѣкоторыя соли ($CaCl_2$, Fe_2Cl_6) образуютъ соединенія съ кристаллизаціонной водою, плавящіяся безъ разложенія (Б. Розебоомъ); для выясненія наблюдаемыхъ явленій достаточно остановиться на растворахъ $CaCl_2.6H_2O$. Если, начиная съ кріогидратной темп. (т. е. съ—55° Ц.; составъ безваріантной системы: ледъ, твердый $CaCl_2.6H_2O$, растворъ и паръ), прибавлять къ раствору $CaCl_2$, то можно увеличивать концентрацію $CaCl_2$ до тѣхъ поръ, пока растворъ не будетъ имѣть

*) Пріемъ введенъ въ употребленіе Фан'т-Гоффомъ (см. въ концѣ статьи литературу вопроса).

*) Курнаковымъ указано, какъ на исключеніе, что розео-пентаминовыя соли—$MX_3.5NH_3.H_2O$ (гдѣ M=Co, Cr, Ir, Ro) болѣе растворимы, чѣмъ пурпурео-соли — $MX_3.5NH_3$, но такъ какъ активность группы X въ первыхъ соляхъ иная и, кромѣ того, розео-соли не образуютъ съ пурпурео-солями въ растворѣ равновѣсныхъ системъ, то едва ли можно считать это дѣйствительнымъ исключеніемъ.

состава $CaCl_2.6H_2O$, тогда онъ нацѣло плавится при 30,2°Ц.*). Замѣчательно, что дальнѣйшее прибавленіе $CaCl_2$ даетъ растворъ, выдѣляющій, при охлажденіи въ нѣкоторомъ промежуткѣ концентрацій, снова шестиводный гидратъ; такимъ образомъ возможны два насыщенныхъ раствора $CaCl_2.6H_2O$: одинъ содержитъ $CaCl_2$ меньше приведенной формулы, а другой больше, и воды въ немъ меньше 6 молекулъ на каждую молекулу $CaCl_2$; послѣдній, какъ болѣе концентрированный, выдѣляетъ $CaCl_2.6H_2O$ при болѣе низкихъ температурахъ сравнительно съ первымъ; стоекъ онъ только на протяженіи одного градуса, такъ какъ уже при 29,2°Ц. изъ него начинаютъ выпадать кристаллы $CaCl_2.4H_2O\beta$. Возможность подобной пары растворовъ вполнѣ понятна, если принять во вниманіе, что разъ $CaCl_2.6H_2O$ способенъ плавиться безъ разложенія, то точка плавленія его (или что то же, температура выпаденія его изъ раствора) должна понижаться какъ отъ прибавки воды, такъ и отъ прибавки $CaCl_2$, съ тою лишь разницею, что прибавка воды должна вызывать увеличеніе давленія водяного пара (т. е. газообразной фазы), а прибавка $CaCl_2$, наоборотъ—уменьшать его. По аналогіи съ тѣми явленіями, которыя наблюдаются для растворовъ $AgNO_3$, можно даже предвидѣть до извѣстной степени ходъ измѣненія давленія пара раствора съ приближеніемъ къ темп. 30,2°Ц., а именно должно передъ этою точкою для растворовъ, содержащихъ $CaCl_2$ менѣе $CaCl_2.6H_2O$, ожидать максимума упругости, а затѣмъ въ точкѣ плавленія $CaCl_2.6H_2O$ вертикальнаго ея паденія; для растворовъ болѣе богатыхъ $CaCl_2$ надо ожидать, что кривая упругости, являющаяся вначалѣ продолженіемъ предыдущей (Б. Роозебоомъ, Лоренцъ, Фан'т-Гоффъ) **), довольно быстро будетъ падать, отклоняясь влѣво. Фиг. 10 (схематическая) показываетъ, что опытъ вполнѣ отвѣчаетъ предвидѣнію теоріи. Начиная съ кріогидратной точки A_1 (составъ фазъ см. выше), кривая упругости моноваріантной системы — $CaCl_2.6H_2O$ + растворъ+паръ, быстро растетъ, достигаетъ въ M максимума (=7,02 мм. при 28,5°Ц.), вертикально падаетъ въ точкѣ F (t=30,2° Ц., p = 6,699 мм.), а въ точкѣ H, отвѣчающей безваріантной системѣ: $CaCl_2.6H_2O+CaCl_2.4H_2O\beta$ +растворъ+паръ, она пересѣкается съ кривой упругости OF сухой $CaCl_2.6H_2O$ (Фан'т-Гоффъ). Нижняя темп.-концентраціонная часть

Фиг. 10.

діаграммы дополняетъ верхнюю; значеніе буквъ въ ней то же, что и въ фиг. 7, 8 и 9, такъ что она не требуетъ дальнѣйшихъ поясненій. Остальные гидраты $CaCl_2$ (Б. Роозебоомъ установилъ еще существованіе гидратовъ $CaCl_2.4H_2O\alpha$, $CaCl_2.2H_2O$ и $CaCl_2.H_2O$) повторяютъ явленія, наблюдаемыя для $CaCl_2.6H_2O$. Въ общемъ ходъ ихъ растворимости такой, какой предвидится на основаніи законности Ле-Шателье (Фан'т-Гоффа) и можетъ быть выраженъ схематически діаграммой фиг. 11,

Фиг. 11.

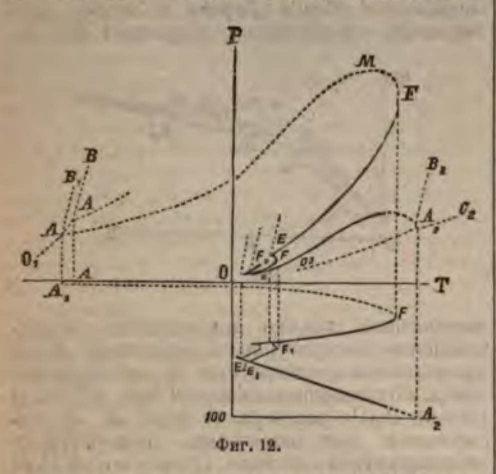
построенной подобно предыдущимъ концентраціонно-температурнымъ діаграммамъ; A точка плавленія растворителя; A_1 кріогидратная точка, обусловленная системой: ледъ + [соль + $(m+n)$ H_2O]+растворъ + паръ; A_1 A_2 концентраціи при различныхъ температурахъ моноваріантной системы: [соль+$(m+n)$ H_2O] +растворъ+паръ; A_2 точка перелома, благодаря появленію безваріантной системы: [соль+ $(m+n)$ H_2O)+[соль+nH_2O]+растворъ+паръ; A_2 A_3 кривая моноваріантной системы: [соль +nH_2O]+растворъ+паръ и т. д. Въ инверсіонныхъ точкахъ угловые коэффиціенты кривыхъ растворимости, при переходѣ отъ высшаго гидрата къ низшему, уменьшаются и касательныя къ кривымъ въ точкахъ пересѣченія перемѣщаются (при данномъ положеніи діаграммы) по направленію часовой стрѣлки *). Къ растворамъ $CaCl_2$ тѣсно примыкаютъ, по общему характеру, явленія, наблюдаемыя при взаимодѣйствіи хлора и іода. А именно, Стортенбекеръ нашелъ, что если въ расплавленный треххлористый іодъ JCl_3 (темп. пл. 101° Ц. F фиг. 12; p=16 атм.) вносить J, то, по мѣрѣ образованія однохлористаго J и насыщеннаго раствора JCl_3 въ JCl (моноваріантная система состоитъ изъ JCl_3+JCl+паръ), давленіе раствора падаетъ, какъ показано кривою FE. Въ точкѣ E (t=22,7°, p=42 мм.) система превращается въ безваріантную, благодаря появленію однохлористаго іода JCl α (фазы JCl_3+ JCl α + растворъ + паръ); при дальнѣйшемъ прибавленіи іода треххлористый іодъ исчезаетъ, и образуется моноваріантная система изъ JCl α+растворъ+паръ; до точки F_1 растворъ содержитъ избытокъ хлора, а послѣ нея избытокъ іода сравнительно съ формулою JCl и наблюдаемыя явленія отвѣчаютъ разобраннымъ выше для растворовъ $CaCl_2.6H_2O$. Въ точкѣ F_1 (t=27,2°, p=39 мм.) $JCl\alpha$ плавится. Въ E_1 (t=7,9°, p=11 мм.) снова появляется безва-

*) Всякій подобный случай плавленія опредѣленнаго гидрата въ растворѣ, имѣющемъ тождественный съ нимъ составъ, вполнѣ аналогиченъ превращенію жидкости при критической температурѣ въ газы, такъ какъ оба явленія подходятъ подъ одно и то же опредѣленіе: двѣ фазы становятся тождественными.

**) По Ле-Шателье, обѣ кривыхъ должны встрѣтиться подъ угломъ; это наблюдается, когда соединеніе, способное плавиться, вполнѣ стойко при температурѣ плавленія (Лоренцъ).

*) Это находится въ связи съ тѣмъ, что теплота растворенія высшаго гидрата болѣе соотвѣтствующей величины для низшаго гидрата или безводной соли, если эти послѣднія могутъ образоваться при нагрѣваніи растворовъ высшихъ гидратовъ).

ріантная система изъ іода твердаго$+JCl\alpha+$растворъ$+$паръ. Дальнѣйшее прибавленіе іода влечетъ за собою исчезновеніе $JCl\alpha$ и получается моноваріантная система: іодъ$+$растворъ$+$паръ, предѣломъ которой должна быть точка плавленія іода ($t = 113°$); кривая E_1A_2 не была прослѣжена до этой точки и потому конецъ ея обозначенъ пунктиромъ; пунктиромъ же нанесены и вѣроятныя давленія растворовъ хлора въ трехлористомъ іодѣ; кривая A_1MF, отвѣчающая вѣроятной моноваріантной системѣ: JCl_3 + растворъ + паръ *), оканчивается въ кріогидратной точкѣ A_1, гдѣ можно ожидать сосуществованія: хлора твердаго$+JCl_3+$растворъ$+$паръ; кривая OA_1A — есть кривая давленія возгоняющагося твердаго хлора; точка A – отвѣчаетъ темп. плавленія хлора, т. е. $-102°$ (по Вроблевскому); кривая AC—отвѣчаетъ моноваріантной системѣ: хлоръ жидкій$+$газообразный; кривыя AB, A_1B_1, A_2B_2 и т. д. отвѣчаютъ моноваріантнымъ системамъ, для которыхъ отсутствуютъ газообразныя фазы; всѣ онѣ экспериментально не изучены. Остается добавить, что кривая E_2F_2 отвѣчаетъ изомерному однохлористому іоду $JCl\beta$, открытому Траппомъ; условія равновѣсія его съ системой: JCl_3 + растворъ + паръ Стортенбекеромъ не установлены; точка F_2 лежитъ при 13,9° Ц. Что касается температурно-концентраціонной діаграммы, то необходимо отмѣтить, что въ полномъ согласіи съ представленіемъ Ле-Шателье кривыя EF_1 и F_1E_1 пересѣкаются подъ угломъ; въ остальномъ діаграмма является повтореніемъ фиг. 7, 8 и 10. Перечисленные случаи взаимодѣйствія двухъ тѣлъ наиболѣе часто наблюдаются. О взаимодѣйствіи двухъ жидкостей, образующихъ жидкія же фазы, объ отношеніи многихъ растворовъ сѣрнокислыхъ солей къ нагрѣванію и объ области твердыхъ растворовъ, см. Растворы. Общій видъ температурно-концентраціонныхъ кривыхъ настолько характеренъ, что по немъ можно судить какимъ образомъ реагируетъ между собою данная пара тѣлъ.



Фиг. 12.

*) Ходъ кривой не будетъ отвѣчать дѣйствительности только въ случаѣ образованія соединенія болѣе богатаго хлоромъ, чѣмъ JCl_3.

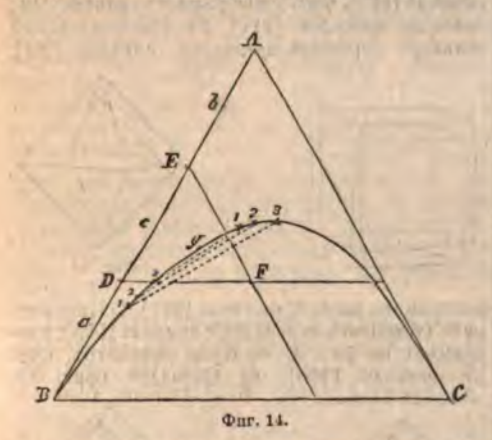
Когда они относятся другъ къ другу какъ растворители, то наблюдаются только двѣ кривыхъ (фиг. 7); каждая изъ нихъ начинается точкою плавленія соотвѣтственнаго тѣла (безваріантной системой); затѣмъ обѣ кривыхъ отклоняются влѣво (ось x-овъ температура; ось y-въ концентрація), такъ какъ онѣ выражаютъ собою пониженіе точки плавленія растворителя (какъ обыкновенно выражаются) подъ вліяніемъ раствореннаго тѣла; обѣ кривыхъ сходятся въ «кріогидратной» точкѣ (см. Кріогидратъ, XVI, 784), въ случаѣ водныхъ растворовъ, или «эвтектичной точкѣ» для другихъ сплавовъ (преимущественно металлическихъ) *). Когда данная пара тѣлъ образуетъ одно или нѣсколько химически опредѣленныхъ соединеній, не способныхъ плавиться безъ разложенія, то наблюдаются нѣсколько пересѣкающихся кривыхъ (фиг. 9 и 11), началомъ которыхъ служатъ точки плавленія взятыхъ веществъ, а точки пересѣченія (изъ нихъ двѣ эвтектичныхъ) отвѣчаютъ безваріантнымъ системамъ. Фиг. 10 и 12 показываютъ ходъ кривыхъ, при образованіи парой реагирующихъ тѣлъ химическихъ соединеній, могущихъ плавиться почти безъ разложенія (кривая AFH фиг. 10), или же вполнѣ стойкихъ (кривая EF, E, фиг. 12). На послѣдней діаграммѣ ясно, что началомъ кривыхъ и здѣсь являются точки плавленія исходныхъ веществъ, образующихъ равновѣсную систему; первоначальное направленіе кривыхъ лѣвое; оно переходитъ въ правое только послѣ «эвтектичныхъ» точекъ; на ней видно также, что когда пара тѣлъ образуетъ сравнительно стойкое химическое соединеніе, способное плавится, то точка плавленія его обязательно лежитъ между двумя температурно болѣе низкими инверсіонными точками: точка F (фиг. 12) лежитъ между точками A_1 и E, абсциссы которыхъ меньше абциссы точки F, то же самое видно для точекъ F_1 и F_2; это явленіе общее и оно даетъ твердую руководящую нить при изученіи такихъ случаевъ взаимодѣйствія двухъ тѣлъ между собою, когда, благодаря ихъ непрозрачности (напр. при сплавахъ металловъ) или благодаря слишкомъ высокимъ или низкимъ температурамъ, мы не имѣемъ возможности непосредственно наблюдать происходящія явленія (см. подробнѣе Сплавы). Дальнѣйшее приложеніе П. фазъ см. Фракціонированная перегонка, Фракціонированное выпариваніе и Фракціонированное осажденіе.

III. *Три реагирующихъ тѣла.* При трехъ реагирующихъ тѣлахъ безваріантная система должна содержать 5 фазъ и въ отвѣчающей ей инверсіонной точкѣ должно сходиться 5 кривыхъ, представляющихъ 5 моноваріантныхъ системъ, каждая изъ которыхъ должна въ свою очередь содержать по 4 фазы и т. д. Діаграммы температуръ и давленій для системъ съ тремя реагирующими тѣлами не

Фиг. 13.

*) Оба термина введены Гутри.

представляютъ затрудненій и фиг. 13 представляетъ схематическое изображеніе одной изъ такихъ безваріантныхъ системъ. За то температурно-концентраціонныя діаграммы на плоскости оказываются невозможными; приходится ограничиться діаграммами, указывающими соотношенія между реагирующими тѣлами при какой-нибудь опредѣленной температурѣ. Если имѣемъ дѣло съ двумя солями и водою, то тогда можно этого достигнуть, относя всѣ растворы къ постоянному количеству воды и откладывая по оси x-овъ количества одной, а по оси y-овъ количества другой изъ взятыхъ солей (Шрейнемакерсъ), но безводныя соли и системы, содержащія незначительныя количества третьяго тѣла, не находятъ себѣ мѣста на такихъ діаграммахъ. Гораздо удобнѣе методъ, предложенный Левенгерцемъ и введенный особенно въ употребленіе Б. Роозебоомомъ. Представимъ себѣ равносторонній треугольникъ (фиг. 14), каждая сторона котораго раздѣлена на 100 равныхъ частей, и условимся считать, что углы A, B и C отвѣчаютъ чистымъ реагирующимъ тѣламъ и пусть, напримѣръ, требуется найти точку, отвѣчающую смѣси A, B и C, которая содержитъ a% 1-го, b%—2-го и c% третьяго тѣла. Точка A отвѣчаетъ 100% A и чтобы нанести на діаграмму a% A, мы должны отложить отъ угла B линію равную a; соотвѣтственно отъ A откладываемъ линію, равную b; разстояніе между ними по условію $(a+b+c=100)$ будетъ равно c. Если теперь изъ точки D провести линію, параллельную BC, а изъ E линію, параллельную AC, то точка пересѣченія ихъ F и будетъ представлять собою искомую систему. Чтобы дать болѣе ясное представленіе о получающихся кривыхъ, фиг. 14 представляетъ равновѣсіе между тремя жидкостями (водой, хлороформомъ и уксусной кислотою), изслѣдованное Райтомъ. Если къ механической смѣси почти нерастворимыхъ другъ въ другѣ хлороформа и воды прибавлять понемногу уксусной кислоты, то отдѣльные слои, на которые была раздѣлена первоначальная система, понемногу уменьшаются, благодаря тому, что они начинаютъ взаимно растворяться и, наконецъ, наступаетъ полное смѣшеніе ихъ, система становится однородной. Такъ, при 18° Ц. Райтомъ найдено:



Фиг. 14.

	Въ нижнемъ тяжеломъ слоѣ.			Въ верхнемъ легкомъ.		
	$CHCl_3$	H_2O	$C_2H_4O_2$	$CHCl_3$	H_2O	$C_2H_4O_2$
№ 1	67%	5%	28%	18%	31%	51%
№ 2	60 »	8 »	32 »	25 »	25 »	50 »
№ 3	56 »	10	34 »	29 »	23 »	48 »

и смѣшеніе наступило при составѣ 42% $CHCl_3$, 16% H_2O и 42% $C_2H_4O_2$. Эти данныя и были нанесены на діаграмму *) (B—100% $CHCl_3$, C — 100% H_2O); пунктирныя линіи 1 — 1, 2 — 2, 3 — 3 соединяютъ соотвѣтственныя пары сосуществующихъ растворовъ; какъ видно онѣ не параллельны между собою; точка G отвѣчаетъ той концентраціи, при которой происходитъ полное смѣшеніе. Ниже пунктирной линіи 1 — 1 ходъ кривыхъ схематичный. Какъ видно мы имѣемъ дѣло ниже точки G съ дваріантной системой (3 реагирующихъ тѣла и 3 фазы: два раствора + паръ) и относительныя концентраціи ея фазъ должны мѣняться съ измѣненіемъ какъ температуры, такъ и давленія. Наиболѣе наглядно можно выразить вліяніе температуры, откладывая ее (т. е. температуру) по оси, перпендикулярной къ плоскости чертежа и строя отвѣчающія опытнымъ температурамъ кривыя; рядъ такихъ наложенныхъ другъ на друга діаграммъ даетъ возможность наглядно выразить состояніе системы при различныхъ условіяхъ. Обыкновенно возвышеніе температуры влечетъ за собою повышеніе взаимной растворимости реагирующихъ веществъ и при той температурѣ, когда происходитъ ихъ полное смѣшеніе, т. е. когда они становятся безгранично растворимыми другъ въ другѣ, кривая, очевидно, сливается съ очертаніями треугольника; явленіе можетъ значительно усложниться при низкихъ температурахъ, особенно, если реагирующія тѣла образуютъ между собою химическія соединенія; подробности надо смотрѣть въ спеціальныхъ сочиненіяхъ. Тамъ же надо смотрѣть и объ условіяхъ равновѣсія четырехъ реагирующихъ тѣлъ. Въ виду новизны предмета указываемъ литературу. Кромѣ «Thermodynamische Studien W. Gibbs'a (перев. Ostwald'a, Лпц., 1892, стр. 115 и далѣе) и статей B. Roozeboom'a и его учениковъ: Schreinemakers'a, Stortenbeker'a, van Rijn, van Alkemade, Meyerhoffer'a, помѣщенныхъ въ «Recueil de trav. des Pays-Bas» и въ «Zeitschrift für physikalische Chemie», можно указать: W. Meyerhoffer, «Die Phasenregel und ihre Anwendungen»; W. Bancroft, «The Phase Rule»; van't Hoff, «Vorlesungen über theoretische und physikalische Chemie» въ этомъ соч., впрочемъ, слово «фаза» не встрѣчается и потому оно нѣсколько не ясно); болѣе краткіе очерки: M. Planck'a, въ «Grundriss der Thermochemie», W. Nernst'a, въ его «Theoretische Chemie» (имѣется теперь 2-е изданіе, которымъ не удалось воспользоваться при составленіи этой статьи), и во 2-мъ изданіи «Allgemeine Chemie», Оствальда (2-я пол. 2-го тома.

А. И. Горбовъ. Δ.

Правильная (кубическая, тессеральная) **система**—обнимаетъ собою совокупность

*) Въ діаграммѣ верхнія цифры 1 и 3 надо переставить

кристалловъ, въ которой имѣются три единственныхъ въ своемъ родѣ, взаимно перпендикулярныхъ, между собою равныхъ направленія, проходящихъ чрезъ центръ кристалла. Эти три линіи соединяютъ три *пары* взаимно противоположныхъ одинаковыхъ элементовъ огранения, которые находятся въ кристаллѣ только въ количествѣ трехъ паръ. Указанныя направленія являются въ то же время осями симметріи 4-го или 2-го порядковъ (смотря по степени симметріи). Совмѣстивъ съ ними координатныя оси и принявъ ихъ отрѣзки, внутри простыхъ формъ лежащіе, за кристаллическія оси, можно сказать, что *П. система характеризуется тремя равными взаимно-перпендикулярными кристаллическими осями.* У всѣхъ у нихъ имѣется четыре оси симметріи 3-го порядка. Кромѣ общихъ чертъ геометрическаго характера, кристаллы П. системы обладаютъ еше и многими другими сходными признаками; такъ, они являются *изотропными* въ оптическомъ отношеніи (за немногими исключеніями, какъ это будетъ указано ниже), въ отношеніи теплопроводности и электропроводности и нѣк. др. Кристаллы П. системы являются весьма распространенными какъ среди минераловъ, такъ и искусственныхъ соединеній. Большею частью это суть вещества въ химическомъ отношеніи весьма простыя: почти всѣ элементы металлическаго характера—золото, серебро, платина, желѣзо, мѣдь, ртуть и др., также углеродъ въ видѣ алмаза. Далѣе галоидныя соединенія, напр. хлористый натрій (каменная соль, поваренная соль), хлористый калій (сильвинъ), хлористое серебро; бромистый и іодистый калій и натрій; фтористый кальцій (плавикъ); нѣкоторые окислы, напр. закись мѣди (купритъ); особенно много въ этой системѣ кристаллизуется сѣрнистыхъ соединеній; изъ минераловъ укажемъ: серебряный блескъ (Ag_2S), свинцовый блескъ (PbS), цинковая обманка (ZnS), сѣрный колчеданъ (пиритъ), кобальтовый блескъ (CoASS), никкелевый блескъ (NiSbS), блеклыя руды и др. Въ этой же системѣ кристаллизуется обширная группа шпинелей, составъ которыхъ можетъ быть представленъ $RO.R_2O_3$. Среди силикатовъ П. система пользуется меньшимъ распространеніемъ: сюда относятся напр. гранаты. Степень симметріи у кристалловъ П. системы различна: она отличаются другъ отъ друга числомъ плоскостей симметріи, числомъ и характеромъ осей симметріи, присутствіемъ или отсутствіемъ центра симметріи. Въ этомъ отношеніи они легко разбиваются на пять группъ, называемыхъ также *классами*, для которыхъ существуютъ различныя названія. Въ настоящее время классы называютъ именемъ простой формы, грани которой дѣлаютъ *различные отрѣзки* по координатнымъ осямъ.

I-й классъ, обладающій наибольшею степенью симметріи не только среди кристалловъ П. системы, но и всѣхъ другихъ системъ, называется классомъ сорокавосьмигранника (гексакисъ-октаэдра). Въ кристаллахъ, сюда относящихся, имѣются: центръ симметріи (C), три оси симметріи 4-го порядка ($3L^4$), четыре оси 3-го порядка ($4L^3$), шесть осей 2-го порядка ($6L^2$) и девять плоскостей симметріи (9P), изъ которыхъ три равнозначныхъ проходятъ чрезъ оси симметріи 4-го порядковъ. Простыя формы (т.е. кристаллы, ограниченные одинаковыми въ геометрическомъ и въ физическомъ отношеніяхъ плоскостями), возможныя для данной степени симметріи, имѣютъ слѣдующій видъ и

Фиг. 1

Фиг. 2.

наименованія: 1) сорокавосьмигранникъ (гекса-кисъ-октаэдръ) общій представитель всего класса; его символъ (обозначеніе) [hkl]. На фиг. 1 изображенъ сорокавосьмигранникъ сим-

Фиг. 3.

Фиг. 4

вола [632]. 2) Икоситетраэдръ или трапецоэдръ; символъ [hkk]. Фиг. 2 изображаетъ трапецоэдръ, символъ котораго [211]. 3) Пирамидальный октаэдръ (тріакисъ-октаэдръ); символъ [hhl];

Фиг. 5.

Фиг. 6.

изображенъ на ф. 3; символъ [221]. 4) Пирамид. кубъ (тетракисъ-гексаэдръ); символъ [hko]; изображенъ на фиг. 4. 5) Кубъ (гексаэдръ, фиг. 5); символъ [100]. 6) Октаэдръ (фиг. 6);

Фиг. 7.

Фиг. 8.

символъ [111]. 7) Ромбическій додекаэдръ (гранатоэдръ, фиг. 7); символъ (110). Указанныя формы обыкновенно встрѣчаются въ комбинаціяхъ другъ съ другомъ напр. (фиг. 8) изображаетъ комбинацію октаэдра съ ромбическимъ додекаэдромъ. Въ этомъ классѣ кристаллизуются, напр., квасцы, плавиковый шпатъ, гранаты, шпинели и др.

II. Второй классъ характеризуется присутствіемъ только осей симметріи, такихъ же и въ томъ же количествѣ, какъ и въ предыдущемъ классѣ: $3L^4$, $4L^3$, $6L^2$. Онъ называется классомъ гироэдра или пентагональнаго икоситетраэдра, который и служитъ представителемъ. Возможны два гироэдра, съ одними и тѣми же индексами въ символѣ и съ гранями одинаковаго вида и размѣровъ, но расположенными такимъ образомъ, что эти гироэдры не могутъ другъ съ другомъ совмѣститься; они являются зеркальнымъ изображеніемъ одинъ другого, подобно правой и лѣвой рукѣ, правому и лѣвому глазу.

Фиг. 9.

Такимъ формамъ даютъ названіе *энантіоморфныхъ*, и различаютъ правый (фиг. 9) и лѣвый гироэдръ (фиг. 10); для перваго символъ [khl], а для второго—[hkl]. Кромѣ гироэдра къ этому же классу относятся еще шесть простыхъ формъ, которыя по наружному виду ничѣмъ не отличаются отъ такихъ же формъ перваго класса (2, 3, 4, 5, 6 и 7). Ихъ настоящая дѣйствительная симметрія обнаруживается только при изученіи внутренняго строенія, для чего наичаще пользуются такъ называемыми фигурами вытравленія.

Фиг. 10.

Въ настоящее время завѣдомо извѣстно только одно вещество, кристаллы котораго принадлежатъ данному классу — это нашатырь или сальміакъ (NH_4Cl).

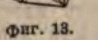
III. Классъ преломленнаго пентагональнаго додекаэдра (діакисъ-додекаэдра). Величина симметріи C, $3L^2$, $4L^3$, 3P. Сюда принадлежатъ: 1) преломленный пентагональный додекаэдръ—представитель класса символъ [hkl] (фиг. 11); 2) Пентагональный додекаэдръ; символъ [hko]

Фиг. 11.

Фиг. 12.

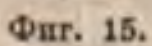
(фиг. 12). Сверхъ того сюда относятся формы по наружному виду тожественныя съ 2, 3, 5, 6 и 7 перваго класса, но отличающіяся своею внутреннею симметріей, которая можетъ быть обнаружена вытравленіемъ. Къ этому классу принадлежатъ: сѣрный колчеданъ, кобальтовый блескъ и другіе колчеданы.

IV. Классъ преломленнаго пирамидальнаго тетраэдра (иксакисъ-тетраэдра). Величина симметріи $3L^2$, $4L^3$, 6P. Представитель класса: 1) преломленный пирамидальный тетраэдръ (фиг. 13); символъ [khl]. Къ этому же классу принадлежатъ 2) пирамидальный тетраэдръ (тріакисъ-тетраэдръ; фиг. 14); символъ [hkk]; 3) дельтоэдръ, (дельтоидный додекаэдръ; фиг.


Фиг. 13.

Фиг. 14.

15); символъ [hhl]; 4) тетраэдръ (фиг. 16); символъ [111]. Въ этомъ же классѣ встрѣчаются: кубъ, пирамидальный кубъ и ромбическій додекаэдръ, отличающіеся отъ таковыхъ же другихъ классовъ своею внутреннею симметріею. Характерною особенностью этого класса является *полярность* осей симметріи 3-го порядка—противоположные концы ихъ не равнозначны, что особенно видно на пиро-


Фиг. 15.

Фиг. 16.

электрическихъ явленіяхъ, которыя наблюдаются въ этомъ классѣ: одинъ конецъ указанныхъ направленій электризуется положительно, другой отрицательно (см. Пироэлектричество). У тетраэдра, пирамидальнаго тетраэдра, дельтоэдра и преломленнаго пирамидальнаго тетраэдра оси симметріи 3-го порядка являются полярными и въ геометрическомъ отношеніи: концы ихъ соединяютъ неодинаковыя точки; у тетраэдра напр. одинъ конецъ такой оси упирается въ вершину трехграннаго угла, а другой въ средину грани кристалла. Для этого класса извѣстны: блеклыя руды, цинковая обманка, алмазъ и др.

V-ый классъ, съ наименьшею степенью симметріи въ II. системѣ, назыв. классомъ тетартоэдра (тетраэдрическаго пентагональнаго

Фиг. 17.

Фиг. 18.

додекаэдра). Степень симметріи выражается присутствіемъ: $3L^2$ и $4L^3$. Представитель—тетартоэдръ, подобно гироэдру, можетъ быть правый (фиг. 17) въ такомъ случаѣ его символъ [khl], и лѣвый (фиг. ъ его

[hkl]. Кромѣ тетартоэдра къ этому классу принадлежатъ и другія формы, какъ то: пентагональный додекаэдръ, дельтоэдръ, пирамидальный тетраэдръ, тетраэдръ, кубъ и ромбическій додекаэдръ, которые отличаются отъ такихъ же формъ другихъ классовъ симметріей внутренняго строенія. Подобно предыдущему классу, оси симметріи 3-го порядка отличаются здѣсь полярностью. Сверхъ сего характерною особенностью даннаго класса служитъ отношеніе къ поляризованному свѣту: нѣкоторые кристаллы, сюда относящіеся, дѣйствуютъ на поляризованный свѣтъ, вращая плоскость его поляризаціи, при чемъ тѣ кристаллы, у которыхъ находятся правыя (въ геометрическомъ смыслѣ) формы, вращаютъ плоскость поляризаціи вправо, а у которыхъ лѣвыя—влѣво. Лучшимъ примѣромъ въ этомъ отношеніи является хлорноватокислый натрій $NaClO_3$, дающій правые и лѣвые кристаллы (подробности см. въ описаніи этой соли). Кромѣ названной соли къ этому же классу принадлежатъ азотнокислыя соли барія, стронція, свинца $Ba(NO_3)_2$, $Sr(NO_3)_2$, $Pb(NO_3)_2$ и нѣк. другія. *П. З.*

Правильная печь — см. Стеклянное производство.

Правильникъ — богослужебная книга, относящаяся къ частному богослуженію; содержитъ для священнослужителей, готовящихся совершать литургію, и для мірянъ, намѣревающихся приступить къ таинству евхаристіи, «правило», какъ приготовлять себя къ принятію св. таинъ Христовыхъ, а также самыя службы и молитвословія, требуемыя «правиломъ». «Правило» печатается также въ Служебникѣ и въ Слѣдованной Псалтири. Въ концѣ книги П. находится «Извѣстіе учительное», помѣщаемое и въ концѣ Служебника. См. К. Никольскій, «Обозрѣніе богослужебныхъ книгъ православной россійской церкви по отношенію ихъ къ церковному уставу» (СПб., 1858, стр. 298—99).

Правильный многогранникъ — геометрическое тѣло, ограниченное плоскими гранями, имѣющими видъ правильныхъ многоугольниковъ одинаковаго размѣра; всѣ двугранные углы такого многогранника равны между собою, всѣ многогранные углы при вершинахъ равны и заключаютъ равное число граней. Такихъ многогранниковъ пять: правильный тетраэдръ (четыре треугольныя грани), кубъ (шесть квадратныхъ граней), правильный октаэдръ (восемь треугольныхъ граней), додекаэдръ (двѣнадцать пятиугольныхъ граней), икосаэдръ (двадцать треугольныхъ граней).

Правильный многоугольникъ — см. Многоугольникъ (XIX, 550).

Правители земскіе — во время войны назначаются изъ военныхъ или гражданскихъ чиновъ, для управленія занятыми частями непріятельскаго края. П., которымъ ввѣряется управленіе главными подраздѣленіями края, именуются областными, а назначаемые для управленія второстепенными подраздѣленіями —окружными. Для завѣдыванія низшими административными инстанціями назначаются пристава. П. подчиняются начальнику этаповъ арміи. Обязанности ихъ: содѣйствіе удовлетворенію потребностей арміи, организація мѣстнаго управленія, наблюденіе за сохраненіемъ порядка и спокойствія среди населенія и за успѣшнымъ поступленіемъ налоговъ и выполненіемъ повинностей, охраненіе храмовъ, музеевъ, историческихъ памятниковъ, благотворительныхъ и т. п. заведеній, собираніе свѣдѣній объ экономическомъ положеніи страны. См. «Положеніе о земскихъ П.», прилож. № 11 къ Полож. о полевомъ управленіи войскъ, изд. 1890 г. *К.-К.*

Правительственный Вѣстникъ — издается при главномъ управленіи по дѣламъ печати въ СПб., ежедневно, съ 1869 г., на основаніи Высочайшаго повелѣнія 27 октября 1869 г., которымъ признано было необходимымъ сосредоточить въ одной общей для всѣхъ министерствъ и главныхъ управленій оффиціальной газетѣ печатаніе разныхъ правительственныхъ распоряженій, объявленій и разъясненій. Главными редакторами состояли: В. В. Григорьевъ, гр. П. И. Капнистъ, С. П. Сушковъ, Гр. П. Данилевскій, Вл. К. Истоминъ. Съ 6 апрѣля 1891 г. газета выходитъ подъ редакціей К. К. Случевскаго. Кромѣ оффиціальныхъ правительственныхъ сообщеній, въ газетѣ печатаются статьи научныя, историческія, библіографическія и др., а также телеграммы и внутреннія извѣстія. При «Правительственномъ Вѣстникѣ» съ 1881 г. издается «Сельскій Вѣстникъ» (см.). *Н. Л.*

Правительство.—I. Въ абсолютныхъ западно-европейскихъ монархіяхъ стараго режима всѣ безъ исключенія функціи государственной власти, какъ бы онѣ ни были разнообразны по своему содержанію, имѣли одну и туже юридическую природу: всѣ онѣ являлись выраженіемъ неограниченной воли монарха. Именно потому, что старый режимъ отчасти не зналъ характерныхъ признаковъ, которыми въ настоящее время отличаются другъ отъ друга законодательная, правительственная и судебная власть, отчасти считалъ ихъ несущественными, онъ могъ всю совокупность государственной дѣятельности, какъ вполнѣ однородной, подводить подъ одну категорію, называть однимъ именемъ. Въ государствахъ стараго режима *правительство* издаетъ законы, правитъ страною, творитъ судъ. Правительство — это монархъ. Въ рукахъ монарха сосредоточиваются всѣ нити государственнаго управленія. Конечно, вслѣдствіе ограниченности человѣческихъ силъ, монархъ фактически не въ состояніи непосредственно и лично осуществлять всѣхъ функцій государственной власти. По общему правилу, онъ оставляетъ за собою наиболѣе важныя изъ нихъ; менѣе важныя онъ передаетъ для исполненія своимъ помощникамъ и слугамъ, которые творятъ или, по крайней мѣрѣ, должны творить его волю. Тѣмъ не менѣе, даже самый маловажный вопросъ можетъ быть разрѣшенъ непосредственно монархомъ, если послѣдній, по той или иной причинѣ, имъ заинтересованъ. Нѣмецкіе публицисты стараго режима классифицировали совокупность актовъ государственной власти по ихъ объектамъ: такъ, они различали международное,

военное, финансовое, полицейское и т. п. верховенство. Въ понятіе каждаго верховенства входило какъ изданіе общихъ и абстрактныхъ нормъ, такъ и совершеніе индивидуальныхъ и конкретныхъ правительственныхъ дѣйствій, касающихся опредѣленнаго объекта. Такая классификація, очевидно, была возможна только при игнорированіи коренного различія между законодательной и правительственной властью. Понятіе закона, какъ абстрактной нормы, было извѣстно и старому режиму; но въ широкой сферѣ правительственной дѣятельности, т. е. за предѣлами гражданскаго и уголовнаго права, законъ не создавалъ ни субъективныхъ правъ, ни объективнаго права: онъ являлся технической или политической, но отнюдь не юридической нормой. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, когда общая норма, по той или иной причинѣ, стѣсняла П., послѣднее могло замѣнить ее индивидуальнымъ распоряженіемъ, изданнымъ ad hoc. Такимъ образомъ, законъ не ограничивалъ правительственной власти, не налагалъ на нее никакихъ обязанностей въ отношеніи къ подданному, не признавалъ за подданнымъ никакихъ правъ въ отношеніи къ власти. Законъ, какъ абстрактное велѣніе верховной власти, обращался не къ подданнымъ, а къ подчиненнымъ властямъ; далеко не всегда даже онъ былъ публикуемъ во всеобщее свѣдѣніе. Все управленіе старой Франціи покоилось на необнародованныхъ инструкціяхъ, которыя король давалъ своимъ интендантамъ. Законъ регламентировалъ обязанности подчиненныхъ властей въ отношеніи къ монарху, опредѣлялъ ихъ служебную компетенцію, объемъ предоставленной имъ публичной власти. Онъ устанавливалъ *внутренній* распорядокъ управленія, и только посредственно, опредѣляя дѣятельность властей, опредѣлялъ обязанности подданныхъ. Превышая власть, органъ подчиненнаго управленія нарушалъ свои обязанности въ отношеніи къ верховной власти; но никакихъ обязанностей въ отношеніи къ подданному онъ не нарушалъ, потому что подданный не имѣлъ никакихъ правъ въ отношеніи къ нему. Поскольку государство не выступало какъ фискъ, т. е. какъ лицо гражданскаго права, у подданнаго имѣлось одно только средство защиты противъ незаконныхъ дѣйствій правительственной власти—жалоба по начальству, а не судебный искъ. Такимъ образомъ при старомъ режимѣ, пока законодательная и правительств. власть были нераздѣльно слиты другъ съ другомъ, публичное право было лишь евфемистическимъ названіемъ той области государственной жизни, которая, въ отличіе отъ гражданскаго и уголовнаго права, находилась за предѣлами права вообще. Публичное право стараго режима — политика, а не право. Необходимо, однако, замѣтить, что принципъ *нераздѣльности* власти не былъ вполнѣ осуществленъ и абсолютной монархіей стараго режима. И здѣсь, не смотря на возможность авторитетныхъ велѣній (Machtsprüche) со стороны верховной власти, судебная власть, отчасти благодаря историческимъ традиціямъ, отчасти благодаря политической необходимости, умѣла дифференцироваться, отдѣлиться отъ верховной власти, пріобрѣсти *подзаконный* характеръ. Самый фактъ существованія множества чрезвычайныхъ судилищъ, создаваемыхъ ad hoc для опредѣленной категоріи дѣлъ, а иногда и для опредѣленнаго дѣла, неопровержимо доказываетъ относительную независимость обыкновенныхъ судовъ. Къ концу XVIII вѣка непосредственное участіе верховной власти въ отправленія правосудія становится все болѣе и болѣе рѣдкимъ. Такъ напр., въ Пруссіи король Фридрихъ - Вильгельмъ I уже въ 1739 г. грозилъ повѣсить безъ пощады, рядомъ съ собакой, каждаго, кто посмѣетъ обращаться къ нему съ жалобой на рѣшенное судами дѣло. Рескриптомъ 22 октября 1752 г. Фридрихъ Великій объявляетъ, что онъ не намѣренъ непосредственно вмѣшиваться въ отправленіе правосудія, такъ какъ желаетъ, чтобы все совершалось сообразно съ правомъ и законами страны, которымъ онъ самъ готовъ подчиниться въ своемъ собственномъ дѣлѣ. Правительственное распоряженіе 1772 г. объявляетъ, какъ «*первое* основаніе судебнаго устройства», что никакое дѣло, рѣшенное судомъ въ послѣдней инстанціи, не можетъ быть разсматриваемо и перевершаемо вновь. Отдѣленіе судебной функціи отъ законодательной явилось, такимъ образомъ, результатомъ естественнаго развитія политической жизни; уже по одному этому несправедливо считать теорію раздѣленія властей абстрактнымъ измышленіемъ раціонализма, непримѣнимымъ къ дѣйствительной жизни. Уже Генрихъ Кокцей, въ концѣ XVII в., провозгласивъ начало: «Princeps ex plenitudine potestatis jus quaesitum subditis auferre non potest», — тѣмъ самымъ призналъ, въ сущности, раздѣленіе властей. Если въ отношеніи къ судебной власти практика предшествовала теоріи, то въ отношеніи къ правительственной власти, наоборотъ, теорія предшествовала практикѣ. Только благодаря великимъ завоеваніямъ раціонализма оказалось возможнымъ отдѣленіе правительственной власти отъ законодательной, или, другими словами, возникновеніе правового государства нашихъ дней.

II. Двѣ идеи лежатъ въ основаніи политической философіи XVIII вѣка: первая опредѣляетъ форму, вторая—содержаніе П. власти. Первая извѣстна подъ именемъ теоріи раздѣленія властей, вторая—подъ именемъ теоріи правового государства (въ первоначальномъ, индивидуалистическомъ смыслѣ этого слова). Чтобы выяснить юридическую природу правительственной власти, ея значеніе и роль въ современномъ государствѣ, необходимо остановиться на вышеупомянутыхъ двухъ теоріяхъ. Родоначальникомъ теоріи раздѣленія властей является Монтескье. Онъ впервые категорично указалъ на опасность, которая грозитъ свободѣ отъ соединенія законодательной, исполнительной и судебной власти въ однѣхъ и тѣхъ же рукахъ. Если законодательная и исполнительная власть, говоритъ онъ, «нераздѣльны другъ отъ друга, въ государствѣ нѣтъ свободы, потому что монархъ или собраніе могутъ создавать тиранническіе законы, чтобы ихъ тираннически исполнят[illegible] о так-

же не можетъ быть свободы, если судебная власть не отдѣлена отъ законодательной или исполнительной, ибо въ первомъ случаѣ судья будетъ законодателемъ, во второмъ онъ будетъ имѣть силу притѣснителя. Все погибло, если эти три власти соединены въ рукахъ одного и того же лица, аристократическаго собранія или народа». Теорію раздѣленія властей Монтескье сближаетъ съ теоріей *координаціи* или *уравновѣшиванія* ихъ. Чтобы учредить умѣренное правленіе, необходимо урегулировать власти, прибавить, такъ сказать, гирю къ одной для того, чтобы она уравновѣшивала другую. Власти должны быть равносильны: онѣ должны взаимно останавливать другъ друга и либо дѣйствовать согласно, либо пребывать въ равновѣсіи, т. е. бездѣйствовать вовсе. Не подлежитъ, однако, никакому сомнѣнію, что раздѣленіе властей, понимаемое какъ ихъ *уравновѣшеніе*, находится въ прямомъ противорѣчіи съ принципомъ *единства* государственной власти; именно потому нѣмецкая публицистика, въ лицѣ своихъ корифеевъ—Роберта Моля, Лоренца Штейна, Лабанда и др. — высказалась такъ рѣшительно и безусловно противъ теоріи Монтескье. Если государственная власть едина, въ такомъ случаѣ въ государствѣ необходимо должна существовать *верховная* власть, воля которой, именуемая закономъ, опредѣляетъ организацію и дѣятельность всѣхъ остальныхъ властей и является самоопредѣленіемъ государства. Правильно понимаемое раздѣленіе *властей* ничего общаго съ раздѣленіемъ *власти* не имѣетъ. Чтобы избѣжать недоразумѣній, лучше говорить, какъ это и дѣлаетъ самъ Монтескье, не о раздѣленіи, а только о *распредѣленіи* (distribution) трехъ властей, т. е. трехъ функцій одной и той же власти. Теорія раздѣленія властей—или, точнѣе, распредѣленія функцій власти — требуетъ отдѣленія правительственной и судебной власти отъ законодательной не для того, чтобы поставить ихъ рядомъ съ нею, а для того, чтобы ихъ *подчинить* ей; она требуетъ *подзаконности* правительственной и судебной власти. Въ этомъ своемъ значеніи разсматриваемая теорія является основнымъ началомъ, краеугольнымъ камнемъ западно-европейскаго конституціонализма. Въ ней заключается ключъ къ пониманію характера и природы правительственной власти въ правовомъ государствѣ. По ученію Монтескье, въ Англіи законодательная власть принадлежитъ парламенту, т. е. палатѣ пэровъ и палатѣ общинъ, исполнительная — королю, судебная — постоянному учрежденію не принадлежитъ вовсе, а выполняется коллегіей присяжныхъ, выбираемыхъ изъ среды народа. Такимъ образомъ, по мнѣнію Монтескье, монархъ является главой одной лишь исполнительной власти. Если-бы монархъ принималъ участіе въ законодательствѣ по праву законодательствовать (par la faculté de statuer), въ государствѣ не было бы свободы. Но, съ другой стороны, монарху должно быть предоставлено право *останавливать* рѣшенія законодательной власти, потому что иначе она стала-бы деспотической и могла бы лишить короля его прерогативъ. Монархъ стоитъ *внѣ* законодательной власти; его участіе въ законодательствѣ имѣетъ чисто отрицательный характеръ: оно выражается въ такъ назыв. veto (см.). Законъ создается законодательнымъ корпусомъ, но монархъ, подобно римскимъ трибунамъ, можетъ наложить свое veto, умертвить уже *живой* законъ. Политическая теорія Руссо, во многихъ отношеніяхъ отличная отъ теоріи Монтескье, сходится съ нею во взглядѣ на короля, какъ на исполнителя, слугу законодательной власти, при чемъ органомъ ея является не парламентъ, а весь народъ. Всякое законное правительство, говоритъ Руссо, должно быть республиканскимъ; слѣдовательно, и монархія есть не что иное, какъ республика («Contrat soc.», гл. 6, кн. II). Въ первую эпоху континентальнаго конституціонализма воззрѣніе на короля, какъ на главу исполнительной власти, пользуется всеобщимъ признаніемъ (Сійэсъ, Неккеръ, Мирабо и мн. др.). Народное собраніе, говоритъ Сійэсъ—«голова; король—руки. Развѣ совѣтуется когда-нибудь голова съ руками»? Теорія Монтескье и Руссо переходитъ во французскую конституцію 1791 г. и другія, которымъ она послужила образцомъ (польская 1791 г., испанская 1812 г., сицилійская 1820 г. и др.). Она популяризируется Делольмомъ и Блекстономъ переноситсявъ Англію. До настоящаго времени она является безусловно господствующей какъ во французской, такъ и въ англійской литературѣ. Такъ напр., по словамъ Батби, конституціонный король—не что иное, какъ наслѣдственный президентъ, президентъ республики—не что иное, какъ временный конституціонный король. Новѣйшій трудъ англичанина Энсона: «Конституціонное право и обычай» распадается на двѣ части, изъ которыхъ первая посвящена парламенту, какъ законодательной, а вторая—коронѣ, какъ исполнительной власти. Между тѣмъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что такъ понимаемое раздѣленіе властей стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ монархическимъ принципомъ, съ природой конституціонной монархіи. Основные институты монархіи—наслѣдственный и пожизненный характеръ монархической власти, безотвѣтственность монарха, права и преимущества его—имѣютъ основаніе и смыслъ лишь въ томъ предположеніи, что монархъ является главою не только исполнительной, но и законодательной, т. е. верховной власти. Надъ нимъ нѣтъ высшей власти, и потому онъ безотвѣтственъ: summa sedes a nemine judicatur. Онъ воплощаетъ въ своемъ лицѣ величество и силу государства, и потому его тронъ обставленъ великолѣпіемъ и блескомъ. Наоборотъ, если монархъ только органъ исполнительной власти, если онъ *рука*, покорно исполняющая волю *головы*, т. е. законодательной власти — указанные институты монархической власти теряютъ свой raison d'être. Эти институты, выкованные для короля-господина, не по плечу королю-слугѣ, какъ тяжелые доспѣхи рыцаря не по плечу его оруженосцу. Пожизненный, наслѣдственный и безотвѣтственный характеръ *подчиненной*, исполнительной власти представляется настолько же безсмыс-

леннымъ въ теоріи, насколько невозможнымъ на практикѣ. Радикальная публицистика временъ французской революціи не замедлила сдѣлать этотъ логически необходимый выводъ изъ теорій Монтескье и Руссо. Французская конституція 1793 г., отмѣнившая вовсе королевскую власть, явилась прямымъ слѣдствіемъ тѣхъ теорій, которыя, признавая органомъ верховной власти народъ или парламентъ, отводятъ королю подчиненную, исключительную роль. — По современнымъ конституціямъ—за очень немногими исключеніями,—король является органомъ не только исполнительной, но и законодательной власти. Ему, наряду съ палатами, принадлежитъ право законодательной иниціативы; въ лицѣ своихъ министровъ онъ участвуетъ въ обсужденіи законовъ; принятый парламентомъ законъ представляется ему на утвержденіе. Власть монарха заключается не въ томъ, что онъ можетъ отвергнуть законъ, который ему не угоденъ, а въ томъ, что онъ можетъ возвести угодный ему законопроектъ въ законъ. Монарху принадлежитъ не veto, а placet. Санкція — конститутивный элементъ закона; она не приходитъ *извнѣ* къ уже готовому закону—она создаетъ законъ. Такое пониманіе королевской власти, при существованіи въ государствѣ конституціонныхъ учрежденій, нисколько не противорѣчитъ принципу «распредѣленія функцій государственной власти», ибо «король въ парламентѣ», какъ глава законодательной власти, юридически отличенъ отъ «короля въ кабинетѣ», какъ главы исполнительной власти. Благодаря принципу отвѣтственности министровъ, «король въ кабинетѣ» такъ же подчиненъ «королю въ парламентѣ», какъ въ республикѣ президентъ — законодательному собранію. Итакъ, истинное содержаніе теоріи раздѣленія властей можетъ быть формулировано слѣдующимъ образомъ. Подобно судебной, правительственная власть, чтобы стать подзаконной, должна быть отдѣлена отъ законодательной. Въ конституціонной монархіи раздѣленіе властей обезпечивается тѣмъ, что монархъ, какъ глава законодательной власти, связанъ необходимостью соглашенія съ парламентомъ, а какъ глава власти исполнительной — ограниченъ отвѣтственностью предъ парламентомъ своихъ министровъ.

III. Переходимъ ко второй теоріи, опредѣляющей *содержаніе* правительственной дѣятельности—къ теоріи правового государства. Политическая доктрина французской революціи не знаетъ *правительственной* власти. Монтескье и Руссо говорятъ объ исполнительной власти, все назначеніе которой исчерпывается пассивнымъ исполненіемъ велѣній законодателя. Какъ о *спеціальномъ* содержаніи исполнительной власти, Монтескье, вслѣдъ за Локкомъ, упоминаетъ только о международномъ управленіи. Руссо не дѣлаетъ и этой оговорки. Отношеніе исполнительной власти къ законодательной онъ сравниваетъ съ отношеніемъ ногъ къ желанію идти. Доктрина Монтескье и Руссо, явившаяся естественной реакціей противъ правительственной опеки полицейскаго государства, нашла благодарную почву для своего развитія въ Германіи. Кантъ, Вильг. Гумбольдтъ, Фихте и др. создаютъ теорію такъ называемаго правового государства—государства-жандарма (по выраженію Лавеле), дѣятельность котораго заключается исключительно и только въ охраненіи закона. Въ такомъ государствѣ правительственной власти нѣтъ и не можетъ быть мѣста. Всякая административная дѣятельность, направленная на поднятіе матеріальнаго и духовнаго благосостоянія отдѣльныхъ лицъ, осуждается во имя индивидуальной независимости и свободы. Теоретики «правового» государства знаютъ одну только исполнительную власть, являющуюся не подданнымъ, а слугою закона. Такое пониманіе правового государства безусловно отвергнуто современной наукой. Индивидуалистическія теоріи XVIII в. и начала XIX-го отжили свое время. Никто не сомнѣвается теперь въ томъ, что рѣшеніе многочисленныхъ соціальныхъ проблемъ невозможно безъ активнаго участія государства. Прогрессивное развитіе общественной жизни необходимо влечетъ за собою умноженіе государственныхъ функцій. Адольфъ Вагнеръ, напримѣръ, прямо говоритъ о *законѣ* прогрессивнаго расширенія государственной дѣятельности («das Gesetz der wachsenden Ausdehnung der Staatsthätigkeit»). Именно въ виду такого расширенія становится все болѣе и болѣе очевидной полная невозможность ограничить правительственную дѣятельность единственной функціей пассивнаго исполненія закона. Безконечное множество мѣняющихся государственныхъ интересовъ не можетъ быть охвачено организованной системой устойчивыхъ законодательныхъ нормъ. Законъ, по самой природѣ своей, имѣетъ *общій* характеръ; текущія явленія государственной жизни сплошь и рядомъ бываютъ настолько индивидуальны, что не допускаютъ законодательной регламентаціи, не могутъ быть подведены подъ общую норму. Конечно, законодательная норма всегда и необходимо предусматриваетъ будущее; но явленія государственной жизни слишкомъ разнообразны и нерѣдко слишкомъ случайны, чтобы ихъ можно было вполнѣ и исчерпывающимъ образомъ предусмотрѣть и регламентировать. Подобно тому, какъ каждый изъ насъ не можетъ предусмотрѣть всѣхъ случаевъ жизни, напередъ установить для нихъ общія правила, и затѣмъ уже дѣйствовать механически, сообразуясь съ ними — государство не можетъ ограничиться законодательнымъ установленіемъ нормъ и затѣмъ ихъ механическимъ, пассивнымъ исполненіемъ. Правительственная дѣятельность не исчерпывается исполненіемъ закона. П. свободно осуществляетъ интересы государства, свободно правитъ государствомъ, оставаясь въ предѣлахъ закона. Законъ отнюдь не всегда предписываетъ содержаніе, не всегда опредѣляетъ цѣли правительственной дѣятельности; но правительственная власть, подобно индивиду, осуществляя свои, хотя бы и свободно поставленныя цѣли, должна оставаться въ предѣлахъ закона, не имѣетъ права нарушать законодательныя нормы. И теперь еще правительственная власть иногда называется исполнительной, но этому названію дается совершен-

но иное значеніе: правительственная власть признается исполнительницей не только законовъ, но вообще задачъ государственной жизни. Всякая попытка опредѣлить исчерпывающимъ образомъ содержаніе правительственной дѣятельности должна быть признана невозможной: содержаніе правительственной дѣятельности, какъ и законодательной, дается текущими, мѣняющимися въ пространствѣ и времени цѣлями государства. Не правовое содержаніе, а правовая форма характеризуетъ правительственную власть въ правовомъ государствѣ. Въ настоящее время не то государство называется правовымъ, въ которомъ правительственная власть ограничивается исполненіемъ законовъ; наоборотъ, функціи правительственной власти могутъ быть весьма многочисленны и разнообразны. Но, осуществляя свои функціи, правительственная власть въ правовомъ государствѣ остается въ предѣлахъ закона: она исполняетъ обязанности, налагаемыя на нее закономъ, и уважаетъ права, предоставляемыя закономъ гражданину. Правовымъ называется государство, которое признаетъ обязательными для себя, какъ правительства, создаваемыя имъ же, какъ законодателемъ, юридическія нормы.

IV. Послѣ всего вышеизложеннаго, не трудно отвѣтить на вопросъ: что такое П.? Въ современномъ правовомъ государствѣ дифференцировались различныя функціи единой, по своей природѣ, государственной власти: законодательство, правительство, судъ. Моментомъ, характеризующимъ каждую изъ этихъ функцій, равно какъ отличіе ихъ другъ отъ друга, необходимо признать ихъ отношеніе къ *закону*. Законодательная власть является выраженіемъ верховной въ государствѣ воли; какъ таковая, она стоитъ *надъ* закономъ, потому что она творитъ законъ. Законъ есть безотвѣтственный и свободный волевой актъ государства. Общимъ признакомъ, характеризующимъ правительственную и судебную власть, въ отличіе отъ законодательной, является ихъ *подзаконность*; но отношеніе правительственной и судебной власти къ закону — различно. Судебная власть охраняетъ существующій правопорядокъ; ненарушимость закона является *исключительной цѣлью* судебной дѣятельности; ея содержаніе исчерпывается подведеніемъ частныхъ явленій подъ общую норму. Какъ всякая логическая операція, судебная дѣятельность несвободна. Право не только ограничиваетъ негативно судебную власть — оно позитивно опредѣляетъ ея содержаніе и цѣль. Наоборотъ, правительственная власть осуществляетъ многочисленныя и разнообразныя задачи государства, которыя не могутъ быть исчислены и опредѣлены напередъ. Къ дѣйствующему праву правительственная власть относится совершенно также, какъ отдѣльный индивидъ; поскольку законъ предписываетъ ей опредѣленное дѣйствіе, она исполняетъ законъ; въ остальномъ она дѣйствуетъ *свободно*, оставаясь въ границахъ, установленныхъ правомъ. Поддержаніе правопорядка, которое для судебной власти является *самоцѣлью*, для правительственной является только *средствомъ* къ осуществленію свободно избираемыхъ цѣлей. Движущимъ началомъ, принципомъ судебной дѣятельности служитъ *законность*, правительственной—*цѣлесообразность*. Законодательная власть стоитъ *надъ* закономъ; судебная власть существуетъ *для* исполненія закона; правительственная власть дѣйствуетъ въ *предѣлахъ* закона. *Правительствомъ* мы называемъ государственную власть, свободно осуществляющую интересы государства въ предѣлахъ, ей отмежеванныхъ правомъ. Изъ установленнаго такимъ образомъ понятія правительственной власти могутъ быть сдѣланы слѣдующіе выводы: 1) государство, въ лицѣ правительственной власти, подчиняясь въ своей дѣятельности закону, является не субъектомъ власти, а правовымъ субъектомъ—субъектомъ обязанностей и правъ. 2) Точно также правовымъ субъектомъ является гражданинъ въ отношеніи къ государству, олицетворяемому правительственною властью. Требованіямъ послѣдней онъ можетъ противопоставить пріобрѣтенное имъ, на основаніи закона, субъективное публичное право. Законъ является источникомъ не только публичныхъ обязанностей, но и публичныхъ правъ гражданина. Omnes legum servi sumus ut liberi esse possimus (Цицеронъ). 3) Публичное право, какъ совокупность нормъ, регулирующихъ *правоотношенія* между индивидомъ и государствомъ, точно въ такомъ же смыслѣ является *правомъ*, какъ и гражданское право, регулирующее взаимныя правоотношенія между индивидами. 4) Публичное право, какъ и всякое другое, нуждается въ судебной охранѣ. Наряду съ уголовной и гражданской юстиціей, въ правовомъ государствѣ необходимо существуетъ административная юстиція; послѣдняя, по самой своей природѣ, является функціей судебной, а не административной власти. Установленное выше понятіе правительственной власти является такимъ образомъ, основнымъ началомъ, опредѣляющимъ юридическую природу современнаго правоваго государства. Ср. Otto Mayer, «Deutsches Verwaltungsrecht»; Sarwey, «Allgemeines Verwaltungsrecht»; Laband, «Staatsrecht des deutschen Reiches»; Jellinek, «Gesetz und Verordnung»; Aucoc, «Conférences sur l'Administration et le Droit administratif»; Saint-Girons, «Essai sur la séparation des pouvoirs»; Коркуновъ, «Указъ и Законъ». *Вл. Гессенъ.*

Правительство—такъ называется по русскимъ основнымъ законамъ *регентство* во время малолѣтства царствующаго государя: см. Регентство.

Право—имѣетъ своей задачей регулировать взаимныя отношенія людей, живущихъ въ обществѣ, путемъ установленія правилъ поведенія («юридическихъ нормъ»), поддерживаемыхъ принудительнымъ воздѣйствіемъ со стороны государственной или общественной власти. Опредѣленность и общеизвѣстность этихъ правилъ и возможность для каждаго заинтересованнаго лица, въ случаѣ ихъ нарушенія, добиться, при содѣйствіи общественной власти, возстановленія устанавливаемаго ими порядка, обезпечиваютъ существованіе въ обществѣ постояннаго строя отношеній между

его членами («правовой порядокъ»), стоящаго внѣ индивидуальнаго усмотрѣнія. Сознаніе важности существованія такого порядка съ давняго времени породило представленіе о томъ, что П. возникаетъ вмѣстѣ съ возникновеніемъ каждаго общества (ubi societas, ibi jus est), или благодаря взаимному соглашенію его членовъ, сговаривающихся о томъ, какъ они должны вести себя въ общественной жизни (теорія, видящія въ П. продуктъ «общественнаго договора»), или непосредственно, въ силу вложеннаго въ человѣческую душу стремленія къ осуществленію началъ разумнаго и нравственнаго, т. е. правды. П. объективировалось въ сознаніи людей какъ особая психическая сила, управляющая дѣятельностью людей рядомъ съ нравственностью, стремленіемъ къ добру, красотѣ и т. п. Необходимость въ точной и опредѣленной формулировкѣ юридическихъ нормъ создала особую отрасль знанія, посвященную изученію П. Эта отрасль давно распалась на двѣ области: изученіе *П. положительнаго*, существующаго въ дѣйствительности въ отдѣльныхъ государствахъ, и изученіе П. въ его принципахъ и идеальномъ пониманіи или, какъ говорятъ обыкновенно, П. *естественнаго* (см.). Не смотря, однако, на огромное множество теорій, выставленныхъ прежде и выставляемыхъ въ настоящее время, понятіе о природѣ П. и управляющихъ его развитіемъ факторовъ чрезвычайно спорно; и теперь, какъ и во времена Канта, остается въ силѣ его ироническое замѣчаніе: «noch suchen die Juristen eine Definition zu ihrem Begriffe von Recht». Господствующее въ школьномъ преподаваніи П. направленіе и теперь еще стоитъ подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ идеалистической философіи и на почвѣ объективированія понятія права, какъ особой этико-психологической сущности. «Правовой порядокъ есть произведеніе человѣческаго духа... продуктъ *заложеннаго въ людей нравственнаго побужденія къ порядку въ совмѣстной жизни* и образующагося въ обществѣ разумнаго пониманія жизненныхъ отношеній, моральной, экономической и соціальной цѣли этихъ отношеній. П. есть разумно-нравственное регулированіе общественной жизни». Таково опредѣленіе П. въ одномъ изъ лучшихъ новѣйшихъ курсовъ «пандектъ» (Регельсбергера); другіе прямо повторяютъ опредѣленія Канта или Гегеля. Согласно этому воззрѣнію, П. есть явленіе *психическое*: совокупность воззрѣній и представленій о должномъ, слагающихся въ нашемъ духѣ и помогающихъ намъ разобраться во внѣшнихъ отношеніяхъ къ другимъ людямъ. Законы, управляющіе развитіемъ П.— это, прежде всего, законы развитія нашего духа; внѣшнія проявленія П.—это реакція нашего духа на явленія, вызываемыя отношеніями къ другимъ людямъ и опредѣляющія ихъ согласно нашимъ воззрѣніямъ на добро и зло въ данную эпоху. Какъ совокупность этическихъ идей, П. отливается въ логическую систему, доступную изученію путемъ формально-логическаго метода. Юристы этого направленія расходятся между собою, однако, въ опредѣленіи отношенія права къ нравственности. Одни считаютъ право и нравственность явленіями тожественными по существу и лишь формально различными. «A priori представляется въ высшей степени невѣроятнымъ—говоритъ, напр., С. А. Муромцевъ,—чтобы люди, строя идеалы должнаго, вмѣсто одного пути шли какою-то раздвоенною дорогою и руководились различными понятіями добра и зла, смотря по тому, думаютъ ли они о П. или о нравственности. Какимъ-бы путемъ ни вырабатывались нравственные и правовые идеалы, разъ они существуютъ, ихъ родство и взаимное соотвѣтствіе представляется необходимымъ фактомъ. Допустить ихъ противорѣчіе, значило-бы допустить внутренній разладъ въ понятіи человѣка о должномъ». Исторія, по мнѣнію представителей этого взгляда, подтверждаетъ его вполнѣ. На первыхъ ея порахъ П. и нравственность слиты не только между собою, но и съ религіей, какъ единая возможная въ эту эпоху форма міропониманія. Ростъ потребностей жизни и образованіе индивидуальныхъ взглядовъ на міръ и жизнь, не укладывающихся въ рамки религіознаго ученія, ведутъ постепенно къ отдѣленію П. и нравственности отъ религіи, а также и перваго отъ второй. Новыя нравственныя понятія заставляютъ и поступать согласно съ ними, входя въ конфликтъ съ общепринятыми воззрѣніями. Если П. остается соединеннымъ съ нравственностью, обществу, при развитіи индивидуальнаго творчества, грозитъ опасность разложенія: общественный порядокъ не можетъ держаться при поступкахъ, руководимыхъ лишь индивидуальнымъ усмотрѣніемъ—а при извѣстномъ состояніи культуры нельзя подавить индивидуальное творчество въ области нравственныхъ нормъ. Приходится, поэтому, признать общеобязательной одну часть общепризнанныхъ традиціонныхъ этико-правовыхъ положеній, необходимыхъ для существованія общества, поддержавъ ее принужденіемъ, а остальную предоставить индивидуальному усмотрѣнію и поддержкѣ при помощи свободнаго убѣжденія. Отдѣленное, такимъ образомъ, отъ нравственности, П. есть ничто иное, какъ *этическій minimum*, т. е. совокупность такихъ нравственныхъ нормъ, безъ соблюденія которыхъ не можетъ существовать общество, а нравственность есть совокупность этическихъ нормъ высшаго порядка, необходимыхъ для совершенствованія личности, но не затрогивающихъ непосредственно безопасность общественнаго строя. Связь П. съ нравственностью очевидна и въ дѣйствительной жизни. Тамъ, гдѣ порываются связи правового порядка, наступаетъ нравственное запустѣніе—и наоборотъ, П., которому не приходили бы на помощь силы нравственности, напрасно пыталось-бы поддержать себя средствами одного только принужденія. Во всѣхъ своихъ отдѣлахъ П. проникнуто нравственными началами, не переходя, однако, въ кругъ предписаній нравственности. Самыя границы между обѣими областями постоянно измѣняются. То, что еще вчера было простымъ требованіемъ морали, сегодня можетъ стать на степень юридической обязанности (н

хованіе рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ хозяевами фабрикъ) и наоборотъ» (слова Регельсбергера). Другіе писатели того же направленія находятъ, что вышеизложенная теорія ведетъ къ опасному смѣшенію П. и нравственности не только въ основномъ принципѣ, единомъ для обѣихъ областей, но и въ деталяхъ. Разъ будетъ допущено такое смѣшеніе, правовой порядокъ въ обществѣ легко можетъ быть замѣненъ произволомъ. Юридическія нормы диктуются опредѣленными лицами или группами лицъ, стоящими, въ данный моментъ, во главѣ общества, и мнѣнія этихъ лицъ о должномъ могутъ быть отличны отъ моральныхъ воззрѣній большинства общества; да и когда они согласны съ послѣдними, они могутъ быть несправедливыми: большинство, преслѣдуя данный интересъ, можетъ пренебречь интересами отдѣльныхъ личностей, имѣющими безусловное П. на уваженіе. Отсюда другая теорія, по которой нравственность и П. имѣютъ одинъ общій источникъ—свободу человѣческой личности. Будучи, въ качествѣ чувственнаго существа, подчиненъ воздѣйствіямъ своихъ страстей и внѣшняго міра, человѣкъ, какъ духовно-свободное существо, способенъ отрѣшаться отъ этого воздѣйствія и руководиться въ своихъ поступкахъ и мысляхъ разумомъ и высшимъ интуитивнымъ пониманіемъ міра (нравственнымъ чувствомъ). Съ этой точки зрѣнія какъ нормы П., такъ и нормы нравственности суть продуктъ разумно-нравственнаго (свободнаго) взгляда—но затѣмъ области ихъ различны. Нравственность регулируетъ *внутреннюю свободу* человѣка, сферу его идей, убѣжденій и чувствъ, направляя ихъ въ сторону добра и любви; она не подлежитъ никакому постороннему насильственному воздѣйствію или принужденію. Можно называть воззрѣнія человѣка безнравственными, но нельзя заставить его перемѣнить ихъ по чужимъ указаніямъ; послѣдній критерій истинности нравственныхъ воззрѣній —личное убѣжденіе человѣка, и пока это убѣжденіе не устранено логическимъ доводомъ или воздѣйствіемъ болѣе тонкаго нравственнаго чувства, до тѣхъ поръ человѣкъ сохранитъ свои воззрѣнія, и всякое насиліе по отношенію къ нимъ есть произволъ. П., наоборотъ, регулируетъ *свободу внѣшнюю*, область поступковъ человѣка, которая непосредственно затрогиваетъ другихъ людей. И здѣсь человѣкъ поступаетъ свободно и подчиняетъ свои дѣйствія разумно-нравственному закону, но здѣсь нѣтъ безусловной свободы. Свобода одного встрѣчаетъ противовѣсъ въ свободѣ другихъ. Признавая безусловнымъ основной базисъ человѣческой свободы, П. имѣетъ въ виду согласовать частную свободу (волю) съ свободой (волей) общей. Основной законъ П.: будь личностью (т. е. будь свободенъ), но уважай личность другихъ свободныхъ существъ. Этимъ для П. устанавливается граница, которой оно не должно переходить. Оно можетъ принуждать личность къ опредѣленному поведенію, но не больше, чѣмъ сколько это нужно для свободы другихъ. Въ связи съ послѣднимъ положеніемъ стоитъ схема такъ наз. естественныхъ или неотъемлемыхъ правъ личности, противопоставляемая попыткамъ законодательства обязывать членовъ общества къ нравственнымъ поступкамъ, выходящимъ за предѣлы индивидуальной свободы. Рядъ писателей не признаетъ, однако, возможности установить такую схему неотъемлемыхъ правъ личности, въ виду измѣнчивости содержанія П. въ исторіи (точка зрѣнія исторической школы)—а въ такомъ случаѣ различеніе внутренней и внѣшней свободы не даетъ точнаго критерія для разграниченія П. и нравственности. Поэтому большинство современныхъ писателей склоняется къ первому воззрѣнію, видя въ П. совокупность нравственныхъ нормъ, признанныхъ «общенароднымъ убѣжденіемъ» необходимыми въ качествѣ нормъ *принудительныхъ*. Спорнымъ является характеръ этой принудительности. Одни (Кантъ, Гегель, Чичеринъ, Муромцевъ) отличительнымъ признакомъ П. отъ морали считаютъ возможность принужденія всякаго члена общества, путемъ мѣръ общественной власти, къ исполненію юридически-должнаго; отсутствіе или невозможность такого принужденія при данномъ порядкѣ дѣлаетъ норму только нравственной, хотя бы она была выражена въ «источникахъ П.». Другіе (Бирлингъ, Тонъ, Регельсбергеръ, Коркуновъ) считаютъ принужденіе противнымъ существу какъ нормъ П., какъ и нормъ нравственности, одинаково опирающихся на требованіе разума и нравственнаго чувства—или признаютъ его одинаково присущимъ П. и нравственности (для послѣдней—въ смыслѣ психическаго принужденія, «неорганизованной защиты», въ противоположность правовому физическому принужденію или «организованной защитѣ»). Отличіемъ П. и нравственности они считаютъ, поэтому, лишь то, имѣетъ ли норма въ своемъ выраженіи *притязаніе на общеобязательное примѣненіе*, признана ли она таковою ея творцами или нѣтъ. Взглядъ на П., какъ на психическое явленіе, достигаетъ здѣсь своего крайняго выраженія. Если вообще представители идеалистическаго воззрѣнія на П. нерѣдко говорятъ о П. такъ, какъ будто-бы оно по самому существу своему принадлежитъ не дѣйствительной жизни, а міру мысли и представленій, или такъ, какъ будто-бы нормы лишь случайно примѣняются иногда въ дѣйствительной жизни и случайно оказываютъ вліяніе на ея теченіе и формы,—то въ послѣднемъ изъ приведенныхъ воззрѣній сведеніе П., этой мѣры охраны общественнаго порядка, къ *идеальному притязанію*, безъ средствъ къ его осуществленію, доходитъ до высшаго предѣла, устраняя всякое практическое значеніе различія между П. и нравственностью.

Въ монографической литературѣ, посвященной опредѣленію природы П., существуетъ воззрѣніе, противоположное изложенному, но, подобно ему, распадающееся на нѣсколько оттѣнковъ. Оно оказываетъ огромное вліяніе на строй современной юридической мысли вообще и весь порядокъ изученія П. Воззрѣніе это не видитъ въ П. явленія, обособленнаго отъ жизни, или фактора, подчиняющаго послѣднюю своимъ собственнымъ законамъ. Наоборотъ, оно разсматриваетъ П. какъ слугу жизни, какъ *средство къ цѣли*, состоящей не въ ду-

ховномъ самоусовершенствованіи личности, а въ удовлетвореніи жизненныхъ потребностей, обусловленныхъ существованіемъ человѣка. Не идеалы должнаго создаютъ П., какъ форму человѣческихъ отношеній, а борьба за средства удовлетворенія потребностей, отъ исхода которой зависитъ распредѣленіе послѣднихъ и соотношеніе общественныхъ классовъ. П. есть результатъ борьбы за жизненныя блага, общественная охрана восторжествовавшихъ въ ней интересовъ. Какъ такое, оно представляетъ собою понятіе не логическое и не психологическое, а *соціологическое*. П.—не «область господства правовой или нравственной воли (свободы) въ общежитіи», какъ опредѣляютъ его представители идеалистической школы, а «понятіе силы», «защищенный интересъ» или, еще общѣе, защищенное организованнымъ образомъ отношеніе однихъ лицъ къ другимъ, содержаніе котораго цѣликомъ опредѣляется данными условіями общежитія. *Общая (нравственная) воля*, являющаяся примирительницей частныхъ и опредѣляющая предѣлы ихъ господства, въ этомъ пониманіи П. замѣняется реальнымъ понятіемъ государственной или общественной власти, правовыя повелѣнія которой становятся обязательными независимо отъ ихъ нравственнаго или безнравственнаго содержанія. Моменту *защиты* П. придается въ этомъ пониманіи рѣшающее значеніе. Нормы, установленныя властью въ качествѣ правовыхъ, но фактически не поддерживаемыя ею, являются нормами нравственности, а не П. Развитіе нравственности, съ точки зрѣнія этой теоріи, также совершается эмпирически; факторы ея созданія схожи съ правовыми, но воздѣйствія на созданіе П. нравственныя начала не имѣютъ. Въ одной изъ вѣтвей этого направленія П. разсматривается, наоборотъ, какъ одинъ изъ главныхъ факторовъ нравственности. Связь П. съ религіей, поскольку дѣло идетъ не объ одинаковости представленій, созданномъ единствомъ условій общественной жизни, а о вліяніи опредѣленнаго религіознаго міровоззрѣнія, этой вѣтвью отрицается. Развитіе П. начинается не съ отдѣленія его, какъ особой отрасли, отъ идей нравственныхъ и религіозныхъ, а съ момента полнаго господства страстей и произвола отдѣльныхъ личностей, не сложившихся еще въ организованный общественный союзъ и не подлежащихъ никакимъ идеальнымъ воздѣйствіямъ. Первый источникъ П., по мнѣнію Іеринга, есть объективная воля, но не нравственная, а произвольная, ограниченная не идеальнымъ факторомъ, а лишь сознаніемъ собственнаго интереса. «Первое начало чувства П. есть чувство собственнаго уполномочія, основанное на проявленіи собственной силы и направленное на удержаніе ея плодовъ. Что человѣкъ пріобрѣлъ потомъ и кровью, то онъ хочетъ удержать за собой. Это чувство теоретически вызываетъ и признаніе чужого П., но фактически уваженіе къ П. другихъ развивается съ большимъ трудомъ и лишь мало по малу. Первоначально оно ограничивается тѣснымъ кругомъ товарищей; кто стоитъ внѣ этого круга, тотъ безправенъ; противъ него можно дать вполнѣ свободный ходъ насилію; превосходствомъ силы обусловливается П. И противъ товарищей дозволена сила, какъ скоро они покушаются на личность или имущество другого; самоуправствомъ возвращаютъ себѣ потерянное, а если возвращеніе невозможно, такъ по крайней мѣрѣ удовлетворяютъ чувству мести, мстятъ за обиду». Первоначальное общественное состояніе есть фактическое, а не юридическое сожительство лицъ, доступное всякимъ проявленіямъ страсти. Въ основаніи первой ступени юридическаго сожительства, основаннаго на *нормѣ*, лежитъ договоръ вступившихъ въ борьбу личностей, прекращающихъ ее полюбовнымъ соглашеніемъ относительно будущихъ отношеній. «Интересъ обуздываетъ страсть, стремящуюся уничтожить врага, и рекомендуетъ силѣ, ради ея самой, умѣренность, т. е. миръ съ врагомъ на справедливыхъ условіяхъ. Миръ вызываетъ договоръ; изъ договора возникаетъ П. Какъ результатъ борьбы, П. представляетъ собою сознаніе сильнаго, что въ интересѣ его самого необходимо допустить существованіе рядомъ съ собой слабаго—сознаніе необходимости самоограниченія силы въ ея собственномъ интересѣ. Состоянію, характеризуемому выраженіемъ bellum omnium contra omnes, полагаетъ конецъ сознаніе, что миръ болѣе соотвѣтствуетъ обоюднымъ интересамъ, чѣмъ война. *Такимъ образомъ сила разумная и способная къ самоодолѣнію является источникомъ* П.». Первоначальный общественный порядокъ устанавляется, съ точки зрѣнія Іеринга, путемъ подобныхъ мировыхъ сдѣлокъ между отдѣльными личностями (или, вѣрнѣе, семьями и родами, создавшимися въ силу естественныхъ связей). Равныя силы даютъ союзъ равныхъ, неравныя родятъ подчиненіе однихъ другимъ. И въ союзѣ равныхъ, въ зависимости отъ дальнѣйшаго хода отношеній, образуются, однако, неравенства, такъ что всѣ общества, возникшія на почвѣ частнаго договора, обращаются, мало по малу, въ союзы принужденія. Образовавшаяся на этой почвѣ власть (государство) становится во главѣ отдѣльныхъ борющихся силъ и беретъ въ свои руки механизмъ принужденія. Она начинаетъ диктовать свои законы, руководясь началами общей пользы, понимаемой въ смыслѣ наиболѣе цѣлесообразнаго при существующихъ условіяхъ образа дѣйствій, имѣющаго въ виду поддержаніе мира между отдѣльными классами общества. П. и здѣсь остается *политикой силы* (власти), «но политикой не отдѣльнаго конкретнаго случая—это политика близорукаго, политика глупца, недостойная названія политики,—а политикой разумной, дальновидной, сознающей, что низшею или мимолетною выгодою слѣдуетъ поступаться для достиженія высшей, продолжительной». Въ силу этой сознательной политики власти общественная жизнь подчиняется опредѣленнымъ *нормамъ*, имѣющимъ, поскольку интересы отдѣльныхъ личностей и группъ подчинены началу общей пользы, уже этическій характеръ. На первыхъ порахъ нормы имѣютъ односторонній характеръ; это—повелѣнія, обязательныя лишь для подчиненныхъ членовъ общества: правящіе считаютъ себя въ правѣ отсту[illegible] ихъ

по усмотрѣнію. Мало по малу, однако, онѣ становятся двухсторонними, обязательными какъ для издавшихъ ихъ, такъ и для подчиненныхъ. Почему даже деспотъ можетъ придти къ признанію обязательности для себя изданныхъ имъ нормъ? Потому что «въ нормѣ, которую онъ сначала установляетъ, а потомъ самъ попираетъ ногами, онъ признаетъ приговоръ надъ самимъ собою—и это тотъ пунктъ, гдѣ нравственный моментъ, въ видѣ опасенія впасть въ противорѣчіе съ самимъ собою, впервые находитъ доступъ къ силѣ». Благодаря господству двухстороннихъ нормъ въ обществѣ, на мѣсто силы установляется такой *правовой порядокъ*, при которомъ вся общественная жизнь подчиняется началу разумной цѣлесообразности. Борьба за интересъ, основанная на эгоистическомъ началѣ, постепенно приводитъ къ самоограниченію эгоизма, въ смыслѣ согласованія собственныхъ интересовъ съ интересами другихъ—а это согласованіе создаетъ общія основы жизни, одинаковыя для слабыхъ и сильныхъ. Согласованіе производятъ спеціальные органы, стоящіе надъ отдѣльными силами и руководящіе общественной жизнью. Выходя изъ тѣхъ же основъ, другая группа писателей того же направленія (въ особенности Меркель) отказывается видѣть въ развитіи П., возникающаго изъ соотношенія силъ, постепенное развитіе этическаго порядка отношеній. Признавая, что вмѣстѣ съ столкновеніями изъ-за интересовъ возникаетъ въ общественной жизни и стремленіе къ установленію нейтральной почвы для примиренія противорѣчивыхъ притязаній, эти писатели полагаютъ, однако, что роль нейтральныхъ инстанцій крайне ограничена и никогда не можетъ сдѣлаться преобладающей въ правовомъ творчествѣ. П. не можетъ отрѣшиться отъ воздѣйствія частныхъ борющихся силъ, не можетъ отыскать точку опоры внѣ того міра противоположныхъ интересовъ, къ которому оно само принадлежитъ и изъ котораго черпаетъ свою силу. «Человѣческіе интересы не гармонируютъ между собою. Глубокіе контрасты, вытекающіе не изъ различія воззрѣній на добро и зло, а изъ сложности человѣческой природы и условій человѣческаго существованія, непреодолимы. Развитіе культуры приводитъ нѣкоторые интересы во взаимную зависимость, но не можетъ уничтожить противорѣчій вообще. Болѣе зрѣлая культура приноситъ съ собою противорѣчія даже болѣе глубокія и болѣе разнообразныя; при этомъ сохраняютъ свое значеніе и болѣе общія противорѣчія—стараго и новаго, личности и государства. Немыслимо, поэтому, чтобы П. когда-либо одновременно воздало должное всѣмъ законнымъ интересамъ. Столь же мало способно оно одинаково урѣзать всѣ притязанія, ибо для этого не существуетъ никакого масштаба. Оно неизмѣнно будетъ содержать въ себѣ элементы внутренне не обоснованнаго предпочтенія, т. е. элементы партійности и несправедливости. И эта партійность всегда будетъ служить выраженіемъ различія силъ: предпочтеніе всегда будетъ выпадать на долю болѣе сильной партіи. Сообразно съ этимъ, *П. имѣетъ характеръ компромисса.* Какъ всякій компромиссъ, оно покоится на признаніи законности притязаній обѣихъ сторонъ—и, какъ всякій компромиссъ, указываетъ на соотношеніе силъ обѣихъ сторонъ». Происходитъ измѣненіе въ составѣ силъ—измѣняется и характеръ юридическихъ нормъ: нормы, одинаково обезпечивавшія интересы всѣхъ, могутъ вновь обратиться въ привилегіи немногихъ и изъ двухстороннихъ стать односторонними. И государство, съ этой точки зрѣнія, не является твердой опорой П. «На мѣсто войны въ государствѣ выступаетъ борьба партій, въ которой побѣда, какъ и въ первомъ случаѣ, выпадаетъ на долю болѣе сильной стороны. За борьбой партій вырисовывается, однако, гражданская война: попытка надолго обезсилить могущественныя партіи послужила бы вызовомъ, толчкомъ къ возникновенію такой войны. Въ конституціонныхъ государствахъ политическіе выборы и баллотировки являются примѣрными состязаніями, въ которыхъ партіи мѣряются силами. Законодатель, который возводитъ результатъ этой борьбы въ обязательную норму, напоминаетъ нейтральныхъ судей при военныхъ маневрахъ. Они констатируютъ, какая партія одержала-бы верхъ въ дѣйствительной борьбѣ—и тѣмъ указываютъ направленіе, въ которомъ должна развиваться будущая борьба». Не стоитъ независимо отъ партій и верховная власть, какъ-бы она ни была организована. Сводя П. съ неба на землю (слова Іеринга) и, въ послѣднемъ выраженіи, лишая его всякаго идеальнаго смысла, названныя теоріи сохраняютъ, однако, въ *борьбѣ за П.* значеніе человѣческой личности. И онѣ, подобно идеалистическому пониманію П., дѣлаютъ ее центромъ, направляющимъ и сосредоточивающимъ борьбу. Культурный ростъ личности, съ точки зрѣнія этого взгляда, подаетъ надежду на установленіе если не незыблемаго правового, то нравственнаго порядка, въ которомъ борьба будетъ носить идеальный характеръ. Именно такъ смотрятъ на дѣло теоріи анархизма, отрицая П. и считая добровольныя соглашенія и нравственность достаточной гарантіей общественнаго порядка. Третья группа мнѣній идетъ еще дальше. Она рѣзко подчеркиваетъ основной стимулъ борьбы интересовъ, имѣющей мѣсто въ общественной жизни—*экономическій*. Она прямо указываетъ—чего нѣтъ у Іеринга и Меркеля,—то, въ силу чего ведется вся общественная борьба: интересы производства матеріальныхъ благъ, необходимыхъ для существованія человѣка, т. е. интересы питанія и размноженія. Удовлетвореніе этихъ потребностей совершается человѣкомъ въ общественной жизни. «Основу всей общественной жизни составляетъ коллективное добываніе нужныхъ для существованія средствъ и гармоническое производство полезныхъ и возвышающихъ человѣка благъ. Отъ способа совмѣстной дѣятельности людей, направленной къ поддержанію и улучшенію ихъ жизни, зависитъ необходимо обусловливаемая имъ форма человѣческаго сообщества—общественный строй. П. народа, какъ направляющая норма совмѣстной жизни и дѣятельности, есть ничто

ное, какъ орудіе въ борьбѣ за существованіе, ведущейся сообща и единодушно. Въ сравненіи съ соціальнымъ хозяйствомъ П. должно отступить на задній планъ. Оно занимаетъ зависимое, служебное, подчиненное положеніе; иначе оно теряетъ всякій смыслъ. Общественное хозяйство обусловливаетъ его и руководитъ имъ. Хозяйство, будучи матеріей соціальной жизни, есть истинно реальная, дѣйствительная субстанція П. Отъ особенностей хозяйственныхъ условій зависятъ особенности правового строя. Если, поэтому, въ соціальномъ хозяйствѣ группы людей происходятъ значительныя перемѣны, то онѣ дѣлаютъ необходимымъ соотвѣтствующее измѣненіе существующаго правового строя. Такъ какъ П., съ этой точки зрѣнія, признается добавочнымъ орудіемъ въ борьбѣ за существованіе, служащимъ лишь къ правильному пользованію хозяйственными условіями, то измѣненіе, происшедшее въ правовой организаціи, можетъ быть объяснено и опредѣлено лишь въ качествѣ слѣдствія метаморфозъ соціальнаго хозяйства, вызвавшихъ необходимость измѣненія этого П.» (изложеніе Штаммлера). Подтвержденіе этой роли хозяйства, какъ основного фактора правообразованія, черпается изъ историческихъ наблюденій надъ развитіемъ соціальной жизни (см. Семья, Собственность).

Будучи противоположны другъ другу принципіально, идеалистическое и реалистическое пониманіе П. не могутъ быть примирены между собою. Ихъ различіе, кромѣ того, опирается и на различіе методовъ изученія П. (см. Юриспруденція). Современная борьба обоихъ направленій сводится, поэтому, на чисто философскую борьбу міровоззрѣній (Штаммлеръ). По поводу реалистическаго направленія нельзя не сдѣлать, однако, слѣдующія замѣчанія. Образуясь, между прочимъ, подъ вліяніемъ борьбы силъ, выросшихъ на экономической почвѣ, П. стоитъ, конечно, въ зависимости отъ этихъ силъ въ томъ ихъ видѣ, въ какомъ онѣ существуютъ въ данномъ обществѣ. Но общественное развитіе направляется не только силами, дѣйствующими внутри общества, но и внѣ его стоящими факторами, вызывающими по преимуществу заботу о защитѣ внутренняго общественнаго порядка отъ нападеній со стороны. Правда, борьба между народами и государствами также обусловливается, между прочимъ, хозяйственными мотивами, отысканіемъ необходимыхъ средствъ существованія и мѣста сбыта произведенныхъ продуктовъ. Но внутри каждаго общества организація защиты отъ внѣшнихъ враговъ непосредственно дѣйствуетъ на строй сложившихся въ немъ отношеній, сплачивая ради одной цѣли противоположныя силы, вызывая нѣкоторыя изъ нихъ къ жизни и усиливая другія. Иными словами, политическій строй общества является самостоятельнымъ факторомъ внутри жизни даннаго общества. Крупныя земельныя имѣнія образовались до созданія феодализма, но массовая раздача земель служилымъ людямъ, превратившая всѣ мелкія земельныя хозяйства общинъ и отдѣльныхъ собственниковъ въ крупныя помѣстья, вызвана къ жизни переходомъ отъ пѣшаго войска къ конному, ставшему необходимымъ для борьбы съ кочевниками, напавшими на Европу. Не будь этого фактора, соотношеніе силъ въ европейскомъ обществѣ эпохи феодализма могло-бы быть инымъ. И теперь, не заставляетъ-ли потребность внѣшней защиты сильныя партіи дѣлать уступки слабымъ и вырабатывать общій порядокъ, покоющійся на сознаніи солидарности отношеній? По мнѣнію нѣкоторыхъ представителей названнаго направленія, въ образованіи строя экономическихъ и правовыхъ отношеній участвуетъ и человѣческое сознаніе: если въ извѣстныя эпохи законы экономическаго развитія дѣйствовали, не понимаемые человѣкомъ, и потому направляли его поступки вопреки его вѣдому и волѣ, то на извѣстной ступени развитія таже самая экономическая эволюція приводитъ къ тому, что люди начинаютъ понимать характеръ этихъ силъ и разумно приспособлять къ нимъ свои дѣйствія. Отсюда ясно, что органамъ, представляющимъ начала общественной солидарности, и «нейтральнымъ инстанціямъ», произносящимъ приговоръ объ отношеніяхъ борющихся силъ, слѣдуетъ придать бо̀льшее значеніе, чѣмъ какое ему отводитъ Меркель; въ нихъ можно видѣть факторъ, который, опираясь на развившееся сознаніе о необходимости П., способенъ творить послѣднее не только въ видѣ компромисса. Представители идеалистическаго пониманія присоединяютъ къ этому, что справедливость сама по себѣ—сила, торжество которой на землѣ зависитъ не отъ одного сосредоточенія власти въ рукахъ нейтральныхъ инстанцій, но и отъ присущей ей способности овладѣвать сердцами людей и пробивать себѣ дорогу, не смотря на препятствія. Какъ бы то ни было, спорность понятія П. не подлежитъ сомнѣнію и отражается на современномъ догматическомъ ученіи о П. и его «источникахъ» (см. XIII, 519, и П. обычное), на его дѣленіи (публичное и частное объективное и субъективное; см. Субъективное П. и Воля въ области гражд. П., VII, 178) и на всемъ ходѣ его изученія. См. Юриспруденція, Публичное П., Справедливость.

Литература. Bierling, «Zur Kritik der juristischen Grundbegriffe» (1877—83); его же, «Prinzipienlehre» (1895); Regelsberger, «Pandecten, I» (пер. той ихъ части, которая относится къ ученію о П. изданъ по русски: «Общее ученіе о П.», М., 1897); Ihering, «Zweck im Recht», «Kampf um's Recht», «Geist der Röm. Rechts»; Merkel, «Juristische Encyklopädie» (1885), «Elemente der allgemeinen Rechtslehre» (въ Holtzendarff's «Encyklopädie der Rechtswiss.», 1895), «Recht und Macht» («Jahr. für Gesetzgeb., Verw. und Volkswirtsch.», V Jahrg.; русск. пер., Одесса, 1895); Iellineck, «Die socialethische Bedeutung v. Recht, Unrecht und Strafe» (B., 1878); Stammler, «Wirtschaft u. Recht nach materialist. Geschichtsauffassung» (Лпц., 1896; ср. ст. Булгакова по поводу этой книги—«О закономѣрности соціальныхъ явленій», «Вопросы Фил. и Психологіи», 1896, VII); Schmoller, «Wirtschaft, Sitte u. Recht» (въ «Ueber einige Grundfragen der Socialpolitik»,);

Thon, «Rechtsnorm und subjectives Recht» (1879); Dahn, «Die Vernunft im Recht»; Fouillee, «L'idée moderne du droit» (П., 1883); Коркуновъ, «Лекціи по общей теоріи П.» (4 изд., СПб., 1897); Муромцевъ, «Опредѣленіе и основное раздѣленіе П.» (М., 1879), «Образованіе П. по ученіямъ нѣмецкихъ юристовъ» (М., 1886); Новгородцевъ, «Историческая школа юристовъ» (М., 1896); Чичеринъ, «Собственность и государство» (М., 1882); Шершеневичъ, «Опредѣленіе понятія о П.» (Казань, 1896). *В. Н.*

Право административное — см. Административное право, Полиція, Публичное право.

Право бѣдности — въ гражданскомъ процессѣ (beneficium annotationis, Armenrecht) заключается въ томъ, что лица, не обладающія достаточными средствами для веденія дѣла, освобождаются отъ взноса судебныхъ издержекъ (см.). Установляя *возмездность* судебной защиты, законодательства позаботились о томъ, чтобы ею могли пользоваться и лица, не имѣющія возможности покрыть необходимые для того расходы. П. бѣдности признавалось уже въ римскомъ и каноническомъ законодательствахъ, но они освобождали бѣдныхъ отъ взноса судебныхъ издержекъ совершенно и *безусловно* (имъ назначались также даровые адвокаты), между тѣмъ какъ по новымъ законодательствамъ платежъ судебныхъ издержекъ только *отсрочивается* до тѣхъ поръ, когда перемѣна въ имущественномъ положеніи лица позволитъ ему уплатить долгъ. П. бѣдности предоставляется: 1) когда имущественное положеніе лица таково, что лишаетъ его возможности нести судебныя издержки безъ ущерба для необходимыхъ ему и его семейству средствъ жизни (Германія, Австрія). Наличность этого условія опредѣляется въ каждомъ конкретномъ случаѣ судомъ, въ зависимости отъ общественнаго положенія лица, отъ состава его семейства и отъ размѣра издержекъ, необходимыхъ для веденія даннаго дѣла. По иностраннымъ кодексамъ П. бѣдности можетъ быть признано только за физическимъ, но не за юридическимъ лицомъ. Въ нашемъ уставѣ нѣтъ прямого указанія по этому предмету, но практика распространяетъ П. бѣдности и на юридическія лица, напр. крестьянское общество, конкурсъ и т. п. Правомъ бѣдности можетъ пользоваться какъ русскій подданный, такъ и иностранецъ (иностранныя законодательства часто обусловливаютъ П. бѣдности иностранцевъ принципомъ взаимности). П. бѣдности можетъ пользоваться какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ и участвующія въ дѣлѣ третьи лица. 2) Когда дѣло, для веденія котораго испрашивается П. бѣдности, не представляется явно неправымъ и неосновательнымъ; поэтому желающій пользоваться П. бѣдности обязанъ представить суду тѣ факты и доказательства, на которыхъ основано его притязаніе или возраженіе (Герм. Уст.; по нашему—ст. 886—и Австр. уставамъ проситель обязанъ лишь означить дѣло, для веденія котораго онъ желаетъ воспользоваться П. бѣдности). 3) По старому германскому законодательству требовалось еще клятвенное удостовѣреніе бѣдности (Eyd der Armen), съ обѣщаніемъ уплатить издержки, когда это будетъ возможно. Въ новыхъ законодательствахъ эта присяга замѣнена удостовѣреніемъ мѣстнаго начальства или судьи о семейномъ и имущественномъ положеніи просителя. П. бѣдности есть *личное* право: имъ пользуется лишь тотъ, за кѣмъ оно признано судомъ, а не его наслѣдники или преемники (состоятельный наслѣдникъ обязанъ даже возмѣстить издержки, оставшіяся въ долгу за наслѣдодателемъ). П. бѣдности извѣстно было и нашему дореформенному законодательству: освобождались отъ взноса судебныхъ, переносныхъ и гербовыхъ пошлинъ тѣ, которые объявляли суду, лично или черезъ повѣреннаго, что по неимуществу своему не могутъ внести пошлинъ, и утверждали подпискою, что въ случаѣ обнаруженія несправедливости такого показанія они подвергаютъ себя наказанію, какъ за лживый поступокъ (объ этой подпискѣ судебное мѣсто публиковало въ вѣдомостяхъ). Постановленія о П. бѣдности приведены къ единству и обобщены нашимъ уставомъ (ст. 880—890) по образцу западно-европейскихъ кодексовъ, но послѣдніе (напр. герм. и австр.) гораздо полнѣе нормируютъ порядокъ признанія П. бѣдности и отношенія, изъ него возникающія (напр. относительно безмезднаго назначенія адвоката, возмѣщенія судебныхъ издержекъ обвиненною стороною и т. п.). Почти всѣми новыми законодательствами принято за правило, что П. бѣдности должно быть признано тѣмъ судомъ, которому подлежитъ дѣло или въ *которомъ оно производится*. Это право можетъ быть признано не только до начала производстсва дѣла въ первой инстанціи, но и во время движенія его въ судѣ какъ первой, такъ и второй степени и даже въ кассаціонной инстанціи. Желающій воспользоваться П. бѣдности подаетъ о томъ прошеніе въ судъ (оно не оплачивается гербовымъ сборомъ, отъ котораго освобождено все производство о признаніи П. бѣдности), съ представленіемъ удостовѣренія начальства (общественнато или служебнаго) или мѣстнаго мирового судьи о недостаточности средствъ просителя на веденіе дѣла (въ удостовѣреніи должны заключаться точныя свѣдѣнія объ имуществѣ, доходахъ и семейномъ положеніи просителя). Судъ разрѣшаетъ эту просьбу безъ вызова противной стороны, но по выслушаніи заключенія прокурора. На отказъ въ признаніи П. бѣдности можетъ быть принесена частная жалоба. Обыкновенно производство о П. бѣдности предшествуетъ разсмотрѣнію дѣла по существу и даже самому возбужденію дѣла. Лицо, виновное въ представленіи ложныхъ свѣдѣній для полученія П. бѣдности, а равно и лица, выдавшія ложное по этому предмету удостовѣреніе, подлежатъ уголовной (а по нѣкоторымъ законодательствамъ—и гражданской) отвѣтственности. П. бѣдности имѣетъ силу лишь по тому дѣлу, по которому оно за кѣмъ-либо признано. Пользующійся П. бѣдности не только освобождается отъ взноса тѣхъ сборовъ, которые поступаютъ въ государственную казну (судебная, гербовая и канцелярская пошлины), но и отъ платежа денегъ, поступающихъ въ пользу

частныхъ лицъ (свидѣтелей, экспертовъ и т. п.), а также издержекъ, требуемыхъ для производства различныхъ судебныхъ дѣйствій (дознаніе черезъ окольныхъ людей, повѣрка доказательствъ и т. п.). Всѣ эти издержки производятся изъ казны. Лицу, за которымъ признано П. бѣдности, назначается, по его просьбѣ, повѣренный для веденія его дѣла. Затрачиваемая казною сумма, а также подлежащія поступленію въ казну пошлины взыскиваются ею въ томъ случаѣ, когда дѣло рѣшено въ пользу лица, за которымъ признано было П. бѣдности, или съ имущества, ему присужденнаго, или съ обвиненной стороны (объ этомъ судъ постановляетъ ex officio). Если дѣло рѣшено не въ пользу лица, пользующагося П. бѣдности, то всѣ указанныя издержки принимаются на счетъ казны; но П. бѣдности не освобождаетъ лица отъ обязанности возмѣстить оправданной сторонѣ понесенныя ею судебныя издержки, такъ какъ право на это вознагражденіе принадлежитъ выигравшей дѣло сторонѣ на томъ же основаніи, какъ и право на взысканіе, присужденной ей суммы. По смыслу нашего устава лицо, пользующееся П. бѣдности, не освобождается отъ представленія кассаціоннаго залога, хотя, въ сущности, П. бѣдности должно бы сохранить свое дѣйствіе во *всѣхъ* стадіяхъ процесса по данному дѣлу. П. бѣдности прекращается смертью лица, за которымъ оно признано, или такими измѣненіями въ имущественномъ его положеніи, которыя исключаютъ необходимость въ П. бѣдности. Судъ постановляетъ о лишеніи стороны П. бѣдности, если окажется, что условія, которыя предполагались существующими во время признанія этого права, въ дѣйствительности не существовали. См. Анненковъ, «Опытъ комментарія» (т. IV, стр. 689—696); Renoud, «Lehrbuch» (стр. 750 и сл.); Малышевъ, «Курсъ» (стр. 129—133); Вербловскій, «Вопросы рус. гражданскаго П. и процесса» (стр. 416—420); Fürstl, «Die neuen österreich. Civilprocessgesetze» (стр. 112—128). *Г. Вербловскій.*

Право вексельное — см. Вексель (т. V, стр. 732) и Простой вексель.

Право войны—отдѣлъ международнаго права (см.), имѣющій своимъ предметомъ обусловленныя войною отношенія между государствами. Война, значительно измѣняя обычныя въ мирное время отношенія между народами, рано привлекла вниманіе изслѣдователей и побудила ихъ выдѣлить международное право въ особую область правовѣдѣнія (Альберико Джентили, въ концѣ XVI вѣка). Съ тѣхъ поръ въ научныхъ системахъ война разсматривается какъ средство возстановленія нарушенныхъ и выясненія спорныхъ правоотношеній, т. е. какъ юридическій процессъ между государствами. Основаніемъ такого взгляда было общераспространенное у первобытныхъ народовъ, господствовавшее и въ средневѣковой Европѣ представленіе, что правовые споры могутъ и должны рѣшаться путемъ физическаго состязанія. Войны, которыя велись въ защиту права, считались *справедливыми, законными* (bellum iustum, bellum legitimum); всѣ остальныя признавались правонарушеніемъ и въ свою очередь служили законнымъ поводомъ (iusta causa) для объявленія войны. Широкія рамки «естественнаго права» давали, однако, возможность включить любую войну въ разрядъ справедливыхъ. Съ побѣдою положительно-правовой школы войны въ защиту интересовъ хотя бы наиболѣе жизненныхъ, но не получившихъ еще юридической санкціи, должны были перейти въ разрядъ незаконныхъ. Такой взглядъ на правомѣрность войны, въ зависимости отъ вызвавшихъ ее причинъ, продержался до послѣдняго времени и служитъ объясненіемъ существующаго донынѣ обычая оправдывать предпринятую войну ссылкою на совершенное противникомъ правонарушеніе. Но раздѣленіе войнъ на справедливыя и несправедливыя въ настоящее время оставлено, какъ не имѣющее никакого юридическаго значенія: каковы-бы ни были причины войны, ея послѣдствія и примѣняемое къ ней П. войны одинаковы. Вмѣстѣ съ тѣмъ должно было потерять почву и представленіе о войнѣ, какъ о юридическомъ процессѣ. Даже войны, предпринятыя въ защиту права, не ограничиваются возстановленіемъ правовыхъ отношеній въ прежнемъ видѣ, но, въ случаѣ удачи, идутъ дальше первоначальной цѣли и приводятъ къ созданію новаго права. Поэтому, вѣрнѣе было бы уподобить войну не юридическому процессу, а насильственному перевороту въ существующемъ правопорядкѣ. Подобно революціи, война можетъ иногда служить охраною права отъ посягательствъ со стороны тѣхъ, надъ кѣмъ нѣтъ высшей юридической власти; но чаще она ведетъ къ разрушенію старыхъ правовыхъ отношеній и замѣнѣ ихъ новыми, находящимися въ большемъ соотвѣтствіи съ измѣнившимся отношеніемъ политическихъ силъ. Продолжающееся понынѣ обращеніе къ войнѣ, какъ правосозидающей силѣ, служитъ доказательствомъ, что державы еще не въ состояніи заранѣе разсчитать свои силы и соотвѣтственно имъ идти на встрѣчу новымъ запросамъ правовой жизни. Когда П. получитъ способность быстро принаравливаться къ интересамъ и справедливымъ требованіямъ каждаго члена международной общины, войны могутъ стать излишними. Къ достиженію этой конечной цѣли международное П. стремится двумя путями: 1) сокращеніемъ случаевъ произвольнаго обращенія къ войнѣ (замѣна войны другими средствами) и 2) ограниченіемъ произвола при выборѣ самыхъ средствъ войны (гуманизація войны). Писатели высказываются въ пользу того или другого пути, въ зависимости отъ усвоеннаго ими взгляда на природу войны. Одни видятъ въ войнѣ вѣчное божественное установленіе (Жозефъ де-Мэстръ), благодѣтельно двигающее человѣчество по пути прогресса и не допускающее его погрязнуть въ эгоизмѣ и заботахъ о матеріальномъ благосостояніи (графъ Мольтке, Меркель, Людеръ и другіе германскіе публицисты послѣ войны 1870—71 гг.). Идеализируя войну, они не находятъ нужнымъ и возможнымъ стремиться къ ея устраненію и довольствуются ея гуманизаціей, не заходя и въ этомъ направл[illegible]ь да-

леко. Другіе, держась болѣе реальнаго взгляда на природу войны (большинство интернаціоналистовъ) требуютъ, помимо гуманизаціи, постепенной замѣны войны иными средствами борьбы, при чемъ нѣкоторые считаютъ это достижимымъ и при настоящихъ условіяхъ международной жизни (утописты вѣчнаго мира), другіе—лишь въ отдаленномъ будущемъ. I. *Замѣна и устраненіе войны* съ давнихъ временъ составляло мечту моралистовъ и философовъ (см. Миръ вѣчный, XIX, 436). Международное П., послѣ безуспѣшныхъ попытокъ ограничить обращеніе къ войнѣ случаями правонарушеній («справедливая война»), и притомъ наиболѣе тяжелыхъ (нарушеніе такъ назыв. основныхъ правъ государствъ), обратилось къ другимъ средствамъ. Оно установило для нѣкоторыхъ случаевъ обязательное обращеніе къ добрымъ услугамъ или посредничеству третьихъ державъ (напр. въ случаѣ столкновенія съ Турціей или по поводу владѣній въ бассейнѣ рѣки Конго). Сдѣланъ рядъ попытокъ ввести обязательное обращеніе къ международному суду, который со временемъ можетъ замѣнить всѣ войны, возбуждаемыя правовыми спорами (см. Третейскій судъ). Наконецъ, новѣйшее международное П. ограничило случаи произвольнаго обращенія къ войнѣ, создавъ такъ назыв. вѣчно нейтральныя государства и гарантировавъ ихъ нейтралитетъ (см. Нейтралитетъ, XX, 848). За указанными незначительными и немногочисленными исключеніями, государства пользуются въ настоящее время неограниченнымъ правомъ по своему усмотрѣнію обращаться къ войнѣ для защиты своихъ правъ или интересовъ. II. ***Гуманизація войны.*** Не имѣя пока возможности устранить войну изъ своей области, международное П. считается съ нею, какъ съ существующимъ фактомъ, и заботится о томъ, чтобы смягчить ея наиболѣе грубыя проявленія и вредныя послѣдствія. Совокупность этихъ мѣръ составляетъ П. войны въ тѣсномъ смыслѣ, или такъ наз. *законы и обычаи войны* (Kriegsmanier). Послѣдніе создаются взаимодѣйствіемъ противоположныхъ факторовъ—военныхъ соображеній и требованій гуманности. Война имѣетъ своею ближайшею цѣлью отнять у противника возможность дальнѣйшаго сопротивленія и этимъ путемъ заставить его признать чужую волю. Цѣль эта не мѣняется, но къ достиженію ея ведутъ различныя средства. Всѣ попытки вывести П. войны изъ понятія военной цѣли (Людеръ, Іенсъ и др.) оказались безуспѣшными: для этой цѣли всѣ средства безразличны, и грубѣйшій произволъ можетъ найти въ ней свое оправданіе. Къ такому же произволу ведетъ широкое толкованіе, даваемое понятію *военной необходимости* (raison de guerre, Kriegsraison). Понятіе это должно быть ограничено случаями необходимой обороны и служить оправданіемъ не правонарушенія, а лишь его ненаказуемости; въ противномъ случаѣ, произвольно отступая отъ П. войны, воюющія стороны всегда могутъ сослаться на это легко растяжимое понятіе. Дѣйствительныхъ ограниченій военнаго произвола надо искать не въ самой войнѣ, а внѣ ея. Ихъ ставятъ требованія гуманности, прогрессивно возрастающія вмѣстѣ съ общимъ культурнымъ ростомъ человѣчества. П. войны можетъ служить, поэтому, вѣрнымъ показателемъ культурнаго развитія. Въ каждую данную эпоху его состояніе опредѣляется взаимнымъ отношеніемъ указанныхъ выше двухъ факторовъ; всякое измѣненіе въ ихъ соотношеніи имѣетъ своимъ послѣдствіемъ измѣненіе П. войны. Ростъ послѣдняго обусловленъ ростомъ гуманности и культуры; ихъ завоеванія постепенно съуживаютъ сферу войны и въ будущемъ могутъ привести къ полному уничтоженію войны, въ ея современной формѣ.

Историческій ростъ П. войны совершался медленно, съ неоднократными задержками и даже попятными движеніями. Образованіе этого права начинается еще въ до-государственномъ быту, въ отношеніяхъ междуродовыхъ и междуплеменныхъ. Уже на этой ступени культурной жизни мы встрѣчаемъ нѣкоторые обычаи, созданіе которыхъ потребовало долговременнаго психическаго труда; но впослѣдствіи они казались столь простыми и общераспространенными, что признаны за «естественное П.», данное помимо всякаго опыта. Таковы правила: не начинать войны безъ предварительнаго формальнаго объявленія ея, уважать неприкосновенность герольдовъ, не нарушать даннаго слова или клятвеннаго обѣщанія. Въ нихъ кроются зачатки не только военнаго права, но также посольскаго и договорнаго. Война, подчиненная извѣстнымъ правовымъ требованіямъ, выдѣляется изъ понятія разбоя; военное время отдѣляется отъ мирнаго, создается возможность правомѣрнаго перехода отъ одного къ другому; при помощи договоровъ правовыя отношенія получаютъ дальнѣйшее развитіе. Съ образованіемъ государственной власти П. войны крѣпнетъ, получая болѣе твердую почву: сильная власть дисциплинируетъ войско и тѣмъ облегчаетъ соблюденіе П. Нормы, выработанныя въ междуплеменныхъ отношеніяхъ, усваиваются государствомъ и примѣняются къ столковеніямъ междугосударственнымъ. П. войны необходимо предполагаетъ нѣкоторую общность правовыхъ воззрѣній. Извѣстный минимумъ ея существуетъ и между народами, различными въ отношеніяхъ культурномъ, національномъ и религіозномъ; но несходство правовыхъ воззрѣній обусловливаетъ крайнюю суровость и жестокость войнъ между такими народами (войны евреевъ въ Ханаанѣ, германцевъ и славянъ—съ римской имперіей, гунновъ и монголовъ—съ осѣвшими уже народами Европы, христіанъ—съ мусульманами, современныхъ европейцевъ—съ народами Африки и Азіи). У народовъ, связанныхъ культурно-національною общностью, П. войны, наоборотъ, значительно смягчается и расширяется въ цѣлую систему нормъ. Такое П. войны было извѣстно въ древности государствамъ Греціи, Индіи, Италіи, позже—народамъ мусульманскимъ и народамъ христіанскимъ. Индійскій сборникъ законовъ *Ману* (см. XVIII, 557) содержитъ, въ книгахъ 7-й и 10-й, весьма подробныя постановленія, дающія извѣстную охрану какъ личности, такъ и имуществу мирныхъ жителей-землепашцевъ, и устанавливающія между

самими сражающимися (изъ касты воиновъ) нѣкоторыя правила рыцарской войны: не дозволяется умерщвленіе раненыхъ, молящихъ о пощадѣ и лишенныхъ возможности защищаться, употребленіе зазубренныхъ или отравленныхъ стрѣлъ и т. п.; непріятелю, занявшему страну, предписывается сохраненіе мѣстнаго правового порядка. Отголоски индусскаго П. войны встрѣчаются и въ позднѣйшихъ памятникахъ—Панчатантрѣ и Гитопадешѣ. Арріанъ свидѣтельствуетъ, что эти нормы дѣйствительно примѣнялись. Въ Италіи, среди латинскихъ племенъ, также выработалось свое П. войны (см. Феціальное П.). Здѣсь война впервые выступаетъ со всѣми признаками юридическаго процесса: къ войнѣ можно прибѣгнуть лишь для защиты права и не иначе, какъ послѣ отказа противника дать требуемое удовлетвореніе; объявленіе войны строго регламентировано; воюющія стороны во время войны совершенно равноправны, и къ нимъ одинаково примѣняется институтъ постлиминіума (см.). Заключенные съ противникомъ договоры о перемиріи, капитуляціи и проч. не должны быть нарушаемы; исполненіе ихъ обезпечивается заложниками. Самое названіе П. войны (ius belli), противополагаемое П. мира (ius pacis), перешло къ намъ изъ Рима. Образовавшееся на мѣстѣ латинскихъ государствъ единое римское государство усвоило выработанное предшествующей жизнью П. войны, но частыя столкновенія съ сосѣдними иноплеменными народами значительно видоизмѣнили его. Военные обычаи греческихъ государствъ оказали извѣстное вліяніе. Устанавливается болѣе или менѣе однообразное П. войны на всемъ пространствѣ, занятомъ народами грекоримской образованности. Сочиненія Полибія и римскихъ историковъ даютъ богатый матеріалъ для сужденія о немъ. Цицеронъ дѣлаетъ попытку теоретической разработки П. войны. По античному воззрѣнію, отразившемуся и въ литературныхъ работахъ новаго времени, сильнѣйшая сторона получала безграничное П. распоряжаться жизнью и имуществомъ побѣжденнаго противника. Пользованіе этимъ П. умѣрялось политическими соображеніями и было различно соотвѣтственно цѣлямъ, ради которыхъ предпринималась война. Безполезное истребленіе населенія смѣняется установленіемъ рабства, которому подпадаетъ сначала все населеніе, потомъ одни только военноплѣнные; но и они могли получить свободу, уплативъ выкупъ; страна разоряется, если не выкупаетъ себя данью; все имущество населенія, съ переходомъ его въ руки противника, становится, на правахъ добычи (см. X, 835), собственностью послѣдняго. Мудрая политика римскаго государства по возможности щадила, однако, покоренныя страны и ихъ населеніе. Съ I-го вѣка до Р. Хр. войны между равноправными политическими союзами прекращаются, а съ ними теряется и сознаніе о П. войны. Римъ имѣетъ дѣло внутри государства — съ междоусобными войнами и возстаніями провинцій, внѣ его предѣловъ — съ варварскими народами; всѣ столкновенія отличаются крайней ожесточенностью; П. войны не находитъ примѣненія ни здѣсь, ни тамъ.

Средніе вѣка. Варварскіе народы, разрушившіе римскую имперію, имѣли свои обычаи войны; но слабость культурнаго развитія, въ связи съ отсутствіемъ прочной государственной организаціи, держала П. войны этихъ народовъ на низкомъ уровнѣ. Усвоить начала античнаго П. они не могли, такъ какъ римляне въ столкновеніяхъ съ ними не придерживались его. Особенной суровостью отличались военные обычаи норманновъ. Съ принятіемъ христіанства, подъ вліяніемъ римской церкви, хранительницы античныхъ преданій, нравы нѣсколько смягчаются; создается культурно-религіозное единство народовъ Западной Европы и съ тѣмъ вмѣстѣ *«христіанское» П. войны.* Христіане первыхъ вѣковъ избѣгали служить въ войскахъ, считая убійство врага даже въ открытой войнѣ преступнымъ (Василій Вел., Тертулліанъ, Оригенъ, Лактанцій). Ставъ съ IV в. государственной религіей, христіанство дало войнѣ свою санкцію (оправданіе войны бл. Августиномъ), подъ условіемъ, чтобы она была предпринята съ цѣлью упрочить господподство мира. Войны оборонительныя считались справедливыми. Въ средніе вѣка рѣшеніе вопроса о справедливости войны предоставлялось совѣсти каждаго отдѣльнаго участника; протестантство подчинило совѣсть государственной волѣ, признавъ справедливою всякую войну, предпринятую правительствомъ. Запрещеніе активнаго участія въ войнѣ ограничено было однимъ духовенствомъ, но, при непрерывныхъ войнахъ среднихъ вѣковъ, и это ограниченіе плохо соблюдалось. Церковь, однако, не отказалась отъ своего призванія водворять миръ: нѣкоторые результаты были достигнуты ею путемъ установленія Божьяго мира (см. Миръ Божій, XIX, 436), нейтрализаціи церквей, монастырей и богоугодныхъ заведеній, покровительства мирному населенію, въ особенности духовенству, паломникамъ, учащимся. Позднѣе церковь принялась и за регулированіе средствъ войны, запрещая употребленіе метательныхъ снарядовъ, отравленнаго оружія; благодаря ей, въ войнахъ между христіанскими народами прекратился обычай обращать плѣнныхъ въ рабство: плѣнные освобождались за выкупъ, иногда на честное слово до представленія выкупа; выкупная сумма опредѣлена была обычаемъ въ размѣрѣ годового дохода плѣнника. Въ установленіи этой практики видную роль играло *рыцарство.* Сословная и космополитическая организація послѣдняго, въ связи съ нѣкоторыми культурными привычками высшаго сословія, сдѣлала возможнымъ образованіе цѣлаго свода правилъ добропорядочной войны (bonne guerre), основанныхъ на понятіи о рыцарской чести. Война не начиналась безъ объявленія; обыкновенно противнику вручались размирныя грамоты (litterae diffidationis, lettres de deffyance) и давался трехдневный срокъ для представленія удовлетворенія. Личность герольда была неприкосновенною; капитуляціи и другіе договоры строго соблюдались; столкновенія нерѣдко кончались, вмѣсто войны, поединками. Вліяніе рыцарства на смягченіе обычаевъ войны не слѣдуетъ, однако, преувеличивать. Правила рыцарской войн[illegible] лись

лишь въ отношеніяхъ рыцарей между собою; къ войску изъ крестьянъ рыцари относились съ презрѣніемъ и крайнею жестокостью. Со второй половины среднихъ вѣковъ устанавливается обычай, по которому недвижимая собственность, поскольку она уцѣлѣла отъ разоренія, остается за прежнимъ владѣльцемъ; право добычи ограничено движимымъ имуществомъ непріятеля. Христіанское П. войны изложено въ своихъ главныхъ основаніяхъ уже въ декретѣ Граціана (causa 23: de re militari et bello) и развивалось послѣдующими канонистами-толкователями и папскими декреталіями. Въ то же самое время вырабатываются и первыя правила морской войны: регламентируется каперство (см. Каперъ, XIV, 261), устанавливаются призовые суды (см.), нейтральная собственность получаетъ охрану (см. Нейтралитетъ, XX, 848). Христіанское П. войны примѣнялось лишь въ отношеніяхъ между народами, составлявшими такъ наз. respublica christiana; въ отношеніяхъ къ язычникамъ и мусульманамъ, а равно и къ христіанамъ-еретикамъ, произволъ не былъ ограниченъ никакими правовыми нормами. Интересъ католической церкви могъ служить оправданіемъ всякаго насилія, даже вѣроломства. Возвышеннѣе и гуманнѣе, въ этомъ отношеніи, было *мусульманское П. войны.* Оно также покоилось на религіозной основѣ и выдѣленіи общества правовѣрныхъ (даръ-ульисламъ) изъ среды остальныхъ, неправовѣрныхъ народовъ (даръ-уль-харбъ). Въ обществѣ правовѣрныхъ, изъ котораго еретики исключаются, долженъ существовать вѣчный миръ. Съ прочими народами правовѣрные ведутъ священную войну (джигадъ, газаватъ), истребительную—съ язычниками, болѣе гуманную—съ народами, признающими откровенныя книги (евреи, христіане). Война объявляется въ формѣ требованія принять исламъ или платить въ пользу правовѣрныхъ поголовную дань. Герольды на войнѣ пользуются неприкосновенностью, заключенные съ невѣрными договоры не нарушаются; вѣроломство, отравленіе колодцевъ и обычное на Востокѣ отрѣзываніе носа и ушей запрещаются; военноплѣнные подлежатъ избіенію или обращаются въ рабство (могутъ быть выкуплены), но побѣдитель обязанъ щадить женщинъ, дѣтей, старцевъ и калѣкъ; захваченная военная добыча распредѣляется предводителемъ; грабежъ со стороны отдѣльныхъ воиновъ не допускается. Основныя начала мусульманскаго П. войны изложены уже въ коранѣ, но подробную юридическую разработку они получили въ арабской литературѣ XII—XIII вв. Наибольшею извѣстностью пользовалось руководство «Викая» (Vikayâh), составленное въ Испаніи ок. 1280 г. (авторъ—Borhan-el-Sheriah—Mahmûd-el-Mahbûb) по образцу болѣе раннему (XII в.)—«Хидая» (Hidáyah), въ которомъ 10 главъ посвящено правиламъ войны съ невѣрными, включая и устройство завоеванныхъ странъ. Въ эпоху крестовыхъ походовъ правовыя воззрѣнія христіанъ и мусульманъ встрѣтились; умѣренность и гуманность была на сторонѣ сарацинъ; ихъ П. войны повліяло на обычаи христіанскихъ народовъ, гуманизируя ихъ.

Новое время. Паденіе феодальнаго строя и съ нимъ вмѣстѣ рыцарства, развитіе торговли и городской жизни, въ связи съ усиленіемъ государственной власти, вытѣсненіе холоднаго оружія огнестрѣльнымъ и введеніе постоянныхъ войскъ—всѣ эти культурные успѣхи замѣтно измѣнили характеръ войнъ въ *новое время* и отразились на П. войны. Окрѣпшая государственная власть, замѣнивъ собою пошатнувшійся авторитетъ власти церковной, приняла на себя заботу объ установленіи и охраненіи мира. Королевскій или земскій миръ (trêve du roy, quarantaine-le-roy, Landfrieden) довершилъ дѣло, начатое установленіемъ мира Божія: оказавшійся недостижимымъ для всего христіанства миръ былъ водворенъ въ предѣлахъ отдѣльныхъ государствъ. Замиренныя внутри, новыя государства стремились ко всеобщему замиренію Европы. Государи, постепенно ограничивая принадлежавшее вассаламъ П. войны, требовали прекращенія между ними войнъ, сперва лишь на время такъ наз. королевской войны (съ внѣшнимъ врагомъ), потомъ и въ мирное время, заставляя ихъ обращаться для рѣшенія своихъ споровъ къ суду. Войны внутри государства или *междоусобныя*—подданныхъ между собою (такъ наз. частныя войны, bella privata) и противъ правительства (такъ наз. смѣшанныя войны, bella mixta)—перешли въ разрядъ преступленій, караемыхъ уголовнымъ закономъ. Войною правомѣрною съ этого времени признается лишь вооруженное столкновеніе между государствами (такъ наз. публичныя войны, bella publica). Въ литературѣ, однако, такой взглядъ утвердился только на исходѣ XVII в.; Гуго Гроцій различалъ еще войны частныя, публичныя и смѣшанныя. Водворяя внутренній миръ, государственная власть опиралась на постоянное войско. Случайный составъ его требовалъ, а наемная служба въ немъ давала возможность строгой регламентиціи поведенія солдатъ. Первые военные регламенты заботятся главнымъ образомъ о дисциплинѣ войска въ мирное время, ограждая собственныхъ подданныхъ и ихъ имущество отъ насилій и грабежа наемныхъ солдатъ; позднѣе эти правила, тоже въ цѣляхъ поддержанія дисциплины, получили примѣненіе и на непріятельской территоріи, во время походовъ. Для наблюденія за исполненіемъ регламентовъ и рѣшенія всѣхъ юридическихъ вопросовъ, связанныхъ съ военной службой, при войскахъ учреждена была должность аудиторовъ—военныхъ юристовъ. Они сопровождали войско въ походахъ, принимали участіе въ заключеніи договоровъ съ предводителями непріятельскихъ войскъ и имѣли много случаевъ высказываться по вопросамъ международнаго права. Имъ принадлежатъ первыя изслѣдованія по П. войны въ новое время (послѣ работъ средневѣковыхъ богослововъ и канонистовъ). Таковы аудиторъ войскъ импер. Карла V въ Италіи, позднѣе военный совѣтникъ Филиппа II Испанскаго, итальянецъ Пьерино Белли (Belli, «De re militari et bello», Венеція, 1563) и генеральный аудиторъ бельгійскихъ войскъ Филиппа II, уроженецъ испанскихъ Нидер-

ландовъ, Вальтасаръ Аяла (Ayala, «De iure et officiis bellicis et disciplina militari», Дуэ, 1582). На ихъ трудахъ отразилось вліяніе возродившейся античной литературы: П. войны строится ими на строгихъ правовыхъ воззрѣніяхъ и суровой военной практикѣ римлянъ. Представленія послѣднихъ о безграничномъ правѣ побѣдителя укоренились въ новой литературѣ и долго тяготѣли надъ нею. По общему убѣжденію этого времени, военный произволъ по отношенію къ лицамъ и имуществу непріятелей не имѣетъ юридическихъ границъ; государство, предпринявшее правомѣрную войну, въ правѣ руководиться исключительно лишь своими политическими соображеніями. Гуго Гроцій довольствуется установленіемъ умѣряющихъ началъ (temperamenta) чисто нравственнаго порядка (non id, quod humanae leges permittunt, sed.. quod fas et pium est), вытекающихъ изъ чувства человѣколюбія (humanitatis intuitu). Теорія держится такого взгляда и въ XVIII в. (Корнелисъ фанъ Бейнкерсгукъ), оставаясь далеко позади практики, успѣвшей въ теченіе XVII—XVIII вв. дать мѣсто требованіямъ права и на войнѣ. Такъ, предводители войскъ нерѣдко вступаютъ между собою въ соглашенія съ цѣлью смягчить суровыя послѣдствія войны; создаются обычаи цивилизованной войны, отступленіе отъ которыхъ требуетъ всякій разъ оправданія особыми соображеніями военной необходимости (raison de guerre) — понятія, развивающагося въ XVIII в. и имѣющаго въ это время еще весьма широкій смыслъ. Сознаніе наличности П. войны проявляется во взаимныхъ обвиненіяхъ воюющихъ сторонъ въ несоблюденіи обычаевъ войны, въ протестахъ, обращенныхъ къ нейтральнымъ, въ стремленіи воюющихъ опровергнуть взводимыя на нихъ обвиненія (много документовъ этого рода собрано Мозеромъ въ его «Beiträge zu dem neuesten Europäischen Völkerrecht in Kriegs-Zeiten», Тюбингенъ, 1780). Личность мирныхъ жителей уважается; имущество продолжаетъ еще разсматриваться какъ законная добыча побѣдителя, но обоюдный интересъ заставляетъ входить иногда въ сдѣлку, по которой непріятель отказывается отъ принадлежащаго ему права добычи, получая отъ населенія опредѣленный денежный выкупъ (см. Контрибуція, XVI, 113). Выкупъ по прежнему продолжаетъ примѣняться и къ военноплѣннымъ, но рядомъ съ нимъ все болѣе и болѣе входитъ въ употребленіе обычай размѣна по рангу и числу, съ доплатой за непокрытый излишекъ. Соглашеніями, заключенными во время войны, смягчается участь больныхъ и раненыхъ; точнѣе опредѣляются права нейтральныхъ въ морской войнѣ («вооруженные нейтралитеты»). Съ конца XVIII в. входятъ въ обычай реквизиціи (см.). Въ это время къ общеевропейской международной жизни примыкаетъ Россія, введшая у себя постоянное войско и военное законодательство по западному образцу (см. Воинскій уставъ, VI, 930; Военное и Военно-морское законодательство, VI, 846 и 851). Предшествующая историческая жизнь подготовила ее къ усвоенію выработаннаго западными народами П. войны. Русскіе военные обычаи не были суровѣе западно-европейскихъ. Война начиналась объявленіемъ ея врагу, которому возвращались заключенные съ нимъ мирные договоры (верженіе крестныхъ или докончальныхъ граматъ), при чемъ начало войны иногда отлагалось до истеченія мѣсячнаго срока; былъ извѣстенъ также и обычай Божьяго мира. Соглашеніями устанавливалась иногда неприкосновенность мирныхъ жителей («не воевати ляхомъ русское челяди ни Руси Лядьской» — соглашеніе 1229 г. между Даніиломъ Галицкимъ и Конрадомъ Мазовецкимъ), особенно купцовъ (договоръ Новгорода съ Литвою 1440 г.), которыхъ и обычай считаетъ неприкосновенными («хоти полки ходятъ, а гостю путь не затворенъ, гость идетъ на обѣ стороны безъ всякихъ зацѣпокъ» — говорятъ бояре Ивана III литовскимъ посламъ). Плѣнные обращались въ рабство, отъ котораго ихъ освобождало обращеніе въ православіе (по Судебнику, Уложенію и Указу 1684 г.); но практика знала какъ выкупъ (для выкупа русскихъ плѣнныхъ существовалъ «полоняничный сборъ»), такъ и размѣнъ, а также полное обоюдное освобожденіе плѣнныхъ по окончаніи войны безъ всякихъ разсчетовъ (современная практика).

Успѣхи П. войны особенно замѣтны *въ XIX в.*, подъ вліяніемъ космополитическихъ и гуманистическихъ стремленій, характеризующихъ школу естественнаго права въ XVIII в. Строгое разграниченіе отношеній публичнаго и частнаго права, въ связи съ отдѣленіемъ личности отъ государства, сказалось на П. войны усвоеніемъ положенія, что «война есть отношеніе государства къ государству, а не индивида къ индивиду» (Порталисъ), и что врагами являются государства, а не частныя лица (Руссо). Мысль эта была выводомъ изъ наблюденій надъ смягчившеюся практикою войны, но затѣмъ, въ свою очередь, оказала вліяніе на измѣненіе П. войны. Изъ нея, какъ логическое требованіе, вытекало признаніе неприкосновенности мирнаго населенія и частной собственности непріятеля: объектомъ войны должны были служить съ этихъ поръ лишь военные силы государства (комбатанты) и государственная собственность. Практика, однако, не сдѣлала всѣхъ обусловливаемыхъ этими началами логическихъ выводовъ. Другое положеніе, получившее широкое признаніе въ XIX в., было выставлено еще Монтескьё, какъ основное требованіе международнаго права въ формулѣ: «народы во время войны должны причинять другъ другу возможно меньше зла». Къ нему сводятся всѣ мѣропріятія, направленныя къ гуманизаціи войны — запрещеніе всякой безполезной жестокости, не вызываемой достиженіемъ ближайшей военной цѣли, а также смягченіе участи военноплѣнныхъ, больныхъ и раненыхъ воиновъ. Гуманизаціи войны въ XIX в. значительно содѣйствовалъ измѣнившійся составъ войска, которое, благодаря введенію всеобщей воинской повинности, изъ сословнаго превратилось въ народное. Въ рукахъ государства оно является однимъ изъ орудій воспитанія народа; ему, поэтому, должна быть привита привычка уважать жизнь и имущество мирныхъ гражданъ. Мирные нравы

силъ непріятеля, и для достиженія этого результата достаточно устранить отъ участія въ сраженіяхъ возможно большее число человѣкъ», не причиняя имъ излишнихъ страданій и не лишая ихъ жизни. Главнымъ средствомъ воздѣйствія на непріятеля служитъ *открытая сила*. Пользованіе ею должно быть ограничено указанными соображеніями. Поэтому: 1) запрещается употребленіе оружія, безъ нужды отягчающаго страданія лицъ, уже неспособныхъ сражаться (разрывныя пули вѣсомъ менѣе 400 грм. — на основаніи спб. конвенціи), или вызывающаго неизбѣжную смерть (отравленное оружіе); 2) не допускается умерщвленіе сдавшагося или обезоруженнаго непріятеля (въ прежнее время практиковалось оповѣщеніе, что пощада не будетъ дана, и это значительно ожесточало борьбу); 3) употребленіе въ войнахъ между цивилизованными государствами отрядовъ, составленныхъ изъ полудикихъ племенъ, осуждается въ виду возстановленія этимъ путемъ старой практики войны, со всѣми ея звѣрствами; въ положительномъ правѣ запрещенія нѣтъ, но государство должно слѣдить за тѣмъ, чтобы всѣ его войска соблюдали законы и обычаи цивилизованной войны; 4) по отношенію къ укрѣпленнымъ мѣстамъ П. войны разрѣшаетъ *блокаду* (см. Блокада военно-сухопутная, IV, 87), *осаду* (см. Осадная война, XXII, 237) и *бомбардированіе* (см. IV, 350). Осажденные мирные жители раздѣляютъ участь комбатантовъ; церкви и общественныя зданія (библіотеки, музеи, учебныя заведенія, госпитали) не должны быть обстрѣливаемы, если не служатъ военнымъ цѣлямъ. Особенно суровую практику ввели нѣмцы во время войны 1870 г., не предупреждая жителей передъ бомбардированіемъ, направляя выстрѣлы не на одни только укрѣпленія и не выпуская изъ осажденнаго мѣста даже старцевъ, женщинъ и дѣтей (исключеніе было сдѣлано, по настоянію Швейцаріи, только для Страсбурга); они хотѣли оказать черезъ мирныхъ жителей психическое давленіе на комбатантовъ. Эта практика имѣетъ своихъ защитниковъ (Ролэнъ-Жекмэнъ, Людеръ), которые находятъ ее даже болѣе гуманной, такъ какъ смертью нѣсколькихъ мирныхъ гражданъ ускоряется сдача и спасается жизнь иногда многихъ тысячъ комбатантовъ. Во время осады Парижа въ 1870 г. Бисмаркъ не разрѣшилъ оставшимся въ городѣ дипломатическимъ агентамъ сноситься съ своими правительствами. Открытые города и селенія подлежатъ аттакѣ и бомбардированію лишь въ томъ случаѣ, если жители защищаются и оказываютъ сопротивленіе. Взятый штурмомъ городъ не можетъ быть отданъ войскамъ на разграбленіе. О *блокадѣ морской* см. IV, 88. Кромѣ открытой силы на войнѣ допускается и такъ наз. *военная хитрость* (см. VI, 848; см. также Демонстрація военная, X, 374), а равно шпіонство и другія средства для полученія свѣдѣній о расположеніи и состояніи непріятельскихъ войскъ; но безусловно воспрещается вѣроломство (особенно измѣнническое убійство), употребленіе яда (тайно отъ непріятеля), злоупотребленіе парламентерскимъ флагомъ и знакомъ краснаго креста. Лишенный возможности наносить вредъ, обезоруженный непріятель попадаетъ въ положеніе *военноплѣннаго* (см. VI, 851), ограниченнаго на время войны въ свободѣ передвиженія. *Раненые и больные воины* поставлены подъ особую охрану П. войны, вмѣстѣ съ врачебнымъ и санитарнымъ персоналомъ и зданіями, въ которыхъ помѣщаются (см. Женевская конвенція, XI, 861, и Красный крестъ, XVI, 557). Павшіе на полѣ сраженія тоже пользуются защитой П. войны: они не могутъ быть ограблены или изувѣчиваемы и предаются землѣ лишь послѣ того, какъ приняты всѣ мѣры для констатированія ихъ личности; отобранные у нихъ документы и всѣ другія свѣдѣнія передаются ихъ арміи или правительству. III. *Непріятельская собственность во время войны* можетъ подлежать уничтоженію или захвату. Безполезное истребленіе непріятельскаго имущества безусловно запрещается, но допускается разрушеніе его, являющееся неизбѣжнымъ слѣдствіемъ военныхъ операцій или оправдываемое военной необходимостью; нейтральное имущество въ этихъ случаяхъ раздѣляетъ ту же участь. Захватъ и присвоеніе вещей, принадлежащихъ непріятелю, называется *добычей* (см. X, 835). Право добычи въ сухопутной войнѣ ограничено нынѣ собственностью государства; частная собственность признается неприкосновенною, исключая вооруженія комбатантовъ. Въ морской войнѣ начало неприкосновенности частной собственности мирныхъ жителей не успѣло еще получить признанія, и морская добыча или *призъ* (см.) широко практикуется въ современныхъ войнахъ. Для захвата имущества непріятеля на морѣ снаряжаются *каперы* (см. XIV, 361) и *крейсеры* (см. Крейсерство, XVI, 625), которымъ предоставлено *право осмотра и обыска* даже нейтральныхъ судовъ (см. Осмотръ кораблей, XXII, 291). Отбитый у непріятеля призъ носитъ названіе *реприза* (см.). Для сужденія о законности сдѣланныхъ призовъ, воюющими учреждаются особые *призовые суды* (см.). IV. *Сношенія между воюющими* («commercia belli») строго регламентируются законодательствомъ отдѣльныхъ странъ и допускаются, изъ опасенія возможной измѣны, не иначе, какъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія начальствующихъ лицъ. Для безпрепятственнаго прохода черезъ линіи войскъ даются пропускные листы (sauf-conduits, licences), для охраны лицъ, зданій и учрежденій—охранные листы или конвой (sauvegarde, salva guardia). Переговоры между воюющими ведутся черезъ посредство *парламентеровъ* (см. XXII, 817), пользующихся неприкосновенностью. Договоры, обыкновенно носящіе названіе *картелей* (XIV, 616), могутъ быть заключаемы въ продолженіе всей войны. Необходимость издавна установила требованіе вѣрности данному слову и въ отношеніяхъ между воюющими (fides etiam hosti servanda). Договоры, заключаемые военными властями, но обязывающіе и правительства, чаще всего имѣютъ своимъ предметомъ *размѣнъ плѣнныхъ*, *сдачу отряда или крѣпости* (см. Капитуляція, XIV, 383) и *пріостановку воен-*

ныхъ дѣйствій или *перемиріе* (см. Перемиріе, XXIII, 229).

C. Особыми нормами регулируется положеніе страны, занятой непріятельскими войсками (военная оккупація); онѣ опредѣляютъ права и обязанности оккупанта по отношенію къ управленію страною, къ лицамъ и имуществу, находящимся на занятой территоріи (см. Занятіе непріятельской страны, XII, 229). Имущество можетъ подлежать *контрибуціямъ* (см. XVI, 113) и *реквизиціямъ* (см.). D. *Санкціей П. войны* служатъ *репрессаліи* (см.), направленныя противъ его нарушителей; характеръ ихъ на войнѣ гораздо суровѣе, чѣмъ въ мирное время, и обращаться къ нимъ слѣдуетъ лишь въ исключительныхъ обстоятельствахъ, рискуя въ противномъ случаѣ вернуться къ прежнему варварскому способу веденія войны. Пользованіе репрессаліями доведено было до крайнихъ предѣловъ германскою арміею въ войнѣ 1870—71 гг. E. *Окончаніе войны и заключеніе мира.* Начатая война не всегда прекращается съ устраненіемъ вызвавшихъ ее причинъ; результаты успѣшной войны рѣдко ограничиваются возстановленіемъ и укрѣпленіемъ правоотношеній, существовавшихъ до войны; наступающій послѣ войны миръ обыкновенно измѣняетъ старое право и создаетъ новое. Война можетъ окончиться: 1) *покореніемъ* (debellatio), уничтожающимъ самостоятельное существованіе побѣжденнаго государства (см. Завоеваніе, XII, 104); 2) *фактическимъ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій* (напр. война Испаніи съ Франціей въ 1720 г., Россіи съ Персіей—въ 1801 г., Франціи съ Мексикой—въ 1866 г.), при чемъ молчаливымъ какъ-бы согласіемъ признается положеніе вещей, существующее въ моментъ прекращенія войны («uti possidetis»); этотъ способъ затрудняетъ опредѣленіе момента перехода отъ военнаго времени къ мирному, что невыгодно отражается на отношеніяхъ воюющихъ другъ къ другу и къ нейтральнымъ; рано или поздно отношенія точнѣе опредѣляются договоромъ (дипломатическія сношенія между Франціею и Мексикою возстановлены были лишь въ 1881 г.), или же новая война прерываетъ фактически установившійся миръ. 3) Наиболѣе обычный способъ окончанія войны—*заключеніе мирнаго договора* (объ условіяхъ его заключенія см. Договоры международные, X, 849), въ которомъ воюющія стороны, соотвѣтственно результатамъ войны, опредѣлившимъ взаимное отношеніе ихъ силъ, регулируютъ на будущее время свои притязанія, превращая ихъ въ защищенныя правомъ блага. Окончательному мирному трактату иногда предшествуетъ *прелиминарный договоръ* (см.). Мирный договоръ можетъ ограничиться простымъ возстановленіемъ мирныхъ отношеній («paix pure et simple»), на условіяхъ, существовавшихъ до войны (status quo ante bellum); но обыкновенно подробныя постановленія регулируютъ будущія взаимныя отношенія контрагентовъ. Эти постановленія могутъ быть или общаго характера (подразумѣваемыя и безъ формальнаго указанія въ договорѣ)—прекращеніе военныхъ дѣйствій, освобожденіе плѣнныхъ, забвеніе (амнистія) всѣхъ правонарушеній, гражданскихъ и уголовныхъ, имѣющихъ непосредственную связь съ окончившейся войною—или спеціальнаго, въ особенности: уступка территоріи (см. Завоеваніе, XII, 104), иногда подъ условіемъ плебисцита (см. XXIII, 862), уплата военныхъ издержекъ (см. Контрибуція, XVI, 113), возобновленіе прежнихъ договоровъ и заключеніе новыхъ, регулированіе спорныхъ вопросовъ, вызвавшихъ войну. Для рѣшенія болѣе сложныхъ вопросовъ (напр. урегулированія границъ) учреждаются спеціальныя коммиссіи. Исполненіе мирнаго трактата или отдѣльныхъ его статей можетъ быть гарантировано третьими державами (см. Гарантія международная, VIII, 113) или временнымъ занятіемъ части территоріи войсками контрагента. Въ связи съ окончаніемъ войны юристы излагаютъ обыкновенно и ученіе о *постлиминіумѣ* (см.). Особый отдѣлъ П. войны составляютъ отношенія воюющихъ государствъ къ нейтральнымъ или такъ наз. *право нейтралитета* (см. Нейтралитетъ).

Литература. Руководства по П. войны: Guelle, «Précis des lois de la guerre» (П., 1884); A. Pillet, «Droit de la guerre» (П., 1892—93); Bluntschli, «Das moderne Kriegsrecht d. civilisirten Staaten» (Нёрдлингенъ, 1866), переработанное въ «Das moderne Völkerrecht» (3 изд., 1878); A. Morin, «Les lois relatives à la guerre... des pays civilisés» (П., 1872); Lentner, «Das Recht im Kriege» (В., 1880); F. Dahn, «Das Kriegsrecht» (въ «Völkerrechtliche u. Staatsrechtliche Studien», Б., 1885); Resch, «Das moderne Kriegsrecht der civilisirten Staatenwelt» (3-е изд., Лпц., 1890); Gunter, «Outlines of military law and customs of war» (Л., 1897). Оффиціальный характеръ носятъ: Піуновскій, «Законы и правила войны по международному праву» (СПб., 1877); Berti, «Le leggi della guerra terrestre» (Флор., 1882); «Manuel de droit international à l'usage des officiers de l'armée de terre» (П., 1884); Beer Portugael (Van den), «Het orloogsrecht» (1872); «Ратна Правила» (Бѣлградъ, 1877). О руководствѣ института международ. права см. «Annuaire de l'Institut de droit internat.», 1877—83 гг. *Монографіи*: 1) *объ отношеніяхъ войны къ праву, гуманности и культурѣ*: Rettich, «Zur Theorie u. Geschichte des Rechts zum Kriege» (Штутг., 1888); S. Gemma, «La guerra e il diritto internazionale» (Болонья, 1893); Грабарь, «Война и международное право» («Зап. Юрьев. Унив.», 1894); Прудонъ, «Война и миръ» (М., 1864); Hartmann, «Kritische Versuche. II. Militärische Nothwendigkeit und Humanität» (Б., 1878); Moynier et Appia, «La guerre et la charité» (Жен. и П., 1867); Lueder, «Recht und Grenze der Humanität im Kriege» (Эрлангенъ, 1880); Novicow, «La guerre et ses prétendus bienfaits» (П., 1894); Général Jung, «La guerre et la société» (П., 1889); Jähns, «Ueber Krieg, Frieden und Kultur» (Б., 1893); Lasson, «Das Culturideal und der Krieg» (Б., 1868); Schlief, «Der Frieden in Europa» (Лпц., 1892); Brocher de la Fléchère, «Les révolutions du droit. III. Les principes naturels du droit de la guerre» (П., 1878—82); G. Moyr[illegible] sur les caractères généraux des

guerre» (Жен., 1895); Molinari, «Grandeur et décadence de la guerre» (П., 1898); Бліохъ, «Будущая война въ техническомъ, экономическомъ и политическомъ отношеніяхъ» (СПб., 1898). 2) *По исторіи П. войны*: Bluntschli, «Das Beuterecht im Krieg und das Seebeuterecht insbesondere» (Нёрдлингъ, 1878); Н. Ивановъ, «Характеристика международныхъ отношеній и международнаго права въ историческомъ развитіи. Вып. I. О значеніи П. войны» (Казань, 1874); Montague Bernard, «The growth of laws and usages of war» («Oxford Essays», Л., 1856); Letourneau, «La guerre dans les diverses races humaines» (П., 1895); Смирновъ, «Развитіе отношеній завоевателей къ покореннымъ на древнемъ Востокѣ» (Казань, 1887); Osenbrüggen, «De iure belli et pacis Romanorum» (Лпц., 1836); Levy, «Beiträge zum Kriegsrecht im Mittelalter» (Бресл. 1889); K. Th. Pütter, «Beiträge zur Völkerrechtsgeschichte» (Лпц., 1843); Nys, «Les origines du droit international» (П., 1894, стр. 44—263); Salvioli, «Diritto di guerra in Italia all'epoca dei communi» (Палермо, 1895); Huberti, «Gottesfrieden u. Landfrieden» (Ансбахъ, 1892); Fingado, «Einfluss des Christenthums auf Krieg u. Kriegführung» (1882); Triac, «Guerre et Christianisme» (П., 1896); Haneberg, «Das moslemische Kriegsrecht» (Мюнхенъ, 1871); «Хидая, комментарій мусульманскаго права» (перев. съ англ. Н. И. Гродекова, Ташкентъ, 1893); Casenove, «La guerre et l'humanité au 19-me siècle» (П., 1869); Hetzel, «Die Humanisirung des Krieges in den letzten 100 Jahren» (Франкф. на О., 1891). *О женевской конвенціи*: Ивановскій, «Женевская конвенція 10 (22) авг. 1864 г.» (Каз., 1884); его же, «Женевская конвенція... и право войны» (Од., 1891); Lueder, «Die Genfer Convention» (Эрланг., 1876); Moynier, «Etude sur la convention de Genève» (П., 1870); Olivi, «Cenni storici e critici sulla Convenzione di Ginevra» (Модена, 1879); Roszkowski, «O konwencyi genewskiej» (Львовъ, 1887); Bosco, «Le leggi di guerra e la Convenzione di Ginevra» (1884); Затлеръ, «Участь больныхъ и раненыхъ во время войны» (СПб., 1868); Вазнеръ, «Женевск. конвенція» (К., 1872); Molnar, «Die Genfer Convention» (Лпц., 1887); «Bulletin international des Sociétés de secours aux militaires blessés»—періодическое изданіе комитета попечительства о раненыхъ (Женева, съ 1869 г.). См. также Красный Крестъ. *О брюссельской конференціи 1874 г.*: Ф. Мартенсъ, «Восточная война и брюссельская конференція 1874—78 г.» (СПб., 1879); его же, «Брюссельская международная конференція 1874 г.» («Сборникъ Госуд. Знаній», т. I) и «Брюссельская декларація о законахъ и обычаяхъ войны» («Военный Сборникъ», 1875, іюнь); Безобразовъ, «Брюссельская конференція для установленія правилъ и обычаевъ войны» («Сборн. Госуд. Знаній», т. II); Monteil, «Le Congrès de Bruxelles» (П., 1876); Holland, «A lecture on the Brussels Conference of 1874» (Оксф. и Л., 1876); Lucas, «La conférence internationale de Bruxelles etc.» (П., 1874); его же, «Les actes de la C. de B. considérés au double point de vue de la civilisation, de la guerre et de la codification graduelle du droit des gens» (П., 1875); Holland, «The progress toward a written law of war» (Л., 1881); Général Tr. (Brialmont), «L'Angleterre et les petits Etats» (Брюс., 1874). 3) *О началѣ войны и объявленіи ея*: Sainte-Croix, «La déclaration de guerre et ses effets immédiats» (П. 1892); Féraud-Giraud, «Des hostilités sans déclaration de guerre» («Revue de droit internat.», 1885, стр. 19); «Krieg ohne Kriegserklärung. Ein Mahnruf» (Вѣна, 1885); Maurice, «Hostilities without declaration of war 1700—1870» (Л., 1883). 4) *О комбатантахъ*: Догель, «Юридическое положеніе личности во время сухопутной войны» (Каз., 1894); Guelle, «La guerre continentale et les personnes» (П., 1881); Grenander, «Sur les conditions nécessaires selon le droit des gens pour avoir en guerre le droit d'être considéré et traité comme soldat» (перев. съ швед. П., 1882); Lieber, «Guerillas and Guerilla Parties» (Нью-Іоркъ, 1872). 5) *О военно-плѣнныхъ*: Лохвицкій, «О плѣнныхъ по древнему русскому праву» (М., 1855); Eichelmann, «Ueber die Kriegsgefangenschaft» (Дерптъ, 1878); Kasparek, «Ueber die Kriegsgefangenschaft» («Grünhut's Zeitschrift», 1882); Romberg, «Des belligérents et des prisonniers de guerre» (Брюсс., 1894). 6) *О завоеваніи*: Pfeiffer, «Das Recht der Kriegseroberung in Beziehung auf Staatscapitalien» (Кассель, 1823); Holtzendorff, «Eroberungen und Eroberungsrecht» (Б., 1872). *О морской войнѣ* см. Морское право и Нейтралитетъ.

Вл. Грабарь.

Право объявленія войны и заключенія мира. Въ конституціонныхъ монархіяхъ право объявленія войны и заключенія мира принадлежитъ монарху. Эта прерогатива ограничивается тѣмъ, что фактически война можетъ быть возбранена отказомъ палатъ утвердить сверхсмѣтный кредитъ на войну; но правительство можетъ на свой страхъ заключить заемъ или позаимствовать изъ государственнаго казначейства сумму, необходимую для веденія войны, а впослѣдствіи представить палатамъ отчетъ объ обстоятельствахъ, вызвавшихъ объявленіе войны, и просить объ утвержденіи его дѣйствій. Такъ, наприм., война Пруссіи съ Австріей 1866 г. была ведена безъ согласія прусскихъ палатъ, но впослѣдствіи и объявленіе войны, и издержки на ея веденіе были утверждены путемъ особаго закона (Indemnität). Относительно заключенія мира королевская прерогатива ничѣмъ не стѣснена; монархъ можетъ прекратить военныя дѣйствія во всякое время, когда находитъ это согласнымъ съ интересами страны, но, конечно, подъ отвѣтственностью министровъ, которые заключили миръ. Если, затѣмъ, мирный трактатъ касается территоріальныхъ измѣненій, или измѣняетъ въ чемъ-либо юридическое положеніе гражданъ, или затрогиваетъ интересы торговли, то всѣ такія перемѣны должны быть утверждены палатами: иначе онѣ недѣйствительны. Въ республиканскихъ государствахъ П. объявленія войны и заключенія мира осуществляется исполнительною властью съобща съ законодательной. Во Франціи президентъ республики не можетъ объявить войны безъ предварительнаго согласія обѣихъ

палатъ. Мирные трактаты получаютъ силу закона не иначе, како по утвержденіи обѣихъ палатъ. Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ право объявленія войны и заключенія мира принадлежитъ конгрессу. Отдѣльные штаты союза не пользуются этимъ правомъ. Въ Россіи вопросы объ объявленіи войны и заключеніи мира поступаютъ на предварительное разсмотрѣіе государственнаго совѣта, «когда, по усмотрѣнію обстоятельствъ, могутъ онѣ подлежать предварительному общему соображенію». О принятыхъ мѣрахъ возвѣщается во всенародное свѣдѣніе Высочайшими манифестами.

Право государственное—см. Государственное право (IX, 398).

Право гражданское — см. Гражданское право (IX, 512).

Право естественное.—Понятіе естественнаго П. принадлежитъ къ числу самыхъ древнихъ категорій философіи П. и юриспруденціи. Естественное П. издавна противопоставляется положительному, во первыхъ, какъ совершенная идеальная норма — несовершенной существующей, и во-вторыхъ, какъ норма, вытекающая изъ самой природы и потому неизмѣнная—измѣнчивой и зависящей отъ человѣческаго установленія. Что касается перваго противопоставленія, то оно обусловливается не только вѣчнымъ противорѣчіемъ идеала съ дѣйствительностью, но также и нѣкоторыми особенностями положительнаго П., которыя обостряютъ и подчеркиваютъ это противорѣчіе. Положительные законы разсчитываются обыкновенно на долговременное примѣненіе. Какъ нормы общія и твердыя, они не могутъ измѣняться съ каждымъ измѣненіемъ отношеній, для которыхъ они созданы—а между тѣмъ жизнь уходитъ впередъ и требуетъ для себя новыхъ опредѣленій. Даже самые лучшіе законы рѣдко удовлетворяютъ всѣхъ; разнообразіе общественныхъ интересовъ не можетъ найти для себя полнаго примиренія въ законодательствѣ. Отсюда протесты противъ положительнаго П., облекаемые въ форму требованій П. естественнаго. Постановленія положительнаго П. объявляются измѣняющимися и произвольными; естественное П. ставится надъ ними, какъ нѣкоторая высшая норма, черпающая свою силу въ требованіяхъ природы. Предположенію о существованіи П., вытекающаго изъ природы, способствовало и то наблюденіе, что среди опредѣленій каждаго П. есть извѣстныя положенія, какъ будто-бы независящія отъ произвола людей и предустановленныя самой природой. Это наблюденіе заставляло въ самомъ дѣйствующемъ правѣ открывать слѣды права естественнаго и различать въ юридическихъ установленіяхъ неизмѣнныя и естественныя опредѣленія отъ измѣнчивыхъ и произвольныхъ. Такимъ образомъ, издавна концепція естественнаго П. имѣла двоякій составъ: она покоилась на *практическомъ* требованіи болѣе совершеннаго П. и на *теоретическомъ* наблюденіи естественной необходимости извѣстныхъ правоположеній. Эти два элемента могли поддерживать другъ друга, но не могли быть сведены одинъ къ другому: въ первомъ случаѣ естественное П. ставится надъ положительнымъ, во второмъ оно является лишь извѣстной частью положительнаго П. Въ историческомъ развитіи естественно-правовой доктрины можно постоянно наблюдать эту двойственность его концепціи. Греческая философія еще въ до-Сократическій періодъ знала противоположеніе естественнаго П. и положительнаго. Софисты, въ противоположность древне-греческому воззрѣнію на верховное значеніе законовъ, утверждали, что всѣ законы, какъ и самая справедливость, обязаны своимъ происхожденіемъ человѣческому установленію: слѣдуя своимъ случайнымъ взглядамъ, люди безпрестанно измѣняютъ свои законы, которые носятъ, поэтому, печать условности и относительности. Изъ этого воззрѣнія само собою вытекало извѣстное, хотя и чисто отрицательное представленіе о естественномъ П., а вмѣстѣ съ тѣмъ и критическое отношеніе къ положительному праву. Нѣкоторые софисты, въ связи съ свойственнымъ имъ индивидуализмомъ, высказывали мнѣніе, что законы должны служить къ охранѣ личной свободы, которая только и можетъ считаться сообразной съ природой. Здѣсь намѣчалось уже извѣстное представленіе о естественномъ П. Еще яснѣе это представленіе выразилось у Сократа, который говорилъ, что существуютъ извѣстные неписанные божественные законы, съ которыми человѣческіе законы должны сообразоваться. Для пониманія этихъ законовъ нужно знаніе, которое и должно лежать въ основѣ государственнаго управленія. Платонъ развилъ эту мысль въ своемъ «Государствѣ», начертавъ естественное, сообразное съ божественной справедливостью государственное устройство. Дѣйствительныя формы, встрѣчающіяся обыкновенно въ жизни, онъ считаетъ отклоненіями отъ истиннаго идеала. Это противопоставленіе идеальной формы извращеннымъ, встрѣчающееся затѣмъ и у Аристотеля, является своеобразнымъ выраженіемъ того же контраста между идеаломъ и дѣйствительностью, которое лежитъ въ основѣ различенія естественнаго П. и положительнаго. У Аристотеля встрѣчаются термины δίκαιον φύσει и δίκαιον νόμῳ, хотя, употребляя эти термины, онъ имѣетъ въ виду не идеальныя нормы, а тѣ «естественныя» опредѣленія, которыя существуютъ у различныхъ народовъ, какъ бы въ силу необходимости и независимо отъ человѣческаго мнѣнія. Подобное представленіе о естественномъ П. воспроизводится, затѣмъ, у стоиковъ, отъ которыхъ оно переходитъ къ римскимъ юристамъ. Естественное П. римскихъ юристовъ представляетъ собою также ту часть дѣйствующаго П., которая, будучи обусловлена самой природой, отличается необходимостью и всеобщностью распространенія. Таковы, напр., нормы, опредѣляющія различіе людей въ зависимости отъ возраста, раздѣленіе вещей на различныя юридическія категоріи въ связи съ различіемъ ихъ естественныхъ свойствъ и т. п. Средневѣковый взглядъ воспроизводитъ эту точку зрѣнія, подкрѣпляя лишь силу естественнаго закона авторитетомъ Св. Пис[illegible] напр.,

въ декретѣ Граціана естественное П. опредѣляется такъ: jus naturale est quod in lege (Mosaisa sc.) et evangelio continetur. Въ другомъ мѣстѣ декрета находимъ слѣдующее опредѣленіе: jus naturale est commune omnium nationum, eo quod ubique instinctu naturae, non constitutione aliqua habetur. У Ѳомы Аквинскаго также можно видѣть отраженіе римскихъ воззрѣній; въ подробностяхъ его ученія сказывается, кромѣ того, вліяніе Аристотеля. Наконецъ, ко всему этому присоединяются спеціально средневѣковые богословскіе элементы.

Основу естественнаго права Ѳома Аквинскій видитъ въ законѣ Божественномъ, который получаетъ у него значеніе универсальнаго закона вселенной—lex aeterna est ratio gubernativa totius universi in mente divina existens. Ѳома Аквинскій создаетъ при этомъ довольно сложное раздѣленіе, различая законъ Божественный и вѣчный, естественный и человѣческій. Особенность его воззрѣнія, сравнительно съ римскимъ и Аристотелевскимъ, состоитъ въ томъ, что у него подчеркивается идеальное значеніе естественнаго П., какъ нормы, опредѣляющей достоинство существующихъ установленій. Человѣческій законъ имѣетъ силу лишь постольку, поскольку онъ согласенъ съ естественнымъ. Законы несправедливые необязательны для подданныхъ, хотя ихъ не запрещается исполнять; но если эти законы несогласны съ Божественными установленіями, то они ни въ какомъ случаѣ не должны быть исполняемы, такъ какъ Богу слѣдуетъ повиноваться болѣе, чѣмъ человѣку. Это утвержденіе чрезвычайно характерно для средневѣковой доктрины естественнаго П. Вопросъ объ отношеніи положительнаго права къ естественному имѣлъ не только теоретическое, но и практическое значеніе (см. Папство, XX, стр. 744 — 6). Въ борьбѣ съ свѣтской властью сторонникамъ теократіи постоянно приходилось ставить вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ слѣдуетъ повиноваться государственнымъ предписаніямъ и законамъ. Отвѣтъ на это самъ собою вытекалъ изъ взгляда средневѣковой теократіи на положеніе свѣтскихъ правителей. Князья правятъ въ силу полномочій, полученныхъ ими отъ церкви. Надъ ними стоитъ высшій Божественный законъ, съ которымъ они должны сообразоваться. Если они становятся въ противорѣчіе съ этимъ закономъ, ихъ воля перестаетъ быть обязательной. Теократическая доктрина охотно призывала при этомъ на охрану Божественнаго закона самихъ подданныхъ, которыхъ она учила сопротивляться властямъ, нарушающимъ Божественныя предписанія. Теократическія начала сочетались здѣсь съ демократическими. Подробное развитіе этихъ взглядовъ мы встрѣчаемъ еще до Ѳомы Аквинскаго, у писателя XI в., Іоанна Салисбюрійскаго. Вообще, въ средніе вѣка мы можемъ прослѣдить въ зародышѣ всѣ основныя черты позднѣйшей доктрины естественнаго П. Если многія изъ этихъ чертъ встрѣчаются и въ древности, то лишь въ средніе вѣка онѣ получаютъ болѣе отчетливое выраженіе, подъ вліяніемъ того практическаго значенія, которое получила въ это время идея естественнаго П. Таковы въ особенности знаменательныя теоріи первобытнаго договора и народнаго суверенитета. Возникнувъ помимо естественно-правовой доктрины и не составляя ея необходимаго предположенія—такъ какъ утвержденіе высшаго критерія, стоящаго надъ положительнымъ закономъ, возможно и независимо отъ этихъ теорій, — онѣ вскорѣ соединились въ одно стройное цѣлое съ естественно-правовой идеей, вслѣдствіе того внутренняго сродства, которое ихъ сближало. Обѣ онѣ какъ нельзя болѣе соотвѣтствовали основному стремленію естественнаго П.—поставить надъ властью нѣкоторыя высшія инстанціи, съ которыми она должна сообразоваться. Первобытный договоръ игралъ, при этомъ, роль юридическаго основанія для притязаній подданныхъ по отношенію къ верховной власти; онъ предопредѣлялъ ея дѣятельность, ставилъ для нея извѣстныя границы. Утвержденіе неотчуждаемаго народнаго суверенитета было логическимъ дополненіемъ идеи первобытнаго договора и дальнѣйшимъ формулированіемъ юридической зависимости правительства отъ общества; при помощи этой идеи установлялось для народа постоянное право контроля и верховенства надъ правящей властью. Первобытный договоръ считался тѣмъ моментомъ, въ силу котораго люди отъ естественнаго состоянія переходятъ къ государственному; но, возникнувъ по опредѣленію воли народной, государство должно навсегда остаться подчиненнымъ этой волѣ. Средневѣковая теорія уже успѣла обратить всѣ эти идеи въ затверженныя аксіомы, когда Гуго Гроцій связалъ ихъ литературную судьбу съ славой своего знаменитаго трактата «О правѣ войны и мира» и обезпечилъ имъ широкое распространеніе въ новой философіи права. Гроцій не былъ «отцомъ естественнаго П.», какъ его иногда называютъ. Его значеніе состоитъ въ томъ, что онъ положилъ начало обособленію естественнаго права отъ богословія и ввелъ въ эту область раціоналистическую методу. Однако, и въ этомъ отношеніи онъ имѣлъ предшественниковъ въ протестантскихъ писателяхъ Ольдендорпѣ, Геммингѣ и Винклерѣ, у которыхъ можно открыть первыя, хотя и робкія попытки къ освобожденію отъ схоластическихъ путъ. Болѣе важной, хотя и менѣе рѣзко выраженной особенностью Гроція является то, что онъ, въ отличіе отъ прежнихъ теоретиковъ естественнаго П., начинаетъ преимущественно употреблять выраженіе «jus naturae» вмѣсто «lex naturae». По опредѣленію Винклера, характерному для этой эпохи, къ которой онъ принадлежалъ, законъ отличается отъ права, какъ причина отъ слѣдствія (dicemus legem a jure differre, ut constituens a constituto, causam ab effectu). Напротивъ, со времени Гроція на первое мѣсто становится право — прирожденное право личности, которое должно составлять цѣль всякаго законодательства. Самъ Гроцій не употребляетъ выраженія: «jura connata», но понятіе у него намѣчается: основой общежитія онъ считаетъ уваженіе къ тому, что при-

надлежитъ отдѣльнымъ лицамъ (societas eo tendit, ut suum cuique salvum sit communi ope et conspiratione). Съ этихъ поръ естественно-правовая доктрина запечатлѣвается тѣмъ индивидуализмомъ, который составляетъ ея отличительную черту въ новое время и который многіе принимали за самую ея сущность. Въ качествѣ идеала, создаваемаго въ виду несовершенствъ существующаго порядка, естественное П. могло служить для самыхъ различныхъ стремленій. Примѣръ Гоббса показываетъ, что естественно-правовымъ методомъ можно было пользоваться и для оправданія абсолютизма. Несомнѣнно, однако, что ни на какой иной почвѣ, кромѣ индивидуализма, естественно-правовая доктрина не могла получить такого широкаго развитія. Поскольку она являлась результатомъ практическихъ стремленій, она всегда заключала въ себѣ, вмѣстѣ съ протестомъ противъ положительнаго права, и протестъ противъ власти, отъ которой послѣднее исходитъ. Въ качествѣ границы для этой власти можно было указывать на высшій нравственный законъ, на волю Божію, какъ это часто дѣлали въ средніе вѣка; но еще чаще, въ качествѣ противовѣса власти, выставлялись притязанія отдѣльныхъ лицъ. Эта индивидуалистическая тенденція позднѣйшаго естественнаго П. въ особенности была подчеркнута присоединеніемъ къ нему теорій первобытнаго договора и народнаго суверенитета, которыя обѣ имѣли ясно выраженный индивидуалистическій характеръ. Первобытный договоръ былъ ничѣмъ инымъ, какъ соглашеніемъ личности съ государствомъ; народный суверенитетъ представлялъ собою объединеніе личныхъ воль въ одно цѣлое, противополагавшееся государственной власти. Не случайнымъ является то обстоятельство, что индивидуалистическія стремленія естественнаго П. развились съ особенной силой въ новое время, когда государственное начало получило преобладающее значеніе и въ борьбѣ съ разрозненностью общественныхъ силъ нерѣдко склонялось къ отрицанію ихъ самостоятельности. Протестантское движеніе, съ свойственнымъ ему стремленіемъ къ утвержденію свободы совѣсти и мысли, дало новый толчокъ къ развитію естественнаго П. въ индивидуалистическомъ направленіи. На этой именно почвѣ впервые формулируется практическое требованіе неотчуждаемыхъ правъ личности. Каждый разъ, когда государство угрожало личной свободѣ, естественно-правовая доктрина выступала съ напоминаніемъ объ этихъ неотчуждаемыхъ правахъ, о договорѣ, заключенномъ личностью съ государствомъ, о народномъ суверенитетѣ, которому должно принадлежать рѣшающее значеніе. Разсматриваемое съ этой точки зрѣнія, естественное П. является отзвукомъ той роли, которая принадлежала личному началу въ первоначальныхъ политическихъ соединеніяхъ, и выраженіемъ того самостоятельнаго значенія личности, которое должно оставаться ея неприкосновеннымъ достояніемъ при всякихъ формахъ политическаго устройства. Въ этомъ видѣ естественное П. является болѣе, чѣмъ требованіемъ лучшаго законодательства: оно представляетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, протестъ личности противъ государственнаго абсолютизма. Та форма, которую придалъ естественно-правовой доктринѣ Гуго Гроцій, воспроизводится, затѣмъ, въ нѣм. ученіяхъ XVII и XVIII ст. Главнѣйшими представителями этого направленія въ Германіи являются Пуффендорфъ и Томазій, Лейбницъ и Вольфъ. Одновременно съ этимъ естественное П. развивается и въ Англіи. Мильтонъ, Сидней и Локкъ являются наиболѣе талантливыми и видными его теоретиками на англійской почвѣ (Гоббсъ, какъ замѣчено выше, соединяетъ методъ естественнаго П. съ системой абсолютизма, но это соединеніе не могло быть прочнымъ вслѣдствіе внутренняго противорѣчія метода съ содержаніемъ). Англійская школа стояла ближе къ практическимъ событіямъ времени, къ той политической борьбѣ, въ которой крѣпла англійская политическая свобода. Вслѣдствіе этого англійскія ученія получили гораздо болѣе радикальный характеръ. Извѣстныя практическія тенденціи не были чужды и нѣмецкимъ писателямъ: раціоналистическій методъ и индивидуалистическія стремленія естественнаго права явились и въ Германіи освободительными и прогрессивными элементами въ борьбѣ съ остатками средневѣковаго гнета надъ мыслью и совѣстью. Однако, эти стремленія не имѣли здѣсь той рѣзкой опредѣленности, какъ въ Англіи и впослѣдствіи во Франціи. Наряду съ индивидуалистическими утвержденіями мы встрѣчаемъ въ нихъ иногда то остатки средневѣковыхъ католическихъ взглядовъ (напр. у Лейбница), то систему нравственнаго деспотизма (напр. у Вольфа). Принципъ осуществленія въ жизни нравственнаго закона получаетъ здѣсь преобладаніе надъ идеаломъ политической свободы. Другая отличительная черта нѣмецкаго естественнаго П. заключается въ бо́льшемъ значеніи чисто-теоретическаго элемента — стремленія къ систематизаціи даннаго матеріала. У послѣдователей Вольфа это теоретическое стремленіе совершенно вытѣсняетъ опредѣленныя практическія тенденціи. Естественное П. вырождается въ систему раціоналистическаго обоснованія и построенія П. положительнаго. Въ учебники естественнаго П. переносятся римскія положенія, которыя объявляются вѣчными и необходимыми требованіями разума. Такъ создалась та система плоскаго и поверхностнаго догматизма, которая одинаково грѣшила и противъ исторіи, и противъ философіи, и противъ юриспруденціи, и которая еще въ XVIII в. вызвала вполнѣ законную реакцію со стороны представителей историческаго направленія. Однако, и въ предѣлахъ естественно-правовой школы со времени Канта совершается поворотъ къ болѣе плодотворному и живому направленію. Кантъ находился въ этомъ отношеніи подъ вліяніемъ Руссо, который долженъ быть признанъ самымъ крупнымъ представителемъ естественнаго П. въ XVIII ст. Руссо придалъ естественно-правовому направленію тотъ характеръ законченнаго радикализма, съ которымъ оно выступаетъ въ эпоху революціи. Логически развивая требованія индивидуализма, онъ

съ бо̀льшей послѣдовательностью, чѣмъ это дѣлалось ранѣе, защищаетъ идею неотчуждаемаго народнаго суверенитета. Онъ требуетъ, чтобы и въ государствѣ каждый человѣкъ повиновался только своей собственной волѣ и сохранялъ свою свободу. Единственнымъ средствомъ для этого онъ считаетъ участіе всѣхъ гражданъ въ общихъ рѣшеніяхъ и установленіе неотчуждаемаго контроля со стороны народа надъ дѣйствіями власти. Такова центральная идея «Contrat social», который, благодаря своему захватывающему энтузіазму, явился могущественной силой во время революціонной борьбы за свободу. Кантъ воспринялъ идеи Руссо, но сочеталъ ихъ съ основами собственной философіи и придалъ имъ новый характеръ. Прирожденныя П., о которыхъ говорили Руссо и его предшественники, имѣли своимъ высшимъ критеріемъ индивидуальную свободу, являвшуюся, вмѣстѣ съ тѣмъ, и высшей цѣлью государственнаго союза: но гдѣ искать границъ и цѣлей самой свободы — это оставалось недостаточно опредѣленнымъ. Свобода можетъ проявляться одинаково въ самоограниченіи, какъ и въ самоутвержденіи. Гоббсъ имѣлъ извѣстныя основанія къ тому, чтобы выводить безусловное подчиненіе лица государству изъ свободнаго соглашенія частныхъ воль—но такимъ образомъ подрывалась самая основа естественнаго П., какъ начала, стоящаго надъ произволомъ власти. Поэтому истинные представители естественнаго П. всегда стремились найти начала, которыя могли бы опредѣлить правильное употребленіе свободы, согласное съ ея собственнымъ существомъ, и внести въ понятіе естественнаго П. извѣстный объективный элементъ. Этотъ элементъ можно найти уже у Гроція, который считалъ естественное П. предопредѣленнымъ вѣчными законами разума. Изъ англ. мыслителей въ особенности у Локка замѣчается стремленіе опредѣлить неизмѣнныя и согласныя съ свободой начала государств. жизни. Кантъ представляетъ въ этомъ отношеніи тотъ интересъ, что объективное направленіе сочетается у него съ рѣзко выраженнымъ индивидуализмомъ. Признавая, вмѣстѣ съ Руссо, теорію прирожденной свободы и неотчуждаемаго суверенитета, Кантъ выводитъ ее изъ требованій разума, въ законахъ котораго онъ находитъ объективные устои для естественнаго П. Первобытный договоръ понимается имъ не какъ дѣйствительное соглашеніе воль, свободныхъ въ своихъ рѣшеніяхъ, а какъ нѣкоторая объективная и неизмѣнная идея, опредѣляющая собою правомѣрное государственное устройство. Самое понятіе всеобщей воли народа замѣняется у Канта иногда понятіемъ апріорной всеобщей воли—die Idee eines a priori vereinigten (nothwendig zu vereinigenden) Willens Aller,—т. е. сводится къ нѣкоторому отвлеченному представленію разума. Эта точка зрѣнія не проводится Кантомъ послѣдовательно; но онъ полагаетъ начало той замѣнѣ «естественнаго П.» «правомъ разума» (Vernunftrecht), которая характеризуетъ собою болѣе рѣшительный переходъ отъ субъективнаго направленія естественнаго П. къ объективному. Несомнѣнно, что и П. разума могло пониматься различно; но важно было то, что въ законахъ разума была найдена нѣкоторая объективная основа для П., возвышающаяся надъ произволомъ частныхъ стремленій, и закрѣплена, такимъ образомъ, давнишняя раціоналистическая тенденція естественнаго права. Дальнѣйшее развитіе этому объективному направленію далъ Гегель. Объективное пониманіе П. вытекало изъ всего его философскаго міросозерцанія. Гегель превосходно выразилъ ту потребность, которая вызываетъ естественно-правовыя построенія. «Законы П. установляются людьми; внутренній голосъ человѣка можетъ или соглашаться съ ними, или вступать въ противорѣчіе. Человѣкъ не останавливается на существующемъ, но заявляетъ свои притязанія на оцѣнку П.; онъ можетъ подчиняться силѣ внѣшняго авторитета, но совершенно иначе, чѣмъ необходимымъ законамъ природы. Въ природѣ высшая истина состоитъ въ томъ, что законъ вообще существуетъ; законы П., напротивъ, имѣютъ значеніе не потому, что они существуютъ, а потому, что они соотвѣтствуютъ нашему собственному критерію П.». Здѣсь возможно, поэтому, противорѣчіе между тѣмъ, что есть, и тѣмъ, что должно быть. Признавая потребность нашего сознанія въ оцѣнкѣ существующаго, Гегель стремится найти опоры для этой оцѣнки въ самомъ существующемъ. Отправляясь отъ мысли, что законы разума суть вмѣстѣ и законы развитія сущаго, что все истинное обладаетъ свойствомъ претворяться въ дѣйствительное, Гегель отвергаетъ тѣ абстрактныя и субъективныя построенія естественнаго П., которыя стремятся возсоздать нравственный міръ изъ собственнаго сердца и чувства. Философія есть «постиженіе существующаго и дѣйствительнаго», а не построеніе чего-то неосуществленнаго. Государство, по Гегелю—не продуктъ соглашенія отдѣльныхъ лицъ, а безусловное и самоцѣльное единство. Свобода достигаетъ въ этомъ единствѣ своего высшаго права, но, съ другой стороны, въ подчиненіи государству заключается и ея высшая обязанность. Руссо былъ правъ—разъясняетъ Гегель—указавъ границы государства въ волѣ; но онъ понималъ волю не со стороны ея всеобщности и разумности, а со стороны ея временнаго и случайнаго опредѣленія въ сознательномъ соглашеніи отдѣльныхъ лицъ. Государство есть организмъ свободы, но этотъ организмъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ осуществленіе вѣчной объективной идеи. Примиряя, такимъ образомъ, существующее съ разумнымъ и личность съ государствомъ, Гегель не устранялъ ни идеальныхъ началъ, ни личныхъ требованій: онъ утверждалъ только, что эти начала и требованія осуществляются въ исторіи, въ постепенномъ процессѣ развитія, что существующее и прошлое представляютъ собою необходимыя ступени въ переходѣ къ будущему, что идеальныя построенія должны находить для себя опору въ дѣйствительности. Если противники его могли находить въ этихъ утвержденіяхъ проявленіе сервилизма и если самъ Гегель подавалъ иногда поводъ къ подобнымъ обвиненіямъ; своимъ преклоненіемъ предъ прусскимъ государственнымъ строемъ,

то во всякомъ случаѣ сущность и смыслъ гегелевской системы заключались не въ этомъ. Вѣрный ученикъ Гегеля, Гансъ, не безъ основанія настаивалъ на томъ, что система его учителя воздвигнута «aus dem einen Metalle der Freiheit». Лѣвые гегельянцы показали вскорѣ, какіе выводы можно было сдѣлать изъ этой системы. «Для діалектической философіи нѣтъ ничего разъ навсегда установленнаго, безусловнаго, святого»—такъ истолковали систему Гегеля Энгельсъ и Марксъ.—Въ то время какъ Гегель сообщилъ естественно-правовой доктринѣ новое направленіе, показавъ возможность сочетанія ея съ идеей историческаго развитія, такъ назыв. историческая школа юристовъ сдѣлала попытку окончательно отвергнуть самую идею естественнаго П., т. е. возможность суда надъ П. со стороны личнаго сознанія. Гегель проводилъ различіе между законами природы и законами П.; Савиньи сдѣлалъ попытку отвергнуть это различіе. П. развивается—утверждаетъ онъ,—подобно растенію, путемъ непроизвольнаго и органическаго процесса образованія. Оно теряетъ свои устарѣвшія части и пріобрѣтаетъ новыя, какъ дерево теряетъ и пріобрѣтаетъ свои листья. Понятно, что при подобномъ взглядѣ критика положительнаго П. является совершенно излишней; но собственный примѣръ Савиньи показываетъ, насколько трудно было остаться вѣрнымъ этому взгляду. Развивая свои мысли, онъ долженъ былъ допустить возможность намѣреннаго, слѣдовательно личнаго вмѣшательства въ образованіе П. Продолжатель исторической школы, Іерингъ, рѣшительно возвратился къ гегельянской точкѣ зрѣнія. Теорія непроизвольнаго самораскрытія народнаго духа замѣняется у него ученіемъ о сложномъ процессѣ правообразованія, которое сопровождается приложеніемъ личныхъ усилій, столкновеніемъ интересовъ и борьбою страстей. Не безусловное уваженіе къ существующему, а критика прошлаго и исканіе лучшихъ устоевъ—таковъ основной практическій выводъ Іеринга, все болѣе и болѣе пріобрѣтающій право гражданства въ наукѣ. Историческая точка зрѣнія совершенно основательно отвергла прежнія ученія о происхожденіи П. изъ случая и произвола; но центръ естественно-правовой доктрины заключался вовсе не въ ея взглядѣ на происхожденіе П., а въ вопросѣ о возможности нравственнаго суда надъ П. Пониманіе естественнаго П., какъ нѣкоторой критической инстанціи, оцѣнивающей существующее и подготовляющей будущее, приводитъ въ наше время къ его реабилитаціи. Все чаще и чаще въ современной литературѣ слышатся голоса въ пользу старой доктрины. Типическимъ представителемъ этого поворота къ естественному П. является Штаммлеръ. Въ наши дни не можетъ быть и рѣчи ни о произвольномъ возникновеніи П., ни о неизмѣнности естественно-правовыхъ нормъ, ни объ ихъ практическомъ первенствѣ или равенствѣ съ нормами положительнаго П. Естественное П. само создается изъ закономѣрнаго процесса исторіи, развивается вмѣстѣ съ этимъ процессомъ и во всякомъ случаѣ представляетъ собою не настоящее П., а только идеальное построеніе будущаго и критическую оцѣнку существующаго П. Историческая точка зрѣнія устраняетъ возможность сплошной критики всего бывшаго и существующаго, предлагая разсматривать все совершающееся съ точки зрѣнія закономѣрности. Но, утверждая закономѣрность историческаго процесса, эта точка зрѣнія не можетъ не различать, въ каждый данный историческій моментъ, стараго и новаго, отживающаго и нарождающагося. Понятіе смѣны эпохъ и теченій, дающей торжество новому надъ старымъ, свѣжему надъ отжившимъ, служитъ основаніемъ къ этому различенію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ критической оцѣнкѣ существующаго. Идеальныя построенія будущаго слагаются изъ нарождающихся элементовъ существующаго, и потому сами по себѣ они неспособны создать ничего безусловно новаго; но они какъ нельзя болѣе пригодны для того, чтобы сообщить новымъ теченіямъ ту опредѣленность и силу, которая служитъ залогомъ торжества. Естественное П., понятое такимъ образомъ, представляетъ собою постоянно развивающееся идеальное сознаніе о П., возникающее изъ жизненныхъ потребностей и содѣйствующее ихъ дальнѣйшему росту. Оно является той атмосферой, въ которой вырабатывается дѣйствительное П. Пока сознаніе не претворилось въ форму закона или обычая, оно представляетъ собою не болѣе какъ нравственное требованіе; но и въ этомъ качествѣ оно дѣйствуетъ на существующее П., смягчая его рѣзкости и односторонности. Нравственность находится въ постоянномъ взаимодѣйствіи съ П.; естественное П., какъ идеальная оцѣнка дѣйствующихъ формъ, есть ничто иное, какъ частное проявленіе этого взаимодѣйствія. Если современная философія П., въ полномъ согласіи съ исторической наукой, приходитъ къ возстановленію критическихъ тенденцій естественнаго П., то въ указаніяхъ этой науки она черпаетъ подтвержденіе и для того давнишняго наблюденія, которое открывало въ природѣ человѣка и общества нѣкоторыя неизмѣнныя и общія основы правообразованія. Сравнительно-историческое изученіе правовыхъ институтовъ показываетъ, насколько справедлива была старая мысль о существованіи общихъ элементовъ въ правовыхъ системахъ различныхъ народовъ. Старыя основы естественно-правовой философіи вновь возрождаются въ современной наукѣ, надѣленныя всей конкретностью историческаго созерцанія и освобожденныя отъ прежней произвольности.

Литература. Чичеринъ, «Исторія политическій ученій» (М., 1869 — 77); его же, «Политическіе мыслители древняго и новаго міра» (М., 1897); Stahl, «Geschichte der Rechtsphilosophie» (3-е изд., Гейдельб., 1856); Bergbohm, «Jurisprudenz und Rechtsphilosophie» (т. I, Лпц., 1892); Hildenbrand, «Geschichte u. System der Rechts-u. Staatsphilosophie. T. I. Das klassische Alterthum» (Лпц., 1860); Kaltenborn, «Die Vorläufer des Hugo Grotius auf dem Gebiete d. ius naturae et gentium» (Лпц., 1848); Gierke, «Johannes Althusius u. die Entwickelung d. naturrechtlichen Staats-

theorien» (Бресл., 1880); Hinrichs, «Geschichte der Rechts- u. Staatsprincipien seit der Reformation» (Лпц., 1849—52); Stintzing (продолж. Landsberg), «Geshichte der deutschen Rechtswissenschaft» (Мюнх., 1880—98); Новгородцевъ, «Историческая школа юристовъ» (М., 1896); F. Dahn, «Rechtsphilosophie» въ Bluntschli-Brater's «Staatswörterbuch» (т. 8).

П. Новгородцевъ.

Право жительства (habitatio).—Продавая домъ, его прежній собственникъ можетъ выговорить себѣ П. жить въ домѣ до конца своей жизни (но не наслѣдственное на то П.); такое же П. можетъ быть предоставлено завѣщаніемъ семьѣ умершаго собственника или вообще указанному имъ лицу. Такое право считалось римскими юристами вещнымъ (см.), слѣд. не подлежащимъ прекращенію при перемѣнѣ собственниковъ и ограничивающимъ право распоряженія домомъ. Пользующійся П. жительства по римскому праву могъ жить въ домѣ и отдавать его въ наймы, но не предоставлять безвозмездно. Современныя законодательства отрицаютъ право отдачи въ наймы (франц., общегерм., остз. для Лифляндіи и Эстляндіи; Курляндія удерживаетъ римскія нормы). Обязанность поправокъ въ квартирѣ или домѣ, служащихъ объектомъ права, лежитъ на пользующемся; общегерм. уложеніе распространяетъ на него и нѣкоторыя другія обязанности пользовладѣльца. По римскому и остзейскому праву П. жительства не погашается давностью. См. § 1093 общегерм., 625 слѣд. франц. и 1247 — 1250 остзейск. Ср. Пользованіе и Пользовладѣніе (XXIV, 393).

Право каноническое—см. Каноническое право (XIV, 305)

Право магдебургское (Sächsisches Weichbild или Magdeburger Weichbildrecht)—сборникъ законовъ, появившійся около конца XIII-го вѣка и образовавшійся изъ «Саксонскаго Зерцала» (см.) и магдебургскаго городского шеффенскаго права. Особое городское право появляется въ Германіи послѣ ознакомленія германскихъ императоровъ, совершавшихъ походы въ Италію, съ итальянскими городами. Оттонъ Великій основалъ, по образцу и по обычаю городовъ римскихъ, на Заалѣ, Эльбѣ и Одерѣ саксонскіе города. Города обыкновенно основывались на томъ мѣстѣ, гдѣ съѣзжались на торгъ, ярмарку: мѣсто это означалось особымъ знакомъ—Weichbild (отъ слово Wich, одного корня съ лат. vicus, греч. οἶκος—домъ, укрѣпленный домъ, бургъ), представлявшимъ собою крестъ и при немъ мечъ или шляпу, или щитъ, а впослѣдствіи колонну Роланда, и означавшимъ королевскую власть, которой непосредственно были подчинены города. Впослѣдтсвіи, когда города освободились отъ королевской власти, Weichbild стало означать городское П. Это названіе употреблялось въ саксонскомъ П.; въ алеманскомъ ему соотвѣтствуетъ Markrecht, въ баварскихъ и австрійскихъ областяхъ—Burgfrieden. Преимущественно подъ Weichbild подразумѣвается магдебургское городское П. Древнее магдебургское П. шеффеновъ, вмѣстѣ съ Саксонскимъ зерцаломъ, Швабскимъ зерцаломъ, Саксонскимъ вейхбильдомъ и другими подобными сборниками П., послужило основаніемъ гражданскаго и уголовнаго законодательства, судостройства и судопроизводства въ средневѣковой Германіи. Въ прусскихъ владѣніяхъ нѣмецкаго ордена магдебургское П. шеффеновъ (Magdeburgisches Schöppenrecht), подъ именемъ хелминскаго П., служило общимъ закономъ страны и сохранило это значеніе и послѣ паденія ордена, до XVII в. Новѣйшія изданія сборниковъ магдебургскаго П.—Thüngen (Гейдельб., 1837), Daniels (Б., 1853 и 1857) и O. A. Walther (Лпц., 1871). Ср. Helfferich, «Das deutsche Mark- u. Weichbildrecht» (Б., 1867); Sohm, «Die Entstehung des deutschen Städtewesens» (Лпц., 1890). N.

П. магдебургское въ Польшѣ и Литвѣ. 1) *Распространеніе магдебургскаго П. въ Польшѣ и Литвѣ.* Магдебургское П. проникло въ Польшу вмѣстѣ съ нѣмецкими колонистами. Первою изъ славянскихъ земель подверглась онѣмеченію Силезія; сюда перешло и нѣмецкое П. Изъ Силезіи оно въ XIII в. проникло въ земли Великой и Малой Польши. Съ 1252 г. нѣм. П. получаютъ въ Краковской землѣ Ботнія, Заторъ, Величка, Краковъ и др. Особенно было благопріятно для распространенія нѣм. П. царствованіе Казиміра Вел. (XIII, 928). Усиленныя пожалованія нѣм. П. продолжаются и въ XIV—XV вв. Лѣтъ чрезъ двѣсти послѣ Казиміра Вел. всѣ «мѣста» и «мѣстечки» въ коренной Польшѣ жили по нѣмецкому П. (магдебургскому, хелминскому, шродскому). Изъ Польши нѣмецкое П. распространилось въ Литвѣ и на Руси. Въ Галиціи магдебургское П. впервые появляется еще при русскихъ князьяхъ. Даніилъ Романовичъ (X, 91) призывалъ нѣмцевъ-колонистовъ селиться въ городахъ; внукъ его обѣщалъ въ 1820 г. торнскимъ купцамъ П. свободной торговли въ своихъ владѣніяхъ. До времени польскаго господства нѣмецкое П. имѣло здѣсь, однако, характеръ частной привилегіи, данной нѣмецкимъ обитателямъ города. Въ русское время точно извѣстна лишь одна попытка распространить нѣмецкое П. на цѣлый городъ: въ 1339 г. послѣдній галицкій князь, Болеславъ-Юрій, пожаловалъ гор. Сансоку привилегію на магдебургское П. Съ переходомъ подъ польское владычество почти всѣ галицко-русскіе города получаютъ отъ королей привилегію на магдебургское П. Послѣ первой уніи Литвы съ Польшей (138) нѣмецкое П. быстро начинаетъ распространяться и въ литовско-русскихъ городахъ. Польское правительство смотрѣло на распространеніе нѣмецкаго П., которое къ тому времени сдѣлалось уже обычнымъ польскимъ, какъ на средство полонизація, а потому охотно выдавало городамъ привилегіи. Въ русскихъ земляхъ распространилось по преимуществу магдебургское П.; другія разновидности (хелминское, шродское) нѣмецкаго П. встрѣчались только въ видѣ рѣдкихъ исключеній. Въ собственной Польшѣ, кромѣ широко распространеннаго магдебургскаго П., дѣйствовало и хелминское, составлявшее только разновидность его, а также любекское. Послѣднее являлось исключеніемъ и въ концѣ концевъ исчезло, уступивъ мѣсто магдебургскому праву.

2) *Источники магдебургскаго П. въ Польшѣ и Литвѣ.* Магдебургское П. распространялось въ Польшѣ не путемъ узаконенія какого-нибудь сборника (его еще не было и въ Магдебургѣ, въ то время, когда магдебургское П. проникло въ Польшу): распространялось и держалось магдебургское П. въ Польшѣ путемъ преданія. Съ появленіемъ Ландрехта и Вейхбильда, двухъ сборниковъ магдебургскаго П., они попадаютъ въ столицу Польши—Краковъ. Въ краковской унив. библіотекѣ сохранилась рупись этихъ сборниковъ на нѣм. языкѣ отъ 1308 г. Около 1359 г. въ Польшѣ появляется латинскій переводъ Ландрехта и Вейхбильда, сдѣланный Конрадомъ изъ Сендоміра. При Казимірѣ Вел. магдебургское П. получило оффиціальное признаніе. Въ вислицкомъ статутѣ король угрожалъ отнятіемъ привилегій тѣмъ поселеніямъ, которыя будутъ примѣнять польское, а не нѣмецкое П. Чтобы прекратить апелляціи въ Магдебургъ и Галле, въ 1365 г. была учреждена высшая апеляціонная инстанція въ Краковѣ, въ видѣ высшаго суда нѣмецкаго П. (jus supremum Teutonicum in castro Cracoviensi). Для руководства суда Казиміръ Вел. положилъ въ краковскомъ замкѣ сборники магдебургскаго П. (вѣроятно—Ландрехтъ и Вейхбильдъ). Самымъ благопріятнымъ для распространенія памятниковъ магдебургскаго права былъ XVI в. Въ статутѣ Ласкаго отъ 1506 г., не получившемъ, впрочемъ, законодательнаго утвержденія, помѣщенъ латинскій переводъ Ландрехта и Вейхбильда. Въ 1531 г. появилось судебное руководство, заключавшее въ себѣ важнѣйшія нормы процессуальнаго и матеріальнаго гражданскаго П.: «Farrago actionum civilium juris Maydeburgensis» и т. д., выдержавшее цѣлый рядъ изданій и передѣлокъ и принадлежавшее перу Joannis Cervi Tucholiensis. Въ 1535 г. вышелъ въ свѣтъ трудъ Николая Яскера, состоящій изъ трехъ частей: 1) «Juris Provincialis quod Speculum Saxonum vulgo nuncupatur libri tres» и т. д.; 2) «Juris Municipalis Maideburgensis Liber vulgo Weichbild nuncupatus»; 3) «Promptuarium juris Provincialis, quod Speculum Saxonum vocatur, tum et Municipalis Maideburgensis». Ф. В. Тарановскій доказалъ, что первыя двѣ части составляютъ точный переводъ нѣмецкаго текста Ландрехта и Вейхбильда, а «Promptuarium»—алфавитный, хорошо составленный указатель «Speculi Saxoni» и «Juris Municipalis», съ указаніемъ параллельныхъ мѣстъ «Juris feudalis». Трудъ Яскера не получилъ законодательной санкціи, но фактически былъ какъ-бы оффиціальнымъ. Послѣ Яскера издалъ свой трудъ крак. войтъ Іоаннъ Кирштейнъ Церазинъ («Enchiridion aliquot locorum communium Juris Maideburgensis»—сводъ нѣкоторыхъ разсужденій догматическаго и критическаго характера по вопросамъ магдебургскаго гражданскаго П.). Съ 1558 г. появляется рядъ трудовъ Варѳоломея Гроицкаго по М. праву, въ 1581 г.—два большихъ труда Щербича по тому же предмету. Въ XVII вв. вышло сочиненіе профессора Венедикта Зелеховскаго: «Digestum juris Saxonici». Магдебургское П. въ Польшѣ носило разныя названія, заимствованныя отъ городовъ, которые раньше другихъ получили его и потомъ сдѣлались образцами для другихъ магдебургій: jus Szredense, Vratislaviense и т. п. П. хелмское или хелминское (prawo chełmskie, chełminskie, jus culmense) заимствовало свое названіе отъ города Хелмна, который получилъ магдебургское П. въ 1251 г. и былъ сдѣланъ апелляціонной инстанціей для всѣхъ прусскихъ городовъ. Хелмское П. создавало общность имущества супруговъ, чѣмъ значительно отличалось отъ общаго магдебургскаго П. Древнѣйшій памятникъ хелминскаго П.—der alte Culm—представляетъ собою сборникъ, въ основаніе котораго принятъ списокъ магдебургскаго П. и затѣмъ прибавлены судебные приговоры гор. Хелмна. Сборникъ этотъ составленъ около 1394 г. Хотя гор. Хелмно, послѣ торнскаго мира, 1466 г., и потерялъ значеніе единственной апелляціонной инстанціи (другою былъ сдѣланъ Торнъ), но въ 1476 г. королевской привилегіей хелмское П. было признано обязательнымъ для всѣхъ жителей королевской Пруссіи. Былъ предпринятъ цѣлый рядъ попытокъ кодификаціи хелмскаго П., но ни одна изъ выработанныхъ редакцій не получила утвержденія въ законодательномъ порядкѣ. Гейльсбергская редакція 1553 г., переведенная на латинскій языкъ, въ 1580 г. была пересмотрѣна и дополнена и въ этомъ видѣ примѣнялась въ судахъ, хотя въ законодательномъ порядкѣ утверждена не была. Переведенная на польскій языкъ Павломъ Кушевичемъ, она издана въ 1623 г. въ Познани, подъ заглавіемъ: «Prawa Chełmińskiego poprawionego» etc.

По вопросу о томъ, какіе изъ памятниковъ магд. П. примѣнялись въ русскихъ городахъ Рѣчи Посполитой, между учеными существуетъ разногласіе. В. Б. Антоновичъ («Архивъ Юго-Зап. Рос.», ч. V, т. I) высказалъ мысль, что изъ магдебургскаго П. было взято только внѣшнее устройство городовъ, руководящими же юридическими нормами въ русскихъ городахъ были мѣстные обычаи. Проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ держится противоположнаго мнѣнія и полагаетъ, что въ русскихъ городахъ дѣйствовали чужеземные источники права, а не мѣстные обычаи («Кіев. Унив. Изв.», 1877, кн. 3-я). Покойный А. Ф. Кистяковскій занялъ середину между этими мнѣніями: онъ признаетъ примѣненіе судами ручныхъ книгъ магдебургскаго права, составленныхъ польскими юристами, но находитъ, что «магдебургское право терпѣло видоизмѣненіе отъ мѣстныхъ юридическихъ обычаевъ и воззрѣній, которые нерѣдко дѣйствовали на ряду съ нимъ и его замѣняли» («Права, по которымъ судится малор. народъ», стр. 82). Къ мнѣнію Кистаковскаго въ послѣднее время присоединился и полнѣе обосновалъ его Ф. В. Тарановскій («Обзоръ памятниковъ магд. права зап.-русскихъ городовъ литовской эпохи»), по словамъ котораго памятниками магдеб. права русскихъ городовъ Рѣчи Посполитой являются польскія изложенія его въ работахъ Гроицкаго и Щербича; существовали переводы нѣкоторыхъ изъ нихъ на русскій языкъ, но они были весьма несовершен... главное,

рѣдки; въ Малороссіи большинство русскихъ переводовъ и передѣлокъ возникло послѣ прекращенія польскаго владычества, вслѣдствіе ослабленія званія польскаго языка.

3) Права польско-литовскихъ городовъ, пользовавшихся магдебургскимъ правомъ. Въ грамотахъ польскихъ королей, которыми даровалось магдебургское П. отдѣльнымъ городамъ, говорилось, что король отмѣняетъ «всѣ иныя П. польскія, литовскія и русскія и всѣ иные обычаи, которые были бы несогласны съ П. нѣмецкимъ магдебургскимъ». Городъ освобождался отъ судовъ и власти воеводъ, пановъ, старостъ, судей и подсудковъ, намѣстниковъ и другихъ урядниковъ; горожане не обязаны были отвѣчать предъ ними, въ чемъ-бы и кто-бы на нихъ не жаловался. Въ городахъ устанавливался свой собственный судъ. Жители городовъ были освобождены отъ обязанности нести воинскую повинность, являться на посполитое рушеніе; они обязаны были поставлять только обозъ для войска. Города получаютъ право владѣть поземельною собственностью, тогда какъ раньше этимъ правомъ пользовалось только шляхетство. На практикѣ не всѣ города пользовались въ одинаковой степени этими правами; нѣкоторые изъ нихъ вступали въ разныя отношенія экономической и полицейской зависимости отъ старостинскаго уряда, и корыстныя дѣйствія старостъ бывали очень тяжелы для городовъ. «Хотя форма муниципальнаго управленія—говоритъ проф. М. Ф. Владимирскій-Будановъ—принесена была въ Польшу, Литву и Русь готовою, сложившись окончательно въ Силезіи, хотя исторія городового устройства въ Польшѣ чрезвычайно бѣдна движеніемъ, тѣмъ не менѣе можно открыть въ ней три послѣдовательныя ступени: 1) при самомъ началѣ власть войта не принадлежитъ городской общинѣ; 2) потомъ, по усвоеніи городской общинѣ власти войта, она управляется замкнутою радою; 3) власть рады ограничивается представительными общинными учрежденіями». Но такой историческій путь проходили не всѣ города вмѣстѣ, а каждый городъ отдѣльно: одинъ началъ его въ XIV вѣкѣ, другой — въ XVIII в. Войтовская власть составляла существеннѣйшую и важнѣйшую часть муниципальнаго управленія. Всѣ живущіе въ городѣ должны были повиноваться во всемъ войту; ему же принадлежала власть судебная, хотя приговоровъ онъ не могъ постановлять безъ совѣщанія съ присяжными. Въ виду того, что государственныя должности въ Польшѣ, въ томъ числѣ и войтовство, могли отчуждаться посредствомъ дара или купли, многіе богатые города воспользовались этимъ и рано скупили войтовство; всѣ права войта перешли, такимъ образомъ, къ городской общинѣ. Въ тѣхъ городахъ, которымъ это удалось, на первый планъ выступаетъ *рада*. Рада въ польскихъ и литовско-русскихъ городахъ не имѣла того значенія, какъ въ городахъ силезскихъ, и не была строго разграничена отъ лавы, т. е. коллегіи присяжныхъ (лавниковъ). Обыкновенно та и другая разумѣлись подъ именемъ магистрата, при чемъ лавѣ поручалась судебная власть, радѣ—завѣдываніе текущими дѣлами и управленіе городомъ. Члены лавы, лавники, засѣдали въ судѣ, изслѣдовали дѣло и постановляли приговоръ. Число лавниковъ было неодинаково: въ Магдебургѣ—12 вмѣстѣ съ войтомъ, по числу 11 апостоловъ (кромѣ Іуды), въ другихъ городахъ—7, 6 и даже 3 человѣка. Они избирались сначала общиной пожизненно и приносили присягу; потомъ, по мѣрѣ выбытія членовъ, лава пополняла уже сама себя. Было нѣсколько родовъ муниципальнаго суда на всемъ пространствѣ, гдѣ дѣйствовало магдебургское П.: 1) судъ великій бургробскій. 2) солтысскій, 3) выложоный и 4) поточный или potrzebny. Кромѣ того, различались еще гостинный судъ и «горячее право», т. е. судъ надъ преступникомъ, пойманнымъ на мѣстѣ преступленія. Первые три рода судовъ дѣйствовали въ извѣстные опредѣленные сроки, всѣ прочіе—по требованію необходимости. Во всѣхъ судахъ присяжными бывали одни и тѣ же городскіе лавники. Рада первоначально состояла изъ бурмистровъ и коллегіи радцевъ, избираемыхъ войтомъ изъ представленныхъ ему общиною кандидатовъ. Она заботилась объ увеличеніи общественнаго добра, смотрѣла, чтобы не было дороговизны въ пищѣ и питьѣ, карала перекупней, если бы они, вопреки распоряженіямъ рады, начинали продажу ранѣе опредѣленнаго срока, имѣла надзоръ за пекарями, ржечниками и шинкарями, за вѣрностью мѣръ и вѣсовъ, обязана была не допускать раздоровъ въ городѣ, оборонять вдовъ и сиротъ, не дозволять азартныхъ игръ. Постановленное въ ратушѣ, съ вѣдома и позволенія старшихъ изъ посполъства, всѣ горожане обязаны были исполнять подъ страхомъ наказанія. Радцы обязаны были ежегодно отдавать отчетъ во всѣхъ городскихъ суммахъ предъ старшими изъ посполъства. Когда городское общество пріобрѣтало войтовство, всѣми выгодами этого пользовалась рада. Къ ней переходило назначеніе председателей ея — бурмистровъ; прежде они назначались изъ радцевъ старостою и войтомъ. Число бурмистровъ было 4, 6 и болѣе; правили они по-очереди. Въ концѣ концовъ рада совершенно уничтожила выборъ бурмистровъ и установила предсѣдательство своихъ членовъ по-очереди. Рада усвоила себѣ право выбирать своихъ сочленовъ на мѣсто выбывающихъ, а также лавниковъ; городская община потеряла даже право представлять кандидатовъ, чѣмъ она пользовалась при войтахъ. Рада издаетъ далѣе городскія постановленія—вилькёры, которые имѣли такую же обязательную силу, какъ и государственные законы. «Во всѣхъ городахъ Рѣчи Посполитой—по словамъ проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова—рада подавляетъ общественную самодѣятельность, корыстно сосредоточивая власть и богатство городское въ рукахъ своихъ членовъ, и въ бо́льшей части городовъ Литвы и Руси стремится къ подавленію русской національности и православной вѣры». Первоначально обѣ національности въ радѣ пользовались равноправностью, и жалованныя грамоты русскимъ городамъ на магдебургское П. приказывали непремѣнно составлять раду города изъ двухъ національностей; но мало по малу національность польская вытѣсняла въ нѣкоторыхъ городахъ русскую и не-

рѣдко принимала мѣры, оскорблявшія религіозное чувство православной части городского населенія. Злоупотребленія эти вели иногда къ учрежденію въ городѣ нѣсколькихъ радъ. Въ нѣкоторыхъ (немногихъ) городахъ были учреждены особыя коллегіи для поспольства, изъ 7, 20, 30, бóльшею частью 40 представителей, которыя отъ числа членовъ получали названія септемвиратъ, вигинтовиратъ, квадрагинтовиратъ. Коллегія эта получила законодательную власть, собиралась въ извѣстныя времена года, имѣла своего регента и посылала своего посла на сеймъ. Съ радой она вела постоянные споры, внося еще бóльшую путаницу въ муниципальное устройство города. Въ концѣ концовъ правительство рѣшилось въ 1776 г. уничтожить въ Литвѣ магдебургское право во всѣхъ городахъ, кромѣ 11 большихъ и старѣйшихъ (Вильны, Лиды, Трокъ, Ковна, Новогрудка, Волковыска, Пинска, Мозыря, Минска, Брестъ-Литовска и Гродна).

4) *Устройство городовъ юго-западной Руси съ исхода XVII в.* Среди городовъ юго-западной Россіи, пользовавшихся магдебургскимъ П., различаютъ обыкновенно тѣ, которые пользовались имъ въ полномъ объемѣ, и тѣ, которые имѣли неполное магдебургское П. Говоря о городахъ перваго разряда, М. Ф. Владимірскій-Будановъ имѣетъ въ виду одинъ только Каменецъ; къ тому же разряду слѣдуетъ отнести и Кіевъ, хотя дальнѣйшая судьба его опредѣлялась уже иными историческими условіями. Каменецъ принадлежитъ къ числу русскихъ городовъ, всего раньше получившихъ магдебургское П. По общепринятому мнѣнію, оно уже существовало въ немъ съ XIV в. Магдебургскимъ П. воспользовались здѣсь первоначально только поляки и нѣмцы, что должно было очень невыгодно отражаться на русскомъ населеніи. Городъ сталъ пустѣть и приходить въ упадокъ, такъ какъ русскіе жители начали выселяться. Поэтому король Казиміръ, въ 1491 г., создалъ особую самостоятельную русскую юрисдикцію, которая нѣсколько разъ подтверждалась послѣдующими королями. Двѣ юрисдикціи, польская и русская, приходили въ постоянное столкновеніе; правительство, напуганное казацкими возстаніями, перестало поддерживать русское населеніе въ городахъ противъ польскаго; въ 1670 г. отдѣльная русская юрисдикція была уничтожена и создана смѣшанная польско-русская, съ равнымъ числомъ членовъ отъ каждой національности; до 1790 г. сохранялась еще особая армянская юрисдикція. Свое устройство Каменецъ заимствовалъ изъ Львова. Львовское П. дѣйствовало какъ въ Галиціи, такъ и въ Подоліи; львовскій магистратъ былъ высшимъ апелляціоннымъ судомъ для этого округа. Магистратъ (рада) состоялъ изъ войта и радцевъ (консуловъ); это была пожизненная коллегія, которая сама себя пополняла (per cooptationem); но бывали отступленія отъ этого правила — община выбирала войта и лавниковъ, а изъ послѣднихъ пополнялась рада. Половина членовъ рады должна была быть изъ католиковъ, другая—изъ православныхъ. Рада утверждала всякія гражданскія сдѣлки, рѣшала безспорные иски, разбирала важнѣйшія уголовныя дѣла; если виновность подсудимаго была доказана, дѣло для приговора и производства наказанія отсылалось въ войтовскій судъ. Доходы рады были окладные и неокладные. Къ первымъ относились доходы съ земельныхъ имуществъ, ко вторымъ—разнаго рода пошлины съ дѣлопроизводства и штрафы по судебнымъ приговорамъ консульскаго уряда. Широкая компетенція рады создавала ей полную самостоятельность и независимость по отношенію къ общинѣ и вела ко всякаго рода злоупотребленіямъ. Община выступила, наконецъ, на защиту своихъ интересовъ и вступила въ борьбу съ магистратомъ. безплодно продолжавшуюся цѣлое столѣтіе. Консульскій урядъ въ опредѣленные дни недѣли засѣдалъ въ ратушѣ. Предсѣдательствовавшій назывался *проконсуломъ*, президентомъ или бурмистромъ. Предсѣдательствовали всѣ консулы по-очереди. Проконсулъ могъ рѣшать небольшія тяжбы и производить полицейскую расправу у себя на дому. Одинъ изъ консуловъ, сеніоръ, являлся представителемъ города предъ высшими властями. *Войтъ* въ Каменцѣ былъ выборный; онъ являлся постояннымъ членомъ рады и предсѣдателемъ коллегіи лавниковъ; выбирался онъ изъ консуловъ и оставался войтомъ иногда по нѣсколько лѣтъ сряду. *Скабинатъ* (*лава*) былъ замкнутою коллегіею, которая сама себя пополняла. Число лавниковъ было неодинаково: законнымъ, по мнѣнію проф. Владимірскаго-Буданова, въ Каменцѣ считалось 11. Главный родъ дѣятельности лавниковъ — судъ, и притомъ уголовный по преимуществу; лава въ извѣстныхъ случаяхъ производила также предварительное слѣдствіе, совершала завѣщанія, производила раздѣлы и т. п. Злоупотребленія магистрата повели къ учрежденію во Львовѣ Стефаномъ Баторіемъ, въ 1577 г., особаго представительнаго учрежденія — *избы гминной* (сорока мужей, квадрагинтовирата). Учрежденіе это было перенесено въ Каменецъ, но членовъ въ немъ бывало обыкновенно отъ 24 до 15, поровну отъ мѣщанъ и ремесленниковъ. Во главѣ гминной избы стоялъ *регентъ*, иногда называвшійся маршаломъ. Гминная изба собиралась, съ вѣдома рады, четыре раза въ году на ординарныя сессіи, которыя, поэтому, назывались квартальными; бывали сессіи и экстраординарныя. Изба рѣшала вопросы, предложенные радою, и представляла рядъ предположеній (адитаментъ) относительно необходимыхъ, по мнѣнію избы, мѣръ, жалобъ на дѣйствія рады и т. п. Важное значеніе имѣлъ *писарь рады*. Въ его рукахъ было дѣлопроизводство рады; онъ являлся законникомъ ея. Что касается до *городовъ съ неполнымъ магдебургскимъ П.*, то въ однихъ, напр. въ Кременцѣ, существовало отдѣльное войтовство, въ другихъ оно было соединено со старостввомъ, напр. въ Ковелѣ. Если староста былъ войтомъ, онъ дѣлался полнымъ хозяиномъ города; собственно же старостѣ принадлежало хозяйственное управленіе городомъ. Не лучше было положеніе городовъ и въ томъ случаѣ, когда въ нихъ существовало *наслѣдственное войтовство*, какъ напр. въ Кре-

менцѣ, съ древнѣйшихъ временъ до 1766 г. Войту принадлежала и судебная власть. Посредникомъ между войтомъ и городской общиной былъ *лентвойтъ* (ландъ-войтъ). Онъ назначался войтомъ пожизненно изъ мѣщанъ, былъ предсѣдателемъ коллегіи лавниковъ и не долженъ былъ имѣть участія въ радѣ. Города съ неполнымъ магдебургскимъ П. имѣли выборный магистратъ (раду). Члены рады назывались бурмистрами и выборы ихъ, обыкновенно четырехъ, происходили ежегодно; но злоупотребленія войтовской властью уничтожили значеніе выборной рады. Къ тому же обычай установилъ, что отставленные отъ должности бурмистры продолжали принимать участіе въ городскомъ управленіи, подъ именемъ *бурмистровъ старой рады.* Этимъ въ значительной степени ослаблялось выборное начало. Судебная власть въ такихъ городахъ не была отдѣлена отъ административной; всякія дѣла, гражданскія и уголовныя, производились общимъ урядомъ—лентвойтомъ, бурмистромъ, радцами и лавниками; лавники, наравнѣ съ радцами, участвовали также въ дѣлахъ административныхъ. Итакъ—говоритъ проф. Владимирскій-Будановъ,—если въ городахъ съ полнымъ магдеб. П. самоуправленіе имѣло хотя ненадежную опору въ представительныхъ учрежденіяхъ, то въ городахъ второго разряда не было никакой опоры для самоуправленія. Ср. Ф. В. Тарановскій, «Обзоръ памятниковъ магдебургскаго П. западнорусскихъ городовъ литовской эпохи» (Варшава, 1897); Röpell, «Ueber die Verbreitung des Magdeburger Statdrechtes» (въ «Abh. d. phil. Gesellschaft in Breslau»); Alfred Halban, «Zur Geschichte des deutschen Rechtes in Podolien, Wolhynien und der Ukraine» (B., 1896); M. Ф. Владимирскій-Будановъ. «Нѣмецкое П. въ Польшѣ и Литвѣ» (въ «Ж. M. H., Пр.» 1868 г.); В. Б. Антоновичъ, «Монографіи» (т. I); А. Ф. Кистяковскій, «П., по которымъ судится малорусскій народъ» (предисловіе). Польская и нѣмецкая литература по магдебургскому П. указана въ сочиненіяхъ Кистяковскаго и Ф. В. Тарановскаго.

Право Магдебургское въ лѣвобережной Малороссіи. — Въ лѣвобережной Малороссіи устройствомъ и судомъ по магдебургскому праву пользовались Кіевъ, Черниговъ, Нѣжинъ, Переяславъ, Стародубъ, Козелецъ, Остеръ, Почепъ, Погаръ, Мглинъ, Полтава и Новгородсѣверскъ. Почти всѣ эти города получили магдебургское право еще при польскомъ владычествѣ. Раньше другихъ магдебургское П. получилъ Кіевъ, затѣмъ Переяславъ; остальные города получили привилегіи уже въ XVII в. Грамоты, выданныя на магдебургское П. при польскомъ правительствѣ, у бо́льшей части городовъ затерялись и были, по памяти, утверждены потомъ русскимъ правительствомъ. Относительно того, пользовался ли при польскомъ владычествѣ магдебургскимъ П. Новгородсѣверскъ, существуетъ разногласіе: А. М. Лазаревскій отрицаетъ это («Описаніе старой Малороссіи», I, 210), проф. Д. И. Багалѣй считаетъ очень вѣроятнымъ («Новый историкъ Малороссіи», 67 и сл.). При русскомъ владычествѣ магдебургское П. вышло въ Новгородсѣверскѣ изъ употребленія и было возстановлено, по просьбѣ мѣщанъ, гетманомъ Разумовскимъ, въ 1758 г. Еще раньше, въ 1752 г., Разумовскій надѣлилъ магдебургскимъ П. Полтаву, которая до того времени никогда его не имѣла. На основаніи жалованныхъ грамотъ Чернигову, Нѣжину, Стародубу и Переяславу, проф. Д. И. Багалѣй характеризуетъ городское самоуправленіе въ лѣвобережной Малороссіи въ 1-ой половинѣ XVII в. слѣд. образомъ: Магдебургское П. даровалось здѣсь въ видахъ чисто экономическихъ, для увеличенія числа ремесленниковъ. Всякій, кто имѣлъ въ городѣ имущество или какой-нибудь промыселъ, былъ подъ вѣдомствомъ городового магистрата. Во главѣ городского управленія стоялъ войтъ, иногда назначенный королемъ (пожизненно), иногда выборный. Бурмистры, радцы и лавники выбирались изъ среды поспольства, изъ людей свѣдущихъ въ магдебургскомъ П. По грамотѣ 1625 г. въ Стародубѣ они должны были быть католиками, въ Черниговѣ же и Нѣжинѣ это не требовалось. Въ первый разъ выборъ урядниковъ производилъ войтъ съ поспольствомъ, затѣмъ войтъ, урядники и поспольство. Войтъ съ лавниками и бурмистръ съ радцами могли судить не только мѣстныхъ мѣщанъ, но и всѣхъ пріѣзжихъ при столкновеніи ихъ съ мѣстными обывателями, даже въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ, какъ увѣчье, насиліе, убійство и т. п. Судопроизводство должно было происходить по магдебургскому П., въ Черниговѣ и Нѣжинѣ — на языкѣ польскомъ, въ Стародубѣ, по грамотѣ 1625 г.—въ теченіе первыхъ 20 лѣтъ на польскомъ, затѣмъ на латинскомъ языкѣ. Апелляціонный порядокъ для разныхъ городовъ былъ различный, но послѣдней инстанціей во всякомъ случаѣ былъ король. Города, пользовавшіеся магдебургскимъ П., имѣли болѣе или менѣе значительную земельную собственность; сверхъ того для пополненія разныхъ расходовъ, въ родѣ жалованья городскимъ урядникамъ и служителямъ, былъ введенъ цѣлый рядъ городскихъ налоговъ: *торговая* пошлина со всякаго рода привозныхъ товаровъ, *ваговое* отъ вѣса, *помѣрное* отъ мѣры, *мостовое*; затѣмъ городъ получалъ доходы отъ отдачи въ наемъ городскихъ гостинныхъ дворовъ, бань, рѣзницкихъ лавокъ, кирпичныхъ зав., мельницъ, воскобоенъ, пивоваренъ, солодовенъ, перевоза; въ городскую казну шелъ также налогъ съ купцовъ и ремесленниковъ, сообразно съ ихъ доходами. Въ расходованіи всѣхъ этихъ сборовъ давался ежегодный отчетъ передъ войтомъ и всѣмъ поспольствомъ. Въ городахъ учреждались торги и ярмарки; мѣщане получали разныя льготы относительно торговли и промысловъ: они могли свободно курить горѣлку, варить пиво и медъ, торговать даже заморскими винами; они освобождались, далѣе, отъ многихъ натуральныхъ повинностей, въ родѣ подводной, постойной, сторожевой; военную повинность они обязаны были отбывать, хотя и она постепенно сокращалась; такъ, въ 1633 г. переяславскіе мѣщане были освобождены отъ явки въ обозъ и обязаны были участвовать только въ посполитомъ рушеньѣ. При соединеніи съ Россіею въ 1654 г. Малороссія получила под-

твержденіе ненарушимости своихъ правъ; въ 1665 г. были выданы городамъ жалованныя грамоты на магдебургское П. Въ грамотахъ этихъ, однако, не были означены законы, которые должны были опредѣлить сущность магдебургскаго П.; это дѣлалось жизнью, практикой. Изслѣдованія А. Ф. Кистяковскаго, Д. И. Багалѣя и Ф. В. Тарановскаго показали, что дѣйствовавшими сборниками магдебургскаго П. въ судахъ лѣвобережной Малороссіи были сборники Щербича и Гроицкаго, первоначально въ польскомъ подлинникѣ. По мѣрѣ того какъ усиливалось сближеніе Малороссіи съ Россіею и забывался польскій языкъ, являлась потребность въ переводѣ этихъ сборниковъ на русскій яз. и въ приспособленіи ихъ къ употребленію въ малорусскихъ судахъ. По догадкѣ проф. Багалѣя, первые переводы магдебургскаго П. на малорусскій языкъ нужно отнести ко второй половинѣ XVII в.; большинство переводовъ появилось въ XVIII в. (Кистяковскій, «Права...», стр. 87—90). Кромѣ указанныхъ выше сборниковъ магистратскіе суды, какъ доказалъ проф. Багалѣй, пользовались также литовскимъ статутомъ и мѣстными обычаями. Въ основѣ магистратскаго самоуправленія въ лѣвобережной Малороссіи лежало выборное начало, но степень этого самоуправленія была не вездѣ одинакова: въ торговыхъ городахъ Нѣжинѣ и Стародубѣ она была несравненно выше, нежели въ Острѣ, Мглинѣ, Новгородсѣверскѣ. Бывали моменты, когда въ этихъ послѣднихъ городахъ магистратское управленіе совсѣмъ замирало и уступало мѣсто ратушному, отличавшемуся менѣе самостоятельнымъ характеромъ. Въ ратушахъ засѣдалъ только войтъ и 3 бурмистра; ратушное управленіе существовало во всѣхъ городахъ, кромѣ привилегированныхъ, т. е. получившихъ магдебургское П. Войтъ, послѣ 1654 г., избирался обязательно изъ среды мѣщанъ и утверждался гетманомъ, а позже—генеральной войсковой канцеляріей. Выборы происходили вольными голосами при собраніи мѣщанъ, цеховыхъ людей и всего поспольства. Въ дѣйствительности на выборы имѣли большое вліяніе полковники, часто производившіе давленіе на избирателей. Число магистратскихъ урядниковъ въ большихъ городахъ было больше, въ меньшихъ—меньше. Въ Стародубѣ въ 1721 г., напримѣръ, былъ войтъ и 18 урядниковъ—8 бурмистровъ, 5 райцевъ и 5 лавниковъ; сверхъ того «присяжный писарь». Войту принадлежала и административная, и судебная власть. На магистратѣ лежала забота о городскомъ благоустройствѣ; онъ долженъ былъ регулировать цѣны на съѣстные припасы, наблюдать за мѣрами и вѣсами, запрещать вредныя игры и развлеченія, заботиться о поддержаніи въ городѣ чистоты, о безопасности отъ пожаровъ. Магистратскій судъ, по Саксону и Порядку, находился въ рукахъ войта и лавниковъ, но въ лѣвобережной Малороссіи въ судѣ принимали участіе и другіе городскіе урядники. Судъ вѣдалъ гражданскія и уголовныя дѣла и могъ состояться, если въ магистратѣ засѣдало не менѣе 5, а въ ратушахъ—не менѣе 3 урядниковъ. Въ дѣлахъ «криминальныхъ» рѣшенія представлялись на утвержденіе высшей инстанціи, которою сначала являлись обыкновенно полковой судъ и полковая канцелярія; сюда же подавалась и апелляція. Въ половинѣ XVIII в. всѣ магистраты были освобождены отъ юрисдикціи полковыхъ судовъ и подчинены суду генеральному, куда и направлялись апелляціи на рѣшенія магистратскихъ судовъ. На войта приносились жалобы въ высшій судъ, на урядниковъ—въ магистратскій. Сфера вѣдомства магистратскаго суда распространялась на мѣщанъ и посполитыхъ, жившихъ въ городѣ; челобитчиками на послѣднихъ могли быть и лица другихъ сословій. Кромѣ городскихъ урядниковъ, въ магистратскомъ судѣ засѣдали также и представители казацкаго уряда, напр. въ Стародубѣ—полковникъ, полковой судья, полковой сотникъ. Тамъ, гдѣ полковники злоупотребляли своею властью—напр. въ Стародубѣ—казацкій урядъ оказывалъ существенное вліяніе на рѣшенія магистратскихъ судовъ. Этому способствовала и та неясность, неопредѣленность, которая существовала въ самомъ понятіи и содержаніи магдебургскаго П. въ Малороссіи. Въ 20-мъ изъ «рѣшительныхъ пунктовъ», данныхъ въ 1728 г. при избраніи гетманомъ Даніила Апостола, сказано, что въ Малороссіи дѣйствуютъ магдебургскіе и саксонскіе статуты, которые другъ съ другомъ не согласны. Тогда же, поэтому, велѣно было учредить коммиссію для перевода на русскій языкъ законовъ, по которымъ судится малорусскій народъ, съ согласованіемъ ихъ между собою и сведеніемъ въ одно цѣлое. Коммиссія была учреждена въ 1728 г. и засѣдала въ Глуховѣ, въ 1734 г. была переведена въ Москву, но въ слѣдующемъ году перемѣщена опять въ Глуховъ. Послѣ долгихъ занятій коммиссіей, составъ которой постоянно мѣнялся, былъ составленъ въ 1743 г. сводъ, изданный А. Ф. Кистяковскимъ, подъ заглавіемъ: «П., по которымъ судится малороссійскій народъ». Въ 1744 г. этотъ сводъ былъ представленъ въ сенатъ, но въ 1756 г. возвращенъ гетману Разумовскому для пересмотра. Въ 1758 г. была созвана генеральная старшина. Дальнѣйшая судьба свода неизвѣстна; проф. Кистяковскій думаетъ, что онъ былъ забытъ съ намѣреніемъ. Въ сводѣ этомъ 26-я глава заключала въ себѣ начала магдебургскаго П.: «о магистратѣ или урядѣ градскомъ упривилiованныхъ и другихъ, меншихъ городовъ, о судахъ ихъ градскихъ и другихъ должностяхъ». Въ 1783 г. суды магистратскіе и ратушные были замѣнены судами по учрежденію о губерніяхъ. Магдебургское П. не было прямо отмѣнено законодательнымъ путемъ, но оно еще раньше пришло въ такое забвеніе и упадокъ, что реформа 1783 г. не создала на практикѣ замѣшательства. Въ 1796 г. имп. Павелъ возстановилъ прежнее управленіе въ Малороссіи, но это не возродило магдебургскаго права. Когда въ 1824 г. до сената дошло дѣло полтавскаго генер. суда о денежныхъ дѣлахъ по торговлѣ, то сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе генеральнаго суда, состоявшееся на основаніи литовскаго статута, а не магдебургскаго П., какъ-бы слѣдовало. Полтавскому суду было предписано на будущее время въ дѣлахъ купцовъ и мѣщанъ руководствоваться магдебург-

скимъ П. Тогда обнаружилось, что въ судахъ нѣтъ книгъ магдебургскаго П. Управлявшій министерствомъ юстиціи, князь Долгорукій, вошелъ, въ 1827 г., въ комитетъ министровъ съ представленіемъ о необходимости сдѣлать и напечатать новый переводъ книгъ магдебургскаго П. Въ то же время 2-му отдѣленію собственной Е. И. В. Канцеляріи повелѣно было разсмотрѣть вообще переводъ и содержаніе книгъ магдебургскаго П. и обсудить вопросъ, удобно ли возстановлять законъ, который на практикѣ вышелъ изъ употребленія. Ознакомившись съ исторіей магдебургскаго П., Сперанскій составилъ и передалъ кн. Долгорукому записку, въ которой, не смотря на нѣкоторыя неточности и невѣрности, въ общемъ вѣрно охарактеризовалъ происхожденіе, свойства и фактическое положеніе въ то время въ Малороссіи магдебургскаго П. Записка заканчивалась предложеніемъ дать правительствующему сенату указъ, чтобы, въ виду того, что въ жизни «законъ подъ именемъ магдебургскаго П.» давно уже оставленъ въ бездѣйствіи и замѣненъ литовскимъ статутомъ и отчасти общими русскими законами, на будущее время въ дѣлахъ городскихъ обывателей Малороссіи поступать такъ, какъ это было до указа сената, предписавшаго руководствоваться магдебургскимъ правомъ. Въ 1831 г. мнѣніе это получило высочайшую санкцію и Магдебургское П. было такимъ образомъ, отмѣнено (2-е Полное Собр. Зак. т. VI, № 4319). Указомъ 23 декабря 1834 г. отмѣнено было магдебургское П. и въ Кіевѣ (тамъ же, 7694*а*). См. А. Ф. Кистяковскій, «П., по которымъ судится малорусскій народъ» (Кіевъ, 1879, предисловіе); Д. И. Багалѣй, «Магдебургское П. въ лѣвобережной Малороссіи» («Ж. М. Н. Пр.», 1892, № 3 и 4); его же, «Новый историкъ Малороссіи»; Ф. В. Тарановскій, «Обзоръ памятниковъ магдебургскаго П. западно-русскихъ городовъ литовской эпохи» (Варшава, 1897); А. М. Лазаревскій, «Описаніе старой Малороссіи»; Н. В. Теличенко, «Очеркъ кодификаціи малороссійскаго П.» («Кіевская Старина», 1888 и отдѣльно); «Отрывки изъ нѣжинскихъ магистратскихъ книгъ», изд. А. М. Лазаревскаго (Черниговъ, 1887); «Протокулъ до записыванія справъ поточныхъ на р. 1690» (Черниговъ, 1852; ст. о немъ проф. Лешкова въ «Москвитянинѣ», 1853, № 2); «Протокулъ справъ поточныхъ 1683 р.» («Черн. Губ. Вѣд.», 1857, № 21—34, и отдѣльно) «Стародубскаго магистрата книга справъ поточныхъ» (1690—1722) издана въ «Сборникѣ» харьковскаго историко-филологическаго общества за 1894 г.

Н. Василенко.

Право международное — см. Международное право (XVIII, 915).

Право мусульманъ — имѣетъ главнымъ своимъ основаніемъ коранъ. Хотя коранъ, состоитъ изъ отрывочныхъ, часто противорѣчащихъ другъ другу положеній, тѣмъ не менѣе П. мусульманъ выработалось въ нѣчто цѣльное: всѣ части его проникнуты однимъ и тѣмъ же духомъ. Мусульмане считаютъ источникомъ законодательства Бога, который для руководства на этомъ пути ниспослалъ правила, изложенныя частью въ коранѣ. частью въ изреченіяхъ пророка. Мухаммеда послѣдователи его называютъ законодателемъ—«шарій» (слово это происходитъ отъ корня, означающаго «приготовить путь», «начать»). Слѣдующее за кораномъ мѣсто, по значенію для П. мусульманъ, занимаетъ *Сунна* (правила, установленія), являющаяся какъ-бы дополненіемъ священной книги мусульманъ. Сунна никогда не была изложена письменно; это — преданія о рѣшеніяхъ, постановленіяхъ и наставленіяхъ пророка по предметамъ, не упоминаемымъ въ коранѣ или слегка лишь въ немъ затронутымъ, сохранившіяся въ памяти учениковъ и изустно передававшіяся отъ одного къ другому. Число этихъ преданій достигло постепенно чрезвычайныхъ размѣровъ, но затѣмъ подверглось сокращенію: Аби Даудъ выбралъ 40000 преданій изъ ?00000, Ибни Ханбалъ даетъ въ своемъ «Маснадѣ» 37 тыс. изъ 750 тыс. Первый сборникъ преданій составленъ былъ при халифѣ Аліи; впослѣдствіи подобные сборники составлялись многократно. Кромѣ преданій, составляющихъ Сунну, цитируются мусульманскими комментаторами еще другія преданія, касающіяся поступковъ и изреченій не только самого пророка, но и сподвижниковъ и непосредственныхъ наслѣдниковъ его: ссылки на эти преданія допускаются при судоговореніи и могутъ имѣть практическое значеніе, если не опровергаются кораномъ или Сунною. Третьимъ письменнымъ источникомъ П. мусульманъ является *Фетва*—рѣшенія законовѣдовъ. Кромѣ четырехъ первыхъ халифовъ, общепризнаннымъ въ мусульманскомъ мірѣ авторитетомъ пользуются еще четыре имама —Ханефа, Малекъ, Шефи и Ханбалъ, основатели четырехъ главныхъ школъ (см. Исламъ). Величайшимъ юридическимъ авторитетомъ среди правовѣрныхъ считается Абу Ханефа (7?2—772 по Р. Хр.)—«великій имамъ», основатель старѣйшей школы. Ученіе его характеризуется особенной мягкостью и гуманностью въ примѣненіи закона, стремленіемъ къ философскимъ обобщеніямъ и примѣненіемъ критическаго метода. Ханефа дѣлалъ выводы по аналогіи тамъ, гдѣ другіе строго держались буквы закона или Сунны. Юридическій авторитетъ Ханефы понынѣ признается повсемѣстно въ Турціи, Индіи и у русскихъ татаръ. Второй знаменитый имамъ, Аббу-Абдулла-Малекъ ибни Анасъ (716—80 гг. по Р. Хр.). считается лучшимъ знатокомъ преданій; въ толкованіи онъ придерживается буквы закона. По отношенію къ преданіямъ авторитетъ Малека цитируется какъ рѣшающій. Ученіе его нашло себѣ послѣдователей среди варварійскихъ племенъ сѣверной Африки. Третій имамъ, Мухаммедъ ибни Идрисъ-аль-Щефи (772—826 гг. по Р. Хр.), составилъ критическій сборникъ преданій. Про него говорятъ: «до Шефи люди не умѣли дѣлать различія между преданіями, имѣющими силу закона, и преданіями, лишившимися этой силы». Шефи—любитель золотой середины: не будучи столь «либераленъ», какъ Ханефа, онъ далекъ, однако, отъ суроваго консерватизма Малека. Его толкованія приняты въ Аравіи,

Египтѣ и у насъ на Кавказѣ. Школу четвертаго имама—Абу-Абдулла Ахмета ибни Ханбала (786—863 гг. по Р. Хр.) голландскій изслѣдователь мусульманскаго права Фанъ-денъ-Бергъ характеризуетъ такъ: «она не только превзошла школу Малека въ строгости и ограниченности, но даже съ особенной любовью придаетъ Корану и Суннѣ толкованіе, ведущее къ самымъ нелѣпымъ заключеніямъ».

Сочиненія мусульманскихъ юристовъ могутъ быть раздѣлены на три категоріи: а) «Озуль»—трактаты объ основныхъ принципахъ закона въ дѣлахъ какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ; б) «Саннанъ»—сборники преданій и правилъ примѣненія законовъ къ вопросамъ, не затронутымъ въ коранѣ, и в) «Фетва»—сборники судебныхъ рѣшеній. Если возникаетъ на практикѣ новый вопросъ, то кадій (см.) не имѣетъ права собственной властью разрѣшить его, а долженъ испросить заключеніе у муфтія, обязанность котораго состоитъ именно въ толкованіи закона. Государь, если онъ не пользуется авторитетомъ законовѣда, можетъ издавать только политическія предписанія, обязательныя для подданныхъ, но не разрѣшать юридическіе казусы. Когда британское правительство въ Остиндіи, въ видахъ установленія надзора за туземнымъ правосудіемъ, рѣшило признать какое-нибудь одно руководство обязательнымъ для индійскихъ судовъ и обратилось съ этой цѣлью къ мусульманскимъ ученымъ, послѣдніе указали на «Хидаю» Бурхана-Эддина-Али (XII в.), какъ наиболѣе авторитетный сборникъ законовъ и разъясненій къ нимъ. Нѣкоторыя постановленія Хидаи по семейному праву понынѣ сохранили практическое значеніе и для русскихъ мусульманъ. Для заключенія брака не требуется, по Хидаѣ, никакихъ письменныхъ актовъ *), ни даже обрядовыхъ церемоній: достаточно «заявленія» одной стороны и «согласія» другой, совершенныхъ устно въ присутствіи двухъ свидѣтелей мужского пола, или одного мужчины и двухъ женщинъ, совершеннолѣтнихъ, находящихся въ здравомъ умѣ и мусульманъ. Въ близкихъ степеняхъ родства бракъ запрещается; въ общемъ, относящіяся сюда положенія очень напоминаютъ соотвѣтственныя постановленія закона Моисея. Запрещается имѣть болѣе четырехъ женъ, жениться на двухъ сестрахъ, на кормилицѣ и молочной сестрѣ (кормленіе грудью устанавливаетъ какъ-бы естественное родство). Браки малолѣтнихъ заключаются ихъ опекунами, но по достиженіи совершеннолѣтія законъ предоставляетъ супругамъ право отказаться отъ брака, за исключеніемъ того случая, когда онъ былъ заключенъ отцомъ или дѣдомъ малолѣтняго. Взрослая женщина (или дѣвушка) имѣетъ право располагать собою при вступленіи въ бракъ, независимо отъ своихъ опекуновъ или попечителей: ея согласіе требуется безусловно. При заключеніи брака принимается во вниманіе равенство между брачущимися сторонами, но оно не одинаково обязательно для мужчины и женщины: мужчина, по взглядамъ арабовъ, не унижается брачнымъ сожительствомъ съ женщиной, которая ниже его по роду и положенію; наоборотъ, если женщина вступитъ въ бракъ съ лицемъ низшимъ, то опекуны ея имѣютъ право расторгнуть бракъ, чтобы снять съ себя безчестье, являющееся слѣдствіемъ такого брака. Въ брачномъ договорѣ слѣдуетъ опредѣлять размѣръ денежной суммы (вѣна), которую мужъ уплачиваетъ женѣ. Женщина имѣетъ исключительное право пользоваться своимъ вѣномъ: она можетъ его завѣщать, дарить и вообще пользоваться имъ по усмотрѣнію; кредиторы мужа не могутъ заявлять претензій на вѣно его жены. Браки невѣрныхъ не расторгаются принятіемъ ими совмѣстно ислама; но если исламъ приметъ только одинъ изъ супруговъ, то бракъ расторгается. Мужъ обязанъ содержать жену. Характерно, что Хидая, въ подтвержденіе справедливости этого правила, указываетъ, какъ на аналогическій случай, на содержаніе государствомъ арестантовъ въ тюрьмѣ. Жена лишается права на содержаніе, если она непослушна, если она неспособна къ деторожденію по малолѣтству, если она заключена въ тюрьму за долги, вообще во всѣхъ случаяхъ, когда мужъ не имѣетъ возможности жить съ нею (единственное исключеніе—болѣзнь жены). На обязанности отца лежитъ содержаніе малолѣтнихъ дѣтей. Всякій обязанъ доставлять содержаніе своимъ неимущимъ родителямъ, малолѣтнимъ родственникамъ и родственницамъ въ запрещенныхъ для брака степеняхъ родства. Различіе въ вѣрѣ влечетъ за собою запрещеніе доставлять содержаніе родственникамъ, кромѣ жены, родителей и дѣтей. Для развода не требуется никакой письменной процедуры: достаточно устнаго заявленія мужа (въ противоположность браку, гдѣ требуется и согласіе женщины). Женѣ законъ даетъ П. расторгнуть бракъ только въ томъ случаѣ, если она имѣетъ на то полномочіе мужа. Нѣкоторой уздой противъ злоупотребленія разводами служитъ обязанность мужа уплатить разведенной женѣ вѣно, а также запрещеніе бывшему мужу вступить съ разведенной женой въ новый бракъ, развѣ если она раньше вступитъ въ бракъ съ другимъ мужчиной.

Въ виду юридическихъ представленій мусульманъ о поземельной собственности, упорядоченіе поземельнаго вопроса въ областяхъ, перешедшихъ во владѣніе Россіи послѣ войнъ съ турками, а также въ среднеазіатскихъ провинціяхъ, представляло особенныя затрудненія. По принципу ислама, права собственности на землю не должно существовать. «По изреченію корана, вся земля составляетъ достояніе Бога; слѣдовательно, она прежде всего принадлежитъ ему одному; затѣмъ, по праву преемника—имаму, какъ тѣни Бога на землѣ. При покореніи страны имамъ передаетъ право на землю частнымъ лицамъ, съ обязательствомъ платежа податей — ушръ (десятины), зеката (налога въ пользу бѣдныхъ), хораджа (поземельнаго налога) и джезіе (поголовной подати съ невѣрныхъ)» (Торнау,

*) У современныхъ мусульманъ считается, однако, неприличнымъ обходиться безъ письменныхъ актовъ, какъ при заключеніи брака, такъ и при совершеніи развода.

Perron). Согласно ученію великихъ законовѣдовъ, земли въ мусульманскихъ странахъ дѣлятся на три главные разряда:

I) святая земля (хиджазъ)—Мекка, съ областью ея—считается посвященною Богу. Ни одинъ невѣрующій не смѣетъ тамъ селиться; никакое животное (за исключеніемъ вредныхъ) не можетъ быть тамъ убиваемо на охотѣ; никакое дерево или растеніе, выросшее само собою, не можетъ быть вырываемо. Жители платятъ съ произведеній земли одну десятину.

II) Земля, завоеванная мусульманами въ священной войнѣ. Туземцамъ оставляется П. пользованія и владѣнія ею, подъ условіемъ платить поземельный налогъ, лежащій, однако, не на лицахъ, а на землѣ: если земля переходитъ во владѣніе мусульманину, онъ также обязанъ платить эту повинность.

III) «Милькъ» или мюлькъ—земли, владѣльцы которыхъ приняли исламъ до завоеванія ихъ мусульманами, или тѣ, которыя были подѣлены между мусульманами-побѣдителями, послѣ изгнанія или избіенія прежнихъ владѣльцевъ; сюда относятся также «меватъ»—мертвыя земли, никому не принадлежащія (см. ниже). На этой почвѣ развилось турецкое законодательство о правахъ на поземельную собственность, съ которымъ приходится считаться и русскому правительству въ областяхъ, отвоеванныхъ отъ Турціи. По Дустуру (турецкій кодексъ о правахъ на земли), вся недвижимость въ государствѣ дѣлится на пять категорій: 1) фази-миріе или имущество государственное, казенное, находящееся во владѣніи и пользованіи частныхъ лицъ и сельскихъ обществъ; 2) вакуфъ—имущества, доходы съ которыхъ обращаются на религіозно-благотворительныя цѣли (см. Вакуфъ). Имущества фази-миріе и вакуфы находятся въ постоянномъ и наслѣдственномъ пользованіи; отчуждаемы и даримы они могутъ быть не иначе какъ съ разрѣшенія правительства; если они въ теченіе трехъ послѣдовательныхъ лѣтъ оставляются безъ постройки, посѣва или укоса, они могутъ быть отобраны и проданы съ торговъ другому лицу; но если владѣлецъ фактически пользуется землею, она можетъ быть отнята у него только въ случаѣ государственной или общественной въ ней надобности, и притомъ за соотвѣтственное вознагражденіе; 3) метруке — имущества, находящіяся въ коллективномъ владѣніи и пользованіи сельскихъ обывателей; сюда относятся балталыки—лѣса, которыми поселяне могутъ пользоваться для своихъ надобностей, яйлаги и кишлаги—лѣтнія и зимнія пастбища. Жители другихъ обществъ обязаны за пользованіе пастбищами платить обществу-владѣльцу извѣстную плату; 4) мюлькъ — единственная форма владѣнія на правѣ полной собственности. Такими имуществами могутъ быть: а) земли подъ постройками, въ размѣрѣ не больше полъ-дунама (100 кв. саж.), и б) постройки и садовыя насажденія, сдѣланныя владѣльцами земли; 5) меватъ—пустопорожнія земли и лѣса, никому въ пользованіе не отданныя. По Хидаѣ, меватомъ (по-арабски—мертвый) считается участокъ земли, неспособный приносить доходъ вслѣдствіе недостатка воды или по другимъ физическимъ причинамъ. Мухаммедъ сказалъ: «кто оживитъ мертвую землю, то земля эта принадлежитъ ему». Абу-Ханефа, ссылаясь на другое изреченіе пророка: «ничто не законно для человѣка, кромѣ разрѣшеннаго имамомъ», поясняетъ, что земля можетъ перейти въ собственность «оживившаго» ее только съ разрѣшенія имама. Оригинальную форму частнаго владѣнія недвижимостью представляютъ *бейлыки* (въ Крыму) — земля, принадлежащая цѣлому дворянскому роду. Право пожизненнаго владѣнія бейлыкомъ принадлежитъ старшему въ родѣ бею. Беи, въ предѣлахъ своихъ бейлыковъ, до присоединенія Крыма къ Россіи, пользовались не только вотчинными, но и нѣкоторыми политическими правами. Родовой порядокъ наслѣдованія, въ силу котораго бейлыкъ переходилъ не къ нисходящимъ потомкамъ владѣльца, а старшему послѣ него въ родѣ, не могъ не вредить правильному ходу хозяйства. Въ настоящее время существуетъ только одинъ бейлыкъ (беевъ Яшлавскихъ).

Наиболѣе характернымъ признакомъ для магометанскаго права, въ отличіе отъ европейскаго, является его крѣпкая *связь съ религіей*. Отсюда крайняя *косность* его; мусульманскіе юристы не считали себя въ правѣ отступать даже въ мелочахъ отъ велѣній Господа, переданныхъ черезъ пророка его Мухаммеда. Неудивительно, поэтому, если комментаріи XII в. (напр. вышеназванная Хидая) оказываются вполнѣ пригодными и для современныхъ мусульманъ. Проникновеніемъ права религіей объясняются также весьма строгія взысканія за преступленія религіознаго характера и многія дышащія нетерпимостью постановленія о невѣрныхъ и въ особенности о вѣроотступникахъ. Характернымъ для П. мусульманъ является, затѣмъ, крайне *приниженное положеніе женщины* (показаніе женщинъ, по словамъ Хидаи, измѣнчиво, и онѣ могутъ быть подозрѣваемы въ отсутствіи разсудка и забывчивости). Право мусульманъ страдаетъ, далѣе, *несовершенствомъ системы, слабостью конструкцій*; нигдѣ, напр., не характеризуется различіе между вещными П. и обязательствами, хотя изъ отдѣльныхъ рѣшеній видно, что мусульманскіе юристы понимаютъ это различіе. Весьма развито, наконецъ, *отвращеніе къ формализму*, особенно замѣтное въ процессѣ; никакихъ исключительно формальныхъ обязательствъ, въ родѣ римской stipulatio, мусульманское П. не знаетъ.

Литература. Торнау, «Изложеніе началъ мусульманскаго законовѣдѣнія» (СПб., 1850) его же, «Мусульманское П.» (СПб., 1866); Фанъ-денъ-Бергъ, «Основныя начала мусульманскаго П., согласно ученію имамовъ Абу-Ханефы и Шефіи» (переводъ проф. Гиргаса, СПб., 1882); Торнау, «Особенности мусульманскаго П.» (СПб., 1892); «Хидая, комментарій мусульманскаго П.» (пер. съ англійскаго Гродекова, 1893; англійскій переводчикъ перевелъ Хидаю не съ арабскаго подлинника, а съ персидскаго перевода); ст. М. Тривуса о Хидаѣ въ «Журн. Гражд. и Угол. Права»

(1893, кн. 9); Карасевичъ, «Мусульманское П. и государственная реформа въ Турціи» (М., 1877); ст. г. Ефимова о мусульманскомъ бракѣ см. въ «Журн. Гражд. и Угол. Права» за 1883 г.; J. Luciani, «Traité des successions musulmanes» (П., 1891); Savras-Pacha, «Etude sur la théorie du droit musulman» (П., 1892); J. de Nauphal (см. Нофаль); Блюменфельдъ, «Крымско-татарское землевладѣніе» (Одесса, 1888); Н. Дингельштедтъ, въ «Вѣстникѣ Европы» за 1892 г., кн. 6—«Поземельныя недоразумѣнія въ Туркестанѣ»; Н. Гереннштейнъ, «Поземельный вопросъ въ бывшей Батумской области» (въ «Журн. Гражд. и Угол. Права», 1893, кн. 9).

Наряду съ писаннымъ закономъ — шаріатомъ—у многихъ патріархальныхъ племенъ, принявшихъ исламъ, продолжаетъ сохранять свое значеніе и старинное ихъ *обычное П.* — адатъ (слово арабскаго происхожденія). Таковы адаты кавказскихъ горцевъ. Нѣкоторые мусульманскіе юристы признаютъ за адатами значеніе для тѣхъ случаевъ, которые закономъ не предусмотрѣны; другіе, исходя изъ положенія, что нѣтъ такого случая, который не могъ бы быть разрѣшенъ на основаніи корана, вовсе запрещаютъ обращаться къ адату. Не смотря, однако, на всѣ старанія имамовъ и шейховъ, адатъ пользуется иногда большимъ авторитетомъ, чѣмъ шаріатъ. На Кавказѣ Шамиль въ теченіе 27 лѣтъ стремился къ уничтоженію суда по адату, часто карая неподчинявшихся шаріату смертною казнью; тѣмъ не менѣе съ паденіемъ Шамиля адатъ возрождается и пріобрѣтаетъ прежнее значеніе, отчасти благодаря поддержкѣ русскаго правительства, имѣвшаго основаніе считать мусульманское духовенство элементомъ наиболѣе враждебнымъ ему на Кавказѣ. Источниками образованія адатовъ у кавказскихъ племенъ служатъ, главнымъ образомъ, рѣшенія третейскихъ судовъ. Судъ, не находя отвѣта въ существующихъ адатахъ, обращается за заключеніемъ къ уважаемымъ старикамъ. Постановленное рѣшеніе (маслагатъ), если оно повторяется, въ аналогичныхъ случаяхъ, въ теченіе долгаго времени, обращается въ адатъ. Подобное же значеніе имѣютъ маслагаты, постановляемые на мірскихъ сходкахъ по такимъ общественнымъ вопросамъ, которые разрѣшить на основаніи существующихъ обычаевъ представляется невозможнымъ. Путемъ маслагата установлялись также взаимныя отношенія между владѣльцами и крестьянами. Маслагаты могутъ даже отмѣнять старинные, освященные давностью адаты. Таковъ былъ, напр., маслагатъ осетинскаго сельскаго общества (Ортеви), въ 70-хъ годахъ, относительно «хуштъ»—поминокъ, разорявшихъ мѣстное населеніе громадными расходами, обязательными въ силу адатовъ. Адаты издавна собирались правителями горцевъ въ сборники; были и частные сборники ихъ, составлявшіеся мѣстными судьями. Содержаніе адатовъ весьма разнообразно; не только каждое племя, но каждый аулъ, каждое селеніе имѣютъ свои адаты. Общей основной чертой является неограниченность кровомщенія и солидарное участіе въ немъ всѣхъ членовъ рода. Отсюда крѣпость родовой организаціи. «Если члены тохума (рода) замѣтятъ кого-либо изъ родственниковъ въ дурныхъ поступкахъ, то они въ правѣ убить его; не сдѣлаютъ они этого—они обязаны отвѣчать за всѣ его противозаконные поступки» (сводъ адатовъ уцмійскаго владѣнія). Для разбора тяжебъ и ссоръ у многихъ горскихъ племенъ существуютъ постоянные судьи, обязанные по присягѣ, данной надъ кораномъ, разбирать и рѣшать дѣла по совѣсти и крайнему разумѣнію. Отъ воли каждаго зависитъ, однако, подвергнуть свое дѣло разбору этихъ судей или избрать, по соглашенію съ противникомъ, другихъ судей, изъ уважаемыхъ стариковъ. Стороны, кромѣ того, избираютъ «общаго посредника», голосъ котораго въ извѣстныхъ случаяхъ имѣетъ рѣшающее значеніе. Изъ опасенія мести не только противники, но и родственники ихъ, избѣгаютъ встрѣчи между собою; поэтому передача дѣла суду производится черезъ посредниковъ. Свидѣтели, по представленію горцевъ—тѣ же доносчики, а потому также подлежатъ мести обиженнаго ими рода. Если истецъ или обвинитель не представитъ свидѣтелей, то обвиняемый очищаетъ себя присягою на коранѣ; сверхъ того, въ его оправданіе должны присягнуть шесть постороннихъ лицъ. Рѣшеніе судей должно быть единогласнымъ; большинство голосовъ имѣетъ силу въ томъ лишь случаѣ, если къ нему присоединится «общій посредникъ». Не объявляя о рѣшеніи своемъ тяжущимся, судьи предлагаютъ имъ избрать поручителей: обвиняемому—въ томъ, что онъ исполнитъ въ точности приговоръ суда, обиженному — что онъ останется доволенъ рѣшеніемъ суда. Если обвиненный, тѣмъ не менѣе, не пожелаетъ подчиниться приговору (обыкновенно—пеня), то онъ вынуждается къ этому не только противникомъ, но и судьями и свидѣтелями. Русское правительство, прежде поддерживавшее адаты съ цѣлью ослабленія шаріата и связаннаго съ нимъ авторитета мусульманскаго духовенства, въ настоящее время вынуждено бороться противъ нѣкоторыхъ наиболѣе дикихъ обычаевъ горцевъ. Ср. М. Ковалевскій, «Законъ и обычай на Кавказѣ» (М., 1890); Ѳ. Леонтовичъ, «Адаты кавказскихъ горцевъ» («Этнографич. Обозр.», 1890, кн. I); «Юридич. библіографія Демидовскаго лицея», №№ 23 и 24 во «Временникѣ» этого лицея за 1892 г., т. 57.

М. Т.

Право наслѣдственное — система юридическихъ правилъ, опредѣляющихъ порядокъ и условія перехода имуществъ (наслѣдства), послѣ смерти ихъ владѣльца, къ опредѣленнымъ закономъ о наслѣдованіи, завѣщаніемъ (см.) или наслѣдственнымъ договоромъ лицамъ. Оно представляетъ собою необходимую составную часть *гражданскаго П.*, укрѣпляя систему современнаго *частнаго обладанія* имуществами, свободнаго отъ вмѣшательства государства. Въ силу современной организаціи наслѣдственнаго П., имущество лица умершаго не выходитъ изъ сферы частнаго гражданскаго оборота, переходя во всей своей совокупности къ *наслѣдникамъ* этого лица, а не къ государству; послѣднее вы-

ступаетъ на сцену лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда не существуетъ на лицо частныхъ лицъ, допускаемыхъ закономъ къ наслѣдованію. Нарушить этотъ основной принципъ современнаго наслѣдственнаго П., значило-бы преобразовать въ значительной степени весь строй современнаго обладанія. Чѣмъ больше былъ-бы ограниченъ кругъ частныхъ наслѣдниковъ, тѣмъ бо́льшая масса имуществъ сдѣлалась-бы достояніемъ государственнымъ и общественнымъ—а это заставило-бы государство окончательно превратиться изъ внѣшняго защитника и охранителя гражданскаго общества въ культурнаго хозяина страны. Вотъ почему защитники современнаго экономическаго и юридическаго строя являются горячими апологетами наслѣдственнаго П. въ его современной формѣ, не только не допуская ограниченія его постановленій, но требуя расширенія его принциповъ. Поэтому же, съ другой стороны, среди основныхъ положеній современнаго соціализма значится требованіе ограниченія наслѣдственнаго П., а затѣмъ и полнаго его преобразованія. Этимъ основнымъ значеніемъ наслѣдственнаго права объясняется крѣпость его нормъ въ общественномъ сознаніи, не смотря на то, что исходные принципы этихъ нормъ не находятъ въ настоящее время никакого серьезнаго *теоретическаго оправданія*. Наслѣдственное П., взятое независимо отъ его основного значенія, совершенно справедливо называютъ П. «безъидейнымъ». Оно построено на двухъ противоположныхъ и по существу исключающихъ другъ друга принципахъ: *наслѣдованіи по закону* и *наслѣдованіи по завѣщанію*; оправданіе одного изъ этихъ принциповъ ведетъ къ отрицанію другого. Исторія юрид.-философской мысли полна попытками ихъ примиренія, но онѣ не дали удовлетворительнаго результата. Гуго Гроцій, напр., выводилъ все наслѣдственное П. изъ завѣщанія, а это послѣднее—изъ основы современнаго порядка отношеній: собственности. Какъ скоро установлена собственность, отчужденіе вытекаетъ изъ нея по естественному закону—а въ отчужденіи заключается и завѣщаніе. Что касается наслѣдованія по закону, то, по теоріи Гроція, это ничто иное, какъ молчаливое завѣщаніе на основаніи предполагаемой воли умершаго: если изъ права собственности вытекаетъ право распоряжаться имуществомъ после смерти, то невѣроятно, чтобы человѣкъ, умершій безъ завѣщанія, хотѣлъ оставить имущество первому, кто имъ овладѣетъ. Въ этомъ случаѣ надобно изслѣдовать, какова была его вѣроятная воля; когда есть сомнѣніе, тогда всегда предполагается, что человѣкъ хотѣлъ того, что справедливо и честно. Отсюда передача имущества дѣтямъ, даже помимо всякаго гражданскаго установленія: предполагается, что родители хотѣли рожденнымъ отъ нихъ доставить не только необходимыя средства пропитанія, но и все, что способствуетъ пріятной и честной жизни, въ возможно большемъ количествѣ, въ особенности когда они уже сами не могутъ пользоваться имуществомъ. За недостаткомъ дѣтей, надобно изслѣдовать естественный порядокъ благодѣяній; на этомъ основано наслѣдованіе родственниковъ, по мѣрѣ ихъ близости къ умершему. Не говоря уже о рядѣ чисто юридическихъ возраженій, сдѣланныхъ Гроцію еще Пуффендорфомъ, для признанія справедливости теоріи Гроція пришлось бы допустить, что въ историческомъ развитіи завѣщаніе предшествовало наслѣдству по закону. Современныя историческія изслѣдованія доказываютъ, однако, совершенно обратное. Этимъ устраняется значеніе всѣхъ другихъ теорій, пытавшихся, удержавъ исходный пунктъ разсужденій Гроція, исправить его аргументацію. По ученію Гегеля, наслѣдство по закону основывается на естественной связи отца семьи съ ея членами. Семейство представляетъ собою общее и продолжающееся лицо, съ постояннымъ имуществомъ, на которое каждый его членъ имѣетъ свое право; отцу семейства принадлежитъ только распоряженіе. Съ его смертью подчиненные члены семьи вступаютъ въ принадлежащее уже имъ П.; въ этомъ и заключается существо наслѣдства. Съ большимъ отдаленіемъ степеней родства это право слабѣетъ и становится менѣе опредѣленнымъ, вслѣдствіе чего выдвигается личное начало—право распоряжаться своимъ имуществомъ въ пользу друзей; на этомъ основывается завѣщаніе. *Здѣсь нравственное начало замѣняется произволомъ: поэтому завѣщаніе не можетъ имѣть силы въ противорѣчіи съ семейнымъ П.* (изложеніе г. Чичерина). Но и въ этомъ разсужденіи находитъ себѣ оправданіе только наслѣд. П. ближайшихъ членовъ семьи, а не кровныхъ родственниковъ, потерявшихъ связь съ семьей наслѣдодателя. Между тѣмъ, современное П. считаетъ распространеніе наслѣдованія и на этихъ родственниковъ основой всей организаціи наслѣдственнаго П. Попытки обосновать наслѣдственное П. на «естественной связи поколѣній», безсмертіи человѣческой личности и продолженіи послѣдней въ кровныхъ родныхъ или въ видѣ безсмертной «воли» наслѣдодателя, обязательной для наслѣдника и т. п., стоятъ въ связи съ мистическими воззрѣніями или прямо противорѣчатъ исторіи. Наконецъ, теоріи, видящія въ наслѣдственномъ П. только созданіе государства, вызванное мотивами цѣлесообразности, не объясняютъ, почему именно цѣлесообразна существующая, а не иная организація наслѣдованія. У одного изъ главныхъ представителей этого воззрѣнія отрицается даже естественность наслѣдованія дѣтей послѣ родителей. «Естественный законъ, говоритъ Монтескье, предписываетъ отцамъ давать пропитаніе дѣтямъ, но онъ не заставляетъ ихъ дѣлать дѣтей наслѣдниками. Раздѣлъ имуществъ, законы объ этомъ раздѣлѣ, наслѣдованіе послѣ того, кто получилъ свою часть—все это могло быть установлено только обществомъ, слѣд. законами политическими и гражданскими». Противники современнаго порядка наслѣдованія приводятъ рядъ аргументовъ противъ цѣлесообразности предоставленія наслѣдства лицамъ, считающимся наслѣдниками въ силу законовъ о наслѣдованіи. Милль, признавая, въ общемъ, «неопровержимыя П.» дѣтей на наслѣдство послѣ родителей, въ виду лежащей въ современномъ государствѣ на родителяхъ заботы о содержаніи

и о воспитаніи дѣтей, сомнѣвается, однако, въ томъ, «чтобы отецъ, какимъ-бы способомъ онъ ни пріобрѣлъ или унаслѣдовалъ свою собственность, могъ передавать ее дѣтямъ только потому, что они его дѣти, и такимъ образомъ дѣлать ихъ богатыми безъ всякой необходимости въ трудѣ». Въ большинствѣ случаевъ, по его мнѣнію, интересы не только общества, но и отдѣльныхъ личностей будутъ лучше соблюдены, если дѣти получатъ не крупное, а умѣренное наслѣдство. Обязанности родителей неизбѣжно связаны съ тѣмъ фактомъ, что они дали дѣтямъ жизнь. Родитель обязанъ передъ обществомъ сдѣлать изъ своего ребенка хорошаго и достойнаго члена общества; онъ долженъ доставить, насколько это въ его силахъ, своимъ дѣтямъ такое воспитаніе, такія знанія и средства, при помощи которыхъ они могли-бы начать жизнь, имѣя надлежащіе шансы успѣшно устроить свою жизнь собственнымъ трудомъ. Право на это принадлежитъ дѣтямъ, но Милль не допускаетъ, чтобы они могли требовать бо̀льшаго. На этомъ основаніи Милль считаетъ необходимымъ установить такіе предѣлы наслѣдственнаго П. дѣтей, которые обезпечивали-бы имъ необходимое существованіе—дать имъ обычную долю *незаконнорожденныхъ дѣтей.* Онъ признаетъ, что дѣти, воспитанные при жизни родителей въ роскоши и богатствѣ, имѣютъ П. на бо̀льшую долю наслѣдства, чѣмъ дѣти, воспитанные болѣе скромно; но и это положеніе, съ его точки зрѣнія, не безусловно. Англійскій обычай предоставленія бо̀льшей части наслѣдства старшему сыну, съ исключеніемъ младшихъ, доказываетъ, что вліяніе воспитанія не имѣетъ рѣшающаго значенія въ опредѣленіи наслѣдственныхъ долей. Огромное большинство писателей, однако, оставляетъ неприкосновенными П. дѣтей и возражаетъ лишь противъ распространенія П. наслѣдованія на боковыхъ родственниковъ. При современномъ состояніи такъ наз. «родственнаго союза» нѣтъ ни одного сколько-нибудь уважительнаго соображенія, которое говорило-бы за наслѣдованіе боковыхъ родственниковъ. Если родители обязаны доставить своимъ дѣтямъ содержаніе и воспитаніе, а также обезпечить первые шаги ихъ въ жизни, то такой обязанности не лежитъ на братѣ по отношенію къ брату: и тотъ, и другой получаютъ содержаніе отъ отца. Если «работать для дѣтей» считается похвальнымъ, то работать и собирать имущество для брата — геройство, ни для кого не обязательное. Что же сказать, затѣмъ, объ остальныхъ боковыхъ родственникахъ, съ которыми у наслѣдодателя часто совершенно потеряна всякая связь, которыхъ онъ можетъ быть никогда не видывалъ, съ которыми не сказалъ ни одного слова?... Въ древности ограниченный опредѣленными предѣлами родственный союзъ, на который простиралось П. наслѣдованія, составлялъ одно цѣлое, связанное взаимными правами и обязанностью: правомъ мести, правомъ на полученіе выкупа, религіозной общностью, позднѣе — обязанностями защиты и опеки. Теперь вмѣсто рода послѣднія функціи исполняетъ община или государство, первыя же совсѣмъ исчезли. Боковые родственники, за исключеніемъ братьевъ и сестеръ по нѣкоторымъ законодательствамъ, не связаны алиментарными обязанностями даже въ случаѣ полнаго недостатка средствъ къ жизни и малолѣтства кого-либо изъ нихъ. И вотъ, такіе родственники получаютъ случайно наслѣдство, послѣ того, какъ они, можетъ быть, отказали въ помощи наслѣдодателю. Боковые наслѣдники, по нѣмецкому выраженію—всегда «lachende Erben» (радующіеся наслѣдству). Государство обязано въ своихъ юридическихъ нормахъ считаться съ нравственной и экономической связью индивидуумовъ въ обществѣ; но поддерживать эту связь, когда она потеряла свое значеніе въ общественномъ сознаніи, а тѣмъ болѣе вынуждать ее искусственнымъ покровительствомъ, оно нисколько не обязано. Цѣлесообразность *наслѣдованія по завѣщанію*, также вызываетъ рядъ соображеній за и противъ. Завѣщаніе, говорятъ его противники, столь же несправедливо обогащаетъ посторонняго наслѣдодателю человѣка, какъ законъ несправедливо обогащаетъ бокового родственника. Оно можетъ быть оправдано какъ свободное распоряженіе частью имущества въ пользу лицъ, почему либо близкихъ наслѣдодателю, подобно тому, какъ можетъ быть оправдано наслѣдственное П. дѣтей въ опредѣленной долѣ, необходимой для поддержанія ихъ существованія; но безграничная свобода завѣщанія, доходящая до права отказа всего имущества, каковъ-бы ни былъ его размѣръ, одному лицу, ведетъ къ вопіющему нарушенію основного начала современной справедливости, считающей безнравственнымъ всякое обогащеніе безъ труда и заслуги. Ничто не содѣйствуетъ въ такой степени образованію имущественнаго неравенства и росту капитала, какъ передача всего накопленнаго въ теченіе жизни наслѣдодателя и доставшагося ему самому по наслѣдству имущества одному лицу, по его выбору. Поскольку желательна борьба съ капитализмомъ, желательно, поэтому, по крайней мѣрѣ ограниченіе права передачи имущества по завѣщанію извѣстными предѣлами, независимо отъ такъ наз. «обязательной доли» (см. ниже) прямыхъ наслѣдниковъ. Что касается связи завѣщанія съ собственностью, то эта связь признается мнимой. Если бы предоставленіе отдѣльному лицу распоряжаться послѣ смерти судьбою имущества связано было съ свободой распоряженія собственностью, то слѣдовало-бы признать, что возможно включать въ завѣщанія условія всякаго рода. На самомъ дѣлѣ, однако, законы ограничиваютъ право субституцій (см.), не дозволяютъ установлять въ завѣщаніяхъ требованій, не согласныхъ съ дальнѣйшимъ общественнымъ развитіемъ, вообще подчиняютъ волю частнаго лица разнымъ предписаніямъ. Съ другой стороны, въ западной литературѣ многіе писатели приводятъ серьезныя основанія, нравственныя и экономическія, противъ всякихъ ограниченій свободы завѣщаній. Не говоря уже о дѣленіи имуществъ на родовыя и благопріобрѣтенныя, которое отжило свой вѣкъ на Западѣ, отживаетъ и у насъ,—и ограниченія въ видѣ обязательной доли не до-

стигаютъ цѣли, ради которой они вводятся. Обязательная доля стоитъ въ связи съ идеей семейной собственности, о которой не можетъ быть рѣчи теперь, когда взрослые дѣти отдѣляются отъ отца, основываютъ самостоятельное хозяйство и часто живутъ богаче, чѣмъ отецъ съ матерью. Не будетъ, поэтому, ни разумно, ни справедливо, если сынъ-милліонеръ будетъ оспаривать свою обязательную долю у лица, которому она оставлена отцомъ за заботы, которыхъ, можетъ быть, не оказывалъ сынъ. Личныя связи теперь часто тѣснѣе семейныхъ и родовыхъ. Съ экономической точки зрѣнія, необходимое наслѣдованіе законныхъ наслѣдниковъ въ опредѣленной части, вопреки волѣ завѣщателя, содѣйствуетъ дробленію имуществъ, пагубно отражающемуся на мелкихъ хозяйствахъ, а иногда совершенно разрушающему и большія предпріятія, которыя могутъ быть ведены только при единствѣ воли и безъ опасенія ежеминутно грозящаго раздѣла при несогласіи наслѣдниковъ. Нѣкоторые виды хозяйства прямо гибнутъ отъ обязательнаго наслѣдованія (напр. лѣсное хозяйство, совсѣмъ не допускающее дробленія по мелкимъ участкамъ). Оно препятствуетъ главѣ семьи распредѣлять свое имущество между дѣтьми по ихъ способностямъ и силамъ, отдать одному землю, выселить другого, отдать третьему фабрику и т. д. Нѣкоторые юристы и экономисты указываютъ и на нравственныя невыгоды, связанныя съ экономическими: паденіе авторитета родительской власти, не опирающейся на право лишенія наслѣдства, разложеніе семейныхъ традицій, связанное съ неустойчивостью и отсутствіемъ цѣлости владѣнія, наконецъ стремленіе къ искусственному уменьшенію потомства, особенно замѣтное у французскихъ крестьянъ. За ограниченіе свободы завѣщаній говоритъ только одно—возможность оставить, въ интересахъ экономическихъ, а иногда и просто въ угоду капризу главы семьи (отказъ въ пользу любовницы или другого лица, подчинившаго себѣ волю наслѣдодателя), безъ куска хлѣба близкихъ родныхъ или супруга. Но это вызываетъ лишь потребность въ постановленіи, чтобы въ завѣщаніи, предоставляющемъ имущество постороннимъ лицамъ, было обезпечено для дѣтей и другихъ родственниковъ, находившихся при жизни на попеченіи завѣщателя, приличное содержаніе, пока они въ немъ нуждаются, и воспитаніе несовершеннолѣтнихъ. Въ такомъ видѣ и была предлагаема реформа обязательной доли.

Исторія наслѣдственнаго П., недостаточно еще выясненная въ деталяхъ, показываетъ, однако, съ очевидностью, что *современная* организація наслѣдованія—явленіе, далеко не общее всѣмъ народамъ и даже несвойственное одному и тому же народу на разныхъ ступеняхъ культуры. «Преемственная связь поколѣній», какъ *естественное* основаніе наслѣдованія — явленіе позднѣйшее. Раннее наслѣдованіе есть наслѣдованіе членовъ патріархальной семьи, связанныхъ единствомъ семейной власти и общаго владѣнія имуществомъ. Таковъ порядокъ первоначальнаго римскаго, германскаго и русскаго наслѣдованія на раннихъ ступеняхъ исторіи; оно исключаетъ боковыхъ родственниковъ, не связанныхъ съ наслѣдодателемъ единствомъ семейной власти. По древнему *римскому праву* непосредственными преемниками умершаго въ его имуществѣ были стоявшіе подъ его семейной властью дѣти, къ числу которыхъ причислялась и жена. Они были наслѣдниками ipso jure—sui et necessarii haeredes, вступавшіе въ наслѣдство безъ всякаго особаго акта (см. Cretio hereditatis, XVI, 732). Въ случаѣ отсутствія прямыхъ наслѣдниковъ имущество умершаго дѣлалось безхозяйнымъ, ничьимъ, которымъ могъ завладѣть первый желавшій. Позднѣе наслѣдство начинаетъ переходить къ боковымъ родственникамъ—агнатамъ и остальнымъ родичамъ (постановленіе XII таблицъ: Si intestato moritur, cui suus heres nec escit, adgnatus proximus familiam habeto; si adgnatus nec escit, gentiles familiam habento); но и при этомъ оставался возможнымъ захватъ имущества со стороны каждаго посторонняго лица, съ правомъ пріобрѣтенія наслѣдства по давности срокомъ въ одинъ годъ (usucapio pro herede). По древнему *германскому П.* кругъ первоначальныхъ наслѣдниковъ, повидимому, нѣсколько шире римскаго: кромѣ дѣтей, по свидѣтельству Тацита, наслѣдовали братья, дяди и племянники, но основаніе наслѣдованія тоже, что въ Римѣ—не кровная связь, а сожительство въ одномъ домѣ, подъ одной семейной властью. Въ эпоху варварскихъ законовъ, вслѣдствіе разложенія большой семейной общины, въ качествѣ наслѣдниковъ появляются только дѣти; въ случаѣ ихъ отсутствія имущество считается выморочнымъ и идетъ или къ первому завладѣвшему, подобно Риму (въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ выморочное имущество наслѣдуетъ ближайшій сосѣдъ, или сосѣди, или лица, которымъ всего удобнѣе было захватить имущество), или къ общинѣ (П. всѣхъ сосѣдей), или къ казнѣ, королю. Въ германскихъ памятникахъ сохранилось законодательное постановленіе (эдиктъ Хильперика), которымъ предписывалось, чтобы въ землѣ наслѣдовали послѣ дѣтей *не сосѣди, а братья* умершаго. Только съ VIII в. кровное родство получаетъ въ наслѣдованіи господство надъ началомъ общности имущества и правомъ перваго завладѣвшаго. Та же точка зрѣнія проводится съ большой убѣдительностью рядомъ изслѣдователей и по отношенію къ русскому П. (Цитовичъ, Демченко, Владимірскій-Будановъ). *Русская Правда* различаетъ порядокъ наслѣдованія у смердовъ съ одной стороны и у бояръ съ другой (ст. 103 и 104 карамз. сп.); но и въ томъ, и въ другомъ случаѣ къ наслѣдованію призывается лишь семья въ самомъ тѣсномъ смыслѣ. У смердовъ наслѣдство переходитъ къ сыновьямъ, дочери не наслѣдуютъ; за отсутствіемъ сыновей наслѣдство идетъ къ князю. У бояръ, въ случаѣ отсутствія сыновей, наслѣдуютъ и дочери. О наслѣдствѣ боковыхъ родственниковъ нѣтъ и рѣчи. Чѣмъ былъ вызванъ переходъ, въ позднѣйшее время, къ болѣе широкому кругу наслѣдниковъ — вопросъ пока нерѣшенный. Обусловливался-ли онъ сожительствомъ нѣсколькихъ семей (братьевъ съ дѣтьми) послѣ

смерти наслѣдодателя и сохраненіемъ ими правъ на имущество, или болѣе общей причиной—разложеніемъ семьи, какъ союза политическаго, и обращеніемъ ея, подъ покровомъ развивающагося государства, въ союзъ нравственно-экономическій, гдѣ кровная связь и родственныя чувства выступаютъ на первый планъ—это должны показать новыя изслѣдованія. Когда кровная связь становится основаніемъ наслѣдованія, то на первыхъ порахъ далеко не весь кругъ кровныхъ родственниковъ призывается къ наслѣдству. Въ Римѣ, въ эпоху изданія XII таблицъ, въ наслѣдованіи агнатовъ и родичей не имѣла примѣненія такъ наз. successio graduum, т. е. преемство наслѣдства по степенямъ: за отсутствіемъ ближайшаго агната, его потомки и другіе агнаты къ наслѣдству не призывались (in legitimis hereditatibus successio non est) и вступало въ дѣйствіе старое право завладѣнія имуществомъ со стороны каждаго желавшаго. Когда развилась система кровнаго наслѣдованія, съ преемствомъ по степенямъ, переходъ имуществъ по наслѣдству былъ ограниченъ 7-й степенью, сообразно съ условіями дѣйствительныхъ семейныхъ связей и родственныхъ чувствъ. Только Юстиніанъ расширилъ кругъ призываемыхъ къ наслѣдованію на всѣ степени и линіи родства. Въ *германскомъ П.*, какъ указано уже выше, введеніе наслѣдованія боковыхъ родственниковъ пріурочивается прямо къ опредѣленному распоряженію государственной власти. Съ этого времени оно постепенно укрѣпляется, хотя и остаются еще слѣды старыхъ представленій. Ко времени Саксонскаго Зерцала различіе между родствомъ, основаннымъ на принадлежности къ одной семейной группѣ, и широкимъ родствомъ по крови исчезаетъ; во всеобщее употребленіе входитъ счетъ родства по близости степеней и линій (сравненіе порядка наслѣдованія съ отношеніемъ между собою членовъ человѣческаго тѣла и позднѣйшее, каноническое—съ вѣтвями дерева). Однако, въ правовыхъ источникахъ среднихъ вѣковъ безграничное призваніе къ наслѣдству не встрѣчается. Степени родства, дальше которыхъ не идетъ П. наслѣдованія, очень разнообразны—отъ 3-й до 7-й. Разнообразны также и способы исчисленія родства (римскій, нѣмецкій, каноническій). Большинство новѣйшихъ германскихъ законодательствъ признаетъ П. наслѣдованія родственниковъ безъ ограниченія степеней; лишь нѣкоторыя ограничиваютъ его 10-й степенью (по римскому счету). Австрійское П. признаетъ наслѣдованіе за родственниками, происходящими по крайней мѣрѣ отъ пятаго прямого восходящаго родственника наслѣдодателя. Французское П. ограничиваетъ наслѣдованіе 12-й степенью; цюрихское П.—только поколѣніемъ, идущимъ отъ прадѣда. *Русское П.* московскаго періода также не знаетъ неограниченнаго наслѣдованія родственниковъ. По *Судебникамъ*, наслѣдованіе было допущено только для *ближняго племени*, подъ именемъ котораго обыкновенно разумѣлись братья и нисходящіе. Указъ 1562 г. опредѣляетъ понятіе ближняго родства тѣми степенями родства, въ которыхъ не позволенъ бракъ (хотя говоритъ лишь о братьяхъ родномъ и двоюродномъ и племянникѣ роднаго брата). Этотъ законъ продолжаетъ: «а ближняго роду... не будетъ, и та вотчина государя». Законъ 1572 г. еще точнѣе опредѣляетъ кругъ наслѣдованія въ боковомъ родствѣ. Задавшись вопросомъ: «по которое колѣно отдавать вотчины наслѣдникамъ?», онъ отвѣчаетъ: «та вотчина роднымъ братьямъ, и дѣтямъ, и внучатамъ (отъ братьевъ)... а далѣ внучатъ вотчины не отдавати роду; та вотчина, тотъ жеребей взяти на государя», т. е. П. наслѣдованія не шло дальше 4-й степени. Законъ 1650 г. постановилъ: «а будетъ ближе того рода никто не будетъ... отдавать и дальнимъ того рода родственникамъ»; но въ 1676 г. точнѣе опредѣлены степени родства, до которыхъ можетъ простираться право наслѣдованія дальнихъ родственниковъ: «дядья и братья двоюродные въ другомъ, третьемъ и четвертомъ колѣнѣ». Только въ XVIII ст., послѣ отмѣны указа объ единонаслѣдіи, устанавливается въ Россіи безграничное П. наслѣдованія всѣхъ родственниковъ.

Исторія завѣщанія также не обнаруживаетъ постоянства одной опредѣленной идеи, къ которой оно могло-бы быть сведено, какъ къ своему естественному оправданію. Первоначальная эпоха правового развитія, повидимому, совсѣмъ не знаетъ свободнаго завѣщанія. Относительно германцевъ это утверждаетъ Тацитъ. Постановленіе римскихъ XII таблицъ: «uti legassit super pecunia tutelave suae rei ita jus esto» совершенно правильно сближаютъ теперь съ постановленіемъ *Русской Правды*: «аще кто умирая раздѣлитъ домъ дѣтемъ своимъ на томъ же стояти; паки ли безъ ряду умретъ, то всѣмъ дѣтемъ, а на самого часть дати по душѣ» (ст. 105 карамз. сп.). Иными словами, первоначальное римское, какъ и русское завѣщаніе было лишь распредѣленіемъ имущества отцомъ между дѣтьми, а отнюдь не обходомъ послѣднихъ; допускалось также назначеніе выдѣловъ или подарковъ тѣмъ или другимъ лицамъ (легатовъ въ—Римѣ) или учрежденіямъ (церкви—въ Германіи и Россіи). Все это совсѣмъ не похоже на современное завѣщаніе. Другія формы первоначальнаго завѣщанія также имѣютъ мало общаго съ современными. Одна изъ нихъ — соединяемая съ *усыновленіемъ* (см.)—создавала искусственнаго наслѣдника взамѣнъ естественнаго, дѣлая посторонняго членомъ семьи. Такой смыслъ имѣло первоначальное завѣщаніе съ усыновленіемъ въ Римѣ, Германіи и Россіи; такой оно часто имѣетъ и теперь въ русскомъ обычномъ П. Другой видъ завѣщанія, наиболѣе ярко выраженный въ Римѣ, представляетъ собою *продажу всей семьи, съ ея имуществомъ*, постороннему лицу. Она совершалась въ формѣ манципаціи; наслѣдникъ-покупатель носилъ названіе familiae emptor. Въ болѣе поздній періодъ завѣщаніе per aes et libram (см. Манципація) является только мнимой, формальной продажей; но раньше, можетъ быть, такое завѣщаніе было дѣйствительной продажей семьи другому лицу—продажей, мотивы которой легко могли стоять въ связи съ долговыми отношеніями. Продажа выморочнаго наслѣдства

черезъ публичнаго чиновника была извѣстна и германскому П. Свободу завѣщаній съ древнѣйшихъ временъ знаетъ и сохраняетъ до сихъ поръ *Англія*; но она удерживается здѣсь потому, что въ этой странѣ съ самаго начала завѣщаніе сдѣлалось регуляторомъ имущественныхъ отношеній прежде всего между членами семьи и создало ту форму землевладѣнія, которая сыграла и до сихъ поръ играетъ большую политическую и экономическую роль (см. Имѣнія заповѣдныя, XIII, 35). Вмѣстѣ съ разложеніемъ патріархальной семьи въ Римѣ, а на Западѣ—и подъ особыми вліяніями (церкви), завѣщаніе получаетъ гораздо бо́льшее значеніе, но до сихъ поръ оно нигдѣ не было вполнѣ свободно. Какъ только оно начинаетъ служить не интересамъ семьи и связаннымъ съ ними интересамъ государства, послѣднее немедленно принимаетъ мѣры къ ограниченію произвола завѣщателей. Въ Римѣ злоупотребленія завѣщаніями уже въ половинѣ республики вызываютъ систему такъ наз. *формальныхъ ограниченій*: составителямъ завѣщанія запрещается *обходить* въ завѣщаніи своихъ прямыхъ наслѣдниковъ: «свои наслѣдники» должны были быть или *назначены наслѣдниками*, или *лишены наслѣдства*, причемъ сыновья должны быть названы поименно, а остальные могли быть лишены наслѣдства inter ceteros. Обходъ сыновей дѣлалъ завѣщаніе недѣйствительнымъ; обходъ остальныхъ наслѣдниковъ давалъ имъ П. на полученіе половины наслѣдства, если наслѣдникомъ было назначено постороннее лицо, а рядомъ съ назначенными «своими» — на часть, равную частямъ другихъ мужчинъ, поименованныхъ въ завѣщаніи. Тѣже правила имѣли мѣсто и относительно назначенія или исключенія постумовъ (см.). Преторское П. распространило дѣйствіе этихъ правилъ на всѣхъ дѣтей и внуковъ (цивильное П. касалось лишь находившихся подъ властью наслѣдодателя агнатовъ, «своихъ наслѣдниковъ»). Результатомъ обхода было, по преторскому праву, предоставленіе обойденнымъ *владѣнія наслѣдствомъ вопреки завѣщанію* (bonorum possessio contra tabulas; см. Преторскій эдиктъ и Римское П.). Рядомъ съ формальными ограниченіями, въ виду ихъ недостаточности, развиваются и *матеріальныя*. Римляне, подобно грекамъ, считали лицъ, лишившихъ наслѣдства своихъ наслѣдниковъ ради постороннихъ, не обладавшими здравымъ разсудкомъ; обойденнымъ, въ виду этого, давался искъ на недѣйствительность такого «противнаго долгу» завѣщанія (querela inofficiosi testamenti). Чтобы охранить дѣйствительность своего завѣщанія, наслѣдодатель долженъ былъ оставить прямымъ наслѣдникамъ опредѣленную, *обязательную* или *законную долю* (pars legitima), размѣръ которой, примѣнительно къ закону Falcidia (см. XIV, 847), былъ равенъ [illegible] того, на что каждый изъ прямыхъ [illegible] имѣлъ бы право при отсутствіи [illegible] обремененія этой четверти [illegible]. Право на обязательную долю [illegible] нисходящіе, восходящіе, полнородные [illegible] единокровные братья и [illegible], причемъ лишь въ томъ [illegible] наслѣдниками были

назначены personae turpes (см.). По *Юстиніанову праву* отказъ наслѣдства въ размѣрѣ, меньшемъ обязательной доли, влекъ за собой право на ея увеличеніе до должнаго размѣра или еще бо́льшаго: до трети законной наслѣдственной доли, если она составляла по меньшей мѣрѣ четверть наслѣдства, и на половину, если законная доля наслѣдства составляла меньше четверти. Новеллой 115 формальныя и матеріальныя ограниченія завѣщаній были соединены въ одинъ институтъ. Восходящіе—своихъ нисходящихъ, имѣющихъ П. на наслѣдованіе, нисходящіе — восходящихъ, имѣющихъ тоже П. по отношенію къ нимъ, обязаны были назначить наслѣдниками въ размѣрѣ не меньшемъ обязательной доли. Полное лишеніе наслѣдства было возможно только въ точно перечисленныхъ случаяхъ. Отказъ въ размѣрѣ меньшемъ, чѣмъ обязательная доля, велъ къ иску на ея пополненіе. Важнымъ считалось, чтобы прямой наслѣдникъ получилъ опредѣленную сумму наслѣдства, но въ какомъ качествѣ—назначеннаго наслѣдника или легатарія—это было безразлично. Въ *древнемъ П. Германіи* завѣщаніе было дѣйствительно только въ томъ случаѣ, если на него выразили согласіе ближайшіе родственники; существованіе дѣтей или ихъ рожденіе послѣ составленія завѣщанія дѣлало послѣднее недѣйствительнымъ. Безъ согласія родственниковъ можно было передавать имущество только кому-нибудь изъ наслѣдниковъ по крови. Позднѣе свобода распоряженія признается по отношенію къ имуществамъ благопріобрѣтеннымъ и прежде всего, движимымъ, родовыя же подчиняются прежнимъ правиламъ. Мало по малу устанавливаются нормы, опредѣляющія доли дѣтей и ближайшихъ наслѣдниковъ вообще, которыя необходимо должны быть имъ удѣлены по завѣщанію, подъ страхомъ его недѣйствительности. Кругъ лицъ, уполномоченныхъ на полученіе этихъ долей, и размѣръ ихъ точно опредѣляются, однако, только въ періодъ рецепціи римскаго П., когда получаютъ примѣненіе, въ большей части германской имперіи, римскія постановленія объ обязательной долѣ, съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями. Эти постановленія входятъ и въ современное германское П.; къ нимъ примыкаетъ и новое общегерманское уложеніе. *Во Франціи*, въ областяхъ писаннаго права, съ самого ранняго времени примѣняются постановленія римскаго П. объ обязательной долѣ, часто смѣшиваемой здѣсь съ Quarta Falcidia и называемой *Falcide*; лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ дѣйствовали до конца XVIII в. нормы, благопріятныя свободѣ завѣщаній (Монпелье, Тулуза, Лиможъ). Въ извѣстныхъ случаяхъ разрѣшается полное лишеніе наслѣдства нисходящихъ (между прочимъ —въ случаѣ заключенія брака безъ согласія родителей); наоборотъ, полное лишеніе наслѣдства безъ основанія могло повести къ признанію завѣщанія недѣйствительнымъ по рѣшенію суда. Въ областяхъ обычнаго права вырабатывается отличный отъ римскаго порядокъ ограниченія свободы завѣщаній; въ интересахъ семьи опредѣляются *доли имущества, которыми завѣщатель не можетъ располагать въ пользу посто-*

роднихъ, а не обязательная доля, примѣнительно къ правамъ каждаго наслѣдника. Въ Нормандіи часть, подлежащая свободному распоряженію (quotité disponible), равнялась *трети* родовыхъ и благопріобрѣтенныхъ недвижимостей, если завѣщатель не имѣлъ дѣтей, и трети движимостей, если были дѣти; все остальное было обязательнымъ достояніемъ наслѣдниковъ (réserve des héritiers). Въ другихъ провинціяхъ разрѣшалось свободное распоряженіе движимостью и благопріобрѣтеннымъ имуществомъ, но запрещалось, цѣликомъ или въ опредѣленномъ размѣрѣ, распоряженіе имѣніями родовыми· На réserve имѣли П. нисходящіе и боковые родственники. Другое ограниченіе состояло въ томъ, что свободной частью дозволялось распорядиться только въ пользу посторонняго, а не съ цѣлью увеличить долю кого-либо изъ прямыхъ наслѣдниковъ (такъ наз. égalité parfaite). Лишеніе наслѣдства прежде совсѣмъ не допускалось, но мало по малу начало входить въ жизнь подъ римскимъ вліяніемъ и допускалось въ установленныхъ римскимъ правомъ случаяхъ, съ прибавленіемъ новаго: заключеніе брака безъ согласія родителей. Его вновь вычеркиваетъ Code civil. Съ XVI в. въ области обычнаго П. проникаютъ и римскія нормы объ обязательной долѣ, такъ или иначе комбинируясь въ отдѣльныхъ провинціяхъ съ старыми французскими обычаями. *Code civil*, примкнувъ въ организаціи завѣщанія къ постановленіямъ обычнаго П., допустилъ нѣкоторыя ихъ видоизмѣненія въ духѣ римскаго П. Въ *Россіи* исторія ограниченій свободы завѣщанія остается еще не вполнѣ выясненной. До половины XVII в. не встрѣчается законнаго запрещенія распоряжаться по завѣщанію даже родовыми имуществами; но это не значитъ, чтобы такія распоряженія были возможны. Дошедшія до насъ духовныя завѣщанія древней Руси назначаютъ обыкновенно наслѣдниками родичей; когда же въ XVII в. появляются попытки отчужденія родовыхъ имуществъ чужеродцамъ, тотчасъ издается запрещеніе дѣлать это (указъ 1679 г.). Купленныя имущества, повидимому, можно было завѣщать свободно. И до сихъ поръ родовыя имущества у насъ завѣщать мимо прямыхъ наслѣдниковъ, по общему правилу, нельзя; благопріобрѣтенныя не подлежатъ никакимъ ограниченіямъ.

Наибольшая устойчивость воззрѣній въ историческомъ развитіи наслѣдственнаго П. замѣчается во *внѣшней организаціи наслѣдованія*, непосредственно связанной съ интересами общаго гражданскаго оборота. Въ наслѣдствѣ всегда были заинтересованы не только дѣти умершаго, его родственники и сосѣди, но и кредиторы умершаго. Первоначальное П., повидимому, не знало иной отвѣтственности по обязательствамъ, кромѣ личной; поэтому наслѣдники вообще не обязывались платить долги (кромѣ дѣтей, закабалявшихся обыкновенно вмѣстѣ съ отцомъ). Однако, такой порядокъ держался недолго: кредиторы нашли искусственное средство заставить наслѣдниковъ платить долги умершаго: они налагали арестъ на трупъ умершаго и не позволяли погребать его, пока долги не будутъ уплачены (см. Выкупъ). Мало по малу установляется правило объ обязанности уплаты долговъ тѣми, кто принялъ наслѣдство. Отъ боковыхъ наслѣдниковъ римское П. стало требовать формальнаго вступленія въ наслѣдство (cretio), съ обязательствомъ уплаты долговъ. Въ германскомъ и русскомъ П. отвѣтственность за долги наслѣдодателя вырабатывается менѣе точно и послѣдовательно, но въ концѣ концовъ опредѣленно установляется. Съ теченіемъ времени интересы кредиторовъ начинаютъ настолько преобладать, что создается спеціальное *понятіе наслѣдственнаго П., какъ универсальнаго преемства правъ и обязанностей умершаго.* Въ римскомъ правѣ это понятіе находитъ наиболѣе точное выраженіе. Вся масса имуществъ, оставшаяся послѣ умершаго, разсматривалась какъ одно цѣлое и являлась представительницей личности умершаго въ гражданскомъ оборотѣ. Со смертью лица имущественныя его отношенія къ третьимъ лицамъ не прекращаются; они продолжаютъ существовать, будучи пріурочены къ самому понятію наслѣдства (hereditas jacens), или къ личности *наслѣдника*, который въ оборотѣ является только носителемъ личности наслѣдодателя. «Римское наслѣдованіе—говоритъ Зомъ—не есть ни наслѣдованіе отдѣльныхъ правъ или долговъ (сингулярная сукцессія), ни наслѣдованіе единаго имущества (универсальная сукцессія въ болѣе широкомъ смыслѣ слова); оно прежде и больше всего—наслѣдованіе имущественно-юридической личности наслѣдодателя. Наслѣдникъ, для отношеній частнаго П., имѣетъ такое же значеніе, какъ если-бы онъ былъ наслѣдодателемъ. Наслѣдодатель, для частнаго П., не умеръ; онъ живетъ въ лицѣ наслѣдника. Римское частное П. сдѣлало частно-правовую личность *собственника*-должника безсмертной». Хотя позднѣйшее римское П. смягчило строгость этой конструкціи (см. Инвентарь), тѣмъ не менѣе основной смыслъ ея остался, и она была реципирована законодательствами Зап. Европы.

Современная организація П. наслѣдственнаго покоится цѣликомъ на указанныхъ выше историческихъ основаніяхъ. Наслѣдованіе — говорятъ сторонники этого права—возникло раньше, чѣмъ теоріи, его оправдывающія или опровергающія. Оно всегда служило опорой семьи и собственности, Собственникъ, не могущій передать въ законномъ или завѣщательномъ порядкѣ свою вещь, становится временнымъ ея владѣльцемъ и теряетъ стимулы къ заботамъ о ней. Семейныя связи становятся слабѣе, когда отецъ лишается возможности работать на дѣтей, а въ дѣтяхъ не возбуждается чувство благодарности за эти заботы. Опытъ показываетъ, что пожизненные владѣльцы по большей части плохіе хозяева, какъ и государство, къ которому переходила-бы собственность на имущества умершихъ въ случаѣ уничтоженія или ограниченія наслѣдственнаго П. Изучивъ литературу, посвященную реформамъ въ области наслѣдственнаго П., составители общегерманскаго гражд. уложенія нашли, что вопросъ о необходимости преобразованій въ исторической организаціи наслѣдственнаго П. еще недостаточно выясненъ, и путь, по

которому нужно идти, еще не опредѣленъ. Въ наслѣдованіи по закону они, поэтому, остались вѣрными началу кровнаго родства и пошли въ его поддержкѣ даже дальше, чѣмъ другіе западные кодексы, распространивъ П. наслѣдованія на всѣхъ безъ исключенія родичей, безъ ограниченія линій и степеней, на томъ основаніи, что другого базиса для опредѣленія порядка наслѣдованія, кромѣ кровной связи, въ настоящее время не существуетъ — а такъ какъ одна и таже кровь течетъ въ жилахъ всѣхъ родичей, безъ различія степеней, то нѣтъ основанія исключать отъ наслѣдства однихъ и давать его другимъ. Сознавая недостатки современной организаціи ограниченій свободы завѣщаній, составители общегерманскаго уложенія не рѣшились ни провозгласить полную свободу завѣщаній, ни построить систему ограниченій на иныхъ началахъ, чѣмъ историческая. Въ общемъ, основы дѣйствующаго на Западѣ и въ Россіи наслѣдственнаго П. сводятся къ слѣдующему.

I. *Порядокъ законнаго наслѣдованія*, будучи вездѣ построенъ на началѣ кровнаго родства, какъ общей и принципіальной основѣ, въ своихъ подробностяхъ различенъ въ разныхъ законодательствахъ. Различіе опредѣляется главнымъ образомъ способами *счета родства*, а также нѣкоторыми спеціальными отступленіями отъ общаго порядка, допущенными по тѣмъ или другимъ соображеніямъ или удержавшимися въ качествѣ историческихъ остатковъ стараго порядка. *Римское право* знаетъ счетъ *по степенямъ*, т. е. по числу рожденій, считаемыхъ отъ наслѣдодателя (см. Родство). Эта система лежитъ въ основѣ многихъ законодательныхъ, реципировавшихъ римскую точку зрѣнія, между прочимъ и остзейскаго права. Нигдѣ, однако, она не проведена во всей послѣдовательности и видоизмѣняется системой счета по линіямъ или иными моментами. Такихъ моментовъ особенно много было въ римской *преторской* системѣ наслѣдованія. *Новелла 118*, сдѣлавшаяся основнымъ источникомъ позднѣйшаго и реципированнаго римскаго наслѣдственнаго П., допускаетъ слѣдующіе четыре класса наслѣдниковъ: 1) нисходящіе и усыновленные; 2) восходящіе (ближайшіе изъ живыхъ), полнородные братья и сестры, а также ихъ дѣти, по праву представленія (см.); 3) неполнородные братья и сестры и ихъ дѣти, по П. представленія и 4) остальные родственники, по близости степеней. Система степеней въ римскомъ правѣ примѣняется такимъ образомъ въ чистомъ видѣ только въ четвертой группѣ. Къ этой системѣ примыкалъ рядъ германскихъ партикулярныхъ законодательствъ, съ тѣми или иными отступленіями. По *французскому праву* за нисходящими слѣдуютъ отецъ и мать (по четверти), рядомъ съ братьями и сестрами; за ихъ отсутствіемъ наслѣдуютъ болѣе отдаленные восходящіе, по близости степеней; если при этомъ существуютъ восходящіе обѣихъ линій, то они наслѣдуютъ по половинѣ; если одна, то она наслѣдуетъ половину, другая же идетъ боковымъ родственникамъ; наконецъ, слѣдуютъ боковые родственники до 12-й степени, съ дѣленіемъ по линіямъ, безъ права представленія. Составители новаго германскаго уложенія рѣшили устранить пестроту дѣйствовавшаго въ Германіи порядка наслѣдованія и пришли къ заключенію, что необходимо при организаціи наслѣдованія руководствоваться по преимуществу началомъ чисто внѣшнимъ — простотою закона. Поэтому они признаютъ единственно правильнымъ линейный порядокъ наслѣдованія, безъ всякихъ видоизмѣненій, и съ правомъ главы линіи на наслѣдство. За нисходящей линіей къ наслѣдованію призывается отецъ и мать, съ ихъ нисходящими, по праву представленія; за отсутствіемъ отца и матери наслѣдуютъ дѣдъ и бабка, съ правомъ представленія нисходящими; за этой линіей слѣдуютъ дальнѣйшія, съ такимъ же порядкомъ преемства, при чемъ ближайшая степень исключаетъ дальнѣйшую. Изложенный порядокъ наслѣдованія во всѣхъ западныхъ законодательствахъ видоизмѣняется еще правомъ *наслѣдованія супруговъ* другъ послѣ друга (см. Вдова, V, 676, и Женщина въ гражд. правѣ, XI, 884).

Русское П. наслѣдованія (по закону) опредѣляется порядкомъ счета родства по линіямъ, съ тѣмъ лишь видоизмѣненіемъ, что у насъ восходящіе родственники не наслѣдуютъ, а пользуются инымъ правомъ (см. ниже). Кромѣ того, существуетъ ограниченіе, связанное съ дѣленіемъ имуществъ на родовыя и благопріобрѣтенныя: въ боковыхъ линіяхъ родовыя имущества отцовскаго рода и всѣ благопріобрѣтенныя имущества идутъ у насъ въ родъ отца, родъ же матери получаетъ только имущества рода материнскаго. Засимъ порядокъ наслѣдованія регулируется слѣдующимъ образомъ. Прежде всего призываются къ наслѣдованію нисходящіе; при отсутствіи нисходящихъ призываются линіи, боковыя въ послѣдовательномъ порядкѣ: сперва первая боковая, затѣмъ вторая, третья и т. д. Въ каждой линіи ближайшая степень исключаетъ дальнѣйшую (сынъ при отцѣ не наслѣдникъ), но съ правомъ представленія (дѣти умершаго сына наслѣдуютъ часть, которая досталась-бы ихъ отцу). Раздѣлъ наслѣдства производится поголовно, для лицъ же, получающихъ его по П. представленія — сперва поколѣнно, затѣмъ поголовно. Въ частностяхъ существуютъ нѣкоторыя особенности, связанныя съ историческими условіями развитія русскаго наслѣдственнаго П., а именно: 1) *въ линіи нисходящей*. При нѣсколькихъ наслѣдникахъ одной степени, они всѣ совмѣстно призываются къ наслѣдованію, но не въ равной мѣрѣ: дочери получаютъ лишь *указную часть* (см.), въ размѣрѣ $^1/_8$ движимаго и $^1/_{14}$ недвижимаго имѣнія. Если-бы при выдѣлѣ дочерямъ этихъ законныхъ частей каждому изъ наслѣдниковъ мужского пола пришлось бы меньше, чѣмъ дочери, наслѣдство дѣлится между сыновьями и дочерьми поголовно, поровну (см. Женщина въ обл. гражд. П., XI, 885). При отсутствіи сыновей дочери получаютъ все наслѣдство и дѣлятъ его поровну, поголовно, если нѣтъ потомковъ сыновей. 2) *Въ боковой линіи* женщины совсѣмъ исключаются изъ наслѣдованія при живыхъ мужчинахъ равной степени: «въ боковыхъ линіяхъ сестры при

братьяхъ родныхъ и ихъ потомкахъ обоего пола не имѣютъ П. на наслѣдство» (ст. 1135, т. X, ч. 1). Ни единоутробные, ни единокровные братья не наслѣдуютъ вмѣстѣ съ родными; они выступаютъ тогда, когда нѣтъ на лицо родныхъ братьевъ или ихъ потомства, и исключаютъ въ этомъ случаѣ вторую и слѣдующія боковыя линіи. Единоутробныя и единокровныя сестры наслѣдуютъ, если нѣтъ единокровныхъ и единоутробныхъ братьевъ, также исключая отъ наслѣдства слѣдующія боковыя линіи (см. Единокровные и единоутробные братья и сестры, XI, 557). 8) *Восходящіе родственники*, вмѣсто наслѣдства, получаютъ лишь П. *пожизненнаго владѣнія* оставленнымъ ихъ бездѣтными дѣтьми имуществомъ; кромѣ того къ нимъ возвращается имущество, полученное отъ нихъ умершими ихъ дѣтьми въ качествѣ дара (1141 и 1142 ст., X т.). Это правило вошло въ Сводъ Законовъ въ качествѣ временнаго, въ виду невыясненности въ предшествовавшемъ законодательствѣ права восходящихъ на наслѣдованіе. Въ исторіи оно, въ принципѣ, признавалось и у насъ, но различно рѣшался вопросъ о томъ, послѣ какой линіи наслѣдство переходило къ восходящимъ. Несправедливость дѣйствующаго закона сознавалась постоянно, нѣсколько разъ возникала мысль о его отмѣнѣ, но измѣненіе его отложено до изданія гражданскаго уложенія. При недостаткѣ родичей какъ по западному, такъ и по русскому праву имущество переходитъ къ казнѣ или другимъ претендентамъ (см. Выморочное имущество, VII, 524.

II. *Современныя ограниченія свободы завѣщаній* на континентѣ Европы, согласно съ указаннымъ выше историческимъ развитіемъ, состоятъ въ слѣдующемъ. Наслѣдодатель можетъ распорядиться только опредѣленной частью своего имущества: по германскимъ законодательствамъ — не свыше извѣстной части того, что пришлось бы на долю обойденныхъ непосредственныхъ наслѣдниковъ; по французскому—не свыше опредѣленной части оставшагося имущества, независимо отъ долей наслѣдниковъ. Большинство германскихъ законодательствъ, со включеніемъ общегерманскаго уложенія, въ правѣ на обязательную часть видятъ (въ отступленіе отъ римскаго П.) только П. на опредѣленную денежную стоимость оставшагося имущества, а не на самое имущество. Требованіе обязательной доли является личнымъ денежнымъ искомъ къ наслѣднику, который есть только кредиторъ, а не сонаслѣдникъ управомоченнаго на обязательную долю. Французское П. видитъ въ обязательной долѣ П. сонаслѣдованія, т. е. право на часть оставленнаго имущества. Германскія законодательства допускаютъ въ извѣстныхъ случаяхъ, въ силу закона или по волѣ наслѣдодателя, лишеніе прямыхъ наслѣдниковъ обязательной доли; французское совсѣмъ его въ настоящее время не допускаетъ. П. на обязательную долю имѣютъ восходящіе, нисходящіе и супруги (общегерм. улож.) или восходящіе и нисходящіе (австрійское, франц.). Обязательная доля наслѣдства опредѣляется различно: по прусскому П. при 1 или 2 дѣтяхъ $^1/_3$, при 3 или 4—$^1/_2$, при 5 и болѣе—$^2/_3$; по французскому П. при одномъ ребенкѣ $^1/_2$, при двухъ—$^2/_3$, при трехъ и болѣе—$^3/_4$ имущества. Австрійское П. и общегерманское уложеніе установляютъ опредѣленный размѣръ—половину цѣны имущества, независимо отъ количества дѣтей. *Русское право*, какъ сказано выше, знаетъ лишь ограниченія въ распоряженіи родовыми имѣніями (см.), но не благопріобрѣтенными.

III. *Наслѣдственные договоры*, какъ основаніе наслѣдованія, совсѣмъ неизвѣстны коренному русскому П. Наибольшаго развитія и распространенія они достигли въ Германіи, гдѣ, однако, въ бóльшей части партикулярныхъ законодательствъ они допускались только въ пользу опредѣленныхъ лицъ. *Французское П.* допускаетъ наслѣдственные договоры только при установленіи условій брака, но не въ пользу только однихъ супруговъ, а и третьихъ лицъ. По началамъ германскаго П. организованы эти договоры въ остзейскомъ П., а по началамъ французскаго—въ польскомъ. Ихъ происхожденіе спорно. Римское право ихъ совсѣмъ не знало. Въ Германіи они появляются въ концѣ среднихъ вѣковъ и удерживаются послѣ рецепціи римскаго права, не смотря на оппозицію романистовъ, благодаря покровительству каноническаго П. и нѣкоторымъ обычаямъ, существовавшимъ въ высшемъ дворянствѣ (см. Родонаслѣдственные союзы). Въ современной литературѣ они встрѣчаютъ цѣлый рядъ существенныхъ возраженій. Общія цѣли, преслѣдуемыя договорами, легко достигаются завѣщаніями; особенность же ихъ—*неразрушимость сдѣланныхъ распоряженій безъ согласія обоихъ контрагентовъ* *)—противорѣчитъ основной идеѣ современнаго завѣщанія, какъ выраженія *послѣдней воли* наслѣдодателя, и стѣсняетъ экономическую свободу обоихъ контрагентовъ въ теченіе всей ихъ жизни, подчиняя ихъ установленной нормѣ, независимо отъ хозяйственныхъ измѣненій, которыя могутъ произойти впослѣдствіи; возможность отмѣны разъ сдѣланнаго завѣщанія имѣетъ цѣлью оградить завѣщателя отъ возможныхъ случайностей подобнаго рода. Составители новаго германскаго уложенія очень скептически отнеслись къ институту наслѣдственныхъ договоровъ и не уничтожили его только потому, что не считали себя въ правѣ вычеркивать изъ жизни установившіеся болѣе или менѣе прочно институты. Различаютъ три вида наслѣдственныхъ договоровъ: 1) *договоръ о назначеніи наслѣдника* (пріобрѣтательный, положительный договоръ, какъ его иногда называютъ); 2) *договоръ объ установленіи легатовъ* и 3) *договоръ объ отреченіи отъ наслѣдства* въ пользу опредѣленныхъ лицъ. По первому изъ этихъ договоровъ одинъ контрагентъ другому или нѣсколько контрагентовъ другъ другу предоставляютъ П. на наслѣдство, имѣющее открыться послѣ ихъ смерти. Сдѣлка сообща

*) Договоры, по которымъ два лица взаимно назначаютъ другъ друга наслѣдниками, если они подлежатъ отмѣнѣ по усмотрѣнію одного изъ нихъ, назыв. *взаимными завѣщаніями* и отличаются отъ договоровъ о наслѣдствѣ. См. Сводъ гражд. узак. губ. Прибалтійскихъ, ст. 2409—2420.

етъ уполномоченному лицу не обязательственное только право — совершить завѣщаніе, сдѣлать отказъ въ пользу контрагента—а прямо *наслѣдственное П.*, т. е. дѣйствуетъ подобно завѣщанію. По договору объ установленіи легата или отказа въ пользу данныхъ лицъ сообщается право не на цѣлое наслѣдство, а лишь на какую-либо часть или долю наслѣдства или на отдѣльную вещь. Оба вида договоровъ подлежатъ, относительно совершенія, тѣмъ же требованіямъ, которыя предъявляются къ завѣщанію (напр. невозможность заключенія черезъ представителя), и всѣмъ ограниченіямъ, установленнымъ по отношенію къ послѣднему (напр. относительно обязательной доли). Оба договора могутъ создавать право не только для контрагентовъ, но и для посторонняго лица; въ послѣднемъ случаѣ договоры отмѣнимы безъ согласія третьяго лица, по волѣ контрагентовъ. *Договоръ объ отреченіи отъ наслѣдства* состоитъ въ томъ, что одинъ изъ контрагентовъ отказывается отъ права наслѣдованія, которое принадлежало-бы ему послѣ смерти другого. Отреченіе обнимаетъ какъ наслѣдственное имущество наслѣдодателя, такъ и обязательную долю отрекающагося, если послѣднему принадлежитъ П. свободно распоряжаться имуществомъ. Наслѣдодатель этимъ обезпечиваетъ себѣ свободу въ завѣщательномъ распоряженіи своимъ имуществомъ. Если такого распоряженія не сдѣлано, то наступаетъ законное наслѣдственное П. другихъ наслѣдниковъ, кромѣ отрекшагося. Если за отреченіе выговорено вознагражденіе, то послѣднее разсматривается не какъ наслѣдственное П., а какъ плата по обязательству и слѣд. не подлежитъ никакимъ налогамъ или вычетамъ за долги. О правахъ и обязанностяхъ, возникающихъ изъ наслѣдованія, и другихъ правилахъ, опредѣляющихъ переходъ имущества отъ наслѣдодателя къ наслѣднику, безъ различія основаній наслѣдованія, см. Преемство универсальное и сингулярное, Вызовъ наслѣдниковъ, Принятіе наслѣдства, Открытіе наслѣдства, Отреченіе отъ наслѣдства, Охраненіе наслѣдства, Утвержденіе въ П. наслѣдованія, Раздѣлъ наслѣдства, Споръ о наслѣдствѣ, Отказы, Фидеикомиссы.

Литература. Чичеринъ, «Собственность и государство» (I, гл. V); Brater, «Die Reform des Erbrechts» (1848); Brinz, въ «Allgemeiner - Staatswörterbuch» (III, 403); Marlo, «System der Weltökonomie» (II, 851, сл.); Roscher, «Nationalökonomie» (1877, § 85, сл.); Schäffle, «System der mensch. Wirtschaft» (II); Umpfenbach, «Des Volkes Erbe»; Baron, «Angriffe auf das Erbrecht» (B., 1877); Scheel, «Erbschaftssteuern u. Erbrechtsreform» (1877); Eschenbach, «Erbrechtsreform und Erbschaftsteuern» (1891); Gans, «Das Erbrecht in weltgeschichtl. Entwickelung» (B., 1824); Lassalle, «System der erworb. Rechte» (II); Unger, «Das Oesterreichische Erbrecht systematisch dargestellt»; Köppen, «Lehrbuch des heutigen römischen Erbrechts»; Schröder, «Lehrb. der deutsch. Rechtsgeschichte»; Stobbe, «Handbuch des deutsch. Privatrecht» (V); Милль, «Основанія политической экономіи» (кн. 2, гл. 2); Leroy-Beaulieu, «Traité théorique et pratique d'économie politique» (1, 591 сл., Пар., 1896); Демченко, «Существо наслѣдства и призванія къ наслѣдованію по русскому П.» (К., 1877); Цитовичъ, «Исходные моменты въ исторіи русскаго П. наслѣдованія» (Харьк., 1870); Бѣляевъ, «О наслѣдствѣ безъ завѣщанія по древне-русскимъ законамъ» (М., 1858); Никольскій, «О началахъ наслѣдованія по древне-русскому П.» (М., 1859); Кавелинъ, «Взглядъ на историческое развитіе русскаго порядка законнаго наслѣдованія» («Современникъ», 1860, кн. 2); его же, «Очеркъ юридическихъ отношеній, возникающихъ изъ наслѣдованія имущества»; Побѣдоносцевъ, «Курсъ гражданскаго П.» (III); «Die Rechtsverfolgung im internationaler Verkehr», herausg. v. Leske und Lövenfeld («Darstellung... der Erbschaftsregulierung... in europäischen und aussereuropäischen Staaten». II-й томъ содержитъ очеркъ наслѣдственнаго П. русскаго, остзейскихъ провинцій и Польши, составленный дерптскими проф. Энгельманомъ и Эрдманомъ и г. Гаусбрандтомъ). Литература *по ограниченіямъ свободы завѣщаній:* Köppen, «Geschichte des heutigen römischen Erbrechts» (Іена, 1862); Зомъ, «Институціи римскаго П.» (§ 100, М., 1888); Боголѣповъ, «Формальныя ограниченія свободы завѣщаній» (М., 1881); Stobbe, «Handbuch des deutsch. Privatrechts» (V, B., 1885, §§ 301 и 305); Violet, «Histoire du droit civil français» (859 сл., П., 1893); Miaskowski, «Das Erbrecht und die Eigenthumsvertheilung im deutschen Reiche» (222 сл., Лпц., 1882); Le Play, «La réforme sociale en France» (7 изд., 1887); Boissonade, «Histoire de la réserve héréditaire» (П., 1873); G. Albert, «La liberté de tester» (ib., 1895); «Motive zu dem Entwurfe eines bürg. Gesetzbuches für das deutsche Reich» (V); Азаревичъ, «Свобода и огран. дух. завѣщаній» («Журн. Гражд. и Уг. Права», 1889, № 8); Загоровскій, «Къ вопросу о законной наслѣдственной долѣ» («Журн. Мин. Юст.», 1896, № 5 и 6). *В. Нечаевъ.*

Право (*англійское*) **общее и обычное** (Common Law)—лежитъ въ основаніи юридическаго строя Великобританіи, ея колоній и Сѣв.-Америк. Соедин. Штатовъ. Понятіе Common Law опредѣляется, прежде всего, отрицательными признаками. Во-первыхъ, имъ обозначаютъ національное право, въ противоположность римскому и вообще праву народовъ не-англосаксонскаго происхожденія; во-вторыхъ, оно противополагается понятію equity (см. Канцлерскій судъ); въ третьихъ, оно обозначаетъ «неписанное» право въ противоположность «писанному», основанному на парламентскихъ статутахъ. Common Law называется неписаннымъ правомъ, хотя оно познается только изъ судебныхъ рѣшеній и изъ трудовъ юристовъ, т. е. изъ источниковъ письменныхъ; но въ то время какъ въ парламентскомъ актѣ каждое слово имѣетъ обязательный или оффиціальный характеръ, въ судебномъ рѣшеніи и въ произведеніи юриста передается въ необязательной формѣ юридическій принципъ, который можно было-бы изложить или передать и въ другой формѣ. Правда, языкъ судовъ и юристовъ носитъ техническій характеръ, и по-

ниманіе его доступно только юристамъ, но это результатъ того, что онъ разрабатывался людьми одной профессіи; обязательнаго же значенія ни термины, ни обороты рѣчи въ этихъ источникахъ Common Law не имѣютъ. Обязательны только самые принципы или нормы, лежащія въ основѣ судебныхъ рѣшеній или развиваемыя въ сочиненіяхъ юристовъ; кто и когда эти принципы или нормы впервые формулировалъ—это забыто; ни суды, ни юристы ихъ не выдумали, а дошли они къ нимъ путемъ обычая. Поэтому Common Law или неписанное право есть въ положительномъ смыслѣ право *обычное*, основанное на customs и maxims (ссылкою на постоянный custom или обычай доказывается существованіе максимы или правила). Въ то время, какъ континентальная европейская юриспруденція видитъ въ обычномъ правѣ источникъ, восполняющій пробѣлы, оставленные закономъ, англійская теорія учитъ, что Common Law имѣетъ своимъ источникомъ предписаніе короля, но, за давностью времени, невозможно установить, когда оно послѣдовало. Common Law есть обычное право и вмѣстѣ съ тѣмъ *общее* въ томъ смыслѣ, что оно обнимаетъ обычаи, общіе для всей страны. Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ Common Law есть общее право союза, въ отличіе отъ права отдѣльныхъ штатовъ. Въ Англіи Common Law обнимаетъ, однако, и обычаи отдѣльныхъ мѣстностей (particular customs), а также обычаи, возникшіе въ практикѣ спеціальныхъ судовъ (церковныхъ, суда адмиралтейства, канцлерскаго суда кембриджскаго университета) и основанные на римскомъ и каноническомъ правѣ. Торговое право въ Англіи въ средніе вѣка составляло нѣчто совершенно отдѣльное отъ Common Law; съ XVIII в., благодаря постепенному подчиненію торговыхъ дѣлъ юрисдикціи общихъ судовъ, оно вошло вполнѣ въ составъ Common Law. Судебныя рѣшенія, служащія источникомъ познанія Common Law, извѣстны по судебнымъ протоколамъ (records), хранящимся въ архивахъ судовъ; древнѣйшія восходятъ до 1194 года; они играютъ роль первоисточниковъ, къ которымъ обращаются въ затруднительныхъ случаяхъ. Для обыкновеннаго изученія и для руководства практики служатъ reports — краткіе отчеты о судебныхъ рѣшеніяхъ; по формѣ они напоминаютъ римскіе дигесты, но отличаются отъ нихъ тѣмъ, что содержатъ не мнѣнія юристовъ, а судебныя рѣшенія. Въ reports отражаются воззрѣнія судей, но также и результаты изученія и опыта юристовъ вообще. Сборники reports составляются въ Англіи съ XIII в.; серія сборниковъ—yearbooks (ежегодники), оффиціальная работа особыхъ чиновниковъ—тянется съ 1292 г. до конца XVI в., послѣ чего уступаетъ мѣсто сборникамъ частныхъ составителей. Reports въ обоего рода сборникахъ написаны не на основаніи документальнаго изученія процессовъ, а по замѣткамъ, набросаннымъ слушателями во время судебныхъ засѣданій; судьи и стороны ихъ не провѣряли. До конца XVIII в. въ Англіи составленіе частныхъ сборниковъ reports носитъ совершенно случайный характеръ; съ половины XVIII в. начинается правильное составленіе сборниковъ reports по каждому суду отдѣльно, но оно продолжаетъ быть дѣломъ частной иниціативы отдѣльныхъ адвокатовъ и издателей. Въ Англіи до сихъ поръ судьи не обязаны излагать на письмѣ мотивы своихъ рѣшеній; поэтому и reports сообщали только отчетъ объ устныхъ мотивахъ судьи; неизбѣжныя погрѣшности вызвали просмотръ reports самими судьями, откуда — такъ называемые authorised reports. Окончательно изданіе reports было организовано въ Англіи въ 1863 г., когда адвокатская корпорація признала составленіе ихъ дѣломъ всего сословія и учредила для этой цѣли особый совѣтъ; этому примѣру послѣдовала адвокатура Соединенныхъ Штатовъ и колоній, и въ настоящее время reports всюду составляются спеціальными, постоянно функціонирующими органами. Впродолженіе вѣковъ количество томовъ, содержащихъ reports, росло и продолжаетъ расти; считаютъ, что ихъ въ одной Англіи 1800 томовъ, вмѣстѣ съ Ирландіей — 2000, а во всемъ англо-американскомъ мірѣ—8000 томовъ. Знать эту массу матеріаловъ, очевидно, немыслимо, но не всѣ томы одинаково важны; наиболѣе важные reports содержатся въ 150 томахъ; практическій юристъ долженъ твердо знать не менѣе 25 томовъ и умѣть оріентироваться во всѣхъ остальныхъ, такъ какъ, въ силу значенія судебныхъ рѣшеній въ Common Law, нѣтъ такого тома reports, къ которому не нужно было-бы никогда обращаться за справками. Это обиліе матеріаловъ, которые къ тому же не перестаютъ накопляться, озабочиваетъ англійскихъ и американскихъ юристовъ; выходъ изъ затрудненія усматриваютъ отчасти въ кодификаціи, отчасти въ усиленіи законодательной дѣятельности въ области частнаго права. Роль судебныхъ рѣшеній въ Common Law обусловливаетъ необходимость наполнять reports ссылками на прецеденты; напр., въ 27-мъ томѣ reports нью-іоркскаго апелляціоннаго суда содержится 79 рѣшеній; въ мотивахъ судей процитировано 449 рѣшеній, изъ которыхъ 353 постановлено въ Нью-Іоркѣ, 56 въ Великобританіи, 8 въ федеральномъ судѣ и 32 въ судахъ 4 различныхъ штатовъ. Адвокаты въ своихъ объясненіяхъ цитируютъ, напр., по одному дѣлу 285 рѣшеній. Это множество ссылокъ—послѣдствіе характеризующей Common Law обязательной силы судебныхъ прецедентовъ. Судебное рѣшеніе имѣетъ силу закона не только для даннаго спора; оно показываетъ, что такова вообще норма П. для аналогичныхъ случаевъ; какъ юридическій вопросъ разрѣшенъ въ одномъ случаѣ, такъ, обязательно, его слѣдуетъ разрѣшать и въ сходныхъ случаяхъ; судебное рѣшеніе имѣетъ силу авторитета, а не только аргумента — и въ этомъ отличительная особенность англо-американскаго права. Ученіе объ авторитетномъ значеніи прецедентовъ формулировано было уже въ XIV в. Обиліе прецедентовъ обязываетъ классифицировать ихъ; критеріемъ служитъ іерархическое отношеніе судовъ; чѣмъ выше судъ, постановившій рѣшеніе, тѣмъ авторитетнѣе пре-

цедентъ; но и рѣшенія судовъ разной степени также обязательны, если нѣтъ противорѣчія въ высшемъ авторитетѣ; также обязательны и рѣшенія прежнихъ судей того же самаго суда. Высшая инстанція въ Англіи, палата лордовъ, считается связанною собственными рѣшеніями. Не связываетъ себя своими рѣшеніями американскій высшій федеральный судъ, потому что ему, подъ видомъ судебныхъ споровъ, приходится разрѣшать политическія недоразумѣнія. И въ Англіи, однако, обязательная сила прецедентовъ имѣетъ предѣлъ въ здравомъ смыслѣ и справедливости. Система Common Law, по мнѣнію англ. юристовъ, болѣе чѣмъ какая-либо иная система обезпечиваетъ однообразіе и послѣдовательность въ примѣненіи юридическихъ нормъ. Опытъ показываетъ, что примѣненіе законовъ нигдѣ невозможно безъ помощи интерпретаціи; но въ то время, какъ на континентѣ судья теряется предъ множествомъ толкованій, изъ которыхъ ни одно не обязательно, англійскій судья имѣетъ твердый критерій въ прецедентѣ.

Литература. Stephen, «New commentaries on the Laws of England» (partly founded on Blackstone, т. I); Dillon, «The Laws and Jurisprudence of England and America» (1894); Pollock, «A first book of Jurisprudence» (1896). См. также Wilson, «History of Modern English Law» (1875). Исторія источниковъ англійскаго права — Brunner, «Geschichte der Französischen, Normannischen und Englischen Rechtsquellen», въ Holtzendorff's «Rechtsencyklopädie»; Gundermann, «Englisches Privatrecht»; Pollock and Maitland, «History of English Law». *М. Брунъ.*

Право обычное. — Общественная жизнь регулируется обыкновенно не только прямыми предписаніями и нормами опредѣляющихъ ея теченіе лицъ (закономъ), но и правилами, вырабатываемыми самими членами общества въ ихъ взаимныхъ сношеніяхъ, примѣнительно къ обстоятельствамъ, при которыхъ эти сношенія происходятъ, и согласно цѣлямъ ими преслѣдуемымъ. Совокупность такихъ правилъ, обязательныхъ для исполненія наравнѣ съ закономъ и подлежащихъ, въ случаѣ ихъ нарушенія, такому же воздѣйствію со стороны общественной власти, какъ и при нарушеніи закона, и составляетъ то, что носитъ названіе П. обычнаго; остальныя назыв. просто обычаями или нравами (см. Обычай, XXI, 643). Поскольку законодательство не успѣваетъ охватить всю сферу подлежащихъ его регулированію отношеній, П. обычное занимаетъ его мѣсто; чѣмъ шире законодательная дѣятельность, тѣмъ уже сфера примѣненія П. обычнаго. Въ современныхъ культурныхъ государствахъ, поэтому, гдѣ законодательство представляется вполнѣ развитымъ, крайне незначительна и роль П. обычнаго (см. Источники права, XIII, 519). Тѣмъ не менѣе вопросъ о происхожденіи, характерѣ, содержаніи и примѣненіи нормъ П. обычнаго въ теченіе нынѣшняго столѣтія сильно интересовалъ юристовъ. Выставивъ свое ученіе о происхожденіи всего П. изъ «народнаго убѣжденія» или изъ идей, связанныхъ непосредственно съ свойствами «народнаго духа», историческая школа юристовъ (XIII, 475) видѣла въ П. обычномъ наиболѣе чистое выраженіе народнаго правосознанія и ключъ къ пониманію народнаго духа. Провозгласивъ его, поэтому, первымъ источникомъ права, она обратила особое вниманіе на разработку теоретическаго ученія о немъ. Будучи, кромѣ того, главнымъ источникомъ нашихъ свѣдѣній о юридическихъ отношеніяхъ обществъ, не имѣющихъ писаннаго права, П. обычное сдѣлалось предметомъ усерднаго изученія этнологовъ и соціологовъ, а также и нѣкоторыхъ группъ политиковъ, надѣявшихся найти въ нормахъ народнаго обычнаго П. устои для постройки и всего законодательства въ духѣ народной правды. Дальнѣйшее изученіе привело къ существеннымъ разногласіямъ между изслѣдователями, связаннымъ съ общимъ пониманіемъ ими природы П. вообще (см. Право). Съ точки зрѣнія представителей исторической школы, П. обычное представляетъ собою выраженіе въ отдѣльныхъ поступкахъ людей тѣхъ представленій о правдѣ и справедливости, которыя живутъ въ данномъ народѣ на опредѣленной ступени его развитія. Отдѣльные поступки являются, такимъ образомъ, лишь показателемъ наличности у даннаго народа опредѣленныхъ воззрѣній на правду, но не служатъ сами по себѣ основаніемъ нормировки аналогичныхъ имъ отношеній. Образованіе воззрѣній на правду и выражающихъ ихъ нормъ право обычнаго коренится въ тайникахъ народной души и не подлежитъ дальнѣйшему изслѣдованію. Творцомъ П. обычнаго бываетъ такимъ образомъ, цѣлый народъ, а не его отдѣльные члены; поступки этихъ послѣднихъ являются выраженіемъ его только тогда, когда одобряются общими воззрѣніями. По противоположному ученію, въ основаніи нормъ П. обычнаго лежитъ не убѣжденіе въ справедливости того или иного дѣйствія и общее чувство правды, а, наоборотъ, отдѣльные поступки людей, вызванные ихъ характеромъ и склонностями съ одной стороны, и обстоятельствами, при которыхъ поступокъ совершается, съ другой. Повторяемость поступковъ создаетъ привычку дѣйствовать опредѣленнымъ образомъ, а совокупность такого рода дѣйствій создаетъ постепенно представленіе о томъ, что дѣйствовать въ данныхъ случаяхъ даннымъ образомъ необходимо, при чемъ часто такое представленіе существуетъ независимо отъ всякаго мотива, его оправдывающаго. Творцомъ П. обычнаго являются, такимъ образомъ, отдѣльныя личности, вліяющія своимъ авторитетомъ и примѣромъ на другихъ, подражающимъ имъ въ своихъ поступкахъ или безсознательно, или въ силу сознанія выгодности или цѣлесообразности подобныхъ дѣйствій. Содержаніе нормъ обычнаго П., опредѣляется, поэтому, не идеалами правды, живущими въ душѣ народа, а представленіями и страстями дѣйствующихъ лицъ и руководящими ихъ интересами. Нѣкоторые авторы выражаются еще опредѣленнѣе: «если обычай идетъ отъ дѣйствій отдѣльныхъ лицъ, то понятно, что первыми дѣятелями обычнаго П.

были люди энергическіе и сильные, а первоначальное обычное П. было П. сильнаго. При отсутствіи общественныхъ учрежденій, которыя опредѣляли бы П. частныхъ лицъ и охраняли ихъ, опредѣленіе и охраненіе П. въ началѣ исторіи было дѣломъ частнаго усмотрѣнія. Въ то время, какъ слабый человѣкъ долженъ былъ уступать сильному, сильный мстилъ за нанесенную ему обиду и обращалъ слабаго врага въ рабство. Такъ возникли эти два общечеловѣческія учрежденія: месть и рабство. Это институты древнѣйшаго П., но это П. есть П. сильнаго и безсиліе слабаго.... Въ связи съ этимъ во всѣхъ первоначальныхъ обществахъ стоитъ зависимое положеніе женщинъ и почти безправное положеніе малолѣтнихъ дѣтей» (Сергѣевичъ). Въ основѣ П. обычнаго лежитъ прежде всего, сила, а не идеалъ правды. Свою точку зрѣнія противники исторической школы поддерживаютъ какъ логическимъ разборомъ ея теоріи, такъ и указаніемъ на несостоятельность ея ученія въ практическомъ отношеніи. Нельзя приписывать творческую роль въ образованіи П. обычнаго «народу» безъ точнаго опредѣленія, что такое «народъ». Обычаи возникаютъ не только въ народѣ, какъ національномъ цѣломъ, но и въ отдѣльныхъ племенахъ его, при чемъ у отдѣльныхъ племенъ они могутъ быть различны, а схожіе не могутъ быть сведены непремѣнно къ единству воззрѣній на правду, коренящуюся въ народномъ духѣ, такъ какъ встрѣчаются не только у отдѣльныхъ племенъ того же народа, но и у племенъ совершенно различнаго происхожденія. Съ другой стороны, каждый народъ, какъ и каждое обширное общество, состоитъ изъ лицъ разнаго образа мыслей и чувствъ, руководящихся въ своихъ дѣйствіяхъ различными побужденіями и интересами. Предполагать, поэтому, что въ юридич. отношеніяхъ, затрогивающихъ ближе всего эти индивидуальные чувства и интересы, люди бросятъ свои разногласія и будутъ стремиться къ осуществленію правды, нѣтъ достаточныхъ основаній. Какъ норма, регулирующая поведеніе людей, П. для своей обязательности должно опираться не на это предполагаемое «общее убѣжденіе», а на болѣе реальную силу. Въ первоначальномъ обществѣ, гдѣ нѣтъ еще органовъ, способныхъ поддерживать интересы общежитія противъ интересовъ отдѣльныхъ лицъ, такой силой являются личныя качества самихъ членовъ общества, ихъ фактическое превосходство и энергія. Естественно, что эти качества и направляютъ первоначальное образованіе П. обычнаго, а интересы лицъ, ими обладающихъ—его содержаніе. Практически теорія исторической школы несостоятельна въ виду того, что устанавливаемыя ею условія примѣненія обычнаго П. совершенно неосуществимы. Требуя, чтобы для примѣненія обычая къ рѣшенію юридическихъ случаевъ было на лицо не только долгое дѣйствіе (consuetudo inveterata, longaeva, diuturna), но и согласіе обычая съ «народнымъ убѣжденіемъ» въ его юридической силѣ (opinio juris et necessitatis), школа впадаетъ въ противорѣчіе сама съ собою. О наличности общаго убѣжденія свидѣтельствуетъ прежде всего долгое примѣненіе правила въ практикѣ; поскольку опираются на долго существующій обычай, этимъ самымъ указываютъ на то, что онъ санкціонированъ большинствомъ членовъ даннаго общежитія, не противившихся его дѣйствію. Если же искать подтвержденія обычая, независимо отъ долгаго примѣненія, еще въ другомъ источникѣ, тогда основой рѣшенія будетъ уже этотъ источникъ, а не обычай. Желая видѣть въ нормахъ права обычнаго выраженіе убѣжденія народа въ ихъ правильности, школа требовала, въ видѣ доказательства согласія съ народнымъ убѣжденіемъ, раціональности обычая и непротиворѣчія его съ законами, общимъ строемъ общества и добрыми нравами. Между тѣмъ обязательность непротиворѣчія съ законами обусловливается не свойствами П. обычнаго, могущаго стоять и въ разнорѣчіи съ закономъ, а силой послѣдняго; что же касается добрыхъ нравовъ и строя общества, то, если въ немъ терпятся долгое время нарушенія опредѣленнаго порядка, предстоитъ еще разрѣшить вопросъ, какой порядокъ считать юридическимъ, тотъ ли, который вытекаетъ изъ строя, или тотъ, который основанъ на обычаѣ. Нераціональность и нецѣлесообразность обычая также не могутъ служить основаніемъ къ непризнанію его силы, подобно тому, какъ не могутъ обосновывать его нераціональность и нецѣлесообразность закона. А если такъ, то и въ практическихъ правилахъ примѣненія обычнаго права, сводимыхъ критикою, въ сущности, къ одному требованію—долгаго существованія обычая въ обществѣ,—нѣтъ признаковъ, указывающихъ на его обязательность внѣ выраженныхъ въ обычаѣ дѣйствій лицъ, его установившихъ, независимо отъ всякой нравственной ихъ квалификаціи. Будучи, такимъ образомъ, неопредѣленно по кругу лицъ, его вырабатывающихъ, и лишено какой-либо нравственной квалификаціи, обезпеченной за противоположнымъ ему источникомъ П., закономъ (см. XII, 177), П. обычное не можетъ претендовать на широкое примѣненіе въ сколько-нибудь развитой жизни (какъ надѣялись первые представители исторической школы) а тѣмъ менѣе—отмѣнять существующіе законы — дѣйствіе, которое приписывали ему многіе послѣдователи этой школы. Не имѣя другой опоры, кромѣ отдѣльныхъ борющихся въ обществѣ силъ и интересовъ, П. обычное, какъ выраженіе этихъ силъ, не можетъ идти въ сравненіе съ П. законнымъ, ставшимъ двусторонней и общей нормой. Его дѣйствіе допустимо, гдѣ законъ не успѣлъ еще охватить всѣ отношенія; но оно не можетъ стоять внѣ признанія и контроля закона и въ значительной мѣрѣ можетъ быть замѣнено творческой дѣятельностью суда, опирающагося на установленные въ законѣ принципы и болѣе способнаго найти нейтральную почву при оцѣнкѣ нерегулированныхъ закономъ случаевъ, чѣмъ тѣ отдѣльныя группы общества, которыя создавали существующія обычаи. Такого рода дѣятельность суда, неспособна парализовать добрые обычаи, устанавливающіеся въ практикѣ—какъ это думаютъ защитники П. обычнаго, видящіе въ его господствѣ охрану сво-

боды членовъ гражд. общества въ проложеніи лучшихъ путей къ дѣятельности. Примѣненіе обычнаго права въ судѣ встрѣчаетъ препятствія и въ способахъ констатированія его. Установить правило, что судья долженъ знать обычное право своего округа, не представляется возможнымъ при современной организаціи судовъ. Чтобы быть примѣненными, нормы обычнаго права подлежатъ, поэтому, спеціальному доказыванію и разысканію на судѣ путемъ допроса свидѣтелей и свѣдущихъ лицъ. Послѣднее средство является въ значительной степени ненадежнымъ при сложности современныхъ отношеній, различіи во взглядахъ на должное и справедливое и борьбѣ интересовъ, къ которой не могутъ быть совершенно безучастны свидѣтели и свѣдущіе люди. Лишь въ тѣсныхъ общественныхъ кругахъ съ однообразными условіями быта и одинаковымъ характеромъ дѣятельности возможно раскрыть нѣкоторыя постоянныя нормы обычнаго П. (см. Торговые обычаи и Торговое право). Стремленіе къ рѣшеніямъ по закону наблюдается, однако, и въ этихъ кругахъ (см. Русское обычное П.), не говоря уже о болѣе широкой области. Огромной массѣ современнаго населенія чуждо даже самое понятіе обычнаго права, и тяжущіеся сами, на предложеніе судьи рѣшить по обычаю, отвѣчаютъ: «нѣтъ, судите по закону» (факты, приводимые для Германіи Нейкампомъ въ цитированной ниже статьѣ). Историческія наблюденія надъ дѣйствіемъ П. обычнаго показываютъ также, что оно никогда не было ни идеальнымъ, какъ система народной правды, ни надежнымъ руководствомъ въ юридической жизни. Не только въ древнемъ строгомъ народномъ правѣ, изложенномъ, напр., въ римскихъ XII табл. и народныхъ варварскихъ правдахъ, но и въ позднѣйшихъ сборникахъ обычнаго П., а также и въ современныхъ кодификаціяхъ, заключающихъ въ себѣ вмѣстѣ съ законодательными (раціоналистическими) нормами, и нормы обычно-правовыя (напр. рядъ нѣмецкихъ партикулярныхъ законодательствъ и кодификація законовъ, дѣйствующихъ въ Прибалтійскомъ краѣ), мы встрѣчаемъ достаточное число указаній на то, что П. обычное санкціонируетъ нормы, установившіяся только вслѣдствіе господства однихъ классовъ надъ другими и приниженности послѣднихъ, или преобладанія интересовъ господствующихъ лицъ, въ то время какъ новѣйшія, чисто законодательныя нормы стремятся къ болѣе справедливому порядку вещей. Усиленная охрана права обычнаго со стороны представителей исторической школы несомнѣнно имѣла однимъ изъ своихъ мотивовъ опасеніе эгалитарныхъ тенденцій новаго законодательства, съ особенной силой выразившихся во французскомъ кодексѣ. Что касается неопредѣленности нормъ П. обычнаго и недостаточности его руководства, то объ этомъ свидѣтельствуютъ съ достаточною ясностью исторія какъ германскаго и французскаго, такъ и русскаго обычнаго П. Отдѣльныя германскія обычныя П. въ концѣ среднихъ вѣковъ были «крайне неясны и спорны; часто даже въ тѣхъ округахъ, гдѣ они дѣйствовали, не было о нихъ точныхъ свѣдѣній, но только темное, лишенное точнаго выраженія чувство того, что слѣдовало считать правомъ. Право обычное было въ высшей степени партикулярно и въ народномъ сознаніи было утверждено чрезвычайно слабо. Его больше знали шеффены, чѣмъ члены общинъ, въ которыхъ оно имѣло примѣненіе, но и у первыхъ часто встрѣчалось величайшее невѣжество относительно самыхъ простыхъ вопросовъ, какъ это видно изъ ихъ запросовъ, направленныхъ въ высшіе суды» (Штоббе). Населеніе искало П. внѣ своего «убѣжденія» и находило его въ римскихъ нормахъ (см. Римское П. на Западѣ). Во Франціи дѣлу помогли сперва частныя, а затѣмъ оффиціальныя редакціи кутюмовъ (см. ниже); въ Россіи въ волостныхъ судахъ часто авторитетъ писаря, а теперь земскаго начальника замѣняетъ обычаи (см. Русское обычное П.).

Литература. Puchta, «Das Gewohnheitsrecht» (1828—37); Adickes, «Lehre von den Rechtquellen» (1872); E. Neukamp, «Das Gewohnheitsrecht in Theorie und Praxis des gem. Rechts» (въ «Archiv für bürgerl. Recht», 1897, I); Stobbe, «Handb. des deutsch. Privatrechts» (I, 1893); Карасевичъ, «Обычное гражданское П. Франціи» (т. II); Сергѣевичъ, «Опытъ изслѣдованія обычнаго П.» («Наблюдатель», 1882, 1—2); Муромцевъ, «Образованіе П. по ученіямъ нѣм. юристовъ» (М. 1866); Новгородцевъ, «Историч. школа юристовъ» (М. 1896); Коркуновъ, «Лекціи по общей теоріи П.» (СПб., 1897). См. Источники П. и Право.

В. Нечаевъ.

Право обычное Франціи.—X—XIII вв.—эпоха полнаго господства такъ наз. «обычнаго права» (coutumes), записи котораго дошли до насъ въ массѣ памятниковъ и въ позднѣйшихъ оффиціальныхъ редакціяхъ *). Имѣя національный интересъ для исторіи французскаго права — такъ какъ обычно-правовыя нормы, съ соотвѣтствующими позднѣйшими измѣненіями, продолжали составлять основу французскаго П. и позднѣе, когда рядомъ съ ними выступили другіе источники (особенно королевскіе ордонансы, XXII, 122),—войдя значительной частью своихъ постановленій въ дѣйствующій и теперь гражданскій кодексъ (см. Кодификація, XV, 541), французскіе кутюмы имѣютъ и болѣе общій интересъ, съ точки зрѣнія изученія общаго процесса правообразованія. Они, правда, не захватываютъ первоначальной эпохи образованія французскаго П., лучше представленной варварскими законами и капитуляріями (см.); но они возникаютъ въ тотъ періодъ, когда развивалась все болѣе и болѣе феодальная анархія, частыя войны опустошали земли и колебали послѣднія общія основы, на которыхъ могъ утвердиться порядокъ, всякое право подчинялось началу силы, и са-

*) Средневѣковую Францію въ юридическомъ отношеніи раздѣляютъ обыкновенно на область писаннаго (римскаго) и область обычнаго П.—дѣленіе, почти совпадающее съ дѣленіемъ на области Langue d'oc и Langue d'oil. Но это дѣленіе не говоритъ объ исключительномъ господствѣ того или другого П.; различіе лишь количественное: въ странахъ П. писаннаго больше писаныхъ, чѣмъ обычно-правовыхъ нормъ.

ла сдѣлалась путеводной нитью въ каждомъ денѣ, въ каждомъ мѣстномъ управленіи. Они носятъ на себѣ явные слѣды того же первоначальнаго фактора правообразованія, которому представители реалистической школы П. отводятъ первостепенное значеніе (см. Право). Частная борьба за право между отдѣльными членами сеньерій и общинъ въ это время, не смотря на анархію въ управленіи, переходитъ постепенно въ болѣе организованную борьбу судебную, но и здѣсь основой борьбы являются въ значительной степени личные взгляды на право, опирающіеся на опредѣленные интересы. Судъ рѣшаетъ дѣло «по обычаямъ». «Coutume—разумное, написанное постановленіе, необходимое и полезное какъ для каждаго человѣка въ частности, такъ и для общаго блага, созданное въ странѣ и охраняемое ея государемъ»—такъ опредѣляетъ его «Grand coutumier de France». Прежде чѣмъ опереться на такой coutume въ судѣ, необходимо было доказать его примѣненіе въ теченіе *сорока лѣтъ*, т. е. или сослаться на рядъ предшествующихъ судебныхъ рѣшеній, или прибѣгнуть къ помощи жителей мѣстности и доказать ихъ показаніями наличность дѣйствія обычая среди нихъ. На первыхъ порахъ это послѣднее доказательство совершалось обыкновеннымъ порядкомъ, путемъ привлеченія свидѣтелей сторонами; позднѣе образовался особый порядокъ—«enquête par turbe». Этотъ порядокъ былъ ничѣмъ инымъ какъ организованной борьбой: одна сторона, съ помощью своихъ единомышленниковъ и пособниковъ, стремялась къ утвержденію своего «П.» противъ правъ другой стороны, также опиравшейся на своихъ пособниковъ. Каждой сторонѣ принадлежало П. призвать большое число свидѣтелей въ подтвержденіе существованія обычая, на который она ссылалась. Для признанія существованія обычая со стороны суда требовалось, чтобы показанія въ пользу его существованія свидѣтелей одной стороны были единогласны, а показанія свидѣтелей другой стороны разногласили. При разногласіи свѣдѣтелей обѣихъ сторонъ дѣло рѣшалось *судебнымъ поединкомъ*. Понятно, что стороны и призываемые ими свидѣтели являлись здѣсь представителями не началъ идеальной правды, а опредѣленныхъ интересовъ и силъ, боровшихся въ обществѣ. Памятники этого и позднѣйшаго времени говорятъ о многихъ «злоупотребленіяхъ», совершавшихся при констатированіи обычая какъ сторонами и ихъ свидѣтелями, такъ и судьями. Съ этими злоупотребленіями борятся короли, улучшая порядокъ анкетовъ, но они остаются неизбѣжными при такомъ строѣ процесса и права. Въ связи съ этой борьбой за П. въ судахъ развивается та погоня за юридическими авторитетами, могущими доказать справедливость притязаній сторонъ, которая характеризуетъ эпохи господства П. обычнаго. Кромѣ ссылокъ на свидѣтелей, поддерживаютъ эти притязанія ссылками на Священное Писаніе, римское П. (малоизвѣстныя нормы котораго сознательно или безсознательно искажаются въ интересахъ стороны), разнаго рода хартіи королей и сеньеровъ, подлинныя и подложныя, частные сборники нормъ, обязывающихъ imperio rationis. Всѣ записанные кутюмы носятъ на себѣ слѣды разнаго рода вліяній во внѣшней формѣ своего выраженія, но остаются «національными» по своему содержанію: чуждыя формы прикрываютъ въ нихъ охрану интересовъ, успѣвшихъ восторжествовать въ судебной борьбѣ въ качествѣ «consuetudo approbata, coustume notoire». Вслѣдствіе этого П. обычное было-разнообразно до безконечности; что каждый округъ, каждая сеньерія, каждая деревня имѣла свои кутюмы. Бывали и такіе случаи, что цѣлая область, за разнообразіемъ дѣйствовавшихъ въ ней кутюмовъ, не знала, по какому кутюму она живетъ, и королю приходилось рѣшать вопросъ ордонансомъ (орд. 1291 г. для Оверни).

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и городахъ дѣлаются попытки изложенія обычаевъ въ письменныхъ хартіяхъ, но и эти первоначальныя попытки также носятъ на себѣ слѣды феодальной борьбы между классами, которою вызываются. Самыя древнія редакціи кутюмовъ обязаны своимъ происхожденіемъ вліяніямъ весьма различнымъ. Одинъ сеньеръ обнародываетъ маленькую хартію, въ которой опредѣляетъ нѣкоторыя гражданскія П. обывателей. Другой сеньёръ, принужденный капитулировать передъ побѣдительницей—коммуной, соглашается на изданіе грамоты, представляющей собою не только маленькій очеркъ муниципальнаго права, но содержащій и многія предписанія частно-правового свойства. Иногда, наконецъ, богатая и могущественная коммуна сама редактируетъ свой кодексъ, свой муниципальный статутъ. Съ XIII в. начинается постепенное стремленіе къ выработкѣ началъ П. болѣе общаго, обнимающаго рядъ маленькихъ мѣстностей и захватывающихъ цѣлыя провинціи. Объединеніе П. вызывается дѣятельностью королевскихъ судей, появляющихся на мѣстахъ и постепенно объединяемыхъ въ своей дѣятельности верховнымъ королевскимъ судомъ (curia regis, позднѣе—парламентъ). Этимъ же судьямъ принадлежатъ и *частныя* работы, представляющія собою первыя попытки собиранія мѣстныхъ обычаевъ, судебныхъ рѣшеній и узаконеній (ордонансовъ) или въ видѣ сырого матеріала, или съ нѣкоторой литературной обработкой при помощи римскаго и каноническаго П. Простую запись обычаевъ представляютъ собою записи кутюмовъ Бургундіи (1 пол. XIII ст.), Туррэнь - Анжу (1246), Орлеана (пол. XIII стол.), Амьена (1249), Шатлэ (ок. 1280), Шампаньи и Бри (XIII ст.), Лилля (XIV ст.), Реймса (конца XIV ст.), Буржа и др. Изъ литературныхъ обработокъ болѣе замѣчательны «Assises de Jerusalem», «Le conseil à un ami de Pierre de Fontaines» (1253), «Li Livres de Justice et de Plet» (послѣ 1255 г.), «Etablissements de Saint-Louis» (конца XIII ст.), «Coutume de Beauvoisis» Бомануара» (см. IV, 349), «Stilus curiae Parlamenti» (1330), «Le Grand Coustumier de France», сост. Jaques d'Ableiges (не позднѣе 1389 г.), «Somme rurale» Жана Бутелье (конца XIV ст.). Изъ сборниковъ судебныхъ рѣшеній замѣчателенъ Olim

ства, совершенно неуловима нѣтъ никакой возможности вынудить у должника исполненіе, разъ онъ этого не пожелаетъ. Уважая нравственную свободу воли, современное П., рѣшительно отказывается отъ какихъ-либо непосредственныхъ принудительныхъ мѣръ по отношенію къ личности должника, направленныхъ на взысканіе долговъ, кромѣ имущественнаго возмѣщенія ущерба, причиненнаго неисполненіемъ обязательства. Если уже удерживать для понятія права элементъ власти (см. VI, 676) надъ личностью, то, слѣдуетъ сказать, вмѣстѣ съ Зомомъ, что характеристическая черта обязательства есть именно безвластіе, безсиліе (Ohnmacht) кредитора по отношенію къ должнику. Признавая это, огромное большинство юристовъ продолжаетъ тѣмъ не менѣе искать особаго *объекта* обязательственнаго П., въ отличіе отъ П. вещнаго и семейственнаго. Является ли объектомъ П. обязательственнаго личность, имущество или дѣйствія должника? Большинство склоняется къ послѣднему мнѣнію, такъ какъ допустить П. на личность, значитъ дать кредитору власть, которой у него нѣтъ, смѣшать право обязательственное съ вещнымъ. Но и допустить право на дѣйствіе тоже, что признать господство воли надъ волей, такъ какъ дѣйствія должника стоятъ въ зависимости отъ его воли и слѣд. не могутъ быть вынуждены. Искать особаго объекта обязательства *для современнаго П.* вообще напрасно. Гражданскія П. постепенно сводятся къ одному типу юридическаго отношенія, дающаго управомоченному лицу лишь П. понужденія лицъ обязанныхъ къ опредѣленному поведенію, путемъ угрозы имущественнымъ взысканіемъ за убытки отъ дѣйствій, несогласныхъ съ данной нормой поведенія. Власть лица надъ вещью, поскольку дѣло идетъ объ охранѣ этой власти по отношенію къ третьимъ лицамъ, въ настоящее время мало чѣмъ отличается отъ отношенія къ вещи, установленнаго обязательствомъ: ограниченный виндикаціонный искъ (см. Виндикація) по существу ничѣмъ не отличается отъ обязательственнаго иска, такъ какъ идетъ лишь противъ опредѣленнаго лица. П. обязательственное всегда есть П. на имущественное удовлетвореніе за ущербъ, при отказѣ отъ исполненія со стороны должника, совершаемое по постановленію судебной власти. Этимъ разрѣшается и вопросъ о томъ, необходимо ли для дѣйствительности обязательства требовать наличности опредѣленнаго *имущественнаго интереса* на сторонѣ кредитора (XIII, 263). Содержаніемъ обязательства могутъ быть всякаго рода дѣйствія должника, лишь бы возможно было путемъ оцѣнки ихъ или при помощи неустойки возмѣстить интересъ неисполненія.

Съ исторической точки зрѣнія также нельзя провести различія между П. вещнымъ и семейнымъ съ одной стороны и обязательственнымъ съ другой. Въ раннемъ періодѣ обязательства отличались, вещнымъ характеромъ. У кредитора была такая же реальная власть надъ должникомъ (X, 928), какъ у собственника надъ вещью, у отца и мужа—надъ женой и дѣтьми. Анализируя психологію господства воли надъ волей и тщетно отыскивая объектъ обязательствъ, современные нѣмецкіе юристы мало обращаютъ вниманія на крупную перемѣну, которая совершается въ организаціи современнаго обязательственнаго П. сравнительно съ прежнимъ—перемѣну, приближающую его къ отношеніямъ вещнымъ и семейственнымъ. Система современнаго вещнаго права является замкнутой въ своихъ основныхъ формахъ; частными лицами могутъ быть установлены только тѣ формы обладанія и только съ тѣми правами и обязанностями, которыя признаны и регулированы закономъ. Формы семейнаго права даны естественными отношеніями, а права и обязанности, вытекающія изъ нихъ, точно установляются закономъ и не подлежатъ измѣненію по волѣ частныхъ лицъ. П. обязательственное отличается отъ вещнаго и семейнаго тѣмъ, что его формы и возникающія изъ нихъ права и обязанности устанавливаются по волѣ и соглашенію частныхъ лицъ. Въ историческомъ развитіи и въ области П. обязательственнаго въ этомъ отношеніи происходятъ перемѣны, благодаря подчиненію воли частныхъ лицъ объективнымъ факторамъ правообразованія: интересамъ гражданскаго оборота и общественному. Наиболѣе крупная изъ нихъ состоитъ въ провозглашеніи начала неприкосновенности личной свободы контрагентовъ, вступающихъ въ обязательственныя отношенія; обязательства, клонящіяся, хотя бы и съ согласія стороны обязывающейся, къ ограниченію свободы послѣдней, признаются безусловно недѣйствительными (напр. пожизненный личный наемъ, обязательство не вступать въ бракъ, никогда въ интересахъ соконтрагента не заниматься извѣстнымъ промысломъ, предоставленіе кредитору права тѣлеснаго наказанія должника и т. п.). Контрагенты обязываются подчиняться въ своихъ соглашеніяхъ началамъ «доброй совѣсти» (X, 815 и 847), устраняющимъ ложь и обманъ во взаимныхъ отношеніяхъ сторонъ. Законодательство, наконецъ, беретъ на себя заботу и въ области П. обязательственнаго о выработкѣ нормальныхъ формъ обязательственныхъ отношеній и связанныхъ съ ними правъ и обязанностей, въ которыхъ законъ не только «додумываетъ невысказанную волю сторонъ», какъ часто представляютъ себѣ дѣло юристы, но и вводитъ принудительныя начала поведенія контрагентовъ. Наибольшая доля послѣднихъ въ настоящее время относится къ обязательствамъ, затрагивающимъ публичный интересъ, касающимся отношеній отдѣльныхъ классовъ (рабочій договоръ) и предпріятіямъ общественнаго характера (перевозка, страхованіе, подряды и т. д.); въ частныхъ договорахъ законныя нормы имѣютъ дѣйствіе лишь при отсутствіи спеціальнаго соглашенія контрагентовъ или при согласіи послѣднихъ имъ подчиниться и допускаютъ соглашеніе о противномъ, но и здѣсь нѣкоторыя нормы закона признаются обязательными (напр. въ отношеніи имущественнаго и личнаго найма). Всего важнѣе то, что сфера государственнаго вмѣшательства въ обязательственныя отношенія постепенно растетъ и частныя отношенія, при

современныхъ условіяхъ широко развитаго гражданскаго оборота, все болѣе и болѣе подчиняются дѣйствію общихъ факторовъ этого оборота, ослабляя значеніе индивидуализирующей его воли частныхъ лицъ. Благодаря этому и П. обязательственное все больше и больше стремится отлиться въ систему нормъ если и не вполнѣ исключающихъ индивидуализацію видовъ гражданскаго оборота, то безусловно подчиняющихъ дѣйствія отдѣльныхъ лицъ интересамъ общаго порядка гражданско-правовыхъ отношеній. Въ старомъ порядкѣ обязательства соединяли людей въ силу не только идеальнаго «господства воли одного надъ волей другого» (vinculum juris), но и реальнаго господства надъ личностью (nexum), путемъ принудительнаго подчиненія тому, что сказано и формально обѣщано, внѣ связи съ истинными намѣреніями и интересами сторонъ («on lie les boeufs par les cornes et les hommes par les paroles», «convenances, vainquent loy»—поговорки стараго французскаго обычнаго П.). Теперь воля и интересы сторонъ стремятся стать подъ охрану закона, какъ только имъ грозитъ опасность быть прямо или косвенно подавленными вслѣдствіе неравенства положенія контрагентовъ.

Возникновеніе обязательствъ. Разсматривая обязательство какъ союзъ двухъ волей, господствующая философская теорія П. обязательственнаго требуетъ и для установленія обязательства наличности договора, *соглашенія двухъ воль*, безъ котораго не можетъ и быть юридически - дѣйствительнаго обязательства. Договоръ (X, 847), а не одностороннее обѣщаніе (XXI, 746), считается, поэтому, источникомъ обязательствъ. Теорія эта построена, однако, при полномъ игнорированіи объективнаго фактора правообразованія. Преслѣдуя не идеальныя цѣли созданія нравственнаго союза между людьми, а интересы гражданскаго оборота, обязательство не можетъ не имѣть *основаній*, кромѣ воли сторонъ, и въ требованіяхъ оборота эти основанія суть «средства къ цѣли» (Dernburg). Поскольку сторона не желаетъ дарственнаго акта въ пользу другой, давая ей обѣщаніе совершить въ ея пользу нѣкоторыя дѣйствія, постольку для этихъ дѣйствій должно быть какое-нибудь основаніе въ дѣйствіяхъ другой стороны: кредиторъ долженъ предоставить опредѣленный эквивалентъ за дѣйствія должника. Когда обязательства заключались на полной волѣ сторонъ, когда они отличались «вещнымъ характеромъ», обнаруженіе основанія обязательства передъ судомъ и вообще для дѣйствительности его не требовалось. Договоръ, заключенный въ опредѣленной формѣ, сообщалъ кредитору непосредственную власть надъ должникомъ. И въ современномъ П., поскольку для сторонъ важно отрѣшиться отъ основанія и заключить такъ наз. абстрактное обязательство (см. Побудительная причина договора, XXIII, 948), форма замѣняетъ основаніе. Но когда обязательства стали подъ контроль суда и государства, отношенія сторонъ, подавшія поводъ къ обѣщанію одной совершить что-либо въ пользу другой, получили существенное значеніе, какъ показатель основательности претензій кредитора. Обязательство стало считаться дѣйствительнымъ лишь тогда, когда кредиторъ, требующій отъ должника исполненія его обѣщанія, самъ раньше совершилъ что-нибудь въ его пользу (далъ ему въ долгъ деньги или въ ссуду вещи, возвращенія которыхъ требуетъ) или, съ своей стороны, обѣщаетъ въ будущемъ совершить опредѣленныя дѣйствія (см. Контрактъ, XVI, 107), Разъ со стороны кредитора послѣдовалъ отказъ исполнить то, что обѣщано, и должникъ свободенъ отъ обязательства; послѣднее должно быть взаимнымъ (см. Двусторонній договоръ, X, 225). Конструктивнымъ элементомъ обязательства является не договоръ, какъ такой, а содержащееся въ немъ обѣщаніе должника съ одной стороны и основаніе къ нему, данное кредиторомъ, съ другой. И въ консенсуальномъ контрактѣ (XVI, 107), покоющемся только на соглашеніи, есть эти два элемента, такъ какъ онъ состоитъ изъ двухъ обѣщаній, изъ которыхъ одно служитъ основаніемъ другого.

Исходя изъ ложнаго философскаго и конструктивнаго основанія, господствующая теорія возникновенія обязательствъ идетъ въ разрѣзъ съ требованіями современнаго гражданскаго оборота. Она, по принципу, не признаетъ дѣйствительности обязательствъ изъ односторонняго обѣщанія (см.)—но допускаетъ ихъ въ видѣ «исключеній» для отдѣльныхъ случаевъ. Она считаетъ обязательства отношеніями строго индивидуальными, связывающими только двухъ договорившихся лицъ и потому, опять по принципу, не передаваемыми—но принуждена допустить передачу обязательствъ по требованіямъ оборота и создавать рядъ схоластическихъ теорій въ ея оправданіе и объясненіе (см. Цессія обязательствъ). Обязательства, заключенныя данными лицами, по ученію теоріи родятъ не только обязанности, но и права, и иски лишь для лицъ, ихъ заключившихъ. Поэтому, если въ обязательствѣ выговорены дѣйствія въ пользу третьяго лица, то это лицо, какъ не стоящее въ нравственномъ союзѣ съ должникомъ, не можетъ требовать исполненія обязательства. И тѣмъ не менѣе, теорія должна признать дѣйствительность договоровъ въ пользу третьихъ лицъ (см. X, 848). Многіе юристы не могутъ понять теоретически возможности представительства (см.) при заключеніи обязательствъ, такъ какъ въ договорѣ представителя съ контрагентомъ происходитъ союзъ воль этихъ лицъ, а не контрагента и принципала, между тѣмъ какъ обязательства возникаютъ для послѣдняго. Между тѣмъ, если обязательство возникаетъ въ силу обѣщанія должника, опирающагося на опредѣленное основаніе въ видѣ объективныхъ фактовъ, признанныхъ правовымъ порядкомъ достаточнымъ основаніемъ для требованія отъ должника исполненія его обязательства, то нѣтъ припятствія ни къ одному изъ этихъ явленій. Если мое обѣщаніе имѣетъ серьезный мотивъ или вызвано явленіями, меня касающимися и требующими отъ меня опредѣленнаго поведенія по крайней мѣрѣ въ силу существующихъ понятій о нравственности (обѣщаніе пожертвованія) то нѣтъ препятствій къ его чтитель-

ности, не смотря на отсутствіе соглашенія или договора съ кѣмъ-бы то ни было. Если факты, подавшіе поводъ къ моему обѣщанію, были сперва связаны съ личностью даннаго кредитора, а затѣмъ стали связаны съ личностью другого (я получилъ деньги въ долгъ отъ даннаго лица, а это лицо, опираясь на мое обѣщаніе уплатить, взяло ихъ у другого, передавъ и свое требованіе на меня), то нѣтъ препятствія къ возникновенію моего обязательства по отношенію къ новому кредитору и къ погашенію его передъ прежнимъ. Получивъ отъ даннаго лица эквивалентъ своего обѣщанія опредѣленныхъ дѣйствій, я обязанъ совершить выговоренныя дѣйствія все равно въ чью пользу.

Дѣленіе обязательствъ. Обязательства дѣлятъ по способамъ ихъ возникновенія на *абстрактныя* и *конкретныя*; по участію въ нихъ разныхъ лицъ — на *простыя*, *долевыя* и *совокупныя*, а послѣднія—на *корреальныя* и *солидарныя*; по содержанію—на альтернативныя и генерическія, опредѣленныя и неопредѣленныя, дѣлимыя и недѣлимыя; по силѣ судебной защиты—на *юридическія* (исковыя) и *естественныя*. Это дѣленіе основывается столько же на теоретическомъ воззрѣніи на природу обязательства, сколько и на потребности установить спеціальныя техническія правила для отдѣльныхъ родовъ обязательствъ, не укладывающихся въ общія нормы.

Обязательства абстрактныя и конкретныя. Признавая обязательство возникающимъ изъ соглашенія или союза двухъ воль и игнорируя въ своей конструкціи объективное основаніе соглашенія, современная теорія не видитъ существенной разницы между обязательствомъ, выраженнымъ отвлеченно, «абстрактнымъ» («обѣщаюсь уплатить сто рублей») и «конкретнымъ» съ указаніемъ на основаніе («обѣщаюсь уплатить сто рублей за переданную мнѣ вещь»). И въ томъ, и другомъ творческимъ элементомъ является воля. Но съ практической точки зрѣнія это дѣленіе вовсе не безразлично. Если признавать дѣйствительными всѣ обѣщанія, независимо отъ основанія, то положеніе должниковъ будетъ крайне печальнымъ, такъ какъ обязательства безденежныя и выраженныя не соотвѣтственно тому эквиваленту, взамѣнъ котораго они даны, будутъ имѣть такую же силу, какъ и тѣ, гдѣ абстрактная форма служитъ лишь сознательнымъ выраженіемъ интереса должника и кредитора. Одно дѣло, если я, оканчивая свои счеты съ кредиторомъ изъ множества оснований, выражаю результатъ своихъ отношеній къ нему, говоря просто, что считаю себя обязаннымъ уплатить ему сто рублей; иное дѣло, если я выдаю росписку, написавъ, что долженъ сто рублей, безъ всякаго основанія. Первое обязательство подлежитъ признанію суда вслѣдствіе намѣренія сторонъ не указывать основанія, въ дѣйствительности существующаго; второе — просто написанныя слова, не опирающіяся на явленія дѣйствительности. Такова и практическая точка зрѣнія законодательствъ (см. Побудительная причина договора, XXIII, 948).

Обязательства простыя, долевыя и совокупныя. Видя въ обязательствѣ нравственный союзъ двухъ воль, господствующая теорія обязательствъ понимаетъ лишь структуру простого и долевого обязательства. Въ простомъ обязательствѣ союзъ воль возникаетъ ихъ соглашеніемъ и прекращается удовлетвореніемъ по обязательству; въ долевомъ нѣсколько кредиторовъ заключаютъ союзъ съ однимъ должникомъ, обязывая послѣдняго къ уплатѣ каждому изъ нихъ опредѣленной доли цѣлаго исполненія, или нѣсколько должниковъ обѣщаютъ уплатить одному кредитору извѣстную сумму, раздѣливъ ее по частямъ между собою. Одно обязательство (т. е. возникшее изъ одного соглашенія) распадается здѣсь на нѣсколько простыхъ обязательствъ и не возбуждаетъ теоретическихъ трудностей. Въ совокупномъ обязательствѣ (см. Корреальное обязательство) нѣсколько должниковъ обѣщаютъ одному кредитору (или наоборотъ) одно и тоже дѣйствіе или сумму денегъ, при чемъ уплата всей суммы однимъ погашаетъ и обязательство всѣхъ остальныхъ должниковъ. Въ совокупномъ обязательствѣ, такимъ образомъ, устанавливается нѣсколько союзовъ кредитора съ должниками, по числу послѣднихъ; уплачиваетъ одинъ — и обязательство погашается. Съ точки зрѣнія философской теоріи П. обязательственнаго необъяснимо, какимъ образомъ нравственный союзъ съ нѣсколькими лицами можетъ быть расторгнутъ расторженіемъ союза съ однимъ? Вопросъ легко разрѣшается, однако, тѣмъ, что благодаря уплатѣ всего долга однимъ кредиторомъ всѣ остальныя обязательства по отношенію къ кредитору оказываются лишенными основанія и потому недѣйствительными юридически.

Альтернативныя обязательства суть тѣ, въ которыхъ названо нѣсколько различныхъ предметовъ или дѣйствій, подлежащихъ выдачѣ или совершенію со стороны должника въ пользу кредитора, съ условіемъ, что выдача или совершеніе одного, по выбору должника (если противоположное невыговорено въ договорѣ) освобождаетъ отъ выдачи или совершенія всѣхъ остальныхъ. Должникъ обязанъ совершить или то, или это. Здѣсь опять возникаетъ теоретическій вопросъ о томъ, какимъ образомъ при одномъ удовлетвореніи расторгается обязательство, связанное съ другими объектами, и опять отвѣтъ состоитъ въ томъ, что съ совершеніемъ одного договореннаго дѣйствія со стороны должника требованіе остальныхъ лишено основанія. Установляя нѣсколько предметовъ удовлетворенія, кредиторъ имѣетъ въ виду обезпеченіе себя на случай погибели однихъ замѣной другими. Разъ предметъ выданъ, такая замѣна больше не нужна. По альтернативному обязательству нельзя требовать, въ случаѣ погибели одного предмета, уплаты его стоимости, а не выдачи другихъ предметовъ.

О *генерическихъ обязательствахъ* см. VIII, 335.

Опредѣленность обязательства зависитъ отъ опредѣленности его предмета. Можно обѣщать только такое дѣйствіе, которое опредѣлено въ своихъ признакахъ или можетъ быть опредѣлено при его исполненіи (нельзя обѣ-

щать просто «услуги»: необходимо обозначить, какія—но возможно наняться на «сельскія работы», для домашнихъ услугъ и т. д.). Обязательства, предметъ коихъ не опредѣленъ, не могутъ быть исполнены, а потому недѣйствительны, какъ и обязательства съ невозможнымъ объективно содержаніемъ (impossibilium nulla obligatio) или противныя законамъ и добрымъ нравамъ. *Дѣлимость* или *недѣлимость* объекта обязательства имѣетъ значеніе при совокупныхъ обязательствахъ, при которыхъ возможно требовать съ одного должника сразу полнаго удовлетворенія; недѣлимыя обязательства съ нѣсколькими субъектами съ самаго начала и безъ уговора, поэтому, солидарныя, а не долевыя. Болѣе обще дѣленіе обязательствъ на *исковыя* (юридическія) и *естественныя*. Первыя суть обязательства съ безусловно признаваемымъ объективнымъ основаніемъ, дающимъ имъ П. на судебную защиту. Естественныя (натуральныя) обязательства суть тѣ, основаніе которыхъ считается недостаточнымъ для оказанія имъ прямой защиты, или тѣ, у которыхъ оно уже юридически исчезло. Такимъ образомъ обязательство, происшедшее изъ карточной игры лишено основанія, годнаго для произведенія юридически-дѣйствительнаго обязательства; обязательство несовершеннолѣтняго безъ согласія опекуна также недѣйствительно; обязательство, коему истекла давность, потеряло свое юридическое основаніе. Искать изъ такихъ обязательствъ нельзя. Тѣмъ не менѣе они безусловно не лишены защиты. Уплаченный добровольно карточный долгъ, долгъ несовершеннолѣтняго по достиженіи имъ совершеннолѣтія, долгъ, коему истекла давность— не даютъ права обратнаго требованія. Опору естественныхъ обязательствъ видятъ въ требованіяхъ «справедливости», въ различіи интересовъ гражданскаго общества и государства, и въ «естественномъ правѣ», выражающемся въ актахъ воли.

Дѣйствіе обязательствъ. «Всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить. Всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія, производятъ П. требовать отъ лица обязавшагося удовлетвоенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ». Эти постановленія русскихъ гражданскихъ законовъ (569 и 570 стт.) точно выражаютъ дѣйствіе обязательства, которое равно закону, въ смыслѣ установленія правъ и обязанностей сторонъ. Исполненіе обязательства должно быть произведено добровольно, согласно съ правилами, установляемыми закономъ или соглашеніемъ сторонъ. «Должникъ обязанъ чинить удовлетвореніе добросовѣстно, сообразуясь съ обычаями гражданскаго оборота» (ст. 242 общегерм. улож.). Исполненіе должно быть сдѣлано кредитору, его повѣренному, третьему лицу, указанному въ договорѣ, или новому кредитору, при передачѣ обязательства (см. Цессія). Лично должникъ обязанъ произвести исполненіе лишь въ томъ случаѣ, если требуются его личныя услуги; въ противномъ случаѣ возможно исполненіе черезъ третьяго. Предметъ исполненія долженъ быть тотъ, который выговоренъ; замѣна одного предмета другимъ, равноцѣннымъ (datio in solutum) допускается лишь съ согласія кредитора. Должникъ обязанъ учинить полное удовлетвореніе; принятіе части зависитъ отъ воли кредитора. Подробности способа удовлетворенія опредѣляются свойствами обязательствъ. Удовлетвореніе должно быть произведено въ опредѣленномъ *мѣстѣ*; если оно не опредѣлено въ договорѣ или неопредѣлимо по свойству обязательства и по условіямъ его заключенія, то оно должно быть произведено въ мѣстѣ жительства должника въ моментъ заключенія договора. Оно должно быть произведено въ опредѣленный срокъ (см.). Отсрочка (см. Мораторіумъ и Срокъ) возможна съ согласія кредитора; *просрочка* (см.) ведетъ къ усиленію отвѣтственности. При невозможности удовлетворенія, происшедшей по волѣ должника (см. Culpa), онъ возмѣщаетъ ущербъ, причиненный этимъ обстоятельствомъ. Объ исполненіи денежныхъ обязательствъ см. Платежъ и Уплата. Неисполненіе обязательства со стороны должника или ненадлежащее исполненіе ведетъ къ судебному взысканію (см.) долга и уплатѣ убытковъ, причиненныхъ неисполненіемъ. «Во всѣхъ обязательствахъ, поэтому, денежное удовлетвореніе является эвентуальнымъ предметомъ обязательства» (Дернбургъ), откуда и приведенное выше опредѣленіе обязательства. Въ тѣхъ случаяхъ, когда возможно отобраніе вещи или совершеніе дѣйствій на счетъ должника, при отсутствіи добровольнаго исполненія возможно исполненіе натурой, но, вообще говоря, въ П. обязательственномъ господствуетъ правило не употреблять насильственныхъ мѣръ для принужденія къ выговоренному исполненію («нельзя насиловать свободную волю», говорятъ юристы) и замѣнять его косвеннымъ, т. е. уплатой убытковъ (см.). О личномъ воздѣйствіи см. Личное задержаніе, Взысканіе и Кредиторъ.

Прекращеніе обязательствъ возможно не только путемъ прямого удовлетворенія, но и посредствомъ нѣкоторыхъ юридическихъ актовъ, каковы зачетъ, мировая сдѣлка, новація, соглашеніе о прекращеніи обязательства прощеніе долга.

Объ обезпеченіи обязательствъ см. Обезпеченіе договоровъ и Кредиторъ, объ усиленіи обязательствъ — Присяга, Неустойка, Задатокъ.

Классификація отдѣльныхъ видовъ обязательствъ. Римляне дѣлили обязательства по ихъ происхожденію изъ формальнаго, реальнаго или консенсуальнаго контракта (см.). Послѣ полученія консенсуальнымъ контрактомъ общаго значенія эта классификація потеряла свое примѣненіе. Съ точки зрѣнія современнаго строя обязательствъ не вполнѣ подходяща и классификація на одностороннія, не вполнѣ двустороннія и двустороннія обязательства (см. XXI, 746 и X, 224). Другихъ отличительныхъ *юридическихъ* признаковъ у современныхъ отдѣльныхъ обязательствъ мало; во всякомъ случаѣ они постепенно сглаживаются и «общая часть» ученія объ обязательствахъ растетъ на счетъ «особенной». Остается классифика-

нія по содержанію: 1) обязательства изъ односторонняго обѣщанія (обѣщаніе награды и пожертвованія) и дарственныя (дареніе и пожертвованіе); 2) обязательства, имѣющія предметомъ возвращеніе имущества: заемъ, ссуда и прекарій, поклажа; 3) обязательства мѣновыя: мѣна, запродажа, купля-продажа, поставка, покупка ренты и пожизненная рента, имущественный наемъ; 4) обязательства услугъ и совмѣстныхъ дѣйствій: личный наемъ, подрядъ, порученіе, веденіе чужихъ дѣлъ безъ порученія (negotiorum gestio), товарищество; 5) рисковыя сдѣлки; 6) обязательства абстрактныя: мировая сдѣлка, признаніе долга, приказъ (см.).

Литература. Savigny, «Das Obligationenrecht» (1851 — 53 русск. пер. Фукса и Мондро, М., 1876); Kuntze, «Die Obligationen im römischen und heutigen Recht» (Лпц., 1886); Hartmann, «Die Obligation, Untersuch. über ihren Zweck und Bau» (Эрл., 1875); Puntschart, «Die moderne Theorie des Privatrechts» (Лпц., 1893); Windscheid, «Lehrb. der Pandecten» (II, русск. перев. Думашевскаго, 1884); Dernburg, «Pandecten» (II) и «Lehrbuch des preussischen. Privatrechts» (II); «Motive zu dem Entwurfe eines bürg. Gesetzbuches» (II); Molitor, «Les obligations en droit romain avec l'indication des rapports entre la législation romaine et le droit français» (П., 1851—53); Pothier, «Traité des obligations»; трактаты Демоломба и Лорана; Голевинскій, «О происхожденіи обязательствъ» (Варш., 1872); Гамбаровъ, «Обязательства въ общественной теоріи П.» («Юрид. Вѣстникъ», 1879); Побѣдоносцевъ, «Курсъ гражданскаго права» (III, Обязательства); Анненковъ, «Система гражданскаго П.» (III, СПб., 1898). См. также литературу подъ сл. Договоръ. *В. Нечаевъ.*

Право полицейское — см. Полиція (XXIV, 322).

Право пользованія общаго.—Въ историческомъ развитіи формъ обладанія совершался до сихъ поръ постоянный процессъ обособленія отдѣльныхъ предметовъ обладанія въ собственность частную съ одной стороны и государственную съ другой, при чемъ послѣдняя, будучи обладаніемъ въ формѣ юридическаго лица, по существу отъ частной ничѣмъ не отличается. Цѣлая совокупность предметовъ, однако, до сихъ поръ не обособилась въ исключительное обладаніе, да и не можетъ обособиться. Таковы предметы, состоящіе *въ общемъ обладаніи*: воздухъ, море, текучая вода и т. п., которые римляне называли res omnium communes. Другіе, будучи по своей природѣ доступны частному обладанію, необходимо должны остаться *въ общемъ пользованіи*: судоходныя и сплавныя рѣки, большія озера, морскіе берега, дороги и другіе предметы, предназначенные служить общему пользованію: библіотеки, музеи, фонтаны, площади, мѣста заключенія, укрѣпленія и т. д. у римлянъ, которые называли ихъ res publicae publico usui destinatae, мосты, общественныя бани и т. д. Составъ этихъ предметовъ въ исторіи измѣнчивъ, но нѣкоторые изъ нихъ постоянны (рѣки, дороги). О полезности и необходимости сохраненія за этими послѣдними и сообщенія цѣлому ряду другихъ характера «вещей, предназначенныхъ къ общему пользованію», не можетъ быть и спора. Но *юридическая квалификація* этой формы обладанія и организаціи способовъ защиты частныхъ правъ, связанныхъ съ этимъ видомъ обладанія, вызываетъ большія разногласія, зависящія, между прочимъ, отъ той постановки ученія о нихъ, которая была сдѣлана римскими юристами. Послѣдніе разсматривали нѣкоторыя вещи общаго пользованія какъ совсѣмъ не подлежащія исключительному усвоенію ни со стороны государства, ни со стороны частныхъ лицъ, и, не квалифицируя ихъ въ частности, говорили вообще о «публичныхъ вещахъ»; другія же они разсматривали какъ состоящія въ частной, общинной или государственной собственности, но подлежащія ограниченіямъ въ хозяйственномъ отношеніи и даже исключенію изъ частнаго обладанія въ интересахъ общаго пользованія и *на время послѣдняго*; по прекращеніи пользованія (вмѣсто старой дороги проведена новая въ другомъ мѣстѣ, рѣка перемѣнила русло) собственность на такія вещи оставалась за собственниками. Это послѣднее правило не было, впрочемъ, проведено послѣдовательно. Въ связи съ этими взглядами римскихъ юристовъ одни изъ современныхъ писателей (Іерингъ, Келлеръ) строятъ особый институтъ «общаго обладанія», независимый отъ понятія частной и государственной собственности, другіе (Дернбургъ, Виндшейдъ) считаютъ всѣ вещи общаго пользованія состоящими въ государственной собственности, ограниченной правомъ пользованія всѣхъ, третьи (Ваппеусъ, Капеллеръ, Регельсбергеръ, Штоббе и др.) создаютъ, подобно римскимъ юристамъ, нѣсколько группъ вещей. Римлянамъ долгое время не было извѣстно понятіе о государствѣ, какъ особомъ юридическомъ лицѣ, отличномъ отъ физическаго; они разсматривали его какъ res publica, т. е. общее достояніе всей совокупности гражданъ, въ связи съ чѣмъ стоитъ происхожденіе популярныхъ исковъ (см.). Вещи общаго пользованія были, поэтому, вещами всѣхъ на П. собственности. Съ этой точкой зрѣнія несовмѣстны притязанія частныхъ лицъ по отношенію къ рѣкамъ и землямъ, подлежащимъ ограниченію въ общихъ интересахъ. Съ утвержденіемъ понятія о государствѣ (или общинѣ), какъ юридическомъ лицѣ, всякое представленіе объ «общемъ обладаніи» должно исчезнуть за отсутствіемъ субъекта обладанія, такъ какъ понятіе «общества», противополагаемаго государству, лишено юридическихъ признаковъ или отливается въ понятіе подчиненныхъ государству юридическихъ же лицъ. Вещи общаго пользованія должны быть, поэтому, признаны государственной собственностью, подлежащей ограниченіямъ въ хозяйственной эксплуатаціи и въ способахъ распоряженія, въ интересахъ всѣхъ гражданъ. Гарантіи этихъ интересовъ могутъ быть основаны не на самостоятельномъ правѣ на предметы общаго обладанія, а на постановленіяхъ основныхъ законовъ и на правильной организаціи государственнаго управле-

нія. Праву государства и общинъ на предметы пользованія общаго соотвѣтствуетъ признаваемая всѣми обязанность ихъ заботиться о поддержаніи ихъ въ состояніи, годномъ для пользованія, а также право на земли, оставшіяся свободными отъ пользованія общаго. Тамъ, гдѣ для правильнаго общаго пользованія предметомъ необходимы спеціальныя приспособленія (шлюзы на рѣкѣ) или прямо созданіе его (музей, библіотека, желѣзная дорога), не можетъ быть и рѣчи объ обладаніи «всѣхъ»: фактическая безсубъектность повела бы здѣсь къ безхозяйственности вещи, и при томъ никому изъ пользующихся подобными предметами не принадлежитъ ни П. владѣнія, ни пользованія на *составныя части этихъ предметовъ* (напр. подвижной составъ желѣзной дороги, картины музея). Завѣдываніе предметами пользованія общаго находится теперь также въ рукахъ представителей государственной или общинной администраціи, а защита П. отдѣльныхъ лицъ—въ рукахъ полицейской власти. Популярные иски могутъ быть теперь средствомъ вспомогательнымъ, но не главнымъ, какъ въ Римѣ.

Русское право стоитъ на старой римской точкѣ зрѣнія. Установляя общимъ правиломъ, что «всѣ имущества, не принадлежащія никому въ особенности... принадлежатъ къ составу имуществъ государственныхъ» (сюда относятся между прочимъ, морскіе берега, озера, судоходныя рѣки и ихъ берега, большія дороги, публичныя зданія и движимость, къ нимъ принадлежащая), оно, однако, признаетъ за владѣльцами земель, окружающихъ бечевникъ и дороги, цѣлый рядъ правъ, вытекающихъ изъ частнаго обладанія ими, ограниченнаго лишь временно въ интересахъ всѣхъ (право косить траву на бечевникѣ, пасти скотъ и пользоваться другими его продуктами и др.). По прекращеніи ограниченія, путемъ отпаденія П. пользованія общаго, земли подъ бечевникомъ и большими дорогами снова переходятъ въ частное обладаніе прилежащихъ собственниковъ, подобно тому, какъ по отпаденіи сервитута собственность возстановляется въ полной силѣ. Поэтому сенатъ, признавая, что «большая дорога не можетъ подлежать присвоенію въ чью-либо исключительную собственность, а составляетъ *предметъ свободнаго для всѣхъ пользованія* въ видахъ общегосударственнаго интереса», что «въ качествѣ пути сообщенія большая дорога находится въ распоряженіи той власти, которой принадлежитъ завѣдываніе ею», «что, поэтому, *собственникъ земли подъ большою дорогою* не въ правѣ препятствовать власти, завѣдывающей дорогою, производить работы и сооруженія, имѣющія цѣлью содержаніе, улучшеніе и исправленіе пути»,—установляетъ, однако, что «земли подъ большими дорогами, пролегающими черезъ частныя имѣнія, а равно судоходныя рѣки, находящіяся въ предѣлахъ тѣхъ же имѣній, *принадлежатъ не казнѣ*, а *собственникамъ этихъ имѣній*, съ ограниченіемъ лишь собственности правомъ участія общаго» (разъясн. къ стт. 406 и 434). Морскіе берега у насъ также доступны частному обладанію по давности. Наоборотъ, публичныя зданія: библіотеки, музеи и т. п. находятся въ собственности государственной, городской или земской. *Прибалтійское право*, стоя на той же точкѣ зрѣнія, идетъ въ проведеніи частнаго господства надъ предметами общаго пользованія еще дальше русскаго: оно прямо признаетъ рѣки и дороги состоящими въ собственности владѣльцевъ прилегающихъ имѣній и ограниченными лишь П. пользованія общаго, «поколику отъ него не можетъ быть вреда для общества и не нарушаются права собственника земли», а именно для рѣкъ: черпаніе воды, стирка бѣлья, купанье, плаваніе, купанье лошадей, водопой, ловля рыбы удочкою и ѣзда въ собственныхъ лодкахъ (ст. 1015). Въ Эстляндіи собственники имѣній, находящихся у морскихъ береговъ, не имѣютъ обязанности оставлять свободнымъ бечевникъ и въ правѣ пользоваться всѣмъ прибрежьемъ неограниченно и исключительно, (ст. 1029); собственникъ прибрежныхъ морскихъ имѣній въ Лифляндіи и Эстляндіи пользуется исключительнымъ П. рыбной ловли въ морѣ на протяженіи трехъ верстъ отъ берега (ст. 1032) и т. д.

Литература. Wappäus, «Zur Lehre v. den dem Rechtsverkehr entzogenen Sachen»; Eisele, «Ueber das Rechtsverhältniss der res publicae in publico usu nach Röm. Recht» (1873); Regelsberger, «Pandect.» (§ 113); Dernburg, «Pand.» (§ 71); Ihering, «Der Streit zwischen Basel-Land und Basel-Stadt die über Festungswerke der Stadt Basel» (въ «Vermischte Schriften», Лпц., 1879); Побѣдоносцевъ, «Курсъ гражд. права» (I); Анненковъ, «Система гражданскаго права» (I). *В. Н.*

Право публичное—см. Публичное П.

Право римское—см. Римское право.

Право торговое—см. Торговое право.

Право трехъ дѣтей (jus trium liberorum)—см. Безбрачіе (III, 271).

Право на трудъ (droit au travail, Recht auf Arbeit) — право каждаго трудоспособнаго лица, въ силу котораго оно можетъ, въ случаѣ безработицы, требовать отъ государства предоставленія ему какой-нибудь работы для покрытія его необходимыхъ потребностей; такимъ образомъ этому праву соотвѣтствуетъ имущественно-правовое обязательство государства предоставлять занятія безработнымъ членамъ общества. П. на трудъ есть одна изъ идей соціализма, возникшихъ во второй четверти XIX в., и представляетъ собой, по вѣрному замѣчанію Менгера, логическое развитіе соціалистическаго принципа, по которому каждая потребность человѣка должна получать полное удовлетвореніе. По своему содержанію, оно является посредствующимъ звеномъ между существующимъ экономическимъ строемъ и тѣмъ порядкомъ, при которомъ весь народный доходъ распредѣляется или по потребностямъ людей, или по количеству исполненной каждымъ работы. Слѣды идеи П. на трудъ мы находимъ уже въ нѣкоторыхъ старыхъ

законодательствахъ о призрѣніи бѣдныхъ, въ которыхъ говорилось объ обязанности государства помогать бѣднымъ и не имѣющимъ занятій предоставленіемъ имъ работы (англійскій законъ 1601 г., французскіе законы 1791 и 1793 гг., прусское земское право 1794 г.). Въ литературѣ Фихте первый высказалъ, что каждый индивидъ имѣетъ юридическое притязаніе на предоставленіе ему со стороны государства какого-нибудь возмезднаго занятія («Naturrecht»). Однако, эта мысль Фихте не обратила на себя вниманія. Обстоятельнѣе и пламеннѣе аргументировалъ П. на трудъ Фурье (въ 1822 г.), выводя его изъ естественнаго П.: это П. есть эквивалентъ тѣхъ правъ, которыми человѣкъ пользовался въ первобытномъ состояніи, именно П. охотиться, ловить рыбу, собирать плоды и пасти скотъ. Эти теоретическія положенія переведены въ программу практическихъ требованій французскихъ соціалистовъ Консидераномъ и Луи Бланомъ. Первый (въ 1839 г.) находилъ возможнымъ и необходимымъ осуществить П. на трудъ немедленно, въ рамкахъ существующаго экономическаго строя. Второй выступилъ съ требованіемъ провозглашенія П. на трудъ послѣ февральской революціи 1848 г. Въ манифестѣ временнаго правительства 25 февраля за всѣми гражданами было признано П. на трудъ, а за правительствомъ—обязанность гарантировать имъ работу. Не столько для осуществленія этого П., сколько для его дискредитированія были учреждены національныя мастерскія (см.). Уже въ іюнѣ 184- г., когда вырабатывался проектъ конституціи, П. на трудъ было замѣнено П. на вспомоществованіе. Въ Германіи введеніе П. на трудъ было предложено на франкфуртскомъ національномъ собраніи 1848 г. представителями демократической партіи, но было отклонено значительнымъ большинствомъ. Въ позднѣйшее время идея П. на трудъ поддерживалась среди германскихъ писателей Штёпелемъ, Марло, Гитце, Ганомъ и Геркнеромъ. Снова вниманіе къ ней было привлечено рѣчью канцлера кн. Бисмарка въ засѣданіи рейхстага 9 мая 1884 г., гдѣ онъ высказался за введеніе П. на трудъ, какъ за средство борьбы съ соціалъ-демократіей. Въ другихъ странахъ П. на трудъ никогда не вызывало особаго движенія и не привлекало къ себѣ общественнаго вниманія. Въ Англіи Оуэнъ высказывался за осуществленіе его, но его мысль не встрѣтила сочувствія. Только въ Швейцаріи идея П. на трудъ получила за послѣдніе годы нѣкоторое распространеніе среди радикальныхъ элементовъ рабочаго класса. См. Menger, «Das Recht auf den vollen Arbeitsertrag»; Adler, «Recht auf Arbeit» («Handwörterbuch der Staatswissenschaften», V т.); Fourier, «Théorie de l'unité universelle»; Considérant, «Théorie du droit de propriété et du droit au travail»; Marlo, «Untersuchungen über die Organisation der Arbeit»; Stöpel, «Sociale Reform». *М. С—въ.*

Право угодій—см. Угодья.

Право уголовное—см. Уголовное П.

Право финансовое—см. Финансовое право.

Право церковное — см. Церковное право.

Право частное международное —см. Международное частное П. (XVIII, 922).

Правовой порядокъ — такой порядокъ управленія государствомъ, при которомъ всякій актъ административныхъ и судебныхъ властей долженъ имѣть основаніе въ законѣ. Тамъ, гдѣ законодательная власть отдѣлена отъ исполнительной и судебной, органы этихъ послѣднихъ всецѣло подчинены въ своей дѣятельности закону (отсюда названіе *подзаконной* власти). См. Правительство.

Правовѣдѣніе—см. Юриспруденція.

Правовѣдѣнія училище Императорское — перворазрядное закрытое учебное заведеніе; учреждено въ 1835 г., по мысли и на средства принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, «для образованія благороднаго юношества на службу по судебной части». По Высочайше утвержденному 29 мая 1835 г. уставу, выработанному принцемъ Ольденбургскимъ при участіи М. М. Сперанскаго, также высказавшагося въ особой запискѣ («Русская Старина», 1885, № 12) за учрежденіе спеціальнаго училища для судебной части, училище состоитъ въ вѣдомствѣ министерства юстиціи и управляется попечителемъ (главный и непосредственный начальникъ училища), совѣтомъ (состоящимъ изъ предсѣдателя—попечителя, директора, инспектора, 3 профессоровъ и 1 воспитателя), директоромъ, инспекторомъ классовъ и хозяйственнымъ правленіемъ (директоръ, инспекторъ и 1 воспитатель). Воспитанники, въ которые принимаются только дѣти потомственныхъ дворянъ, дѣлятся на казенныхъ и своекоштныхъ; тѣ и другіе обязаны по окончаніи курса прослужить 6 лѣтъ въ вѣдомствѣ министерства юстиціи. Полный курсъ ученія сначала былъ шестилѣтній, дѣлившійся на начальный (изъ двухъ классовъ, VI и V) и окончательный (изъ IV, III, II и I кл.). Теперь въ училищѣ 7 классовъ—4 общихъ и 3 спеціальныхъ. Въ 1847 г. учрежденъ приготовительный классъ, въ завѣдываніи особаго главнаго воспитателя, раздѣленный впослѣдствіи на три отдѣленія или класса; въ 1849 г.—учреждена должность инспектора воспитанниковъ, какъ помощника директора по воспитательной и хозяйственной частямъ; въ 1856 г. всѣ предметы раздѣлены на три разряда—главные, вспомогательные и общеобразовательные, при чемъ послѣдніе окончательно сосредоточены въ четырехъ младшихъ классахъ. Въ приготовительныхъ классахъ и младшемъ курсѣ проходятся общеобразовательные предметы, въ объемѣ гимназическаго курса, за исключеніемъ греческаго языка, замѣненнаго естествовѣдѣніемъ; на старшемъ курсѣ главные предметы—права церковное, римское, гражданское, торговое, уголовное и государственное, гражданское и уголовное судопроизводство, исторія римскаго права, энциклопедія законовѣдѣнія; предметы вспомогательные—международное право, судебная медицина, полицейское право, политическая экономія, законы о финансахъ, исторія вѣроисповѣданій, исторія философіи, въ связи съ исторіей философіи права. Число

воспитанниковъ окончившихъ полный курсъ училища съ 1840 г. (перваго выпуска) по 1898 г. простирается до 1616; изъ нихъ 714 получили чинъ IX кл., 536—X, 350—XII и 16—XIV. Особенно выдаются между ними И. С. Аксаковъ, А. Н. Апухтинъ, В. А. Арцимовичъ, А. М. Жемчужниковъ, А. А. Книримъ, В. О. и М. Е. Ковалевскіе, К. П. Побѣдоносцевъ, Д. А. Ровинскій, В. В. Стасовъ, Н. И. Стояновскій, А. Н. Сѣровъ, П. И. Чайковскій. Въ заслугу училища должно быть поставлено то, что оно съ успѣхомъ боролось съ привычками и нравами дореформеннаго суда и помогло выполнить судебную реформу 1864 г.; но этимъ, какъ замѣтилъ еще И. С. Аксаковъ, главная роль его и заканчивается. Расходъ по содержанію училища—ок. 225000 р. ежегодно; изъ нихъ 90000 р. отпускается изъ государственнаго казначейства, а остальная сумма возмѣщается платою за содержаніе воспитанниковъ. При училищѣ съ 1886 г. существуетъ правовѣдская касса. Ср. «Пятидесятилѣтній юбилей Императорскаго училища Правовѣдѣнія» (СПб., 1886); «Въ училищѣ Правовѣдѣнія, въ 1847—1852 гг. Воспоминанія по поводу 50-лѣтняго юбилея училища И. А. Тютчева» (въ «Русской Старинѣ, 1885, кн. 11 и 12 и 1886, кн. 2); «Воспоминанія К. К. Арсеньева объ училищѣ Правовѣдѣнія, 1849—1855 гг.» (ib., 1886 г., № 4); «Училище правовѣдѣнія сорокъ лѣтъ тому назадъ въ 1836—1842 гг. Воспоминанія В. В. Стасова» (ib., 1880, т. XXIX; 1881, т. XXX и XXXI).

В. Р—въ.

Праводы—городъ въ Болгаріи, въ долинѣ рѣки того же имени, на полупути между Варною и Шумлою. Въ турецкую войну 1828—29 гг. гор. былъ занятъ русскими войсками и сильно укрѣпленъ. Турки неоднократно пытались овладѣть имъ, но безуспѣшно. Особенно сильной атакѣ подвергся городъ въ маѣ 1829 г., когда великій визирь, пользуясь сосредоточеніемъ нашихъ главныхъ силъ у Силистріи, подступилъ къ П. съ 40 тыс. чел. при 50 орудіяхъ. Русскій главнокомандующій Дибичъ, оставивъ подъ Силистріей одинъ корпусъ, съ остальными силами двинулся на сообщенія визиря съ Шумлою. Это заставило турокъ снять осаду П. и поспѣшить отступленіемъ, во время котораго послѣдовало побѣдоносное для насъ сраженіе при Кулевчѣ (XVI, 953). Въ январѣ 1878 г. П. былъ занятъ безъ боя коннымъ отрядомъ ген.-ад. Манзея.

Правокумское (Солонцы)—с. Ставропольской губ., Новогригорьевскаго у. Жит. 4480, 2 школы. Жители занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ и винодѣліемъ (до 35 тыс. ведеръ въ годъ); женщины ткутъ грубый холстъ. Лавокъ 12; 4 водяныхъ мельн. и 2 маслобойни.

Правописаніе или *ороографія*.—Подъ этимъ терминомъ разумѣется искусство «правильнаго» изображенія устной рѣчи на письмѣ, помощью письменныхъ знаковъ. Эпитетъ «правильный», не имѣетъ, однако, того абсолютнаго значенія, какое лица, не получившія спеціальнаго лингвистическаго образованія, обыкновенно придаютъ ему, когда заходитъ рѣчь о «правильности» устнаго или письменнаго языка. На дѣлѣ многія «правильныя» написанія (а въ устной рѣчи—реченія) представляютъ собою ошибки, укоренившіяся и узаконенныя обычаемъ и употребленіемъ. Писать песокъ (вмѣсто историческаго пѣсокъ) или темя (вмѣсто тѣмя) и т. д.—такъ же «неправильно» и «ошибочно», какъ писать звезда или семя (вмѣсто звѣзда, сѣмя). Склоненіе *сотъ, сóта, сóту* и т. д. множественное число *соты, сотóвъ, сотáмъ* и т. д. совершенно также «неправильно», какъ и склоненіе *ротъ, рóта, рóту*, и т. д. (вмѣсто *ротъ, рта, рту*); между тѣмъ первое узаконено всеобщимъ употребленіемъ, тогда какъ второе встрѣчается только въ «ошибочной» дѣтской рѣчи или въ «неграмотной» рѣчи простого народа, не умѣющаго говорить «правильно». Настоящее, въ данномъ случаѣ значеніе эпитета «правильный», согласное съ выводами, добытыми наукой — не болѣе какъ «общеупотребительный» или «принятый въ употребленіе лучшими писателями и образованной частью общества» (ср. статью A. Noreen'a, «Om språkriktighet», 2 изд., Упсала, 1888; нѣм. передѣлка—«Ueber Sprachrichtigkeit»; см. журналъ «Indogerm. Forschungen», т. I, 1892). Нѣкоторыя «ошибки», въ родѣ написанія «мѣлкій», встрѣчающагося у нетвердыхъ въ П. лицъ, или народныхъ выраженій, *посуда убирать, сломить тѣ голова* и т. д. гораздо древнѣе и стало быть «правильнѣе», чѣмъ соотвѣтствующія имъ написанія или выраженія литературнаго языка; но онѣ не приняты въ употребленіе послѣднимъ, а потому и считаются «неправильностями». Такимъ образомъ съ научной точки зрѣнія подъ П. можно понимать лишь кодексъ написаній, получившихъ общее употребленіе. Нѣкоторыя изъ этихъ написаній могутъ быть дѣйствительно «правильны», т. е. согласны съ исторіей языка, другія же—совсѣмъ неправильны, не имѣя въ прошломъ, а иногда и въ настоящемъ языка никакого оправданія. Если прибавить къ этому еще то обстоятельство, что и въ языкѣ наиболѣе образованной части общества всегда возможны и дѣйствительно существуютъ колебанія и непослѣдовательности, то станетъ ясно, что правила каждой исторически сложившейся системы П. необходимо должны имѣть характеръ относительный и условный, часто неопредѣленный и неустойчивый. Каждая система П. есть результатъ компромисса, сдѣлки между различными взаимно перекрещивающимися принципами и вліяніями. Изображая устную рѣчь на письмѣ, необходимо передавать точно (до извѣстной степени) ея звуковую сторону (принципъ фонетическій), но нельзя нарушать этимологическую связь между родственными формами и словами (принципъ этимологическій). Оба эти принципа проводятся, однако, далеко не послѣдовательно: фонетическому принципу мѣшаетъ не только ограниченность средствъ данной графической системы, не позволяющая иногда точно передать извѣстный звукъ или сочетаніе звуковъ, но также и другое основное стремленіе П.—выразить на письмѣ этимологическое родство извѣстныхъ формъ. Вліяніе системы П., принад-

лежащей какому-нибудь другому языку, употребительному рядомъ съ даннымъ языкомъ, вноситъ еще новыя осложненія и непослѣдовательности (мы пишемъ *его*, *того*, вмѣсто *ево*, *тово* и т. д., *ходишь*, *тишь*, вмѣсто *ходишъ*, *тишъ*, только подъ вліяніемъ церковно-славянской графики). Даже при заимствованіи отдѣльныхъ словъ изъ какого-нибудь языка заимствуется нерѣдко и ихъ написаніе: нѣмецъ пишетъ Shakspeare, Béranger, копируя англійское или французское П. этихъ именъ. Точно такъ же и мы пишемъ вмѣсто *ф*—*ѳ* въ *миѳъ*, *каѳедра* и т. д., основываясь на греческомъ П. данныхъ словъ (заимствованныхъ изъ греческаго). При условности, непослѣдовательности и неустойчивости правилъ П., основанныхъ иногда прямо на недоразумѣніи и не имѣющихъ ничего общаго съ научными выводами, очень мало основаній для того педантическаго ригоризма, съ которымъ любятъ выступать спорящія стороны въ обсужденіи разныхъ вопросовъ П. или иные не по разуму ретивые педагоги-экзаменаторы. При отсутствіи во многихъ «законахъ» П. настоящей научной силы, П. никакъ не можетъ считаться наукой или отраслью науки. Разстояніе, отдѣляющее ходячее П. отъ дѣйствительно научнаго П., которое было-бы послѣдовательно обосновано на данныхъ исторія и грамматики языка, ничуть не ближе того, которое отдѣляетъ научную гигіену отъ практическаго ея осуществленія въ частной и общественной жизни, или идеальную этику—отъ ходячей житейской морали. Одна система П. можетъ быть болѣе послѣдовательна, чѣмъ другая (въ этомъ отношеніи извѣстныя первичныя системы П., установленныя заново для того или другого языка обыкновенно однимъ какимъ-нибудь лицомъ—напр. сербское П. Вука Караджича, старославянское Кирилла и Меѳодія и нѣкоторыя другія славянскія П.—отличаются особой стройностью и послѣдовательностью); но всѣ онѣ имѣютъ только практическое, а не научное значеніе. Исходя изъ этого положенія, лучшей системой П. можно было-бы признать только самую простую и самую удобную въ практическомъ употребленіи, т. е. въ ея усвоеніи и практическомъ осуществленіи (типографскомъ и письменномъ). Прилагая эту мѣрку къ русскому П., мы должны признать крупными его недостатками сложность, крайнюю пестроту и непослѣдовательность и проистекающую отсюда трудность усвоенія, а также присутствіе совсѣмъ лишнихъ и убыточныхъ въ типографскомъ отношеніи буквъ (въ родѣ *ѳ*, *ъ*, частью *ь* и т. д.). Недостатки эти сознавались еще въ прошломъ вѣкѣ, когда и начинаются попытки реформировать наше П. Такія попытки продолжаются и въ этомъ вѣкѣ, но безъ успѣха (исторію ихъ см. въ извѣстномъ трудѣ Я. Грота, «Спорные вопросы русскаго П. отъ Петра Вел. до-нынѣ», СПб., 1873, 2 изд. расшир. и доп. 1876), хотя ими и внесена бо́льшая послѣдовательность и стройность въ проведеніи частныхъ правилъ. Послѣднимъ крупнымъ явленіемъ въ данной области является кодексъ П., составленный въ 1885 г. Я. К. Гротомъ по порученію имп. акд. наукъ, введенный оффиціально въ употребленіе въ школахъ и казенныхъ изданіяхъ и принятый многими частными изданіями и лицами («Русское П. и т. д.», 1 изд., СПб., 1885; свыше 10 изд.). «Гротовское» П. безспорно представляетъ извѣстный, хотя и очень небольшой, шагъ впередъ къ упорядоченію нашего П.; но и оно несвободно отъ ошибокъ и произвольностей. Не говоря о совершенно ошибочномъ и этимологически невозможномъ написаніи *вядчина*, вмѣсто историческаго *ветчина* (отъ котораго, впрочемъ, составитель впослѣдствіи благоразумно отказался), мы находимъ въ немъ такія произвольныя нововведенія, какъ *мачеха*, вмѣсто неправильнаго этимологически, но вполнѣ и давно укоренившагося *мачиха*, и др. Вводя такія вполнѣ новыя написанія вмѣсто укоренившихся, хотя и ошибочныхъ, Я. К. Гротъ нарушалъ историческій принципъ нашего П., въ угоду которому, однако, не отваживался замѣнить ошибочныя: ***песокъ***, ***семья***, ***темя***, ***таракан***ъ, ***каравай***, ***барсукъ***, ***калачъ*** и т. д. единственно правильными: ***пѣсокъ***, ***сѣмья***, ***тѣмя***, ***тороканъ***, ***коровай***, ***борсукъ***, ***колачъ*** и т. д. См. Paul, «Principien der Sprachgeschichte» (2 изд., 1886, гл. XXI). *С. Б—чъ.*

Православіе—названіе христіанскаго вѣроисповѣданія, къ которому въ настоящее время принадлежатъ церкви русская, греческая, сербская, черногорская, румынская, славянскія въ австрійскихъ владѣніяхъ, греческія и сирская во владѣніяхъ Турціи (патріархаты константинопольскій, антіохійскій, александрійскій и іерусалимскій), абессинская. Названіе П.—ὀρθοδοξία—въ первый разъ встрѣчается у христіанскихъ писателей II в., когда появляются первыя формулы ученія церкви христіанской (между прочимъ, у Климента Александрійскаго), и означаетъ *вѣру всей церкви*, въ противоположность разномыслію еретиковъ—*гетеродоксіи* (ἑτεροδοξία). Позже слово П. означаетъ совокупность догматовъ и установленій церкви, и его критеріемъ признается ***неизмѣнное храненіе ученія І. Христа и апостоловъ***, какъ оно изложено въ Св. Писаніи, Св. Преданіи и въ древнихъ символахъ вселенской церкви. Названіе «ὀρθόδοξος», «православная», осталось за церковію восточною со времени отдѣленія отъ нея церкви западной, усвоившей себѣ названіе церкви каѳолической. Въ общемъ, нарицательномъ смыслѣ названія «ортодоксія», «ортодоксальный» усвояются нынѣ нерѣдко и другими христіанскими вѣроисповѣданіями; напримѣръ, существуетъ «ортодоксальное лютеранство», строго слѣдующее вѣроученію Лютера.

Склонность къ отвлеченному мышленію о предметахъ высшаго порядка, способность къ тонкому логическому анализу составляли прирожденныя свойства греческаго народнаго генія. Отсюда понятно, почему греки скорѣе и легче, чѣмъ другіе народы, признали истинность христіанства и воспринимали его цѣлостнѣе и глубже. Начиная со II в. въ церковь вступаютъ, въ постоянно увеличивающемся числѣ, люди образованные и научные; съ того же времени церковь заводитъ ученыя

школы, въ которыхъ преподаются и мірскія науки по образцу школъ языческихъ. Между греками-христіанами является масса ученыхъ, для которыхъ догматы вѣры христіанской замѣнили философемы античной философіи и сдѣлались предметомъ столь же усерднаго изученія. Возникавшія, начиная еще съ конца I в., ереси, усиливавшіяся скомбинировать новоявившееся ученіе христіанское то съ греческой философіей, то съ элементами разныхъ восточныхъ культовъ, вызвали необычайную энергію мысли въ богословахъ восточной церкви. Въ IV в. въ Византіи богословіемъ интересовалось все общество и даже простой народъ, на рынкахъ и площадяхъ разсуждавшій о догматахъ, подобно тому, какъ прежде на городскихъ площадяхъ спорили риторы и софисты. Пока догматы не были еще формулированы въ символахъ, для личнаго сужденія существовалъ сравнительно большой просторъ, что повело къ появленію новыхъ ересей. Тогда выступаютъ на сцену вселенскіе соборы (см.). Они не создавали новыхъ вѣрованій, а лишь выясняли и излагали въ краткихъ и точныхъ выраженіяхъ вѣру церкви, въ томъ видѣ, въ какомъ она существовала изначала: они *охраняли* вѣру, которую *хранило* и церковное общество, церковь въ полномъ составѣ. Рѣшающій голосъ на соборахъ принадлежалъ епископамъ или уполномоченнымъ ими замѣстителямъ, но право совѣщательнаго голоса (jus consultationis) имѣли и клирики, и простые міряне, особенно философы и богословы, которые даже принимали участіе въ соборныхъ преніяхъ, предлагали возраженія и помогали епископамъ своими указаніями. «У насъ—говорятъ восточные патріархи въ посланіи къ папѣ Пію IX (1849 г.)—ни патріархи, ни соборы не могли ввести что-нибудь новое, потому что хранитель благочестія у насъ есть самое тѣло церкви, т. е. народъ церковный, который всегда желаетъ содержать вѣру свою неизмѣнною и согласною съ вѣрою отцовъ своихъ». Такимъ образомъ православный Востокъ соорудилъ величественное зданіе христіанскаго вѣроученія. Въ 842 г., по случаю окончательнаго возстановленія иконопочитанія, составленъ былъ въ Константинополѣ чинъ *П.*, совершаемый ежегодно въ недѣлю православія (см. XX, 831). Анаѳематизмы этого чина и составляютъ формулу П., какъ вѣры церкви (πίστις τῆς ἐκκλησίας). До XI в. весь христіанскій міръ составлялъ одну церковь вселенскую. Церковь западная на вселенскихъ соборахъ принимала дѣятельное участіе въ охранѣ древней вѣры церкви и въ созиданіи символическаго церковнаго ученія; незначительныя обрядовыя и каноническія разности не отдѣляли ее отъ восточной. Лишь съ XI в. нѣкоторыя мѣстныя мнѣнія западныя—не литургическія только, какъ ученіе объ опрѣснокахъ, но и догматическія, какъ ученіе о filioque, произвели раздѣленіе церквей восточной и западной. Въ послѣдующее время своеобразное ученіе западной церкви о размѣрахъ и характерѣ власти римскаго епископа вызвало окончательный разрывъ между церквами православною и западною. Около времени раздѣленія церквей въ составъ православной церкви вошли новые народы—славянскіе, въ томъ числѣ народъ русскій. И на Руси были моменты столь же сильнаго устремленія общества въ сторону богословія, какъ въ Византіи, въ вѣка соборовъ: во времена Іосифа Волоцкаго, позже—во времена Лихудовъ, въ Москвѣ и другихъ городахъ, и въ домахъ, и на улицахъ, и во всѣхъ общественныхъ мѣстахъ, всѣ разсуждали и спорили о вопросахъ вѣры, въ то время возбужденныхъ ересями. «Со времени установленія чина П. въ восточной церкви, говоритъ одинъ русскій богословъ, П. означаетъ въ сущности не что иное, какъ *послушаніе или повиновеніе церкви*, въ которой имѣется все уже ученіе, потребное для христіанина, *какъ сына церкви*, такъ что въ безусловномъ довѣріи къ церкви православный христіанинъ находитъ окончательное успокоеніе духа въ твердой вѣрѣ въ безусловную истинность того, чего нельзя ему уже не признавать, какъ истины, о чемъ болѣе нѣтъ надобности разсуждать и нѣтъ возможности сомнѣваться». Для ученаго богословствованія православная церковь предоставляетъ своимъ членамъ широкій просторъ; но въ своемъ символическомъ ученіи она даетъ богослову точку опоры и масштабъ, съ которыми и рекомендуетъ сообразовать всякое религіозное разсужденіе, во избѣжаніе противорѣчія съ «догматами», съ «вѣрою церкви». Въ этомъ смыслѣ П. никого не лишаетъ права читать Библію (какъ лишаетъ мірянъ этого права католичество), чтобы извлекать изъ нея болѣе подробныя свѣдѣнія о вѣрѣ церкви; но оно признаетъ необходимымъ руководствоваться при этомъ истолковательными твореніями св. отцовъ церкви, отнюдь не оставляя пониманія слова Божія на личное разумѣніе самого христіанина, какъ это дѣлаетъ протестантство. П. не возводитъ ученія человѣческаго, не содержащагося въ Св. Писаніи и Преданіи, на степень ученія богооткровеннаго, какъ это дѣлается въ папствѣ; оно не выводитъ новыхъ догматовъ изъ прежняго ученія церкви чрезъ *умозаключеніе* (какъ католическое filioque), не раздѣляетъ католическаго мнѣнія о вышечеловѣческомъ достоинствѣ личности Богоматери (католич. ученіе о ея «непорочномъ зачатіи»), не приписываетъ святымъ сверхдолжныхъ заслугъ, тѣмъ болѣе не усвояетъ божеской непогрѣшимости человѣку, хотя-бы то былъ самъ римскій первосвященникъ; непогрѣшимою признается лишь церковь въ ея цѣломъ составѣ, насколько она выражаетъ свое ученіе посредствомъ вселенскихъ соборовъ. П. не признаетъ чистилища, такъ какъ учитъ, что удовлетвореніе правдѣ Божіей за грѣхи людей принесено уже однажды навсегда страданіями и смертію Сына Божія. Принимая семь таинствъ, П. «усвояетъ тѣмъ должное значеніе тѣлесной нашей природѣ, какъ составной части существа человѣка, освященной воплощеніемъ Сына Божія», и въ таинствахъ видитъ не *знаки* только благодати, но самую благодать; въ таинствѣ евхаристіи видитъ истинное тѣло и истинную кровь Христовы, въ которыя *пресуществляются* хлѣбъ и вино. Благодать Божія, по ученію П., дѣйствуетъ въ человѣкѣ, вопреки мнѣнію рефор-

матовъ, не неодолимо, а согласно съ его свободною волей; наши собственныя добрыя дѣла вмѣняются намъ въ заслугу, хотя и не сами по себѣ, а въ силу усвоенія вѣрнымъ заслугъ Спасителя. Православные молятся святымъ почившимъ, вѣруя въ силу ихъ молитвъ предъ Богомъ; почитаютъ нетлѣнные останки святыхъ (мощи) и иконы. Не одобряя католическаго ученія о церковной власти, П. признаетъ, однако, церковную іерархію (см.) съ ея благодатными дарованіями, и допускаетъ значительную долю участія въ дѣлахъ церкви со стороны мірянъ, въ званіи церковныхъ старостъ, членовъ церковныхъ братствъ и приходскихъ попечительствъ (см. А. С. Павловъ, «Объ участіи мірянъ въ дѣлахъ церкви», Казань, 1866). *Нравоученіе* православія также имѣетъ существенныя отличія отъ католичества и протестантства. Оно не даетъ послабленія грѣху и страсти, какъ католицизмъ (въ индульгенціяхъ); оно отвергаетъ протестантское ученіе объ оправданіи одною вѣрою, требуя отъ каждаго христіанина выраженія вѣры въ добрыхъ дѣлахъ. Въ отношеніяхъ церкви къ государству П. не желаетъ ни властвовать надъ нимъ, какъ католичество, ни подчиняться ему въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ, какъ протестантство; оно стремится сохранить полную свободу дѣятельности, оставляя неприкосновенною самостоятельность государства въ сферѣ его власти, благословляя всякое его мѣропріятіе, не противное ученію церкви, вообще дѣйствуя въ духѣ мира и согласія, а въ извѣстныхъ случаяхъ принимая отъ государства помощь и содѣйствіе. Два весьма важныхъ вопроса являются доселѣ нерѣшенными окончательно ни въ символическомъ ученіи правосл. церкви, ни въ наукѣ богословской. Во-первыхъ—вопросъ о *вселенскомъ соборѣ*. Митрополитъ московскій Филаретъ († 1867 г.) думалъ, что соборъ вселенскій въ настоящее время хотя и возможенъ, но не иначе, какъ подъ условіемъ предварительнаго возсоединенія церквей восточной и западной. Гораздо болѣе распространено противоположное мнѣніе, по которому православной церкви присуща во всей полнотѣ вся юрисдикція не только каноническая, но и догматическая, какою она обладала отъ самаго начала. Соборы русской церкви, на которыхъ присутствовали и восточные патріархи (напр. московскій соборъ 1666-67 г.) по справедливости могутъ быть названы вселенскими (см. письмо А. С. Хомякова къ редактору «L'union Chrétienne», во II т. его соч., о значеніи словъ «каѳолическій» и «соборный»). Этого не сдѣлано только «по смиренномудрію» православной церкви, а отнюдь не по признанію невозможности вселенскаго собора послѣ раздѣленія церквей восточной и западной. Правда, во времена, слѣдовавшія за семью вселенскими соборами, внѣшнія историч. условія православнаго Востока не были благопріятны для процвѣтанія религіозной мысли и для созванія вселенскихъ соборовъ: одни изъ православныхъ народовъ отживали, другіе—только что начинали тогда жить историческою жизнью. Тяжелыя политическія обстоятельства, въ какихъ доселѣ находится православный Востокъ, мало оставляютъ ему и нынѣ возможности для дѣятельности религіозной мысли. Тѣмъ не менѣе есть много новыхъ фактовъ въ исторіи П., свидѣтельствующихъ о продолжающейся законоположительной дѣятельности церкви: таковы *посланія* восточныхъ патріарховъ о вѣрѣ православной, писанныя въ отвѣтъ на запросы западныхъ церквей и получившія символическое значеніе. Они рѣшаютъ многіе важные догматическіе вопросы ученія церковнаго: о церкви, о божественномъ промыслѣ и предопредѣленіи (противъ реформатовъ), о Св. Писаніи и Св. Преданіи и др. Посланія эти составлены на соборахъ помѣстныхъ, но одобрены всѣми восточными церквами. Другой важный вопросъ, который является доселѣ нерѣшеннымъ ни въ символическомъ ученіи православной церкви, ни въ ея научномъ богословіи, относится къ тому, какъ понимать съ православной точки зрѣнія столь распространенное на Западѣ ученіе о *развитіи догматовъ*. Митрополитъ Филаретъ московскій былъ противъ термина «развитіе догматовъ», и его авторитетъ сильно повліялъ на наше богословіе. «Въ нѣкоторыхъ вашихъ студенческихъ сочиненіяхъ», писалъ онъ къ Иннокентію, ректору кіевской акд., въ 1836 г., «говорятъ, что догматы *развились* въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, какъ будто ихъ не *преподали* Іисусъ Христосъ, апостолы и священныя книги, или бросили тайно *малое сѣмячко*. Соборы опредѣляли догматы извѣстные и опредѣленіемъ ограждали отъ лжеученій вновь возникающихъ, а не догматы *развивали* вновь» («Христ. Чтеніе», 1884). «Послѣ 1800 лѣтъ существованія христіанской церкви даютъ для ея существованія новый законъ—законъ развитія», писалъ онъ по поводу прошенія англиканина Пальмера о возсоединеніи его съ православной церковью. Напомнивъ объ анаѳемѣ, которой подвергаетъ апостолъ Павелъ даже ангела съ небесъ, который благовѣстилъ-бы иначе, чѣмъ какъ благовѣствуется о вѣрѣ Христовой въ Священномъ Писаніи, митр. Филаретъ говорилъ: «когда предлагаютъ развитіе догматовъ, то какъ-бы говорятъ апостолу: возьми назадъ свою анаѳему; мы должны необходимо благовѣствовать *паче*, по новооткрытому закону развитія. Дѣло божественное хотятъ подчинить закону развитія, взятаго отъ дерева и травы! И если хотятъ приложить къ христіанству дѣло развитія, какъ не вспомнить, что развитіе имѣетъ предѣлъ?» По мнѣнію А. С. Хомякова, движеніе въ области догматическаго ученія, бывшее въ IV в. и выразившееся какъ въ дѣятельности вселенскихъ соборовъ, такъ и въ научно-богословскихъ твореніяхъ отдѣльныхъ отцовъ церкви (Аѳанасія, Василія Вел., двухъ Григоріевъ и др.), представляется не развитіемъ догматовъ, а *аналитическимъ развитіемъ православной догматической терминологіи*, что вполнѣ соотвѣтствуетъ словамъ Василія Вел.: «діалектика—ограда для догматовъ». Въ этомъ же смыслѣ выражается преосв. Филаретъ, архіеп. черниговскій, въ своемъ «Догматическ. Богословіи»: «слово человѣческое только *постепенно дорастаетъ* до высоты богооткровен-

ныхъ истинъ». Формулированіе церковной вѣры въ новыхъ символахъ—не въ отмѣну предшествовавшихъ, а для болѣе полнаго выясненія догматовъ, въ мѣру духовной зрѣлости церковнаго общества и развитія въ немъ потребностей вѣрующаго разума — возможно и необходимо, но, съ точки зрѣнія П., не въ смыслѣ спекулятивномъ, а въ смыслѣ *генетическаго* вывода догмата, на сколько онъ можетъ служить предметомъ логическаго воспріятія. Догматъ самъ въ себѣ есть непосредственное ученіе І. Христа и апостоловъ и ближайшимъ образомъ составляетъ предметъ непосредственной вѣры; соборный *символъ*, а также вѣроизложенія отцовъ церкви, авторизованныя соборами, суть уже формы *развитія* догмата, облекаемаго ими въ логическую формулу. Еще болѣе понятіе *развитія* догматовъ имѣетъ въ православіи отношенія къ *наукѣ* богословія, исходная точка которой—апріорная. Съ мнѣніемъ, отрицающимъ *развитіе* догматовъ, не желающимъ видѣть фактовъ такого развитія даже въ символахъ соборовъ вселенскихъ, трудно согласиться уже по тому одному, что самъ І. Христосъ свое ученіе называетъ *сѣменемъ* (Лук. VIII, 11) и *зерномъ* горчичнымъ, которое малѣйше есть, егда же *возрастетъ*, болѣе всѣхъ зелій есть (Мѳ. XIII, 31). Догматы, по содержанію своему, суть «мысли ума Божія» (слова преосв. Филарета черниговскаго), но они выражены словами языка человѣческаго; воспринятые памятью и вѣрою, они дѣлаются, въ формулахъ соборовъ, удобопріемлемыми для разума и даютъ тотъ «плодъ многъ», какой даетъ, въ притчѣ І. Христа, зерно горчишно. Въ томъ и другомъ случаѣ одинъ и тотъ же процессъ — генетическаго развитія. Предѣлъ этого развитія религіознаго сознанія и знанія указанъ апостоломъ: оно должно продолжаться до тѣхъ поръ, когда всѣ вѣрующіе *достигнутъ въ мужей совершенныхъ, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Еф. VI, 13) и когда *Богъ будетъ всяческая во всѣхъ*. Символы соборовъ имѣютъ значеніе непререкаемости; но они, по справедливому замѣчанію Ѳ. Г. Тернера, не *адекватны* догматамъ, такъ какъ излагаютъ ихъ лишь въ мѣру пониманія духовнаго развитія вѣрующихъ. Кромѣ того, въ разсужденіяхъ соборныхъ разнаго рода доказательства, сравненія и т. п. не составляютъ ученія символическаго, хотя и представляютъ собою высокій авторитетъ. По словамъ проф. И. В. Чельцова, «они могутъ быть правильны или неправильны, хотя то, что ими доказывается, не перестаетъ быть непогрѣшимымъ ученіемъ откровенія. Откуда бы ни заимствовались эти доказательства и кѣмъ бы ни излагались—отдѣльными лицами или *соборами*, даже *вселенскими*—природа ихъ всегда одна и таже, *человѣческая*, а не божественная, и представляетъ только извѣстную степень доступнаго человѣку разумѣнія богооткровенныхъ истинъ вѣры». Заслуживаетъ вниманія разсужденіе о *развитіи догматовъ* протоіерея А. В. Горскаго: «когда догматъ разсматривается какъ мысль божественная, сама въ себѣ, онъ единъ и неизмѣненъ, самъ въ себѣ полонъ, ясенъ, опредѣленъ. Но когда онъ разсматривается какъ божественная мысль, усвояемая или усвоенная умомъ человѣческимъ, то его *внѣшняя массивность* необходимо съ теченіемъ времени возрастаетъ. Онъ прилагается къ различнымъ отношеніямъ человѣка, встрѣчается съ тѣми или другими мыслями его, и, соприкасаясь, объясняетъ ихъ и самъ ими объясняется; противорѣчія и возраженія выводятъ его изъ спокойнаго состоянія, заставляютъ его проявить свою божественную энергію. Новыя открытія ума человѣческаго въ области истины, постепенно возрастающая опытность его, прибавляютъ ему новую ясность. Въ чемъ прежде можно было сомнѣваться, то теперь становится несомнѣннымъ, рѣшеннымъ. Каждый догматъ имѣетъ свою сферу, которая съ теченіемъ времени возрастаетъ, тѣснѣе соприкасается съ прочими частями догматики христіанской и съ другими началами, лежащими въ умѣ человѣческомъ; всѣ науки, чѣмъ болѣе каждая прикосновенна къ догматикѣ, отъ того выигрываютъ въ точности, и становится возможною полная строгая система знанія. Вотъ ходъ развитія догмата! Для невооруженнаго глаза это—звѣзда, кажущаяся точкой; чѣмъ болѣе онъ потомъ всматривался въ нее при искусственныхъ пособіяхъ, онъ замѣтилъ ея огромность, сталъ различать въ ней особенности и дозналъ ея отношеніе къ прочимъ, и разнообразныя звѣзды стали для него одною системою. Догматы—тоже самое». Съ 1884 г. въ нашей литературѣ происходила полемика между двумя группами молодыхъ богослововъ, вызванная изслѣдованіемъ Вл. С. Соловьева: «О догматическомъ развитіи церкви» («Правосл. Обозрѣніе», 1885); къ первой принадлежатъ самъ Соловьевъ и г. Кристи («Правосл. Обозрѣніе», 1887 г), къ другой—гг. Т. Стояновъ («Вѣра и Разумъ», 1886) и А. Шостьинъ («Вѣра и Разумъ», 1887). Первые двое допускаютъ *объективное* развитіе догмата, т. е. развитіе догмата, какъ догмата, совершаемое самою церковію, *на соборахъ*, подъ руководствомъ чрезвычайнаго наитія благодати; догматами слѣдуетъ признавать, по ихъ мнѣнію, не только истины, преподанныя І. Христомъ, но и тѣ формулы ученія христіанскаго, какія преподаны вселенскими соборами. Противники Вл. С. Соловьева усвояютъ ему и г. Кристи названіе спекулятивныхъ богослововъ, на образецъ протестантскихъ, и рѣшаютъ спорный вопросъ на основаніи понятія о догматѣ, изложеннаго въ курсахъ догматическаго богословія митр. Макарія, архіеп. Филарета черниговскаго и еп. Арсенія, отказываясь называть догматами опредѣленія вселенскихъ соборовъ, такъ какъ эти опредѣленія составляютъ уже плодъ рефлексіи и предметъ умственнаго воспріятія, а не одного чувства вѣры, и въ Св. Писаніи текстуально не находятся, составляя лишь *формулы* догматовъ. Говоря вообще, П., храня и охраняя догматы, какъ предметы вѣры, въ тоже время отнюдь не устраняетъ символическаго развитія и научнаго раскрытія ученія вѣры. Подробное изложеніе православнаго ученія см. въ «Догматическомъ Богословіи» митр. Макарія (1883) и въ «Догматическомъ Богословіи» еп. Сильвестра (Кіевъ, 1889—91); краткое о-

лическихъ книгахъ православной церкви, именно въ «Православномъ исповѣданіи вѣры» митр. Петра Могилы и въ «Пространномъ православномъ катихизисѣ» митр. Филарета, а также въ посланіяхъ восточныхъ патріарховъ къ зап. христіанскимъ обществамъ. См. «Сочиненія» А. С. Хомякова (т. II, «Сочиненія Богословскія», М., 1876); «Историч. и критическіе опыты» проф. Н. И. Барсова (СПб., 1879; ст. «Новый методъ»); статьи Овербека о значеніи православія по отношенію къ зап. вѣроисповѣданіямъ («Христіанское Чтеніе», 1868, II, 1882, 1883, 1—4 и др.) и «Православное Обозрѣніе», (1869, 1, 1870, 1—9); Геттэ, «Основныя начала православія» («Вѣра и Разумъ», 1881, 1, 1886, 1); архим. Θеодоръ, «О православіи въ отношеніи къ современности» (СПб., 1861); прот. П. А. Смирновъ, «О православіи вообще и въ частности по отношенію къ славянскимъ народа» (СПб., 1893); «Собраніе духовно-литературныхъ трудовъ» прот. I. Яхонтова (т. II, СПб., 1890, статья «О православіи россійской церкви»); Н. И. Барсовъ, «Вопросъ о религіозности русскаго народа» (СПб., 1881). *Н. Б—въ.*

Православное Обозрѣніе—духовный журналъ, издававшійся въ Москвѣ съ 1860 по 1891 г. подъ редакціей свящ. Н. А. Сергіевскаго, при сотрудничествѣ священниковъ Г. П. Смирнова-Платонова, П. А. Преображенскаго и А. М. Иванцова-Платонова. Характеръ его былъ преимущественно публицистическій; онъ обсуждалъ проекты церковныхъ реформъ и нужды церкви, а также явленія общественной жизни, безъ спеціально-церковной окраски. Соч. А. М. Иванцова-Платонова по христіанской апологетикѣ, церковной исторіи и другимъ отраслямъ богословія печатались исключительно въ П. Обозрѣніи. Съ особенною заботливостью журналъ знакомилъ публику съ лучшими произведеніями иностранной богословской литературы. Хроника церковной жизни на Западѣ болѣе подробно велась лишь во второй періодъ существованія журнала. Въ журналѣ принимало участіе много лицъ свѣтскихъ; въ немъ напечатаны отчасти сочиненія А. С. Хомякова, котораго горячимъ сторонникомъ былъ журналъ, Θ. И. Тютчева, Ю. Θ. Самарина, Θ. Г. Тернера, И. С. Аксакова, В. С. Соловьева и др. Замѣчательны приложенія къ журналу: переводъ книгъ Св. Писанія Ветхаго Завѣта, архим. Макарія Глухарева; «Памятники древней христіанской письменности въ русскомъ переводѣ» (изданы полностью «Писанія мужей апостольскихъ», «Сочиненія христіанскихъ апологетовъ» и «Творенія св. Иринея Ліонскаго»; печатаніе «Апокрифич. сказаній», долженствовавшее составить начало изданія, было прервано по цензурнымъ условіямъ). Къ журналу было два указателя: за 1860—70 г. (П. А. Ефремова, М., 1872) и за 1871—86 г. (В. В. Шахова, М., 1887). См. «25-лѣтній юбилей редакціи П. Обозрѣнія» (1882, № 2).

Православный Благовѣстникъ—журналъ, изд. православнымъ миссіонерскимъ обществомъ въ Москвѣ, съ 1893 г., по двѣ книжки въ мѣсяцъ. Ред. Н. Комаровъ.

Православный Палестинскій Сборникъ—выходитъ съ 1881 г. въ СПб. выпусками, обыкновенно по одному, иногда по два въ годъ. Изданіе предпринято В. Н. Хитрово, а съ 3 выпуска 1 тома поступило въ вѣдѣніе палестинскаго общества. Содержаніе П. Сборника—описанія путешествій и «хожденій» въ Святую Землю и изслѣдованія, относящіяся до ея исторіи.

Православный Собесѣдникъ—духовный журналъ, выходящій въ Казани съ 1855 г. Онъ былъ основанъ спеціально для полемики съ расколомъ, почему содержитъ въ себѣ большое число статей по исторіи и обличенію раскола. Другую спеціальность журнала составляетъ отдѣлъ статей о мухаммеданствѣ и буддизмѣ, принадлежащихъ профессорамъ существующаго при академіи противомусульманскаго отдѣла. Въ приложеніяхъ къ журналу напечатаны, между прочимъ, творенія древне-русской литературы, къ изданію которыхъ дало возможность перенесеніе въ казанскую акд. рукописей Соловецкаго м-ря. Очень цѣнны также другія приложенія къ журналу: «Дѣянія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ», творенія св. Игнатія Богоносца, посланія Игнатія, митроп. тобольскаго, «Просвѣтитель» Іосифа Волоцкаго, сочиненія Максима Грека и Лихудовъ и пр. Со времени преобразованія духовныхъ академій (1869 г.) въ П. Собесѣдникѣ печатаются «Протоколы совѣта академіи», а въ позднѣйшее время—лучшія диссертаціи магистровъ и магистрантовъ академіи. Къ журналу имѣются два указателя, по 1891 г. См. «Къ исторіи Пр. Собесѣдника. По поводу 30-лѣтія журнала» («Прав. Собесѣдникъ» 1885 г., III, 459—507).

Правоспособность—способность пріобрѣтать права или, какъ выражаются юристы, *быть субъектомъ права*, носителемъ правъ и обязанностей. Въ историческомъ развитіи права это качество не всегда принадлежало всѣмъ людямъ, какъ такимъ. Старое право знало совсѣмъ безправныхъ субъектовъ (рабы), а цѣлымъ классамъ лицъ сообщало лишь ограниченную П., т. е. способность пріобрѣтать лишь нѣкоторыя права и обязанности. На составъ П. вліяли: *семейное положеніе* (ограниченная П. лицъ, стоявшихъ подъ родительскою властью), принадлежность къ опредѣленному *сословію* или *званію*, *религіи*, *государству* (см. Физическое лицо, Семья, Сословія, Религія, Права иностранцевъ). Качества человѣка, какъ такого, также оказываютъ вліяніе на его П. (полъ; см. Физическое лицо). Нѣкоторыя изъ указанныхъ ограниченій П. удержались и до сихъ поръ, особенно въ русскомъ правѣ. И до сихъ поръ остается правиломъ то, что П. есть качество, которымъ человѣкъ надѣляется въ силу нормъ права, а не обладаетъ въ силу того, что онъ, какъ носитель личности, *долженъ* обладать правами. Источникомъ П. являются нормы объективнаго права, т. е. предписанія законодательной власти, государства. П. иностранцевъ, поэтому, еще не предполагается при признаніи государствомъ всѣхъ своихъ членовъ правоспособными. Постановленія мно-

гихъ конституцій, сообщающія полную П. всѣмъ лицамъ, вступившимъ на территорію государства, хотя бы на родинѣ они были рабами, суть спеціальныя предписанія закона, а не выводъ изъ основного принципа современнаго пониманія П. Отсюда колебанія въ составѣ правъ иностранцевъ (см.) въ разныхъ государствахъ и въ настоящее время. Кромѣ лицъ физическихъ, П. приписывается нѣкоторымъ союзамъ лицъ, которыя въ такомъ случаѣ становятся *юридическими лицами* (см.); но къ союзамъ терминъ: субъектъ правъ (см.) прилагается только какъ способъ выраженія, облегчающій пониманіе состава правъ и обязанностей членовъ союза, такъ какъ и въ лицѣ юридическомъ субъектами правъ являются физическія лица. Различаютъ П. политическую и гражданско-правовую, т. е. способность обладать политическими и гражданскими правами. Въ древнихъ государствахъ политическая П. опредѣляла гражданско-правовую. Въ Римѣ, напр., чтобы быть субъектомъ гражданскихъ правъ, нужно было быть римскимъ гражданиномъ или получить П. по спеціальному соглашенію съ государствомъ (commercium и connubium, см.); Въ современныхъ государствахъ полная гражданско-правовая П. возможна и при политическомъ безправіи гражданъ; такъ напр., иностранцы, будучи политически безправными въ чужомъ государствѣ, получаютъ въ немъ въ силу его постановленій, полную гражданскую П., не получая званія гражданина государства. *В. Н.*

Правоторовская — станица Хоперскаго окр., Обл. Войска Донскаго, на р. Хопрѣ, въ 30 в. отъ Урюпинской ст. Жит. 5295; училище.

Прага (чешск. Praha, Zlatá Praha, нѣм. Prag)— гл. городъ королевства Чешскаго, по величинѣ и населенности третій городъ въ австро-венгерской монархіи, лежитъ подъ 50°5′ с. ш. и 14°25′ в. д. отъ Гринича, почти по срединѣ страны, на обоихъ берегахъ р. Молдавы (Волтавы, Влетавы), на высотѣ 186 м. н. ур. воды въ океанѣ. Площадь П.—13,79 кв. км., со включеніемъ предмѣстій — 30,5 кв. км. Окружающія городъ возвышенности, широкая рѣка, съ ея островами и мостами, безчисленныя церкви и башни—все это представляетъ чрезвычайно живописную картину. Хорошій, теплый климатъ: средняя годовая температура +9,2° (январь—1,4°, іюль+19,6); количество осадковъ, въ среднемъ — 470 мм. Прага состоитъ изъ семи городскихъ *частей*; на правомъ берегу рѣки — Іозефштадтъ, Старый городъ (Altstadt, Staré město), Новый городъ (Neustadt, Nové město) и Вышеградъ (Vyšehrad), на лѣвомъ берегу — Малая Сторона (Kleinseite, Malá strana), Градшинъ (Hradschin, Hradčany) и Голешовицы-Бубна. Собственный городъ, вмѣстѣ съ Вышеградомъ, отчасти еще окруженъ укрѣпленною стѣною, построенною во второй половинѣ XVII ст. Собственно крѣпостными укрѣпленіями можно считать также лежащую въ южной части города Вышеградскую цитадель и бастіоны на лѣвомъ берегу Молдавы, въ 1848 г. перестроенные изъ прежнихъ. Какъ *предмѣстья*, сохраняющія самостоятельность въ административномъ отношеніи, причисляются къ П. мѣстечки Каролиненталь, Жижковъ (Žižkov), Королевскіе виноградники (Královské Vinohrady, Königliche Weinberge) и фабричный городокъ Смиховъ. *Пригородами* (Vororte), т. е. такими селеніями или мѣстечками, которыя находятся въ болѣе или менѣе тѣсныхъ и оживленныхъ сношеніяхъ съ П., можно считать Либенъ, Вершовицы, Нусле, Панкрацы, Михле, Подолье, Коширы, Бревновъ, Стрѣховицы, Дейвицы, съ Шаркою и Бубенчемъ. Въ предѣлахъ города П. р. Молдава образуетъ о-ва Софійскій и Стрѣлецкій, украшенные парками и принадлежащіе къ излюбленнымъ увеселительнымъ мѣстамъ пражанъ. *Мосты, площади и улицы.* Оба берега рѣки соединены въ настоящее время 8 мостами (въ томъ числѣ 2 жел.-дорожныхъ); изъ нихъ самый старый—Карловъ мостъ, каменный (построенъ въ 1357-1503 гг., перестроенъ въ 1890 г.), съ башнями по обоимъ концамъ, статуями имп. Карла IV и Венцеслава и св. Яна Непомука; къ послѣдней, въ день памяти этого святого (16 мая), приходятъ на поклоненіе тысячи богомольцевъ. Изъ *площадей* замѣчательны: въ Старомъ Мѣстѣ—Большая торговая площадь (Velký Rynk или Rynk staměstský, Grosse Ring); небольшая, но очень живописная площадь Крестоносцевъ, съ бронзовой статуей императора Карла IV, поставленной по случаю 500-лѣтняго юбилея пражскаго унив., въ 1848 г.; въ Новомъ Мѣстѣ — Карлова площадь, самая большая въ П., съ памятникомъ чешскому поэту Галеку; площадь Венцеславова, съ новымъ зданіемъ областного музея; площадь Юнгманна, со статуей знаменитаго чешскаго лексикографа Іосифа Юнгмана; на Малой Сторонѣ — площадь съ поставленнымъ въ 1858 г. памятникомъ фельдмаршалу Радецкому; площадь въ Градшинѣ. *Улицы* въ древнѣйшихъ частяхъ города—Іозефштадтѣ и Старомъ Мѣстѣ—узки, кривы, извилисты, мало доступны для свѣжаго воздуха; въ болѣе новыхъ частяхъ, напримѣръ въ Новомъ Мѣстѣ, онѣ довольно широки и даютъ много воздуха и свѣта. Очень красивую цѣпь улицъ представляютъ Ferdinandsstrasse, Obstgasse, Graben (или Коловратова) и Elisabethstrasse, огибающія Старое Мѣсто и образующія границу между нимъ и Новымъ Мѣстомъ. *Церквами* Прага чрезвычайно богата: католическихъ 47 церквей и 23 часовни, 4 евангелическихъ церкви, 1 православная русская церковь, 22 *монастыря*. 10 синагогъ (въ Іозефштадтѣ), въ томъ числѣ такъ называемая Староновая школа (Altneuschule), уцѣлѣвшая еще отъ XII ст. Недалеко отъ нея находится старинное еврейское кладбище, съ богато украшенными надгробными памятниками знаменитыхъ раввиновъ, отчасти очень древняго времени. Къ наиболѣе выдающимся католич. церквамъ принадлежитъ соборъ Св. Вита на Градшинѣ, постройка котораго, въ готическомъ вкусѣ, начата въ 1344 г. имп. Карломъ IV, по плану архитектора Матвѣя Аррасскаго. Долго и самый соборъ, и начатая въ 1400 г. при немъ башня оставались не вполнѣ закон-

ченными; только въ 1868 г. онъ приведенъ въ его теперешнее состоянiе. Внутри собора королевскiй мавзолей изъ бѣлаго мрамора, въ стилѣ Возрожденiя, съ фигурами Фердинанда I, его супруги Анны и Максимилiана II (поставленъ въ 1589 г., работы Александра Колинса изъ Мехельна); надгробный памятникъ Св. Яну Непомуку, поставленный въ 1736 г., весь изъ серебра. Въ ризницѣ собора хранятся королевскiя инсигнiи чешскаго королевства. Церковь Св. Георгiя или Юрiя, на Градшинѣ, построена, въ романскомъ стилѣ, еще въ 1150 г., заново отдѣлана въ 1541 г., съ надгробнымъ памятникомъ Св. Людмилы, работы XIV ст. Изъ церковныхъ зданiй въ готическомъ стилѣ временъ Карла IV замѣчательны еще церковь при дворцѣ Карла, въ Новомъ Мѣстѣ, съ смѣло выведеннымъ куполомъ; церковь монастыря Эмаусъ, со старинными фресками въ крытомъ переходѣ; церковь Благовѣщенiя Пресвятой Богородицы, съ очень красивою башней. Тынская (или Теинская) церковь построена въ началѣ XV ст., съ двумя замѣчательно красивыми башнями. На фронтонѣ ея въ прежнее время красовалась утраквистская «чаша» (см. Гусъ), а подъ нею статуя Георгiя Подѣбрада; но въ царствованiе имп. Фердинанда II онѣ были замѣнены колоссальной статуей Дѣвы Марiи. Внутри церкви мраморныя статуи свв. Меѳодiя и Кирилла (работы Эммануила Макса), гробница Тихо де Браге и чрезвычайно красивый боковой алтарь, съ картинами Скреты. Црк. Св. Стефана въ Новомъ Мѣстѣ, въ формѣ базилики, замѣчательна какъ исходный пунктъ гуситскихъ войнъ. Црк. Св. Николая, на Малой Сторонѣ, построена iезуитами (1673—1752), съ величественнымъ куполомъ; црк. Св. Игнатiя, богато украшенная штукатурными работами и фресками, примыкаетъ къ бывшему орденскому дому iезуитовъ, на Карловой площади; црк. Св. Ѳомы съ запрестольнымъ образомъ работы Рубенса, на Малой Сторонѣ; церковь премонстрантовъ, съ богатымъ орнаментомъ въ стилѣ барокко и гробницами св. Норберта, основателя ордена, и Паппенгейма. На Градшинѣ монастырь премонстрантовъ Strahov, основанный въ 1140 г., съ великолѣпнымъ читальнымъ заломъ и картинной галлереей; монастырская церковь съ колокольной игрой часовъ (куранты). *Замѣчательныя зданiя.* Дворецъ (Hofburg), на Градшинѣ, состоящiй изъ многочисленныхъ, соединенныхъ между собою зданiй, лишь отчасти уцѣлѣвшихъ въ своемъ старомъ видѣ; большая часть ихъ уже нѣсколько разъ перестраивалась (въ послѣднiй разъ—при Марiи-Терезiи). Изъ оконъ небольшаго флигеля, со стариннымъ заломъ засѣданiй, были выброшены въ ровъ, 23 мая 1618 г., импер. совѣтники Славата и Мартиницъ и ихъ секретарь Фабрицiй (это событiе считается непосредственнымъ поводомъ къ тридцатилѣтней войнѣ). Западный порталъ дворца исполненъ въ 1614 г. подъ руководствомъ и наблюденiемъ Скамоцци. Въ составъ дворца (кремля; hrád) входятъ внѣшнiй дворъ или плацъ, окруженный рѣшеткою, три большихъ внутреннихъ двора, придворная капелла, 440 комнатъ и два огромныхъ реставрированныхъ зала — нѣмецкiй и испанскiй. На кремлевскомъ дворѣ, противъ собора, стоитъ отлитая въ 1373 г. изъ бронзы конная статуя Св. Георгiя, работы братьевъ Клузенберговъ изъ Нюрнберга. Въ городской ратушѣ, на Старомѣстской площади, переходный отъ готики къ Возрожденiю характеръ представляетъ архитектура стариннаго, недавно реставрированнаго зала засѣданiй. Замѣчательны здѣсь еще старинный судейскiй залъ и оконченный въ 1884 г. большой залъ засѣданiй городского магистрата, украшенный картиною извѣстнаго чешскаго художника Брожика: «Янъ Гусъ на судѣ передъ констанцскимъ соборомъ». Башня Старомѣстской ратуши, съ знаменитыми часами, построена въ 1475 г.; того же времени красивая Пороховая башня, между Старымъ Мѣстомъ и Новымъ. Съ сѣверной стороны къ ней прилегаетъ бывшiй королевскiй дворецъ (теперь—казармы). Другiе памятники старинной архитектуры—зданiе стараго университета (Carolinum), съ большимъ заломъ и капеллой въ готическомъ стилѣ, и зубчатая стѣна, съ башнями, на горѣ Св. Лаврентiя. Построенная въ 1360 г. во время голода, она получила отсюда названiе «стѣны голодающихъ» (Hungermauer). Прекрасный образецъ стиля Ренессансъ представляетъ изящный Фердинандовскiй замокъ или бельведеръ, построенный, въ 1538 г., въ саду Kaiserburg'а, съ фресками изъ исторiи чешской земли. Изъ дворцовъ (второй полов. XVII в.), принадлежавшихъ аристократическимъ фамилiямъ, выдаются дворецъ графовъ Черни на Градшинѣ, обращенный теперь въ казармы; огромный дворецъ графовъ Вальдштейнъ (на Малой Сторонѣ), построенный въ 1623 г.; майоратный дворецъ князей Шварценберговъ (прежде Розенберговъ), на Градшинѣ, въ старо-флорентiйскомъ стилѣ; дворецъ Кламъ-Галласъ, въ Старомъ Мѣстѣ, построенный въ 1701-1712 гг., въ стилѣ барокко. Бывшiй iезуитскiй коллегiумъ Clementinum составляетъ теперь одно изъ университетскихъ зданiй, на дворѣ котораго въ 1868 г Iосифомъ Максомъ поставленъ памятникъ—статуя пражскаго студента въ боевой аммуницiи временъ тридцатилѣтней войны Орденскiй домъ iезуитовъ на Карловой площади обращенъ въ военный госпиталь. Изъ зданiй, построенныхъ въ позднѣйшее время, наиболѣе замѣчательны дворецъ намѣстника, зданiе ландтага, зданiе областного суда, нѣмецкiй областной театръ въ Старомъ Мѣстѣ, новомѣстская ратуша со старинною башней, дворецъ графовъ Лазанскихъ, зданiя чешской и городской сберегательныхъ кассъ, зданiе чешскаго областного театра, законченное въ 1881 г. и въ томъ же году разрушенное пожаромъ, но уже въ 1883 г. отстроенное заново, въ стилѣ Возрожденiя (вмѣстимостью на 2200 человѣкъ), зданiе чешскаго высшаго техническаго училища, новые анатомическiе, патологическiе и химическiе институты при университетѣ, новое зданiе чешскаго областного музея на площади Венцеславовой (оконч. въ 1892 г.), новый нѣм. театръ, нѣмецкое казино, зданiя чешскаго областного банка и австрiйскаго кредита на Грабенѣ, почтовое управленiе, чешскiй ипо-

течный банкъ, фруктовая биржа, зданіе общества страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, дворянское училище (Ritterakademie) гр. Стракоша, бойня съ торговой площадкой для скота. *Освѣщеніе* П. газовое; только отчасти введено электрическое освѣщеніе. Городское управленіе много заботится о санитарномъ благоустройствѣ города; съ этою цѣлью проектировано оздоровленіе и даже частичная перестройка Іозефштадта и прилегающихъ къ нему наиболѣе низменныхъ частей Стараго Мѣста; предположено также устройство новаго водопровода (воды для питья) и новой канализаціи. *Населеніе* П. возрастаетъ за послѣднее время довольно медленно, причину чего, можетъ быть, слѣдуетъ видѣть въ ожесточенной борьбѣ, которую ведутъ между собой чешскій и нѣмецкій элементы за равноправность или преобладаніе въ городѣ и краѣ. Эта борьба, вынуждавшая правительство даже объявлять городъ на военномъ положеніи, гонитъ изъ города мирные элементы. Въ 1890 г. жит. было 182530 (въ 1880 г.—177026), включая и гарнизонъ изъ 6779 человѣкъ. Число жителей увеличивается до 310483, если къ собственному городу прибавить его предмѣстья; со включеніемъ вышеупомянутыхъ пригородовъ оно доходитъ до 368837. Собственно въ городѣ 4123 жилыхъ дома, въ которыхъ живетъ 36023 семейства. Католиковъ 88,4%, послѣдователей Моисеева закона—9,7%, протестантовъ 1,8%, прочихъ исповѣданій 0,1%. По національности постоянное населеніе П. принадлежитъ къ племенамъ чешскому, нѣмецкому и еврейскому, но опредѣлить точно число представителей каждаго изъ этихъ племенъ почти невозможно, такъ какъ при народныхъ переписяхъ въ Австро-Венгріи въ вѣдомостяхъ отмѣчается не народность или національность регистрируемаго лица, и даже не его родной языкъ, а лишь его разговорный языкъ (Umgangssprache), что даетъ поводъ къ различнаго рода неточностямъ какъ со стороны собирающаго свѣдѣнія, такъ и со стороны дающаго ихъ. По свѣдѣніямъ 1890 г., въ П. 83,5% всего населенія говорили по-чешски и 16,4% по-нѣмецки, при чемъ въ число говорящихъ по-нѣмецки вѣроятно попала и бо́льшая часть евреевъ. На каждыя 10000 жителей приходится занимающихся промышленностью 4449 чел., торговлею 2557 человѣкъ, сельскимъ хозяйствомъ 117 человѣкъ, состоящихъ на государственной и общественной службѣ 2877 чел.

По *торговлѣ* и *промышленности* (включая и различныя ремесла) П.—самый важный городъ въ Чехіи; но, вслѣдствіе топографическаго положенія города и мѣстныхъ условій, крупное промышленное производство сгруппировалось преимущественно въ предмѣстьяхъ и пригородахъ. Въ 1890 г. въ П. и ея пригородахъ наиболѣе значительныя фабрично-ремесленныя заведенія были слѣдующія: производство двигателей (моторовъ) всякаго рода, инструментальныхъ и швейныхъ машинъ, пожарныхъ снарядовъ, машинъ, издѣлій изъ чугуна и литого желѣза, вагоностроительство (большой заводъ въ Смиховѣ), производство цементныхъ и асфальтовыхъ работъ (10 заведеній), гончарныхъ издѣлій (3), фарфоровыхъ (2), паровые лѣсопильные заводы (5), паркетныя и мебельныя фабрики, фабрики каучуковыхъ и гуттаперчевыхъ издѣлій (2), кожевенные заводы (3), бумагопрядильныя и ткацкія фабрики (4), ситценабивныя (3), шляпочныя (6), писчебумажныя (2), одна ковровая, 33 заведенія для производства бѣлья. Очень развито мукомольное дѣло (40 заведеній), пивоваренное (33), шоколадно-кондитерское (7); кромѣ того есть заводы солодовенные (5), спиртовые и поташные (3), много ликерныхъ заводовъ (болѣе 30) и т. д. 6 довольно крупныхъ химическихъ заводовъ, одинъ крахмальный, два альбуминныхъ завода, производство красокъ, капсюльный и патронный заводы (въ Жижковѣ), производство свѣчей, мыла и парфюмерныхъ издѣлій (7 заведеній), эѳирныхъ маслъ и эссенцій (6). Сильно развита и мелкая промышленность: на первомъ планѣ стоятъ здѣсь золотыхъ, серебряныхъ и ювелирныхъ дѣлъ мастера (270 чел.) и перчаточники (около 200), работающіе преимущественно для вывоза; производствомъ бѣлья занято до 150 хозяевъ, изготовленіемъ инструментовъ и аппаратовъ—болѣе 90. 54 типографіи, 41 литографія, 3 металлографіи, 3 эстампныхъ заведенія. П.—узловой пунктъ желѣзныхъ дорогъ Чехіи.

Финансовыя и кредитныя учрежденія П. Биржа Праги имѣетъ большое значеніе для торговыхъ сдѣлокъ, въ особенности на сахаръ. Чешская сберегательная касса (вкладовъ 108000000 гульд.), городская сберегательная касса (50000000 гульд. вкладовъ), 15 ссудныхъ кассъ, филіальное отдѣленіе австро-венгерскаго банка, ипотечный банкъ чешскаго королевства (120,5 милліоновъ гульденовъ ссуды), чешскій областной банкъ, 5 другихъ банковыхъ учрежденій, 4 филіальныхъ отдѣленія вѣнскихъ банковъ, 7 страховыхъ учрежденій. Какъ главный городъ Чехіи, П. является резиденціей всѣхъ высшихъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ края. Городскими дѣлами завѣдуетъ коллегія уполномоченныхъ или выборныхъ отъ города (изъ 90 членовъ); исполнительнымъ органомъ служитъ избираемый ею городской совѣтъ (изъ 24 членовъ). Активъ гор. П. въ 1894 г. достигалъ 35400000 гульденовъ, пассивъ—20200000 гульд.; чистаго капитала было 15200000 гульд. Обыкновенныхъ доходовъ за тотъ же годъ поступило 7600000 гульд., расходовъ было 8400000 гульд. Во главѣ *учебныхъ, воспитательныхъ и образовательныхъ учрежденій* стоитъ знаменитый пражскій университетъ, основанный въ 1348 г. Карломъ IV, по образцу парижскаго. Долгое время оставаясь единственнымъ для всѣхъ нѣмецкихъ и западнославянскихъ земель, пражскій университетъ въ началѣ XV ст. насчитывалъ въ своихъ стѣнахъ болѣе 10000 учащихся, но вслѣдствіе международной вражды и разногласій, начавшихся въ средѣ учащихся и профессоровъ изъ-за религіозныхъ мнѣній, его цвѣтущее состояніе сильно поколебалось: въ 1409 г. профессора и слушатели изъ иностранцевъ, числомъ около

5000 чел., демонстративно покинули П. и удалились, бо́льшею частью, въ Лейпцигъ, положивъ этимъ начало лейпцигскому университету. При Фердинандѣ III къ пражскому университету было присоединено католическое высшее учебное заведеніе, основанное іезутами. Въ 1882 г. онъ распался на два самостоятельныхъ университета: чешскій и нѣмецкій, изъ которыхъ въ первомъ въ 1893 г. насчитывалось 150 учащихъ и 2410 учащихся, а во второмъ 155 учащихъ и 1287 учащихся. Оба университета снабжены клиническими и другими учеными институтами; у нихъ общая библіотека, содержащая 215000 томовъ, 4000 рукописей и 1500 первопечатныхъ изданій (инкунабулъ), и общій ботаническій садъ. Высшее техническое училище, основанное въ 1806 г.—старѣйшее изъ подобнаго рода заведеній въ Австріи и во всей Германіи; оно еще въ 1863 г. распалось на институты чешскій и нѣмецкій; въ обоихъ 117 преподавателей и 660 слушателей. 11 гимназій правительственныхъ (4 нѣмецкихъ), реальная гимназія (чешская), 4 реальныхъ училища (2 нѣмецкихъ), по одному чешскому и одному нѣмецкому училищу для подготовленія учителей и учительницъ, 2 высшихъ женскихъ училища, 2 коммерческихъ академіи (1 чешская и 1 нѣмецкая), архіепископская семинарія, правительственное ремесленное училище, художественно-ремесленное училище, училище для продолженія общаго образованія (Fortbildungsschule), съ 17 спеціальными курсами, 2 коммерческихъ училища, 3 частныхъ коммерческихъ училища, школа пивоваренія, академія художествъ, музыкальная консерваторія, софійская академія (для музыкальнаго образованія), школа церковной музыки, славянская семинарія (wendisches Seminar), школы пражскаго, нѣмецкаго и чешскаго женскихъ обществъ, 10 городскихъ школъ (8 чешскихъ и 2 нѣмецкихъ), 35 общественныхъ народныхъ училищъ (30 чешск. и 5 нѣмецк.), 24 частныхъ начальныхъ училища. Богата П. и значительными библіотеками, какъ общественными, такъ и частными. Замѣчательны библіотека соборнаго капитула, обладающая большимъ количествомъ цѣнныхъ рукописей и старопечатныхъ книгъ (инкунабулъ), мо-монастырская на Страховѣ библіотека (60000 томовъ и 1000 рукописей) и библіотека князей Кинскихъ (46000 томовъ). Основанный въ 1818 г. чешскій національный музей, съ библіотекою, содержащей 178000 томовъ и 3500 рукописей, архивомъ, археологическимъ, этнографическимъ и естественно-историческимъ собраніями, нумизматическимъ кабинетомъ и т. д. Собранія картинъ въ Гофбургѣ, въ обществѣ любителей искусствъ, въ художественно-ремесленномъ музеѣ (оба послѣдніе—въ такъ наз. Рудольфинумѣ), въ Наперстковскомъ ремесленномъ музеѣ и у кн. Ностица. Чешская импер. Франца-Іосифа академія наукъ, основанная въ 1894 г.; королевское чешское ученое общество и общество поощренія и распространенія въ Чехіи нѣмецкихъ наукъ, искусствъ и литературы. *Благотворительныя учрежденія*: 5 общественныхъ и 4 частныхъ больницы, областной родовспомогательный и воспитательный домъ, областной домъ умалишенныхъ (2500 призрѣваемыхъ), 2 военныхъ госпиталя, инвалидный домъ, институтъ глухонѣмыхъ, институтъ слѣпыхъ, убѣжище для занятій взрослыхъ слѣпыхъ, пріютъ для идіотовъ, сиротскіе дома городской, итальянской конгрегаціи, два еврейскихъ и три частныхъ, воспитательное заведеніе общества попеченія объ освобожденныхъ преступникахъ, 8 общественныхъ дѣтскихъ пріютовъ и садовъ, 10 яслей, 14 убѣжищъ для больныхъ дѣтей школьнаго возраста, 2 городскихъ пріюта для бѣдныхъ, городской пріютъ для слабыхъ и хилыхъ, городской домъ призрѣнія бѣдныхъ убогихъ, общество вспомоществованія бѣднымъ, другія благотворительныя общества, много столовыхъ и чайныхъ, кухни для народа и т. д. *Обществъ* въ 1894 г., въ самой П., безъ пригородовъ, насчитывалось 1100, въ томъ числѣ обществъ взаимопомощи 230 и благотворительныхъ 120.

Періодическая печать очень развита, но многіе ея органы (преимущественно газеты) какъ вдругъ нарождаются, также быстро и прекращаютъ свое существованіе. Въ настоящее время въ П. около 200 газетъ и журналовъ, изъ которыхъ только 42 на нѣмецкомъ языкѣ; политическихъ изданій всего 48. Въ собственной Прагѣ два областныхъ *театра* и одинъ новый нѣмецкій театръ, въ предмѣстьяхъ—театръ и двѣ арены. *Сады, парки и гулянья* въ городѣ и его окрестностяхъ. Къ наиболѣе излюбленнымъ мѣстамъ для прогулокъ и увеселительнымъ мѣстамъ въ П. и ея ближайшихъ окрестностяхъ принадлежатъ Императорскій садъ и Хотековскій паркъ на Градшинѣ, сады графовъ Шёнборнъ, князей Лобковицъ и Газенбургъ (съ подзорной башней) на Малой Сторонѣ, сады князей Кинскихъ въ Смиховскомъ предмѣстьѣ, паркъ кронпринца Рудольфа на лѣвомъ берегу Молдавы; большой паркъ «Сады» (Baumgarten), съ императорскимъ замкомъ и уцѣлѣвшимъ отъ выставки 1891 г. «дворцомъ промышленности» на Бубенчѣ; о-вокъ на Молдавѣ, съ прекраснымъ паркомъ; городской паркъ, разведенный на мѣстѣ прежнихъ Новомѣстскихъ бастіоновъ, и др. Болѣе отдаленныя увеселительныя мѣста—долина Шарки, впадающей въ Молдаву около 6 км. ниже П., Штернвальдъ на Бѣлой Горѣ (мѣсто знаменитой бѣлогорской битвы 1620 г.) и др. *Средства передвиженія*. Конножелѣзная дорога (длина линій до 19 км.), двѣ подъемныя по проволочному канату дороги (на Бельведерѣ и на Газенбургѣ), электрическая дорога (въ Садахъ), пражское общество пароходства по Молдавѣ (15 пароходовъ), австрійское сѣверо западное пароходное общество (41 пароходъ) для сообщенія съ мѣстностями на Нижней Молдавѣ и Эльбѣ, около 200 фіакровъ и болѣе 250 дрожекъ. Телефонъ (248 км. проводовъ), соединяющій П. также съ 8 другими городами. Иностранцевъ въ П. въ 1894 г. было 39094.

Литература. Schottky, «Prag, wie es war und ist» (Прага, 1831); V. V. Tomek, «Dějepis města Prahy» (2 изд., Прага, 1892—94); его же, «Geschichte der Prager Universität» (тамъ же,

1849); Herold, «Malerische Wanderungen durch Prag» (тамъ же, 1866—84); Frind, «Gedenkbuch des 900 jährigen Jubiläums des Bistums P.» (тамъ же, 1874); Ambros, «Der Dom zu P.» (тамъ же, 1858); Erben, «Statistisches Handbuch und Verwaltungsbericht von Prag und den Vororten» (изд. ежегодно); путеводители по Прагѣ Klutschak, Wörl, Grieben, Hieke и др.

Исторія. Древнѣйшія чешскія преданія, нашедшія себѣ отраженіе въ рукописяхъ Краледворской (см.) и о «Судѣ Любуши», упоминаютъ о *Вышеградѣ* (см. VII, 586), одной изъ частей П., какъ о старомъ и «святомъ» мѣстѣ, которое для Любуши было «отчимъ», т. е. унаслѣдованнымъ отъ отца, а лѣтописцамъ казалось матерью и госпожею городовъ чешскихъ. Самый «hrad Pražský» (или Praha), по преданію и по записи лѣтописца (Козмы Пражскаго), былъ построенъ Любушею среди густого лѣса, на нынѣшней «Замковой горѣ»; сюда перешли, съ теченіемъ времени, изъ Вышеграда князья чешскіе. Такъ говоритъ преданіе, но есть и другое объясненіе происхожденія П. Предполагаютъ, что старая П. образовалась отъ сліянія четырехъ посадовъ, къ которымъ присоединились и нѣмецкіе поселенцы, осѣвшіе, въ 1100 г., такъ сказать у «порога» (по-чешски prah) Вышеграда, какъ княжеской резиденціи. Собеславъ II въ 1178 г. даровалъ нѣмцамъ первую льготную грамоту. Въ 1235 г. Старое Мѣсто, а въ 1257 г. и Малая Сторона ниже Градшина получили нѣмецкое городское право и были обнесены стѣнами. Оттокаръ II украсилъ городъ и построилъ королевскій дворецъ на Градшинѣ. Величію Прага положилъ основаніе императоръ Карлъ IV (1346—78). Онъ прибавилъ къ городу нынѣшнее Новое Мѣсто (первоначально называвшееся Karlsstadt), провелъ прочную стѣну около горы Св. Лаврентія, Страхова и Градшина, положилъ въ 1344 г. основаніе собору св. Вита и построилъ каменный мостъ на Молдавѣ. Онъ сдѣлалъ П. сборнымъ мѣстомъ для промышленныхъ и торговыхъ оборотовъ, учредилъ ярмарки, даровалъ купцамъ и торговымъ людямъ много вольностей и привлекъ этимъ, а также и тѣмъ, что постоянно оставался въ П. со своимъ дворомъ, много иностранцевъ, въ особенности нѣмцевъ и итальянцевъ. Основаніе (въ 1348 г.) университета также немало способствовало расцвѣту города (см. выше). Благодаря всему этому П. оказалась центромъ того умственнаго и политическаго движенія, которое привело къ гуситскимъ волненіямъ и войнамъ. Въ П. это волненіе вспыхнуло 30 іюля 1419 г., и въ теченіе всѣхъ послѣдовавшихъ за этимъ гуситскихъ войнъ граждане пражскіе играли очень значительную роль. Чешское населеніе, слѣдовавшее ученію Гуса, взяло рѣшительный перевѣсъ надъ нѣмцами и получило господство въ городѣ. Но отъ этого городу не стало легче, такъ какъ, стоя во главѣ своей партіи, носившей названіе *пражанъ* (Pražane, т. е. пражцы), жители города П. находились почти въ непрерывной враждѣ съ таборитами (см.). Уже въ 1424 г. П. должна была сдаться ихъ вождю Жижкѣ. Въ 1436 г. П. подчинилась имп. Сигизмунду. При Георгіи Подѣбрадѣ и двухъ Ягеллонахъ — Владиславѣ и Людовикѣ (1471 — 1526)—выдвигается Малая Сторона, въ настоящее время главное мѣсто осѣдлости нѣмецкой части населенія П. Соединенныя Старое и Новое Мѣста, Малая Сторона и Градшинъ образовали тѣ три мѣста (или города) П., которыя въ 1547 г., за сочувствіе возставшимъ чешскимъ дворянамъ, были лишены бо̀льшей части своихъ привилегій и имуществъ. Цвѣтущее время снова настало для П. при имп. Рудольфѣ II и Матвѣѣ (1576—1619), которые имѣли резиденцію въ П., на Градшинѣ; въ это время многія лица изъ знати построили для себя здѣсь величественные дворцы. Большія бѣдствія пришлось перенести П. во время тридцатилѣтней войны, послѣ пораженія короля Фридриха въ битвѣ при Бѣлой Горѣ, 8 ноября 1620 г. Евангелическое исповѣданіе терпѣло всевозможныя притѣсненія; городъ обезлюдѣлъ, очень многіе его граждане принуждены были оставить свои родныя мѣста. 15 ноября 1631 г. П. овладѣли саксонцы, но въ маѣ 1632 г. его снова взялъ Валленштейнъ. 30 мая 1635 г. здѣсь состоялся миръ между императоромъ и курфюрстомъ саксонскимъ. 5 авг. 1648 г. на Малую Сторону напалъ врасплохъ шведскій ген. Кенигсбергъ и очистилъ ее только послѣ заключенія мира. Во время войны за австрійское наслѣдство П. была захвачена въ 1741 г. баварцами и французами, вновь занята австрійцами, а 16 сент. 1744 г. сдалась Фридриху II, который въ ноябрѣ того же года очистилъ ее. 6 мая 1757 г. Фридрихъ II далъ принцу Карлу Лотарингскому сраженіе подъ П., разбилъ его и обложилъ городъ, надѣясь взять его голодомъ, но долженъ былъ снять осаду послѣ сраженія подъ Колиномъ. Въ 1784 г. четыре отдѣльныя «мѣста» или города (Старое Мѣсто, Новое Мѣсто, Малая Сторона и Градшинъ) слились въ одинъ городъ. Въ іюлѣ и августѣ 1813 г. въ П. происходили безуспѣшные переговоры о заключеніи мира между Россіей и Пруссіей съ одной и Франціей съ другой стороны. Въ концѣ мая 1848 г. собрался здѣсь славянскій конгрессъ, но, при усмиреніи вспыхнувшаго 11 іюня славянско-демократическаго возстанія, онъ былъ разогнанъ вооруженною силою: Старое Мѣсто и Новое Мѣсто въ продолженіе двухъ дней обстрѣливались княземъ Виндишгрецомъ, и затѣмъ весь городъ былъ объявленъ въ осадномъ положеніи. 8 іюля 1866 г. прусскія войска безъ бою овладѣли Прагою, а 23 августа здѣсь же былъ подписанъ *пражскій миръ*, положившій конецъ прусско-австрійской войнѣ. Какъ главный городъ и центръ умственной и политической жизни Чехіи, П. служитъ ареной упорной борьбы чеховъ за свои политическія права съ того самаго 1862 г., когда собрался первый послѣ установленія новой конституціи чешскій сеймъ (ландтагъ) и поставилъ цѣлью всѣхъ своихъ политическихъ стремленій возстановленіе чешскаго королевства и коронованіе имп. австрійскаго чешскою короной св. Вацлава. Упорные и страстные въ борьбѣ за свои историческія права, чехи при всякомъ удобномъ случаѣ разражаются шумными демонстраціями про-

тивъ нѣмецкой партіи и даже правительства, вызывая этимъ ожесточенную непріязнь первой и репрессаліи со стороны второго. Въ 1893 г. чрезвычайно обострившаяся борьба обѣихъ партій, перешедшая изъ засѣданій сейма на улицу, повела къ тому, что П. была объявлена на *особомъ положеніи* (Ausnahmezustand), которое было отмѣнено лишь спустя два года; но борьба партій отъ этого не прекратилась. Въ іюнѣ 1898 г. въ П. торжественно праздновалась память чешскаго историка Палацкаго, которому поставленъ памятникъ-статуя въ пантеонѣ чешскаго музея (Museum Kralovstvi Českého). *Ир. П.*

Прага — предмѣстье гор. Варшавы, на правомъ берегу Вислы (см. V, 553—558). Въ 1656 г., во время войны поляковъ со шведами, подъ П., въ теченіе трехъ дней — 18, 19 и 20 іюля (нов. стиля)—происходила упорная борьба. Польск. король Янъ-Казиміръ собралъ къ Варшавѣ до 40 тыс. поляковъ и литовцевъ и до 20 тыс. малорос. казаковъ и татаръ и занялъ позицію впереди П. Здѣсь онъ былъ атакованъ шведско-бранденбургскими войсками, которыми командовали король швед. Карлъ X и великій курфюрстъ Фридрихъ-Вильгельмъ. Нападающіе овладѣли П., а поляки, потерявъ до 6 тыс., отступили на лѣв. берегъ Вислы, успѣвъ сжечь за собою мостъ. Вслѣдъ затѣмъ Карлу удалось, подъ прикрытіемъ сильнаго артиллерійскаго огня, устроить новый мостъ, что заставило Яна-Казиміра бѣжать изъ Варшавы, которая и была занята шведами. Въ 1794 г., во время польской инсурекціонной войны, Суворовъ, разбивъ поляковъ подъ Кобылкою (XV, 497), 23 окт. подступилъ къ П., которая была обнесена довольно значительными укрѣпленіями и занята войсками ген. Заіончека (20 тыс. чел., изъ которыхъ 5 тыс. конницы и 2 тыс. косинеровъ); артиллерійское вооруженіе П. состояло изъ 104 орудій; кромѣ того, ее могли обстрѣливать съ лѣв. берега Вислы еще 30 орудій. Суворовъ, имѣя подъ своимъ начальствомъ около 15 тыс. пѣхоты, 4 тыс. регулярной конницы и 2 тыс. казаковъ, рѣшился штурмовать П. Послѣ личной рекогносцировки непріятельскихъ укрѣпленій, произведенной имъ 23 октября, онъ, рано утромъ 24-го, двинулъ на приступъ свои войска, раздѣленныя на 7 штурмовыхъ колоннъ. Послѣ взятія укрѣпленій, кровопролитный бой закипѣлъ на улицахъ предмѣстья. Поляки оборонялись отчаянно, почему и потери ихъ были велики - до 8 тыс. убитыхъ и около 2 тыс. потонувшихъ въ Вислѣ; остальные (кромѣ 800 чел.) попали въ плѣнъ. Самъ Заіончекъ былъ раненъ, генералы Грабовскій и Ясинскій убиты. У русскихъ выбыло изъ строя болѣе $1^1/_2$ тыс. чел.

Прагасана (санскр. prahasana=смѣхъ, насмѣшка)—въ индійской терминологіи такъ обозначается родъ комическаго или сатирическаго драматическаго произведенія, обыкновенно одноактнаго, имѣющаго цѣлью вызвать смѣхъ зрителей. Вильсонъ («Works», XI, стр. XXXI) предполагаетъ, что П., подобно классической комедіи, ведетъ свое начало изъ фаллической пѣсни. Сюжетъ П. обыкновенно вымышленный, не историческій; героемъ является аскетъ или брахманъ, царь или какой-нибудь плутъ. Другія дѣйствующія лица—придворные, слуги, нищіе, плуты и т. д. Лица низшихъ слоевъ общества говорятъ на грубомъ пракритѣ или какомъ-нибудь мѣстномъ нарѣчіи. Въ противоположность аристофановской комедіи, П. имѣетъ въ виду недостатки не толпы, а высшихъ сословій: брахмановъ, аскетовъ, людей знатныхъ и богатыхъ, царей и т. д. При этомъ, однако, осмѣянію подвергаются лишь тѣ пороки, которые сводятся къ злоупотребленію богатствомъ, но не силой и властью: чувственность и лицемѣріе, но не тиранство и деспотизмъ. По своему крайнему цинизму, не чуждому юмора, П. напоминаетъ греческую комедію, хотя во всемъ остальномъ не можетъ равняться съ нею, не обладая ея выкупающими достоинствами: блескомъ вымысла и безграничной веселостью. *С. Б—чъ.*

Прагерія (Praguerie)—такъ наз. возстаніе въ разныхъ частяхъ Франціи, поднятое въ 1440 г., въ концѣ столѣтней войны, вслѣдъ за отнятіемъ у англичанъ Парижа, удѣльными владѣтелями королевской крови—герцогами Анжуйскимъ, Бурбонскимъ и Алансонскимъ и др. сеньерами, недовольными тѣмъ, что короля Карла VII окружали буржуазные совѣтники; въ возстаніи принималъ участіе и дофинъ, будущій Людовикъ XI, разсорившійся съ отцомъ. П. была вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтомъ на орлеанскій ордонансъ 1439 г., устанавливавшій постоянное войско мѣстныхъ ратниковъ и направленный противъ «живодёровъ», т. е. наемныхъ отрядовъ, грабившихъ страну. Отпущенные наемники составили главную опору возставшихъ. Названіе П. возстаніе получило по аналогіи съ гуситскими движеніями въ Прагѣ. Городское населеніе всюду стояло за короля, который взялъ крѣпости мятежныхъ князей въ Пуату, Оверни и Бурбоннэ, послѣ чего они просили мира.

Праглада или *Прагради* (санскр. Prahlâda, Prahrâda = отрада, радость) — герой одной весьма популярной легенды позднѣйшей индійской миѳологіи. Отецъ П. Гираньякашипу, въ борьбѣ съ богами, завладѣлъ небомъ и воцарился въ немъ, но П., еще мальчикомъ, сдѣлался ревностнымъ поклонникомъ Вишну. Раздраженный этимъ Гираньякашипу приказалъ убить П., но зубы змѣй, клыки небесныхъ слоновъ, огонь — всѣ средства убійства остались безсильными, такъ что отецъ вынужденъ былъ отослать мальчика къ его наставнику, у котораго онъ своимъ усердіемъ въ поклоненіи Вишну достигъ освобожденія отъ земного бытія. Тѣмъ временемъ Гираньякашипу былъ уничтоженъ Вишну, а П. сдѣлался царемъ Дайтья и воцарился въ ихъ царствѣ Патала (см.). Согласно Падма-пуранѣ, П. еще при жизни былъ взятъ на небо и соединился съ Вишну. *С. Б—чъ.*

Прагматизмъ — терминъ, употребляемый въ исторической наукѣ съ довольно различными значеніями. Слово «прагматическій» (по-гречески πραγματικός) происходитъ отъ πρᾶγμα, что значитъ дѣяніе, дѣйствіе и т. п. Впервые это прилагательное примѣнилъ къ исторіи Полибій, назвавшій прагматиче-

ской исторіей (πραγματικὴ ἱστορία) такое изображеніе прошлаго, которое касается государственныхъ событій, при чемъ послѣднія разсматриваются въ связи съ ихъ причинами, сопровождающими ихъ обстоятельствами и ихъ слѣдствіями, а самое изображеніе событій имѣетъ цѣлью преподать извѣстное поученіе. Когда говорятъ о прагматической исторіи, обыкновенно имѣютъ въ виду или особенно выдвигаютъ впередъ одно изъ трехъ: или чисто политическое содержаніе исторіи (государственныя дѣла), или способъ историческаго изложенія (установленіе причинной связи), или, наконецъ, цѣль историческаго изображенія (поученіе). Вотъ почему терминъ П. и страдаетъ нѣкоторою опредѣленностью. Центральнымъ пунктомъ П. можно считать изображеніе именно человѣческихъ дѣйствій въ исторіи, хотя бы и не исключительно политическихъ и не ради поученія, но такое, въ которомъ разыскиваются прежде всего ихъ причины и слѣдствія, т. е. мотивы и цѣли дѣйствующихъ лицъ. Въ этомъ смыслѣ прагматическая исторія отличается отъ культурной, которая занимается не событіями, складывающимися изъ человѣческихъ дѣяній (res gestae), а состояніями общества въ матеріальномъ, умственномъ, нравственномъ и общественномъ отношеніяхъ и связываетъ между собою отдѣльные факты не какъ причины и слѣдствія, а какъ различные фазисы въ развитіи той или другой формы (ср. XIII, 502). Съ этой точки зрѣнія историческіе факты могутъ быть раздѣлены на прагматическіе (событія и человѣческіе поступки, ихъ составляющіе) и культурные (состоянія общества и формы быта), и историческая связь можетъ быть либо прагматическая (причинная), либо эволюціонная. Согласно съ такимъ пониманіемъ, прагматизмомъ въ исторіи слѣдуетъ называть изслѣдованіе или изображеніе причинной связи, существующей между отдѣльными поступками отдѣльныхъ историческихъ дѣятелей, или между цѣлыми событіями, въ которыхъ дѣйствующими лицами являются не только единицы, но и цѣлыя группы, напр. политическія партіи, общественные классы, цѣлыя государства и т. п. Такое пониманіе не будетъ противорѣчить опредѣленію, данному Полибіемъ и большинствомъ историковъ, употреблявшихъ терминъ прагматизмъ. Во всякомъ случаѣ П. интересуется дѣйствующею въ исторіи личностью, ея мотивами и намѣреніями, ея характеромъ и страстями, однимъ словомъ, ея психологіей, которая должна объяснять ея поступки: это — психологическая мотивація историческихъ событій. Причинность, царящая въ мірѣ явленій, проявляется въ разныхъ областяхъ этого міра различнымъ образомъ, вслѣдствіе чего и является необходимость спеціальныхъ изслѣдованій причинности (напр., причинности въ уголовномъ правѣ). Въ области исторіи этотъ вопросъ разработанъ очень мало (см. Н. Карѣевъ, «Сущность историческаго процесса и роль личности въ исторіи», СПб., 1890). Теорія прагматической исторіи должна была-бы изслѣдовать, какъ порождаются одни событія другими, вызываясь разными перемѣнами въ волевой сферѣ дѣйствующихъ лицъ подъ вліяніемъ дѣйствія на нихъ тѣхъ или другихъ событій, которыя сами, въ послѣднемъ анализѣ, суть лишь какіе-либо поступки. Прагматическая исторія отличается отъ послѣдовательной именно проникновеніемъ во внутренній міръ людей, съ цѣлью не только разсказать событіе, но и представить его непосредственное дѣйствіе на мысли и чувства современниковъ, а также показать, какъ само оно сдѣлалось необходимымъ въ виду существованія у людей, его совершившихъ, тѣхъ или другихъ мотивовъ и намѣреній. Ср. E. Bernheim, «Lehrbuch der historischen Methode» (1894). *Н. К.*

Прагматическая исторія — см. Прагматизмъ.

Прагматическая санкція — см. Санкція прагматическая.

Пражскій 58-й пѣхотный **полкъ** — сформированъ въ 1831 г. Боевое отличіе: георгіевское полковое знамя за походъ въ Анди 1845 г., за взятіе приступомъ Тѣмешскаго ущелья въ Трансильваніи въ 1849 г. и за Севастополь 1854—55 гг.

Прадакшина (санскр. pradakshina—обращенный или идущій направо)—у индусовъ особый способъ привѣтствія, заключавшійся въ томъ, что привѣтствующій обходитъ кругомъ привѣтствуемаго такъ, чтобы всегда имѣть его справа.

Прадель (Pierre-Marie-Coutray de Pradel)—извѣстный франц. поэтъ-импровизаторъ (1787—1857) Во времена реставраціи не разъ былъ судимъ за политическія стихотворенія, а въ 1821 г. посаженъ въ тюрьму. Съ 1824 г. начались въ Парижѣ и въ другихъ большихъ городахъ Франціи его сеансы, на которыхъ онъ превзошелъ все, что дала Италія, эта классическая страна импровизацій. Ему приписываютъ болѣе 150 трагедій, комедій, водевилей и безчисленное множество мелкихъ произведеній: мадригаловъ, акростиховъ, сонетовъ, элегій и т. д. Лучшія изъ нихъ: «L'incendie de Salins»—стихотвореніе, сочиненное въ теченіе 17 минутъ; «Molière et Mignard à Avignon», ком. въ 1 актѣ, соч. въ 5 ч. 10 мин. на тему, заданную публикой. Составленныя на-скоро, эти произведенія имѣли, однако, громадный успѣхъ. Ему принадлежитъ также «Cours et leçons d'improvisation».

Праджа (санскр. prajâ—потомство, сѣмя, отпрыскъ) или *панджа*.—Этимъ терминомъ въ Индіи обозначаются нѣкоторыя низшія касты. Въ Кучъ Бахарѣ такъ называлась земледѣльческая каста, находившаяся въ состояніи почти рабства. Въ Каттакѣ брадобреи, рыбаки, ткачи, кожевенники, мыльщики бѣлья считаются П. и нерѣдко запродаютъ себя, вмѣстѣ съ семьями, во временную кабалу. *С. Б—чъ.*

Праджапати (санскр. Prajâ-pati—господинъ творенія, прародитель, творецъ)—въ индійской миѳологіи имя, придаваемое различнымъ божествамъ. Въ Ригведѣ это имя носитъ абстрактное верховное божество, представитель отвлеченнаго божественнаго принципа, выработаннаго ведійскимъ пантеистическимъ направленіемъ и носящаго также другія имена, въ родѣ Вишвакарманъ (см.)—«создатель всего», Гираньягарбх[illegible] гой

зародышъ». Оно придается и другимъ божествамъ (Савитру, Сомѣ) и упоминается какъ имя самостоятельнаго божества, дарующаго обильное потомство людямъ и коровамъ, творца неба и земли, воды и всего живого, рожденнаго владыкой всего существующаго, царя всего, что дышитъ и движется, приказаніямъ котораго повинуются всѣ существа и боги, бога надъ богами, установившаго на мѣстѣ небо и землю, проходящаго черезъ всю атмосферу и обнимающаго своими руками весь міръ и всѣхъ тварей. Въ позднѣйшей ведійской литературѣ, напр. въ брахманахъ, П. опредѣленно отожествляется съ Вишвакарманомъ, въ Тайтирія-Самгитѣ—съ Гираньягарбхой, а въ Сутрахъ—съ Брахмой, въ Упанишадахъ окончательно уступая мѣсто безличному Брахмѣ, общей душѣ міра, какъ окончательному результату монотеистическаго процесса. Въ памятникахъ индійскаго брахманизма, напр. въ законахъ Ману, имя П. придается Брахмѣ, какъ дѣятельному творцу и охранителю вселенной, а также Ману Сваямбхувѣ (см.), какъ сыну Брахмы и создателю десяти Рши, духовныхъ сыновей Брахмы, отъ которыхъ произошелъ и весь родъ людской. По имени своего отца эти десять мудрецовъ также получаютъ имя П., какъ «прародители» человѣчества. Въ нѣкоторыхъ памятникахъ число этихъ П. равно семи, и они отожествляются съ семью великими Рши (см.). Въ Магабхаратѣ ихъ насчитывается 21. Въ нѣкоторыхъ Пуранахъ представленіе о П., какъ сыновьяхъ духа или воли Брахмы, смѣняется болѣе грубымъ, и они производятся изъ разныхъ частей тѣла Брахмы. См. Macdonell, «Vedic Mythology» въ «Grundriss der indo-arischen Philologie», Бюлера (т. III, 1, вып. А, Страсбургъ, 1897, § 39); Wilson, «Vishnu Purana» (примѣч., стр. 50).

С. Б—чъ.

Праджапати-яджня (санскр. Prajâpati-yajña — служеніе Праджапати)—произведеніе на свѣтъ потомства; позднѣйшее прибавленіе къ пяти великимъ обязанностямъ правовѣрнаго индуса, установленнымъ законами Ману.

Праджапатья (санскр. Prâjâpatya): 1) жертвоприношеніе у индусовъ, совершаемое при закрѣпленіи наслѣдства за дочерью, за отсутствіемъ мужскихъ наслѣдниковъ; 2) родъ эпитеміи, при которой кающійся принимаетъ пищу лишь однажды въ день въ теченіе трехъ дней (по утрамъ), однажды въ ночь въ теченіе трехъ ночей, въ теченіе трехъ дней питается только тѣмъ, что получитъ въ милостыню, и три дня, сверхъ того, совсѣмъ постится; 3) видъ заключенія брака (четвертый изъ восьми, перечисляемыхъ въ законахъ Ману — P.-vivâha), одинъ изъ четырехъ законныхъ, приличныхъ для кастъ брахмановъ и кшатріевъ. Предложеніе при этомъ исходитъ отъ жениха (не отъ невѣсты, какъ въ бракѣ сваямвара, см.), который и получаетъ невѣсту, съ извѣстными церемоніями, при произнесеніи отцомъ невѣсты формулы: «исполняйте оба вашъ долгъ», а не похищаетъ ее, какъ въ «дурныхъ» видахъ брака. *С. Б—чъ.*

Праджня (санскр Prajña — познаніе, мудрость)—у индійскихъ философовъ и у буддистовъ синонимъ великаго духовнаго принципа Магатъ (Mahat), божественнаго духа, въ его творческой дѣятельности, надѣляющей всѣ вещи ихъ свойствами и качествами, которыя и познаются человѣкомъ. Въ молитвенныхъ воззваніяхъ буддистовъ П. является совокупностью всѣхъ добрыхъ качествъ. *С. Б—чъ.*

Праджня-деви (санскр. Prajñâ-dêvî—мудрость-богиня) или Ади-П.—въ позднѣйшемъ буддизмѣ и брахманизмѣ олицетвореніе мудрой и творческой природы, матери всего. Символомъ ея служитъ треугольный камень, изображающій Іони (Yoni — vulva). Въ серединѣ треугольника Іони есть точка (bindu), изъ которой Ади-праджня проявила себя по собственной волѣ; изъ боковыхъ сторонъ ея она произвела Будху, Дхарму и Сангху. Ади-Сангха создалъ Бодхисатву-Падмапани, которому вручилъ лотосъ — символъ производительной силы. Изъ плечъ Падмапани создано было чело Брахмы, изъ его глазъ—солнце и луна, изъ устъ—воздухъ, изъ зубовъ—рѣка Сарасвати, изъ чрева—богъ Варуна, изъ колѣнъ—богиня Лакшми, изъ ногъ — земля. Изъ сліянія двухъ естествъ—Апая (Apaya) или Ади-Будха и Праджня (Ади-Дхарма)—возникъ весь свѣтъ. *С. Б—чъ.*

Прадилья (Франсиско Pradilla y Ortiz) — испанскій историч. живописецъ, род. въ 1817 г. Получивъ образованіе въ мадридск. спеціальномъ училищѣ изящныхъ искусствъ, былъ однимъ изъ первыхъ пенсіонеровъ академіи, основанной испанскимъ правительствомъ въ Римѣ, откуда, въ 1878 г., прислалъ въ Мадридъ свою большую картину: «Королева Іоанна Безумная сопровождаетъ смертные останки своего супруга, Филиппа Красиваго»—произведеніе, въ высшей степени замѣчательное по драматизму композиціи, силѣ выраженія и блеску красокъ. Оно сразу выдвинуло художника впередъ изъ ряда испанск. живописцевъ настоящаго времени и доставило ему почетныя медали на выставкахъ національной мадридской 1878 г., парижской всемірной того же года, международной мюнхенской 1879 г. и вѣнской 1882 г. Въ 1881 г. П. былъ назначенъ директоромъ испанск. академіи въ Римѣ, но черезъ полтора года отказался отъ этой должности и возвратился въ отечество. Въ настоящее время онъ занимаетъ постъ директора мадридск. акд. св. Фердинанда. Изъ картинъ этого художника, сверхъ «Іоанны Безумной», особенно извѣстна «Сдача Гренады Фердинанду и Изабеллѣ Католическимъ» (1882; золотая медаль на мюнхенск. выставкѣ 1883 г.). Къ числу лучшихъ произведеній П. принадлежатъ также: «Воспоминаніе объ о-вѣ Капри» (1874), «Мадридская бойня» (1879), «Альфонсъ Воитель и Яковъ I Завоеватель», «Похищеніе» (сцена изъ венеціанск. быта), «Вздохъ мавра» и многія акварели, по части которыхъ онъ является однимъ изъ лучшихъ мастеровъ по всей Европѣ. *А. С—въ.*

Прадо—см. Мадридъ (XVIII, 349).

Прадо (Маріано Игнаціо Prado)—перуанскій политич. дѣятель, род. въ 1826 г., съ начала 1850-хъ гг. былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ вождей радикальной партіи и принималъ постоянное участіе въ заговорахъ и

возмущеніяхъ противъ консервативныхъ правительствъ; въ 1865 г. ему удалось посредствомъ пронунціаменто добиться низложенія президента Пезета; во главѣ 12 тыс. инсуррекціонной арміи онъ вступилъ въ Лиму и провозгласилъ себя диктаторомъ, потомъ (1867) былъ избранъ президентомъ республики. Еще ранѣе (1866) онъ возобновилъ войну съ Испаніей, которую велъ съ значительнымъ успѣхомъ. Въ 1868 г. новое пронунціаменто лишило его власти, и онъ долженъ былъ бѣжать въ Чили. Измѣненіе обстоятельствъ въ Перу доставило П. должность посланника въ Чили, а въ 1876 г. онъ снова былъ избранъ президентомъ Перуанской республики. Въ 1879 г. Перу, въ союзѣ съ Боливіей, объявило войну Чили; Прадо стоялъ во главѣ арміи, но былъ бездѣятеленъ, понесъ нѣсколько пораженій и подвергся нареканіямъ за расхищеніе государственныхъ средствъ. Послѣ заключенія мира, весьма невыгоднаго для Перу, П. былъ принужденъ спасаться бѣгствомъ за границу отъ народной ярости, не дождавшись конца 4-лѣтняго срока своихъ полномочій. Съ тѣхъ поръ живетъ въ Парижѣ. *В. В—въ.*

Прадонъ (Nicolas Pradon, 1630 или 1632 — 1698) — французскій писатель. Въ исторіи французской словесности XVII в. П. принадлежитъ столь-же отрицательная роль, какъ Палиссо (см.) въ XVIII ст., съ тою разницею, что послѣдній былъ гораздо талантливѣе. П. принадлежалъ къ группѣ ярыхъ противниковъ Буало, въ родѣ Котэна, Бурса, Боннкорса и др., которые, негодуя на сатирика за нападки на современные ему литературные авторитеты, обрушились на него съ цѣлымъ рядомъ полемическихъ сочиненій. Три изъ этихъ сочиненій принадлежатъ П. — «Nouvelles remarques sur les ouvrages du sieur D***», «Le triomphe de Pradon» (1686), «Le satyrique français expirant» (1689); всѣ они переполнены враждебными выходками, даже ругательствами по адресу Буало. По отношенію къ Расину П. также сыгралъ отрицательную роль; когда въ 1677 г. должна была впервые идти на сценѣ «Федра», партія враговъ и завистниковъ Расина, руководимая герцогинею Бульонскою, ея братомъ герцогомъ Неверомъ, г-жею Дезульеръ и др., рѣшила провалить пьесу и нашла союзника въ лицѣ П. Какимъ-то путемъ удалось разузнать нѣкоторыя подробности относительно плана и содержанія трагедіи, которую писалъ тогда Расинъ, и П. было поручено какъ можно скорѣе написать пьесу на ту же тему, чтобы получить возможность обвинить Расина въ плагіатѣ. Этотъ замыселъ потерпѣлъ фіаско, но интригъ, подсаживанія въ ложи нарочно нанятыхъ лицъ и т. д., устроено было такъ много, что «Федра» Расина прошла на первыхъ представленіяхъ безъ успѣха, а слабая трагедія П.: «Phèdre et Hippolyte» вызвала шумныя рукоплесканія на сценѣ театра Guénégaud. Трагедіи Прадона рѣдко поднимаются выше посредственности; онѣ вызвали въ свое время цѣлый рядъ эпиграммъ (Расина, Ж.-Б. Руссо и др.), осмѣивавшихъ ихъ педантизмъ, невѣжественность, отсутствіе художественнаго вкуса, непониманіе классической древности. Иногда тонъ этихъ эпиграммъ, быть можетъ, слишкомъ ужъ безпощаденъ; въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда П., вмѣсто того, чтобы соперничать съ Расиномъ, пробовалъ писать трагедіи въ духѣ Корнеля, создавая героическія личности (напр. «Regulus»), онъ все же достигалъ извѣстныхъ результатовъ, такъ что иныя сцены производятъ впечатлѣніе и теперь. Онъ написалъ всего 11 трагедій, изъ которыхъ были напечатаны семь: «Pyrame et Thisbé» (1674), «Tamerlan ou la mort de Bajazet» (1676), «Phèdre et Hippolyte» (1677), «La Troade» (1679), «Statira» (1679), «Régulus» (1688), «Scipion l'Africain» (1697). Другія сочиненія его — небольшія стихотворенія въ легкомъ жанрѣ и направленная противъ Расина комедія: «Le jugement d'Apollon sur la Phèdre des anciens». Ср. Deltour, «Les ennemis de Racine au XVII siècle» (П., 1892, 5 изд.); Petit de Julleville, «Histoire de la langue et de la littérature française» (т. 5, вып. 36); Ferd. Lotheissen, «Geschichte der französischen Literatur im XVII Jahrhundert» (B., 1884, т. IV); Adrien Dupuy, «Histoire de la littérature française au XVII siècle» (П., 1892). Къ русскому переводу «Федры» Расина, Л. И. Поливанова (Москва, 1895), приложена замѣтка о «Федрѣ и Ипполитѣ» П. *Ю. Веселовскій.*

Прадоша (санскр. Pradosha = вечеръ, тьма) — въ позднѣйшей индійской миѳологіи сынъ Кальпы (Kalpa=время) и Доши (Dosha =мракъ), имѣвшій двухъ братьевъ: Нишитха (Niçîtha=середина ночи) и Вьюшта (Vyushta =конецъ ночи, разсвѣтъ).

Прадтъ (Доминикъ Дюфуръ де Pradt, аббатъ) — французскій публицистъ и дипломатъ (1759—1837). Избранный въ генеральные штаты, явился сторонникомъ стараго режима, потомъ эмигрировалъ. Возвратившись при консульствѣ въ Парижъ, сдѣлался духовникомъ Наполеона. Назначенный въ 1812 г. посланникомъ въ Варшаву, П. сталъ противникомъ имперіи; при Людовикѣ XVIII былъ оппозиціоннымъ депутатомъ; во время іюльской монархіи нападалъ на свободу прессы. Не смотря на неустойчивость политическихъ воззрѣній П., произведенія его имѣли въ свое время, благодаря остроумію и сатирическимъ выходкамъ, большой успѣхъ. П. написалъ: «La Prusse et sa neutralité» (1800), «Les trois Ages des colonies» (1801), «Histoire de l'ambassade dans le grand-duché de Varsovie» (1815), «Mémoires historiques sur la révolution d'Espagne» (1816), «Des colonies et de la révolution actuelle de l'Amerique» (1817), «Les Quatre Concordats» (1818—1820), «Du Jésuitisme ancien et moderne» (1825); «La France, l'émigration et les colonies» (1826), «De la Presse et du Journalisme» (1832), «De l'esprit actuel du clergé français» (1834). П. приписывали анонимный мемуаръ: «L'Antidote au congrès de Rastadt» (Гамбургъ, 1798).

Прадхана (санскр. Pradhâna=главное, важнѣйшее—о лицѣ или предметѣ)—у индійскихъ философовъ этимъ терминомъ означается первичная, сырая матерія или матеріальная природа, въ отличіе отъ духа. П. содержитъ въ себѣ и причину, и слѣдствія; она вѣчна, неизмѣнна, мать всей вселенной, с[illegible]

живаетъ себя, не имѣетъ ни начала, ни конца; въ ней разрѣшается все, что происходитъ. По ученію школы Санкхья, П. въ безформенномъ, не модифицированномъ видѣ есть не что иное, какъ три свойства, находящіяся во взаимномъ уравновѣшеніи: добро, зло и тьма, взаимно другъ друга нейтрализующія. П. есть также одна изъ формъ Вишну. Ср. Пракрти.

Прадханатма (санскр. Pradhânâtma= составляющій одно цѣлое съ Прадханой) —въ индійской миѳологіи одно изъ именъ бога Вишну, указывающее на его тожество съ сырой матеріей (см. Прадхана) или природой; другое имя съ тѣмъ же значеніемъ—Вишвабхавана (Viçvabhavana).

Прадханика (санскр. Prâdhânikâs)—атеистическая древняя индійская секта, предшествовавшая буддизму и обожествлявшая матерію или матеріальную природу, какъ единую первопричину всего бытія.

Прадъ (Жанъ Мартэнъ Prades)—аббатъ, французскій писатель (1720—82). Его статья «De la Certitude», помѣщенная въ энциклопедіи, имѣла громадный успѣхъ. При защитѣ имъ докторской диссертаціи оказалось, что его богословскія убѣжденія совершенно совпадаютъ съ тѣми, которыя онъ проповѣдывалъ въ энциклопедіи. Произошелъ необыкновенный въ лѣтописяхъ Сорбонны скандалъ. Факультетъ высказалъ порицаніе всѣмъ мнѣніямъ П.; онъ былъ принужденъ бѣжать изъ Франціи. Въ Голландіи, куда онъ скрылся, тотчасъ же была напечатана его «Апологія» (1752), съ предисловіемъ Дидро. Благодаря Вольтеру, онъ получилъ мѣсто лектора при дворѣ Фридриха II, а затѣмъ былъ католическимъ епископомъ въ Бреславлѣ и проповѣдникомъ въ Глогау.

Прадье-Фодере (Paul-Louis-Ernest)—французскій юристъ; род. въ 1827 г., былъ профессоромъ публичнаго права въ Парижѣ; позднѣе былъ приглашенъ перуанскимъ правительствомъ въ Лиму для организаціи института политическихъ и административныхъ наукъ. Труды его: «Précis de droit administratif» (1853—58), «Traité de droit commercial» (1854 — 62), «Lois sur le recrutement (1854), «Principes généraux de droit, de politique, de législation».

Прадье (Джемсъ Pradier)—франц. скульпторъ, род. въ 1792 г., въ Женевѣ, учился въ тамошнемъ муниципальномъ училищѣ, изучалъ рисованіе въ Парижѣ подъ руководствомъ живописца Мейнье, а потомъ посѣщалъ мастерскую скульптора Лемо̀. Получивъ въ 1813 г. большую премію за барельефъ «Улиссъ и Неоптолемъ похищаютъ у Филоклета оружіе Геркулеса», отправился, въ качествѣ стипендіата французскаго правительства, въ Римъ, гдѣ исполнилъ нѣсколько произведеній, между прочимъ группу «Сатиръ и вакханка» (1819 г.; въ руанскомъ музеѣ) и статуи «Нимфа» и «Одинъ изъ сыновей Ніобы» (1822). Возвратился въ 1823 г. въ Парижъ, въ 1827 г. былъ избранъ въ члены франц. института, немного позже поступилъ въ профессора королевскаго училища изящныхъ искусствъ. Умеръ въ 1852 г. Среди многочисленныхъ произведеній этого художника, считающагося однимъ изъ лучшихъ скульпторовъ XIX стол., особенно хороши женскія фигуры. Необыкновенно мастерски, съ нѣкоторымъ оттѣнкомъ чувственности, изображалъ онъ красоту женскаго тѣла въ покоѣ и движеніи, ничѣмъ не покрытаго или задрапированнаго, при чемъ достигалъ наибольшаго успѣха тогда, когда работалъ изъ мрамора. Превосходны также по изяществу общей формы и по плавности линій его композиціи въ античномъ духѣ и многія изъ монументальныхъ скульптуръ, исполненныхъ для общественныхъ зданій и площадей. Только одно можетъ быть поставлено ему въ недостатокъ — отсутствіе или холодность экспрессіи въ лицахъ; вслѣдствіе этого религіозные сюжеты выходили у него менѣе удачны, чѣмъ аллегорическіе и миѳологическіе. Какъ на лучшія произведенія П., слѣдуетъ указать на статуи «Психея» (въ луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ), «Туалетъ Аталанты», «Венера» (въ орлеанскомъ музеѣ), «Кассандра» (въ авиньонскомъ музеѣ), «Центавръ» (въ руанскомъ музеѣ), «Ниссія» (въ музеѣ Монпелье), «Одалиска» (1841), «Фрина» (1845), «Легкая поэзія» (1846), «Весна» (1848), «Прометей» (въ тюльерійскомъ саду, въ Парижѣ) и «Сафо» (послѣдняя работа художника); на группы «Три граціи» (въ версальскомъ дворцѣ), «Венера и Амуръ» (1836; въ Зимнемъ дворцѣ, въ СПб.), «Кипарисъ и его олень» (1832) и нѣкоторыя другія аллегорическія фигуры городовъ Лиля и Страсбурга (на площади Согласія, въ Парижѣ), «Промышленности» (въ зданіи парижской биржи), «Свободы» (въ палатѣ депутатовъ), на четыре колоссальныя «Славы», принадлежащія къ числу скульптурныхъ работъ, украшающихъ собою тріумфальныя Ворота Звѣзды, въ Парижѣ, 12 «Побѣдъ» въ усыпальницѣ Наполеона I, въ церкви Дома инвалидовъ, великолѣпный фонтанъ въ г. Нимѣ, нѣсколько портретныхъ статуй (гр. Божолѐ, гр. Дамремона, герцог. Орлеанскаго, Ж.-Ж. Руссо и др.) и такихъ же бюстовъ (Кювье, бар. Жерара, Сисмонди, Обера, Леверье и проч.).—Ср. G. Bell, «Pradier» (П., 1852); A. Etex, «Pradier, étude sur sa vie et ses oeuvres» (П., 1859).

А. С—въ.

Прадьюмна (санскр. Pradyumna отъ pra—про-и dyumna—блескъ, великолѣпіе)—индійскій богъ любви, сынъ Кршны, отъ Рукмини, первый изъ его 108000 сыновей. Шестилѣтнимъ ребенкомъ онъ былъ похищенъ у родителей демономъ Шамбара и брошенъ въ море, ибо Шамбара зналъ, что П. убьетъ его. Въ морѣ П. проглотила большая рыба, которая была поймана и принесена въ домъ Шамбары. Когда ее вскрыли, въ ней нашли прекраснаго ребенка. Жена Шамбары, Майадеви или Майа-вати, предупрежденная мудрецомъ Нарадой о происхожденіи этого ребенка, взяла его подъ свое покровительство. Когда ребенокъ сталъ юношей, она вступила съ нимъ въ любовную связь и разсказала ему, кто онъ и какъ былъ похищенъ Шамбарой. П. вызвалъ демона на бой и, послѣ долгой борьбы, убилъ его; затѣмъ, вмѣстѣ съ Майя-вати, онъ полетѣлъ по воздуху и спустился во внутренніе покои отцовскаго дворца. Кршна представилъ

его тогда его матери Рукмини, «вмѣстѣ съ добродѣтельной Майа-вати, женой его», объявивъ, что эта послѣдняя есть въ сущности богиня красоты—Рати (см.). П. былъ также женатъ на своей двоюродной сестрѣ Какудмати, дочери его дяди по матери—Рукмина (см.). П. былъ убитъ въ Дваракѣ, во время пьяной ссоры. Такъ разсказываетъ исторію П. Вишну-пурана, прибавляющая, что П., хотя и считался сыномъ Кршны, но былъ въ сущности воплощеніемъ бога любви Камы или Манматхи, испепеленнаго блескомъ Шивы (откуда и имя П.). Богиня Рати, послѣ гибели Камы, желая помочь его воскрешенію, приняла образъ Майи и своими обманчивыми чарами покорила себѣ демона Шамбару, чтобы въ надлежащее время помочь П. Въ Гариваншѣ разсказывается, что П. имѣлъ также женой Прабхавати, дочь царя Ваджранабхи, къ которой онъ прилетѣлъ въ первый разъ въ видѣ пчелы и спрятался въ цвѣточной гирляндѣ, приготовленной для нея. Магабхарата дѣлаетъ П. Санатъ-кумарой, сыномъ Брахмы. П. изображается въ образѣ мужа, съ вѣнцомъ на головѣ; все его тѣло (желтаго цвѣта) покрыто украшеніями изъ жемчуга, драгоцѣнныхъ камней, золота и серебра. Въ одной рукѣ онъ держитъ лукъ изъ сахарнаго тростника, съ тетивой изъ насѣкомыхъ, въ другой—стрѣлу; на спинѣ его колчанъ. Знаменемъ его служитъ рыба, верховой лошадью -попугай. Жена его Рати изображается вмѣстѣ съ нимъ въ образѣ женщины съ длинными черными волосами, собранными въ косу длиною до земли. Какъ и П., она носитъ на головѣ вѣнецъ, и разукрашена также, какъ онъ. *С. Б—чъ.*

Пражакъ (Алоизій, баронъ Prazak) — австрійскій политическій дѣятель, род. въ 1820 г., по происхожденію чехъ, по профессіи адвокатъ; въ 1848 г. избранъ въ моравскій ландтагъ и въ рейхстагъ, гдѣ примкнулъ къ чешской правой. Вновь избранный, въ 1861 г., въ моравскій ландтагъ и въ рейхсратъ, онъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ видныхъ вождей чешской національной партіи. Въ рейхсратѣ онъ оставался только 2 года, но былъ снова избранъ въ него въ 1874 г. Въ 1879 г. вступилъ, безъ портфеля, въ министерство Таафе; позже занялъ въ немъ постъ министра юстиціи. Онъ велъ борьбу за права чешской національности и языка; его распоряженія о языкахъ, изданныя въ 1881 и 1886 гг., вызвали негодованіе нѣмцевъ. Въ 1888 г. онъ вновь сталъ министромъ безъ портфеля, а въ 1892 г. вышелъ въ отставку и назначенъ пожизненнымъ членомъ палаты господъ. *В. В—въ.*

Пражане—сконцентрированная въ Прагѣ умѣренная фракція гуситства (см. Гусъ, IX, 933), руководимая барономъ Ченкомъ изъ Вартенберка и магистрами Якубкомъ изъ Стжибра (Якобеллусъ), Яномъ изъ Есеницъ, Яномъ «кардиналомъ», Христіаномъ изъ Прахатицъ и Симономъ изъ Тоснова. Гуситское дворянство, принадлежавшее къ этой партіи, давало ей нѣсколько аристократическую окраску; пражскій университетъ, съ своимъ правомъ третейскаго суда, налагалъ на нее отпечатокъ науки и образованія; церковно-консервативная реформа, по примѣру Гуса, сообщала ей оттѣнокъ умѣренности въ дѣлахъ вѣры. Въ надеждѣ на мирный исходъ переговоровъ съ королевой-регентшей Софіей, П. признали невозможность открытой войны безъ предварительнаго вызова со стороны враговъ (рѣшеніе Якубка и Христіана) и въ 1419 г. заключили съ правительствомъ договоръ о свободѣ чаши для міранъ и о недопущеніи иконоборства въ стѣнахъ города со стороны радикальныхъ таборитовъ. Баронъ Ченекъ, ставшій пражскимъ оберъ-бургграфомъ, поддался вліянію реакціи, благосклонно принимая въ Прагу ярыхъ враговъ чаши — католическихъ священниковъ и монаховъ. Провозглашеніе имп. Сигизмундомъ крестоваго похода противъ Чехіи, лѣтомъ 1419 г., вызвало въ ней національное движеніе, отдавшее Прагу въ руки таборитовъ и Жижки и сдѣлавшее войну неизбѣжной. Уступивъ господствующее положеніе таборитамъ, П. вновь овладѣваютъ гуситскимъ движеніемъ въ эпоху базельскаго собора, но уже подъ именами «каликстиновъ» или «чашниковъ», въ иномъ личномъ составѣ и съ болѣе узкою программой.

Пражмовскій (Адамъ Praźmowski, 1764—1836)—польскій ученый и писатель; былъ епископомъ плоцкимъ и членомъ эдукаціонной коммиссіи; много историческихъ изслѣдованій его напечатано въ «Rocznikach Warsz. towar. przyjaciol nauk» и въ «Pamiętniku warsz.». Отдѣльно изданъ цѣнный трудъ: «Wiadomość o najdawniejszych dziejopisach polskich» (Варшава, 1811).

Пражмовскій (Андрей Praźmowski, † 1592)—познанскій ксендзъ, одинъ изъ первыхъ адептовъ кальвинизма въ Польшѣ и ревностный пропагаторъ новаго ученія, за что подвергался гоненіямъ; авторъ богословско-полемическихъ трактатовъ, дававшихъ поводъ и матеріалъ для ожесточенныхъ споровъ. Имъ написаны: «Kwestyja o kościele Bożym, iż błądzic' nie może» (Kroliewiek, 1585), «Rozmowa iezuitów poznańskich, która miele z ks. A. P. o małżeństwie i bezżeństwie kapłańskiém» (1581), «Admonitio de dispensionibus Ecclesiae», «De Petri et romani pontificis principatu XL quaestiones» (1585).

Пражмовскій (Николай Praźmowski, 1617—1673)—польскій политич. дѣятель. При королѣ Янѣ-Казимірѣ былъ вел. канцлеромъ и архіепископомъ гнѣзненскимъ; принималъ дѣятельное участіе въ заключеніи оливскаго мира (1660). Вмѣстѣ съ Пацомъ и Морштыномъ стоялъ во главѣ такъ называемой «французской партіи», поддерживавшей королеву Марію-Людовику въ ея планахъ возведенія на престолъ французскаго принца и усиленія монархической власти въ Польшѣ. Шляхта обвиняла П. въ возбужденіи ссоры двора съ Любомірскимъ и во внушеніи Яну Казиміру мысли объ отреченіи отъ престола, дававшемъ П. случай распоряжаться короной въ качествѣ примаса. П. былъ противникомъ избранія на престолъ Мих. Вишневецкаго и во время правленія его стоялъ во главѣ интригъ и заговоровъ противъ короля, за что шляхетская конфедерація въ Голембѣ присудила П., впрочемъ—безъ всякихъ практических[illegible]ста-

товъ — къ лишенію чести, имущества, должностей и къ аресту. П. былъ горячимъ патріотомъ, стремившимся къ искорененію главныхъ недостатковъ польскаго государственнаго права, ловкимъ политикомъ и краснорѣчивымъ ораторомъ, но плохимъ духовнымъ пастыремъ, человѣкомъ, мало стѣснявшимся въ средствахъ политической борьбы. Перу П. принадлежатъ: «Wywód niewinności przeciwko niesłusznemu wyrokowi przeź konfederacyję pod Gołębiem» (1672), «Mowa miana przy abdykacyi Jana Kazimierza», «Wotum na sejmie 1672».

Пражскіе малые гроши (Parvi Pragenses)—серебряная монета, чеканившаяся съ 1285 г. королемъ богемскимъ Венцеславомъ (Вацлавомъ) II. На обыкновенный богемскій грошъ шло 12 П. грошей. Они чеканились еще въ XVI в., но проба и вѣсъ ихъ все уменьшались; въ 1532 г. выпускались П. гроши въ видѣ брактеатовъ (см.), вѣсившихъ 2 грана.

Праздники *ветхозавѣтные* — священные дни, установленные синайскимъ законодательствомъ. Отличія ихъ отъ обыкновенныхъ дней состояли, во-первыхъ, въ свободѣ и покоѣ отъ трудовъ и работъ; вовторыхъ, въ торжественныхъ жертвоприношеніяхъ, свойственныхъ празднику; въ третьихъ, въ нѣкоторыхъ обрядахъ и церемоніяхъ, дававшихъ отличительный характеръ тому или другому П. въ отдѣльности. П. эти слѣдующіе: 1) *суббота*—одно изъ самыхъ первобытныхъ учрежденій, ведущихъ свое начало отъ сотворенія міра (Быт. II, 3). Синайскимъ законодательствомъ только подтверждено ея учрежденіе, какъ показываетъ и самая заповѣдь: «Помни день субботній, еже святити его». Въ этотъ день народъ собирался въ скинію (позже въ храмъ) къ богослуженію, состоявшему въ двойномъ принесеніи жертвъ, и возобновлялись хлѣбы предложенія. Суббота установлена для благоговѣйнаго воспоминанія дней творенія и для прославленія Творца міра и человѣковъ, почившаго въ этотъ день отъ всѣхъ дѣлъ своихъ и освятившаго его; вмѣстѣ съ тѣмъ она должна служить прообразомъ вѣчнаго блаженнаго покоя въ будущей жизни (Исх. XX, 8—11; XXXI, 14—17; Лев. XXIII, 3 и др.; ср. посл. къ Евр. гл. IV). 2) *Пасха*, установленная въ память избавленія евреевъ отъ рабства египетскаго. См. XXII, 949. 3) *Пятидесятница* праздновалась только одинъ день, чрезъ 50 дней послѣ 15 нисана; установлена въ память синайскаго законодательства и для принесенія благодаренія Богу за новые плоды земные (Лев. XXIII, 15—23; Числ. XXVIII, 26—31). Этотъ П. былъ прообразомъ новозавѣтной Пятидесятницы, въ которую Духъ Св. сошелъ на апостоловъ (Дѣян. гл. II; ср. посл. къ Евр. VIII. 10—11). 4) *Праздникъ трубъ* (Лев. XXIII, 24—26; Числ. XXIX, 1—6) совершался въ первый день осенняго мѣсяца тишри, седьмого въ священномъ году евреевъ и перваго въ гражданскомъ году. Онъ былъ праздникомъ новаго (гражданскаго) года, съ которымъ совпадалъ еще праздникъ *новомѣсячія*, такъ какъ въ первый день каждаго мѣсяца также было празднество у евреевъ (Числ. XXVIII, 11—15). Поэтому и жертвы, приносившіяся въ этотъ день, съ соотвѣтственными хлѣбными приношеніями и возліяніями, были двоякаго рода: однѣ—въ честь праздника трубъ или новаго лѣта (Числ. XXIX, 2—5), другія—въ честь новомѣсячія (ib., XXVIII, 11—15). Праздникъ возвѣщаемъ былъ звукомъ священныхъ серебряныхъ трубъ и проводился въ строгомъ покоѣ отъ работъ; весь народъ собирался для молитвы ко входу скиніи собранія. Такъ какъ законъ синайскій—высочайшее изъ благъ ветхозавѣтныхъ—дарованъ былъ при звукѣ трубномъ, то въ память этого и положено было открывать П. трубнымъ звукомъ. 5) *День очищенія*—см. XXII, 523. 6) *Праздникъ кущей*—см. XVII, 147. Впослѣдствіи къ этимъ П. присоединены были еще слѣдующіе: а) праздникъ *пуримъ*, 14 и 15 день адара, установленный въ память избавленія евреевъ отъ Амана и избіенія ими всѣхъ враговъ своихъ (Есѳ. гл. IX); б) праздникъ дровоношенія, т. е. доставленія дровъ для храма, установленный Неемією (Неем. X, 34; XIII, 31); кажется, впрочемъ, онъ не былъ всенароднымъ праздникомъ, а отправлялся нѣсколькими семействами, по очереди; в) праздникъ *обновленія храма*, установленный Іудою Маккавеемъ (1 Маккав. IV, 59; Іоан. X, 22); г) праздникъ въ память побѣды, одержанной Іудою надъ Никаноромъ (1 Маккав. VII, 49) и д) праздникъ, установленный въ память взятія и очищенія Іерусалимской крѣпости первосвященникомъ Симономъ Маккавеемъ (1 Маккав. XIII, 52). См. А. Лопухинъ, «Руководство къ библейской исторіи Ветхаго Завѣта» (СПб., 1888); прот. М. Херасковъ, «Руководство къ послѣдовательному чтенію пятокнижія Моисеева» (изд. 5, Владиміръ, 1896); прот. П. Солярскій, «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ» (т. III, СПб., 1883). *В.*

Праздники церковные — дни, назначенные церковью для торжественнаго чествованія Господа Бога и святыхъ. Въ частности праздники установлены: 1) въ память важнѣйшихъ событій изъ жизни Іисуса Христа, въ прославленіе креста Господня, обрѣтенія нерукотвореннаго образа І. Христа и его ризы; 2) въ честь Пресв. Богородицы—въ память событій ея жизни (рожденія, кончины и т. д.), обрѣтенія и положенія на храненіе въ храмахъ ея вещей, въ честь ея чудотворныхъ иконъ (Владимірской, Казанской и др.), а также ея особенныхъ благодѣяній церкви и человѣчеству; 3) въ честь «безплотныхъ силъ», т. е. міра ангельскаго, въ частности—архангеловъ Михаила и Гавріила; 4) въ честь святыхъ—цѣлыхъ разрядовъ ихъ (преподобныхъ, мучениковъ и т. д.) и отдѣльныхъ лицъ изъ ихъ числа. Во всѣ эти дни богослуженіе въ храмахъ совершается по особымъ на каждый праздникъ чинопослѣдованіямъ, приспособленнымъ, по содержанію, къ празднуемымъ событіямъ и обстоятельствамъ (они изложены, главнымъ образомъ, въ книгѣ «Типиконъ»). Всѣ праздники, по степени торжественности, раздѣляются на: 1) *малые*, которые обозначаются знакомъ ☾, чернымъ (мень-

шіе малые) или краснымъ (бóльшіе); 2) средніе, имѣющіе знакъ ✢; 3) средніе, съ знакомъ ✥ (преимущественно въ честь апостоловъ и великихъ святителей) и 4) праздники великіе, со знакомъ ⊕, куда относятся праздники такъ называемые двунадесятые (см.) и другіе главнѣйшіе. Указанные знаки отмѣчаются при праздникахъ въ мѣсяцесловахъ, печатаемыхъ при церковныхъ книгахъ и во всѣхъ календаряхъ церковнаго изданія, а нерѣдко и въ календаряхъ частныхъ издателей. Праздники «великіе» имѣютъ такъ называемыя «предпразднства» (см.) и «попразднства» (см.). *Б.*

Праздники народные—такъ называются П. тогда, когда они, совпадая или не совпадая съ церковными П. и неприсутственными днями, основаны на повѣрьяхъ и обычаяхъ, свойственныхъ преимущественно простому народу. Въ современной русской деревнѣ стоитъ на первомъ планѣ П. въ честь того святого, которому посвящена деревенская часовня или приходская церковь. Этотъ П., продолжающійся дня три, начинается обыкновенно съ молебна. Изъ числа церковныхъ П. народъ чествуетъ такіе, которые церковь считаетъ скорѣе второстепенными. Таковы, напр., Юрьевъ день или вешній Егорій (23 апрѣля), вешній Николинъ день (9-го мая), Ивановъ день или Ивана-Купала (24 іюня), Петровъ день (29 іюня), Ильинъ день (20 іюля). Изслѣдователи народнаго быта давно обратили вниманіе на существованіе своеобразнаго *народнаго календаря*. Многіе до сихъ поръ, вслѣдъ за Гриммомъ, Аѳанасьевымъ и Потебней, считаютъ народные П. переживаніемъ полузабытыхъ языческихъ представленій, предполагая, что напр. П. перечисленныхъ святыхъ замѣнили собою языческіе праздники, при чемъ на святыхъ перенесены аттрибуты старыхъ боговъ. Это мнѣніе можно считать теперь сильно пошатнувшимся. Если славянскій и германскій Олимпы когда-нибудь и существовали, то они во всякомъ случаѣ не имѣли полноты и стройности государственныхъ религій Греціи и Рима, съ ихъ многочисленными заимствованіями изъ восточныхъ культовъ. Современные миѳологи показали, притомъ, что и въ античномъ мірѣ, а можетъ быть и въ древней Индіи, существовало различіе между народной и государственной религіями, а отсюда—между народными и государственными П.: послѣдніе не заглушили первыхъ. Не заглушило ихъ и христіанство, туго прививавшееся среди сельскаго населенія. Такимъ образомъ современные народные П. подъ множествомъ наносныхъ наслоеній сохранили кое-какія черты, восходящія въ своей основѣ къ глубокой древности. Таковы, прежде всего, П. зимняго и лѣтняго солнцеворота. Они соотвѣтствуютъ древне-индійскимъ П. Магаврата и Вишувантъ, о которыхъ поздніе Веды говорятъ какъ о простонародныхъ и уже устарѣвшихъ П. У современныхъ европейскихъ народовъ они пріурочились зимою къ Рождественскимъ святкамъ и Васильеву дню (Новый годъ), лѣтомъ—къ Иванову дню. П. зимняго солнцеворота сопряженъ у ново-грековъ, славянскихъ, герм. и романскихъ народовъ съ обычаемъ хожденія по домамъ толпы молодежи съ пѣснями, въ которыхъ высказываются разныя пожеланія хозяевамъ и испрашиваются угощенья и подарки. Обрядъ сохранилъ особое названіе, перенесенное и на соотвѣтственныя пѣсни: это—славянская, ново-греческая и румынская коляда (см.). Обычай хожденія по домамъ существовалъ и у древнихъ грековъ, какъ это показываетъ пѣсенька, сохранившаяся въ предисловіи къ Идилліямъ Теокрита (изд. Fritsche, I, стр. 4). Теперь этотъ обрядъ, гдѣ онъ сохранился, исполняютъ дѣти, но даже во Франціи до XVII в. въ немъ принимали участіе взрослые. Отъ дѣтей обрядъ спустился до нищихъ. П. зимняго солнцеворота въ основѣ своей носилъ сельско-хозяйственный характеръ (см. Овсень). Христіанское наслоеніе сказалось внесеніемъ въ пѣсни духовныхъ стиховъ о Василіи Великомъ, Рождествѣ Христовѣ. Этотъ послѣдній сюжетъ подвергся еще вліянію рождественскаго дѣйства—драмы о трехъ магахъ или трехъ короляхъ (Les trois rois). Отсюда звѣзда, съ которой ходятъ по домамъ на рождественскіе святки мальчики въ Малороссіи, Польшѣ и у румынъ. П. лѣтняго солнцеворота на Ивановъ день сопряженъ съ зажиганіемъ огней и прыганьемъ черезъ костры (см. Купала). Особенно разнообразны и распространены П. въ честь весенняго обновленія природы. Въ основѣ своей это П. общечеловѣческіе. Они извѣстны у древнихъ евреевъ, у арабовъ, у китайскаго простонародья, у австралійскихъ дикарей, у нашихъ инородцевъ. Весенніе П. тянутся отъ марта до мая. У древнихъ грековъ и римлянъ они подверглись сильному вліянію вост. культовъ матери боговъ, Кибелы, Артемиды Ефесской, пріуроченныхъ въ Римѣ къ апрѣлю, по аналогіи съ Венерой, которой былъ посвященъ этотъ мѣсяцъ, и къ П. Флоралій, въ началѣ мая. Отсюда гетерическій, распущенный характеръ весенняго П. Въ простонародьѣ держались, однако, старыя сельско-хозяйственныя представленія о веснѣ. Народные весенніе П. у древнихъ были связаны съ забытымъ въ классическую пору представленіемъ о Марсѣ (см. Мартъ), какъ богѣ земледѣлія; древнія Флораліи до II в. до Р. Хр. были исключительно сельскохоз. П.; въ это время бросали сѣмена (Horatii Sat. II, 182); 15 апрѣля былъ П. скотоводства (Ovidii Fasti, IV, 631). Въ Греціи позднѣйшій П. Руссалій (dies rosae) также восходитъ, вѣроятно, къ древнимъ народнымъ П. На такой же П. указываетъ и пѣснь о прилетѣ ласточки (Bergk, P. l. gr., III, стр. 671, 3 изд.), сохранившаяся до сихъ поръ и только пріуроченная къ Пасхѣ. Въ христіанскую пору народные весенніе П. совпадаютъ съ Пасхой, Троицынымъ днемъ, Духовымъ днемъ и весенними Егорьемъ и Николой; свѣтскія названія, однако, долго продолжали держаться (Русальная недѣля—у насъ, у южныхъ славянъ, ново-грековъ и румынъ, Семикъ и Радоница—у насъ). У романскихъ и германскихъ народовъ главнымъ весеннимъ праздникомъ сталъ день 1 мая, который съ XVIII вѣка принялъ у католиковъ отчасти религіозный характеръ, подъ вліяніемъ посвященія мая

мѣсяца Божіей Матери. Во всѣхъ этихъ П. на первый планъ выступаетъ празднованіе весны; греческія пѣсни поютъ о прилетѣ птицъ, въ современной Европѣ повсемѣстно убираютъ дома зеленью, иногда цвѣтами (у насъ и у славянъ - на Троицынъ и Духовъ день, на Западѣ — 1 мая). 1 мая на Западѣ приносятъ зелень въ торжественной процессіи и ставятъ посреди площади разукрашенное лентами дерево (le mai, der Mai). Въ Англіи, Швеціи и Даніи дерево замѣнено раскрашеннымъ столбомъ (maypole). Вокругъ майскаго дерева или, какъ у насъ — просто на чистомъ воздухѣ, устраиваются пляски и игры (Maigraf въ Германіи, may game въ Англіи, наши семицкіе хороводы) и поются пѣсни, соотвѣтственнаго содержанія (напр. наши «веснянки»). Въ весенніе П. принятъ также обрядъ, соотв. зимнимъ колядкамъ; на него указываетъ и древне-греческая пѣсня о прилетѣ ласточки; въ Россіи такія пѣсни называютъ волочебными въ Бѣлоруссіи и щедрівками въ Малороссіи; таковы же и почти всѣ майскія пѣсни во Франціи, Германіи и Англіи. Волочебныя пѣсни являются, между прочимъ, выраженіемъ народныхъ представленій о Егорьѣ, Николѣ и св. Борисѣ, какъ покровителяхъ земледѣлія и скотоводства. Слѣды этого сельскохозяйственнаго значенія П. почти совсѣмъ исчезли на Западѣ; у романскихъ народовъ оно вытѣснено особымъ мотивомъ, воспринятымъ изъ спустившихся въ народъ пѣсенъ средневѣковыхъ трубадуровъ—мотивомъ по преимуществу любовнымъ: во Франціи, Италіи и Испаніи «май» ставятся уже не на площади для всѣхъ, а у двери или окна возлюбленной каждаго парня. Въ Англіи въ майскій П. проникаютъ маскарадныя фигуры Робина Гуда, его возлюбленной Маріанъ, маленькаго Джона, Гобби-горса и др. Въ Германіи еще въ IX в. была извѣстна игра спора зимы и лѣта, соотвѣтствующая нашей игрѣ съ соломенной куклой, которую вырываютъ другъ у друга двѣ партіи играющихъ. Поминаніе умершихъ пріурочивается также преимущественно къ весеннимъ П. У славянъ поминки пріурочились къ Русаліямъ и отсюда произошло общераспространенное названіе *русалка* = душа умершаго, позднѣе утопленника. Осенніе П. не пріурочены къ опредѣленнымъ днямъ. Наши «дожинки», обычаи, связанные съ послѣднимъ снопомъ у насъ и на Западѣ, обычаи и увеселенія, относящіеся къ сбору винограда въ Италіи и Франціи—все это показываетъ, что осень, какъ время изобилія, отразилась въ обрядовомъ сознаніи народа. У древнихъ грековъ несомнѣнно существовалъ осенній сельско-хозяйственный праздникъ—Діонисія, сопряженные съ сборомъ винограда процессіями, несеньемъ фаллоса. Этотъ древній видъ Діонисій никогда не былъ окончательно вытѣсненъ мистеріями въ честь этого бога, распространившимися по всей Греціи изъ Ѳракіи. Отдѣльно отъ приведенныхъ нар. П. стоитъ масляница (см.) или карнавалъ (см.); этотъ П. не входитъ въ сельскохозяйственный праздничный годъ и поэтому не связанъ, въ общемъ, съ опредѣленной обрядностью, хотя въ Германіи, напр., на масляницу перенесенъ обрядъ съ плугомъ, въ другихъ странахъ пріуроченный къ Рождеству. Ср. Roscher, «Ausfürlisches Lexicon der Mythologie» (1883—97); Снегиревъ, «Русскіе простонародные П.»; Потебня, «Объясненіе малорос. и сродныхъ пѣсень» (1887); Веселовскій, «Генварскія русаліи и готскія игры въ Византіи» (въ «Розыск. въ обл. дух. стиха», XIV); его же, «Гетеризмъ, побратимство и кумовство въ купальной обрядности» («Журналъ Мин. Нар. Просв.», ч. CCXCI, 1894); Владиміровъ, «Введеніе въ исторію русской словесности» (Кіевъ, 1896); Hillebrandt, «Die Sonnwendfeste in Alt-Indien» (Лпц., 1889); Ястребовъ, «Обычаи и пѣсни турецкихъ сербовъ» (СПб., 1886); Каравеловъ, «Бытъ болгарскаго народа»; Krauss, «Volksglaube und Brauch der Südslawen» (Вѣна, 1890); Reinsberg Düringsfeld, «Das festliche Jahr» (Лпц., 1863); Zingerle, «Sitten und Brauch der Tiroler» (Инсбрукъ, 1871); Tille, «Geschichte des deutschen Weinachts» (Лпц., 1893); Guechat, «Fêtes populaires de l'ancienne France» (П., 1889); Brand, «Popular Antiquities» (Л., 1888); Rodd, «Customs of New Greece» (Лпц., 1892); Tomaz Pires, «Calendario rural» (1893); Pitrè, «Bibliografia delle Tradizioni popolari» (Туринъ, 1894).

Е. Аничковъ.

Обиліе П. оказываетъ иногда неблагопріятное вліяніе на экономическую жизнь народа, уменьшая его заработки и пріучая его къ лѣности, пьянству. Въ послѣднее время были сдѣланы нѣкоторыя попытки сократить число народныхъ П., или уменьшая ихъ количество, или перенося ихъ на ближайшія воскресенья. Въ средніе вѣка въ Западной Европѣ, при господствѣ цехового строя, число П. было больше, чѣмъ теперь: церковныхъ П. было 22 непереходящихъ и 4 переходящихъ; кромѣ того, не работали въ именины хозяина и его жены, въ день, когда чествовался патронъ корпораціи, въ приходскій праздникъ, въ случаѣ похоронъ членовъ цеха. Субботы и кануны праздниковъ считались полупраздниками; работали только полъ-дня. Всего приходилось въ году до 140 праздничныхъ дней, т. е. въ недѣлю было болѣе $2^1/_2$ дней свободныхъ. Въ настоящее время число П. у различныхъ европейскихъ народовъ слѣдующее:

у мадьяръ . .	53	П.	въ	году	на	312	раб. дн.
» голландцевъ	57	»	»	»	»	308	» »
» пруссаковъ	60	»	»	»	»	305	» »
» датчанъ и швейцарц.	62	»	»	»	»	303	» »
» французовъ	63	»	»	»	»	302	» »
» бельгійцевъ	65	»	»	»	»	300	» »
» итальянцевъ	67	»	»	»	»	298	» »
» испанцевъ	75	»	»	»	»	290	» »
» англичанъ	87	»	»	»	»	278	» »
» русскихъ	98	»	»	»	»	267	» »

По росписанію, изданному въ Россіи военнымъ вѣдомствомъ, число праздниковъ и табельныхъ дней, въ которые слѣдуетъ дѣлать церковные парады и не производить ученій, равняется 30; въ 4 праздника не слѣдуетъ ни производить ученій, ни дѣлать церковныхъ парадовъ.

Праздники—нотная книга, содержащая пѣснопѣнія на двунадесятые Господскіе и Богородичные праздники. Пѣснопѣнія въ книгѣ П. расположены въ томъ порядкѣ, въ какомъ праздники слѣдуютъ въ году, начиная съ сентября. Въ книгѣ П., кромѣ стихиръ на «Господи воззвахъ», по бо̀льшей части находятся и тѣ стихиры, которыя поются на «слава и нынѣ», или предшествуютъ стихирамъ на «слава и нынѣ». Пѣснопѣнія эти преимущественно принадлежатъ большому знаменному распѣву, а также малому. Въ печати П. впервые появились въ 1772 г.

Праздное время *въ пользу употребленное* — періодическое изданіе, выходившее въ С.-Петербургѣ въ 1759—1760 гг., еженедѣльно. Составлялось и печаталось въ шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ. Это первое по времени еженедѣльное частное изданіе въ Россіи. Въ журналѣ принимали участіе С. Порошинъ, Сумароковъ и др.

Праземъ—см. Кварцъ.

Празеодимій — см. Дидимій и Періодическая законность. (XXIII, 315).

Празеокобальтіаковыя соли — см. Кобальтъ.

Празіи или *празійцы* (греч. οἱ Πράσιοι)—могущественный народъ въ восточной Индіи, слухи о силѣ котораго заставили Александра Македонскаго прервать свой индійскій походъ и вернуться обратно. Какое собственно царство древней Индіи имѣлось здѣсь въ виду, нельзя установить съ точностью; весьма вѣроятно, общепринятое предположеніе, что греч. имя Πράσιοι представляетъ собой простую передѣлку на почвѣ народной этимологіи (греч. Πράσιος = зеленый, бирюзовый) санскр. нарицательнаго опредѣленія prâcya= восточный. Въ индійскихъ памятникахъ prâcyas=«восточные» часто противополагаются vâhîkâs («западные») или udîcyas («сѣверные»). Такимъ образомъ рѣчь шла вѣроятно о могуществѣ народовъ, жившихъ къ В отъ Ганга, въ теперешнемъ Аудѣ и Бенгалѣ, или въ такъ называемой Прачи (Prâci=вост. Индія).

Прайсъ (Краснополье) — нѣм. кол. Самарской губ., Новоузеньскаго у., въ 175 вер. отъ уѣзднаго гор., близъ Волги. Католическая церковь. Ярмарка. Жит. 3280. Пристань на Волгѣ.

Прайсъ (Бонами Price) — англ. экономистъ (1807—1888), съ 1868 г. профессоръ оксфордскаго унив. Кромѣ многихъ работъ въ экономическихъ журналахъ П. напечаталъ отдѣльно: «The anglo-catholic theory» (1852), «The principles of currency» (1869), «Currency and banking» (1876) и «Chapters on practical political economy» (1882).

Пракарана (санскр. prakaraṇa=обсужденіе, разсужденіе, отдѣлъ, глава)—въ индійской драматической терминологіи второй видъ драматическаго произведенія (Rûpaka), похожій во всемъ на такъ называемую натаку (Nâṭaka), но съ содержаніемъ менѣе возвышеннымъ. Фабула ея является чистымъ вымысломъ, но должна быть почерпнута изъ дѣйствительной жизни порядочнаго общества; наиболѣе обыкновеннымъ ея сюжетомъ служитъ любовь. Героемъ можетъ быть министръ, брахманъ или уважаемый купецъ, а героиней —дѣвушка изъ хорошаго семейства или куртизанка. Въ первомъ случаѣ П. получаетъ опредѣленіе шуддха (çuddha), т. е. «чистая», во второмъ— санкирна (saṅkîrṇa), т. е. «смѣшанная». См. Wilson, «Works» (т. XII, стр. XXVIII).

Пракаша (санскр. Prakâça=свѣтлый, ясный)—въ позднѣйшей индійской миѳологіи такъ называются небесные посланники бога Вишну; другое ихъ имя — Вишну-дута, т. е. «послы Вишну».

Пракритъ (санскр. prâkṛtâ bhâshâ= простая, природная, простонародная рѣчь). Слово П.—вмѣсто *пракртъ*—усвоено европейцами въ англійской транскрипціи и означаетъ довольно многочисленную группу средне-индійскихъ діалектовъ, находящихся въ такомъ же отношеніи къ санскриту (см.), въ какомъ романскіе языки стоятъ къ латинскому, и различающихся другъ отъ друга географически и хронологически. Въ сравненіи съ санскритомъ, П. представляетъ частыя фонетическія измѣненія (переходы звуковъ, исчезновеніе ихъ и т. д.), а въ формальномъ отношеніи —утрату и смѣшеніе различныхъ типовъ склоненія и спряженія и приближеніе къ аналитическому строю, окончательно возобладавшему въ новоиндійскихъ языкахъ, его потомкахъ. Въ словарѣ пракрита есть также провинціализмы, чуждые книжному санскриту и являющіеся, вѣроятно, заимствованіями изъ языковъ первичныхъ обитателей Индіи, покоренныхъ пришельцами-арійцами. Рядомъ съ несомнѣнно новыми чертами, пракритъ, въ сравненіи съ книжнымъ санскритомъ, представляетъ иногда лучшее сохраненіе древнихъ формальныхъ чертъ (см. Wackernagel, «Altind. Grammatik», I, Геттинг., 1896, введеніе, стр. XXV — XXVI). Въ словарѣ пракрита попадаются иногда древнія слова, встрѣчающіяся въ ведійскомъ санскритѣ, но отсутствующія въ книжномъ языкѣ искусственной литературы — классическомъ санскритѣ, а также слова, вообще не имѣющія родичей въ санскритѣ и сохранившіяся только въ другихъ индоевропейскихъ языкахъ (см. тамъ же, XX—XXI). Въ виду этихъ фактовъ, возводить всѣ діалекты П. непосредственно къ классическому или ведійскому санскриту нельзя; ихъ предкомъ надо считать какое-то самостоятельное древнеиндійское нарѣчіе, очень близко стоявшее къ ведійскому языку и прототипу классическаго санскрита, но не тожественное съ ними. Нарѣчіе это, вѣроятно, распадалось на говоры, давшіе начало діалектамъ П. Къ діалектамъ П. относится *пали* (см.), на которомъ написаны канонич. книги сѣв. буддистовъ Индіи, *магараштри* (см.) или нормальный П. (общепонятный П., литературный яз. среднеиндійской эпохи), различные діалекты надписей на П. и рядъ діалектовъ, изв. намъ изъ индійской драмы: *шаурасени*, *магадхи*, *пайшачи*, *аванти* и др. Взаимное отношеніе послѣднихъ довольно еще неясно. У туземныхъ грамматиковъ и писателей мы находимъ разнорѣчивыя свѣдѣнія о числѣ діалектовъ П., употребительныхъ въ драмѣ. Индійскій грамматикъ Вараручи, авторъ древнѣйшей грамма-

тики П., разсматриваетъ только четыре драматическихъ діалекта: *магараштри*, производимый отъ санскрита, *шаурасени* (того же происхожденія) и производные отъ послѣдняго *магадхи* и *пайшачи* (самый грубый изъ всѣхъ, влагаемый въ уста злыхъ духовъ и дѣйствующихъ лицъ изъ низшихъ кастъ или не-арійскихъ племенъ). Магараштри, по словамъ туземныхъ трактатовъ піитики и реторики, употребляется въ женскихъ пѣсняхъ и поэтому можетъ быть названъ поэтическимъ діалектомъ обычнаго П. Магадхи является языкомъ слугъ, принцевъ и старшинъ. Шаурасени употребляется въ драмѣ чаще всѣхъ прочихъ (особенно въ прозаическихъ частяхъ); на немъ говорятъ знатныя дамы и ихъ служанки, мальчики, евнухи, астрологи низшаго разбора, затѣмъ больные и сумасшедшіе (которымъ иногда можетъ быть данъ и санскритъ), а также ослѣпленные властолюбіемъ или приниженные бѣдностью. У позднѣйшихъ писателей находимъ тѣмъ бо̀льшее количество діалектовъ, чѣмъ позднѣе писатель; но въ это время и П. являлся уже искусственнымъ языкомъ, передѣлывавшимся, согласно извѣстнымъ грамматическимъ правиламъ, изъ санскрита. Ни въ одной изъ драмъ не встрѣчается всѣхъ разновидностей П., перечисляемыхъ теоретиками; въ бо̀льшей части драмъ не болѣе трехъ діалектовъ П. Въ драмахъ встрѣчаются образчики такого искаженнаго П., что ихъ едва ли можно считать принадлежащими живому языку, хотя бы и простонародному: скорѣе это преувеличенія разныхъ провинціальныхъ особенностей, сдѣланныя въ цѣляхъ комическаго эффекта. Кромѣ драматической литературы, П. нашелъ особо широкое употребленіе у джайновъ, ставъ для ихъ обширной литературы тѣмъ, чѣмъ для сѣверныхъ буддистовъ — пали. Возникновеніе П. можно отнести къ эпохѣ не позже начала III в. до Р. Хр.: надписи царя Ашоки, высѣченныя въ разныхъ мѣстахъ Индіи на скалахъ и каменныхъ столбахъ въ половинѣ III в. до Р. Хр., представляютъ уже вполнѣ опредѣленный П., въ которомъ несомнѣнно существовали діалектическія различія, сказывающіяся въ языкѣ этихъ надписей.

Литература. Туземная: древнѣйшая грамматика Вараручи: «Prâkṛta-prakâça» (изд. съ англ. пер. и примѣч. E. B. Cowell, Гертфордъ, 1854, 2 изд. Л., 1868); Гемачандры (изд. R. Pischel, «Gramm. der Prâkritsprachen», съ нѣм. переводомъ и прим., Галле, 1877—80); древнѣйшій словарь Гемачандры: Дешинамамала («Deçinâmamâlâ», изд. Pischel, «Bombay Sanscrit Series», № XVII, 1880); «P. Lakshanam or Chanda's gramm. of the ancient P.» (изд. Hoernle, Калькутта, 1880); «Dhanapâla, the Pâiyalachchtri Nâmamâlâ» (глоссарій, изд. Bühler, Геттинг., 1879); «Rishikesh Sastri, prakrita grammar» (съ англійскимъ перев., изд. Lalla Meharchand», Кальк., 1883). *Европейская*: Lassen, «Institutiones linguae pracriticae» (Боннъ, 1836—37); Cowell, «Short introduction to the ordinary P. of the sanskrit dramas» (Л., 1875); Delius, «De radicibus pracriticis» (Боннъ, 1838); его же, «Radices linguae pracriticae» (ib., 1839); Haag, «Vergleichung des P. mit den romanischen Sprachen» (Б., 1869); Hoefer, «De Pracrita dialecto» (Боннъ, 1836); E. Müller, «Beiträge zur Grammatik des Jainaprakrit» (Б., 1876); Klatt, «Specimen eines Jainaonomastikons» («Abhdl.» берл. акад., 1892); Goldschmidt, «Pracritica» (Страсб., 1870); «Kalpa Sutra and Nava Tatva», переводъ Stevenson (Лондонъ, 1848; изд. съ прим. и П.-санскр. словаремъ H. Jacobi, Лпц., 1879); Pischel, «De grammaticis pracriticis» (Бреславль, 1874); Burkhard, «Flexiones pracriticae etc.» (ib., 1874); Johansson, «Der Dialekt d. sogenannten Shâhbâzgarhi-redaction der 14 edicte des Königs Açoka» (въ «Актахъ» VIII конгресса оріентал. и отд. монографія Упсала, 1894). Въ Бюлеровскомъ «Grundriss der indo-arischen Philologie» (Страсбургъ) имѣетъ явиться въ свѣтъ. Pischel, «Prakritgrammatiker Prakritgrammatik».

С. Б—чъ.

Пракрта (санскр. prakṛta) — въ индійской философіи и теологіи первичное твореніе, разложеніе всего существующаго на его составные элементы, а также возведеніе элементовъ къ ихъ первичному источнику, природѣ. Понятіе это родственно съ *пракрти* (см.) и *прадхана* (пластическая матерія).

Пракрти (санскр. prakṛti) или *Мула-П.* (mûla—корень, основаніе, источникъ)—у индійскихъ философовъ первичная матеріальная причина, единая, простая, неразличимая (ибо не имѣетъ составныхъ частей), вѣчная, дѣятельно-творческая, производительная, но не производная, источникъ умственной энергіи, а также видимой и осязаемой матеріи, разума, сознанія и всѣхъ чувствъ, и тонкихъ элементовъ, изъ которыхъ слагаются высшіе организмы, и болѣе грубыхъ, образующихъ физическія тѣла, вѣчная мать, способная развить изъ себя все существующее, но лишь тогда, когда соединится съ душой, вѣчнымъ духовнымъ принципомъ, воплощеннымъ и олицетвореннымъ въ образѣ вѣчнаго мужа—*пуруша* (см.). Только въ соединеніи съ нимъ проявляется энергія П., при чемъ на долю души выпадаетъ созерцаніе этого проявленія и вхожденіе въ этотъ союзъ, реализирующій существованіе индивидуальныхъ существъ. Какъ женственный принципъ, способный къ многообразнымъ превращеніямъ и воплощеніямъ, П. въ позднѣйшей индійской философіи и миѳологіи (въ нѣкоторыхъ упанишадахъ, многихъ пуранахъ и особенно въ тантрахъ) отожествляется съ обманчивой богиней-иллюзіей, Майей, а также съ такъ называемыми *шакти* (см.) или женственными, материнскими энергіями божества, напр. съ Брахми (Brâhmî), воплощеніемъ женственной энергіи Брахмы.

С. Б—чъ.

Праксагоръ (Πραξαγόρας) — историкъ IV-го вѣка по Р. Хр., авторъ исторіи аттическихъ царей, Александра Великаго (6 кн.) и Константина Великаго (2 кн.). Сочиненія его написаны іоническимъ діалектомъ и дошли до насъ лишь въ отрывкахъ, сохраненныхъ Фотіемъ.

Праксагоръ (Πραξαγόρας) — изъ Коса, сынъ Никарха, греческій врачъ изъ школы догматиковъ, современникъ Александра Македонскаго, послѣдователь Діокла изъ Кариста,

учитель Герофила, Филотима и др. Онъ былъ извѣстенъ своими познаніями въ анатоміи и открылъ различіе между венами и артеріями; послѣднее названіе, какъ терминъ, приписывается ему (ἀρτηρία). Онъ также развилъ ученіе о патологіи соковъ, различивъ 11 ихъ состояній, изъ которыхъ возникаютъ болѣзни. Ему приписываются слѣд. соч. (до насъ не дошедшія): «Φυσικά», «Αἱ διάφοραὶ τῶν ὀξέων», «Τὰ συνεδρεύοντα», «De Curiationibus», «De peregrinis passionibus» и др. Выдержки изъ П. и упоминанія о немъ встрѣчаются въ сочиненіяхъ римскихъ медиковъ Целія Авреліана и Галена. Ср. Kühn, «Comment. III de Praxagora Coo» (Лпц. 1820).

Праксей — еретикъ конца II и начала III в.; см. Монархіане (XIX, 699—700).

Пракситель (Praxiteles)—древнегреческій скульпторъ, главный представитель новоаттической школы пластики, по всей вѣроятности сынъ ваятеля Кефисодота, род. въ Аѳинахъ въ началѣ IV стол. до Р. Хр. Его произведенія, въ противоположность работамъ аѳинскихъ скульпторовъ эпохи Перикла, полныхъ спокойствія и величія, отличались характеромъ чувственности и, какъ большая часть скульптуръ того времени, были исполнены изъ мрамора — матеріала, болѣе пригоднаго для задачъ новоаттичессой школы, чѣмъ бронза и слоновая кость. П. былъ художникъ въ высшей степени плодовитый и разнообразный. Античные писатели насчитываютъ до пятидесяти статуй его работы, и притомъ весьма различныхъ по содержанію. Наибольшею славою пользовалась Афродита, изваянная П. для города Книда; преданіе гласитъ, что натурщицею для нея служила художнику знаменитая аѳинская гетера Фрина. По отзыву древнихъ, эта статуя представляла собою идеалъ красоты и отличалась благородствомъ, изяществомъ, страстною и въ то же время дѣвственною граціею. Наиболѣе точное понятіе объ этомъ произведеніи можно составить себѣ по дошедшемъ до насъ изображеніи его на книдской монетѣ: Афродита изображена совершенно нагою, правою рукою стыдливо прикрывающею себѣ лоно, а лѣвою опускающею покрывало на вазу, стоящую у ея ногъ. Изъ многочисленныхъ повтореній и копій книдской Афродиты ближе всего передаетъ фигуру и позу богини—Афродита мюнхенскаго музея, хотя въ этой статуѣ далеко нѣтъ тѣхъ совершенствъ ея оригинала, о которыхъ свидѣтельствуютъ древніе авторы. Кромѣ книдской Афродиты, изъ-подъ рѣзца П. вышли Афродиты: косская, ѳеспійская, александрійская и карійская. По свойственному этому художнику стремленію изображать нѣжное юношеское тѣло, одухотворенное любовною страстью, почти всѣ его работы олицетворяютъ такія божества, въ которыхъ это чувство могло быть выдвинуто на первый планъ. Такъ, ему принадлежатъ многочисленные эроты, нимфы, фавны и сатиры; изображая послѣднихъ, П. удалился отъ древней традиціи, представлявшей ихъ въ видѣ полуживотныхъ. Напримѣръ, его «Фавнъ», насколько можно судить о немъ по копіи капитолійскаго музея, вовсе не походилъ на получеловѣка-полукозла, какимъ изображало его древнее искусство; у П. это—граціозный, мечтательный юноша, съ нѣжными и мягкими формами, прелестный, идеально красивый. Далѣе, извѣстна по копіи, хранящейся въ виллѣ Альбано, статуя П., изображавшая Аполлона Савроктона, въ видѣ юноши, граціозно изогнувшагося и прицѣливающагося стрѣлою въ ящерицу, ползущую по стволу дерева. Наконецъ, до нашего времени дошло несомнѣнно оригинальное произведеніе П. — знаменитый Гермесъ. Эта статуя, о которой мы знали изъ словъ Павзанія, была найдена въ 1877 г. при раскопкахъ развалинъ храма Геры, въ Олимпіи. Къ сожалѣнію, Гермесъ оказался сильно поврежденнымъ: правая рука и обѣ ноги до колѣнъ исчезли; младенецъ Діонисъ, котораго держитъ Гермесъ, лишился головы и лѣвой руки. При всемъ томъ, это произведеніе даетъ весьма ясное представленіе о стилѣ геніальнаго мастера. Божество изображено въ видѣ идеально прекраснаго юноши, безъ обычныхъ его аттрибутовъ — крылатой шапки и жезла. Гермесъ стоитъ, облокотившись на древесный стволъ, и задумчиво смотритъ вдаль; посадивъ на лѣвую, обвитую плащемъ, руку—малютку Діониса, онъ манитъ его какимъ-то предметомъ, который держалъ въ другой рукѣ — по всей вѣроятности, кистью винограда. Въ техническомъ отношеніи, статуя эта—верхъ совершенства; такой удивительно жизненной моделировки человѣческаго тѣла, такой тонкой трактовки волосъ и матеріи мы не видимъ ни въ одномъ изъ другихъ произведеній греческой пластики. Возможно, что оригинальнымъ произведеніемъ П. слѣдуетъ также признать женскую головку, находящуюся въ собраніи лорда Ликонфильда, въ Петвортѣ, въ Англіи. *А. А. С.*

Практика (морская) — собраніе правилъ для вооруженія корабля, управленія имъ и умѣнія назвать каждую вещь и часть своимъ спеціальнымъ именемъ. Первая «П.» на русскомъ языкѣ была написана Гамалѣемъ въ концѣ прошлаго столѣтія. Затѣмъ прекрасно составлено было «Вооруженіе военныхъ судовъ». Посьета. Послѣдній учебникъ этого рода: «Курсъ морского дѣла для учебнаго корабля» написанъ лейтенантомъ В. Ф. Петрушевскимъ. *А. К.*

Практическая астрономія—учитъ наиболѣе цѣлесообразно располагать, производить и обрабатывать наблюденія астрономическими инструментами, необходимыя для рѣшенія той или другой задачи астрономіи. Существенную часть ея составляетъ теорія инструментовъ (объ этомъ см. Астрономическіе инструменты, Угломѣрные инструменты). Въ тѣсномъ смыслѣ П. астрономія есть искусство наблюдать (см. Астрономія). П. астрономія по роду задачъ раздѣляется на три отдѣла: 1) опредѣленіе положенія свѣтилъ, 2) опредѣленіе такъ назыв. астрономическихъ постоянныхъ, т. е. массъ, размѣровъ и фигуръ свѣтилъ, размѣровъ и положенія ихъ орбитъ и величинъ обусловленныхъ строеніемъ свѣтилъ, ихъ движеніемъ и взаимнымъ притяженіемъ (прецессія, нутація, аберрація, рефракція), 3) опредѣленіе географическаго положе-

нія мѣстъ на землѣ (сюда относится и опредѣленіе времени). Другія задачи наблюдательной астрономіи, какъ изученіе строенія и состава небесныхъ тѣлъ, фотометрія ихъ и т. д., носятъ общее имя астрофизики (см.). Поименованные три рода задачъ сводятся къ опредѣленію положенія свѣтила въ извѣстный моментъ на небесной сферѣ относительно какой-либо системы сферическихъ координатъ (см.), на практикѣ исключительно—системъ экватора или горизонта. Поэтому всѣ астрономическія наблюденія состоятъ либо въ измѣреніи угловъ, либо въ замѣчаніи момента прохожденія свѣтила черезъ какую-нибудь плоскость. О самомъ механизмѣ наблюденій см. Прохожденія, Угломѣрные инструменты. Постоянную заботу астрономовъ составляетъ всестороннее изученіе инструментовъ и оцѣнка вліянія ихъ погрѣшностей на результаты наблюденій. Эти изслѣдованія часто являются важнѣйшей и труднѣйшей частью работы. Ошибками инструмента называются или неизбѣжные недостатки его устройства, какъ ошибки дѣленій и эксцентриситетъ круговъ, неравномѣрность хода микрометреннаго винта, или—слѣдствія деформацій его, какъ гнутіе трубы, или же уклоненія всего инструмента или его частей отъ положенія признаваемаго нормальнымъ, какъ азимутъ инструмента, наклонность оси вращенія, коллимаціонная ошибка. Наблюденія такъ назыв. постоянными инструментами въ обсерваторіяхъ, помощью которыхъ почти исключительно опредѣляются положенія свѣтилъ и астрономическія постоянныя, по методу исключенія инструментальныхъ ошибокъ существенно отличаются отъ наблюденій малыми переносными инструм., служащими главнымъ образомъ для географич. опредѣленія мѣста. Солидная установка первыхъ, различныя вспомогательныя средства и возможность распоряжаться временемъ позволяютъ опредѣлять ошибки, вообще говоря, внѣ самихъ наблюденій, однѣ—разъ навсегда, другія—отъ времени до времени около эпохи наблюденій, и затѣмъ уже вводить въ вычисленіе поправки за нихъ. При работахъ же малыми переносными инструментами является необходимость либо исключать ошибки спеціальной планировкой наблюденій, либо опредѣлять ихъ попутно изъ самихъ наблюденій. Невозможно опредѣлить всѣ ошибки инструмента, поэтому всегда стараются расположить наблюденія такъ, чтобы вліяніе ошибокъ на результатъ было наименьшее. Если можно, повторяютъ наблюденіе нѣсколько разъ, чтобы въ среднемъ уменьшить неизбѣжную случайную ошибку самаго наблюденія (см. Ошибки). Далѣе, наблюденія производятся наивозможно симметрично относительно положенія инструмента: напр. мѣряютъ высоту свѣтила 6 разъ, затѣмъ при другомъ положеніи инструмента (которое получается изъ перваго перекладкой оси вращенія въ цапфахъ, переворачиваніемъ по азимуту), 12 разъ, и снова въ первомъ положеніи 6 разъ. Тогда исключатся не только тѣ ошибки, вліяніе которыхъ мѣняетъ знакъ при переходѣ инструмента отъ одного положенія въ другое, но и ихъ измѣненія, происходящія пропорціонально времени, напр. вслѣдствіе перемѣны температуры и т. д. Подобная же симметрія желательна и относительно главной эпохи наблюденій и координатныхъ линій: наблюдаютъ звѣзды по обѣ стороны зенита или меридіана. Для исключенія ошибокъ дѣленій круговъ и неравномѣрности хода микрометренныхъ винтовъ—послѣдовательно измѣряютъ одну и ту же величину различными частями круга или винта. Такъ какъ всегда легче найти разность двухъ величинъ, чѣмъ ихъ абсолютное значеніе, ищутъ часто изъ наблюденій разность координатъ двухъ свѣтилъ, предполагая положеніе одного изъ нихъ извѣстнымъ. Главная выгода такихъ дифференціальныхъ опредѣленій состоитъ въ томъ, что различныя ошибки, дѣйствуя почти одинаково на оба достаточно близкія свѣтила, мало вліяютъ на разность ихъ координатъ. Всѣ астрономическія данныя такъ тѣсно связаны, что при рѣшеніи какого-нибудь вопроса необходимо пользоваться другими величинами, какъ извѣстными, напр. при опредѣленіи географическихъ мѣстъ надо знать положенія разныхъ свѣтилъ на небѣ и обратно; поэтому всѣ работы П. астрономіи носятъ характеръ послѣдовательныхъ и постепенныхъ улучшеній и приближеній къ истинѣ. Въ виду чрезвычайно обширныхъ вычисленій астрономы дорожатъ всѣми пріемами, упрощающими или сокращающими трудъ. Принципъ разностныхъ наблюденій здѣсь очень важенъ, такъ какъ позволяетъ употреблять небольшое число знаковъ при логариѳмическихъ вычисленіяхъ. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ достаточны четырехъ или пятизначныя, иногда употребляются даже трехзначныя таблицы.

Географическое положеніе мѣста на земномъ шарѣ опредѣляется его широтой и долготой, иначе пересѣченіемъ его меридіана съ параллелью. Для нахожденія долготы необходимо знать мѣстное время. Указанные ниже методы по большей части разработаны знаменитыми учеными XIX ст. Бесселемъ, Гауссомъ, Ганзеномъ и В. Струве. При данной широтѣ какое-либо свѣтило можетъ имѣть извѣстное разстояніе отъ зенита только въ опредѣленный моментъ. Поэтому изъ измѣренія зенитнаго разстоянія (или высоты надъ горизонтомъ), зная широту, можно вывести время, т. е. поправку часовъ, а зная время—широту. Если сдѣлано два или нѣсколько наблюденій, то, вообще говоря, можно найти и время, и широту, но всегда лучше опредѣлять ихъ отдѣльно. Для опредѣленія времени выгоднѣе наблюдать высоты свѣтила (звѣзды или солнца) около перваго вертикала, такъ какъ тогда высота быстрѣе всего измѣняется, а неточность знанія широты вліяетъ всего меньше. Вмѣсто отдѣльныхъ «абсолютныхъ» высотъ лучше наблюдать свѣтило на равныхъ высотахъ къ В и З отъ меридіана. Средина изъ замѣченныхъ моментовъ дастъ время прохожденія черезъ меридіанъ, и слѣдовательно (предполагая прямое восхожденіе свѣтила извѣстнымъ)—поправку часовъ. Въ случаѣ наблюденія солнца, склоненіе котораго постоянно измѣняется, получится такимъ способомъ моментъ наибольшей высоты солнца —«неисправленный полдень», который остает-

ся исправить за движеніе по склоненію (см. Полдень, XXIV, 259). Вмѣсто того чтобы дожидаться возвращенія того же свѣтила на прежнюю высоту, можно наблюдать двѣ разныхъ звѣзды, когда онѣ послѣдовательно приходятъ на равныя высоты: одна на востокѣ, другая на западѣ. Этотъ способъ опредѣленія времени—по соотвѣтствующимъ высотамъ—одинъ изъ лучшихъ (разработанъ Цингеромъ). Для опредѣленія широты выгоднѣе всего наблюдать зенитное разстояніе свѣтила въ меридіанѣ или около него, такъ какъ неточное знаніе времени меньше всего повліяетъ на результатъ. Для околомеридіональныхъ высотъ необходимо вычислять небольшую поправку—приводить на меридіанъ. Полярная звѣзда особенно пригодна въ этомъ случаѣ, такъ какъ она никогда не уходитъ далеко отъ меридіана. Для исключенія ошибки склоненія звѣзды, можно наблюдать ее въ двухъ кульминаціяхъ (широта получится какъ полусумма измѣренныхъ высотъ). Чтобы инструментальныя ошибки меньше искажали результатъ, наблюдаютъ звѣзды по обѣ стороны зенита, при этомъ всего лучше способъ (разработанный Талькоттомъ) послѣдовательнаго наблюденія двухъ звѣздъ на чувствительно равныхъ высотахъ; разность ихъ измѣряется окулярнымъ микрометромъ. Существуетъ еще способъ (разработанный Пѣвцовымъ) опредѣленія широты по двумъ звѣздамъ на равныхъ высотахъ по одну сторону зенита и меридіана. Наблюденіе трехъ звѣздъ на равной высотѣ даетъ возможность найти время, широту мѣста и самую высоту звѣздъ.—Широту и время можно находить изъ замѣчанія моментовъ прохожденій звѣздъ черезъ вертикальную плоскость. Пассажный инструментъ устанавливаютъ въ меридіанѣ для опредѣленія времени, въ первомъ вертикалѣ—широты; звѣзды при этомъ слѣдуетъ выбирать близко къ зениту. Звѣздное время прохожденія свѣтила черезъ меридіанъ равно его прямому восхожденію; поэтому подобное наблюденіе непосредственно даетъ поправку часовъ,—стоитъ только освободить его отъ инструментальныхъ ошибокъ. Съ этой цѣлью соединяютъ наблюденія звѣздъ къ югу отъ зенита («часовыхъ» звѣздъ) съ сѣверными—околополярными. Удобныхъ околополярныхъ звѣздъ очень мало, поэтому, чтобы не ждать ихъ прохожденія черезъ меридіанъ, можно опредѣлять время, наблюдая прохожденія южныхъ звѣздъ не черезъ меридіанъ, а черезъ близкій къ нему вертикалъ, въ которомъ находится въ данный моментъ полярная звѣзда. Этотъ способъ (разработаный Делленомъ) вполнѣ примѣнимъ только при существованіи окулярнаго микрометра. Для опредѣленія широты наблюдаютъ прохожденія двухъ, или одной и той же звѣзды, черезъ восточную и западную части перваго вертикала, какъ можно ближе къ зениту. При этомъ способѣ опредѣляется весьма точно разность между склоненіемъ звѣздъ и широтой; онъ примѣняется какъ къ нахожденію широты и изученію ея измѣненій (см. Широта), такъ и къ изслѣдованію различныхъ причинъ, дѣйствующихъ на видимое склоненіе звѣздъ (см. Сферическая астрономія). Если установка переносныхъ инструментовъ не надежна, то способы, основанные на измѣреніи высотъ, должны быть предпочтены наблюденіямъ прохожденій. Если неизвѣстны ни широта, ни время, то ихъ находятъ постепенными приближеніями, при чемъ первое грубое значеніе широты можно иногда взять изъ карты.—Разность долготъ двухъ мѣстъ на землѣ равна разности временъ, считаемыхъ въ одно и тоже мгновеніе въ обоихъ мѣстахъ. Поэтому для опредѣленія долготы нужно найти поправку часовъ въ обоихъ пунктахъ наблюденія и сравнить ихъ показанія. Лучшимъ средствомъ для послѣдней операціи служитъ подача сигналовъ электрическимъ телеграфомъ. Сигналы могутъ быть звуковые, когда наблюдатель на одной станціи сравниваетъ съ ударами своего хронометра удары ключа телеграфнаго аппарата, подаваемые съ другой станціи; оптическіе, по отклоненію магнитной стрѣлки, или хронографическіе. Въ послѣднемъ случаѣ на особомъ приборѣ (см. Хронографъ) перья пишутъ двѣ линіи: на одной автоматически отмѣчаются секунды по мѣстнымъ часамъ, на второй—сигналы, поданные съ другой станціи по находящимся тамъ часамъ, или даже непосредственно моменты наблюдаемыхъ тамъ прохожденій звѣздъ. Для развитія силы магнитизма, притягиванія якоря и т. д. требуется извѣстное время (armature time), зависящее отъ силы батареи и длины цѣпи, напр. для линіи въ 1000 в. около 0s.05. Чтобы исключить происходящую отсюда неточность въ опредѣленіи долготъ, нужно подавать сигналы между станціями въ обѣ стороны и взять среднее изъ результатовъ. Кромѣ того для исключенія личной ошибки (см. ниже) наблюдатели мѣняются станціями. Телеграфъ былъ въ первый разъ примѣненъ въ работахъ Walker по описи береговъ Сѣв. Америки (Coast Survey) въ 1856 г. Прежде лучшимъ способомъ была перевозка хронометровъ и опредѣленіе ихъ поправки на обѣихъ станціяхъ (перевозка времени). Этотъ способъ употребляется и теперь при отсутствіи телеграфа. Главный его недостатокъ происходитъ отъ того, что ходъ хронометра (т. е. измѣненіе его поправки въ единицу времени) въ путешествіи, не смотря на всѣ предосторожности, всегда отличается отъ хода хронометра въ покоѣ. Этотъ послѣдній легко узнать, опредѣляя поправку нѣсколько дней подрядъ; между тѣмъ нѣтъ средствъ точно опредѣлить ходъ въ пути, или совершенно исключить его вліяніе. Для этого увеличиваютъ число хронометровъ и повторяютъ поѣздку много разъ, сравнивая постоянно всѣ хронометры; изучаютъ измѣненіе ихъ хода отъ перемѣны температуры и т. д. (см. Хронометры). При опредѣленіи разности долготъ Пулкова и Альтоны, въ 1843 г., были совершены 15 поѣздокъ на пароходахъ съ 68 хронометрами, и все таки точность результата была 0s.06, т. е. гораздо ниже телеграфнаго способа. Для опредѣленія долготъ употреблялись прежде такъ наз. земные сигналы, напр. замѣчали по мѣстному времени вспышку пороха, произведенную ночью между обѣими станціями. Эти пріемы теперь почти оставлены по ихъ неточности. Вслѣдствіе быстроты движенія луны (прямое

восхожденіе ея измѣняется въ 2^{m} на минуту дуги) она является какъ-бы стрѣлкой часовъ, дѣлающей въ 27 дней полный оборотъ и видимой отовсюду. Правда, движеніе ея очень неравномѣрно, но всѣ неравенства даются въ таблицахъ. Имѣя подобныя таблицы, можно наблюденія луны сравнивать съ ними, а такъ какъ аргументомъ таблицъ служитъ время какой нибудь изъ большихъ обсерваторій, напр. Гринича, то тѣмъ самымъ сравнивать мѣстное время съ гриничскимъ — находить разность долготъ. Съ этой цѣлью наблюдаются кульминаціи луны, ея зенитныя разстоянія и азимуты, чаще же всего ея угловыя разстоянія отъ солнца, планетъ (Юпитера, Марса, Сатурна) или яркихъ звѣздъ. Эти «лунныя» разстоянія даются для извѣстныхъ моментовъ въ астрономическихъ календаряхъ; нужно только наблюденныя исправить отъ вліянія параллакса и рефракціи и сравнить съ табличными. Всѣ эти способы довольно неточны, но ими еще пользуются въ путешествіяхъ. Нѣсколько лучшіе результаты даютъ наблюденія покрытій звѣздъ и солнечныхъ затменій, но по существу они должны считаться случайными наблюденіями.—При опредѣленіи положенія корабля въ морѣ обыкновенно пользуются измѣреніями высотъ свѣтилъ, но такъ какъ сами наблюденія не имѣютъ особой точности, въ зависимости отъ движенія корабля и отъ употребляемыхъ инструментовъ (секстантъ), то и способы ихъ обработки менѣе строги. Наиболѣе распространенъ графическій способъ Сомнера. Положимъ, что измѣрено зенитное разстояніе свѣтила. Корабль непремѣнно находится гдѣ нибудь на кругѣ описанномъ радіусомъ, равнымъ зенитному разстоянію, изъ той точки земли, гдѣ свѣтило находится въ зенитѣ; а эту точку легко найти изъ астрономическихъ таблицъ. Если измѣрить зенитное разстояніе другого свѣтила, мѣсто корабля найдется какъ точка пересѣченія двухъ Сомнеровыхъ круговъ (а не пересѣченіемъ меридіана и параллели, т. е. широтой и долготой). Вмѣсто второго свѣтила можно измѣрить, черезъ нѣкоторое время, зенитное разстояніе того же самаго (напр солнца), при чемъ нужно привести первое наблюденіе за ходъ корабля, всегда достаточно извѣстный, къ эпохѣ второго. Такъ какъ изъ счисленія (см.), которое ведется на кораблѣ, приближенное положеніе его всегда извѣстно, можно не вычерчивать полнаго круга, а только малыя дуги, принимая ихъ за прямыя линіи (Сомнеровы линіи). Къ опредѣленію географическаго мѣста относится задача: найти направленіе меридіана въ данной мѣстности, иначе, узнать азимутъ какого нибудь земнаго предмета. Для этого, имѣя возможность при данныхъ времени и широтѣ вычислить азимутъ какого нибудь свѣтила, мѣряютъ инструментомъ, снабженнымъ горизонтальнымъ кругомъ, разность азимутовъ этого свѣтила (обыкновенно солнца или полярной звѣзды) и земного предмета. Азимутъ можно опредѣлить и пассажнымъ инструментомъ, установивъ его въ вертикалѣ земного предмета, и наблюдая время прохожденія свѣтила черезъ этотъ вертикалъ. Это удобно, особенно если предметъ находится вблизи меридіана, такъ какъ тогда можно пользоваться полярной звѣздой. Направленіе меридіана легко опредѣлить также, наблюдая звѣзду на равныхъ высотахъ на востокѣ и западѣ; середина отсчетовъ горизонтальнаго круга укажетъ направленіе меридіана, независимо отъ знанія поправки часовъ и широты мѣста. Часто бываетъ очень выгодно опредѣлять поправку часовъ по азимутамъ свѣтилъ, напр. солнца или экваторіальныхъ звѣздъ, зная азимутъ какого-нибудь земного предмета; ночью вмѣсто послѣдняго можно наблюдать полярную, азимутъ которой измѣняется очень медленно и потому на точность предварительной поправки часовъ не будетъ вліять. О геодезическомъ опредѣленіи широтъ, долготъ и азимутовъ путемъ связыванія двухъ пунктовъ геодезическими операціями и объ отличіи результатовъ отъ астрономическихъ см. Геодезія, Тріангуляція.

Положеніе свѣтила на небѣ выражается его прямымъ восхожденіемъ и склоненіемъ. Они всего проще опредѣляются меридіаннымъ кругомъ: отсчетъ зенитнаго разстоянія по кругу, предполагая широту мѣста извѣстной, даетъ склоненіе, а время прохожденія, исправленное за поправку часовъ,—прямое восхожденіе свѣтила (см. Меридіанный кругъ, Пассажный инструментъ, Прохожденія, Угломѣрные иструменты). Прямое восхожденіе равно промежутку времени между верхней кульминаціей точки весенняго равноденствія и верхней кульминаціей свѣтила; наблюдать прохожденіе черезъ меридіанъ фиктивной точки невозможно, поэтому нельзя опредѣлять непосредственно прямыя восхожденія, но стоитъ опредѣлить его для одного свѣтила, для остальныхъ оно найдется по разностямъ временъ прохожденій. Положеніе точекъ равноденствія (точекъ пересѣченія экватора съ эклиптикой) обусловливается видимымъ движеніемъ солнца, поэтому прямое восхожденіе можно опредѣлить единственно пользуясь наблюденіями солнца. Если извѣстна наклонность эклиптики —видимаго пути солнца—къ экватору, т. е. наибольшее склоненіе, какое можетъ имѣть солнце (при разстояніи отъ точекъ равноденствій на 90°), то измѣренное въ какой-нибудь день склоненіе солнца укажетъ его мѣсто на эклиптикѣ относительно точекъ равноденствій, т. е. прямое восхожденіе солнца въ этотъ день. Если въ тотъ же день замѣчены времена прохожденій черезъ меридіанъ солнца и какой нибудь звѣзды, то получится по разности ихъ и прямое восхожденіе звѣзды. Подобное наблюденіе можно повторять нѣсколько дней. Такимъ способомъ опредѣляются прямыя восхожденія такъ наз. фундаментальныхъ звѣздъ, достаточно яркихъ, чтобы ихъ можно было наблюдать днемъ. На практикѣ для опредѣленія наклонности эклиптики наблюдаютъ солнце въ теченіе нѣсколькихъ дней около лѣтняго и зимняго солнцестояній, и затѣмъ приводятъ измѣренныя склоненія къ наибольшему, къ моменту солнцестоянія. Наблюденія звѣздъ освобождаютъ отъ дѣйствія прецессіи и нутаціи, т. е. относятъ къ тому положенію точки весенняго равноденствія, какое она имѣла въ началѣ года (см. Прецессія), а скло-

неніе солнца исправляютъ за широту его, т. е. за видимое уклоненіе отъ эклиптики вслѣдствіе возмущеній земли другими планетами. Принявъ какое-нибудь приближенное положеніе точки равноденствія, т. е. приближенную систему прямыхъ восхожденій звѣздъ, изъ наблюденій звѣздъ и солнца получаютъ прямое восхожденіе, а, зная наклонность эклиптики и склоненіе солнца, и сравниваютъ его съ наблюденнымъ. Изъ ихъ невязки отыщется поправка принятаго равноденствія, а попутно и наклонности эклиптики. Громадное затрудненіе тутъ представляетъ неизбѣжное несовершенство астрономическихъ часовъ: прохожденія замѣчаются по часамъ, а ихъ поправка и ея измѣненіе—ходъ часовъ—должны опредѣляться въ свою очередь по звѣздамъ. Склоненія звѣздъ получаются гораздо проще; нужно только опредѣлить точку зенита, или направленіе вертикальной линіи на дѣленномъ кругѣ, помощью надира или коллиматоровъ (см. Меридіанный кругъ). Опредѣленіе положенія небеснаго экватора и точекъ пересѣченія его съ эклиптикой, т. е. «нулей» прямого восхожденія и склоненія, а также изготовленіе каталоговъ абсолютныхъ положеній звѣздъ, составляетъ основную и важнѣйшую задачу астрономіи. Ею заняты почти всѣ лучшія обсерваторіи. Въ Пулковѣ задача исполняется двумя инструментами: прямое восхожденіе опредѣляется пассажнымъ инструментомъ, склоненіе—вертикальнымъ кругомъ (см. Угломѣрные инструменты). Кромѣ 36 фундаментальныхъ звѣздъ, существуютъ еще основной каталогъ 350 такъ наз. главныхъ Пулковскихъ звѣздъ, каталогъ «дополнительныхъ» звѣздъ и др. Въ настоящее время въ Пулковѣ наблюдается основной каталогъ въ 1100 звѣздъ. Дальнѣйшія работы меридіанными кругами по составленію различныхъ росписей звѣздъ сводятся къ связыванію этихъ звѣздъ съ главными: по нимъ опредѣляются положеніе точки зенита и поправки часовъ. О различныхъ росписяхъ см. Звѣздные каталоги. Принципъ дифференціальныхъ наблюденій наиболѣе развитъ при составленіи зонныхъ или поясныхъ каталоговъ. При этомъ, вообще говоря, даже не опредѣляются ошибки инструмента, а непосредственно составляются разности координатъ главныхъ и опредѣляемыхъ звѣздъ, лежащихъ въ одной зонѣ. Благодаря этому въ сравнительно короткое время опредѣлены всѣ звѣзды сѣвернаго полушарія до 9 величины. Подобная работа предпринята для южныхъ звѣздъ. Не смотря на всѣ старанія, каждый каталогъ имѣетъ такъ наз. систему, т. е. ошибку, общую всѣмъ звѣздамъ каталога, но нѣсколько измѣняющуюся въ зависимости отъ прямого восхожденія и склоненія звѣздъ. При сравненіи положеній звѣзды, взятыхъ изъ разныхъ каталоговъ, необходимо привести ихъ на одну систему. Положенія луны и большихъ планетъ опредѣляются также меридіанными кругами, сравнивая ихъ съ ближайшими звѣздами. Въ Гриничѣ, гдѣ наблюденіямъ луны удѣлено особенно много времени, мѣряютъ также зенитное разстояніе и азимутъ ея внѣ меридіана большимъ альтазимутомъ (см. Угломѣрные инструменты). Положенія болѣе слабыхъ и трудныхъ для наблюденія объектовъ, каковы туманности, малыя планеты, кометы опредѣляются микрометрами, придѣланными къ рефракторамъ (см.). Мѣряются или разности прямыхъ восхожденій и склоненій свѣтила и ближайшей звѣзды, координаты которой извѣстны, или разстояніе между ними и уголъ положенія линіи, ихъ соединяющей. Точно также измѣряется положеніе спутниковъ относительно планетъ, а равно и взаимное разстояніе двойныхъ звѣздъ. Взаимныя разстоянія свѣтилъ мѣряются также геліометрами (см.). Наблюденіе планеты съ земли геометрически равносильно наблюденію земли произведенному съ планеты. Поэтому планетныя наблюденія ведутъ въ свою очередь къ изученію движенія земли или, что тоже, видимаго движенія солнца, т. е. къ опредѣленію нулей прямого восхожденія и склоненія. Кромѣ упомянутыхъ выше случайныхъ ошибокъ наблюденій, которыя подлежатъ законамъ теоріи вѣроятностей (см.), инструментальныхъ ошибокъ и неточностей величинъ принятыхъ при обработкѣ, существуютъ систематическія личныя ошибки наблюдателей (см. Ошибки). Фотографія, которая все болѣе и болѣе примѣняется къ измѣрительной астрономіи, помимо другихъ достоинствъ, важна какъ средство для уменьшенія личныхъ ошибокъ. Сдѣланы попытки фотографировать и измѣрять на пластинкахъ лунныя разстоянія, разности зенитныхъ разстояній звѣздъ для способа Талькотта, или, открывая и закрывая пластинку синхронично ударамъ маятника, фотографировать прохожденія. Наибольшую же пользу приноситъ фотографія въ опредѣленіи положеній звѣздъ и составленіи карты неба. Астрографъ, инструментъ приспособленный для этого—тотъ же рефракторъ (см.), но съ двойной трубой: одна кончается окуляромъ, другая фотографической камерой. Звѣзды измѣряются на каждой пластинкѣ относительно нѣсколькихъ опредѣленныхъ меридіанными инструментами (см. Астрофотографія). Въ настоящее время многія обсерваторіи заняты международной работой составленія фотографическаго каталога всѣхъ звѣздъ до 11 величины и карты неба до 14 величины. Весьма цѣнны также фотографическія измѣренія тѣсныхъ звѣздныхъ кучъ, непосредственно невозможныя для рефракторовъ.

Конечная цѣль измѣрительной астрономіи —*опредѣленіе постоянныхъ*. Работы, относящіяся сюда, составляютъ ядро науки, но нужно сказать, что онѣ имѣютъ крайне спеціальный характеръ и для ознакомленія съ ними, особенно въ виду тѣсной связи между всѣми постоянными, требуется полное знакомство со всѣми отдѣлами астрономіи. Общія свѣдѣнія объ условіяхъ и уравненіяхъ, которыя связываютъ постоянныя, а также о различныхъ методахъ ихъ опредѣленія см. Параллаксъ, Сжатіе, Прецессія, Аберрація, Рефракція, Масса, Тяготѣніе, Спутники, Собственное движеніе звѣздъ, Солнечная система. При современномъ состояніи науки астрономическія постоянныя приближенно извѣстны и потому ищутъ только поправки къ принятымъ величинамъ. При этомъ, для исключенія вліянія неточности другихъ

ванія церковнаго законоположенія, какъ исторически развивался канонъ вселенской церкви, въ какомъ отношеніи къ этому канону находится русское церковное право, какіе главные органы церковнаго управленія въ Россіи и т. п. См. «Учебникъ по П. руководству для пастырей» П. Нечаева (курсъ V и VI классовъ дух. семинарій, вып. I и II, СПб., 4 изд., 1892 и 1893); его же, «П. руководство для священнослужителей, или систематическое изложеніе полнаго круга ихъ обязанностей и правъ» (СПб., 1895, 6 изд.); С. Покровскій, «Курсъ П. руководства для пастырей» (СПб., 2 изд., 1898); «П. руководство для пастырей», свящ. Ѳ. Хорошумова (Черниг., 1879); «Изъ уроковъ по П. руководству для пастырей», М. Чепика (Пермь, 1883 — 85). Учебными пособіями для преподавателей, кромѣ учебника П. Нечаева, могутъ служить слѣдующія сочиненія: «Братскій совѣтъ новорукоположенному въ сельскій приходъ священнику» (опытъ П. руководства для пастырей, вып. I, Кіевъ, 1883), Аѳ. Недѣльскаго; «Что можетъ сдѣлать священникъ для благосостоянія своего прихода», прот. Ѳ. Гиляровскаго (СПб., 1866); «Права и обязанности пресвитеровъ по основнымъ законамъ христіанской церкви и по церковно-гражданскимъ постановленіямъ русской церкви», П. Забѣлина (изд. 2, Кіевъ, 1888); «П. изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій къ руководству священнику на случай совершенія важнѣйшихъ требъ церковныхъ», прот. А. Парвова (СПб., 1864, нѣск. изд.); «Священникъ. Приготовленіе къ священству и жизнь священника», проф. В. Пѣвницкаго (Кіевъ, 1891); издаваемый при кіевской дух. семинаріи журналъ: «Руководство для сельскихъ пастырей».

Праламба (санскр. Pralamba=свѣшивающійся)—въ индійской позднѣйшей миѳологіи одинъ изъ демоновъ *асуровъ*, убитый Кршной, согласно Магабхаратѣ.

Пралая (санскр. pralaya=разрушеніе, гибель, конецъ міра)—въ индійской миѳической хронологіи такъ называется разрушеніе вселенной въ концѣ каждой *кальпы* (см.) или миѳическихъ сутокъ Брахмы (см. Юга).

Праленъ (Praslin)—родъ французскихъ маркизовъ, принадлежавшій къ одной изъ линій дома Шуазель; въ 1690 г., когда прекратились маркизы де П., ихъ владѣнія перешли къ графамъ Шевиньи, изъ другой вѣтви того же рода, и въ 1762 г. переименованы въ герцогство. *Шарль-Райнаръ-Лоръ-Феликсъ Шуазель*, герцогъ де П. (1778—1841), ревностный сторонникъ Наполеона, командовалъ въ 1814 г. первымъ легіономъ парижской національной гвардіи, съ которымъ 30 марта сражался противъ союзниковъ. Графъ *Теобальдъ Шуазель*, герцогъ де П. (1805—47), сынъ предыдущаго, былъ женатъ на дочери маршала Себастіани, принесшей ему въ приданое огромное состояніе. Послѣдняя найдена была убитой у себя въ домѣ (1847); подозрѣніе пало на ея мужа; его отвезли въ Люксембургъ, гдѣ онъ умеръ, принявъ ядъ. Виновность герцога была установлена.

Прамантха (санскр. pramantha — вертящійся кусокъ дерева, которымъ вытираютъ огонь) — одинъ изъ эпитетовъ (позднѣйшихъ) индійскаго бога огня Агни, указывающій на способъ добыванія священнаго огня помощью тренія. Слово это обыкновенно возводили къ индоевр. корню menth, откуда наше славянское МѦТ=(*с-мят-еніе*), МѪТ = (*мут-ить, мут-овка*), лит. menturé (мутовка), санскр. manthati—вертѣть, мѣшать мутовкой и т. д., и сближали съ греческимъ именемъ Прометей (Προμηθεύς), толкуя, на этомъ основаніи миѳъ о Прометеѣ, какъ изобрѣтателѣ помянутаго первобытнаго способа добывать огонь. Сопоставленіе П. съ Προμηθεύς, однако, хотя и возможно фонетически, но не очень вѣроятно, въ виду отсутствія цѣлаго ряда фактовъ (промежуточныхъ и родственныхъ формъ), которые могли-бы сдѣлать данную этимологію убѣдительной. Самое слово П. встрѣчается впервые только въ одномъ довольно позднемъ юридическомъ памятникѣ, а греч. Προμηθεύς можетъ быть выводимо и не изъ корня menth.
С. Б—чъ.

Прамара—самый знаменитый и могущественный изъ четырехъ владѣтельныхъ раджпутскихъ родовъ, такъ назыв. *Агникула*. Они дѣлились на тридцать пять вѣтвей, изъ которыхъ иныя достигли высокой степени могущества. «Свѣтъ принадлежитъ П.», говорило древнее раджпутское изреченіе. Отъ этой славы и могущества остались только развалины городовъ и столицъ, ими основанныхъ или завоеванныхъ. См. Tod, «Annals and antiquities of Rajasthan etc.» (т. I, стр. 92, 2 изд., Мадрасъ, 1873).
С. Б—чъ.

Праматха (санскр. Pramatha—мучитель) —въ позднѣйшей индійской миѳологіи такъ называются злые духи, полубожественнаго характера (родъ кобольдовъ), составлявшіе свиту бога Шивы.

Прамлоча (санскр. Pramlocâ) — см. Канду.

Прамода (санскр. Pramoda — радость, удовольствіе)—въ поздней индійской миѳологіи наслажденіе, олицетворяемое въ видѣ сына Брахмы.

Pramza—небольшое морское ракообразное изъ равноногихъ (Isopoda). Самки и личинки живутъ паразитически на рыбахъ, а самцы свободно. Синонимъ Anceus. Водится у береговъ Европы.

Прана (санскр. Prâṇâ—вѣтеръ, дыханіе, жизнь) — «дыханіе жизни». Въ индійской философіи этимъ терминомъ обозначается живое, жизненное начало въ тѣлѣ человѣка, т. е. душа. Въ этомъ значеніи данный терминъ употребляется уже въ Ригведѣ. Въ Атхарва-ведѣ П. является олицетворенной; къ ней обращенъ особый гимнъ. Душа называется также *атманъ, пуруша*. Въ пантеистическихъ разсужденіяхъ упанишадъ всѣ эти термины отличаются другъ отъ друга. Живое начало въ человѣкѣ, называемое *атманъ*, тожественно съ тѣмъ, которое оживляетъ природу. Человѣку это живое начало кажется *праной*, т. е. дыханіемъ, воздухомъ или матеріей еще болѣе тонкой, чѣмъ воздухъ—эѳиромъ. Но атманъ является и маленькимъ существомъ, гомункулусомъ *пуруша*, сидящимъ въ сердцѣ, откуда

онъ управляетъ всѣми жизненными силами (см. Пуруша). Итакъ, П.—синонимъ души, потому что признакомъ ея въ человѣкѣ служитъ *дыханіе*; *пуруша* обращаетъ вниманіе на другой признакъ жизни — біеніе сердца; *атманъ* является основнымъ, общимъ и отвлеченнымъ живымъ началомъ, великимъ *я самъ*, въ которомъ сливаются объектъ и субъектъ, душа и Богъ или вселенная. 2) П. есть также мѣра времени, равная одному дыханію. Шесть такихъ П. составляютъ одну *викала* (vikâla). *С. Б—чъ.*

Пранамъ — индусская форма привѣтствія, состоящая изъ легкаго наклоненія головы и прикасанія соединенныхъ рукъ ко лбу.

Пранаяма (санскр. prânâyâma)—благочестивое упражненіе индійскихъ аскетовъ, состоящее въ задерживаніи дыханія.

Прантль (Prantl Карлъ, 1820—1888)—профессоръ философіи въ мюнхенскомъ университетѣ. Занимался особенно изученіемъ Аристотеля; извѣстность получилъ своей исторіей логики («Geschichte der Logik», 2-е изд. 1885). Изъ работъ его объ Аристотелѣ назовемъ: «Aristoteles über die Farben» (1849); «Aristoteles acht Bücher der Physik» u. «Vier Bücher über das Himmelsgebäude» (1854—57) и др.

Прантль (Karl Prantl)—нѣмецкій ботаникъ (1849 — 1893), сынъ предыдущаго. Занимался спеціально ботаникою въ мюнхенскомъ университетѣ подъ руководствомъ Нэгели. Въ 1870 г. напечаталъ докторскую диссертацію объ инулинѣ. Въ Вюрцбургѣ П. занимался изученіемъ физіологіи растеній подъ руководствомъ Сакса. П. написалъ краткій учебникъ ботаники, который въ 1894 г., по смерти П., вышелъ девятымъ изданіемъ, подъ заглавіемъ: «Prantl's Lehrbuch der Botanik». Осенью 1876 П. былъ назначенъ проф. въ лѣсной институтъ въ Ашафенбургѣ, а въ 1889 г. проф. въ бреславскій унив. и директоромъ бреславскаго ботаническаго сада. П. главное вниманіе сосредоточилъ на изученіи сосудистыхъ тайнобрачныхъ, а именно папоротниковъ; онъ занимался разработкою ихъ систематики на основаніи исторіи развитія и анатомическихъ данныхъ. П. напеч.: «Untersuchungen zur Morphologie der Gefässkryptogamen» (1875 и 1881), «Zur Entwickelungsgeschichte der Prothallien von Salvinia natans» («Bot. Zeitung», 1879), «Ueber den Einfluss des Lichtes auf die Bilateralität der Farnprothallien» («Bot. Zeitung», 1879), «Die Farngattungen Cryptogramme und Pellaea» («Englers bot. Jahrb.», 1881), «Systematische Uebersicht der Ophioglosseen» («Ber. d. deut. bot. Ges.», 1883), «Beiträge zur Systematik der Ophioglosseen» («Jahrb. der Berl. bot. Gart.», 1884), «Das System der Farne» («Arb. aus dem Kgl. bot. Garten zu Breslau», 1892) и др. Вмѣстѣ съ Энглеромъ, П. предпринялъ изданіе большого сочиненія: «Die natürlichen Pflanzenfamilien». *С. Р.*

Пранъ (санскр. Prâna=духъ, дыханіе)—въ вѣрованіяхъ индуизма духовный элементъ. Такихъ элементовъ насчитывается 12. Индусъ вѣритъ, что отъ ясности и твердости его духа въ предсмертныя минуты зависитъ его участь въ будущей жизни. Одиннадцать П., ускользая отъ него, поднимаются на крутой берегъ мрачной рѣки Бхаосагаръ; только последній двѣнадцатый П.—духъ жизни (см. Прана)—еще трепещетъ передъ нимъ. Одиннадцать первыхъ П., ушедшихъ впередъ, стоя на страшной границѣ, видятъ подъ собой необозримый хаосъ животныхъ образовъ и формъ. Если двѣнадцатый П., оставленный ими позади, можетъ оставаться спокойнымъ и ясным, эти одиннадцать имѣютъ въ своемъ распоряженіи небольшой промежутокъ времени для выбора, изъ хаоса, формы, въ которую должны перейти. Когда выборъ сдѣланъ, ангелъ смерти свергаетъ ихъ въ бездну, гдѣ они, вмѣстѣ съ присоединившимся къ нимъ двѣнадцатымъ товарищемъ, входятъ въ избранное обиталище. П. въ основѣ своей генетически связанъ съ древнеиндійскимъ ученіемъ о *пранѣ*—душѣ (см.). *С. Б—чъ.*

Пранъ-натха (Prân-nâtha) — индійскій религіозный реформаторъ XVII вѣка, дѣйствовавшій въ концѣ царствованія Аурензеба, родомъ изъ Бондельхонда, изъ касты кшатріевъ. Онъ стремился къ религіозному сліянію индусовъ и мусульманъ, принимая тѣхъ и другихъ въ свое ученіе со всѣми ихъ собственными догматами и обрядами и требуя отъ нихъ только вѣры въ Бога. Трактатъ, въ которомъ изложено его ученіе, называется *Магитаріялъ* (Mahitariyal), а послѣдователи его—*Пранъ-натхи* (Prân-nâthî) или *Дхами*. Сектанты эти ѣдятъ вмѣстѣ, чего не дѣлаютъ индусы и магометане, допускаютъ святыхъ и боговъ обѣихъ религій, но крѣпко держатся всѣхъ остальныхъ обычаевъ и вѣрованій своихъ отцовъ. См. Growse, «The sect of the Prân-nâthis», въ «Journal of the Asiat. Soc. of Bengal» (т. XLVIII, стр. 171).

Пранъ-пралапъ (Pran-pralap) — рѣчь души. Такъ называлось среди послѣдователей индійскаго религіознаго реформатора Чайтаньи состояніе религіознаго экстаза, въ которое впадалъ ихъ учитель, страдавшій, во время проповѣдей, обмороками и конвульсіями. Такое состояніе длилось часами; въ теченіе его Чайтанья забывалъ всякія мірскія дѣла, восклицая по временамъ имя бога: «Кршна, Кршна»!, поклоненіе которому онъ проповѣдовалъ. Экстазъ сопровождался обыкновенно мистическими пѣснями и криками и дѣйствовалъ заразительно на присутствовавшихъ, вслѣдствіе чего считался отличительнымъ внѣшнимъ признакомъ секты. *С. Б—чъ.*

Праотцы — церковнобиблейское названіе для предковъ І. Христа по человѣчеству. Памяти ихъ православная церковь посвящаетъ особую недѣлю въ году, именно 28-ю по Пятидесятницѣ (за двѣ недѣли до праздника Р. Хр.). Въ эту недѣлю церковь воспоминаетъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ патріарховъ, отъ Адама до Іосифа Обручника, и всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, оправдавшихся вѣрою въ грядущаго Мессію. Въ пѣснопѣніяхъ церкви они перечисляются по-именно. *А. Л.*

Прапатница—селеніе въ Герцеговинѣ, на дорогѣ изъ Клека въ Столацъ. Въ сентябрѣ 1875 г., во время возстанія герцеговинцевъ противъ турецкой власти, двое народ-

ныхъ вождей, Пеко-Павловичъ и Любибратичъ, съ 2 тыс. человѣкъ, засѣли въ горахъ около П. и оттуда производили нападенія на слѣдовавшіе изъ Клека непріятельскіе отряды; 17 сентября они разбили 2 турецкихъ батальона и захватили прикрываемый ими транспортъ. Этотъ успѣхъ сильно подѣйствовалъ на развитіе возстанія въ Герцеговинѣ и Босніи.

Прапорщикъ—младшій оберъ-офицерскій чинъ. Первоначально П. носили знамя. Въ Россіи чинъ П. установленъ Петромъ Великимъ. Въ 1884 г., по примѣру иностранныхъ армій, онъ упраздненъ; оставленъ лишь въ кавказскихъ милиціяхъ и для военнаго времени. Въ военное время допускается производство въ П. за боевыя отличія, безъ экзамена, унтеръ-офицеровъ съ высшимъ и среднимъ образованіемъ; но оставаться на дѣйствительной службѣ послѣ демобилизаціи могутъ только тѣ изъ нихъ, которые получили на войнѣ орденъ св. Георгія. Всѣ прочіе обязательно зачисляются въ запасъ, а если пожелаютъ продолжать службу, то обязаны въ теченіе года по переводѣ части на мирное положеніе сдать полный офицерскій экзаменъ. *П. запаса* армейской пѣхоты, армейской кавалеріи, полевой и крѣпостной артиллеріи — особый офицерскій чинъ, установленный въ 1886 г., для образованія запаса офицеровъ, способнаго къ занятію, во время войны, младшихъ офицерскихъ должностей. Къ производству въ П. запаса обязательно подготовляются (съ 1895 г.) всѣ вольноопредѣляющіеся и охотники 1-го разряда. Для этого они обучаются по особой программѣ—зимой при учебныхъ командахъ, въ лѣтній періодъ при своихъ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ, послѣ чего сдаютъ экзаменъ изъ военныхъ наукъ и строевого образованія. Съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, П. запаса призываются на дѣйствительную службу и распредѣляются по частямъ войскъ соотвѣтственныхъ родовъ оружія. По окончаніи войны они вновь зачисляются въ запасъ. Въ мирное время они призываются лишь въ учебные сборы—два раза за все время обязательнаго пребыванія въ запасѣ, каждый разъ на 6 недѣль. Изъ отчета о выполненіи призыва П. запаса въ учебные сборы 1897 г. («Русск. Инвалидъ», 1898, № 79) видно, что въ томъ году были призваны: въ первые сборы—произведенные въ этотъ чинъ въ 1896 г., во второй — произведенные въ 1890 г.; изъ числа призывавшихся не явилось 28,8%; по окончаніи сборовъ, при производствѣ испытаній, оказались слабыми 0,7%. — *Зауряд-П.*—см. Зауряд-офицеры, XII,334. *П. запаса флота* по морской и механической частямъ — чинъ, установленный въ 1896 г. (собр. узак., ст. 1367), съ тою же цѣлью, какъ и въ сухопутныхъ войскахъ. Получать этотъ чинъ предоставляется, во время состоянія въ запасѣ флота, нижнимъ чинамъ, окончившимъ курсъ въ мореходныхъ классахъ или другихъ техническихъ училищахъ по механической спеціальности, послѣ отбытія учебнаго сбора на плавающихъ судахъ (въ теченіе 6 недѣль) и выдержанія экзамена въ портовой коммиссіи. Послѣ производства, П. запаса флота въ учебные сборы не призываются. Въ военное время они назначаются для строевой службы на военныхъ судахъ младшими судовыми и штурманскими офицерами, или младшими механиками. См. Св. воен. пост. кн. VII, прик. по воен. вѣд. 1886 г., № 55, 1895 г. № 171, 1897 г. № 239. *К.-К.*

Прарон (Эрнестъ)—французскій писатель, род. въ 1821 г. въ Аббевилѣ (въ Пикардіи). Историческія статьи П. имѣютъ почти исключительно мѣстный характера, касаясь Пикардіи и болѣе всего города Аббевиля («Аббевиль передъ столѣтней войной», «Высшія школы въ Аббевилѣ 1384—1888 г.», «Замки въ округѣ Аббевиль», «Улицы Аббевиля» и др.). Въ «Voie sacrée» П. прославляетъ Жанну д'Аркъ. См. біографію П. и перечисленіе трудовъ его въ 1 т. «Diction. des folkloristes contemporains», Карнуа. *Н. С—въ.*

Прасада (санскр. prasâda—чистота, кротость, милость): 1) у индусовъ—жертвы богамъ, раздѣляемыя, послѣ освящающаго ихъ предложенія божеству, между вѣрующими. Обыкновенно это — какая-нибудь пища. Индусы ревностно стараются достать что-либо принесенное богамъ. Очень часто, поэтому, можно видѣть цвѣты, принесенные божеству, въ волосахъ вѣрующихъ. Вода, освященная подобнымъ принесеніемъ, хранится въ жилищахъ индусовъ; ею они обтираютъ себѣ тѣло, при случаѣ выпивая капельку такой святой водицы. Храмовые прислужники развозятъ освященную пищу по домамъ вѣрующихъ, передавая иногда, какъ бы отъ божества, почетныя одежды, матеріалъ и достоинство которыхъ соразмѣряется съ общественнымъ положеніемъ получающаго, или болѣе простые знаки милости божества (напр. обрывокъ цвѣточной гирлянды, бывшей на идолѣ). Особеннымъ почетомъ пользуется П., приносимая Джаганнатху—такъ называемая Мага-П. (великая П.). Между вѣрующими, раздѣлившими между собою подобную Мага-П., устанавливается на извѣстный срокъ, назначаемый по желанію, особая связь священнаго родства, болѣе близкая, чѣмъ кровныя родственныя узы. Въ теченіе всего подобнаго срока такіе причастники Мага-П. обязаны помогать и содѣйствовать другъ другу до послѣдней крайности, не отступая для того передъ ложной клятвой и преступленіемъ. Подобные союзы, часто заключаемые съ какой-нибудь тайной цѣлью, составляютъ иногда самое серьезное препятствіе къ отправленію правосудія (см. «Indian Antiquary», т. VII, 113). Всѣ индійскія секты практикуютъ этотъ родъ причащенія, начало котораго восходитъ почти къ ведійскому жертвоприношенію. У нѣкоторыхъ шиваитскихъ сектъ, считающихъ неприличнымъ ѣсть то, что было принесено божеству, и у такихъ сектъ, которыя не приносятъ пищи богамъ (напр. сикхи), П. освящается именемъ *гуру* или жреца-наставника. 2) Имя П. носитъ также аллегорическое олицетвореніе милости, изображаемое въ пуранахъ сыномъ одного изъ Праджапати (см.), Дхармы. *С. Б—чъ.*

Прасія (Πρασία) — въ древности городъ элевтеролаконовъ, на вост. берегу Лаконіи, съ

гаванью. Въ 430 г. до Р. Хр. городъ былъ взятъ аѳинянами и разрушенъ.

Прасковея — с. Ставропольской губ., Новогригорьевскаго у., на р. Кумѣ. Жит. болѣе 12 тыс. Хлѣбопашество, скотоводство, виноградарство, винодѣліе, садоводство, выдѣлка кожъ, выгонка масла, промыслы кузнечный и бондарный. Вина сбывается много, но оно не высокаго качества и быстро портится. Лавокъ и складовъ 30, постоялыхъ дворовъ 5, мельницъ водяныхъ 9, овчинодѣльныхъ зав. 10, виноградоводочныхъ 10, кирпичный зав. 1, маслобоенъ 5. Почтово-телегр. контора. 2-классное учил. мин. нар. просв. (съ курсомъ садоводства и винодѣлія), одноклассныхъ учил. 2 и церк.-приходскихъ 2. Учащихся болѣе 200 чел.—Аптека. Сельскій банкъ. Еженедѣльные базары.

Прасковья Іоанновна — царевна, младшая дочь Іоанна Алексѣевича и Прасковьи Ѳеодоровны (см. ниже; 1694—1731). Несмотря на свою хворость, царевна тотчасъ же послѣ смерти матери тайно обвѣнчалась съ сенаторомъ Ив. Ил. Дмитріевымъ-Мамоновымъ, котораго пережила только на одинъ годъ.

Прасковья Ѳеодоровна — царица (урожд. Салтыкова, 1664—1723) жена (съ 1684 г.) царя Іоанна Алексѣевича, мать императрицы Анны Іоанновны. Овдовѣвъ, она проживала съ своими дочерьми преимущественно въ с. Измайловѣ. Воспитанная на началахъ стариннаго дореформеннаго быта, царица П. едва знала грамоту, была полна суевѣрій, предразсудковъ и ханжества: «дворъ невѣстки», говорилъ про нее Петръ Вел., «госпиталь уродовъ, ханжей и пустосвятовъ». Тѣмъ не менѣе она сознавала необходимость преобразованій, умѣла примѣняться къ обстоятельствамъ и уступала современному духу въ воспитаніи своихъ дочерей, въ препровожденіи времени, въ забавахъ и развлеченіяхъ. За это Петръ Вел. не только снисходилъ къ нѣкоторымъ ея слабостямъ, но даже питалъ къ ней любовь и уваженіе. См. монографію о ней М. И. Семевскаго, вышедшую въ 1883 г. вторымъ изданіемъ. *В. Р—въ.*

Прасньшъ (Przasnysz) — у. г. Плоцкой губ., на правомъ берегу р. Лыдни, притока р. Вкры. Жит. 8586 (болѣе $4^1/_2$ т. евреевъ). Обширная торговля скотомъ. Католическій костелъ, богадѣльня, 2 учил., 2 синагоги, фабр. грубаго сукна, кожевенный заводъ.

Прастхана (санскр. prasthâna)—въ индійской театральной терминологіи видъ драмы, изображающій нравы низшихъ классовъ общества. Герой и героиня П.—всегда рабы, а другіе ихъ партнеры — стоящіе внѣ кастъ. Пѣнье, музыка и танцы—необходимые ингредіенты П., сюжетъ—любовь и веселье.

Прасути (санскр. prasûti—зачатіе, рожденіе) — въ поздней индійской миѳологіи одна изъ дочерей Ману Сваямбхувы, вышедшая замужъ за Дакшу (см.). Отъ этого брака родились двадцать четыре дочери—аллегорическія олицетворенія разныхъ добродѣтелей, духовныхъ свойствъ и религіозныхъ обрядовъ.

Working Пратахъ (санскр. prâtah, prâtar = рано утромъ)—разсвѣтъ, олицетворенный въ поздней индійской миѳологіи въ образѣ сына Кальпы и Прабхи (см.).

Пратибимба (санскр. pratibimba—отраженіе въ зеркалѣ, отблескъ)—одна изъ формъ, которыя принимаетъ на себя Брахма. См. Wilson, изданіе Вишну-пураны (стр. 40, примѣчаніе 15).

Прати (Джованни Prati) — извѣстный итальянскій поэтъ (1815—84). Его поэма «Эрменгарда», носящая слѣды сильнаго вліянія Байрона, положила начало его литературнымъ успѣхамъ. Въ 1843 г. П. переѣхалъ въ Туринъ, гдѣ сблизился съ королемъ Карломъ-Альбертомъ и обратился въ страстнаго проповѣдника высокой миссіи Савойскаго дома. Въ своихъ вдохновенныхъ произведеніяхъ онъ воспѣвалъ успѣхи короля и скорбѣлъ о его неудачахъ. Въ 1859 г. П. стоялъ на сторонѣ итальянскихъ патріотовъ. Былъ членомъ высшаго совѣта по дѣламъ народнаго просвѣщенія и придворнымъ поэтомъ. Первыя по времени сочиненія П.: сборникъ стихотвореній (1843), «Lettere a Maria» (1843), «Nuovi canti» (1844), 100 сонетовъ («Memorie e lagrime», 1844), стихотворная повѣсть «Vittore Pisani», «Passegiate solitarie» (1847). Особеннымъ успѣхомъ пользовались его патріотическія стихотворенія, написанныя между 1848 и 60 гг. Въ 1856 г. вышли 2 новыхъ тома его «Poesie», въ 1855 г.—сатира «Satana e le Grazie», въ 1856 г. — эпич. поэма «Conte Riga», въ 1858 г. — «Rodolfo», въ 1860 г. — «Ariberto», въ 1861 г. — «I due sogni». Въ послѣднихъ сборника его стихотвореній озаглавлены: «Psiche» и «Isida». Наиболѣе зрѣлымъ и глубокимъ произведеніемъ П. является его поэтическій разсказъ «Armando», нѣчто вродѣ итал. «Фауста» — плодъ занятій поэта нѣмецкой философіей и литературой. Лучшее изданіе его соч.—«Opere» (Флоренція, 1862 — 65). Ср. Marchese, въ «Rev. d. deux Mondes» (18 6), и De Gubernatis, «Giovanni Prati» (Флор., 1861). *С. Ш.*

Пратиграга (санскр. pratigraha=полученіе, пріемъ, подарокъ)—такъ называлось у индусовъ право *брахмановъ* получать подарки (dâna), приносимые имъ благочестивыми людьми. П. разсматривалась многими юридическими авторитетами Индіи какъ одна изъ самыхъ дорогихъ привилегій касты брахмановъ; но были и голоса, осуждавшіе полученіе подарковъ, особенно отъ царей, какъ несовмѣстимое съ требованіями аскетизма. См. A. Weber, «Indische Studien» (т. X, стр. 55).

Пратинаяка (санскр. pratinâyaka отъ prati=противъ и nâyaka=герой, любовникъ)—въ индійской поэтической терминологіи такъ называется соперникъ или противникъ героя драмы или поэмы. Такое отношеніе представляютъ, напримѣръ, Равана и Рама въ Рамаянѣ.

Пратисарга (отъ prati=противъ и sarga=твореніе)—въ индійской миѳической хронологіи такъ называется вторичное созданіе міра, происходившее въ началѣ современнаго періода Кальпа (см.).

Пратишакхья (санскр. prâtiçâkhya)—въ индійской грамматической литературѣ родъ грамматическихъ трактатовъ, устана-

вливающихъ фонетическія и грамматическія особенности главныхъ ведійскихъ текстовъ по традиціямъ разныхъ ведійскихъ школъ, откуда и происходитъ имя П.—«относящійся къ отдѣльнымъ школамъ или вѣтвямъ (çâkhâ) ведійскаго преданія». Вмѣстѣ съ Нируктой Яски (см.), П. представляютъ древнѣйшіе памятники индійской грамматической школы. Уже въ Нируктѣ говорится о различныхъ школахъ грамматическаго знанія, существовавшихъ до Яски. Дошедшія до насъ П. представляютъ собой памятники ученой дѣятельности четырехъ такихъ школъ и сообщаютъ намъ болѣе 30 именъ древнихъ грамматиковъ. Другое ихъ имя—Паршада (Pârshada=учебникъ), указывающее на то, что онѣ служили руководствами въ ведійскихъ школахъ; въ Нируктѣ онѣ называются «обязательными учебниками всѣхъ школъ». П. предполагаютъ въ читателѣ или ученикѣ знакомство съ грамматическими формами, но весьма подробно трактуютъ о произношеніи, удареніи, стихотворныхъ размѣрахъ и другихъ условіяхъ правильнаго устнаго чтенія текстовъ и даютъ точныя указанія относительно различныхъ способовъ представленія текста, чтобы охранить его отъ измѣненій. Вообще онѣ отмѣчаютъ каждую фонетическую или другую особенность даннаго текста, вслѣдствіе чего и для европейскихъ ученыхъ П. являются драгоцѣнными пособіями при критикѣ ведійскихъ текстовъ. Въ ряду другихъ памятниковъ ведійской литературы П. относятся къ классу такъ называемыхъ *сутръ* (см.), т. е. къ текстамъ не столь древнимъ, какъ самыя веды —самгиты и примыкающія къ нимъ брахманы. Онѣ могли появиться лишь много лѣтъ спустя по образованіи ведійскихъ сборниковъ, когда понадобилось охранить священные тексты отъ порчи, обусловленной различіемъ между ихъ языкомъ и языкомъ разговорнымъ, народнымъ. До насъ дошли только четыре П.: А) П. къ Ригведѣ, которую относятъ къ школѣ Шакала и приписываютъ ведійскому учителю Шаунакѣ; она написана въ метрической формѣ. Имѣются два изданія ея: 1) Ad. Regnier, въ «Etudes sur la Grammaire Védique» (П. 1857—58, съ французскимъ переводомъ и разсужденіемъ о П. вообще), и 2) Макса Мюллера, съ нѣм. переводомъ и примѣч. (Лпц., 1856—69). Къ этой П. существуетъ туземный комментарій Уаты, представляющій, по словамъ составителя, передѣлку болѣе древняго комментарія Вишнупутры. Какъ дополненіе къ ней разсматриваютъ Упалекху (см.). Б) П. къ черной Яджуръ-ведѣ, такъ наз. Тайтирія П. (Taittirîja P.), важная какъ источникъ, сообщающій имена разныхъ ведійскихъ учителей. Изд. Раджендра Лала Митра, въ «Biblioth. Indica» (1872), и Whitney («Journ. of the Americ. Orient. Society», т. IX, 1871, съ перевод., примѣч. и туземнымъ комментаріемъ анонимнаго автора, составившаго его изъ трехъ болѣе древнихъ комментаріевъ). В) П. къ бѣлой Яджуръ-ведѣ, приписываемая Катьянѣ. Она озаглавлена «Ваджасанеи П.» (Vajasaneyî-P.), издана А. Веберомъ («Indische Studien» т. IV; текстъ, переводъ и примѣч.) и Юнгъ ъкишора (Бенаресъ, 1888). Къ ней существуетъ отличный комментарій Уваты, озаглавленный Matrmodaka. Г) П. къ Атхарва-ведѣ, «Шаунакія-Чатурадхьяика» (Çaunakîya Caturadhyayika), принадлежащая, вѣроятно, тому же автору, какъ и П. къ Ригведѣ. Изд. Whitney («Journ. of the Amer. Orient. Soc.», т. VII, 1862, съ дополненіями въ 1872 г.). Бюлеръ открылъ совсѣмъ другой текстъ П. къ Атхарва-ведѣ (см. «Monatsberichte» берл. академ., 1871, стр. 77). Къ Самоведѣ настоящей П. не найдено; небольшой трактатъ грамматическаго содержанія — Сама-тантра (Samatantra), содержащій указанія относительно ударенія и акцентуаціи отдѣльныхъ стиховъ Самаведы,—возникъ, вѣроятно, въ болѣе позднюю эпоху. Ср. Roth, «Zur Litteratur und Geschichte des Weda» (Штуттгардъ, 1846); M. Müller, «History of Ancient Sanscr. Literat.» (Л., 1859); A. Weber, цитир. выше лекціи; Lassen, «Indische Alterthumskunde» (2 изд., т. I, Лпц., 1867, стр. 867—868); Kirste, «Etudes sur les P.» (П., 1883, изъ «Mémoires de la Soc. de Linguistique», т. V); Wackernagel, «Altindische Grammatik» (т. I, Гёттинг., 1896, стр. LXVI—VII); Benfey, «Geschichte der Sprachwissenschaft» (Мюнх., 1869). *С. Б—чъ.*

Пратиштхана (санскр. pratishthâna=основаніе)—древній индійскій городъ, упоминаемый въ Магабхаратѣ, какъ столица царей лунной династіи. Онъ лежалъ при сліяніи Ганга и Джамны, напротивъ современнаго города Аллагабада.

Прато (Prato)—гор. въ итал. провинціи Флоренція, на р. Бизенціо. Соборъ XII в., позже достроенный Джованни П. Пизано, съ каѳедрой Донателло и Микелоццо и фресками Липпи. Городская библіотека (25 т. томовъ и 700 манускриптовъ), шелкопрядильни, шерстяныя прядильныя и ткацкія фабрики, машиностроительные и канатные заводы. Ломка серпентина. Жит. ок. 15 тыс.

Прато (Станиславъ) — итал. этнографъ, родился въ 1842 году. Главные его труды: «Quatro novelline popolari» (1880), «Caino e le Spine secondo Dante e la Traditione popolare» (1881), «l'Uomo nella Luna» (1881), «La leggenda di Nala» (1881), «Gli ultimi lavori del folklore neolatino» (1883), «Les formulettes initiales et finales des Contes populaires de Blade» (1887), «Un passage du Livre de Tobie et la Tradition populaire» (въ «Tradition», 1888). Въ разныхъ итальянскихъ изданіяхъ напечатаны его повѣсти и стихотворенія. Біографію его и библіографическій указатель его статей см. въ 1 т. «Dictionnaire biogr. des folkloristes contemp.», Карнуа. *Н. С—въ.*

Пратьюша (санскр. pratyûsha=утренній разсвѣтъ) — въ индійской миѳологіи такъ называется одно изъ ведійскихъ свѣтлыхъ второстепенныхъ божествъ Васу (см.), представляющее собой олицетвореніе утренняго разсвѣта.

Пратьябхиджня (санскр. Pratyabhijñâ =узнаніе, recognitio)—въ индійской шиваитской теософіи школы Шанкары терминъ, обозначающій *познаніе*. Согласно ученію этой школы, единственной субстанціей является Богъ; всѣ предметы суть его идеи; а такъ какъ

Богъ тожественъ съ нами, то и предметы эти на самомъ дѣлѣ находятся въ насъ. Что мы думаемъ видѣть внѣ насъ, то въ дѣйствительности видимъ внутри себя. Наше индивидуальное *я* видитъ или, точнѣе, узнаетъ въ самомъ себѣ, какъ въ зеркалѣ, идеалы трансцендентальнаго *я*: познаніе вещей есть, въ сущности, ихъ узнаніе (П.), такъ какъ онѣ уже знакомы намъ. Руководимая вѣрнымъ методомъ самосозерцанія и освѣщенная той милостью, которую она заслужила вѣрою въ Шиву, индивидуальная душа торжествуетъ надъ Майей, отъ которой происходятъ всѣ бѣдствія, и кончаетъ познаніемъ самой себя въ Богѣ.

Пратьягара (санскр. pratyâhâra=воздержаніе, удерживаніе)—у индійскихъ философовъ и аскетовъ воздержаніе отъ всѣхъ внѣшнихъ чувственныхъ впечатлѣній и направленіе души, силою воли, исключительно на предметъ размышленія. П. является однимъ изъ средствъ къ полному подчиненію чувственной природы человѣка его разуму и волѣ; если это полное отвлеченіе отъ чувственныхъ воспріятій не достигнуто, мудрецъ не можетъ исполнять какъ слѣдуетъ свои благочестивыя обязанности и упражненія.

Пратьяя-сарга (санскр. pratyaya = вѣра, представленіе, sarga = твореніе, созданіе) — въ терминологіи индійской философской школы *санкхья* такъ обозначается умственное или духовное сотвореніе—сотвореніе, о которомъ мы знаемъ или съ которымъ соглашаемся, въ отличіе отъ органическаго сотворенія или такого, о которомъ мы не имѣемъ яснаго представленія. Въ ея подраздѣленіяхъ П. есть познаніе извѣстныхъ нераздѣлимыхъ качествъ, свойственныхъ четыремъ классамъ существъ: твердость или массивность у неодушевленныхъ тѣлъ, безсиліе или неспособность, несовершенство у животныхъ, способность къ совершенствованію у человѣка и успокоеніе или тихое наслажденіе у боговъ. См. примѣчанія Вильсона къ его изданію Вишну-пураны (Л., 1864—77; примѣч. 37).

Праутъ (William Prout) — англійскій химикъ и медикъ (1786 — 1856). Получивъ степень доктора медицины въ Эдинбургѣ, П. поселился въ Лондонѣ, гдѣ, не оставляя медицинской практики, занимался химіей. Работы его принадлежатъ области медиц. химіи (анализу coprolithes, въ которыхъ открыто содержаніе фосфорнокальціевой соли). Написалъ популярное изложеніе химіи.

Прахатицы (чешск. Prachatice, нѣмецк. Pratchatitz)—гор. въ Чехіи, на высотѣ 560 м. надъ уровнемъ моря. Остатки крѣпостныхъ укрѣпленій, церковь Св. Іакова, построенная въ XIV стол. въ готическомъ стилѣ, городская ратуша (со стѣнною живописью 1571 г.), средневѣковые дома съ зубцами, фресками и стѣнной живописью. Жителей около 5000, преимущественно нѣмцы (чеховъ не болѣе 1000 чел.). Производство позументовъ и электротехническихъ приборовъ, пивовареніе, гонка спирта и водки, торговля. Близъ П. курортъ Маргаретенбадъ. Въ средніе вѣка черезъ П. проходилъ «золотой путь», по которому везли соль изъ Баваріи въ Чехію; это способствовало процвѣтанію города.

Прахова (румынск. Prahova)—лѣвый притокъ р. Яломицы (рум. Jalomita) въ Валахіи (въ Румыніи), вытекающій изъ Трансильванскихъ Альповъ. Отъ нея получилъ свое названіе Праховскій округъ (jutetul Prahova) въ Румыніи, съ главнымъ гор. Плоешти (Ploesci).

Праховъ (Адріанъ Викторовичъ)—историкъ искусства и археологъ, род. въ 1846 г. Учился въ 3-ей спб. гимназіи, поступилъ въ 1863 г. въ спб. университетъ по историко-филологическому факультету, окончилъ университетскій курсъ со степенью кандидата въ 1867 г. и вскорѣ былъ командированъ въ чужіе края для приготовленія къ занятію каѳедры исторіи изящныхъ искусствъ. Въ Мюнхенѣ слушалъ лекціи Г. Ф. Брунна и др. ученыхъ и занимался памятниками древне-греческаго искусства, собранными въ глиптотекѣ, а затѣмъ посѣтилъ Парижъ, Лондонъ, Берлинъ, разные пункты Италіи и Вѣну, изучая повсюду какъ древнія, такъ и новыя художественныя произведенія. По возвращеніи въ отечество, въ 1873 г., за диссертацію—«О реставраціи группы восточнаго фронтона Эгинскаго храма въ Аѳинахъ» («Записки Имп. Акд. Наукъ», 1870), получивъ степень магистра, былъ избранъ въ доценты этого университета. Въ 1875—78 гг. редактировалъ иллюстрированный журналъ «Пчела». Съ 1875 по 1887 г., кромѣ университетскихъ лекцій, преподавалъ исторію и теорію изящныхъ искусствъ въ имп. акд. худ. Въ 1879 г., по защитѣ диссертаціи: «Зодчество древняго Египта», пріобрѣлъ степень доктора. Предавшись послѣ того изученію древнихъ памятниковъ искусства въ Россіи христіанскаго періода, въ 1880—82 гг. изслѣдовалъ и срисовалъ остатки мозаики и стѣнной живописи въ Софійскомъ соборѣ и фрески Кирилловской церкви въ Кіевѣ. Въ 1881—82 г. путешествовалъ по Египту, Палестинѣ, Сиріи, Греціи и Европейской Турціи, въ 1886 г. занимался изслѣдованіемъ Успенскаго собора въ г. Владимірѣ-Волынскомъ и нѣкоторыхъ другихъ древнихъ храмовъ Волыни, въ 1886—87 гг. вторично ѣздилъ въ Италію и на Востокъ, въ 1887 г. открылъ и скопировалъ любопытныя фрески въ церкви Михайловскаго Златоверхаго монастыря въ Кіевѣ и въ томъ же году перешелъ изъ спб. унив. въ кіевскій (св. Владиміра) на каѳедру исторіи изящныхъ искусствъ, которую и занималъ до 1897 г. Съ 1884 по 1896 г. руководилъ внутреннею отдѣлкою новосооруженнаго Владимірскаго собора въ Кіевѣ, при чемъ, для уясненія археологической стороны этого дѣла, сдѣлалъ послѣдовательно двѣ поѣздки въ восточныя страны. Въ 1896 г. былъ занятъ устройствомъ, по собственному рисунку, драгоцѣнной раки для мощей св. Ѳеодосія Углицкаго, въ Черниговѣ. Въ 1897 г. возвратился на прежнюю свою каѳедру въ спб. университетѣ. Главные учено-литературные труды П.—«Критическія изслѣдованія по исторіи греческаго искусства. I. Описаніе древнихъ памятниковъ изъ Ксанѳа, въ Ликіи. II. О композиціи фронтонныхъ группъ Эгинскаго храма Аѳины» (СПб., 1872). «Критическія наблюденія надъ памятниками

древняго искусства. Зодчество древняго Египта» (СПб., 1879), «Кіевское искусство X, XI и XII вв. Каталогъ выставки копій съ памятниковъ искусства въ Кіевѣ X, XI и XII вв., исполненныхъ П.» (СПб. 1883), статья о Микеланджело Буонарроти» («Вѣстникъ Европы», 1875 г.); «Докладъ о кіевскихъ работахъ и о значеніи изученія греческихъ церквей для христіанской археологіи» (въ «Трудахъ Московск. Археологическ. Общества», 1885 г.) и нѣсколько замѣтокъ, помѣщенныхъ въ римскомъ журналѣ «Annali dell' Istituto di corrispondenza archeologica» за 1872—74 гг.

Прачетасъ (санскр. Pracetas=мудрый, разумный)—въ индійской миѳологіи: 1) одинъ изъ десяти Праджапати (см.), носившій также имя Дакша; 2) древній мудрецъ и законникъ; 3) десять сыновей Прачинабарги, которые, по словамъ Вишну-пураны, провели десять тысячъ лѣтъ на днѣ великаго моря, въ глубокомъ размышленіи о богѣ Вишну; онъ сдѣлалъ ихъ за это прародителями рода человѣческаго (передѣлка миѳа о десяти Праджапати, родоначальникахъ человѣчества).

Прачешныя заведенія. — Паръ и машины оказали вліяніе и на прачешное дѣло; и здѣсь ручной трудъ постепенно вытѣсняется, ремесло принимаетъ все болѣе и болѣе крупный капиталистическій характеръ. Въ Западной Европѣ существуютъ почти исключительно *паровыя* П. заведенія; нѣкоторыя изъ нихъ поражаютъ своей громадностью. Такъ напр., въ Парижѣ имѣется прачешное заведеніе, принадлежащее акціонерному обществу, которое вложило въ это предпріятіе 5000000 франковъ. Въ Россіи капитализація этого промысла не такъ замѣтно проявляется, какъ въ Зап. Европѣ, но тѣмъ не менѣе она растетъ. Большинство П. заведеній въ крупныхъ центрахъ имѣетъ по нѣскольку десятковъ работницъ. Паръ, какъ механическій двигатель, употребляется у насъ, однако, въ очень немногихъ заведеніяхъ. Въ 1897 г. въ Петербургѣ открыто обширное прачешное заведеніе (паровое), принадлежащее акціонерному обществу, которое вложило въ это предпріятіе около 500000 руб. основного капитала. Это заведеніе можетъ выстирать въ день до 50000 штукъ бѣлья; рабочихъ ок. 200. Прачки поступаютъ обыкновенно въ прачешныя заведенія сначала въ качествѣ ученицъ; за это время, продолжающееся 3—4 года, онѣ платы не получаютъ. Заработная плата прачекъ колеблется отъ 10—20 руб. въ мѣсяцъ или поденно отъ 40—75 к. на хозяйскихъ харчахъ. Иногда онѣ получаютъ поштучную плату: 5 к. за 1 крахмальную сорочку, или за 4 рубашки, или за 12 носовыхъ платковъ и т. д. Для домашняго употребленія въ послѣднее время предложено нѣсколько разныхъ системъ прачешныхъ машинъ. Стремленіе изобрѣтателей этихъ машинъ достигнуть при значительной экономіи въ рабочемъ трудѣ и времени и надлежащаго сохраненія бѣлья не стоитъ пока на высотѣ требованій, которыя должно предъявить къ этимъ машинамъ.

Прачинабаргисъ (санскр. Prâcinabarhis = кладущій жертвенную постилку на востокъ) — въ индійской поздней миѳологіи (Вишну-пурана) старшій изъ десяти сыновей Гавирдханы; онъ былъ мудрымъ и великимъ государемъ и патріархомъ, умножившимъ родъ людской. Былъ женатъ на дочери океана Саварнѣ (Savarna), отъ которой прижилъ десять Прачетасовъ (см.).

Прачъ (Иоганъ-Готфридъ Pratsch)—композиторъ, родомъ изъ Силезіи; писалъ музыку на русскіе мотивы. Въ 1784 г. принятъ въ учители спб. театральнаго училища, какъ «клавикордный мастеръ», обязанный малолѣтнихъ дѣвочекъ и мальчиковъ учить игрѣ на клавикордахъ, а нѣкоторыхъ изъ первыхъ обучать и списыванію нотъ. П. переложилъ для клавира съ голосами музыку комическихъ оперъ Екатерины II «Горе-богатырь Косометовичъ» и «Февей»; издалъ «Полную школу для фортепіано» (СПб., 1816) и «Собраніе народныхъ русск. пѣсенъ, съ ихъ голосами» (СПб., 1790; 2 изд. 1806; 3 изд. 1815); 4-ое изд. 1897). Послѣдній сборникъ, для котораго пѣсни собраны Львовымъ, долго служилъ прототипомъ для собирателей народныхъ русскихъ пѣсенъ. *Ум.*

Прашка (Praszka)—посадъ на р. Проснѣ, Велюнскаго у., Калишской губ. Жителей до $3^1/_2$ тыс. Таможня.

Прашрая (санскр. praçraya=скромность, деликатность) — въ пуранахъ (см.) одинъ изъ аллегорическихъ сыновей Праджапати (см.), въ которомъ олицетворена нѣжность, нѣжная привязанность.

Праща—метательное оружіе: обыкновенно округленный, овальный или нѣсколько заостренный къ обоимъ узкимъ концамъ камень, иногда замѣняемый свинцомъ. Въ своей простѣйшей формѣ, это, несомнѣнно, самое первобытное оружіе. Дикари достигаютъ часто необычайной ловкости въ метаніи. Кольбенъ (въ концѣ прошлаго вѣка) видалъ неоднократно, какъ готтентоты попадали камешкомъ на разстояніи ста шаговъ въ небольшую монету, почти безъ промаха. О подобной ловкости въ метаніи есть свидѣтельства и относительно другихъ африканскихъ народовъ, гуаншей (Канарскихъ о-вовъ), многихъ полинезійцевъ, эскимосовъ, американцевъ. Діодоръ Сицилійскій говоритъ о ливійцахъ, что они пользуются только дротиками и камнями, которые бросаютъ при наступленіи и защитѣ. Простое бросаніе камней отъ руки уже въ древнія времена было замѣнено метаніемъ съ помощью особаго приспособленія—либо палки, либо веревочной или ременной петли. Палка имѣетъ на одномъ концѣ расщепъ или ямку, въ которую вкладывается камень (судя по изображеніямъ на монументахъ, въ древнемъ Египтѣ). Петля состоитъ обыкновенно изъ ремешка фута въ три длиною, одинъ конецъ котораго обматывается вокругъ указательнаго пальца, а другой держится между этимъ и большимъ пальцемъ; по срединѣ получаемой такимъ образомъ петли имѣется расширеніе, куда и кладется камень. При метаніи петлю эту (съ камнемъ) вращаютъ разъ или два надъ головой и затѣмъ, выпуская изъ пальцевъ одинъ конецъ, даютъ полетъ камню. Иногда оба эти приспособленія соединяются; ремешокъ привязы-

вается къ концу палки, камень кладется на этотъ конецъ и удерживается помощью ремешка, свободный конецъ котораго натягивается и берется тою-же рукой, которая держитъ палку. При метаніи конецъ этотъ отпускается, какъ и въ случаѣ простой петли. Въ XII—XVI ст. въ Европѣ употреблялось приспособленіе, называвшееся fustiballe (отъ fustis—палка, βαλλω — бросаю); оно состояло изъ палки, на концѣ которой была небольшая кожаная петля, прикрѣпленная однимъ своимъ концомъ къ палкѣ, а другимъ къ кольцу, надѣвавшемуся на палку; при метаніи кольцо соскальзывало съ палки и петля отпускала камень. П. въ современной Африкѣ, за весьма немногими исключеніями (напр. на о-вѣ Фернандо-По), не употребительна. Нѣтъ ея также въ Австраліи, хотя разныя метательныя палицы и бумеранги пользуются тамъ большимъ распространеніемъ у дикарей. Хорошо извѣстны П. на многихъ группахъ о-вовъ Меланезіи и Полинезіи; для метанія употребляется здѣсь округленные голыши, величиной съ куриное яйцо, или немного поменьше, овальной, слегка заостренной къ концамъ формы, подобныя которымъ были также въ употребленіи у эскимосовъ (на птицъ) и въ древней Скандинавіи и Греціи. П. такой формы лучше укладывается въ петлю и плотнѣе въ ней держится. Петля дѣлается на островахъ Фиджи и Сандвичевыхъ изъ плетеныхъ человѣческихъ волосъ или изъ эластичныхъ волоконъ кокосоваго орѣха, на Новой Зеландіи — изъ волоконъ туземнаго льна. Камни носятся въ сѣтчатыхъ мѣшечкахъ, прикрѣпляемыхъ къ головѣ или плечу. П. въ Полинезіи составляетъ настоящее оружіе, тогда какъ лукомъ и стрѣлами тамъ пользуются только дѣти, какъ игрушкой. П. извѣстна также на Малайскомъ архипелагѣ (Явѣ), въ южной Индіи, Афганистанѣ, въ Южной Америкѣ (Чили, Перу, Огненной Землѣ), у эскимосовъ и нѣкоторыхъ индѣйскихъ племенъ Сѣверной Америки. Въ Европѣ П. употреблялась греками по крайней мѣрѣ со времени персидскихъ войнъ; въ древности ловкостью метанія славились особенно акарнанцы, ахейцы (у которыхъ были и свинцовыя П., вѣсомъ въ 1 аттич. фн.=100 драхмъ) и балеарцы, доставлявшіе пращниковъ въ римскія войска. О ловкости метанія древнихъ евреевъ свидѣтельствуютъ исторія Давида и Голіафа и глава XX Судей, въ которой говорится, что въ колѣнѣ Веніамина было 700 отборныхъ людей, изъ которыхъ каждый могъ метать лѣвой рукой камни съ точностью до ширины волоса. Пращники были извѣстны и у ассирійцевъ, которые заимствовали, повидимому, метаніе П. отъ египтянъ. Въ то время, какъ у другихъ народовъ пращники одѣвались всегда легко, у ассирійцевъ они представлены на монументахъ одѣтыми въ латы, наголенники и т. д. У народовъ Россіи П., повидимому, была мало распространена. Своеобразное видоизмѣненіе П. представляетъ южно-амер. bolas, употребляемое еще и теперь индѣйцами пампасовъ, патагонцами, перуанцами и др. Оружіе это состоитъ изъ 2—3 круглыхъ или овальныхъ (яйцевидныхъ) камней, завернутыхъ въ кожу и соединенныхъ между собою веревкой въ 4—8 фт. Взявшись за одинъ шаръ, даютъ другимъ вращательное движеніе и затѣмъ пускаютъ въ звѣря или человѣка на разстояніе до 100 шаговъ, при чемъ поражаемый или убивается на мѣстѣ, или—вслѣдствіе обматыванія вокругъ него шаровъ—сшибается съ ногъ. Такъ наз. bola perdita имѣетъ мѣдные или свинцовые шарики меньшей величины и можетъ быть бросаема на 150 шаговъ. У эскимосовъ и индѣйцевъ сѣв.-зап. берега Сѣв. Америки въ употребленіи небольшая bolas изъ семи костяныхъ шариковъ, соединенныхъ ремешками изъ оленьихъ жилъ; ею пользуются для охоты на птицъ. *Д. А.*

Прая или *Порто-П.* (Praia)—гл. гор. о-ва Сантъ-Яго изъ группы о-вовъ Зеленаго Мыса въ зап. Африкѣ (португальское владѣніе), на юго-вост. берегу о-ва. Торговля солью и лакмусомъ. Жит. 21000. Естеств.-историч. музей, обсерваторія.

КОНЕЦЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

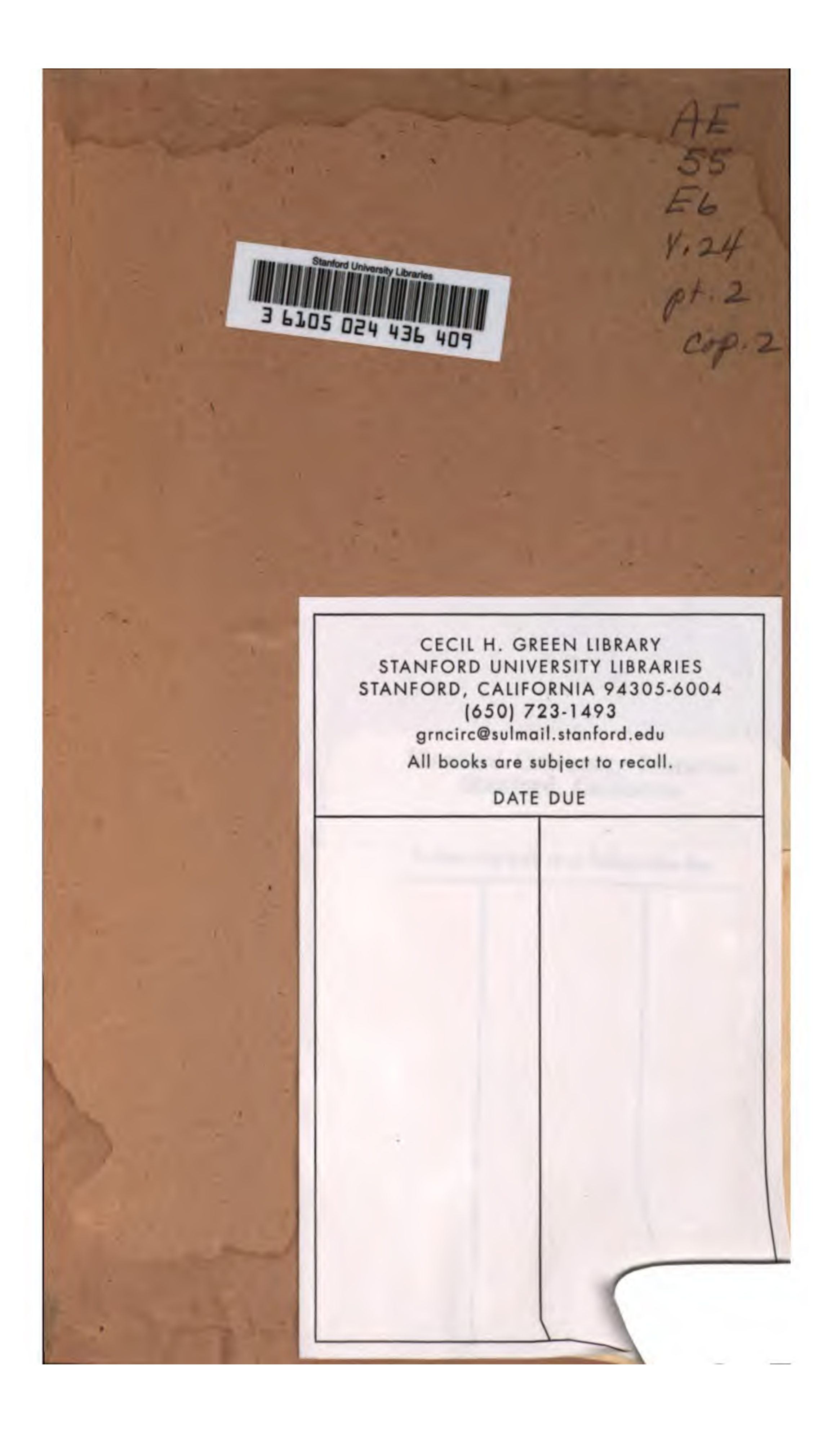
Оглавленіе приложеній и рисунковъ XXIV тома.

А. Приложенія: *Стр.*

Б. Рисунки въ текстѣ: *Стр*

ОПЕЧАТКИ и ПОПРАВКИ.

Стран.	*Столб.*	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
			ТОМЪ XXI.	
598	2	24 сн.	Сухая перепонка	Сухая перегонка
837	»	7 и 8 св.	Руфіониніъ	Руфіопинъ.
			ТОМЪ XXVI.	
1	2	4 св.	форма такъ назыв. 1) инъюктива-	формы: 1) такъ назыв. инъюктива
801	1	16 сн.	и понынѣ	всегда
»	»	15 сн.	даются	давались


AE
55
E6
v.24
pt.2
cop.2
Stanford University Libraries
3 6105 024 436 409